

СЕРИЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИСТОЧНИКИ

КЕКАВМЕН

СОВЕТЫ
И
РАССКАЗЫ

СЕРИЯ

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИСТОЧНИКИ

Редколлегия серии «Византийская библиотека»:

Г. Г. Литаврин (председатель), О. Л. Абышко
(сопредседатель), И. А. Савкин (сопредседатель),
С. С. Аверинцев, М. В. Бибилов, епископ Иларион (Алфеев),
С. П. Карпов, Г. Л. Курбатов, Г. Е. Лебедева,
Я. Н. Любарский, И. П. Медведев, Д. Д. Оболенский,
Г. М. Прохоров, И. С. Чичуров,
А. А. Чекалова, И. И. Шевченко

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

КЕКАВМЕН

СОВЕТЫ
и
РАССКАЗЫ

ПОУЧЕНИЕ
ВИЗАНТИЙСКОГО ПОЛКОВОДЦА
XI ВЕКА

Издание второе, переработанное и дополненное

Подготовка текста, введение,
перевод с греческого и комментарий
Г. Г. Литаврина

«АЛЕТЕЙ»
Санкт-Петербург
2003

ББК ТЗ(0)442.01
УДК 949.5.02
К33

*Данное издание выпущено в рамках проекта «Translation Project»
при поддержке
Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) — Россия
и Института «Открытое общество» — Будапешт*

Кекавмен

К33   Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века / Подготовка текста, введение, пер. с греч., комментарий Г. Г. Литаврина. — Изд. 2-е, перераб., доп. — СПб.: Алетейя, 2003. — 711 с. — (Серия «Византийская библиотека. Источники»).

ISBN 5-89329-568-4

Второе переработанное, исправленное издание «Советы и рассказы Кекавмена» содержит новые конъектуры к греческому тексту в сравнении с первым изданием 1972 года, уточненный перевод текста памятника и в значительной степени обновленный комментарий.

В новом издании учтены появившиеся в разных странах многочисленные рецензии на первое издание и связанные с этим памятником дискуссии в отечественной и зарубежной историографии, в которой по-разному оценивается место поучения византийского полководца в литературе XI столетия.

**ББК ТЗ(0)442.01
УДК 949.5.02**

ISBN 5-89329-568-4

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2003
© Г. Г. Литаврин, подготовка текста, введение, перевод, комментарий, 1972
© Г. Г. Литаврин, подготовка текста, введение, перевод, комментарий, 2003

*Светлой памяти
матери моей
посвящаю*

Предисловие ко второму изданию

Решение подготовить второе издание «Советов и рассказов»* Кекавмена было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, представлялось необходимым подвести некоторые итоги дискуссиям, которые завязались после первой публикации в научной литературе относительно происхождения, социальной ориентации и мировоззрения Кекавмена и места этого уникального памятника и его автора в византийской литературе XI в. Немало разногласий обнаружилось в научной историографии также в понимании и истолковании значительного числа свидетельств сочинения Кекавмена как исторического источника.

Во-вторых, следовало учесть многочисленные отклики на первое издание (мне известны по крайней мере 12 рецензий). За истекшие 30 лет разными исследователями, по моим приблизительным подсчетам, было предложено около 300 конъектур к греческому тексту, которые было необходимо свести воедино, принять или отвергнуть.

В-третьих, хотя первое издание вышло тиражом в 3200 экземпляров, признаваемым вполне достаточным для использования в научных кругах, самый жанр памятника (поучение) обусловил широкий интерес к сочинению Кекавмена у российской культурной общественности, и уже вскоре после первой публикации книга стала библиографической редкостью.

В-четвертых, наконец, немаловажное значение имеет также тот факт, что полиграфически первое издание было выполнено, к сожалению, на низком уровне, и угроза полной и скорой гибели всего тиража из-за плохого качества бумаги остается весьма реальной.

Во втором издании мною заново рассмотрены прежние эмендации (начиная со времени публикации В.Г. Васильевского и В.К. Ернштедта) и учтены новые. Значительно увеличив число по-

---

* Первое издание: *Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI века. Подготовка текста, введение, перевод и комментарий Г.Г. Литаврина. М., 1972.*

правок, внесенных в текст, я неизменно (во всех сколько-нибудь значимых случаях) привожу в примечаниях написание рукописи.

В первом (вводном) разделе книги и в комментарии я информирую читателей о существующих научных спорах вокруг труда Кекавмена, и высказываю собственное к ним отношение. В связи с этим мною существенно обновлена библиография, хотя я счел необходимым оставить на прежних местах и многие из тех работ, которые были использованы в первом издании. Комментарий сравнительно с первым изданием сокращен почти на четверть за счет общих мест и более экономного изложения.

Я по-прежнему (и в данной публикации) оставляю в стороне чисто филологические проблемы, предоставляя специалистам право исследовать особенности лексики, грамматики и стилистики Кекавмена. Насколько мне известно, основательное исследование этих проблем, связанных с трудом Кекавмена, завершает в настоящее время Ш. Руше (Ринч).

Выражаю глубокую благодарность Маргарите Ивановне Леншиной, Юрию Яковлевичу Вину и Алексею Михайловичу Крюкову за помощь в подготовке рукописи данной книги к печати.

22 мая 2001 г. Литаврин Г.Г.

ВВЕДЕНИЕ

Труд Кекавмена уникален во многих отношениях. Во-первых, он дошел в единственной рукописи — и, по-видимому, не полностью. Более того — во всей византийской литературе конца XI–XV в. нет прямых ссылок на это сочинение. Во-вторых, уникален самый жанр произведения, которое представляет собой адресованное в разных его частях разным социальным группам поучение, иллюстрированное казусами и эпизодами из жизни государства, его видных деятелей, предков автора и других частных лиц. В-третьих, ни один известный науке источник, включая письма и жития святых, не освещает с такой полнотой жизнь византийской провинции XI столетия, как труд Кекавмена. В-четвертых, нет ни одного памятника византийской литературы, который бы так же глубоко вводил читателя во внутренний мир византийца той эпохи. «Советы и рассказы» — своего рода исповедь: преследуя дидактические цели, автор раскрывает свое отношение к различным сторонам византийской действительности того времени. Государство, военная и гражданская служба, война, восстания, хозяйство, религия, частная жизнь и семейные отношения, проблемы морали и нравственности — все привлекает внимание Кекавмена, и на все у него есть определенный взгляд, подкрепленный примерами из общественной и частной практики.

Кекавмен формировался как личность и строил свою карьеру в эпоху тяжкого перепутья в византийской истории. За все время, истекшее от основания Константинополя, политический климат в стране не был столь изменчив и тревожен, как в полустолетие от смерти Василия II Болгаробойцы (1025 г.) до воцарения Алексея I Комнина (1081 г.). При жизни нашего автора за 50 лет сменилось 11 императоров, семь из которых были свергнуты с престола или были вынуждены отречься от него. Такого не бывало даже в беспокойное седьмое столетие и в первый период иконоборчества.

Почти полвека правил суровый Болгаробойца, сумевший подчинить непокорных. Еще могущественная в начале его царствования оппозиция постепенно угасла к концу его правления. Слабые

вспышки недовольства подавлялись быстро и решительно. Внешнеполитические удачи Василия II удовлетворяли большинство господствующего класса. Трудно было в обстановке триумфальных успехов византийского оружия подготовить почву к перемене политического курса. Положение изменилось после смерти Болгаробойцы. Те процессы, которые подспудно протекали в недрах византийской экономики и общественной жизни уже при этом василевсе, получили относительно больший простор. Василий II в своих усилиях удержать старый порядок — сохранить ополчение, упрочить господство чиновной олигархии и расширить территорию империи — подорвал материальные и людские ресурсы империи. Огромные средства, награбленные в захваченных странах, осели в подвалах казначейства. Оппозиция снова подняла голову.

Уже два ближайших преемника Василия II оказались в растерянности перед богатым наследством, оставленным им грозным предшественником. Свободное крестьянство слабело, оно все хуже справлялось с отбыванием воинской и налоговой повинностей. Рост товарного производства в сельском хозяйстве происходил в XI в. в основном за счет эксплуатации зависимых крестьян (париков) в имениях крупных собственников, пользовавшихся разного рода льготами и привилегиями. Поступления податей в казну — основной источник ее пополнения — сокращались. Сменивший на престоле Василия II его брат Константин VIII (1025–1028) вступил на путь резкого увеличения податного гнета, ускорившего расслоение среди свободных тружеников деревни. Менялось соотношение разных статей государственных расходов, росла или снижалась доля той или иной группировки господствующего класса, получаемая из доходов казны, но оставался в целом неизменным в течение полувека после Константина VIII курс на увеличение налогового гнета. С развитием финансового иммунитета сокращался контингент состоятельных налогоплательщиков. Масса потерявших землю крестьян бродила по империи. Одни из них оседали в феодальных поместьях, другие составляли артели наемных работников, переходивших из провинции в провинцию, третьи вступали как наемники в регулярную армию. Остальные устремлялись в города, где зачастую не находили работы и пополняли ряды люмпен-пролетариата.

В столице царили мелочная правительственная регламентация деятельности ремесленных и торговых корпораций. Некогда этот надзор сопровождался выгодными заказами государства ремесленникам столицы для удовлетворения нужд двора, армии, флота. С оскудением казны и ростом вотчинного ремесла, а также ремесленного производства в провинциальных городах, правительственные

заказы резко упали. Но не слабел контроль, сопровождавшийся увеличением податей и пошлин с ремесленников и торговцев. Из стимула производства регламентация стала его оковами. Однако даже в эти хиреющие столичные ремесленные и торговые коллегии почти невозможно было проникнуть чужаку: доступ в них был возможен лишь при выполнении непосильных для подавляющего большинства материальных условий. Занятие же ремеслом или торговлей вне коллегии обеспечивало лишь нищенский уровень существования: нецеховая деятельность в столице не пользовалась никакими правами, а нередко и прямо преследовалась.

Несколько иной была ситуация в провинциальных городах. Удаленные от верховного надзора столичной бюрократии, города провинций с ростом товарности вотчинного хозяйства, коммутацией натуральных налогов в денежные и притоком из деревни дешевой рабочей силы вступили в XI в. в полосу хозяйственного подъема. Но и здесь этот подъем сдерживала политика правительства, лишившего города каких бы то ни было политических прав и экономических льгот. В торговле с самой столицей империи торговцы провинций находились в худшем положении, чем иноземные. Все большее влияние в городах приобретали местные земельные магнаты, имевшие там, как правило, свои резиденции, а нередко и должность правителя города или всей области. Государство, облагая налогами все виды трудовой деятельности горожан, систематически лишало торгово-промышленную верхушку большей части накоплений, необходимых для развития производства.

Разорение свободных крестьян-ополченцев (стратиотов) обусловило упадок и фемного войска. Все меньше членов общины было способно лично отбывать военную службу. Все хуже были экипированы те, кто ее еще отбывал. Ополченцы превращались в простых плательщиков податей, их военные повинности фискализировались. Место народного ополчения постепенно занимали наемное войско из профессионалов-воинов (иноземцев и византийцев), отряды союзных племен и народов (печенегов, узов, армян, грузин) и частные дружины феодалов и вельмож. Но ни союзные войска, ни частные отряды так и не стали ядром византийской армии. Главенствующую роль в ней все чаще играли постоянные регулярные тагмы наемников — гвардейские мобильные отряды, расквартированные в столице и в провинциях. Фемное войско еще использовалось, но обычно лишь в той провинции, непосредственно которой угрожал враг.

Перенос центра тяжести на наемное войско вел к быстрому росту расходов, усугубленному грозной внешней опасностью. В 40–80-х годах XI столетия на империю обрушились почти одновре-

менно три сильных врага: печенег — с севера, норманны — с запада и турки-сельджуки — с востока. Задачи обороны границ империи превышали ее экономические ресурсы. Казна таяла, а потребности в расходах возрастали.

Коррупция поразила не только администрацию провинций, но и секреты (ведомства) столицы. Громоздкий, все менее контролируемый из центра и все скупее оплачиваемый бюрократический аппарат стал бичом для подданных. Процветал откуп налогов, на который правительство охотно шло в надежде увеличить поступления в казну. Собранные деньги расхищались на местах и в центре, едва половина взысканных с населения средств достигала подвалов казначейства.

И деревня, и город были в XI столетии ареной широких социальных движений, острие которых было обращено в этот период против господства столичной бюрократии — требование снижения налогов и повинностей было лозунгом всех крупных восстаний и в сельской местности и в городах. Стихийные народные движения порой охватывали огромные территории, были упорными, длительными; иногда же, преимущественно в городах, они носили узколокальный, бурный, но скоротечный характер. Особенно широкими народные движения были на окраинах Византии, где жили негреческое подданные империи, — славяне, италийцы, армяне, грузины. Официальное право здесь соблюдалось хуже всего, произвол чиновничества не знал границ, принуждение осуществлялось в крайне грубых формах. Антиналоговые и антифеодальные движения сливались в этих провинциях с народно-освободительной борьбой.

На фоне этих основных социально-экономических процессов все более обострялся завязавшийся еще в X в. конфликт, ставший стержнем политической жизни страны: упорная борьба за власть двух главных группировок господствующего класса — столичной чиновной бюрократии и военной провинциальной знати.

Экономическое могущество феодальной аристократии провинций усиливалось год от года. Она возглавляла феодальные дружины, а все чаще — и наемные отряды, она держала в повиновении массы населения деревни и города. Выросшая в недрах фем и игравшая в них в IX–X вв. главную роль военная знать обеспечивала и самую безопасность страны от внешних врагов. Однако не ей принадлежала ведущая роль в управлении. Средства казначейства — основной источник денежных богатств — находились в руках столичной бюрократии, которая во главе со своим ставленником — «василевсом ромеев» — раздавала деньги, поместья и привилегии, титулы и чины прежде всего своим приспешникам. Поднявшая мятежи (Варды Склира и Варды Фоки) в последней четверти X в. во-

енная аристократия была разгромлена Василием II и постепенно теряла и ту ведущую роль, которую занимала ранее в военной системе фем. В середине XI в. фемы переживали кризис, посты фемных стратигов теряли привлекательность — росло влияние гражданских чинов провинций; судьи захватывали у стратигов все большие сферы местной компетенции, а высшие военные посты в регулярном войске стали вверяться представителям столичной знати. Сохраняя ключи к господству в стране, чиновная бюрократия, кроме того, сама пошла по пути создания крупных феодальных поместий. Она и в этой области выступила как могущественный конкурент провинциальных магнатов.

Провинциальные феодалы жаждали высших чиновных постов. Они мечтали о безраздельном господстве в центральном аппарате. С 40-х годов XI в. открылась новая серия почти непрерывных мятежей военной аристократии, которые еще более подрывали силы страны. Могущество военных росло. Их торжеству мешали лишь взаимные распри и соперничество в собственной среде. Чиновная же бюрократия выступала против них, как правило, сомкнутым строем. Дважды во время жизни Кекавмена, в 1057 и 1068 гг., военная аристократия овладевала престолом, однако в конце концов терпела поражение. Оба раза чиновная бюрократия, обладавшая многовековым опытом господства, сумела сохранить и старый государственный аппарат и ключевые посты в нем. Попытки реформ разбивались о сопротивление чиновничества. Реформаторы-полководцы ограничивались полумерами и тем самым губили себя: один (Исаак I Комнин) после двух лет правления был вынужден отречься от престола в пользу своих давних врагов (представителей столичного чиновничества), другой (Роман IV Диоген) был свергнут через три года и уничтожен с изощренной жестокостью.

В 70-х годах XI столетия, когда Кекавмен взялся за перо, провинциальная военная знать собирала силы для решающего наступления в борьбе за власть, в которой вскоре и одержала окончательную победу (1081 г.). Обстановка благоприятствовала ее планам. Кризис к этому времени захватил все сферы общественной жизни империи. Методы господства чиновной бюрократии исчерпали себя. Полвека относительного порядка, установленного твердой рукой Василия II, не оказались залогом стабильности, хотя этот василевс и наполнил до краев казну и на одну треть расширил территорию Византии. Болгаробойца надломил силы народа в бесконечных войнах, а его преемники-эпигоны окончательно подрывали их в течение следующего полувека безудержным произволом и мотовством. Власть переходила из рук в руки, императоров топили в ванне, ослепляли, доводили до отчаяния интригами, предавали на

поле боя. Бразды правления захватила тесная группа олигархов. Она благоволила высшему государственному совету — синклиту, но вершила делами единолично. Император стал игрушкой в ее руках. Чем сильнее было сопротивление курсу олигархии, тем упорнее она настаивала на старых формах своей политики. Какие-либо серьезные перемены ассоциировались в ее представлении с угрозой утраты власти. Старая система, обеспечивавшая в течение веков возможность безраздельного господства, казалась единственно приемлемой.

Шпионаж за недовольными расцвел пышным цветом. Всеобщая подозрительность стали привычной атмосферой не только во дворце или в провинциальном претории, но и в кругу друзей, на городской сходке, в лоне семьи. Произвол, репрессии, мятежи, вторжения врагов делали иллюзорным благополучие как простых смертных, так и видных провинциальных магнатов. Условия безграничного деспотизма породили сознание ничтожности и бессилия личности. Эгоизм как прямое выражение чувства самосохранения стал нормой, крайняя осторожность — естественной мерой самозащиты. Таковой в целом была обстановка, в которой формировались мышление, взгляды, душевный склад и характер нашего автора.

КЕКАВМЕН И ЕГО ПОУЧЕНИЕ

Рукопись труда Кекавмена

История рукописи, содержащей сочинение Кекавмена, известна в самых общих чертах. Еще В.Г. Васильевский обратил внимание на надпись на верхнем поле л. 6 τῶν Ἰβήρων («от ивиров») — и заключил, что рукопись попала в Москву из Ивирского (Грузинского) монастыря на Афоне¹. Почти столетие все сведения о происхождении рукописи этим, в сущности, и ограничивались². Лишь в 1967 г. Б.Л. Фонкич установил некоторые новые факты, касающиеся судьбы рукописи³.

Она была куплена на Афоне в Ивирском монастыре известным русским деятелем Арсением Сухановым в 1654 г., привезена в Москву и передана в Синодальную (Патриаршую) библиотеку, входящую ныне в Рукописный отдел Государственного исторического музея. На Афон она попала, видимо, непосредственно из Трапезунда, где и была написана. Доказательством этого является лл. 250 об. и 251, на которых в формулах обращения к высокопоставленным лицам дважды упомянут «святой наш повелитель и василевс Великокомнин» (τοῦ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως μεγάλου κομνηνοῦ), т. е. император Трапезундской империи из династии Великих Комнинов. По мнению Б.Л. Фонкича, трапезундское происхождение рукописи подтверждают также ее палеографические особенности: она чрезвычайно близка к рукописи Monacensis 525, написанной в 1361 г., как точно известно, в Трапе-

---

¹ Васильевский В.Г. Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 216, август 1881. С. 352–353.

² Lemerle P. *Prolégomènes à une édition critique et commentée des «Conseils et récits» de Kékauménos*. Bruxelles, 1960. P. 9; *Гръцки извори за българската история*, Т. VII. София, 1965. С. 12, прим. 1.

³ Доклад об этом, сделанный Фонкичем в 1967 г., был опубликован через 4 года (Фонкич Б.Л. О рукописи «Стратегикона» Кекавмена // ВВ, 1971. Т. XXXI. С. 108–120). См. также: Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б. Греческие рукописи синодальной библиотеки. М., 1992. С.142–143.

зунде⁴. До того как рукопись была привезена на Афон, она, вероятно, принадлежала какое-то время женщине. На л. 101, на верхнем поле, имеется написанная густыми черными чернилами помета: *μνησθητι κ' ε καὶ συγχωρισον τὴν δουλὴν σου καὶ ραχατοῦ, (μ(ν)ήσθητι Κύριε καὶ συγχωρισον τὴν δουλὴν σου κερά Χατοῦ(ν)* — «Помяни и прости, Господи, рабу твою Рахату»⁵). Убедительное прочтение последнего слова как женского имени сделал Р. М. Бартикян, допускающий, что Рахата была приближена к трону Великокомнинов или даже принадлежала к правящей династии⁶.

Итак, рукопись, заключающая сочинение Кекавмена, имеет, по всей вероятности, трапезундское происхождение. Протограф же ее попал на южный берег Черного моря, возможно, непосредственно из Фессалии, из Ларисы, родового гнезда или места службы автора. Был ли это автограф, список с него или один из списков списка — сказать трудно. На этот счет мои наблюдения не совпадают с выводами Фонкича, о чем — ниже.

Описания различных частей рукописи в XIX — начале XX в. делались неоднократно, но они не касались той части кодекса, которая включает сочинение Кекавмена, и я оставляю их в стороне. Существует также четыре описания и всего кодекса, одно из которых — наиболее полное, сделано Фонкичем⁷. Нет поэтому необходимости приводить здесь еще одно описание. Ограничусь самыми необходимыми замечаниями о рукописи, сосредоточив внимание на той ее части, которая нас непосредственно интересует.

Поступивший в Синодальную библиотеку кодекс получил первоначально № 140, поставленный на л. 1. Хр.Ф. Маттеи, сделавшим первое полное описание кодекса. Он пометил его номером 285⁸. Архимандрит Савва, составивший каталог рукописей Патриаршей библиотеки по алфавитному принципу, не дал, в сущности, полного описания рукописи как единого целого, ограничившись краткими замечаниями по отдельным ее частям. Однако новый номер 298,

⁴ Фонкич. О рукописи «Стратегикона». С. 118.

⁵ На л. 132, также на верхнем поле, есть другая помета, написанная блеклыми черными чернилами, менее четко, с большим количеством сокращений и как будто другой рукой: *Κύριε, Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν ἐλέησον καὶ σώσον [τὴν ψυχὴν] μου*, т.е. «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй и спаси [душу] мою».

⁶ Бартикян Р.М. О владелице рукописи «Советов и рассказов» («Стратегикона») Кекавмена // Вестник обществ. наук АН Арм. ССР, 1973. № 1. С.76–78. Истолкование этого слова Б.Л. Фонкичем и мною (см. мое первое издание Кекавмена — *Советы и рассказы*. С.12) было неудачным.

⁷ Фонкич. О рукописи «Стратегикона»...

⁸ Matthaei F. *Accurata codicum graecorum mss. bibliothecarum Mosquensium Sanctissimi Synodi notitia et recensio*, I–II. Lipsiae, 1805. P. 186–187.

под которым Савва поместил наш кодекс в своем указателе, рукопись удержала и ныне в своем хранилище⁹.

В.Г. Васильевский, подаривший науке «Советы и рассказы» Кекавмена, не просто повторил описание Маттеи — он сделал ряд ценных поправок, отметил ошибки, неточности и пропуски в описании своего предшественника¹⁰. Предпоследнее описание принадлежит архимандриту Владимиру, который пометил рукопись номером 436. Однако описание Владимира является повторением описания Маттеи и даже не учитывает поправок и уточнений В.Г. Васильевского¹¹. Под номером 436 рукопись ныне и фигурирует в исторической литературе. Поэтому и я принимаю ниже этот номер, хотя он и противоречит номеру хранения. Последнее описание 1967–1971 гг., наиболее полное и точное, как упомянуто, принадлежит Б.Л. Фонкичу.

Рукопись № 436 представляет собою конволют, состоящий из двух частей, сплетенных в один фолиант (может быть, спустя некоторое время после написания). Во всяком случае, Арсений Суханов купил в середине XVII в. книгу уже в том ее составе, в каком она дошла до нас. Конволют заключен в кожаный переплет XVIII в., сменивший старый переплет. Доказательством того, что какое-то время до объединения обе части существовали отдельно как две независимые рукописи, являются слегка загрязненные последний лист (350 об.) первой части и первый лист (351) второй части конволюта¹².

Согласно нумерации, произведенной уже после переплетения обеих рукописей в один конволют, в кодексе содержится 577 листов. Это точно соответствует реальному количеству листов, несмотря на то что порядок нумерации неоднократно нарушен: № 285 и № 286 повторены дважды, пропущены №№ 414, 476, 484 и дважды повторен № 493.

В рукописи прослеживается рука пяти писцов. Но тремя из них написаны лишь отдельные фрагменты: первым — лл. 1–5; вторым — лл. 58–58 об.; третьим — лл. 492–493 об. В основном же первая часть конволюта написана одним писцом, вторая — также одним

⁹ Архим. Савва. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. М., 1858. С. 42, 92, 115, 122, 128 и др.

¹⁰ Васильевский В.Г. Советы и рассказы... // ЖМНП, ч. 216, август 1881. С. 351–357.

¹¹ Архим. Владимир. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Часть первая. Рукописи греческие. М., 1894. С. 662, 663.

¹² Фонкич. О рукописи «Стратегикона». С. 109.

писцом. Оба главных писца работали одновременно и, видимо, общались друг с другом, так как писец второй части конволюта помог писцу первой части переписать л. 314¹³. Весь фолиант к тому же написан на одинаковой бумаге, лишенной водяных знаков.

Исследователи, имевшие дело с рукописью, датировали ее временем от XIII до XV в. Большинство склонялось к XV в. Фонкич, основываясь на почерке и особенностях бумаги, отнес время написания рукописи к XIV в.¹⁴ Однако, датировка рукописей по почерку остается до сих пор весьма субъективной, а рукопись не содержит каких-либо других твердых опор для датировки. На л. 229 имеется помета о падении Константинополя, захваченного крестоносцами в апреле 1204 г. (см. о ней специально Приложение № 3). Эта дата представляет *terminus post quem* написания рукописи. Указание на Великих Комнинов на лл. 250 об. и 251 дает *terminus ante quem* — сентябрь 1461 г., время захвата Трапезунда турками и прекращения династии Великих Комнинов. Следовательно, было бы осторожнее датировать рукопись периодом между апрелем 1204 г. и сентябрем 1461 г.

Речь пойдет, естественно, о первой части конволюта. Отказываясь от описания рукописи, я считаю, однако, необходимым дать читателю представление о конвое, окружающим сочинение Кекавмена. Первая часть конволюта содержит (в порядке расположения) заметки о праздничных днях греческой церкви, роман Александра Псевдо-Каллисфена об Александре Македонском, сентенции и изречения разных философов в их беседах с Александром Македонским, заметки Руфа Эфесского о пользовании рутой, стратегические фрагменты и сочинения государя Никифора¹⁵, «Стратегикон» Кекавмена, эпиграммы и басни философа Синтипы, басни Эзола, формулы обращения к высокопоставленным светским и духовным лицам, обличение агарянина Варфоломеем Эдесским, разные сочинения о ереси армян, диалог Кирилла Александрийского с Несторием, литургические руководства, выдержку из жития Арефы, слово о франках и прочих латинянах и еще несколько мелких сочинений и их фрагментов. Всего в первой части конволюта заключено более двадцати разных трудов (или их обрывков), самым крупным из которых является шестой по порядку — сочинение Кекавмена.

¹³ Фонкич. О рукописи «Стратегикона». С. 118, прим. 26.

¹⁴ Там же. С. 109.

¹⁵ Именно по данной рукописи это сочинение и было издано Ю.А. Кулаковским (*Стратегика императора Никифора*. Изд. Ю. Кулаковский // ИАН, № 8, 9. 1908).

Этот раздел рукописи № 436 состоит из шести частей: 1. Пинак (оглавление) — Πίναξ ἀκριβῆς τοῦ παρόντος στρατηγικοῦ («Точное оглавление настоящего стратегикона») — лл. 136 об. — 139 об.; 2. Пролог «Стратегикона» — лл. 139 об. — 140; 3. Помета о состоянии протографа рукописи — л. 140; 4. Текст сочинения Кекавмена — лл. 140–213, 217–229; 5. Выписки из других сочинений и их конспекты, сделанные, видимо, самим Кекавменом, — лл. 213–217; 6. Заметка о взятии Константинополя латинянами в апреле 1204 г. — л. 229.

Сочинение Кекавмена носит явные следы вмешательства посторонней, неавторской руки. Из перечисленных шести частей автору принадлежат помеченные № 4 и 5, причем пятая часть связана с его именем лишь косвенно (см. подробно Приложение № 5). О том, что пролог, помета о состоянии протографа и заметка о взятии Константинополя не принадлежат перу автора, можно судить по их содержанию. То, что выписки из других сочинений являются копиями или изложениями фрагментов соответствующих трудов, связанных с именами Иоанна Дамаскина и Иосифа Флавия, доказано уже первыми издателями. Что же касается пинака, то вопрос о том, мог ли он принадлежать автору, тесно связан с проблемой деления текста на параграфы и происхождения заголовков к ним. Поскольку я считаю, что заголовки не принадлежали автору, постольку признаю и пинак элементом, привнесенным в рукопись чужой рукой.

В целях удобства изложения начну рассмотрение текста сочинения Кекавмена с гипотезы, что мы имеем дело с восемью элементами, представляющими собой позднейшие наслоения на труд Кекавмена и не имеющими отношения к автору. Кроме пяти частей, названных выше (пинак, пролог, помета о состоянии протографа, выписки из чужих произведений и заметка о падении Константинополя), назову еще три: заголовки к параграфам, их нумерацию и заглавие всего труда (впрочем, заглавия в рукописи, как такового, нет, но оно содержится в пинаке и в прологе).

Начну с выписок из других сочинений. Я считаю, что хронологически этот посторонний труд Кекавмена элемент был приобщен к нему ранее остальных семи элементов. Фонкич полагает, что эта операция была произведена еще на стадии автографа: подключение выписок к тексту сочинения Кекавмена стало возможно лишь потому, что они были также написаны рукой Кекавмена и приняты неким редактором за часть единого сочинения¹⁶. Во всяком случае, приобщение выписок к труду Кекавмена произошло до деления

¹⁶ Фонкич. О рукописи «Стратегикона». С. 116.

текста на параграфы, до введения заголовков к ним и их нумерации, так как заголовки, содержащиеся внутри выписок, имеют тот же характер, что и заголовки параграфов рукописи, и включены в общую нумерацию всех заголовков труда Кекавмена.

Вторым этапом «редакторской» обработки текста была его разбивка на параграфы и снабжение каждого из них заголовком — результат позднейшей работы над рукописью писцов или читателей, а не самого автора¹⁷. Заголовки по своему духу не соответствуют в их подавляющем большинстве содержанию текста, свидетельствуя о том, что их составитель отнесся к делу чрезвычайно поверхностно. Как бы неопытен ни был Кекавмен на литературном поприще, во всех разделах своего многосюжетного произведения он всюду четко проводит свою мысль. Заголовки же к параграфам (как и разбивка текста на параграфы) сделаны в зависимости от случайных признаков и чаще всего представляют собой цитату из текста или переложение начальной фразы озаглавливаемого отрывка, не отражая ни его главной идеи, ни самого сюжета.

Известно, что обыкновение давать заголовки сочинениям или их отдельным частям по первой фразе было широко распространено в средневековой литературе, так что отмеченная выше особенность заголовков в труде Кекавмена, казалось бы, ничего не доказывает. Но дело в том, что при делении текста на параграфы зачастую единый сюжет, выражающий определенную мысль, поясненную несколькими примерами, раздроблен на ряд никак не связанных между собой отрывков, каждый из которых имеет свой заголовок: один из них отражает главную идею автора, второй является начальной фразой первого примера к этой идее, третий — передает суть второго примера (см. заголовки №№ 11–13, 15, 16, 19–21 и т. д.). Некоторые самостоятельные разделы не помечены заголовками и находятся внутри параграфов, заголовки которых не имеют к этим разделам никакого отношения (№ 29); другие сюжеты, напротив, разбиты на множество мелких частей, даже сентенций, каждой из которых дано заглавие (см. №№ 88, 89, 95, 96, 97, 98, 99, 169, 170, 238, 239). Нередко при чтении с учетом заголовков главная мысль автора теряется и за новый сюжет принимается то, что является простым развитием предшествующего. Естественные связи текста оказываются нарушенными, и содержание можно понять лишь в том случае, если не обращать внимания на заголовки (см. №№ 35, 36, 41, 42). Ряд заголовков не отвечает содержанию озаглавливаемых фрагментов даже по формальным признакам (№№ 105, 131, 145).

---

¹⁷ Lemerle. *Prolégomènes*. P. 11–12.

Фонкич, оставляя в стороне аргументацию Лемерля, считает несомненным, что разбивка текста на параграфы и заголовки к ним принадлежат самому Кекавмену¹⁸. Его главный аргумент при этом — ссылка на название § 140 Παραγγελία πρὸς τοὺς παῖδας μου — «Увещание к детям моим». Однако упоминания местоимения μου («моим») недостаточно, чтобы опровергнуть все изложенные выше наблюдения. В пинаке этот заголовок (под № 141) читается иначе — Παραγγελία πρὸς τοὺς παῖδας σου — «Увещание к детям твоим». Можно полагать, что к моменту составления пинака последнее слово заголовка более старого списка, чем наш, уже читалось с трудом: это могло быть не только σου («твоим»), а не μου («моим»), но и αὐτοῦ или τοῦ («его»).

Итак, как бы неопытен ни был Кекавмен (на эту неопытность ссылается Фонкич), он, по моему мнению, не мог, уснащая текст заголовками, противоречить самому себе, произвольно дробить свой труд на части, не взирая на логику изложения и собственные дидактические цели. Наш автор прекрасно знал, что хотел сказать, и излагал свои мысли, несмотря на недостаток образования, довольно логично.

Несомненно, первоначально заголовки к параграфам находились вне текста сочинения. Они были маргинальными пометами писца или читателя, который, размышляя над записками Кекавмена, признал их ценность и решил «облегчить» чтение для других, поставив против текста на полях свои заголовки. Доказательство этого я вижу в том, что множество заголовков в тексте рукописи вписаны в середину фразы, разрывая ее на два бессвязных отрывка (см. №№ 2, 8, 21, 35, 38, 91, 99, 181, 184, 224, 237). На каком-то (видимо, довольно позднем) этапе истории труда эти заголовки были перенесены с полей в текст и выделены киноварью. Осмелюсь утверждать, что внесение заголовков в текст осуществил не писец рукописи № 436. Свидетельство тому — заголовок, который следует пометить № 186 — παραγγελῶ πρὸς τοὺς παῖδας. Он вплетен в ткань текста не как заголовок и написан не киноварью, а темными чернилами, как и прочий текст. Этот заголовок был уже «потерян» как таковой в протографе нашего писца, который, как пишет Фонкич, рабски его копировал¹⁹. Если бы заголовки с полей вносил в текст наш писец, он не мог бы вписать его темными чернилами и потерять при нумерации, которую производили после, а не одновременно с созданием заголовков (см. ниже). Производящий нумерацию в рукописи № 436 ориентировался на красный цвет киноварных за-

¹⁸ Фонкич. О рукописи «Стратегикона». С. 115.

¹⁹ Там же. С. 113.

головков и пропустил № 186 именно потому, что этот заголовок был внесен в текст не красными, а темными чернилами. Писец нашел протограф уже в этом состоянии и тщательно его переписал. Следовательно, нумерация имела изъяны уже в протографе, но некогда (вероятно, в протопротографе) была верной, ибо за пропущенным № 186 идет № 187 (а не № 186!) очередного киноварного заголовка.

Сопоставление этого факта с тем, что не сам автор вносил заголовки в текст с полей, дает мне решающий аргумент против гипотезы Фонкича, согласно которой писец рукописи № 436 имел дело с автографом Кекавмена.

Перехожу к прологу, который, по моему мнению, представляет собой хронологически третий элемент, привнесенный в авторский текст в процессе его позднейшей обработки. Пролог был написан ранее пометы о состоянии протографа и до составления пинака, так как он упомянут и в помете и в пинаке. Фонкич полагает, что пролог был присоединен впереди к автографу Кекавмена — в полном соответствии со своей гипотезой, что протограф был автографом. По его мнению, автор пролога — один из потомков Кекавмена²⁰. Был ли, однако, пролог присоединен к автографу или же был написан одновременно с изготовлением нового списка сочинения Кекавмена, сказать невозможно — для суждения об этом я не обнаружил в рукописи никаких данных. Я не считаю возможным развивать на этот счет какие-либо гипотезы, ибо пролог сохранился не полностью — недостает какой-то его части, как указано в помете о состоянии протографа.

Что же касается предположения Лемерля²¹, поддержанного Фонкичем²², что пролог мог принадлежать перу потомка Кекавмена, то я считаю эту догадку невероятной. Между написанием сочинения и составлением пролога к нему прошло не менее 100–130 лет, т. е. пролог был написан не ранее второй половины XII — начала XIII в. Как явствует из труда Кекавмена, его род был знатен (см. ниже). Представители этого рода занимали видное положение в империи уже в середине X в. Сам автор помнил своих предков до третьего или даже четвертого колена, действовавших более ста лет назад сравнительно со временем написания труда (70–е годы XI в.). Вполне законно допустить, что у детей и внуков Кекавмена память не была более «короткой». Располагая «Советами и рассказами», они должны были помнить о своем предке, отважившемся взяться

²⁰ Фонкич. О рукописи «Стратегикона». С. 116.

²¹ Lemerle. *Prolégomènes*. P. 9.

²² Фонкич. О рукописи «Стратегикона». С. 116.

за перо, по крайней мере не менее смутно, чем помнил наш автор о своих предках. Из пролога же следует, что имя Кекавмена забыто окончательно, семейный архив его находится в чужих руках и «Советы и рассказы» читаются как труд анонимный. Самый тон пролога («Некий разумный из благородных...») исключает всякую возможность предположения, что он составлен потомком автора. Это — чужой роду Кекавменов человек, не имеющий к нему никакого отношения и не знающий ни имени автора, ни его происхождения. Потомок не преминул бы подчеркнуть свою причастность к автору, как это делает Кекавмен на всем протяжении труда даже по отношению к сватам, не говоря уже о прямых предках.

Расхищение семейного архива Кекавменов могло быть результатом какой-то катастрофы, коснувшейся и места поселения Кекавменов (Фессалии?) и самого рода Кекавменов. Возможно, эта катастрофа связана с завоеванием в 1204 г. европейских владений империи крестоносцами, когда потомки автора могли либо погибнуть, либо бежать из своего родового гнезда. 1204 г. мог бы в таком случае быть *terminus post quem* и составления пролога и самого малоазийского (трапезундского) этапа истории труда Кекавмена. Однако это — только гипотеза.

Автор пролога был, по всей вероятности, военным человеком, так как он обратил преимущественное внимание именно на те части сочинения Кекавмена, в которых излагаются военные сюжеты, хотя труд начинался и кончался отнюдь не ими. Составителю пролога к тому же принадлежит и определение сочинения Кекавмена как военного трактата-стратегикона («Пролог стратегикона»). Название всего труда Кекавмена представляет, таким образом, четвертый элемент, внесенный в сочинение неавторской рукой. Согласно заявлению самого Кекавмена (см. с. 172), он не считал свое произведение вполне соответствующим тому хорошо знакомому ему жанру византийской литературы, который носил название стратегиконов. Кроме того, военные сюжеты занимают по объему менее трети всего труда Кекавмена. По моему убеждению, автор-военачальник не мог дать общего заголовка «Стратегикон» произведению, более двух третей которого посвящено сугубо гражданским и житейским сюжетам²³.

²³ Б.Л. Фонкич полагает, однако, что название «Стратегикон» могло принадлежать самому автору, ссылаясь при этом на предположение А.П. Каждана, не является ли оно указанием на просто, «по-солдатски» написанное сочинение, поскольку Пселл не раз употребляет наречие *отратηνικῶς* («по-солдатски») в качестве синонима наречия *ἀπλῶς* — «просто» (*Michael Psellos // Μεσαιωνική βιβλιοθήκη*. Ed. K.N. Sathas, V, Venetia — Paris, 1876. P. 437.7; *Michaelis Pselli*

Хронологически пятым посторонним элементом, привнесенным в рукопись чужой рукой, можно считать, видимо, нумерацию заголовков текста рукописи. Она была осуществлена значительное время спустя после того, как были сделаны сами заголовки. Скорее всего, она производилась тогда, когда заголовки перекочевали с полей в текст рукописи и были выделены киноварью. Помимо параграфа № 186, доказательством этого служит параграф № 1. С момента оснащения текста заголовками прошёл какой-то отрезок времени, в течение которого рукопись успела сильно пострадать. Начало ее подверглось порче и исчезло. Нумерующий заголовки не нашел в рукописи заголовка к началу сохранившегося текста труда Кекавмена. Поэтому он поставил № 1 против первых строк сочинения нашего автора — заголовков исчез вместе с первым листом или первыми листами рукописи (это обстоятельство, кстати говоря, доказывает, что текст заголовков не принадлежал перу писца рукописи № 436, — в противном случае мы имели бы заголовок и для параграфа № 1). Наконец, последний аргумент в пользу того, что нумерация заголовков и само их внесение в текст были хронологически разновременными: нумерующий заголовки пропустил некоторые из них — он не пронумеровал заголовков, стоящий между № 146 и № 147, как и два заголовка после № 147.

Мои наблюдения над нумерацией заголовков текста (подробнее о них см. Приложение № 1) представляются мне чрезвычайно важными для установления первоначального, авторского состава исследуемого сочинения. Избавляя читателя от подробностей анализа нумерации заголовков текста, сообщу здесь свои главные вы-

---

Scripta minora magnam partem adhuc inedita, ed. E. Kurtz, Fr. Drexl, II. Milano, 1941. P. 31.3–4; Литаврин Г.Г., Каждан А.П. По поводу книги П. Лемерля о «Советах и рассказах» Кекавмена // ВВ, XX, 1961. С. 280, прим. 11). Я думаю, что для обоснования этой гипотезы необходимы примеры подобного же употребления и слова *отрапујков*. Гораздо важнее, на мой взгляд, для выяснения проблемы, с автографом ли имел дело писец рукописи № 436, решить вопрос — откуда идут многочисленные ошибки нашей рукописи: от оригинала или от переписчиков труда Кекавмена. К сожалению, достаточно точно ответить на него, имея всего один список, невозможно. Однако важно наблюдение Маттеи, что писец первой части конволюта более небрежен и менее грамотен, чем писец второй части (Matthaei. *Accurata codicum*. P. 186–187). Я просмотрел текст рукописи и признал вывод Маттеи совершенно верным. Видимо, ошибки в первой части (а значит, и в труде Кекавмена) следует приписывать не столько авторам, сколько писцу либо нашей рукописи, либо ее протографа. Образцы орфографии рукописи в той части, где заключен труд Кекавмена, приведены В.Г. Васильевским (*Васильевский В.Г. Советы и рассказы...* // ЖМНП, ч. 216, август 1881. С. 357). Отчасти о ее орфографии можно судить и по примечаниям к издаваемому греческому тексту.

воды. Первый: в период между нумерацией заголовков текста и составлением списка рукописи № 436 было потеряно около полутора десятка параграфов сочинения Кекавмена. Утрата эта приходится на ту часть, которой я дал название «Домострой».

Второй вывод касается лакуны в нумерации между № 192 и № 218. Рассматривая вопрос о композиции сочинения Кекавмена, Лемерль задержал внимание на этой лакуне. Не хватает 25 номеров (193–217). Лакуна приходится не на внутреннюю часть какого-либо связанного единством сюжетной линии раздела, а на грань между двумя разделами: § 192 завершает раздел о частной жизни, а § 218 открывает раздел «Советы топарху». После § 192 в сочинении Кекавмена содержатся лишь два композиционно единых раздела: «Советы императору» и «Советы топарху». Но оказывается, что число параграфов в разделе «Советы императору» (25) точно соответствует числу номеров, пропущенных между заголовками № 192 и № 218. Поэтому Лемерль высказал предположение, что первоначально «Советы императору» занимали то место, которое ныне приходится на лакуну в нумерации, т. е. они предшествовали «Советам топарху»²⁴.

На совпадение чисел номеров лакуны и параграфов раздела «Советы императору» обратили внимание и первые издатели, но воздержались от каких-либо выводов²⁵. Фонкич считает, что текст между § 192 и § 218 потерян, а отмеченное совпадение — случайность. В противном случае, при сохранении порядка номеров параграфов «Советов императору» как заключительных, мы не можем объяснить происхождение лакуны в нумерации²⁶. Иными словами, поскольку §§ 190–192 явно заключают раздел о частной жизни, а § 218 открывает новый раздел («Советы топарху»), следовало бы допустить, приняв мнение Фонкича, что в сочинении Кекавмена потерян по крайней мере один особый раздел, состоявший из 25 параграфов.

Однако более вероятна догадка Лемерля, ибо происхождение лакуны в нумерации, вопреки мнению Б.Л. Фонкича, можно объяснить. Я полагаю, что на стадии, когда протограф или протопротограф еще не был переплетен, а нумерация заголовков текста в нем уже была сделана, из рукописи был взят один ее раздел — «Советы императору». Этот раздел (возвращенный или переписанный заново

²⁴ Lemerle. *Prolégomènes*... P. 16.

²⁵ *Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris De officiis regis libellus*, ed. B. Wassiliewsky, V. Jernstedt // Записки историко-филологического Императорского С.-Петербургского университета, XXXVIII, СПб., 1896. С. 9–10.

²⁶ Фонкич. О рукописи «Стратегикона». С. 116, прим. 23.

во с другой рукописи, где заголовки не имели нумерации) был помещен не на свое место, а в конец сочинения. Затем, либо владелец рукописи, либо кто-нибудь из читателей, видя, что все предыдущие параграфы пронумерованы, а в последнем разделе их нумерация отсутствует, устранил этот «недостаток» и продолжил нумерацию, отправляясь от последнего пронумерованного параграфа (234) и добавив еще 25 номеров параграфов «Советов императору». Так этот раздел стал заключительным, тогда как ранее, скорее всего в автографе, труд Кекавмена заканчивался «Советами топарху», за которыми следовали авторские конспекты и выписки из других сочинений. Данная гипотеза помогает понять также, почему эти конспекты, не имеющие к труду Кекавмена прямого отношения, попали внутрь авторского текста.

Следующим, шестым по моему счету, посторонним элементом в труде Кекавмена является его пинак. Разумеется, я не считаю доказанным, что в хронологически последовательном ряду обработки «Советов и рассказов» пинак занимал именно это, шестое, место, но полагаю все-таки, что он был одним из последних элементов, внесенных в памятник чужой рукой. После составления пинака были произведены, по моему мнению, лишь две интерполяции: сделаны помета о состоянии протографа и заметка о событиях 1204 г. Пинак сохранился не полностью. Помета же об этом умалчивает. Следовательно, либо пинака вообще не было, когда производилась помета, либо, что вероятнее, пинак находился в это время в исправном состоянии. К последнему выводу склоняется и Фонкич²⁷. Составитель пинака совершенно не обращает внимания на нумерацию параграфов текста либо потому, что она была путаной уже в то время (я предпочел эту гипотезу), либо потому, что этой нумерации еще не было в момент составления пинака²⁸. Составитель пинака пометил № 1 заголовок пролога («Пролог стратегикона»), тогда как в тексте № 1 верно отнесен к началу самого текста труда Кекавмена. Во всяком случае, пинак составлялся не с протографа рукописи № 436, так как его составитель заметил и не пропустил потерянный в протографе (см. выше) заголовок текста № 186 (в пинаке он имеет № 177), который вписан в текст темными чернилами и выпал из нумерации.

²⁷ Фонкич. О рукописи «Стратегикона». С. 114.

²⁸ Последнее предположение менее вероятно. Оно противоречит изложенной выше гипотезе, согласно которой «Советы императора» попали в конец рукописи, имевшей уже пронумерованные заголовки, а пинак явно составлялся после перемещения «Советов императору» в конец сочинения. Пинак совершенно не учитывает лакуны после № 192, он дает перечень заголовков «Советов топарху» и не содержит перечня заголовков «Советов императору».

Составитель пинака ориентировался на заголовки текста и в подавляющем большинстве случаев переписал их без изменений. Подробное сравнение заголовков пинака и заголовков текста я произвел в Приложении № 1, к которому и отсылаю читателя. Сообщу здесь лишь два главных вывода: 1. Пинак составлялся тогда, когда протограф нашей рукописи в целом уже имел тот вид, в котором он сохранен рукописью № 436; 2. Пинак, видимо, неоднократно переписывали, прежде чем он попал на глаза нашему писцу, и список пинака рукописи № 436 не является списком с его автографа²⁹.

Пинак не охватывает тридцати четырех параграфов текста — он обрывается на № 190, соответствующем № 224 заголовков текста. Я согласен с Фонкичем, что конец пинака был потерян на одном из последних этапов истории протографа рукописи № 436³⁰.

Помета о состоянии протографа (либо протопотографа) рукописи представляет собой, по моему мнению, предпоследний, седьмой посторонний элемент. Если пинак составлялся тогда, когда часть пролога и начало текста уже были утрачены, то помета была сделана еще в то время, когда пинак находился в исправном состоянии. Наличие этой пометы может служить дополнительным аргументом в пользу того, что писец нашей рукописи имел дело отнюдь не с автографом Кекавмена. В самом деле: помета помещена между прологом и текстом. В ней указано, что часть пролога и начало текста утрачены. Спрашивается, где мог вписать помету ее автор, если бы он имел дело с автографом, начинающимся *ex abrupto*? Скорее он имел возможность вписать ее в текст рукописи лишь одновременно с изготовлением нового ее списка. Должно отпасть и предположение, что это сделал писец рукописи № 436, так как в подобном случае, как заметил Фонкич³¹, он вписал бы помету не следом за прологом, а за последними строками не сохранившегося полностью пинака.

Наконец, последним, восьмым, посторонним элементом, интерполированным в труд Кекавмена, следует считать заметку о падении Константинополя в апреле 1204 г. Эта заметка была сделана, по моему мнению, уже после того, как «Советы императору» были перемещены в конец рукописи. Она, безусловно, написана в пору, когда труд Кекавмена существовал как отдельная книга, не включенная в состав какого-либо сборника. В противном случае не было бы

²⁹ Ж. Иригуан полагает, что пинак мог быть взят из другого списка рукописи сочинения Кекавмена, чем текст нашей рукописи (Irigoien J. Рец на кн.: Lemerle. *Prolegomènes...* // REB, LXXIII, 1960. P. 581).

³⁰ Фонкич. О рукописи «Стратегикона». С. 114, 117.

³¹ Там же. С. 114.

места для внесения этой заметки: заметки подобного рода делались обычно в конце рукописей, на оставшемся свободным от текста месте. По моему мнению, она была сделана тогда, когда уже далеко не каждый из современников мог вспомнить точную дату падения столицы империи.

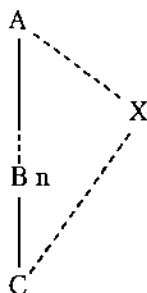
Итак, я предполагаю такую хронологическую последовательность привнесения в сочинение Кекавмена посторонних элементов: 1. приобщение к тексту выписок и конспектов чужих сочинений — 2. разбивка текста на параграфы и снабжение их заголовками — 3. добавление пролога — 4. добавление заглавия всего труда — 5. нумерация заголовков текста — 6. составление пинака — 7. внесение пометы о состоянии протографа — 8. заметка о падении Константинополя в 1204 г. Разумеется, я не считаю эту последовательность абсолютно доказанной. В значительной части она остается и, вероятно, останется гипотетической, пока мы располагаем единственной рукописью сочинения Кекавмена. Я полагаю, наконец, что вмешательство в текст труда нашего автора было осуществлено отнюдь не одним-двумя лицами, а по крайней мере тремя-четырьмя.

Приведу, наконец, еще один аргумент в пользу того, что писец нашей рукописи переписывал не автограф. В тех случаях, когда этот писец встречал слово или целые строки, смысл которых он не понял или которые вообще не мог прочесть (неясный почерк, кляксы, порча текста и т. п.), он оставлял пустым соответствующее по размеру место, надеясь, видимо, когда-нибудь восполнить эти пробелы. Но восемь случаев явных лакун, как это следует из содержания, писец никак не отмечает. Можно, конечно, допустить, что это простые изъяды переписки человека, выполняющего свою работу механически, не вникая в смысл переписываемого текста. Но возможно ли, чтобы с нашим писцом это произошло восемь раз? Писец чрезвычайно аккуратен и педантичен при фиксации если не правописания, то всех прочих особенностей своего протографа. Случаи повторного переписывания строк, строки или даже отдельного слова очень редки — их всего три (на лл. 154, 165 и 206). Мне представляется поэтому естественным предположение, что и в местах неотмеченных лакун писец в основном неповинен, точно скопировав свой протограф, в котором уже содержались эти не выявленные лакуны. Если же это так, то протограф не был автографом: в восьми случаях текст бессмыслен, что вряд ли не заметил бы сам автор труда.

Все ведет, таким образом, к заключению, что писец рукописи № 436 имел дело не с автографом, а со списком с него или с одним из списков списка, который либо сам сильно пострадал, либо был переписан с сильно пострадавшей рукописи. Список сочинения Ке-

кавмена, которым мы располагаем, является, согласно моему выводу, не вторым, а по крайней мере третьим или даже четвертым этапом его рукописной традиции.

Приведу ее гипотетический архетип, обозначив буквой А автограф, В — протограф нашего писца, С — рукопись № 436, Х — рукопись, из которой были заимствованы потерянные «Советы императору», и п — число последовательных воспроизведений рукописи сочинения от А до В.

Краткая история изучения памятника

Труд Кекавмена оставался неизвестным науке до начала 80-х годов прошлого века. Русский византист В.Г. Васильевский, обнаруживший этот памятник в составе фолианта № 436 Синодальной библиотеки, издал отдельные, преимущественно историко-познавательные фрагменты. Всего Васильевский перевел на русский язык частично или полностью 90 параграфов из 220 (по реальному счету — см. Приложение № 1), издал одновременно (также частично или полностью) греческий текст около 35 параграфов. Свой перевод Васильевский снабдил подробным комментарием, который отчасти не утратил своего значения до сих пор³².

В 1896 г. совместно с крупнейшим эллинистом-классиком В.К. Ернштедтом В.Г. Васильевский издал полностью сочинение Кекавмена. При этом текст ранее опубликованных фрагментов был пересмотрен и во многих случаях исправлен. Главные выводы первых издателей, касающиеся памятника, сводились к следующему. Они полагали, что в рукописи содержится два памятника: один, под названием «Стратегикон», исследователи считали трудом Кекавмена и относили время его написания к царствованию Михаила VII

³² *Васильевский В.Г.* Советы и рассказы... // ЖМНП. Ч. 215. Июнь 1881. С. 242–299; Ч. 216. Июль 1881. С. 102–171; Ч. 216. Август 1881. С. 316–357.

Дуки (1071–1078), другой, озаглавленный ими «Записка о царских обязанностях неизвестного автора», датировали началом царствования Алексея I Комнина (1081–1118) и приписывали его предположительно упоминаемому в первом сочинении родственнику Кекавмена Никулице Дельфину³³.

С тех пор до первого моего издания прошло более семидесяти лет, до данного, второго — более столетия. Труд Кекавмена породил значительную литературу, которую невозможно обозреть полностью во введении (она по большей части рассмотрена в комментарии). Свидетельства опубликованного памятника стали сразу же широко привлекаться учеными разных стран. Однако после исследования Васильевского специальную работу труду Кекавмена посвятил за это время лишь В. Вальденберг, который рассмотрел вопрос о мировоззрении автора «Советов императору» (их автором Вальденберг считал Никулицу Дельфина³⁴).

Должное внимание сочинению Кекавмена было оказано только в 30-х годах XX столетия. Английская исследовательница-филолог Дж. Баклер получила в 1935 г. микрофильм рукописи и приступила к подготовке нового, критического издания. Она поставила и по своему решила два главных вопроса, связанные с сочинением Кекавмена: кто был автором труда и сколько сочинений издали Васильевский — Ернштедт, одно или два, принадлежащих перу разных авторов. Баклер пришла к выводу, что мы имеем дело с двумя сочинениями одного и того же автора, подкрепив свое заключение тщательным текстологическим анализом. Этим автором, по ее мнению, был известный в 30–50-х годах XI в. византийский полководец Катакалон Кекавмен³⁵.

³³ *Cec. Strat.* P. 7–9.

³⁴ Valdenberg V. Nikoulitz et les historiens byzantins contemporains // *Byz.*, 3, 1927.

³⁵ Buckler J. Authorship of the Strategikon of Cecaumenus // *BZ*, 1935, 36; Eadem. Can Cecaumenos be the Author of the Strategikon // *Byz.*, 1938, 13; Eadem. Writings Familiar to Cecaumenus // *Byz.*, 1941, 15. Впрочем, возможность авторства Катакалона Кекавмена была рассмотрена уже Васильевским и признана нереальной. Первым мысль о единстве авторства памятника высказал рецензент публикации Васильевского — Ернштедта немецкий ученый К. Нейман (Neumann K. Рец. на кн.: Cecaumeni Strategicon... // *Deutsche Literaturzeitung*, 2. Juli, 1898. XIX. Jahrgang, № 26. S. 1044), а в 1926 г. ее повторил Н. Йорга (Jorga N. Medaillons d'histoire littéraire byzantine // *Byz.*, 1926, 2. S. 278, Ann. 1). Но и в наши дни спор не считается решенным окончательно. Тиннефельд считает мой довод о том, что Катакалон Кекавмен, друг Романа Склира, будь он автором, не мог так, как это сделал Кекавмен, писать о Варде Склире, деде Романа, не решающим спор окончательно (Tinnefeld F. Sovety i rasskazy Kekav-

Баклер выяснила также ряд вероятных и предполагаемых источников сведений автора (см. об этом ниже) и поставила вопрос о необходимости критического переиздания памятника, взяв на себя эту задачу. К 1952 г. работа, видимо, была близка к завершению: о ее публикации в IV томе *Corpus Bruxellense* уже было объявлено, когда исследовательница умерла. Во введении к своему первому изданию я писал, что судьба ее архива мне неизвестна. Однако, едва мое издание появилось, я получил от внучки Дж. Баклер Шарлотты Ринч (в замужестве Ш. Руше) письмо, которым она известила меня, что, опираясь на архив бабушки, она заканчивает подготовку нового критического издания Кекавмена, но в связи с моим изданием могут возникнуть некоторые проблемы. В своем ответе Ринч (Руше) я подчеркнул, что не претендую (как историк по профессии, а не филолог) на «критическое издание». Поэтому не считаю, что мое издание закрывает дорогу в печать ее труду. Вскоре я получил от Ш. Ринч обширный список из 91 эмендации, которые она предлагала к тексту Кекавмена. Я высказал свое суждение, отметив удачные, на мой взгляд, конъектуры, альтернативные и не обязательные, хотя они и улучшают грамматику и стиль (я сомневаюсь в том, что многие из предлагаемых грамматически безупречных поправок воспроизводят написание самого автора труда).

После этого в ВИС и других журналах не раз упоминалось о том, что труд Баклер — Ринч вскоре будет издан в *Corpus fontium historiae byzantinae*. Давно задумав второе издание³⁶, я долго не принимался за дело в ожидании «критического издания», чтобы определить ракурс моего повторного обращения к труду Кекавмена. Благодаря любезности С. А. Иванова, я снова вступил в контакт с Ш. Руше (Ринч) с целью попросить у нее разрешение на использование предлагаемых ею (и Дж. Баклер) эмендаций (из 91 я избрал для внесения в текст 17, скрупулезно обозначив их авторство). Ш. Ру-

мена // *BYZANTINA*, 1974, 6. S. 440. Anm 3). (См. Литаврин Г.Г. Исследования о Варде Склире // *Polychordia. Festschrift Fr. Dölger. Vol. 3. Amsterdam, 1968*). Бек также идентифицирует автора с Катакалоном Кекавменом, и И. Караяннопулос считает эту гипотезу не опровергнутой (Karayannopoulos J. Zur Frage der Autorschaft am Strategikon des Kekaumenos. *BZ* 1961, 54. S. 440. Anm. 4). Среди ее сторонников был и Дь. Моравчик (Moravcsik Gy. *Byzantinoturcica*, Bd. I. Berlin, 1958. S. 350 f.). Ныне не исключает авторства Катакалона Кекавмена и У. Тредголд (Watten Treadgold. *A History of the Byzantine State and Society*. Stanford, 1997. P. 913). Г. Принцинг осторожно ставит знак вопроса после прилагательного им к Кекавмену определения «General» (Prinzling G. Beobachtungen zu «integrierten» Fürstenspiegeln der Byzantiner // *JÖB*, Bd. 38, 1988. S. 21).

³⁶ Специалисты-книговеды предрекли мне раннюю гибель тиража моего первого издания, выполненного в тбилисской типографии на газетной бумаге.

ше была столь любезна, что в конце февраля 2001 г. прислала мне полную распечатку подготовленного ею издания с разрешением использовать ее текст (в историческом аспекте) в моем втором издании³⁷. К сожалению, подготовленный мною греческий текст уже находился в типографии, и мне осталось только пожелать Ш. Руше успеха в осуществлении критического издания.

По сути дела, одновременно с Дж. Баклер к изучению нашего памятника обратился румынский ученый Н. Бэнеску. Между ним и Баклер разгорелась полемика по вопросу о принадлежности документа перу Катакалона Кекавмена. В ходе этой дискуссии Бэнеску удалось сильно подорвать, а частью и опровергнуть гипотезу об авторстве Катакалона Кекавмена и вместе с тем подкрепить новыми аргументами вывод о единстве авторства всех частей памятника³⁸.

В 40-х годах трудом Кекавмена занялся венгерский историк М. Дьони. Он снова рассмотрел вопрос об авторе и его генеалогии, об авторстве разных частей сочинения, об источниках сведений автора и достоверности некоторых его данных (известия о влахах)³⁹. После основательной работы Дьони вывод о том, что весь памятник, исключая интерполяции, принадлежит одному автору, прочно утвердился в науке⁴⁰. Венгерскому ученому принадлежит и установленный им *terminus post quem* написания памятника — 2 августа 1075 г. (день смерти патриарха Иоанна Ксифилина, упомянутого Кекавменом как умершего).

Интерес к сочинению Кекавмена стал нарастать в 50-х годах. Внимание на него было обращено одновременно в Болгарии, в СССР и во Франции. Ценнейшие сведения, сообщаемые Кекавменом, были использованы историками для воссоздания истории социально-экономических отношений и социальных противоречий

³⁷ Просмотрев текст, я обнаружил в нем более 100 эмendanций, из которых только едва 10 совпали с присланными Ринч-Руше в 1972 г. Следовательно прежние конъектуры были ею пересмотрены и в большинстве отвергнуты (?). К сожалению, я не имею возможности учесть изменение позиции Руше в отношении труда ее бабушки: первый список мне представляется более важным, чем обновленный.

³⁸ Bănescu N. A propos de Kékauménos // Byz., 1938, 13; Idem. Părerea nouă supra lui Kekaumenos // Academia Romana. Memoriile Sectiunii Istorice. Ser. III, t. XIX. 1937; Idem. Dampolis ou Diakéné? Une épisode de la guerre byzantino-péchéne // Bulletin de la Section historique de l'Académie Roumaine, 1945, 26.

³⁹ Gyóni M. L'œuvre de Kékauménos source de l'histoire roumaine // Revue de l'histoire comparée, XXIIIe année, N. S., t. III, № 1–4, 1945.

⁴⁰ Соглашаясь с этим выводом, Г. Принцинг отмечает, однако (Prinzing G. Beobachtungen. S.19, Anm. 51), что ряд ученых принимают это мнение не без колебаний (см., например: Eberhardt O. Via regia. Der Fürstenspiegel Smaragds von St. Mihael und seine literarische Gattung. München, 1977. S. 294, Anm.73).

на Балканах в XI в.⁴¹ В конце 50-х годов профессор Сорбонны П. Лемерль возглавил семинар по изучению труда Кекавмена. В результате исследований Лемерля вышла его монография «Предисловие к новому критическому изданию "Советов и рассказов" Кекавмена»⁴². Ученый осуществил скрупулезный текстологический и источниковедческий анализ памятника. Не имея в своем распоряжении ни рукописи, ни фотокопии с нее, он тем не менее сделал множество ценнейших наблюдений над текстом.

Лемерль предложил свыше 50 конъектур к изданию Васильевского — Ернштедта. Правда, авторство более половины их Лемерлю не принадлежит, так как они представляют собой лишь одобренные им варианты, рассматривавшиеся уже первыми издателями, о чем я говорил выше. Ученый пришел к заключению, что мы имеем дело с сочинением одного автора. Он одобрил и вывод своих предшественников, что автором труда не мог быть Катакалон Кекавмен. Чрезвычайную ценность представляют примечания Лемерля к 26 эпизодам, изложенным в памятнике, а также его замечания об институтах византийского общества XI столетия, в той или иной мере освещенных в произведении Кекавмена.

Некоторые общие заключения Лемерля вызвали дискуссию, в которой приняли участие советские историки. Возражения были связаны не столько с наблюдениями Лемерля над текстом сочинения Кекавмена, сколько с общей концепцией ученого относительно путей исторического развития Византийской империи: по мнению Лемерля, общественный строй Византии представлял собою простое, лишенное коренных перемен развитие порядков Позднеримской империи. Кроме того, Лемерль не дал социальной оценки взглядов Кекавмена, определив его мировоззрение как мировоззрение «среднего византийца»⁴³.

⁴¹ Цанкова-Петкова Г. Югозападните български земи през XI в. според на «Стратегикона» на Кекавмен // ИИБИ, 1956, 6; Она же. За аграрните отношения в средновековна България XI–XIII в. София, 1964; Литаврин Г.Г. Восстание болгар и владаров в Фессалии в 1066 г. // ВВ, 1956, 11; Он же. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960.

⁴² Lemerle. *Prolégomènes...*

⁴³ В дискуссии были, однако, оставлены в стороне аспекты, связанные с критикой текста (Литаврин Г.Г. Был ли Кекавмен, автор «Стратегикона», феодалом? // ВО, М., 1962; Литаврин Г.Г., Каждан А.П. По поводу книги П. Лемерля о «Советах и рассказах» Кекавмена // ВВ, 1961, XX; Francès E. Рец. на кн.: P. Lemerle, *Prolégomènes...* // RESEE, I, 1–2, 1963; Schilbach E. Рец. на кн.: «Византийские очерки» // BNJb, 1966, 19. S. 448; Kin-ichi Watanabe. Problèmes de la «féodalité» byzantine. Une mise au point sur les diverses discussions // Hitotsubashi Journal of Arts and Sciences, v. 5, № I. Tokyo, January, 1965. P. 38).

Еще до публикации книги Лемерля появилось несколько работ, поднимающих как вопросы источниковедческого порядка в связи с сочинением Кекавмена (статьи А. Грегуара⁴⁴ и И. Дуйчева⁴⁵), так и некоторые общие проблемы, касающиеся происхождения и особенностей памятника. И. Караяннопулос высказался в поддержку отвергнутого в науке вывода Дж. Баклер о возможности авторства Катакалона Кекавмена⁴⁶. Арменисты Р.М. Бартикян⁴⁷ и К.Н. Юзбашян⁴⁸ пытались уточнить вопрос об армянской генеалогии автора. В результате вновь завязалась дискуссия, в которой приняли участие П. Лемерль⁴⁹ и я⁵⁰ (см. об этом прим. 293).

Вопрос об источниковедческой базе труда Кекавмена снова после Баклер и Дьони поставил Я. Ферлуга, пришедший к выводу о достоверности и чрезвычайной ценности известий нашего автора⁵¹. Одновременно предпринимались и переводы этого памятника на разные языки, сделавшие его более доступным широкому кругу читателей. В 1956 г. крупнейший византист Г.-Г. Бек издал с небольшим введением и кратким комментарием полный перевод памятника на немецкий язык⁵². Через 10 лет некоторые экскерпты из труда Кекавмена с обстоятельным и интересным комментарием были изданы Я. Ферлугой в переводе на сербский язык⁵³, а в следующем году преимущественно те же фрагменты, относящиеся к истории южных славян и владов, были опубликованы с кратким комментарием Г. Цанковой-Петковой в переводе на болгарский язык⁵⁴. В болгарском переводе параллельно перепечатан и греческий текст

⁴⁴ Grégoire H. Origine et étymologie de la Hanse // Bulletin des Classe des Lettres et des Sciences morales et politique, 5e série, XL, 1–3. Bruxelles, 1954.

⁴⁵ Дуйчев И. Няколко бележки към Кекавмен // ЗРВИ, 1958, 5.

⁴⁶ Karayannopoulos. Zur Frage der Autorschaft...

⁴⁷ Bartikian H. La généalogie du magistros Bagarat, catépan de l'Orient, et des Kékauménos // REA, N. S. II. Paris, 1965.

⁴⁸ Юзбашян К.Н. Греческая надпись патрикия Григория КНХКАТЗИ (1006/1007 г.) и проблема авторства «стратегикона» // Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. История и филология. Сборник в честь 70-летия Н.В. Пигулевской. М., 1967.

⁴⁹ Lemerle P. Prolégomènes...

⁵⁰ Литаврин Г.Г. *Ὁ πᾶντος τοῦ Κεκαυμένου — ὁ ἐχθρὸς τῆς Ῥωμανίας* // ВВ. Т. X, 1956. С. 108.

⁵¹ Ферлуга Я. Кекавмен и њогови извори // Сборник филозофског факултета, VII, 1, 1963.

⁵² Beck H.-G. Vademecum des byzantinischen Aristokraten. Graz, Wien, Köln, 1956.

⁵³ Византијски извори за историју народа Југославије. Т. III. Београд, 1966. С. 189–217.

⁵⁴ Гръцки извори за българска история, VII. София, 1967.

соответствующих пассажей по изданию Васильевского — Ернштедта. Серьезная работа над изучением свидетельств нашего памятника не прекращается в Румынии: А. Элиан и Н. Танашока издали с переводом на румынский фрагменты, повествующие о влахах⁵⁵, а 7 лет назад в Греции вышло в свет выполненное Д. Цукаракисом издание «Советов и рассказов» в переводе на новогреческий язык на основе моего издания (его текст помещен параллельно переводу) с кратким введением и комментарием⁵⁶.

Состояние историографии⁵⁷, посвященной «Советам и рассказам» Кекавмена, накануне моего первого издания было таково, что нетрудно было предвидеть еще более оживленный обмен мнениями вокруг этого памятника после выхода в свет моего издания. Естественно, теперь я обязан учесть прежде всего ту литературу, которая вышла в свет в период между первым и вторым изданием. Такого рода работы (специально посвященные Кекавмену), появляются время от времени вплоть до сегодняшнего дня⁵⁸. По большей части они связаны с использованием его труда как источника. Не все эти работы последних лет мне доступны. Особенно интенсивно ссылаются на этот источник болгаристы, сербисты, арменоведы и румыноведы в связи с исследованием затронутых Кекавменом исторических событий и явлений, имеющих отношение к территориям и этносам, интересующим ученых соответствующих стран. Учесть все эти работы невозможно. Частично я могу отозваться на часть этой литературе только в комментарии.

Иное дело — рецензии на мое первое издание, а также обзоры и специальные статьи, обязывающие меня учесть их со всей возможной полнотой, — в них была дана развернутая оценка как положительных, так и заслуживающих критики сторон моего издания.

⁵⁵ *Izvoarele istoriei României*, III. Scrittori bizantini (sec. XI–XIV). Ed. A. Elian și N. Tanașoca. București, 1975. P. 21–45.

⁵⁶ ΚΕΚΑΥΜΕΝΟΣ. ΣΤΡΑΤΗΓΙΚΟΝ. Μετάφραση. Εισαγωγή. Σχόλια Δ. ΤΣΟΥΓΚΑΡΑΚΗ. Ἀθήναι 1993. Автор отвергает часть моих конъектур, но не вводит своих.

⁵⁷ По не зависящим от нас причинам она учтена в основном до 1999 г. и лишь частично до 2001–2002 гг.

⁵⁸ См., например: Maria Dora Spadaro. Note testuali ed esegetiche allo strategicon di Cecaumeno // *Synodia. Studia humanitatis Antonio Garzya septuagenario ab amicis atque discipulis dedicata*. Napoli, 2000. P. 929–937; Maria Dora Spadaro. Π λόγος βασιλικός di Cecaumeno // ΑΑ VV, Εὐνδεσμός. Studi in onore di Rosario Anastasi, II. Catania, 1994. P. 349–381 (см. Addenda).

Мне известны по крайней мере 11 таких работ (их авторы: Р.М. Бартияян⁵⁹, Р. Броунинг⁶⁰, М. Войнов⁶¹, И. Ирмшер⁶², А.П. Каждан⁶³, Г.Л. Курбатов⁶⁴, Х. Михэеску⁶⁵, И. Сорлен⁶⁶, Ф. Тин-

⁵⁹ Две рецензии: Бартияян Р.М. Несколько замечаний о «Советах и рассказах» («Стратегикон») Кекавмена // Вестник общественных наук АН Арм. ССР. 1974, № 2. С. 71–88; Он же. Несколько конспектов к сочинению Кекавмена «Советы и рассказы» («Стратегикон») // Вестник общественных наук АН Арм. ССР. 1975, № 2. С. 51–60.

⁶⁰ Browning R. Sovety i rasskazy etc // BZ, 1975. Bd. 68. S. 398–400.

⁶¹ Vojnov M. Nouvelle édition de Kékauménos // Etudes balkanique, 1973. 2. P. 127–130.

⁶² Irmsher J. Советы и рассказы Кекавмена // Deutsche Literaturzeitung, Jg. 96, H. 2. 1976. S. 114–115. Не могу не отметить три момента в рецензии И. Ирмшера, вызвавших мое недоумение. Он пишет, что помощь в описании рукописи мне оказал «как эксперт» Б.Л. Фонкич, что в своей работе я опирался, помимо членов редколлегии серии (!), на советы «Нестора византиноведения в Советском Союзе» С.Г. Каухчишвили и что при сопоставлении Кекавмена с авторами-современниками «издатель, следуя работе В.Е. Вальденберга, представляет опять-таки русско-советскую традиционную линию» (S. 115). Увы, эти догадки не имеют ничего общего с действительностью. Б.Л. Фонкич написал интересную статью о рукописи Кекавмена, с рядом положений которой я согласен, с другими полемизирую (как и со многими другими — см. об этом выше). Симон Георгиевич Каухчишвили, память о котором я глубоко почитаю (он был членом редколлегии ВВ, в которой я выполнял обязанности ответственного секретаря), действительно дал мне несколько советов, но не относительно конспектов — главным образом он содействовал своим высоким авторитетом устройству в тбилисскую типографию (располагавшую достаточной наборной кассой греческого шрифта) рукописи моей публикация Кекавмена. Что же касается замечания рецензента о том, что при рассмотрении мировоззрения Кекавмена я, опираюсь на изданную полвека назад статью В. Вальденберга, посвященную взглядам Кекавмена на императорскую власть, то у меня возникает сомнение — а читал ли рецензент вообще мое введение к первому изданию (я уже не говорю о комментариях)?

⁶³ Каждан А.П. К вопросу о социальных воззрениях Кекавмена // ВВ. 1974. Т. 36. С. 154–167.

⁶⁴ Курбатов Г.Л. Советы и рассказы и т.д. // ВВ. 1974. № 11.

⁶⁵ Mihăescu H. Советы и рассказы и т.д. // RESEE. T. XI, 1973, № 3. P. 571–573.

⁶⁶ Sorlin I. Un témoin du XIe siècle: Kékauménos // TM, 1976. Vol. 6. P. 380–386. Не пойму, что дало основание рецензенту заключить, что мой комментарий касается en particulière pour les problèmes slaves (P. 386, n. 86). Видимо, эта идея посетила И. Сорлен прежде, чем она стала мой комментарий переписывать: едва его четверть занимают примечания указанного Сорлена содержания — и только в той мере, в какой к этому обязывал сам текст труда Кекавмена. Предвзятость названных выше догадок (поиски мнимых соавторов Литаврина!) очевидна. Неясно только, чем она вызвана.

нефельд⁶⁷, Хр. Ханник⁶⁸, Г. Цанкова-Петкова⁶⁹). 6 из них содержат критику моих (и не только моих) эмендаций и предложения собственных. Наиболее основательными с этой стороны являются рецензии Р. М. Бартияна, М. Войнова, А. П. Каждана, Ф. Тиннефельда и Хр. Ханника. Однако, что касается отвергаемых ими или предлагаемых эмендаций, то целесообразнее высказать на этот счет свое мнение в комментарии⁷⁰. Естественно, к конъектурам, уже принятым в издании 1972 г. (П. Лемерля, Ив. Дуйчева, Дж. Баклер, Г.-Г. Бека, В. Лорана, А. Грегуара, Ж. Гуйара), я уже не обращаюсь, сохраняя в основном свои замечания, сделанные в первом издании.

В целом мною введены в текст из предлагаемых разными учеными более 180 конъектур, из них более 80 новых (сравнительно с изданием 1972 г.). Из 180 эмендаций около 80 представляют варианты, предлагавшиеся уже первыми издателями, и более 100 конъектур предложены разными учеными после 1972 г.

Коротко — о наиболее общих претензиях рецензентов. Они порой противоречивы, как противоречива уже сама их исходная позиция. Так одни из них (Броунинг, Тиннефельд, Ханник) полагают, что я излишне подробен, сообщая известные в науке факты, имеющие лишь косвенное отношение к труду Кекавмена. Другие ученые, сами адресующие по давней традиции свои труды не только специалистам, но и культурной общественности, усматривают именно в этом одно из достоинств издания (Курбатов, Бартиян, Войнов, Михэеску⁷¹). Совершенно справедливы, но трудно для меня выполнимы претензии относительно недостаточного филологического в целом и лингвистического в частности комментария к особенностям языка и стиля Кекавмена. Не будучи профессионалом в этих дисциплинах, я оговорил свою сдержанность в этом вопросе уже в

⁶⁷ Tinnefeld F. *Sovety i rasskazy Kekavmena etc* // BYZANTINA. 1974. T. 6. S. 438–451.

⁶⁸ Hannick Ch. *Советы и рассказы и т. д.* // BS, XXXVI (1), 1975. S. 46–38.

⁶⁹ Cankova-Petkova G. *De nouveau sur Kékauménos* // BHR. V. 3. 1973. P. 61–77.

⁷⁰ В рецензиях Г.Л. Курбатова, И. Ирмшера, Х. Михэеску, И. Сорлен и Г. Цанковой-Петковой замечания о конъектурах практически отсутствуют.

⁷¹ Любопытно при этом, что, по мнению И. Ирмшера, сокращение следовало бы сделать за счет «ученой полемики» (Irmischer J. *Советы и рассказы*. S. 115), тогда как Р. Броунинг усматривает достоинство введения и комментария Литаврина именно в том, что он (несмотря на наличие и здесь неоправданных длиннот) дает читателю, будь то специалист или не-специалист, обширную информацию об известной ему литературе, в том числе об отвергаемых им теориях. При этом «His courtesy in controversy is a model» (Browning R. *Sovety i rasskasy*. P. 399) — о чем я теперь порой сожалею....

первом своем издании (см. с. 62, 83) и оговариваю это снова⁷². Пусть такой комментарий, который я тщетно жду 30 лет, сделают филологи на соответствующем профессиональном уровне⁷³.

Наиболее острой после выхода в свет моего издания оказалась дискуссия о социальной принадлежности и об особенностях взглядов Кекавмена сравнительно с мировоззрением писателей — его современников. Оценки здесь оказались весьма разными. В объяснение этого можно привести несколько причин. Во-первых, процесс оформления сословий и более или менее сложившихся сословных представлений и пристрастий в XI в. был еще далек от завершения (XII столетие дает в этом отношении более благодарный материал для суждений). Во-вторых, вряд ли в целом были оправданы мои попытки во всех случаях искать прямые взаимосвязи между социальной принадлежностью автора и его жизненной позицией. В-третьих, труды современников Кекавмена следовало проанализировать с той же степенью внимания, как и сочинение Кекавмена (мне ставится в вину, что я не привлек, помимо исторических трудов Пселла и Атталиата, также и другие их сочинения; многие возражения оппонентов касаются не столько отличий взглядов нашего автора от представлений его современников, сколько различий между воззрениями самих этих современников). В-четвертых, наконец, следовало бы, видимо, включить при сопоставлениях разных авторов некоторые дополнительные критерии и исключить принятые мною (например, отношение сравниваемых авторов к синклиту)⁷⁴.

---

⁷² См. об оценке моей позиция по этому вопросу: Browning R. Sovety i rasskazy. P. 399, 400.

⁷³ Я.Н. Любарский, не изучая труд Кекавмена специально и критикуя мимоходом, может быть, справедливо, мою мысль, что сочинение этого автора позволяет судить скорее о степени образованности, чем об объеме чувств и мыслей автора (см. с. 61), дал любопытное и близкое к истине определение Кекавмена как своего рода «византийского Гесиода» (Любарский Я.Н. Византийские историки и писатели. СПб., 1999. С. 302–303, 347).

⁷⁴ Я.Н. Любарский, широко известный своими исследованиями о Михаиле Пселле, в которых он всесторонне изучил личность и творчество названного византийского автора (Любарский Я.Н. Михаил Пселл. Личность и творчество. М., 1978; Он же. Византийские историки и писатели. С. 174–229), бегло остановившись на моем обзоре взглядов Кекавмена, отмечает известную суженность подхода, свойственного историкам вообще, а именно — фокусирование внимания на «систематизирующих клише», т. е. как видно, на определении позиции исследуемого автора по важнейшим параметрам жизни общества и принятых норм морали (отношение к власти, церкви, войне и миру, дружбе и т.п.). Тем не менее Любарский, кажется, признает ту же методу, примененную мною, плодотворной при сопоставлении взглядов изучаемого писателя с воззрениями

В роли моих главных оппонентов выступили А.П. Каждан и Ф. Тиннефельд. Свою точку зрения на Кекавмена как на представителя гражданской (чиновной) знати и выразителя ее интересов Каждан продолжал отстаивать в течение почти четверти века, хотя, насколько мне известно, его позиция не нашла в историографии безусловной поддержки. Меня не убедили его аргументы, основные из которых я рассмотрел тогда же, когда была опубликована рецензия Каждана⁷⁵, как не убедили они меня и впоследствии, когда автор развил их в двух своих монографиях⁷⁶.

В написанной Кажданом краткой заметке о Кекавмене для Оксфордского словаря автор высказывается более осторожно — он пишет о двух доминирующих взглядах на Кекавмена (либо военного, либо гражданского сановника) как о дискуссионных⁷⁷.

Ряд возражений упомянутых ученых вызвали также некоторые мои утверждения, связанные с попытками определить место Кекавмена-автора в кругу его современников (Михаила Пселла, Михаила Атталиата, Иоанна Скилицы и Продолжателя Скилицы). Однако на этот счет целесообразнее высказать свои соображения в разделе, посвященном мировоззрению Кекавмена.

Источники, использованные Кекавменом

Вопреки заявлению самого Кекавмена, что он невежествен как человек, не получивший правильного гуманитарного образования (стр. 288), его труд свидетельствует о нем как о весьма начитанном для своего времени человеке. Осведомленность Кекавмена касалась преимущественно военного дела, истории и религии. Прямые ссылки на прочитанные Кекавменом военные трактаты (стратегиконы) «древних авторов» достаточно многочисленны. Кекавмен решительно заявляет, что многое из написанного им не содержится ни в одном другом стратегиконе (С. 172).

Чтение исторических сочинений Кекавмен считает необходимым и наиболее полезным видом чтения для стратига (С. 170). Наш автор и обнаруживает неоднократно свою эрудицию в этой обла-

---

авторов — его современников (Любарский Я.Н. Византийские историки. С. 220–221, 295–307, 347). К ней (этой методе) прибегает и сам Я.Н. Любарский.

⁷⁵ Литаврин Г.Г. Ответ рецензенту // ВВ, 1976. Т. 36. С. 167–177.

⁷⁶ Kazhdan A. and Constable G. People and Power in Byzantium. An Introduction to modern byzantine studies. Washington, 1982. P. 26–36 squ (index); Kazhdan A. in collabor. with Franklin S. Studies on Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries. Cambridge, London, New York etc. 1983. Index.

⁷⁷ Kazhdan A. Kekaumenos // ODB. Vol. 2. P. 1119. Cf. Savvides A. The Byzantine Family of Kekaumenos // Diptycha, 4, 1986/1987.

ти, упоминая не только факты недавнего прошлого, но и события глубокой давности. Перечисляя великих полководцев древности, Кекавмен замечает, что о них, как и о многих других, «знают начитанные люди», невольно, таким образом, причисляет к таким людям и себя (см. с. 164.14).

Основным видом чтения нашего автора, однако, было, по-видимому, Священное писание и — в особенности — поучение Иисуса, сына Сираха. Более ста раз Кекавмен прямо ссылается на Ветхий и Новый заветы и примерно столько же раз заимствует оттуда образы и мысли, не давая ссылок. Он считал чтение Библии необходимым не только для душевного спасения, но и для усвоения высших этических идеалов, развития мыслительной способности и даже для совершенствования в ремесле военного (С. 170.29).

Должно быть, меньше внимания уделял Кекавмен житийной литературе и сочинениям отцов церкви. Из «Советов и рассказов» явствует, что наш автор был знаком лишь с трудами Григория Назианзина и Иоанна Дамаскина — на них он ссылается, иногда цитирует, а из сочинений Дамаскина даже делает выписки (см. Приложение № 5). Упоминает он и святых — Николая Мирликийского, Василия Великого, Зосиму, Кассиана, Ирона и Месопотамина. Бек предполагает⁷⁸, что неизвестный из других источников эпизод о казни Константином Великим трех невинных Кекавмен заимствовал из «Чудес св. Николая»⁷⁹. Но жития, вероятно, не вызывали большого интереса у Кекавмена. Так, он говорит, что Кассиан писал о бедах не только Ирона и Месопотамина, но и о своих собственных (С. 238), тогда как, согласно изысканиям Ш. Астриюка, о «происках дьявола», от которых пострадал сам Кассиан, он не сообщает (см. прим. 548).

События, которых касается Кекавмен, относятся преимущественно к X—XI вв. Упоминание о фактах и деятелях античной истории (Ганнибал, Сципион Младший, Пирр II Эпирский, Октавиан Август), об императорах IV в. и о событиях VI и VII столетий (взятие персами Антиохии и нашествие арабов на Египет) представлял скорее исключение в труде Кекавмена, свидетельствуя о книжной эрудиции автора. До недавнего времени при исследовании вопроса об источниках сведений Кекавмена внимание преимущественно уделяли именно этим пассажам, а не разделам, где он говорит о фактах X—XI столетий (Баклер, Дьони). Однако результаты, достигнутые при этом, были весьма скромными. Дело в том, что Кекавмен, кроме Диона Кассия, не упоминает никого из античных ав-

⁷⁸ Beck. Vademecum. S. 155, Ann. 25.

⁷⁹ Anrich G. Hagios Nikolaos, I. Leipzig, 1913. S. 67–96.

торов. Нет у него также ни скрытых цитат из писателей древности, ни реминисценций, свидетельствующих о знакомстве с их трудами. Единжды он говорит вскользь о подвигах Геракла (С. 220.28), но источником знания автора об этом герое мог быть и не письменный памятник.

Имя Диона Кассия упомянуто дважды (причем один раз в выписках, не имеющих прямого отношения к сочинению Кекавмена). Видимо, этого автора Кекавмен действительно хорошо знал, хотя мысль, которую он приводит со ссылкой на Кассия, не отыскивается в сохранившихся книгах «Римской истории». Кекавмен пишет, что, согласно Кассию, «даже люди, весьма достойные доверия, оказываются рабами искусных речей и денег» (С. 146.2–3). Дж. Баклер пыталась истолковать это место как иносказание, содержащее намек на один из эпизодов, изложенный Кассием⁸⁰; но ее попытка оказалась неубедительной (см. прим. 67). Или сходное место содержалось в несохранившейся книге истории Кассия, или Кекавмен ошибается. Однако в другом месте, где нет прямой ссылки на Кассия (о войнах Траяна с Децебалом — с. 284), рассказ Кекавмена весьма близок к изложению у этого историка. М. Дьони отметил почти буквальное совпадение, указал место, где Кекавмен отступил от Кассия, обратившись либо к народной устной традиции, либо к другим письменным источникам⁸¹.

Что же касается рассказа об Августе и Афинодоре (С. 306, 308), то вопрос о возможности заимствования этого пассажа из «Римской истории» Кассия нужно, видимо, решать отрицательно. Вопреки утверждению П. Лемерля⁸², М. Дьони не уверен, что Кекавмен зависит здесь непосредственно от «Римской истории» или от сокращенного ее изложения, сделанного в XI в. Иоанном Ксифилином⁸³. Как у Кассия, так и у других писателей, античных и византийских, в рассказе об Августе и Афинодоре приводятся совсем не те эпизоды, которые сообщает Кекавмен⁸⁴.

Ввиду краткости текста ничего нельзя сказать и об источниках сведений Кекавмена о Ганнибале, Сципионе и Пирре. Упоминание неизвестного по другим источникам факта расправы Константина I по настоянию эпарха с тремя невинными дает основания предполагать, что Кекавмен читал какие-либо бывшие в его время в ходу сборники исторических рассказов и анекдотов, не имевшие боль-

⁸⁰ Buckler. Writings. P. 138.

⁸¹ Gyóni. L'œuvre. P. 164–167.

⁸² Lemerle. Prolégomènes. P. 72.

⁸³ Gyóni. L'œuvre. P. 155–160.

⁸⁴ См.: Buckler. Writings. P. 139–140.

шой ценности в глазах серьезных писателей и не отраженные в их сочинениях. Сборники изречений и нравоучительных исторических эпизодов — Γνωσικά или Μέλυσσαι («Пчелы») — были, несомненно, знакомы нашему автору. У Кекавмена довольно много разного рода изречений, приписываемых Аристотелю, Клитарху, Менандру, Плутарху и даже Сократу, сочинений которого мы не знаем. Но и в трудах других названных авторов не отыскиваются соответствующие сентенции — они приписаны этим писателям рукописной традицией именно в «Пчелах», которые ввиду их жанра (поучения) импонировали дидактическим целям Кекавмена и составляли, видимо, его любимый вид чтения наравне с поучениями Сираха.

Рассказ Кекавмена о взятии Антиохии в 540 г. Хосровом I обнаруживает большую близость к изложению этого эпизода в «Войнах с персами» Прокопия Кесарийского. Таково же мнение и Р.М. Бартияна⁸⁵. Возражения на этот счет Баклер, по моему мнению, неубедительны (см. прим. 379). На знакомство нашего автора с трудами этого историка указывает и другое место, где говорится о подвигах Велисария — любимого героя и патрона Прокопия (С. 164.13). Однако ничего нельзя сказать об источниках Кекавмена, упоминающего о завоевании арабами Египта. Допущенные автором неточности позволяют думать, что он не читал серьезных исторических трудов, освещающих эту эпоху (см. прим. 169).

Особого внимания заслуживает, естественно, вопрос об источниках нашего автора при изложении событий X–XI вв. Из шести фактов и эпизодов из истории X в., сообщенных Кекавменом, о четырех известно лишь из труда нашего автора (назначение Никулицы дукой Эллады и domestikом экскувитов Эллады при Романе II и перемены в карьере Никулицы при Василии II, овладение дедом автора крепостью в Армении, обстоятельства взятия болгарским царем Самуилом Ларисы и осада Мории Василием II). В других источниках об этих событиях или вовсе не упоминается или говорится очень кратко (поход Василия II в район Мории и захват Ларисы Самуилом). О двух других эпизодах X столетия (взятие Симеоном города в Элладу, захват Сервии болгарами во время войн Василия II с Самуилом) Кекавмен сообщает такие детали, каких не отыскивается в других сочинениях византийских авторов X в. (Продолжатель Феофана, Симеон Логофет, Лев Диакон). Следовательно, можно заключить, что источниками Кекавмена об этих событиях X в. не были известные нам памятники византийской литературы того времени.

---

⁸⁵ Бартиян. Некоторые замечания. С. 76.

Г. Принцинг, говоря о том, что поучение Кекавмена не имеет аналога в византийской литературе, отмечает, однако, близость многих его наставлений с теми советами, которые будто бы давал василевсу при встрече на Евфрате Дигенис Акрит. Высказав ряд довольно тривиальных советов, как любить подданных, заботиться об армии, устранять несправедливости, не доверять клеветникам, укреплять правую веру, Дигенис заключает: «все это, повелитель, оружие справедливости (ὅπλα δίκαιοσύνης)», одолевающее врагов, ибо сама власть царя — дар Бога, определяющего все⁸⁶. Кекавмен же считал самую справедливость «оружием войны» (С. 174.21).

Подавляющее большинство эпизодов в сочинении Кекавмена относится к XI столетию. Число их равно 21. И в данном случае мои наблюдения сходны с теми, которые я сделал, рассмотрев вопрос об источниках Кекавмена применительно к X в. Около половины сообщаемых им фактов известны лишь из «Советов и рассказов», а об остальных событиях Кекавмен говорит с такими подробностями, что нет никаких оснований заключить о его знакомстве с трудами византийских авторов, писавших о тех же событиях. Я не обнаружил ни одного случая, который позволил бы предполагать, что Кекавмен был непосредственно знаком с сочинениями своих современников (Михаила Пселла, Михаила Атталиата, Иоанна Скилицы, Продолжателя Скилицы).

Ранее я приходил к выводу, что во всей византийской литературе «нет даже упоминания об этом сочинении»⁸⁷. Теперь я готов отказать от этого вывода. Дело в том, что одно место из труда Кекавмена чрезвычайно близко и по смыслу и по способу выражений к письму патриарху Николаю Грамматику Феофилакту Ифеста из Болгарии, изданному Финетти под № 4. У Кекавмена (о чиновнике-взяточнике): «И если он получит однажды, то вновь высматривает, как бы поучить во второй и третий раз, а если не получит, сердится как лишенный чего-нибудь собственного»⁸⁸. Ср. у Феофилакты: «они берут различные подарки, а всякий раз, когда их получают, смотрят в сторону, сердятся и запугивают тех, которые дали однажды, как обязанных давать всегда; а если не получают их снова, свирепствуют»⁸⁹). Но Феофилакт посылал свои письма из Болгарии после 1090 г., когда занял архиепископскую кафедру в Охри-

⁸⁶ Prinzing. Beobachtung. S. 22 und Anm. 62.

⁸⁷ *Советы и рассказы Кекавмена*. С. 5.

⁸⁸ См. С. 144.10–12.

⁸⁹ Théophylacte d'Achrida. Lettres. Introduction, texte, traduction et notes. Thessalonique, 1986. P. 285.53–56. (καὶ δεδιττονταὶ αἱ τοὺς ἀπαξ δόντας, ὡς αἱ δίδοναι δεδωμένους).

де⁹⁰, а Кекавмен писал в 70-х годах, так что если здесь и возможны какие-либо заимствования, то скорее обратного порядка (во времени авторов разделяют едва 10–15 лет, а в пространстве — всего 300 км между Охридом и Ларисой)⁹¹. Не столь уж много в то время было сочинителей в византийской провинции, и если Феофилакт знал, что поблизости имеется автор дидактического сочинения, включающего поучение императору, то было бы естественно, если бы архиепископ, сам написавший поучение (царевичу Константину Дуке), захотел прочесть сочинение на эту тему Кекавмена⁹².

Атталиат, Скилица и его Продолжатель создавали свои сочинения либо одновременно с Кекавменом, либо позже, так что незнание нашим автором их трудов вполне понятно. Но, как известно, ровесник Кекавмена, Михаил Пселл⁹³, написал первую часть «Хронографии» в 1059–1063 гг.⁹⁴ Однако и на вопрос о знакомстве Кекавмена с этим произведением надо, по нашему мнению, ответить отрицательно. Если бы Кекавмен читал «Хронографию» Пселла, он не мог бы написать о беседе Василия II с Вардой Склиром то, что мы находим в «Советах и рассказах» (С. 300.11–12 и прим. 885)⁹⁵.

С уверенностью можно говорить лишь об одном сочинении X в., использованном Кекавменом при написании своего труда. Это

⁹⁰ Obolensky D. Six Byzantine Portraits. Oxford. 1988. P. 39–40.

⁹¹ Параллелей между поучениями Феофилакта Константину Дуке и советами Кекавмена императору также не мало (в том числе — страшиться даже мелких ошибок: о видной персоне молва разнесет быстро позорящий слух, остерегаться лежащей рядом на ложе, любить Бога, чтобы и он в ответ возлюбил, завести беспристрастного и смелого друга-наставника, карать без жестокости, чтить науки, превосходить всех добродетелями) (*Слово к багрянородному государю Константину*. Часть вторая, поучительная. Перевод Г.Г. Литаврина // *Анталогия педагогической мысли христианского средневековья*. Т. II. М., 1994. С. 23–34).

⁹² Нельзя ли допустить, что именно у Феофилакта оказались не возвращенные им автору (или его наследникам) содержащие 25 параграфов «Советы императору»?

⁹³ Об одном общем знакомом у Пселла и свата Кекавмена Никулицы Дельфина мы знаем. Это был Никифорица. Пселл писал ему письма именно тогда, когда тот служил судьей Пелопоннеса и Эллады (см.: Любарский. Михаил Пселл. С. 75, 107–108). Смененный с этого поста, он встретился с Никулицей в Ларисе по пути в Константинополь (см. С. 282.22–30). Не присутствовал ли и Кекавмен при этой встрече?

⁹⁴ Любарский Я.Н. Михаил Пселл. Личность. С. 181 сл.; *Михаил Пселл*. Хронография. Перевод, статья и комментарии Я.Н. Любарского. М., 1978. С. 234.

⁹⁵ См. об этом: Литаврин Г.Г. Михаил Пселл и Кекавмен о Варде Склире.

«Тактика Льва». Дж. Баклер насчитала до 65 параллелей между этим трактатом и воинскими советами Кекавмена⁹⁶. Я их насчитал более 80. Было бы, разумеется, опрометчиво заключать о заимствованиях из «Тактики Льва» во всех этих случаях. Во-первых, упомянутый стратегикон представляет собой сложный памятник, в котором, в свою очередь, немало заимствований из хронологически предшествующих ему военных трактатов (в частности, из стратегикона Оносандра). Во-вторых, единство сюжета могло обусловить немало совпадений даже при незнании Кекавменом «Тактики Льва». В-третьих, необходим предварительный тщательный текстологический анализ трактата Льва VI, чтобы, проследив всю традицию этого жанра византийской литературы, определить подлинно оригинальную часть «Тактики»⁹⁷.

Тем не менее чрезвычайная близость многих мест (см. о них в комментарии) сочинения Кекавмена к «Тактике Льва» позволяет сделать вывод, что среди стратегиконов, которые читал наш автор, особым его вниманием пользовался именно этот трактат.

Менее уверен я в справедливости другого вывода Дж. Баклер, касающегося использования Кекавменом поучения, которое, как полагают, было составлено или самим Василием I, или по его инициативе для сына этого императора Льва VI. Как и в труде Кекавмена, в этом поучении говорится о долге благотворительности, о разумном воспитании детей, о неверности друзей, о непостоянстве жизненных судеб и т. п., но такие сентенции слишком тривиальны, чтобы говорить о зависимости Кекавмена от данного источника.

Отрицательно, на наш взгляд, следует решать и вопрос о знакомстве Кекавмена с сочинениями его старшего современника мистика Симеона, часто называемого Новым Богословом. Ж. Даррузес усмотрел родство Кекавмена и Симеона в сфере мистики: наш автор говорит о необходимости знака божественного одобрения как о необходимом условии принятия духовного сана (С. 238.3–5), а это мистическое учение как раз и развивал Симеон⁹⁸. А.П.Каждан, занимаясь изучением трудов упомянутого мистика, отметил в них

⁹⁶ Buckler. Writings. P. 141, 143.

⁹⁷ Эта задача выполняется в статьях В.В. Кучмы (Кучма В.В. Методы морально-политического воздействия на византийское войско по «Тактике Льва» // АДСВ, 1965; Он же. Состояние дисциплины в византийской армии по «Тактике Льва» // УЗ Пермского государственного университета. 143, 1966; Он же. Византийские военные трактаты VI–X вв. как исторический источник // ВВ, 1979, 40; в особенности: Он же. Военно-теоретическая мысль // Культура Византии. Вторая половина VII–XII в. М., 1989. С. 277–291).

⁹⁸ Dagrouzès J. Bulletin critique. III. Notes diverses. 5: Kékauménos et la mystique // REB, 1964, 22. P. 282–284.

еще несколько параллелей с высказываниями Кекавмена в области социально-политических и этических воззрений: преклонение перед принципом императорской власти, опасение перед дружбой, призыв с благодарностью переносить невзгоды, делеять внутреннюю скромность и т. п. По заключению А.П. Каждана, обоих авторов роднит и сходство литературной манеры и тяга к просторечию. Правда, в отличие от Даррузеса, допускавшего, что Кекавмен непосредственно слушал проповеди Симеона, Каждан не считает возможным говорить о прямом заимствовании — он пишет лишь о том, что оба автора были порождением одной и той же идейной среды и видимо, принадлежали к одному кругу⁹⁹.

Возможность непосредственного общения Симеона с Кекавменом была маловероятной: дату смерти Симеона все чаще относят к 1022 г.¹⁰⁰, а Кекавмену в это время было едва три года (см. ниже). Не принадлежали они и к одному кругу: как я надеюсь показать далее, Кекавмен был выходцем из среднего слоя военно-феодальной провинциальной аристократии, а Симеон — из столичной бюрократии. Впрочем, и это не помешало бы идейному родству писателей, если бы, согласно нашим наблюдениям, они были не столько единомышленниками, сколько идейными противниками, ибо противоречия в их воззрениях прослеживаются гораздо чаще, чем совпадения (см. об этом ниже).

Но все-таки вполне возможно, что о мистическом учении Симеона, касающемся божественного видения как непосредственного общения с Богом, Кекавмен знал. Но откуда? Из трудов ли Симеона, из бесед ли с теми монахами, которых он восхваляет как полезных собеседников, из разговоров ли в своем кругу (проблема, видимо, занимала умы современников) — сказать невозможно.

Итак, труд Кекавмена — не ученое историческое сочинение, основанное на внимательном изучении литературных памятников, принадлежавших перу предшественников нашего автора. Как я полагаю, он совершенно искренен, когда подчеркивает именно это обстоятельство (С. 172, 288). На рабочем столе Кекавмена едва ли лежало что-либо другое, кроме Библии и, может быть, сборников изречений — «Пчел».

⁹⁹ Каждан А.П. Предварительные замечания о мировоззрении византийского мистика X–XI вв. Симеона // BS, 1967, XXVIII. P. 15, n. 29, 20–22; Он же. Рец. на публикац. Даррузеса: *Syméon le Nouveau Théologien. Catéchèse* // BB, 1967, XXVII. P. 344.

¹⁰⁰ Каждан. Предварительные замечания. С. 4.

Тем не менее в тех местах «Советов и рассказов», где говорится о событиях X—XI вв., сочинение Кекавмена носит явные следы использования письменных источников: документов и писем, находившихся в семейных архивах. Кекавмен пересказывает содержание хрисовула Романа II о пожизненном назначении Никулицы дукой и domestиком экскувитов Эллады (С. 296, 298), приводит, видимо дословно, выдержку из грамоты-письма Василия II от 979 г. о смещении Никулицы с поста domestика и о назначении его начальником над влахами Эллады (С. 298). При описании осады Самуилом Ларисы наш автор основывается, вероятно, на черновике письма своего деда Кекавмена Василию II (С. 266).

Значительный пассаж труда Кекавмена представляет собой, как уже отмечали исследователи, почти дословно переписанное письмо свата нашего автора Никулицы Дельфина, которое он написал в 1067 г. из Амасии отцу Кекавмена, рассказав в нем о восстании болгар и влахов в 1066 г. и о превратностях, пережитых им самим в 1066–1068 гг. (С. 268–284). Увлечшись переписыванием этого послания, Кекавмен до четырех раз механически воспроизвел глагольные формы первого лица единственного числа, забыв заменить их на третье лицо единственного числа, как он сделал во всех других случаях. Кстати говоря, именно этот раздел рукописи содержит особенно много ошибок.

Следы «редакторской» работы Кекавмена над письмом Никулицы Дельфина можно усмотреть также еще в двух местах: он вставил слова «мой сват», говоря о Дельфине (С. 278, 26), и выразился о патриархе Иоанне Ксифилине как об умершем (это случилось 2 августа 1075 г.), тогда как во время написания письма Дельфином этот патриарх был еще жив (С. 280, 25).

Письмо Дельфина обрывалось началом 1068 г. (воцарение Романа IV). Однако и дальше в своем рассказе о Никулице Дельфине Кекавмен использует документальный материал: он цитирует письмо Романа IV Диогена Дельфину в Амасию и пересказывает содержание письма этого императора претору Армениака Георгию Коринфскому (С. 282).

Кроме того, в пассаже, охватывающем события, о которых сообщал в своем письме Дельфин, тоже упомянуто несколько документов. Либо о них по памяти писал сам Дельфин, либо это также след редакторской работы Кекавмена, использовавшего архив Никулицы. Это — три письма Дельфина Константину X Дуке и грамота-клятва ему от этого императора.

Таким образом, в распоряжении Кекавмена был архив более чем столетней давности, принадлежащий семье Кекавменов и семье Никулиц, а возможно, еще и семье Дельфинов. Данный факт явля-

ется лишним аргументом (см. ниже) в пользу того, что эти семьи в течение длительного времени жили по соседству, скорее всего — в одном городе (Ларисе) и родство между ними было достаточно тесным.

Цитирует Кекавмен и письмо Михаила IV катепану Италии Василию Педиадиту от 1040 г. (С. 158.6–9), однако нет уверенности в том, что наш автор сам читал это письмо. Я. Ферлуга, ссылаясь на положительный отзыв Кекавмена о Педиадите, противоречащий другим данным об этом полководце, предполагает, что Кекавмен и Педиадит были лично знакомы¹⁰¹.

Ничего невероятного не было бы в допущении, что и в других случаях Кекавмен пользуется документальным материалом, хотя и не упоминает об этом: говоря о грамотах и письмах, он приводит их не потому, что стремится подкрепить свое изложение документами, а просто потому, что с ними были связаны какие-либо события. Следы использования документов можно усмотреть и в сообщениях Кекавмена о зетском князе Стефане Воиславе. В одном месте автор называет его «Воиславом Диоклейским», т. е. Дуклянским — Зетским (С. 186.30), а в другом — «Тривунием Сербом» (С. 184.11). П. Лемерль высказал предположение, что Кекавмен использовал разные источники об этом лице и, видимо, не догадывался, что речь идет об одном и том же человеке¹⁰². Ферлуга полагает, что эти источники и в первом и во втором случае имели местное, сербское происхождение, ибо и форма «Тривуний» (от «Требинье») и форма «Зенда» (*Zénța*, как пишет Кекавмен в рассказе о Стефане) являются весьма близкой фонетически и точной транскрипцией сербских названий, не встречающейся у других византийских авторов¹⁰³.

Поскольку Кекавмен был знаком со славянскими языками (см. об этом ниже), Ферлуга полагает даже, что он мог читать хронику сербского автора Попа Дуклянина, отмечая ряд сходств в характеристиках, которые тот и другой дают Стефану Воиславу¹⁰⁴.

Разумеется, далеко не все сведения Кекавмена основаны на письменных материалах. Немало эпизодов, рассказанных им, произошло на его памяти. В некоторых событиях он лично принимал участие: автор был участником похода Михаила IV в 1041 г. против руководителя болгарского восстания — Деляна (С. 298), в апреле 1042 г. он находился во дворце императора во время восстания населения столицы против Михаила V (С. 304, 306). Следовательно,

¹⁰¹ Ферлуга. Кекавмен. С. 190 и бел. 46.

¹⁰² Lemerle. *Prolégomènes*. P. 68.

¹⁰³ Ферлуга. Кекавмен. С. 192–193.

¹⁰⁴ Там же. С. 193.

Кекавмен мог быть очевидцем и таких событий, как осада Фессалоники Алусианом в 1041 г., осада Мории Михаилом IV в том же году, возвращение византийцами Димитриады, захваченной Деляном. В Мосинополе после подавления восстания Деляна Кекавмен видел Гаральда Гардраду (С. 298.29). Не исключено, что и о других подвигах норвежского наемника на византийской службе он мог узнать непосредственно от очевидцев.

12 эпизодов из рассказанных Кекавменом относятся к 1040–1064 гг., когда Кекавмен должен был делать карьеру (к 1064 г. ему должно было быть около 45 лет — см. ниже). События эти происходили в Италии, на Балканах и в Малой Азии. В любой из указанных областей могла протекать и служба нашего автора (он сообщает о своей службе в Элладе — С. 256). Если же он сам и не бывал в каком-нибудь из этих районов, то там бывали его друзья или родственники. Так, его сват Никулица Дельфин был другом Романа Диогена, когда тот служил катепаном в Болгарии (С. 282), и мог принимать непосредственное участие в тех сражениях с печенегами, о которых сообщает Кекавмен. Димитриада — о событиях в этом городе он рассказывает дважды — лежала недалеко от Ларисы, где жил Никулица Дельфин. О событиях в Далмации наш автор мог узнать от Майосов или (точнее) от своего родственника стратега Иоанна Майоса, который, видимо, вел свой род с берегов Адриатики.

Что касается событий в Италии (она является местом действия трех рассказов Кекавмена), то надежность свидетельств Кекавмена подтверждается тем, что его сообщение о пленении Робертом Гвискаром Петра Туррского (Тираса) находится в близком соответствии с данными западных источников¹⁰⁵.

Наконец, о семи эпизодах, относящихся ко времени, когда Кекавмена не было на свете или когда он был слишком юн (от начала X в. до 1034 г.), он мог узнать от своих предков, от отца, матери и дедов. Четыре эпизода из семи произошли на территории Болгарии и Великой Армении, где жили и действовали его деды: в Болгарии — дед по матери Димитрий Полемарх, принимавший участие в войнах Самуила с Василием II (а о них и рассказывает Кекавмен); в Великой Армении — дед по отцу Кекавмен, который и был главным героем относящегося к этой территории рассказа Кекавмена.

Итак, я совершенно согласен со своими предшественниками¹⁰⁶, что труд Кекавмена представляет собой один из наиболее достовер-

¹⁰⁵ Lemerle. *Prolégomènes*. P. 72–73.

¹⁰⁶ См. Ферлуга. Кекавмен. С. 195.

ных источников по византийской истории X–XI вв.: его известия основаны либо на подлинных документах, либо на личных впечатлениях, либо, наконец, на рассказах очевидцев.

Автор (родословная и социальное происхождение)

Задача данного раздела — определить ту социальную среду, которая породила нашего автора, в которой он вращался в течение всей жизни и в которой формировались его взгляды.

Со времени публикации Васильевского — Ернштедта и до 50-х годов нашего столетия вопрос об авторе «Советов и рассказов» был основным вопросом, дебатировавшимся в науке в связи с этим памятником. Вопрос этот ставился в двух планах: с одной стороны, пытались уточнить происхождение автора и его *cursus honorum*, с другой — определить его мировоззрение. Исследованию первого аспекта было отдано много времени и труда, но полученные при этом результаты оказались обратно пропорциональными приложенным усилиям: генеалогия Кекавмена — по-прежнему объект догадок. Об идеологии автора, напротив, писали мало, но уже сделаны интересные наблюдения.

Все попытки идентифицировать Кекавмена с кем-либо из исторических деятелей XI столетия, носящих патроним Кекавменов, остались легкоуязвимыми гипотезами. Наиболее аргументированной из них была гипотеза Дж. Баклер об идентичности нашего автора с византийским полководцем 30–50-х годов XI в., армянином по происхождению, Катакалоном Кекавменом. Однако против этой идеи выступило большинство ученых. Эту догадку отвергал уже В.Г. Васильевский. Основной удар ей, как уже упоминалось, нанесли Н. Бэнеску и М. Дьони. Я также привел один косвенный аргумент против этой гипотезы (см. прим. 885)¹⁰⁷. В недавнем прошлом

---

¹⁰⁷ Приводя дополнительный аргумент против идентификации Кекавмена-автора с Катакалоном Кекавменом, я указывал на то, что Катакалон был приятелем Романа Склира, сына Варды Склира, и должен был знать от Романа и о том, кто беседовал с Василием II и в чем состояло содержание беседы. Поэтому Катакалон — будь он автором — не мог бы пересказывать безымянный анекдот о «негодном старце», как это делает Кекавмен, далекий (в отличие от Катакалона) от семьи Склиров человек (Литаврин Г.Г. Пселл и Кекавмен о Варде Склире // *Polychordia. Festschrift: Fr. Dölger. Amsterdam, 1968*). Тиннефельд, замечая, что аргумент Литаврина не может быть признан решающим, излагает мою мысль не точно: он полагает, что по моему мнению Катакалон, будь он автором, не мог писать вещи, позорящие отца его друга (Tinnefeld. *Sovety i rasskazy*. S. 440, Anm. 3).

лишь Дь. Моравчик¹⁰⁸ Г.-Г. Бек¹⁰⁹ и И. Караяннопулос¹¹⁰ продолжали считать возможным авторство Катакалона. О других деятелях XI в. с именами Катакалон и Кекавмен мы знаем столь мало, что никто не решился искать среди них нашего автора. Впрочем, один из них, Василий Кекавмен, как и наш автор, был причастен к занятиям литературой: от него сохранилось несколько стихотворных эпитафий¹¹¹. Проблематичными остаются и выводы о предках Кекавмена до третьего и даже четвертого колена, к которым приходили В.Г. Васильевский, Дж. Баклер, М. Дьони, Г. Цанкова-Петкова и П. Лемерль. Анализ данных нашего автора, относящихся к этой проблеме, в высшей степени скрупулезен в трудах названных ученых. Невозможно привести здесь и оценить всю их аргументацию. Достаточно подробно это сделано в работе Лемерля, теорию которого на сегодняшний день я считаю наиболее основательной. Однако прежде чем изложить ее, кратко — об основной трудности проблемы.

Дело в том, что Кекавмен, так много в своем труде уделявший внимания домашнему очагу (см. раздел «Домострой»), необычайно скуп на слова тогда, когда касается сведений биографического характера. О себе самом он упоминает лишь трижды и очень бегло. Летом 1041 г., как упоминалось, он участвовал в походе императора Михаила IV Пафлагонянина против Петра Деляна, а после успешного завершения похода присутствовал в Мосинополе при раздаче императором наград участникам экспедиции, в частности Гаральду Гардраде. 21 апреля 1042 г. Кекавмен был очевидцем низвержения с престола Михаила V; причем наш автор находился поблизости от василевса: утром он еще видел его как полновластного повелителя, а вечером — как жалкого и сирого слепца. Наконец, в хронологически неизвестный период (между 1042 и 1075 гг.) Кекавмен имел какую-то «власть» в Элладе и был лично знаком с Иоанном, епископом Ларисы.

Кроме того, из сочинения Кекавмена можно заключить, что он имел не менее трех сыновей, а также дочь (или дочерей). Его родственником по браку (сватом) был крупный фессалийский магнат, проживавший в Ларисе (возможно даже — стратег этого города),

¹⁰⁸ Moravcsik Gy. *Byzantinoturcica*. Bd. I. Berlin, 1958. S. 350–351.

¹⁰⁹ Beck. *Vademecum*. S. 16.

¹¹⁰ Karayannopoulos. *Zur Frage der Autorschaft...*

¹¹¹ Lemerle. *Prolegomènes*. P. 41. Сведения о других лицах, носивших в XI–XII вв. патроним Кекавменов, приводит и Каждан (Каждан. К вопросу. С. 163), и проводивший специальное исследование о них А. Саввидис (Savvides A. *The Byzantine Family of Kekaumenos*), но степень их родства с нашим автором остается неясной.

Никулица Дельфин. Двоюродный брат (?) Кекавмена, стратиг Иоанн Майос, богатый и видный, имел в 20–30-х годах XI в. дома в Константинополе, затем, на беду свою, взял откуп налогов в Малой Азии (в округе Арависса), не мог рассчитаться с казной, угодил в тюрьму и закончил свою жизнь неоплатным должником.

Теперь о прямых предках автора. О своем отце, не называя его по имени, он упоминает два раза. В конце 20-х — начале 30-х годов XI в. отец Кекавмена дважды посетил Константинополь и виделся там со своим племянником Майосом, которого отговаривал от намерения взять откуп налогов, а затем видел его в тюрьме. Отец Кекавмена был еще жив в 1067 г., когда из ссылки в Амасии ему написал письмо Никулица Дельфин.

Сообщения Кекавмена о своих дедах представляют собой главный камень преткновения в установлении генеалогии автора. Один дед, не называемый по имени, был, видимо, до середины 70-х годов X столетия¹¹² топархом области Товий в Великой Армении, у восточных рубежей империи, находился во враждебных отношениях с нею и сумел хитростью овладеть какой-то сильной пограничной крепостью, обороняемой византийским стратигом. Дед же, которого автор именует Кекавменом, во второй половине 70-х — начале 80-х годов того же века был стратигом Ларисы и успешно защищал ее от царя болгар Самуила, а затем Василий II отозвал его в Константинополь. Сватом этого Кекавмена в Ларисе был некий Никулица, весь род которого, когда Самуил овладел городом через три года после отъезда Кекавмена, был переселен в Болгарию.

«Дедом по матери» автор называет Димитрия Полемарха, который был воеводой Самуила в области близ византийского города Сервии (на границе с Болгарией) и сумел около 1000 г. хитростью захватить эту сильнейшую крепость. После подчинения Болгарии в 1018 г. Василий II почтил его титулом патрикия и сделал мистиком, т. е. принял к себе на службу.

Наконец, Кекавмен говорит о своем третьем (!) деде по имени Никулица, который носил высокий титул веста, «немало потрудился» для империи и в награду за службу был сделан Романом II (959–963) на срок жизни дукой Эллады и domestikом экскувитов Эллады; в 979 г., однако, Василий II передал domestikат экскувитов

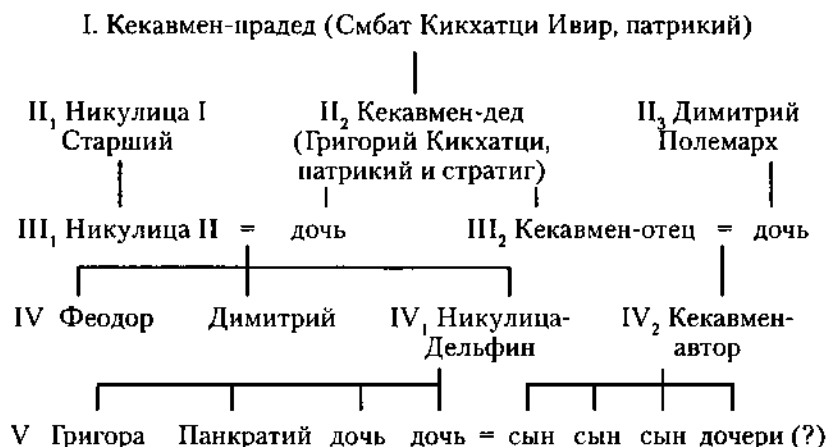
¹¹² Ш. Руше, отмечая неопределенность понятия *πάπλος* и опираясь на исследования востоковедов, полагает, что ситуация, описанная Кекавменом в районе Товия, соответствует 927–966 гг. в. и предпочитает усматривать в этом персонаже скорее прадеда Кекавмена, бежавшего затем от арабов в Византию (захваченную этим топархом крепость она считает Двином — ср. прим. 292) (Roueché Ch. *Defining the Foreign in Kekaumenos // Strangers to Themselves: The Byzantine Outsider*, ed. D.C. Smyth. Hampshire, 2000. P. 207).

Эллады иноземцу Петру, а Никулице взамен дал начальство над влахами Эллады.

И это все. Загадку с тремя дедами пытались объяснить по-разному. Ссылаясь на то, что дед Никулица упомянут только в «Советах императору», В.Г. Васильевский приходил к выводу о двух авторах, дедами одного из которых (автора «Стратегикона» Кекавмена) были Кекавмен и Димитрий Полемарх, а дедом другого (автора «Советов императору») — Никулица. Дж. Баклер идентифицировала Никулицу с Димитрием Полемархом, а последнего — с неким Николицей, о котором Скилица сообщает как о полководце, неоднократно переходившем со стороны на сторону во время длительных войн Самуила и Василия II. М. Дьони развивал теорию о двух женитьбах отца Кекавмена-автора: Димитрий был отцом матери автора, а Никулица — отцом мачехи (либо наоборот). Лемерль полагал, что термин *πάπλος* («дед») применительно к Никулице употреблен автором не в прямом значении. Он считал Никулицу — дядю Эллады идентичным тому Никулице, который был в Ларисе сватом другого деда автора Кекавмена — стратига этого города, и поэтому предполагал, что сватовство могло дать основания к тому, чтобы потомки того и другого свата могли называть их обоих своими «дедами».

Лемерль использовал при решении вопроса о генеалогии автора давно известную, но не привлекавшую достаточного внимания греческую надпись из Армении, из местечка Эгрек, датированную 1006–1007 гг. («церковь Богородицы воздвигнута при Василии II и Константине VIII патриkiem Григорием, стратигем Ларисы в Македонии, сыном патрикия Смбата Кихкатци Ивира, и его детьми») Он идентифицировал упомянутого в надписи патрикия Григория Кихкатци (Вхкатци) с дедом автора по отцу (топархом Товия и затем стратигем Ларисы). Лемерль составил и генеалогическую таблицу рода Кекавменов и Никулиц. Подробный анализ начала этой таблицы я дал в прим. 293. Поэтому, приводя ее здесь (см. таблицу на странице 58), оговорюсь, что идентификацию Кекавмена-деда с Григорием Кихкатци я считаю невероятной.

Я уже сказал, что признаю устанавливаемую Лемерлем родословную наиболее обоснованной (в ней учтены результаты изысканий М. Дьони). Но и ее я не считаю неувязимой. В приведенной таблице есть, на мой взгляд, два недостатка. Первый: ее автор исходит из ничем не обоснованного допущения, что все три персонажа, упомянутые в «Советах и рассказах» под именем Никулиц, связаны узами прямого восходящего и нисходящего родства. Одного имени для этого мало. Конечно, все они могли быть родственниками, но не по прямой линии. Это тем более вероятно, что принятая

(Римскими цифрами обозначены поколения,
арабскими — принадлежность к разным семьям)

Лемерлем посылка ведет к другому, более серьезному затруднению: согласно схеме Лемерля, пережившие своих детей Кекавмен-автор и Никулица Дельфин (они были сватами) находились в кровном родстве, имея общего деда (дед автора по отцу приходится дедом по матери Никулице Дельфину); супруги — сын Кекавмена-автора и дочь Дельфина оказываются правнуками одного лица. Согласно существующим в Византии церковным канонам, подобного рода семейные отношения укладывались в понятие «третьей степени родства» и исключали возможность вступления в брак лиц, им связанных¹¹³.

Поэтому я считаю, что между упомянутыми в труде Никулицами не было прямого восходящего и нисходящего родства, а понятие «сватовства» следует истолковывать не как непереносимое указание на брак между детьми тех, кто становится сватом друг другу, а как гораздо более широкое понятие: сватовство устанавливалось и в результате брака между сестрой одного и братом другого, дядей одного и теткой другого и т. п. Среди упомянутых Никулиц могли быть

¹¹³ См.: PG, T. 119, col. 765 C–768 A; T. 138, col. 768 B–C; Zachariä von Lingenthal K.E. Geschichte des griechisch-römischen Rechts. Berlin, 1897. S. 45.

и имеющие тесное кровное родство с Кекавменами и весьма отдаленные родственники по бракам. Учитывая все это, следует заключить, что полная разгадка трех «дедов» автора при наличии тех данных, какие у нас имеются, едва ли возможна. В комментарии (см. прим. 833) я, однако, отважился высказать предположение, что под словами «мой дед Никулица» автор имеет в виду своего прадеда. Ф. Тиннефельд полагает, что это допущение позволяет удовлетворительно решить спорный вопрос¹¹⁴. Не отвергаю я и возможностей иных решений. Может быть, прав Лемерль, что внуки кого-либо могли называть «дедом» и свата своего деда. Может быть, линию кровного родства смешивали с линией родства духовного, весьма чтимого в то время¹¹⁵, и Кекавмен-автор мог назвать дедом крестного отца своего родного отца.

Наконец, о догадке Лемерля о прадеде и деде автора. Благодаря усилиям Р.М. Бартикяна¹¹⁶ и К.Н. Юзбашяна¹¹⁷ доказано, что в приведенной выше ктиторской надписи из Эгрека следует читать не Кихкаци, что в переводе с древнеармянского означает «обожженный» и точно соответствует греческому прозвищу *Κεκαυμένος* — «Обожженный», а Вихкатци, т. е. отнюдь не «обожженный», а «происходящий из Вихика» (точно локализуемое местечко в Армении). Несмотря на этот вывод, оба названные армениста и согласившийся с ними Лемерль странным образом продолжали называть Григория Вихкатци дедом нашего автора (при этом в числе черт сходства Лемерль по недоразумению говорит и о сходстве имен — имя Григорий надписи носил будто бы и Григорий Кекавмен¹¹⁸. Но это

¹¹⁴ Tinnefeld. *Sovety i rasskazy*. S. 444.

¹¹⁵ Zachariä von Lingenthal. *Geschichte*. S. 49–50.

¹¹⁶ Бартикян Р.М. К вопросу о катепане Востока магистре Багарате и генеалогии Кекавменов // Седьмая Всесоюзная сессия византистов в Тбилиси. Тезисы докладов. Тбилиси, 1965.

¹¹⁷ Юзбашян К.Н. Греческая надпись патрикия Григория ΚΗΧΚΑΤΖΙ...

¹¹⁸ Lemerle. *Prolégomènes*. P. 32–34. Только это совпадение имен (на деле мнимое — Г. Л.) превращает, по словам Лемерля, его догадку в уверенность, что перед нами дед Кекавмена-автора патрикий Григорий (сын Смбата), который будто бы был снова послан (после возвращения Тайка-Тао Василием II) на Восток — служить империи (Lemerle P. *Nouvelles remarques sur la famille Vichkatzi-Kékauménos* // *Revue des études arméniennes*. N. S. t. III. Paris, 1966. P. 177–183). Несмотря на несообразности в аргументации Лемерля и на опубликованные в 1968 г. доводы против нее, И. Сорлен продолжает, по всей видимости, придерживаться его гипотезы (Sorlin I. *Un témoin du Xe siècle: Kékauménos* // *ТМ*, 6, 1976. P. 384–385). См. также: ΚΕΚΑΥΜΕΝΟΣ. ΣΤΡΑΤΗΓΙΚΟΝ (Метафр. Δ. Τσοουκάρακис. Σ. 17). Ф. Тиннефельд напротив, считает

ошибка. На деле же — преном деда автора со стороны отца неизвестен). Ответа на мои возражения, высказанные вскоре после публикации статей только что названных трех авторов¹¹⁹, не последовало.

Тем не менее попытаюсь установить наиболее вероятные отношения между ближайшими родичами автора. Решающими я считаю при этом три, на мой взгляд, бесспорных факта, два из которых давно были оценены в литературе, а третий выпадал из поля зрения исследователей. Первые два: в 1041 г. Кекавмен-автор был достаточно взрослым для того, чтобы участвовать в военном походе, а отец его в 1067 г. был еще жив и не настолько стар и дряхл, чтобы Никулица Дельфин не мог рассчитывать на понимание и участие своего родственника, когда писал ему из далекой ссылки обширное письмо с изложением сложных обстоятельств своего руководства восстанием против императора в 1066 г. Третий факт: брак между родителями Кекавмена-автора мог быть заключен лишь после завоевания Болгарии Василием II в 1018 г., так как до этого отец матери Кекавмена (Димитрий Полемарх) и отец отца автора (Кекавмен) находились каждый в разных лагерях, которые вели войну друг с другом.

Начнем с отца, сознательно исходя из самых невыгодных для наших целей посылок в надежде прийти к наиболее убедительным выводам. Допустим, что к 1067 г. отцу автора было около 80 лет, хотя он остался активным и разумным человеком. В таком случае дату его рождения следовало бы отнести примерно к 990 г. Таким образом, в 1018 г. он вступил бы в брак в возрасте 28 лет. Впрочем, вероятнее было бы датировать этот брак несколько более поздним временем: «замирение» Болгарии, как пишет Кекавмен, случилось в самом конце этого года, а в столицу Западно-Болгарского царства (Охрид) Василий II вступил только в начале 1019 г. Обе семьи, По-

---

убедительной мою критику в целом приемлемого «родового древа» автора, как оно выявлено Лемсерлем (Tinnefeld F. *Sovety i rasskazy*. S. 440). Каждый также называет вопрос о предполагавшейся связи Вихатци с Кекавменами мною закрытым (Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи. Ереван, 1975. С. 29). Так же оценивает исход споров по этому вопросу и Ш. Руше, но решающую роль приписывает при этом почему-то изданной в 1974 г. статье Н. Икономидиса (Roueché Ch. *Defining*. P. 208), который едва касается этого сюжета (Oikonomidès N. *L'organisation de la frontière orientale de Byzance au Xe-XIe siècles et le Taktikon d'Escorial* // *Actes du XIVe Congrès Intern. des études byzantines*. I. Bucarest, 1974. P. 295 et n. 35). На деле я не знаю иной аргументации против указанной идентификации, которая была бы высказана ранее моей статьи, опубликованной в 1968 г. (Литаврин Г.Г. *Ὁ πάππος τοῦ Кеκαμένου — ὁ ἐχθρὸς τῆς Ρωμανίας* // ВВ. Т. 28, 1968), как и после нее.

¹¹⁹ Литаврин Г.Г. *Ὁ πάππος τοῦ Кеκαμένου*. С. 151–158.

лемархов и Кекавменов, скорее всего оказались после этого соседями — результатом их общения я был этот брак. Действительно, Полемарх нес службу Самуилу в районе Сервии, а она отстояла едва на 50 километров от Ларисы. Не слишком далеко отсюда лежала и фема Волерон, в которую, по сообщению Скилицы¹²⁰, Василий II после покорения Болгарии переселял болгар и из района Сервии и из района Водена.

И Димитрий Полемарх, прослуживший в Болгарии по крайней мере 20 лет (около 1000 г. он захватил у византийцев Сервию и лишь в 1018 г. перешел под власть Василия II), и мать Кекавмена — дочь Полемарха, безусловно, знали славянский язык, если сами не были славянами по крови, что наиболее вероятно. Этим обстоятельством в первую очередь и нужно объяснять познания Кекавмена в болгарском языке¹²¹. Происхождение нашего автора следует поэтому датировать со значительной степенью вероятности 1020–1024 гг. и искать родину Кекавмена, как и место жительства его отца и всей семьи, где-то поблизости от Фессалии и Южной Македонии, а отнюдь не в Армении, как полагает Лемерль¹²². (Вывод о том, что семья автора жила в провинции, следует не только из

¹²⁰ *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum*, ed. J. Thurn. Berlin, New York, 1973. P. 344.16–345.29; 352.12–13.

¹²¹ Благородную идею равенства всех, независимо от происхождения, перед Богом, законом и людьми Ш. Руше с пристрастием утверждает в своей статье и применительно к далекому прошлому — на ее взгляд, кажется, грешны (и, видимо, националистичны), сами попытки вообще устанавливать этническую идентичность тех или иных деятелей прошлого (это значит разделять «смертоносную» идею построения и ныне государств-наций); она ставит под сомнение то, что Катакалон Кекавмен из армян, а ишвективы Кекавмена-автора против владов, на ее взгляд, — лишь невинные упражнения в риторике, ну, и конечно же, — Димитрий Полемарх — не славянин (не болгарин): и прозвище его вряд ли перевод со славянского («Воевода») да и перебежали тогда со стороны на сторону заправо полководцы обеих воюющих сторон (Rouché. *Defining*. P. 204–214). Автор не подозревает, что ее либеральные и демократические убеждения не менее, чем она, разделяют и те, кто, изучая прошлое, устанавливает и те факторы, которые в то время не утратили своей роли ни в общественной, ни в частной жизни. В Византии все были «ромеями», но стоило болгарам проявить строптивость и протест против несправедливости, как их природа становилась «хранительницей всякого зла», язык их объявлялся варварским и т.д. (См., например: Литаврин Г.Г. Феофилакт Болгарский между Охридом и Константинополем // *Florilegium*. К 60-летию Б.Н. Флори. М., 2000. С. 179–186). Исследовательница не останавливается на таких фактах, как знание Кекавменом славянского языка и исключительность случаев перехода в это время «ромейской» знати на сторону болгар.

¹²² Lemerle. *Prolégomènes*. P. 37.

косвенных данных сочинения Кекавмена, но и из его прямого указания, что отец лишь наведывался в Константинополь, чтобы затем вернуться домой) (С. 212). Мнение Лемерля покоится, несомненно, на том, факте, что из Армении происходил дед Кекавмена по отцу. Но уже к 976 г. дед Кекавмена, еще до рождения сына (отца автора), не жил в Армении: он нес службу в Греции, в Ларисе, а затем был отозван в Константинополь. Вполне возможно, что именно в Ларисе около 990 г. и родился отец автора. Я думаю, что и родовое гнездо, Кекавменов с переходом их на службу империи переместилось из Армении в европейскую часть империи, где они получили владения. Практика эта с давнего времени широко применялась византийскими императорами по отношению к армянам, переходившим на службу к империи. К ней прибегали и Василий II и другие василевсы XI столетия. На Балканах, в частности, жили постоянно и такие византийские магнаты и полководцы грузино-армянского происхождения — современники Кекавмена, как Григорий Бакуриани (или Пакуриан), его родственники (Абаси, Симватий и Николай), Торники, Арианиты и др.

Теперь о дедах. Дед по матери Димитрий Полемарх в 1000 г. уже был опытным полководцем, в 1018 г. он был еще вполне деятельным человеком: Василий II купил его преданность, как и многих других видных болгар¹²³, высокими почестями. Наконец, к этому же году у него была дочь-невеста (мать автора), которая к моменту брака едва ли могла быть старше своего жениха (28 лет). При учете всех этих данных нельзя относить дату рождения Полемарха далее чем к 970 г. (самое раннее — к 965 г.). Даже не вдаваясь в довольно ясный в целом вопрос о том, а был ли Полемарх природным болгаринном, перешедшим на службу к Василию II после завоевания Болгарии, безусловно одно — идентификацию Димитрия Полемарха с Никулицей — «дедом» (дукой Эллады) следует отбросить. К 960 г. Никулица «немало потрудился» на службе империи, за свои заслуги он уже тогда получил в награду высокие титулы и должности — его рождение, следовательно, нельзя датировать более поздним временем, чем 930 г. Если же Никулицу отождествлять с Полемархом, тогда окажется, что Василий II сделал мистиком (секретарем) 80-летнего старца, который к тому же около 1020 г. только что собрался выдать замуж свою дочь.

Что касается другого деда, то я полагаю, что, говоря о топархе Товия в Великой Армении и о стратиге Ларисы, наш автор имеет в виду одно и то же лицо: своего деда по отцу. Вначале Кекавмен-дед

---

¹²³ Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960. С. 253–255.

был совершенно независим от империи и даже предпринимал против нее враждебные действия¹²⁴. Но уже в 976–980 гг. он оказался на службе у византийского императора в качестве стратига Ларисы в Фессалии. Нам неизвестны обстоятельства, при которых произошли столь важные перемены в судьбе этого деятеля. Это могло случиться во время походов Иоанна I Цимисхия на восток в 70-х годах X в. Впрочем, переходы армянских независимых магнатов на службу к империи — явление заурядное для X — начала XI в.

Автор изображает дважды этого деда как опытного и искусного военачальника. Он, разумеется, не был человеком первой молодости уже во время эпизода в Армении, а тем более в период войн Василия II с Самуилом (оборона Ларисы). Следовательно, его рождение можно было бы отнести примерно к 940–945 гг., что не противоречило бы факту рождения у него сына (отца автора) ок. 990 г. (см. выше).

Каково же было социальное положение семьи Кекавмена? В значительной мере ответ на этот вопрос уже содержится в материале, приведенном выше. Из шести родственников нашего автора, названных им в «Советах и рассказах» и живших в середине X — 70-х годах XI столетия (Никулица, Кекавмен-дед, Димитрий Полемарх, Кекавмен-отец, Иоанн Майос, Никулица Дельфин), пять определены нашим автором как знатные и титулованные лица империи. Никулица — вест, дука, доместик, начальник влахов Эллады; Кекавмен-дед — стратиг; Димитрий Полемарх — воевода, патрикий, мистик; Иоанн Майос — протоспафарий, стратиг; Никулица Дельфин — протоспафарий, видимо, стратиг, начальник и анаграфевс кондаратов и моряков на военном флоте, человек, обладавший огромным влиянием в Ларисе и всей Фессалии, друг будущего императора Романа IV Диогена, пользовавшийся некогда благосклонностью василевса Константина X Дуки. Заметное положение при дворе занимали дети Никулицы Дельфина и его брат. О служебном положении лишь одного из прямых предков Кекавмена, его отца, мы не знаем ничего.

Итак, это круг византийской знати, выходцы из которого несли в основном военную службу, занимая командные посты в войске. Служба их (исключая Майоса и детей Дельфина) протекала пре-

¹²⁴ Ш. Руше фокусирует внимание на том, что три родича автора (его прадед — по его версии, топарх Товия, Димитрий Полемарх и Никулица Дельфин) воевали какое-то время против империи, и это обстоятельство могло быть одним из мотивов написания Кекавменом соответствующих пассажей, в которых он реабилитирует этих родственников, выставляя их в выгодном свете (Roueché. *Defining*. P. 204–205).

имущественно в провинции, главным образом в Греции. Как военный начинал свою карьеру с юных лет и сам автор.

Некогда я подробно останавливался на вопросе об имущественном и социальном положении представителей рода Кекавменов и Никулиц¹²⁵. Вряд ли целесообразно снова приводить здесь все наши аргументы. К выводу о том, что Кекавмены были богаты, владели значительным недвижимым и движимым имуществом, приходит и П. Лемерль. Он только не считает их феодалами, ибо вообще не видит ни одного феодала в Византийской империи как этого, так и любого другого времени.

Силу и могущество той прослойки, к которой принадлежал Кекавмен, составляли в первую очередь земельные владения. Они были залогом их благосостояния, политического влияния и успехов по службе. Служба — прежде всего служба военная — важный источник богатства и почестей. Но на путях служебной карьеры человека всюду подстерегают опасности: интриги «завистливых людей», ложные доносы, ошибки и утрата благосклонности монарха, неосторожное олово, происки врагов и т. п. Службу можно потерять, а за этим в лучшем случае последует ссылка в свои владения, лишение почестей и сопряженных с ними доходов. Поэтому первой заботой таких людей, как Кекавмен, является попечение о своем хозяйстве. Именно оно — основа благосостояния и влияния, хотя и неофициального, в провинции. Нужно стремиться обеспечить себя, семью, домочадцев, слуг и вообще «своих людей» (которые, оказывается, составляют и военную дружину такого частного лица) всем необходимым, не полагаясь на доходы от службы. Для этого надо запастись хлебом, ссылая его в амбары, насаждать сады и виноградники, строить мельницы и мастерские, разводить тягловый и мясной скот, держать упитанных верховых животных и бдительно следить за «прислужниками», чтобы они «не пожрали» прибыль.

Служба, как можно понять Кекавмена, является главным источником денежных богатств, но деньги можно приобрести и помимо нее. Следует лишь побольше производить вина, а пить его поменьше — и деньги появятся как на необходимое, так и на «излишнее», как-то: на дорогие сосуды, золоченые кровати, драгоценные камни и прочее. С помощью этих денег можно приняться и за строительство.

Идеалом такого крупного собственника является положение топарха, независимого и абсолютного господина в своей области, располагающего собственными деревнями и крепостями. Топарх —

---

¹²⁵ См.: Литаврин Г.Г. Был ли Кекавмен, автор «Стратегикона», феодалом? // ВО. М., 1961.

верховный судья и повелитель, который, будь ему то выгодно, может оказать услугу византийскому императору, получив за нее награду. Лучше, однако, владеть небольшой областью, но быть себе хозяином, чем огромными поместьями, пожалованными императором, и жить в вечном страхе их конфискации по капризу василевса.

Все это достаточно точно отражает то положение, в котором находилась военная аристократия провинций в XI столетии, пока престол удерживали в своих руках представители столичной чиновной бюрократии, нередко отстранявшие от службы видных полководцев, отнимавшие у них и старинные привилегии, а нередко и сами поместья.

Есть, однако, один мотив в сочинении нашего автора, который заставляет сделать существенную оговорку. Кекавмен не чувствует себя настолько обеспеченным, чтобы не бояться возможности разорения и серьезных лишений. Он говорит об этом неоднократно как о вполне реальной опасности. Конечно, к высказыванию разного рода опасений Кекавмена обязывал жанр поучения. И все-таки вряд ли можно причислить Кекавменов к высшему слою провинциальной землевладельческой аристократии — скорее всего они принадлежали к ее среднему звену, наиболее многочисленному и широкому (этот мой вывод А.П. Каждан в споре со мною не упоминает). Развивая свои доводы в пользу этой точки зрения в «Ответе рецензенту», я, впрочем, признал справедливым упрек Г.Л. Курбатова, что понятие «средний слой» не определено у меня какими-то хотя бы примерными критериями¹²⁶.

Но к этому вопросу я еще вернусь в связи с мировоззрением Кекавмена.

В заключение обзора семейных отношений Кекавмена и его социального происхождения следует обратиться к вопросу о возможной карьере нашего автора. До недавнего времени ни один исследователь, начиная с В.Г. Васильевского, не высказал и тени сомнения в том, что карьера нашего автора была преимущественно военной. Никто из ученых, изучавших труд Кекавмена, не пытался, впрочем, это доказывать, ибо все казалось очевидным. Однако А.П. Каждан высказал предположение, что Кекавмен принадлежал к тому же кругу чиновной бюрократии столицы империи, в который входил и Симеон Новый Богослов¹²⁷. В самом деле, в XI столетии немало сугубо гражданских чиновников по воле василевсов назначались полководцами. Сочинение военных трактатов также ни о чем не говорит. Подобные трактаты писал и Лев VI, никогда не бывавший на

¹²⁶ Курбатов. Советы и рассказы Кекавмена. С. 160.

¹²⁷ Каждан. Предварительные замечания. С. 22.

поле боя, и такой сугубо гражданский деятель, как философ Михаил Пселл, который был искренне убежден, что в стратегии он смыслил бесконечно больше, чем Роман IV Диоген, всю жизнь проводивший в военных походах¹²⁸. Следовательно, и то, что четверть своего труда Кекавмен отвел проблемам стратегии и тактики, и то, что он сам в 1041 г. начинал свою службу, «сражаясь за василевса», не может (согласно Каждану) служить достаточно веским аргументом, свидетельствующим преимущественно о военной карьере автора.

Но в пользу этого говорит сам автор, как и манера его письма, общий колорит произведения, оценка военной службы сравнительно с другими видами службы. Именно поэтому я уверенно вынес в подзаголовок первой публикации название: «Сочинение византийского полководца XI в.»¹²⁹.

«Ведь я изложил тебе то, — пишет Кекавмен, — чего нет в другом стратегиконе или в другой книге, так как я сочинил это на основе собственных размышлений и подлинного опыта. Все это будет для тебя полезно. Однако обращайся и к стратегическому искусству древних. Ты не найдешь там этого, но обнаружишь другое, еще лучшее, удивительное и исполненное мудрости» (С. 172). Опыт же Кекавмена, как следует из чтения его военных советов, был весьма обширен — такой опыт нельзя было приобрести в ряде каких-либо кратковременных кампаний. Действительно, Кекавмен рассказывает о порядке длительной службы на границах империи в условиях войны и в условиях мира, о наборе воинов в провинции, об их экипировке и вооружении, о периодах относительного спокойствия (когда стратиг, распустив войско по домам, может читать книги), о походах в чужие земли, о продолжительной осаде или обороне крепостей и т. п.

Поворя о качествах стратига — должен ли он быть любим войском или внушать ему страх, — Кекавмен замечает: «Я же не принимал этого» (С. 160). Знал Кекавмен и ситуации, когда нужно несколько лет (три года) держать свое войско в стороне от сражений, если оно недавно понесло тяжелый разгром (С. 162).

---

¹²⁸ *Michel Psellos. Chronographie ou l'histoire d'un siècle de Byzance (976–1077). Т. II. Text établi et traduit par E. Renauld, Paris, 1928. P. 158–160.*

¹²⁹ Этот подзаголовок Каждан считал некорректным (Каждан. К вопросу. С. 167). Основательно ознакомившаяся с моим изданием Е.Ч. Скржинская в письме ко мне возражала только против слова «полководец», полагая, что здесь пужно более «скромное» определение, ибо как военачальник Кекавмен не достигал крупных военных успехов (его идентификацию с Катакалоном Кекавменом она отвергала).

Но суть даже не в этом. Она состоит в том, что именно военное дело является той сферой деятельности, тем видом службы, который наиболее близок и знаком Кекавмену. Он пишет не ученый трактат по военному делу, а делится с читателем личным многолетним опытом. Сугубо гражданское лицо либо столичный вельможа, побывавший в походах, мог взяться и за сочинение стратегикона. Но при этом он непременно должен был, как, например, Лев VI, опереться на письменную традицию этого жанра литературы, а не на личный опыт и размышления. Отказавшись от опоры на древние стратегиконы, он едва ли чувствовал бы себя так же свободно и непринужденно в изложении стратегем, как чувствует себя Кекавмен, которому органически близка эта тема. Наш автор знает, что его труд — не стратегикон в подлинном смысле слова, но он не испытывает затруднений в выборе как формы изложения, так и ситуаций, заслуживающих пояснения и развития.

Свою военную службу Кекавмен нес в основном вдали от столицы, хотя ему доводилось какое-то время находиться и там (например, в апреле 1042 г.). Имел он власть и в Элладе и, несомненно, где-то в пограничных районах империи — скорее всего в славянских (балканских) фемах империи. Он проявляет особую осведомленность в характере отношений между акритами (стратигами пограничных областей и крепостей) и топархами (независимыми иноплеменными князьками). Говоря о вторжении в империю печенегов, Кекавмен считает причиной этого несчастья «неопытность» акритов и, призывая на них кары земные и небесные, имеет, несомненно, в виду свой богатый опыт стратига-акрита (С. 166–170). Пребывание Кекавмена в столице было, видимо, очень кратким: он так и не успел узнать, что кесарь Михаил, будущий император Михаил V, при низвержении которого он присутствовал, был не просто племянником императрицы Зои (С. 302.30) по ее браку с Михаилом IV (дядей Михаила V), а ее приемным сыном.

Именно военная служба представляется Кекавмену наиболее достойным поприщем (стр. 170.16). Период взлета военной карьеры Кекавмена следует относить ко времени правления Михаила IV и Константина IX, т. е. с 1040 (Михаил IV правил с 1034 г., но тогда Кекавмен был слишком юн) до 1055 г., так как именно к этой поре относится большая часть тех эпизодов, о которых рассказывает наш автор. Что же касается 70-х годов XI столетия, когда Кекавмен писал свой труд, то тогда скорее всего он вел уже частный образ жизни, размышляя на досуге о пережитом. Материальная обеспеченность и независимость по службе позволили ему стать в позу критика существующих порядков и даже обратиться к императору с наставлением, в котором преклонение перемежается с дерзостью.

Тем не менее все эти аргументы не убедили А.П. Каждана ни после моего ответа¹³⁰ на его обширную рецензию на мое издание¹³¹, ни потом¹³² — он так и остался (основываясь, как мне кажется, на второстепенных фактах и мелких нюансах) убежденным защитником своего тезиса о том, что Кекавмен — выходец из чиновной среды и сам чиновник гражданского ведомства, близкий по своему мировоззрению Симеону Новому Богослову.

Во II томе своего «Словаря» Каждан смягчил свою позицию. Тезис о принадлежности Кекавмена к военной аристократии он по-прежнему считает недоказуемым (умалчивая, что я веду речь о среднем слое военной знати), но что касается его социальной ориентации, то он готов признать проблему дискуссионной¹³³.

О мировоззрении Кекавмена

Определяя Кекавмена как «среднего византийца», Лемерль имел в виду не его имущественное или служебное положение, а образ мыслей, характер, уровень духовного развития¹³⁴. Впрочем, можно ли определить этот уровень для всего византийского общества, раздробленного на классы, сословия и прослойки, как бы ни были размыты грани между ними? К сожалению, по сохранившимся письменным источникам можно судить скорее не об объеме чувств и мыслей, а о степени образованности отдельных представителей византийского, как правило привилегированного, общества, что далеко не одно и то же¹³⁵. В отношении образованности, пожалуй, Кекавмен действительно был «средним». Но и здесь следует оговориться. По объему своих знаний наш автор, конечно, не мог сравниться с блестящими представителями столичной чиновной знати. Но едва ли он был средним в обществе провинциальных аристократов — в книжной премудрости он, безусловно, опередил большинство из них. Что же касается неграмотного крестьянина, вечно занятого в своей мастерской ремесленника, невежественного монаха или «продающего свою кровь» воина, то кругозор Кекавмена, запас его знаний и мир интересов были, несомненно, более широкими и разнообразными.

¹³⁰ Литаврин Г.Г. Ответ рецензенту // ВВ. Т. 36, 1975. С. 167–177.

¹³¹ Каждан. К вопросу. С. 154–167.

¹³² Kazhdan A. and Constable G. People and Power in Byzantium. An Introduction to Modern Byzantine Studies. Washington, 1982; Kazhdan A. in collaboration with S. Franklin. Studies on Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries. Paris, 1984.

¹³³ ODB. Vol. 2. P. 1119.

¹³⁴ Lemerle. Prolégomènes. С. 95–100.

¹³⁵ Этот мой тезис ставит под сомнение Я.Н. Любарский (см. выше, с. 43).

Я не ставлю задачу выяснения степени образованности Кекавмена. Моя цель — составить представление о взглядах автора «Советов и рассказов» как выразителя интересов определенного социального слоя. Для того чтобы найти место Кекавмена в идеологическом климате эпохи, необходимо сопоставить мировоззрение нашего автора со взглядами его современников. Задача эта осложняется тем, что идейные течения в Византии XI столетия слабо изучены. В известной мере исследовано литературное наследие византийских теологов того времени (Симеона Нового Богослова, Никиты Стифата и др.). Но мир интересов этой среды был мало знаком Кекавмену. Что же касается светской литературы XI в. (сочинения Михаила Пселла, Михаила Атталиата, Иоанна Скилицы, Продолжателя Скилицы, Иоанна Мавропода и др.), то выяснение ее идейного содержания, в сущности, только начато в работах Я.Н. Любарского о Михаиле Пселле. Поэтому мои попытки ввести Кекавмена в идеологическую борьбу его эпохи могут рассматриваться лишь как предварительные наблюдения, не претендующие на достаточную широту подхода.

В сочинении Кекавмена нет какой-либо продуманной и четкой идейной доктрины: он выражает свои взгляды непосредственно, не приводя их в систему в соответствии с определенным учением. Личный опыт и евангельские заветы — вот два основных ориентира во всех его рассуждениях, а цель поучения — научить, как добиться благополучия и духовного спасения, не нарушая закона и не впадая во грех.

Социальные воззрения Кекавмена, как это верно отметил В. Вальденберг¹³⁶, отличаются неожиданным для человека его положения демократизмом (точнее было бы сказать — либерализмом). Это отнюдь не только результат последовательно проведенного евангельского принципа равенства во Христе. У Кекавмена нет и тени пренебрежения к беднякам. Занятия людей, каковы бы они ни были — будь то кузнечное дело, земледелие, служба судьи или изучение философии, — также не вызывают ни одобрения, ни порицания Кекавмена. Все зависит от личных качеств человека. Бывают праведники, живущие в нищете, и грешники, купающиеся в богатстве. Добросовестно исполняя даже скромные обязанности, можно пасть под бременем жизненных обстоятельств и не заслужить укора. Напротив, и на высоких постах можно стать и челове-

¹³⁶ Valdenberg V. Nikoulitza et les historiens byzantins contemporains // Byz., 1927, 3. P. 108–109.

коненавистным и богоненавистным. Есть, правда, профессии, которые Кекавмен считает презренными, так как занятие ими равноценно преступлению. Это, например, подделка документов и печатей, обрезание номисм, чеканка фальшивой монеты. Недостойно также ремесло мима и скомороха — оно противоречит этическим нормам христианской морали. Сложнее отношение Кекавмена к занятию торговлей и исполнению должности налогового чиновника. Сами по себе эти виды деятельности законны и несправедливы, но в конкретной действительности того времени они оказались настолько тесно связанными с корыстью и неправдой, что наш автор не рекомендует прибегать к ним. Торговля, впрочем, — вполне почетное дело для добывания денег, но только тогда, когда речь идет об обмене на деньги продуктов или вещей, добытых честным трудом (например, о торговле вином, произведенным в своем хозяйстве). В отношении Кекавмена к торговцам и чиновникам фиска отразилась социальная неприязнь людей его круга к нуворишам и бюрократам, преследующим в своей деятельности цели быстрого личного обогащения.

Благородство для нашего автора не является качеством, передаваемым по наследству, и не обусловлено высоким социальным или служебным положением. Все люди одинаково разумны, не раз повторяет Кекавмен, и происходящие «от великого корня», и простые воины, и незнатные жители фемы, и иноплеменники. Благородство — это поведение человека, проявление его личных достоинств. «Видывал я, — пишет наш автор, — весьма чванливых людей, которые погрязли в воровстве, прорицаниях и магии. Таких я объявляю худородными. Как существо разумное человек, если хочет, милостью божией сам становится Богом». Михаил IV был добродетелен и благороден, хотя и происходил «из самых низов» (С. 302).

По имущественному признаку Кекавмен делит людей на три разряда: богатых, средних и низших (С. 136). Богатый обладает и имуществом и «парресией» — он может и помочь бедному материально (он даже обязан сделать это) и вступить за него перед властями. Средний в состоянии дать что-либо нуждающемуся, но бессилен защитить его от властей. Низший не в силах сделать ни того ни другого — он может только сострадать. Тем не менее все обязаны упражняться в добродетелях, с богатого лишь спрос у Бога больше. Однако все они — дети одного Адама (С. 302).

Кекавмен принимает сложившийся порядок вещей таким, каков он есть. Все естественно и в принципе не вызывает у него раздумий о каких-либо коренных причинах социальных бед. Несправедливостей много, но они проистекают от несовершенства человеческой натуры, от забвения страха божьего, от нарушения законов.

Что же касается жизненных устоев, то задача, напротив, состоит в том, чтобы утвердить традиционные отношения в обществе (где каждому определено место свыше), заботясь на путях благочестия и строгого соблюдения законов об избавлении от недостатков, которые нарушают гармонию.

Каждый должен добросовестно исполнять свою миссию. Василевс обязан быть отцом и защитником своих подданных, справедливым и беспристрастным, ко всем одинаково милостивым, источником добра и безопасности. Архонты пусть усердно служат, по долгу и совести, довольствуясь положенным жалованьем и не обижая подчиненных. Но и подвластные должны уметь повиноваться, прощать вышестоящим недостатки, не бунтовать, не роптать, не доносить, даже если архонт невежествен, неумен и бесталанен, а у подчиненного — и ум, и знания, и ловкость. Духовенство призвано утверждать мир и ходатайствовать за слабых, занимаясь благотворительностью. Долг стратига — «водружать трофей» и быть готовым вместе со своими воинами умереть «за василевса и отечество». Стратиот да не станет моряком, а нотариий — кузнецом. Философ пусть учит добру и не держит свои познания втуне, рабу нельзя быть ленивым. Всем следует трудиться, в поте лица добывая хлеб, в совершенстве овладевая своим ремеслом, ибо кто плох в своем деле — ни в чем не преуспеет (С. 240, 254).

Конечно, Кекавмен не осуждает стремления к личному успеху. Он знает «непостоянство жизни»; он предвидит, даже для близких ему людей, возможность и их взлета на общественной лестнице чинов и богатств и внезапного падения до нужды и бесчестия. Тем не менее он рекомендует строить свое благополучие на определенной каждому стезе, не меняя занятий и не вторгаясь в чужие сферы деятельности (С. 240). Неусыпно действующий всегда достигает вершины успеха (С. 204).

Однако знакомо ему и гордое сознание социальной грани, отделяющей его от более низких по положению людей, — верный человек, находящийся у него на службе, достоин любви и заботы, однако нельзя вводить его в круг семьи, разумеется, не только потому, что возможен грех дочери с таким человеком (С. 244, 246), но и потому, что он — неровня. Наш автор страшится даже мысли, что презренный ростовщик может публично намекнуть на свое превосходство над кем-либо из круга Кекавмена (С. 206, 208).

Особый интерес представляют взгляды Кекавмена на императорскую власть и государство. Эта проблема занимала умы современников Кекавмена — ее ставила сама жизнь в это столетие государственных переворотов. О царском долге писал почти одновременно с Кекавменом Феофилакт Болгарский в «Слове» к Констан-

тину Дуке¹³⁷; с речью о принципах правления выступал в 1059 г. в синклите только что воцарившийся Константин X¹³⁸, как должно править, спрашивал Пселла Исак I Комнин, прежде чем вступил в императорский дворец; на эту тему беседовали на Дунае во время похода Михаил Атталиат и Роман Диоген еще до воцарения этого василевса. Люди искали причины разразившегося кризиса и «аномалии» и по-разному отвечали на этот вопрос¹³⁹.

Размышлял об этом и Кекавмен, дерзнувший обратиться с советами к императору или даже к «будущим императорам». Кекавмен далек от мысли о необходимости серьезных преобразований в системе государства или в организации власти. Основную задачу он видит в соблюдении законности, в наведении должного порядка, в осуществлении бдительного контроля и в постоянном самосовершенствовании. Все в конечном итоге зависит от василевса, но лишь постольку, поскольку он сам будет действовать со страхом божьим, питая в себе высшие добродетели. Источник государственного блага — не в новых политических идеях или реформах, а в моральных свойствах государя.

Василевс — помазанник божий, высший авторитет и высшая власть на земле. Он — сам закон, «земной бог». Но превыше его — божественные законы, которые и ему не дано преступить. В противном случае он не имеет права рассчитывать на повиновение. Ибо сам василевс — человек, о чем он никогда не должен забывать, и как всякий человек — несовершенен. Цель его как раз и заключается в том, чтобы стремиться к совершенству и, приближаясь к нему, все более соответствовать величию ниспосланной ему Богом власти. И Кекавмен рисует образ идеального, на его взгляд, государя.

Василевс является примером для подданных, так как все и во всем подражают ему. Он обладает четырьмя добродетелями: мужеством духа, справедливостью, целомудрием и скромностью. Гордыня и кичливость не посещают его душу, ибо допустить это — значит забыть Бога. Ко всем василевс относится беспристрастно, как отец к своим детям, никого не обделяя и не задаривая без причины. Виноным он воздает в меру их проступков, а если кого и прощает, то это — «дело божеское и царское» (не простым смертным судить об этом). Отличившихся василевс награждает, невинным не причиняет горя, лжеобвинителям и льстецам не спешит довериться, титулы

¹³⁷ *Theophylacte d'Achrida*: Discours, traités, poésies, introduction, texte, traduction et note par P. Gautier. Thessalonica, 1980.

¹³⁸ *Psellos*. II, P. 139; *Michaelis Attaliotae historia*. Bonnae, 1853. P. 71.

¹³⁹ *Attal*. P. 97.23–98.1.

и чины раздает лишь достойным. Каждому, находящемуся на государственной службе, по воле его выдается положенное своевременно и по заслугам. Надо всеми император осуществляет постоянный контроль. Иногда он отправляется в инспекционные поездки по стране, всюду восстанавливая правду и справедливость. Обо всем наиболее важном он лично осведомлен. Родственников своих он держит в узде, не позволяя им злоупотреблять своим положением. Все у него предусмотрено: в столице и во дворце — запасы продуктов и оружия, войско же — в довольстве и почете. Налоги посильны.

Если василевс поступает таким образом, говорит Кекавмен, «тогда каждый делом своим, как было искони установлено», будет служить ему без ропота (С. 300). Однако Кекавмен хорошо знает, что действительность не соответствует его идеалу. Он упоминает по имени девять императоров X–XI вв., из которых восемь были его современниками. Говоря семь раз о Василии II, в конце правления которого наш автор родился, Кекавмен одобрил лишь один аспект его политики — отказ от предоставления иноземцам, несшим службу в империи, высоких постов и важных титулов (С. 294, 296). За это же мельком он похвалил и Романа III Аргира (С. 296.4–5). Весьма кратко и недостаточно ясно замечание Кекавмена о Романе IV Диогене. Все-таки можно думать, что он питал симпатии к этому императору: даже взойдя на трон, Роман IV остался верен заветам старой дружбы — он вернул из ссылки Никулицу Дельфина; правда, не наградил его по достоинству, но и не прибегнул ни к каким репрессиям против него, хотя у Никулицы было немало недоброжелателей среди лиц, окружавших трон василевса (С. 282).

Более определенны высказывания нашего автора о четырех других императорах, в правление которых он жил и действовал как уже вполне сознательная личность, — о Михаиле IV, Михаиле V, Константине IX и Константине X. Все эти императоры были представителями столичной бюрократии, проводившими в целом курс, противоречащий интересам провинциальной аристократии, к которой принадлежал Кекавмен. Поэтому и оценка политики этих василевсов в «Советах и рассказах» в основном отрицательная, хотя автор и отдает должное личным качествам некоторых из них.

Так, Михаил IV обладал великими добродетелями, но пренебрег своим царским долгом — личным контролем: не ведал, что творят родственники во главе с Орфанотрофом, прикрываясь его именем. А они, забрав в свои руки бразды правления, чинили произвол в целях личного обогащения и возбудили общую ненависть ко всему своему роду (С. 302). Эта ненависть распространилась и на Михаила V, племянника Михаила IV, который кичился своей властью

и, будучи утром тираном, вечером оказался достойным слез слепцом (С. 302–306).

Особую неприязнь выражает Кекавмен к Константину IX Мономаху, курс политики которого был особенно неблагоприятен для военной аристократии провинций. Этот василевс «погубил и разорил царство ромеев» (С. 304). Любопытно, что такая характеристика содержится лишь в той части «Советов и рассказов», которая обращена непосредственно к императору. Упоминая же о Мономахе в других местах (до пяти раз), Кекавмен не выражает никаких порицаний и неизменно пользуется эпитетом «благочестивейший». Возможно, цели, поставленные в «Советах императору», требовали от автора откровенного отзыва о политике этого василевса (надо было предостеречь от повторения подобного политического курса), в наставлении же для близких людей Кекавмен не рискует из дидактических соображений порицать василевсов, каковы бы они ни были.

Об отношении Кекавмена к Константину X Дуке можно судить только косвенно, так как этот император упоминается в той части «Советов и рассказов», которая, в сущности, не принадлежит Кекавмену, а является цитатой из письма Никулицы Дельфина или изложением этого документа. Но Кекавмен, видимо, согласен с оценкой Никулицы, которая в целом отрицательна: Константин X был глух к советам, деспотичен — никто не смел проявить инициативу без его повеления, даже если этого требовали обстоятельства; он отягчал подданных непосильным гнетом, преступил освященную патриархом клятву (С. 268 сл., 280).

И в данном случае характеристика Константина X, как и оценка Мономаха, находится в полном соответствии с мнением об этом императоре в тех кругах, из которых вышел Кекавмен: политика Константина X была также резко враждебна интересам военной аристократии.

Полным диссонансом, однако, со всем предшествующим является отзыв нашего автора о Михаиле VII, как этот отзыв ни краток («юный, кроткий, смиреннейший»), и о его всесильном временщике Никифорице, перед которым Кекавмен рассыпается в похвалах, превознося его ум и опыт в военном и гражданском управлении (С. 282). Это единственная положительная характеристика данного деятеля, сделанная современником и известная на сей день¹⁴⁰. Остерегусь, однако, серьезных выводов: Кекавмен, видимо, писал свой труд в годы неограниченного владычества Никифорицы.

---

¹⁴⁰ А.П. Каждан отыскивает положительную характеристику Никифорицы (врага кесаря Никифора Вриенния) в труде самого кесаря (Kazhdan in collabor. with Franklin. Studies. P. 56). Мне это не удалось.

О подлинной оценке Кекавменом положения дел в момент, когда он писал свое сочинение, мы узнаём из «Советов императору». Призывая василевса следовать в своей политике тому идеалу, о котором сказано выше, Кекавмен восклицает: «А что за зрелище мы видим сейчас?» — и рисует прямо противоположную картину (С. 300). Непосредственно следом идет совет обуздать произвол близких к императору лиц (а таким лицом и был при Михаиле VII Никифорица). Да и самый факт обращения к василевсу с наставлением в период всевластия Никифорицы плохо согласуется с хвалебной аттестацией, которую Кекавмен выдал этому временщику.

Каким же было положение в империи, на взгляд Кекавмена? Воссоздадим вкратце ту картину, которую наш автор скупыми и беглыми штрихами набросал на страницах своего труда. Она оказывается достаточно мрачной как во дворце и вообще в столице, так и в провинции.

При дворе царит дух интриг и доносов, от императора скрывают правду, даже высшие должностные лица берут взятки, в канцеляриях изготавливают подложные документы, все шпионят друг за другом сверху донизу, должности продаются, процветает откуп налогов, отчего «и происходят беззакония в жизни». Руга стратиотов урезывается, заслуженные военные забыты и обойдены милостями василевса, а недостойные почтены, и «сокрушается сердце» от такой несправедливости. На границах ведется неосторожная политика, акриты неопытны и лживы, иноплеменные подданные обременены неслыханными податями, налоги растут непрерывно, вызывая восстания, а наживаются на их сборе лишь практоры и откупщики. Флот в плачевном состоянии, его командиры — вымогатели: они освобождают от службы за мзду или позволяют служить без оружия. Военные суда не стерегут побережье, а только обирают население приморских районов, взимая деньги и продукты на содержание флота. Иноплеменные наемники преуспевают по службе, а природные ромен не устаиваются наград.

В провинции имеющие власть лица чинят произвол. Судьи продажны, невинных осуждают на смерть; царские эпиирии обременительны, их раскладка вызывает вражду: одни получают незаконное освобождение от поборов, а другие несут их без всяких на то оснований. Провинциальные чиновники, как и при дворе, подсиживают друг друга, строчат наветы, творят беззакония, берут дары. От практоров все бегут. Даже военачальники не гнушаются обирать своих воинов, лишая их пищи и самой одежды и т. п.

Когда же император вздумает отправиться в провинцию, чтобы навести порядок, то толпящиеся вокруг него высшие сановники, изнеженные и лживые, тотчас начнут отговаривать василевса от пу-

тешества — и остается он в Константинополе, «как в узилище», и подданные не видят от него защиты и справедливости.

Даже духовные пастыри — стяжатели и накопители. Они отнимают имущество ближних, прикрываясь заботами о процветании церкви, окружают себя блестящей свитой и роскошью, вместо того чтобы творить богоугодные деяния.

Оценка, которую дает сам Кекавмен нарисованной им картине, весьма пессимистична. Он как будто признает, что еще при Василии II и Романе III «процветала Романия» (С. 296). Однако положение не было идеальным и при них — наилучшим оно было лишь в IV в. «Но с той поры, — пишет Кекавмен, — величайшее нерадение напало на людей, точнее — их поразило будто какой-то недуг, и ничего хорошего не случилось для царства ромеев» (С. 314).

Выход из положения Кекавмен ищет не на путях борьбы или глубоких преобразований. Он способен осудить того или иного императора, но считает кошунством самую мысль о восстании против него. «Поэтому заклинаю вас, дети мои желанные, которых дал мне Господь, оставайтесь на стороне василевса и на службе у него, — пишет Кекавмен, — так как сидящий в Константинополе василевс всегда побеждает» (С. 284). «Храни верность василевсу в Константинополе, — говорит он в другом месте, — и не ошибешься в своих расчетах» (С. 264).

«Василевс всегда побеждает», — заверяет Кекавмен читателя, откровенно в дидактических целях говоря неправду: на его памяти (он и сам упоминает об этом) был свергнут Михаил V, мятежный Исаак Комнин отнял престол у Михаила VI, отстранили от власти и ослепили Романа IV... Кекавмен исполнен пиетета перед императорской властью, кто бы ею ни был облечен, ибо здесь властен, видимо, лишь промысел божий.

Вероятно, к лучшему, по мнению Кекавмена, можно прийти лишь тогда, когда император сам поймет, как нужно действовать. А если не поймет, то следует подать ему совет (ибо и он — человек и, как таковой, несовершенен). Нужен умный и добрый наставник, подобный тому Афинодору, который из гневливого, жестокого и развратного Августа сделал «совершенного в добродетелях» императора. «Заполучи и ты такого же человека, — обращается к василевсу Кекавмен, — и дай ему разрешение без оглядок порицать тебя ежедневно за то, что ты сказал или сделал неразумного» (С. 308). Как следует из внутренней логики этого раздела, ныне окружающие императора «прислужники», не любящие утомляться (С. 312), отнюдь не такие советчики, которые надобны: свидетельством тому дурное положение дел. И Кекавмен, представитель военной аристократии провинций, сам пытается выступить в качестве советчика.

Он, разумеется, не претендует на роль Афинодора, но, несомненно, надеется, что ее получит кто-нибудь из более видных его единомышленников. Трудно допустить, что Кекавмен не предусматривал сопротивления старых советчиков, на место которых стал бы метить кто-то новый, однако о том, как при этом добиться успеха, он умолчал.

Приступая к беглому (может быть, более беглому, чем в первом издании) сопоставлению взглядов Кекавмена и сочинителей — его современников, должен отметить, что именно в связи с этим сюжетом (во введении к моему первому изданию) было высказано больше всего критических замечаний, хотя я тогда же оговорился, что считаю свои наблюдения предварительными и во многом гипотетичными (С. 62)¹⁴¹. Следует, видимо, признать, что в ряде своих суждений я был излишне категоричен: картина была гораздо более сложной. Совершенно справедливо я постулировал в начале введения, что основным стержнем политического конфликта эпохи в империи была борьба военной знати с гражданской аристократией, но без достаточных к тому оснований руководствовался тезисом, что следует соотносить все воззрения рассматриваемых авторов с этими двумя полюсами, тогда как в идейном климате эпохи это объективно существовавшее противоречие еще не нашло адекватного отражения в творчестве авторов-современников. Наконец, рассмотрение взглядов хронистов-компиляторов (Иоанна Скилицы и Продолжателя Скилицы) обязывало меня к предварительному текстологическому анализу их сочинений и к более широкому привлечению историографии, что, однако, в рамках поставленной мною задачи не может быть выполнено и теперь. В противном случае нужно писать не введение к Кекавмену и не комментарий к его «Советам и рассказам», а совсем другую крупную работу.

Тем не менее я не отказываюсь и теперь от своих основных наблюдений и выводов, хотя и вношу в них необходимые коррективы.

Так, я и теперь повторяю свое прежнее заключение, что из всех выше названных авторов, современников Кекавмена, наиболее

¹⁴¹ А. П. Каждан упрекает меня в том, что, говоря о воззрениях Пселла, я не привлек его письма и речи (Каждан. К вопросу. С. 161). Однако столь масштабные цели и не могли прийти мне в голову в связи с Кекавменом. Ведь в таком случае, почему же оставлять в стороне написанные Михаилом Атталинатором юридические труды и типик основанного им монастыря? Сколь ни сомнительны некоторые из моих наблюдений, я удовлетворен уже тем, что анализ трудов авторов XI в. в сопоставительном ключе после моей — как будто впервые в историографии предпринятой робкой попытки — начат в византиноведении (в том числе и Кажданом, и Тиннефельдом, и Любарским).

идейно враждебным ему был Михаил Пселл, а ближе всего к нему по духу был Продолжатель Скилицы¹⁴². Хотя Продолжатель обнаруживает знакомство с «Хронографией» Пселла и «Историей» Атталиата, из которой переписывает почти дословно целые пассажи, он проявляет порой полную независимость от своих предшественников в своих оценках. Пселлу он откровенно враждебен, с Атталиатом порой также расходится кардинально. Позиции Продолжателя Скилицы и Кекавмена особенно близки в вопросах, касающихся церкви, войска и налогов, о чем — ниже.

К сожалению, Продолжатель весьма скуп в своих оценках организации государственной власти в империи. Отношение к синклиту как к показателю социальной и политической позиции автора было, видимо, мною преувеличено в первом издании. Синклит был в глазах всех авторов привычным, неотъемлемым институтом власти. Радикальные суждения на его счет были, конечно, исключены. И тем не менее важно проследить, если это возможно, нюансы в суждениях рассматриваемых здесь авторов о положении и роли синклита (должной и реальной).

Что касается Продолжателя Скилицы, то положение синклита его, как кажется, не слишком волнует, во всяком случае он к нему равнодушен, хотя и упоминает его 12 раз (подсчитал Каждан)¹⁴³, причем два раза (уточнил Тиннефельд) заимствует свои нейтральные замечания о синклите прямо из «Истории» Атталиата¹⁴⁴ и лишь один раз проявляет заботу о синклите независимо от него¹⁴⁵. Ясно, что Продолжатель, как и Кекавмен, стоял вне синклита, а Пселл, Атталиат и Скилица или входили в него, или были с ним тесно связаны. Мало занимал синклит и Кекавмена — он упомина-

¹⁴² Ф. Тиннефельд считает это заключение не доказанным. Справедливо его замечание, что прежде чем судить о взглядах Скилицы и его «Продолжателя», следовало бы высказать свое отношение к тезису Ф. Цолакиса об идентичности второго первому (Tinnefeld. *Sovety i rasskazy*. S. 441). Критическое издание Цолакиса, во введении к которому развит этот тезис, хотя и было мне известно в 1972 г. (см. *addenda et corrigenda*), но не было доступно. Что же касается идентификации Скилицы с его Продолжателем, то я не разделяю это предположение.

¹⁴³ Прежде всего на этом основании (относительно частое упоминание) Каждан считает мой вывод о равнодушии Продолжателя к синклиту ошибочным (Каждан. К вопросу. С. 161; Kazhdan in collabor. with Franklin. *Studies*. P. 44–47).

¹⁴⁴ Tinnefeld. *Sovety i rasskazy*. S. 441. См. Τσολάκη Εὐ. Θ. *Συνέχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη* (= *Ioannes Scylitzes Continuatus*). Θεσσαλονίκη, 1968. P. 109.22; 116.8.

¹⁴⁵ *Scyl. Cont.* P. 185.30–186.3.

ет о синклитиках лишь один раз, коротко заметив, что и их император не должен обижать (см. с. 301).

Роднит Кекавмена и Продолжателя Скилицы явная ненависть к императорам — представителям чиновной бюрократии и симпатия к василевсам-полководцам. Как и Кекавмен, Продолжатель Скилицы считает, что дела идут плохо потому, что императоры забыли Бога: нарушили его заповеди и правят, не ведая добродетелей, любви и истины¹⁴⁶. Даже лучшие из них дерзают приписывать свои успехи не Богу, а собственной силе и опыту¹⁴⁷.

Несмотря на критические замечания Каждана¹⁴⁸, я не отказываюсь от предположения, что у Кекавмена имеется два намека на Пселла, лишний раз сближающих его позицию с позицией Продолжателя Скилицы.

Соглашаясь с Кажданом в том, что Пселл вряд ли слышал о Кекавмене, я никак не допускаю, что Кекавмен, как и любой представитель знати того времени, мог ничего не знать о философе, уже 30 лет ко времени написания «Советов» занимавшего при дворе видное место любимца императоров, советчика и воспитателя их детей. Как раз тогда, когда Кекавмен писал свой труд, два сына Никулицы Дельфина, свата Кекавмена, служили в Константинополе. Мысленно, как мы уже говорили и скажем ниже (см. С. 33, 74), Кекавмен адресовал свои советы именно Михаилу VII, в том числе совет — обрести себе философа-советчика, далекого от соблазна льстить василевсу (С. 306 сл.). Но у Михаила уже имелся советчик-философ, известный льстец Михаил Пселл. Следовательно, вполне возможно, что Кекавмен имел в виду Пселла как не отвечавшего его идеалу философа, который был бы способен научить добру и пользовался бы уважением не только у встречающихся с ним, но и у слышавших о нем (С. 148).

В другом месте Кекавмен противопоставляет свой безыскусный, но правдивый труд сочинениям¹⁴⁹, составленным «из изысканных выражений и одних праздных басен» (С.288). Было известно об увлечениях Михаила VII в тяжкие дни для империи светскими науками, преподаваемыми ему Пселлом; Продолжатель Скилицы

¹⁴⁶ *Ibid.* P. 160.19–25.

¹⁴⁷ *Ibid.* P. 103.1–8.

¹⁴⁸ Каждан утверждает, что Кекавмен и Пселл не слышали друг о друге и Литаврин усмотрел в тексте Кекавмена то, чего в нем нет (Каждан. К вопросу. С. 163).

¹⁴⁹ Вторую, последнюю часть своей «Хронографии», завершающуюся правлением Михаила VII Дуки, Пселл писал в начале 70-х годов (Любарский. Михаил Пселл. С. 181).

называет их «детскими игрушками»¹⁵⁰, а Иоанн Зонара — «разучиванием ямбов»¹⁵¹.

Недвузначенно против ипата философов Продолжатель Скилицы высказался также дважды: один раз он обвинил Пселла в том, что он вместе с другими вельможами и родичами Михаила Дуки препятствовали походу Романа IV против врагов для защиты подвергшихся нападению ромеев¹⁵², второй раз хронист назвал философа среди главных виновников низвержения и гибели Романа IV¹⁵³, о котором он неизменно пишет с уважением и симпатией¹⁵⁴.

Я по-прежнему полагаю, что Продолжатель Скилицы если и не принадлежал непосредственно к тем же социальным кругам, из которых вышел Кекавмен, то во всяком случае разделял чаяния и надежды этих кругов.

Более сложен вопрос об идейной близости Кекавмена с Иоанном Скилицей¹⁵⁵. Скилица — куропалат, друнгарий виглы, протовестиарий, один из высших чинов столицы, связанный с бюрократическими кругами и с командным составом армии. Он прежде всего синклитик: Скилица порицал императоров за пренебрежение к синклиту и одобрял императоров за благоволение к его интересам¹⁵⁶. Он возмущается тем, что Михаил VI назначал на ответственные посты не синклитиков, а «борзописцев» — мелких служащих¹⁵⁷. Но он и не противопоставляет синклит военной знати, как это делает Пселл. Более того, Скилица последовательно защищает интересы военной знати, — и делает это не только потому, что как государственный деятель понимает опасность для страны в умалении значения войска и его предводителей (это понимают и Атталиат и Пселл), но и потому, что сам близок к военным кругам. Он даже выгораживает военачальника Никифора Комнина как неповинного в заговоре против Константина VIII и несправедливо ослепленного¹⁵⁸, хотя из других источников известно, что Комнин действительно готовил переворот¹⁵⁹. Скилица дает в целом неизменно по-

---

¹⁵⁰ *Io. Scyl.* P. 156–5–8; 171.3–10.

¹⁵¹ *Ioannis Zonarae Epitome historiarum libri XIII–XVIII/ T. III.* Bonnae, 1897. P. 277. Cp. с. 284.

¹⁵² *Scyl. Cont.* P. 141.12–20.

¹⁵³ *Ibid.* P. 152. 22–24.

¹⁵⁴ *Ibid.* P. 137.27–138.4; 139.15–19; 142–143 etc.

¹⁵⁵ Именно к Скилице, считает Каждан, ближе всего Кекавмен по манере изложения эпизодов (ODB. Vol. 2. P.1119).

¹⁵⁶ *Io. Scyl.* P. 483.79–80; 498.42–44 etc.

¹⁵⁷ *Ibid.* P. 482.89–91.

¹⁵⁸ *Ibid.* P. 371.54–372.71.

ложительную характеристику всем императорам-полководцам: Иоанну I Цимисхию, Василию II¹⁶⁰ — и, напротив, резко отрицательно отзываясь о представителях чиновной бюрократии, стоявших в стороне от военных тягот страны (о Константине VIII, Михаиле IV, Константине IX, Михаиле VI). Исключение он делает только для Романа III, и лишь потому, что тот вернул военным, пострадавшим при Константине VIII, их богатства, чины и титулы¹⁶¹.

Как и наш автор, Скилица считает личные добродетели и благочестие императора и его архонтов (помощников в управлении империей) залогом успехов, а пороки — причиной бедствий: ибо первые пользуются благосклонностью Господа, а вторые ему неуютны. Если архонты исполнены добродетелей, все идет хорошо, когда же они жадны и бесчеловечны, вспыхивают мятежи и все приходит в смятение¹⁶². Василевс — «Богом данный архонт»¹⁶³, но если он обрел царство через смертный грех, то ничего ему не поможет оправдаться — ни раскаяние, ни благочестие. В этом отношении Скилица еще больший ригорист, чем Кекавмен. Он более суров и в отзыве о Михаиле IV, чем наш автор. Хотя Скилица и делает оговорку, что главная вина за гибель Романа III лежала на Орфанотрофе, тем не менее он называет воцарение Михаила IV неуютным Богу¹⁶⁴ и считает, что надо было сложить царство, а не замаливать грех с помощью средств казначейства¹⁶⁵.

В полном согласии с нашим автором пишет Скилица о Константине IX Мономахе. У Скилицы это также пример худшего василевса. Именно от его царствования, говорит он, начали «хиреть дела» ромеев и пришли в полное расстройство¹⁶⁶. Главная задача василевса — наделять властью и почестями достойных людей¹⁶⁷. Мономах же презрел этот принцип, особенно при назначении на выс-

¹⁵⁹ Розен Б. Император Василий Болгаробоец. Извлечения из Летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883. С. 70.

¹⁶⁰ Возможно, поэтому Каждан, отвергая мое мнение о Василии II как ставленнике столичной бюрократии, считает его скорее приверженцем и покровителем военной провинциальной аристократии (Kazhdan and Constable. People. P. 140–141). Но как в таком случае оценить его жестокую борьбу с ее мятежными представителями (Склирами, Фоками)?

¹⁶¹ *Io. Scyl.* P. 375.65–376.76.

¹⁶² *Ibid.* P. 274–275.

¹⁶³ *Ibid.* P. 338.52.

¹⁶⁴ *Ibid.* P. 393.54–57, 395.91–94.

¹⁶⁵ *Ibid.* P. 398.70–74; cf. P. 416.63–67.

¹⁶⁶ *Ibid.* P. 397.64–398.74.

¹⁶⁷ *Ibid.* P. 230.25–45.

шие командные посты в войске¹⁶⁸. Кекавмен предупреждает василевса об опасности доверия к наветам лжецов — и Скилица обвиняет Константина IX в том, что он, как и Константин VIII¹⁶⁹, карал по доносам¹⁷⁰. Кекавмен предостерегает василевса от неги и наслаждений — и Скилица обрушивается на обоих упомянутых Константинов за разврат, пьянство, забавы с мимами¹⁷¹.

Скилица — выходец из провинции, как и Кекавмен, и, видимо, из тех же кругов — из военной провинциальной знати (Скилица вел свой род из Фракисийской фемы в Малой Азии). Но в отличие от Кекавмена Скилица дослужился до высоких постов в столице. Поэтому он далек от решительного осуждения порядков при дворе. Он не видит серьезных противоречий между бюрократией и военной аристократией. В противоположность своему Продолжателю, он хвалит Пселла¹⁷². Государю нельзя пренебрегать знатностью и доблестями военных, нужно заботиться и об их благосостоянии, но не за счет умаления синклита. Должна быть гармония. Михаил VI делал верно, благоволя синклиту и даря его своею милостью, однако он незаслуженно обидел знатных военных, следствием чего и была «справедливая месть»¹⁷³. Синклиту надлежит играть и большую политическую роль, намекает этот историк: он всюду ополчается на выскочек, евнухов, недостойных людишек, которыми императоры окружали себя и которым вверяли правление. Чувства вельможного Скилицы оскорблены: на высшие посты надо избирать блестящих представителей синклита, а не случайных людей, превращающих некоторых императоров, как, например, Михаила VI Стратиотика, в игрушку и правящих по своей воле¹⁷⁴. Я по-прежнему считаю, что Скилица видит главного политического врага не в военной аристократии, а в придворной олигархии, оттеснившей синклитиков от трона.

Еще большим аристократизмом пронизаны воззрения другого младшего современника Кекавмена — Михаила Атталиата¹⁷⁵. Его представления об императорской власти и государственном уст-

¹⁶⁸ *Io. Scyl.* P. 427.60–428.73; 464.11–19 etc.

¹⁶⁹ *Ibid.* P. 372.72–78.

¹⁷⁰ *Ibid.* P. 465.53–55.

¹⁷¹ *Ibid.* P. 370.21–30; 473.64–474.84; 476.58–60.

¹⁷² *Ibid.* P. 496.83–86.

¹⁷³ *Ibid.* P. 483.89–20.

¹⁷⁴ *Ibid.* P. 480.31–40; 482.84–88.

¹⁷⁵ Он родился между 1030–1040 гг. (Tsolakis E.Th. *Aus dem Leben des Michel Attaleiates (seine Geburts- und Todesjahr)* // BZ. 1965. Bd. 58. S. 3 ff.).

ройстве в одно и то же время и более отчетливы, чем у авторов, о которых шла речь ранее, и более противоречивы («двойственны», как говорит Каждан). Прежде всего именно по этому вопросу (кому принадлежали социальные симпатии Атталиата — военной знати или чиновной бюрократии) и выступили с критическими замечаниями против моей точки зрения Каждан и Тиннефельд. Они согласны со мной в главном — Атталиат симпатизирует и военной знати и высшей бюрократии, но они склоняются, в отличие от меня, к признанию Атталиата скорее выразителем интересов первой, чем второй¹⁷⁶.

В связи с этим оба мои оппонента уделили особое внимание оценке позиции Атталиата (подлинного синклитика по моему мнению) к синклиту. Каждан ведет при этом, однако, речь более всего о сходстве воззрений на этот счет Атталиата и Продолжателя Скилицы. Его вывод: позиция практически сходная; Атталиат не может быть признан выразителем интересов именно синклита. Идеология столичной бюрократии трудно поддается определению (нужны, по-видимому, какие-то иные критерии)¹⁷⁷. Мои оппоненты усматривают больше противоречивых нюансов в позиции этого историка, как и больше сходств и отличий Атталиата от Кекавмена. Так, например, Каждан считает возможным сближать взгляды Кекавмена и Атталиата на налоговую политику только потому, что и Кекавмен призывал к установлению посильных налогов и Атталиат осуждал фискальные меры Никифорицы¹⁷⁸. Напротив, Атталиат превозносил как одну из высших добродетелей личное мужество государя¹⁷⁹, что составляет идеал военной аристократии¹⁸⁰, тогда как Кекавмен говорит лишь о «мужестве духа» (С. 304.13, ср. с. 204). Усматривает Каждан и некоторые черты сходства в позиции Атталиата, с одной стороны, и Пселла и Кекавмена — с другой в вопросе о царской щедрости¹⁸¹, тогда как буквальный смысл того, что эти авторы написали, свидетельствует о весьма существенных отмеченных мною отличиях (о них — ниже).

¹⁷⁶ Каждан. К вопросу. С. 161.

¹⁷⁷ Kazhdan in collabor. with Franklin. Studies. P. 43–48, 50–57.

¹⁷⁸ Ibid. P. 57.

¹⁷⁹ Tinnefeld F. Kategorien der Kaiserkritik in der byzantinischen Historiographie. München, 1971. S. 136–142.

¹⁸⁰ Kazhdan and Constable. People. P. 111; Kazhdan in collabor. with Franklin. Studies. P. 39; Каждан. К вопросу. С. 164.

¹⁸¹ См.: Moravcsik. Byzantinoturcica. I. S. 427–428. Kazhdan in collabor. with Franklin. Studies. P. 41–42.

Пока в науке доминирует мнение, что Атталиат, как и Кекавмен и Скилица, — не уроженец столицы. Он происходил из малоазийского города Атталия (отсюда и его прозвище). Теперь, однако, все чаще допускают, что он родился в Константинополе¹⁸²⁻⁸³, но, подобно Скилице, достиг высоких почестей при дворе. Атталиат носил блестящие титулы патрикия, проедра и магистра. Он был правоведом (что, кстати, отразилось на его творчестве) и в течение длительного времени служил судьей в центральном войске. Владения Атталиата и основанный им монастырь находились далеко от родины историка — они лежали в европейских районах империи, во Фракии (близ Редесто и в самом Редесто). Иначе говоря, это было не родовое имущество, а приобретенное за годы службы и полученное в награду от императоров.

Кекавмен едва ли мыслил когда-либо о другом государственном устройстве, кроме существующего, а Атталиат, значительно более образованный, чем Кекавмен, размышлял и над «демократической» формой правления, трактуя ее, однако, не в собственном смысле термина, а объявляя «раздроблением власти среди многих» — источником беспорядков и смятения. Нечто подобное, по его мнению, произошло при слабовольном и дряхлом Михаиле VI¹⁸⁴. Единоначалие — испытанная временем идеальная форма организации власти, если только неукоснительно соблюдаются божеские и человеческие законы. Император окружен божественным нимбом — он избранник Бога и всего народа, ибо народ действует по божьему внушению¹⁸⁵. Задача состоит в том, чтобы сохранить гармонию: василевс не должен быть тираном, синклитиков нельзя отстранять от власти, а полководцев лишать материальных благ и почестей. Самое страшное — «аномалия», нарушение равновесия в системе государственной власти.

Все — от Бога, глубоко неправы те, кто приписывает успехи и неудачи одним василевсам¹⁸⁶. Когда василевс не обладает необходимыми добродетелями (правдой, кротостью и справедливостью)¹⁸⁷, Господь карает империю, когда же он угоден небесам — Бог споспешествует. Целью императора является «общее благо»¹⁸⁸,

---

¹⁸²⁻¹⁸³ Каждан подчеркивает, что все связи Атталиата — с представителями чиновной бюрократии и поэтому разделяет предположение Полакиса и других, что он был уроженцем Константинополя (Kazhdan in collabor. with Franklin. Studies. P. 58. Здесь и библиография).

¹⁸⁴ *Attal.* P. 53. 2-6.

¹⁸⁵ *Ibid.* P. 232-233, 238-239, 256.

¹⁸⁶ *Ibid.* P. 87. 3-4.

¹⁸⁷ *Ibid.* P. 239

¹⁸⁸ *Ibid.* P. 275. 1-2.

он — не только повелитель, но и добрый отец¹⁸⁹, который не страшится тягот личного участия в борьбе с врагами — к ним он беспощаден, а с подданными обходителен и мягок¹⁹⁰. Каков василевс, таковы и подданные, вторит Атталиат Кекавмену, перефразируя изречение Сираха¹⁹¹. Страх божий — путеводная звезда на стезе власти¹⁹².

Атталиат не проявляет открытой враждебности к военной аристократии, он осуждает василевсов (Константина X, Михаила VI и Михаила VII) как раз за нерадение о благосостоянии и чести видных полководцев и за пренебрежение к нуждам войска. Но все-таки более дороги ему интересы синклита. Даже выскочка Михаил V Пафлагонец был вначале хорош для Атталиата, ибо оказывал благоволение к синклиту¹⁹³. Константин X, отмечает Атталиат, сначала также был привержен к синклиту¹⁹⁴. Он в восторге от того, что Никифор III Вотаниат осыпал синклитиков милостями, вознося их на лестнице должностей и титулов не исподволь, а минуя четыре и пять ступеней¹⁹⁵.

С другой стороны, Атталиат считает выступление военных против трона аномалией: пролитие крови соотечественников во взаимной борьбе друг с другом — величайшее зло¹⁹⁶. И в этом Атталиат-синклитик является единомышленником нашего автора. Атталиат сурово осуждает Льва Торника, поднявшего мятеж против Константина IX, но в отличие от Кекавмена оправдывает мятежи, когда они вызваны явной несправедливостью, — он пишет, что лишённые пропитания воины выдвигали тиранов, ибо ждали от них избавления¹⁹⁷. Более того, иногда мятежи даже угодны Богу: когда восстающий против трона преследует цели не захвата власти, а спасения отечества. Так, замечает он, обстояло дело с воцарением Романа IV Диогена¹⁹⁸ и Никифора III Вотаниата¹⁹⁹.

Высшей добродетелью василевса Атталиат объявляет щедрость, причем щедрость, которая распространяется на всех: на бед-

¹⁸⁹ *Ibid.* P. 280.

¹⁹⁰ *Ibid.* P. 236–237.

¹⁹¹ *Ibid.* P. 322.1–4; ср. *Сирах* 10, 2.

¹⁹² *Ibid.* P. 197.20–22.

¹⁹³ *Ibid.* P. 11.9–15.

¹⁹⁴ *Ibid.* P. 71.12–13.

¹⁹⁵ *Ibid.* P. 275.12–15.

¹⁹⁶ *Ibid.* P. 55.16–19; 69.17–23; 193.15–23.

¹⁹⁷ *Ibid.* P. 212.

¹⁹⁸ *Ibid.* P. 97.8–15; 99–100.

¹⁹⁹ *Ibid.* P. 255–260.

ных и богатых, на ромеев и иноплеменников. Мельком Атталиат признает, что дела пошли худо с царствования Мономаха²⁰⁰, но в противоречии с самим собой дает в целом хвалебную характеристику этому ничтожному императору именно потому, что он был «благодетелем», умел по-царски одаривать, как никто другой до него²⁰¹. Он говорит о Константине IX как о василевсе, имевшем «славную участь»²⁰². У Атталиата даже бездумные забавы и разврат этого императора не вызывают осуждения: василевс просто любил посмеяться с мимами и не страшился любви²⁰³. Все искупала тороватость Мономаха. Даже о его репрессиях против крупных представителей военной знати Атталиат предпочитает умалчивать, а если и осуждает Мономаха за политику последних двух лет царствования, то только потому, что прежний щедрый мот вдруг стал к концу жизни скуповат²⁰⁴.

Для воспевания, щедрости Никифора III Вотаниата, за три года разбазарившего средства, накопленные скрягой Константином X, Атталиат просто не находит слов²⁰⁵. Он пишет о «нильских потоках» даров, которые этот император обрушил на подданных. Всюду на протяжении своей «Истории» этот автор сетует по поводу непосильного налогового гнета, но странным образом: ставя в прямую зависимость добродетели императоров от их щедрости, Атталиат не видит такой же связи между разумным расходованием средств и размерами подвалов казначейства. В этом отношении Кекавмен, Скилица и даже Пселл проявили себя более здравомыслящими, говоря о необходимости определять и меру награды и лиц, ее достойных.

Противоречие во взглядах Атталиата выразилось и в том, что он, с одной стороны, считает соблюдение законности и порядка залогом спокойствия и процветания — так, на его взгляд, обстояло дело в кратковременное единоличное правление Феодоры (1055–1056), когда всеми делами ведал Лев Параспондил и никто не роптал²⁰⁶. Но, с другой стороны, он приветствует нарушение василевсом всякой законности, когда тот одаривает всех без разбора и возносит синклитиков с низших ступеней почета и власти на высшие, пренебрегая степенью заслуг. Не согласуется и мечта Аттали-

---

²⁰⁰ *Attal.* P. 119.15–22.

²⁰¹ *Ibid.* P. 18.11; 47.15–20.

²⁰² *Ibid.* P. 79.20–21.

²⁰³ *Ibid.* P. 47.20–48. 3.

²⁰⁴ *Ibid.* P. 50–51, 76. См.: Tinnefeld. *Sovety i rasskazy.* S. 442.

²⁰⁵ *Attal.* P. 238, 274–277, 282.

²⁰⁶ *Ibid.* P. 52.7–8.

ата о всеобщем материальном благополучии в результате щедрости василевса с провозглашаемым им принципом бескорыстного служения отечеству.

Атталиат, рассуждая о причинах упадка империи, как и Кекавмен, тоскует о порядках Позднеримской империи. Тогда, пишет он, люди были благочестивы и соблюдали законы. Василевсы искали причины неудач и исправляли положение. Стратиги не допускали несправедливостей. А ныне архонты и василевсы «под предлогом государственной пользы» богоненавистное и незаконное творят. Предводители войска помышляют не о славе и пользе отечества, а о личной выгоде. Их примеру следуют все прочие — и Господь отвернулся от империи ромеев²⁰⁷.

Итак, Атталиат, по нашему мнению, более далек по своим воззрениям от Кекавмена, чем Скилица, хотя, может быть, и был близок по своему происхождению к военной аристократки провинции. А если и обстояло дело иначе²⁰⁸, то по долгу службы он постоянно вращался в высших военных кругах, имел возможность оценить их важную роль и понять «законность» их интересов. Он не видит в военной аристократии своих непосредственных врагов. Однако Атталиат не чувствует себя, по моему мнению, глубоко связанным с этой социальной группировкой господствующего класса империи. Его привычным миром стала жизнь двора, столицы, синклита, чиновной бюрократии. Атталиат — выразитель интересов синклита и, как Скилица, ополчается против тесной группы придворных сановников, которые вершат делами, не считаясь ни с василевсом, ни с синклитом²⁰⁹.

Прежде чем говорить о позиции Пселла, следует сделать две оговорки. Во-первых, должно четко заявить, что мой первый очерк взглядов писателей-современников в XI в. страдал преувеличениями двоякого рода (были слишком резко подчеркнуты и различия, и черты сходства), т. е. определенной абсолютизацией воззрений представителей разных социальных слоев, что ситуация была гораздо менее определенной, что совпадений в позиции самых разных лиц было гораздо больше, как больше было также нюансов и противоречий. Многое нередко определялось отнюдь не социальной принадлежностью, а личными склонностями и симпатиями и даже степенью осведомленности²¹⁰. Во-вторых, следующие ниже

²⁰⁷ *Ibid.* P. 194–197.

²⁰⁸ См. *MM*, V. P. 294 (*Acta et diplomata graeca medii aevi, sacra et profana collecta*, ed. Miklosich F. — Müller J. I–VI. Vindobonae, 1860–1890).

²⁰⁹ *Attal.* P. 52.13–18.

²¹⁰ Cf.: Kazhdan in collabor. with Franklin. *Studies*. P. 56–57.

сопоставления не совсем правомерны: Пселл слишком велик, как пишет Каждан, чтобы оказаться выразителем интересов одной социальной группы²¹¹. Хотя он и принадлежал несомненно к столичной бюрократии, он был, по мнению Любарского, совершенно независим в своих суждениях, намного превосходя авторов-современников по интеллектуальному уровню²¹². В-третьих, наконец, необходимо учитывать, что среди суждений наших авторов не мало общих топосов и тривиальных сентенций, широко распространенных в обществе того времени²¹³.

Пселл выглядит гигантом среди своих современников, о которых было сказано выше. Именно он, необычайно талантливый, умный, проницательный и лживый в одно и то же время, циничный и лукавый²¹⁴, дал, на мой взгляд, наиболее верную оценку общего положения империи в XI столетии. По моему мнению, Пселл — идейный антипод Кекавмена²¹⁵.

Мировоззрение Михаила Пселла теперь основательно изучено Я.Н. Любарским. Поэтому, соотнося наши впечатления с выводами этого исследователя, остановлюсь лишь на политических представлениях Пселла, отраженных в его «Хронографии», для их беглого сопоставления с воззрениями Кекавмена.

Пселл — ровесник нашего автора, он родился в 1018 г. в Константинополе, где и провел почти всю свою жизнь. Выходец из мелкой чиновной среды, Пселл получил блестящее образование. Ум, обширные знания и великолепное ораторское искусство проложили ему дорогу ко двору. Он был введен к Константину IX Мономаху и стал его любимцем. С тех пор, несмотря на временные осложнения в своей придворной карьере, Пселл более 30 лет играл неофициальную роль домашнего философа в императорской семье, интимного собеседника василевсов, наставника и учителя их детей, а затем и придворного историографа. Мономах сделал его ипертимом и ипатом философов, вручив ему руководство философским факультетом так называемого «университета», восстановленного

²¹¹ Kazhdan in collabor. with Franklin. Studies. P. 58–59.

²¹² Михаил Пселл. Хронография. С. 208–210, 215, 234.

²¹³ См.: Каждан. К вопросу. С. 163.

²¹⁴ Имея в виду мои замечания о моральной нечистоплотности Пселла, Каждан говорит, что натура талантливого философа была шире рамок принятых норм этики и что Литаврин принизил его образ (Каждан. К вопросу. С. 162).

²¹⁵ Именно этот вывод решительно отвергает Каждан (К вопросу. С. 150–163), а Тиннефельд (Tinnefeld. Sovety i rasskazy. S. 442) считает нуждающимся в дополнительной аргументации. Ср.: Browning. Sovety i rasskazy. P. 400).

этим василевсом. Временная опала заставила Пселла принять монашескую схиму, но он почти не жил в монастыре и по-прежнему вращался в высших кругах придворной знати. Менялись императоры, нередко в жестокой борьбе, а Пселл неизменно оставался на поверхности, сохраняя благоволение и Михаила VI, сменившего Мономаха, и Исаака I, свергнувшего Михаила VI, и Константина X, и Романа IV, и Михаила VII...

Находясь в центре дворцовых интриг, будучи прекрасно осведомлен о скрытых пружинах событий, Пселл с затаенной улыбкой наблюдал василевсов и в их сценическом величии и в прозе ежедневного быта, не упуская из виду даже тайны их алкова. Они для Пселла — отнюдь не сверхчеловеки, окруженные божественным нимбам, а обычные, порой жалкие люди со всеми их слабостями и недостатками.

Теоретически Пселл безусловный сторонник демократической формы правления, о чем он прямо пишет в своей «Хронографии», — факт поразительный в византийской литературе эпохи безграничного деспотизма. В древности, говорит он, «в хорошо управляемых городах списки граждан были составлены из лучших — как благородных, так вместе с тем и неблагородных, будь они из гражданских или военных кругов. Так, по крайней мере, управлялись афиняне и все те города, которые старались подражать их демократии. Но у нас это прекрасное установление отброшено и пренебрегаемо. Не придают никакого значения благородству. И ведется это зло с его появления и является наследственным жребием (ибо Ромул первым совершил это смятение); синклит погублен, и каждый желающий — гражданин. Воистину, у нас нашлось бы немало людей, [недавно] кожных носивших и сменивших его на дорогое платье, ибо не однажды правят нами те, которых мы купили у варваров, и высокой власти удостаиваются не Периклы и Фемистоклы, а никчемнейшие Спартаки»²¹⁶.

Но Пселл отлично знает, что демократия в его время — бесплодная мечта. Поэтому необходимо всячески добиваться сохранения стабильности и прочности сложившегося имперского таксиса. Перемены и новшества нежелательны и опасны²¹⁷. В связи с этим и наследственный порядок воцарения императоров представляется ему как более приемлемый и законный. Хотя род представителей Македонской династии утвердился на престоле с помощью убийст-

²¹⁶ *Psellos*. II. P. 35.

²¹⁷ *Ibid.*, I. P. 59, 95, 117, 132; II. P. 73, 84, 122 etc.

ва (основатель династии Василий Македонянин умертвил своего покровителя Михаила III и захватил престол), говорит Пселл, но этот род, видимо, люб Господу и народу²¹⁸.

А.П.Каждан решительно протестует против моего понимания пассажа из Пселла о демократии, полагая, что речь идет там только об умалении благородства и о вреде от выскочек²¹⁹. Кажется, так же думает и Тиннефельд²²⁰. Но я не вижу возможности читать у Пселла не то, что он написал. Как я, понимает это место и Любарский²²¹. Характерно, что и ученик Пселла Феофилакт Болгарский также приводит в своем «Слове к Константину Дуке» демократию, наряду с царством и аристократией, как один из примеров совершенного государственного устройства²²².

Пселл в отличие от Кекамена полагает, что благородство определяется рождением и является немаловажным качеством василевса²²³. Однако ни благородство, ни личные качества василевса не служат и в глазах Пселла гарантией правильной политики. Непостоянство — свойство, в высшей степени присущее василевсам, что, впрочем, вполне понятно: императорская власть портит и изменяет характер человека, облаченного в порфиру, ибо на него обрушивается море забот и тревог, неведомых простым смертным²²⁴. Поэтому василевс может стать тираном — и ему, как говорит Пселл об Исааке I Комнине, нужна узда²²⁵. Явное раздражение у Пселла вызывают василевсы, игнорирующие официальное право. Он считает тиранами Василия II, правившего по своим «неписаным» законам²²⁶, Константина VIII²²⁷, Михаила V²²⁸, Исаака I²²⁹, Романа IV²³⁰. Император, по мнению Пселла, не имеет права расходовать средства государственного казначейства на собственные прихоти и жела-

²¹⁸ *Psellos*, I. P. 117.6–13.

²¹⁹ Каждан. К вопросу. С. 161–162.

²²⁰ Tinnefeld. *Sovety i rasskazy*. S. 442.

²²¹ *Михаил Пселл*. Хронография. С. 110, 283.

²²² *Феофилакт Ифест*. Слово к багрянородному государю Константину. С. 25. («Если же у правления государством нечто вроде собрания всего народа, назвали этот тип демократией... демократии противостоит охлократия, т. е. сходка сбежавшейся со всех сторон черни, ни закона не ведающей, ни какого бы то ни было порядка»).

²²³ *Psellos*, I. P. 98, 99, 102, 110 squ., 117.

²²⁴ *Ibid.*, I. P. 130–131.

²²⁵ *Ibid.*, I. P. 121.17–19.

²²⁶ *Ibid.*, I. P. 19.

²²⁷ *Ibid.*, I. P. 26–27; II, P. 49, 116.

²²⁸ *Ibid.*, I. P. 95, 106 squ.

²²⁹ *Ibid.*, II. P. 120–122.

²³⁰ *Ibid.*, II. P. 159–161.

ния²³¹. Превыше всего — интересы государственного блага, и даже благочестивые цели (строительство храмов и монастырей), если на них тратятся огромные средства в ущерб другим нуждам, не могут оправдать василевса²³². Пселл делит население империи на три части: на народ, синклитиков и стратиотов²³³. Но народ на периферии внимания Пселла. Что же касается синклитиков (гражданской столичной знати), то ни один другой автор-современник не противопоставляет их так резко стратиотам (военной аристократии), как Пселл²³⁴: этому философу было совершенно ясно, что политическая борьба вокруг трона в его время определяется в основном конфликтом этих двух группировок господствующего класса. В стремлении «свергнуть гражданскую власть» усматривал Пселл существо и мятежа Льва Торника при Константине IX и мятежа Исаака Комнина против Михаила VI²³⁵. Симпатии самого Пселла в этой борьбе явно не на стороне военной аристократии. Будучи сравнительно снисходительным при характеристике Исаака I, хотя в целом и относясь к нему отрицательно, Пселл становится прямо беспощадным, когда заходит речь о Романе IV Диогене.

Видимо, синклит и должен был, по мысли Пселла, ограничивать своеволие василевсов. Положение синклита глубоко огорчает Пселла («синклит погублен!»). Он всюду с удовлетворением пишет о добром отношении того или иного василевса к синклитикам и с осуждением — о недоброжелательном. Михаил IV не пренебрегал синклитиками²³⁶, Михаил V, напротив, не оказывал им уважения²³⁷. Мятежный Лев Торник осмелился еще до исхода борьбы за власть создать себе свой двор, с которым намеревался царствовать, таким образом заблаговременно преградив синклитикам доступ в круг своих приближенных²³⁸. С возмущением Пселл говорит, что Мономах ввел в синклит человека, лишенного рода и племени²³⁹, а некоему юнцу «с улицы» дал огромную власть над синклитом²⁴⁰. Ненавистный Пселлу Роман IV Диоген презирал столичных вельмож²⁴¹.

²³¹ *Ibid.*, II. P. 119.

²³² *Ibid.*, I. P. 40–42.

²³³ *Ibid.*, II. P. 83.

²³⁴ *Ibid.*, I. P. 122; II. P. 83.

²³⁵ *Ibid.*, II. P. 19–20; 83–85.

²³⁶ *Ibid.*, I. P. 57.

²³⁷ *Ibid.*, I. P. 95.

²³⁸ *Ibid.*, I. P. 18.

²³⁹ *Ibid.*, II. P. 36.

²⁴⁰ *Ibid.*, I. P. 58.

²⁴¹ *Ibid.*, II. P. 159.

Дело управления государством требует широких знаний, в частности — осведомленности в законах и стратегии²⁴². Император-полководец Исаак I плохо знал законы²⁴³, а Роман IV ничего не смыслил в стратегии²⁴⁴. Сведущими же в законах и делах управления были представители бюрократии: Константин X²⁴⁵ и Михаил VII²⁴⁶. Если сам император недостаточно подготовлен к сложному делу управления государством, он должен опереться на знания сведущих людей — разумеется, синклитиков, таких, например, как Орфанотроф²⁴⁷ или правовед Константин Лихуд²⁴⁸.

Основой царства ромеев, пишет Пселл, являются чины и деньги. Василевс должен наделять ими подданных в соответствии с порядком и законом, не вознося одних с низших ступеней сразу на верхние и не низводя до уровня «прочих» заслуженных и видных сановников²⁴⁹. Государство, подобно организму человека, заболевает постепенно и незаметно. Многие ищут причины бедствий в ошибках политики сегодняшнего дня, тогда как корни несчастий — в прошлом²⁵⁰. Как и Атталиат, Пселл объявляет великой добродетелью василевса умение творить благодеяния. Даже Константин VIII, который, по выражению Пселла, первым начал «губить тело империи» и погубил бы, если бы пожил долее²⁵¹, удостоивается похвалы философа за щедрость, как и ничтожный жуир Константин IX — Εὐεργέτης («Благодетель»)²⁵². Если бы награды распределялись разумно, с соблюдением меры, с учетом времени и обстоятельств, не было бы недовольных, а следовательно, и мятежей. Синклитикам должно оказывать честь в первую очередь. Но нельзя обделять и стратиотов (военных), расходуя полагающиеся для их оплаты средства на иные нужды. Если бы Мономах держал «в великой чести» Георгия Маниака, если бы никчемных и незнатных людишек не выдвигал на высокие посты в войске, обижая заслуженных полководцев, не восстал бы ни Маниак, ни кто-либо другой²⁵³. Мы полагаем, что, по мысли Пселла, конфликт столичной бюрократии с

²⁴² *Psellos*, II. P. 59.

²⁴³ *Ibid.*, I. P. 113.

²⁴⁴ *Ibid.*, II. P. 159–160.

²⁴⁵ *Ibid.*, II. P. 139–140.

²⁴⁶ *Ibid.*, II. P. 173.

²⁴⁷ *Ibid.*, I. P. 59.

²⁴⁸ *Ibid.*, II. P. 59; cf. 53–64.

²⁴⁹ *Ibid.*, I. P. 19, 132; II. P. 73, 84.

²⁵⁰ *Ibid.*, I. P. 121, 141.

²⁵¹ *Ibid.*, II. P. 116.

²⁵² *Ibid.*, I. P. 26; II. P. 117.

²⁵³ *Ibid.*, II. P. 3–4.

военной аристократией можно разрешить к обоюдному удовольствию: синклит не должен поступиться при этом своими правами и благами, а военным следует выделить то, что им положено, не расточая эти средства на пустяки, подарки любимцам, пышное строительство, на дары монахам и варварам, на роскошь и удовольствия. Если, различая лица и обстоятельства, быть справедливым к стратиотам, раздавая лучшим из них высокие посты и титулы и не забывая умеренными милостями прочих, полководцы успокоятся и будут честно нести свою службу, охраняя государство от врагов.

Однако в действительности, к сожалению, все обстоит наоборот. Уже Василий II проявил себя как тиран, нарушив этот порядок²⁵⁴, а Константин VIII, Роман III, Михаил V, Константин IX, Феодора, Михаил VI и отчасти Константин X еще более усугубили положение, идя по тому же пути. Захватывавшие же власть императоры-полководцы оказывались и того хуже, ибо третировали синклит.

Василевсам, пишет Пселл, мало короны и порфиры, они непременно хотят быть признаны «мудрейшими из мудрых», вершиной всех добродетелей. Они желают править, как боги. А если дела идут плохо и кто-нибудь протягивает им руку помощи, подавая совет, то государи готовы скорее умереть, чем принять эту помощь, ибо для них важнее не интересы дела, а собственная амбиция²⁵⁵. Они не любят тех, кто смело толкует о государственных делах, — такие им кажутся опасными и несносными, и предпочитают «умеющих молчать» и «смотреть вниз»²⁵⁶. Далеко не ведая всего, они делают вид, что сведущи во всем²⁵⁷. Они стремятся окружить себя льстецами и приспешниками, которые всем им обязаны и заняли высокое положение не в силу своих заслуг и способностей, а по капризу василевса, стремящегося иметь рядом с собой не столько достойных людей, сколько лично преданных возвысившему их государю. В свою очередь, некоторые из этой придворной камарильи хотели бы превратить самого василевса в послушное орудие их воли²⁵⁸.

Ясно, однако, что симпатии Пселла и Кекавмена не только не совпадают — они во многом противоположны. Пселл защищает интересы столичной бюрократии, Кекавмен — интересы военной аристократии. Пселл полагает, что военных можно удовлетворить, не отнимая у них того, что они некогда имели, но ни в коем случае

²⁵⁴ *Ibid.*, II. P. 19.

²⁵⁵ *Ibid.*, I. P. 163; II. P. 59.

²⁵⁶ *Ibid.*, I. P. 123; II. P. 74.

²⁵⁷ *Ibid.*, II. P. 113, 122.

²⁵⁸ *Ibid.*, II. P. 82.

нельзя допускать к трону полководцев. Кекавмен тоже не хочет обижать синклитиков, однако полагает, что суть не в принадлежности василевса к гражданской или военной партии, а в его личных добродетелях. Обоим ненавистен тесный круг олигархов, оттеснивших от власти и синклит и высших военных. Между тем совершенно иначе смотрят оба автора на те средства, к которым следует прибегнуть для исправления положения. Не искушенный в политической борьбе Кекавмен мечтает о том, чтобы рядом с василевсом, по собственной воле монарха, появился разумный и добродетельный советчик, способный направить государя на путь истинный, и пытается сам, в наивной надежде на успех, обратиться с советами к императору. Пселл три десятилетия был советником и имел возможность тысячу раз убедиться в бессилии добрых пожеланий перед слепым деспотизмом (впрочем, в беседах с василевсами сам философ едва ли преступал грань дозволенного — потому его и миновали дворцовые бури). Поэтому Пселл, прожженный и циничный политикан, подавая осторожные советы и льстя монархам, не полагался на их прозрение, а предпочитал свергать с престола неудобных синклитикам императоров. Он прибегал к оружию интриги, могущественному и безотказному в ловких, грязных и умных руках. Именно Пселл сыграл значительную роль в отречении императора-полководца Исаака I Комнина и в низвержении и гибели другого представителя военной аристократии на престоле — Романа IV Диогена, в чем он сам признается в своей «Хронографии».

Мы отдаем себе отчет в том, что намеченные нами идейные различия между упомянутыми выше авторами и Кекавменом нуждаются в более детальном рассмотрении и уточнениях. Справедливо подчеркивается, что ни различия, ни сходства в воззрениях этих авторов нельзя абсолютизировать. Так, помимо отмеченных, есть и другие точки соприкосновения между обоими этими авторами.

Любарский отмечает, что оба автора, Кекавмен и Пселл, пишут о противоречии между все определяющим провидением и реальной жизнью человека. Выход из ситуации Кекавмен видит в свободе воли и личной активности каждого индивида²⁵⁹. Каздан указывает на то, что оба автора допускают обретение благородства не только благодаря примерному поведению, но и по рождению²⁶⁰, оба выступают за умеренный фискализм в политике государства²⁶¹, оба защи-

²⁵⁹ Любарский. Византийские писатели. С. 212–221, 302, 307 и прим. 8.

²⁶⁰ Kazhdan in collabor. with Franklin. Studies. P. 59.

²⁶¹ Ibidem.

щают интересы воинов, «продающих свою кровь» василевсу и отечеству²⁶².

Говоря о противоречиях в воззрениях Пселла и Кекавмена, Каждан придает особую важность различиям в позиции обоих авторов к друзьям и дружбе, «самой гуманной форме отношений между людьми»²⁶³.

Однако об этом — позже. В целом же изложенные наблюдения находят себе подкрепление и в других аспектах политических воззрений этих пяти писателей-современников, в частности, в их взглядах на проблему финансов (налоговой политики), вопросы организации военных сил империи и, говоря современным языком, ее «национальной политики».

Представители военной аристократии строили свое благополучие не только на денежных выдачах из казны²⁶⁴, но также на доходах от земельных владений. Выплаты из казны за чины и титулы не были для нее стабильным источником доходов, тогда как для столичной бюрократии эти выплаты играли значительно большую роль. По мнению военных, уровень издревле законом установленных податей вполне достаточен для удовлетворения нужд государства (прежде всего — военных), если бы чиновничество и корыстные временщики не расхищали средства и сами василевсы не выбрасывали их на ветер. Идеалом столичного бюрократа является доверху наполненная казна, откуда на него низвергаются потоки благ, и его мало интересует, какими путями эти средства накоплены.

Провинциальные магнаты к тому же жили вдали от столицы, в окружении стонавшего под податным гнетом населения, поднимавшего иногда грозные восстания, которые не только приносили местным крупным землевладельцам материальный ущерб, но и подвергали их самих серьезной опасности. Столичные сановники находились под защитой стен Константинополя, судьбы простых подданных их не трогали, порой они просто не знали о тяготах народа, как не подозревала о размерах податей и произволе должностных лиц в провинции сестра Орфанотрофа, посетившая Эфес в благочестивых целях²⁶⁵.

Кекавмен — решительный противник увеличения налогового гнета. Никаких новых, «неслыханных» прежде податей, никаких

²⁶² Ibid. P. 68; Каждан. К вопросу. С. 162.

²⁶³ Kazhdan in collabor. with Franklin. Studies. P. 28.

²⁶⁴ Литаврин Г.Г. Об относительных размерах и составе имущества византийской провинциальной аристократии в XI–XII вв. // ВО. М., 1972.

²⁶⁵ Io. Scyl. P. 408. 64–70.

«надбавок» и «сборов» (С. 168, 276, 300, 312). Налоги должны быть посильны, соответствуя степени благосостояния каждой фемы (С. 300 сл.). Именно рост налогов вызывает восстания, ослабляет государство, заставляет жителей переходить на сторону врагов (С. 168, 276 сл.). Расходовать собранные средства надобно с умом и пониманием нужд страны. Откуп налогов, продажу должностей фиска наш автор безусловно осуждает как зло, которое по самой своей природе толкает человека на путь преступлений или разорения, бесчестия и гибели (С. 170, 210 сл.). Весь тон повествования Кекавмена о восстании в Фессалии против роста налогов таков, что есть основания говорить о понимании нашим автором законности мотивов возмущения жителей податной политикой Константина X Дуки.

Близки к этим воззрениям и взгляды Продолжателя Скилицы. Он сурово осуждает и Константина X и Михаила VII за безудержный податный гнет, повлекший обнищание населения, голод и болезни²⁶⁶. Но, будучи близок к военным кругам, этот автор готов простить Исааку I то, что он проявил себя «тяжким сборщиком податей», ибо средства эти нужны были на военные нужды²⁶⁷.

Синклитики Скилица и Атталиат занимают в этом вопросе промежуточную позицию. Им отнюдь не безразлично, какими путями и методами собираются средства казны, но в то же время они озабочены тем, чтобы синклитики при дележе этих средств были оделены в первую очередь. Скилица не упускает случая осудить политику повышения налогов, а в особенности — произвол при их взыскании. Откуп налогов он, как и Кекавмен, считает опасной и губительной практикой²⁶⁸ и, говоря о восстаниях в том или ином городе, той или иной провинции, неизменно подчеркивает, что причина мятежей — в податном гнете и произволе чиновничества (практоров, судей, стратигов). По мнению Скилицы, именно из-за притеснения служителей фиска вспыхнуло в 1040–1041 г. и восстание болгар, к которому по той же причине присоединились жители фемы Никополь²⁶⁹. Скилицу и Атталиата крайне раздражает то, что взысканными насилием и несправедливостью деньгами бесконтрольно распоряжаются такие временщики, как Орфанотроф, использующий средства казны на личное обогащение и дары своим

²⁶⁶ *Scyl. Cont.* P. 112.1–11; 155.16–17; 162.25–163.4; 171.10–25 etc.

²⁶⁷ *Ibid.* P. 103.19–104.4.

²⁶⁸ *Io. Scyl.* P. 408.76–409.79; 422.13–15.

²⁶⁹ *Ibid.* P. 411.77–412.2.

родственникам и клеветам²⁷⁰. Подобно Кекавмену и Скилице, Атталиат видит причину многих восстаний в непомерных налоговых тяготах²⁷¹, но он в отличие от своих современников (в том числе и от Пселла) даже не ставит вопроса о разумном расходовании государственных средств, объявляя щедрость василевса, изливаемую на всех (богатых и бедных, военных и гражданских, ромеев и иноплеменников), главной добродетелью государя.

В вопросе о размерах податей существенно отличается от взглядов Кекавмена, Скилицы и Атталиата позиция Пселла — истого синклитика (если не по титулам и должностям, то по фактическому положению при дворе и интересам). Хотя Пселл мельком осуждает Романа III за то, что он к концу жизни превратился из василевса в практора²⁷², как и Константина X, несмотря на реверансы в адрес этого императора²⁷³, в сущности он глубоко равнодушен к тому, как василевсы наполняют казну. Мало того, если известные нам византийские писатели в полном согласии друг с другом сообщают о безудержном налоговом гнете, произволе и насилиях, чинимых временщиком — братом Михаила IV Орфанотрофом, то наш философ хвалит этого деятеля. Весьма важно, что Пселл превозносит Орфанотрофа именно за то, что он был знатоком в деле взыскания податей. По словам историка, этот деятель вечно был обременен заботами и... «никому не причинил зла» (!)²⁷⁴. Славословит Пселл и разорившего подданных податями Михаила VII — и именно за то, что он «превосходно» знал финансы, пути, по которым деньги стекаются в казну, а также и законы обращения, различия в достоинстве монет, правила их чеканки и т. п.²⁷⁵ Конечно, отзыв об этих качествах Михаила VII, правившего тогда, когда Пселл писал заключительную, откровенно панегирическую часть своей «Хронографии», можно было бы не принимать во внимание, если бы не приведенная выше характеристика Пселлом Орфанотрофа, со времени смерти которого к моменту окончания труда Пселла прошло более 30 лет.

Пселла интересует не организация дела наполнения казначейских подвалов, а проблема расходования этих средств. И здесь наш

²⁷⁰ *Ibid.* II. P. 404.54–59; 412.72–74 etc.; *Attal.* P. 15.16; 200.22–201.1, 12–16.

²⁷¹ *Attal.* P. 44.18–19; 77.7–13; 212.

²⁷² *Psellos*, I. P. 40.

²⁷³ *Ibid.*, II. P. 139.

²⁷⁴ *Ibid.*, I. P. 59. Каждый полагает, что Пселл отнюдь не восхваляет, а скорее порицает Орфанотрофа (Каждан. К вопросу. С. 164). Дискуссию по этому вопросу см.: Литаврин. Ответ рецензенту. С.175.

²⁷⁵ *Io. Scyl.* II. P. 173.

философ не столь беззаботен, как аристократ Атталиат. Щедрость хороша, когда она разумна. Пселл как бы полемизирует с Атталиатом: во время кратковременного правления Зои и Феодоры многие были довольны их щедротами, а дела находилась в упадке²⁷⁶. Главное, чтобы средства расходовались с пользой для страны. Чьи же интересы Пселл имел при этом в виду в первую очередь, сказано выше.

Следует хотя бы кратко сказать о военной доктрине нашего автора, не вдаваясь в детали его стратегем и тактических приемов. Как уже было упомянуто, в годы жизни Кекавмена фемы пережили упадок, слабело и сходило со сцены фемное крестьянское ополчение, теряла вместе с тем значение и должность фемного стратига. Кекавмен как современник, находящийся слишком близко к событиям и недостаточно проницательный, еще не осознал всей глубины этих процессов и не видел необходимости в поисках принципиально новых путей организации военных сил империи. Более трехсот лет провинциальная знать была тесно связана с военной системой фем и играла в ней видную роль. Поэтому нет ничего странного в том, что и Кекавмен продолжает ориентироваться на фемное войско. Он, разумеется, заметил грозные признаки его упадка (он пишет о них), но, конечно, не знал их причин, не догадывался о необратимости происходившего процесса и искал объяснения только в неудачной политике василевсов, в неопытности стратигов, в падении нравов и т. п.

Я отнюдь не считаю, что вопрос о том, фемное ли войско и фемного ли стратига имеет в виду Кекавмен в своем сочинении, совершенно очевиден. Сам Кекавмен сознает, что термин «стратиг» уже терял в его время точный технический смысл и прямо намекает на это (С. 150). Недаром Э. Гликаци-Арвейлер склоняется к выводу, что стратиг Кекавмена — скорее не правитель былой фемы, а глава гарнизона крепости или города с прилежащей округой²⁷⁷, тогда как П. Лемерль готов признать за военачальником, о котором пишет Кекавмен, еще довольно значительную военную и гражданскую компетенцию — стратиг-акрит нашего автора, по мнению французского ученого, еще мог быть правителем довольно обширной пограничной провинции²⁷⁸.

---

²⁷⁶ Psellos, I. P. 121.

²⁷⁷ Glykatzi-Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux Xe–XIe siècles // BCH, 1960, LXXXIV, 1. P. 49–50.

²⁷⁸ Lemerle. Prolégomènes. P. 86–87.

Я в большей мере согласен с П. Лемерлем: Кекавмен имеет в виду не того стратига, который уже почти утратил военные функции, перешедшие дукe, и занят главным образом делами фиска и мелкими административными заботами, но и не того, который стал преимущественно полководцем и утратил влияние на гражданское управление фемы, перехваченное судьей. Кекавмен ведет речь о фемном стратиге, когда преобладание судей в гражданском управлении, а дук — в военном еще не воспринималось провинциалами, подобными Кекавмену, как повсеместно распространенное явление, как навсегда или надолго утвердившийся порядок вещей. Мало ли «аномалий» перечислил Кекавмен?

Войско, пишет наш автор, — «слава василевса и сила дворца. Без войска не удержится государство, но всякий желающий воспротивится» императору (С. 308). Флот — «слава Романии» (С. 308. 19), если он придет в негодность, василевсу грозит падение (С. 312). Император не должен жалеть средства на военные нужды. И военачальники и стратиоты не должны терпеть лишений — в меру заслуг и вовремя каждый пусть получит и плату, и награду, и пост, и титул.

Должность стратига ответственна и почетна. Родство со стратигом возвышает человека (С. 220). В походе и во враждебной стране стратиг обязан превосходить всех, являя собой пример достоинства и чести, а дома, в мирное время, — быть образцом скромности и простоты не только для воинов, но и для всех людей (С. 172, 174). О ничтожном промахе стратига тотчас узнают все, как узнали о том, что катепан Италии играл в кости. Стратиг вступает в переговоры с соседними независимыми топархами, он может рассмотреть и вопрос о поселении иноплеменников в его области на условиях подданства и уплаты дани (С. 166). Говоря об опасности роспуска войска, Кекавмен ссылается как на подходящий пример на роспуск Константином IX фемного войска в Ивирии (С. 168 сл., ср. 308). В мирное время, когда воины живут по домам, стратиг, поучает Кекавмен, должен быть всегда начеку, так как не знает, в какой момент ему будет приказано взяться за дело (С. 170). Да и сам стратиг, по собственной инициативе, может собрать войско для нападения на землю беспечного топарха (С. 182). Стратиг обязан отвергать взятки, жалеть местных жителей, блюсти справедливость, чтобы «фемные люди» поминали его добром, когда истечет срок полномочий стратига и он уедет (причем уедет не со своим войском, а один — С. 170). Первейший долг стратига — забота о снаряжении и вооружении воинов, о том, чтобы они имели добрых коней (С. 174) (заметим, что именно фемным воинам было труднее в это время вооружить себя, чем наемникам центральных тагм, находившимся на

содержании казны). Вторжение неприятеля грозит разорением «области» стратига (С. 166); неумеренная суровость стратига в обращении с людьми этой области способна привести ее «в расстройство» (С. 168). В случае военных неудач стратига-акрита его «область» будет опустошена и он может быть «привлечен к ответственности, так как оказался плохим стратигом» (С. 176).

Легко умножить примеры в подтверждение тезиса, что Кекавмен пишет о фемном стратиге, а не о начальнике гарнизона крепости с прилежащей округой. Но я полагаю — достаточно сказанного.

Правда, Кекавмен упоминает и о наемниках и о принципиально новом виде воинского соединении, которое сложилось в это время в недрах империи и обнаружило некоторую тенденцию к развитию, — о дружине феодального магната. Именно эти дружины верных василевсу знатных лиц в провинции способны противостоять и восставшему населению и мятежнику-узурпатору. Однако Кекавмен не придает серьезного значения личным феодальным дружинам, в стратегической части своего труда он о них даже не упоминает. Что касается наемников-иноземцев, то наш автор не отвергает в принципе такой путь укрепления военных сил государства. Он даже с восторгом пишет о подвигах на службе в Романии норвежца Гаральда Гардрады с его отрядом из 500 воинов. Но Кекавмен считает, что наемники должны верно служить уж за одну пищу и одежду (об этом см. ниже). Говоря о регулярном центральном войске, наш автор, к сожалению, очень немногословен, призывая императора лишь к аккуратности в выплате воинам руги и ситиресия и в наградах для отличившихся.

В стратегическом разделе труда наш автор-военачальник выступает в качестве теоретика чисто оборонительной тактики — тактики изощренного маневра, ловкой дипломатии, бескровного военного искусства, когда сражение представляется самым крайним средством спасения отечества и его престижа. Задачи укрепления военных сил империи он связывает не с целями расширения ее пределов, а с сохранением нынешних границ. Для своего времени Кекавмен предстает как реалист, трезво оценивающий подлинные силы государства.

Многие из стратегических и тактических соображений Кекавмена уходят своими корнями в «Тактику Льва» либо в еще более древние стратегиконы, но он развил и углубил эти идеи, подкрепив их собственным опытом и примерами из недавнего прошлого. Будучи а целом сторонником традиционализма, Кекавмен-полководец выступает как приверженец новаторства, смелого применения новых стратегем, если они подсказываются обстановкой и здравым смыслом. Кекавмен призывает учиться у древних, учитывать их

опыт, однако и без колебаний рвать со старыми традициями, если новые условия требуют и новой тактики.

Несомненно, прогрессивны также взгляды Кекавмена на врагов империи — у него нет и тени «ромейского» чванства и высокомерия по отношению к «варварам» и их воинским качествам. Иноплеменники, часто повторяет он, такие же люди, как и ромеи, они не менее умны и находчивы. Правда, он полагает, что воинское искусство более развито у ромеев, но стратиг, пренебрегающий врагом как варваром, понесет тяжкое поражение.

В связи с этим следует коснуться еще одной проблемы. Это, говоря условно, «национальная проблема». «Ромей» для нашего автора — не этническое определение, а понятие подданства империи (Романии). Он сам, полуармянин-полуславянин, чувствует себя подлинным ромеем. Напротив, природные греки — жители Димитриады, временно захваченной болгаринoм Делянoм, для Кекавмена перестала быть ромеями (см. С. 190 и прим. 330). В отличие, например, от Пселла и Атталиата, Кекавмен отнюдь не преисполнен гордости только оттого, что он ромей. Любопытная деталь — об обоих своих дедах (армянине и болгарине) он рассказывает возвышающие их воинское искусство и ум эпизоды, в ходе которых тот и другой отняли у империи почти неприступные крепости²⁷⁹. Более того, он полагает, что если есть возможность жить независимо от императора, в своих владениях, на положении топарха, то это благо несравненно более важно, чем подданство империи и даже великие богатства, которые можно было бы приобрести в обмен на утрату независимости. Объяснить подобного рода позицию можно, видимо, двояко. Во-первых, Кекавмен — потомок независимого топарха в Великой Армении, перешедшего на службу к императору. Вполне возможно, дед Кекавмена и другие члены этой семьи втайне считали, что их надежды на царские милости не оправдались в полной мере. Может быть, до наступления сельджуков на Армению Кекавмены сохраняли связи со своими независимыми знатными родичами. Случайно ли, что труд Кекавмена был переписан поблизости от родины его предков, в Трапезунде? Во-вторых, Кекавмен — крупный землевладелец, феодал, а в Византии конца XI в. уже стали обнаруживаться тенденции к превращению феодальной вотчины в замкнутое самодовлеющее княжество, живущее своими интересами.

²⁷⁹ Г. Цанкова-Петкова полагает, что умонастроение Кекавмена нельзя назвать в полной мере типично византийским (Cankova-Petkova. De nouveau. P. 69). По мнению Ш. Руше, реабилитация и повышение престижа своих предков было одним из мотивов написания Кекавменом его труда (Roueché. Defining. P. 204–206).

Однако «национальное чувство», если так можно сказать, не было полностью чуждо Кекавмену. Он, безусловно, патриот. Его угнетает мысль об упадке империи. Кекавмен непримирим, когда императоры платят большие деньги иноземным наемникам, дают им крупные посты и высокие титулы. Они должны служить, по словам нашего автора, «посматривая на длань» императора. Не следует привлекать иноземцев на службу великими милостями — «недобр такой расчет». Это способно не только развратить их, сделать неверными, но и оскорбить ромеев, превратить во врагов василевса. Лишь для родственников правящего иноземного дома можно делать исключения, да и здесь должно соблюдать меру, избегая вручать таким наемникам значительные военные полномочия (С. 294–300). Отступления от этой политики, на взгляд Кекавмена, столь опасны, что он склонен усматривать в возвышении иноземцев одну из главных причин упадка империи. Он говорит, что императоры, начиная со Льва VI (прадеда Василия II) и кончая Романом III, заставляли служить иноземцев за пропитание и одежду, а должности и титулы вручали ромеям — «и процветала Романия» (С. 296.10).

Наконец, одним из неперменных свойств «национальной политики» императора должны быть умеренность и осторожность в отношениях властей с населением пограничных провинций империи. Эту мысль Кекавмен настойчиво проводит через все свое сочинение. Опасно отягчать народ пограничной фемы неслыханными податями, увеличивать старые налоги, допускать несправедливости властей или быть излишне (с «избытком») справедливым, сурово карая виновных. Такая политика грозит утратой этой провинции и переходом ее жителей на сторону врага (С. 168, 248, 300).

Все писатели, современники Кекавмена, говорят об упадке военных сил империи, и все, подобно Кекавмену, усматривают причины этого в ошибочной политике императоров. Для Продолжателя Скилицы несомненно, что основное зло — в лишении войска необходимых средств: оно нище, безоружно, немногочисленно²⁸⁰. Обделенные царскими милостями, наиболее видные и опытные военные ушли с военной службы²⁸¹. Продолжатель Скилицы скорбит, видя унижение ромеев, и искренне возмущается возвышением иноземцев, даже кочевников-узов, перешедших на службу к империи и введенных Константином X в синклит²⁸². Говоря о частых мятежах

²⁸⁰ *Scyl. Cont.* P. 113.7–9; 119.8–9; 125.9–21.

²⁸¹ *Ibid.* P. 112.5–11.

²⁸² *Ibid.* P. 116.5–8.

наемников, этот автор пишет об их неверности, жадности и неблагодарности²⁸³. Положение изменилось при Романе IV Диогене, отдавшем все свои силы спасению отечества от внешних врагов, но, к сожалению, забывшем о своих внутренних врагах²⁸⁴. Он достиг больших успехов, хотя из-за политики его предшественников войско Романа IV было немногочисленно и плохо вооружено²⁸⁵.

Решительно осуждая политику императоров, жалевших средств на войско, Скилица делает, однако, акцент на унижении военной аристократии, на ошибочном подборе командного состава. Императоры, особенно Константин Мономах, трепетали перед заслуженными и талантливыми полководцами из опасения, что, получив под свое руководство значительные военные силы, военачальники захватят престол. Поэтому они вручали высшие военные посты совершенно непригодным для этой цели людям, но лично преданным василевсу. Нередко это были изнеженные евнухи, ибо возможность их посягательств на престол исключалась по самой природе вещей²⁸⁶. В результате во главе армии оказываются недостойные люди, которые не гнушаются обирать собственных воинов²⁸⁷. Роспуск фемного войска в Ивирии Скилица осуждает, как Кекавмен и Атталиат²⁸⁸. Подобно Кекавмену, Скилица видит опасность и в произволе, допускавшемся в отдаленных пограничных провинциях, где военные творят насилия над местными жителями, а войско во время похода грабит собственную землю²⁸⁹. Не укрылась от внимания Скилицы и вражда среди военных — он пишет о соперничестве между военной аристократией Македонии (имея при этом в виду область Адрианополя) и Малой Азии²⁹⁰. Скилица — тоже патриот: его печалит утрата былой военной славы империи²⁹¹, но совершенно не интересует проблема иноземных наемников — упоминая о них, Скилица в отличие от других авторов не озабочен мыслью об опасности возвышения чужеземцев.

Воззрения Атталиата на военное положение империи отличаются от взглядов Скилицы тем, что он еще больше внимания уделяет профессиональным качествам и личным добродетелям военачальников.

²⁸³ *Ibid.* P. 134.26–135.6.

²⁸⁴ *Ibid.* P. 126.1–9; 127 etc.

²⁸⁵ *Ibid.* P. 125.9–21.

²⁸⁶ *Io. Scyl.* P. 245.41–246.1; 272.79–80; 428.82; 459.81.

²⁸⁷ *Ibid.* P. 410.12–19.

²⁸⁸ *Ibid.* P. 476.44–57.

²⁸⁹ *Ibid.* P. 274.40–50.

²⁹⁰ *Ibid.* P. 487.21–488.26, 63–64.

²⁹¹ *Ibid.* P. 446.5–447.9.

чальников империи (в этом Атталиат близок к Кекавмену). Иная у этого синклитика, чем у Кекавмена, Скилицы и Пселла, и оценка роли иностранных наемников на службе у императоров.

Атталиат весьма низкого мнения о полководцах империи: в результате систематического пренебрежения со стороны василевса знатностью, благородством и опытом высших военных лучшие из них или находятся в оппозиции к правительству, либо оставили военную карьеру в поисках более выгодной гражданской службы²⁹². Те же, кто ныне занимает важнейшие командные посты в войске, не только не способны к делу, но и превратили стратегию в торжище с целью извлечения личной прибыли. Корысть обуюла всех: они помышляют не о спасении и славе отечества, а о быстром обогащении²⁹³. Архиги обращают оружие не против общего врага, а против друг друга²⁹⁴.

Атталиат отнюдь не осуждает Константина X за то, что он допустил некоторых перебежчиков из печенегов в синклит²⁹⁵ — напротив, он подчеркивал, что и перешедшие на сторону империи «скифы» и эти печенеги верно несут службу императору²⁹⁶. Не осуждает Атталиат и Романа Диогена за то, что он почтил знатного «скифа» высоким титулом проедра²⁹⁷. Он восхваляет и Никифора III за щедроты к туркам, которые поддержали этого василевса²⁹⁸, и за то, что он наделял земель врагов, перешедших на его сторону, и оказывал им прочие милости²⁹⁹. Мало того, по мнению Атталиата, Михаил VII совершил серьезную ошибку, когда подверг наказанию знатного западного наемника Русселя, поднявшего против него мятеж. Этот синклитик полагает, что василевс должен был, наоборот, одарить его, загладив свою вину перед ним (Михаил VII, мол, не оказывал Русселю должных почестей), поставить во главе восточных войск и, опираясь на его таланты, избавить страну от турецкой угрозы³⁰⁰. Надо сказать, что едва ли такая позиция высокообразованного аристократа отвечала интересам дела и чаяниям военной знати, которую он защищает на других страницах своего труда.

---

²⁹² *Attal.* P. 79.2–3.

²⁹³ *Ibid.* P. 195.14–23.

²⁹⁴ *Ibid.* P. 193.15–23.

²⁹⁵ Valdenberg. Nikoulitza. P. 120.

²⁹⁶ *Attal.* P. 87.16–120.

²⁹⁷ *Ibid.* P. 142.19.

²⁹⁸ *Ibid.* P. 277.

²⁹⁹ *Ibid.* P. 319.10–12.

³⁰⁰ *Ibid.* P. 207.2–20.

Пселл — сугубо гражданская личность, хотя, по собственному искреннему убеждению, преуспел в познаниях в стратегии не менее, чем в прочих науках, и откровенно отдает предпочтение своей кабинетной учености в военном деле личному опыту полководцев³⁰¹. Но придворный философ порой и в этой области высказывает такие суждения, которые делают честь его проницательности. Причем удивительным образом некоторые взгляды Пселла полностью совпадают с оценкой дела его идейным противником — Кекавменом. Пселл не менее, чем Кекавмен, обеспокоен падением военного могущества империи. Армию он называет «нервом» державы ромеев³⁰². Как и Кекавмен и прочие авторы-современники, он полагает, что армию нельзя лишать причитающихся на ее содержание средств, талантливых полководцев следует чтить и награждать, предоставляя им чины и титулы, «сколь не опасно дать»³⁰³. Подобно Атталиату, Пселл понимает, что передача командных постов в войске (отнимаемых у военных) несведущим в военном деле лицам чревата гибельными последствиями. Как и Скилице, Пселлу ясны мотивы такой политики: представители «гражданской партии», императоры боятся возвышения военных, которые способны отнять у них трон³⁰⁴. Ясны для него и выгоды, которые можно извлечь из соперничества в среде самих военных: он советовал Михаилу VI во время мятежа Исаака Комнина воспользоваться враждой «македонцев» с «малоазийцами»³⁰⁵.

Как и Кекавмен, Пселл трезво оценивал силы империи: он сторонник оборонительной тактики, ибо для проведения политики завоеваний необходимо израсходовать слишком много денег на снаряжение войска, да не исключена и неудача — вместо расширения пределов империи вполне может случиться их сокращение³⁰⁶.

³⁰¹ *Psellos*, II. P. 159–160.

³⁰² Небезынтересно отметить любопытный психологический курьез: в то время, когда страной правила чиновная бюрократия, державшая войско на полугодовом пайке и расточавшая деньги да все прочее, авторы, осуждавшие эту политику, называли «нервом империи» войско, а когда к власти пришла военная аристократия (с Алексея I Комнина), проявлявшая заботу о войске, но не находившая средств на иные нужды, «нервом всех дел» стали называть деньги (*Nicetae Choniatae historia*. Ed. J.L. van Dieten. Berolini et Novi Eboraci, 1975. P. 62.93–94).

³⁰³ *Psellos*, II. P. 88

³⁰⁴ *Ibid.*, II. P. 4.

³⁰⁵ *Ibid.*, II. P. 89.

³⁰⁶ *Ibid.*, II. P. 114, 12–15.

Кекавмен отлично знал, что победа достигается зачастую не числом воинов, а умением вести военные действия³⁰⁷, но он даже в стратегическом разделе своего труда не задержался подробно на проблеме, которая остро стояла в его время, — либо многочисленное, но небоеспособное крестьянское ополчение, либо небольшое, но сильное профессиональное войско. Пселл же несколько раз высказался на этот счет вполне определенно. Он осудил Романа III, собравшего огромную, но слабую армию³⁰⁸, похвалил Михаила IV за то, что он полагался в наиболее ответственные моменты на отборное войско, невзирая на его малочисленность³⁰⁹, как и Исаак I Комнин³¹⁰. Можно предполагать, что Пселл, отдавая предпочтение профессиональному наемному войску, уже не считал возможным и впредь ориентироваться на фемное войско.

Но это войско, по представлениям философа, должно было быть прежде всего отечественным, ромейским, а не иноземным — и здесь Пселл резко расходится с синклитиками Скилицей и Атталиатом и полностью согласен с Кекавменом и Продолжателем Скилицы. Возвышение «варваров» Пселл, как и Кекавмен, готов рассматривать как один из самых опасных аспектов государственной политики. Он с особой силой подчеркивает, что Константин VIII, который первым начал «губить» империю, отдавал иноземцам предпочтение перед ромеями³¹¹. Пселл о возмущении говорит, что при Константине Мономахе некоторые из осыпанных милостями василевса варваров, не имевшие ни роду, ни племени, претендовали на то, чтобы править «благородными ромеями», дерзали презирать ромеев, посягали на самый трон, хвастали, что они самих василевсов империи «бивали по щекам». Видя их засилье, Пселл, по его словам, стыдился за василевса и «плакал... являясь, как никто, филоромеем и патриотом»³¹².

В системе идейно-политических воззрений Кекавмена огромный интерес представляют взгляды нашего автора на проблемы церкви, религии и науки. Кекавмен глубоко и искренне религиозен, но признание этого факта ничуть не мешает нам присоединиться к сделанному на основе «Советов и рассказов» выводу П. Лемерля, что, видимо, в повседневной жизни византийца церковь занимала гораздо меньше места, чем мы привыкли думать, опираясь на ис-

³⁰⁷ *Psellos*, II. P. 148, 158.

³⁰⁸ *Ibid.*, I. P. 36–37.

³⁰⁹ *Ibid.*, II. P. 7–9.

³¹⁰ *Ibid.*, II. P. 87.

³¹¹ *Ibid.*, I. P. 27.

³¹² *Ibid.*, II. P. 36, 46.

точники, имеющие официальное или церковно-монастырское происхождение³¹³. В труде нашего автора нигде не упомянуты ни монастыри, ни священники. О монахах сказано лишь раз — Кекавмен советует беседовать с ними, хотя они и простецы (С. 232). Автор рекомендует усердно посещать церковь, но спасения, по его мнению, можно достигнуть, предаваясь молитвам также дома, втайне, а не на глазах у людей (С. 210). О «латинской вере» он не упоминает вовсе, хотя пережил раскол церквей в 1054 г. и неоднократно говорит о наемниках — выходцах с Запада. О мусульманах, евреях и еретиках Кекавмен обронил единственное замечание как о людях, не ведающих истинной веры (С. 210.18–19).

«Насмерть борись за благочестие», не позволяй оскорблять святые иконы и христианские святыни, пишет наш автор (С. 224), но это отнюдь не означает, что он безоговорочно чтит авторитет священнослужителей. Напротив, даже высшие представители церкви могут оказаться в сетях дьявола, если они — накопители денег, живут в роскоши, помышляют о злате и серебре, окружают себя пышной свитой, стяжают движимое и недвижимое имущество за счет ближних. Выставляемый при этом духовенством предлог, что они делают это не для себя, а для церкви, — результат происков нечистого. Великие отцы церкви Николай Мирликийский и Василий Великий, пишет Кекавмен, не только не стяжали, а и свое имущество роздали беднякам. Долг церковных пастырей — утверждать мир, защищать слабых, заботиться о сиротах, вдовах и больных (С. 238). Важно, что сходными аргументами оправдывал свой указ, запрещающий расширение монастырских владений, и такой представитель военной аристократии, как Никифор II Фока³¹⁴ и другой император-полководец — Исаак I Комнин, отнявший немало владений у монастырей³¹⁵.

Провинциальный землевладелец и военачальник, таким образом, оказывается сторонником дешевой церкви. Взгляды Кекавмена на этот счет вряд ли существенно отличались от воззрений людей его круга, и их, несомненно, следует учесть при анализе ситуации в стране накануне прихода Комнинов к власти.

Принятие духовного сана, согласно Кекавмену, должно определяться не только глубоким призванием, но и знаком божественного одобрения как необходимого условия служения богу. Было уже

³¹³ Lemerle. *Prolégomènes*. P. 78, 97.

³¹⁴ *Jus Graeco-Romanum*, ed. C. Zachariae a Lingenthal. vol. III. Lipsiae, 1857. P. 290 squ.

³¹⁵ *Attal*. P. 61. 8–24; *Psellos*, II. P. 120.

упомянуто, что эту идею Кекавмен мог заимствовать у мистика Симеона, однако я не считаю, что оба эти автора принадлежали к одной идейной среде³¹⁶.

Близкие Кекавмену взгляды на церковь высказывает и Продолжатель Скилицы, идейное родство которого с Кекавменом мы неоднократно подчеркивали. Этот автор безусловно одобряет конфискации Исаака I у монастырей — император избавил жителей от «жадности монахов»³¹⁷. Продолжатель Скилицы решительно защищает Исаака I и в его конфликте с патриархом Михаилом Кирулла-

³¹⁶ Сделаем небольшое отступление с целью показать хотя бы в какой-то мере основания для нашего вывода. Мы будем опираться при этом на результаты исследования А.П. Каждана о мировоззрении Симеона, чтобы выразить сомнение в справедливости гипотезы этого же ученого об идейном родстве Кекавмена и Симеона (Каждан, Предварительные замечания. С. 11–22). Сравним взгляды обоих авторов, заимствуя для сопоставления идеи Симеона, как их интерпретировал А.П. Каждан в указанной статье. Симеон считает высшим благом несение службы подле василевса, Кекавмен не желает такого «счастья» своим близким (С. 140); Симеона не интересуют судьбы провинциальной аристократии, у Кекавмена они в центре внимания; Симеон заимствует образы, примеры и сравнения из придворной жизни, Кекавмен — преимущественно из провинциальной; у Симеона упоминание о предметах сельского быта — редкость, Кекавмен специально говорит о ведении сельского хозяйства; воинские образы несвойственны сочинениям Симеона, Кекавмен пишет своеобразный трактат по стратегии; бедность Симеон трактует скорее не как материальное, а как духовное явление, у Кекавмена это — сугубо житейское понятие; вещественные результаты труда не волнуют Симеона, для Кекавмена труд — первейшее условие существования; Симеон считает выжившим из ума того, кто дерзнул бы указывать василевсу, что надобно делать, Кекавмен обращается к василевсу с наставлением; для Симеона любовь к родным — препятствие для душевного спасения, для Кекавмена же забыть родных — значит забыть Бога (С. 224, 238); Симеон не видит особой заслуги в раздаче своего имущества бедным, Кекавмен такой поступок ставит в пример; Симеон — отнюдь не нестяжатель, Кекавмен — сторонник нестяжательства; Симеон видит опасность дружбы в том, что она укрепляет душевные связи с мирскими благами, Кекавмена беспокоит, что неверный друг может стать причиной житейской беды (наш автор исходит при этом не из Симеона, а из Сираха) и т. п. Симеон — выходец из чиновной бюрократии столицы, Кекавмен — из среды провинциальной военной аристократии. Они — не единомышленники, а идейные противники. Судя по тем материалам, которые А.П. Каждан приводит в названной работе, Кекавмену гораздо ближе Кирилл Филеот и Илья Экдик, которые также во многом расходятся с Симеоном. Позднее Каждан признал, что он несколько преувеличивал сходство взглядов Кекавмена и Симеона, но не отказался от вывода об их «духовном и социальном родстве»; Кекавмен постулирует свои взгляды, подкрепляя их житейским опытом, а Симеон дает им теоретическое обоснование (Каждан. К вопросу. С. 162, 170).

³¹⁷ *Scyl. Cont.* P. 104.16–17.

рием: он с возмущением пишет о патриархе, который, вместо того чтобы увещать василевса, грозил лишить его власти. Он даже передает сплетни, будто бы Кирулларий примерял пурпурные туфли (знак императорского достоинства³¹⁸). Благочестие этого автора, столь же глубоко религиозного, как и Кекавмен, но крайне суеверного, никак не связывается с попечением о материальном процветании церковных учреждений и монастырей. Такова же позиция и нашего автора.

Скилица высказывает на этот счет иные взгляды. Он выступает как горячий защитник интересов церкви и монастырей и неизменно хвалит императоров за щедрость к духовенству. Лишь дважды он осмелился заметить, что Роман III и Константин IX превзошли меру в роскоши своего благочестивого строительства, прибегая при этом к несправедливым источникам средств и притесняя подданных³¹⁹.

Что же касается воззрений Атталиата на богатства духовенства, то они прямо противоположны взглядам Кекавмена и Продолжателя Скилицы. У Атталиата нет ни одной оговорки, даже такой, какую делает Скилица. Этот синклитик, сам основавший монастырь и получивший для него льготы от императора, счел нужным специально отметить, что для «понимающих людей» лишение церкви материальных благ, какими бы соображениями это ни оправдывалось, чревато великими опасностями³²⁰. И в конфликте Кируллария с Исааком I Атталиат занял враждебную позицию к василевсу, обвиняя его в «бесчестной» расправе с Кирулларием — святым праведником³²¹.

Значительно отличаются от воззрений Скилицы и Атталиата взгляды Пселла на материальные вклады в церковь и монастыри, хотя все эти три автора принадлежали к одной и той же социальной и идейной среде. Как и в вопросе о военных потребностях империи, Пселл в данном случае ближе не к названным писателям, а к Кекавмену. Наш автор при этом морализирует, Пселл же откровенно приводит практические соображения в обоснование своих воззрений на эту проблему. Философ отдает себе отчет в могуществе церкви. Примирение с патриархом Кирулларием, в частности, он выдвигал как основное условие упрочения власти Михаила VI, когда под этим императором закачался трон³²². Но Пселл, как и Кекавмен, ве-

³¹⁸ *Ibid.* P. 105.1–2.

³¹⁹ *Io. Scyl.* P. 384, 387.12–388.19; 477.61–73.

³²⁰ *Attal.* P. 61.8–24.

³²¹ *Ibid.* I. P. 62.10–64.14.

³²² *Psellos*, II. P. 88–89.

роятно, видел, что доля расходов казны в пользу духовенства слишком велика — эти средства можно было бы с большей пользой употребить на военные и иные нужды. Благочестие Романа III, по мнению Пселла, очень дорого обошлось государству — оно «смущало жизнь общества» и привело к «расстройству гражданского управления»³²³. Сам ставший монахом, Пселл пишет, однако, что чем больше становилось монахов, тем быстрее росли подати³²⁴.

На этом я прерву свои беглые сопоставления идейно-политических воззрений Кекавмена со взглядами некоторых его современников. Разумеется, моего анализа далеко не достаточно для уверенных и широких выводов об идейной борьбе в Византии в XI столетии накануне прихода к власти Комнинов. Дело обстояло, несомненно, гораздо сложнее. Тем не менее осмелюсь заключить, что в ряду рассмотренных выше авторов наиболее резко (и в наиболее важном) расходятся политические воззрения именно Пселла и Кекавмена. Мне представляется, что как раз Кекавмен, а не Атталиат, как иногда полагают³²⁵, был идеологом провинциальной военной аристократии.

Обращусь теперь к некоторым другим аспектам мировоззрения Кекавмена, значительно менее связанным с его социальной и политической программой. Наш автор, как уже сказано, глубоко религиозен. Но он менее суеверен, чем его высокообразованные современники — Иоанн Скилица, Продолжатель Скилицы и даже чем утонченный предтеча антикизирующего направления византийской учености эпохи Комнинов — аристократ Михаил Атталиат. Кекавмен признает святость мошей и допускает их ношение, но против амулетов (С. 234). Он отрицательно относится к вере в сны, гадания, предсказания судьбы (С. 254).

Знания Кекавмен оценивает с чисто практической точки зрения. Даже чтение Ветхого завета должно способствовать росту профессионального мастерства стратига (С. 170). Философу следует не скрывать свои знания, а «учить добру» (С. 148). Признает Кекавмен и ценность медицины — медики способны вылечить, но, к сожалению, используют свое искусство в интересах собственного обогащения за счет клиента. С подкупающей наивностью автор советует лечиться самостоятельно (С. 240, 242). Пожалуй, мы могли бы сделать вывод, что здоровый дух Кекавмена обитал в здоровом теле.

³²³ *Psellos*, II. P. 41.14–21; 42.2–11.

³²⁴ *Ibid.*, I. P. 43.

³²⁵ См. История Византии. Т. 2. М., 1967. С. 290.

Кекавмен приобрел свои далеко не обширные познания преимущественно путем самообразования. Он знает, что это нелегко и, дабы понять трудную книгу, нужно прочесть ее не один раз (С. 228). Кекавмен ненавидит верхоглядов, которые не вникают в смысл прочитанного, хватают верхушки, читают с пятого на десятое с единственной целью праздного пустословия (С. 256). Но, вступая в противоречие с самим собой, он не советует «слишком любопытствовать» при чтении Божественного писания (С. 228).

Кекавмен высоко ценил образованность, осведомленность и в светских и в божественных науках (С. 226)³²⁶. Он не допустил ни одного прямого выпада против светского знания, кроме намека на легкие жанры художественной литературы («праздных басен» — С. 288). Уважает он и красоту речи (С. 172) и с сокрушением сознает провалы в своем образовании (С. 288). Не вправе ли мы заключить, что претендовавшая на главную роль в управлении государством военная аристократия провинции понимала свои недостатки сравнительно с рафинированной столичной бюрократией (Пселл, напомним, считал познания необходимым условием для правильного управления государственным кораблем: осторожно выпытывал у Пселла сведения о незнакомых ему вещах Исаак I³²⁷). Кекавмен зовет пополнять недостаток в знаниях — советует дать широкое образование детям (С. 226).

В исследованиях моих предшественников уже было отмечено, что этика Кекавмена имеет приземленный, шаблонный характер. Это принципы добропорядочного христианина, который хочет совместить стремление к личному успеху и благополучию с попечением о своем духовном спасении. Его этические представления не отличаются оригинальностью; они целиком построены на извечных со времен торжества христианства правилах общежития верующих людей — на евангельских заветах.

Тем не менее моя характеристика автора «Советов и рассказов» была бы неполной, если не остановиться, хотя бы бегло, на некоторых этических воззрениях Кекавмена: на проблеме семьи и родственных отношений, дружбы, труда, богатства и др.

³²⁶ Ранее Каждан писал, что о светских науках у Кекавмена речи нет и мой перевод соответствующего места (см. С. 226) неверен (Каждан. К вопросу. С. 157). Позднее он, однако, заявил, что Кекавмен, как и Продолжатель Скилицы, относились с подозрением к светскому знанию, тогда как Атталиат восхищался античностью, хотя его экивоки на нее поверхностны в отличие от всезнающего Пселла (Kazhdan in collabor with Franklin. Studies. P. 76).

³²⁷ Psellos, II. P. 210.

Семья в понимании нашего автора — подлинная крепость, замкнутый мир сугубо интимных и частных отношений, направляемый твердой рукой главы семьи. Непререкаемый авторитет для близких, он в конечном счете ответствен за материальное и духовное благополучие всех членов семейного коллектива. Лев рождает льва, а лисица — лисицу (С. 242). Дети будут такими же, как и их породивший, чему они от него научатся, то и будут делать (С. 228). Детей надо воспитывать заботливо, но отнюдь не палкой, а словом и добрым обхождением (С. 242). Нет ничего желаннее детей (С. 262). Они малы и глупы, но нужно не оскорблять, а уважать их, чтобы они научились чтить отца (С. 228). Однако одного почтения к старшим недостаточно, необходимо, чтобы все домочадцы боялись главы семьи, «ибо полезен страх» (С. 256). Впрочем, не следует быть излишке суровым в доме своем (С. 256).

Особого внимания и попечения требует женская половина семьи. Над нею нужен постоянный и неослабный надзор со стороны мужчин, так как сама природа женщины греховна. Дочери — источник вечного беспокойства для отца. Их следует держать (впрочем, как и жену и невесток) взаперти, как заключенных, тщательно скрывая от чужих мужских глаз (С. 218, 220, 236). Позор дочери, не сумевшей соблюсти себя, падет не только на отца и мать, но и на всех родственников (С. 236).

Добрая жена — половина жизни или еще больше (С. 246), но и с нее нельзя спускать бдительного ока, так как она способна изменить даже с другом мужа (С. 218). Кекавмен не чужд чувства плотской любви (С. 248), однако он отвергает ее вне брака или в повторном браке, объявляя похотью, ведущей к гибели (С. 246, 248). Особенно ужасна, на взгляд Кекавмена, обстановка в семье, в которой есть сводные дети.

Вдовцу лучше целиком посвятить себя воспитанию детей, чем вступать во второй брак, ибо новая жена ищет, как правило, не мужа, а его богатства (С. 246). Опасно не только дружить с женщиной (С. 242, 244, 258), но и смотреть на ее красоту (С. 228, 244).

Родители нуждаются в почете, уважении и постоянной заботе как при их жизни, так и после их смерти (надо добывать им царство небесное с помощью молитв и денег). По поведению детей судят и о самих родителях (С. 236, 242). С братьями и зятьями нужно жить в мире и любви. Не оказавший помощи брату — проклят, а враждующий с ним еще хуже — он братоненавистник. Оскорбляющий брата оскорбляет своих родителей (С. 260).

Добрые и теплые отношения следует хранить и с прочими родичами, оказывая им материальную поддержку, ибо бог возможно, для того и даровал тебе успех, чтобы ты помогал родственникам

(С. 224, 238). Однако в родство со своей семьей посторонних должно допускать с осторожностью и умом — не только в случае вступления во второй брак, но и при женитьбе сына и выдаче дочери замуж, так как целью претендующих на родство является нередко стремление завладеть твоим имуществом (С. 232).

Итак семья — отгороженный от посторонних мирок, в недоверии и подозрительности ошетинившийся перед всем светом. В семью нельзя допускать на временный постой даже иногороднего друга при его проезде через твой город. Он может вызнать порядки твоего дома, соблазнить кого-либо из женщин, опозорить и высмеять твой уклад жизни, выведавать о твоих доходах (С. 218). Жизнь семьи — ее сугубая тайна. Даже посетителей в дом следует пускать с разбором: не дай Бог — найдется среди них любопытный и наблюдательный (С. 222). Да и сам Кекавмен не был любителем посещать чужие дома, рассматривая приглашение на обед как тяжкую повинность (С. 256).

Рядом с семьей, в том же доме, живут не только члены семьи, но и слуги, и нотариусы, и доверенные лица, и рабы, может быть и другие челядинцы, пользующиеся особым благоволением главы дома. Однако все они связаны лишь хозяйственными либо другого рода деловыми отношениями с господином дома. И хотя среди них могут быть люди, заслужившие любовь и дружбу домовладельца, в лоно семьи они не допускаются, оставаясь на периферии домашнего очага (С. 208, 244). Верного раба или свободного (может быть, вассала?) нельзя знакомить с дочерью (С. 244, 246).

Однако не проблемы семьи в сочинении Кекавмена, а вопросы дружбы, как уже упоминалось (см. С. 50), привлекли внимание исследователей. К этой теме наш автор обращается более тридцати раз на страницах своего труда, проявляя, как правило, крайнее недоверие к друзьям. Друзья могут стать причиной не только позора (разглашения тайны, бесчестья жены), преступления (втянут в дурную компанию), материального ущерба или разорения (не вернут долга, окажутся несостоятельными при поручительстве), крушений карьеры (донесут), но и самой гибели человека. Лишь в малой беде найдешь друга, поучает Кекавмен, а в большом несчастье — никогда (С. 258).

Тем не менее следует отметить, что в большинстве подобных высказываний Кекавмен имеет в виду не истинную, верную дружбу, а дружбу мнимую, притворную, которую и завязывают с коварной и корыстной целью. Он противопоставляет лживому другу друга настоящего, которому нужно помогать от чистого сердца (С. 138), которого лучше не судить, если ты судья, а друг провинился (С. 144), которого было бы жаль потерять (С. 254) и грешно оби-

деть (С. 234) и не зазорно избавить, имея на то власть, от законных поборов казны (С. 218); искренний друг не сравнится с новым другом, и любовь к нему можно завещать сыну (С. 224), а в случае смерти такого друга ничем не восполнить утраты и можно сокрушить свою душу скорбью (С. 254, 258) и т. д.

Следовательно, было бы опрометчиво делать вывод о безусловно отрицательном отношении Кекавмена к дружбе вообще³²⁸. Он не искал специально друзей и признается, что не любил заводить товарищей среди равных себе (С. 258), предпочитая, видимо, верховодить людьми, более низкими по положению. Но, находя друга, наш автор, безусловно, умел его ценить. И все-таки, подводя итог, надо признать, что Кекавмен делает акцент не на положительных, а на отрицательных последствиях дружбы. Как и в вопросе о женщинах, он предпочитает ориентироваться на те разделы поучения Сираха, где говорится об опасности, грозящей от женщин и друзей, а не на те, где этот канонизированный церковью моралист описывает радости, приносимые женщинами и друзьями.

Труд, согласно Кекавмену, — необходимое условие самого существования: «без пота» не прожить (С. 208). Хорошее знание ремесла — залог успеха (С. 240, 254). Избегающий труда окажется в нищете (С. 260). Однако неумеренный труд опасен: можно забыть Бога и церковные литургии и тем погубить душу свою (С. 208). Кекавмен сугубо практичен: где не извлечешь выгоды для души или для тела, поучает он, не трудись (С. 242). Мало того: если есть сомнения в успехе задуманного дела, лучше за него вовсе не браться (С. 288). Если человек ведет частную жизнь, все его попечение должно обратиться на ведение хозяйства — единственного источника существования (С. 204). Если он несет службу, то должен выполнять ее с усердием и не только не вольтнить (С. 148, 172), но и стараться сделать что-нибудь сверх порученного (С. 204).

Кекавмен — не стяжатель, но он не против и обладания богатством (С. 236, 262). Оно необходимо не только для существования, но и является также источником благотворительности, помогающей завоевать божье расположение (С. 134, 136). Однако источники доходов должны быть честными. Прибыльные, но постыдные ремесла греховны (С. 236). Взятничество опасно и постыдно (С. 144). Откуп налогов неминуемо ведет либо к разорению, либо на стезю греха (С. 170, 204, 210, 254). Безудержная жажда обогащения вызыва-

---

³²⁸ В моем споре с Кажданом, приписывавшим Кекавмену тотальное неприятие дружбы (Каждан. К вопросу. С. 167), Тиннефельд склонен поддержать мою точку зрения (Tinnefeld. Sovety i rasskazy. S. 444).

от осуждение Кекавмена. Необходимо положить себе предел в погоне за богатством, так как алчущий его никогда не насытится, лежущий в душе идол богатства и похоти не совершит благородного и похвального поступка (С. 262, 264). Сила человека — не в деньгах, а в добродетелях и разуме (С. 252). Разум лучше богатства, ибо с его помощью оно добывается (С. 236). Кто зарится на чужое имущество, лишится своего (С. 260). Кекавмен пишет, что он ненавидит и скупца и расточителя: первый трясется над своим богатством, хотя у него всего в избытке, второй тратит больше, чем имеет (С. 232). Впрочем, сам автор не страшится прослыть скопидомом, если проявление хлебосольтва (пир в собственном доме) может послужить поводом к обвинению в заговоре (С. 140).

Все изложенное выше о взглядах Кекавмена на труд и богатство с равной степенью вероятности мог высказать представитель любой социальной прослойки. Но все-таки совет положить себе предел в погоне за богатством вряд ли мог прийти в голову подлинно и постоянно нуждающемуся человеку. Да вряд ли можно и принимать все с полным доверием: осуждение богатства в принципе никогда не было препятствием к его использованию на практике.

Характерной чертой психологии нашего автора является ужас перед опасностью позора. Бесчестья и насмешки он страшится не менее, чем разорения и крушения карьеры. Более того, лучше умереть, чем жить опозоренным (С. 164.20). Повод для позора он усматривает при этом как в действительных, на взгляд современного человека, обстоятельствах, так и в мнимых. Причиной бесчестья, хулы, поношения, презрения может послужить, по его мнению, не только измена жены, грех дочери, воровство, взяточничество и т. п., но и отказ в получении займа (С. 206), потеря части состояния в следствие чьего-либо обмана (С. 244), разорение в результате поручительства за несостоятельного друга (С. 234), излишняя скромность (С. 172). Весьма позорно, если дурачок схватит за бороду (С. 262), и т. д.

Недоверие Кекавмена к людям граничит с маниакальностью. В какой-то мере проявление недоверчивости, характерное для большинства житейских советов нашего автора, когда он говорит о нормах общения с другими людьми, нужно отнести на счет жанра, избранного им для повествования: автор поучения обязан предвидеть возможные опасности и предостеречь от них. Но одной ссылкой на жанр нельзя объяснить этого свойства характера Кекавмена.

Кекавмен живет в вечном состоянии ожидания беды. Ее нужно предвидеть в любой ситуации и быть готовым отразить. Не следует ни впадать в уныние при ударах судьбы, ни слишком радоваться удачам — это свойство простаков (С. 200). Нужно помнить, что не

постоянны ни радости, ни печали; все течет и изменяется (С. 224). Грядущий день может принести нежданное несчастье (С. 138): сегодня ты счастлив и надменно третируешь подчиненных, а завтра будешь у них же просить помощи (С. 146). Жизнь человеческая — во власти божественной воли: утром ты тиран, а вечером сырый слепец (С. 252). Поэтому нужно быть постоянно настороже, так как не остерегающийся как раз и попадает в беду (С. 192). Лучше, живя в благополучии, хмурить брови, чтобы не познать подлинной печали (С. 252).

В сущности, весьма прозаичный и лишенный воображения, Кекавмен необычайно изобретателен в поисках действительных и мнимых опасностей. При этом его пронизанные евангельскими заветами советы помогать обиженным, сирым и убогим, с благодарностью к господу переносить испытания и т. д. становятся подчас пустой риторикой: пожар тушить не помогай — держись от него подальше, так как можешь погибнуть; за друга не ручайся, ибо и имущество потеряешь и неразумным прослывешь; денег в долг не давай, не то лишишься одолженной суммы; дара после обеда не делай — подумают, что совершил эти в опьянении; не помогай другу открыто — решат, что ты сделал это ради подарка, и т. д.

Кекавмен советует не доверять раскаявшемуся врагу, собеседнику и собутыльнику, лекарю, заимодавцу и должнику, подносящему дары, жителям общины, своим людям, стремящимся к родству, красивой женщине, подчиненному, верному рабу или свободному, нотарию, слугам, товарищу, друзьям, жене, дочери. Топарха он призывает не доверять византийским стратигам, а стратигов — не доверять топархам. Последних он предостерегает от доверия самим василевсам. Все люди, пишет наш автор, какой бы малостью они ли занимались в жизни (будь то пастух, земледелец, моряк или духовное лицо), гибнут, становясь беспечными (С. 322). Прожил день, вечером обдумай пережитое и извлеки уроки на завтра. Нигде, никогда, ничем и ничуть не рискуй.

Кекавмен подводит даже «теоретическую» базу под свои рекомендации отказывать людям в доверии. Дело в том, по его словам, что «природа человеческая непостоянна и изменчива и то обращается от добра ко злу, то склоняется от зла к добру». Сегодня человек кажется блистающим всеми добродетелями, а завтра предаст тебя (С. 246). Для нашего автора естественно, что соображения личной выгоды сильнее чувства порядочности, ибо человеку от природы свойственно стремиться к выгоде, материальной или духовной (С. 208).

Завершая замечания о некоторых этических представлениях Кекавмена, выскажу свое мнение о характере автора «Советов и

рассказов» — конечно, с большой дозой гипотетичности: недостаточно поучать каким-либо истинам и принципам, а у нас нет возможности судить, следовал ли им в жизни сам автор. Тем не менее трудно отделаться от впечатления, что Кекавмен был педантичным, малообщительным, хмурым и суровым человеком, не слишком склонным к сантиментам. Незыблемый авторитет для подчиненных на службе и для членов семьи и челядинцев дома, весьма уверенный в себе резонер, он мог прощать, казаться снисходительным и добрым, но не по движению души, а рассудочно — из соображений целесообразности. Вряд ли Кекавмен имел много друзей и был вполне искренен в дружбе.

По всей вероятности, он был исполнительным и инициативным в своих служебных делах, в меру почтительным к старшим по чину и положению и требовательным по отношению к низшим. Скорее всего Кекавмен был неплохим семьянином, верным мужем, строгим и заботливым отцом, рачительным и взыскательным хозяином, бдительно и зорко следящим за своими слугами, рабами и прочим подвластным ему людом. Я сомневаюсь, однако, что, подходя к Кекавмену с современной меркой, его можно было бы назвать симпатичным человеком. Настораживает отношение Кекавмена к людям — он заранее ориентируется на самые темные стороны человеческой натуры. Не проецирует ли он при этом ближним свои собственные недостатки и помыслы? Кажется, он был стихийным циником, и его цинизм страшен в своей прозаичности и неосознанности.

Неизвестно, в какой мере личные, субъективные свойства нашего автора повлияли на его взгляды на жизнь. Может быть, его карьера была трудной и исполненной превратностей, может быть, в личной жизни он пережил немало бед и во многом разочаровался. Но я считаю, что на мировоззрение Кекавмена наложили печать условия окружающей действительности тревожного XI столетия, о которых шла речь выше: неуверенность в завтрашнем дне, сознание быкости жизненных устоев, реальность многочисленных опасностей и бессилие индивидуума.

«Советы и рассказы» как источник

Прежде чем дать оценку «Советов и рассказов» Кекавмена как исторического источника, следует вкратце остановиться на двух вопросах, которые мельком затронуты выше: к кому обращал свои советы автор и когда он это делал.

Отдельные, композиционно единые части труда адресованы вполне определенным по положению лицам: стратигу, василевсу и топарху. Остальное обращено к детям, в частности к старшему сы-

ну. Является ли это литературным приемом, к которому, например, прибегнул любимый Кекавменом Иисус, сын Сираха, или подлинным наставлением лишь для своих детей — сказать с уверенностью невозможно. П. Лемерль полагает, что это — скорее литературная манера. Мысль адресовать поучение детям, по его мнению, пришла к Кекавмену и процессе работы: в конце «Домостроя» прямых обращений к сыну больше, чем в его начале³²⁹. Я считаю более вероятным, что, исключая «Советы императору», все части труда, включая «Стратегикон» и «Советы топарху», были с самого начала задуманы как поучение детям. В этом убеждает, во-первых, глубокая искренность, которой дышат слова автора о назначении его труда, написанного безыскусно, но правдиво — «только для тебя и твоих братьев, для своих детей от чресел моих, которых мне дал Господь» (С. 292). Во-вторых, интимный доверительный тон автора — он обращается к ограниченному кругу близких ему людей и пишет довольно свободно о многих важных политических сюжетах именно потому, что не предназначает их для чужих ушей и глаз. Кекавмен советует не произносить даже имени василевса публично, дабы не быть обвиненным в хуле на помазанника божьего (С. 140). Это действительно было опасно. Но не пришел ли бы наш автор в противоречие с этим советом, если бы предназначал свой труд для широты публики, советуя читателю не презирать василевса, доверившего ему дела (С. 140), или включая в сочинение советы топарху? Ведь в этих советах даются рекомендации, прямо враждебные интересам империи, говорится о капризах и прихотях императора, который способен пренебречь справедливостью, законом и порядочностью³³⁰.

Да и «Советы императору» не стоят особняком от остальных частей сочинения. Всего вероятнее, они предшествовали «Советам топарху» и представляли скорее мысленный, чем действительный монолог к василевсу или даже к «будущим благочестивым и христолюбивым василевсам» (С. 290)³³¹. Вряд ли наставления Кекавмена попадались когда-либо на глаза кому-нибудь из императоров. «Советы императору» — одна из частей единого сочинения, но это отнюдь не исключает того, что автор обращался, хотя и мысленно,

³²⁹ Lemerle. *Prolégomènes*. P. 18–19.

³³⁰ Видимо, в основном по этим причинам Сп. Врионис считает атором «Советов топарху» другого сочинителя, жителя одной из византийских провинций (Vryonis Sp. *Cultural Conformity in Byzantine Society // Individualism and Conformity in Classical Islam*. Wiesbaden, 1977. P. 128–132).

³³¹ Г. Принцинг считает возможным, что эта фраза является позднейшей интерполяцией (Prinzing. *Beobachtung*. S. 22).

ко вполне определенной коронованной персоне — он описывает состояние дел в империи на тот момент, когда держал в руках перо.

Как было отмечено выше, наиболее обоснованной является датировка «Советов и рассказов» царствованием Михаила VII Дуки, точнее, периодом между 2 августа 1076 г. (смерть патриарха Иоанна Ксифилина) и 24 марта 1078 г. (дата свержения с престола упомянутого императора)³³².

Вполне вероятно, однако, написание отдельных фрагментов труда и в период до 2 августа 1075 г.: Кекавмен сочинял свойopus на досуге, не спеша, подобно дневнику, который ведется от случая к случаю. Но все-таки, по-видимому, основная часть сочинения была написана после 2 августа 1075 г. Сложнее обстоит дело со второй датой — 24 марта 1078 г.: Лемерль не отметил всех затруднений, которые возникают при ее установлении. Он ссылается на употребленный Кекавменом применительно к Михаилу VII эпитет «благочестивейший» (а не «блаженный»). Иначе говоря, по мнению Лемерля, этот эпитет указывает на то, что Михаил VII в момент, когда наш автор писал свой труд, был еще императором. Но этот довод легко подвергнуть сомнению, ибо эпитет «благочестивейший» Кекавмен дважды употребляет (без одновременного определения — «блаженный») по отношению к давно умершему Константину IX (С. 168, 178). К тому же Михаил VII не заплатил жизнью при потере трона и скоро стал митрополитом Эфеса. Поэтому приведу в обоснование этой даты еще ряд соображений. Прежде всего это похвальный отзыв Кекавмена о личных качествах этого василевса, хотя он проводил ту же политику, которую наш автор сурово осуждает, когда речь идет об умерших императорах. Почти панегиричен и отзыв Кекавмена о фактически правившем тогда временщике Никифорице, которого современники, в особенности военные, обвиняли во всех бедствиях, обрушившихся на империю³³³. Никифорица же сошел со сцены только вместе с Михаилом VII.

24 марта 1078 г. как *terminus ante quem* подтверждается и характером «Советов императору» — поднять боеспособность армии, привести в порядок пришедший в полный упадок флот. Рекомендации подобного рода более естественны для времени, когда правили

³³² Впрочем, П. Лемерль предпочитает 7 января 1078 г. — день провозглашения василевсом Никифора Вотаниата войсками в Малой Азии. Но исход мятежа еще не был ясен никому, и я полагаю, что лучше держаться даты 24 марта (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 19–20).

³³³ Каждан пишет, что похвальный отзыв о Никифорице дает Никифор Вриенний (Kazhdan in collabor. with Franklin. *Studies*. P. 56–57). Мне это место отыскать у Вриенния не удалось.

императоры, не уделявшие войску должного внимания (как и обстояло дело при Михаиле VII), а не для периода, когда к власти пришла военная аристократия. Едва ли Кекавмен мог иметь основания полагать, что один из старейших полководцев империи, Никифор III Вотаниат (1078–1081), заняв престол, пренебрежет интересами армии. Вряд ли наш автор стал бы советовать этому пожилому человеку завести наставника, который порицал бы его за то, что тот «сказал или сделал неразумного» (С. 308 и прим. 930). Советы заботиться о войске кажутся направленными не по адресу, если иметь в виду и ставленника военной аристократии Алексея I Комнина (1081–1118), известного, несмотря на молодость, полководца еще до своего воцарения. Кроме того, Алексей I никак не мог дать повода к предостережению — не сидеть в столице, «как в узилище»: несколько первых лет своего правления Алексей I почти не бывал в Константинополе, проводя время на фронтах борьбы то с норманнами, то с печенегам, то с сельджуками. Михаил VII, напротив, был известным домоседом (а наш автор говорит, что тот император, к которому он обращается, добровольно и постоянно пребывает, в столице — С. 312).

И тем не менее отмечу один факт, который может быть расценен как аргумент для более поздней датировки написания «Советов и рассказов». Говоря о Никифорице, Кекавмен замечает, что «он был евнухом» (εὐνοῦχος ἦν — С. 266). Можно ли так сказать о здравствующем человеке, когда речь идет не о качествах политического деятеля, а о чисто физическом признаке? Признаюсь, что, хотя я и принимаю 24 марта 1078 г. как *terminus ante quem* написания сочинения Кекавмена, я все-таки не избавился полностью от сомнений³³⁴...

Суммирую, наконец, вкратце то новое, что дают «Советы и рассказы» как исторический источник.

Прежде всего, лишь из этого памятника мы узнаём ряд важных фактов, касающихся политической истории империи X–XI столетий, таких, например, как взятие болгарским царем Симеоном какого-то города в Элладе в 917–919 гг.; захват топархом Товия Кекавменом византийской пограничной крепости в Великой Армении в 60–70-х годах X в.; неудачная осада болгарской крепости Мории Василием II во время войн Византия в Болгарии перед последней четвертью X в.; взятие Сервии болгарами во время тех же

³³⁴ Впрочем, стоит ли вопрос спора — Никифорица незадолго перед свержением Никифора III Вотаниата был замучен пытками в ссылке (*Nicéphore Bryennios. Historiarum libri quattuor*, éd. par P. Cantier. Bruxelles, 1975. P. 255.18–25).

войн около 1000 г.; подчинение Далмации Византией в правление Михаила IV; взятие болгарской крепости Бояны Михаилом IV в ходе подавления восстания Петра Деляна в 1041 г.; возвращение византийцами Димитриады, захваченной Деляном в 1040 или 1041 г.; захват Димитриады арабскими пиратами в первой половине XI в.; пленение стратига Дубровника Катакалона Клазоменита сербским жупаном Стефаном Воиславом в 1042–1052 гг.; оборона Отранто гарнизоном из варягов и русских в 1064 г. и захват города норманнами; восстание в Фессалии летом 1066 г.; конфликт между патриархом Иоанном Ксифилином и императором Константином X в конце 1066–начале 1067 г. и др.

Важное значение для историка имеют также и другие свидетельства: в первой половине X в. Дубровник был центром особой фемы; Гаральд Гардрада, приведший с собой дружину из 500 воинов, участвовал в войнах с арабами на Сицилии и в подавления восстания Деляна и был вынужден бежать из Константинополя против воли Константина IX; дукой Эллады и domestikом экскувитов Эллады со времени правления Романа II был Никулица, а с 979 г. domestikом экскувитов стал пришелец с Запада Петр, а Никулица — начальником владов Эллады; катепаном Италии в 1066 г. был Андроник Филокали; важную роль при дворе в царствование Константина X играл протосинкелл Георгий Коринфский, который в правление Евдокии (май 1067 г. — январь 1068 г.) был претором фемы Армениак; Роман Диоген в 50–60-х годах XI в. был катепаном, видимо, в Болгарии.

Некоторые новые подробности сообщает Кекавмен и о событиях, известных по другим источникам: об обстоятельствах захвата болгарами Ларисы в 982–986 гг.; о поражении болгар в битве при Беласице в 1014 г.; о поражении под Фессалоникой войск болгар, восставших в 1040–1041 гг.; о трех сражениях византийцев с печенегами в конце 40–50-х годов XI в.; о разгроме в 1042 г. Стефаном Воиславом катепана Диррахия Михаила; об отношениях империи с арабским эмиром Апелзарахом при Романи III и Михаиле IV; о роспуске ивирийского войска Мономахом; о произволе Орфанотрофа; о восстании в Константинополе в апреле 1042 г. и т. д.

Однако основную ценность представляют известия «Советов и рассказов» по внутренней истории Византии X–XI вв. — об ее экономике, жизни городов, этническом составе, организации центрального и провинциального управления, о положении армии и флота, о налогах, титулах, должностях, политической и идейной борьбе и т. п. Немало сведений, которые сообщает Кекавмен, уже известны историкам из других источников, однако труд Кекавмена бросает на эти сведения новый свет: зачастую сухие свидетельства

актов и хроник облакаются благодаря нашему памятнику в плоть и кровь; они не только обретают форму зримых образов, но и получают эмоциональную окраску. В этом отношении сочинение Кекавмена сходно с некоторыми житиями святых: в отличие от хроник, официальных исторических трудов того времени, актов, писем, речей и т. п., фиксирующих в основном казусы, наш автор, как и памятники агиографии, изображает действительность в ее повседневности, не в праздничных или трагических коллизиях, а в тусклом свете устоявшегося, постоянного быта. У Кекавмена есть преимущество и перед житийной литературой: широта охвата разных сторон жизни, многосюжетность и бесконечно большая свобода от суеверий, от шаблона и штампа, столь характерных для агиографа.

Достоинство сообщаемых нашим автором фактов и деталей быта состоит также в том, что он говорит о них мимоходом, как о явлениях привычной действительности. Преследуя дидактические цели, Кекавмен переносит центр тяжести повествования не на факты, а на поучительные выводы, которые, по его мнению, из них вытекают. Подбор этих фактов, безусловно, пристрастен, но сами примеры из жизни — в соответствии с целями труда — должны были быть точными и наглядными, иначе и выводы из них утратили бы убедительность для читателя-современника.

Не искушенный в политической и идейной борьбе, искренне стремящийся к тому, чтобы предостеречь дорогих его сердцу людей против возможных опасностей, автор, как правило, безыскусствен и правдив в своих симпатиях и антипатиях. Его тенденциозность (а и он ее не чужд) непосредственна и легко поддается разгадке. Отдельные подробности, скупы и мельком оброненные Кекавменом, значат для истории политической и идеологической борьбы того времени порой больше, чем даже украшенные арабесками мысли некоторые известия хитроумного ипата философов Пселла, ставившего нередко цель не столько обнаружить, сколько скрыть истину.

Трудно переоценить данные «Советов и рассказов» о быте, положении и хозяйстве крупного провинциального землевладельца, о круге его забот и помыслов и в период несения государственной службы и во время жизни в качестве частного лица. Такой землевладелец, живущий, как правило, в городе, даже ведя частную жизнь, пользовался огромным влиянием среди горожан и населения всей области. Он представлял интересы местных жителей перед властями, иногда осуществлял распределение экстраординарных повинностей между ними, самостоятельно, опираясь на личный отряд и вассалов, был способен подавить волнения непокорных или мятеж и даже творил, не имея на то официальных прав, суд над виновными в местности, где находились его владения.

Существенны, как они ни скупы, сведения Кекавмена о торговле, внешней и внутренней. Жители прибрежных византийских городов рисковали самостоятельно вступать в торговые отношения даже с арабскими пиратами, сбывающими добычу. Добрые отношения с иноземными торговцами, прибывающими морем, расценивались как весьма полезные, а взимание с них пошлин некоторые считали постыдным и опасным. Для крупного земельного собственника торговля вином, произведенным в поместье, была значительной статьей дохода. Ради торговых сделок, в надежде на высокую прибыль, даже знатные люди прибегали к займам. Падение золотого содержания в номисме порой становилось препятствием для совершения сделки: владелец товара отказывался брать обесцененные монеты. Видимо, сообщения византийских торговцев, посещавших чужие страны, были важным для правительства источником сведений, необходимых для определения курса внешней политики.

Рассказал наш автор и о ростовщиках, дающих в долг под высокие проценты и под заклад имущества. Даже видные люди, не уплатившие ростовщику долга и опутанные двойными закладными и процентами на проценты, теряли владения и попадали в долговую тюрьму.

Уникально сообщение Кекавмена о сохранении в его время ремесленно-торговых коллегий в Константинополе. Что же касается провинциального города, то, по-видимому, неофициально там существовала некая (напоминающая муниципальную) организация горожан, во главе которой стоял местный магнат. Жители города под его руководством сообща участвовали в раскладке эпирий, сообща могли выразить претензии представителю местных официальных властей, сообща давали и вынужденную клятву в верности врагу, сумевшему овладеть их городом.

Уникально для XI в. по своей детальности известие Кекавмена о кочевой жизни влахов, об их значении в Фессалии и о переходе части этого народа к оседлому земледельческому и городскому быту. Нашему автору принадлежит и первая по времени известная науке теория происхождения влахов — предков румын и молдаван.

Яркую картину нарисовал Кекавмен и об обстановке в провинции в случае народного возмущения или мятежа узурпатора.

Большую ценность для истории Византийского государства имеют сведения о положении стратига фемы в XI в., о его отношениях с местным населением и воинами, о размерах компетенции и порядке несения службы. Данные Кекавмена позволяют судить о сохранении фемного войска к 70-м годам этого столетия. Сообщает наш автор и об отношениях акритов-стратигов пограничных провинций с соседними иноземными князьями, о политике, прово-

дившейся при этом с обеих сторон и о причинах ее обоюдных успехов или неудач.

Известия Кекавмена позволяют лучше представить условия службы фемного судьи, который назначался на три года, его отношения с населением и с подчиненным ему чиновным персоналом, а также и с высшим чиновничеством столицы. Мы узнаем новое и о масштабах власти провинциального судьи и о формах тех злоупотреблений ею, которые вели к незаконному обогащению фемных чиновников за счет местного населения.

Немало существенного сказано Кекавменом и о центральном бюрократическом аппарате империи, как и о фискальной системе в целом, и о некоторых налогах и повинностях и о порядке их уплаты или выполнения.

Согласно данным нашего автора, продавались в основном должности, которые были связаны со службами фиска, т.е. продажа должностей была равнозначна, в сущности, откупу налогов. Удачливые откупщики строили на награбленные у налогоплательщиков деньги дома в столице, а некоторые неудачники попадали в тюрьму. Откуп можно было получить не только в столице, в центральных ведомствах, но и в провинции (нередко неофициально, за мзду местному крупному чиновному лицу). Откупу подлежали как денежные подати, так и натуральные повинности, в частности извозная, которая, видимо, постепенно коммутировалась в денежную. Должности «заместителя» (*ὁ ἐκ τοῦ πρόσβλου*) главы архонтии и василиката были, оказывается, прежде всего связаны со сбором налогов и отдавались на откуп.

Из труда Кекавмена известно и о существовании поста начальника влахов Эллады, должности архонта и анаграфевса кондаратов и моряков. Данные нашего автора имеют значение и для лучшего понимания некоторых других, давно известных чинов и титулов (дука, катепан, топотирит, таксиарх и др.).

Ни один другой источник не рассказывает того, что сообщает Кекавмен о положении иноземных наемников в империи.

Одним словом, невозможно перечислить все, что исследователь может извлечь из сочинения Кекавмена, не говоря уже об известиях, касающихся быта, норм морали, правил воспитания, уровня культуры и т. п.

Огромную ценность представляет этот источник и как памятник идеологической борьбы в XI в. и как человеческий документ. Если, по словам П. Лемерля, житийная литература подводит нас к

---

³³⁵ Lemerle. *Prolégomènes*. P. 95.

порогу народной души тех далеких времен³³⁵, то можно с полным правом сказать, что именно труд Кекавмена открывает перед нами окно во внутренний мир византийца XI столетия.

Завершу вступительную статью еще одним повторением моего главного вывода: «Советы и рассказы» Кекавмена являются единственным известным памятником XI в., вышедшим из-под пера представителя провинциальной военной аристократии, который по содержательности и значению может быть сопоставлен с трудами, принадлежащими выходцам из кругов столичной сановной знати. Но данные сочинения Кекавмена еще далеко не полностью введены в научный оборот, тогда как официальные византийские источники лежат в основе всех главных концепций истории Византии того времени.

О некоторых принципах данного издания

Как первое, так и второе мое издание греческого текста отличается от издания Васильевского — Ернштедта прежде всего тем, что в его основу положены иные принципы публикации, чем избранные первыми издателями. Они ставили своей задачей издать рукопись с максимально точной передачей всех ее композиционных особенностей и состава, допустив лишь одно отступление: пинак, которым открывается рукопись, они поместили перед «Советами императору», ибо заголовки этого раздела не вошли в пинак и первые издатели считали данный раздел сочинением другого автора.

Я же следую принципам, разработанным в основном П. Лемерлем. Они предполагают публикацию подлинного труда Кекавмена, освобожденного от позднейших наслоений, — в максимально возможном приближении к тому виду, в каком этот труд вышел из-под пера автора.

Что касается редакции самого текста сочинения Кекавмена, то в этом отношении мое издание является в значительной мере переизданием публикации Васильевского — Ернштедта. И это естественно: первые издатели проделали основную работу по прочтению и выправлению сохранившегося в единственной рукописи текста памятника. Свою работу они выполнили с большой тщательностью. Было очевидно при первом же моем знакомстве с рукописью, что высказывавшиеся неоднократно надежды на существенные поправки при новом прочтении рукописи оказались по большей части совершенно неосновательными. Мало того, значительное количество коньктур, предложенных различными исследователями после издания 1896 г., предусматривались как возможные варианты уже Васильевским — Ернштедтом. Они лишь не решились внести их в текст, а поместили в подстрочных примечаниях.

Все элементы рукописи, которые, по нашему мнению, не принадлежат автору, вынесены в приложения. Это: заголовки к параграфам текста, пинак, пролог, помета о состоянии протографа, заметка о взятии Константинополя латинянами в 1204 г. и выписки из чужих сочинений³³⁶.

Разбивка текста на параграфы, как она дана в рукописи, мною, за редкими исключениями, устранена. Помимо легко устранимых (при желании) конъектур, я внес в текст еще три следующих посторонних элемента (в сущности — чисто технических). Это осуществленное мною деление текста на 6 крупных разделов и на новые параграфы (их всего 91 — почти в 3 раза меньше, чем число параграфов рукописи), а также астериски, указывающие точное место всех заголовков, которые я перенес в Приложение № 1. В подстрочнике (также с помощью астериска) я указываю и № заголовка, под которым он стоял в рукописи.

Формулируя заголовки к параграфам перевода, я стремился к тому, чтобы они отражали главное содержание параграфов и были стилистически близки, если это возможно, к тем заглавиям, которые были даны параграфам в рукописи³³⁷.

Напомню, что «Советы императору» перенесены мною из конца рукописи на место — перед «Советами топарху».

Бесчисленные в рукописи явления итацизма отмечены в подстрочных примечаниях лишь тогда, когда возможно иное толкование написанного с итацизмами слова. Так же я поступал и с примерами неверной постановки ударений и придыханий. Взаимная замена обличенного, острого и тупого ударений мною не оговаривается, как в основном она не оговаривалась и первыми издателями. Случаи переноса ударений на другие слоги или постановки двух или нескольких ударений и придыханий в одном слове мною, как правило, отмечены.

Скрытые цитаты из священных текстов указаны в подстрочнике (при этом аллюзии, часто приблизительные, сопровождаются по-

---

³³⁶ Заголовки пинака и заголовки текста помещены в Приложении № 1 параллельно — для удобства сравнения.

³³⁷ М. Войнов сожалеет, что я не снабдил заголовками (в переводе на латынь) и греческий текст. Рецензент ссылается при этом на то, что на левой (греческой) странице был для этого достаточной запас места (Vojnov M. Nouvelle édition. P. 128). Войнов ошибается — места мало и в первом издании, а в данном, где значительно увеличилось подстрочные примечания к греческому тексту, места совершенно недостаточно при сохранении единого размера шрифта в оригинальном тексте и в переводе.

метой «ср.»)³³⁸. Только случаи крупных ошибок при цитировании или истолковании библейских сентенций отмечены в комментарии.

Все особенности рукописи (лакуны, кляксы, поправки, повторы и т. п.) оговорены в комментарии или в подстрочных примечаниях.

Что касается пунктуации (чрезвычайно обильной и беспорядочной в рукописи), то она в основном осталась такой, какой была принята в первом издании. Внесенные мною при этом в соответствии с некоторыми современными правилами изменения минимальны. Так, слова после точки и вопросительного знака (;) я воспроизвожу с прописной буквы; прямую речь заключаю в кавычки, слова, ее открывающие, также воспроизвожу с заглавной буквы; перед прямой речью, после слов, вводящих в нее, ставлю колон; перед знаками препинания тупое ударение на последнем слоге заменено на острое. Все случаи других, более серьезных (смысловых) перемен в пунктуации рассматриваются как конъектуры.

В тексте я указываю в отличие от первого издания начало не только каждого листа «ректо», но и «версо». Здесь же помещаю указания и на страницы издания Васильевского-Ернштедта. Страницы греческого текста данного издания точно (вплоть до строк) совпадают со страницами издания 1972 г., а номера страниц разнятся на 16 (134-я страница нового издания соответствует 118-й первого)³³⁹. Несмотря на понятные при переводе с греческого технические трудности, я стремился к тому, чтобы текст перевода каждой страницы примерно соответствовал каждой странице текста оригинала (в переводе эти места отмечены знаком |).

При переводе я старался передать не столько языковые и стилистические особенности текста, сколько его смысл. При этом я ввел в перевод гораздо больше синонимов, чем их содержится в оригинале: язык Кекавмена отнюдь не изыскан, он значительно беднее, чем язык его знаменитых современников (Пселла, Аггалиата). Наш автор не принадлежал к числу опытных литераторов. Его поучение — это не логически стройное и последовательное литературное изложение для чтения, а скорее разговор с действительным или воображаемым собеседником, когда некоторые недомолвки,

³³⁸ Я благодарен Хр. Ханнику за указание нескольких мест аллюзий на Священное писание, не учтенных ни Васильевским — Ернштедтом, ни мною в первом издании (Hannick Ch. Советы и рассказы. С. 47).

³³⁹ Х. Михэеску указывает как на недостаток моего первого издания на отсутствие системы в переносах слов на греческом и латинице (Mihaescu H. Советы и рассказы. С. 572–573). Я предпочту и здесь это упущение (при нашей полиграфической культуре) вероятности утраты соответствия строк первого и второго изданий.

неожиданные отступления, мнимая непоследовательность и т. п. могут быть восполнены средствами живого общения — мимикой, жестом, взглядом. Поэтому непосредственные логические связи между двумя соседними фразами у Кекавмена нередко кажутся нарушенными, однако они угадываются, как правило, в подтексте. Я был вынужден в таких (редких) случаях вводить в перевод слова, которых нет в оригинале, но которые необходимы для понимания смысла соответствующего пассажа (в переводе они заключены в квадратные скобки).

Именно для того, чтобы облегчить пользование переводом, я и разделил текст сочинения Кекавмена на шесть разделов, что в целом соответствует шести крупным темам, о которых размышляет автор. В тех же целях произведено деление текста на параграфы внутри каждого раздела при сохранении их общей нумерации для всего произведения. Разбивая текст на параграфы, я исходил из внутренней логики текста, нередко не выделяя отдельные композиционно завершенные рассказы в особые параграфы, поскольку эти эпизоды не имеют самостоятельного значения: автор приводит их только в качестве иллюстраций к своим сентенциям. В некоторых местах мое деление текста на параграфы является уже в какой-то мере и интерпретацией текста.

Коротко — о характере критики моего первого издания и предложениях новых конъектур. Собственно критические претензии рецензентов я считаю минимальными, а число предлагаемых ими новых конъектур несоразмерно большим. При этом отчетливо проявилась, на мой взгляд, тенденция к исправлению самого стиля и синтаксиса труда Кекавмена, к превращению этого посредственного автора в стилиста, а его синтаксиса — в стройную систему. Кекавмен же не был ни стилистом, ни хорошим знатоком синтаксиса. Более всего эта позиция характерна для Дж. Баклер — Ш. Руше и Р.М. Бартикяна³⁴⁰. Бартикян предложил более 100 конъектур. Почти все они упомянуты в подстрочнике. Отобранные мною из них для внесения в текст, наряду с конъектурами Васильевского — Ернштедта, составили подавляющее большинство внесенных мною в текст конъектур. При желании, однако, каждый исследователь, если он не согласен с конъектурой, может видеть особенности написания любого спорного места в рукописи и предпочесть собственное чтение.

---

³⁴⁰ Критикуя некоторые из моих конъектур, Р. Броунинг замечает, что они «орфографически тривиальны» (Browning R. Sovety i rasskazi. P. 398). Это наблюдение справедливо и относительно множества других (не моих) конъектур, учтенных в данном издании.

Если имеются две и более конъектуры к одному месту, я привожу их в подстрочнике в хронологическом порядке их предложения в историографии, отдавая приоритет текстологу, первым предложившим ту или иную конъектуру. Поэтому, избегая перегрузки примечаний, я не упоминаю имен авторов, предлагающих вновь уже ранее предлагавшуюся конъектуру, как и тех, кто выступает за восстановление того чтения рукописи, которое предпочел и я.

Такого рода принципа я придерживаюсь и относительно авторства эмендаций Броунинга, Бартикяна, Войнова, Ханника, Цукатракиса и др., если они попросту одобряют те конъектуры, которые уже предусмотрели Васильевский и Ернштедт в качестве альтернативных, но не решились внести их в текст.

Конъектуры, введенные в текст впервые только в этом издании, выделены полужирным шрифтом как в подстрочных примечаниях к греческому тексту, так и в списках конъектур.

Индексы к греческому тексту (в первом издании они следовали непосредственно за ним), я перенес, в соответствии с замечаниями рецензентов, к общему указателю в конце книги.

Сокращения к греческому тексту:

Б: Р. М. Бартикян; Б-Р: Дж. Баклер — Ш. Руше (Ринч); Броунинг: Р. Броунинг; Бек: Г.-Г. Бек; В: В.Г. Васильевский; В-Е: В.Г. Васильевский — В.К. Ернштедт; Г: Г.Г. Литаврин; Грегуар: А. Грегуар; Гуйар: Ж. Гуйар; Д: Ив. Дуйчев; К: А.П. Каждан; Л: П. Лемерль; Лоран: В. Лоран; МВ: М. Войнов; Р: Ш. Руше (Ринч); Т: Ф. Тиннефельд; Хр. Х: Хр. Ханник; Ц: Д. Цукаракис.

СОВЕТЫ
И РАССКАЗЫ
КЕКАВМЕНА

I

§ 1

- * (λ. 140) (c. 1) Ἄριστος... ἕτερος δὲ ἀδίκως ὑπήχθη δια... καὶ πονηροῦ ἀνδ-
ρός ἀδίκως κα..., καινοτομία οὐ τῇ τυχοῦσῃ καθυποβάλλεται· καὶ εἶπερ
εἰς τὰς ἀκοάς ἔλθῃ τὰς σάς, μὴ παρασιωπήσης, ἀλλὰ πρόσθηθι τούτου
καὶ χεῖρα ὄρεξον βοηθὸν καὶ ἀνάστειλον ταχύτατα τὸ κακόν, πρῶτον
5 μὲν δυσωπῶν τὸν δικάζοντα, εἶτα τὸν ἔλκοντα. Καὶ πολλάκις τού-
τους ἀντιβολῶν εἰ ἀνιάτως ἴδῃς νοσοῦντας καὶ ἀκαμπεῖς πρὸς τὴν
αἴτησιν, εἰ δύνασαι, κραύγασον, ἔλεγξον ἐπὶ πάντων. Οἶδα, ὅτι τινὲς
τῶν ἀπείρων καὶ ἀμαθῶν καταγνώσκονται σου καὶ καταμωκῆσονται
ἀπρεπῶς καὶ περιττολόγον ἀποκαλέσονται· «Τί σοι μέλει τῆς εἰς
10 αὐτὸν ἀδικίας, φάσκοντες, σοῦ μηδὲν ἀδίκημα ὑφισταμένου παρ' (c. 2)
αὐτῶν;» Ἀλλὰ μὴ ἀποστής τῆς ἀγαθῆς ταύτης καὶ εὐσεβοῦς πρά-
ξεως καὶ τὸν ἀδίκως ἐλκόμενον ἐάσης ὑπ' αὐτῶν ταλα(λ. 140 οβ.) νίξε-
σθαι διὰ τούτων τούτων ὀνειδισμοὺς καὶ τὰ σκώμματα. Ἐπίσταμαι γὰρ
ἀκριβῶς, ὥς καὶ οὗτοί σε αἰδεσθήσονται, ὀλοψύχως ὀρώντες σε τοῦ
15 δικαίου ἀντεχόμενον καὶ τὴν ἀδικίαν ἐκκόποντα. Εἰ δὲ ἀπειλοῦσι,
μὴ δειλιάσης, ἀλλὰ θάρσει, ὅτι ὁ Θεὸς βοηθήσει σοι καὶ τὴν ὀλόψυ-
χόν σου σπουδὴν ἐκπληρώσει, τάχιον ταύτην ἀποδεχόμενος, μόνον
ἀνωτέρα τύφου καὶ κενοδοξίας ὑπαρχέτω σοι ἢ σπουδὴ καὶ αἰσχρο-
κερδείας ἐκτός. Καὶ μὴ λογίσῃ σεαυτὸν, ὥς οὐκ ἀναγκαῖον ταράττε-
20 σθαι καὶ διώκειν ἑαυτὸν καὶ παρεμβάλλειν ταῖς ἄλλοτρίαις ὀχλήσεσι
πεποιηκότος σε τοῦ Θεοῦ ἱκανὸν εἰς τὸ λέγειν καὶ ἄλλῳ ὑπερασπί-
ζεσθαι· μήτε μὴν ἐξουθενήσης τὸ τῆς ἄνωθεν δεξιᾶς χάρισμα καὶ

1 * α' пустое место на 6 и 4 буквы 2 пустое место на 7 букв, οὕτη
ркп, οὐ τῇ В-Е, ὑπὲρ ркп εἶπερ В-Е 9 περὶ τῶν λόγων ркп περιττολόγον
В-Е 11 ἡμῶν ркп αὐτῶν Γ 12 ἐκ πάσης ркп ἐάσης В-Е 16 βοηθήσει ркп,
βοηθεῖ σοι или βοηθήσει σοι В-Е, βοηθήσει В 20 διώκον ркп διώκειν В-Е 21
ἄλλων ? В-Е

I. СОВЕТЫ ПО СЛУЖБЕ^{1,2}

§ 1. Долг богатых и сильных помогать бедным и обиженным³

| Лучший....⁴, а другой несправедливо попал во власть... и плохого человека; не по справедливости же... подвергся неожиданной напасти⁵. Если об этом дойдет до твоих ушей, не промолчи, а вступишь за обиженного, протяни руку помощи и как можно скорее пресеки зло, попросив сначала судью⁶, а затем и обвинителя⁷. И если ты увидишь, после того как ты неоднократно умолял их, что они больны⁸ неизлечимо и непреклонны перед просьбами, то, если сможешь, кричи [об этом], обличи перед всеми⁹. Знаю, что некоторые из неопытных людей и неучей осудят тебя, непотребно высмеют и обзовут пустословом. «Какая тебе-то печаль от несправедливости к тому человеку, — скажут они. — Ты-то никакой обиды не потерпел от них»¹⁰. Но ты не отступайся от этого доброго и благочестивого дела, не допускай, чтобы из-за их поношения | и насмешек несправедливо обвиненного ими постигла жалкая участь. Ведь я знаю точно, что и они будут уважать тебя, видя, что ты от всей души отстаиваешь справедливость и искореняешь несправедливость. Если же они станут угрожать тебе, не трусь, но уповай на Бога, ибо он поможет тебе и исполнит твое искреннее намерение, поскорее проявив о нем попечение. Однако пусть твое рвение будет чуждо гордости и тщеславию и свободно от корыстолюбия. При сем не допускай и мысли, что не по необходимости утруждаешь себя и впутываешься в чужие печали, ибо Бог сделал тебя достаточно сильным, чтобы говорить за другого и покровительствовать ему. Не пренебрегай да-

- ἀνωφελές δείξης καὶ ἀνενέργητον. Ὁ πλούσιος γάρ, οὐ τὴν πολιτείαν ὁ εὐαγγελιστῆς καὶ τὸν πλοῦτον ἀνακηρύττει τρανότατα, οὐδὲν τὸν Λάζαρρον ἐβλαψεν, ἀλλὰ ἀντιλαβέσθαι τούτου δυνάμενος τοῦτο οὐκ ἔπραξε. Καὶ τῷ Πιλάτῳ δὲ οὐδὲν ἄλλο τῆς καταδίκης γέγονε
- 5 πρόξενον ἢ τὸ δύνασθαι ἀθωῶσαι τὸν Κύριον καὶ μὴ τοῦτο πεποιηκέναι. Ὡς καὶ αὐτὸς ἐμαρτύρησε πρὸς μὲν τὸν Χριστὸν εἰπὼν, ὅτι «Ἐξουσίαν ἔχω ἀπολῦσαι σε», πρὸς δὲ τοὺς Ἰουδαίους τὸ «Οὐδεμίαν αἰτίαν εὐρίσκω ἐν τῷ ἀνθρώπῳ τούτῳ». Διὸ καὶ παρὰ τοῦ Δεσπότητος ἀκήκοε τὸ «Οὐδε(λ. 141)μίαν ἐξουσίαν εἶχες κατ' ἐμοῦ, εἰ μὴ
- 10 ἦν σοι δεδομένον ἄνωθεν· πλὴν ὁ παραδιδούς με σοι μεῖζονα ἁμαρτίαν ἔχει». Καὶ τὸν μὲν Ἰούδαν ἐποίησεν ἐξάρχοντα τοῦ κακοῦ, τὸν δὲ Πιλάτον δεύτερον. Διὰ τί ὁ Πιλάτος βαρέως κατεδικάσθη; Διότι δυνάμενος ἀπολῦσαι τὸν Κύριον τοῦτο οὐκ ἐποίησεν, εἰ τάχα καὶ οἰκονομία ἦν τὸ γινόμενον. Πρόσεχε οὖν καὶ σὺ μὴ τὰ αὐτὰ πάθης,
- 15 ἀλλ', εἰ δύνασαι, βοήθησον.

§ 2

- Εἰ δὲ πλῆθος ἐστὶν τὸ κατηγοροῦν, *σὺ δὲ ἔχεις ἐξουσίαν τοῦ κρίνειν, ἀκριβολόγησον· καὶ εἰ μὲν εὐρήσεις δίκαια λέγον τὸ πλῆθος, δὸς ἀπόφασιν μετὰ φιλανθρωπίας, εἰ δὲ ἐξ ἐπιβουλῆς τὸ πλῆθος ἐκινήθη κατὰ τοῦ ἀνθρώπου εἴτε καὶ ἀπὸ φθόνου, σοφῶς ὑπελθὼν ἔξελε τὸν
- 20 κατηγορηθέντα καὶ ἔσθι στόμα Θεοῦ καὶ ἄνθρωπος αὐτοῦ. Καὶ φοβήθητι τὸν Θεὸν μᾶλλον ἢ τοὺς ἀνθρώπους· αἰδεσθήσονται γὰρ σε μᾶλλον (c. 3) οἱ ἄθυροστομοῦντες. Πλὴν ἡ παρρησία σου μὴ ἔστω ἀπονενομένη, ἀλλὰ μετὰ ταπεινώσεως καὶ ἀγάπης Θεοῦ. Καὶ εἰς πάντα ἀντιλαβοῦ τοῦ ἐνδεοῦς· ὁ γὰρ πλούσιος Θεὸς ἐστὶν τοῦ πτωχοῦ διὰ τὸ εὐεργετεῖν αὐτόν. Ὅθεν καὶ οἱ Βούλγαροι τὸν πλούσιον βογάτον λέγουσιν, ὅπερ δηλοῖ θεοειδῆ. Εἰ δὲ τῶν μέσων εἰ καὶ οὐ δύνασαι παρρησιασθῆναι οὐδὲ μεταδοῦναι ὧν χρήζει, ὁ δύνα(λ. 141 ὀβ.)σαι ποιήσον· δὸς τὸ κατὰ δύναμιν, βοήθησον ἐν τοῖς πειρασμοῖς, παραμύθησαι. Εἰ δὲ τῶν κάτω παντελῶς εἰ, ὅπερ ἀπεύχομαι, σπλαγχνίσθητι, συνάλγησον, δάκρυσον, σκυθρώπασον, καὶ ὁ Θεὸς ταῦτα ὡς μεγάλα δέξεται καὶ τὸν μισθὸν ἀντιδώσει σοι. Μὴ ἀφόρα δὲ εἰς ἀντιδόσεις ἀνθρωπίνας, ἀλλ' εἰς τὸν Θεόν. Καὶ εἰ ἐλύπησέ σε τις, καὶ εὐρών αὐτόν
- 30

2 Лк. 16, 19 4 οὐ πράξει ρκп οὐκ ἔπραξε В-Е 7 Ин. 19, 10 8 Ин. 18, 38 9-11 Ин. 18, 38; 19. 1-16 16 * β' 20 ἀνθρώπου ρкп ἄνθρωπος В-Р, ср. Сирах 3, 17; Лк. 32, 15 21 Деян. 5, 29 22 παρρησίαςου ρкп παρρησία σου В-Е 25 οἱ βούλγαροι οἱ τῶν πλουσίων ρкп οἱ Βούλγαροι τὸν πλούσιον В-Е 26 τὸ μέσον ρкп τῶν μέσων В-Е 31 ἀντιδώσει ση ρкп ἀντιδώσει σοι В-Е

ром высшей десницы и не обрати его в бесполезный и никчемный. Ведь богатый, о строе жизни и богатстве которого выразительно заявляет евангелист, ничем не повредил Лазарю, но, способный помочь ему, не сделал этого. И при осуждении Пилата¹¹ ему было поставлено в вину не что иное, как то, что он, будучи в силах оправдать Господа, не сделал этого, в чем он сам признавался перед Христом, говоря: «Власть имею отпустить тебя», — и перед иудеями: «Никакой вины не нахожу в человеке этом». Поэтому он и от Господа услышал: | «Ты не имел бы надо мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал меня тебе». И сделал Бог Иуду родоначальником зла, Пилата же — вторым. Почему Пилат был тяжко осужден? Потому, что, способный отпустить Господа, не сделал этого, хотя так и случилось по велению свыше¹². Остерегись поэтому и ты, чтобы не претерпеть подобного, но, если можешь, помогай.

§ 2. О справедливом суде и помощи нуждающимся

Если явится толпа, чтобы обвинять кого-либо, а ты имеешь власть судить, разберись хорошенько. Если найдешь, что толпа обвиняет справедливо, вынеси приговор, проявив человеколюбие; если она устремляется против человека по злему умыслу или из зависти, берясь за дело мудро, оправдай обвиненного¹³ — и будешь устами Господа и человеком его¹⁴. Бойся Бога больше, чем людей¹⁵, тогда скорее устыдятся тебя пустобрехи. Однако твое дерзновение¹⁶ пусть не будет безрассудным, но осуществляемым со смирением и любовью к Богу. Помогай во всем нуждающемуся, так как богатый является богом бедного, ибо творит ему благодеяния¹⁷. Поэтому и болгары¹⁸ называют богатого *боуѣтов*¹⁹, что означает «богоподобный». Если же ты из средних²⁰ и не можешь заявлять о своем мнении и оделять тем, в чем есть нужда, делай, | на что способен: подавай по силам, помогай в испытаниях, утешай. Если же ты из самых низких²¹, чего я тебе не желаю, желей, сострадай, плачь, печалься, и Бог примет это как великое деяние и наградой оплатит тебе²². Полагайся не на воздаяние людское, а на божеское. Если кто

εις κίνδυνον ἀδίκως πάσχοντα ὄρεξον αὐτῷ χεῖρα· οὐ γὰρ οἶδας τί τέχεται ἡ ἐποῦσα. Τότε γὰρ μᾶλλον Θεῷ καὶ ἀνθρώποις ἀρέσεις.

§ 3

- * Εἰ δὲ δουλεύεις βασιλεῖ, πρόσεχε καὶ τὴν διαβολὴν σου ἀκριβῶς καὶ τὴν πῶσιν σου πρὸ ὀφθαλμῶν σου καθεκάστην ἔχε. Οὐκ οἶδας
- 5 γὰρ τί ὀπίσω σου τεκταίνουσιν. Καὶ εἰ μὲν πρῶτος ἄνθρωπος εἰ τοῦ βασιλέως, ταπεινὸν σεαυτὸν καὶ μὴ παρρησιάζῃ· ἡ γὰρ δόξα καὶ ἡ παρρησία ἐπιφθόνους ποιεῖ. Εἰ δὲ καὶ καιρὸς ἀπαιτῇ παρρησιασθῆναι, ἡρέμα τοῦτο ποιήσον καὶ μετὰ πρῶτητος. Μὴ φθονήσης
- 10 μηδὲ μνησικακήσης τινί· ὁδοὶ γὰρ μνησικάκων εἰς θάνατον. * Ἄλλ' ἐάν τις λαλῇ κατὰ σοῦ, κατῆδιαν αὐτὸν προσκαλεσάμενος εἰπέ αὐτῷ μετὰ ἥθους χρηστοῦ (λ. 142) «Ἀδελφέ, τί σε ἐλύπησα καὶ καταλαλεῖς μου; Ἐάν ἡδικήθης τι παρ' ἐμοῦ, εἰπέ καὶ διορθοῦμαι τοῦτο». Καὶ εἰ μὲν ἡδίκησας αὐτόν, ποιήσον διόρθωσιν· εἰ δ' οὐδὲν ἡδίκησας αὐτόν, ἐντραπήσεται τὴν σὴν ταπεινοφροσύνην καὶ παύσεται. Εἰ δὲ θέλεις
- 15 μετ' ἐξουσίας ἀπειλήσασθαι αὐτῷ, σεαυτὸν βλάψεις. Ἀναισχυντήσῃ γὰρ μᾶλλον τότε καὶ ἐνεδρεύσει σοι καὶ ὥς οὐ προσδοκεῖς βλάψῃ σε. * Εἰ δὲ θέλῃς μεσιτεῦσαι ὑπὲρ φίλου σου, σοφῶς καὶ μετ' ἐπιστήμης τοῦτο ποιήσον, φανερώς δὲ σπανίως, ἵνα μὴ σου καταγνώσῃ τις καὶ ὑπολάβῃ διὰ δῶρά σε τοῦτο ποιεῖν, καὶ βλάψῃς καὶ σεαυτὸν καὶ
- 20 τὸν μεσιτευόμενον. Μὴ πλανηθῇς διὰ δῶρα ἢ δι' ἀγάπην ποιῆσαι (c. 4) σιγίλλιον βασιλικὸν ἢ πιττάκιον κατὰ ἀπόφασιν καὶ μὴ ἐνδεχόμενον, καὶ οὐ μόνον ἐκπέσεις τῆς δόξης σου, ἀλλὰ καὶ δημευθήσῃ. * Παραιτοῦ δὲ τὸ ὀμιλεῖν μετὰ ἀτάκτων καὶ πρόσεχε ὁπόταν μετὰ τῶν συντρόφων σου ὀμιλεῖς ἢ μετὰ ἄλλου τινός. Καὶ εἴπερ ἐμπέσῃ λόγος
- 25 διὰ τὸν βασιλέα ἢ τὴν δέσποιναν, τὸ σύνολον μηδὲ ἀποκριθῇς, ἀλλ' ὕ(λ. 142 ὀβ.)ποχώρησον. Πολλοὺς γὰρ εἰς τοῦτο κινδυνεύσαντας εἶδον. Λαλεῖ γὰρ ὁ ἄφρων ὥς παίζων εἴτε μετὰ πανουργίας καὶ στραφείς καταφεύσεται σου ὥς σὺ ταῦτα εἶπες. Εἰ δὲ κάκεῖνος ἐν ἀπλότητι ὠμίλησεν, ἄλλος τις πανουργὸς δραμὼν ἀναγγελεῖ ταῦτα, καὶ εὐθυνθήσῃ διότι ἐκείσε παρευρέθης. Καὶ τοῦ μὲν λέγοντος καταφρονήσουσιν, τὴν δὲ αἰτίαν ἐπὶ σὲ ἀναθήσουσι. Πρόσεχε, τέκνον, τὰ εὐκαταφρόνητά σοι δοκοῦντα· ταῦτα μεγάλων κινδύνων εἰσὶ πρόξενα. Πολ-
- 30

1 αὐτὸν ркп αὐτῷ В-Е 3 * γ' 8-9 Ср. *Cyrax* 1, 22; 28, 19 ὁ δι ркп ὁδοὶ Гуйар, * δ' 17 * ε' 18 κατὰγνώσεται ркп καταγνώσεται В-Е **καταγνώσῃ** **πς**? В-Е 22 * ζ' 23-24 συντρόφων ркп συντρόφων В-Е 25 διὰ τὸν βασιλέα ἢ τὸν βασιλέα ркп διὰ τὸν βασιλέα В-Е 29 ἀναγγελεῖ ркп **ἀναγγελεῖ** (со ссылкой на консультацию А.Хайзенберга) В-Р

огорчит тебя, то, найдя его в опасности несправедливо страдающего, протяни ему руку, так как не знаешь, что готовит грядущий день²³. Тогда и Богу будешь более угоден и людям.

§ 3. О поведении приближенного к императору

Если ты служишь василевсу²⁴, всячески остерегайся клеветы против тебя, каждый день вызывай пред глаза свои картину падения твоего, так как не знаешь, какие козни плетут за твоей спиной. Если же ты — первый человек²⁵ василевса, смиряться и не заносись, ибо слава и власть порождают завистников. Если случай потребует проявить власть, делай это с умеренностью и скромностью. Не заводи, не таи зла против кого-либо. Ведь пути²⁶ злопамятных — к смерти. Однако, если кто болтает против тебя, отозвав его, скажи ему с глазу на глаз с добрым чувством: | «Брат. чем я тебя огорчил и ты поносишь меня? Если ты обижен мной в чем-либо, скажи, и я исправлю это». И если ты обидел его, загладь вину. Если же ты ничем не обижал его, он устыдится твоего смирения и утихомирится. Если же ты вздумашь угрожать ему властью, то повредишь себе самому, так как он тогда обнаглеет еще больше, подстережет тебя и, когда ты не ожидаешь, навредит тебе²⁷. Если ты хочешь заступиться за своего друга, делай это умно и со знанием дела, причем редко в открытую²⁸, чтобы кто-нибудь не заподозрил тебя и не подумал, что ты это делаешь ради подарка. Иначе навредишь и себе и подопечному. Не вздумай ради подарка или из расположения изготавливать императорский сигиллий²⁹ или питтакий³⁰ вопреки приказу и позволению. Иначе потеряешь не только честь, но и имущество³¹. Избегай разговоров с беспутными людьми, остерегайся, когда говоришь со своими товарищами или с кем-нибудь другим. А если речь зайдет о василевсе и деспине³², то вообще ничего не отвечай и удались. Многих я знал, ввергавших себя в такую опасность. Ведь неразумный болтает как бы в шутку либо из коварства, а уйдя, оболжет тебя, будто бы ты это сказал. А если и этот в простоте говорил, то другой какой-нибудь негодяй, бегая кругом, разгласит это, и ты будешь отвечать, потому что там присутствовал. К сказавшему отнесутся с презрением, а вину взвалят на тебя³³. Остерегайся, сын, того, что тебе кажется ничтожным³⁴; подобное — причина великих

- λους γὰρ εἶδον κινδυνεύσαντας ἐν τούτοις. * Εἰ δὲ καὶ ὁ βασιλεὺς τὰ πάντα εἰς σε ἀναθήσει καὶ διὰ στόματός σου διοικεῖται τὰ τῆς ἐξουσίας αὐτοῦ, μὴ ὑψηλοφρονήσης μηδὲ καταφρονήσης αὐτοῦ. Οἱ γὰρ ἄνθρωποι γλίσχονται φθάσαι εἰς τοιοῦτον μέτρον, φθάσαντες δέ
- 5 τινες εἴτε ἐξ ἄκρας ἀρετῆς εἴτε ἀπὸ σπουδῆς εἴτε κατὰ συγχώρησιν Θεοῦ, ἔσχατον δὲ ἀμελήσαντες καὶ εἰς τύφον ἐμπεσόντες ἀπόλλυνται. Σὺ δὲ εἰ ἐξ ἄκρας ἀρετῆς εἴτε ἀπὸ σπουδῆς εἴτε κατὰ συγχώρησιν Θεοῦ φθάσης, ὅπερ ἀπεύχομαι, * εἰς μέγα μέτρον, μὴ καταφρονήσης μηδὲ ἐπαρθῆς, (λ. 143) ἵνα μὴ κατενεχθῆς πῶμα χαλεπώτατον, ἀλλὰ καὶ
- 10 εἰ κατὰ συγχώρησιν Θεοῦ προκόψῃς, σπουδάσων διὰ ταπεινοφροσύνης καὶ σπουδῆς μεταποιῆσαι τοῦ ἐλεήμονος Θεοῦ τὴν ῥοπήν. Μὴ ἄπληστος εἰ εἰς τὸ λαβεῖν, ἀλλὰ πᾶσιν ἴσος γενοῦ καὶ μηδὲνα ἐχθράνης διὰ δῶρα καὶ περιπέσης. Ἀρκεῖ γάρ σοι τὰ ἀπὸ προαιρέσεως διδόμενα. * Τὰ συμπόσια παραιτοῦ· πολλὴ γὰρ ἐν αὐτοῖς βαττο-
- 15 λογία καὶ φλυαρία συμβαίνει. Οἶδα γάρ, ὅτι ἐὰν φυλάξεις τοῦτο, καταμωκῆσονται σου ὡς ἀκοινωνήτου καὶ φειδωλοῦ. Καὶ συμφέρει σοι τοῦτο, ἢ ἀπελθεῖν εἰς συμπόσιον ἢ ποιῆσαι αὐτὸ καὶ εἴτε εἰς βασιλέα διαβληθῆναι σε, ὡς τὸ συμπόσιον κατ' αὐτοῦ γέγονεν, εἴτε λόγον ἀφροσύνης φθέγγασθαι σε καὶ παρὰ τῶν δαιτυμόνων μεμθῆναι σε. (ς. 5) * Πρόσεχε οὖν καὶ ἔχε ἀκρίβειαν εἰς τὰ τῆς πόλεως πράγματα ὑπερβάλλουσιν, ἵνα μηδὲν σε λανθάνῃ, ἀλλ' ἔχε κατασκόπους πάντη καὶ πανταχοῦ εἰς πάντα τὰ συστήματα, ἵν' ὅπταν μελετηθῇ τι, μάθῃς τοῦτο. Ὡσαύτως καὶ τὰ ἐν ταῖς ἄκραις καὶ ἐν ταῖς μέσαις ἐπαρχίαις μηδὲν σε διαλανθάνῃ. Μὴ προσπαθῇς (λ. 143 οβ.) τὸν ὕπνον
- 20 μηδὲ τὴν ἀνάπausιν τῶν ἐρχομένων ἀπὸ τῶν ἔξω. Ἐρώτα κατιδίαν· εἰσὶ γὰρ τινες μὴ ἔχοντες παρρησίαν ἐκ φύσεως, ἔχοντες δὲ λαλήσαι τι μέγα καὶ μὴ τολμώντες. *

§ 4

Εἰ δὲ δουλεύεις ἄρχοντι, δούλευσον αὐτῷ οὐχ ὡς ἄρχοντι ἢ ἀνθρώπῳ, ἀλλ' ὡς βασιλεῖ καὶ ὡς Θεῷ. Καὶ εἰ ἔστιν ἄγνωστος καὶ

1 * ζ' 2 ἀναθήσει ρκπ ἀναθήσει B-E 5 σηνχώρησιν ρκπ συγχώρησιν B-E 6 ἔσχατον δὲ τινες ρκπ ἔσχατον ? B-E ἔσχατον δὲ B-P 8 * η' 8-9 Cp. *Cyrax* 1, 30 13 περιπόσης ρκπ περιπέσης B-E 14 * θ' 17 αὐτῷ ρκπ αὐτὸ B-E 18 σηνπόσιον ρκπ συμπόσιον B-E 20 * ι' 21 ἀλλεχέ ρκπ ἀλλ' ἔχε B-E 22 παντὶ ρκπ πάντη B-E 24 μὴ δὴ σε ρκπ μηδὲν σε (cp. 140.21) B, προτάξης ? B-E 25 ἀνάπausιν. Τῶν ἐρχομένων ἀπὸ τῶν ἔξω ἐρώτα B 27 * ια' 28 οὐόχος ρκπ οὐχ ὡς B-E

опасностей, ибо я многих знал, подвергших себя на этом риску. Если василевс все возложит на тебя и чрез уста твои управляет всем, ему подвластным³⁵, не возгордись и не презирай его. Ведь люди жадны до того, чтобы взобраться на такую высоту. Некоторые же, достигнув этого или благодаря совершенству своих добродетелей, или благодаря усердию, или по попустительству Божию, наконец, гибнут, став беспечными и исполнившись спеси. Если же и ты благодаря совершенству твоих добродетелей, или благодаря рвению, или по Божьему попущению окажешься на большой высоте, чего я страшусь, не гордись и не чванься, чтобы не пережить тягчайшего падения³⁶. Но если по Божьему соизволению ты будешь преуспевать, постарайся скромностью и усердием обрести благосклонность милосердного Господа. Не жадничай в стремлении брать, напротив — будь со всеми одинаков и не делай никого врагом ради даров, иначе погибнешь. Ведь достаточно тебе и того, что дают добровольно³⁷.

Избегай пиров. На них бывает безмерная болтовня и пустословие³⁸. Знаю, если ты будешь остерегаться этого, тебя станут высмеивать как нелюдима и скопидома. И это для тебя лучше, чем идти на пирушку или устраивать ее, а [затем] либо ты будешь обвинен перед василевсом, будто сборище было устроено против него, либо у тебя сорвется глупое слово, и сотрапезники будут хулить тебя³⁹. Будь осмотрителен и особенно внимателен ко всему, происходящему в столице⁴⁰, чтобы ничто не укрылось от тебя. Имей соглядатаев везде и всюду, во всех цехах⁴¹, чтобы в случае, когда что-нибудь замышляется, ты бы знал об этом. Конечно, точно также пусть от тебя не будет скрытым положение в пограничных и срединных провинциях⁴². Не потворствуй | сну и отдохновению прибывших из-за границы. Расспрашивай их с глазу на глаз, так как есть некоторые, не умеющие говорить свободно от природы⁴³, но могущие, хотя и не осмеливающиеся, сообщить нечто значительное.

§ 4. О том, чтобы ты придерживал язык и повиновался высшим

Если ты служишь архонту⁴⁴, служи ему не как архонту или человеку, а как василевсу и как Богу. Если он невежествен и неспособ-

- ἀνίκανος, σὺ δὲ περισσεύεις ἐν τε γνώσει καὶ σοφίᾳ καὶ ἐπιτηδειότητι, μὴ καταφρονήσης αὐτοῦ καὶ ἀχρειώσει σε. Καὶ μὴ εἴπῃς, ὡς· «Οὐ τολμᾷ μοι κακὸν τι ποιῆσαι». Πολλοὺς γὰρ εἶδον οὕτως ἀχρειωθέντας. * Εἰ δε δουλεύεις βασιλεῖ καὶ εἰ τῶν κάτω, πάσῃ φυλακῇ
- 5 τήρησόν σου τὸ στόμα καὶ ὑποτάγηθι τοῖς μείζοσι, καὶ γίνου τῇ προαιρέσει ἔσχατος πάντων καὶ ὑψώση σε ὁ Θεός. Μὴ γίνου σκληρὸς καὶ ἀκαμπὴς καὶ τοῖς μείζοσι μὴ ὑποτασσόμενος, ἀπέρχου δὲ καὶ πρὸς αὐτούς, πλὴν μὴ ἐνδεδελεχῶς· ἡ γὰρ συνήθεια εὐκαταφρονήτους ποιεῖν εἴωθεν. * Καὶ ἴσως να εἴπῃς, ὅτι· «Ἄφρων ἐστὶ καὶ
- 10 οὐ γινώσκεται ὁ ἄν ποιήσω». Ὁ Νῶε μεθυσθεὶς ἀπὸ τοῦ οἴνου ἔκειτο ἀναισθητῶν· πλὴν ἔγνω τί ἐποίησε Σὴμ(λ. 144) καὶ Ἰάφεθ καὶ πῶς αὐτοῦ κατεγέλασε Χάμ καὶ ἀμφοτέροις κατὰ ἀξίαν ἀπένευμεν. Μὴ δολιεύσης αὐτὸν εἴτε ἐν γραφῇ εἴτε ἐν σφραγίδι ἢ ἐν χρυσῷ ἢ ἐν ἄλλῳ τινί· καὶ εἰ τοῦτο ποιήσεις καὶ φανερωθήσεται, πάντως καταγέλαστος ὑπὸ πάντων ἔσῃ. Καὶ τὰ μέλλοντα ὡς ἐνεστῶτα λογίζου καὶ οὐ διαμάρτης. Ἐάν ποιήσῃ σφάλμα τι ἀνῆκον εἰς τὸ δημόσιον, μὴ ἐκφαυλίσῃς αὐτό, μηδὲ ἐάν λυπήσῃ σε, ἀλλὰ φύλαξον αὐτοῦ τὸ μυστήριον φυλακῇ πάσῃ. Εἰ δὲ δημοσιεύσῃς αὐτό, ἔκτοτε πάντες φεύζονται ἀπὸ σοῦ ὡς ἀπὸ ὄψεως. * Τὴν δέσποινάν σου ὡς μετὰ ἀληθείας κυρίαν σου καὶ μητέρα σου καὶ ἀδελφὴν σου, οὕτως σέβου. Καὶ ἐάν θελήσῃ παῖξαι μετὰ σοῦ, σὺ ἀπόσθηθι, ἀποπήδησον. Κάτω νεύων ὁμίλει πρὸς αὐτήν. Καὶ εἰ μὲν φιλεῖ σε ὁ κύριός σου ἢ ἀποδέχεται εἶναι μετ' αὐτοῦ, ἔσῃ μετ' (c. 6) αὐτοῦ· εἰ δ' οὐκ ἔσται σοι εἰς ἀποδοχὴν, ὑποχώρησον ἐξ αὐτοῦ μετ' εἰρήνης. Καὶ εἰ ἡδίκησέ σε,
- 25 μὴ ἐγκαλῇ αὐτῷ, ἀλλὰ ἄφες καὶ ὁ Χριστὸς ἀντιλάβοιτό σου.

§ 5

- Εἰ δὲ κριτὴς εἰ θεματικός, μὴ εἰς λῆψιν δώρων ὄμμα καὶ χεῖρας ὀρέξῃς· Ὁ γὰρ πρὸς δῶρα κε(λ. 144οβ.)χηνῶς εἰς σκότος ἀγνωσίας * περιπατεῖ, εἰ καὶ πολυμαθὴς ἐστὶ καὶ πάσης φρονήσεως καὶ γνώσεως ἀνάπλεος. Ἀρκοῦ δὲ μᾶλλον οἷς ἀπὸ τύπου ἔχεις. Μὴ γὰρ ἀπέστειλάν σε σωρεῖν χρήματα, ἀλλὰ δικαιοῦν τοὺς ἀδικουμένους. Μηδενὶ
- 30

2 ἀχρειώσαι ρκп ἀχρειώσει σε B-E 4 * ιβ' 5-9 Cp. Лк. 14, 11; Сирах 4, 7; 13, 13 8-9 εὐκαταφρόνει τοὺς ρкп εὐκαταφρονήτους B-E 9 * ιγ' 11 ἡἄφεθ ρкп Ἰάφεθ B-E 15 ἐνετῶ ρкп ἐνεστῶτα B-E 16 διήμάρτης ρкп διαμάρτης B-E, ποιήσεις ρкп ποιήσει B-E 19 * ιδ' Τῇ ρкп Τὴν B-E 22 εἰ μὲν ὠφελῇ σε ρкп εἰ μὲν φιλεῖ σε B, ἀποδέχῃ ρкп ἀποδέχεται Βροунинг 27 καιχηνός εἰς κότος ρкп κεχηνῶς εἰς σκότος B-E, * ιε'

бен, а у тебя достаточно и знаний, и ума, и ловкости, не презирай его, иначе он лишит тебя должности⁴⁵. И не говори: «Он не осмелится причинить мне какое-либо зло», — так как я многих видел прогнанных по этой причине. Если ты служишь⁴⁶ василевсу и занимаешь один из низших постов, изо всех сил сдерживай свой язык и подчиняйся стоящим выше⁴⁷. С умыслом держись позади всех, и Бог возвысит тебя. Не будь упрям, непреклонен и непокорен вышшим. Являйся к ним, но не усердствуй в этом, так как за надоедливость платят обычно пренебрежением⁴⁸. Может быть, ты скажешь: «Он глуп⁴⁹ и не узнает, что я сделаю». Опьянев от вина, Ной⁵⁰ лежал бесчувственным, однако узнал, что сделали Сим| и Яфет и как над ним посмеялся Хам, и каждому воздал по заслугам. Не обманивай его ни при письме, ни при наложении печати, ни в денежных делах, ни в чем другом⁵¹. Если ты сделаешь так и это обнаружится, будешь у всех в полном пренебрежении. Думай о том, что может произойти, как о случившемся, и не ошибешься. Если же он сделает⁵² какую-либо ошибку, относящуюся к казначейству, не болтай о ней, даже если она огорчит тебя, а сохраняй ее в тайне всеми силами; если же ты разгласишь ее, тогда все убегут от тебя, как от змеи. Хозяинку⁵³ свою почитай, как истинную госпожу, мать и сестру твою. А если она захочет поиграть с тобой, отступи, удались. Низко склоняясь, говори с нею. Если твой господин любит тебя и допускает к общению с собой, бывай при нем; если же он не будет к тебе расположен, уйди от него с миром. Если он поступил с тобой несправедливо, не вини его, но прости, и Христос вознаградит тебя.

§ 5. Об исполнении должности судьи провинции

Если ты фемный⁵⁴ судья⁵⁵, не зарься на дары и не протягивай к ним рук⁵⁶, так как разевающий рот на подарки |бродит во мраке невежества, хотя и весьма учен, исполнен всякого разумения и знания. Довольствуйся скорее тем, что получаешь по форме⁵⁷, ибо тебя послали не деньги копить, а воздавать справедливость обижен-

- διὰ φιланθρωπίαν ἐν κρίσει προσπαθήσης, ἀλλ' εἰ ἔστι σοι πάνυ φίλος τις καὶ μέλλῃ καταδικασθῆναι, παραίτησαι τὴν τοιαύτην ὑπόθεσιν καὶ μὴ κρίνης ἀδίκως. Ἐσχατον μὲν γὰρ σὺ αἰσχυνθήσῃ, ὁ δὲ φίλος σου παρὰ τῶν πολιτικῶν δικαστῶν καταδικασθήσεται. Ἐάν
- 5 ἀποβλέπῃς εἰς τὸ λαβεῖν, οἱ μὴ διδόντες σοι δῶρα οὐκ ἀγαθοὶ τοῖς ὀφθαλμοῖς σου φανήσονται, κἂν λίαν εἰσὶ χρηστοί, οἱ δὲ διδόντες σοι ἀγαθοὶ φανήσονται καὶ τὸ πνεῦμά σου ἀναπαυθήσεται ἐπ' αὐτοῖς, κἂν ἀνδροφόνοι εἴεν. Ἔθος γὰρ τοῖς νοσφιζομένοις δῶρα τυποῦν ἐν τῇ ἑαυτῶν ψυχῇ, ὅτι· «Ἀπὸ τοῦ δεινός μέλλω λαβεῖν
- 10 δώρων τάδε». Καὶ εἰ μὲν λάβοι, πάλιν ἀποβλέπει καὶ δευτερον καὶ τρίτον λαβεῖν, εἰ δ' οὐ λάβῃ, ὥς ἰδίου πράγματος στερηθεὶς χολανθήσεται, καὶ ἔσται ὁ δίκαιος ὡς ὁ ἀσεβής. * Ἄκουσον γὰρ τί ὁ Ἀμβρακοῦμ βοᾷ πρὸς Κύριον· «Ἐξεναντίας μου, φησὶν, γέγονε κρίσις καὶ ὁ κριτὴς ἔλαβε δῶρα, καὶ διὰ τοῦτο διεσκέδασται νόμος (c. 145) καὶ οὐ
- 15 διεξάγεται εἰς τέλος κρίμα, ὅτι ὁ ἀσεβὴς καταδυναστεύει τὸν δίκαιον· ἔνεκα τούτου ἐξελεύσεται τὸ κρίμα διεστραμμένον». Εἰ δὲ προσέλθοι σοὶ τις χωρὶς δίκης χαριζόμενός σοι δῶρα καὶ λέγων· «Λάβε ταῦτα, ἐγὼ ἀγαπῶν σε δίδωμί σοι αὐτά»· μὴ λάβῃς ταῦτα. Εἰ γὰρ καὶ τότε οὐκ αἰτεῖται σε τι, ἀλλὰ μετὰ τὸ λαβεῖν σε ταῦτα
- 20 εἶπῃ σοι ποιῆσαι αὐτῷ παράνομον χαρτίον· καὶ εἰ μὲν ποιήσεις αὐτό, ἔχεις καὶ ἀπὸ τοῦ Θεοῦ καταδικασθῆναι καὶ ἀπὸ τοῦ βασιλέως καὶ ἀπὸ τῶν πολιτικῶν δικαστῶν· εἰ δ' οὐ ποιήσεις αὐτό, ἀντιστρέψῃς τὰ δοθέντα σοι μετ' αἰσχύνῃς, ἐγκληθεὶς παρ' αὐτοῦ. (c. 7) *
- 25 Ἐάν ἔλθῃ ἐπήρεια εἰς τὸ θέμα καὶ ἔχῃς σὺ πρόσταξιν ταύτην διανύσαι, μὴ ποιήσῃς τὴν τοῦ κοινοῦ ζημίαν σὸν κέρδος· οὐ γὰρ διὰ τὸ κερδησαί σε αὐτὴ ἐπηνέχθη. Ἄρκει γὰρ τοῖς ἐπηρεαζομένοις ἢ τοῦ κακοῦ ἀπότισις. Ἐάν συμβῇ φόνος, μὴ πάθῃ ἄλλος ἀντ' ἄλλου, ἀλλ' ἐκεῖνος μόνος ὁ τοῦτο τολμήσας. Εἶδον γὰρ ἐγὼ πολλοὺς ἀναιτίους ὑπαχθέντας τῇ δίκῃ, τοὺς δὲ αἰτίους ἀθωωθέντας διὰ δόσιν

1 πρόσπαθῆσας ρκπ προσπαθήσης B-E 2 τις ρκπ τις καὶ B-E 5 διδόντες ρκπ διδόντες σοι B-E 6 οἱσὶ ρκπ εἰσὶ B-E 7 ἀναπαυθήσονται ρκπ ἀναπαυθήσεται B-E 8 ἀνδροφόνοι ρκπ ἀνδροφόνους B-E 11 ἀστερηθεὶς ρκπ στερηθεὶς B-E 12 * ιζ' 12 *Быт.* 18, 23 12-13 ἀμβρακοῦμ ρκп Ἀμβρακοῦμ B-E 13-16 *Авв.* 1, 3-4 17 πρόσέλθοις ρκп προσέλθοι B-E 22 αὐτῷ ρкп αὐτό B-E 23 ἐγκληθεὶς ? B-E, * ιζ', 26 αὐτῇ ρкп αὐτῇ B-E, αὐτῇ Л 27 σὴνβεί ρкп συμβῇ B-E 28 τοῦτου ρкп τοῦτο B-E 29 τοὺς διαίτιους ρкп τοὺς δὲ αἰτίους B-E

ным. Никому не спускай в суде из человеколюбия⁵⁸. Однако, если у тебя есть большой друг, который должен быть осужден, откажись от этого дела и не суди несправедливо, так как будешь вконец опозорен, а твой друг будет осужден столичными судьями⁵⁹. Если будешь высматривать, как бы что получить, то не дающие тебе даров окажутся дурными в твоих глазах, хотя бы и были они очень хорошими. Дающие же тебе покажутся добрыми, и дух твой будет почивать на них⁶⁰, хотя бы и были они убийцами. Ведь у корыстолюбцев в обычае лелеять в душе мечты о дарах: «От такого-то я получу такие-то дары». И если он получит однажды, то вновь высматривает, как бы получить во второй и третий раз, а если не получит, сердится, как лишенный чего-нибудь собственного⁶¹. Так справедливый станет нечестивцем⁶². Послушай, о чем Аввакум вопиет к Господу. «Предо мною, — говорит он, — случился суд, и судья получил дары. От этого закон потерял силу, и суда праведного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный». Если же кто придет к тебе без судебного иска, принеся тебе дары и говоря: «Возьми: я с любовью даю тебе это», — не бери ничего, так как если на сей раз он не попросит тебя о чем-либо, то после того, как ты возьмешь это, он потребует от тебя сделать для него незаконный документ. И если ты изготowiшь его, будешь осужден и Богом, и вассилевсом, и столичными судьями⁶³. А если не изготowiшь, то с позором вернешь подаренное тебе, подвергнувшись обвинению с его стороны. Если пала на фему эпирия⁶⁴ и ты имеешь приказ провести ее, не обрати в личную выгоду ущерб общества⁶⁵. Она наложена отнюдь не для того, чтобы ты нажился на ней. Ведь для подвергнутых эпирии достаточно исполнения новинности. Если случилось убийство, пусть один не пострадает за другого, а [поплатится] лишь тот, кто на это осмелился⁶⁶. Многих ведь я видел невинно понесших наказание, а виновных — оправданными благодаря денежной взят-

χρημάτων. Καὶ ἐμνήσθην Δίωνος τοῦ Ῥωμαίου εἰρηκότος, ὅτι· «Καὶ οἱ πάνυ ἀξιοπίστοι τῶν ἀνθρώπων καὶ (λ. 145 ὁβ.) λόγοις ἐπιτηδεῖοι καὶ χρήμασι καταδουλοῦνται».*

§ 6

- Οἱ νοτάριοί σου καὶ οἱ λοιποὶ οἱ ἐξυπηρετοῦντές σοι φοβείσθω-
 5 σάν σε· καὶ εἰ φοβοῦνται σε, οὐκ ἔσονται ἀδικηταί. Καὶ μὴ φοβῇ
 σὺ μᾶλλον αὐτούς. Πόθεν δὲ τοῦτο συμβαίνει; Ἐκ τοῦ εἶναι σε ἀδι-
 κητὴν. Εἰ μὴ γὰρ ἦς ἀδικητὴς καὶ εἶχον κατὰ σοῦ ἀπογραφὰς οἱ
 ἀνθρωποὶ σου, οὐκ ἂν ἐφοβοῦ αὐτούς. Οἱ γὰρ μετὰ δικαιοσύνης
 10 βιῶντες πάντοθεν κατωχύρωνται.* Πλὴν μὴ θελήσης ἀπηνῶς οὕτως
 καὶ ἀκαίρως ἐκφοβεῖν τοὺς ἀνθρώπους σου καὶ τοὺς λοιποὺς τοὺς ὑπὸ
 τὴν χεῖράν σου· ἐγκοτήσουσι γάρ σοι. Εἰ γὰρ καὶ γεγόνασιν ὑπο-
 χεῖρίοι σου, ἀλλὰ ἀνθρωποὶ εἰσιν ὡς καὶ σὺ. Καὶ ἴσως ὡς χρήζει
 νῦν ὁ ὑποχεῖριός σου ἀντιλήψεως σῆς, φέρει σε τὸ φέρον ἵνα σὺ
 15 δεηθῇς αὐτοῦ χεῖρα ὀρέξαι σοι. Εἶδον γὰρ τοῦτο ἐγὼ καὶ ἐθαύμασα
 τοῦ βίου τὸ ἄστατον. Οἱ νοτάριοί σου ὁπόταν κατὰ πινος τῶν θεμα-
 τικῶν λέγωσι, μὴ αὐτίκα συναπαχθεῖς τοῖς λόγοις αὐτῶν καὶ θυμωθείς
 ἀμύνης αὐτόν.* (λ. 146) Ἔθος γὰρ τοῖς ὑποχειρίοις ἵνα εἰ μὲν λάβωσί
 20 τι παρά πινος, ἐπαινῶσιν αὐτόν πρὸς τὸν κύριον αὐτῶν καὶ μεγα-
 λύνωσιν αὐτόν, κἂν ἀνδροφόνος ἐστὶ καὶ τυμβωρύχος· εἰ δ' οὐ λά-
 βωσί τι ἀπὸ πινος, εἰ καὶ τῶν χρησίμων καὶ εὐγενῶν ἐστὶ, ὀργί-
 ζονται ὡς ἀδικηθέντες παρ' αὐτοῦ, καὶ ἀπελθόντες πρὸς τὸν κύριον
 αὐτῶν παροξύνουσιν αὐτόν κατ' αὐτοῦ, λέγοντες· «Ὑβρισέ σε ὁ δεῖνα
 καὶ οὐδὲ ἔχει σε κεφαλὴν αὐτοῦ, ἀλλὰ ἀντ' οὐδενός σε ἔχει». Μᾶλ-
 25 λον δὲ καὶ ἂν διὰ τὰς ἀταξίας τοῦ νοταρίου σου γέγονέ τις ταραχὴ,
 ὑποστρέψας πρὸς σε· «Αὐτός, φησὶν, ταύτην κατεσκεύασεν, εἰ καὶ
 σιωπὴν ὑπεκρίνατο· ἀλλ' εἰ μὴ (c. 8) σωφρονισθῇ ὁ τοιοῦτος, ἵνα καὶ
 ἄλλοι δι' αὐτοῦ παιδευθῶσιν, δουλεία ἐκεῖ οὐ γίνεται». Καὶ ἄλλα
 30 μυρία συρράψας ἐξάπτει σε τὸν κύριον αὐτοῦ κατὰ τοῦ μηδὲν ἡδι-
 κηκότος. Καὶ ὀρμήσαντός σου πρὸς ἄμυναν,* εἴτε ἡ χώρα λυπηθεῖσα
 κατὰ τῆς ἀδικωτάτης αὐτοῦ πράξεως ἐπανίσταται αὐτῷ, καὶ τότε

1 διῶννος ρκп Δίωνος B-E 2 ὑπάνοι ρкп οἱ πάνυ B-E 3 * ιη' 5 σοι ρкп
 се B-E, φοβοῦντες σε ρкп φοβοῦνται σε B-E 5-6 φοβήσοι ρкп φοβῇ су
 B-E 9 * ιθ' 12 χρήζειν ρкп χρήζει B-E 15-16 θεμάτων ρкп θεματικῶν B-E
 16 συνάπαχθεῖς ρкп συναπαχθῆς или *συναπαχθεῖς* B-E 17 * κ' 21 αὐτῶν
 ρкп αὐτοῦ B-E 22 αὐτόν παροξύνουσιν αὐτῶν ρкп αὐτῶν παροξύνουσιν
 αὐτόν B-E 23 ἔχειν ρкп ἔχει B-E 26-27 καὶ οἱ ἄλλοι ? B-E 29 * κα'

ке. Уместно напомнить о Дионе Римлянине, сказавшем, что даже люди, весьма достойные доверия, | оказываются рабами искусных речей и денег⁶⁷.

§ 6. Об отношениях фемного судьи со своими подчиненными

Твои нотарии⁶⁸ и прочие твои прислужники⁶⁹ пусть боятся тебя. Если они боятся тебя, они не будут беззаконниками. Ты же, напротив, не бойся их. Отчего же случается обратное? Оттого, что ты сам беззаконник, так как если бы ты не был беззаконником, а на тебя твои люди писали бы доносы, то не боялся бы их, ибо живущие по справедливости повсюду находят защиту⁷⁰. Однако не вздумай безжалостно, а также безо времени запугивать своих людей⁷¹ и прочих, подчиненных твоей деснице, потому что они будут злы на тебя. Ведь хотя они и подвластны тебе, они такие же люди, как и ты⁷². Точно так, как твой подчиненный ныне нуждается в твоей защите, судьба принудит тебя просить, чтобы он протянул тебе руку, — видывал я такое и удивлялся превратностям жизни. Когда твои нотарии будут наговаривать на кого-нибудь из жителей фемы, не тотчас верить их словам и в гневе не наказывать того. | Ведь у подчиненных есть обыкновение, если они получают что-нибудь от кого-либо, расхваливать и превозносить его перед своим господином, хотя бы тот был человекоубийцей и грабителем могил. Если же они ничего не получают от кого-либо, то, хотя бы тот был дельным и благородным, они гnevаются, словно обиженные им, и, придя к своему господину, настраивают его против того, говоря: «Оскорбляет тебя такой-то и не считает своим главой⁷³ и относится к тебе как к пустому месту». Более того. Если из-за неpotребств твоего нотариа случится какое-нибудь волнение, он, обратясь к тебе, скажет: «Такой-то его подготовил, хотя и исподтишка орудовал. Если он не будет вразумлен, чтобы и другие поучились на его примере, не бывать там повиновению». И, нагородив невесть чего, возбудит тебя, своего господина, против ни в чем не повинного. Когда ты примешься карать, то или область, возмущенная его (нотария) крайне несправедливым поступком, восстанет на него, и тогда с позором он будет за-

- μετ' αἰσχύνης ποιεῖ ἀπολογίας προβαλλόμενος ἄγνοιαν, εἴτε μὴν κρατήσαντός σου τὸν ἀ(λ. 146 οβ.)θῶν καὶ τοῦτον κακώσαντος, παρωξύνθη ὁ ἐτάζων καρδίας καὶ νεφροῦς. Διαγινωσκομένου δὲ τοῦ δράματος παρὰ τῶν μειζόνων καταγνώσονται σου πάντες. Εἰ δὲ τὴν αἰτίαν ἐπὶ τὸν
- 5 ὑποχειρίον σου θήσεις, ἀκούσεις παρ' αὐτῶν τό· «Σὺ αὐτοῦ ἥρχες, οὐκ αὐτὸς σοῦ». Καὶ πρόσεχε τοῦτοις, ἀγωνίζου δὲ μᾶλλον ἵνα καὶ ἡ κρίσις σου λελογισμένη ἐστὶ καὶ ἡ ἀπόφασίς σου νόμιμος καὶ μετὰ συνέσεως. Καὶ εἰ κατ' ἐπήρειαν ἐγκληθῇ, ἀναγινωσκομένων τῶν ἡμερησίων σου σχεδαρίων παρὰ τῶν πολιτικῶν δικαστῶν· ὥς θεολογίαν ταῦτα ἔπα . . . . .
- 10 ἀλαζόνες, ὡσαύτως καὶ οἱ δυσειδεῖς. *

§ 7

- Σὺ δὲ τοῖς πᾶσιν ἴσος γενοῦ καὶ οὐ διαμάρτης τοῦ ὀρθοῦ σκοποῦ. «Μὴ αἰνέσης ἄνδρα ἐν κάλλει αὐτοῦ καὶ μὴ βδελύξῃ ἄνθρωπον ἐν ὀράσει αὐτοῦ. Μικρὰ ἐν πετεινοῖς ἡ μέλισσα, καὶ ἀρχὴ γλυκασμάτων ὁ καρπὸς αὐτῆς», φησὶν ὁ Σιράχ. Ἄλλοι δὲ περιγόργοι φαινόμενοι
- 15 εἰσὶ τὴν τε(λ. 147)λειάν νωθροί, λόγους χαριζόμενοι καὶ οὐκ ἔργα· ὧν χρή πιστεύειν οὐ τοῖς λόγοις, ἀλλὰ τοῖς ἔργοις. Εἰ δὲ νοτάριος εἶ, μὴ διὰ τῆς λειζούρας σου ἀχρειωθῇ ὁ κυρίος σου, ἀλλὰ μᾶλλον ἀγωνίσθητι ἵνα διὰ τῆς πράξεώς σου καὶ τῆς ἐνεργείας σου ἐπαινεθῇ. Πρὸς γὰρ τιμὴν αὐτοῦ καὶ ἀνάπαυσιν προσελάβετό σε καὶ οὐ πρὸς ἄρὰν καὶ αἰσχύνην. *
- 20

§ 8

- Εἰ μὲν γὰρ γραμματικὸς εἶ ἢ φιλόσοφος, σπούδασον ἵνα καὶ διὰ τοῦ σχήματος καὶ τῶν ῥημάτων καὶ διὰ τῆς ἐνεργείας καὶ αὐτῶν τῶν πραγμάτων δείξεις τὴν ἐπιστήμην σου καὶ ὅτι ἡ μελέτη καὶ ἡ
- 25 σχολή σου οὐκ εἰς κενὸν γέγονεν. Ἔσο δὲ οἰκονομικὸς καὶ πολιτικός. Οὐ λέγω δὲ πολιτικὸς οἷον μῖμος καὶ παιγνιώτης, ἀλλὰ πολιτικός, λέγω, διδάξαι δυνάμενος πόλιν ὁλόκληρον ἀγαθοεργεῖν καὶ ἀναστεῖλαι(с. 9)ἐξ αὐτῆς κακόν, ἵνα οὐ μόνον οἱ ὀρώντές σε ἀγάπην καὶ τιμὴν ἔχωσι πρὸς σε, ἀλλὰ καὶ οἱ ἀκούοντες τὴν ἀρετὴν σου καὶ
- 30 τὴν σύνεσίν σου. Καὶ σπούδασον τὴν γνῶσίν σου φανεράν πᾶσιν ποιῆσαι δι' ἔργων. *

1-2 κρατήσαντές ρκп κρατήσαντός В-Е 4-5 τῶν ὑποχειρίων ρкп ὑποχειρίον В-Е 7 ἀπόφασήσου ρкп ἀπόφασίς σου В-Е 8 ἐγκληθῇ ? В-Е 10 Слово не дописано, далее оставлены пустыми почти 4 строки 11 * κβ' 12 διήμартς ρкп διαμάρτης В-Е 13-15 *Cirax* 11, 2-3 17 πιστέβην λόγους ρкп πιστεύειν οὐ τοῖς λόγοις В-Е. Ср. *Cirax* 4, 33 21 * κγ' 22-25 Ср. *Cirax* 41, 18 25 ἐσόδε ρкп Ἔσο δὲ В-Е 31 * κδ'

щищаться, разыгрывая неведение, или, после того как ты схватишь | невинного и накажешь его, будет разгневан Тот, Кто испытует сердца и утробы⁷⁴. Когда же о происшедшем проводят высшие лица, все осудят тебя. Если ты взвалишь вину на своего подчиненного, то услышишь от них: «Ты над ним начальствуешь, а не он над тобой». Остерегайся этого. Старайся всячески, чтобы и приговор твой был продуманным и решение выносилось законно и с разумением. Если ты будешь обвинен⁷⁵ из-за эпирина, так как столичные судьи⁷⁶ читают твои ежедневные записи, как богословие их... хвастуны, как и уроды⁷⁷.

§ 7. О нелицеприятни фемного судьи и усердии его нотариия

Будь со всеми одинаков и не свернешь с правого пути. «Не хвали человека за красоту его, и не имей отвращения к человеку за наружность его. Мала пчела между летающими, но плод ее — лучший из сластей», — говорит Сирах⁷⁸. Иные кажутся проворными, а в конечном | счете ленивы, словами одаривают, а не делами. Что до таких, то надо верить не словам, а делам⁷⁹. Если же ты нотариий, то пусть из-за твоей жадности не будет опозорен⁸⁰ твой господин. Напротив, старайся, чтобы его хвалили благодаря твоей деятельности и расторопности, так как он принял тебя ради своей чести и покоя, а не для стыда и поношения.

§ 8. О долге ученых людей

Если ты грамматик или философ⁸¹, старайся и видом, и речью, и поведением, и самими делами показать свои знания, чтобы твои занятия и размышления не оказались втуне⁸². Будь рачительным и общительным⁸³, но общительным не как мим⁸⁴ и скоморох⁸⁵, а в том смысле, чтобы ты был способен научить всю столицу творить добро и изгонять | вон зло, дабы любовь и почтение питали к тебе не только встречающиеся с тобой, но и слышашие [от других] о твоей добродетели и о твоём разуме. Стремись делами сделать очевидными для всех твои знания.

II

§ 9

- Εἰ δὲ στρατηγὸς εἰ καὶ ἐνεπιστεύθης λαὸν (στρατηγὸν δὲ φημί τὸν
 ὑπερέχοντα καὶ ἐξάρχοντα τοῦ φοράτου), ἀγρύπνησον καὶ τὰς νύκτας
 καὶ τὰς ἡμέ(λ. 147 ὀβ.)ρας καὶ ἔστω σοι μέριμνα ὅπως στήσεις
 5 τρόπιον κατὰ τοῦ ἔθνους. Καὶ εἰ μὲν εἰ ἐν πολέμῳ, ἔστωσάν σοι πολλοί
 καὶ πιστοὶ καὶ ἐνεργεῖς οἱ κατάσκοποι, οὓς χονσαρίους οἶδαμεν κα-
 λεῖν. Δι' αὐτῶν γὰρ ὀφείλεις μανθάνειν τὴν τε τοῦ ἐχθροῦ δύναμιν
 καὶ τὴν πανουργίαν αὐτοῦ. Ἄνευ γὰρ κατασκόπων ἀδύνατον ποιῆ-
 σαι δουλείαν. Εἰ δὲ γὰρ χωρὶς αὐτῶν ἐνεργήσῃ τις, ἀλλὰ σπανίως
 καὶ ἐκ τῶν ἀπροσδοκῆτων. Οἱ δὲ κατάσκοποί σου μὴ γνωρίζωσιν
 10 ἀλλήλους· ἴσως γὰρ κρατεῖται τις ἐξ αὐτῶν καὶ φανεροὶ καὶ τοὺς
 λοιπούς. * Ἐστωσάν σοι δὲ καὶ ἄλλοι χονσαρίοι, οἱ λεγόμενοι συνοδι-
 κοί. Συνοδικοὶ δὲ εἰσιν οἵτινες καὶ ὀκτῶ καὶ ἑννέα καὶ δέκα καὶ
 πλείονες ἀποστέλλονται παρὰ σοῦ εἰς τὸ κρατῆσαι γλῶσσαν. Δῶρα
 δὲ μὴ ἐγκρατεύῃ διδόναι αὐτοῖς, μᾶλλον δὲ ὅποταν ποιήσωσι δου-
 15 λείαν. Καὶ ὁμίλει μετ' αὐτῶν πολλὰ, περιεργάζου δὲ αὐτοὺς ἐν ταῖς
 ὁμιλίαις, ποῖος ἔχει ἀπλοῦν φρόνημα καὶ ποῖος ποικίλον, ποῖος ψεύ-
 δεται καὶ ποῖος ἀληθεύει. Χρὴ δὲ γινώσκειν ποῖος ἐξ αὐτῶν ἐστὶ
 γοργὸς ἢ ἀργός, ἢ τολμηρὸς, ἢ δειλός. Πλὴν μὴ γινώσκωσι τὴν βου-
 λὴν σου μήτε οἱ κατάσκοποι μήτε ἄλλος τις. Τοῦτο δὲ ἐπιτήδευε ἵνα
 20 καθεκάστην μανθᾷ(λ. 148)νῃς ποῦ κεῖται ὁ ἐχθρὸς σου καὶ πῶς κεῖται
 καὶ τί πράττει καὶ τί προσδοκεῖ καὶ πόσον λαὸν ἔχει καὶ τί βούλε-
 ται καὶ πῶς ἀπολύει τοὺς κουρσάτορας αὐτοῦ κἂν τε καὶ μὴ, κἂν
 τε πανουργὸς ἐστὶ κἂν τε ἀπλοῦς. Καὶ εἰ μὲν ἀπλοῦς ἐστὶ, μὴ κα-
 ταφρονήσῃς αὐτοῦ τὸ σύνολον καὶ χειρώσεται σε, ἀλλ' ὥς πανούρ-
 25 γον καὶ ἐπιτηδευτὴν αὐτὸν τροπώσασθαι σπούδαζε. * Ἄλλως δὲ οὐ
 δύνασαι μανθάνειν περὶ τῶν πολέμων εἰ μὴ πολλοὺς κατασκό-
 πους ἔχῃς. Καὶ μαθὼν ἀκριβῶς τὰ κατ' αὐτοὺς, τότε, ἂν δύνασαι
 ἀντιτάξασθαι αὐτοῖς, πολέμησον, ἀλλὰ μὴ ἀσκόπως καὶ ἀπολέσῃς
 30 τὸν λαὸν σου. * Ἀγωνίζου δὲ ἵνα μετὰ τρόπων καὶ μηχανῶν καὶ ἐνέδ-
 ρων ταπεινώσῃς τὸν ἐχθρόν σου, καὶ ἔσχατον πάντων, (с. 10) εἴπερ
 ἐστὶν ἀπαραίτητον, πολέμησον. Καὶ μὴ πρότερον πολέμησῃς πρὶν ἂν
 ἐκπειράσῃς καὶ λάβῃς αὐτοῦ πείραν. Εἰ γὰρ πρὸ τοῦ πείραν λαβεῖν σε
 τοῦ πολεμίου πολέμησῃς αὐτῷ, οὐ γινώσκεις πῶς ἔχεις πολεμήσαι· καὶ

4 последние две буквы не дописаны (τρόποι...) 11 * κε' 12 κατ' ὀκτῶ ? В-Е 22 ἀπόλυ ρκп ἀποστέλλει или ἀπολύει В-Е 24-25 πανούργος ρкп πανούργον В-Е, * κς 26 εἰ μὴ ἔαν ρкп εἰ μὴ В 29 * κς

II. СТРАТЕГИКОН⁸⁶

§ 9. О значении разведки в военном деле

Если ты стратег⁸⁷ и тебе вверено войско (а я имею в виду стратега, который возглавляет⁸⁸ армию⁸⁹ и командует ею⁹⁰), бодрствуй ночью и днем, и да будет твоей заботой, как водрузить трофей⁹¹ в борьбе с иноплеменным народом⁹². Если ты находишься во враждебной стране⁹³, пусть у тебя будет много верных и расторопных разведчиков, которых мы называем хонсариями⁹⁴, так как через них ты должен узнавать о силе врага и о его хитростях. Без разведчиков невозможно нести службу. А если кто-либо и без них чего достигнет, то лишь изредка и неожиданно. Пусть твои разведчики не знают друг друга, так как возможно, что кто-нибудь из них будет схвачен и выдаст остальных. Пусть будут у тебя и другие хонсарии, называемые синодиками⁹⁵. Синодики — это те, которых ты посылаешь ввосьмером, вдвятиером, вдесятером и в большем числе, чтобы взять языка⁹⁶. Не скупись давать им дары, особенно когда они выполнят задачу. Беседуй с ними почаще и в разговорах изучай их: кто из них прост разумом, кто хитер, кто врет, а кто говорит правду. Надо знать, кто из них проворен или ленив, кто смел или труслив⁹⁷. Кстати говоря, пусть ни разведчики, ни кто другой не знают твоего замысла. Стремись к тому, чтобы в любой день ты [знал, где расположился твой враг и как он расположился, что он делает и чего ожидает, сколько у него войска и что он замышляет⁹⁸, как он рассылает своих курсаторов⁹⁹ или [почему] не рассылает, коварен он или прост. А если он и прост, ничуть не пренебрегай им, не то он схватит тебя¹⁰⁰. Старайся одолеть врага, считая его коварным и искусным. Ты не сможешь как-либо иначе изучить противника, если у тебя мало разведчиков. Знай точно положение его дел — тогда войой, если можешь тягаться с ним. Однако войой осмотрительно, иначе погубишь свое войско. Старайся маневрами, хитростями и засадами ослабить своего врага и лишь в крайнем случае, если это неизбежно, вступай в сражение. Но не прежде войой, чем испытаешь и поймешь его повадку, потому что, если ты будешь воевать раньше, чем поймешь повадку противника, ты не будешь знать, как ты должен воевать с ним. А если повернешь назад, трусость тотчас вселит-

ἐὰν τραπῇς, ἔκτοτε εἰσέρχεται δειλία εἰς τὸν λαόν καὶ τοῦ λοιποῦ μετὰ δειλίας καὶ φόβου πορεύσῃ. Εἰ δὲ καὶ ἔστι σοι ἡμέρα ἐπιτηδεῖα, καὶ πρὸ τοῦ λαβεῖν αὐτοῦ πείραν πο(λ. 148 οβ.)λέμησον. Πλὴν τοῦτο σπανίως γίνεται.

§ 10

- 5 Ἀγωνίζου δὲ φυλάττειν τὸν λαόν σου· πλὴν μὴ τῇ ἀφορμῇ ταύτῃ εἰς δειλίαν ἐμπέσῃς, ἀλλὰ τολμηρὸς ἔσο καὶ ἄσχυλτος, καὶ μὴ δὲ δι' ὅλου τολμηρὸς, καὶ περιπέσῃς, μὴ δὲ δι' ὅλου δειλός. Καὶ εἰ δειλὸς εἶ, προφασίζῃ λέγων· «Ἐγὼ τοῦτο ἀγωνίζομαι ἵνα φυλάσω τὸν λαόν μου». Ἐρῶ γάρ σοι· «Ἐὰν ἤθελες φυλάσσειν τὸν λαόν σου, τί ἐξήρχου εἰς πολεμίαν; Διὰ τοῦτο γὰρ εἴτε τὸ ἔθνος ἦλθε κατὰ σου εἴτε σὺ κατ' αὐτοῦ, ἵνα ἀγωνίσῃ στήσαι τρόπαιον». Τρόπαιον δὲ ἄλλως οὐ συνίσταται εἰ μὴ διὰ μηχανῆς ἢ πολέμου καθολικοῦ. Οὐ λέγω σοι δὲ ἵνα μὴ φυλάσῃς τὸν λαόν σου, οὐδὲ ἐπιτάττω σοι κατατολμᾶν τῶν ἀδυνάτων, ἀλλὰ λέγω σοι· πάντα μετὰ συνέσεως καὶ προσοχῆς καὶ σπουδῆς ποιεῖ, ἵνα μὴ εἴτε διὰ τῆς τόλμης εἴτε διὰ τῆς νομιζομένης σοι φυλακῆς μεμπτέος ἔσῃ. Τοίνυν μήτε δειλὸς εἶ μήτε ἀνδρείος δι' ὅλου, ἀλλὰ τὰ πλείονά σου ἔστωσαν τολμηρά, τὰ δὲ νομιζόμενά σοι δειλά ἔστωσαν σοφά καὶ ὑποῦλα μετὰ πανουργίας. Ἐν τούτοις γὰρ φοβερός ἔσῃ τοῖς ὑπεναντίοις. *

§ 11

- 20 Ἦθελόν σοι δὲ δηλῶσαι καὶ πῶς ὀφείλεις παρατά(λ. 149)ξασθαι ἐν ἡμέρᾳ πολέμου, ἀλλ' ἱκανῶς οἱ ἀρχαιότεροι ἐξέθεντο καὶ τούτοις ἀρκεσθήσῃ. Ὡς γὰρ νοεῖς τὸ ἔθνος, οὕτως ποιεῖ καὶ τὴν παράταξιν. Εἰσὶ γὰρ ἔθνη ἃ μονοφάλαγγον τὴν παράταξιν ποιοῦσιν, ἕτεροι δὲ διφάλαγγον, ἄλλοι δὲ σποράδην, ἄλλοθεν ἄλλος ἐρχόμενοι κύκλω, 25 Παρὰ πάσας δὲ τὰς παρατάξεις ἡ ῥωμαϊκὴ ἐστὶ κρείττων καὶ ἀσφαλεστέρα. Ἰστέον δέ, ὅτι πᾶσα μηχανὴ τῶν ἐθνῶν τὸ ἐνεδρὸν ἐστὶ. Καὶ χρή σε ταῦτα παραφυλάττεσθαι· πολλοὶ γὰρ δι' αὐτῶν ἐάλωσαν· ἀλλὰ καὶ σὺ ποιεῖ ἐνεδρα εἰς τόπους ἐπιτηδεῖους καὶ ἀπροόπτους, καὶ εὐοδοῦντός σε τοῦ Θεοῦ ἀνδραγαθήσεις. *

5 καὶ πλὴν ρκп πλὴν ? B-E 6 ἐνπέσης ρкп ἐμπέσης B-E 9 ἔαν ρкп ἐὰν B-E (в ρкп так часто и далее) 14 κατατολμώντων ρкп κατατολμᾶν τῶν B-E 18 δεῖλα ρкп δεῖλά B-E 19 * κῆ 23 οἱ ρкп ἃ B-E 24 διὰφάλαγγον ρкп διφάλαγγον B-E 26 πάση μηχανῇ ρкп πᾶσα μηχανή B-P 28 ἐνεδρα ρкп ἐνεδρα B-E 29 * κῆ

ся в войско, и будешь ты продвигаться дальше с боязнью и страхом. Если же выпадет тебе удачный день, завязывай сражение раньше, чем поймешь повадки | врага. Однако это редко случается.

§ 10. О трусости и смелости

Старайся сохранить свое войско, но не впадай в робость по этой причине. Будь храбр и невозмутим¹⁰¹, не будь, однако, ни чересчур смел, иначе страдаешь, ни слишком робок. Если ты труслив, ты будешь приводить отговорки, заявляя: «Я-де стремлюсь сохранить свое войско». Но я отвечу тебе: «Если ты хотел сохранить свое войско, зачем двинулся на страну врага?»¹⁰². Не потому ли, что иноплеменики выступили против тебя или ты сам — против них, дабы попытаться водрузить трофей. Иначе же как через хитрость или решительное сражение трофей не водрузишь. Я ничуть не хочу сказать тебе, чтобы ты не берег своего войска, но не советую тебе отваживаться на невозможное. Я говорю: «Делай все с разумением, осмотрительностью и усердием, чтобы не терпеть хулы ни за отвагу, ни за мнимую твою осторожность». Итак, не будь ни труслив¹⁰³, ни чересчур храбр, но смелость твоя пусть берет верх, а мнимая робость пусть соединяется у тебя с мудростью и тайным коварством. Вот тогда ты будешь страшен врагам.

§ 11. О построении войска

Я хотел было разъяснить тебе и то, как ты должен строить войско | в день битвы, но достаточно уже рассказали об этом жившие раньше¹⁰⁴, и ты довольствуйся этим. О каком иноплеменном народе думаешь, такое и делай построение¹⁰⁵, так как есть народы, которые строят войско в одну фалангу, другие — в две фаланги, а третьи — врассыпную, нападая вкруговую из разных мест. Однако среди всех боевых порядков наилучшим и наиболее надежным является ромейский¹⁰⁶. Знай, что вся хитрость иноплеменников — это засада. Но и ты сам устраивай засады в удобных и укромных местах. И если Господь будет тебе сопутствовать, ты совершишь подвиги.

§ 12

- Πρόσεχε τοὺς αὐτομολοῦντας καὶ προσφεύγοντάς σοι. Πολλοὶ (c. 11) γὰρ ἐξ ἐπιβουλῆς τῶν ἐναντίων καὶ μετὰ δόλου αὐτομολοῦσιν εἰς τὸ ἀπατήσαι καὶ ἐνθεῖναι σε εἰς χεῖρας τῶν ἐχθρῶν σου, καὶ ἔσχατον καὶ αὐτοὶ φεύξονται. Εἰσὶ δὲ καὶ ἕτεροι προσπεφευγότες ἢ διὰ
 5 τὸ εὐεργετηθῆναι παρὰ σοῦ εἴτε λυπηθέντες παρὰ τοῦ ἔθνους αὐτῶν, καὶ οὐκ ἐνδέχεται ἵνα ἀπιστῇς πᾶσι. Πλὴν μὴδὲ πιστεύης, ἀλλὰ τοὺς αὐτομολοῦντας πρὸς σε, εἴ τινες εἴεν, δέχου μετὰ χαρᾶς καὶ εὐεργέτει καὶ τὴν πρόνοιαν αὐτῶν ποιεῖ ἀγαθὴν καὶ δαυριλῇ. Ἐχε δὲ αὐτοὺς εὐόπτους καὶ (λ. 149 οβ.) φυλαττέσθωσαν, πλὴν ἀσυγνώστως,
 10 ἕως ἂν ἐξετάσεις κατιδίαν τὰ περὶ αὐτῶν, μὴ γινωσκόντων ἐκείνων, ὅτι ἐρευνᾷς, καὶ σκανδαλισθῶσιν. Μετὰ δὲ τὸ πληροφορηθῆναι σε ὡς ἐν ἀληθείᾳ καὶ ὁλοφύχως σοι προσῆλθον, ἔστωσάν σοι οἰκεῖοι.

§ 13

- Τὴν κατοῦναν σου εἰς ὄχυρους τόπους ἴστα καὶ ἐμφανεῖς, ἐὰν ἔχῃς λαόν· εἰ δὲ ὀλιγοστός εἴ, μᾶλλον εἰς ἀφανεῖς καὶ ὄχυρους τό-
 15 πους, ἵνα μὴ κατοπτεύσαντές σε καὶ ἐκ τοῦ αἰφνιδίου κυκλώσαντες χειρώσονται σε. Κρεῖττον γάρ ἐστιν εἰ μὴ γινώσκουσί σου τὴν δύναμιν μὴδὲ πῶς κείται ὁ λαός σου. Εἰ δὲ ἔχεις δύναμιν μεγάλην, ὡς προ-εῖρηται, εἰς ἐμφανεῖς τόπους καὶ ἔξω τῆς ὕλης ἀπλίκευε. Τοὺς δὲ γλινγοειδεῖς τόπους καὶ ἔχοντας ὁσμήν ἀπόφυγε διὰ τὰς ἀρρωστίας.
 20 Οἱ δὲ ἀρχαῖοι εἶπον ἵνα μὴ ποιῇ ὁ στρατὸς ἡμέρας πολλὰς εἰς ἓνα τόπον· γίνεται γὰρ ὁσμή καὶ ἐξ αὐτῆς ἀρρωστίαι· μᾶλλον δὲ εἰς πολεμίαν, ἵνα μὴ κατασκοπεύηται παρὰ τοῦ ἔθνους· ἐν χωρίοις δὲ τοιοῦτοις αὐλίξεσθαι, ἐνθα καὶ τοῖς ἀνθρώποις καὶ τοῖς ζώοις ἔσται ἀνάπαυσις, οἷον παρὰ τὰς ὄχθας τῶν ποταμῶν, παρὰ πηγὰς καὶ
 25 κρήνας. Καὶ καλῶς εἶπον. Ἐγὼ δὲ καὶ τοῦτο σοι λέγω· «Ὡς ὁ τόπος σε παραδέξεται, μόνον τὸ ἀσφαλές τοῦ στρατοῦ ποιήσον». * (λ. 150) Προφυλακὰς πάντοθεν στήσον καὶ πλησίον καὶ μήκοθεν, οὐ μόνον ὅθεν προσδοκεῖς τὴν ἐφοδὸν τοῦ ἐχθροῦ, ἀλλὰ καὶ ὅθεν οὐ προσδοκεῖς, ἵνα μὴ ὕστερον λέγῃς, ὅτι· «Ἀπὸ μέρους αὐτοῦ οὐ
 30 προσεδόκουν ἐφοδόν. Ἐγὼ γὰρ εἰς τὸ ἀπροσδόκητόν σε καταδικάζω

---

1 προσφεύγοντάς σοι ρκπ προσφεύγοντάς σοι B-E 8 ἔχετε δὲ ρκπ Ἐχε δὲ B-E 9 ἀσυγνώστως ρκπ ἀσυγνώστως B-E 10 ἐκένον ρκπ ἐκείνων B-E 13 ὡς ρκπ εἰς ? B-E, ὄχυρους ρκπ εὐρυχώρους? B-E 14 ὄχυρους ρκπ εὐρυχώρους ? B-E, ὁλώδεις B 16 γινώσκον ρκπ γινώσκουσί B-E 19 ἀπόφυγε ? B-E 26 * λ'

§ 12. О перебежчиках

Остерегайся дезертиров и перебежчиков¹⁰⁷, приходящих к тебе, так как многие перебегают из хитрости, по замыслу врагов (чтобы обмануть тебя и предать в руки твоих неприятелей). В последний момент они убегут. Есть и другого рода перебежчики, перешедшие или в надежде на твои благодеяния, или из-за обид, понесенных от своих. Нельзя не доверять им всем. И все-таки не верь. Прими с милостью перебежавших к тебе, если таковые будут, одари их, прояви о них заботу¹⁰⁸, с добротой и щедростью, но держи их под надзором. Пусть их охраняют, но скрытно, пока ты втайне все выведашь о них, но они пусть не знают о том, что ты ведешь расследование, иначе будут раздражены. Лишь после того, как ты узнаешь, что они на самом деле с открытой душой перешли к тебе, пусть станут твоими людьми¹⁰⁹.

§ 13. Об устройстве лагеря¹¹⁰

Лагерь¹¹¹ свой устраивай в укрепленных¹¹² и открытых местах, если с тобой войско, а если у тебя немного людей — предпочтительно в скрытых укрепленных¹¹³ местах, чтобы враги, наблюдая за тобой и внезапно окружив, не схватили тебя¹¹⁴. Ведь лучше, когда они не знают ни твоих сил, ни того, как расположилось твоё войско. Итак, как сказано, если у тебя большие силы, располагайся¹¹⁵ на открытых местах, вне леса. Топких и зловонных мест избегай, так как они нездоровы. Древние авторы¹¹⁶ говорили, чтобы войско не оставалось много дней на одном месте, так как распространяется зловоние, а от него — болезни; особенно [опасно долго стоять на одном месте] на неприятельской земле, дабы не оказаться под наблюдением иноплеменников. [Древние советовали] разбивать лагерь в таких местах, где и для людей и для животных возможен отдых, как, например, на берегах рек, у источников и родников, — и правильно они советовали. Я же добавлю от себя следующее: Действуй, как позволяет местность¹¹⁷; только обеспечить безопасность войска. | Стражу поставь со всех сторон, и близко, и далеко¹¹⁸, не только там, откуда ожидаешь нападение врага, но и там, откуда не ожидаешь, чтобы потом не говорить: «С этой стороны я не ожидал нападения»¹¹⁹. Ведь за непредусмотрительность я осудил бы тебя на

κεφαλικὴν ὑποστῆναι τιμωρίαν. Ἐρῶ γάρ σοι· «Ἐχθρόν εἶχες καὶ κακὸν πῶς οὐ προσεδόκεις;»

§ 14

- Μετὰ πάντων ὁμίλει καὶ πρόσεχε ἐκάστου λόγον, καὶ εἰ καὶ ὁ εἰπὼν σοι ἀγαθὸν καὶ σοφὸν εὐτελής ἐστι, μὴ ἀποπέμψῃ τοῦτον.
- 5 Ἴσως γὰρ θέλει ὁ Θεὸς δοξάσαι αὐτὸν καὶ ἐνέπνευσεν αὐτῷ (c. 12) λόγον εἰπεῖν σοφόν, καὶ μὴ καταφρονήσῃς αὐτοῦ διὰ τὴν εὐτέλειαν. Τὴν βουλὴν σου μηδεὶς γινώσκῃ, ἐὰν ἱκανὸς εἶ· εἰ δ' οὐκ ἐξικανεῖς μόνος βουλευσασθαι, ἔστωσάν σοι οἱ σύμβουλοί σου ὀλίγοι· πλὴν ἱκανοὶ ἔστωσαν καὶ πιστοί, ἵνα μὴ ἄλλα ἀντ' ἄλλων σοι βουλευσονται.
- 10 Πολλοὶ γάρ ἀπὸ κακῶν συμβούλων ἐδυστύχησαν, ἄλλα ἀντ' ἄλλων ἀκηκοότες. *

§ 15

- Ἐάν σε παραβιάξῃ ὁ ἐχθρὸς ἡμέραν ἐξ ἡμέρας, εἴτε εἰρηνεῦσαι εἴτε πάντα δοῦναι ὑπισχνούμενος, ἔσο γινώσκων, ὅτι ποθὲν βοήθειαν προσδοκεῖ (λ. 150 οβ.) εἴτε βούλεται σοφίσασθαι σε. Ἐάν σοι ἀπο-
- 15 στείλῃ ὁ ἐξεναντίας ξένια καὶ δῶρα, εἰ θέλεις, λάβε ταῦτα· πλὴν γίνωσκε, ὅτι οὐκ ἀγαπῶν σε τοῦτο ποιεῖ, * ἀλλὰ βουλόμενος δι' αὐτῶν ἀγοράσαι τὸ αἷμά σου. Μὴ καταφρονῇς τῶν ἐναντίων ὡς ἐθνικῶν, ἐπεὶ λογικοὶ εἰσιν ὡς καὶ σύ, καὶ φυσικὴ σοφία ὑπάρχει ἐν αὐτοῖς καὶ πανουργία. Σὺ δὲ ἀκούσας τι τῶν ἀδοκῆτων εἴτε καὶ ἰδὼν μὴ
- 20 δειλιάσῃς, ἀλλὰ μᾶλλον στήθι γενναίως παραθαρσύνων τοὺς ὑπὸ σέ. Ἰδόντες γάρ σε ὁ λαὸς σου ἄσкулτον ἀναθαρσύνουσιν [ἀπὸ τῆς] συνεχούσης αὐτοὺς δειλιάς καὶ φόβου, καὶ εἰ οὐ φυρθῇς, σώσῃς τὸν λαόν σου.
- * Ἐάν δὲ σὺ δειλιάσῃς, τίς ὁ παραμυθούμενος καὶ θαρσοποιῶν τὸν λαόν; πάντως καὶ τὸν λαόν καὶ σεαυτὸν προσαπολέσεις. Πληροφω-
- 25 ρήθητι γάρ, ὅτι ὁ δειλιάσας οὐδὲ φυγεῖν δύναται κατὰ τὸν ψαλμωδόν· φησὶν γάρ· «Ἀπώλετο φυγὴ ἀπ' ἐμοῦ». Μὴ τὴν σὴν σωτηρίαν μεριμνήσῃς μόνον, ἀλλὰ πρῶτον τοῦ λαοῦ σου καὶ τότε τὴν σὴν, καὶ ὁ Θεὸς ἰδὼν, ὅτι οὐ φροντίζεις σοῦ μόνου, ἀλλὰ τῶν πολλῶν,

7 ἱκανός· εἰ ρκп ἱκανός εἰ· εἰ В-Е, ἐξικανοῖς? В-Е 9 πιστοὶ ρкп καὶ πιστοὶ В-Е, ἄλλα ἀντάλλα ρкп ἄλλα ἀντ' ἄλλων В-Е 11 * λα' 12 παραβιάξῃ ρкп παραβιάξῃ В-Е 13 πόθεν ρкп ποθὲν В-Е 16 * λβ' 21 После ἀναθαρσύνουσιν лакуна (ἐκ τῆς, ἀπὸ τῆς ἢ τῆς?) В 22 φηρθὺς ρкп, φυρθῇς В-Е 23 * λγ' 24 ἢ πάντως ρкп πάντως В 26 φυγεῖν ρкп φυγὴ В-Е, μὴ τὴν ρкп Μὴ τὴν σὴν В-Е; ср. Пс. 14, 4 27 πρῶτον τὴν τοῦ? В-Е 28 ἰδὼν οὐ ρкп ἰδὼν, ὅτι οὐ В-Е, φροντίζῃσου ρкп φροντίζεις σοῦ В-Е

смертную казнь ¹²⁰, ибо скажу тебе: «Враг перед тобой! Как же ты не предусматриваешь беды?».

§ 14. О советчиках полководца

Беседуй со всеми и выслушивай речь каждого. И если говорящий тебе верное и умное слово — простой человек, не отсылай его. Может быть, Бог хочет его прославить и вдохновил на мудрое слово. Не пренебрегай им из-за его низкого положения ¹²¹. Решения твоего пусть никто не знает, если ты способен [вынести его сам]. Если же ты не можешь принять решения один, пусть у тебя будет поменьше советчиков ¹²². Но да будут они способными и преданными, чтобы не насоветовали тебе того-сего, так как многие пострадали из-за дурных советчиков, наслушавшись неведь чего.

§ 15. О коварстве врага и мудрости полководца

Если враг ускользает от тебя день ото дня, обещая либо мир заключить, либо дань ¹²³ уплатить, знай, что он ждет откуда-то помощи | или хочет одурачить тебя. Если неприятель пошлет тебе дары и приношения, коли хочешь, возьми их, но знай, что он делает это не из любви к тебе, а желая за это купить твою кровь. Не презирай противников за то, что они иноплеменники, ибо они разумны, как и ты ¹²⁴, им также присущи природная мудрость и хитрость. Услышав же или увидев что-нибудь неожиданное, не трусь. Напротив, стой смело, ободряя своих подчиненных, потому что, видя тебя невозмутимым ¹²⁵, войско твое стряхнет с себя охватившую его трусость и страх. Если ты не растеряешься, то спасешь свое войско. Если же ты трусишь, кто успокоит и ободрит войско? Вконец ты погубишь и войско, и себя самого, так как знай, что трусивший и бежать не сможет, согласно изречению псалмопевца: «Не стало для меня убежища». Думай не только о своем спасении, а прежде всего — о спасении твоего войска, а затем — о своем, и Господь, видя, что ты заботишься не о себе одном, а о многих, поможет тебе ради их спасе-

- βοηθήσει σοι διὰ τὴν τῶν πολλῶν σωτηρίαν. Τί γάρ σοι ὄφελος ἐὰν φύγῃς καὶ ἀπολέσῃς τὸν λαόν; πολλοὶ γὰρ μὲν εἰδότες ἔφυγον καὶ ἀπώλεσαν τὸ φοσάτον. (λ. 151) Καὶ σὺ μὲν τὸ πᾶν εἰς τὸν Θεὸν ἀνάθου καὶ δυσώπει αὐτὸν ὀλοψύχως καὶ ἐν τῇ ἰδίᾳ γῇ καὶ ἐν τῇ
- 5 ἀλλοτρίᾳ, νυκτὸς καὶ ἡμέρας, καὶ διαφυλάξῃ σε καὶ βοηθήσει σοι κατὰ τῶν ἐναντίων. Πλὴν καὶ σὺ τὸ καθ' ἑαυτὸν ποιεῖ καὶ ἀγωνίζου καὶ μὴ καταπέσῃς. Ἐπὶ δέ τι κατορθώσεις, Θεοῦ πάντως ἔσται δῶρημα· χωρὶς γὰρ Θεοῦ ἀδύνατόν ἐστι καὶ στρουθίον θηρεῦσαι* (c. 13) Ἐὰν μάθῃς ἀκριβῶς, ὅτι ἔστι φρόνιμος ὁ ἀρχηγὸς
- 10 τοῦ ἔθνους, πρὸς ὃν ἔχεις τὸν πόλεμον, φύλαττε τὰ ἐπιτηδεύματα αὐτοῦ. Πᾶσαν γὰρ μηχανὴν καὶ πονηρίαν σοφίζεται εἰς τὸ χειρῶσασθαι σε. Καὶ μηχανῶ καὶ σὺ τὰ δέοντα, καὶ οὐ μόνον ἃ ἀπὸ τῶν ἀρχαίων ἔμαθες καὶ ἀκήκοας, ἀλλὰ καὶ ἄλλα νέα σοφίσου, ἃ ἐφευρεῖν ἐστὶ δυνατόν τῇ φύσει. Καὶ μὴ εἴπῃς, ὅτι· «Οὐκ ἀπελείφθη
- 15 παρὰ τοῖς ἀρχαίοις». Ἐρῶ γάρ σοι, ὅτι· «Ἡ ἀνθρωπίνη φύσις ἔμφυτον ἔχει τὴν πανουργίαν καὶ τὴν σοφίαν», καὶ ὥς ἐφεύρον οἱ ἀρχαῖοι ἐκεῖνοι τὰς μηχανάς, * εὗρε καὶ σὺ σὸν εὔρεμα καὶ στήσον τρόπαιον. Πάντως γὰρ καὶ ἐκεῖνοι ἄνθρωποι ἦσαν, ὥς καὶ σὺ. Εἰ δέ ἐστιν ἄφρων ὁ ἐξεναντίας, διπλῶς αὐτὸν φοβοῦ· αὐτὸς γὰρ μᾶλλον ριψοκίνδυνος ἐπέλ(λ. 151 οβ.)θη σοι εἴτε ἐν νυκτὶ εἴτε ἐν ἡμέρᾳ ἐκ τοῦ αἰφνιδίου ἢ ἄλλο τι ποιήσῃ ὅπερ ἐστὶν ἀλλότριον ἀνθρώπων νοῦν ἔχόντων. Ὅθεν χρὴ ἐξασφαλίσασθαι σεαυτὸν πάσῃ φυλακῇ καὶ μῆτε καταφρονεῖν τῶν ἀπλουστέρων· μῆτε πτοεῖσθαι τοὺς πανούργους. Ἐὰν ἀποστείλῃ τινὰς πρὸς σε ὁ ἐναντίος ὥς δῆθεν μετὰ γραμμάτων,
- 25 ἔσο γινώσκων, ὅτι τοῦ κατασκοπεῦσαι σε ἔνεκα ἦλθον. Καὶ ἐὰν εἰ ὀλιγοστός, ἐπιτήδευε ἵνα φαίνη πολλὴν δύναμιν ἔχων. Ἄλλως δὲ τοῦτο οὐ δύνασαι ποιῆσαι εἰ μὴ ἐὰν εἰ ἀπλικοευμένος εἰς ὑλιδεστέρους τόπους. Οὕτως γὰρ οὐ δύνανται σε ἀποκαθορίσαι πόσον λαὸν ἔχεις, τῶν σὼν ἄλλοθεν ἄλλος ἐπερχομένων. *Ἐὰν θέλῃς κατασχεῖν τοὺς
- 30 πρέσβεις ἡμέρας τινάς, ἃς ἀπλικοῦσωσιν εἰς χαμηλότερον τόπον καὶ μετὰ πιστοῦ καὶ ἱκανοῦ ἀνθρώπου σου, ἵνα μὴ κατασκοπεύσῃ τὸν λαόν σου. Μηδὲ περιπατῶσιν ὅπου βούλονται μηδὲ προσομιλῶσι τινι,

5 βοηθήσει ρκп βοηθήσει B-E 8 ἐπὶ στρουθίῳ ρкп ἐστὶ καὶ στρουθίον ? B-E, ἐπὶ στρουθίῳ B-P 9 * λδ' 10 πρὸς ὃ ? B-E 12 αἰ ρкп ἃ B-E 15 τὰ ἀρχαῖα ? B-E 17 * λε' 21 ἀν(θρώπ)ωνοῦν ρкп ἀνθρώπων νοῦν B-E 25 ἦλθεν ρкп ἦλθον B-E 28 ἀποκαθαρίσαι ρкп ἀποκαθορίσαι B 29 ἄλλως ρкп ἄλλος ἢ ἄλλων ? B-E, * λς'

ния. Какая тебе польза, если ты обратишься в бегство, а войско погубишь ¹²⁶? Ведь многие, ничего не смыслящие, бежали и губили войско. | А ты положишься во всем на Бога, молись ему всей душой и в собственной земле и в чужой, ночью и днем, и он защитит тебя и поможет тебе в борьбе с врагами. Но и ты сам делай свое дело, будь усерден и не падай духом. Однако если ты чего и достигнешь, то это всецело — дар Божий, ибо без Бога и воробья поймать невозможно ¹²⁷. Если ты точно знаешь, что предводитель иноплеменного народа, с которым ты ведешь войну, разумен, берегись его ловкости, так как он пойдет на любую хитрость и уловку, чтобы схватить тебя. Изобретай и ты что нужно, причем не только то, что ты узнал от древних и слышал, но придумывай и другое, новое, что способна изобрести человеческая природа. Не отговариваясь, что, мол, об этом нет ничего у древних, так как отвечу тебе, что самой человеческой природе присущи врожденная хитрость и мудрость ¹²⁸. Точно так же, как упомянутые древние придумывали военные уловки, делай и ты свои изобретения и водружай трофей. Ведь они были совершенно такими же людьми, как и ты. А если неприятель неразумен, опасайся его вдвойне, так как скорее всего он сам в безрассудной храбрости внезапно | нападет на тебя ночью или днем либо делает что другое, несвойственное людям, имеющим разум. Поэтому со всей осторожностью нужно обеспечить себе безопасность и ни простоватых не презирать, ни хитроумных не страшиться. Если враг придет к тебе людей как будто с письмами, знай, что они пришли для того, чтобы все у тебя поразведать. Поэтому, если у тебя немного воинов, изловчись, чтобы показать, будто имеешь большие силы. Но ты не сможешь сделать это иначе, как расположившись в лесистой местности. Тогда враги не смогут вызнать, сколь велико у тебя войско, так как твои люди будут подходить со всех сторон. Если ты захочешь задержать послов ¹²⁹ на несколько дней, пусть они расположатся в низменном месте с твоим верным и дельным человеком, чтобы они не наблюдали за твоим войском, не разгуливали, где хотят, не заводили с кем-нибудь разговоров, пока ты сам не при-

- 5 ἕως ἂν σὺ προστάξεις. Εἰ δὲ καὶ ἔστι σοί τι σπουδαῖον, μὴ εἰσέλ-
θωσιν εἰς τὴν κατοῦναν, ἀλλὰ προφασίσου εἴτε εἰς θήραν εἴτε εἰς
ἄλλο τι ἐξελθεῖν, καὶ ἐκεῖσε συντυχὼν αὐτοῖς καὶ ἀναγνοὺς τὰ
γράμματα καὶ δοὺς αὐτοῖς χα(λ. 152)ρίσματα χρηστὰ ἀντίγραφον
καὶ ἀποστείλον αὐτούς. Ἀποδέχονται γὰρ μᾶλλον τὰ δῶρά σου καὶ
ἀπελθόντες εἰς τὸ ἔθνος αὐτῶν μεγαλύνουσί σε. Ἰστέον γάρ, ὅτι οἱ
ἀποστελλόμενοι πρέσβεις δεινοὶ εἰσι καὶ πονηροί, εἰ καὶ τὸ ἀπλοῦν
ὑποκρίνονται. *

§ 16

- 10 (с. 14) Ἐρρέθη δὲ τοῖς ἀρχαιοτέροις, ὅτι τὸν στρατηγὸν χρὴ
εἶναι φοβερὸν, ἕτεροι δὲ καὶ ἀγαπᾶσθαι ὑπὸ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ εἶπον·
ἐγὼ δὲ οὐκ ἀπέλαβον τοῦτο, διότι οὐκ ἔδωκαν ἀπόφασιν πῶς ἢ ποίῳ
τρόπῳ. Πλὴν ἐγὼ φαίην, * ὅτι ὁ στρατηγὸς ἐὰν θέλῃ εἶναι ποθεινὸς
τοῖς πᾶσιν, ἀπὸ δαρμοῦ ἢ ποινῶν ἢ χαρισμάτων καὶ δώρων οὐ δύνα-
ται γενέσθαι, ἀλλ' ἔστω δίκαιος εἰς ἄκρον καὶ ἀνώτερος παντός
15 δώρου καὶ λήμματος, βλέπων καὶ κρίνων ὀρθῶς καὶ ἔχων πάντας
ὀρθῶς καὶ ἴσως, μὴ τὸν μὲν προτιμῶν διὰ δῶρα ἢ πιττακοσίας προ-
ξενοῦντα αὐτῷ κέρδος αἰσχρόν, ἢ φοβούμενος αὐτὸν ὡς δημοηγέρτην
καὶ γλωσσώδη, τοῦ δὲ ὡς μὴ διδόντος αὐτῷ δῶρα ἢ ὡς πρᾶον καὶ
ἡσύχου καταφρονῶν, ἀλλὰ τὸν ποιοῦντα δουλείας. Καὶ μὴ εἰς ἄλλου
20 δουλείας ἄλλος εὐεργετηθῇ, ὁ δὲ τὸ αἶμα αὐτοῦ δοὺς μείνῃ κενός.
Καὶ εἰ ταῦτα (л. 152 об.) φυλάξεις, καὶ φοβερὸς παρὰ πάντων καὶ
ἀγαπώμενος ἔσῃ. Τοὺς δὲ πταίσαντας κόλαζε, ἀλλὰ μὴ πάντας μηδὲ
ἀντάξια τοῦ πταίσματος, ἀλλὰ φιλανθρώπως. * Γίνωσκε γάρ, ὅτι ὁ
25 διδούς σοι ξένια ἐπὶ τοῦτο σοι δίδωσιν αὐτά, ἐπὶ τὸ ἀγοράσαι δι'
αὐτῶν τὴν δόξαν σου, ἄγειν σε βουλόμενος ὅπου καὶ βούλεται, εἴτε
εἰς ἄμυναν ἀνθρώπων ἀθῶων οὓς αὐτὸς ἐξεναντίας ἔχει, εἴτε εἰς
ἄλλο τι. Καὶ τότε οὐ μετ' οἰκείων ὀφθαλμῶν θεάσῃ, μεθυσθεὶς γάρ
δώροις, ἄλλον ἄλλως διακρίνης τὰ πράγματα, προφασιζόμενος προ-

2 θύραν ркп θήραν В-Е 4 δός ркп δοὺς В-Е, ἀντίγραφον ркп
ἀντίγραφον В-Е 5 αὐτοῖς ркп αὐτούς В-Е 6 μεγαλυνούσι σε ? В-Е 8 * λζ' 9
Ἐρέθη ркп Ἐρρέθη В-Е 12 * λη' 16 πιττακοσίας (второе τ надписано
сверху) 19 ἄλλα ркп (часто так и далее) ἀλλὰ В-Е τὸν ποιοῦντα ркп τὸν
ποιοῦντα δουλείας εὐεργετῶν ? В-Е 23 * λθ' Γένος καὶ ркп Γίνωσκε В-Е 24
ἐπὶ τοῦτο ркп ἐπὶ τούτῳ В-Е, ἐπὶ τῷ ркп ἐπὶ τὸ В-Р 26 αὐτούς ркп αὐτός
В-Е 27 θεᾶσο ркп θεάσῃ В-Е μεθυσθῆς ркп μεθυσθεὶς В-Е 28 ἄλλ' ἰν'
ἄλλως ркп ἄλλον ἄλλως В

кажешь. Если у тебя есть серьезные причины не допускать их в лагерь ¹³⁰, то под предлогом охоты либо чего другого выйди [из лагеря] и, встретаясь там с ними, прочти письмо. Затем, вручив им | достаточные дары, ответь письменно и отошли их. Ведь скорее всего они примут твои дары и, вернувшись к своему народу, будут превозносить тебя ¹³¹. Знай, что отправляемые в качестве послов искусны и коварны, хотя и прикидываются простаками.

§ 16. Об отношениях полководца со своими воинами

У древних авторов сказано, что стратиг должен внушать страх, а другие говорили, что он должен также быть любим своим войском ¹³². Я же не принимал этого, так как они не уточнили — как или каким образом (?) ¹³³. Однако я сказал бы, что, если стратиг хочет быть желанным для всех, он не может добиться этого с помощью побоев и наказаний, даров и подачек. Пусть будет неизменно справедлив и далек от всякого подарка и взятки, разбирая и судя по совести ¹³⁴, относясь ко всем равно и беспристрастно, не отдавая предпочтения тому, кто в виде дара или приписки доставляет ему постыдную выгоду, либо тому, кого он опасается как смутьяна и горлопана, и, напротив, не пренебрегая тем, кто не дает ему подарка или скромен и тих, но выполняет службу ¹³⁵. Пусть за службу одного не будет награжден другой и не останется обделенным кровью свою отдающий. Если ты будешь соблюдать | все это, и бояться все будут тебя и любить. Виноватых наказывай, но не всех и не сообразно с проступком, а с человеколюбием. Знай, что поднесший тебе подарки дал их тебе для того, чтобы купить с их помощью твое расположение, желая толкнуть тебя на то, что ему выгодно: или на наказание невинных людей, которые являются его врагами, или на что-нибудь другое. Опьяненный дарами, ты глядел бы тогда не своими глазами, а судил бы о деле превратно, выдумывая предлоги для

- φάσεις ἐν ἀνομίαις. Πολλοὺς γὰρ εἶδον ἐγὼ διὰ δῶρα καὶ εἰς θάνατον καταδικασθέντας. Καὶ μὴ εἶπης, ὅτι· «Ἐγὼ ἐὰν καὶ δῶρα λάβω, ἀλλὰ τοῦ ὀρθοῦ σκοποῦ οὐκ ἐκπέσω». Ἄκουσον γὰρ τί σοι ὁ Δαβὶδ λέγει· «Μὴ συναπολέσης μετὰ ἀσεβῶν τὴν ψυχὴν μου καὶ μετὰ ἀνδρῶν αἱμάτων τὴν ζωὴν μου. Ὡς ἐν χερσίν αἱ ἀνομίαι, ἡ δεξιὰ αὐτῶν ἐπλήσθη δώρων». Λάβε κατὰ νοῦν τί ἔπαθεν ὁ μέγας Κωνσταντῖνος, πῶς ἀναιτίως κατεδίκασε τοὺς τρεῖς ἄνδρας ἀποκεφαλισθῆναι πεισθεὶς τῷ ἐπάρχῳ. * (λ. 153) Ἐὰν δυνηθῇς εὐεργετησαί τινα καὶ μετὰ τὸ εὐεργετηθῆναι αὐτὸν προσφέρῃ σοι δῶρα μὴ ἀπαιτούμενος παρὰ σοῦ μηδὲ ὀνειδιζόμενος, (σ. 15) ἀλλ' ἐκουσίως καὶ μετ' εὐχαριστίας πολλῆς, λάβε ταῦτα. Μὴ λαβὼν γὰρ ταῦτα λυπήσεις αὐτόν. Εἰ δὲ εἰσι πολλὰ, μὴ λάβῃς ὅλα, ἀλλὰ τὰ ἡμίση αὐτῶν, τὰ δὲ λοιπὰ στρέφον αὐτῷ εἰπὼν πρὸς αὐτόν· «Ἐγὼ διὰ τὸ μὴ λυπηθῆναί σε ἔλαβον ταῦτα, ἐπεὶ οὐδὲ τὸ σύνολον ἠθελον λαβεῖν». Τότε οὖν καὶ ἐκεῖνος τοῦτο ἀποδέξεται καὶ οἱ ἀκούοντές σου. Πρὸ δὲ τὸ ποιῆσαί σε ἀνθρώπῳ ἀγαθὸν μῆτε λάβῃς τι μῆτε συμφωνήσης λαβεῖν μῆτε ὅλως καταδέξῃ τοιαύτην συντυχίαν. Καὶ εἰ τοῦτο φυλάξῃς, καὶ παρὰ ἀνθρώπων μεγαλυνθήσῃ καὶ παρὰ τοῦ Θεοῦ λήψῃ ἑκατονταπλασίονα καὶ ῥυσθήσῃ ἐν καιρῷ πονηρῷ ἀπὸ θανατηφόρου κινδύνου. * Κατὰ δὲ τῶν πταισάντων αἱ μὲν ἀπειλαὶ σου ἔστωσαν πολλαί, αἱ δὲ κολάσεις σου ὀλίγαι. Διακριτικὸς γενοῦ πᾶσι καὶ οὐκ ἀποστήσεται ὁ Κύριος ἀπὸ σοῦ.

§ 17

- Οἱ τὰ περὶ τοῦ στρατηγοῦ γράψαντες προσέταξαν ἵνα ἐὰν τραπῇ φασάτον, μὴ ἐξέλθῃ εἰς πόλεμον ἕως τριῶν χρόνων, καὶ καλῶς ὥρισαν, 25 ἵνα καὶ ἡ δειλία ἀπὸ τῶν καρδιῶν αὐτῶν ἐξέλθῃ (λ. 153 οβ.) καὶ ὥσπερ εἰς λήθην τῆς τροπῆς ἔλθωσιν. * Ἐγὼ δὲ σοι λέγω, ὅτι ἐὰν τραπῇς, ὅπερ ἀπεύχομαι, εἰ δυνηθῇς αὐτῇ τῇ ὥρᾳ ἡγουν τῇ ἡμέρᾳ τῆς τροπῆς σου περισωρεῖσαι κἂν τὸ τέταρτον τοῦ λαοῦ σου, μὴ δειλιάσης ὥς οἱ λαγωκάρδιοι, ἀλλὰ λαβὼν οὓς ἐσώρευσας ἐπίθες τῷ πολέμῳ, 30 ἀλλὰ μὴ ἀπέμπροσθεν, ἀλλὰ πρότερον ὀπισθεν εἴτε ἀπὸ πλαγίου, αἰφνίδιον καὶ ἐκ τοῦ ἀπροσδοκήτου, εἴτε τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ τῆς τροπῆς

2 ρα ρκп δῶρα B-E 8 * μ' 4-6 Пс. 25, 9-10 9 προσφέρει ρкп προσφέρῃ B-E 12 ἡμισι ρкп ἡμίση B-E 13 μὴ стоит над строкой 15-16 πρὸς δὲ τοῦ ρкп πρὸς δὲ τὸ B-E, **πρὸ δὲ τὸ** Брунинг 18-19 Ср. Мк. 10, 29-30 20 * μ', ἀπειλές ρкп ἀπειλαὶ B-E 26 τρόπης ρкп τροπῆς B-E, * μβ', σοι λέγω σοι ρкп σοι λέγω B-E 27 ἀπέυχημε ρкп ἀπεύχομαι B-E 31 ἀφνίδιον ρкп αἰφνίδιον ? B-E, τῇ αὐτῇ ρкп τῇ αὐτῇ B-E

беззакония. Немало я видел людей, осужденных в результате подкупа [судьи] даже на смертную казнь. И не скажи: «Я, мол, хоть и беру дары, но не сверлю с правого пути». Послушай, что Давид ¹³⁶ говорит тебе: «Не погуби души моей с грешниками и жизни моей с кровожадными. У которых в руках злодейство и которых правая рука полна мздоимства». Припомни, что претерпел Константин Великий ¹³⁷, когда по настоянию эпарха ¹³⁸ безвинно приговорил трех мужей к отсечению головы ¹³⁹. [Если ты можешь облагодетельствовать ¹⁴⁰ кого-либо и облагодетельствованный принесет тебе после этого дары без вымогательства с твоей стороны и попреков, но добровольно и с великой благодарностью, возьми их, так как, отказавшись от них, ты огорчишь дарителя. Если даров много, возьми не все, а половину их. Остальное же верни ему со словами: «Чтобы не огорчать тебя, я взял это, так как вообще не хотел брать». Тогда и даритель одобрит ¹⁴¹ сказанное и слышавшие тебя. Прежде же того, чем сделать человеку добро, ничего не бери [от него], не поддавайся на уговоры взять и вообще не допускай такого случая. Если будешь соблюдать все это, то и люди будут восхвалять тебя, и от Бога получишь во сто крат, и в злую годину избежишь смертельной опасности. В отношении провинившихся прибегай к угрозам почаще, а к наказаниям пореже. Не будь небрежен в определении степени виновности любого, и не покинет тебя Господь.

§ 17. О войске, потерпевшем поражение

Писавшие об [искусстве] стратига предупреждали, чтобы войско, если оно потерпело поражение, не выходило на битву до трех лет, — и правильно они рассудили, дабы трусость ушла из сердец воинов | и они как бы позабыли о поражении. Но я тебе советую, если ты разбит (да не случится этого), то, коли сможешь, тотчас, а именно в день твоего поражения, собери хотя бы четверть твоего войска. Не бойся, подобно лядишкам с заячьим сердцем, и, взяв тех, которых собрал, напади на врага, но не спереди, а предпочтительно сзади или с фланга, внезапно и неожиданно, в тот же день

εἴτε τῇ νυκτί· καὶ πέπεισμαι ἀκριβῶς, ὅτι Θεοῦ εὐδοκοῦντος ὀλέσῃς καὶ τὴν τελείαν αὐτὸν ἀφανίσῃς. Ἐκεῖνος γάρ, ἀφ' οὗ σε τρέφει, ἀμεριμνίαν ἔξει τελείαν μὴ προσδοκῶν τοῦτο, ἀλλὰ νομίζων καταλῦσαι σε. Καὶ ἐξάπαντος οὕτως ποιήσον, καὶ οὐκ ἀστοχήσεις. Ἀμεριμνήσας γάρ καὶ αὐτὸς εὐχείρωτός σοι ἔσεται.

§ 18

- Προλαβόντες δε εἶπομεν, ὅτι ἐὰν εἰ τοιοῦτος ἵνα μὴ χρήξης ἄλλου βουλῆς, ποιεῖ ἀσυγνώστως πάντα. * Ὁ γὰρ στρατηγὸς ὁ μὴ δεόμενος ἐτέρου βουλῆς ἰσοστάσιός ἐστι τοῦ στρατοῦ παντός. Οἶος (c. 16) ἦν Πύρρος ὁ Ἠπειρώτης καὶ Ἀνίβαλ ὁ Καρχηδόνιος, εἰ καὶ μετὰ τὰς θαυμαστάς ἐκεῖνας στρατηγίας (λ. 154) κακὸν αὐτοὺς διεδέξατο τέλος, ἀλλ' οὐκ ἀπὸ σφάλματος ἰδίου, ἀλλὰ τοῦ Θεοῦ, ὡς οἶμαι, τοῦτο εὐδοκήσαντος. Τὰς δὲ τοῦ Μικροῦ Σκιπίωνος ἐξ εὐβουλίας γενομένας ἀνδραγαθίας τίς οὐ θαυμάσει, καὶ τοῦ Βελισαρίου τοὺς ἀγῶνας καὶ ἄλλων πολλῶν, οὓς οἱ φιλόπονοι οἶδασιν; * Εἰ δὲ θέλεις βουλευσασθαί τινας, ἔστωσάν σοι ὀλίγοι καὶ πιστοί, πλὴν ἔστωσαν οἱ μὲν ἄνδρεῖσι οἱ δὲ δειλοί, καὶ συγκρίνον ἀμφοτέρων τὰς βουλὰς καὶ ποιήσον ἐξ ἀμφοτέρων βουλήν ἰδίαν. Καὶ ἀγωνίζου ἵνα πάντας ὑπερέχῃς εἰς τε βουλήν, εἰς ἀνδρείαν, εἰς φρόνησιν, εἰς σύνεσιν καὶ εἰς ἀρετὴν. Καὶ μὴ φοβηθῇς τὸν θάνατον, ὑπὲρ τῆς πατρίδος καὶ τοῦ βασιλέως τοῦτον μέλλων λαβεῖν. Φοβήθητι δὲ μᾶλλον τὸ αἰσchrῶς καὶ ἐπιφύγως ζῆν. Πλὴν μὴ ἐπιρρίπτῃς σεαυτὸν ἀσκόπως καὶ ἀβουλήτως εἰς κινδύνους· τοῦτο γάρ ἐστιν τὸ ψεκτόν. Ἐπεὶ δὲ οἱ θαυμαστοὶ ἄνδρες ἐκεῖνοι οἱ περὶ μηχανημάτων στρατηγικῶν συγγραψάμενοι ἐμηχανήσαντο κριοὺς καὶ μαγγανικά καὶ ἄλλα πολλὰ ὄργανα ἐν οἷς εἶλον πόλεις, λέγω σοι κάγω μηχανήσασθαι μηχανὴν τινα ἐξ αὐτῶν, εἰ δὲ δύνασαι, (λ. 154 ὀβ.) καὶ καινόν τι ἐπινοήσασθαι. Τοῦτο γὰρ μᾶλλον ἐπαίνου ἐστὶν ἄξιον. *

§ 19

Χρὴ δὲ γινώσκειν σε τίνες εἰσὶν ἐν ἐκάστη παραταγῇ ἀνδρειότεροι καὶ ἀοκνότεροι, ἵνα ἐπ' αὐτὸν ἐν χρεῖα γενήσῃ εἴτε τοῦ διώξαι εἴτε

---

1 πέμπεις με ρκп πέπεισμαι B-E 4 ποιήσω ρкп ποιήσον B-E, οὐκ ρкп καὶ οὐκ ? B-E 5 καὶ γὰρ ρкп γὰρ ? B-E γὰρ καὶ MB 7 ἀσυγνώστως ρкп ἀσυγνώστως B-E, * μγ' 8 οἶσος ρкп Οἶος B-E 11 στήλος ρкп τέλος B-E 13 γινομένας ρкп γενομένας B-E, Βουλησαρίου ρкп Βελισαρίου Γ' 14 τὰς ρкп τοὺς B-E, φοίληπον ρкп φιλόπονοι B-E 15 * μδ', ἴστωσάν σοι ὀλίγα ρкп ἔστωσάν σοι ὀλίγοι B-E 21 τὸν ρкп τὸ B-E, ἐποφύγος ρкп ἐπιφύγως B-E 22 ψικτόν ρкп ψεκτόν B-E 24 οἰμηχανήσαντο ρкп ἐμηχανήσαντο B-E 24 μαγγανικά ? B-E, καὶ ἄλλα καὶ ἄλλα ρкп καὶ ἄλλα B-E 25 εἶχον πολλοὺς ρкп εἶλον πόλεις B-E 27 τοῦτου ρкп Τοῦτο B-E, * με'

поражения либо ночью. Я совершенно уверен, что с Божьего благословения ты повергнешь и окончательно уничтожишь врага, так как он с того момента, как разгромит тебя, будет пребывать в полной беспечности, ничего не ожидая и полагая, что разделался с тобой. Непременно так делай — и не потерпишь неудачи, потому что беспечный враг окажется для тебя легкоодолимым.

§ 18. О стратегии, не нуждающемся и нуждающемся в советчиках

Раньше мы говорили, что если ты таков, что не пользуешься советами другого, то делай все втайне¹⁴², так как стратег, не нуждающийся в советах других, равноценен всему войску. Такими были Пирр¹⁴³ Эпирский¹⁴⁴ и Ганнибал¹⁴⁵ Карфагенский¹⁴⁶. Если после их знаменитых военных походов | их и постиг злой конец, то не из-за собственных ошибок, а, как я полагаю, по воле Господа, это соизволившего. Кто не удивится также подвигам Сципиона Младшего¹⁴⁷, совершенным благодаря его мудрости, или сражениям Велисария¹⁴⁸ и многих других, о которых знают начитанные люди? Если же ты хочешь советоваться с кем-нибудь, пусть твои советчики будут немногочисленными и преданными, но пусть среди них будут как храбрые, так и робкие. Сравнивай советы тех и других и, учтя мнение обеих сторон, выноси собственное решение. Старайся превосходить всех в решениях, в мужестве, в благоразумии, в мудрости и доблести¹⁴⁹. Не страшись смерти, желая принять ее за отечество и васьлевса, а страшись скорее позорной и постыдной жизни¹⁵⁰. Но не подвергай себя бесполезной и неразумной опасности, так как это достойно порицания¹⁵¹. Поскольку те знаменитые мужи, которые писали о военных сооружениях¹⁵², создавали тараны¹⁵³, осадные и прочие многочисленные орудия для взятия городов, то и я тебе советую строить какие-нибудь из подобных машин, а если можешь, | то и новое что-нибудь придумывать, так как это более достойно похвалы¹⁵⁴.

§ 19. О знании нрава своих воинов и о предвидении маневров врага

Нужно, чтобы ты знал, кто в каждом отряде наиболее храбр и вынослив, чтобы в случае, когда тебе будет необходимо или пресле-

- τοῦ ἐπιθέσθαι τοῖς πολεμίοις, ἔχης αὐτοὺς παρασκευασμένους, καὶ ὁπόταν λαλήσεις, ἔτοιμοι ὡσιν εἰς τὸ ἀπελθεῖν καὶ πληρῶσαι τὴν πρόσταξιν σου. Ὁ δὲ λοιπὸς λαὸς ἔστωσαν ἄσχυλοι μετὰ σοῦ, ἵνα εἰ συμβῇ αὐτοῖς τι τῶν ἀδοκῆτων, ἀνακάμψωσι πρὸς σε. Θαρροῦντων γὰρ εἰς σε καὶ ἡ φυγὴ αὐτῶν ἄφυρτος ἔσται. Σκόπει δὲ ἵνα μὴδὲ τοῦτό σε διαλανθάνῃ, ὅτι παραδεικνύουσιν οἱ ἐναντίοι φλάμουλα πολλά, ὥς δῆθεν παραταγῶν, ἐκτὸς δὲ πυρὰς πολλάς, οὐχ ὅσοι εἰσὶν ἐκεῖνοι, ἀλλὰ δεκαπλασίους, ἐκ τούτου εἰς δειλίαν καὶ ἐκπληξιν σε ἐνθελίαν σοφίζόμενοι καὶ τὸν λαόν σου, ὥς δῆθεν πλήθος πολὺ καὶ (c. 17) ἄπειρον ὄντες. Πολλάκις γὰρ οἱ ἐναντίοι ὀλιγοστοὶ ὄντες καὶ ταῦτα μηχανησάμενοι καὶ τοὺς ἐναντίους ἐκπλήξαντες τραπήναι ἐποίησαν. * (λ. 156) Ἐὰν πρέσβεις στείλῃ πρὸς σε ὁ ἐξεναντίας τὰ πρὸς εἰρήνην πρεσβεύων, μὴ ἀποστρέψῃς αὐτοὺς μετ' αἰσχύνῃς καὶ ὀργισθῇ κατὰ σοῦ ὁ τὴν εἰρήνην θεσπίσας. Καὶ εἰ ἔστιν ἡ καινοτομία σου χρυσὸς ὥστε ἅπαξ δοθῆναι, καινοτομήθητι καὶ καταδέξου ζημίαν μᾶλλον ἢ σφαγὰς καὶ ἐπιδρομάς. Συλλογίσθητι γὰρ τὰς καινοτομίας τῆς χώρας σου τὰς ἐκ τῶν ἐναντίων καὶ τὰς ἀπὸ τοῦ ἡμετέρου στρατοῦ καὶ τῆς νίκης καὶ ἡττης τὸ ἄδηλον καὶ τοῦ στρατοῦ τὴν κάκωσιν, καὶ εὐρήσεις πολλὴν καὶ ἄπειρον οὔσαν τὴν ἀπὸ τῆς μάχης ζημίαν. * Εἰ δὲ καὶ χώραν ζητεῖ δοθῆναι αὐτῷ ὁ ἐξεναντίας ἀπὸ τῆς χώρας σου, μὴ κατανεύσης, εἰ μὴ στοιχήσῃ ὑποχείριος καὶ ὑπόφορός σοι εἶναι, καὶ τοῦτο κατὰ ἀνάγκην μεγάλην ποιήσῃ. Ἐξ αὐτῆς γὰρ τῆς αἰτίας πολλὰ σκάνδαλα καὶ ταραχαὶ τοῖς Ῥωμαίοις συνέβησαν... καὶ Ἰσραηλῖται Αἰγύπτου καὶ Παλαιστίνης ἐπὶ Ἡρακλείου. Καὶ τί τὰ προσφάτως συμβάντα καταλιπὼν ἐπὶ τὰ ἀρχαῖα ἀνέδραμον; Οἱ γὰρ Πατζινάκοι οὕτως εἰσῆλθον (λ. 156 ὁβ.) εἰς Ῥωμανίαν, καὶ οἶδα ὥς πάντες γινώσκουσι πόσα ἔλεεινὰ καὶ θρήνων ἄξια ἐξ αὐτῶν συνέβησαν. Πόθεν δὲ ταῦτα συμβαίνειν εἶωθεν; Οἶδα γάρ, ὅτι περισσοτέρως ἐξ ἀπειρίας τῶν ἀκριτῶν. * Ἀπειρίαν γὰρ ἔχόντων τῆς στρατηγικῆς γνώσεως καὶ σοφίας καὶ μὴ συλλογιζομέ-

1 ἔχης ρκп ἔχεις В-Р 5 δὲ γὰ ρкп δὲ ἵνα В 6 διαλανθάνῃ ρкп διαλανθάνει В-Р 7 ὁχόσοι ρкп οὐχ ὅσοι В-Е 10 πολλοὶ ρкп πολὺ В-Е 12 ἐποίησεν ρкп ἐποίησαν В-Е, * μς' (№ листа 155 пропущен) 14 Против этой строки на правом поле другой рукой: τῶν λόγων σου 19 στρατηγοῦ ρкп **στρατοῦ** ? В-Е, * μς' 21 στοιχήσεις ρкп στοιχήσει В-Е 23 τὰς ρкп τῆς В-Е 24 Не отмеченная в тексте лагуна В-Е, παλαιστήνοισ ρкп Παλαιστίνης В-Е 25 συνβάντα ρкп συμβάντα В-Е 29 * μή'

довать противника, или напасть на него¹⁵⁵, они были бы у тебя снаряжены и, едва молвишь, готовы отправиться и выполнить твой приказ¹⁵⁶. Прочее же войско пусть в спокойствии¹⁵⁷ останется с тобою, чтобы те, если с ними случится что-нибудь неожиданное, могли к тебе вернуться. Ведь если они рассчитывают на тебя, то и бегство их не будет беспорядочным. Смотри, чтобы от тебя не укрылось и то, что враги выкажут множество знамен, как бы по отрядам, помимо многочисленных костров¹⁵⁸ — не в соответствии с их числом, а вдесятеро больше, замышляя тем самым повергнуть тебя и твоё войско в страх и растерянность, поскольку скопление их будет бы велико и бесчисленно. Враги неоднократно, будучи немногочисленными, прибегнув к такой хитрости и устранив неприятеля, заставляли его отступить. Если неприятель отправит к тебе послов для переговоров о мире, не отсылай их с позором, иначе будет сердит на тебя Проповедовавший мир¹⁵⁹. И если твой убыток¹⁶⁰ заключается в том, чтобы единожды уплатить деньги, поиздержись и понеси ущерб более охотно, чем резню и набеги¹⁶¹. Сочти убыток твоей страны¹⁶² от врагов и от нашего войска¹⁶³, причисли неизвестность: что ждет, победа или поражение, прибавь злосчастье войска — и обнаружишь, что ущерб от войны огромен и неисчислим. Если неприятель домогается, чтобы ты дал ему область в твоей стране¹⁶⁴, не соглашайся, если он не обязуется быть твоим подчиненным и данником. Однако и это делай при крайней необходимости, так как по этой причине случилось немало соблазнов и волнений для ромеев¹⁶⁵... и исмаилиты¹⁶⁶, [завоеватели] Египта¹⁶⁷ и Палестины¹⁶⁸ при Ираклии¹⁶⁹. Впрочем, зачем я, пропуская недавно случившееся, устремляюсь в древность? Ведь и печенеги¹⁷⁰ таким же образом вступили в Романию¹⁷¹, и я знаю, как и все знают, сколько горя и слез случилось из-за них! Отчего же это обычно происходит? Как я думаю, по большей части — от неопытности акритов¹⁷². Так как они не искушены в стратегических знаниях и мудрости и не

- νων τί ἐκ τούτου καὶ τί ἐξ ἐκείνου συμβαίνειν εἶωθεν, ἀλλὰ ἀπει-
 ρως τὰ πράγματα διθυυόντων καὶ τοῖς βασιλεῦσι τὰ πρὸς χάριν
 ἐπιστελλόντων καὶ λεγόντων, οὐ μόνον τοιαῦτα, ἀλλὰ καὶ ἄλλα χεί-
 ρονα συμβαίονσι. Ὅθεν ἐνταῦθα μεμπτέοι εἰσὶ καὶ κολάσεως ἄξιοι·
 5 εἰ δὲ καὶ τὰς ἐξ ἀνθρώπων τιμωρίας φύγῃσι, τὴν τοῦ Θεοῦ δικαιο-
 κρισίαν οὐκ ἐκφεύξονται. * Ἐάν δὲ ἔσπιν ὁ ἐχθρὸς ἔνδον ὀχυρώματος
 καὶ οὐκ ἐξέρχεται καὶ οὐ γινώσκεις τὴν δύναμιν αὐτοῦ, ἀπ' ἐμοῦ
 μάθε, ὅτι ὀλιγοστός ἐστι καὶ οὐκ ἔχει δύναμιν. Πλὴν μὴ παρὰ τοῦτο
 αὐτοῦ καταφρονήσης, ἀλλ' ἐάν ἔχῃς δύναμιν, μὴ ἐάσης αὐτὸν καθε-
 10 ζεσθαι, ἀλλὰ ἀπόστειλον χονσαρίους εὐρεῖν ὁδὸν τοῦ εἰσελθεῖν λαὸν
 κατ' αὐτοῦ. Καὶ μὴ (c. 18) εἴπῃς μήτε μὴν πιστεύσης τοῖς
 λέγουσί σοι μὴ εἶναι ὁδόν. Πῶς γὰρ δύνα(λ. 157)ται φυλάσσειν
 διάστημα πολὺ; Ἐχει γὰρ πάντως τὸ ὀχύρωμα αὐτοῦ τέλος. Καὶ
 ἐπειδὴν εὐρῆς ὁδόν, σὺ μὲν μὴ σκυλῇς, ἀλλὰ μείνον ἐκεῖσε ἐξεναν-
 15 τίας αὐτοῦ, ἀπόστειλον δὲ λαὸν τοῦ εἰσελθεῖν ὅθεν εὐρες τὴν ὁδόν.
 Ἐχέτωσαν δὲ ἄνδρα ἱκανὸν τὸν ἄγοντα αὐτούς. Ποιησάτωσαν δὲ
 πυρσὸν εἰσελθόντες, εἴπερ ἐν νυκτὶ εἰσῆλθον, εἰ δὲ ἐν ἡμέρᾳ, καπ-
 νόν. Καὶ πρόσεχε ἵνα ὁπότεν ζαλισθέντας καὶ ταρασσομένους αὐτοὺς
 ἴδῃς, ἐπέλθῃς καὶ σὺ κατ' αὐτῶν. Τούτῳ γὰρ τῷ τρόπῳ ὁ πορφυ-
 20 ρογέννητος κύρ Βασίλειος ὁ βασιλεὺς ἐχειρώσατο ἰδ' χιλιάδας Βουλ-
 γάρους εἰς τὸ δέμα τῶν Ζαγορίων, ἐξάρχοντος αὐτῶν τοῦ στρατη-
 γικωτάτου Σαμουήλ. *

§ 20

- Ἐπαινετὸν δὲ ἐστὶν ἵνα εἰς πᾶσαν χώραν εἰς ἣν ἂν τραπῇς
 ἐάν εὐρήσεις ἀδικίας εἴτε παρὰ τοῦ δημοσίου εἴτε παρὰ τῶν πρα-
 25 κτόρων ἐπιγεγενημένας, ἐκκόπῃς αὐτάς, μάλιστα δὲ εἰς τὰς ἄκρας,
 Εἰ δὲ ἀδυνάτως ἔχεις κόψαι ταύτας, γράφε τῷ βασιλεῖ ἀνευδοιάστως.
 Πολλαὶ γὰρ χώραι ἐκ ταύτης τῆς αἰτίας ἀπώλοντο καὶ οὐκ ὀλίγοι
 ἠυτομόλησαν εἰς ἔθνη καὶ ἐξήγαγον αὐτὰ κατὰ τῶν Ῥωμαίων. Οἷον
 γέγονεν ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως (λ. 157 οδ.)
 30 τοῦ Μονομάχου. Ἀπελθὼν γὰρ εἰς Ἰβηρίαν καὶ Μεσοποταμίαν τῇ
 προστάξει αὐτοῦ ὁ Σερβλίας ἀναγράφασθαι καὶ ἐπιθεῖναι τέλη ἃ
 οὐδέποτε εἶδον εἰς τὴν χώραν αὐτῶν οἱ ἐκεῖσε ἄνθρωποι (ὃ καὶ
 ἐποίησεν, ἣν γὰρ δεινότατος εἰς πάντα), αὐτομολῆσαι τούτους πανοι-

1 ἐξεκείνους ρκπ ἐξ ἐκείνου B-E 6 * μθ' 13 πάντος τὸ ὀχείρωμα ρκπ
 πάντως τὸ ὀχύρωμα B-E 20-21 Βουλγαρίους ρκп Βουλγάρους B 21 δάιμα
 ρκп δέμα B-E, θέμα ? B-E 22 * ν' 32 ἴδων ρκп εἶδον B-E 33 δυνότατος ρкп
 δεινότατος B-E

понимают, что обычно происходит от этого, а что — от того, но, напротив, управляют делами неопытно, василевсам же сообщают и говорят [лишь] приятное ¹⁷³, то и случается не только такое, но и другое — еще худшее. Поэтому-то уже в мире сем ¹⁷⁴ они заслуживают презрения и достойны наказания. Но если они избегают кары людской, то не укроются от справедливого суда Божьего. Если враг находится внутри укрепления ¹⁷⁵ и не выходит из него, а ты не знаешь его сил, то узнай от меня, что он немногочислен и не имеет силы. Но не пренебрегай им по этой причине и, если имеешь силы, не позволяй ему укрепляться. Пошли хонсариев найти проход для выступления войска против него. И не говори сам и не верь говорящим тебе, что нет прохода. Ведь как может враг охранять большое пространство? Конечно, укрепление имеет свой конец. Когда ты найдешь проход, не трогайся сам, а останься там, напротив неприятеля. Войско же пошли подступить к тому месту, где нашел проход. Пусть воинами предводительствует способный человек. Подступая, пусть они дадут знак огнем, если подступили ночью, а если днем, то — дымом. Будь внимателен, чтобы, увидев врагов ошеломленными и растерянными, напасть на них и самому. Именно таким образом багрянородный ¹⁷⁶ василевс Василий ¹⁷⁷ захватил 14 тысяч болгар ¹⁷⁸ в засеке ¹⁷⁹ Загорий ¹⁸⁰, хотя ими предводительствовал опытейший в стратегии ¹⁸¹ Самуил ¹⁸².

§ 20. Стратиг обязан всюду искоренять несправедливость

Похвально, чтобы в любой области, в какой бы ты ни находился ¹⁸³, обнаружив несправедливость, происходящую либо от казны, либо от практоров ¹⁸⁴, ты искоренял бы ее, в особенности — на границах ¹⁸⁵. Если же ты бессилен ее устранить, пиши без колебаний василевсу. Ведь многие области были погублены по этой причине, немало людей перешли к иноплеменникам и привели их против ромеев ¹⁸⁶. Подобное, например, случилось во времена благочестивейшего василевса | Мономаха ¹⁸⁷. Сервлия ¹⁸⁸, отправившись по его приказу в Ивирию ¹⁸⁹ и Месопотамию ¹⁹⁰, чтобы произвести опись имущества ¹⁹¹ и наложить подати, которых никогда не ведали тамошние жители в своей стране, осуществил это, так как был весьма упрямым во всем, и побудил людей целыми семьями перейти к васи-

- 5   κεῖ παρεσκεύασε πρὸς τὸν βασιλέα τῶν Περσῶν. Οἱ καὶ ἐξαγαγόν-
 τες αὐτὸν πανστρατεὶ κατὰ τῆς Ῥωμανίας μυρίων κακῶν καὶ συμ-
 φορῶν ταύτην ἐνέπλησαν. * Ἐάν εἰ κατεστολιασμένος εἰς τὸ θέμα
 σου, μὴ εἰ ἀμεριμνημένος, ἀλλ' ἔσο πάντοτε ἑτοιμος. Οὐκ οἶδας γάρ
 10   πότε ἐν χρεῖα σου γενήσονται. Μὴ ἀγάπα τὸ προξενούντά σοι τὰ
 ἐκ τῆς ἀδικίας νομίσματα, μηδὲ καταφρονήσης τῶν ἐντοπίων, εἰ καὶ
 τῶν ἀσήμεων ὦσι, ἀλλὰ ἀγάπα καὶ ἐλέα πάντας. Καὶ σὺ μετὰ πάν-
 των ὁμίλει, καὶ οὐ μὴ σε λανθάνουσι οἱ ἄνθρωποι σου ἀδικοῦντες·
 15   καὶ ὅτε διαδέχη, οὐ μὴ ὑποχωρήσεις κρυφίως, ἀλλὰ πάντες καὶ
 20   προπέμψουσί σε καὶ λυπηθήσονται ἐπὶ τῇ διαδοχῇ σου καὶ εἰς πολ-
 λούς χρόνους ἔναυλον ἔξουσιν (c. 19) τὴν ἀρετὴν σου. Εἰ δὲ εἰς
 αἰσχρὰ κέρδη ἀποβλέπῃς, οὐδὲ τὰ ἀπὸ δικαίων πόρων κηρδῇ (λ. 158)-
 σεῖς καὶ ἐγκληθεῖς ἀχρειωθήσῃ, καὶ οἱ θεματικοὶ ἐορτὴν ἐξαίσιον
 ἐτησίως ποιοῦσι τὴν ἡμέραν τῆς διαδοχῆς σου καὶ σὺ λαθραίως
 15   ὑποχωρήσεις. * Δημοσιακὴν δὲ δουλείαν ἔχουσιν ἀπαιτήσιν μηδόλως
 ἐγχειρισθῆς· οὐ δύνασαι γάρ Θεῷ δουλεῦν καὶ μαμωνᾷ. Στρατηγὸς
 γάρ καὶ καλαμαράς ἀπαιτητὴς οὐ δύνασαι εἶναι. * Τοὺς κόλακας καὶ
 τοὺς πρὸς χάριν ὁμιλοῦντάς σοι φεύγε ὥς φεύγει τις ἀπὸ ὄψεως.
 20   'Ἀλλὰ μηδὲ σὺ πρὸς χάριν γράφῃς ἢ λέγῃς τινί· ἴσως γὰρ προσά-
 παξ ἀποδεχθῇς· ἀλλὰ πάντα ἃ λέγεις ἐν ἀληθείᾳ λέγε. Καὶ εἰ
 ἔστι σκληρόν, πρῶτον μὲν οὐκ ἀποδέξονται σε, ἔσχατον δὲ καὶ πάνυ
 σε ἐπαινέσουσι. *

§ 21

- 25   "Όταν δὲ σχολάσεις καὶ οὐκ ἀσχολῇ εἰς στρατηγικὰς δουλείας,
 ἀναγίνωσκε βίβλους, καὶ ἱστορίας, καὶ τὰς τῆς ἐκκλησίας βίβ-
 λους. Καὶ μὴ εἴπῃς· «Τίς ὠφέλεια στρατιώτῃ ἀπὸ τῶν δογμάτων
 καὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν βιβλίων;» Πάνυ γὰρ ὠφελήθη. Καὶ εἰ
 ἀκριβῶς προσέχεις, οὐ μόνον δόγματα καὶ ψυχωφελῆ διηγήματα καρ-
 πώσῃ ἐκ τούτων, ἀλλὰ καὶ γνωμικά καὶ ἠθικά καὶ στρατηγικά·
 30   σχεδὸν γὰρ πᾶσα ἡ Παλαιὰ στρα(λ. 158 οβ.) τηγικά εἰσιν, ἀλλὰ
 καὶ γνωμικά. Καὶ ἐν τῇ Καινῇ οὐκ ὀλίγα καρπώσεται ὁ σπουδαῖος.
 Ἐγὼ γὰρ τοιοῦτον ἐφίεμαι εἶναι σε, ἵνα θαυμάζωσί σε πάντες εἰς τε

---

2 πανστρατοὶ ρκπ πανστρατεὶ B-E 3 * να' 4 μεριμνημενος ρκπ
 ἀμεριμνημένος J 7 ὦση ρκπ ὦσι B-E 9 ὑπόχορῃσει ρκπ ὑποχωρήσεις ρκπ 14
 διδασχῆς ρκπ διαδοχῆς B-E 15 * νβ' 16 μονά ρκπ μαμωνᾷ B-E; *cp. Mφ. 6,*
24; Jκ. 16, 14 17 * νγ' 18 ὁμιλοῦντα σοι ρκπ ὁμιλοῦντάς σοι B-E 22 * νδ'
 23 σχολάζῃς ? B-E 24 ἀναγίνωσκε στρατηγικὰς δουλείας καὶ βίβλους ρκπ
 ἀναγίνωσκε καὶ βίβλους ? B-E, ἀναγίνωσκε καὶ στρατηγικὰς βίβλους
 Βρουνηιη, ἀναγίνωσκε βίβλους Γ 30 γνωμικά καὶ ρκπ γνωμικά. Καὶ B 31
 εἶτε ρκπ εἰς τε B-E

левсу персов¹⁹². Приведя его со всем войском в Романию, они наполнили ее тысячами бед и страданий. Если ты пребываешь в твоей феме, когда войско распущено¹⁹³, не будь беспечен¹⁹⁴, напротив — будь всегда наготове, так как ты не знаешь, когда в тебе будут нуждаться. Не возлюби подносящего тебе деньги¹⁹⁵, добытые несправедливо, не презирай местных жителей, хотя они и не знатны, но люби и жалеяй их. Беседуй со всеми, и пусть не укроются от тебя твои люди, совершающие несправедливые поступки¹⁹⁶. В таком случае, когда ты будешь смещен¹⁹⁷, то уедешь не тайком, а все будут провожать тебя, будут опечалены твоим смещением и на многие годы сохранят память о твоих добродетелях. Если же ты устремишься к постыдной наживе, то и от справедливых доходов не получишь прибыли и, подвергшись обвинению, будешь отрешен от должности¹⁹⁸. Тогда жители фемы будут ежегодно оправлять особый праздник в день твоего смещения, а ты удалишься тайком. Никким образом не бери на себя службу фиска, связанную с взысканиями, так как ты не сможешь служить и Богу и маммоне¹⁹⁹, не сможешь быть и стратигом и бумагомаракой²⁰⁰ — сборщиком. Избегай льстецов и людей, которые говорят с целью доставить удовольствие²⁰¹, как кто-нибудь избегает змеи. Но и сам не пиши и не говори никому с целью доставить удовольствие, так как, может быть, только раз к тебе отнесутся хорошо²⁰². Напротив, все, что ты говоришь, говори в соответствии с правдой. И если сказанное неприятно, сначала тебя не взлюбят²⁰³, а в конце концов будут восхвалять.

§ 21. О том, чтобы не бездельничать на досуге²⁰⁴

Когда ты свободен и не занят службой стратига, читай²⁰⁵ книги, а также исторические труды и церковные сочинения. И не скажи: «Какая польза стратиоту²⁰⁶ от догматов и церковных книг?»²⁰⁷ — так как извлечешь большую пользу. Если ты будешь достаточно усерден, то усвоишь из них не только догматы и душеполезные рассказы, но и немало о мудрости²⁰⁸, нравах и стратегии. Ведь почти весь Ветхий завет²⁰⁹ имеет отношение к стратегии, а также и к мудрости. И из Нового завета²¹⁰ немало пользы извлечет прилежный. Ведь я хотел бы, чтобы ты был таким, что тебе удивлялись бы все —

- τὴν ἀνδρείαν σου καὶ εἰς τὴν εὐβουλίαν σου καὶ εἰς τὴν γνῶσιν καὶ εὐγλωττίαν σου. Καὶ εἰ ταῦτα ἀσπάσῃ καὶ φυλάξεις, μακάριος ἔσῃ. Ἐγὼ γὰρ συνέταξά σοι ταῦτα μὴ ὄντα εἰς ἄλλο στρατηγικὸν μηδὲ εἰς ἄλλο βιβλίον· ἐξ οἰκείου γὰρ μου συλλογισμοῦ καὶ ἐξ ἀληθινῆς πείρας ταῦτα συνέταξα. Ὁφελήσουσι γὰρ σε πάνυ. Μέτελθε δὲ καὶ τὰς τῶν ἀρχαίων στρατηγίας· καὶ ταῦτα μὲν ἐκείσε οὐχ εὐρήσεις, ἕτερα δὲ τούτων κρείττονα καὶ θαυμαστά καὶ πλήρη σοφίας εὐρήσεις.

§ 22

- * Ἐάν σοι ἐπέλθῃ δουλεία, εἴτε στρατηγική εἴτε ἰδιωτική εἴτε ἀντιγράψαι εἴτε στρατοῦ ἐπιμελήσασθαι εἴτε εἰς ἀγρόν ἐξελθεῖν εἴτε (c. 20) ὠνήσασθαι τι εἴτε τι ἕτερον, καὶ ἐνδέχεται, ποιήσον αὐτὸ καὶ μὴ ἀναβάλλῃ. Εἰ δὲ ὀκνήσεις, οὐ λυσιτελές σοι ἔσται· προστεθῇσονται γὰρ σοι καὶ ἕτεραι δουλεῖαι καὶ οὐ δυνήσῃ πληρῶσαι πάσας καὶ καταλίπῃς τὰς πλείονας ἄκων καὶ μὴ βουλόμενος. Εἰ δὲ ποιήσεις αὐτάς ἐν σπουδῇ, ἀσυντάκτως αὐτάς ποιήσεις καὶ (λ. 159) οὐ καταλόγον. Τοὺς ψόγους παραφυλάττου· εἰ δὲ ποιεῖς ἀγαθόν, φέγουσί σε δὲ ἀνόητοι, ἐν τούτῳ μὴ ἐνδοιάσῃς· ἀγαθὸν σοὶ ἔστι ψεχθῆναι ὑπὸ πολλῶν ἀφρόων, ἢ ὑπὸ ἐνὸς σοφοῦ καὶ πολυπείρου.

§ 23

- * Ἔσο πρῶτος καὶ ἐπικίχης καὶ ταπεινός, μὴ τῇ προφάσει δὲ τῆς ταπεινώσεως καταπεφρονημένος, ἀλλ' ἔσω μὲν ἔχῃ ταπεινώσιν, ἔξωθεν δὲ τοῖς ὁρώσι σε δείκνυε σεαυτὸν ἐνδοξον καὶ ὑψηλόν, καὶ ἐπιτήδευε ἐν πᾶσι τὸ πάντας ὑπερέχειν, ἐν τε ὁμιλίᾳ καὶ στολῇ καὶ βαδίσματι καὶ ἔργοις. Καὶ ταῦτα μὲν ὅταν εἰ ἐν ταξιδίῳ καὶ ἐν πολεμίᾳ· ὧν δὲ εἰρηνικῶς καὶ ἐν ἀδείᾳ, ἔχε ταπεινώσιν διηνεκῶς καὶ λιτότητα. * Μὴ παρορᾷς ἀδικίας. Φησὶ δὲ τις σοφός· «Κόλαζε κρίνων, ἀλλὰ μὴ θυμούμενος». Εἰ γὰρ τὰς ἀδικίας παραβλέπεις, παραβλέψεται σε ὁ μόνος δίκαιος. Αἰσχροὺς δὲ λόγον οὐ μόνον μὴ λέγειν, ἀλλὰ μηδὲ ἀκούειν καταδέχου. * Μὴ θέλῃ εἶναι πολιτικός· οὐ γὰρ δύνασαι στρατηγὸς καὶ μῆμος τυγχάνειν. Εἰ δὲ καὶ τινες οὕτως στρατηγοῦσιν, ἀλλ' οὐ καταλόγον, παραξίαν δέ. Ὁ γὰρ ἀτάκτως

5 μετέλθε ρκπ Μέτελθε B-E 7 πλήρης ρκπ πλήρη B-E 9 * νε' 11 αὐτῶ ρκπ αὐτὸ B-E 12-16 Cм. Cирах 11, 10 13 ἕτεροι ρκп ἕτεραι B-E 19 * νς' 19-20 Cр. Cирах 7, 17 24 πολεμίῳ ρкп πολεμία B-E 25 * νς', παρόρα τὰς ἀδικίας? B-E 27 παραβλέπεται σε ρкп παραβλέψεται σε B-E 28 * νη'

и твоему мужеству, и твоей рассудительности, и знаниям, и красоте твоей речи. Если ты все это возлюбишь и исполнишь, будешь счастлив. Ведь я изложил тебе то, чего нет в другом стратегиконе²¹¹ или в другой книге, так как я сочинил это на основе собственных размышлений и подлинного опыта²¹². Все это будет для тебя весьма полезно. Однако обращайся и к стратегическому искусству древних. Ты не найдешь там этого, но обнаружишь другое, еще лучшее, удивительное и исполненное мудрости²¹³.

§ 22. О том, чтобы усердно исполнять любую службу

Если тебе придется нести службу в качестве ли стратига, или частную²¹⁴, или исполнять должность писца²¹⁵, или иметь попечение о войске²¹⁶, или выходить на поля, или делать какие-либо закупки, или выполнять что другое из возможного, делай это и не волинь. Если же будешь медлить, не будет тебе пользы. Ведь прибавятся у тебя и другие дела, и ты не сможешь выполнить их все и против воли и желания упустишь наиболее важное. Если же, [исповхавившись], начнешь выполнять их в спешке, то будешь действовать впопыхах и беспорядочно²¹⁷. Остерегайся хулы, но если ты делаешь добро, а неразумные поносят тебя, не раскаивайся в этом. Благо быть поносимым многими неразумными, чем одним мудрым и многоопытным.

§ 23. О поведении стратига

Будь кроток, обходителен и смиренен, но так, чтобы не оказаться из-за скромности в пренебрежении. Будь скромнен внутренне²¹⁸, а внешне, на людях, держи себя с честью и достоинством. Старайся превосходить всех во всем, в разговоре, в одежде, в походке, в делах. Будь таков, когда ты в походе и в стране врага. А в мирное время, вне опасности, будь постоянно скромнен и прост. Не проходи мимо несправедливости. Некий мудрец сказал: «Карай, свершая суд, но не во гневе»²¹⁹. Ведь, если ты останешься равнодушным перед несправедливостью, будет и к тебе безучастен единый Справедливец²²⁰. Избегай не только молвить постыдное слово, но даже услышать его²²¹. Не старайся быть общительным²²², так как не сможешь оказаться и стратигом и мимом. Если некоторые и несут службу таким образом, то не в соответствии с порядком, а вопреки ему. Ведь

- ὀμιλῶν καὶ γελῶν (л. 159 об.) ὡς ἄτακτος καταφρονεῖται καὶ ψέ-
γεται. Ὁ γὰρ στρατηγὸς τύπος καὶ ὑπογραμμὸς ὀφείλει εἶναι πᾶσιν
ἀφρονευσσαμένου γὰρ τιнос τῶν ἀνωνύμων οὐδ' εἰ ἔσφαλε, τίς ἐπίστα-
ται διὰ τὴν εὐτέλειαν αὐτοῦ; πταίσας δὲ σύ ὁ στρατηγὸς τὸ φαυλό-
5 τатон καὶ οὐδαμινώτατον οὐκ ἔλαθες, ἀλλ' εὐθύς ἐν ταῖς πάντων
ἀκοαῖς ἐξεχύθη. Εἶπω γάρ σοι τοιοῦτόν τι. Βασιλεῖος ὁ Πεδιαδίτης
κατεπάνω Σικελίας ὧν καὶ εὐκαιρέσας ἡμέρας τινὰς ἔπαιξε τὴν τάβ-
λαν, οὐκ ἔλαθε δὲ τὸν βασιλέα, ἀλλ' ἔγραψεν αὐτῷ οὕτως· «Ὡς
ἀνέμαθεν ἡ βασιλεία μου, κατῶρθωσας τὴν τάβλαν». Καὶ οὐκ ἐμνήσ-
10 θησαν αἱ πολλαὶ αὐτοῦ δουλείαι, ἀλλὰ τὸ οὐδαμινὸν ἐλάττωμα.

§ 24

- * (с. 21) Τοὺς στρατιώτας σου ἀνάγκαζε πρὸ πάντων ἔχειν
ἵππους καλοὺς καὶ τὰ ἄρματα αὐτῶν ἀνελλιπῇ καὶ ἐστιλβωμένα,
σελοχάλινα δὲ καὶ πέδιλα ἐπιτήδεια. Πληροφορήθητι γάρ, ὅτι εἰ
ἔχει ἵππον καὶ στολὴν καὶ ἄρματα καλὰ ὁ στρατιώτης, εἰ μὲν ἐστὶν
15 ἀνδρείος, γίνεται διπλοῦς, εἰ δὲ ἐστὶ δειλός, πληροφορήθητι, ὅτι
θαρσοποιεῖται καὶ μερικῶς ἐνεργεῖ. Εἰ δὲ ἐστὶν ἄτζαλος, ἔχων σέλαν
μεγάλην, πέδιλα (л. 160) ἀνεπιτήδεια, ἵππον οὐκ ἀγαθόν, ἔσο γινώ-
σκων, ὅτι εἰ καὶ ἀνδρείος ἐστὶν, ἀλλὰ τὴν σωτηρίαν ἑαυτῷ διὰ
φυγῆς πρὸ καιροῦ σοφίζεται.

§ 25

- 20 * Μανθανέτωσαν δὲ οἱ ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν σου σωφρονεῖν ζηλοῦντες
τὸν βίον σου· ὅπλα γὰρ πολέμου δικαιοσύνη... * Ἐάν εἰ εἰς ἄκραν
καὶ ἐκ τῶν ὑπηκόων τινὲς διὰ τινα αἰτίαν ἀναισχυντήσωσιν, εἰ μὲν
ἐστὶν ἀναγκαῖον, σπουδάσον τοῦτο καταπαῦσαι διὰ συνέσεως· εἰ δὲ
καὶ μετὰ θυμοῦ καὶ ἀπηνείας βουληθῆς τοῦτο στήσαι, μᾶλλον ἀν-
25 αισχυντοτέρους αὐτοὺς ποιήσεις καὶ χάψεις καὶ τὴν χώραν καὶ
ἀχρειωθῆς καὶ σύ. Ἀλλὰ τὰ μὲν μετ' ἐπεικείας μετέρχου, τὰ δὲ
ἀγνοεῖν προσποιοῦ, ἵνα μὴ γνώσωσιν, ὅτι διὰ φροντίδος κέκτησαι
τοῦτο. Νοήσαντες γὰρ εἴτε φοβηθῶσι καὶ εἰς ἀποστασίαν χωρή-

1 ἀτάκτος ркп ἄτακτος В-Е 3 ἔσφαλε, τίς В 4 εὐτελείαν ркп εὐτέλειαν В-Е αὐτοῦ, ркп αὐτοῦ; В 6 παιδιადίτης ркп Πεδιαδίτης В-Е 8 οὕτως ркп οὗτος В-Е, οὕτως В 11 * νθ', πρὸς πάντων ἔχεις ркп πρὸ πάντων ἔχειν В-Е 15 δειλοὶ ркп δειλός В-Е 18 οὐκάν — ὅλλ' εἰ ркп οὐ κán — ὅλλ' ἢ В-Е, εἰ καὶ — ὅλλá В 20 * § 21 πολέμου ркп φρονίμου ? В-Е, πολεμεῖ В, лакуна, не отмеченная в тексте ркп В-Е * ξα' εἰέν ркп εἰ В-Е 22 ἐκ καὶ ркп καὶ ἐκ В-Е

беспорядочно болтающего и смеющегося | презирают и хулят как беспутного. Стратиг должен быть для всех образцом и примером. Когда сделал глупость кто-нибудь из безвестных, кто знает об ошибке? Так как тот низкого положения²²³. А если ошибешься ты — стратиг, то и пустяка и безделицы не скроешь, но об этом тотчас дойдет до слуха всех. Расскажу тебе подобный случай. Когда Василий Педиадит²²⁴, будучи катепаном²²⁵ Сицилии²²⁶ и имея досуг в течение нескольких дней, играл в тавли²²⁷, это не укрылось от василевса²²⁸, который написал ему так: «Как наша царственность узнала, ты достиг успехов в игре в тавли». И были упомянуты не многочисленные его заслуги, а ничтожные промахи.

§ 24. О вооружении и снаряжении воинов стратига

Понуждай своих стратиотов прежде всего к тому, чтобы они имели добрых коней²²⁹, оружие без изъянов и начищенное, седельный прибор и стремяна — в исправности²³⁰. Знай, что если у стратиота конь, одежда и оружие хороши, а вдобавок стратиот храбр, то он окажется равным двум. Если он робок, то знай, что приободрится и средним будет в деле. А если он неряха, имеет седло большое, стремяна | неудобные, коня плохого, то знай, что, если он и храбр, то помышляет заранее о собственном спасении посредством бегства²³¹.

§ 25. Об осторожности при наказании виновных

Пусть подвластные тебе люди учатся вести себя благоразумно, подражая твоему образу жизни, так как справедливость — оружие войны!²³².... Если ты находишься на границе и некоторые из твоих подданных по какой-либо причине будут вести себя нагло, постарайся, если есть необходимость, успокоить их увещанием. Если же ты захочешь достигнуть этого с раздражением и суровостью, то сделаешь их еще более наглыми, приведешь в расстройство область и будешь лишен должности²³³. Поэтому ты порой принимайся за дело с кротостью, порой же притворяйся, что тебе о нем неизвестно, чтобы они не узнали, что тебя это озаботило²³⁴. Ведь, догадавшись, они или испугаются и решатся на восстание²³⁵, или, исполняясь спе-

σωσιν, εἴτε κενοδοξήσαντες καταφρονήσουσί σου. Εἰ δὲ οὐ δέχεται θεραπείαν οὕτως, τότε ἐξενέγκῃς μετὰ δυνατῆς χειρός, ἀλλὰ σκόπει μὴ ἀστοχήσας κινδυνεύσης. Τέως δὲ τοῦτο μετὰ ταραχῆς ἀπέχου.

§ 26

- 5 * Ἐὰν ἐξέλθῃ τὸ ἔθνος κατὰ τῆς χώρας σου καὶ (λ. 160 οβ.) μάθῃς ἀκριβῶς μὴ δύνασθαι σε κατὰ πρόσωπον αὐτοῦ στῆναι, μὴ αἰσχυνηθῆς ἀποστῆναι ὅπως οὖν, ἀλλ' ἀπόσθῃτι ἀπ' αὐτοῦ καὶ ἀκολουθεῖ αὐτῷ, εἴτε ὀπισθεν εἴτε εἰς τὸ πλάγιον. Καὶ ἐὰν εἰ σφζόμενος σύ, ἀπλωθῇναι αὐτὸ ὥς θέλει οὐ τολμᾷ οὔτε μὴν τὴν χώραν σου
- 10 κουρσεύσει, ἀλλὰ συντεταγμένον ἔσται· καὶ εἰ δοκιμάσει κουρσεύσαι, σὺ εὐρήσεις αὐτὸ ἐσκορπισμένον· καὶ εἰ οὐκ ὀκνήσεις, κλασματίσεις αὐτό· καὶ εἰ οὐ κλασματίσεις, ἀλλ' οὖν οὐδὲ ἀπλωθήσεται ὥς θέλει. Καὶ οὕτως ποιῶν φυλάττεις καὶ τὴν χώραν σου καὶ τὸν στρατόν σου σῶν. Εἰ δὲ αὐθαδῶς πολεμήσεις αὐτῷ, ἀπολέσεις μὲν τὸν λαόν σου, ἐξαλείψει δὲ (с. 22) καὶ τὴν χώραν ἀφόβως τὸ ἔθνος, καὶ ἔχεις εὐθυνθῆναι μὴ στρατηγήσας καλῶς.

§ 27

- * Ἐὰν δὲ ἐπέλθῃς πολεμήσαι ἔθνος ἢ κάστρον, πρῶτον κατουνεύσας καὶ ἀπλικεύσας κατάστησον τὸν λαόν σου εἰς τὴν κατοῦναν, ἕκαστον εἰς τὴν τάξιν αὐτοῦ. Ἀλλὰ μὴ πλησίον πολλὰ ἀπλικεύσης,
- 20 ἵνα μὴ κατασκοπεύῃ παρ' αὐτῶν. Καταστήσας δὲ τὸν στρατόν σου καὶ ἀναπαυθεῖς, τότε, εἰ θέλεις, χώρησον πρὸς πόλεμον κατὰ τοῦ ἔθνους τυχόν ἢ τοῦ κάστρου. Ἀκουσον γάρ τί ἔ(λ. 161)παθον οἱ ταύτην τὴν τάξιν μὴ φυλάξαντες. Θεσσαλονίκη πόλις ἐστὶν ἐπὶ... πολυάνθρωπος... μετὰ πλήθους πολλοῦ Βουλγάρων εἰς τὸ πολεμήσαι
- 25 αὐτήν, οὐκ ἔπηξε πρῶτον τὴν σκηνὴν αὐτοῦ ἐν τόπῳ ἐπιτηδείῳ κατουνεύσας τὸν στρατόν αὐτοῦ, ἀλλ' ὥς ἤρχετο μετὰ τοῦ τούλδου προσπελάσας τοῖς τείχεσιν ἤρξατο πολεμεῖν. Ὁ δὲ λαὸς αὐτοῦ ἦν

1–2 οὐ δέχεται θεραπείαν οὔτοι Γ или οὐ δέχεται αὐτὴ θεραπεία οὔτως ? Γ 2 ἐξενέγκῃς Б 3 ταραχήν ? Γ 5 * номер 62-го заголовка в ркп пропущен 6 αὐτόν ркп αὐτοῦ В-Е 7 ἀπὸ σοῦ ркп ἀπ' αὐτοῦ ? В-Е, ὀπωσοῦν Л, ὀπίσω В-Р 8 ὀπηθεν ркп ὀπισθεν В-Е, εἰς ὀπλαγίον ркп ἀπὸ πλαγίου или ἐκ τῶν πλαγίων ? В-Е, εἰς τὸ πλάγιον Γ 9, 11, 12 αὐτῷ ркп αὐτὸ В-Е 10 σηντεταγμένους ркп συντεταγμένον В-Е, δοκιμάσαι ркп δοκιμᾷ σε Л, δοκιμάσει Б 11 σε ркп σὺ или καὶ Л 16 εὐθῆνον ркп εὐθυνθῆναι ? В-Е 17 * ζυ', ἐπέλθῃ ркп ἀπέλθῃς В-Е, ἐπέλθῃς Г, 17–18 κατουνεῦσαι ркп κατουνεύσας В-Е 23–24 Две не отмеченные в ркп лакуны, содержащие, видимо, имя Алусиана В-Е, ἐπί<σημος καί> Б

си, будут пренебрегать тобой. Если дело (?) не исправляется при таком подходе²³⁶, тогда прибегни к сильной руке²³⁷. Но смотри, как бы в случае неудачи ты сам не подвергся опасности. Прежде всего бойся этого вкупе с паникой²³⁸.

§ 26. О вторжении враждебного войска

Если иноплеменный народ выступил против твоей области²³⁹ и ты | точно знаешь, что не можешь встретить его лицом к лицу, не стыдись как-нибудь уклониться²⁴⁰. Отступи от него и следуй за ним или сзади, или с фланга. Если ты невредим, он не осмелится распространиться вширь, как хочет, и не разграбит²⁴¹ твою область, а останется скованным. Если он вздумает разорить тебя, ты найдешь его рассеявшимся и, коли не опоздаешь, разобьешь его по частям²⁴². А если даже не разобьешь по частям, он все же не рассеется, как хочет. Поступая таким образом, ты сохранишь невредимыми и свою область и войско. Если же ты самонадеянно вяжешься с ним в сражение, то погубишь свое войско, иноплеменники без страха будут опустошать область, а ты будешь привлечен к ответственности, так как оказался плохим стратегом.

§ 27. О походе против врага и отдыхе перед сражением

Если, напротив, ты выступил на войну против иноплеменного народа или крепости, прежде всего, разбив лагерь²⁴³ и расположившись²⁴⁴, размести свое войско в лагере, каждого в своем отряде. Но не располагайся слишком близко {от врагов}, чтобы не оказаться под их наблюдением. Устроив же свое войско и отдохнув, выступай тогда, если хочешь, на битву против ли иноплеменного народа или против крепости. Вот послушай, что | потерпели не соблюдавшие такого порядка. Город Феосалоника²⁴⁵ находится у.. многолудный... [Алусиан]²⁴⁶ с большой толпой болгар, чтобы воевать против нее²⁴⁷, не разбил сначала своей палатки, расположив войско лагерь в удобном месте, а как пришел с обозом²⁴⁸, так, придвинувшись к стенам, начал воевать. Войско же его устало от трудов и бедствий,

- ἀπὸ τοῦ κόπου καὶ τῆς τλαιπωρίας κεκηκώς· ὁ γὰρ ἀπὸ τῆς ὁδοι-
πορίας κάματος ἐκλύειν οἶδε καὶ ὀκνηροὺς ποιεῖν καὶ τοὺς ῥώμη
καὶ ἀλκῇ σώματος ὑπερέχοντας. Μὴ κατουνεύσαντος δέ, ὡς εἴρηται,
ἐξαλίζοντο ἔνθεν κάκειθεν, ὁ μὲν ὕδωρ πείν θέλων, ὁ δὲ τὸν ἵππον
5 αὐτοῦ ἀναπαῦσαι, ὁ δὲ ἑαυτὸν κεκηκῶτα ἀνακτήσασθαι. Θεασάμε-
νοι οὖν αὐτοὺς οἱ ἔνδον τοῦ κάστρου οὕτως ἀτάκτως πλανωμένους
ἐκπηδήσαντες αἴφνης ἐπέθεντο αὐτοῖς καὶ αὐτίκα ἔτρεψαν τοὺς
Βουλγάρους τροπὴν μεγάλην. Καὶ οἱ μὲν αὐτῶν ἐσφάγησαν, ἄλλοι
10 δὲ ἀπέθανον ὑπὸ τῆς δίψης καὶ τοῦ καύματος, οἱ δὲ λοιποὶ ὡς πρό-
βητα ἐλαυνόμενοι ἐν μάνδρᾳ ἐζωγρήθησαν. Ὁ δὲ Ἀλουσιανὸς ὁ θαυ-
μαστός ἐκεῖνος στρατιώτης μόνος ἀπέδρασεν, ἀποβαλλόμενος καὶ τὸν
θώρακα αὐτοῦ. Πρόσεχε οὖν τούτοις. * (λ. 161 ὀβ.) Ἐξεληθόντων τῶν
Πατζινάκων κατὰ συγχώρησιν Θεοῦ καὶ ἐπβάντων τοῖς ὁρίοις τῶν
15 Ῥωμαίων ἀπεστάλη Κωνσταντῖνος ὁ ῥαίκτωρ παρὰ τοῦ εὐσεβεστάτου
βασιλέως τῶν Ῥωμαίων τοῦ Μονομάχου μετὰ στρατοῦ καὶ δυνάμεως
πολλῆς, πολεμῆσαι τοὺς Πατζινάκους. Ὅς ἀπελθὼν καὶ θαρρήσας
εἰς τὸν ἄπειρον ἐκείνον στρατὸν οὐκ ἑκατούνευσεν οὐδὲ (с. 23)
ἔπηξεν τὸν παπυλιῶνα αὐτοῦ καὶ διανέπαυσεν τὸν στρατὸν κεκη-
20 κῶτα, ἀλλ' ὥρμησεν εὐθὺς κατ' αὐτῶν εἰς πόλεμον. Οἱ δὲ Πατζινά-
κοι ἐκπηδήσαντες ἐξ ἀναπαύσεως γαυριῶντες παρετάξαντο κατ' αὐτῶν
εἴωθεν γὰρ ἡ τρυφή καὶ ἀνάπαυσις θαρσαλεωτέρους ποιεῖν καὶ τοὺς
ἄγαν ἀτυχεῖς. Οἱ δὲ Ῥωμαῖοι καὶ οἱ ἵπποι αὐτῶν ἀγανακτήσαντες πῇ
μὲν ἀπὸ τοῦ κόπου τῆς ὁδοιπορίας πῇ δὲ ἀπὸ τοῦ καύματος καὶ τῆς
25 δίψης οὐδὲ μικρὰν προσβολὴν αὐτῶν ἡδυνήθησαν ὑποστῆναι, ἀλλ'
εὐθὺς εἰς φυγὴν ἐτράπησαν, καὶ γέγονε φόνος μέγας. Ἐκεῖσε γὰρ
ἔπεσαν οἱ ῥωμαλεώτατοι καὶ ἀλκιμώτατοι τῶν Ῥωμαίων ἀπώλοντο
γὰρ μυριάδες πολλαί, καὶ σχεδὸν πᾶσα ἡ τῶν Ῥωμαίων χώρα ἐπλήσ-
θη θρήνων.

§ 28

- * (λ. 162) Ἐὰν ἐπέλθῃ ἔθνος καὶ ἔστιν ἀπαραίτητος ὁ πόλεμος,
30 εἰ μὲν εἰσιν οἱ ἐναντίοι ἐν σπάνει χορτασμάτων καὶ νομῆς καὶ ἐνδείᾳ τῶν
ἀναγκαίων, σὺ δὲ εἰ ἐν ἀφθονίᾳ πάντων, ἀναβάλλου τὸν πόλε-
μον ὑπουλεύμενος τὸ ἔθνος καὶ παραβιβάζων αὐτὸ ἡμέραν ἐξ ἡμέ-

2 ἐκκλείην· οἱ δὲ ρκп ἐκλύειν οἶδε B-E 3 κατανεύσαντος ρκп
κατουνεύσαντος B-E 4 ἐξαλίζοντο ρкп ἐξαλίζοντο B-E 5 ἀναπαῦσαι ρкп
ἀναποτίσαι? B 6 αὐτοῖς ρкп αὐτοὺς B-E 7 ἔστρεψαν ρкп ἔτρεψαν B-E 10
ἐλαυνόμενα? B-E 12 * ξδ' 17 ἐκείνον ρкп ἐκείνον B-E 18 παπυλιῶνα Γ 19
αὔθει ρкп εὐθὺς B-E, αὐτὸν ρкп αὐτῶν B-E 21 εἰωθελχθῆς (θ исправлено
на х) ρкп εἴωθεν γὰρ B-E, после γὰρ — лакуна B-P 22 οἵπποι ρкп οἱ
ἵπποι B-E 22 ἀγανακτήσαντες ρкп ἄγαν κεκηκῶτες B 28 θρόνον ρкп
θρήνων B-E 29 * ξε', ἀπέρχη ρкп ἐπέλθῃ B-E, ἐπέρθη? B-E, ἐπέρχεται B-
P 30 ἐνδια τῶν ρкп ἐνδεία τῶν B-E καὶ ἐνδεία τῶν Л

так как дорожная усталость способна обессилить и сделать вялыми даже людей, выдающихся мощью и крепостью тела. Потому что он, как сказано, не разбил лагеря, болгары разбрелись кто куда: один хотел воды попить, другой — дать отдых своему коню, третий же, усталый, — восстановить собственные силы. Поэтому находящиеся внутри крепости, видя, что они бродят в беспорядке, выступили, внезапно напали на них и тотчас нанесли болгарам большое поражение²⁴⁹. Одни из них были заколоты, другие умерли от жажды и зноя²⁵⁰, прочие же, как овцы, согнанные в загон, были взяты живыми. Адусиан²⁵¹ же, этот удивительный вояка²⁵², бежал один, бросив свои доспехи²⁵³. Остерегись посему этого. | Когда печенеги по попушению Божию²⁵⁴ вторглись в пределы ромеев, благочестивейший василевс ромеев Мономах послал ректора²⁵⁵ Константина²⁵⁶ с войском и большой силой воевать с печенегами. Тот отправился и, надеясь на свое бесчисленное войско, ни лагеря не разбил, ни своего шатра²⁵⁷ не поставил, ни отдыха уставшему войску не дал, а тотчас устремился на битву с ними. Печенеги же, ободренные отдыхом, выбежав, построились против них. Ведь довольство и отдых обычно добавляют храбрости даже полным неудачникам. Ромеи же и их кони, измученные(?) и трудностями пути, и зноем, и жаждой, не смогли устоять даже против слабого их натиска, но тотчас обратились в бегство. И произошло великое избиение, так как пали там сильнейшие и отважнейшие из ромеев, погибли многие мириады²⁵⁸, и почти вся страна ромеев наполнилась плачем.

§ 28. Обеспеченность продовольствием и тактика стратига

| Если напал иноплеменный народ и война неизбежна и если неприятели терпят недостаток в фураже, пастбищах и продовольствии, а у тебя во всем изобилие, откладывая сражение, обманывая иноплеменников и ускользая²⁵⁹ от них день ото дня. Предводителю

- ρας. Ἀπόστειλε δὲ καὶ τῷ ἐξάρχοντι αὐτῶν δῶρα κατακοιμίζων
 αὐτοῦ τὴν θρασυτητα· ἰχθὺν γὰρ δέλεαρ ζωγρεῖ, τοὺς δὲ πλείστους
 τῶν ἀνθρώπων λήψις δῶρων καὶ χρυσοῦ χλωρότης. Παραβιβάζοντός
 σου γὰρ αὐτοὺς ταλαιπωρήσουσιν οἱ ἵπποι αὐτῶν ἀπὸ τῆς σπάνεως
 5 τῶν χορτασμάτων καὶ τῆς νομῆς καὶ ἀπλῶς πάντων τῶν ἀναγκαίων
 καὶ αὐτὸ τὸ ἔθνος κακοπαθοῦν ἀδυνατήσῃ. Ὅποτεν δὲ μάθῃς ταλαι-
 πωρήσαι τούτους, τότε ἐπίθες αὐτοῖς καὶ εὐ οἶδα, ὅτι σὺν Θεῷ
 συντρίψεις αὐτούς. * Ὡσαύτως παραβίβαζε καὶ ὁπόταν σοι λαοῦ ἐπι-
 βολὴ ἐπέρχεται εἰς βοήθειάν σου· πλήν ἔσο ἀπὸ τοῦ τόπου ἐξησφα-
 10 λισμένος, εἰ δύνασαι. Ὅτε δὲ παραβιβάξεις φύλαττε καὶ νυκτὸς καὶ
 ἡμέρας, ὅση σοι δύναμις, ἵνα μὴ ἐπιπесόντες σοι ἐξαίφνης οἱ ἐναν-
 τίοι (λ. 162 οβ.) διαφθείρωσί σε. Εἰ δὲ οὐκ ἔχεις ἀφθονίαν πάντων
 οὐδὲ προσδοκεῖς λαοῦ σοι ἐπιβολήν, ἀλλὰ καὶ τοῖς ἀνθρώποις καὶ
 15 τοῖς ζῷοις σου ἐν σπάνει εἰσὶ τὰ ἀναγκαῖα, μὴ ἀναβάλλῃ τὸ σύνο-
 λον, ἀλλὰ πλησιάσας αὐτοῖς ἐν χώρα ἐπιτηδεῖα διανάπαυσον τὸν
 λαόν σου δύο ἢ τρεῖς ἡμέρας, εἰ ἔχεις ἄδειαν, (с. 24) καὶ τότε
 ἀπάρας κρότησον πόλεμον. Μὴ ἀργήσης καὶ ἐπιλιπόντων σοι τῶν ἀναγ-
 καίων ἀπολέμητος τραπήσεται ὁ λαός σου. Βραδύνοντος γὰρ καὶ ἐν
 20 σπάνει ὄντος τῶν ἀναγκαίων δειλιάσουσι καὶ ὑποχωρήσουσιν. Ἀλλὰ
 εἶπω δὴ σοι τι τοιοῦτον συμβάν. * Ὁ μοναχὸς Βασίλειος καὶ προνοη-
 τῆς Βουλγάρων ἀπεστάλη παρὰ τοῦ αἰοδίου βασιλέως τοῦ Μονομά-
 χου πολεμῆσαι τοὺς Πατζινάκας. Ἀπελθὼν οὖν καὶ πλησιάσας
 αὐτοῖς, ἔχων καὶ τὸν ἀκόλουθον Μιχαὴλ σύνεργον αὐτῷ· στρατὸς δὲ ἦν
 25 ἀμφοτέρων πολὺς· ἀπελθόντες, ὡς εἴρηται, καὶ πλησιάσαντες αὐτοῖς,
 ἐξ ἀπειρίας οὐκ ἠθέλησαν πολεμῆσαι αὐτοὺς αὐτίκα, ἀλλ' ἐπαρεβίβα-
 ζον ἡμέραν ἐξ ἡμέρας. Ἐπιλιπούσης δὲ τῆς τροφῆς τῷ στρατῷ
 καὶ τοῖς ζῷοις· οἱ ἐναντίοι γαυριῶντες ἀπὸ τῆς σπατάλης ἤρχοντο
 πλησίον τοῦ φοσάτου ἀλαλά(λ. 163)ζοντες καὶ πάλιν ὑπεχωροῦσαν.
 30 οἱ δὲ Ῥωμαῖοι τὸ μὲν ἀπὸ τῆς σπάνεως τῶν ἀναγκαίων ταλαιπω-
 ρήσαντες, τὸ δὲ καὶ δειλιάσαντες ἐκ τοῦ ὄραν αὐτοὺς καθεκάστην
 καὶ ἐνωτίζεσθαι τοὺς τούτων ἀλαλαγμούς, ἐτράπησαν μόνοι χωρὶς
 πολέμου. Νυκτὸς γὰρ ἐπιβάντες τοῖς ἵπποις ἔφυγον. Ἀλλ' οὐ διέφυ-

1 ἀπόστηλε ρκп ἀπόστειλε, ἀπόστειλλε ? B-E 4 αὐτοῦ ρкп αὐτοὺς B-E,
 οἵπποι ρкп οἱ ἵπποι B-E, τῆσπάνεως ρкп τῆς σπάνεως B-E 6 αὐτῷ ρкп αὐτὸ
 B-E 8 * ξς' 8-9 ἐπιβουλὴ ρкп ἐπιβολή ? B-E 13 λαὸν σῶν ρкп λαοῦ σοι (ср.
 с. 180.8-9) B, ἐπιβολήν ρкп ἐπιβολή ? B-E 16 ἔχεις ρкп εἰ ἔχεις B-E 19
 σπανί ρкп σπάνει B-E 20 ξς' 25 ἐξαπειρίας ρкп ἐξ ἀπειρίας B-E 27 γὰρ
 ἰόντες ρкп γαυριῶντες Л, τῆσπατάλης ρкп τῆς σπατάλης B-E 28
 ὑποχωροῦσιν ρкп ὑπεχωροῦσαν ? B-E 29 τῆσπάνεως ρкп τῆς σπάνεως B-E

же их пошли дары, усыпляя его отвагу, так как рыбу уловляют на приманку, а большинство людей — подношением даров и блеском золота. Так как ты ускользаешь от них, их кони будут изнурены недостатком фуража, пастбищ и попросту всего необходимого, да и сами иноплеменники будут не в состоянии переносить лишения. Когда же ты узнаешь, что изнурил их, тогда нападай на них, и я уверен, что с Божьей помощью сокрушишь²⁶⁰ их. Точно так же уклоняйся²⁶¹ и тогда, когда к тебе на помощь подходит вспомогательный отряд²⁶² войска²⁶³. Однако²⁶⁴, если можешь, используй условия местности для своей защиты. Так как ты отступаешь, берегись насколько возможно и ночью и днем, чтобы, внезапно напав на тебя, противник не | уничтожил тебя. Если же у тебя нет всего в достаточном количестве и ты не ожидаешь войско — вспомогательный для тебя отряд, а твоим людям и животным не хватает необходимого, то ни в коем случае не откладывай [сражения]²⁶⁵. Напротив, приблизившись к врагам в удобном месте, дай своему войску отдохнуть два или три дня, если находишься в безопасности, и тогда, снявшись [с лагеря], завязывай битву. Не медли, иначе при отсутствии у тебя продовольствия войско твое обратится в бегство без сражения. Так как ты медлишь и терпишь нужду, воины станут робкими и отступят. Я расскажу тебе, как случилось нечто подобное. Пронит²⁶⁶ болгар Монах Василий²⁶⁷ был послан блаженной памяти василевсом Мономахом воевать с печенегами. Выступив, он приблизился к ним. Его соратником был аколүф²⁶⁸ Михаил²⁶⁹. Войско у обоих было многочисленным. Выступив, как сказано, и приблизившись к печенегам, они по неопытности не захотели дать им сражение немедленно, но откладывали со дня на день. У войска и у животных кончилась пища. Враги, веселые от изобилия, проходили, гомоня, вблизи | лагеря и снова возвращались, Ромен же, страдая от недостатка продовольствия и робея от каждодневного их вида и крика, сами, без сражения, обратились в бегство. Ночью, сев на коней, они бежали, но не избежали рук вражьих²⁷⁰. Так сам собою, от

- γον τὰς χεῖρας τῶν ὑπεναντίων, καὶ γέγονεν ἐκούσιος καὶ ἐξ ἀπειρίας κατάλυσις τοῦ στρατοῦ. Τοῖς γὰρ κόπῳ καὶ καμάτῳ ταλαιπωροῦσι καὶ ἐνδεία εἰ καὶ πολέμου προσδοκία ἐπικείται, ἄχθος καὶ θόρυβον ταῖς ψυχαῖς ἐμποιεῖ καὶ ἀμαχητὶ τὴν τροπὴν ἐργάζεται.
- 5 Φεῦγε, στρατηγέ, τὰς ἡδονάς, ἵνα μὴ περιπέσεις ὥς ὄρνεον εἰς παγίδα.

§ 29

- * Εἰ δὲ ἀκρίτης εἶ, ἔχεις δὲ τοπάρχην γείτονα, εἰ μὲν εἰρηνικῶς ἐστὶ μετὰ σοῦ, εἰρήνευε καὶ σὺ μετ' αὐτοῦ· πλὴν μὴ πιστεύῃς αὐτῷ· ἐκὼν μὴ βλάπτε, τὴν δὲ χώραν σου φύλαττε καλῶς. Εἰ δὲ μὴ βλαπτόμενος παρ' αὐτοῦ ἐπιχειρήσεις βλάψαι αὐτόν, πρῶτον μὲν διεγείρεις αὐτόν τε καὶ τοὺς λοιποὺς τοπάρχας κατὰ σοῦ καὶ ποιεῖς πάντας ἀποσθῆναι Ῥωμαίων καὶ δολιεύεσθαι αὐτούς, ἔπειτα δὲ φοβούμενοι τὴν δολιότητά σου ὑπερασπιοῦσιν (λ. 163 οβ.) αὐτοῦ καὶ εἴτε λαθραίως εἴτε φανερώς ἐπιθέντες σοι χειρώσονται σε. Εἰ δ' οὐ δυνήθῳσιν, ἀλλ' οὖν βλάψουσι καὶ σὲ καὶ τὴν χώραν τοῦ βασιλέως τὰ μέγιστα. Καὶ ἔκτοτε εἰ καὶ (c. 25) ἀγάπην θέλεις ποιῆσαι, οὐκ ἀληθεύουσιν πρὸς σε. * Εἰ δὲ ὁ πλησίον σου τοπάρχης ἐπιχειρήσει σε βλάπτειν, μὴ θρασυνθῇς κατ' αὐτοῦ, ἀλλ' ὑπουλεύσου αὐτόν καὶ ὑποκρίθητι εἰρήνην καὶ ἀπλότητα. Φύλαττε δὲ τὴν χώραν σου καὶ ποίησον φίλους, εἰ δύνασαι, ἐκ τῆς χώρας αὐτοῦ, ὅπως δι' αὐτῶν μανθάνῃς τὰς βουλὰς αὐτοῦ, καὶ ἀπόσπελλε αὐτοῖς δῶρα κατιδίαν. Ἀπόσπελλε δὲ καὶ τῷ τοπάρχῃ δῶρα φανερώς ὑπουλευόμενος αὐτόν. Καταχαυνώσαντος γάρ σου αὐτόν διὰ τε τῶν δώρων καὶ τῆς ὑποκριτικῆς ἀγάπης, ἀμεριμνήσει. * Καὶ τότε ἐπισωρεύσας σὺ τὸν λαόν σου
- 25 λεληθότως καὶ μετὰ σπουδῆς, ἔπελθε αὐτῷ τε καὶ τῷ λαῷ αὐτοῦ αἰφνίδιον καὶ οὐκ ἀστοχῆσεις· ἐξαλείψεις καὶ ἀφανίσεις αὐτόν. Καὶ σὺ μὲν ἐπαινεθήσῃ παρὰ πάντων ἐχθρῶν τε καὶ φίλων ὥς μὴ γενόμενος αἴτιος τῆς ἐνάρξεως αὐτοῦ, τροπώσμενος δὲ ἄριστα τὸν ἐνάρξαντα, καὶ παρὰ βασιλέως τιμὰς καὶ εὐεργεσίας λήψῃ
- 30 ὥς (λ. 164) στρατηγήσας καλῶς· ἐκεῖνος δὲ εἰ καὶ δυνήθῃ ἀπο-

---

2 κόπῳκαμάτῳ ρκп κόπῳ καὶ καμάτῳ B-E, κοποκαμάτῳ ? B-E 7* ξή', εἰρηνικός ? Γ 9 ἐκὼν μὴ βλάπτει ρкп ἐκὼν μὴ βλάπτε B-E, ἐκὼν μὴ βλάπτε ? B-E 10 ἐπιχειρήσας ρкп ἐπιχειρήσεις B-E 13 ὑπερασπιῶσιν ρкп ὑπερασπιοῦσιν B-E, εἴτα ρкп εἴτε B-E 14 ἐπιθέντεσοι, χειρήσονται σοι ρкп ἐπιθέντες σοι χειρώσονται σε B-E 17 * ξθ' 18 ὑπολεύσου αὐτῶν ρкп ὑπουλεύσου αὐτόν B-E 21 μανθάνεις ρкп μανθάνῃς B-E 23 αὐτοῦ ρкп αὐτόν B-E 24 μεριμνήσει ρкп ἀμεριμνήσει B-E, * ο' 25 λελυθῶτα ρкп λεληθότως B-E 28 αἰνάρξαιος ρкп ἐνάρξεως ρкп 30 ὥς ὥς ρкп ὥς B-E

неопытности, произошел развал войска²⁷¹. Ведь к страданиям от трудов, усталости и нужды добавилось и ожидание битвы, оно вселило в души уныние и смятение и вызвало поражение, хотя сражения и не было. Избегай, стратиг, наслаждений, чтобы не попасть как птица в тенета²⁷².

§ 29. Об отношениях стратига пограничной области с предводителями соседних народов

Если ты акрит, а твой сосед — топарх²⁷³, и если он поддерживает с тобой мирные отношения, храни и ты мир с ним. Но не доверяй ему. Сам по возможности не вреди, но свою область охраняй хорошо. Если же ты, не потерпев от топарха ущерба, примешься вредить ему, то прежде всего восстановишь против себя и его и прочих топархов и вынудишь всех отложиться от ромеев²⁷⁴ и предать их. Затем, боясь твоего коварства, топархи будут защищать его и, напав тайно или явно, схватят тебя, а если и не сумеют, то все равно всячески навредят и тебе и стране василевса. С этого времени, если ты и захочешь подружиться, они не будут искренними с тобой. Если же соседний с тобою топарх сам начнет вредить тебе, не хваться перед ним, а обмани его, притворись миролюбом и простаком²⁷⁵. Охраняй свою область и заводи, если сможешь, друзей в стране топарха, чтобы через них узнавать о его замыслах. Подарки им пошли тайно, дары же топарху отправь явно, чтобы провести его. Когда ты смягчишь топарха дарами и притворной дружбой, он будет беспечен²⁷⁶. Затем ты тайком и побыстрее собери свое войско²⁷⁷, внезапно напади на него и на его войско, и не потерпишь неудачи: разгромишь и уничтожишь его. И все будут хвалить тебя, и враги и друзья, как человека, который, не будучи виновником его нападения, ловко разгромил зачинщика. И от василевса ты получишь чины и блага за то, что оказался хорошим стратигом. Что же до топарха, то даже если ему удастся бежать, он явится, обещен-

- δράσαι, ἀπρόσωπος καὶ ἀπαρρησίαστος ἔσεται εἰς τοὺς γεινιῶντας αὐτῷ τοπάρχας καὶ συγγενεῖς, ὥς αἵτιος γενόμενος τοῦ κακοῦ. Ἐροῦσι γὰρ αὐτῷ, ὥς· «Ἄξια πέπονθας· μὴ πολεμούμενος γὰρ τί δουλείαν εἶχες βλάπτειν ξένην χώραν καὶ μὴ βλάπτοντάς σε ἐχθραίνειν καὶ διεγείρειν κατὰ σοῦ;» Καὶ οὐδὲ βοηθήσουσιν αὐτῷ, ἀλλὰ μάλλον αἰδεσθήσονται καὶ φοβηθήσονται σέ ὥς ἀληθὴ στρατηγόν.
- 5 * Πλὴν ὁπότεν εἰσέλθης καὶ κουρσεύσης τὴν χώραν αὐτοῦ, εἰ μὲν εἰσι, κλησουῶραι ὅθεν εἰσηλθες, μὴ ὑποστρέψης τὴν αὐτὴν ὁδόν. Ἐκείνοι γὰρ γινώσκοντες τὴν δυσκολίαν τῶν κλησουρῶν προκαταλάβωσιν αὐτάς καὶ ὑποστρέφοντός σου κλασματίσουσί σε. Ὅποιον ἐποίησεν ὁ Τριβούνιος ὁ Σέρβος τῷ κατεπάνω Δυρραχίου Μιχαήλ τῷ τοῦ λογοθέτου υἱῷ εἰς Διοκλείαν καὶ ἀπώλεσε τὸν λαὸν αὐτοῦ ἐπέκεινα τῶν τεσσαράκοντα χιλιάδων ὄντα. Εἰσελθὼν γὰρ ὁ δηλωθεὶς κατεπάνω εἰς Διοκλείαν ἐκούρσευσεν, ὑποστρέψας δὲ εὗρε κατεχομένας τὰς
- 10 κλησουράς ὅθεν εἰσηλθε, καὶ ἐάλω. Καὶ εἰ τάχα εἶχεν ἄλλην ὁδὸν εἰς τὸ ἐξελθεῖν ἀσκύλτως, (λ. 164 ὀβ.) ἀλλὰ ἀπὸ κακοβουλίας, μᾶλλον διὰ ἀπειρίας (c. 26) ἐάλω. * Σὺ δὲ ἔχε κατασκοπούς καὶ τοποδέτας ἐντρεχεῖς, καὶ πρὸ τοῦ εἰσελθεῖν σε κατασκοπευσάτωσαν τὰς ὁδοὺς· καὶ ἀφ' οὗ εἰσέλθης καὶ κουρσεύσεις, ἐξελθε δι' ἄλλης ὁδοῦ
- 20 καὶ ἔξεις τὸ ἀφρόντιστον. Εἰ δὲ καὶ οὐκ ἔστιν ἄλλη ὁδός, εἰσελθε ἐξαίφνης ἀμήνυτος καὶ κουρσεύσας ὑπόστρεφον τάχιον ὅθεν εἰσηλθες. Εἰ δ' οὖν, ὁπότεν εἰσέλθης κουρσεύσαι, ἔασον λαὸν ἵνα κρατήσωσι τὰς κλησουράς καὶ τὰς κορυφάς τῶν ὀρέων, καὶ ἄνδρας γενναίους καὶ ἐντρεχεῖς τοὺς ἐξάρχοντας αὐτῶν, καὶ κουρσεύσας
- 25 ὑποστρέψεις μετὰ τῆς τοῦ Θεοῦ βοηθείας ἔχων τὸ ἀφρόντιστον, χαίρων καὶ εὐφραϊνόμενος.

§ 30

- Φύλαττε, ἀκρίτα, τὰ κάστρα καὶ τὴν ἐμπιστευθεῖσαν χώραν, καὶ τοῖς πλησίον σου τοπάρχαις μὴ ἐμπιστεύου, εἰ καὶ πάνυ ὁμολογοῦσιν εἶναι φίλοι σου. * Εἶπω σοὶ τι τοιοῦτον συμβάν. Κάστρον ἔστιν
- 30 εἰς τὰ μέρη τῆς Μεγάλης Ἀρμενίας· ἔστι δὲ εἰς ὕψηλόν τόπον, ἔχον ἐπάνω πεδίον ἱκανόν, ἄρκοῦν καὶ περισσεῦον τοῖς οἰκοῦσιν εἰς τὸ κάστρον εἰς τὴν σπόριμον γῆν καὶ εἰς τὴν νομὴν τῶν κτηνῶν (λ. 165)

2 συγγενεῖς ρκπ συγγενεῖς B-E 7 * οα' 17 * οβ' 17-18 τοποθέτας ? B-E, τοποδείκτας ? Γ 19 κουρεύσεις ρκп κουρσεύσεις B-E 20 ἄλλῃ ρκп ἄλλῃ B-E 28 ἐμπιστεύω ρкп ἐμπιστεύης B-E, ἐμπιστεύου B-P 29 * ογ' 31 περισεύουν ρкп περισσεῖον B-E

ный и униженный, к соседним с ним топархам и родичам как виновник несчастья. Ведь они ему скажут: «Ты получил по заслугам. Какая тебе была нужда, не подвергшись нападению, вредить чужой стране, делать своими врагами и поднимать против себя людей, не причинивших тебе ущерба?» И они не помогут ему, а, напротив, будут уважать и бояться тебя как настоящего стратига. Впрочем, когда ты вступишь в его страну и будешь ее разорять, то, если есть клисуры ²⁷⁸, через которые ты прошел, не возвращайся той же дорогой. Ведь враги, зная в клисурах труднопроходимые места, заранее займут их и при твоём возвращении разгромят тебя. Так сделал Тривуний Серб ²⁷⁹ в Диоклее ²⁸⁰ с катепаном Диррахия ²⁸¹ Михаилом ²⁸², сыном догофета ²⁸³, и разгромил его войско, насчитывавшее более сорока тысяч человек ²⁸⁴. Упомянутый катепан, вторгшись в Диоклею, разорил ее, а при возвращении обнаружил, что клисуры, через которые он вторгался, заняты, и был схвачен. Может быть, у него был другой путь, чтобы уйти спокойно, | но по недомыслию, а скорее — по неопытности, был взят в плен ²⁸⁵. Ты же имей лазутчиков и опытных проводников (?) ²⁸⁶, и, прежде чем ты вторгся, пусть они разведают дороги. Вторгшись для разорения одной дорогой, возвращайся по другой — и не будешь иметь забот. Если же нет другой дороги, вторгайся внезапно и скрытно, а совершив разорение, возвращайся поскорее тем же путем, которым вторгся. А если это невозможно ²⁸⁷, то, когда ты нападаешь для опустошения, прикажи отряду из храбрых воинов с опытными предводителями занять клисуры и вершины гор ²⁸⁸ и, совершив набег, возвращайся ²⁸⁹ с Божьей помощью спокойно, радуясь и веселясь.

§ 30. Об опасности поверить в дружбу топарха

Охраняй, акрит, крепости и вверенную тебе область и не доверяй соседним с тобою топархам, хотя они будут всячески клясться, что являются твоими друзьями. Расскажу ²⁹⁰ тебе, как случилось нечто подобное. Есть крепость в пределах Великой Армении ²⁹¹. Она расположена на высоком месте, имеющем сверху значительную площадь, которой в избытке хватает жителям крепости для посевов, пастьбы скота | и для всех их нужд. Место отовсюду защищено

- αὐτῶν καὶ εἰς πᾶσαν αὐτῶν χρεῖαν, πάντοθεν κρημνοῖς καὶ φάραγξι
 βαθείαις κατησφαλισμένον, μὴ δεχόμενόν ποθεν παρά τινος πολεμη-
 θῆναι. Οὐδὲ γάρ ἐστί τιμι δυνατόν ἀνελθεῖν ἐκεῖσε εἰ μὴ διὰ στε-
 νῆς ὁδοῦ μιάς, καὶ τότε εἰσελθεῖν πρῶτον διὰ τῆς πύλης τοῦ κάστ-
 5 ρου, καὶ τοῦτο μετὰ δυσκολίας πολλῆς. Τούτου οὖν τοῦ ὀχυρώμα-
 τος οὐδὲν ἦν ἀσφαλέστερον. Ἐπεθύμει δὲ ὁ τοῦ Τοβίου τοπάρχης
 καὶ πάππος μου ἐγκρατὴς αὐτοῦ γενέσθαι. Τί οὖν σοφίζεται; Ποιεῖ
 φίλον διὰ δώρων πολλῶν τὸν στρατηγὸν τοῦ τοιοῦτου κάστρου,
 δηλώσας αὐτῷ, ἵνα οὐ ἂν χρήσῃ θαρρῶν ἀποστέλλῃ καὶ λαμβάνῃ
 10 ἀπ' αὐτοῦ. Τούτοις οὖν καταβελχθεὶς ὁ στρατηγὸς ἔτυχεν ἐν χρεῖᾳ
 γενέσθαι σίτου, εἴτα δηλοῖ αὐτῷ. Ὁ δὲ μετὰ χαρᾶς εἶπεν· «Ὅσον
 κελεύεις». Ἀποστέλλει αὐτῷ ζῶα χίλια φέροντα σῖτον, καὶ τοῖς δυσὶν
 ὄνοις ἠκολούθει ἄνθρωπος ὡς δῆθεν ἐπιμελούμενος αὐτῶν. Ἦν συλ-
 λογισάμενος γὰρ ὁ στρατηγός, ὅτι· «Παρ' αὐτοῦ τοῦ ἐχθροῦ τῆς
 15 Ῥωμανίας ἐὰν σιταρκισθῇ τὸ κάστρον μου, τίνος ἄξιός εἰμι;»
 Εἴτα καταλαβόντος τοῦ σίτου ἀνοίγει μετὰ χαρᾶς τὰς πύλας
 τοῦ εἰσελθεῖν καὶ τὰ ζῶα καὶ τοὺς ἐπακολουθοῦντας αὐτοῖς. Οἱ
 (c. 27) δὲ ὦπλισμένοι ὄντες πρὸς μάχην καὶ κεκρυ(λ. 165 οβ.)μμέ-
 νας ἔχοντες τὰς ῥομφαίας αὐτῶν ὅπνηκα εἰσῆλθον, ἐσπάσαντο τὰς
 20 πύλας τοῦ κάστρου. Καὶ κτείνουσι μὲν τοὺς κονταράτους, γίνονται
 δὲ ἐγκρατεῖς τοῦ κάστρου. Καὶ γίνεται ἡ φιλία συμφορᾶς πρόξενος
 καὶ μνήμης ἀξία. Χρὴ οὖν σε φυλάττεσθαι ἀπὸ τῶν φίλων μᾶλλον
 ἢ τῶν ἐχθρῶν. Εἰ γὰρ οὐκ ἐπίστευσεν ὁ στρατηγὸς τοῖς νομιζόμε-
 νοις αὐτοῦ φίλοις, ἀλλ' ἔξω τῆς πύλης προσέταξεν ἀποφορτῶσαι τὸν
 25 σῖτον, ἐκέρδανεν ἂν αὐτὸν καὶ εἰς κενὸν ἢ πανουργία αὐτῶν κατέ-
 ληγεν καὶ ὁ στρατηγὸς εἶχεν τὸ ἀφρόντιστον. * Εἶπω δέ σοι καὶ ἑτε-
 ρον σόφισμα ἐθνικοῦ. Ὁ Κατακαλὼν ὁ Κλαζομενίτης στρατηγὸς ἦν
 Ῥαουσίου. Ἦθελε δὲ στήσαι τρόπαιον ὁ στρατηγὸς διὰ φιλίας πλασ-
 30 τῆς. Ἦν δὲ εἰς τὰ κάστρα Δαλματίας εἰς τὴν Ζένταν καὶ εἰς τὴν
 Στάμνον τοπάρχης Βοῖσθλάβος ὁ Διοκλητιανός. Ἦβούλετο δὲ κρα-
 τῆσαι αὐτόν. Καὶ τί ποιεῖ; Συμφιλιάζεται αὐτῷ ἀποστέλλων πρὸς
 αὐτὸν δῶρα πυκνότερον, ἀπατῆσαι αὐτόν ἐν τούτοις βουλόμενος.

1 Слова αὐτῶν χρεῖαν· πάντοθεν повторены в ркп дважды 6
 τουτοβίου ρκп τοῦ Τιβίου В-Е, τοῦ Τοκίου В, τοῦ Τοβίου Γ, 7 ἐγκρατεῖς ρкп
 ἐγκρατὴς В-Е 11 Ὁ δὲ μετὰ χαρᾶς εἶπεν· ρкп Ὁ δέ· «Μετὰ χαρᾶς», εἶπεν,
 В 14-15 τοῦ ἐχθροῦ τῆς ρωμανίας· ρкп τοῦ ἐχθροῦ τῆς Ἀρμενίας В, τοῦ
 ἐχθροῦ, τῆς Ῥωμανίας В 25 αὐτῶν ρкп αὐτόν В-Е καινὸν ρкп κενὸν В-Е 26
 * οδ' 27 κλυζομενίτης ρкп Κλαζομενίτης ? В-Е 30 Διοκλητιανός ? В-Е

пропастями и глубокими ущельями, и никто не может ни с какой стороны подвергнуть его нападению. Подняться туда можно только по единственной узкой дороге и лишь тогда войти в ворота крепости. Но и это возможно с большими трудностями. Итак, ничего не было надежнее этого укрепления. Но вот топарх Товия²⁹², мой дед²⁹³, возгорелся желанием овладеть крепостью. Что же он для этого придумывает? С помощью многочисленных подарков он делает своим другом стратига крепости, заявив ему, что, в чем бы тот ни нуждался, пусть смело посылает [за этим] и получит от него. Итак, у прельщенного этим стратига случилась нужда в хлебе, и он сообщил об этом тому. Тот же с радостью ответил: «Сколько велишь!». Он посылает ему тысячу животных²⁹⁴, груженных хлебом. [Каждую] пару ослов сопровождал человек, будто бы для попечения о них. Стратиг рассуждал так: «Если моя крепость будет снабжена хлебом самим врагом Романии²⁹⁵, то чего я заслуживаю?»²⁹⁶. Далее, когда хлеб был доставлен, он с радостью открывает ворота, чтобы вошли животные и их провожатые. Когда же те вошли, вооруженные для битвы и | припрятавшие свои мечи, они сняли ворота, перебили кондаратов²⁹⁷ и оказались господами крепости²⁹⁸. Так дружба стала причиной беды, что достойно памяти. Поэтому нужно, чтобы ты опасался друзей больше, чем врагов²⁹⁹, так как если бы стратиг не поверил мнимым своим друзьям, а приказал сгрузить хлеб за воротами, то он получил бы его как прибыль, хитрость их кончилась бы ничем, и стратиг не имел бы забот. Расскажу тебе и о другой уловке иноплеменника³⁰⁰. Катакалон Клазоменит³⁰¹ был стратигом Рагузы³⁰². И захотел стратиг водрузить трофей с помощью притворной дружбы. В крепостях Далмации³⁰³, в Зете³⁰⁴ и Стамне³⁰⁵, был [тогда] топархом Воислав Диоклейский³⁰⁶. Стратиг захотел схватить его³⁰⁷. Что же он делает? Он сдружается с ним, посылая ему обильные дары и желая его с их помощью обмануть. Тот

- 5 Ὁ δὲ εἰ καὶ ἔθνικός ἦν, ἀλλὰ τὴν φυσικὴν καὶ τὴν ἀπὸ πείρας
 σοφίαν εἶχε, καὶ τὰ μὲν δῶρα ἐλάμβανεν, ὑπεκρίνατο δὲ καὶ δοῦλος
 εἶναι τοῦ βασιλέως ὡς δῆθεν διὰ τῆς καλοκαγαθίας καὶ τῶν χαρις-
 10 μάτων τοῦ στρατηγοῦ. Ἐχοντος δὲ καὶ τοῦ τοπάρχου παῖδα ἀρτι-
 γενῆ, ἐμήνυνεν ὁ (λ. 166) στρατηγὸς δέξασθαι τοῦτον ἀπὸ τοῦ ἁγίου
 βαπτίσματος. Τοῦ δὲ μετὰ χαρᾶς εἰπόντος· «Καὶ εἰ κελεύεις καὶ
 15 ἔλθης εἰς τὴν οἰκίαν μου», ὁ στρατηγὸς οὐκ ἠθέλησεν. Ἐτύπωσαν
 οὖν ἀμφότεροι, ἵνα ἐν μέσῳ τοῦ θέματος τοῦ στρατηγοῦ καὶ τῆς
 20 χώρας τοῦ τοπάρχου ποιήσουσι τὴν συντεκνίαν. Εἶχε δὲ δρόμωνας
 παρασκευασμένους εἰς τὴν θάλασσαν ὁ στρατηγὸς (παρὰ θάλασσαν
 γὰρ ἦν ὁ τόπος), ἵνα ὁπότεν νεύσῃ κρατήσαντες ρίψωσιν αὐτὸν εἰς
 τὸν δρόμωνα. Τὴν αὐτὴν δὲ βουλήν εἶχε καὶ ὁ τοπάρχης, καὶ εἶχεν
 25 ἄνδρας γενναίους παρασκευασμένους ἐν τῷ κρυπτῷ, ἵνα ὁπότεν
 ποιήσῃ σημεῖον ὅπερ αὐτοῖς διετάξατο, ἐκπηδήσαντες κρατήσωσι τὸν
 15 στρατηγὸν καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ· ὁ καὶ γέγονεν. Εἶτα ἠνώθησαν καὶ
 ἀσπασάμενοι ἐκαθέστησαν. Ἄμα οὖν τῷ καθεσθῆναι αὐτοὺς σημεῖου
 γενομένου ἐκύκλωσαν τὸν στρατηγὸν καὶ δῆσαντες αὐτοῦ χεῖρας καὶ
 πόδας ἄγουσιν (с. 28) αὐτὸν δέσμιον μετὰ καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ
 καὶ τῶν σὺν αὐτῷ πάντων καὶ τοὺς δρόμωνας εἰς τὴν Στάμνον.
 20 Καὶ οἷς βρόχοις καὶ δικτύοις ἠβούλετο ζωγρῆσαι ἐζωγρήθη, εἰς ὄνει-
 δισμὸν Ῥωμαίων. Καὶ πρόσεχε ἵνα μὴ ἂ σοφίῃ γένωνται τρόπαια
 ἐτέρων· ἢ γὰρ ἐτέρων πονηρία ἐτέρων γίνεται ὀξεία καὶ κέρδος. Δεῖ
 οὖν σε λογισμένα πράττειν· Ἐγὼ γὰρ οὐκ ἀρχαῖά σοι παρήγαγον,
 25 στρατηγοὶ ἀπὸ τῶν νομιζομένων φίλων ἔπαθον·

§ 31

- * (λ. 166 οβ.) Δημητριάς πόλις ἐστὶ τῆς Ἑλλάδος παρὰ θάλασ-
 σαν, ἀπὸ τε τῆς θαλάσσης καὶ τῶν κύκλωθεν βαλτῶν ἐξησφαλισ-
 μένη. Ἦς ἐγκρατὴς γέγονεν ὁ Δελιάνος· τοπάρχης δὲ ἦν οὗτος Βουλ-
 30 γάρων. Ἐγκρατὴς δὲ αὐτῆς γεγονώς οὗτος ἀπέστειλεν ἐν αὐτῇ στρα-
 τηγὸν ἀρχαῖον καὶ ἔμπειρον εἰς τὰ πολέμια (ὁ γὰρ στρατηγὸς τῇ
 τῶν Βουλγάρων διαλέκτῳ τζελνίκος λέγεται) Αυτοβόην τὸν Διαβολίτην,

1–2 πειρας εἶχε ρκп πείρας σοφίαν εἶχε B-E 3 δοθεν ρкп δῆθεν B-E 12
 τόπαρχως ρкп τοπάρχης B-E 13 ἐν τῷ κρυπτῷ ρкп ἐν τόπῳ κρυπτῷ ? B-E
 16 ἄμα οὖν τὸ καθεσθῆναι ρкп Ἄμα οὖν τῷ καθεσθῆναι B-E, Ἄμα οὖν τῷ
 καθεσθῆναι B 22 ἐτέρων· ἢ γὰρ ἑτέρων ρкп ἐτέρων· ἢ γὰρ ἐτέρων B-E,
 ἐτέρων ρкп ἐτέρων B-E 26 * σε', ἐλάδος ρкп Ἑλλάδος B-E 28 γέγονεν
 οὕτως ρкп γέγονεν или γέγονεν πως ? B-E 29 γεγονεν οὕτως ρкп γεγονώς
 B-E, γεγονώς οὗτος Γ 29–30 στρατιώτην ρкп στρατηγὸν B 30 ὁ γὰρ ρкп ὁ
 δὲ B-E 31 διαβολήτην ρкп Διαβολίτην ? B-E

же, хотя и был иноплеменником, обладал природной смекалкой и мудростью, основанной на опыте. Он принимал подарки и прикидывался рабом василевса³⁰⁸, будто бы из-за доброты и даров стратига. Когда у топарха родился ребенок, стратиг высказал пожелание стать его восприемником от святого крещения³⁰⁹. Тот с радостью ответил: «Если соизволишь и придешь в мой дом». Но стратиг не пожелал. Поэтому оба постановили вступить в кумовство³¹⁰ в местности, лежащей между фемой стратига и страной топарха. У стратига были наготове дромоны³¹¹ на море (ибо место лежало у моря)³¹², чтобы, как только он кивнет, схватив, топарха бросили в дромон. Но точно такой же замысел питал и топарх, имея наготове в укрытии храбрых людей, чтобы они, когда он подаст условленный с ними знак, выскочив, схватили бы стратига и тех, кто будет с ним. Что и случилось: они встретились, дружески поприветствовали друг друга и уселись. Но тогда, когда они садились, был подан знак; стратига окружили и, связав его по рукам и ногам, увезли связанного вместе с его сыном и всеми, кто был с ним, и дромоны увели в Стамн. Так, какими силками и сетями хотел уловить, [стратиг] был сам уловлен к посрамлению ромеев. Остерегайся, чтобы то, что ты замыслил, не стало добычей других, так как коварство одних обертывается славой и выгодой для других. Поэтому нужно, чтобы ты действовал обдуманно. Ведь я рассказал тебе не о древних делах, а о том, что случилось незадолго до наших дней³¹³. Итак, многие стратиги пострадали от мнимых друзей.

§ 31. Об опасных последствиях беспечности стратига

| Димитриада³¹⁴ — город Эллады³¹⁵ у моря, защищенный и морем и окружающими его болотами. Этим городом завладел Делян³¹⁶. Он был топархом³¹⁷ болгар. Оказавшись господином Димитриады, он послал в нее старого и опытного в военных делах стратига (ведь стратиг на болгарском языке называется «чельником»³¹⁸) Лютовоя³¹⁹ Диаволита³²⁰, дав ему войско для охраны кре-

- δούς αὐτῷ καὶ λαὸν εἰς φυλακὴν τοῦ κάστρου. Ὅς ἀπελθὼν ἀνοικοδόμησε τὰ τεῖχη ἡμελημένα ὄντα καὶ ἐποίησε μαγγανικά καὶ μηχανὰς ὅσας ἐνδέχεται ποιῆσαι στρατηγόν. Ὁχυρώσας δὲ τὸ κάστρον ἀπεμερίμνησεν, μὴ φοβούμενος ἐξωθεν προσβολὴν μήτε ἐνδοθεν ὑφωμένος ἐπιβουλὴν διὰ τὸ τοὺς ἐντοπίους εἶναι ἀπλουστάτους καὶ παντελῶς ἀπείρους καὶ διὰ τὸ καὶ ὄρκω αὐτοὺς ἐξασφαλίσασθαι. Εἴωθεν γὰρ ἡ ἀμεριμνία προσφέρειν λύπας καὶ κινδύνους ἐξαπίνης. Ἐπὶ τούτοις οὖν ἀμεριμνήσας ὁ στρατηγὸς καὶ μὴ ἔχων ὑπόνοιαν εἰς τοὺς ἔνδον, προσεῖχε τῇ τρυφῇ καὶ τῇ ἀνέσει. Οἱ δὲ ἐντόπιοι εἰ καὶ ἄπειροι ἦσαν, ἀλλ' ἡ φύσις διδάσκαλός ἐστι πάσης μηχανῆς καὶ πανουργίας^{*} ἀποστέλλουσι λάθρα πρὸς τὸν δοῦκα Θεσσαλονίκης ὅπως ἀποστέλλῃ τινὰ τοῦ παραλαβεῖν τὸ κάστρον καὶ τι(λ. 167)μῆσαι αὐτούς. Ὁ δὲ δοῦξ ἀποστέλλει τινὰ πανθεώτην Ζεπὲ καλούμενον μετὰ πλοίων καὶ λαοῦ. Καταχθέντων οὖν τῶν πλοίων πλησίον τοῦ λιμένος ἐν ἀποκρύφῳ τόπῳ, μηνύεται τοῦτο τοῖς ἐντοπίοις λάθρα^{*} καὶ δὴ ἀπελθόντες αὐτίκα ἐκράτησαν τὸν στρατηγόν καὶ δεσμήσαντες αὐτόν τε καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ φύλακας παρέδωκαν τοῖς Ῥωμαίοις. * Σέρβεια πόλις ἐστὶν ὀχυρά ἐν Βουλγαρίᾳ. Ἐφύλαττε δὲ αὐτὴν στρα(с. 29)τηγὸς Ῥωμαῖος ὀνόματι Μαγειρίνος καὶ ταξιάρχαι δύο μετὰ τῶν χιλιαδῶν αὐτῶν. Ὁ δὲ πρὸς μητρὸς πάππος μου Δημήτριος ὁ Πολεμάρχιος οὕτω καλούμενος ἦν ὑπερέχουσα κεφαλὴ εἰς τὸ μέρος ἐκεῖνο εἰς τὴν ἄκραν^{*} ὃν μετὰ τὸ εἰρηνεῦσαι τὴν Βουλγαρίαν ἀνεβίβασεν ὁ μακαρίτης κύρις Βασίλειος ὁ πορφυρογέννητος εἰς τὸ τῶν πατρικίων ἀξίωμα, πεποικῶς αὐτόν καὶ μυστικόν. Πολλὰ οὖν οὗτος κοπιάσας καὶ ἀγρυπνήσας ἐνιαυτὸν ὅλον εἰς τὸ ἐλεῖν αὐτὴν ἀπολέμητον οὖσαν κρατῆσαι οὐκ ἴσχυεν. Ὅθεν καὶ εἰς κενὸν αὐτῷ γέγονεν ὁ τοσοῦτος κόπος. Κρημνοῖς τε γὰρ καὶ φάραξι φοβερωτάταις τὴν ἀσφάλειαν ἐκέκτητο. Ἦν δὲ λοετρὸν κάτωθεν τοῦ κάστρου εἰς τὸν κρημνόν, ἐνθα καὶ ἀπῆρχετο ὁ στρατηγὸς καὶ οἱ ταξιάρχαι ὅτε ἡβούλοντο καὶ ἐλούοντο. Μηχανάται οὖν μηχανὴν τοι(л. 167 об.)αύτην^{*} ἐλθὼν νυκτὸς κατέστη ἄντικρυς τοῦ κάστρου μετὰ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ (ὁ δὲ τόπος ἐστὶν ὠλώδης ἔχων θάμνους) καὶ προσέταξε τοῖς σὺν αὐτῷ πᾶσι βαστάζειν θάμνους μεγάλους, κρα-

1–2 ὡς ἀπελθὼν ἀνηκοδομήσει ρκп Ὅς ἀπελθὼν ἀνοικοδόμησε B-E 2 ποιῆσει ρкп ἐποίησε B-E 14 τῶν πλησίων πλησιων ρкп τῶν πλοίων πλησίον B-E 17 * ὡς 18 διαυτῇ ρкп δὲ αὐτὴν B-E 19 Μαγειρίνος ρкп Μαγειρίνος ? B-E 20 πρὸ ρкп πρὸς B-E 24 πεποικῶν ρкп πεποικῶς B-E 27 εἰς τὴν ρкп τε B-E, φάραξι ρкп φάραγι B-E 28 ὀλοετρὸν ρкп λοετρὸν B-E 31 καὶ ἔστη ρкп κατέστη B

пости. Прибыв, тот восстановил находившиеся в небрежении стены, построил орудия и механизмы³²¹, какие обязан делать стратиг. Укрепив же крепость, он пребывал в беспечности, не боясь нападения извне и не подозревая заговора внутри, так как местные люди были весьма просты и совершенно неопытны³²² и так как он обезопасил себя с их стороны клятвой³²³. Именно беспечность приносит обычно неожиданные печали и опасности. Итак, не думая о них и не подозревая живущих внутри [крепости], стратиг предавался неге и безделью. Местные же жители (хотя они и были неопытны, но природа — учительница всякой хитрости и коварства) тайно посылают к дуке³²⁴ Фессалоники³²⁵, чтобы он отправил кого-нибудь принять крепость и | наградить их³²⁶. Дука послал некоего панфеота³²⁷ по имени Зеппе³²⁸ с судами и войском. Затем, когда суда причалили близ бухты в укрытом месте, об этом тайно извещаются жители. Разумеется, тотчас отправившись, они схватили стратига и, связав его и бывший с ним гарнизон³²⁹, передали ромеям³³⁰. Сервия³³¹ — укрепленный город в Болгарии³³². Его охраняли ромейский стратиг по имени Магирин³³³ и два таксиарха³³⁴ с их тысячами. А дед мой по матери Димитрий, по прозвищу Полемарх³³⁵, был высшим главой в этой местности на границе³³⁶. Блаженный Василий Багрянородный³³⁷, после того как усмирил Болгарию³³⁸, возвысил его в достоинство патрикия³³⁹, сделав его и мистиком³⁴⁰. Итак, Димитрий, немало потратив в течение целого года трудов и забот, чтобы взять неприступную Сервию, не мог овладеть ею. Тщетным оказался его труд, так как стремнины и страшнейшие обрывы были ей защитой. Однако у подножия крепости, на обрыве, была баня³⁴¹, стратиг и таксиархи ходили туда, когда хотели, и мылись. Поэтому Димитрий придумывает следующую хитрость. | Придя ночью и став против крепости со своим войском (а место там лесистое, с кустарниками), он приказал всем своим людям принести большие кусты,

- τεῖν δὲ αὐτὰς ἔμπροσθεν αὐτῶν καὶ σκιάζειν καὶ ἀποκρύβειν τοὺς ἵππους καὶ τοὺς ἀναβάτας αὐτῶν, ὥστε φαίνεσθαι οὐκ ἀνθρώπους, ἀλλὰ τοπικὴν τινα ὕλην. Εἶχε δὲ χονσαρίους δύο πλησίον τοῦ κάστρου εἰς τὴν ἀκρώρειαν, οἱ ἅμα τῷ κατελθεῖν τὸν στρατηγὸν καὶ
- 5 τοὺς ταξιάρχας καὶ ἄρξασθαι τοῦ λούεσθαι ἐποίησαν σημεῖον ὃ προσετάγησαν. Οἱ δὲ καταπτερνίσαντες ἐκύκλωσαν τὸ λοετρὸν, κρατήσαντες τοὺς ἐν αὐτῷ. * Ὁ γὰρ μὴ προσέχων, ἀλλὰ ἀφυλάκτως πορευόμενος πολλάκις καὶ συμφοραῖς περιπίπτει. Κρατηθέντων οὖν αὐτῶν ἀναμωτὶ τὸ κάστρον παρέλαβεν. Πρόσεχε οὖν τούτοις· καὶ ἐὰν φυλάττης κάστρον, ἔχε ἀκρίβειαν πολλήν καὶ εἰς τοὺς ἔξω καὶ εἰς τοὺς ἔσω, καὶ μὴδὲ ἀνθρώπῳ σου πιστεύης καὶ ἀπολέσεις καὶ ἑαυτὸν καὶ τὸν λαόν.

§ 32

- * Βλέπε δὲ καὶ καθεκάστην τὰ τεῖχη καὶ ἔνδον καὶ ἔξω, ὡσαύτως καὶ τὰς πόρτας. Τὰ δὲ τεῖχη τοῦ κάστρου ἔστωσαν ἐλεῦθερα· μὴ
- 15 ἔστω οἰκία σύγκολλα αὐτοῖς, ἀλλὰ καὶ εἰ ἔστι, κατάστρεψον αὐτήν, καὶ ἐκγύμνω(λ. 168)σον τὰ τεῖχη καὶ ἔνδον καὶ ἔξω, ὡσαύτως καὶ τὰς πόρτας πάσας παντελῶς, ἵνα ἔχῃς ἄδειαν διέρχεσθαι καὶ βλέπειν αὐτά. (c. 30) Εἰ δὲ ἀρχαῖος οἶκός ἐστι καὶ πολῦτιμος σύγκολλα τοῦ τείχους, μὴ σε πτοήσῃ ἢ καταστροφή αὐτοῦ, ἀλλὰ κατά-
- 20 λυσον αὐτόν. Εἶπω γάρ σοι τοιοῦτόν τι. Ἡ Ἰδρουῖντα πόλις ἐστὶ τῆς Ἰταλίας παρὰ θάλασσαν, πολυάνθρωπος καὶ πλουσία. Ἐφύλαττε δὲ αὐτήν Ἰδρουντιανὸς ὁ Μαλαπέτζης, ἔχων εἰς φυλακὴν τοῦ κάστρου ῥώσους καὶ Βαράγγους κονταράτους τε καὶ πλοῖμους. Εἶχε δὲ ὁ αὐτὸς Μαλαπέτζης ἀνεψιάν, ἣτις εἶχε σύγκολλα τοῦ τείχους οἶκον. Ὁ δὲ
- 25 θεῖος αὐτῆς τὸ μὲν ὡς ἀρχαίου, τὸ δὲ καὶ ὡς πολυτίμου, πῇ δὲ καὶ ὡς τῆς ἀνεψιάς αὐτοῦ ὄντος ἐφείσατο αὐτοῦ καὶ οὐ κατέλυσεν αὐτόν, μὴ ἔχων ὑπόνοιαν ἐξ αὐτοῦ τὴν οἰανοῦν. Οἱ δὲ Φράγγοι πολλὰ κοπιάσαντες εἰς τὸ παραλαβεῖν ἀπὸ πολέμου τὴν Ἰδρουῖντα οὐκ ἠδυνήθησαν. Τί οὖν σοφίζεται ὁ κόμης αὐτῶν; Μηνύει τῇ ῥηθείᾳ
- 30 ἀνεψιᾷ τοῦ Μαλαπέτζη, ὅτι· «Εἰ ποιήσεις με εἰσελθεῖν διὰ τοῦ τείχους εἰς τὸ κάστρον, ἵνα σε λάβω γυναῖκα»· καὶ ὁμνύει αὐτῇ, δοὺς αὐτῇ καὶ δῶρα πολλὰ. Ἡ δὲ ὑπὸ τῆς ἐπιθυμίας ὑποσυρεῖσα κατένευσε καὶ ἐποίησε, καὶ διὰ νυκτὸς διὰ τοῦ τείχους ἀνεβίβασε μετὰ

1 ἀποκρίβειν ρκп ἀποκρύβειν B-E 7 * οζ' 12 * οη' 16 τύχη ρкп τεῖχη B-E 17 τὰς πάσας ρкп τὰς πόρτας πάσας B-E 23 ῥώσων ρкп ῥῶς B-E, ῥώσους Γ 24 ἀνεψιάν ρкп ἀνεψιάν B-E, εἵτις ρкп ἥτις B-E

держат их перед собой, затенить и укрыть коней вместе с всадниками так, чтобы были видны не люди, а некое лесистое местечко. Были у него и два хонсария близ крепости на возвышении, которые, как только стратиг и таксиархи спустились и начали мыться, подали условленный знак. Находившиеся же в укрытии, прищипорив³⁴² коней, окружили баню и схватили тех, кто в ней был. Ведь не отерегающийся и ходящий без охраны часто попадает в беду. Итак, когда он схватил их, он без кровопролития взял и крепость³⁴³. Остерегись посему этого. Если ты охраняешь крепость, держи под неослабным надзором и тех, кто находится вне крепости, и тех, кто внутри³⁴⁴, и не доверяйся своему человеку, иначе погубишь и себя и войско.

§ 32. О том, чтобы дома не примыкали вплотную к стенам крепости

Каждый день осматривай стены и ворота и изнутри и снаружи. Стены крепости должны быть свободными — пусть дома не примыкают к ним. А если и есть [такой дом], разрушь его и совершенно оголи | стены и изнутри и извне, в особенности же ворота, чтобы у тебя была возможность обходить и осматривать их. Если же дом, примыкающий к стене, — старый и дорогой, пусть тебя не смущает его уничтожение, разрушь и его. Ибо расскажу тебе нечто подобное. Идрунт³⁴⁵ — город в Италии³⁴⁶ у моря, многолюдный и богатый. Охранял его идрунтец Малапечис³⁴⁷, имея для обороны города русских³⁴⁸ и варягов³⁴⁹, кондаратов и моряков³⁵⁰. У этого Малапечиса была племянница, которая имела дом, примыкающий к стене. Так как дом был старый и дорогой, а также потому, что он принадлежал племяннице, ее дядя пощадил его и не разрушил, не питая при этом никаких опасений. Франки³⁵¹ же, положившие немало трудов, чтобы взять Идрунт штурмом, оказались бессильными. Итак, что же придумывает их граф ?³⁵² Он извещает упомянутую племянницу Малапечиса: «Если ты поможешь мне войти через стену в крепость, я возьму тебя в жены». Он поклялся ей и сделал большие подарки. Она же, охваченная желанием, согласилась и помогла. В течение ночи она с помощью веревки подняла через стену нескольких наи-

- σχοινίου πινάς τῶν Φράγγων τοὺς λογιωτάτους καὶ κρειττο(λ. 168 οβ.)τέρους, οἵτινες διὰ τῆς ἐπιούσης νυκτὸς τρυπήσαντες τὸ τεῖχος τοῦ κάστρου εἰσῆγαγον Φράγγους λαὸν πολὺν καὶ πρὸ τοῦ διαφῆσαι ἀλαλάξαντες ἐπῆλθον τοῖς ἐν τῇ πόλει. Οἱ δὲ ἀπροσδοκῆτως τοὺς ἐχθροὺς ἔνδον τοῦ κάστρου ἰδόντες ὥρμησαν εἰς φυγὴν. Τὸ γὰρ κακὸν αἰφνιδίως ἐπελθὼν καὶ τοὺς πάνυ ἀλκιμωτάτους καὶ λογικωτάτους ἀπόλλυσιν. Αὐτίκα γοῦν ὁ τοῦ κάστρου τὴν πρόνοιαν ποιούμενος Μαλαπέττης φεύγων εἰσῆλθε μόνος εἰς πλοῖον καὶ σέσωσται σωτηρίαν ἐπίφογον καὶ μεγάλης λύπης πρόξενον, τὴν δὲ γυναῖκα καὶ τὰ τέκνα κατέλιπε εἰς τὰς χεῖρας τῶν ἐχθρῶν. Πρόσεχε οὖν τί αὐτῷ συνέβη ἐκ τοῦ μὴ ἔχειν ἀκριβείαν.

§ 33

- * Ἐὰν φυλάττης κάστρον καὶ ἀκούσης ἔρχεσθαι πρὸς σε τὸν ἐχθρόν, εὐτρέπισον σεαυτὸν πρὸς τὸ δέξασθαι πόλεμον¹ οἰκονόμησον τὰ τεῖχη τὰ διερρωγότα, τοὺς πύργους καὶ τοὺς προμαχῶνας κατοχύρῳ-
 15 σον, σῶρευσον λίθους ἐπάνωθεν τῶν τειχέων, πλέξον λέσας, ποιήσον χάντακας διπλοὺς καὶ τριπλοὺς καὶ βαθυτάτους καὶ πλατεῖς, καὶ ἔξω τῶν χαντάκων λάκκους εἰς τὸ ὀλισθαίνειν τοὺς ἵππους, ἐπίστησον μαγανικά τοῖς τείχεσι καὶ τζάγρας, ποιήσον ἄρπαγας οὐς λύκους (с. 31) καλοῦσιν εἰς ἄμυναν τῶν κριῶν. (λ. 169) Καὶ εἰ
 20 προσβάλλουσί σοι μετὰ κριοῦ, δράξον αὐτὸν μετὰ τῶν ἀρπάγων. Ἐχων ἐτοίμους βόας ἔνδον καὶ ἐπιδήσας αὐτοῖς τὸν λύκον σύρειν αὐτοὺς ἀνάγκασον² εἰ δ' οὐκ ἔστιν ἐπιτήδειον σύρειν, ἐπίδησον αὐτὸν εἰς ὄχυρόν τόπον, ὥστε μὴ δύνασθαι ὀπισθοποδησαι. Εἰ δὲ θελήσει παρασκάψαι τὰ θεμέλια, σκάψον σὺ μᾶλλον ἔμπροσθεν καὶ σύγκολλα
 25 τῷ τείχει εἰς βάθην ὅθεν νοεῖς, ὅτι μέλλει ὁ ἐχθρὸς ὑποδύναί τοις θεμελίοις, καὶ ἔχε ἄνδρας γενναίους ὑπηρεπισμένους καὶ πρὸς μάχην ἐτοίμους, ἵνα ὅποταν ὑπὸ γῆν ἐρχόμενος ὑποδύνη τοῖς θεμελίοις, ἀνακύψῃ καὶ μὴ βουλόμενος ἐν ᾧ τόπῳ σὺ ἔσκαψας³ ἀνακύψας δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ ὀρύγματος ἀγανακτῆσας κρατηθήσεται ὑπὸ τῶν σῶν.
 30 Καὶ αὐτῷ σφαλερόν τὸ μηχανήμα, σὺ δὲ ἔξεις τὸ ἀσφαλές. Εἰ γὰρ ποιήσεις τοῦτο, ἔξεις ἄδειαν καὶ ἀπὸ τῶν προμαχῶνων ρίπτειν μεγίστους λίθους ἐπὶ τῷ σῷ ὀρύγματι, ἔνθα ἐκεῖνος ἀνακύψει, καὶ

1 φραγγῶν ρκп Φράγγων B-E, λογιωτάτους ρкп λογικωτάτους, λογικωτάτους ? B-E 1-2 κριτοτέρους ρкп κρειπτοτέρους ? B-E 6-7 ἀλκυνωτάτους ρкп ἀλκιμωτάτους B-E 9 **μεγάλης λύπης** B 12 * οθ' 13 οἰκοδόμησον B-P 14 τοὺς πύργους τοὺς προμαχῶνας ρкп τοὺς πύργους, τοὺς προμαχῶνας B, **τοὺς πύργους καὶ τοὺς προμαχῶνας** Γ 19-20 εἰς προσβάλλουσί ρкп εἰ προσβάλλουσί B-E 25 βάθει ρкп βάθην B-E 27 ὑποδύναί ρкп ὑποδύνη B-E 31 ρίπτει ρкп ρίπτειν B-E

более опытных и | сильных франков, которые во время следующей ночи, пробив стену крепости, ввели большое войско франков. Прежде чем рассвело, они с криком напали на находившихся в городе. Те же, неожиданно увидев врагов внутри крепости, бросились в бегство, так как внезапно случившаяся беда губит даже самых сильных и самых разумных. Поэтому осуществлявший попечение над крепостью Малапецис, тотчас кинувшись бежать, взмог один на суденышко и нашел постыдное спасение, причинившее большое горе³⁵³. А жену и детей он оставил в руках врагов. Итак, остерегайся того, что с ним случилось из-за недостатка усердия.

§ 33. Об обороне осажденной крепости и о возможных уловках врагов

Если ты, охраняя крепость, услышишь, что против тебя идет враг, займись тем, чтобы подготовиться к войне: позаботься о разрушенных стенах, укрепи башни и бастионы³⁵⁴, набери камней наверх стен³⁵⁵, сплети канаты³⁵⁶, выкопай двойные и тройные рвы, как можно более глубокие и широкие, а за рвом — ямы, чтобы спотыкались кони. На стены поставь орудия и метательные устройства³⁵⁷, сделай крюки, которые называют «волками», для защиты от таранов. | Если приступят к тебе с тараном, хватай его крюками, имея внутри наготове быков. Привязав к ним крюк, заставь их тянуть. Если же невозможно вытащить [таран наверх], привяжи «волка» к крепкому месту, чтобы его нельзя было стащить обратно. Если же враг захочет сделать подкоп под основанием [стен], рой и ты [яму] поскорее впереди [врага], вплотную к стене, на глубину³⁵⁸, на какую, как ты думаешь, враг должен подкопаться под фундаментом. Имей храбрых, хорошо снаряженных и готовых к битве воинов. Когда продвигающийся под землей подкопается под фундамент, он вынырнет, не ожидая этого, в том месте, в котором ты копал. Появившись и будучи обескуражен ямой³⁵⁹, он будет схвачен твоими людьми. Так обманется он в своей хитрости, а ты будешь в безопасности. Если ты так сделаешь, у тебя будет возможность и с бастионов бросить большие камни в твою яму, где должен появиться враг,

- φονεύσεις αὐτόν. Εἰ δὲ ποιήσει χωματισμόν, ἔχε ὕλην ἡτοιμασμένην καὶ κτίσον ἔνδον πρὸς τὸ πάχος τοῦ τείχους καὶ ἕτερον τεῖχος, καὶ ποιήσον αὐτὸ συγκεκολλημένον τῷ τείχει τοῦ κάστρου, κείμενον ἄντικρυς τοῦ χωματισμοῦ, καὶ ἰσάσας αὐτὸ μετὰ τοῦ περιπάτου καὶ
- 5 ἑνώσας αὐτό, ὥς εἴρηται, μετὰ τοῦ πα(λ. 169 οβ.)λαιοῦ τείχους, ποιήσον ἀμφοτέρα τεῖχος ἓν, καὶ ὕψωσον αὐτὸ εἰς ὕψος πολὺ. Ὑψωμένου δὲ τοῦ χώματος ὑπερβαίνεται εἰς ὕψος οἰκοδομούμενον τὸ σὺν τεῖχος καὶ οὐ κατακυριεύσει σου ὁ χωματισμός, διὰ τὸ εἶναι σε εἰς ὑπέρεχον ὕψος. Διὰ τοῦτο δέ σοι λέγω, ὅτι «Κτίσον ἔνδον τοῦ τεί-
- 10 χους καὶ ἕτερον καὶ ἑνωσον ἀμφοτέρα τὰ τεῖχη εἰς ἓν, διότι ἐὰν οὐκ ἔχει τὸ τεῖχος πάχος πολὺ καὶ ὕψωσεις αὐτό, καταπίπτει». Τὸν δὲ παρὰ τοῦ ἐχθροῦ γινόμενον χωματισμόν, εἰ δύνασαι, καῦσον, ἐπεὶ οὐκ ἔστιν ἅπας ὁ χωματισμός χώμα, ἀλλὰ καὶ ξύλα. *Ἐὰν ἔλθῃ ὁ ἐχθρὸς μετὰ πάσης αὐτοῦ τῆς δυνάμεως, μὴ ἐξέλθῃς ἔξω τοῦ
- 15 κάστρου πολεμήσαι αὐτῷ, ἀλλὰ φύλαττε καὶ πολέμησον αὐτῷ ἀπὸ τῶν προμαχώνων ἕως δύο καὶ τριῶν ἡμερῶν. Στοχασάμενος δὲ αὐτοῦ τὴν δύναμιν, τὴν ἐνέργειαν καὶ τὸν πόλεμον καὶ τὰς μηχανάς, τότε, εἰ δύνασαι, ἐξαίφνης ἀκρωτηριάσαι αὐτόν. Ἐξελθέτωσαν οἱ μὴ φυλάσσοντες τὰ τεῖχη, οἱ δὲ ἐπὶ τῶν τειχεῶν τὸ σὺ(с. 32)νολον
- 20 μὴ κατιέτωσαν· ἀρκεῖ γάρ σοι καὶ τὸ φυλάττειν τὸ κάστρον. Εἵπω δέ σοι τι τοιοῦτον συμβάν. Ὁ Βοϊάνος κάστρον ἐστὶ Βουλγαρικὸν ὀχυρόν. Εἰσελθὼν δὲ ὁ βασιλεὺς κύρις Μιχαὴλ εἰς πόλεμον (л. 170) εἰς Βουλγαρίαν καὶ ἐπιβάς τῇ Τριαδίτζῃ κατέλαβε καὶ τὸν Βοϊάνον.
- *Ἦσαν ἐκεῖ ἄνδρες ὀνομαστοὶ καὶ πολεμισταὶ Βούλγαροι, ὁ δὲ ἐξάρχων αὐτῶν ἐκεῖσε ἦν ὁ Βότκος οὕτω καλούμενος. Θαρρήσαντες δὲ
- 25 εἰς τὴν ἀνδρείαν αὐτῶν ἐξέρχονται ἔξω τοῦ κάστρου πολεμήσαι, ὥσπερ αἰσχυνόμενοι ἔνδον εἶναι τοῦ κάστρου. Συναφθέντος δὲ τοῦ πολέμου καὶ τῆς μάχης κραταιάς γενομένης τρέπονται οἱ ὀνομαστοὶ ἐκεῖνοι Βούλγαροι. Θελόντων οὖν αὐτῶν εἰσελθεῖν τὴν πόλιν τοῦ
- 30 κάστρου συνήλθον αὐτοῖς καὶ οἱ Ῥωμαῖοι καὶ ἐλόντες τὴν πόλιν ἐποίησαν φόνον μέγαν. Πρόσεχε οὖν τούτοις. * Εἵπω δέ σοι καὶ ἕτερον τοιοῦτον συμβάν. Ἔστι κάστρον ὀνομαζόμενον Μόρεια μέσον Φιλίππουπόλεως καὶ Τριαδίτζης, κατεῖχετο δὲ ὑπὸ τῶν Βουλγάρων. Ὀπλισθεὶς δὲ πρὸς μάχην ὁ πορφυρογέννητος βασιλεὺς κύρ Βασί-

2 τὸ τύχος τοῦ τύχους ρκп τοῦ τείχους B-E 3 συγκεκολλημένον ρкп συγκεκολλημένον B-E, ἐκεῖ μόνον ρкп κείμενον B-E 6-7 ὕψουμένου ρкп Ὑψωμένου B-E 13 * π' 18 ἐξαίφνης ἀκρωτηριάσαι ρкп ἐξέλθῃς ἀκρωτηριάσαι B 20 εἶπον ρкп Εἵπω B-E 25 ὁ Βότκος ρкп ὁ Βοϊκός Д 30 συνεισῆλθον ? B-E 31 * πα' 33 φιλιππουπόλεως ρкп Φιλίππου πόλεως B-E, Φιλίππουπόλεως Г

и ты убьешь его. Если же враг будет сооружать насыпь³⁶⁰, пусть у тебя будет заготовлено дерево, и ты строй внутри, в толщину стены другую стену. Делай ее вплотную со стеной крепости, лежащей против насыпи. Доведя ее до высоты прохода на верху стены³⁶¹ и соединив, как сказано, со | старой стеной, сделай из обеих стен одну и надстрой ее как можно выше. Если насыпь вырастет вверх, пусть надстроенная тобой стена поднимется еще выше, тогда насыпь не будет господствовать над тобой, так как ты находишься на большей высоте. Поэтому-то я и говорю тебе: строй с внутренней стороны стены другую стену и объедини обе стены в одну, потому что, если стена не имеет достаточной толщины, а ты будешь возводить ее вверх, она упадет. Построенную же врагом насыпь, коли можешь, сожги, если она не вся земляная, а отчасти деревянная. Если враг явится со всеми своими силами, не выходи из крепости воевать с ним, а обороняй ее и войой с ним с бастиионов в продолжение двух или трех дней. Когда ты изучишь его силы, напористость, способы и средства войны, тогда, если можешь, внезапно порazi его. Пусть выйдут те, кто не охраняет стены; стоящие на стенах пусть вообще не спускаются, так как довольно с тебя и того, чтобы сохранить крепость. Расскажу тебе подходящий случай. Бояна³⁶² — сильная болгарская крепость. Вторгшийся в Болгарию с целью войны | василевс Михаил³⁶³, напав на Триадицу³⁶⁴, достиг и Бояны. Там находились именитые и воинственные болгары. Их предводителем³⁶⁵ был так называемый³⁶⁶ Ботко³⁶⁷. Полагаясь на свое мужество, они выступили из крепости для сражения, как бы стыдясь оставаться внутри ее. Когда же битва завязалась и произошла жестокая сеча, те именитые болгары обратились в бегство. Затем, когда они хотели вступить в крепость через ворота, вместе с ними ворвались и ромеи и, взяв город, устроили большую бойню. Поэтому берегись этого. Расскажу тебе и другой сходный случай. Есть крепость по названию Мория³⁶⁸ между Филиппополем³⁶⁹ и Триадицей. Владели же ею болгары. Багрянородный василевс Василий³⁷⁰, вооружившийся

- λειος καὶ καταλαβὼν τὴν Μόρειαν ἐπιστήσας μαγγανικά ἐσφενδοβό-
 λει βιαίως, εἶτα ποιεῖ χωματισμόν. Ὡς οὖν ὕψωσεν ὁ χωματισμός,
 μηχανῶνται οἱ ἔνδον τοῦ κάστρου μηχανήματα μνήμης ἄξιον. Νεωτέ-
 ρους γὰρ γενναίους δώροις δεξιωσάμενοι ἀπέστειλαν· οἱ δὲ ὑπεισελ-
 5 θόντες ἔνδον τοῦ χωματισμοῦ διὰ τῶν ἔσωθεν ξύλων καὶ εἰς τὸ
 πρόσω χωρήσαντες, ἔχοντες δάδας καὶ ῥητίνην καὶ πυρεκβόλους
 ἄπτουσιν ἔνδον καὶ ἐξέρχονται. Καὶ ἡ μὲν φλόξ ἔξω οὐχ ὥρατο, διὰ
 τὸ εἶναι εἰς βάθος ἔνδον τῶν χωμάτων καὶ τῶν ξύλων, περι-
 10 λα(λ. 170 οβ.)βοῦσα δὲ διὰ πάσης τῆς νυκτός τὰ ἐν τῷ χωμα-
 τισμῷ πάντα πρὸς ὄρθρον ἐξαίφνης πρὸς ὕψος ἐρριπίσθη καὶ ἀπώ-
 λετο ὁ χωματισμός. Ὁ δὲ βασιλεὺς λυπηθεὶς ἀνεχώρησε, καὶ ἔμει-
 ναν οἱ τοῦ κάστρου ἀχείρωτοι καὶ ἀήττητοι... * ἦν τις πόλις ἐν
 Ἑλλάδι πολυάνθρωπος. Ἀγωνισάμενος οὖν πολλὰ Συμεὼν ὁ ἄρχων,
 15 Βουλγάρων ὁ τότε τύραννος, εἰς τὸ ταύτην (с. 33) χειρώσασθαι,
 εἰς κενὸν αὐτῷ γέγονεν ὁ κόπος. Σοφίζεται οὖν ποιῆσαι ἀγάπην
 μετὰ τῶν πολιτῶν κάστρου, ὥς δῆθεν ἀποστέλλων παρ' αὐτοῦ
 μήνυμα φέροντας. Ἦσαν δὲ οἱ ἀποστελλόμενοι δεινοὶ εἰς τὸ στοχά-
 σασθαι, ἀλκιμώτατοί τε καὶ ῥωμαλεώτατοι. Οἵτινες στοχαζόμενοι
 20 εἶδον τὰς πύλας τῆς πόλεως μετεώρους ἐχούσας τὰς στρόφιγγας
 καὶ τὰς πύλας ἀφεσθηκυίας τῆς γῆς. Κατανοήσαντες δὲ τοῦτο ἐλά-
 λησαν εἰς τὰ ὦτα τοῦ τυράννου. Ὁ δὲ ἐπλεξάμενος ἄνδρας πέντε
 γενναίους ἀπέστειλεν εἰσελθεῖν εἰς τὸ κάστρον προφάσει δουλείας.
 Ἦν δὲ παραγγείλας αὐτοῖς βαστάζειν πελέκεις εἰς τὰς ζώνας αὐτῶν
 25 ὀπισθεν, ὀπηνίκα δὲ τῇ πύλῃ προσβάλλουσι τοὺς μὲν τὴν πύλην
 φυλάττοντας διαχειρώσασθαι, τὰς δὲ στρόφιγγας τῶν πυλῶν ἀποκό-
 ψαι. Ὁ δὲ καὶ ἐποίησαν. Ἀποκοπέντων γὰρ τῶν στρόφιγγων κατη-
 νέχθησαν εἰς γῆν αἱ πύλαι. Εὐθὺς οὖν ποιήσαντες σημεῖον ὃ ἐνε-
 τείλατο αὐτοῖς, καταλαβεῖν πεποιήκασι τάχιστα καὶ οὐς εἶχεν εἰς
 30 τοῦτο παρασκευασμένους ὁ τύραννος. Θορυβηθέντων (л. 171) δὲ τῶν
 πολιτῶν διὰ τὸ γεγονὸς εἰσεπήδησαν ἔνδον τῶν πυλῶν οἱ τοῦ τυράν-
 νου καὶ ἐκράτησαν τὴν πόλιν ἀναιμωτί. *Ἡ δὲ Μεγάλη Ἀντιόχεια
 οὐκ ἐκ τῶν νομιζομένων ὀχυρωμάτων αὐτῆς παρεδόθη. Καὶ γὰρ

4 ἀπέστειλας ркп ἀπέστειλαν В-Е 5 ἔσωθεν ркп ἔξωθεν В-Е 7
 οὐχωρατο ркп οὐχ ὥρατο В-Е 8 βάθον ркп βάθος В-Е 12 He
 обозначенная в тексте ркп лакуна В-Е, * πβ', ἦν ркп Καστορία ἦν ?
 Καστρίον ἦν ? Κάστρο(ν) ἦν ? В-Е 16 Κάστρου ? В-Е, до или после ὡς
 δῆθεν как будто есть какой-то пропуск В-Е, ἀποστελλόμενος ркп
 ἀποστελλόμενοι В-Е, ἀποστέλλων В-Р 17 φέροντες ркп φέροντας В-Р 22
 τὸ κάστρο ркп τὸ Κάστρο ? В-Е, τὸ κάστρον Г 23 αὐτοὺς ркп αὐτοῖς В-Е
 24 δὲ τὴν ркп δὲ τῇ В-Е 26 στρόφινγον ркп στρόφιγγων В-Е 27 αὐθις ркп
 Εὐθὺς В-Е 31 * πγ', Τῇ ркп Ἡ В-Е

для битвы, достигнув Мории и поставив метательные орудия, сильно обстреливал ее, а затем соорудил насыпь. Итак, когда насыпь поднялась в высоту, находившиеся внутри крепости придумывают хитрость, достойную упоминания. Они послали храбрых юношей, удостоив их дарами. Пробравшись снизу в насыпь через внутренние балки³⁷¹ и продвигаясь вперед с факелами, смолой и огнеметами³⁷², они подожгли ее изнутри и вернулись. Пламени снаружи не было видно, потому что оно находилось в глубине, внутри, под землей и стволами деревьев. В течение ночи, охватив все внутри насыпи, пламя к рассвету внезапно взвилось в высоту, и насыпь рухнула. Василевс, опечаленный, отступил, и остались люди крепости³⁷³ свободными и непобежденными. ...³⁷⁴ был некий многолюдный город в Элладе. Поэтому архонт Симеон³⁷⁵, тогдашний тиран³⁷⁶ болгар, всячески старался захватить его. Но труд его был напрасным. Поэтому он прикинулся, что хочет подружиться с жителями крепости³⁷⁷, как будто бы посланные им вестники...³⁷⁸. Посланцы же были ловкими в делах разведки, весьма сильными и крепкими людьми. Эти соглядатаи увидели, что ворота города имеют висячие петли и приподняты над землей. Приметив это, они донесли тирану. Тот же, отобрав пять храбрых воинов, приказал отправиться в крепость под предлогом [поисков] работы. Он велел им подвесить за спиной, за поясами, топоры, а когда они приблизятся к воротам, убить охраняющих ворота, а петли ворот обрубить. Так они и сделали. Когда петли были обрублены, ворота обрушились на землю. Затем, тотчас подав знак, о котором было условлено с ними, они постарались, чтобы как можно быстрее прибыли те, которых тиран имел для этого наготове. Когда же горожане всполошились | по поводу происшедшего, люди тирана уже вступили в ворота и без кровопролития овладели городом. Антиохия Великая³⁷⁹ была также сдана не из-за ее пресловутых укреплений, ибо Хосрой³⁸⁰, василевс

- ὁ Χοσρόης ὁ τῶν Περσῶν βασιλεὺς προσβαλὼν αὐτῆς τοῖς τείχεσιν οὐκ ἡδυνήθη ταύτην παραλαβέσθαι. Ἦν δὲ εἰς ἓνα τόπον τὸ τεῖχος πάνυ στενότατον. Μὴ ἐχόντων δὲ ἄδειαν τῶν φυλάκων ἐν τῷ περιπάτῳ διαβαίνειν εὐρυχώρως ἀπεκρέμασαν ξύλα μακρὰ ἐπίσης τῷ περιπάτῳ, δῆσαντες αὐτὰ τοῖς προμαχώσιν ἐν σχοινίοις. Ἀνελθόντων δὲ ἀνθρώπων πλείστων καὶ βάρους ἤδη δι' αὐτῶν ἐπιτεθέντος τοῖς ξύλοις, οἱ ἐστῶτες κατέπεσον. Ταραχθέντος δὲ ἐπὶ τούτοις τοῦ λαοῦ καὶ προσδοκῆσαντος εἰσιέναι τοὺς πολεμίους καὶ τὰ τεῖχη καταλιπόντος καὶ φυγόντος, ὁ Χοσρόης ἀναμωτὶ τὴν πόλιν ἔλαβεν. * Ἐὰν ἔλθῃ ἔθνος εἰς τὸ κάστρον σου καὶ ποιήσῃ ἀγάπην μετὰ σοῦ καὶ ὁμότης σοι, μὴ πιστεύῃς αὐτῷ, ἀλλὰ μᾶλλον τότε φύλαττε. Καὶ εἰ θελήσῃ ποιῆσαι πανήγυριν πωλεῖν τε καὶ ἀγοράζειν, ποιησάτω· πλὴν μὴ ἴστη σοι ταύτην σύγγενος τοῦ κάστρου. Ἀξίον γάρ ἐπιμνησθῇ(с. 34)ναι πόλεως τῆς Δημητριάδος τί πέπονθε νεωστί. (л. 171 об.) Πέντε γάρ πλοῖα Ἀγαρηνῶν πειρατῶν ἦλθον ὥρα πρώτη τῆς ἡμέρας· οἱ δὲ τῆς πόλεως προμαθόντες τὴν ἔφοδον αὐτῶν ἦσαν παρασκευασμένοι. Ἐλθόντων οὖν τῶν Ἀγαρηνῶν ἐμνηνύθη παρ' αὐτῶν τοῖς ἐν τῇ πόλει, ὅτι· «Ἡμεῖς οὐ πολεμήσαι ἤλθομεν, ἀλλὰ ποιῆσαι φόρον καὶ πωλῆσαι αἰχμαλώτους καὶ πράγματα ἃ ἔχομεν ἀπὸ κούρσου· καὶ εἰ κελεύετε, ὁμνύμεθα ὑμῖν καὶ διδόμεν καὶ ὀψίδας καὶ ποιοῦμεν πραγματεῖαν». Οἱ δὲ ἐπίστευσαν αὐτοῖς ἐξ ἀπειρίας, καὶ ὁμνύουσιν ἀμφοτέροι. Τῇ γὰρ ἀπειρίᾳ προσπεσὼν τις, εἰ μὲν ἀγαθὸν ἔστιν, εἰς ἄμετρον χαρὰν καὶ ἀγενὲς θράσος ἐξολισθῇ· σαι πεποιήκεν, εἰ δὲ τι κακὸν ἢ φοβερόν, φανταζομένης τῆς ψυχῆς ἐκπληξιν ἐμποιεῖ. Δόντες οὖν λόγον δι' ὅρκων ἀμφοτέροι καὶ ὀψίδας ἡμερίμνησαν. Ἦν δὲ ἐκεῖσε ἄνθρωπός τις Βυζάντιος μὲν τὸ γένος, οἰκῶν δὲ ἐν Δημητριάδι, δολερὸς τὰ μάλιστα· Νῶε δὲ τῷ ῥηθέντι ἀνθρώπῳ ὄνομα. Οὗτος πάσῃ μηχανῇ ἐμχανήσατο τὰ τῶν ἐντοπίων χρήματα καὶ κτήματα ἀφελέσθαι καὶ ἴδια ταῦτα ποιῆσαι. Δυνάστης οὖν τότε τυγχάνων ὁ τοιοῦτος ἐν Δημητριάδι, ἐφιέμενος δὲ καὶ ἀπὸ τῶν Σαρακηνῶν τι καρπώσασθαι, οὐ συνεχώρησεν αὐτοῖς ἀπελθεῖν μήκοθεν τοῦ κάστρου καὶ τὸν φόρον ποιῆσαι, ἀλλ' ἐποίη-

2 τόπoλεος ρκп τόπον В-Е 7 ἐστῶτες ρкп οἱ ἐστῶτες В 8 τύχη ρкп τεῖχη В-Е 9 * πδ' 12 ποιῆσαιτω ρкп ποιησάτω В-Е 13 σύγγενός ρкп σύγγενος В-Е, μὴ ἴστησι ρкп μὴ στήση или μὴ ἴστη σοι ? В-Е, μὴ ἴστη σοι В-Р 15 πειραστῶν ρкп πειρατῶν В-Е 25 ἰδόντες ρкп δόντες В-Е, διόρκον ρкп δι' ὅρκων В-Е 30 ὁ τοιοῦτος ρкп ὁ τοιοῦτος В-Е 32 ἐποίησεν ρкп ἐφίεσεν В

персов³⁸¹, штурмую ее стены, не мог ее взять. Однако в одном месте стена была очень узкой. Так как стражи не имели возможности свободно продвигаться по проходу на верху стены³⁸², они подвесили на уровне прохода длинные доски, привязав их веревками к бастionsам. Когда же [на стену] поднялось много людей и налегло своей тяжестью на доски, стоявшие [там] рухнули. Так как войско при этом пришло в замешательство, опасаясь вступления неприятелей, покинуло стены и бежало, Хосрой без кровопролития взял и город. Если иноплеменный народ придет к твоей крепости, заключит с тобой мир и поклянется тебе, не доверяй ему, а берегись тогда еще больше. Если он захочет устроить рынок, чтобы продавать и покупать, пусть он будет устроен. Но пусть иноплеменники не располагают его вблизи крепости, ибо достаточно упоминания о городе Димитриаде — что он недавно³⁸³ претерпел. Пять судов агарянских³⁸⁴ пиратов приплыли в первом часу дня³⁸⁵. Жители города, заранее узнавшие об их приходе, были начеку. Поэтому, когда агаряне прибыли, они заявили жителям города: «Мы пришли не для того, чтобы воевать, а для того, чтобы устроить рынок и продать пленников и товары, которыми мы завладели при набеге. Если прикажете, мы поклянемся вам, дадим заложников и займемся торговлей». Жители по неопытности поверили им, и обе стороны принесли клятвы. Ведь когда кто-нибудь страдает неопытностью, то, если случится что-либо хорошее, оно заставляет его впасть в безмерную радость и недостойную дерзость, а если произойдет что-либо плохое или страшное, оно вызывает потрясение в его взбалмошной душе. Итак, обменявшись [с агарянами] клятвами и заложниками, жители пребывали в беспечности. Был же там некий человек, византиец³⁸⁶ родом, но проживавший в Димитриаде, в высшей степени коварный. Ной³⁸⁷ было имя упомянутого человека. Он пускал в ход любую хитрость, чтобы отнять деньги и владения³⁸⁸ у местных жителей и присвоить их себе. Далее, будучи тогда правителем³⁸⁹ Димитриады и стремясь чем-либо поживиться и от сарацин³⁹⁰, он не позволил им отходить далеко от крепости и [там] устраивать рынок, а заставил

- σεν αὐτοὺς ποιῆσαι τὴν πρᾶσιν σύγκολλα τοῦ τείχους, τοῦτο σοφισάμενος, ὅτι εἰ μὲν ἀπομήκοθεν τοῦ κάστρου γένηται ἡ πρᾶσις, οὐ δύναται ἀπελθεῖν καὶ ἰδεῖν τί πωλοῦσιν, εἰ δὲ σύγκολλα τοῦ τείχους, (λ. 172) ἀπὸ τοῦ πύργου ἔχει βλέπειν τί ἀρεστόν αὐτῷ ἐστὶν
- 5 καὶ ἀναλαβέσθαι ὡς δῆθεν ἀγοράσων τὸ τοιοῦτον, ἐσπέρας δὲ γενομένης μὴδὲν λαβόντες ὑποχωρήσωσι κενοί. Πραγματευσάμενοι οὖν οἱ τοιοῦτοι ὀλίγον προσεποιήσαντο εἰσελθεῖν εἰς τὰ πλοῖα ὑετοῦ ῥαγδαίου κατενεχθέντος. Οἱ δὲ τῆς πόλεως κατελθόντες τῶν τειχέων εἰσῆλθον εἰς τὰς οἰκίας διὰ τὸν ὑετόν, καταλιπόντες φύλακας ὀλίγους, οἱ δὲ ἀπειρίαν καὶ αὐτοὶ ἡμέλησαν. Οἱ δὲ Ἀγαρηνοὶ μὴ μελλήσαντες ἐποίησαν δοκιμὴν ῥίψαντες ἀπὸ τῶν πέντε πλοίων ἀνὰ πέντε ἄνδρας ἐνόπλους. Οἱ καὶ διαβάντες ἐκ πλαιγίου τοῦ κάστρου, ὅθεν οὐκ εἶχον οἱ ἐντόπιοι ὑποψίαν, ἀνῆλθον εἰς τοὺς προμαχῶνας τοῦ κάστρου διὰ τῶν σύγκολλα τοῦ τείχους οἰκιῶν καὶ κεράμων καὶ
- 15 ἐκράτησαν πόλιν τοιαύτην ὀχυράν καὶ βρίθουσαν παντός ἀγαθοῦ ἐπευθείας καὶ χωρὶς μάχης. * (с. 35) Εἶπω δέ σοι καὶ ἕτερον, ὃ Τήρας ὁ Καλαβρὸς πέπονθεν πόλεως ὧν φύλαξ τῆς Βισινιάνων. Ἦν γὰρ πλούσιος πάνυ καὶ εὐγενὴς καὶ πρῶτος ἄνθρωπος τῆς χώρας. Ὁ δὲ Ῥουμπέρδος ὁ Φράγγος κατὰ συγχώρησιν Θεοῦ γεγωνὶς τύραννος ἐσπούδαζε κρατῆσαι αὐτόν. Ποιήσας οὖν πᾶσαν μηχανὴν ἀπεκρούσθη. Τί οὖν ποιεῖ; Ἐρχεται ὡς φίλος ἔξω τῆς πόλεως καὶ μὴ νύει αὐτῷ ἐξελεῖν ἔξω τῆς (λ. 172 ὁβ.) πύλης, ὡς δῆθεν ἀναγκαιὰς ὑποθέσεως ἕνεκα καὶ μυστηρίου. Ἐξέρχεται οὖν ὁ Τήρας ἔξω μὲν τῆς πύλης τοῦ κάστρου, ἔσω δὲ τοῦ χάντακος. Προσεποιήσατο
- 25 οὖν ὁ Φράγγος φοβεῖσθαι τοὺς συνεξεληθέντας τῷ Τήρᾳ. Εἶτα προσέταξεν ὁ Τήρας αὐτοὺς ὑποχωρῆσαι, καὶ μονωθεῖς, ἕστησαν ἀμφοτέροι εἰς ὁμιλίαν. Ὁ δὲ Φράγγος εἶχεν παρασκευασμένους ἄνδρας ἐπικεκτοὺς τρεῖς ἐπικαθημένους ἵππους πολυτίμους, οἵτινες καταπτερνίσαντες ἐπῆδησαν τὸν χάντακα καὶ κρατήσαντες αὐτόν αὐτίκα
- 30 εἰς τοῦπίσου μετ' αὐτοῦ ἀνέκαμψαν, καὶ ἐχειρώσαντο τὸν θαυμαστὸν ἐκείνον ἄνδρα ὡς ἀνδράποδον. Ἄ δὲ βάσανα αὐτῷ ἀνεδείξαντο οὐκ ἐξικανῶ τοῦ λέγειν. Φύλαττε οὖν τὰς βουλάς τῶν ἐναντίων καὶ μὴ πιστεύης αὐτοῖς.

2 ὁ ρκп εἰ В-Е 9-12 строки, часть 15, 16, 17 и начало 19 написаны другой рукой и более мелко 16 * πε 16-17 ἕτερον ἐὰν ἔχης χάρισμα θεοῦ, εἰ στρατηγικώτατος, ὃ Τήρας ρкп ἕτερον, ὃ Τήρας ? В-Е 19 Ῥουμπέρδος ρкп Ῥουμπέρδος Г 26-27 ἀνφότεροι ρкп ἀμφότεροι В-Е 30 τοῦπίσου ρкп (последнее он исправлено из αι или οι), τοῦπίσου В-Е 31 ἀνεδείξαντω ρкп ἐνεδείξαντο В-Е ἀνεδείξαντο Г

их совершать продажу вплотную к стене. Он думал: если торговля будет вестись вдаль от крепости, то он не сможет уйти и посмотреть, что будут продавать, а если вплотную к стене, то он с башни может увидеть, что есть лучшего для него, и забрать это будто бы для покупки, а когда наступит вечер, ничего не получив, сарацины уйдут с пустыми руками. Итак, они поторговали немного³⁹¹, когда разразился неистовый дождь. Сарацины сделали вид, что уходят на суда, а жители города, спустившись из-за дождя со стен, укрылись в домах, оставив немногочисленных стражей, которые по неопытности были также беззаботны. Агаряне же, не откладывая, предприняли попытку, ссадив с пяти судов по пяти вооруженных людей. Сошедшие с судов, пройдя сбоку крепости, откуда местные жители не ждали опасности, через стоящие вплотную к стенам дома и их крыши поднялись на бастионы и овладели без труда и битвы этим укрепленным и полным всякого добра городом. Расскажу тебе и другой пример³⁹² — о том, что перенес Тирас³⁹³ Калабриец³⁹⁴, будучи стражем Бизиньяны³⁹⁵. Был он очень богатым и благородным, первым человеком страны. Роберт³⁹⁶ же франк³⁹⁷, оказавшись по соизволению Божию тираном, старался схватить его. Поэтому он употребил все хитрости, но был отражен. Итак, что же он делает? Он приходит к городу как друг и предлагает тому выйти за ворота, как будто бы ради необходимого и тайного дела. Тирас вышел за ворота крепости, но по свою сторону рва. Поэтому франк притворился, что он боится пришедших вместе с Тирасом. Тогда Тирас приказал им уйти, и оба наедине вступили в беседу. У франка же были наготове три отборных воина, посаженных на великолепных коней, которые, пришпорив их, пересекли ров и, схватив его, тотчас вернулись с ним обратно. [Так], как рабом, овладели они этим чудаком³⁹⁸. Каким же пыткам он был подвергнут, я и рассказать не в силах. Берегись посему козней врагов и не доверяй им.

§ 34

- *Εἰ δὲ τοποτηρητῆς εἴ εἴτε ἄλλην τινὰ ἐξουσίαν ἔχεις καὶ ὑπεξουσίαν τοῦ στρατηγοῦ, μὴ ἀντιτάττῃ αὐτῷ, ἀλλ' ἐπάκουε αὐτοῦ ἐν πάσῃ ὑποταγῇ, καὶ ἂν ἀποστέλλῃ παρ' αὐτοῦ, ἔνθα καὶ προστάσσει σοι ἀπελθε μετὰ προθυμίας. Καὶ μὴ τῷ σχήματι μὲν προθυμῆς, τῇ δὲ γνώμῃ οὐ προθυμῆς, ἀλλὰ σπουδάσον οὐ ἂν σταλῆς ἵνα τὴν δουλείαν ποιήσεις τὴν ἐνταλθεῖσάν σοι καὶ ἄλλο τι παρὰ σεαυτοῦ θαυμαστὸν καὶ ἐπαινετόν. Καὶ ἀγωνίζου ὑπερέχειν πάντας, ὅπως γένη ὀνομαστός. Πόθεν δὲ τοῦτο συμβαίνει; * (λ. 173) Οὐκ ἄλλοθεν εἰ μὴ ἀπὸ σπουδῆς καὶ ἀγρυπνίας. Τὰ αὐτὰ δὲ παραγγέλλω καὶ τοῖς στρα(с. 36)τιώταις· οὐκ εἶδον πώποτε σπουδαῖον καὶ ἀγρυπνον μὴ εἰς ἄκρον εὐημερήσαντα. Δουλεία γὰρ οὐκ ἀπόλλεται. Ἐπεὶ δὲ οὐ πάντες τὴν εὐθειᾶν ὁδεύουσιν, ἀλλ' εἰς ἀδικίας ἐκκλίνουν, ἀρπάζοντες οὐ μόνον βρώσιμα καὶ πόσιμα, ἀλλὰ καὶ κόσμια καὶ ἱμάτια, εὐοδωθέντες δὲ ἅπαξ καὶ δις κατὰ συγχώρησιν Θεοῦ καὶ τοῦ δικαίου καταφρονήσαντες οὐκ ἐπιστρέφουσιν, οἱ δὲ ἀδικοῦμενοι μὴ φέροντες τὴν βίαν εἴτε μετὰ βελῶν ἢ ξίφους κρούσαντες ἔκτειναν αὐτούς, ἰστέον, ὅτι ὡς βιοθάνατοι ἐλογίσθησαν καὶ οὐ μόνον αἰσχρῶ θανάτῳ ἐάλωσαν, ἀλλὰ καὶ τῆς μελλούσης κρίσεως πείραν λήφονται.

III

§ 35

- 20 * Εἰ δὲ ἰδιάξεις εἰς τὸν οἶκόν σου καὶ οὐδὲν πράττης, ποιεῖ τὰς δουλείας τοῦ οἴκου σου δι' ὧν εὐ διατραφήσεται ὁ οἶκός σου, καὶ μὴ ἀμέλει τούτων· οὐ γάρ ἐστίν σοι ἕτερος πόρος ζωῆς ὑπὲρ τὸ ἐργάζεσθαι τὴν γῆν. Ποίησον σεαυτῷ αὐτοργίας, οἷον μυλῶνας καὶ ἐργαστήρια, κήπους τε καὶ ἄλλα ὅσα σοι ἐπιδώσουσι τοὺς αὐτῶν καρποὺς ἐτησίως, διὰ τε πάκτου καὶ καρποῦ. Φύτευσον δένδρα παντοῖα καὶ καλαμῶνας, δι' ὧν ἔσται σοι εἰσοδος μὴ ἔχουσα κατ' ἔτος κόπον· ἐκ τούτων γὰρ ἀναπαυθήσῃ. Κτήνη δὲ ἔστωσάν σοι οἷον βόες ἀροτῆρες καὶ (λ. 173 об.) χοῖροι καὶ πρόβατα καὶ ἄλλα ζῶα ἅτινα κατ' ἔτος γεννῶνται, αὐξάνονται καὶ πληθύνονται· ταῦτα γὰρ παρέ-

1 * πς' 1-2 ὑπὲρ ἐξουσίαν ρκп ὑπεξουσίαν? B-E, ὑπ' ἐξουσίαν K 5 οὐν ἂν σταλῆς ρкп οὐ ἂν σταλῆς B-E 8 * πς' 9 ταὺ исправлено на αὐτὰ ρкп αὐτὰ B-E 16 ἰβείαν ρкп βίαν B-E 20 * πη' 21 οἴκοσου ρкп οἴκου σου B-E 22 ἐστίν ρкп ἐστίν σοι B-E 26 καλαμῶνας ρкп ἀμπελῶνας B 28 χεῖροι ρкп χοῖροι B-E 28-29 αἷτινα κατὰτῆνα κατ' ἔτος ρкп ἅτινα κατ' ἔτος B-E

§ 34. О несении службы военными, подчиненными стратигу

Если ты топотиришь³⁹⁹ или имеешь какую другую власть, подчиненную⁴⁰⁰ власти стратига, не противодействуй ему, а слушайся его с полной покорностью. Если ты послан им, куда бы он ни приказал тебе, отправься с готовностью и не с показным, а с искренним усердием. Старайся, для чего бы ты ни был послан, выполнить порученную тебе службу и сделать что-нибудь вдобавок, от себя, достойное удивления и похвалы. Стремись превзойти всех, чтобы добиться почета. А как это достигается? | Не иначе, как рвением и бдениями. К тому же я призываю и стратиотов. Я еще не видел до сих пор старательного и неусыпно действующего человека, который не достиг бы вершин успеха, так как служба не бывает напрасной. Впрочем, не все идут прямой дорогой, а отклоняются для несправедливости, грабя не только пищу и питье, но и украшения и одежду. Достигнув же в этом успеха однажды и дважды по попустительству Божию и пренебрегши справедливостью, они не сворачивают [с этого пути]. Однако обиженные ими, не стерпев насилия, стрелами или мечами поражали и убивали их⁴⁰¹. Знай, что на таких смотрели как на самоубийц⁴⁰². Они не только приняли постыдную смерть, но примут кару и от грядущего суда⁴⁰³.

III. ДОМОСТРОЙ⁴⁰⁴**§ 35. О том, чтобы заботливо вести собственное хозяйство**

Если ты ведешь частную жизнь⁴⁰⁵ в своем доме и ничего не исполняешь, неси обязанности по дому твоему, благодаря которым он содержится в достатке, и не будь беззаботен в этом. Ведь нет у тебя другого дохода для жизни, кроме как от возделывания земли⁴⁰⁶. Сделай себе автургии⁴⁰⁷, как то: мельницы, эргастирии⁴⁰⁸, сады и все, что приносит тебе доход ежегодно и от аренды и [непосредственно] в виде плодов⁴⁰⁹. Насади всевозможные деревья и тростники⁴¹⁰, от которых будет тебе доход без ежегодных затрат труда. При всем этом ты будешь пребывать в покое. И скот пусть будет у тебя: быки для пахоты, | свиньи, овцы и прочие животные, которые плодятся каждый год, растут и умножаются. Все это сделает обильным

- ξουσίν σοι ἀφθονίαν ἐν τῇ τραπέζῃ σου. Καὶ εὐφρανθήσῃ ἐν πᾶσι, ἐν τε περισσεΐᾳ σίτου, οἶνου καὶ τῶν λοιπῶν ἀπάντων, σπερμάτων καὶ ζῶων, ἐδωδύμων καὶ ἀγωγύμων. Καὶ εἰ οὕτως βίων ἔχεις, μὴ ἀναπέσῃς, καὶ εἰ ἀμελήσῃς τοῦ βίου σου, καὶ ταῦτα πάντα μειωθήσονται. * Ἀλλὰ σπούδαζε εἰς τὸ καλῶς κυβερνᾶν τὸν βίον σου. Εἰ δὲ καὶ ἀμελήσεις, τότε τὸ σὸν κέρδος φάγωσιν οἱ ὑπηρετοῦντές σοι καὶ ποιήσονται αὐτὸ ἴδιον. Ἐλθῇ δὲ καὶ χρόνος ἐναντίος καὶ ἀφορησάσης τῆς γῆς οὐχ εὐρεθῇς ἔχων ἐναπόθετον σίτον καὶ λοιπὰ σπέρματα εἰς διατροφὴν τοῦ λαοῦ σου. Θέλοντός σου δὲ ἀγοράσαι οὐχ εὐρεθήσεται σοι νόμισμα. Ἐμβλέψας δὲ πρὸς τοὺς ὑπηρετοῦντάς σοι διαλογίσῃ περὶ τῆς διατροφῆς αὐτῶν, πῶς διατραφήσονται. Στενάζεις δὲ μέγα καὶ ἐνθυμηθῇς πρὸς τινα ἀπελθεῖν καὶ δανείσασθαι τὰ ἀναγκαῖα, καὶ ὁ διδούς σοι οὐκ ἔστιν. Ὅν γὰρ αἰτήσῃ ἐρεῖ σοι: «Πίστευσον, εἶχον, (c. 37) ἀλλὰ πρὸ σοῦ ἄλλοι με ῥήτησαντο καὶ δέδωκα αὐτοῖς, καὶ εἰ μὴ τὰ ἀρκοῦντά μοι ἄλλο οὐχ ὑπελείφθη μοι». Καὶ ἔσται σοι τότε καὶ αἰσχύνῃ καὶ θλίψει, αἰσχύνῃ μὲν ὅτι ῥήτησας καὶ οὐκ ἔλαβες, λύπη δὲ ὅτι οὐκ ἔχεις ποῦ λαβεῖν. Εἴτα ἀπελεύσῃ πρὸς ἕτερον, ποιήσει δὲ σοι τὴν αὐτὴν ἀπολογίαν καὶ αὐτός. Εἰ δὲ καὶ δώσει, ὀλίγον τι, καὶ (λ. 174) τοῦτο μετ' ἐγγύης καὶ μετὰ γογγυσμοῦ καὶ ἀποβλέπων μεῖζόν τι παρὰ σοῦ λαβεῖν, καὶ τότε δανείσει νομίσματα. Μᾶλλον δὲ εἰ εὐρεθῇ ὁ διδούς, ὥς οἱ πολλοὶ ἀπαιτήσῃ καὶ τόκους καὶ ζητήσῃ καὶ κτῆμά σου εἰς ὑποθήκην, σὺ δὲ ἐτοιμῶς καὶ μετὰ προθυμίας ποιήσεις αὐτῷ χαρτίον, θεὸς καὶ ὅρον. Εἴτα ὁ ὅρος κατέλαβεν: * ὁ δανειστής ζητεῖ τὸ κεφάλαιον μετὰ τόκου, σὺ δὲ ἀναβάλλῃ ἐκ τοῦ μηδὲν ἔχειν. Πολλάκις δὲ παρ' αὐτοῦ μηνυθεὶς καὶ μηδὲν αὐτῷ δοὺς προσαπειληθήσῃ. Εἴτα εὐρών σε ἐν ἀγορᾷ ἢ ἐν πραιτωρίῳ ἢ ἐν ἐκκλησίᾳ εἰς ἡμέραν ἑορτῆς, ἐνώπιον τοῦ λαοῦ βουλόμενος ἑαυτὸν ὑπερέχοντά σου δεῖξαι καὶ πλούσιον ἐρεῖ σοι: «Ἄνθρωπε, τί σοι χρεωστῶ καὶ κατέχεις τὸ πρᾶγμά μου: 30 * Θέλεις ἵνα σε ἀχρειώσω;» Ἐκεῖνος δὲ διὰ τὸ σε ἀχρειώσαι ταῦτα λέγει καὶ οἶδεν, ὅτι ἠχρειώσέ σε. Καὶ εἰ μὲν σιγήσεις, ἐροῦσι πάντες, οἱ μὲν κατιδίαν οἱ δὲ φανερώς, τὸ: «Ὁ χρεωστῶν νεῦρα οὐκ ἔχει»,

1 αὐθονίαν ρκπ ἀφθονίαν B-E, εὐφρανθήσο ρκπ εὐφρανθήσῃ B-E 4 ἀναπαύσης ? Λ, ἀναπέσης καὶ ἀμελήσης ρκπ ἀναπέσης, καὶ εἰ ἀμελήσης B 5 * πθ' 6 τὸν ρκπ τὸ B-E 13 ὥτηση ρκπ αἰτήσῃ B-E 21-22 ὁ διδούς ὥς οἱ πολλοί, ρκπ ὁ διδούς ὥς οἱ πολλοί, B-E, ὁ διδούς, ὥς οἱ πολλοί ἢ ὁ διδούς ὥσει πολὺ ? Λ 24 * 4' 27 πραιτωρίῳ ρκπ πραιτωρίῳ B-E 30 * 4α' 31 ἥδη ρκπ οἶδεν ? B-E 32 νῆρα ρκπ νεῦρα B-E

твой стол, и ты будешь благоденствовать во всем, имея в избытке хлеб, вино и все прочее, зерно и скот, мясной⁴¹¹ и тягловый. Если ты будешь вести такой образ жизни, то не разоришься⁴¹². А если будешь беспечен в своей жизни, то во всем этом будет недостаток⁴¹³. Однако стремись к тому, чтобы хорошо распорядиться средствами для жизни. Если же ты будешь беспечным, тогда прислужники твои пожрут твою прибыль и сделают своей собственной. А когда наступит неурожайный год и не родит земля, ты не обнаружишь в амбарах хлеба и прочего зерна для пропитания твоих людей. Если захочешь купить, то не найдется у тебя денег. Посмотрев же на своих слуг, станешь раздумывать над их пропитанием: — как их прокормить? Будешь сильно горевать и решишься на то, чтобы пойти и занять продовольствие. Но дающего тебе не окажется. Кого попросишь, тебе ответит: «Поверь, у меня было, но другие до тебя попросили у меня, и я отдал им. Кроме того, что мне необходимо, другого у меня не осталось». И охватит тебя тогда стыд и кручина: стыд оттого, что просил и не получил, а печаль потому, что не знаешь, где взять. Затем ты пойдешь к другому, но и он даст тебе такой же ответ. А если и даст какую-нибудь малость, то и это под залог, с ворчанием и расчетом получить с тебя чего-либо побольше. Тогда ты займешь номисмы. Скорее всего, если заимодавец отыщется, он, как и многие⁴¹⁴, попросит проценты и потребует в залог твое владение. Ты же добровольно и с готовностью напишешь ему хартию, определив и срок. Затем срок наступит. Заимодавец требует сумму с процентом, а ты откладываешь [уплату], так как ничего не имеешь. Он напомнит тебе об этом много раз и, если ты ничего не дашь ему, станет угрожать. Затем, встретив тебя на рынке или в претории⁴¹⁵, или в церкви в день праздника и желая показать перед народом, что он богат и превосходит тебя, он скажет: «Человече, чем я тебе обязан, что ты задерживаешь мое добро? Хочешь, чтобы я тебя опозорил?»⁴¹⁶. Он и говорит это для того, чтобы тебя опозорить, и сознает, что уже опозорил⁴¹⁷. И если ты промолчишь, все скажут, одни тайком, а другие открыто: «Должнику и горя мало»⁴¹⁸, или: «Тяжки

- καὶ τό· «Κακὴ ἡ ἡμέρα τοῦ χρεωστοῦντος». Εἰ δὲ ἀντιλογίσῃ αὐτῷ, τότε γελάσουσι πάντες εἰπόντες σοι· «Πῶς οὐκ αἰσχύνῃ, ὅτι οὕτως ἀναισχυντεῖς κατὰ τοῦ ποιήσαντός σοι καλόν;» Καὶ αὐτὸς στραφεὶς πρὸς αὐτοὺς εἶπεν· «Εἴδετε, κύριοί μου, τοιαύτην ἀναισχυντίαν;»
- 5 Τότε σὺ ὥσπερ ὑπὸ ἐχίδνης δηχθεὶς τὴν καρδίαν εἰς πολλὰς ἡμέρας ἀλγῆσης (λ. 174 οβ.) καὶ εἴτε ἀποποιήσῃ πρᾶγμά σου γονικὸν ἢ ὅπερ σὺ μετὰ πολλοῦ τοῦ κόπου καὶ τοῦ καύματος ἐκτήσῃ, καὶ παρὰ τιμὴν τοῦτο δοὺς πληρώσῃς αὐτῷ· εἰ δὲ μὴ ποιήσεις αὐτό, καὶ δευτέραν κατάθεσιν παρὰ σοῦ λήψεται, ὑπισχνουμένου σου διπ-
- 10 λασιάσαι τὸν τόκον καὶ τοῦ τόκου τὸν τόκον, καὶ ἀναβιβασθέντος πολλοῦ ποσοῦ ἐλεινολογήσεις ὃ ποτε μακάριος νῦν εἰς δικαστήρια ἐλκόμενος. Εἶχόν σοι δὲ καὶ ἄλλα πολλὰ περὶ τούτου εἰπεῖν, ἀλλ' ἐν τούτοις ἀρκεσθήσῃ, ἐὰν εἰ φρόνιμος. Φρονίμῳ γάρ, φησὶν, ἀνδρὶ εἰς λόγος ἀρκέσει, ἀσύνετον δὲ οὐδὲ αὐτὰ τὰ πρᾶγματα σωφρονίσουσιν. Ὅθεν χρή σε ἀγωνίζεσθαι ἐν τῷ βίῳ καὶ τὴν ἐκ τοῦ κόπου ταλαιπωρίαν προθύμως (с. 38) φέρειν. Ἀψευδεὶ γάρ ὁ εἰρηκῶς τό· «Ἐν ἰδρώτι τοῦ προσώπου σου φαγῇ τὸν ἄρτον σου». Καὶ ὁ Σολομῶν· «Πονηρόν, φησί, περισπασμὸν ἔδωκεν ὁ Θεὸς τοῖς υἱοῖς τῶν ἀνθρώπων». Καὶ ὡς οὐκ ἔστιν ἄλλως εἰ μὴ μετὰ κόπου βιο-
- 20 τεῦσαι καὶ ἰδρώτος. * Καὶ μὴ εἶπης, ὅτι· «Πιστοὶ εἰσιν οἱ ἀνθρωποὶ μου καὶ οὐκ ἔχω ὑπόνοιαν εἰς αὐτούς». Ἐὰν σε βλέπωσιν, εἰσὶ πιστοὶ· εἰ δ' οὖν, πάντες τὸ ἴδιον συμφέρον ποιοῦσιν, καὶ φυσικῶς ἐγκατέσπαρται (л. 175) τῷ ἀνθρώπῳ τὸ προσπαθεῖν ἑαυτῷ καὶ τὸ κερδαίνειν εἴτε ψυχικῶς εἴτε σωματικῶς.

§ 36

- 25 * Ἀκούσας δέ, ὅτι εἶπόν σοι κάμνειν καὶ ἀγωνίζεσθαι εἰς τὸν βίον, μὴ ἐκδώσης ἑαυτὸν εἰς ἐπινοίας τινὰς καὶ κόπους ἀμετρήτους, καὶ ἐκ τούτου ἀπολέσῃς τὴν ψυχὴν σου καὶ τοῦ Θεοῦ καταφρονήσας τῆς ψαλμωδίας ἀκολουθίας ἐπιλάθῃ τῆς παρὰ τῶν ὀρθοδόξων κοσμικῶν τελουμένης, οἷον ὀρθρου καὶ τῶν τεσσάρων ὥρων, σὺν τούτοις ἐσπε-

2 οὐκ εσχύνῃ, ὅτι ρκп οὐκ αἰσχύνῃ ὅτι В-Е, οὐκ αἰσχύνῃ; » ἢ «Τί ? В-Е, 4 Εἴδετε ρкп Εἶδατε В 7 καμάτου ? В-Е 11 πολλοῦ ποσοῦ ρкп πολλοῦ πῶς οὐ В 11-12 καὶ ὃ ποτε — ἐλκόμενος ρкп ὃ ποτε — ἐλκόμενος или καὶ ὃ ποτε — ἐλκόμενος ἔση В-Е ὃ ποτε — ἐλκόμενος или ὡς — ἐλκόμενος В 20 * 4в' 17 Быт. 3, 19 18-19 Быт. 3, 19 20-21 Еккл. 1, 13; Сирax 7, 15 22 εἰδοῦ πάντες ρкп εἰ δ' οὖν, πάντες В-Е εἰ δ' οὐ πάντες ? Л 25 * 4γ' 25-26 Ср. Сирax 3, 21 27-28 τῆς ψαλμωδίας ἀκολουθίας ρкп τῆς ἀκολουθίας ? В-Е

дни должника». А если ты ему ответишь, тогда все засмеются, говоря тебе: «Как тебе не совестно поступать столь бесстыдно с человеком, сделавшим тебе добро?» А тот, обернувшись к ним, скажет: «Вы видите, господа, какое бесстыдство?». После этого, как ужасенный в сердце змеей, ты будешь мучиться много дней и продашь свое родовое имущество или то, которое ты добыл сам с великим трудом и в поте лица, за бесценок отдав его, и возместишь ему долг. Если же ты не сделаешь этого, он получит от тебя и вторую закладную, причем ты обяжешься удвоить процент и процент на процент. И когда вырастет большая сумма, ты будешь молить о сострадании, некогда счастливый, ныне же влекомый в судилище⁴¹⁹. Я мог бы рассказать и много другого о том же, но хватит с тебя и этого, если ты разумен. Разумному человеку, говорят, достаточно одного слова, а неумного и сами дела не вразумят. Поэтому нужно, чтобы ты был усерден в добывании средств к жизни и с готовностью переносил усталость от трудов, так как справедливо изречение: «В поте лица твоего будешь есть хлеб». И Соломон говорит: «Тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим». Ведь невозможно прожить иначе, как в труде и поту. Не говори⁴²⁰: «Верны мои люди, и я не имею к ним подозрения». Когда они находятся на твоих глазах, они верны, а если не находятся⁴²¹, все стараются о собственной выгоде. Человеку от природы свойственно любить себя самого и извлекать выгоду, духовную ли или телесную.

**§ 36. О том, чтобы не пренебрегать молитвой
для каждого срока дня**

Ты слышал, что я посоветовал тебе трудиться и усердствовать в добывании средств к жизни, но не предавайся каким-либо чрезмерным планам и трудам, иначе при этом погубишь свою душу и, пренебрегши Господом, забудешь о церковном псалмопении, совершаемом православными мирянами, а именно: о заутрене⁴²² и о «че-

- ρινοῦ καὶ τῶν ἀποδείπνων. Ταῦτα γὰρ εἰς σύστασιν τοῦ βίου ἡμῶν εἰσὶ καὶ δι' αὐτῶν τῶν λειτουργιῶν γνωριζόμεθα εἶναι δοῦλοι οἰκείοι τοῦ Θεοῦ, ἐπεὶ τὸ ὁμολογεῖν Θεόν καὶ οἱ ἄπιστοι καὶ οἱ δαίμονες καὶ πάντες Θεὸν εἶναι ὁμολογοῦσι. Καὶ οὐ μόνον ταύτας τὰς λειτουργίας
- 5 χρή σε ποιεῖν, ἀλλ', εἰ δύνασαι, καὶ μεσονυκτικὸν εὐξαι εἰπὼν κἂν ἓνα ψαλμόν· διὰ γὰρ ταύτης τῆς ὥρας ἀπερισπάστως δυνήσῃ ὁμιλῆσαι τῷ Θεῷ· καὶ εὐξάμενος ἀναπαύηται. Τοῦτο γὰρ οὐ κόπος ἐστί, ἀλλὰ μᾶλλον εὐφροσύνη, τὸ καπιδίαν ὁμιλεῖν τῷ Θεῷ. Ὡσπερ γάρ
- 10 σοι παραγγέλλω σπουδαῖον εἶναι εἰς τὰ βιωτικά, οὕτως θέλω εἶναι σε σπουδαῖον καὶ εἰς τὰ πνευματικά, ὅπως ἐξ ἀμφοτέρων εἰ εὐέλπῃς, καὶ ἁπλῶς θέλω σε εἶναι ἐξοχώτατον εἰς πάντα τὰ δέοντα. Καὶ μὴ (λ. 175 ὁβ.) εἴπῃς, ὅτι· «Ὁ δεῖνα ἀκολουθίαν ἐκκλησιαστικὴν οὐ ποιεῖ καὶ εὐημερεῖ». Οὐ γὰρ οἶδας, τί ἐν κρυπτῷ ὁ τοιοῦτος ἐργάζεται. Οὕτως γὰρ ἐν κρυπτῷ τινὲς ἀγαθὰ ἐργαζόμενοι ἔλαθον
- 15 οὐ μόνον ἀνθρώπους, ἀλλὰ καὶ τὸν διάβολον. Εἰ δὲ ἀμεληταὶ τινες καὶ κακοὶ προκόπτουσιν, οὐδὲν θαυμαστόν. Ἑβραῖοι γὰρ καὶ αἰρετικοὶ καὶ Σαρακηνοὶ καὶ ἁπλῶς ἄλλοι πολλοὶ οἱ μῆτε πείραν δογμάτων ἔχοντες μῆτε εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν ἀληθινὸν Θεὸν ἐλπίζοντες ζῶσι, καὶ οἱ μὲν αὐτῶν καὶ εὐημεροῦσι καὶ
- 20 ἐθνῶν ἄρχουσι καὶ τῆς τοῦ Θεοῦ ἀγαθότητος ἀπο(с. 39)λαύουσι, καὶ οὐ ζηλοῦμεν αὐτῶν τὴν εὐημερίαν. Ἡ γὰρ ἀγαθότης αὐτοῦ οἷς κρίμασιν οἶδε διοικεῖ τὰ πάντα. *Ἐχε δὲ καὶ ἐλεημοσύνην, καὶ οὐ μὴ ἀπολέσῃς αὐτήν. Ὁ γὰρ Κορνήλιος Ἑλλήν ὢν καὶ ἐν ἀγνοίᾳ πολλῇ οὐ μόνον δογμάτων, ἀλλὰ καὶ φιλῆς διδασκαλίας, κινούμενος
- 25 δὲ ἀπὸ ὀρθῆς διανοίας καὶ ποιῶν το ἀγαθὸν ἐνώπιον Κυρίου, ἤκουσε τό· «Κορνήλιε, αἱ προσευχαὶ σου καὶ αἱ ἐλεημοσύναι σου ἀνέβησαν εἰς μνημόσυνον ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ».

§ 37

- * Μὴ θελήσῃς δὲ ὑπεισελθεῖν εἰς περισσοπρακτορίας. Τὰς δὲ δημοσιακάς δουλείας τὸ σύνολον μὴ ὑπεισέλθῃς, καὶ ἀπολέσεις τὸν ἄρτον
- 30 σου καὶ τοῖς κληρονόμοις σου ἀντὶ κληρονομίας ἀγαθῆς (λ. 176) μέριμναν καταλίπῃς καὶ ἔσονται ἐν διηνεκεῖ σάλῳ. Διηγήσομαι γάρ

3-4 *Ср. Иак. 2, 19* 5 μεσονυκτικόν ρκп μεσονυκτικόν ? В-Е 20 ἀγαθότη ρкп ἀγαθότητος В-Е 21-22 *См. Сирах 16, 21* 22 * 4δ' 24 μόνων ρкп μόνων В-Е 27 *Деян. 10, 3-4* 23 *Деян. 10, 1 сл.* 28 * 4ε' 30 κληρονόμησον ρкп κληρονόμοις σου В-Е 31 διονεκεῖ ρкп διηνεκεῖ В-Е

тырех часах»⁴²³, а вместе с тем и о вечерне⁴²⁴ и о повечерии⁴²⁵. Ведь все это существует для устройства нашей жизни. Посредством этих самых литургий⁴²⁶ мы показываем, что являемся верными рабами Господа. Что до того, чтобы признавать Бога, то признают, что он есть, и неверные⁴²⁷, и бесы, да [вообще] все. Нужно, чтобы ты совершал не только эти литургии, но, если можешь, творил бы и полночную молитву, произнося хотя бы один псалом⁴²⁸, так как в этот час ты можешь без помех беседовать с Богом. А помолясь, отдохни⁴²⁹. Ведь наедине беседовать с Богом — не труд, а скорее радость. Точно так, как я призываю тебя быть рачительным во всем, относящемся к брэнной жизни, так я желаю, чтобы ты был заботлив и в отношении духовного, дабы благодаря тому и другому ты исполнился надежд. И вообще я хочу, чтобы ты был выдающимся в выполнении всего должного. И не | говори: «Такой-то не посещает церковной службы, а процветает», так как ты не знаешь, что он делает втайне. Ведь некоторые, тайком творя добро, укрылись не только от людей, но и от дьявола. Ничего удивительного, если преуспевают и некоторые беспечные и дурные люди. Евреи, еретики и сарацины и вообще многие другие люди живут, ни догматов не ведая, ни надежд на Господа нашего, Иисуса Христа, истинного Бога, не возлагая. И некоторые из них благоденствуют, повелевают народами и пользуются доброю господней. Но мы не завидуем их благоденствию, так как доброта Господа управляет всем, следуя решениям, которые он [один] ведает. Твори также милостыню, и не останется она втуне. Ведь язычник Корнелий⁴³⁰, живя в полном неведении не только догматов, но и самой малости [христианского] учения, однако по побуждению правого разума творя благо пред лицом Господа, услышал следующее: «Корнелий, молитвы твои и милости твои пришли на память перед Богом».

§ 37. О том, чтобы не брать на откуп налоги в целях наживы

Не вздумай взять на себя откуп налогов⁴³¹. Вообще не берись за службу фиска, иначе лишишься куса хлеба и оставишь своим наследникам заботы вместо доброго наследства, | и пребудут они в постоянной тревоге⁴³². Расскажу тебе историю, которую мой отец⁴³³

- σοι ἱστορίαν ἦν ὁ πατήρ μου ἰδὼν εἶπέν μοι. Εἶχεν γὰρ ἐξάδελφον τὸν πρωτοσπαθάριον καὶ στρατηγὸν Ἰωάννην Μάϊον, φρόνιμον καὶ ἐνεργῇ, περισσευόμενον ἐκ πάντων νομισμάτων τε καὶ πραγμάτων πολλῶν. Ἔδοξε δὲ αὐτῷ ποτὲ λαβεῖν δουλείαν τὴν ἐπίσκεψιν
- 5 Ἀρραβισοῦ. Βουλευσάμενος δὲ ἐκείνον ἐκώλυετο παρ' αὐτοῦ. Ὁ δὲ ὑπεδείκνυνεν αὐτῷ τῶν πολιτῶν οἴκους λέγων, ὅτι «Πάντες οὗτοι οἱ οἴκοι ἀπὸ τῶν δημοσιακῶν δουλειῶν συνέστησαν». Τοῦ παππᾶ μου δὲ ὑποχωρήσαντος εἰς τὴν ἐνεγκαμένην, αὐτὸς λαβὼν τὴν ἐπίσκεψιν ἐξῆλθεν. Μετὰ δὲ χρόνους ὀλίγους ἐλθὼν ἐν τῇ πόλει καὶ ἀπελθὼν
- 10 εἰς τὸ χαιρετῆσαι αὐτὸν οὐχ εὔρεν αὐτὸν εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ. Λαβὼν δὲ αὐτὸν ὁ βεστιάριπτος αὐτοῦ ἤγαγεν εἰς τὸν ἅγιον Παῦλον εἰς τὸ ὀρφανοτροφεῖον, καὶ ἐθεάσατο αὐτὸν ἐν σκοτεινῇ καμάρᾳ καθεζόμενον ἐναπόκλειστον, ὅπερ ἔλεγον κούσπους εἶναι, δακρυρροοῦντα καὶ τὴν ζωὴν ἀπολεγόμενον· ἐξήκοντα γὰρ λίτραι ἐλοίπασαν αὐτόν, καὶ
- 15 ἀπῆτησαν ἀπ' αὐτοῦ ταύτας. Καὶ οὐδὲ οὕτως ἔσωσεν, ἀλλὰ καὶ μετὰ θάνατον αὐτοῦ ἐχρεώσται. Ὅμως σὺ γινώσκεις τί ἔπαθον διὰ τῶν τοιούτων δημοσιακῶν δουλειῶν καὶ (с. 40) ἄλλοι πολλοὶ ξένοι γεγόνανσι τῶν ἀξιωματικῶν καὶ τῶν ἰδίων ὑποστάσεων. * (л. 176 об.) Ἐροῦσί σοι δὲ οἱ φίλοι σου εἴτε ἡ γυνή σου ἐξ ἀπειρίας· «Ἐγχειρίσθητι κἂν ἐκπροσωπικὴν ἢ τὴν ἀρχοντίαν ἢ τὸ βασιλικὸν τῆς πολιτείας ἡμῶν καὶ ἔχεις διοικηθῆναι σὺ τε καὶ ὁ οἶκός σου καὶ οἱ ἄνθρωποί σου». Ἀλλὰ μὴ ἀκούσης αὐτῶν. Εἰ γὰρ πεισθῇς τούτοις ὑπαισέλθης τινὰ τῶν τοιούτων δουλειῶν, ἀκουσον τί σοι συμβήσεται. Εἰ μὲν ἀγωνίσῃ περιστήσῃ τὸν δημόσιον καὶ τὰς καινοτομίας σου
- 25 ἀνασῶσαι, καὶ τῶν ἀνθρώπων σου τὰς ρόγας θέλεις ἀδικῆσαι καὶ ἔσχατον ἐμέσεις ἃ οὐκ ἀπῆτησας· εἰ δὲ πολιτεύῃ δικαίως, ἔχεις φυρᾶσαι. Ἀλλὰ τί λέγω «δικαίως»; Τελώνης ποταπὸς δίκαιος; Ἀνθ' ὧν γὰρ ὤφειλες μεσιτεύειν καὶ εἰρηνοποιεῖν πάντας καὶ ἀνθ' ὧν ὤφειλον πάντες προστρέχειν εἰς σε ἀγαθὸν λόγον ἀκοῦσαι, φεύζονται μᾶλλον ἀπὸ σοῦ. Τίς γὰρ οὐ φεύγει ἀπὸ τελώνου; Ἐλεύσεται
- 30 γὰρ ἄνθρωπος βασιλικὸς ζητῆσαί σε ὑποζύγιον ἀγγαρείας, σὺ δὲ τὸν μὲν ὡς φίλον ἐντραπήσῃ, τὸν δὲ ὡς συγγενῇ, ἕτερον δὲ ὡς δυνάστην, τὸν δὲ ἄνθρωπόν σου ἀποστελεῖς λαβεῖν ἢ νομίσματα ἢ

2 Ἰωάννην καὶ στρατηγὸν Μάϊον ркп τὸν Μάϊον ? В-Е καὶ στρατηγὸν Ἰωάννην Μάϊον Г 7 παπποῦ μου ркп παππᾶ μου ? В-Е, παππᾶ μου, πατρός μου или παπποῦ σου Л 8 ἐναγκαμένην ркп ἐνεγκαμένην В-Е 14 λύτρας ркп λίτραι В-Е 16 ὅμως ркп ὁμῶς В-Р 18 4ς 19 φίλοισσος ркп φίλοι σου В-Е 32 τὸ μὲν ркп τὸν μὲν В-Е 33 ἀποστελεῖς ркп ἀποστήσεις ? В

как очевидец поведал мне. Был у него племянник, протоспафарий⁴³⁴ и стратиг Иоанн Майос⁴³⁵, разумный и деятельный, имевший в изобилии все, и деньги⁴³⁶ и всякое добро. Однажды пришло ему на ум взять в качестве службы [фиска] эпискеписис⁴³⁷ Арависса⁴³⁸. Когда же Майос советовался с отцом, тот отговаривал его от этого. Но Майос показал ему на дома жителей столицы и сказал: «Все эти дома построены благодаря службам фиска»⁴³⁹. После того как отец⁴⁴⁰ уехал в провинцию⁴⁴¹, тот, взяв эпискеписис, отбыл. Через несколько лет, приехав в столицу и отправившись повидаться с Майосом, он не нашел того в его доме. Вестиарит⁴⁴² Майоса, взяв отца, привел к св. Павлу⁴⁴³, в орфанотрофию⁴⁴⁴. И отец увидел Майоса сидящим в качестве заключенного в темной камере, как говорили — в колодках⁴⁴⁵, проливающим слезы и потерявшим надежды на жизнь. У него не хватило шестидесяти литр⁴⁴⁶, а их с него потребовали⁴⁴⁷. Так он и не нашел спасения, а остался должником и после своей смерти. Ты также сам знаешь, как пострадали многие другие из-за этих служб казначейства. Они лишились чинов и собственного имущества. | Тем не менее, твои друзья или твоя жена скажут тебе по неопытности: «Возьми хотя бы службу заместителя⁴⁴⁸ или архонтию⁴⁴⁹, или василик⁴⁵⁰ нашего округа⁴⁵¹, и ты получишь возможность и о себе позаботиться, и о своем доме, и о своих людях». Но ты не слушай их. Если они убедят тебя и ты возьмешь на себя какую-нибудь из этих служб, послушай, что с тобою случится. Если ты постарайся обставить казначейство и возратить свои затраты, то уменьшишь и ругу⁴⁵² твоих людей и в конце концов отдашь последнее, чего и не взыскал⁴⁵³. А если ты будешь вести дела справедливо, можешь запутаться. Впрочем, что я говорю: «справедливо»? Какой сборщик податей справедлив?! Вместо того чтобы ты служил для всех посредником и миротворцем, вместо того чтобы все шли к тебе послушать доброе слово⁴⁵⁴, все, напротив, убегут от тебя. Ведь кто не бежит от сборщика податей? Далее. Явится человек василевса⁴⁵⁵ и потребует у тебя животное в счет ангарии⁴⁵⁶. Ты же одного как друга постесняешься, другого — как родственника, третьего — как лицо могущественное и пошлешь своего человека взять или номисмы или оболо⁴⁵⁷, а человеку василевса

- ὀβολοὺς καὶ τῷ βασιλικῷ ἀνθρώπῳ ἐρεῖς, ὥς· «Οὐχ εὖρον». Καὶ αὐτὸς κρατήσας ἴσως καὶ μαστιγώσει καὶ ἀχρειώσει σε εἰς τὴν πολιτείαν σου, καὶ ἔνθα ὤφειλες τιμηθῆναι ἀτιμωθήσῃ, καὶ ἔξεις τοῦτο ὄνειδος εἰς γενεὰς γενεῶν. Εἰ δ' οὐ φείσῃ τινός, (λ. 177) ἀλλὰ
- 5 ἀγγαρεύσεις, ἐκεῖνος μὲν ὑποχωρήσει, ἐχθρανεῖς δὲ τοὺς φίλους σου, καὶ εἰ οὐ πάντες σε κακίσουσιν, ἀλλὰ κἂν εἰς ἐξ αὐτῶν βλάβῃ σε ἔχει, λαβὼν καὶ τοὺς λοιποὺς συνεργούς, ἀλλὰ καὶ ἕως δέκα καὶ δεκαπέντε χρόνους οἱ ἀπαιτηθέντες παρὰ σοῦ εἴτε ἀερικὸν εἴτε ἄλλο
- 10 τι, οὐ μόνον ἀδίκως, ἀλλὰ καὶ δικαίως, εἰς τοὺς θεματικoὺς δικαστὰς ἄξουσί σε. Καὶ εἰ καὶ εὐλόγα λέγεις, ὁ κριτὴς προφήτης οὐκ ἔστιν, ἀλλὰ ἀπαιτήσει καὶ εἰς ὄρκους σε πέμψῃ. Καὶ εἰ μὲν ὁμόσεις δικαίως, ὅπερ ἀπέυχομαι, πάντες στενάξουσιν ἐπὶ σοὶ καὶ ἐξουθενήσουσί σε· εἰ δ' οὐκ ὁμόσεις, πάντως ἀποδράσεις καὶ ἀναγκασθεὶς φεύξῃ καὶ ἔσῃ ἐξουθενημένος καὶ ὀνειδιζόμενος.

§ 38

- 15 * Εἰ δὲ ἐστὶν ὑπερέχουσα κεφαλὴ εἰς τὸν τόπον, ἀπέρχου πρὸς αὐτόν, ἀλλὰ μὴ πυκνά, ἀλλὰ ἀραιὰ ἀπερχόμενος λέγε μετὰ συνέσεως τὰ (c. 41) δέοντα, μὴ ἐρωτώμενος δὲ σιώπα. Ἐξ ὧν δὲ σοὶ δέδωκεν ὁ Θεὸς βρωσίμων καὶ ποσίμων ἀπόσπελλε καὶ αὐτῷ καὶ τοῖς ἀνθρώποις αὐτοῦ κατὰ τὸ δυνατόν σοι. Ἐὰν ἄρξηται ἀδικεῖν, * ἐλεύσονται
- 20 δὲ πρὸς σε οἱ τοῦ κοινοῦ λέγοντες· «Ἡμεῖς σὲ ἔχομεν αὐθέντην καὶ διὰ τί οὐκ ἐπιστομί(λ. 177 ὀβ.)ζεις αὐτόν; Ἀπέλωμεν μετὰ σοῦ πάντες καὶ ἀλλάσῃς αὐτῷ παρρησίᾳ. Καὶ μὴ δειλιάσῃς· ἡμεῖς γάρ μετὰ σοῦ ἐσμέν», μὴδὲ τὸ σύνολον προσδέξῃ τούτους. Πανοῦργοι γάρ τοῦτο ἀκούσαντες πρὸς ἑαυτοὺς μὲν μειδιάσουσιν, πρὸς σὲ δὲ τὰ πρὸς
- 25 χάριν ὁμιλήσουσιν ἐκθειάζοντές σε· «Ὁ πατὴρ σου, γὰρ ἐροῦσι, τοιοῦτος ἦν ἐκδικητής, διὸ καὶ ἕως τοῦ νῦν ἐν τοῖς πάντων στόμασιν ἄδεται». Τούτοις καταθέλξαντές σου τὰς ἀκοὰς καὶ συνθεμένου σου αὐτοῖς τοῦτο ποιῆσαι, εὐθέως λάθρα * δραμόντες ἀναγγελοῦσι τῷ ὑπερέχοντι· «Ἡμεῖς, λέγοντες, πίστιν καὶ δούλωσιν ἔχοντες πρὸς σε καὶ
- 30 πᾶν σοι εὐνοοῦντες ἀναγγέλλομέν σοι ἅπερ οἶδαμεν καὶ ἠκούσαμεν· ὁ δεῖνα (λέγοντες διὰ σέ) τὴν πόλιν πᾶσαν κατὰ σοῦ ἐκίνησε καὶ αὔριον ἐπελεύσεται ἐπὶ σέ μετὰ παντός τοῦ λαοῦ, καὶ ἴσως καὶ εἰς φόνον χωρήσουσι καὶ ἀποκτενοῦσί σε». Ταῦτα ἀκούσας ἐκεῖνος φυγῇ

1 ὀβόλους ρκп ὀβολοὺς B-E 5 ἔχθραν εἰς ρкп ἐχθρανεῖς B-E 8 ἀρενικόν ρкп ἀερικόν B-E 11 ἄλλ' ἢ ρкп ἀλλά B 15 * 4ζ' 16 ἀρέα ρкп ἀραιὰ B-E 16-17 Cp. *Cyrax* 18, 19 18 πωσίμων ρкп ποσίμων B-E 19 * 4η' 20 αὐθέντι ρкп αὐθέντην B-E 30 εἶδαμεν ? B-E 28 * 4θ' 33 φυγεῖν ρкп φυγῇ B-E

скажешь: «Не нашел»⁴⁵⁸. И тот, схватив тебя, может быть, отстегает и опозорит⁴⁵⁹ тебя в твоём округе. Там, где ты должен быть почитаем, будешь обесчещен и повлечешь этот позор из рода в род. А если ты не пощадишь никого, а подвергнешь ангарию, тот уедет. Но ты сделаешь врагами твоих друзей, и если не все они будут причинять тебе зло, то хотя бы один из них сможет навредить тебе, пользуясь помощью других. Те же, с кого ты взыскивал до десяти либо пятнадцати лет или аерикон⁴⁶⁰, или что другое, не только несправедливо, но и справедливо, будут таскать тебя по фемным судьям⁴⁶¹. Если даже ты складно защищаешься, судья — не пророк. Он допросит тебя и приведет к клятве. Если ты поклянешься по справедливости, чего я не хотел бы, все будут сетовать на тебя и презирать тебя; а если не поклянешься, совсем убежишь — и поневоле скроешься, обесславленный и проклятый.

§ 38. Об отношениях частного знатного лица с правителем области

Если есть в местности верховный глава⁴⁶², являйся к нему, но не часто. Приходи к нему изредка, говори подумав, что надо, а если не спрашивает, молчи. Из съедобного же и из напитков, что дал тебе Господь, посылай и ему и его людям по своим возможностям. Если он станет поступать несправедливо и люди общины⁴⁶³ придут к тебе, говоря: «Ты — наш повелитель⁴⁶⁴, почему не заткнешь ему рот? Мы все пойдем с тобой, и ты поговори с ним в открытую. Не бойся: мы ведь будем с тобою!», — ты не соглашайся с ними ни в каком случае. Ведь коварные люди, услышав это, усмехнутся про себя, тебе же будут льстить, превознося тебя до небес. «Твой отец, — скажут они, — был такой справедлив, что и доньне похвалы его имени на устах у всех»⁴⁶⁵. Пленив твой слух такими речами, они тотчас, когда ты согласишься с ними на это дело, убегут и донесут начальствующему. «Мы, — скажут, — храня тебе верность и повиновение и будучи к тебе очень расположены, сообщаем тебе, что видели и слышали. Такой-то (называя тебя при этом) возбудил против тебя весь город. Утром он явится против тебя со всем народом. Возможно, они пойдут и на убийство и умертвят тебя». Тот же, услышав

- χρήσεται ὡς νομίζων αὐτοὺς ἀληθεύειν, καὶ γράψει τῷ βασιλεῖ κατὰ σοῦ ὡς κατὰ λαοσυνάκτου καὶ στασιαστοῦ, καὶ ἐξαλιφίῃσῃ ἀδίκως. Εἰ δέ ἐστιν ἀτρέμας, ἑάσει σε ἐπιβῆναι τοῦ πραιτωρίου μετὰ τοῦ λαοῦ καὶ χειρωσάμενός σε διὰ δαρμοῦ καὶ κουρᾶς σωφρονίσει. Οἱ δέ
- 5 τότε ἐπαινοῦντές σε φεύξονται καὶ οἱ ὀρώντες σε εἰπωσι. «Δί' ἡμᾶς πανθάνει ὁ ἄνθρωπος αὐτός ἄρτι», καὶ σχή(λ. 178)ματι λυπηθέντες ὑποχωρήσουσι. Σὺ δὲ τὸ ὄμμα ἔνθεν κἀκεῖθεν τείνας καὶ μὴ εὐρίσκων ἐκ τῶν πρώην ἐπαινούντων σέ τινα λαλήσεις καὶ σεαυτὸν αἰτιάσῃ· «Φεῦ, λέγων, τῆς ἐμῆς ἀβουλίας». Ὁ δὲ ὑπερέχων θέλων
- 10 ἡμερῶσαι τὸ κοινὸν προσκαλέσεται αὐτοὺς καὶ εἴπῃ· «Εγὼ γινώσκω τὴν εὖνοιαν ὧμων ἦν εἰς ἐμέ καὶ εἰς τοὺς πρώην ἐνεδείξασθε, καὶ οὐκ ἔχω τι καθ' ὧμων, ἀλλ' ἔχω ὑμᾶς ὡς παιδία μου· οὐκ ἐξ αἰτίας γὰρ ὧμων τοῦτο γέγονεν, ἀλλ' ὁ δημοηγέρτης οὗτος ἔπαισεν, ὑμεῖς δὲ φίλοι μου ἐστε». Ταῦτα καὶ ἄλλα πλείονα εἰπὼν ἀπο-
- 15 λύσει αὐτούς, ἐξ αὐτῶν κατασχὼν τοὺς ἐξέχοντας εἰς τὸ ἄριστον, καὶ καταχαυνώσας τὸν νοῦν αὐτῶν πείσει αὐτοὺς μάλιστα λαλεῖν κατὰ σοῦ. * (c. 42.) Καὶ δεῖ σε ταῦτα πάντα φυλάττειν· οὐ λέγω σοι δὲ μὴ λαλεῖν διὰ τὴν χώραν καὶ ὑπὲρ τοῦ κοινοῦ. Ὁ γὰρ μὴ λαλῶν, ἀλλὰ δυνάμενος βοηθῆσαι καὶ μὴ ἐλεῶν συμπράττει τοῖς
- 20 ἀδικηταῖς. Λάλησον οὖν καὶ σύ, ἀλλὰ μὴ μετὰ ταραχῆς, ἀλλὰ μετὰ συνέσεως καὶ ἡθους χρηστοῦ καὶ κατὰ νόμας, καὶ αἰδεσθήσονται σε, καὶ ὁ ἀδίκων ἐντραπήσεται σε μᾶλλον μόνον ἢ μετὰ τοῦ λαοῦ. Εἰ δὲ ἀπαιτεῖ καιρὸς ἐνώπιον λαοῦ παρρησιασθῆναι, παρρησιάσθητι, ἀλλὰ μὴ μετὰ ἀπονοίας. Ὁ γὰρ βλέπων ἀδικουμένους καὶ μὴ λαλῶν,
- 25 οὗτος διάβολός ἐστι. Καὶ εἰ μὲν ἔχεις ἀξίωμα, τίμα αὐτό, καὶ ἵνα σὲ τιμήσῃ· εἰ δὲ οὐκ ἔχεις, σπούδαςον ἵνα ὁμοίως τοῖς ἀξιωματικοῖς (λ. 178 ὁβ.) καὶ κρεῖττον αὐτῶν τιμήσωσί σε. Εἰ δὲ ἐπήρειά τις ἔλθῃ βασιλικὴ καὶ συναχθέντες πάντες ἔλθωσιν πρὸς σε, ἵνα τυπώσῃς σὺ ἕκαστον, μὴ τυπώσῃς, ἀλλ' εἰπέ ταῦτα αὐτοῖς, ὅτι·
- 30 «Τυπώσατε ὑμεῖς καθὼς οἶδατε, παρόντος κάμου». Καὶ ἄς τυπώσω-

1 ἀληθεβεῖν ρκп ἀληθεύειν B-E 4 χειρωσάμενός σε ρкп χειρωσάμενός σε B-E, κουρᾶς σὼ φρονίσει ρкп κουρᾶς σωφρονίσει B-E 5 ἐπαινοῦντεσε ρкп ἐπαινοῦντές σε B-E, ὠρώντες σε ρкп ὀρώντες σε B-E 8 ἀλγήσεις ? B-E 9 ὑπερέχω ρкп ὑπερέχων B-E * ρ' 11 τοὺς πρώην ρкп τοὺς ἐμούς πρώην ? B-E 25 αὐτὸν ρкп αὐτό B-E 30 ἡμεῖς ρкп ὑμεῖς B-E

это, обратится в бегство, думая, что они говорят правду, и напишет василевсу против тебя как против возмутителя народа и мятежника, и вопреки справедливости ты будешь уничтожен⁴⁶⁶. А если он не труслив, он позволит тебе прийти с народом к преторию и, схватив тебя, вразумит поркой и остриженным волос⁴⁶⁷. Недавно восхвалявшие тебя убегут, а смотрящие на тебя скажут: «Из-за нас он страдает ныне» — и с печальным | видом удалятся. А ты, обращая кругом свои взоры и не находя никого из тех, которые прославляли тебя, молвишь, обвиняя себя самого: «Увы, моему безрассудству!» Начальствующий же, желая успокоить общину, подзовет их и скажет: «Я знаю ваше расположение, которое вы проявляли ко мне и к бывшим до меня⁴⁶⁸, и не имею ничего против вас, а считаю вас как бы детьми своими, так как не по вашей вине случилось это. Провинился же этот возмутитель, а вы — мои друзья». Сказав это или еще больше, он отпустит их, задержав выдающихся из них для обеда и обольстив их разум, убедит их побольше наговаривать на тебя. Нужно тебе остерегаться всего этого. Я ничуть не советую тебе не вступаться за область и за общину, так как не вступающийся, но способный помочь и не сочувствующий, содействует обидчикам. Поэтому вступайся и ты, но не возбуждая волнения, с благоразумием, добрым обхождением и в одиночку. И будут тебя уважать. И обидчик устыдится скорее наедине с тобой, чем при народе. А если случай требует говорить открыто в присутствии народа, говори, но без дерзости, так как видящий обиженных и не вступающийся за них является сам клеветником. Если ты имеешь титул, чти его, чтобы и он приносил тебе честь. Если же не имеешь, старайся, чтобы тебя почитали, как тех, которые имеют титул, | и еще больше, чем их. Если будет наложена какая-нибудь эпия⁴⁶⁹ василевса и все, собравшись, придут к тебе, чтобы ты установил долю каждого, ты не устанавливай, а скажи им следующее: «Устанавливайте вы, как умеете, в моем присутствии». И пусть устанавливают другие⁴⁷⁰.

- σιν ἄλλοι. Οὕτως γὰρ δυνήσῃ καὶ φίλον σου ἐξκουσεῦσαι καὶ ἄνθρω-
 πόν σου, καὶ τὸν αἰτησάμενόν σε ἐλαφρῶσαι, καὶ οὐδείς ἐρεῖ τι,
 ἀλλὰ εἰ καὶ μέμφῃς ἐπέλθῃ παρὰ τοῦ κοινοῦ, πρὸς τοὺς τυπώσαντας
 5 ἀναδράμῃ καὶ σὺ μενεῖς ἄμεμπτος. Εἰ δὲ σὺ τυπώσεις, οὐδὲ φίλον
 σου οὐδὲ ἄνθρωπόν σου δυνήσῃ κουφίσει καὶ γογγύσουσι κατὰ σοῦ
 ὡς παρὰ τὸν τύπον ποιήσαντος. Εἰ δὲ καὶ ἄνθρωπόν σου ἐξκουσεύ-
 σεις, μέγα κράζουσι κατὰ σοῦ δωρολήπτην καὶ ἐξαλειπτὴν ὀνομάζον-
 τές σε. Τοῦτο δὲ σοι συμφέρει, ἵνα μετὰ τοῦ κοινοῦ μηδὲν κατα-
 10 πραγματεύσεις, ἐλεῆς δὲ καὶ προσπαθῆς αὐτοῖς ἐν οἷς δύνασαι. Εἰ
 γὰρ καὶ τοὺς ἀνθρώπους λανθάνωμεν, ἀλλὰ τὸν ἀκοίμητον ὀφθαλ-
 μὸν λαθεῖν οὐ δυνάμεθα.

§ 39

- * Ἐὰν ἔχῃς φίλον εἰς ἄλλον τόπον καὶ διέρχεται διὰ τῆς πόλεως
 ἔνθα οἰκεῖς, μὴ ἀπλिकεύσῃ εἰς τὸν οἶκόν σου, ἀλλὰ ἄς ἀπλικεύσῃ
 15 ἀλλαχοῦ, καὶ ἀπόστελλε αὐτῷ τὰ χρειώδη καὶ κρεῖττόν σε ἀποδέξε-
 ται. Εἰ δὲ ἀπλικεύσῃ εἰς τὸν οἶκόν σου, ἄκουσον πόσαι μομφαὶ σοι
 γενήσονται. Ἐν μὲν, ὅτι ἡ γυνή σου καὶ αἱ θυγατέρες σου καὶ αἱ
 νύμφαι σου οὐκ ἔχουσιν ἄδειαν ἐξελθεῖν ἐκ τοῦ οἰκήματος (λ. 179)
 καὶ διατάξασθαι εἰς τὸν οἶκόν σου τὰ δέοντα. Εἰ δὲ ἀναγκαῖα χρεῖα
 20 ἔστιν ἐξελθεῖν (с. 43) αὐτάς, ἀναλαρυγγίσει ὁ φίλος σου καὶ τὸ
 ὄμμα πρὸς αὐτάς ἀπαιωρήσει· εἰ δὲ καὶ σὺ μετ' αὐτοῦ ἴστασαι,
 κάτω μὲν δοκεῖ σοι νεύειν, περιεργάσεται δὲ αὐτῶν καὶ βάδισμα
 καὶ γύρισμα καὶ ζῶσμα καὶ βλέμμα καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν, ἀπὸ κορυ-
 25 φῆς ἕως ποδῶν, καὶ μιμησάμενος μετὰ τῶν οἰκείων αὐτοῦ κατὰ
 μόνας ὑπογελάσει. Εἴτα ἐξουθενήσει τὴν ὑπηρεσίαν σου, τὴν τρά-
 πεζαν, τὴν τάξιν, ἐρωτήσῃ δὲ καὶ περὶ τῶν προσόντων σοι εἰ ἔχεις
 τοῦτο ἢ ἐκείνο. Καὶ τί πολλὰ λέγω; Εἰ εὖρῃ ἄδειαν, νεύσει νεύματι
 ἐρωτικῷ πρὸς τὴν γυναῖκά σου καὶ ἀκολάστοις ὀφθαλμοῖς ἐμβλέψει
 πρὸς αὐτὴν καί, εἰ δύναται, καὶ μιανεῖ αὐτήν· εἰ δ' οὖν, ἐξελθὼν

1 ἐγκουσεύτε ρκп ἐγκουσεῦσαι, ἐξκουσεῦσαι ? В-Е 2 ἐρατὶ ρкп ἐρεῖ τι В-Е 4 ἀμέμπτος ρкп ἄμεμπτος В-Е 5 γογγύσουσι ρкп γογγύσουσι В-Е 7 ἐξαλειπτὴν ρкп ἐξαλειπτὴν В-Е 8 συμφέρειν ρкп συμφέρει В-Е 8-9 μηδένα καταπραγματεύσῃ ? В-Е 9 ἐλεῆν δὲ καὶ πρόσπαθῶν ρкп ἐλεῆς δὲ καὶ προσπαθῆς В-Е, ἐλεεῖν δὲ καὶ πρόσπαθῆν (со ссылкой на совет А. Хайзенберга) В-Р, δύνασσε ρкп δύνασαι В-Е 11 δυνώμεθα ρкп δυνάμεθα В-Е 12 * ρα 12-14 Ср. *Curax* 11, 29 13 ἄς ἀπλικεύσει ρкп ἄς ἀπλικεύσῃ В-Е 16 θυγατέρεσσου ρкп θυγατέρες σου В-Е 26 εἰ ρкп ἢ В 28 δύναται ρкп εἰ δύναται В-Е, εἰ δ' οὐ Л

Тогда ты можешь и друга своего избавить от налогов⁴⁷¹, и человека твоего, и облегчить бремя для просившего тебя [об этом]. И никто ничего не скажет. А если и раздастся упрек со стороны общины, он обратится против устанавливавших, а тебя хула не коснется. Если же ты будешь устанавливать [доли], то не сможешь ни другу, ни своему человеку доставить облегчения⁴⁷² и на тебя будут ворчать, как на поступившего вопреки порядку. А если ты освободишь от взыскания своего человека, они раскричатся на тебя, называя взятчиком и вычеркивателем⁴⁷³. Польза для тебя состоит в том, чтобы ты ничего не вымогал у общины⁴⁷⁴, напротив — жалеи и помогай людям общины, чем можешь. Ведь если мы укрываемся от людей, то от Неусыпного ока укрыться не можем.

§ 39. О том, чтобы не помещать друга в своем доме

Если у тебя есть друг, живущий в другом месте, и если он проезжает через город, в котором ты живешь, не помещай его в своем доме⁴⁷⁵. Пусть он разместится в другом месте, а ты пошли ему все необходимое, и он будет относиться к тебе лучше. А если ты поместишь его в своем доме, послушай, сколько неприятностей случится с тобой. Во-первых, твоя жена, твои дочери и снохи не имеют возможности выйти из покоев, чтобы сделать необходимое в своем доме. Если же крайняя нужда принудит их выйти, твой друг вытянет шею и будет на них нялить глаза. Даже если ты будешь стоять рядом, тебе будет казаться, что он наклонил голову, а он с любопытством воззрится на их походку, округлости, стан, глаза да, попросту говоря, осмотрит с головы до пят. Наедине со своими домашними он будет передразнивать и высмеивать их. Далее, он опорочит твою прислугу, стол, порядки, будет расспрашивать⁴⁷⁶ о твоём имуществе, имеешь ли то или это. Да что много говорить? Если найдет возможность, то будет подавать любовные знаки твоей жене, посмотрит на нее распутными глазами, а если сможет, то и соблазнит ее. А если и нет⁴⁷⁷, то, удалясь, будет хвастать, чем не долж-

- καυχήσεται ἅ μὴ θέμις. Εἰ δὲ ἐκεῖνος οὐκ εἶπῃ, ἀλλ' ὁ ἐχθρὸς σου ἐν μάχῃ ἀνακράξει σ... γυναικὸς σου παραγγεῖλαι σοι. *Ἄλλ' ἐπεὶ ταῖς γυναιξὶ θέλομεν συντάξει τὸ πῶς δεῖ αὐτὰς ἀναστρέφεσθαι, ἐκεῖ ἔχω περὶ πάντων εἰπεῖν, σὺ δὲ ἐν τούτοις ἀρκεσθήσῃ. Μιάς
- 5 δὲ ὑποθέσεως ἐπιμνησθεῖς ἐπ' αὐτὴν μετὰξω τὴν παραγγελίαν. Ἀγαθὸν γάρ ἐστιν ἵνα πάντοτε ἔχῃς ἀκριβείαν εἰς τε τὴν θυγατέρα σου καὶ εἰς τὴν γυναῖκά σου. Ἄνθρωπός τις τῶν περιφανῶν καὶ πλού(λ. 179 οβ.)σιος, ἐν τε ἀξιώμασι καὶ εὐγενεστάτως ἐπίσημος, ἔχων τὰς οἰκήσεις ἐν τῇ πόλει (τὸ δὲ ὄνομα αὐτοῦ ἐκὼν παραδράμω
- 10 ἐπὶ γὰρ ζῆ), ἔχει δὲ ὁ τοιοῦτος γυναῖκα εὐγενῆ, ἔχουσαν ἀδελφὸν στρατηγόν, ὥραϊαν μὲν τῇ μορφῇ, ὠραιότερα δὲ ἦν αὐτὴ τότε τῇ ψυχῇ, συνέσει καὶ ἀρετῇ κεκοσμημένη, μεμυημένη δὲ καὶ τὰς θείας γραφάς. Ὁ δὲ βασιλεὺς ἀκούσας τὰ περὶ αὐτῆς πολλάκις ἔπεμψε πρὸς αὐτὴν τινὰς ἐπιθυμῶν αὐτῇ συγγενέσθαι, ἐπαγγελλόμενος αὐτῇ
- 15 τε καὶ τῷ ταύτης ἀνδρὶ ἀξιώματα καὶ ἄλλα πολλὰ ἀγαθὰ· ὁ δὲ ἀνὴρ αὐτῆς οὐκ ἐγίνωσκεν. Εἶτα ἀποστέλλει αὐτὸν κριτὴν θέματος, Μὴ δυνηθεῖς δὲ αὐτὴν πείσαι ἐσιώπησε. Μετὰ δὲ τρεῖς ἑνιαυτοὺς ἐλθὼν ἀπὸ τοῦ θέματος ὁ ἀνὴρ αὐτῆς ἦν εὐφραινόμενος εἰς τὴν οἰκίαν αὐτοῦ. Νέος δὲ τις εὐειδὴς καὶ τῶν περιφανῶν ἐξωτικῶς προσποιήσατο εἶναι συγγενὴς αὐτῆς, εἶτα λέγει τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς ἔνδον τοῦ παλατίου· «Ἐγώ, φησί, συγγενὴς εἰμι τῆς κυρᾶς ἐκεῖ τῆς κριταίνης». Καὶ ἄλλα πολλὰ αὐτῷ εἰπὼν συμφιλιά(с. 44)ζεται αὐτῷ καὶ καλεῖ αὐτὸν ὁ κριτής. Ὁ δὲ ὑπολεύεται αὐτῷ καὶ γίνεται αὐτῷ τούτῳ συνήθης. Τί δὲ θέλω λέγειν πολλά; Συγγίνεται μετ'
- 25 αὐτῆς ποτὲ μακαρίας νυνὶ ἀθλίας. Τούτου τοῦ δράματος διαγνωσθέντος τὸν μὲν ἄνδρα αὐτῆς καὶ τοὺς συγγενεῖς κα(л. 180)τήφεια καὶ λύπη κατέσχε, μᾶλλον δὲ ἀχρειωσύνῃ, ὁ δὲ νέος ὡς ἐφ' ἐνὶ τῶν ἄθλων τοῦ Ἡρακλέους τοῦτο ἐνεκαυχάτο. Καὶ ὅπερ βασιλεὺς καὶ ἐπαγγελίαι ἀξιωμάτων καὶ πλούτων ποιῆσαι οὐκ ἴσχυσαν, τοῦτο
- 30 συνήθεια καὶ φίλος ἐποίησεν·

2 Лагуна в тексте ркп: оставлены пустыми конец одной и начало другой строки; на поле против этого листа написано λοιπεі («не достаєт»); παραγγεῖλε ркп παραγγεῖλαι В-Е 3 ἀναστρέφεσθαι ркп ἀνατρέφεσθαι В 6 ἔχεις ркп ἔχῃς В-Е 8 εὐγενεστατ' ркп εὐγενεστάτως или εὐγενεστάτος, ἐπίσημους ἔχων τὰς οἰκήσεις ? В-Е 11 ὥραϊων ркп ὥραϊαν В-Е 12 * ρβ' 21–22 κριτένης ркп κριταίνης В-Е 24 συνήθως ркп συνήθης В-Е 25 δράμματος ркп δράματος В-Е 26 κατήφεια ркп κατήφεια В-Е 28 ἄθλων ркп ἄθλων В-Е, ἡρακλέως ркп Ἡρακλέους В-Е, 28 τούτῳ ркп τοῦτο В, ἐπενεκαυχάτο ? В-Е

но. А если и он не скажет, то враг твой при ссоре выкрикнет... твоей жены сообщит тебе ⁴⁷⁸ (?). Впрочем ⁴⁷⁹, так как мы намереваемся составить сочинение для женщин о том, как они должны себя вести, то я смогу там сказать обо всем, ты же довольствуйся этим ⁴⁸⁰. Но поскольку я вспомнил об одном случае, к нему я и сведу поучение, так как нужно, чтобы ты проявлял постоянное попечение и о дочери и о жене своей. У одного знатного и богатого человека, | выдающегося чинами и благородством и имеющего дома в столице ⁴⁸¹ (его имя я намеренно опускаю, так как он еще жив), есть жена ⁴⁸² из благородной семьи, сестра стратига ⁴⁸³, с красивой внешностью, а еще более тогда прекрасная душою, украшенная разумом и добродетелью и сведущая в Священном писании ⁴⁸⁴. Василевс ⁴⁸⁵, услышав о ней, много раз отправлял к ней [посыльных], желая сойтись с нею и обещая и ей и ее мужу титулы ⁴⁸⁶ и многие другие блага. А муж ее не знал об этом. Затем василевс посылает его судьей фемы, но, не сумев уговорить ее, отступился. Через три года ⁴⁸⁷, прибыв из фемы, ее муж радовался возвращению в свой дом ⁴⁸⁸. На улице же какой-то миловидный юноша из знатных выдавал себя за ее родственника. Затем, уже во дворце, он говорит ее мужу: «Я родственник госпожи, жены судьи» ⁴⁸⁹. Много и другого ему наговаривая, он добивается дружбы судьи, и судья приглашает его [в дом]. Тот же прельщает судью и становится близким другом его самого. Да что много говорить! Юноша сожительствует с нею, некогда счастливой, ныне же несчастной. Когда о случившемся стало известно, уныние и печаль охватили ее мужа и родственников, | а еще более позор ⁴⁹⁰. А юноша похвалялся этим, как одним из подвигов Геракла. Чего не мог достигнуть василевс, обещая титулы и богатство, то сделали знакомство и друг.

§ 40

- * Θέλω δὲ ἵνα ἀγαπᾷς πάντας ἀνθρώπους, πλὴν τὸ μυστήριόν σου μὴ λέγε τινί· ἐπισφαλές γάρ τοῦτο πάνυ. Ἄφ' οὗ γὰρ εἶπης τὸ μυστήριόν σου τινι, ἔκτοτε δοῦλος αὐτοῦ τυγχάνεις καὶ τὰ μέγιστα σε βλάψει καὶ ὑβρίσει, καὶ οὐ τολμήσεις ἀντειπεῖν αὐτῷ. Καὶ διὰ
5 τί ἐκουσίως ἵνα προδώσης τὴν ἐλευθερίαν σου; πάντως γὰρ ἔρεῖς, ὅτι· «Ἐνάρετός ἐστι καὶ οὐ μὴ δημοσιεύῃ τὸ μυστήριόν μου». Καὶ οὐ γινώσκεις, ὅτι σὺ αὐτὸ ἐξεφάυλισας ἐς ἑτέρας ἀκοάς τοῦτο ἐνθεῖς. Τὰ γὰρ εἰς ἀκοάς εἰσερχόμενα διὰ τῶν χειλέων δημοσιεύονται. Ὅθεν οὐ χρή λέγειν τὸ μυστήριόν σου τινι. Ὅμως ὁ προφή-
10 τής λέγει· «Ἀπὸ τῆς συγκοίτου σου φύλαττε τοῦτο».

§ 41

- Οἱ εἰσερχόμενοι εἰς τὴν οἰκίαν σου ἀγαθοὶ ἔστωσαν καὶ μὴ περίεργοι· ὁ γὰρ περίεργος τὸν βίον σου ἐρευνᾷ καὶ τὰ ἐλαττώματα τῆς οἰκίας σου ἀνερευνήσας ὡς ὑπομνηματογράφος παρασημειώσεται καὶ ἐν καιρῷ ὀνειδισμοῦ σου ἔρεῖ. Τινὲς τῶν ἀνθρώπων (λ. 180
15 οβ), οὓς γινώσκουσι ταραχοποιούς καὶ διαστρέφοντας τοὺς ἀπλοῦς—τέρους, κτῶνται φίλους, ὅπως ἔχωσιν αὐτοὺς βοηθοὺς εἰς τὸ συνηγορεῖν ταῖς ἀδικίαις αὐτῶν. Ἐγὼ δέ σοι παραγγέλλω τοιοῦτον φίλον μὴ ἔχειν· ὁ γὰρ τοιοῦτον φίλον ἔχων ὅμοιος αὐτῷ ἐστίν, κακὸς δὲ ὢν καὶ ἀδικητῆς χρήζει βοηθοῦ καὶ φίλου τοιοῦτου, ἵνα ὁπότεν οἱ
20 ἀδικηθέντες ἐκζητήσωσιν τὰ ἴδια, ὑπερλαλῇ αὐτοῦ. * Καὶ μὴ ἀγαπήσῃς τὸν τοιοῦτον ἄνθρωπον, ἐὰν ὁμολογήσεις ἀγαπᾶν τὸ ἀγαθόν· τὸ καλὸν γὰρ οὐ καλὸν ὅταν συμφιλιᾷξῃ μετὰ τοῦ κακοῦ. Σὺ δὲ ἴσως ἔρεῖς μοι τὸ τοῦ Δαβὶδ ῥήτόν, τό· «Μετὰ τῶν μισούντων τὴν εἰρήνην ἤμην εἰρηνικός». Καὶ οὐκ εἶπεν (c. 45) «ἡγάπων αὐτούς»,
25 ἀλλ'· «ἤμην εἰρηνικός», τουτέστιν ἐσιώπων φέρων αὐτῶν τὰς ὕβρεις καὶ τοὺς ὀνειδισμούς. Καὶ οὐ λέγω σοι οὕτως· «Διότι εἰσὶ κακοί, πολέμει αὐτοῖς καὶ ταράσσου», ἀλλ'· «Ἄφες αὐτοὺς φλυαρεῖν». Εἰ δὲ καὶ σφοδρῶς ἐπιτέσωσί σοι, μὴ δειλιάσῃς· πολέμησον αὐτοῖς, εἰ καὶ τῶν ἐνδόξων εἰσὶ, καὶ εὐρήσεις τὸν Θεὸν συμμαχοῦντά σοι. Καὶ τὸ σύνολον κακὸν ἄνθρωπον φίλον μὴ ἔχῃς· ἐνθήσει γὰρ σε εἰς ἡμέραν
30 πονηράν καὶ περιλήψεται σε ἡ κακοβουλία αὐτοῦ ὥσπερ παγὶς ὀρνεον, καὶ τότε τοὺς λόγους μου ἐπὶ μνήμης λήψῃ. * (λ. 181) Ἐχθρῷ σου, εἰ καὶ ὑποκρίνεται εἶναι σου φίλος, μὴ πιστεύσῃς· συμποδίσαι

1 * ργ' 1-2 *Ср. Cирах 19, 8* 9 μυστήριον ρκп τὸ μυστήριον B-E, Ὅμως ρкп Ὅμως B-P, Ὅπως B 10 συγκοίτου ρкп συγκοίτου B-E 9-10 *Μιχ. 7, 5* 14 *Μιχ. 7, 5* 15 * ρδ' 16 καὶ τῶνται ρкп κτῶνται B-E, ἔχοντας ρкп ἔχωσιν B-E 21 * ρε' 23-24 *Πс. 119, 6-7* 24 εἰρηνικῶς ρкп εἰρηνικός B-E 26 πολέμοι ρкп πολέμει B-E 30 ἐνθήσει ρкп ἐκθύσει B 32 * ρς' 32-33 Ἐχθρῷ σου ρкп Ἐχθρῷ σου B-E; *Сирах 12, 10*

§ 40. О том, чтобы никому не доверять свою тайну

Я хочу, чтобы ты всех любил, но тайну свою не сообщай никому⁴⁹¹, так как это очень опасно. Как только ты скажешь кому-нибудь о своей тайне, ты станешь его рабом. Он навредит тебе всячески и оскорбит тебя, а ты не осмелишься возразить ему. С какой стати ты добровольно предашь свою свободу? Само собою, ты скажешь: «Он человек добродетельный и не предаст мою тайну». Но ты не знаешь, что, сообщив ее чужим ушам, ты уже пренебрег ею, так как входящее в уши выбалтывается устами. Итак, нельзя никому сообщать свою тайну. Подобное говорит и пророк: «От лежащей на лоне твоём стереги это»⁴⁹².

§ 41. О том, чтобы осторожно выбирать себе друзей

Посещающие твой дом пусть будут людьми порядочными и не любопытными, так как любопытный изучит порядок твоей жизни и, разузнав о недостатках твоего дома и отметив их, как в поминальнике⁴⁹³, скажет тебе о них во время ссоры⁴⁹⁴. Некоторые люди, известные как смутьяны и совратители людей бесхитростных, заводят друзей для того, чтобы использовать их в качестве помощников для оправдания своих несправедливых поступков. Советую тебе не иметь подобных друзей, так как тот, кто имеет такого друга, сам ему подобен. Дурной человек и обидчик нуждается как в защитнике в таком друге, чтобы, когда обиженные потребуют свою собственность, он вступится за него. Не возлюби такого человека, если согласен любить добро, ибо благо не является благом, если дружит со злом. Может быть, ты приведешь мне изречение Давидово: «С ненавидящими мир жил я в мире». Но он не сказал: «любя их», а «жил в мире», т. е. молча перенося их хулу и поношения. Я также не говорю тебе: «Если они дурные люди, то воюй с ними и досаждай им», но: «Дозволь им пустословить». Если же они с силой нападут на тебя, не трусь, борись с ними, если даже они знатные люди, и обращай Бога своим соратником. Вообще не имей другом дурного человека. Он ввергнет тебя в злую годину, его пагубные советы опутают тебя, как тенега птичку, и тогда ты вспомнишь о моих словах. Врагу твоему, даже если он прикинется твоим другом, не доверяй, так как он хочет провести тебя. Даже если он проливает слезы пе-

- γάρ σε βούλεται. Καὶ ἐὰν δακρὺ ἐνώπιόν σου, οὐκ ἀγαπῶν σε τοῦτο ποιεῖ, ἀλλ' εὗρεν αὐτὸν θλίψις ἢ ἀνάγκη. Καὶ εἰ δύνασαι, ἐλέησον αὐτὸν καὶ μὴ παρίδης, καὶ ψυχικὸν αὐτῷ δός, εἰ ἔχῃς, καὶ ἔξελε αὐτὸν ἀπὸ τῆς περιστάσεως αὐτοῦ, καὶ ἔξελεῖ σε ὁ Θεός
- 5 ἐκ θλίψεως, καὶ θεράπευσον αὐτόν· πλὴν μὴ ἔχῃς αὐτὸν γνήσιον φίλον. Οἶδα, ἀνιστορῆσαι ἔχεις πνᾶς ἀπὸ μεγάλης ἐχθρας εἰς μεγάλην φιλίαν συμβιβασθέντας. Ἀλλὰ τοῦτο ἀπὸ πολλῶν τρόπων γίνεται· εἴτε γὰρ φοβούμενος αὐτόν ὁ ἐχθρὸς αὐτοῦ σιωπᾷ, εἴτε δεόμενος τῆς αὐτοῦ βοηθείας, εἴτε ὑποουλεύμενος αὐτῷ, πτερνίσαι τοῦτον βουλόμενος, εἴτε ἡ ἄνωθεν ῥοπὴ ἀντιλαμβάνεται αὐτοῦ καὶ κἂν μὴ θέλῃ σιωπᾷ. Ἰσως δὲ καὶ ἐξ ὅλης ψυχῆς ποιεῖ ἀγάπην, ἀλλὰ σπανίως, καὶ ἐν μυρίοις εἰς εὐρεθήσεται. Φύλαξον τοὺς λόγους μου· ἀρχαῖος γὰρ ἐχθρὸς πρόσφατος φίλος οὐ γίνεται. Εἰ δὲ ἔχεις ἰσχὺν εὖ ποιεῖν τοὺς ἐχθρούς σου, μὴ ἀναβάλλῃ, ἀλλ' εὖ ποιεῖ· καὶ τὰς
- 10 μὲν εἰς σὲ ὕβρεις παράβλεπε, τὰς δὲ εἰς ἀγίας εἰκόνας καὶ εἰς τὸ θεῖον μὴ παραβλέπῃς, ἀλλ' ἕως θανάτου ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας ἀγωνίζου. Ἀγαθὸν ἔστιν τὸ ἐλεεῖν καὶ πονηροὺς καὶ ἀγαθοὺς· ἐὰν ἐλεῇς, κρεῖττονα μισθὸν ἔχεις.

§ 42

- * (π. 181 οβ.) Μνήσθητι, τέκνον μου, ἐν εὐημερίᾳ σου ἀνθρώπου
- 20 διὰ σὲ παθόντος· ὁ γὰρ ἐπιλανθανόμενος τοῦτου τοῦ Θεοῦ ἐπιλανθάνεται. Μνήσθητι τοῦ χειραγωγήσαντός σε καὶ ἀγωνισαμένου σοι ἐν καιρῷ πειρασμοῦ, μνήσθητι ἀρχαίου φίλου πατρῶου σου, μνήσθητι συγγενοῦς σου ἐν εὐπραγίᾳ σου, καὶ εὐεργέτησον αὐτούς. Μνήσθητι αὐτῶν καὶ (с. 46) μνησθήσεται σοι ὁ Θεός· ἴσως πρὸς τὸ εὐεργετῆσαι αὐτούς ἐδόθη σοι ἡ εὐημερία. Μνήσθητι, ὅτι οὐκ εἰσὶ μό-
- 25 νημα οὔτε τὰ τερπνὰ οὔτε τὰ λυπηρά, ἀλλὰ πάντα ἐν ῥοῇ καὶ ἀπορροῇ εἰσὶ, καὶ ἕως ἔχεις ἡμέραν δεῖξον τίς εἰ, ἵνα τῶν παρὰ σοῦ εὐεργετηθέντων οἱ ἔγγονοι ὥσπερ ἐν στήλῃ βλέπωσιν τὴν εὐποιάν σου. Ἐάν τε ἀγαθὸν ἐάν τε πονηρὸν ποιήσεις, οὐκ ἐπιλησθήσεται,
- 30 ἀλλ' ἐν ὀφθαλμοῖς Κυρίου ἔσται εἰς ἀνταπόδοσιν. * Ὁ σκοπός σου καὶ ἡ ἔφεσις σου ἔστω εἰς τὸ εὐεργετῆσαι, οὐ μόνον φίλους, ἀλλὰ

15 ὑγίας ркп ἀγίας В-Е 16 παραβλέπῃν ркп παραβλέπῃς В-Е 18 второе т в слове κρεῖττονα написано сверху 19 * ρζ' 23 συγγενοῦς σου В-Е 26-27 ἀποροῇ ркп ἀπορροῇ В-Е 30 * ρη' 30-31 σκοπόσου καὶ ἡ ἔφεσις σου ркп σκοπός σου καὶ ἡ ἔφεσις σου В-Е

ред тобой, то делает это не потому, что расположен к тебе, а потому, что его постигли кручина я нужда. Если можешь, окажи ему милость, не пренебреги им, дай ему и психикон⁴⁹⁵, если у тебя есть, и вызволи его из [трудного] положения, в котором он находится, чтобы Господь избавил и тебя от горестей. Позаботься о нем⁴⁹⁶, но не делай его близким другом. Я знаю, ты можешь перечислить некоторых, которые от великой вражды перешли к великой дружбе. Однако и этому бывают разные причины: или из страха перед ним молчит враг его, или из-за нужды в его помощи, или, обольщая его, хочет ему напакастить, или высший промысел удерживает его, и он помалкивает, хотя и против воли. Возможно, впрочем, что он и с открытой душой проявляет любовь, но это редко бывает — на десятки тысяч один [такой] отыщется. Запомни мои слова: старый враг не станет новым другом. Если у тебя есть возможность творить добро своим врагам, не медли, а твори его. Пренебрегай оскорблениями, касающимися тебя, но не пренебрегай ими, если они касаются святых икон⁴⁹⁷ и христианских святынь. Насмерть борись за благочестие. Благом является жалеть и дурных и хороших. Если будешь сострадать, обретеши вышнюю награду.

§ 42. О любви и помощи истинным друзьям и близким людям

| Помни, сын мой, во счастье своем о человеке, пострадавшем за тебя, так как забывший об этом забывает Бога. Помни о руководившем тобою и о боровшемся за тебя в годину испытаний, помни о старом друге твоего отца⁴⁹⁸. Помни в успехе своем о своих родственниках, твори им благодеяния. Помни о них, и Господь будет помнить о тебе. Может быть, чтобы облагодетельствовать их, тебе и дарован успех. Помни, что непостоянны ни радости, ни печали, все течет и находится в движении. Пока у тебя есть время, докажи — каков ты, чтобы потомки тех, кого ты облагодетельствовал, узрели твои благодеяния как бы увековеченными на колонне⁴⁹⁹. Добро ли, зло ли ты сотворишь, ничто не будет забыто, а окажется перед глазами Господа для воздаяния. Пусть твоей целью и стремлением будет творить добро, причем не только друзьям, но и врагам твоим, и

καὶ ἐχθροὺς σου, καὶ μὴ εἰς τὸ κακοποιῆσαι. Ὁ γὰρ ἐλέφ χρησαὶ βουλόμενος καὶ μὴ πλανηθῆς, τέκνον· οὐ τὰ ἔργα μόνον τῶν ἀνθρώπων, ἀλλὰ καὶ τὰ διανοήματα ἐνώπιον Κυρίου. Ὁ νοῦς σου ἔστω κείμενος εἰς τὸ ἀγαθόν, καὶ ὁ Θεὸς ποιήσει ἀγαθὰ μετὰ σοῦ.

§ 43

- 5 * Ἐν καθέδρᾳ νεωτέρων μὴ καθίσσης, ἀλλ' ἔκκλινον ἵνα μὴ τὴν
 ψυχὴν σου κατεχθράνης. Νεωτέρους δὲ (λ. 182) φημί τοὺς τὰ νεω-
 τέρων φρονούντας καὶ πράττοντας, εἰ καὶ γέροντές εἰσι. * Κλέπτης
 φίλος μὴ σοι ἔστω· εἰ γὰρ καὶ οὐ συμπράξεις αὐτῷ, ἀλλ' οὐκ ἀθω-
 10 παρήσῃ ἀπὸ φόγου. Μετὰ ἐχθροῦ σου μὴ συνοδεύσης. Εἰ δὲ καὶ
 παρὰ γνῶμην σου ἔτυχες αὐτοῦ ἐν ὁδῷ, εὐθὺς διαχωρίσθητι. Εἰς
 ποταμὸν μὴ ἀνδρίζου, καὶ ὑποκάτου κρημνοῦ ἢ ὄρους μὴ οἰκήσης,
 κυλισθήσεται γὰρ λίθος καὶ προσπεσὼν τῇ οἰκίᾳ σου, τάφος σοι
 πανοικί ἢ οἰκία γενήσεται καὶ οὐ γνώση. Πολλοὺς γὰρ ἔγνω ἐγὼ
 15 τοῦτο παθόντας. Ἐνθα τὴν ὁδὸν οὐκ ἐπίστασαι μὴ νυκτοπορῆς.
 Μύκητα πρόσφατα μὴ ἐσθίης· πολλαὶ γὰρ οἰκίαι ἐξ αὐτῶν ἔμειαν
 ἔρημοι. Ὁ ἐπάνω ποταμοῦ πεπαγωμένου ἢ λίμνης διαβαίνων, οὗτος
 ἐφίεται αὐθωρον ἰδεῖν τὸν θάνατον αὐτοῦ· ὁ δὲ ἐπὶ ξυλίου γεφυ-
 ρίου διαβαίνων ἔφιππος, οὗτος κλασθῆναι ἐφίεται καὶ τὸν ἵππον
 αὐτοῦ προσαπολέσαι· ἀνατραπέντος γὰρ ξύλου εὐτελοῦς ἢ κυλισθέν-
 20 τος ἢ τοῦ ἵππου μικρὸν ὀλισθήσαντος ἐπιμνησθήσεται τοῦ λόγου
 μου. Δειπνᾶν εἰς κόρον μὴ θέλε. Οἱ παῖδές σου λογικὰ καὶ θεωρη-
 τικὰ μαθήματα παιδεύεσθωσαν.

§ 44

- * (c. 47) Τὸ δὲ πράττειν καὶ ἐξουσιάζειν θεμάτων μὴ παραιτοῦ·
 ἔσο γὰρ γινώσκων, ὅτι εὐλογία Θεοῦ ἐστὶ τὸ ἀ(λ. 182 ὀβ.)ξίωμα.
 25 Τὸ δὲ κακῶς πράττειν παραιτοῦ. Πράττων δὲ τῆς οἰκίας σου ἐπι-
 μελοῦ καὶ λάμπρυνόν αὐτήν· παυσάμενον γὰρ σε τοῦ πράττειν ἡ
 οἰκία σου ὑποδέξεται καὶ ἐν τῇ οἰκίᾳ σου ἀναπαυθήσῃ.

1 κακοποιῆσαι. Ὁ γὰρ ἐλαίω χρησαὶ βουλόμενος καὶ μὴ ρκπ κακοποιῆσαι. Καὶ μὴ ? Β-Ε, κακοποιῆσαι. Ὁ γὰρ ἐλέφ χρησαὶ βουλόμενος καὶ μὴ Β, κακοποιῆσαι. ἔσο γὰρ ἐλέφ χρησθαι Β-Ρ πλανῆς ρκπ πλανηθῆς Β-Ε 4 ἀγαθὰς ρκπ ἀγαθὰ Β-Ε, ἀγαθῶς ? Β-Ε 5 * ρθ', Πς. 1, 17 * ρί' 9 ἐχθρῶν ρκπ ἐχθροῦ Β-Ε 10 αὐθεις ρκπ εὐθὺς ? Β-Ε 11 ὑποκάτου ρκπ ὑποκάτου Β-Ε 13 πανοικί ρκπ πανοικί ἢ Β-Ε 15 Μύκητα πρόσφατα ρκπ Μύκητας <καὶ> πρόσφατα Β 16 διάβαίνοντι, ρκπ διαβαίνων, Β-Ε 18 ἐφίται ρκπ ἐφίεται Β-Ε 21 λογικὰ ρκπ λογικά καὶ Β-Ε 23 * ριὰ' 25 τοῖς οἰκίαςσου ρκπ τῆς οἰκίας σου Β-Ε 27 οἰκίαςσου ρκπ οἰκία σου Β-Ε, οἰκίαςσου ρκπ οἰκία σου Β-Ε

не причинять зла. Желая проявлять сострадание, не уклоняйся от [этого ?], сын мой. Не только дела, но и помыслы людские — пред лицом Господа. Пусть думы твои будут обращены к добру, и Бог будет творить его вместе с тобою.

**§ 43. О том, что может уронить достоинство,
и о разных житейских опасностях**

Не уподобляйся недорослям⁵⁰⁰, берегись этого, чтобы не мучить укорами свою собственную душу. Под недорослями | я разумею людей, которые мыслят и поступают, как юнцы, хотя и дожили до старости. Вор да не будет твоим приятелем, так как, если даже ты и не будешь помогать ему, хулы не избежишь. Не имей своего врага попутчиком. А если, вопреки ожиданиям, встретишь его на дороге, тотчас расстанься. В реке не храбрись. Под обрывом или у подножия гор не селись: сорвется камень и обрушится на твой дом, ты и не почувешь, как дом тебе и всей семье окажется могилой. Многих я знал, пострадавших таким образом. Где не знаешь дороги, не совершай пути ночью. Свежих грибов не ешь⁵⁰¹, потому что из-за них много домов опустело. Тот, кто переходит через замерзшую реку или озеро, может в любую минуту встретить свою смерть. Переезжающий через деревянный мост верхом может и сам искалечиться и коня своего погубить: если сгнившее бревно проломится или покатится или конь чуть поскользнется, тогда он припомнит мои слова. Не старайся наедаться до пресыщения. Дети твои пусть изучают науки и светские и божественные⁵⁰².

**§ 44. О необходимости совмещать исполнение должности
в провинции с заботой о своем доме⁵⁰³**

Не отказывайся исполнять должность и осуществлять власть в феме⁵⁰⁴. Знай, что | чин⁵⁰⁵ — благословение Божие. Не смей поступать дурно при отправлении должности. Распоряжайся, но заботься также о своем доме и его процветании, так как, когда кончишь исполнять должность, дом твой примет тебя и в нем ты найдешь отдохновение.

§ 45

- *Οἱ υἱοὶ σου καὶ αἱ θυγατέρες σου σεβέσθωσάν σε, σὺ δὲ αἰδοῦ αὐτοὺς καὶ μὴ καταφρονῆς αὐτῶν, εἰ καὶ νήπιοί εἰσιν· ὥς γὰρ ἀπὸ σοῦ μάθωσιν, οὕτως ποιήσουσιν. Ἀλλὰ καὶ σὺ ἑαυτὸν αἰδοῦ· ὁ γὰρ μὴ ἑαυτὸν αἰδοῦμενος οὐδὲ ἄλλον αἰδεσθήσεται. Μὴ εἰ θρασὺς· πᾶς γὰρ ὁ παραλόγως θρασυνόμενος ἐνύστερον μετὰμελος γίνεται. Πρεσβύτην καὶ νέον τίμησον, καὶ ἀντιτιμηθήσῃ παρ' αὐτῶν καὶ παρὰ τοῦ ποιήσαντος αὐτοῦς. Εἰς ἐκκλησίαν εἰσιὼν μὴ περιεργάζου κάλλει γυναικῶν, ἀλλὰ πρὸς τὸ θυσιαστήριον βλέπε κάτω νεύων.

§ 46

- *Ἀναγίνωσκε πολλὰ καὶ μαθήσῃ πολλὰ. Καὶ εἰ οὐ νοεῖς, θάρσει· πολλάκις γὰρ διελθόντι σοι τὴν βίβλον παρὰ Θεοῦ γνώσις δοθήσεται καὶ νοήσεις αὐτήν. Ἄ οὐ γινώσκεις ἐρώτα τοὺς ἔχοντας γνώσιν καὶ μὴ ὑψηλοφρονῆς· ἐκ ταύτης γὰρ τῆς αἰτίας, ἐκ τοῦ μὴ θέλειν ἐρωτᾶν καὶ μανθάνειν, εἰσὶν ἐλλειπείς εἰς γνώσιν οἱ ἄνθρωποι. Ὅποταν τις ὁμιλῇ, ἄφες αὐτῷ πληρῶσαι τὴν ὁμιλίαν αὐτοῦ. Καὶ εἰ μὲν ἀγαθὴ ἡ σοφία ἐστί, ὠφελήσῃ, εἰ δ' ἀγενής, καὶ (λ. 183) οὕτως ὠφελήσῃ, μεμψάμενος αὐτήν. Ἐρεῦνα τὰς γραφάς, καθὼς ὁ Κύριος προσέταξεν, ἀλλὰ μὴ περιεργάζου αὐτάς. Μὴ ὑπνώσης μηδὲ μείνης εἰς οἰκίαν ἔνθα γινώσκεις, ὅτι ὄφis ἐστὶν ἡ μικρὸς ἢ μέγας.

§ 47

- * Ἐάν τις σε αἰτήσεται δοῦναι αὐτῷ ἐλεημοσύνην, δός αὐτῷ μετὰ προθυμίας καὶ μὴ ἀναβάλλῃ. Καὶ εἰ μὲν ἐστί φίλος σου, εὐχαρίστησον τῷ Θεῷ, ὅτι διηκόνησας αὐτῷ διὰ χειρῶν σου· εἰ δὲ ἐστὶν ἐχθρὸς σου, ζητῶν σε καὶ ἔλαβε παρὰ σοῦ. Εἰ δὲ ἐστὶν ἀγνώριστος, νόμισον τὸν Χριστὸν εἶναι καὶ εὐχαρίστησον αὐτῷ. Ἐάν σε ζητήσῃ τις δάνεισμα, εἰ μὲν εἰς ἀνάρρυσιν θέλει αὐτὸ αἰχμαλώτων ἢ εἰς ἄλλην τινὰ ἀναγκαίαν πάνυ καὶ εὐλογον αἰτίαν, δός αὐτῷ ὃ δύνασαι, καὶ εἰ αὐτὸς οὐκ ἀποδώσει, ὁ Θεὸς διπλοῦν σοι τοῦτο παρέξει, μόνον μὴ διὰ τόκον ἢ αἰσχροκέρδειαν καὶ ἔρωτα σατανικόν. Εἰ δὲ χρῆζει αὐτοῦ (c. 48) εἰς τὸ ἐκλαβεῖσθαι δημοσιακὴν δουλείαν ἢ ἀγορὰν ψυχαρίων ἢ κτημάτων ἢ ἄλλων πινῶν ἢ εἰς πραγματείαν, μὴ δώσης αὐτῷ, καὶ χαώσεις καὶ τὸ πρᾶγμά σου ποιήσης καὶ τὸν φίλον σου ἐχθρόν. * Σὺν τούτοις δὲ πρόσεχε καὶ τοῖς ἐν πανουργίᾳ

1 * ριβ', θυγατέρεσου ρκп θυγατέρες σου B-E 5 ἐνύστερον ρκп ἐσύστερον ? B-E 7-8 *Cp. Cypax* 9, 8 9 * ριγ' ; *Cp. Cypax* 6, 18 14 ἄφες αὐτῷ ρκп ἄφες αὐτὸν ? ; *Cp. Cypax* 11, 8 B-E 15 ἡ σοφία ρкп ἡ σοφὴ ? B-E 16-17 *Ип.* 5, 39 20 * ριδ' 25 αὐτῷ ρкп αὐτῷ B-E, αὐτὸ Л 29 ἐκλάβεσθαι ρкп ἐκλαβεῖσθαι B-E 31 χαώσις ρкп χαώσεις B-E 31-32 *Cp. Cypax* 29, 8 32 * ριε'

§ 45. О воспитании детей

Сыновья и дочери твои пусть чтут тебя. А ты уважай их и не пренебрегай ими, хоть они еще малы, ибо чему они у тебя научатся, так и будут поступать. Но уважай и себя, так как себя не уважающий не будет уважать и других. Не будь дерзок, ибо всякий, кто дерзит в неразумии, впоследствии раскается. Чти старца и юношу, и будешь чтим и ими и их Создателем. Входя в церковь, не пяль глаза на красу женскую, а, низко склонясь, смотри на алтарь⁵⁰⁶.

§ 46. О пользе чтения и учения

Читай много — и узнаешь много. Если не понимаешь, не отчаивайся. Не один раз прочтя книгу, обретишь знание от Бога и поймешь ее⁵⁰⁷. А чего не знаешь, спроси у знающих и не гордись. Именно потому людям и не хватает знаний, что они не хотят спрашивать и учиться. Когда кто-нибудь говорит, не мешай ему закончить свою речь. И если добра его мудрость, ты воспользуешься ею, а если негодна, то и тогда извлеки пользу, порицая ее. Исследуй Священное писание, как Господь повелел, но не слишком любопытствуй при этом⁵⁰⁸. Не спи и не останавливайся в доме, в котором, как ты знаешь, есть змея, малая ли или большая⁵⁰⁹.

§ 47. О милостыне и о просящих взаймы

Если кто попросит тебя дать ему милостыню, подай ее с готовностью и не медля. Если он твой друг, будь благодарен Богу, что помог другу своими руками. Если же это твой враг, [то благодари Господа, что] обратившись к тебе, враг получил от тебя. А если это незнакомец, считай, что это был Христос, и благодари его. Когда же кто-нибудь попросит у тебя в долг, то, если он хочет этого для выкупа пленных или по какой другой крайней необходимости, дай ему, что можешь. Даже если он сам не отдаст [тебе долга], то Господь вдвойне вернет тебе это; только не давай ради процентов⁵¹⁰ или постыдной прибыли, или ради сатанинской страсти. Если же ему нужно это для того, чтобы взять на себя службу фиска⁵¹¹, или купить рабов или владения⁵¹², или что-нибудь другое, либо ради торговли, не давай ему⁵¹³. Иначе ты потеряешь свое добро и сделаешь своего друга врагом. К тому же берегись таких, которые захо-

- θέλουσι δανείσασθαι ἀπὸ σοῦ πολλοὶ γὰρ ἀπώλεσαν οὕτως τὸν ἄρτον αὐτῶν. Καὶ ἄκουσον πῶς. Οὐ γὰρ πρῶτον ζητεῖ τὸ δάνεισμα ὁ οὕτως θέλων δανείσασθαι (λ. 183 οβ.) θαι, ἀλλὰ ἀποστελεῖ σοι βρώσι-
 5 μὰ τινα, λαγῶους τυχόν ἢ πέρδικας ἢ ἰχθύας, καὶ ἄλλα τινὰ καὶ οἶνον εὐώδη· εἶτα καὶ δεῦτερον καὶ τρίτον τοῦτο ποιήσει, καὶ αὐθις καλέσει σε, ὥς δῆθεν ἀγαπῶν σε, καὶ ἅπαξ καὶ δις. Ἐπειτα ὑποδείξει σοι χρυσίον ἰκανὸν ὅπερ ἅπ' ἄλλου ἐδανείσατο, καὶ εἶπῃ σοι, ὅτι· «Ταῦτα παρεῖχον εἰς τὴν δεῖνα τὴν πραγματείαν, ἀλλ' οὐ θέλουσι τοιαύτην χαραγὴν, ἀλλὰ τὴν δεῖνα (οἷαν νοεῖ, ὅτι ἔχεις σύ).
 10 Καὶ γινώσκω, φησὶν, ὅτι ἔχεις, καὶ ἂν με ἀγαπᾷς, δός μοι, μὴ ἀπολέσω τὴν πραγματείαν, ἐπεὶ πολλὰ μέλλω ὠφελῆσθαι, καὶ αὐριον εἶτε δεῖλῃς τῆς ἐβδομάδος λήψῃ τὸ σὸν μετὰ καὶ δώρων μεγίστων». Εἰ δὲ μὴ τοῦτο εἴποι, ἀλλ' εἶπῃ ἕτερον, οἷον ὅτι· «Ταῦτα ἔχω τὰ νομίσματα πρὸ χειρῶν ἃ βλέπεις», καὶ εἶτε· «Ἡ κλεῖς τοῦ κιβωτίου ἀπώλετο», εἶτε· «Χθές, εἶπῃ, ἦλθε φίλος μου καὶ δέδωκα αὐτῷ λίτρας τόσας καὶ ἄρτι χρήζω καὶ δός μοι· εἰς ἐμὲ οὐδὲν ἵνα χαώσεις». Ταῦτα εἰπὼν οὖν καὶ καταθέλξας σε, μᾶλλον δὲ κατα-
 15 χαυνώσας, μετὰ πολλῆς τῆς προθυμίας ἀπὸ σοῦ δανείσεται, ἐπιμνησθέντος σου μᾶλλον καὶ τῶν παρ' αὐτοῦ σταλέντων σοι ἐδωδύμων
 20 καὶ τῶν πολυτελῶν τραπεζῶν καὶ εἰσέτι ταῦτα ἐλπίζοντος. Ὁ δὲ λαβὼν κέρδος τὰ σὰ ἡγήσεται καὶ «Εὐλογημένοι, εἶπῃ, οἱ λαγῶοι καὶ τὰ λοιπὰ ἃ ἀπέστειλον αὐτῷ, καὶ αἱ τράπεζαι μακάριαι αἱ προσέφερόν μοι τόσον (λ. 184) χρυσίον». Κατὰ μικρὸν δὲ ἄρξεται τοῦ μακρύνεσθαι ἀπὸ σοῦ. Μηνύσεις δὲ αὐτῷ ἀποδοῦναι σοι, καὶ λόγους
 25 χαρίσεται. Εἶτα ἐπιχειρήσει καὶ ἀποκρύβεσθαι ἀπὸ σοῦ. Σὺ δὲ ὀρθριεὺς εἰς τὸν πυλῶνα αὐτοῦ, ὁ δὲ οὐδὲ ἀπόκρισιν δώσει, καὶ ὑποχωρήσεις κατηφής. Εἰ δὲ καὶ αἰφνιδίως εἰσέλθῃς καὶ θελήσεις αὐτῷ ὁμιλῆσαι, προβαλεῖται ἄλλο τι, ὥς δῆθεν εἶτε χολαινόμενος κατ' ἄλλου εἶτε λύπην ἔχων. Εἰ δὲ καὶ ἀναγκασθεὶς εἴπῃς αὐτῷ
 30 τι, εἶπῃ σοι, ὅτι· «Οὐκ (c. 49) αἰσχύνῃ ἀναγκάζων με διὰ τὰ κιβδηλα καὶ ἄστατα ἐκεῖνα νομίσματα; Πίστευσον, εἴπερ ἐγίνωσκον,

2 βητεῖ ρκπ ζητεῖ B-E 4 λαγῶους ρκπ λαγῶους B-E, τινὰ καὶ οἶον ρκπ τινὰ οἶον ? B-E τινὰ καὶ οἶνον B 7 εἶπα ρκπ εἶπῃ B-E 12 δι' ἄλης τῆς ἐβδομάδος ρκπ δεῖλῃς τῆς ἐβδομάδος B-E 17 κατέλξασε ρκπ καταθέλξας σε B-E 22 ἀπέστειλον ρκπ ἃ ἀπέστειλον B-E 23 δι᾿ ἄρξεται ρκπ δὲ ἄρξεται B-E 26 ὀρθρηίς ρκπ ὀρθριεὺς B-E

тят занять у тебя с целью обмана. Ведь многие таким образом лишились своего хлеба, и послушай — как. Желая занять с такой целью вначале не просит о займе, а посылает тебе какие-нибудь продукты, например зайцев, куропаток или рыбу, либо что-нибудь другое, а также ароматное вино. Затем он сделает это и во второй и в третий раз, пригласит тебя и однажды и дважды, как будто из любви к тебе. Потом он покажет тебе достаточно золота (которое он занял у другого) и скажет тебе: «Я приготовил это для такой-то торговой сделки, но они не желают этого чекана, а хотят того» (какой, как он думает, у тебя есть)⁵¹⁴. «Я знаю, — скажет он, — что у тебя есть, и если ты меня любишь, дай мне, чтобы я не погубил сделку, так как надеюсь извлечь большую выгоду, а завтра или в конце недели ты получишь свое вместе с большим подарком». Если он и не это скажет, то что-нибудь похожее, например: «У меня есть такая сумма номисм на руках, как ты знаешь», но, дескать, «ключ от шкапулки потерял». Либо заявит: «Вчера пришел мой друг, и я отдал ему столько-то литр, а нынче сам нуждаюсь. Дай их мне. За мной ничего не потеряешь». Одним словом, разглагольствуя подобным образом и очаровав тебя, а вернее одурачив, он возьмет у тебя займы при полном твоём доверии. Скорее всего, ты сам вспомнишь о посланных им тебе яствах и о богатых трапезах, еще и продолжая на них надеяться. Он же, получив [деньги], сочтет твоё добро собственной прибылью. «Благословенны, — скажет, — зайцы и прочее, что я послал ему, и угощения любезны, которые принесли мне столько золота». А вскоре он начнет отдаляться от тебя. Затем станет прятаться от тебя. Ты напомним ему, чтобы отдал, а он словами одарит. Раненько утром ты придешь к его двери, а он не даст ясного ответа, и ты уйдешь в огорчении. Если же ты явишься к нему неожиданно и захочешь говорить с ним, он выставит какой-нибудь иной предлог, будто бы он ссорится с кем-то другим или в печаль погружен. А если ты, дойдя до крайности, скажешь ему что-нибудь, он ответит тебе: «И не стыдно тебе принуждать меня из-за тех поддельных, неустойчивых номисм. Если бы я знал, что ты такой, я бы

- ὅτι τοιοῦτος εἶ, οὐ μὴ ἔλαβον ἀπὸ σοῦ ταῦτα. Ἐγὼ γάρ, φησί, τὴν
πραγματείαν μου οὐκ ἐπώλησα». Καὶ ἄλλα τινὰ πθανὰ ἐπειπὼν
ἀποπέμψει σε κενόν. Εἶπῃ δέ σοι μετὰ τοῦτο, ὅτι «Πίστευσον, ἃ
5 σοι ἐπέστειλα ἐδώδιμα καὶ αἱ τράπεζαι ἅς ἐδαπάνησα καὶ ἃ τότε
ἐντρεπόμην ἐγὼ;» Καὶ θήσει καὶ ταῦτα εἰς τὸ κεφάλαιον. Σὺ δὲ
θελήσεις κἂν τὸ ἥμισυ λαβεῖν καὶ οὐ δοθήσεται σοι, ὁ δὲ ψέξει σε
καὶ διαβάλη τὰ μάλιστα. Καὶ τί πολλὰ λέγω; Ἐχθρὸς ἔσται σοι
ἀπεχθὲς πῦρ πνέων κατὰ σοῦ. Καὶ τὰ μὲν οἱ δανεισταὶ τοιαύτη
10 μηχανῇ πειρῶνται, ἕτεροι δὲ ἀδελφοποιήσεις καὶ συντεκνίας (λ. 184
οβ.) ἐπιτηδεύονται, προξενούσι τε γαμβροὺς καὶ νύμφας, καὶ τὰ
ὑπὲρ δύναμιν ἐπαγγελλόμενοι πάσῃ μηχανῇ πειρῶνται στερησαί σε
τὸ σόν. Πρόσεχε οὖν τούτοις. * Δύο ἐμίσησα, κνιπὸν καὶ εὐθηνόν,
εὐθηνὸν μὲν μηδὲν ἔχοντα καὶ πτωχὸν καὶ ὑπὲρ τὴν αὐτοῦ δύναμιν
15 ἐξοδιάζοντα, κνιπὸν δὲ περισσευόμενον, καὶ ἐταλάνισα καὶ τοὺς
ἀμφοτέρους. Σὺ δὲ ἂν σοι δέδωκεν ὁ Θεός, μὴ εἰ κνιπός, ἀλλ'
εὐμετάδοτος ἔσο συμμέτρως· πλήν μὴ εἰς μίμους καὶ αἰσχρολόγους
καὶ κόλακας, εἰς σεμνοὺς ἀνθρώπους, φίλους τε καὶ ὑστερημένους.
20 Καὶ εἰ μὲν θέλεις δοῦναι ἐλεημοσύνην, δὸς ἐν παντὶ καιρῷ, ἐσπέρας
καὶ πρωὶ καὶ μεσημβρίας· εἰ δὲ θέλῃς χαρίσαι, ἀπὸ ἀρίστου μὴ
χαρίσης· ὑπολάβωσι γάρ, ὅτι μεθυσθεὶς ἐδωρήσω· πρωὶ δὲ μᾶλλον
δός. Εἰς δὲ τὴν ἐλεημοσύνην ὅρον μὴ ἔχῃς, ἀλλ' ὁπόταν εἰς τὸν
λογισμὸν σου ἔλθῃ, δός· εἰ γὰρ ἀργήσεις, ἐμποδίσαι σε ὁ διάβολος.

§ 48

- Αἱ θύραι τῆς οἰκίας σου ἐπὶ ἀνατολὰς ἔστωσαν βλέπουσαι, ἵνα
25 δέχωνται τὸν ἀέρα. Τὰ ὑποζύγια σου ἔστωσαν παχέα· οὐ γὰρ οἶδας
τί συμβήσεται. Οἰκέτην ἀργὸν μὴ ἔχε. Μοναχοῖς ὁμίλει πυκνοτέρως,
καὶ εἰ ἰδιωταὶ εἰσι, μὴ καταγίνωσκε αὐτῶν· οἱ γὰρ θεῖοι ἀπόστο-
λοι, εἰ καὶ ἰδιῶται ἦσαν τῷ λόγῳ, ἀλλὰ τὸν κόσμον ἐ(λ. 185)φώ-
τισαν. Τοὺς ἐξυπηρετοῦντάς σοι ἐλευθέρους, εἰ δύνασαι, εὐεργέτει,

4 ἐδαπάνησας ρκп ἐδαπάνησα ? В-Е 5 εὐλήφεις ρкп ἡλίφης Л 8
διαβαλή ρкп διαβάλη В-Е, ἐσταί σοι ρкп ἔσται σοι В-Е 9-10 μηχανῇ ρкп
τοιαύτη μηχανῇ ? В-Е 12 οὐπὲρ ρкп ὑπὲρ В-Е 13 * ρис'; ср. *Cyrax* 25, 3
15 ἐξουσιάζοντα ρкп ἐξουσιάζοντα, ἐξοδιάζοντα ? В-Е 17-18 Ср. *Cyrax*
12.4-5 18 εἰ σεμνοὺς ρкп εἰς σεμνοὺς В-Е 22-23 Ср. *Cyrax* 4, 3 25
δέχονται ρкп δέχωνται В-Е 26 οὐκέτην ρкп Οἰκέτην В-Е 28; ср. *Cyrax* 33,
25-29; 37, 13 ἀλλεὶ τὸν ρкп ἀλλὰ τὸν В-Е 28-29 См. 2 Кор. 11, 16

и не взял их у тебя. Ведь я, — скажет, — товар⁵¹⁵ свой не продал». И, наговорив что-нибудь другое, похожее на правду, отошлет тебя с пустыми руками. А затем еще скажет: «Поверь, те яства, которые я посылал тебе, и угощения, которые я истратил, и благовония⁵¹⁶, которыми ты умащался и которые возжигал, стоили много дороже. Чего мне с тобой церемониться?» И все это он внесет в счет. Но ты захочешь получить хотя бы половину, а он не даст тебе, будет хулить тебя и всячески поносить. Да что много говорить! Он станет твоим злейшим врагом, изрыгающим против тебя пламя. Такие уловки пускают в ход должники. Другие же, побратавшись [с тобой], используют | кумовство, будут сватать зятей и снох и, наобещав сверх возможного, пойдут на любой подвох, чтобы лишить тебя твоей собственности. Остерегись посему таких людей. Я возненавидел две породы людей: и скупца и расточителя — расточителя за то, что он, ничего не имея и будучи беден, тратит свыше своих возможностей, скупца же [за то, что он скупится], хотя у него всего в избытке. Я считал несчастными и того и другого. Ты же, если тебя одарил Господь, не будь скупцом, а с охотою подавай умеренно от благ своих. Но не мимам⁵¹⁷⁻⁵¹⁸, сквернословам и лъстецам, а славным людям, друзьям и обездоленным. Если захочешь подавать милостыню, подавай ее в любое время — вечером, утром и в полдень. А если желаешь поднести подарок, не дари после обеда, так как полагают, что ты сделал дар в опьянении. Дари предпочтительно утром. Для милостыни же срока не назначай, подавай ее, как только тебе об этом явилась мысль, ибо, если будешь медлить, дьявол станет тебя удерживать.

§ 48. О некоторых нормах поведения и управления домом

Двери твоего дома пусть будут обращены на восток, чтобы через них входил свежий воздух. Твои верховые животные пусть будут упитанными, так как не знаешь, что может случиться⁵¹⁹. Ленивого раба не имей. Почаще беседуй с монахами; хотя они и простецы, не осуждай их. Ведь божественные апостолы хотя и были невежды в слове, но мир | просветили. Прислуживающих тебе свободных⁵²⁰, если можешь, облагодетельствуй, и если, облагодетельство-

- καὶ εἰ θελήσουσιν εὐεργετηθέντες ἀπὸ σοῦ ὑποχωρῆσαι, μὴ βιάσῃς αὐτούς· οὐ γάρ ἐστι δίκαιον. * (c. 50) Οἶνον ἀγωνίζου γεωργεῖν πολὺν, ὀλίγῳ δὲ αὐτῷ χρῶ· ὁ γὰρ δαιμονεύων ἅπαξ τῆς σελήνης τυχὸν ἢ τοῦ χρόνου παραφρονεῖ, ὅθεν πᾶσα αὐτοῦ ἡ ζωὴ ἐν σκότει.
- 5 Μὴ φονεύσῃς. Μὴ συνευδοκῆσῃς εἰς βουλὴν φόνου, καὶ εἰ ἐμελέτησεν ἐκεῖνος θανατῶσαι σε. «Πᾶς γάρ, φησὶν, ὁ ἐκτείνων μάχαιραν ἐν μαχαίρᾳ ἀποθανεῖται»· Μὴ ἐφίεσαι προγνῶναι ἐκ μαντευομένων ἥξει κἂν μὴ προγνῶς. Εἰ δὲ κακόν, τί σοι ὠφέλεια προδαπανᾶσθαι τῇ λύπῃ καὶ κατατρύχεσθαι; Ἀναίτιον ἄνθρωπον μὴ διαβάλλῃς, μήτ'
- 10 ἐγκληματικῶς μήτε χρηματικῶς. Καὶ τί λέγω· «ἀναίτιον»; Ἀλλὰ μὴδὲ αἵτιον. Μᾶλλον μὲν οὖν καὶ φύλαξον καὶ σκέπασον αὐτόν, εἴπερ οὐκ ἔστιν πρὸς τὴν ἡ βασιλέως καὶ ἐτέρων πολλῶν βλάβην. Φυλακτῆριον δὲ μὴ βαστάσῃς εἰ μὴ σταυρόν ἢ εἰκόνα ἀγίαν ἢ λείψανον ἀγίου. Ὀνειροῖς δὲ μὴ πρόσεχε μήτε μὴν τὸ σύνολον πίστευε, εἰ καὶ θεῖον ἐστι. Καὶ εἰ τοῦτο ποιήσεις, ἔξεις τὸ ἀσφαλές.
- 15 Πολλοὶ γὰρ δι' αὐτῶν ἀπώλοντο.

§ 49

- * (λ. 185 οβ.) Τινὰ μὴ ἐγγυήσῃ ποτέ πολλοὶ γὰρ ἐγγυησάμενοι περιέπεσαν. Ἀλλὰ μὴδὲ εἰ καὶ σφόδρα φίλος σοῦ ἐστιν ἐγγυήσῃ αὐτόν, ἀλλὰ ἐὰν ἔχῃς, δὸς αὐτῷ ἐξ ὧν χρήζει καὶ τελειοῖς τὴν ἀγάπην. Εἰ δὲ καὶ ἐγγυήσῃ, καὶ τὸ ἐγγυηθὲν παρέξεις καὶ τὸν φίλον σου προσαπολέσεις καὶ ὡς ἄφρων τισὶν νομισθήσῃ. Τὸν φίλον σου ἀγάπα καὶ εἰς πάντα ὀρεγε αὐτῷ χεῖρα, φύλαξον δὲ μὴ σκανδαλίσαι αὐτόν ἕως θανάτου. Εἰ δὲ πολλάκις εἶπῃ σοι δηλητήριον πεῖν ἢ ἄλλο τι φθοροποιόν, δηλονότι ἐὰν σοι συμβουλευσῇται κακόν
- 20 τι ποιῆσαι, μὴ συναπαχθῇς τῇ βουλῇ αὐτοῦ. Εἰ γὰρ θελήσεις ἀνιστορῆσαι, οἱ πλείονες διὰ φίλων ἀγάπην ἀπώλοντο, καὶ οὐ μόνον χρήματα καὶ σώματα ἀπώλεσαν, ἀλλὰ καὶ αὐτὰς τὰς ψυχάς.

§ 50

- * Μέγα ἐστὶν τὸ ἔχειν τινὰ δύναμιν ὑπηρετῶν, δυνατώτερος δὲ ἐστὶ καὶ μείζων ὁ φρόνιμος, εἰ καὶ πλούτου ἄμοιρεῖ. Λέγει γάρ τις σοφός· «Λύτρον ἀνδρός ὁ ἴδιος πλοῦτος». Καὶ καλῶς εἶπε. Πλὴν
- 30

2 ριζ' 3 δαιμονῶν ρκп δαιμόνων, φιλοινῶν ? B-E, δαιμονεύων Γ, δαίμων ὦν B 3-4 τυχήν ρкп τυχὸν B-E 6-7 Cp. Mф. 26, 52 8 τίς ? B-E, προσδαπανᾶσθαι ρкп προδαπανᾶσθαι B-E 9-10 μὴ — μήτε ρкп μήτ' — μήτε B 12 προσήνῃ ρкп πρὸς ἦν ἢ B-E, πρὸς τὴν ἢ Л 13 βαστάζῃς ? B-E 14 сл. поменять πρόσεχε и πίστευε местами ? B-E 17 * ρиη' 30 Cp. Cypax 31, 6 28 * ρиθ' 29 πλοῦτοῦ ρкп πλούτου B-E 30 ἀνδρός ρкп ἀνδρός ψυχῆς ? B-E 30 Притч. 13, 8

ванные⁵²¹ тобою, они пожелают уйти от тебя, не насильничай над ними, так как это несправедливо⁵²². Вина⁵²³ старайся производить побольше, пей же его поменьше, ибо обуреваемый [этим] демоном⁵²⁴ раз в месяц или в год теряет разум, отчего вся его жизнь — во мраке. Не убей. Не слушайся совета убить, хотя бы и того, кто замышлял убить тебя. Ибо всякий, взявший меч, мечом погибнет»⁵²⁵. Не стремись узнавать [свое] будущее у прорицателей⁵²⁶. Оно сбывается, хотя бы ты и не знал [о нем]. Если [тебя ждет] плохое, то какая тебе польза заранее сокрушать себя печалью и мучиться? Не клевети на невинного ни в уголовных, ни в имущественных исках. Да что я говорю — «на невинного»? Даже и на виновного! Наоборот, лучше охраняй и скрывай его, если это не нанесет ущерба василевсу и многим другим лицам. Амулетов не носи, кроме креста или святой иконы, или мошей святого⁵²⁷. О снах не размышляй и вообще не верь им, хотя бы они были и божественными⁵²⁸. Если будешь так поступать, то будешь в безопасности, ведь многие из-за этого погибли.

§ 49. О том, чтобы соблюдать меру в дружбе

| Не поручайся никогда ни за кого, так как многие, поручившись, попадали в беду. Даже если это твой близкий друг, не поручайся за него. Впрочем, дай ему, если у тебя есть, то, в чем он нуждается, и укрепишь любовь. А если поручишься, и то, чем поручился, отдашь⁵²⁹, и друга своего потеряешь, и неразумным прослывешь. Друга своего люби и всегда протягивай ему руку, но берегись оскорбить его насмерть. Если же он не один раз станет говорить тебе, что, мол, выпьет яд или что другое пагубное, если посоветует тебе что-нибудь дурное, да не будешь ты сбит с толку его советом. Если хочешь знать, то многие погибли из-за любви к друзьям, погубили не только деньги и тело, но и самые души⁵³⁰.

§ 50. О разуме и богатстве

Великое дело иметь много слуг, но сильнее и значительнее разумный, хотя и лишенный богатства. Ведь некий мудрец говорит: «Богатством своим человек выкупает жизнь свою». Хорошо сказа-

ἐγὼ φαίην, ὅτι πολλοὶ διὰ πλοῦτον ἐπιβουλευθέντες καὶ τὸ ζῆν προσάπωλεσαν. Οὐ ψέγω δὲ τὸν πλοῦτον, ἀλλὰ τὴν φρόνησιν προτιμῶ. Διὰ (c. 51) γὰρ ταύτης Θεοῦ χάριτι ταῦτά ποιοῦμεν· πρῶτον γὰρ διανοοῦμεθα καὶ οὕτως χέρσον ἐργαζόμεθα.

§ 51

- 5 * (λ. 186) Εὐξαι μὴ ἔχειν ἐχθρὸν υἱὸν σου ἢ γαμβρὸν ἢ ἀδελφόν. Καὶ εἰ μὲν τιμωρήσεις αὐτόν, πάντες σου καταμέμφονται καὶ ὁ Θεὸς αὐτός, καὶ σὺ αὐτὸν ὕστερον μέμψῃ ὑπὸ τῶν σπλάγχνων νικώμενος· εἰ δὲ κακώσει σε, βλαβήσῃ μὲν καὶ σὺ κάκεινος δὲ παρὰ Θεοῦ, καὶ πάλιν λυπηθήσῃ ἐπὶ τῇ ἀπωλείᾳ αὐτοῦ. * Θυγάτηρ δὲ ἀναίσχυντος οὐκ αὐτὴν μόνον ἠδίκησεν, ἀλλὰ καὶ γονεῖς καὶ τοὺς κατὰ γένος αὐτῇ διαφέροντας. Τὰς θυγατέρας σου ὡς καταδίκους ἔχε ἐγκεκλεισμένας καὶ ἀπροόπτους, ἵνα μὴ ὡς ὑπὸ ἀσπίδος δηχθῇς.

§ 52

- 15 * Τὰ ἀναγκαῖα πρῶτον μερίμνησον εἰς τὸν οἶκόν σου, καὶ τότε τὰ περισσά· εἰ γὰρ πρῶτον τὰ περιττά ὠνήσῃ, ἔσχατον πωλήσεις αὐτὰ ἐπιλιπόντων σοι τῶν ἀναγκαίων καὶ ἀγοράσεις ταῦτα. Ἀναγκαῖα δὲ εἰσιν ἐν οἷς διατρεφόμεθα, περιττά δὲ οἶον σκευὴ πολύτιμα καὶ στρωματὰ ἀπαλαὶ καὶ κλῖναι διάχρυσαι καὶ τὰ λοιπά. Ἔως εἰ πτωχός, μὴ ἐπιχειρεῖ κτίζειν ὧν μετὰ χρέους ἀμαρτήσεις καὶ μεταμεληθήσῃ. Φύτευε δὲ μᾶλλον ἀμπελώνας καὶ ἐργάζου τὴν γῆν, ἢ τοὺς καρποὺς αὐτῆς ἐπιδώσῃ σοι καὶ ἀλύπως (λ. 186 ὁβ.) διατραφήσῃ. 20 Περισσευθεὶς δὲ πάντων ἄρξαι κτίζειν. Χρήματα γὰρ δομήσουσιν οἶκους καὶ ὑπὲρ αὐτὰ ὁ Θεός. Τέχνην πολυκερδῇ προξενουσάν σοι ἀχρειωσύνην εἴτε κίνδυνον μὴ μετέλθῃς, εἰ καὶ σφόδρα εἰ ἔμπειρος αὐτῆς, οἶον παραχαράσσειν καὶ ψαλίζειν τὰ νομίσματα καὶ φалσο- 25 γραφεῖν καὶ βούλλας ἐπισφραγίζειν καὶ τὰ τοῦτοις ὅμοια.

§ 53

* Σὺν τοῦτοις καὶ τοῦτό σοι παραγγέλλω· ἐὰν ἔλθῃς εἰς ἱερατικὸν τάγμα τυχὸν μητροπολίτης ἢ ἐπίσκοπος γενέσθαι, μὴ ἀναδέξῃ αὐτὸ ἕως ἂν διὰ νηστείας καὶ ἀγρυπνίας ἀποκαλυφθῇ σοι ἄνωθεν καὶ λάβῃς τελείαν πληροφορίαν ἀπὸ τοῦ Θεοῦ. Καὶ εἰ ἐμβραδύνει ἡ

1-2 *Cp. Cypax 31, 6* 3 ταῦτα B-E, ταῦτά Λ, ταῦτόν (πλοῦτον) ? Γ 4 χερσὸν ρκп χερσὶν B-E, χερσὸν Λ, χέρσον Γ, χρυσὸν B 5 * ρκ' 6 αὐτοῦ ρкп αὐτόν B-E 9 * ρκα' 10 οὐκάυτῃν ρкп οὐκ αὐτὴν B-E 10-11 κατὰ γένους ρкп κατὰ γένος B-E 13 * ρкβ' 13-14 *Cp. Cypax 3, 23* 15-16 *Cp. Cypax 29, 24* 18-19 μεταβληθήσῃ ρкп μεταμεληθήσῃ (ср. 278.7) B 18-19 *Cp. Πс. 84, 13* 20 ἀλύπως ρкп ἀλοίπως B 21 περισσευθεὶς ρкп Περισσευθεὶς B-E 24-25 φαρσογραφεῖν ρкп φалсоγραφεῖν ? Д 25 βουλάς ρкп βούλλας Λ 26 * ρкγ', ἵνα ρкп ἐὰν B-E 27 τυχὴν ρкп τυχόν B-E 28 ἀποκαληφθῇ ρкп ἀποκαλυφθῇ B-E, ἀποκαλυφθῇ σοι Λ

но, но я бы добавил, что многие, помышляя о богатстве, погубили собственную жизнь. Я ничуть не хую богатство, но предпочитаю благоразумие. Ведь благодаря разуму Божьей милостью мы то же самое добываем, сначала творим в мыслях, а затем создаем вещественное (?)⁵³¹.

§ 51. Об отношениях с ближайшими родственниками

|Молись, чтобы не иметь врагом своего сына или зятя, или брата. Если ты накажешь его, все будут осуждать тебя, [даже] сам Господь, да и ты сам позднее упрекнешь себя, победенный состраданием. Если тот дурно поступает с тобой, ты понесешь ущерб, но и он тоже — от Бога. И опять-таки ты был бы опечален при его гибели. Оползившаяся дочь совершила проступок не только против самой себя, но и против родителей и против всех, принадлежащих к ее роду. Держи дочерей в затворе, как осужденных, подальше от чужих глаз, дабы не очутиться в положении как бы ужаленного змеею.

§ 52. О разумном расходовании своих средств

Забиться прежде всего о необходимом для твоего дома и лишь потом — об излишнем, так как, если купишь сначала излишнее, ты в конце концов продашь его, чтобы купить необходимое, которого не хватит. Необходимое — это то, чем мы поддерживаем существование, излишни же, например, дорогая утварь, мягкие постели, золоченые кровати ⁵³² и прочее. Пока ты беден, не принимайся за строительство, иначе нагресишь с долгами и расквесишь ⁵³³. Лучше насаждай виноградники и возделывай землю, которая даст тебе свои плоды, и ты без печали |будешь питаться ими. Когда же ты будешь иметь в избытке все это, начинай строить. Деньги ведь возведут дома ⁵³⁴ да кроме них — Господь. Многоприбыльным ремеслом, угрожающим тебе позором или опасностью, не занимайся, хотя бы ты и был в нем весьма искусен. Это, например, подделка и обрезание номисм ⁵³⁵, изготовление фальшивых документов ⁵³⁶, подделка печатей ⁵³⁷ и тому подобное.

§ 53. О принятии духовного сана

К этому добавлю тебе и такое увещание. Если ты вступаешь в духовное сословие, чтобы стать митрополитом ⁵³⁸ или епископом ⁵³⁹, не бери на себя этого, доколе после поста и бдений не откроется тебе свыше ⁵⁴⁰ и ты не получишь от Бога полной уверенности. Если

- θεοφάνεια, θάρσει καὶ ἐπίμεινον καὶ ταπεινώσον σεαυτὸν ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ καὶ ὄψει, μόνον ὁ βίος σου ἔστω καθαρὸς καὶ ἀνώτερος τῶν κωλυόντων παθῶν. Καὶ τί λέγω «μητροπολίτην»; Εἰς πατριαρχικὸν θρόνον ἐὰν προκριθῇς καθεσθῆναι, χωρὶς θείας ὄψεως μὴ
 5 τολμήσῃς ἐγχειρισθῆναι τοὺς τῆς ἀγίας τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας οἰάκας. Τυψὼν δὲ τούτου μὴ γίνου ἐνδοξος ὑπὸ δορυφόρων ὀψικεούμενος καὶ χρήματα σωρεύων, (c. 52) χρυσοῦ καὶ ἀργύρου ἐπιμελούμενος καὶ δαίπνων πολυτελῶν, ἀλλ' ἔστω ἡ ἐπιμέλειά σου εἰς τὸ ὀρφανοτροφεῖν καὶ χήρας τρέφειν καὶ εἰς νοσοκομεῖα καὶ ἀνάρρυσιν
 10 αἰχ(λ. 187)μαλῶτων καὶ εἰς τὸ εἰρηνεύειν καὶ ἀδυνάτων προϊστάσθαι, καὶ μὴ εἰς τὸ συνάπτειν οἰκίαν πρὸς οἰκίαν καὶ ἀγρόν πρὸς ἀγρόν ἐγγίξειν καὶ τὰ τοῦ πλησίον ἀφελεῖν, προφασιζόμενος, ὡς· «Οὐ τοῖς παισὶ μου ταῦτα προσφέρω, ἀλλὰ τῷ Θεῷ καὶ τῇ ἐκκλησίᾳ μου». Εἶδον γὰρ ἄλλους ἀρχιερεῖς τοιαῦτα λέγοντας καὶ ἐθαύμασα τοῦ διαβόλου τὰς πανουργίας, πῶς ἡμᾶς ἀπατᾷ ἐκ τῶν δοξούντων εἶναι εὐσεβῶν. Ἐρῶ γάρ σοι· ὁ ἅγιος Νικόλαος καὶ ὁ ἅγιος Βασίλειος καὶ οἱ λοιποὶ ἕως ἂν ἐν τῷ κόσμῳ ἐβίουσαν τὰ ἴδια τοῖς
 15 πένησι διένειμον καὶ ἀκτημοσύνην ἐδίδαξαν, νῦν δὲ ὅποτεν τὴν τῶν οὐρανῶν βασιλείαν κατέλαβον, τότε χρήζουσιν ἀρπαγῆς πτωχῶν;
 20 Μὴ γένοιτο. Ὅτι δὲ εἶπόν σοι δεηθῆναι τοῦ Θεοῦ ἵνα ἀξιωθῇς θείας ὄψεως προτρεπομένης ἱερατεύειν σε, καὶ πρόσεχε ἵνα μὴ ἀντὶ θείου ἀγγέλου ἀγγελὸν πονηρὸν θεάσῃ. Ὅμως διέλθε τὸν μακάριον Κασσιανὸν καὶ γνῶσθι τι ἔπαθεν, ὡσαύτως καὶ ὁ θαυμαστός Ἦρων καὶ ὁ Μεσοποταμηνός καὶ ἄλλοι πολλοὶ ἀσκηταί. Εἰς ἄκρον δὲ εὐλαβοῦ
 25 τὰ θεῖα. Ἄκουε δὲ καὶ τοῦ μακαρίου Γρηγορίου λέγοντος· «Ἀγαθὸν ὑποχωρῆσαι μικρὸν τι Θεῷ ὡς Μωϋσῆς ἐκεῖνος τὸ παλαιὸν καὶ Ἱερεμίας ὕστερον, καί, φησί, προσδραμεῖν ἐτοίμως καλοῦντι ὡς Ἀαρὼν τε καὶ Ἥσαϊας». Μόνον εὐσεβῶς ἀμφότερα, τὸ μὲν διὰ τὴν οἰκίαν ἀσθένειαν, τὸ δὲ διὰ τὴν τοῦ καλοῦντος δύναμιν. Ἡ μελέτη
 30 σου ἔστω νυκτὸς καὶ ἡμέ(λ. 187 ὀβ.)ρας εἰς τὰ θεῖα καὶ εἰς τὸ ἀναπαῦσαι πτωχοὺς καὶ πλουσίους.

§ 54

* Τῶν συγγενῶν σου μὴ ἐπιλάθῃ καὶ ἐπιλησθήσῃ παρὰ τοῦ Θεοῦ. Καὶ τί θέλεις λέγειν πολλὰ; Γένου τοῖς πᾶσι τὰ πάντα καὶ ὁ Θεός

4 καθεσθῆναι ρκп καθεσθῆναι B 7 ἀργύρου ρкп ἀργύρου B-E 13 παῖσι ρкп παῖσι B-E 11-12 Cp. Ис. 5, 8 13-14 ἐκκλησιάμου ρкп ἐκκλησίᾳ μου B-E 14 λέγοντες ρкп λέγοντας B-E 22 ὁμω ρкп Ὅμως B-E, ὁμῶς B-P 22-23 καὶ σῖανόν ρкп Κασσιανόν B-E, Βασσιανόν Ирегар 32 * ρкγ (Не повторен) 33 1 Кор. 9, 22

медлит Божье знамение, мужайся, жди и уничижай себя пред лицом Господа — и узришь. Только жизнь твоя пусть будет чистой и свободной от недозволенных страстей. Да что я говорю: «митрополитом»? Если ты будешь избран, чтобы воссесть на патриарший трон⁵⁴¹, не смей брать в руки бразды святой церкви Божией без божественного видения. Достигнув же этого, не прославься как человек, окруженный телохранителями, и накопитель денег, как помышляющий о золоте и серебре и о роскошных трапезах⁵⁴². Напротив, пусть твое попечение обратится на то, чтобы напитать сирот и вдов, на больницы⁵⁴³, на выкуп | пленных, на то, чтобы утверждать мир и предстательствовать за слабых, а не на то, чтобы прибавлять дом к дому, присоединять поле к полю и отнимать имущество ближнего, выдвигая предлог: «Не для детей моих я увеличиваю это, но для Бога и моей церкви». Я видел некоторых архиереев⁵⁴⁴, рассуждающих подобным образом, и удивлялся козням дьявола — как он обманывает нас притворным благочестием. Ибо скажу тебе: святой Николай⁵⁴⁵, святой Василий⁵⁴⁶ и другие, пока жили в сем мире, разделили среди бедных свое имущество и проповедовали бедность. Ныне же, обрета царство небесное, нуждаются ли они в том, чтобы грабили бедных? Боже избавь! Когда я посоветовал тебе просить Бога, чтобы он удостоил тебя лицезреть божественный лик, который поощрил бы тебя на священство, берегись, как бы не узреть вместо благого ангела ангела злого⁵⁴⁷. Прочти также блаженного Кассиана⁵⁴⁸ и узнаешь, что претерпел он, как и знаменитый Ирон⁵⁴⁹, и Месопотамии⁵⁵⁰, и многие другие аскеты. Будь как только можно быть богобоязненным в отношении всего божественного. Послушай, что говорит блаженный Григорий⁵⁵¹: «Благо⁵⁵² отступить немного перед Богом, как знаменитый Моисей в древности и Иеремия впоследствии, и спешить с готовностью, когда Он зовет, подобно Аарону и Исае»⁵⁵³, но в благочестии [совершая] и то и другое: первое — из-за собственной слабости, второе — по причине могущества зовущего. Пусть рвение твое днем и ночью направляется на божественное и на то, чтобы доставлять успокоение бедным и богатым.

§ 54. О родных людях и о совершенстве в своем деле

| Родственников своих не забывай, иначе будешь забыт Богом. Да и есть ли для тебя нужда в том, чтобы много говорить об этом? Будь всем для них всех, и Бог воздаст тебе. Если ты займешься ка-

- ἀνταποδώσει σοι. Εἰ δ' ἄλλην τινὰ ἐπιστήμην μετέρχη, σπούδασον ὅπως εἰς ἄκρον ταύτην ἐκμάθῃς καὶ μὴ εἰ ἐλλιπὴς αὐτῆς. Εἰ δύναισαι δὲ πασῶν τῶν ἐπιστημῶν ἐν πείρᾳ γενέσθαι, γενοῦ, πλὴν μὴ ἐάσῃς τὴν ἐπιστήμην ἣν ἐξ ἀρχῆς εἶχες καὶ εἰς ἐτέραν μεταπέσης, εἰ οὐκ ἔστιν αἰσχρὰ ἢ ἐπιβλαβὴς· οὐ γὰρ λυσιτελὲς σοι ἔσται.
- 5 *Ὁ γὰρ (c. 53) ναύτης οὐ δύναται γενέσθαι στρατιώτης, ὅθεν στρατιώτης γενόμενος ἀπώλετο, οὐδὲ ὁ νοτάριος χαλκεύς, καὶ οὕτως καθεξῆς. Εἰ δὲ καὶ τις οὕτως μεταπεσὼν ἠὲδοκίμησεν, ἀλλὰ σπανίως. Ναύτῃ δέ, λέγω σοι, μὴ δώσης ἵππον ἐποχεῖσθαι· οὐ γὰρ ἐπιμελήσεται αὐτοῦ. Τὸ γὰρ πλοῖον οὔτε ἐσθίει, οὔτε πίνει, καὶ νομίζει, ὅτι καὶ ὁ ἵππος ὡς τὸ πλοῖον ὑπουργήσῃ.

§ 55

- * Εὖχου μὴ ἐμπεσεῖν σε εἰς χεῖρας ἱατροῦ, εἰ καὶ σφόδρα ἔστιν ἐπιστήμων· εἶπῃ γὰρ σοι τὰ μὴ δέοντα. Καὶ εἰ ἔστιν ἡ ἀρρωστία σου μικρά, μεγαλύνει αὐτὴν ὑπέρογκα καὶ «Πολλοῦ, εἶπῃ, τιμήματος βοτανῶν χρεῖα σοὶ ἔστιν· πλὴν ἐγὼ σε ἰάσομαι». Λαβὼν δὲ παρὰ σοῦ νομίσματα, «Οὐκ ἐξικανοῖ, φησί, τοῦτο εἰς ἀγοράν». Εἶτα καὶ ἄλλα ἔλαβεν. (π. 188) Θέλων σε δὲ τρυγᾶν εἶπῃ σοι φαγεῖν ὅπερ ἔστιν ἐναντίον τῆς ἀρρωστίας καὶ ἐξάψει μᾶλλον τὴν ἀρρωστίαν. Καὶ πάλιν ἐπιμελήσεται καὶ αὐθις ἐπιτενεῖ τὸ ἄλγος. Καὶ οὕτως πολλάκις ποιήσας λάβῃ παρὰ σοῦ ἃ χρῆζει καὶ μόλις ποτὲ ἐπιμελήσεται. Εἶπερ οὖν οὐ θέλῃς ἐμπεσεῖν εἰς χεῖρας ἱατρῶν, φάγων ἀρίστῳ εἰς κόρον, ἀπέχου δεῖπνων, καὶ οὐκ ὀχλήσῃ σε ὕλη ἐγκειμένη τῷ στομάχῳ σου. Ἀλλὰ καὶ εἰ ἐπέλθῃ σοι ἀρρωστία, νήστευσον καὶ ἰαθήσῃ χωρὶς ἱατροῦ. Σκόπει δὲ πόθεν ἡ ἀρρωστία σοι προσέβαλεν· εἰ μὲν ἀπὸ ψύχους, θερμανον σεαυτὸν, εἰ δ' ἀπὸ γαστριμαργίας, ἐγκρατεύθητι, εἰ δ' ἀπὸ κόπου εἴτε ἡλίου, ἀναπαύθητι, καὶ ἔση, μετὰ Θεόν, ἑαυτὸν ἰώμενος. Ἐμπλαστρον δὲ μηδέποτε ἐπιθήσῃς τῇ κοιλίᾳ σου· θεὸς γὰρ τὸ ἐμπλαστρον, ἴσως ὥφελήσῃ σε πρὸς τρεῖς ἢ τέσσαρας ἡμέρας ἢ καὶ ἑβδομάδα, καὶ ἔκτοτε μᾶλλον οὐκ ἀγαθὸν σοι ἔσται. Βοήθημα δὲ ἢ ἀντίδοτον ἢ ποτὸν οἰονδηποτοῦν μὴ πῆς. Πολλοὺς γὰρ εἶδον ἐκ ποτῶν ἀποθανόντας,
- 15
20
25
30

5 λυσιτελήσοι ἔσται ρκπ λυσιτελὲς σοι ἔσται B-E 6 * ρκδ', γενάσθαι ρκπ γενέσθαι 7 ἀπώλλετο ρκπ ἀπώλετο B-E 9 δώσης ρκπ δώσης ἵππον B-E 12 * ρκε' 17 φαγεῖν ρκπ φυγεῖν B-P 19 ἐπιτενεῖ ρκπ ἐπιτενεῖ B-E 20 ποτὲ ρκπ τότε B 22 ἀρίστου ? B-E 28-29 ὥφελῆσαι ρκπ ὥφελήσῃ σε B-E 31 τῶν ρκπ ποτῶν B-E

ким-либо новым занятием, старайся изучить его в совершенстве и не окажись в нем недоучкой. Если ты способен приобрести навыки во всех занятиях, то приобретай. Но не позволяй себе менять на иное занятие то, которым ты занимался сначала, если оно не постыдно или убыточно, так как это не принесет тебе выгоды. Так, моряк не может быть стратиотом, потому что, став им, он погиб бы⁵⁵⁴, а нотариус не мог бы быть кузнецом, и так далее. Если же кто, сменив подобным образом род занятий, и отличился, то это редкость. Повторяю, не позволяй моряку ездить на коне, так как он не будет заботиться о нем. Ведь судно не ест и не пьет, а он думает, что и конь будет служить, подобно судну.

§ 55. О том, чтобы лечиться без услуг лекарей

Моли Господа, чтобы не попасть в руки лекаря, даже если он очень искусный, так как он наговорит тебе, чего не надо. Если твоя болезнь незначительна, он ее как только может усилит и заявит: «Дорого стоят нужные тебе травы, но я тебя вылечу». Получив же от тебя номисмы, скажет: «Не хватит этого для покупки». Поэтому получит еще. | Желая же обобрать тебя⁵⁵⁵, он посоветует тебе есть то, что противно твоей болезни, и разожжет ее еще больше. Снова подлечит и опять усилит боль, и, сделав так много раз, повытянет из тебя все, что ему нужно, и едва наконец вылечит. Итак, если ты не хочешь попасть в руки врача, ешь за обедом досыта и воздерживайся за ужином. Тогда не отягчит тебя залежалая материя⁵⁵⁶ в твоём желудке. Если постигнет тебя болезнь, постись и лечись без лекаря. Поразмысли, отчего на тебя напала хворь. Если от холода, согревайся. Если от обжорства, воздерживайся от пищи. Если от усталости или от солнца, отдыхай — и с помощью Божией вылечишься. Пластыря же на свой живот никогда не накладывай, потому что, если ты его наложишь, он, может быть, поможет тебе дня на три или четыре или даже на неделю, а затем, напротив, будет тебе вреден. Микстуру или противоядие, или отвар какой бы то ни было не пей. Я знавал многих, умерших от отваров, а их считали самоубийцами.

- οἱ καὶ ἰδιοθάνατοι ἐλογίσθησαν. Εἰ δὲ θέλεις πιεῖν ἵνα σε ὠφελή-
σει εἰς τὸν στόμαχόν σου, πῖε ἀψίνθιον. Εἰ δὲ τὸ ἥπαρ σου πάσ-
χεις, πῖε ῥέον Ἰνδικόν, πλεῖον δὲ τούτου μηδέν. Πάνυ γάρ εἰσι βλα-
βεροὶ οἱ ποτοί, μᾶλλον δὲ εἰς τοὺς νέους. Φλεβοτόμει δὲ ἐκ τρίτου,
5 Φευρουαρίῳ, Μαίῳ καὶ Σεπτεμβρίῳ, ἄβριζε, καὶ πλεον (λ. 188 ὀβ.)
μηδέν. Εἰ δ' ἄρρωστία κατεπείγει, πᾶς καιρὸς ἐπιτήδης.

§ 56

- Τοὺς υἱοὺς σου καὶ τὰς θυγατέρας σου μᾶστιζε μὴ ῥάβδῳ,
ἀλλὰ (c. 54) λόγῳ, καὶ οὐ μὴ μαστιγωθήσονται παρ' ἐτέρου.
Μέγα ἐστὶν τὸ στοχάζεσθαι καὶ κατανοεῖν τὴν φύσιν τῶν ὄντων καὶ
10 πράττειν τὰ δέοντα. Τινὲς θαυμαστὰ βουλευσάμενοι ἡστόχησαν, ἔτε-
ροι δὲ ἀσκοπῶς καὶ ἀσυνέτως μεγάλων ἐπέτυχον ὅθεν οὐ χρὴ τὴν
εὐτυχίαν αὐτῶν ἐπαινεῖν ἢ ψέγειν τὴν ἀτυχίαν, ἀλλὰ τὸν σκοπὸν
καὶ τὴν πράξιν. * Τέκνον, μὴ ὑπερηφανεύου, εἰ καὶ μεγάλα κατορ-
θώσεις, ἀλλὰ μνήσθητι τοῦ εἰπόντος· «Ἀκάθαρτος παρὰ Κυρίῳ πᾶς
15 ὑψηλόφρων», καὶ τὸ· «Κύριος ὑπερηφάνοις ἀντιτάσσεται, ταπεινοῖς
δὲ δίδωσι χάριν». Ὡστε ὁ μὲν κλέπτης ἔχει πρὸς τὸν κύριον τοῦ
πράγματος καὶ ὁ μοιχὸς ἀντιτάσσεται τῷ ἀνδρὶ τῆς μοιχευθείσης,
ὁ δὲ ὑπερήφανος τὸν Θεὸν ἔχει ἀντιπασσόμενον. * Στρατευθεὶς ἀνδρί-
ζου εἰς πόλεμον, εἰ καὶ ἀποθανεῖν μέλλεις. Μνήσθητι, ὅτι διὰ τοῦτο
20 ἐστρατεύθης καὶ οὐδεὶς ἀθάνατος. Φεῦγε δὲ ἀπὸ καπηλοπολέμου· τρω-
θεὶς γὰρ θανήσῃ καὶ μετὰ θάνατον ὄνειδος ἔσῃ. Ἐνθα οὐ κερδαί-
νει οὔτε ψυχικῶς οὔτε σωματικῶς, μὴ κοπία. Τὰ μυστικά σου ἔαν
θέλῃς μὴ ἐκφαιλισθῆναι, δι' αὐτοῦ γράφε καὶ μὴ διὰ τοῦ νοταρίου
σου. * (λ. 189) Σπούδαζε διὰ τῶν ἔργων τῆς ἀρετῆς σου αἰδεσίμους
25 καὶ περιφανεῖς ἀποδείξαι τοὺς γονεῖς σου. Ὁ ὑποκρινόμενος ἐκθειά-
ζειν σε, ψέγων δὲ τὸν πατέρα σου, σὲ αὐτὸν ἀτιμάζει· ὁ γὰρ λέων
λέοντα γεννᾷ καὶ ἡ ἀλώπηξ ἀλώπεκα. Φύλαττε σεαυτὸν ὅποτε
μετὰ γυναικὸς ὁμιλῇς, εἰ καὶ τῶν κοσμίων δοκεῖ εἶναι, καὶ μὴ γίνου
αὐτῇ συνήθης· οὐκ ἐκφεύξῃ γὰρ τὰ θήρατρα αὐτῆς. Οἱ ὀφθαλμοί

1 οἱ καὶ οἰδιοθάνατοι ρκп οἱ καὶ ἰδιοθάνατοι B-E, ποιεῖν ρкп πῖν J 2
τὸ στόμαχόν σου ρкп τὸν στόμαχόν σου B-E 4 φλεβοτόμοι, φλεβοτόμει B-E,
φλεβοτομή или φλεβοτόμω, или φλεβοτομῶν J 5 σεμπετβρίω ρкп
Σεπτεμβρίῳ B-E, ἄκριζε ρкп ἄβριζε Грегвар, ἄκρι ζ' (разумеется
οὐγγίων) B-P, ἀνδρίζε ? Γ 12 ἐπαινεῖ ρкп ἐπαινεῖν B-E 13 * ρκз '4' 14-15
Притч. 16, 5 15-16 Притч. 3, 34; Иак. 4, 6 18 ρкз' 24 * ρкп', Σπουνδάξει
ρкп Σπουνδάξε B-E, Σπουνδάξε Г 26-27 Ср. Сирах 9, 3-9 27 ἀλώπηγξ,
ἀλώπεκα ρкп ἀλώπηξ ἀλώπεκα B-E 29 συνήθος ρкп συνήθης B-E

Если же ты хочешь выпить [что-нибудь], чтобы подлечить свой желудок, пей полынь. Если ты страдаешь печенью, пей ревень и ничего, кроме этого, так как очень вредны отвары, особенно для молодых. Пускай кровь⁵⁵⁷ трижды: в феврале, мае и сентябре, отдыхай⁵⁵⁸, и больше | ничего. Если же болезнь не отступает, то всякое время подходит [для кровопускания].

§ 56. Разные житейские советы

Своих сыновей и дочерей бей не палкой, а словом, чтобы их не били чужие. Крайне важно изучать и понимать природу вещей и поступать должным образом. Некоторые, ставя перед собой высокие цели, терпели неудачи, а другие негаданно и непонятно каким образом совершали великие дела. Поэтому нужно хвалить [людей] или хулить не за их удачу и неудачу, а за намерения и поступки. Не будь высокомерен, сын мой, хотя и достигнешь великого. Помни поговорки: «Мерзость перед Господом всякий надменный сердцем» и: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». Вор имеет дело с господином имущества, блудник противостоит мужу блудницы, а высокомерный имеет врагом самого Бога. Если ты стратиот, будь храбр на войне, хотя и можешь погибнуть. Помни, что на то ты и стратиот и что никто не бессмертен. Однако избегай трактирной ссоры, так как если умрешь от раны, то не избежишь позора и после смерти. Где не извлекаешь выгоды ни для души, ни для тела, не трудись. Если ты хочешь, чтобы твою тайну не выболтали, пиши о ней сам, а не через своего нотарию. | Стремись своими добродетельными поступками принести почет и славу своим родителям. Если кто притворяется, превознося тебя до небес, а отца твоего поносит, тот бесчестит тебя самого. Ведь лев рождает льва, а лисица — лисицу. Берегись, когда беседуешь с женщиной, хотя она и кажется скромницей. Не будь с нею на короткой ноге, так как не из-

- σου γὰρ παρατραπήσονται καὶ ἡ καρδία σου σαλευθήσεται καὶ οὐκ εἰς ἑαυτὸν ἔσῃ. Ἐκ τριῶν γὰρ πολεμηθήσῃ ἀπὸ τοῦ διαβόλου, ἀπὸ τῆς ὄψεως καὶ τῶν λόγων αὐτῆς καὶ ἀπὸ τῆς φύσεως. Μέγα γὰρ ἔστι νικῆσαι ταῦτα. * Οἱ μεγάλως θυμούμενοι μεγάλοις ἐγκλήμασι περιπίπτουσιν· οὐκ αἰσθάνονται γὰρ τί πράττουσιν. Ἐπιθυμία δὲ
- 5 τινες ἐλκόμενοι ὀλισθήσαντες εἰς βάραθρον κατεβλήθησαν. Σὺ δὲ μὴ τῶν ἐνηδόνων, ἀλλὰ τῶν ἐπαινετῶν καὶ μνήμης ἀξίων ἐπιθύμει· εἰ γὰρ καὶ ἐπίπονα δοκεῖ εἶναι, ἀλλ' εἰς μακρὰν εὐθηνήσῃ, κἂν τε σωματικὰ κἂν τε ψυχικὰ εἰεν. Θάρσει, οὐδὲν ἀγαθὸν χωρὶς πόνου·
- 10 ἔξ ἀκανθῶν ῥόδα καὶ ἔξ ἰδρώτων τὰ κρείττονα. Ἀνακείμενος ἐν κλίνῃ ἀνιστόρει τὰ παρελθόντα καὶ (c.55) ἔξ αὐτῶν διδάσκου τὰ μέλλοντα. Ταῦτα γὰρ (λ. 189 οβ.) οὐκ ἀσύνετοι, ἀλλὰ σοφοὶ καὶ ἐπιστήμονες μελετήσουσι. Ἄφρων δὲ πρὸς ἃ κέχνηε, σκοπῶν, ποῦ δεῖπνα καὶ κύμβαλα, ἐπιλιπόντων δὲ αὐτῷ τῶν ἀναγκαίων
- 15 πορεύεται κατηφὴς ὡς ὁ μονογενὴ παῖδα ἀποβαλόμενος· ποῦφλον δὲ πᾶσαν μηχανὴν μετελθὼν λαβεῖν τι ἀπὸ σοῦ, καὶ εἰ οὐ λάβῃ, ὄνειρον πλάσει ἀγαθὰ προξενοῦν πολλὰ καὶ τοῖς λόγοις σε καταθέλξας ἐκ τοῦ κόλπου σου ὡς μετὰ ἀγκίστρου ἀνασπᾷσει τὸ χρυσίον, καὶ μακρὰν ἀποστάς ἀπὸ σοῦ μέγα ἐπεγκουχήσεται καταγινώσκων σου.
- 20 * Πρόσεχε τοῖς ἔργοις τῶν σοφῶν καὶ τῶν ἀφρόνων, ἀφ' ὧν τε οὗτοι ἐποίησαν καὶ ἔξ ὧν ἔπαθον. Φύλαξον μὴ ὁμόσαι ὅλως μήτε δικαίως μήτε ἀδίκως, εἰ καὶ τὰ μέγιστα βλαβῆναι μέλλεις. Καὶ εἰ μὲν δικαίως ὁμόσεις, κατεφρόνησας καὶ παρέβης τὸν εἰπόντα· «Μὴ ὁμόσαι ὅλως», εἰ δὲ ἀδίκως, θάνατός σε καὶ ἀπώλεια λήφεται. Μακά-
- 25 ριος δὲ ὃς οὐκ ὤμοσε· Μὴ εἴπῃς, ὅτι· «Ἐλεήμων καὶ εὖσπλαγχνός ἐστιν ὁ Θεός, καὶ εἰ ὁμόσω, συμπαθήσῃ με». Ἐρῶ γὰρ σοι, ὅτι· «Καὶ δίκαιός ἐστιν». Οἱ γὰρ ἐκπεσόντες καὶ ἀπωλεία παραδοθέντες ταῦτα λέγοντες ἀπώλοντο. Μὴ ἀποστής ἀπὸ Θεοῦ καὶ οὐ μὴ ἀποστή ὁ Θεός ἀπὸ σοῦ. Μὴ ἀτιμά(λ. 190)σῃς τοὺς γεγεννηκότας σε δι'
- 30 αἰσchrῶν πράξεων· πάντως γὰρ καὶ οἱ σε γεννήσαντες τοιοῦτοι νομισθήσονται. * Μέγα ἐστὶν τὸ ἔχειν τινὰ δοῦλον ἢ ἐλεύθερον πιστόν. Καὶ εἰ ἔχεις αὐτὸν καὶ ἐνεπίστευσας αὐτῷ, τὴν δὲ θυγατέρα σου

4 ταῦτα ? B-E, * ρκθ' 14 δειπνᾶ ρκπ δεῖπνα B, K, αὐτῶν ρκπ αὐτῷ ? B-E 15 ἀπόβαλλόμενος ρκπ ἀποβαλόμενος B-E, ποῦφλον ρκπ ὑποῦλος ? B-E, παράφρων ? B-P 15 20 * ρλ' 21 Cp. Cypax 23, 8 23-24 Mφ. 5, 34 24 θανατῶσε ρκπ θάνατός σε 26 συμπαθήσῃ ρκπ συμπαθήσῃ B-E 27 Cp. Cypax 5, 6-7 29 γεγεννηκότασε ρκπ γεγεννηκότας σε B-E 31 * ρλα'

бегнешь ее сетей: глаза твои затмятся, сердце твое взволнуется, и будешь ты сам не свой. Ведь тремя средствами одолевает тебя дьявол: ее взорами, ее речами и ее прелестями. Великое дело — противостоять этому. Весьма гневливые впадают в великие прегрешения, так как не ведают, что творят. Иные, увлекаемые желанием, как бы теряли равновесие и низвергались в пропасть. Стремись не к наслаждениям, а к похвальному и достославному. Хотя это и кажется трудным, зато ты долго будешь благоденствовать и телом и духом. Мужайся, нет блага без труда, без шинов розы, а без пота успеха. Лежа в постели, обдумывай пережитое [за день] и так копи опыт на будущее. Не глупцы | это делают, а умные и сведущие люди. Неразумный же, рот разиня, высматривает, где угощение и звон цимбал⁵⁵⁹. Когда же нет ему необходимого, он бродит угрюмый, словно потерял единственного ребенка⁵⁶⁰. Он пойдет на любой подвох (?)⁵⁶¹ и коварство, чтобы получить от тебя что-нибудь. А если не получит, то придумает сон, предрекающий [тебе] великие блага, и, прельстив тебя речами, извлечет у тебя из-за пазухи, как крючком, золотишко, а отойдя от тебя подальше, начнет чваниться, унижая тебя. Будь внимателен к делам и умных и глупых — почему они так поступают и от чего пострадали. Клясться вообще остерегайся, справедливо ли или несправедливо, хотя бы тебе грозил огромный вред. Если ты поклянешься справедливо, то пренебрежешь словами сказавшего: «Не клянись вовсе», а если несправедливо, то найдешь смерть и погибель. Блажен тот, кто не клялся. Не скажи: «Милостив и жалостлив Господь, и если я поклянусь, он простит меня», так как я прибавлю к твоим словам: «Он также и справедлив». Согрешившие и погибели преданные гибли с такими словами на устах. Не покидай Бога, и Бог не покинет тебя. Не бесчесть | постыдными деяниями тебя породивших, так как такими же неизбежно прослывят и твои родители. Великое дело иметь верного раба или свободного⁵⁶². Если имеешь такого и доверишь ему, дочь свою по возмож-

εἰς δυνατόν μηδὲ γνωρίζῃ, καὶ ἔξεις τὸ ἀσφαλές. Εἰ γὰρ ψόγος
 λαληθῇ, κἄν τε ψευδὴς ἐστὶ κἄν τε ἀληθής, οὐ γινώσκεις, ὑποπτον
 δέ σοι γενήσεται καὶ τὸ βρέφος, εἰ καὶ ἐκ τῆς σῆς ὀσφύος ἐστί,
 καὶ οὐαὶ τότε. Μὴ ἐμπιστεύσῃς τινὶ λόγον δὲ προξενεῖ σοι κίνδυνον,
 5 εἰ καὶ ἀρετὴ διαλάμπῃ· ἡ γὰρ φύσις τῶν ἀνθρώπων ῥευστὴ ἐστὶ
 καὶ τρεπτὴ καὶ ποτὲ μὲν τρέπεται ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ εἰς τὸ κακόν,
 ποτὲ δὲ ἐκκλίνει ἐκ τοῦ κακοῦ εἰς τὸ ἀγαθόν.

§ 57

- Ὁ δὲ θάψας τὴν γυναῖκα αὐτοῦ τὸ ἥμισυ εἶτε καὶ τὸ πλεῖον
 τῆς ζωῆς αὐτοῦ συναπώλεσεν, εἶπερ ἀγαθὴ ἐστίν. * Καὶ εἰ μὲν (c.
 10 56) σωφρονήσῃ, μέγας ἐστὶ παρά τε Θεῷ καὶ ἀνθρώποις· αὐτὸς
 μὲν ἐν ἀδείᾳ πολλῇ καὶ εὐφροσύνῃ διάξει, τοὺς παῖδας ἐκτρέφω
 καλῶς, οἱ δὲ παῖδες αὐτοῦ ὡς ἐπὶ ὀχήματος ἐποηθήσονται, καὶ
 ἡ οἰκία αὐτοῦ ἐν εἰρηνικῇ καταστάσει ἔσται· εἰ δὲ οἴστρω ἀκολα-
 15 σίας περιπαρῇ, μᾶλλον ἐὰν δοκεῖ σῶφρων εἶναι, εἰ(λ. 190 οβ.)σερ-
 χόμενος καὶ ἐξερχόμενος τῆς οἰκίας δακρύει, τῆς μακαρίας δῆθεν
 ἐπιμνησκόμενος, καὶ τὴν τοῦ οἴκου ἀμέλειαν καὶ τὴν τῶν παιδῶν
 κακουχίαν προβάλλεται, οἰκειώσεται δὲ γυναῖκας αἱ εἰς τὸ προξε-
 20 νεῖν πείραν ἔχουσιν, ἃς κουρκουσούρας καλοῦσι, τραπέζης ταύτας
 ἀξιώσει καὶ τὰς ἀτίμους τιμήσει ὁ δεῖλαιος. Καὶ δοὺς αὐταῖς ὧν
 25 χρῆξουσιν, πέμπει ἐπαγγελλόμενος μεγάλα, εἰ προξενήσουσιν αὐτῷ
 γυναῖκα καλὴν. Αἱ δὲ τὴν κρείττονα ἐπαγγέλλονται, προμεμισθω-
 μέναι δὲ οὐσαι παρά γυναικὸς εἰς τοῦτο, ἀπελθοῦσαι πρὸς αὐτήν.
 «Εὐρομέν σοι, φασίν, οἷον ἠθελήσας, ἀπόλαυσον τῶν ἀγαθῶν αὐτοῦ».
 Εἶτα ἐπὶ τὸν ἄθλιον ἀναστρέφουσι μεγαλύνοντες αὐτήν. Καὶ κατα-
 25 θέλσασαι αὐτοῦ τὰ ὦτα καὶ καθ' ἡμέραν αὐτῇ τε καὶ τούτῳ πρὸς
 χάριν ὁμιλοῦσαι καὶ ἀπολαύσασαι ἀμφοτέρων τῶν ἀγαθῶν πείθουσιν
 αὐτόν. Εἰώθασιν γὰρ οἱ οἴστρω περιπαρέντες ἐξ ἀκοῆς ὀλισθαίνειν.
 Εἶτα ἔλαβεν αὐτήν, ἡμελήθησαν δὲ αὐτοῦ οἱ παῖδες. Ἐκείνη δὲ εἰς
 30 ἄλλους κέχνηεν ὑποτάξαι τοῦτον ἐφιεμένη, μαγεύσασα δὲ ἄλλον ἀντ'
 ἄλλου ἐποίησε καὶ ἀπώλεσεν. Εἰ δὲ τῶν χρηρῶν ἐστὶν ἐκείνη,
 ἐπ' εὐνῆς ἀνακειμένη τοῦ παρθενικοῦ αὐτῆς ἀνδρὸς ἐπιμνησεῖσα

1 εἰ δυνατόν ? B-E 4 προξενήσοι rkp προξενεῖ σοι B-E 6 πότε μὲν rkp
 ποτέ μὲν B-E 9 * ρλβ' 11 εὐφροσυνή rkp εὐφροσύνη B-E 13 εἰρηνική rkp
 εἰρηνική B-E 21-22 προμεμισθωμέναι rkp προμεμισθωμέναι B-E 23
 φησὶν — ἠθαλεισῆς rkp φησὶν — ἠθελες B-E, φασὶν — ἠθελήσας B-P 28-29
 εἰσάγους rkp εἰς ἄλλους B-E 30 χρησίμων rkp χρηρῶν K, B

ности не знакомь с ним — и будешь в безопасности. Ведь если начнет бродить дурная молва, то лжива она или истинна, ты не узнаешь, а дитя свое подозревать будешь, хотя оно и от чресел твоих. Горе тогда тебе! Не поверяй никому слово, которое может принести тебе опасность, хотя бы тот и блистал добродетелью. Ведь природа человеческая непостоянна и изменчива и то обращается от добра ко злу, то склоняется от зла к добру.

§ 57. О том, чтобы не вступать во второй брак

Похоронивший свою жену, если она была хорошей, потерял половину своей жизни, либо даже больше. И если он останется целомудренным, велик будет и перед Богом и перед людьми. Он и сам будет жить в полной безопасности и благоразумии, примерно воспитывая детей, и дети его как на колеснице будут ехать, а дом его пребудет в мире и порядке. Если же он будет уязвлен жалом похоти, то он, напротив, хоть и кажется разумным, | входя в свой дом и выходя из него, будет плакать, будто бы вспоминая об умершей, [а на деле], ссылаясь на заброшенность дома и на неприкаянность детей, приблизит к себе баб, которые понаторели в сватовстве⁵⁶³ (их называют сводницами), удостоит их угощения и окажет, несчастный, честь не имеющим чести. Дав им, что им потребно, он отошлет их, надавав им обещаний, если они сосватают ему красивую жену. И те наобещают ему лучшую из лучших, заранее подкупленные этой женщиной, и отправятся к ней. «Мы нашли тебе, — скажут, — какого ты хотела; пользуйся добром его!». Потом они вернутся к несчастному, превознося ее. И, обольщая его слух, каждый день радуя его и ее своими речами и пользуясь щедротами обеих сторон, они уговоряют его. Ведь обычно ужаленные похотью обольщаются уже одними словами и совершают неверный шаг. Далее — он ее взял, а дети его остались без попечения. Что же касается ее⁵⁶⁴, то она, стремясь покорить этого, гонялась и за другими и, прельщая их, меняла одного за другим и губила. А если она из вдов, то, покоясь на ложе

- μέγα ἐστέναξε, κάκεινος ἴσως τῆς στεφανικῆς αὐτοῦ ἐνθυμηθεὶς ἐδάκρυσε, καὶ γέγονεν ἡ εὐνὴ πένθος. Εἰ δὲ καὶ ἀμφότεροι παῖδας (λ. 191) ἔχοιεν, τί χεῖρον γένοιτ' ἄν; Ἐρὶς καὶ μάχαι ἀπὸ πρωΐας ἕως ἐσπέρας, ἔχθρα ἄσπονδος καὶ ταραχὴ καθημερινή. Καὶ οὐς
- 5 ποτε ἐπόθει ὁ πατὴρ φιλοστόργως καὶ ὀρῶν ἐτέρπετο νῦν γυναικὶ ἠττηθεὶς ὡς ἐχθροὺς ἔχει. «Οὐ φέρω, λέγων, δι' ὑμᾶς ταράσσεσθαι». Εἶχον δὲ σοι εἰς τοῦτο εἰπεῖν πολλά, ἀλλ' ἄρκει, εἴπερ οὐκ ἐθέλοκωφεῖς. Τοῦτο δὲ μόνον λέγω· μακάριος ὁ φυλάσσων ταῦτα.

§ 58

- * Παραγγέλλω δέ σοι καὶ τοῦτο, ὅτι εἰ καὶ ἐν οἰκίᾳ ἰδιάξεις, ὑπὸ
- 10 τάσσεται δέ σοι ὁ λαὸς τῆς χώρας, φύλασσε ἵνα μὴ ἀναισχυντήσῃ ὁ λαὸς (с. 57) κατὰ σοῦ εἴτε δικαίως εἴτε ἀδίκως καὶ βλαβήσῃ τὰ μέγιστα ψυχικῶς τε καὶ σωματικῶς. Συμβαίνει δὲ τοῦτο καὶ ἀπ' ἄκρας δικαιοσύνης· δίκαιος γὰρ ὢν ἄδικον ἢ αἰσχρὸν οὐ φέρεις βλέπειν πραττόμενον, νυσσόμενος δὲ ὑπὸ τῆς ἀγαθῆς ταύτης ἀρετῆς
- 15 ὀργίζῃ μετὰ δικαίου θυμοῦ καὶ ἀμύνη ἀξίως τοὺς ἀμαρτάνοντας. Ποιήσας δὲ τοῦτο εἰς πάντας τοὺς ἀμαρτήσαντας ἤχθραν αὐτοὺς καὶ τοὺς ὁμόφρονας αὐτῶν καὶ μελετήσαντες κατὰ σοῦ ἐπανέστησάν σοι. Χρὴ οὖν εἶναι σε δίκαιον εἰς ἄκρον καὶ ἀληθῆ, πλὴν τοὺς ἀμαρτάνοντας τοιοῦτῳ τρόπῳ κόλαζε· τοὺς μὲν σὺ κόλαζε καὶ τιμῶ
- 20 ρει, τοὺς δὲ ἄγων συνάθροισ(λ. 191 ὁβ.)ζε τὸν λαὸν καὶ διηγού αὐτοῖς τὴν ἀδικίαν καὶ λέγε αὐτοῖς· «Κρίνατε αὐτούς». Καὶ εἰ τάχα καὶ ὁμόφρονες αὐτῶν εἰσίν, ἀλλ' οὐ δυνήσονται τὸ δίκαιον παρακρούσασθαι, ἀλλ' ἐντρεπόμενοι, μᾶλλον δὲ ὑπὸ τοῦ δικαίου συνωθούμενοι καὶ ἐλεγχόμενοι εἴπωσι τιμωρηθῆναι αὐτούς. Καὶ μετὰ τὴν
- 25 ἀπόφασιν αὐτῶν ἐλαφροτέραν καὶ συμπαθεστέραν αὐτοῖς ποιήσον τὴν τιμωρίαν ὡς σπλαγχνιζόμενος αὐτοῖς, εἰπὼν αὐτοῖς, ὅτι· «Πάντως βαρέως ὑμᾶς κατεδίκασαν οἱ φίλοι καὶ συντρόφοι ὑμῶν, ἀλλ' ἐγὼ ἐλεήσας ὑμᾶς ἐκούφισα τὴν κρίσιν, ὅτι οὐ σοφὸν ἐστὶν τὸ μετὰ ἀπηνείας παιδεύειν». Τότε ἐπαινέθησεν παρὰ πάντων καὶ παρ' αὐτῶν
- 30 τῶν τὰς ποινὰς ὑποστάντων. Τοὺς δὲ λοιποὺς λόγοις ἀμυντηρίως ἐκφοβῶν διορθοῦ, ἄλλους δὲ μετὰ καλοθεσίας καὶ ἡμερότητος νουθετεῖ ὡς πατὴρ παῖδας ἰδίου, καὶ οὕτως καὶ τὴν ἀδικίαν δυνήσῃ

1 τῆς τῆς ρκп τῆς В-Е 2 ἀνφότεροι ρкп ἀμφότεροι В-Е 7 εἶχον ρкп Εἶχον В-Е 8 ἐθέλοκωφεῖν ἐθέλεις ρкп ἐθεικωφεῖς В-Е 9 * ρλγ' 15 ἀξίως ρкп ἀξίως В-Е 25 συμπαθεστέραν ρкп συμπαθεστέραν В-Е 26 ὁ ρкп ὡς В-Е, αὐτοὺς εἶπον ρкп αὐτούς, εἰπὼν Л, αὐτοῖς, εἰπὼν В-Р 29 ἀπονοίας ρкп ἀπηνείας ? В-Е, В-Р, ἀπονίας — В 32 δῆνηση ρкп δυνήσῃ В-Е

и вспоминая о муже, взявшем ее девушкой, будет горько вздыхать. Да и он, вспоминая о той, с которой венчался в первый раз, заплачет, и станет брачное ложе ложем скорби⁵⁶⁵. А если и он и она имеют детей, то что может быть хуже? Раздоры и драки с утра до вечера, неумная вражда и ежедневный беспорядок. И к детям своим, которых некогда нежно любил и глядя на которых радовался, отец станет теперь, под влиянием жены, относиться как к врагам. «Не выношу, — скажет, — ссор, которые происходят из-за вас!». Много я мог бы сказать тебе об этом, но хватит, если не прикидываешься глухим. Одно лишь добавлю: счастлив тот, кто этого остерегается.

§ 58. О том, как частное знатное лицо должно вершить суд над людьми, живущими в той же области, где живет и он

Заклинаю тебя, если ты ведешь частную жизнь и народ области подчиняется тебе⁵⁶⁶, остерегайся того, чтобы он не взбунтовался против тебя, справедливо ли или несправедливо, и ты не потерпел большого ущерба, духовного и телесного. Подобное случается и от чрезмерной справедливости, так как, будучи справедливым, ты не стерпишь при виде поступающего несправедливо или постыдно⁵⁶⁷. Побуждаемый этой благой добродетелью, ты распалишься законным гневом и по заслугам накажешь виновного. Поступив так со всеми провинившимися, ты сделаешь своими врагами и их самих и их единомышленников, и, сговорившись, они восстанут против тебя. Конечно, нужно, чтобы ты находился на высоте справедливости и был правдив, однако виновных наказывай следующим образом. Одних ты карай и наказывай сам, а что до других, то, приведя их, собери народ, поведай им о провинности и скажи: «Судите их!» И даже если они единомышленники тех, они не смогут пойти против справедливости, но, устыдившись, а вернее — будучи вынуждены и изобличены справедливостью обвинений, скажут, что тех нужно наказать. После того как они вынесут решение, ты назначь более легкое и мягкое наказание, как бы из сострадания к виновным, говоря им при этом: «Весьма тяжело осудили вас друзья и сотоварищи ваши⁵⁶⁸, но я, пожалев вас, облегчил приговор, так как не годится вразумлять с жесткостью». Тогда все будут восхвалять тебя, даже сами понесшие наказание. А прочих исправляй, припугнув вовремя сказанным словом, иных же наставляй с благорасположением и умеренностью, как отец своих детей. Так ты сможешь и неправед-

- ἀναστῆλαι καὶ σεαυτὸν ἀνώτερον διατηρῆσαι πάσης ἐπιβουλῆς Θεοῦ χάριτι. Τὰ δὲ ἐλάχιστα σφάλματα προσποιῶ μηδὲ ἀκηκοέναι σε, μᾶλλον δὲ τὰ κατὰ σοῦ καὶ τὰ κατὰ ἀνθρώπων σου γινόμενα. * Εἰς τὰ ἑκατὸν ἐκδίκησον ἔν, ἵνα καὶ οἱ πταίσαντες εἰς σε φοβηθῶσιν, 5 εἰς δὲ τὰ λοιπὰ προσποιῶ ἀγνοίαν. Εἰ δὲ θέλεις πᾶσι κατὰ τὰ πταίσ(λ. 192)ματα ἀποδιδόναι, οὐ δυνήσῃ οὐδὲ σὺ οὐδὲ ἄλλος τοῦτο ποιῆσαι, ὁ δὲ βασιλεὺς, καὶ τί λέγω «βασιλεὺς»; Ἄλλ' οὐδὲ ὁ Θεὸς τοῦτο ποιήσει. Λέγει γὰρ ὁ Δαβίδ· «Ἐὰν ἀνομίας παρατηρήσῃς, Κύριε, τίς ὑποστήσεται, ὅτι παρὰ σοὶ ὁ ἴλασμός ἐστι». * Καὶ τὸ 10 «Οὐ κατὰ τὰς ἀνομίας ἡμῶν ἐποίησας ἡμῖν». Ὁ γὰρ προφήτης Ἠλίας δίκαιος ὢν καὶ ζηλωτῆς τοῦ νόμου ἐξ ἄκρας δικαιοσύνης ἐνεκάλει τῷ (c. 58) Θεῷ ἄξιαν τιμωρίαν ἐπαγαγεῖν τοῖς ἀμαρτάνουσιν, ὅθεν καὶ παρὰ τοῦ φύσει ἀγαθοῦ μικρόν τι ἐγκαταλειφθεὶς δειλιάσας ἔφυγεν ἀπὸ προσώπου γυναικὸς ὁ τὸν βασιλέα ἀντ' οὐδενὸς λογιζάμενος πρότερον. * Ταῦτα δὲ λέγων οὐ λέγω σοι μὴ 15 ἀντέχεσθαι τοῦ δικαίου· ὁ γὰρ μὴ ἀντεχόμενος αὐτοῦ ἁθεὸς ἐστίν· ἀλλὰ μετὰ συνέσεως καὶ φόβου Θεοῦ. Εἰ δὲ θέλεις μετὰ αὐστηρότητος καὶ ἀπηνείας κολάζειν ὡς δῆθεν τοῦ δικαίου ἀντεχόμενος, εἴτα μετὰ ὕβρεως καὶ αὐθαδείας ἀναισχυντήσουσιν, ἴσως καὶ πρὸς 20 φόνον ὀρμήσουσιν. Εἰ δὲ δυνήθῃς αὐτοὺς ἀμύνασθαι, βλαβήσονται μὲν παρὰ σοῦ, βλαβήσῃ δὲ μᾶλλον σὺ ψυχικῶς τὰ μέγιστα, (λ. 192 ὁβ.) ἔσῃ δὲ καὶ παρὰ πάντων μεμφόμενος καὶ αἱ πράξεις σου ἐξουδενωθήσονται καὶ σὺ ἀτιμασθήσῃ. * Εἰ δὲ τινες ράπτουσι κατὰ σοῦ ἐπιβουλὰς διαστρέφοντες τὸν λαὸν θανατῶσαι σε, εἰ μὲν θέλεις 25 ἔργον θεῖον ποιῆσαι, ἄφες αὐτοῖς τὴν ἀμαρτίαν αὐτῶν, καὶ ἀφεθήσονται σοὶ αἱ ἀμαρτίαι σου· εἰ δὲ θέλεις τὴν ἐντολὴν τοῦ εἰρηνικοῦ παραβῆναι, μὴ ὑποφέρων ὡς δῆθεν τὴν ἐπιβουλὴν, καὶ ἀμύνασθαι αὐτοὺς ὡς κακοὺς, ἄκουσον πῶς ἂν αὐτοὺς ἀμύνασθαι δυνήσῃ. Μὴ ἀντιπαρατάξῃ αὐτοῖς· πολλοὶ γὰρ ὄντες ἐπιπέσωσι καὶ θανατώσουσι

2 φάσματα ρκп σφάλματα B-E 3 δὲ κατὰ ρкп δὲ τὰ κατὰ B-E, ρλδ' 5 θέλεις ρкп θέλεις B-E 8 ἀνομίαις ρкп ἀνομίας B-E 8-9 *Πс. 129, 3-4 9 * ρлс' 10 Πс. 102, 10 10-15 3 Цар. 18, 40 сл., IV, 1, 9 сл.* 11 Ἠλιοῦ ρкп Ἠλίας B-E Ἠλιοῦ B-P 13-14 ἐγκαταληφθεὶς ρкп ἐγκαταλειφθεὶς B-E 15 * ρлс' 16-17 *См. Сирах 1, 11-27 сл.* 18 ἀπονοίας ρкп, ἀπηνείας ? B-E ἀπονίας B 19 εἴτε ρкп εἴτα B-P 22 μεμφόμενος ρкп μεμφόμενος B-E 23* ρлс' 23-26 *Мф. 6, 14; 24 τὸ λαὸν — над τὸ надписано τὸν ρкп τὸν B-E 26 ἀμαρτίαισ σου ρкп ἀμαρτίαι σου B-E 27 ὡς δῆθεν μὴ ὑποφέρων ? B-E*

ливый поступок предупредить и себя самого с Божьей милостью оградить от всякого злого умысла. Мелкие же прегрешения не замечай — не слышал, мол, — особенно если они были направлены против тебя или твоих людей. На сотню проступков наказывай один, чтобы прегрешающие перед тобою питали страх. А в отношении других разыгрывай неведение. Если же ты захочешь воздавать всем | в соответствии с их проступками, то не сможешь этого сделать ни ты, ни другой кто-либо, ни сам василевс. Да что я говорю: «василевс»! И сам Господь не станет этого делать. Ведь Давид говорит: «Если ты, Господи, будешь замечать беззакония, — Господи! кто устоит? Но у тебя прощение» — и еще: «Не по беззакониям нашим сотворил нам». Ведь пророк Илья⁵⁶⁹, будучи судьей и ревнителем закона, воззвал с высот справедливости к Богу, чтобы возвести кару на грешников. Но благой по природе, Бог назначил какую-то малость — и Илья, убоявшись, бежал от лика женщины, ранее и царя ни за что почитавший. Говоря это, я отнюдь не советую тебе не бороться за справедливость, так как не отстаивающий ее — безбожник. Но делай это с разумением и страхом Божиим⁵⁷⁰. Если ты вздумаешь карать сурово и жестоко⁵⁷¹, как бы по велению справедливости, они с дерзостью и заносчивостью начнут безобразничать, а может быть, пойдут даже на убийство. Если ты сумеешь наказать их и они потерпят от тебя ущерб, то себе ты нанесешь величайший духовный ущерб. | Все станут хулить тебя, то, что ты делал, подвергнется осмеянию, и ты будешь обесчещен. Когда некоторые затевают против тебя заговор, подстрекая народ убить тебя, то, если ты хочешь совершить божеское дело, прости им грех их, и простятся тебе грехи твои. Если же ты пожелаешь нарушить заповедь Мирного, как бы на самом деле не прощая заговора, и покарать тех как злодеев, послушай, как бы ты мог наказать их. Не вступай в борьбу с ними, так как их много: они нападут и убьют тебя. Будь долготерпе-

- σε, ἀλλὰ μακροθύμησον, καὶ εἰ ὕβριζοσὶ σε, σὺ μὴ ἀντίλεγε. Οὐ πάντοτε δὲ ἔσονται ἐπὶ τῷ αὐτῷ, καὶ ὁπόταν αὐτοὺς ἴδῃς κατ' ἀλλήλων γενομένους καὶ διασχισθέντας εἴτε καὶ ἀπομεριμνήσαντας, ἔπελθε αὐτοῖς σοφῶς καὶ μετὰ τρόπου σωφρόνισον αὐτούς, οὓς μὲν
- 5 διὰ ζημίας οὓς δὲ διὰ δαρμοῦ, ἄλλους δὲ μετὰ ὕβρεως καὶ ὀνειδισμοῦ, τοὺς δὲ λοιποὺς μετὰ τρόπου χρηστοῦ, ἐπεὶ ἀδύνατόν σοι ἔστι πρὸς κέντρα λακτίζειν. Εἰ δὲ καὶ πρὸς πόλεμον καὶ σφαγὴν ὀρμήσουσι κατὰ σοῦ ἀδίκως, ἀντίταξον αὐτοῖς καὶ μὴ δειλιάσης. Ἔσῃ
- 10 δὲ (λ. 193) ἔργον ποιήσας ἀνθρώπινον καὶ οὐ θεῖον. Εἰ δὲ διὰ σφάλμα σὸν ἐπανεστήσῃ σοι, διόρθωσαι αὐτό· ὁ γὰρ Θεὸς οὐ τοῖς ἀδικοῦσιν, ἀλλὰ τοῖς ἀδικουμένοις βοηθεῖ. Εὐχου μὴ ἔμπεσῃς εἰς πειρασμόν, ἔμπεσῶν δὲ στήθι ἀτρέμας· θάρσει, οὐδεὶς ἀπείραστος. Ἄνθρωπος γὰρ ὢν ἀνθρωπίνως περιέπεσες συμφοραῖς πλὴν πάς κλύδων εἰς εὐδίαν καταλγεί.

§ 59

- 15 * (c. 59) Ἡ δύναμίς σου μὴ ἐν τοῖς χρήμασί σου, ἀλλ' ἐν τῷ νοί σου ἔστω, μᾶλλον δὲ ἐν τῷ Θεῷ· δι' αὐτοῦ γὰρ καὶ ζῶμεν καὶ κινούμεθα καὶ ἐσμέν. Εἰ εὐπαθὴς παρά τινος, ἀντιλαβοῦ αὐτοῦ ἐν καιρῷ θλίψεως αὐτοῦ, εὐ δὲ ποιήσας τινὰ μὴ ἀπαιτήσης αὐτὸν συγκακοπαθῆσαί σοι ἐν καιρῷ θλίψεώς σου. Σκοτεινὸν πάθος καὶ
- 20 αὐχμῶδες ἢ δυστυχία· μέρος γὰρ αὐτὴν τίθημι τῆς μετὰ ταῦτα κολάσεως. Εὐφράνθητι ἐν εὐτυχίᾳ, ἀλλὰ μὴ ἐπαίρου· εἶδον γὰρ ἐγὼ βασιλέα τύραννον πρῶτ' ἐν ὑπερηφανίᾳ, ἔσπερας δὲ θρήνων ἄξιον. Ὁ ἐκούσιος σκυθρωπάσας ὑπέρκειται τῶν λυπηρῶν.

§ 60

- 25 * Μὴ ὠνήσῃ τὴν ἀρχὴν διὰ ξενίων· ὁ γὰρ ὠνούμενος ταύτην οὐκ οἶδεν ἀληθῶς καὶ δικαίως πράττειν. Πῶς γὰρ (λ. 193 ὀβ.) καὶ πράξει δικαίως; Ὀνησάμενος γὰρ πράξιν πάντως ἃ ἔδωκεν ἀγωνίζεται περιστῆσαι εἰς κεφάλαιον καὶ μετὰ ταῦτα εἰς κέρδος τρέχει. Ἐκ τούτου οὖν καὶ μισητός τοῖς πᾶσιν καὶ φορτικός γίνεται. Καὶ ταῦτα μὲν οὐ στρατηγοῖς καὶ κριταῖς συμβουλεύω μόνον ποιεῖν,

2 ἐπὶ τῷ αὐτῷ ρκπ ἐπὶ τὸ αὐτὸ — ΧρΧ 4 ἔπεθε ρκπ ἔπελθε B-E 6 ἀδύνατόν ρκπ, ἀδύνατόν B-E 8-9 ἐσὺ δὲ ρκπ Ἔσῃ δὲ B-E 9-10 διὰσφάλμα ρκπ διὰ σφάλμα B-E 10 αὐτόν ρκπ αὐτό B-E 11 ἔμπεῖν ρκπ ἔμπεσῇ B-E 11-12 Cp. *Cyrax* 21, 1-2 13 ἀν(θροπ)ίνος ρκπ ἀνθρωπίνως B-E 15 * ρλγ', δύναμίσου ρκπ δύναμίς σου B-E 16-17 *Деян.* 17, 28 17 εὐπάθεις ρκп εὐ πάθεις Π, εὐπαθής Γ 20 δυσταχία ρκп δυστυχία B-E 23 τὸν λυπηρόν ρκп τῶν λυπηρῶν B-E 24 * ρλθ' 25 πραττει ρκп πράττειν B-E 29 ταμὲν ρκп ταῦτα μὲν B-E, συμβουλεύομεν ρκп συμβουλεύω μόνον B-E, συμβουλεύομαι B-P

лив и, если они будут оскорблять тебя, не отвечай им. Они не останутся вечно единодушны. Когда ты увидишь, что они перессорились, разбродились и бездействуют, поразмысли, напади на них и вразуми по-разному: одних — штрафом, других — поркой, третьих — презрением и позором, а прочих — добрым обхождением, когда тебе уже нельзя переть против рожна⁵⁷². Если они, поправ справедливость, устремятся на войну и кровопролитие против тебя, борись с ними и не робей, верши | дело человеческое, а не Божье. Но если они восстали на тебя из-за твоего неправильного поступка, исправь его, ибо Бог помогает не обижающим, а обиженным. Молись, дабы не впасть во искушение, а впад в него, держись без дрожи. Мужайся: никто не избегает испытаний, ибо как человек ты и подвергнешься человеческим бедам. Но всякая буря кончается тишиной.

§ 59. О том, что благоразумие предпочтительнее богатства

Пусть сила твоя будет не в деньгах твоих, но в разуме твоём, а еще более — в Господе, «ибо мы им живем, и движемся, и существуем». Если кто-нибудь сделал тебе добро, воздай ему в дни печали его. Поступив хорошо в отношении кого-либо, не требуй от него, чтобы он страдал с тобой вместе во время горя твоего. Черно страданье, мрачно несчастье⁵⁷³. Ведь я считаю его частью посмертной кары⁵⁷⁴. Радуйся во времена счастья, но не чванься. Я видел василевса-тирана⁵⁷⁵, утром он был великолепен, а вечером — достоин слез⁵⁷⁶. Нарочито угрюмый не ведает печалей.

§ 60. О том, чтобы не покупать должность

Не покупай должность⁵⁷⁷ посредством даров, так как купивший ее не в состоянии исполнять ее праведно и по справедливости⁵⁷⁸. Да и как | он будет поступать⁵⁷⁹ справедливо? Ведь, если он купит должность, он будет стараться всячески возместить те затраты, которые он сделал⁵⁸⁰, а затем устремится и к прибыли. Поэтому он окажется для всех ненавистным и невыносимым. Я советую не делать этого не только стратигам и судьям⁵⁸¹, но и тем, кто ведет до-

- ἀλλὰ καὶ τοῖς ἐν οἰκίᾳ ἰδιάζουσι· τινὲς γὰρ μὴ ἔχοντες τὴν ἀπὸ τοῦ Θεοῦ τιμήν, ἔπειτα τὴν ἀπὸ τοῦ βασιλέως ἀξίωσιν, σπουδάζουσι διὰ χρημάτων καὶ ξενίων τιμηθῆναι παρὰ τῶν θεματικῶν ἀρχόντων, οἰκειωθέντες δὲ παρ' αὐτῶν καὶ τιμηθέντες ὑποκλέπτουσι ἐαυτοὺς δουλείας τινὰς αἰσχροκερδεῖς ἀναλαβέσθαι παρ' αὐτῶν, ὅπως ἀδικήσαντες τοὺς πένητας καὶ κερδήσαντες αὐτοὺς εἰς ξένια τράπωνται. Ἐκ τούτου οὖν συμβαίνουσιν αἱ κατὰ τὸν βίον ἀνωμαλῖαι. *Υμεῖς δέ, τέκνα μου, μὴ ὠνήσησθέ ποτε ἀρχὴν διὰ ξενίων, ἀλλ' ἀπὸ τοῦ Θεοῦ ταύτην ἀεὶ αἰτεῖσθε· ὁ γὰρ ἀπόστολος λέγει, ὅτι· «Πᾶσα ἀρχὴ ἀπὸ τοῦ Θεοῦ ἐστίν». Εἰ δὲ ἰδιώτης εἰ, ἐργάζου τὴν γῆν ἐν ἰδρώτι τοῦ προσώπου σου, κατὰ τὸν εἰπόντα· καὶ δώῃ σοι τὰ ἐξ αὐτῆς. Οὐχ ἀρμόζει σε γὰρ εἶναι πακτονάριον καὶ πακτόνειν σεαυτὸν εἰς τὸ διδόναι τοῖς ἄρχουσιν (λ. 194) ἃ λαμβάνεις ἀπὸ τῶν πενήτων, καὶ σὲ μὲν κερδαίνειν ἀμαρτίας, τοὺς δὲ λαμβάνοντας ἀπὸ σοῦ κερδαίνειν χρήματα (c. 60).

§ 61

- *Ὁ μάντεσι προσέχων ἀμαθὴς καὶ ἰδιώτης ἐστίν, εἰ καὶ δοκεῖ φρονεῖν· πολλοὶ γὰρ θησαυροὶ εἰσιν ἐν γῇ κεχωσμένοι, καὶ εἰ ἐγίνωσκεν ὁ μαντευόμενος, ἀνορύξας εἴλεν ἂν αὐτούς. Ὀνειροκρίτης καὶ ὀρνεοσκόπος, ἐπασιδὸς τε καὶ ὁ ἐν παλμοῖς μαντευόμενος ὅμοιοι 20 εἰσι ταῖς ἐπιστήμας αὐτῶν αἷς προσήλονται· ἀνύπαρκτοι γὰρ εἰσι. Βουλευοὺν καὶ πράττε τὰ κρείττονα· ἀστοχῆσας γὰρ οὐδὲν ἠδικήθης. Ὁ εἰς τὴν ἰδίαν ἐπιστήμην ἀδόκιμος εἰς οὐδὲν εὐδοκίμησει. Οὐ δυστυχὴς ἐστίν ὁ ὑπὸ τῶν βιωτικῶν περιστάσεων καταλίπτων, δυστυχὴς ἐστίν ὁ ἐκθειάζων τὰ μάταια.

§ 62

- 25 * Ἀδύνατόν ἐστι μὴ λυπηθῆναι δι' ὧν εὐφραίνῃ. Εἶπω γὰρ σοι λόγον ἀρχαῖον Λαρισαίου, Ἰωάννης αὐτῷ ὄνομα, ἐπίσκοπος δέ. Πρὸς τίνα γὰρ εἶρηκεν· «Ἐὰν εὐφραίνῃ ἐπὶ φίλῳ καὶ δούλῳ, μνήσθητι, ὅτι ἄνθρωπός ἐστι καὶ ἀποθανεῖν μέλλει ὡς ἄνθρωπος, καὶ τελευτήσαντος αὐτοῦ μὴ ταραχθῆς· οὐ γὰρ ὠφελήθησθαι. Εἰ δὲ ἐν

3 ξένων ρκп ξενίων B-E 7 τῶν βίων ρкп τὸν βίον B-E, * ρμ' Рим. 13, 1 16 * ρμα' 18 μαντέβομενος ρкп μαντευόμενος B-E 19 ἐπαλμοῖς ρкп ἐν παλμοῖς B-E 20 ἐπιστημαῖς ρкп ἐπιστήμας B-E 22-23 οὐδεὺς στηχῆς ρкп Οὐ δυστυχῆς B-E 25 * ρμβ' 26 ἀρχαῖον ρкп ἀρχαῖον B-E 28 ὁ ρкп ὅτι B-E

ма частную жизнь, так как некоторые, не имея чести от Бога, а от вассилевса — должности⁵⁸², стараются с помощью денег и взяток оказаться в чести у фемных архонтов. Будучи же ими приближены и почтены, они ухитряются получить какие-нибудь службы, приносящие постыдную прибыль, чтобы, притесняя бедных и наживаясь, снова давать взятки. От этого и происходят беззакония в жизни. Вы же, дети мои, никогда не покупайте должности посредством взяток, а просите ее у Бога, ибо апостол⁵⁸³ говорит: «Нет власти не от Бога». Если же ты — частное лицо, возделывай землю⁵⁸⁴ в поте лица твоего, согласно изречению, и земля сама даст тебе все. Не подобает, чтобы ты и сам нанимал и себя самого сдавал внаем⁵⁸⁵, дабы передавать архонтам то, что ты отнимаешь у бедняков, чтобы ты богатеял грехами, а получающие от тебя — деньгами.

§ 61. О том, чтобы не слушать гадателей

Приверженный к гаданиям — неуч и невежа, хотя и кажется разумным. Ведь немало сокровищ зарыто в земле, и если бы прорицатели знали — где, то, вырыв, взяли бы их. Толкователь снов и гадающий по птицам, знахарь и прорицающий по трепету [внутренностей]⁵⁸⁶ сами похожи на те «науки», в которых погрязли; «науки» же эти никчемны. Думай и делай как лучше, а потерпишь неудачу — не на что обижаться⁵⁸⁷. Кто плох в своем ремесле, ни в чем не преуспеет. Несчастен не тот, кто пал под бременем жизненных бедствий, а кто обожествляет суетное.

§ 62. О том, чтобы не слишком горевать, потеряв кого-либо или что-либо безвозвратно

Нельзя не огорчаться из-за [потери] того, что доставляет радость. Перескажу тебе одно старое изречение⁵⁸⁸ лариссянина⁵⁸⁹ по имени Иоанн⁵⁹⁰. Он был епископом. Он сказал кому-то: «Если ты радуешься, имея друга или раба, то помни, что он человек и как человек может умереть. И когда он умрет, не впадай в смятение, так как это бесполезно. Если же ты восхищаешься золотым или сереб-

- σκεύει ἐνηδη χρυσῷ τυχὸν ἢ ἀργυρῷ ἢ ὑελίνῳ, ἔχων αὐτὸ λογίζου, ὅτι τὸ μὲν ἀπόλλεται τὸ δὲ κλᾶται. Συμβάντος δὲ τούτου (λ. 194 οβ.) μὴ παραχθῆς, καὶ οὕτως λογίζου ἕκαστον καὶ οὐ σφόδρα καταπέσης». Ὁ τοιοῦτος δὲ καὶ ἄλλα τινὰ εἶπε μνήμης ἄξια·
- 5 διὰ δὲ τὸ οἶδα τοῦτον κάγῳ καὶ ἐσυνένυχον, ἐξουσιάζοντός μου τότε εἰς τὰ μέρη τῆς Ἑλλάδος, παρήγαγον αὐτὸν εἰς τοῦτο μόνον·

§ 63

- Βίβλον λαβὼν ἰδιάζων ταύτην ἀνάγνωθι, ἀναγνούς δὲ ὀλίγον μὴ ἐπιχείρει μετρᾶν φύλλα ἢ ἐκλέγεσθαι ἃ νομίζεις κρείττονα εἶναι καὶ ἀναγινώσκειν ταῦτα· οὐκ ὠφελήθησιν γάρ· ἄλλα ἀπὸ τῆς μῆδος ἥτις ἔχει τὴν ἀρχὴν γραμμάτων ἀρξάμενος ἀναγίνωσκε ταύτην ἕως οὐχ ὑπολειφθῇ ἐν αὐτῇ γράμμα, καὶ πάνυ ὠφελήθησιν· σπερμολόγου γάρ ἔργον τὸ μὴ διελθεῖν πᾶσαν τὴν βίβλον ἐξ δευτέρου καὶ τρίτου, ἀλλ' ἐκλέξασθαι ὀλίγα πρὸς τὸ φλυαρεῖν.

§ 64

- 15 * Μὴ ἀπηνῆς ἔσο εἰς τὴν οἰκίαν σου, πλὴν φοβείσθωσάν σε οἱ ἐν αὐτῇ· φοβούμενοι γάρ σωφρονήσουσιν. Ἀλλὰ καὶ σὺ φοβοῦ τοὺς ὑπερέχοντας· χρήσιμον γάρ φόβος. Φιλίαν ἐπιβλαβὴ σοι παραιτοῦ, (c. 61) καὶ μὴ αἰσχυνηθῇς τοῦτο ποιῆσαι, εἰ καὶ τις σε ψέγῃ. Ἀγγαρείαν ἡγοῦ τὸ ξένον ἄριστον· ἀβουλήτως γάρ φάγῃς καὶ πίῃς.
- 20 Ἐγὼ γάρ βαρύτερον ἀγγαρείας τοῦτο ἡγησάμην, εἰ καὶ ποτε ἀπῆλθον εἰς ξένον ἄριστον. Τῆς ἐσπέρας καταλαβούσης ἀνάκρινον νυκτὸς ἑαυτὸν εἰς ἃ τε ἔπραξας καὶ ἐλάλησας (λ. 195) καὶ ἤκουσας δι' ὅλης τῆς ἡμέρας. Καὶ εἰ μὲν ἀγαθὰ εἰσιν, εὐχαρίστησον τῷ Θεῷ, εἰ δὲ ἐναντία, φύλαξον μὴ αὔριον ἐνολισθησῇς. Οἱ ἀσκόπως καὶ μὴ
- 25 μετὰ συνέσεως ὁμιλοῦντες ἑοίκασιν ἀνθρώπῳ ἐν ἀλλοτρίᾳ ἐπὶ χειμῶνος ὁδεύοντι ἄνευ κοπῆς καὶ διὰ φαραγγῶν πλανωμένῳ καὶ αἰφνίδιον λεληθότως εἰς χάος κατενεχθέντι· * ὀλισθος μὲν γάρ συναρπάζει πόδας, γλῶσσα δὲ αὐτὴν τὴν κεφαλὴν. Ἀηδὲς σαπρία καὶ βρώμος,

1 χρυσίῳ ρκπ χρυσεῖῳ B-E, χρυσῷ B, γαργηρῷ ρκπ ἀργυρῷ B-E 2 τὸ δὲ κλᾶται ρκπ τὸ δὲ κλᾶται B-E 9 ἐπιχείρει ρκπ ἐπιχείρει B-E 10 μῆδος ρκπ μῆδος B-E 13 ἔρων ρκπ ἔργον B-E 15 * ρμγ; Cp. *Cyrex* 4, 34 18 τις ρκπ τις σε B-E 20 ἐγὼ γάρ ρκπ ἐγὼ δὲ B-E, βάρυτερον ρκπ βαρύτερον B-E 24 ἐναντία ρκπ ἐναντία B-E 20 Cp. *Cyrex* 21, 25 21 27 κατενεχθέν ρκπ κατενεχθέντι B-E, * ρμδ; 28 Cp. *Cyrex* 5, 15

ряным, или стеклянным сосудом, то, имея его, знай, что он потеряется или разобьется. А когда это случится, | не расстраивайся. Думай так при любом случае — и не будешь слишком сокрушаться». Он сказал и еще кое-что, достойное памяти. Я сослался на него при этом только потому, что знал его и встречался с ним, когда имел власть в тех краях Эллады⁵⁹¹.

§ 63. О пользе внимательного чтения

Взяв книгу, читай ее про себя. Почитав немного, не принимайся считать листы или выбирать, что тебе больше нравится⁵⁹² и [лишь] это читать, так как не извлечешь пользы. Напротив, начав от одной доски⁵⁹³, где находится начало текста, читай книгу до последней строки — вот тогда будет настоящая польза. Ведь в обычае у болтунов⁵⁹⁴ — не прочитать дважды или трижды всю книгу, а выбирать немного, чтобы потом пустословить.

§ 64. О благоразумии в отношениях с людьми и об осторожности в разговоре

Не будь суров в своем доме, но его обитатели пусть боятся тебя, так как, опасаясь тебя, они будут благоразумны. Но и ты бойся стоящих над тобою, ибо полезен страх. Избегай дружбы, приносящей тебе вред, и не стыдись поступать так, даже если кто-нибудь будет бранить тебя. Считай повинностью⁵⁹⁵ обед в гостях, так как ешь и пьешь поневоле. Ведь я считал это хуже повинности, хотя и ходил иногда на обед к чужим людям. Когда смеркается, обдумай ночью свое поведение: что ты делал, что говорил | и слышал в продолжение дня. Если все оказалось хорошим, возблаговари Господа, а если плохим — остерегись, чтобы и завтра на том же не поскользнуться. Неосторожно и бездумно ведущие разговор подобны человеку, который путешествует по незнакомому месту, без остановок, во время зимы, блуждает по обрывам и внезапно, не успев моргнуть глазом, срывается в пустоту. Скользкое место поражает ноги, а язык — самую голову⁵⁹⁶. Противны гниль и зловоние, но еще от-

- ἀηδέστερον δὲ λόγος ἀπρεπῆς καὶ ἄτακτος. Χαλεπὸν δειλία ἀγενής. Ψευσάμενος δὲ τις καὶ ἦν εἶχεν ἀλήθειαν προσαπώλεσεν, ὑποπτοὶ δὲ λόγοι στόματος αὐτοῦ. Ὁ δὲ κλέπτης οὐ μόνον εἰς ὃ ἐκλεψεν ἀνερευνᾶται καὶ ἐξετάζεται, ἀλλὰ καὶ εἰς ἃ οὐδὲ εἶδε. Διαγνωσθεῖς τις ἅπαξ εἰς πορνείαν ἀπρόσδεκτος εἰς μαρτυρίαν εἰ λέγει τι.

§ 65

- Ἀπολέσας τις μαργαρίτην πολύτιμον ἢ λίθους τῶν διαφανῶν καὶ τιμίων, εὖρε κρείττονας καὶ ὠνήσατο· ἀπολέσας δὲ ἄνθρωπον δοῦλον τυχὸν ἢ ἐλεύθερον ἢ φίλον πιστὸν καὶ ἀγαθόν, οὐκ ἔστιν εὖρεῖν * Σφαλερὸν ἔστι μάχεσθαι μετὰ γυναικῶν, σφαλερώτερον δὲ συμφιλιάζειν αὐταῖς· καὶ ἐξ ἀμφοτέρων γὰρ βλαβήσῃ. Ὁφιν ἔχειν φίλον (π. 195 οβ.) καὶ πονηρὸν ἄνθρωπον ἐν καὶ ταυτὸν ἔστιν· ἐκ στόματος γὰρ ἀμφοτέρων ἐξέρχεται ἰὸς θανατηφόρος. Οὐδέποτε ἡγάπησα ἔχειν ἑταῖρον οὐδὲ ὁμοδίαίτός τι γέγονα ἰσάζοντί μοι εἰ μὴ κατὰ ἀνάγκην. Ὁ μὲν γὰρ ἑταῖρος ἐλθούσης περιστάσεως καὶ συγκλεισθεὶς κάκεῖνος μερικῶς ἢ τελείως αἰτιάσεται τὸν ἑταῖρον καὶ τὴν κεφαλὴν κινήσει, καὶ εἰ οὐ φανερώς λαλήσει, ἀλλ' ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ εἶπῃ· «Οὐκ ἀγαθὴ μοι γέγονεν ἡ πρὸς αὐτὸν φιλία», καὶ «Ἴδού, δι' αὐτοῦ ἐν δεινοῖς συσφίγγομαι». Ὅν ἰδὼν ὁ ἑταῖρος ἀλγήσῃ τὴν καρδίαν, ἐξ ἀμφοτέρων ἔχων τὴν θλίψιν, ἔκ τε τοῦ γογγυσμοῦ τοῦ ἑταίρου καὶ τῆς ἰδίας συμφορᾶς. Καὶ εἰς μικράς μὲν ἀτυχίας εὐρεθήσεται φίλος, εἰς μεγίστην δὲ καὶ ἐπιμένουσαν συμφορὰν μηδεὶς σε πλανήσῃ· φίλος οὐκ ἔσται. Ὁ δὲ ὁμοδίαίτός σου ὀρεγομένου σοῦ φαγεῖν ἴσως ἀνόρεκτος ἔσται εἴτε (с. 62) μὴν τὸ ἀνάπαλιν· εἰ δὲ ὑπνῶσαι βουληθῇς, ἐκεῖνος ἀγρυπνήσῃ· σὺ θελήσῃς συναριστήσῃ ἴσως φίλῳ σου, ἐκεῖνος δὲ γογγύσῃ. Καὶ ἀπλῶς ἄλλο γνωμικὸν θέλημα ἑνὸς καὶ ἄλλο ἑτέρου, καὶ ὥσπερ τὰ τῶν ἀνθρώπων πρόσωπα οὐκ εἰσὶν ὅμοια ... ἀδύνατον κατὰ πάντα εὐρεθῆναι, οὕτως καὶ τῇ γνώμῃ διαφέρομεν ἀλλήλων, εἰ καὶ πλησιάζειν πως δοκεῖ ἕτερος γνώμῃς ἑτέρου.

4 ἀνερευνᾶται ρκп ἀνερευνᾶται B-E 8-9 *Cr. Cyrax 6, 15 9* * ρμε' 10 ἔχει ρкп ἔχειν B-E 18 δι' αὐτοῦ ρкп δι' αὐτὸν B, ὃ ἰδὼν ? B-E, 20 ἰδίας συμφορᾶς ρкп ἰδίας συμφορᾶς B-E 23 ὀρεγόμενος σὸν ρкп ὀρεγομένου σοῦ B-E 21-22 *Cr. Cyrax 6, 8 26* γνῶμικον ρкп γνωμικὸν B-E 27 ὅμοιο ρкп ὅμοια B-E, лагуна или следует убрать οὐκ εἰσὶν B-E

вратнее непристойное, беспутное слово. Гибельна постыдная трусость. Тот, кто лгал, убивает веру даже в правдивые свои слова — подозрительны речи из уст его. У вора ищут и требуют не только то, что он украл, но и то, чего он и не видывал. Изобличенный однажды в блуде, если что и говорит, в расчет как свидетель не принимается.

**§ 65. О том, что лучше не иметь друзей,
чем в них разочароваться**

Если кто потерял дорогой жемчуг или драгоценные камни чистой воды, то найдет еще лучше и купит. Потеряв же человека, раба или свободного, или друга, верного и хорошего, не восполнит утраты. Опасно ссориться с бабами, но еще опаснее с ними миловаться — потерпишь вред и от того и от другого. Иметь другом змею [и плохого человека — одно и то же. Из уст их одинаково сочтется смертоносный яд. Я никогда не стремился к тому, чтобы иметь приятеля. И сожителем кого-либо, равного мне, не был — разве что по необходимости. Ведь приятель, если случится беда и он частично или полностью будет впутан в нее, обвинит сотоварища и головой покачает, и если не вслух будет говорить, то в сердце своем скажет: «Не к добру мне оказалась дружба с ним». Или: «Видишь, из-за него пострадал и я». Узнает об этом его приятель и будет сокрушаться сердцем, страдая и от упреков своего сотоварища и от собственной беды. В малом горе еще отыщется друг, а если угрожает большое несчастье, да не введет тебя никто в заблуждение — не окажется друга. [Далее]. У твоего сожителя, если ты захочешь поест, может быть, не будет на то охоты или наоборот. Когда ты пожелаешь уснуть, тот будет бодрствовать. Допустим, ты хочешь поест вместе со своим другом, а он станет ворчать. Проще говоря, у одного возникает одно желание, у другого — другое. Как лица людские не похожи...⁵⁹⁷ невозможно (?) найти во всем, так и по складу ума мы отличаемся друг от друга, хотя и кажется, что в чем-то один близок по мыслям другому.

§ 66

* (λ. 196) Μὴ μάχου μετὰ ἀδελφοῦ σου, εἰ καὶ δοκεῖ σοι βλαβῆ-
 ναι παρ' αὐτοῦ, ἐπεὶ σύ τε κάκεινος μισάδελφοι τοῖς πολλοῖς λογι-
 σθήσεσθε. * Ὑβριζομένου δὲ τοῦ αὐταδέλφου σου μὴ καταδέξῃ· εἰς γὰρ
 τὸν πατέρα καὶ τὴν μητέρα σου ἡ ὕβρις ἀνατρέχει. Οἱ δικάζεσθαι
 ἐφίεμενοι ταρασσεσθαι, ὀρέγονται

5

§ 67

* Ὁ ἐπιγινώσκων τὸ ἑαυτοῦ σφάλμα σοφός ἐστιν. Ἐπαινῶ τὸν
 ἀνδρεῖον, ὁ δὲ πολύβουλος καὶ πονηρός ὑπέρκειται πάντων· οὐχ
 ἑαυτῷ γὰρ μόνῳ, ἀλλὰ καὶ ἄλλοις πολλοῖς χρήσιμος. Ὁ ἐμπεσὼν
 ἀδίκως εἰς πειρασμὸν μακάριος· οὐκ ἔστι πειρασμός· δς μὴ εἰς ὄφε-
 λός ἐστι τοῦ πειραζομένου, εἴτε σωματικὸν εἴτε ψυχικόν, εἰ μετ'
 10 εὐχαριστίας αὐτὸν φέρει ὁ πειραζόμενος. * Ὁ τοῖς ἀλλοτρίοις πράγ-
 μασιν ἐπιβουλεύων οὐ μετὰ πολὺ τῶν ιδίων ἀποξενωθήσεται. Φυσι-
 κὸς μὲν ὁ σύμμετρος ὕπνος, ἐπιβλαβὴς δὲ καὶ ἐπίφογος ὁ πολὺς·
 ὁ μὲν γὰρ ὠφέλησεν, ὁ δὲ καὶ τὰ μέγιστα ἔβλαψε. Σὺ δὲ εἴτε
 15 ἰδιᾶς εἴτε ἐξουσιᾶς, ἔχε εἰς τοῦτο ἄνθρωπον τεταγμένον, ἵνα
 ὑπνώτρωντός σου εἴ τις χρεῖαν σου ἔξει, ἐξυπνίσει σε· πολλοὶ γὰρ
 οὕτως ὕπνῳ ἐνηδόμενοι ἢ (λ. 196 ὁβ.) στόχησαν μεγάλως, ἄλλοι δὲ
 καὶ ἐκινδύνευσαν. Ὑπνῶ καὶ τρυφῇ μὴ δουλώσης ἑαυτὸν ... καὶ μὴ
 20 κοπιῶν ἐκ πλουσίου γέγονε πένης καὶ ἐνδεής· Ὁ δὲ τὸν ἴδιον ἀδελ-
 φὸν ἐν δεινοῖς βλέπων καὶ μὴ συγκακοχούμενος αὐτῷ, ἀλλὰ πα-
 ραβλέπων αὐτόν, ἐπικατάρατός ἐστι· τί γὰρ ἀπηνέστερον τού-
 του; (с. 63)

§ 68

* Μνήσθητι ὠδίνος μητρός σου, θηλῆς δὲ αὐτῆς μὴ ἐπιλάθῃ καὶ
 ἀπόδος αὐτῇ ἀγαθὰ· εἰ γὰρ καὶ πάσης γῆς κυριεύσης καὶ ἐν χερσὶ
 25 σου θησαυροὶ πάντες, οὐ δυνήσῃ τὸ ἴσον ἀνταποδοῦναι αὐτῇ. Μνή-
 σθητι ὡς ἐν ἀγκάλαις ἀνέπαυσέ σε καὶ ἀνάπαυσον αὐτήν. Δεήθητι
 τοῦ Θεοῦ καταλαβεῖν σε εὐχὴν πατρός σου καὶ μητρός σου. Μνήσ-

1 * ρμς' δοκεῖ σὺ ρκп δοκεῖς σοι, δοκεῖς σὺ? В-Е, **δοκεῖ σοι** Б 3 * (без номера) 5 ἐφίεμενοι ρкп ἐφίεμενοι В-Е. Согласно оглавлению, здесь следовал потерянный раздел (см. Приложение № 2, заг. № 149) 6 * ρмς', ἐστιν, ἐπαινῶ ρкп **ἐστιν**. Ἐπαινῶ В 7 πονηρός ρкп φρόνιμος К, πονικός В 10 εἰς τε σωματικὸν ρкп εἴτε σωματικὸν εἴτε ψυχικόν, οὔτε σωματικὸς οὔτε ψυχικός? В-Е 11 * (без номера) 13 ἐπίφογος ρкп ἐπίφογος В-Е 14 μέγιστα ρкп μέγιστα В-Е 16 ἐξυπνίσει ρкп ἐξυπνίσει В-Е 18 Лакуна, не отмеченная в тексте В-Е, нет лакуны Б-Р 19 γέγονε ρкп γενήσῃ Б-Р 20 συγκακοχούμενος ρкп συγκακοχούμενος Г 21 ἐπικατάρατός ρкп ἐπικατάρατός В-Е 23 * (без номера) 23-25 Ср. *Cirax* 7, 29-30 25-26 μνήσθι ρкп μνήσθητι В-Е

§ 66. О том, чтобы не ссориться с братом

| Не враждуй с братом, хотя тебе и кажется, что он вредит тебе, так как большинство людей будут считать и тебя и его братоненавистниками. Не терпи, когда твой брат подвергается оскорблениям, так как оскорбление наносится и отцу и матери твоей. Желаящие судебного разбирательства стремятся к склоке.

§ 67. Еще о нескольких правилах разумного поведения

Умен сознающий свои ошибки; хвалю мужественного, но благоразумный и неутомимый⁵⁹⁸ превосходит всех, так как приносит пользу не только себе, но и многим другим. Счастлив несправедливо подвергшийся испытанию. Нет испытания, которое не было бы полезно телу или духу потерпевшего, если он переносит невзгоды с благодарностью⁵⁹⁹. Тот, кто зарится на чужое имущество, скоро лишится собственного. Естествен умеренный сон, вреден и предосудителен сон продолжительный: один приносит пользу, другой причиняет большой вред. Живешь ли ты как частное лицо⁶⁰⁰ или облечен властью, имей человека, которому было бы велено будить тебя ото сна, если ты кому-нибудь понадобишься. Ведь многие, вот так-то сном наслаждаясь, | понесли большие убытки, а иные и опасности подверглись. Не позволяй, чтобы сон и нега поработили тебя...⁶⁰¹ и, избегая труда, из богатого стал бедным и нищим. Проклят тот, кто видит собственного брата в опасности и не разделяет с ним беду, а пренебрегает им. Ибо что еще более жестоко, чем это?

§ 68. О почтении к родителям

Помни о родовых муках матери твоей, не забывая сосцов ее и воздай ей добром. Если даже ты владыка всего мира и в руках твоих все сокровища, ты не сможешь сполна отплатить ей. Помни, что она на своих руках покоила тебя, и береги ее покой. Моли Бога, чтобы ты обрел молитвы твоего отца и матери твоей. Помни, что нет

- θητι ὡς οὐδὲν ποθεινότερον ἀνθρώποις ὑπὲρ τέκνα, καὶ εἰ μὴ ἐγέν-
νησας, μάθε ἅπ' ἐμοῦ. Ἱστοροῦσι γάρ τινες ἱστορίαν ἀληθῆ, ὡς ἐν
5 ὄρει Αἴτνης πατὴρ μετὰ υἱοῦ ξυλευόμενος, ἐξαίφνης δὲ τοῦ Αἰτναίου
πυρὸς ἀναδοθέντος καὶ ὥσπερ ἐκχυθέντος καὶ τὴν τοῦ ὄρους ὁδὸν
περιλαβόντος, μέσον εὐρέθησαν τοῦ πυρὸς οἱ δύο. Εὐθύς οὖν ὁ υἱὸς
ἀρπάσας τὸν πατέρα γηραιὸν ὄντα καὶ ἐπιθείς τοῖς ὤμοις ὥρμησε φεύ-
γειν καταφρονήσας μᾶλλον ἑαυτοῦ. Αἰδεσθὲν δὲ τὴν ἀρετὴν τοῦ νέου
τὸ πῦρ θεῖα νεύσει, διὸ ἑαυτοῦ κατεφρόνησε σῶσαι δὲ ἡβουλήθη τὸν
10 πατέρα, καὶ σχεθὲν παρεχώρη(λ. 197)σεν αὐτοῖς τὴν ἔξοδον, καὶ
ἀμφότεροι ἐσώθησαν. Μνήμης καὶ ἐπαίνων ἄξιοι οἱ καὶ μετὰ τὴν
ἐντεῦθεν τοῖς γονεῦσιν ἐκδημίαν διὰ χρημάτων καὶ ἐλεημοσυνῶν τῷ
Θεῷ ὑπὲρ αὐτῶν ἐξελεούμενοι.

§ 69

- * Μετὰ ἄφρονος μὴ παίξης· ὕβρισει γάρ σε καὶ ἴσως κρατήσει καὶ
τῆς γενειάδος σου, καὶ σκόπησον πόση αἰσχὺνὴ σοι ἔσται. Καὶ εἰ
15 μὲν ἑάσεις αὐτόν, πάντες γελάσουσιν, εἰ δὲ τύψῃς αὐτόν, παρὰ πάν-
των μεμφθήσῃ καὶ λοιδορηθήσῃ. Τὸ δ' αὐτό σοι συμβήσεται καὶ ἐπὶ
τοῖς προσποιοιμένοις τὸ σαλόν. Λέγω σοι δὲ ἵνα ἐλεῇς καὶ παρέχῃς
αὐτοῖς, τὸ δὲ παίζειν καὶ γελᾶν μετ' αὐτῶν καταλιμπάνῃς, ἐπεὶ
ἀσύμφορόν ἐστιν. Εἶδον γὰρ ἐγὼ ἄλλους οἱ γελῶντες καὶ παίζοντες
20 μετὰ τοιοῦτου ἐφόνευσαν αὐτόν οἷς ἔπαιζον. Ἀλλὰ μήτε ὕβριζῃς
μήτε τύπτῃς σαλόν, ὅποιος ἂν εἴῃ. * Τοῦ ὑποκρινομένου τοῦ σαλοῦ ὃ
ἔάν λέγῃ σοι ἄκουε, πλὴν μὴ καταφρόνει αὐτοῦ· ἴσως γάρ βούλεται
σε καταπανουργεῦσασθαι διὰ τοῦ σαλοῦ.

§ 70

- Εἰς ἐμπρησμόν μὴ ἐπαίρου κατὰ τοῦ πυρὸς, ἀπόσθητι δὲ μάλ-
25 λον ἐξ αὐτοῦ· πολλοὶ γάρ ἐν αὐτῷ ἀπώλονται, ὡσαύτως καὶ ἐν πτώ-
σει οἴκου ἐν συσεισμῷ. Ὁ ὀπισθεν τοῦ πλοῦτου πορευόμενος καὶ
ἐπιθυμῶν αὐτοῦ οὐδέποτε αὐτοῦ κορεσθήσεται, εἰ (c. 64) καὶ
πάντα (λ. 197 οβ.) λήφεται. Τύπωσον οὖν ὄρον ἐν αὐτῷ καὶ στήθι
τοῦ ἐπιθυμεῖν τοῦ πλοῦτου, καὶ ἔξεις ἀνάπαυσιν. Ὁ εἶδωλα τοῦ

1 εἰ μὲν ρκπ εἰ μὴ B-E 4 ἐκχυθέντος ρκп ἐκχυθέντος B-E 5 εὐρέθησαν ρкп εὐρέθησαν B-E 10 ἔπενων ρкп ἐπαίνων B-E 11 ἐλεήμοσύνων ρкп ἐλεημοσυνῶν B-E 13 * ρνε' (см. о нумерации Приложение 1) 13-14 Cp. *Cyrax* 8, 5 14 τὰ ρкп τῆς B-E 15 πάντες μεμφθηγελάσουσιν ρкп πάντες γελάσουσιν B-E 21 * ρνς', τοῦ ὑπερκειμένου τοῦ σαλοῦ ρкп τοῦ ὑποκρινομένου τοῦ σαλοῦ ? B-E, προκειμένου τοῦ σαλοῦ Л 22 λέγει ρкп λέγει B-E, ἴσω ρкп ἴσως B-E 26 συσεισμῷ ρкп συσεισμῷ B-E 26-27 Cp. *Cyrax* 14, 8

ничего для людей желаннее детей, и если ты сам не породишь их⁶⁰², то узнай это от меня⁶⁰³. Некоторые рассказывают подлинную историю⁶⁰⁴ о том, как отец и сын собирали дрова на горе Этне. Когда из Этны внезапно вырвалось пламя, излилось и перерезало дорогу с горы, оба оказались в окружении огня. И вот сын тотчас, схватив престарелого отца и взвалив его на плечи, бросился бежать, пренебрегши собственным спасением. И пламя смирилось пред добродетелью юноши по Божьему знаку, ибо не думал он о своем спасении, желая спасти отца, и, задержавшись, открыло | им выход — и оба уцелели. Достойны памяти и похвал те, кто после кончины своих родителей добивается для них милосердия Божьего с помощью денег⁶⁰⁵ и милостыни⁶⁰⁶.

§ 69. Об отношении к неразумным и юродивым

Не шути с неразумным, так как он разозлится на тебя и, может быть, даже схватит за бороду. Подумай, какой будет позор для тебя! Если ты ему простишь, все будут насмехаться [над тобой], а если ударишь его, все станут хулить и поносить тебя. То же самое ждет тебя и с теми, кто разыгрывает юродство. Советую тебе жалеть их и подавать им; берегись шутить или глумиться над ними, так как это глупо. Я видывал таких, которые, смеясь и потешаясь над подобным человеком, убивали его тем, чем над ним издевались. Ты же не оскорбляй и не бей юродивого, каков бы он ни был⁶⁰⁷. Выслушай от разыгрывающего юродство⁶⁰⁸, что бы он ни говорил тебе, и не пренебрегай им, так как он хочет, может быть, [своим] юродством надусть тебя⁶⁰⁹.

§ 70. О поведении на пожаре и о страсти к богатству

При пожаре не храбрись перед огнем, лучше отойди от него подальше, ибо немало людей в нем погибло, как и в домах, обрушившихся при землетрясении⁶¹⁰. Гоняющийся за богатством и алчущий его никогда им не насытится, хотя бы и все | получил. Поэтому установи себе в нем предел, перестань мечтать о богатстве — и обретешь покой. Человек, лелеющий в душе идол богатства и похоти,

πλούτου καὶ πορνείας ἐν τῇ αὐτοῦ ψυχῇ συνιστῶν οὐδέποτε γενναῖον καὶ ἐπαίνων ἄξιον κατορθώσει, αἰσχροῖς καὶ ἀδήλοις φαντασίαις τὸν νοῦν φανταζόμενος ἢ, μᾶλλον εἰπεῖν, σκοτιζόμενος.

§ 71

- 5 * Ἐάν τις ἔλθῃ πρὸς σε, πᾶν δ' ἂν ἐργάζῃ ἀπόθου καὶ ἄκουσον αὐτοῦ τί σοι μέλλει λέγειν, καὶ μὴ προφάσει ἄλλης δουλείας ἀποπέμψης αὐτὸν μὴ ὁμιλήσας αὐτῷ. Εἰ δέ καὶ τάβλας ἔνεκα ἢ ἄλλου παιγνίου αὐτὸν ἀποπέμψης μὴ ὁμιλήσας αὐτῷ· τί δέ καὶ λέγω «παιγνιον»; Βιβλίον ἱερὸν ἂν ἐπὶ χειρας κατέχῃς καὶ ἀναγινώσκεις καὶ ἔλθῃ τις πρὸς σε, κλείσον αὐτὸ καὶ ὁμιλήσον τῷ ἐλθόντι. Εἰ 10 δὲ ἔασεις αὐτὸν καὶ ἀναγινώσκεις, λογισθήσῃ ὡς ὑποκριτῆς καὶ ὡς ἀνίκανος καὶ ὡς κενόδοξος. Ὅποτεν δὲ κατὰ μόνας εἶ, εἰ δυνατόν, ἔστω ἡ μελέτη σου αἱ βίβλοι.

IV

§ 72

- * Ἐάν τις μουλευσῇ καὶ βασιλέα ἑαυτὸν ἐπιφημίῃ, μὴ ἔλθῃς εἰς βουλὴν αὐτοῦ, ἀλλ' ἀπόσθητι ἐξ αὐτοῦ. Καὶ εἰ μὲν δυνηθῇς 15 πολεμῆσαι καὶ καταβαλεῖν αὐτόν, πολέμησον ὡς (π. 198) πέρ τοῦ βασιλέως καὶ τῆς τοῦ παντός εἰρήνης· εἰ δ' οὐ δύνασαι τοῦτον πολεμῆσαι, ἀπόσθητι, ὡς εἴρηται, ἀπ' αὐτοῦ, καὶ κρατήσας τινὸς ὀχυρώματος μετὰ τῶν ἀνθρώπων σου, γράψον πρὸς τὸν βασιλέα καὶ ἀγωνίζου, ὅσον δύνασαι, ποιῆσαι δουλείαν, ὅπως τιμηθῇς καὶ σὺ καὶ τὰ 20 παῖδιά σου καὶ οἱ ἄνθρωποί σου. Εἰ δ' οὐκ ἔχεις τινὰς ἵνα κρατήσῃς ὀχυρώματος, κατάλιπε πάντα καὶ πρόσφυγε πρὸς τὸν βασιλέα. Εἰ δ' ἴσως διὰ τὴν φιλίαν σου οὐ τολμᾷς φυγεῖν, ἔσο μὲν μετ' αὐτοῦ, ὁ δὲ νοῦς σου ἔστω πρὸς τὸν βασιλέα, καὶ ὅποτεν δυνηθῇς, δεῖξον ἔργον ἐπαίνου ἄξιον· ὦν γὰρ μετ' αὐτοῦ ὑπόσυρόν τινας οὕς 25 ἔχεις φίλους ὑπερψυχίους καὶ ἔργασαι αὐτόν καὶ ἔχε πίστιν πρὸς τὸν βασιλέα ἐν Κωνσταντινουπόλει, καὶ οὐ μὴ διαμάρτης τῆς ἐλπίδος σου. Γράφε δὲ αὐτῷ κρυφίως. Καὶ εἰ μὲν οἰκέις εἰς κάστρον τῆς ἀνατολῆς εἴτε τῆς δύσεως, ἔχον κουλά, καὶ γέννηται ἀποστασία,

2 ἀδήλοι ρκп или ἀζήλοις ? ρкп ἀδήλοις В-Е 4 * ρξ' (Порядок следования параграфов изменен. См. Введение и Приложение 1) 7 τί δεῖ καὶ ρкп τί δέ καὶ В-Е 9 κλήσον ρкп κλείσον В-Е 13 * ρξη' (заголовки между №№ 160 и 168 отсутствуют), ἐπιφημίῃ ρкп ἐπιφημίῃ, ἐπιφημίῃ ? В-Е 23 νοῦσου ρкп νοῦς σου В-Е 25 κατέργασαι ? В-Е 26 Κωνσταντινουπόλε ρкп Κωνσταντινουπόλει В-Е 26-27 ἐλπίδου ρкп ἐλπίδος σου В-Е 28 ἔχων ρкп ἔχον В-Е

никогда не совершит благородного и достойного похвал поступка, распалив, а вернее сказать — затемнив разум постыдными и тайными помыслами.

§ 71. О пришедшем побеседовать с тобою

Если кто-нибудь придет к тебе, отложи все, что бы ты ни делал, и выслушай то, что он хочет сказать тебе. Не отсылай его, не поговорив с ним под предлогом занятости. [Нехорошо], если из-за тавли или другой игры ты отослал его, не побеседовав с ним. Да что я говорю: «из-за игры!» Даже если ты держишь в руках священную книгу и читаешь ее и кто-нибудь придет к тебе, закрой ее и поговорить с пришедшим. Если же ты пренебрежешь им и будешь продолжать чтение, то прослынешь лицемером, бездельником и гордецом. А вот когда ты будешь один, то, если это возможно, пусть книги станут твоей заботой.

IV. О ПРАВИЛАХ ПОВЕДЕНИЯ В СЛУЧАЕ МЯТЕЖА ПРОТИВ ВАСИЛЕВСА ⁶¹¹

§ 72. О том, чтобы во время мятежа хранить верность василевсу

Если кто-нибудь затеет мятеж и провозгласит ⁶¹² себя василевсом, не вступай с ним в сговор, а держись от него в стороне. Если ты можешь воевать с ним и совершить на него нападение, то вой ⁶¹³ за василевса и всеобщий мир. А если ты не можешь сразиться с ним, отдались от него, как сказано, и, заняв какое-нибудь укрепление со своими людьми, пиши василевсу и старайся, сколь в твоих силах, исполнять службу ⁶¹³, чтобы были почтены и ты, и твои дети, и твои люди ⁶¹⁴. Если у тебя нет людей, чтобы захватить укрепление, брось все и беги к василевсу. А если случится так, что ты не осмелишься бежать из-за своей семьи, присоединись к нему (мятежнику), но помыслами останься с василевсом и, когда сможешь, соверши достохвальное дело: находясь с мятежником, сговоришься со своими задушевными друзьями ⁶¹⁵ и схвати ⁶¹⁶ его. Храни верность василевсу в Константинополе — и не ошибешься в своих расчетах. Но пиши ему тайно. Если ты живешь в крепости востока или запада ⁶¹⁷, имеющей башни ⁶¹⁸, и случится восстание, выйди, собери людей ⁶¹⁹ и во-

- διανάστηθι καὶ περισύναξόν τινας καὶ πολέμησον τῷ ἀποστατήσαντι· εἰ δὲ καταγύρωθεν ὅλα θέλουν [νὰ] ἀποστατήσουν, περισύναξον τὰ γεννήματα σου καὶ τὰ παρα(с. 65)βλήματά σου ἃ ἔχεις καὶ εἰσάγαγε αὐτὰ ἔνδον τοῦ κουλά, ἐπαγόρασον δὲ καὶ ἄλλα γεννήματα καὶ
- 5 εἰσάγαγε αὐτὰ ἐκεῖσε, καὶ ἔχε ἐναπόθειον γέννημα ὅσον (л. 198 об.) ἀρκεῖ σοί τε καὶ τῇ φαιμιλίᾳ σου καὶ τοῖς δούλοις καὶ ἐλευθέροις τοῖς ὀφείλουσι μετὰ σοῦ ἐποχεῖσθαι τοῖς ἵπποις καὶ ἐξέρχεσθαι εἰς παράταξιν. Τὸ δ' αὐτὸ ποιησάτωσαν καὶ οἱ λοιποὶ μικροὶ τε καὶ μεγάλοι τῇ συμβουλῇ σου. Ἐχων δὲ ἔνδον τὰ γεννήματά σου εὖ
- 10 οἶδα ὡς ὀπηνίκα δοκιμάσωσιν οἱ ἐναντίοι πολεμήσαι σοι, Θεοῦ χάριτι καταβαλεῖς αὐτοὺς καὶ φυγάδας ποιήσεις. Εἰ δὲ καὶ μὴ καθῶς σοι ἐνετειλάμην ποιήσεις, παθεῖν μέλλεις ὅπερ ἔπαθον ἐπὶ τῷ Σαμουήλ οἱ γονεῖς τοῦ Νικουλιτζᾶ εἰς Λάρισαν.

§ 73

- * Ἔως γὰρ ἦν ὁ μακαρίτης μου πάππος ὁ Кекаυμένος ἐν Λαρίσῃ,
- 15 τὴν ἀρχὴν ἔχων τῆς Ἑλλάδος, ἐδοκίμασε πολλάκις ὁ τύραννος Βούλγαρος Σαμουήλ τὸ μὲν ἀπὸ πολέμου τὸ δὲ καὶ μετὰ δολιότητος κατασχεῖν τὴν Λάρισαν καὶ οὐκ ἠδυνήθη, ἀλλὰ ἀπεκρούσθη καὶ ἐνεπαίχθη ὑπ' αὐτοῦ. Καὶ τὸ μὲν πολεμήσας ἐδίωξεν αὐτὸν τὸ δὲ καὶ δώροις αὐτὸν τε καὶ τοὺς περὶ αὐτὸν ἐκμειλιξάμενος, καὶ ταῦτα
- 20 ποιῶν τὴν τε γῆν ἐν ἀδείᾳ σπείρων ἐθέριζε καὶ τὸν ἴδιον λαὸν περιέσφζεν αὐταρκεῖα. Ὅποτεν δὲ εἶδεν αὐτὸν δυναστεύσαντα παντελῶς, ἐφήμισην αὐ(л. 199)τόν, καὶ οὕτως πάλιν αὐτόν πραγματευσάμενος ἔσπειρε καὶ ἐθέρισεν. Ἐγραφεν δὲ καὶ πρὸς τὸν πορφυρογέννητον κύρ Βασιλείον, ὅτι· «Ἐγώ, δέσποτά μου ἄγιε, ἀναγκασ-
- 25 θείς παρὰ τοῦ ἀποστάτου προσέταξα τοῖς Λαρισαίοις καὶ εὐφήμισαν αὐτόν, καὶ ἔσπειραν καὶ ἐθέρισαν σὺν Θεῷ. Καὶ διὰ τῆς ἀντιλήψεως τῆς βασιλείας σου συνέβαλα τοὺς καρπούς ἀρκοῦντας τοῖς Λαρισαίοις ἐπὶ χρόνοις τέσσαρσι, καὶ ἰδοὺ, πάλιν εἰσὶ τῆς βασιλείας σου δοῦλοι». Μαθὼν δὲ τοῦτο ὁ βασιλεὺς ἀπεδέξατο τὸ σόφισμα
- 30 τοῦ πάππου μου. * Καὶ μετὰ τρεῖς ἐνιαυτοὺς προεβάλετο ἕτερον στρατηγὸν εἰς Ἑλλάδα. Μὴ ἐνδημοῦντος δὲ τοῦ πάππου μου ἐν Λαρίσῃ, ἀλλ' ἐν τῇ πόλει ὄντος, μήτε μὴν τοῦ στρατηγοῦ ἔχοντος ἐνέργειαν

2 θέλουν (να) ἀποστατήσουν ? В-Е 4 кулаῖ ркп кулаῖ В-Е 12 ἔπαθεν ркп ἔπαθον В-Е 13 νικουλιτζа ркп Νικουλιτζᾶ В-Е 14 * ρεθ' 20 ἐναδείας σπέρων ркп ἐν ἀδείᾳ σπείρων В-Е 22-23 πράγματευσάμενος ркп καταπραγματευσάμενος ? В-Е 27 συνέβαλλα ркп συνέβαλα В-Е 30 * ро'

юй с мятежником. А если все в округе захотят восстать, собери свое зерно ⁶²⁰ и корм ⁶²¹, какой у тебя есть, и помести все это внутри башни. Закупи также и чужое зерно и ввези его туда же. Запаси столько зерна, сколько | будет нужно для тебя и твоей семьи, а также для рабов и свободных, которые должны будут садиться на коней и выходить с тобой на битву. Пусть то же самое по твоему совету сделают и другие, малые и великие ⁶²². Я совершенно уверен, что если твое зерно будет находиться внутри [крепости], то, когда враги попытаются воевать против тебя, ты по милости Божией отразишь их и обратишь в бегство. А если ты сделаешь не так, как я тебе посоветовал, то испытаешь то же, что претерпела при Самуиле ⁶²³ родня Никулицы в Ларисе ⁶²⁴.

§ 73. О том, как Самуил захватил Ларису

Пока блаженный мой дед Кекавмен находился в Ларисе, имея власть над Элладой ⁶²⁵, болгарский тиран Самуил не один раз то войной, то хитростью пытался овладеть Ларисой, но оказывался бессильным, так как Кекавмен отражал и отбивал его. Он то отгонял его в боях, то смягчал его и приближенных к нему посредством даров. Поступая таким образом и в безопасности засевая землю, Кекавмен содержал свое войско ⁶²⁶ в довольстве. Когда же он увидел, что Самуил стал совершенно неодолим, он признал ⁶²⁷ его. Так, снова обманув его, он сеял и собирал урожай. А багрянородному государю Василию ⁶²⁸ он написал: «Повелитель ⁶²⁹ мой святой, вынужденный мятежником ⁶³⁰, я приказал лариссянам, и они признали его и с Господом Богом сеяли и жали. Благодаря заступничеству твоей царственности я собрал урожай, которого хватит лариссянам на четыре года ⁶³¹, и, как видишь, они снова рабы твоей царственности». Узнав об этом, василевс одобрил хитрость моего деда. Через три года ⁶³² василевс назначил другого стратига в Элладу. Так как мой дед не жил тогда в Ларисе, а находился в столице, [новый] же

- τοιαύτην εἰς τὸ σοφίσασθαι τι στρατηγικόν, ἐλθὼν ὁ Σαμουήλ οὐκ εἶασεν αὐτοὺς θερίσαι, ἀλλ' ἐν μὲν τῇ σπορᾷ ἐδίδου αὐτοῖς ἄδειαν σπεῖρειν, ἐν δὲ τῷ θέρει οὐ παρεχώρει αὐτοῖς τοῦ ἐξελθεῖν τὸ σύνολον. Τοῦτο δὲ ἐπὶ τρισὶ χρόνοις ἐποίει, ὥστε (c. 66) καὶ ἐπι-
 5 πούσης αὐτοῖς τῆς τροφῆς, κυνῶν καὶ ὄνων καὶ ἄλλων τινῶν μι-
 ρῶν ἀπεγεύσαν(λ. 199 οβ.) το κρεῶν, ἐπιλειπόντων δὲ καὶ αὐτῶν, δέρματα τὰ ἐν ταῖς κοπρίαις κείμενα συλλέγοντες ἔφεναν αὐτὰ καὶ ἔτρωγαν, παραμυθήσασθαι βουλόμενοι τὸν λιμὸν. Ἄλλὰ καὶ γυνὴ τεθνηκότος τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς ἔφαγεν τὸν μηρὸν αὐτοῦ. Καὶ ἀπὸ
 10 τῆς ἀνάγκης τοῦ ἀφορήτου λιμοῦ παρέλαβεν αὐτοὺς ἀναιμωπὶ ὁ Σαμουήλ, καταδουλωσάμενος πάντας τοὺς Λαρισαίους ἐκτὸς τῆς γε-
 νεᾶς τοῦ Νικουλιτζᾶ. Αὐτοὺς γὰρ μόνον μετοίκισεν ἄβλαβεις καὶ ἐλευθέρους μετὰ καὶ τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῖς, εἰπὼν τοῦτο, ὅτι
 15 «Εὐχарιστῶ πάνυ τῷ πορφυρογεννήτῳ κύρ Βασιλείῳ, ὅτι ἐδέξατο τὸν συμπέθερόν σας τὸν Κεκαυμένον ἀπὸ τῆς Ἑλλάδος καὶ ἀπή-
 λαξέ με τῶν τούτου σοφισμάτων».

§ 74

- * Καὶ εἰ μὲν νοεῖς, τέκνον μου, ὅτι οὐ δύνασαι πολεμῆσαι ἔτι τοῖς τεμουλτεύσασι τῷ βασιλεῖ οὐδὲ ἐστὶ σοι ἄδεια σπεῖραι ἢ θερίσαι, σύνελθε καὶ φημισάτωσαν τὸν ἀποστάτην οἱ ὑπὸ σέ. Καταπραγμά-
 20 τευσαι αὐτὸν πῇ μὲν διὰ δώρων πῇ δὲ διὰ πανουργίας, καὶ γράψον πρὸς τὸν βασιλέα περὶ πάντων, καὶ τὴν σωτηρίαν σου πορίζου. Καὶ ὅποταν σοι γράψῃ ὁ βασιλεὺς, ὃ ἐάν σοι γράψῃ ποιήσον καὶ οὐ μὴ ἀπολέσης τὸ κά(λ. 200) στρον τοῦ βασιλέως καὶ τὸν λαόν. * Εἶπω δέ σοι τί ἔπαθεν ὁ Νικουλιτζᾶς ὁ Λαρισαῖος ἐπὶ τοῦ μακαρίτου βασι-
 25 λέως τοῦ Δούκα. Καὶ γὰρ ὁ βασιλεὺς προσεπάθει αὐτῷ καὶ ἐπίσ-
 τευε τοῖς λόγοις αὐτοῦ. Μιᾶ δὲ τῶν ἡμερῶν εἶπεν πρὸς αὐτόν. «Δέσποτα ἀγαθέ, μούλτον ὀφείλει γενέσθαι εἰς Ἑλλάδα, καὶ εἰ κελεύεις διηγῆσμαι σοι πῶς ὀφείλει γενέσθαι». Ὁ δὲ σιωπᾶν αὐτὸν ἐπέτρεψεν. Αὐτὸς δὲ προσεδόκησεν, ὅτι διὰ τοὺς παρεστῶτας τότε
 30 σιωπᾶν αὐτῷ προσέταξεν, καὶ κατέλιπε τοῦτο προσάπαξ. Ἐπὶ ἡμέ-
 ρας οὖν πολλὰς πρὸς τὸν πρωτοσύγκελλον κύρι Γεώργιον τὸν Κορίν-

---

4-5 ἐπιλυπούσης ρκп ἐπιλιπούσης B-E 6 ἐπιλειπόντων ρкп ἐπιλιπόντων B-E, ἐπιλειπόντων B-P 7 αὐτῷ ρкп αὐτὰ B-E 12 Νικουλιτζᾶ ρкп Νικουλιτζᾶ B-E, μετοίκισεν ρкп μετοίκισεν B-E 15 συμπέθερόν ρкп συμπέθερόν B-E 17 * ροα' 18 τεμουλ' τευσαι ρкп τεμουλτεύσαι B-E 20 δώρων ρкп δώρων B-E 22 σοὶ γράφῃ ρкп σοὶ γράψῃ B-E 23 * ροβ' 25 δοῦκα ρкп Δούκα B-E 27 ἐλλάδα ρкп Ἑλλάδα B-E 28 αὐτῶν ρкп αὐτὸν B-E 29 παριστώτας ρкп παρεστῶτας B-E 31 κύρι ρкп κύρι B-E

стратиг не имел таких же способностей к изобретению стратегических хитростей. Самуил, подступив, не позволил им собрать урожай, а во время сева давал им возможность производить полевые работы: летом же он вообще не разрешал им выходить [из города]. И делал он это на протяжении трех лет, так что, когда у них не осталось пищи, они ели мясо собак, ослов и других нечистых животных, а когда кончилось и это, то, собрав кожи, валявшиеся в кучах навоза, варили их и ели, пытаясь обмануть голод⁶³³. А одна женщина, когда умер ее муж, съела его бедро. Из-за мук невыносимого голода Самуил захватил их без кровопролития, поработив всех лариссян⁶³⁴, кроме рода Никулицы. Ведь только их он переселил вместе с имуществом, не лишив свободы и не причинив убытка, сказав им так: «Я крайне благодарен багрянородному государю Василию за то, что он забрал вашего свата⁶³⁵ Кекавмена из Эллады и избавил меня от его хитростей».

§ 74. О восстании в Фессалии (на основе мемуаров Никулицы Дельфина)⁶³⁶

Сын мой, если ты видишь, что еще не в состоянии воевать с поднявшими мятеж против василевса и нет у тебя возможности произвести посев или собрать урожай⁶³⁷, встретиться с мятежником, и пусть подвластные тебе люди признают⁶³⁸ его. Действуй против него, прибегая то к подаркам, то к уловкам, пиши обо всем василевсу — и добудешь себе спасение. Когда же василевс ответит тебе, выполняй, что бы он ни написал, и не погубишь ни крепости | василевса, ни войска⁶³⁹. Расскажу тебе о том, что перенес лариссянин Никулица при блаженном василевсе Дуке⁶⁴⁰. Василевс был к нему благосклонен и доверял его словам. Но однажды он сказал василевсу: «Благой государь мой, в Элладе должен вспыхнуть мятеж, и, если ты велишь, я расскажу тебе, как он может случиться». Но тот приказал ему помолчать. Никулица выжидал, так как тот повелел ему молчать из-за присутствовавших тогда людей⁶⁴¹, и на сей раз оставил разговор об этом. Затем, по прошествии многих дней, Никулица, придя к протосинкеллу⁶⁴² господину Георгию Коринфско-

- θιον ἀπερχόμενος ὑπεμίμησεν αὐτὸν ἵνα εἴπῃ τῷ βασιλεῖ καὶ συν-
 τύχη αὐτῷ κατιδίαν περὶ τῆς μελλούσης γενέσθαι ἀνταρσίας· ὁ δὲ
 παρεβίβαζεν αὐτὸν ἡμέραν ἐξ ἡμέρας. Ἐπὶ τριάκοντα οὖν ἡμέρας
 κατατριβόμενος ἔνεκε ταύτης τῆς ὑποθέσεως ἐν τῇ πόλει καὶ μὴ
 5 τυχὼν ἀποκρίσεως, ἀγανακτῆσας ὑπεχώρησεν. * Μᾶλλον δὲ ἐγένετο
 καὶ ἀσπὴρ κομήτης τότε, ὃν ἔλεγον οἱ περὶ ταῦτα δεινοὶ δοκὸν
 εἶναι· κακοποιὸν δὲ αὐτὸν ἔφα(σ. 67)σκον. Ὁ δὲ τοιοῦτος ἦν
 μέγας, παρεμφερὲς δοκῷ, ἀνα(λ. 200 ὀβ.)ποδίζων καθεσπέραν ὡς
 ἡ σελήνη. Ἦν δὲ καὶ φημιζόμενον τότε, ὅτι ὁ Ῥουμπέρδος ὁ Φράγ-
 10 γος εὐτρεπίζεται ἐλθεῖν καθ' ἡμῶν. Καὶ τὸ μὲν λυπηθεῖς, ὅτι οὐκ
 ἠθέλησεν αὐτῷ ὁμιλεῖν ὁ βασιλεὺς, τὸ δὲ φοβηθεῖς καὶ διὰ τὰ
 ἐπιφημιζόμενα καὶ διὰ τὴν τοῦ τοιοῦτου ἀστέρος ἐπιφάνειαν, ὑπε-
 χώρησεν. Ἀπελθὼν οὖν εἰς τὴν οἰκίαν αὐτοῦ εἰς Λάρισαν καὶ μα-
 θὼν ἀκριβέστερον περὶ τῆς ἐπιβουλῆς, ἔγραψεν πρὸς τὸν βασιλέα
 15 τὴν τοιαύτην πᾶσαν ἐπιβουλήν. Ὁ δὲ (πῶς, εἰπεῖν οὐκ οἶδα) ἀπό-
 κρισιν οὐκ ἔδωκεν αὐτῷ. Οἱ δὲ τὴν τοιαύτην ἐπιβουλήν μελετῶντες
 οὐκ ἐτόλμησαν ἐκφάναι πρὸς αὐτὸν τὸ οἰονοῦν. Αὐτὸς δὲ μὴ δεξά-
 μενος ἀπόκρισιν ἀπὸ τοῦ μακαρίτου βασιλέως ἐλυπήθη. Βουλόμενος
 20 οὕτως, ὅτι εἰ μὲν κρατήσῃ αὐτοὺς καὶ οὐ τυφλώσῃ οὐδὲ ἀποκεφα-
 λίσει τούτους αὐτίκα, ἐξανάγκης ἐπαναστῆναι αὐτῷ ἔχουσιν οἱ ἐταῖ-
 ροι αὐτῶν (ἦσαν γὰρ ποιήσαντες συνωμοσίαν μετὰ τῶν Βλάχων καὶ
 τῶν Τρικαλιτῶν) καὶ ἴσως καὶ περιγένηνται αὐτοῦ καὶ ἐκτρίψωσιν
 αὐτόν· εἰ δὲ καὶ ἀντιστῆναι αὐτοῖς θελήσῃ καὶ γένηται πόλεμος
 25 μέσον αὐ(λ. 201)τῶν καὶ σφαγῶσί τινες ἢ καὶ κρατήσας τινὰς καὶ
 τυφλώσῃ αὐτούς, πάντως ἐρεῖ αὐτῷ ὁ βασιλεὺς· «Ἐμὴ ἐστὶν ἡ χώρα
 καὶ οὐχὶ σὴ· καὶ περὶ τούτων ὑπέμνησάς με καὶ ἄπαξ καὶ δῖς, καὶ
 εἰ ἠθελον, ἤκουσα ἄν σου. Σὺ δὲ πρόσταξιν ἐμήν μὴ ἔχων πῶς
 ἐτόλμησας ἢ τυφλώσαι ἢ σφάζει ἀνθρώπους; Ἀλλὰ φθονήσας τὴν
 30 εὐπραγίαν αὐτῶν τοῦτο ἐποίησας». Ἦν γὰρ ὁ μακαρίτης βασιλεὺς
 συμπαθὲς εἰς ταῦτα. Ταῦτα οὖν λογισάμενος καὶ ὡς εἰ τοῦτο ποιή-
 σοι, οὐκ εἰς καλὸν αὐτῷ γενήσεται ὡς παρὰ πρόσταξιν τοῦ βασι-

5 * ρογ' 6 διόκον ρκп δοκὸν, δίσκον ? B-E 7 κακοποιῶν ρкп κακοποιὸν
 B-E 8 παρεμφερεῖς διώκων ρкп παρεμφερὲς δοκῷ, παρεμφερὲς δίσκῳ ? B-E
 παρεμφερὲς δισκῷ B-P 9 ρουμπέρδος ρкп Ῥουμπέρδος Γ (ср. 186.19) 11
 αὐτῶν ρкп αὐτῷ B-E 18 ἐλυπήθη 1 л. ед. ч. вм. ожидаемого ἐλυπήθη 3
 л. ед. ч. B-E 22-23 βλάχων καὶ τῶν τρικαλιτῶν ρкп Βλάχων καὶ τῶν
 Τρικαλιτῶν B-E 23 αὐτῷ ρкп αὐτοῦ B-E 25 αὐτοῦ ρкп αὐτῶν B-E 26 αὐτὸν
 ρкп αὐτῷ, πρὸς αὐτόν ? B-E 27 οὐχὶ σύ ρкп οὐχ ἡ σή, οὐχὶ σή ? B-E,
 τοῦτον ρкп τούτων B-E 29-30 τὴν εὐπραγίαν ρкп τὴν εὐπραγίαν, τῇ
 εὐπραγίᾳ ? B-E 31 εἰ τοῦτο ποιήσοι ρкп εἰ τοῦτο ποιήσῃ ΧρX 32 αὐτοῦ ρкп
 αὐτῷ B-E

му⁶⁴³, напомнил ему, чтобы он сказал василевсу и тот принял бы его наедине по поводу предстоящего восстания. Но тот откладывал встречу с ним со дня на день. Поэтому, проторчав ради этого дела в столице до тридцати дней и не получив ответа, он в раздражении уехал. Тогда же появилась хвостатая звезда, о которой понимающие в этом толк люди говорили, что это метеор вида «бревно»⁶⁴⁴. Ее называли приносящей несчастье. Она была велика, [действительно] похожа на бревно и | всходила каждый вечер, как луна. Разнеслась тогда и молва, что Роберт⁶⁴⁵ Франк собирается напасть на нас. Опечаленный тем, что василевс не пожелал беседовать с ним, а также испуганный слухами и появлением этой звезды, Никулица уехал. Затем, вернувшись в свой дом в Ларисе и точнее разузнав о заговоре, он все о нем написал василевсу, но тот — не зная почему — не ответил ему. Между тем замышлявшие упомянутый заговор⁶⁴⁶ не осмеливались открыть задуманное Никулице, который, не получив ответа от блаженного василевса, пребывал в печали. Мечтая о том, чтобы схватить предводителей коварного замысла, он, однако, рассуждал так: если он схватит их и тотчас не ослепит⁶⁴⁷ и не обезглавит, то сотоварищи (а они вступили в сговор с влахами⁶⁴⁸ и триккалитами⁶⁴⁹) могут по необходимости восстать против него, может быть, одолеют его и уничтожат; если же он решится бороться с ними и меж ними случится битва, | то некоторые будут убиты, либо он, схватив, ослепит кое-кого из них. И все равно василевс скажет ему: «Моя страна, а не твоя!»⁶⁵⁰. Ты напомнил мне о деле и раз и два, и, если бы я хотел, я бы тебя послушал. Как же ты осмелился, не имея моего приказа, ослеплять и убивать людей?⁶⁵¹ Ты сделал это, завидуя их счастью!» Блаженный василевс вообще был охоч до этого. Итак, размышляя подобным образом, а именно, что если он так сделает, то не к добру для него случится это, как для человека, действовавшего без приказа василевса (мятежники, конечно, сожгут его

- λέως ποιήσαντι (πάντως γὰρ τὴν τε οἰκίαν αὐτοῦ ἐμπήρσουσιν οἱ ἀποστάται, τοὺς δὲ δύο αὐτοῦ παῖδας καὶ τοὺς δύο ἀδελφοὺς αὐτοῦ, τὸν τε Θεόδωρον καὶ τὸν Δημήτριον, ἀποσφάζουσιν καὶ τὰς θυγατέρας αὐτοῦ, αὐτὸν δὲ εἰς τὴν πόλιν εἰσά(с. 68)ξαντες κακοπαθεῖν καταλείψουσιν καὶ λιμῷ διαφθαρήναι), διέμενεν εἰς τὴν οἰκίαν αὐτοῦ ὡς μηδὲν γινώσκων, καίπερ κατασκόπους εἶχεν πολλοὺς, δι' ὧν καὶ ἐμάνθανεν τὴν βουλὴν αὐτῶν, ἥτις καὶ ἦν ἡδε. * Βουλὴν γὰρ ἐβουλευόντο τοιαύτην περὶ αὐτοῦ, ὅτι· «Εἰ μὲν θελήσωμεν χωρὶς αὐτοῦ ποιησαί τι, οὐ μὴ δυνηθῶμεν πέρας δοῦναι (л. 201 об.) τῇ βουλῇ ἡμῶν· εἰ δὲ πάλιν θελήσωμεν αὐτὸν σφάζει, καὶ οὕτως οὐδὲν ἀνῡσαι δυνηθῶμεν καὶ κακοδιοικηθῆναι ἔχομεν παρ' αὐτοῦ· ἀνθρώπους γὰρ ἔχει καὶ λαὸν ἴδιον, καὶ τὸ κάστρον καὶ ἡ χώρα αὐτῷ πείθεται εἰς ὃ ἂν εἴπῃ. Ἀλλὰ ἄς ἀποκαλύψωμεν αὐτῷ τὰ δόξαντα ἡμῖν». Ὁ δὲ καὶ ἐποίησαν. Ἀποστείλαντες γὰρ πρὸς αὐτὸν τοὺς ἀρχηγούς αὐτῶν, τὸν τε Ἰωάννην ἀποπρωτοσπαθάριον τὸν Γρημιανήτην καὶ Γρηγόριον τὸν Βαμβακᾶν ἀπεκάλυψαν αὐτῷ πάντα. Αὐτὸς δὲ προσεποίησατο πάντα ἀγνοεῖν καὶ εἶπεν αὐτοῖς, ὅτι· «Πάντως εἴ τι ποιήσετε ὑμεῖς, τοῦτο κάγω». Τὸ ὅλον δὲ ἐσπούδαζεν ἵνα ἀφ' οὗ συνέλθωσι πάντες, εἰ δυνηθεῖη, διαστρέψαι αὐτούς. Ἐκεῖνοι δὲ εἶχον τὸ συναγώγιον αὐτῶν εἰς τὴν αὔριον εἰς τὴν οἰκίαν Βεριβόου τοῦ Βλάχου. Ἐπεὶ δὲ ἐμήνυσαν οὗτοι πρὸς τοὺς Βλάχους, ὅτι· «Καὶ ὁ πρωτοσπαθᾶριος Νικουλιτζᾶς ὁ Δελφινᾶς συνῆλθε τῇ βουλῇ ἡμῶν» (πρωτοσπαθᾶριος γὰρ ἦν τὸ τότε), ἐχάρησαν μεγάλως καὶ ἡβουλήθησαν ἐλθεῖν πάντες πρὸς αὐτόν. Αὐτὸς δὲ μὴ μελλήσας προέλαβεν αὐτούς καὶ ἀπῆλθεν ἔνθα ἦσαν συνηγμένοι. Οἵτινες καὶ (л. 202) ἰδόντες αὐτὸν ἄφνω καταπηδήσαντες ὑπήντησαν αὐτῷ πάντες δουλοπρεπῶς, ἀποβάντος δὲ αὐτοῦ τοῦ ἵππου ἐδέξαντο καὶ εἰσήγαγον αὐτὸν μέσον αὐτῶν, λέγοντες αὐτῷ· «Ἡμεῖς σε ὡς πατέρα καὶ αὐθέντην ἔχομεν καὶ χωρὶς σου οὐδὲν ἠθελήσαμεν ποιησαί τι· οὐδὲ γὰρ ἔστι δίκαιον. Καὶ ἐπεὶ ἦλθες, εἶπε ἡμῖν περὶ τῆς βουλῆς ταύτης, τί ἔχομεν ποιῆσαι». * Ἐκείνου δὲ εἰρηκότος πρὸς αὐτούς, ὡς· «Οὐκ ἀγαθὸν τοῦτο ἔστιν· προσκρούομεν γὰρ πρῶτον μετὰ τοῦ Θεοῦ ποιοῦντες αὐτὸν ἐχθρόν, ἔπειτα μετὰ τοῦ βασιλέως, ὃς δὴ καὶ παρα-

2 представляется излишним слово οἱ ἀποστάται В-Р 7 * ροδ' 15 ἀποπρωτοσπαθᾶριον ρκп ἀποпρωтоспаθᾶριον В-Е 16 τὸν αμβακᾶν, затем исправлено: τὸν ἁμβακᾶν· ρкп τὸν Βαμβακᾶν В-Е 22 δελφινᾶς ρкп Δελφινᾶς В-Е 23 μεγάλως· ὁ ρкп μεγάλως[· ὁ] ? В-Е 24 αὐτὴν ρкп αὐτόν В-Е 28 ἡμεῖς ρкп Ἡμεῖς σε В-Е 30 ὑμῖν ρкп ἡμῖν В-Е 31 * ροε'

дом, двух его сыновей и двух братьев, Феодора и Дмитрия⁶⁵², убьют, как и его дочерей, а его самого, введя в город, оставят на муки и гибель от голода)⁶⁵³, Никулица оставался в своем доме, как будто ни о чем не ведая, хотя у него было много лазутчиков, через которых он узнавал об их замыслах. А они были таковы. Конечно, мятежники приняли и о самом Никулице такое решение: «Если мы пожелаем сделать что-нибудь без него, мы не сможем довести наш план до конца; если же, с другой стороны, мы захотим его убить, то и тогда не сумеем ничего достигнуть⁶⁵⁴, да и пострадать от него можем, ибо он имеет людей и собственное войско⁶⁵⁵, а крепость⁶⁵⁶ и область⁶⁵⁷ повинуются ему во всем, что бы он ни сказал. Давайте, напротив, откроем ему наш замысел». Так они и сделали. Послав к нему своих предводителей, апопротоапафария⁶⁵⁸ Иоанна Гримианита и Григория Вамваку⁶⁵⁹, они открыли ему все. Никулица притворился, что ничего не знает, и сказал им: «Конечно, что вы сделаете, то и я»⁶⁶⁰. А вообще-то он старался по возможности отвлечь их от того, на чем они все⁶⁶¹ сошлись. А они назначили назавтра свое совещание в доме Веривоя⁶⁶² Влаха⁶⁶³. Когда они объявили влахам: «Протоспафарий Никулица Дельфин⁶⁶⁴ также примкнул к нашему замыслу» (он был тогда протоспафарием), все были очень обрадованы и хотели идти к нему. Но Никулица, не желая этого, опередил их и сам прибыл туда, где находились совещающиеся. Когда они внезапно увидели Никулицу, то вскочили и раболепно встретили его, а когда он спешил, те приветствовали его и, окружив, говорили ему: «Ты наш отец и повелитель⁶⁶⁵. Без тебя мы не хотим ничего делать, потому что это нечестно⁶⁶⁶. Так как ты явился, то скажи нам об этом замысле — что мы должны делать?». Никулица ответил им: «Нехорошо все это. Прежде всего мы станем перечить Богу, сделав его своим врагом, а затем — василевсу, который,

- κινῆσαι ἔχει ἔθνη πολλὰ καθ' ἡμῶν καὶ ἐξαλείψαι ἡμᾶς. Ἀλλὰ καὶ Ἰούνιος μὴν ἤδη ἐστὶ, καὶ πῶς ἔχομεν θερίσαι γενομένης ταραχῆς;» Εἰπόντος δὲ καὶ πρὸς τοὺς Βλάχους· «Ποῦ εἰσὶ τὰ κτήνη ὑμῶν καὶ αἱ γυναῖκες νῦν;» Αὐτοὶ εἶπον· «Εἰς τὰ ὄρη Βουλγαρίας». Οὕτως (с. 69) γὰρ ἔχουσι τύπον, ἵνα τὰ τῶν Βλάχων κτήνη καὶ αἱ 5 φαμίλια αὐτῶν εἰσὶν ἀπὸ Ἀπριλίου μηνὸς ἕως Σεπτεμβρίου μηνὸς ἐν ὑψηλοῖς ὄρεσι καὶ ψυχροτάτοις τόποις. «Καὶ ἄρά γε, εἶπεν, οὐ μὴ διαρπάσωσι ταῦτα οἱ ἐκεῖσε ὄντες, ὅσοι δηλονότι εἰς μέρος εἰσὶ τοῦ βασιλέως;» Καὶ οἱ μὲν Βλάχοι ἀκούσαντες τούτων ἐπέισθησαν 10 τοῖς λόγοις αὐτοῦ (л. 202 об.) καὶ εἶπον, ὅτι. «Ἡμεῖς ἀπὸ τῆς βουλῆς ταύτης οὐκ ἐξερχόμεθα καὶ ἀποδεχόμεθα τοῦτο». Ὅμως κατέλιπαν πάντα καὶ ἀνεκλίθησαν τοῦ ἀριστήσαι. Ἐγερθέντων δὲ αὐτῶν ἀπὸ τοῦ ἀρίστου καὶ ἀναπαυθέντων, ἐν μεσημβρίᾳ ἦλθον 15 πάλιν πρὸς αὐτὸν πάντες ὁμοῦ, οἱ τε Βλάχοι καὶ οἱ Βούλγαροι, ἀνατραπέντες παρὰ τῶν Λαρισαίων. * Οἱ γὰρ Λαρισαῖοι οἱ συγκαστρίται αὐτοῦ εἶπαν πρὸς αὐτούς, ὅτι. «Αὕτη ἡ βουλή ἀπὸ τοῦ νῦν οὐ κρύπτεται, μᾶλλον δέ, ὅτι καὶ δύο υἱοὶ αὐτοῦ εἰσὶν ἐν τῇ πόλει, ὃ τε Γρηγορᾶς καὶ ὁ Παγκράτης, καὶ πάντως ἐμποδίζει ἡμᾶς ἵνα 20 μαθῶν τοῦτο ὁ βασιλεὺς κρατήσῃ ἡμᾶς». Τούτοις οὖν πεισθέντες τοῖς λόγοις λέγουσιν αὐτῷ, ὅτι· «Πάντα ὅσα ἂν λέγῃς καλὰ εἰσὶ λίαν, πλὴν οὐ συμφέρει ἡμῖν καταλιπεῖν τοῦτο». Αὐτοὶ συνδραμόντες πάντες καὶ κρατήσαντες αὐτὸν εἶπον· «Σὲ ἔχομεν ἀπὸ τῆς σήμερον 25 κεφαλῇ καὶ αὐθέντην καὶ σὲ προκρίνομεν ἐν τῇ παρούσῃ ἀποστασίᾳ ὅπως προστάσῃς ἡμῖν τί ὀφείλομεν ποιῆσαι». * Αὐτὸς δὲ ἀπεκρούσατο αὐτοὺς καὶ ἀπαξ καὶ δις καὶ πολλάκις, ὥς τὴν εἰρήνην ἀσπαζόμενος. Εἴτα ἐλθόντες τινὲς τῶν φίλων αὐτοῦ ἐξομνύμενοι αὐτῷ εἰς τὸν Θεὸν λέγουσιν, (л. 203) ὥς· «Εἰ μὴ συνέλθῃς τῇ βουλῇ αὐτῶν, ἀποθνήσκεις ἀπὸ τῶν χειρῶν αὐτῶν». Ὅθεν καὶ μὴ 30 βουλόμενος γέγονα αὐτοῖς κεφαλὴ, καὶ βουλόμενος θηρεῦσαι ἐθιράσθην. Ὅμως ἀναθέντες εἰς ἐκεῖνον πάντες τὴν κακὴν αὐτῶν βουλήν

---

1 ἐξαλύψε ρκп ἐξαλείψαι В-Е 3 εἰπόντο ρкп Εἰπόντος В-Е 4 βουλγαρίας οὗτος ρкп Βουλγαρίας». Οὕτως В-Е 5 τὰ τῶν βουλγάρων κτήνη ρкп τὰ κτήνη ? τὰ τῶν Βλάχων κτήνη В-Е, τὰ τῶν Βλάχων καὶ τῶν Βουλγάρων κτήνη В-Р 7 ψυχροτέροις ? В-Е 9–10 Лакуна: οἱ δὲ ἄλλοι οὐκ ἐπέισθησαν τοῖς λόγοις αὐτοῦ ? В-Е, нет лакуны В-Р 11 οὐκ ἐξερχόμεθα καὶ ἀποδεχόμεθα ρкп ἐξερχόμεθα καὶ οὐκ ἀποδεχόμεθα ? ἐξερχόμεθα καὶ ἀποδεχόμεθα ? Л 15 * ρος' 16 αὐτοῦ ρкп αὐτῶν Л 17 μᾶλλον δέ ὅτι ρкп μᾶλλον διότι В 18 Γρηγορᾶς καὶ ὁ Παγκράτης ρкп Γρηγορής καὶ ὁ Παγ-

конечно, может двинуть против нас много иноплеменных народов⁶⁶⁷ и уничтожить нас. Кроме того, уже июнь месяц. Как мы станем жать хлеб, если случится волнение?». Говорил он и влахам: «Где теперь ваш скот и ваши жены?». Те ответили: «В горах Болгарии»⁶⁶⁸. Таково ведь у них обыкновение, что скот владов и семьи от апреля месяца вплоть до сентября находятся на вершинах гор и в самых прохладных местах. «Разве, — продолжал Никулица, — не разграбят его тамошние жители, которые, конечно, держат сторону василевса?»⁶⁶⁹. Слушавших это владов убедили слова его⁶⁷⁰, и они заявили: «Мы от такого совета не уходим и принимаем это». Впрочем, оставив все, они принялись обедать. Покончив с обедом и отдохнув, в полдень они снова пришли к нему все вместе, и влады и болгары, возбужденные лариссянами⁶⁷¹, так как лариссяне, его сограждане⁶⁷², сказали им: «Отныне такой совет [Никулицы] — не тайна, особенно потому, что два его сына, Григора⁶⁷³ и Панкратий⁶⁷⁴, находятся в столице⁶⁷⁵. Он всячески препятствует нам, чтобы василевс, узнав об этом, схватил нас». Поэтому, поддавшись таким речам, они сказали ему: «Все, что бы ты ни говорил, очень хорошо, но нам нельзя отступаться от дела». Сбежавшись все, они схватили его и сказали: «Отныне ты наш глава и повелитель, тебя мы выбираем для предстоящего восстания, чтобы ты приказывал нам, что мы должны делать»⁶⁷⁶. Но Никулица, желая мира, не раз и не два отговаривал их. Тогда пришли к нему некоторые из его друзей и, заклиная именем Божиим, говорили: «Если ты не присоединишься к их заговору, то погибнешь от их рук». Поэтому против воли он оказался их главой и, желая уловить [других], был уловлен сам. Так-то все, взвалив на его плечи свой преступный замысел, сде-

κράτης В 19 τοῦτοῖς ркп τοῦτοις В-Е 20 λεγίς ркп λέγης В-Е 21 αὐτοὶ ркп εὐθὺς ? αὐτίκα ? В-Е или перед αὐτοὶ лакуна В-Е 22 τῆσοήμερον ркп τῆς σήμερον В-Е 23 παρουσί ркп παρούση В-Е 24 * ροζ 29 γέγονα 1. л. ед. ч. вместо ожидаемого γέγονε 3 л. ед. ч. 29–30 ἐθράθην 1 л. ед. ч. вместо ожидаемого ἐθράθη 3 л. ед. ч. ἐθρεύθην ? В-Е 30 ὁμῶς ἀναθεντές ркп Ὀμῶς ἀναθέντες В-Е

- ἐποίησαν αὐτὸν ξένον τῶν τοῦ Θεοῦ ἐντολῶν. Διὰ δὲ τὸ μὴ ἀπολεσθῆναι καὶ διαφθαρῆναι τὴν γῆν αὐτῶν πᾶσαν καὶ τὸν λαὸν σφαγῆναι καὶ καταδουλωθῆναι διανέστην ὡς πρὸς τὸ πρᾶγμα καὶ ἐπέθηκεν αὐτὸν τῇ φροντίδι πάντων. Ἐξῆλθεν δὲ ἀπὸ τοῦ οἴκου αὐτοῦ
- 5 ἐπὶ τὰ Φάρσαλα καὶ τὸν (с. 70) Πλήρην. Ποταμός δὲ ἐστὶν οὗτος ὁ Πλήρης ἔχων πεδιάδα μεγάλην ἔνθεν κάκειθεν, ὅς δὴ καὶ διέρχεται μέσον τῶν Βλάχων διαιρῶν αὐτοὺς ἔνθεν καὶ ἔνθεν. Καὶ τεντώσας ἐκεῖσε περιεσώρευσεν τοὺς τε Βλάχους καὶ Βουλγάρους τοὺς ἐκεῖσε πλησιάζοντας, καὶ ἠθροίσθη πρὸς αὐτὸν λαὸς πολὺς.
- 10 Ἀπέστειλεν δὲ καὶ εἰς τὸ Κίτρος παραταγὴν μίαν, προστάξας καταλῦσαι τὸ τοιοῦτον κάστρον· ὃ καὶ ἐγένετο. Ἐγραψε δὲ πρὸς τὸν βασιλέα, ὅτι· «Πάντως εἰπὼν σοι ἀπὸ στόματος, ὅτι μοῦλτον ὀφείλει γενέσθαι, καὶ πάλιν ἔγραψά σοι ἐλθὼν εἰς τὴν οἰκίαν μου περὶ τούτου, καὶ τανῦν δηλῶ τῇ γαληνότητι σου· κἂν νῦν πιστεύ-
15 σον, ὅτι ἐμούλτευσαν καὶ ἐποίησαν ἐμὲ κεφαλὴν αὐτῶν. (л. 203 об.) Εὐχαρίστησον οὖν τῷ Θεῷ, ὅτι ἐγὼ ὑπέχω τὸν λαὸν καὶ ἔχω καταλῦσαι τὸ τοιοῦτον μοῦλτον, εἴπερ ἀκούσεις μου καὶ ἐκκόψεις ἅς σὺ ἐπ' αὐτοῖς ἐποίησας αὐξήσεις καὶ φανερώσεις». Ἦν γὰρ πολλῶν νομισμάτων αὐξήσεις ποιήσας. *Ὁ δὲ ἐπεμψεν αὐτῷ ὄρκους φρι-
20 κωδεστάτους, ὅτι· «Ὅσα ἐποίησα ἀφ' ἧς ἡμέρας ἐβασίλευσα καὶ ἕως τῆς σήμερον, πάντα συμπαθῶ, καὶ οὐ μὴ ἐξορισθῇ ἄνθρωπος ἀπὸ τοῦ μέρους σου ἢ περιορισθῇ, οὐ ζητηθῇ δημοσιακὴν βιάβην ἢ ἰδιωτικὴν, ἀλλὰ πάντα συμπαθῶ μετὰ φόβου Θεοῦ». Πρὸ τοῦ δεῖξασθαι δὲ αὐτὸν τὸν τοιοῦτον ὄρκον ὥρμησεν κατὰ τοῦ κάστρου
25 Σερβίων. Τὸ δὲ τοιοῦτον κάστρον ἐστὶν ἐν πέτραις ὑψηλαῖς πάνυ κείμενον καὶ φάραγξιν ἀγρίαῖς καὶ βαθυτάταις περικυκλούμενον. Ἀπῆλθεν οὖν ἐκεῖσε, οὐκ ἤθελον δὲ οἱ ἐκεῖσε ὄντες μετ' αὐτοῦ οὐδὲ αὐτὸς ὁ μοῦλτος πολεμεῖν αὐτούς, ἀλλὰ ἀπελθὼν ἐκεῖσε παρέταξεν. Στρατοπεδεύσας οὖν ἐνώπιον αὐτῶν ἐν τῇ πεδιάδι κάτω-
30 θεν τοῦ κάστρου, ἐμήνυσεν αὐτοῖς κατελθεῖν πρὸς αὐτόν. Οἱ καὶ κατῆλθον πάντες ὁμοῦ καὶ ἀποβάντες τῶν ἵππων αὐτῶν ἕστησαν ἐνώπιον αὐτοῦ (л. 204) ἐν μέσῳ τοῦ στρατοπέδου δεδεμέναις χερσὶ,

3 διανέστην 1 л. ед. ч. вместо ожидаемого дианήστη (3 л. ед. ч.) 6 πεδιάδα (последнее α исправлено из ι) ркп πεδιάδα В-Е 8 βουλγάρους ркп Βουλγάρους В-Е 10 κίτρος ркп Κίτρος В-Е 14 κἂν ркп καὶ В 15 ἐποίησαν ркп ἐποίησαν В-Е 17 τὸν ркп τὸ ? В-Е 18 αὐξήσας ркп αὐξήσεις В-Е 19 * ροῇ 21 τῇσήμερον ркп τῆς σήμερον В-Е 22 σὸς ркп σου В-Е 28 ὁμούλτος ркп Νικουλιτζᾶς ? ἠβούλετο ? В-Е, πολεμή ркп πολεμήσαι В-Е, πολεμεῖν В-Р

ляли его противником Божьих заповедей. Впрочем, он взялся за дело и возложил на себя заботы обо всем для того, чтобы не была погублена и разорена вся их земля, а народ не был перебит и поработен⁶⁷⁷. Он выступил из своего дома к Фарсалу⁶⁷⁸ и Плирису⁶⁷⁹. Плирис — река, имеющая обширную долину на обоих берегах. Она протекает посреди области влахов, разделяя ее пополам. Став там лагерем, он собрал живущих в тех местах поблизости влахов и болгар⁶⁸⁰, и к нему стеклось большое войско. Отправил он и в Китр⁶⁸¹ один отряд, приказав разрушить⁶⁸² эту крепость, что и было сделано. Василевсу же он написал⁶⁸³: «Я всячески внушал тебе лично, что должен вспыхнуть мятеж. Затем, вернувшись к себе домой, я опять писал тебе о том же. Ныне я снова доношу твоей милости — поверь хотя бы теперь, что они подняли мятеж и сделали меня своим главой. | Поэтому благодари Бога, что я руковожу войском и могу расстроить этот мятеж⁶⁸⁴, если ты послушаешь меня и отменишь те налоговые надбавки и ревизии⁶⁸⁵, которые ты сделал для них»⁶⁸⁶. (А василевс сделал налоговые надбавки, исчисляемые многими номисмами.) Василевс направил ему страшнейшие клятвы: «Я отменю⁶⁸⁷ все, что надбавил со дня, когда начал царствовать, вплоть до нынешнего⁶⁸⁸. Ни один человек с твоей стороны⁶⁸⁹ не будет изгнан или заключен, не будет подвергнут взысканию за ущерб, нанесенный фиску или частным лицам⁶⁹⁰; напротив — я все прошу⁶⁹¹ со страхом Божиим». Однако, прежде чем Никулица получил эту клятву, он двинулся против крепости Сервии. Эта крепость расположена на высоких скалах и окружена дикими и глубокими обрывами⁶⁹². Итак, он прибыл туда, но ни находившиеся там не хотели воевать с ним, ни сам мятежник⁶⁹³ — с ними⁶⁹⁴. Однако, придя, он расположился там. Далее, когда он стал лагерем против них на равнине у подножия крепости, он сказал им, чтобы они спустились к нему. И они опустились все сразу и, сойдя со своих коней, стали перед ним | посреди лагеря со связанными руками. Они заявили: «Мы

- λέγοντες, ὅτι· «Ἡμεῖς δοῦλοί σου ἔσμεν, καὶ εἰ κελεύῃς πολυχρο-
νίζομέν σε νῦν». Ἀὐτὸς δὲ εἶπεν πρὸς αὐτοὺς, ὅτι· «Οἶδα, ἐάν
ἀπολύσω ὑμᾶς καὶ ἀπέλθῃτε, ἀφ' οὗ εἰσέλθῃτε εἰς τὸ κάστρον οὐ
μὴ φυλάξῃτε ἃ συνέθεσθέ μοι, καὶ ἤρμοζεν ἵνα κατέχω ὑμᾶς ἐνταῦ-
θα· ἐπεὶ δὲ νόμος ἐστὶ στρατηγικός ἀρχαῖος ἵνα ὁ οἰκειογνώμω-
5 ἀπερχόμενος εἴτε πρὸς βασιλέα εἴτε πρὸς τύραννον ἢ στρατηγὸν μὴ
κατέχηται παρ' αὐτοῦ μὴ (c. 71) βουλόμενος, ἀλλὰ ἀπέρχεται
πάλιν πρὸς τὰ οἰκεῖα ἐλευθερίως, τούτου ἕνεκα κἀγὼ ἀπολύω ὑμᾶς,
καὶ ἀπέλθετε μετὰ χαρᾶς εἰς τὰς οἰκίας ὑμῶν, καὶ εἰπέρ μοι ψεύ-
10 σεσθε οὐ μὴ φείσομαι ὑμῶν». Οἱ δὲ μυρία αὐτῷ ἐπαγγειλάμενοι
ὑπεχώρησαν. * Ἐκείνου δὲ αὐτοὺς προτρέψαντος ἀνελθόντες εἰς τὸ
κάστρον ἤρξαντο ὑβρίζειν οἷα ἔθος ἐστὶ τοῖς ἀπαιδεύτοις. Λυπηθεῖς
δὲ ἐκεῖνος εἰς τὴν συνείδησιν αὐτῶν ἤρξατο τοῦ καстроπολεμεῖν
αὐτοὺς διὰ τὰς ὕβρεις αὐτῶν· οὐδὲ γὰρ ἤθελεν πολεμῆσαι αὐτούς,
15 διότι οὐδὲ ἐκουσίως ὑπεισηλθον τὸ μούλτον, ἵνα ἀγωνίζηται εἰς τὸ
φημίζεσθαι αὐτόν, ἀλλὰ διὰ τὸν λαόν, ἵνα μὴ σκανδα(л. 204 об.)-
λισθέντων ὡς κακοῦργον κατεργάσονται αὐτόν. Διὰ δὲ τὰς ὕβρεις
καὶ τὴν ὑπερηφανίαν αὐτῶν εἰσελθὼν εἰς τούτους καὶ πολεμή-
σας αὐτοὺς ἐν ἡμέραις δυοῖ τῇ τρίτῃ παρέλαβεν αὐτούς. * Μετὰ δὲ
20 ταῦτα κατέλαβεν καὶ ὁ τοῦ μακαρίτου βασιλέως ὄρκος καὶ εἰκὼν.
Ἐχων ὄρκους, ἐπαγγελίας ἀξιωμάτων καὶ ἄλλα πολλά. Πλὴν οἱ
δουλεύοντες τοῖς βασιλεῦσιν κατὰ τὰ θελήματα αὐτῶν λέγουσιν,
οὐκ εἰσὶν ἐν ὀρθότητι, ἀλλὰ ψεῦδος καὶ ἀδικία ἐπὶ στόματος αὐτῶν
καὶ δολιότης ἐνεδρεῖ ἐν τοῖς χεῖλεσιν αὐτῶν. Ἦθελον γὰρ μὴ
25 γενέσθαι εἰρήνην τότε, ἀλλὰ σφαγαῖς καὶ αἵμασι τῶν χριστιανῶν
μολύνεσθαι τὴν γῆν. Ὁ συμπέθερος μου δὲ εἰ καὶ εἰς τοιαύτην
συμφορὰν ἐνέπεσεν ἀπροσδοκῆτως, ἤρχετο τῷ Θεῷ ῥυσθῆναι ταύτης
καὶ εἰρηνεῦσαι τὰ πράγματα. Ὁ δὲ ἀγαθὸς Θεὸς ἠλέησεν αὐτόν,
καὶ τῇ αὐτοῦ χάριτι ἠδυνήθη εἰρηνεῦσαι πάντα ὅσα ἤθελεν. Ἐλα-
30 βεν οὖν τοὺς ὄρκους καὶ τὴν ἁγίαν εἰκόνα τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ

1-2 πολυχρονίζομενὺν ркп πολυχρονίζομέν σε νῦν B-E, πολυχρονίζομεν B-P 3 ἀπέλθετε ркп ἀπέλθῃτε B-E, εἰσέλθεται ркп εἰσέλθῃτε B-E 7 κατέχεται ркп κατέχηται B-E 9-10 ὑπὲρ οὐψεύσεσθαι ркп ὑπὲρ οὐ ψεύσεσθε B-E, εἰπέρ μοι ψεύσεσθε ? εἶπερ ψεύσεσθε ? Л 10 ἐπαγγειλάμενος ркп ἐπαγγειλάμενοι B-E 11 * роѡ, ἄν. ελθόντες (после первого ѵ стерта одна буква) δὲ εἰς ркп ἀνελθόντες εἰς B-E 12 ἤρξατο ркп ἤρξαντο B-E 13 αὐτῶν ркп αὐτοῦ K 15 ὑπῆσῃλθον ркп, ὑπεισηλθον

твои рабы. Если ты велишь, мы провозгласим тебе сейчас долгие лета»⁶⁹⁵. Но он ответил им: «Я знаю, что если я отпущу вас и вы удалитесь, то едва вы войдете в крепость, как откажетесь соблюдать то, о чем договорились со мной»⁶⁹⁶. Следовало бы, чтобы я задержал вас здесь. Но так как существует древний военный закон, чтобы добровольно пришедший к василевсу ли, или к тирану, или к стратигу не задерживался им насильно, а мог свободно вернуться домой, поэтому и я освобождаю вас. Идите с радостью в дома ваши. Но если вы меня обманете, я вас не пощажу». Они же, надавав ему тысячи обещаний, удалились. Когда же с его позволения они вернулись в крепость, они начали издеваться, как это в привычке у людей невежественных. Никулица, оскорбленный их бессовестностью⁶⁹⁷, начал из-за их наглости осаждать крепость. Ведь он не хотел воевать с ними (ибо он присоединился⁶⁹⁸ к мятежу поневоле)⁶⁹⁹, чтобы принуждать их признать⁷⁰⁰ его, а [стал воевать] из-за войска, дабы, оскорбившись, мятежники | не расправились с ним как с предателем. Итак, из-за их оскорблений и высокомерия выступив против них, он после двухдневной осады на третий день овладел ими⁷⁰¹. После этого-то и прибыли клятва и образ⁷⁰² блаженного василевса, Никулица имел [теперь] клятвы, обещания чинов и многое другое⁷⁰³. (Однако служащие василевсам говорят⁷⁰⁴ по собственной воле, они не искренни — ложь и несправедливость на языке их, и хитрость притаилась на их устах, так как они хотели, чтобы не мир тогда был установлен, а убийствами и кровью христиан увлажнилась земля. Напротив, сват⁷⁰⁵ мой, хотя и сверх ожиданий попал в эту беду, молился Богу, чтобы избавиться от нее и закончить дело миром⁷⁰⁶. Благой Господь смилостивился над ним, и он сумел покончить дело миром так, как хотел⁷⁰⁷). Итак, он взял клятвы⁷⁰⁸ и святую икону Христа — Господа нашего, а также Богоматери и многих других

В-Е, ὑπεισῆλθεν ? Γ, τὸν μοῦλτον ркп τὸ μοῦλτον ? В-Е, ἀγωνίζεται ркп ἀγωνίζεται В-Е 18 εἰσῆλθον ркп εἰσελθὼν Л, εἰσῆλθεν ? Γ 19 * ρп 20 ὄρκος καὶ ркп ὄρος καὶ εἰκὼν Б 20–21 εἰκὼν ἔχων ркп, εἰκὼν. Ἐχων В-Е, εἰκὼν. Ἐχων οὖν ? В-Е 21–26 Ср. Иез. 33, 31 22 λέγοντες ? В-Е 26 συμπεθερός ркп συμπεθερός В-Е 27 συνφορὰν ркп συμφορὰν В-Е 29 ὅσα ркп ὡς Б

- ἡμῶν καὶ τῆς Θεοτόκου καὶ ἄλλων ἁγίων πολλῶν τῶν ἐν τῇ εἰκόνι
 ὄντων, ἠὺχαρίστησεν τῷ Θεῷ τῷ τὴν εἰρήνην βραβεύοντι, * (λ. 205)
 προσκαλεσάμενος δὲ τὸν λαὸν ἐξήνεγκεν καὶ ἐνώπιον πάντων τὰς
 εἰκόνας καὶ ὑπέδειξεν αὐτοῖς, ὑπανεγνώ δὲ αὐτοῖς καὶ τὸν ὄρκον
 5 καὶ προέτρεψεν αὐτοὺς εἰρηνεῦειν καὶ ἕκαστον εἰς τὰ ἴδια ἀπελ-
 θεῖν. Οἱ δὲ οὐκ ἤθελον, ἀλλ' ἔλεγον· «Πόλεμον ἐκίνησας, εἰρήνην
 μὴ ζήτηι». Ἐκείνου δὲ ἐνισταμένου τὰ πρὸς εἰρήνην ἐκείνοι οὐ
 κατένευον, φωνὰς ἀφιέντες μεγάλας οἷα λαὸς ἄτακτος φιλεῖ
 ποιεῖν. Προσέταξεν οὖν ἀποκλεισθῆναι ἀπὸ μὲν τῶν Βλάχων τὸν
 10 πρόκριτον αὐτῶν ἄρχοντα Σθλαβωτᾶν τὸν Καρμαλάκην, ἀπὸ δὲ τῶν
 Λαρισαίων Θεόδωρον Σκρίβονα τὸν (с. 72) Πεταστόν. Οἱ δὲ
 λοιποὶ πάντες ἰδόντες τοὺς τοιοῦτους ἀπαγομένους τὴν ἐπὶ θάνατον
 ἔφριξαν καὶ προσπεσόντες αὐτὸν πάντες ἐξήτουν τὸ συμπαθῆσαι
 αὐτὸν αὐτούς, λέγοντες· «Ποιοῦμεν ὃ ἂν προστάξεις ἡμῖν». Ἐπικαμ-
 15 φθεις οὖν ἐκεῖνος ταῖς αὐτῶν παρακλήσεσιν συνεπάθησεν αὐτούς
 καὶ ἀναλαβόμενος τοὺς προκρίτους τῶν Βλάχων καὶ τῶν Λαρισαίων
 ἀπῆλθεν πρὸς τὸν κατεπάνω Βουλγαρίας Ἀνδρόνικον τὸν Φιλοκά-
 λην, ὃς τὸν ὄρκον αὐτῷ ἐπεμψε τοῦ βασιλέως. Ἡῦρεν δὲ αὐτὸν εἰς
 τὸν Πετερίσκον, (λ. 205 об.) συστελλόμενον καὶ φοβούμενον αὐτὸν
 20 πολλὰ· οὐ γὰρ προσεδόκει ἀληθεύειν αὐτὸν τὴν εἰρήνην. * Κάκειθεν
 δὲ εἰσηλθὲν πρὸς τὸν μακαρίτην βασιλέα ἐν τῇ πόλει, ὃς ἐδέξατο
 αὐτὸν καλῶς, καὶ ἐπὶ τέσσαρσι μῆσι περιπάτει ἐν τῇ πόλει ἀδεῶς·
 μετὰ τῶν σὺν αὐτῷ εἰσελθόντων προκρίτων Βλάχων καὶ Λαρι-
 25 σαίων. Μετὰ δὲ τοῦτο ἀπέστειλεν αὐτὸν εἰς τὸν μακαρίτην πατριάρ-
 χην Κωνσταντινουπόλεως κύρ Ἰωάννην τὸν Ξιφιλῖνον, ὥς εἴπερ
 βεβηλώσει ὁ πατριάρχης τὸν ὄρκον καὶ ἀθετήσῃ τὰ συμφωνηθέντα
 δι' αὐτοῦ, τότε ἵνα τὸν ἐργάσωνται καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ. Ὡς δὲ ὁ
 ἀγιώτατος πατριάρχης μᾶλλον ἐπεκύρωσε τὸν ὄρκον συμπαθήσας
 αὐτὸν μετὰ καὶ τῶν σὺν ἐκείνῳ πάντων καὶ ἀπολύσας αὐτὸν τοῦ
 30 ἐγκλήματος, ὠργίσθη δὲ φανερώς ὁ βασιλεὺς καὶ ἐξώρισεν αὐτὸν
 εἰς τὸ Ἀρμενιακὸν εἰς τὸ κάστρον Ἀμασείας, καθεῖρξας αὐτὸν ἐν

2 * ρπα' 8 ὀφείλη ρκп ὀφείλει, φιλεῖ ? B-E 9 ἀποκλῆσθῆναι ρкп
 ἀποκλεισθῆναι B-E, ἀποκεφαλεσθῆναι B 13 συναπαθῆσαι ρкп συμπαθῆσαι
 B-E 14 ὦ ρкп ὁ B-E 16 τὰς ρкп τοὺς B-E 17 τῷ κατεπάνω βουλγαρίας ρкп
 τὸν κατεπάνω Βουλγαρίας B-E 18 αὐτοῦ ρкп αὐτῷ B-E 20 * ρпβ' 22
 τέσσαρσι ρкп τέσσαρσι μῆσι B-E 24 μακαρίτην ρкп μακαρίτην B-E 27 δι'
 αὐτοῦ ρкп διὰ τοῦτον ? B-E, διὰ τούτου, δι' αὐτοῦ Л, ἐργάσονται ρкп
 ἐργάσωνται, ἐργάσῃται αὐτὸν τε ? B-E, ἐργάσαιτο B-P αὐτὸν ρкп αὐτῷ
 B-E 29 ἐκείνου ρкп ἐκείνῳ B-E 31 εἰς τὸν ρкп εἰς τὸ B-E

святых, изображенных на иконе, и вознес благодарение Богу, дарующему мир. | Созвав войско, он вынес пред всеми иконы и показал им, прочел ⁷⁰⁹ им также клятву и убеждал их замириться и разойтись всем по домам. Но они не хотели, говоря: «Начал войну — не ищи мира». Никулица настаивал на мире, а они не соглашались. Поднялся громкий крик, какой способно поднять нестройное войско ⁷¹⁰. Поэтому Никулица приказал схватить ⁷¹¹ среди влахов их предводителя архонта ⁷¹² Славоту Кармалака ⁷¹³, а из лариссян — Феодора Скривону Петаста ⁷¹⁴. Все прочие, видя этих уводимых на смерть ⁷¹⁵, испугались и, бросившись к его ногам, единодушно просили пощадить их. Они говорили: «Мы будем делать все, что бы ты ни приказал нам!». Итак, осаждаемый их мольбами, он помиловал их и, взяв предводителей влахов и лариссян, отправился к катепану Болгарии ⁷¹⁶ Андронику Филокали ⁷¹⁷, который послал ему клятву василевса. Он нашел его в Петериске ⁷¹⁸, | упавшего духом и охваченного большим страхом перед Никулицей ⁷¹⁹, так как и не надеялся, что Никулица взаправду хочет мира. Отсюда он отправился к блаженному василевсу в столицу, который хорошо его принял, и в течение четырех месяцев он пробыл там в безопасности вместе с прибывшими с ним предводителями влахов и лариссян. После этого, однако, василевс послал его к блаженному патриарху Константинополя Иоанну Ксифилину ⁷²⁰, чтобы, если патриарх признает клятву скверной и отменит соглашение, скрепленное ею, расправиться и с Никулицей и с теми, кто был с ним ⁷²¹. Но так как святейший патриарх, напротив, подтвердил клятву, простив Никулицу вместе со всеми находившимися с ним и сняв с него вину, василевс был явно разозлен ⁷²² и сослал ⁷²³ Никулицу в Армениак ⁷²⁴, в крепость Амасию ⁷²⁵, заключив его в так называемой Мраморной тюрь-

- φυλακῇ τῇ λεγομένῃ Μαρμαρωτῇ. Ἐν ἡ καὶ καθήμενος ἔγραψεν πρὸς τὸν πάππαν μου τὸν Κεκαυμένον ἅπερ ἔπαθεν ἐν τῷ παντὶ βίῳ. * Τελευτήσαντος δὲ τοῦ βασιλέως ἐβασίλευσεν ἀντ' αὐτοῦ Ῥωμανὸς ὁ Διογένης, ἀνὴρ μνη(λ. 206)μονεύων φιλίας. Ἄμα τῷ ἀναγορευθῆναι αὐτὸν τῇ ἡμέρᾳ ἔγραψεν πρὸς τὸν πρωτοσύγκελλον Γεώργιον καὶ πραιτώρα Ἀρμενιοκοῦ τὸν Κορίνθιον ὅπως μὴ κωλύσῃ αὐτὸν τοῦ εἰσελθεῖν ἐν τῇ πόλει. Ἦν γὰρ ὁ μακαρίτης Διογένης φίλος αὐτοῦ ἐξ ἀρχῆς, ὁπόταν ἦν κατεπάνος. Ἐγραψε δὲ καὶ πρὸς αὐτόν. * «Χαίρου καὶ εὐφραίνου, ὅτι ὁ Θεὸς ἀνεβίβασέ με εἰς τὴν βασιλείαν μου». Ὁ καὶ ἐποίησεν, καὶ εἰσῆλθεν ἐν τάχει πρὸς τὴν βασι(с. 73)λεύουσιν, προσκυνήσας καὶ ἀπευχαριστήσας αὐτῷ περὶ ὧν ἐμνήσθη αὐτοῦ. Πλὴν οὐδὲν ἕτερον ἀγαθὸν αὐτὸν πεποίηκεν εἰ μὴ τὸν υἱὸν αὐτοῦ Γρηγόριον ἐτίμησε πρωτοσπαθᾶριον σπαθαροκαν-
 5 διδάτην ὄντα καὶ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ Παγκρατίου ἠΐξῃσε τὴν ρόγαν. Διὰ τὸν τῶν ἀνθρώπων φθόνον δὲ προσέταξεν ἐκείνον ἀπελθεῖν εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ καὶ πράττειν εἴ τι καὶ βούλεται· εἶχεν γὰρ εἰς αὐτὸν ὑπολήψεις ἀγαθὰς. Διετέλεσεν οὖν ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ χρόνους τέσσαρας ἀναπαυόμενος καὶ εὐχαριστῶν τῷ Θεῷ καὶ αὐτῷ.
 10 καίπερ πολλῶν ὄντων τῶν διαβαλλόντων αὐτόν, ἀλλ' οὐδενὶ ἐπίστευε. Ληφθεὶς οὖν ὁ μακαρί(л. 206 об.)της παρὰ τῶν Περσῶν αἰχμάλωτος, εἰσῆλθε πάλιν εἰς τὴν βασιλεύουσιν. Ἦν γὰρ τότε ὁ μεγαλοδοξότατος σεβαστοφόρος κύρ Νικηφόρος κριτῆς Πελοποννήσου καὶ Ἑλλάδος, ἀνὴρ ἄριστος εἰς πάντα καὶ φρονιμώτατος πάν-
 25 ἄκριβῶς τε ἐξησκημένος τὴν τε στρατηγικὴν καὶ πολιτικὴν ἐμπειρίαν, εἰ καὶ εὐνοῦχος ἦν, μεγαλόψυχος, πάνυ δέξυτατος, νοῶν καὶ λέγων προχειρότατα. Καὶ εἶδεν καὶ συνέτυχεν αὐτῷ καὶ ἠθέλησεν ἐπαινεῖν αὐτόν, διαδεχθεὶς γὰρ διῆλθεν διὰ τῆς Λαρίσης, καὶ συνεβούλευσεν αὐτῷ εἰσελθεῖν ἐν τῇ πόλει διὰ τὸ ἐκ νεότητος αὐτο-
 30 κρατορεῦσαι τὸν πρῶτον καὶ ἡμερώτατον κύρ Μιχαήλ. Σκεψάμε-

1 καθήμεος ркп καθήμεος В-Е 2 πάππον ркп πάππον В-Е, πάππαν В-Р, ср. 296.19 3 * ρпγ' 3-4 ρωμανῶν ὁ διγενῆς ркп Ῥωμανὸς ὁ Διγενῆς В-Е, Ῥωμανὸς ὁ Διογένης Г 4 Ὅς ἅμα ? В-Е 8 ὅπως τανὺν ркп ὁπόταν ἦν В-Е 9 * ρпδ', ὅτι ὁ θεὸς ὅτι ркп ὅτι ὁ Θεὸς В-Е 9 Лк. 15, 32 12 αὐτῶν ркп αὐτῷ В-Е 13 ἕτερος ркп ἕτερον В-Е 16 ρόγα ркп ρόγαν ? В-Е 19 τῶν ркп τῷ В-Е 22 αἰχμάλωτος ркп αἰχμάλωτος, ἦν καὶ αὐτός В-Р 24 ἀνὴρ ἄριστος ркп ἀνὴρ ἄριστος В-Е 27 αὐτῶν ркп αὐτῷ В-Е 28 διὰδεχθῆς γὰρ ркп διὰδεχθεὶς γὰρ В-Е, διῆλθεν γὰρ ? διὰδεχθεὶς γὰρ διῆλθεν ? Л

ме⁷²⁶. Сидя в ней, Никулица написал моему отцу⁷²⁷ Кекавмену⁷²⁸ о том, что он испытал в течение всей своей жизни. Когда же василевс умер⁷²⁹, то вместо него воцарился⁷³⁰ Роман Диоген⁷³¹ — человек, | почитавший дружбу. В тот же день, когда он был провозглашен, он написал протосинкеллу Георгию Коринфскому⁷³², претору⁷³³ Армениака, чтобы тот не препятствовал отъезду Никулицы в столицу⁷³⁴. Дело в том, что блаженный Диоген являлся издавна другом Никулицы, еще когда Диоген был катепаном⁷³⁵. Написал василевс и самому Никулице: «Радуйся и веселись, что Господь вознес меня на царский трон. Приезжай поскорее, чтобы воспользоваться благодарениями моей царственности». Никулица так и сделал — поспешно прибыл в царицу городов, поклонился⁷³⁶ василевсу и возблагодарил его за то, что он вспомнил о нем. Однако василевс не дал ему никаких иных благ⁷³⁷, кроме того, что возвел его сына Григория⁷³⁸, бывшего снафарокандидатом⁷³⁹, в ранг протоспафария, а брату его Панкратию увеличил ругу⁷⁴⁰. Из-за зависти людей⁷⁴¹ он приказал Никулице отправиться к себе домой и делать⁷⁴², что он хочет, так как имел о нем доброе мнение⁷⁴³. Итак, Никулица пребывал в покое в своем доме четыре года, воздавая хвалу Господу и василевсу, хоть и было много клеветующих на него, василевс никому не верил. Затем, когда блаженный василевс был взят | в плен персами⁷⁴⁴, Никулица снова прибыл в царственный град. Достославный севастофор⁷⁴⁵ Никифор⁷⁴⁶ был тогда судьей Пелопоннеса⁷⁴⁷ и Эллады — человек, выдающийся во всем, чрезвычайно разумный, весьма искушенный и в военном⁷⁴⁸ деле и в гражданском управлении⁷⁴⁹, хотя и был евнухом⁷⁵⁰, великодушный, очень способный, с находчивостью думающий и говорящий⁷⁵¹. Он встретился и повидался с Никулицей, когда Никифор, смещенный со своего поста⁷⁵², следовал через Ларису, изволил его похвалить и посоветовал ему ехать в столицу, так как самодержцем⁷⁵³ стал юный, кроткий и смиреннейший Михаил⁷⁵⁴. Посему, сообразив, что совет не плох, Никулица прибыл

- νος οὖν καὶ αὐτὸς ὡς ἀγαθὴ ἐστὶν ἡ συμβουλὴ, εἰσῆλθεν προσκυνῆσαι τῷ βασιλεῖ, καὶ ἀπεδέξατο αὐτὸν ὁ βασιλεὺς. Ἦργησε δὲ ἡμέρας πολλὰς καὶ ἐκακοπάθησε διὰ τὸ ἔχειν αὐτὸν ἀναγκαίως δουλείας. Μετὰ δὲ τοῦτο ἐβάλετο αὐτὸν ἀρχηγέτην τε καὶ ἀναγραφέα τῶν τε κονταράτων καὶ τῶν πλωίμων. * Ἰδὼν γὰρ ὁ Θεός, ὅτι οὐκ ἀπὸ κακουργίας ἐκείνου γέγονε τὸ μούλτον, ἐνέβαλεν εἰς τὴν καρδίαν τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως κύρ Μιχαὴλ τοῦ ἐλεεῖν καὶ προσπαθεῖν αὐτόν. Οὐδέποτε γὰρ τις ἐτόλμησεν ἀνταρσίαν ποιῆσαι κατὰ τοῦ βασιλέως καὶ τῆς Ῥωμανίας πειρώμενος διαφθεῖραι τὴν εἰρήνην, καὶ οὐ(λ. 207)κ αὐτὸς διεφθάρη. * Διὰ ταῦτα οὖν (с. 74) παραγγέλλω ὑμῖν, τέκνα μου ἡγαπημένα, οὓς μοι δέδωκεν ὁ Θεός, εἰς τὸ μέρος τοῦ βασιλέως καὶ εἰς τὴν δούλωσιν αὐτοῦ εἶναι. Ὁ γὰρ ἐν Κωνσταντινουπόλει καθεζόμενος βασιλεὺς πάντοτε νικᾷ.

§ 75

- * Παραγγέλλω δὲ ὑμῖν καὶ τοῖς ἐξ ὑμῶν τοῦτο. Ἐπεὶ δὲ τὸ τῶν
15 Βλάχων γένος ἄπιστόν τε παντελῶς καὶ διεστραμμένον, μήτε εἰς Θεὸν ἔχον πίστιν ὀρθὴν μήτε εἰς βασιλέα μήτε εἰς συγγενὴ ἢ εἰς φίλον, ἀλλὰ ἀγωνιζόμενον πάντας καταπραγματεῦσθαι, ψεύδεται δὲ πολλὰ καὶ κλέπτει πάνυ, ὁμνύμενον καθεκάστην ὅρκους φρικωδεστάτους πρὸς τοὺς ἑαυτοῦ φίλους καὶ ἀθετοῦν ῥαδίως ποιοῦν τε
20 τοὺς ἀπλουστέρους, οὐδέποτε δὲ ἐφύλαξε πίστιν πρὸς τινα, οὐδὲ πρὸς τοὺς ἀρχαιοτέρους βασιλεῖς τῶν Ῥωμαίων, πολεμηθέντες παρὰ τοῦ βασιλέως Τραϊανοῦ καὶ παντελῶς ἐκτριβέντες ἐόλωσαν, καὶ τοῦ βασιλέως αὐτῶν τοῦ λεγομένου Δεκαβάλου ἀποσφαγέντος καὶ τὴν
25 κεφαλὴν ἐπὶ δόρατος ἀναρτηθέντος ἐν μέσῃ τῇ πόλει Ῥωμαίων. Οὗτοι γὰρ εἰσιν οἱ λεγόμενοι Δᾶκαι καὶ Βέσοι. Ὦκουν δὲ πρότερον πλησίον τοῦ Δανουβίου ποταμοῦ καὶ τοῦ Σάου, ὃν νῦν (л. 207 об.) ποταμὸν Σάβαν καλοῦμεν, ἐνθα Σέρβοι ἀρτίως οἰκοῦσιν, ἐν ὄχυροῖς καὶ δυσβάτοις τόποις. Τούτοις θαρροῦντες ὑπεκρίνοντο ἀγάπην καὶ

5 κοντάρων ркп κονταράτων В-Е, * ρπε' 6 ἀπὸ κακουργίας ἐκείνου οὐ γέγονε ркп ἀπὸ πανουργίας ἐκείνου οὐ γέγονε ? В-Е, Л, К, οὐκ ἀπὸ κακουργίας ἐκείνου γέγονε Г 10 После διεφθάρη следует: παραγγέλω πρὸς τοὺς παῖδ(ας), написанное не киноварью, а теми же чернилами, что и текст. Первые издатели вынесли эти слова в заголовок особого, 186 параграфа, 14 * ρлз', ἐπεὶ ркп Ἔστι ? В-Е 15 διέστραμμένον ркп διεστραμμένον В-Е 18 κλάπτει ркп κλέπτει В-Е, ὁμνήμεσον ркп ὁμνύμενον В-Е 20 σοφίζόμενοι ркп σοφίζόμενον В-Е 22 Ῥωμαίων. В-Е, Ῥωμαίων, Г 26 δαкаи καὶ βέсои ркп Дᾶкаи καὶ Вёсои В-Е 27 ὁ ркп ὃν В-Е 28 σέρβει ркп Сёрбои В-Е 29 ἀγάπα ркп ἀγάπην В-Е

поклониться василевсу, и василевс принял его. Однако [прежде] Никулица много дней томился и мучился, так как у того были неотложные дела. Но после этого василевс сделал его начальником⁷⁵⁵ и анаграфевсом кондаратов и моряков⁷⁵⁶, так как Бог, видя, что не по злодейству Никулицы случился мятеж⁷⁵⁷, побудил сердце благочестивейшего⁷⁵⁸ василевса Михаила помиловать и пожалеть его. Ведь никогда не бывало так, чтобы тот, кто осмелился поднять восстание против василевса и пытался нарушить мир в Романии, не был бы сам уничтожен⁷⁵⁹. Поэтому⁷⁶⁰ заклинаю вас, дети мои желанные, которых дал мне Господь, оставайтесь на стороне василевса и на службе у него, так как сидящий в Константинополе василевс всегда побеждает⁷⁶¹.

§ 75. О характере, происхождении и повадках влахов⁷⁶²

Уведомляю вас и детей ваших⁷⁶³ также о следующем. Поскольку⁷⁶⁴ племя влахов отличается крайней неверностью и развращено, не хранит подлинной верности ни Богу, ни василевсу, ни родственнику или другу, но стремится всех перехитрить, часто лжет, еще больше ворует, ежедневно клянется страшными клятвами своим друзьям и с легкостью нарушает клятвы, устраивает побратимства и вступает в кумовство, помышляя таким образом обмануть простоватых, никогда не соблюдало верности никому, в том числе и древним римским императорам⁷⁶⁵, поэтому император Траян⁷⁶⁶ волевал с ними и, наголову разгромив, пленил их; их василевс по имени Декавал⁷⁶⁷ был убит, а его голова вздета на копьё посреди города римлян⁷⁶⁸. Ведь вlahи являются так называемыми даками⁷⁶⁹ и бессами⁷⁷⁰. Раньше они жили близ рек Дуная и Саоса, который ныне мы называем рекой Савой⁷⁷¹, где теперь живут сербы⁷⁷² в безопасных и недоступных местах⁷⁷³. В надежде на это они прикидыва-

- δούλωσιν πρὸς τοὺς ἀρχαιοτέρους τῶν Ῥωμαίων βασιλεῖς καὶ ἐξερ-
 χόμενοι τῶν ὀχυρωμάτων ἐλείζοντο τὰς χώρας τῶν Ῥωμαίων.
 Ὅθεν ἀγανακτήσαντες κατ' αὐτῶν, ὡς εἴρηται, διέφθειραν αὐτούς.
 5 Οἱ καὶ ἐξεληθόντες τῶν ἐκεῖσε διεσπάρησαν ἐν πάσῃ τῇ Ἠπειρῷ
 καὶ Μακεδονίᾳ, οἱ δὲ πλείονες αὐτῶν ὥκησαν τὴν Ἑλλάδα. Εἰσὶ
 καὶ δειλοὶ πάνυ λαγῶν ἔχοντες καρδίαν, θάρσος δὲ ἔχοντες καὶ
 τοῦτο ἀπὸ δειλίας. Παραγγέλλω οὖν ὑμῖν ἵνα μὴ πιστεύητε τοῦτοις
 τὸ σύνολον. Καὶ εἰ γένηται ποτε μοῦλτον καὶ ὑποκρίνονται ἀγάπην
 10 καὶ πίστιν, ἐξομνύμενοι εἰς τὸν Θεὸν φυλάξαι ταύτην, μὴ πιστεύητε
 αὐτοῖς. Κρεῖττον γάρ ἐστιν ὑμῖν μὴ ὀρκίσαι αὐτούς τὸ σύνολον
 μήτε ὄρκον δοῦναι, ἀλλὰ παρατηρῆσαι αὐτούς ὡς κακοὺς, ἢ ὁμόσαι
 ἢ δέξασθαι ὄρκον. Χρὴ οὖν μὴ πιστεύειν αὐτοῖς τὸ σύνολον, πλὴν
 ὑποκρίνου καὶ σὺ φίλος αὐτῶν. Εἰ δὲ καὶ ποτε γενήσεται ἀνταρ-
 (c. 75)σία εἰς Βουλγαρίαν, καθὼς προεῖρηται, καὶ εἰ φίλοι σου
 15 ὁμολογοῦσιν εἶναι ἢ καὶ ὁμνυνται, μὴ πιστεύῃς αὐτοῖς. * (λ. 208) Εἰ δὲ καὶ
 τὰς γυναῖκας καὶ τὰ τέκνα αὐτῶν εἰσάγωσιν εἰς τι κάστρον
 τῆς Ῥωμανίας, πρότρεφον εἰσαγαγεῖν αὐτάς, πλὴν ἔνδον τοῦ κουλά
 ἔστωσαν· αὐτοὶ ἔξω ἔστωσαν. Καὶ εἴπερ θέλουσιν εἰσερχέσθαι εἰς
 τὰς φαμίλιας αὐτῶν, δύο ἢ τρεῖς εἰσερχέσθωσαν· ὁπόταν δὲ αὐτοὶ
 20 ἐξέλθωσιν, ἄλλοι πάλιν εἰσερχέσθωσάν σοι. Ἀκρίβειαν δὲ ἔχε ἐπι-
 τῶν τειχέων καὶ ἐπὶ τῶν πυλῶν πολλήν. Οὕτως δὲ ποιῶν ἐν ἀσφα-
 λείᾳ ἔσῃ. Εἰ δὲ καὶ ἑάσεις πολλοὺς εἰσελθεῖν εἰς τὰς φαμίλιας
 αὐτῶν, προδοθήσεται τὸ κάστρον παρ' αὐτῶν καὶ δειχθήσῃ ὑπ'
 αὐτῶν ὡς ὑπὸ ἀσπίδος, καὶ τότε μνησθήσῃ τῶν παραγγελιῶν μου.
 25 Ἄλλ' ἐὰν φυλάξεις ταῦτα, ἔξεις καὶ αὐτοὺς ὑποχειρίους σου καὶ
 σοὶ τὸ ἀφρόντιστον προσγενήσεται.

§ 76

- * Ἐπεὶ δὲ οἱ ἀρχαῖοι ὠρυξαν τὴν γῆν ποιήσαντες λάκκους μεγά-
 λους καὶ κοιλάματα (τῷ γὰρ χώματι ἐχρήσαντο εἰς τύμβους), χρή
 30 σε καὶ ταῦτα παραφυλάττειν, ἵνα μὴ ποιήσαντες οἱ ἐναντίοι ἐνεδρα
 ἐν αὐτοῖς καὶ ἐκπηδήσαντες ἄφνω ἐξ αὐτῶν βλάβῃσι τὸν λαὸν ἡμῶν.
 Ὑμεῖς γὰρ οἴδατε, ὅτι μεγάλοι εἰσὶν οἱ λάκκοι ἔχοντες (λ. 208 ὁβ.)

4-5 ἡπειρῷ καὶ μακεδονίᾳ ρκπ Ἠπειρομακεδονίᾳ ? B-E 5 ὤκεισαν ρκπ
 ὥκησαν B-E 12 ἢ ρκπ καὶ ? B-E 15 * ρπῇ 16 εἰς τι ? J 26 * ρπθ' 27 λάκκους
 ρκπ λάκκους B-E 28 τυμβοὺς ρκπ τύμβους B-E 31 λάκοι ρκπ λάκκοι B-E

лись друзьями и рабами древних⁷⁷⁴ римских императоров и, выходя из своих укреплений, разоряли земли римлян. Поэтому-то, как сказано, римляне, разгневавшись на них, разгромили их. Уйдя из тамошних мест, влахи рассеялись по всему Эпиру⁷⁷⁵ и Македонии⁷⁷⁶, а большинство их поселилось в Элладе⁷⁷⁷. Они трусливы, сердца их заячьи, наглость же их также происходит от трусости. Поэтому я призываю вас, чтобы вы несколько не доверяли⁷⁷⁸ им. Если когда-нибудь случится мятеж, а влахи разыграют дружелюбие и верность, клянясь Богом⁷⁷⁹ соблюдать ее, не доверяйте им. Лучше для вас вообще не требовать от них клятв и не клясться самим, лучше остерегаться их как злодеев, чем обмениваться с ними клятвами. Итак, верить им нельзя вообще, но притворяйся, что ты их друг. Если же когда-либо вспыхнет восстание в Болгарии⁷⁸⁰, как было выше рассказано, и если они станут уверять или даже клясться, что являются твоими друзьями, не верь им. | Если они приведут к какой-либо крепость⁷⁸¹ Романии своих жен и детей, разреши им ввести их. Но в то время, когда они будут находиться внутри укрепления, сами [влахи — мужчины] пусть остаются снаружи. Если они пожелают посетить свои семьи, то пусть входят по двое или по трое⁷⁸². Когда же они уйдут, пусть входят к тебе другие. Тщательно охраняй стены и ворота. Поступая так, будешь в безопасности. А если ты позволишь им входить к их семьям большими группами, то крепость будет предана ими и ты, как змеей, будешь ужален ими. Вот тогда ты вспомнишь о моем предостережении! Но если ты будешь остерегаться этого, то и их будешь держать в руках и сам не будешь иметь забот.

§ 76. Еще два военных совета

Так как жившие в древности люди вырывали большие ямы и углубления (они использовали землю для могильных курганов), тебе следует остерегаться того, чтобы враги не устраивали там засады и, неожиданно выскакивая из ям, не причиняли вреда твоему войску. Ведь вы знаете, что эти ямы велики и могут | вместить од-

- χώρησιν ὁ μὲν τριακοσίων, ὁ δὲ τετρακοσίων, ὁ δὲ καὶ πεντακοσίων ἱππέων. * Ἐάν δὲ ἔλθῃ ὁ ἐχθρὸς καστροπολεμήσαι, μὴ ὑβρίσης αὐτὸν τὸ σύνολον, ἀλλὰ φιλικῶς λέγε πρὸς αὐτὸν ἀπὸ τοῦ τείχους. Ἐπὰν δὲ ἔλθῃ πολεμήσαι, πολέμησον αὐτόν· ὑβρίζων γὰρ πρὸς ὀργὴν καὶ μηχανὰς αὐτὸν κινεῖς κατὰ σοῦ. Τί γάρ σοι ὄφελος ἐκ τοῦ ὑβρίσαι καὶ αἰσχρολογῆσαι; Ἀλλὰ καὶ εἴ τινα τῶν ἀπαιδευτῶν ἴδῃς καὶ ἀκούσης ὑβρίζοντα, ἐπιστόμισον καὶ ἐξουδένωσον αὐτόν.
- Ἐπὶ δὲ ὀλίγα προσθεῖς καταπαύσω τὸν λόγον, παραγγέλλων σοι μηδὲν αὐθαδῶς καὶ μετὰ θυμοῦ ποιήσης, ἐν παντὶ δὲ λόγῳ καὶ ἔργῳ προηγείσθω σου σύνεσις καὶ σοφία καὶ φόβος Θεοῦ. Εἰ δὲ καὶ εὐχὴ συνοδεύῃ τούτοις, τὸ εὐτύχημα προπορεύσεται ἄγγελος ἀγαθὸς ἔμπροσθέν σου καὶ μακάριος ἔσῃ. * Ἐγὼ γὰρ ἄμοιρός εἰμι λόγου. οὐ γὰρ παιδείας Ἑλληνικῆς ἐν σχολῇ γέγονα, ἵνα στροφὴν λόγων πορίσωμαι καὶ εὐγλωττίαν δι(σ. 76)δαχθῶ. Καὶ οἶδα, ὅτι ἐπιμέμφονται μού τινες δρασσόμενοι τὴν ἀμάθειάν μου, ἀλλ' ἐγὼ οὐχ ὥς ποιητῆ(λ. 209)κὸν τοῦτο συνέταξα πρὸς ἄλλους τινάς, ἀλλὰ πρὸς σέ καὶ τοὺς ἀδελφούς σου, τοὺς ἐμούς παῖδας, τοὺς ἐκ τῶν ἐμῶν σπλάγχνων, οὓς ὁ Θεὸς μοι δέδωκεν. Συνέταξα δὲ ταῦτα οὐ κομποῖς τισὶ λόγοις καὶ σεσοφισμένοις μύθοις μόνον καὶ μηδὲν ἀγαθὸν ἔχουσιν, ἀλλὰ ταῦτα ἐξεθέμην ἃ τε ἐποίησα καὶ ἔπαθον καὶ εἶδον καὶ ἔμαθον, πράγματα ἀληθῆ, ἃ καθ' ἑκάστην ἡμέραν πράττονται καὶ γίνονται. Καὶ εἰ τάχα ἰδιωτικοὶ εἰσιν οἱ λόγοι, πλὴν ἐάν ὑγιῶς προσέχῃς τοῖς λεγομένοις, ἀληθεστάτους εὐρήσεις. Λέγω δέ σοι καὶ τοῦτο, ὅτι ὁπόταν βουλευθῇς πράξαι τι ἔργον, διαλογίσθητι πρὸς ἑαυτὸν καὶ σκόπησον ἀκριβῶς. Καὶ εἰ μὲν ἐπέποιθας ἐκπληρῶσαι τοῦτο, ποιήσον αὐτό· εἰ δὲ πολλὰ εἰσι τὰ ἐμποδίζοντά σε καὶ ἀμφιβαλλομένην τὴν ἐπιτυχίαν καὶ ἀποτυχίαν τοῦ πράγματος, μὴ ποιήσης τοῦτο· κρεῖττον γάρ σοι ἐστὶ μὴ ἄρξασθαι σε τούτου τὸ σύνολον.

1 τριάκοσίων ρκп τετρακοσίων B-E 2 * ργ' 12 ἔν πρὸς θέν ρκп ἔμπροσθεν B-E, ργ' 13 παιδείας ρкп παιδείας B-E 15 μοί ? B-E, δρασσόμενοι B-E 17 προσέ ρкп πρὸς σέ B-E, ἀδελφούσου ρкп ἀδελφούς σου B-E 24 δέ σοι δέ ρкп δέ σοι B-E, σοι δὴ B-P 26 πολλὰ ἴδης ? B-E 28 ποιήσης ρкп ποιήσης B-E

на — триста, другая — четыреста, а третья — даже пятьсот всадников. Если враг явится осаждать крепость, отнюдь не оскорбляй его, а по-дружески говори с ним со стен. Когда же дело дойдет до войны, вой с ним. Дело в том, что, оскорбляя его, ты приводишь его в ярость и толкаешь на коварство против тебя. Какая тебе выгода от брани и сквернословия? Более того, если ты увидишь кого-нибудь и услышишь, что он оскорбляет врага, заткни ему рот и пристыди его⁷⁸³.

Еще немного добавлю и прекращу повествование. Советую тебе: ничего не делай в гордыне и гневе; каждому твоему слову и делу пусть предшествует размышление, благоразумие и страх Божий; если же им будет сопутствовать и молитва, то удача, как добрый ангел, пойдет пред тобою и ты будешь счастлив.

Не сподобился я искусству речи, не приобщился к эллинскому воспитанию в школе⁷⁸⁴, чтобы постигнуть тайны слова и понять толк в красноречии. Я знаю, что некоторые станут порицать меня, указывая на мое невежество. Но ведь я сочинил это не как художественный труд, для каких-нибудь чужих людей, а только для тебя и твоих братьев⁷⁸⁵, для своих детей от чресел моих, которых мне дал Господь. Я составил этот труд не из изысканных выражений и одних праздных басен, не заключающих ничего полезного⁷⁸⁶, а изложил то, что делал сам, что перенес, что видел и знал, — подлинные дела, которые происходят и совершаются ежедневно. И хотя, может быть, невежественные речи мои, но, если ты здраво и с прилежанием отнесешься к сказанному, ты обретешь сухую правду.

Скажу тебе, наконец, еще: когда ты хочешь совершить какое-нибудь дело, поразмысли о нем и хорошенько подумай и, если ты уверен, что доведешь его до конца, берись за него, а если многое препятствует тебе и успех или неудача в предпринятом неясны, то не трудись над этим, так как лучше для тебя [в таком случае] вообще не приниматься за дело⁷⁸⁷.

V

§ 77

- * (л. 217) (с. 93) Ἐπεὶ λέγουσί τινες, ὅτι ὁ βασιλεὺς νόμῳ οὐχ ὑπόκειται, ἀλλὰ νόμος ἐστί, τὸ αὐτὸ κάγω λέγω· πλὴν ὅσα ἀν ποιῇ καὶ νομοθετῇ καλῶς ποιεῖ καὶ πειθόμεθα τούτῳ, εἰ δὲ εἴπῃ· «Πιε δηλητήριον», πάντως οὐ μὴ ποιήσης τοῦτο. Εἰ δὲ εἴπῃ· «Εἰσελθε εἰς τὴν θάλασσαν καὶ διαπέρασον αὐτὴν κολύμβῳ», οὐδὲ τοῦτο ἔχεις ποιῆσαι. Καὶ ἐκ τούτου γινώθι, ὅτι ὁ βασιλεὺς ἄνθρωπος ὧν νόμοις εὐσεβέσιν ὑπόκειται· διὰ ταῦτα οὖν ποιοῦμεν τὴν γραφὴν ταύτην πρὸς τοὺς μετέπειτα εὐσεβεῖς καὶ φιλοχρίστους ἡμῶν βασιλεῖς. Δέσποτα ἄγιε, ἀνεβίβασέ σε ὁ Θεὸς εἰς τὴν βασιλείον ἀρχὴν καὶ ἐποίησέ σε τῇ αὐτοῦ χάριτι, τὸ δὴ λεγόμενον, Θεὸν ἐπίγειον, ποιεῖν καὶ πράττειν ἃ βούλει. Ἔστωσαν οὖν αἱ πράξεις σου καὶ τὰ ποιήματά σου συνέσεως πλήρεις καὶ ἀληθείας, δικαιοσύνη δὲ ἐν τῇ καρδίᾳ σου. Βλέπε οὖν καὶ πράττε ἐν ἴσῳ ὀφθαλμῷ πρὸς πάντας, τοὺς τε ἐν τέλει καὶ (л. 217 об.) τοὺς λοιπούς, καὶ μὴ τοὺς μὲν δωρεὰν κακίῃς, τοὺς δὲ εὐεργετῆς παρὰ πάντα δίκαιον λόγον, ἀλλ' ἰσότης ἔστω πρὸς πάντας. Καὶ ὁ μὲν πταίσας ἀπολαβέτω μετρίως εἰς τὰ πταίσματα αὐτοῦ, εἰ δὲ καὶ συμπαθήσεις αὐτῷ καὶ ἀπολύσεις τοῦ σφάλματος, τοῦτο θεῖον καὶ βασιλικόν. Τὸν μὴδὲν σοι πταίσαντα μὴ δὴ λυτήσης, ἀλλὰ μᾶλλον εἰ θέλῃς ἀγαθύνον· ὁ γὰρ μὴ πταίσας σοι κρείττων ἐστί παρὰ τὸν πταίσαντα· καὶ ἐὰν εὐεργετήσεις τὸν πταίσαντα... ὥς ποιήσας τῷ κακῷ ἀγαθὸν καὶ τῷ ἀγαθῷ κακόν.

§ 78

- * (с. 94) Τοῖς ψευδοκατηγόροις μὴ πρόσεχε. Οὐ λέγω δέ σοι μὴ ἀκούειν αὐτῶν τὸ σύνολον· εἰσὶ τινες προσαγγελεῖς λέγοντες ἀλήθειαν. Καὶ δοκίμασον τὸν λόγον ἀμφοτέρων, καὶ τὸν μὲν ψευδοκατήγορον ἀπόπεμψον κενόν, ἀλλὰ μὴ μετὰ ὕβρεως, τὸν δὲ λέγοντα

1 * σλε' (о смене нумерации см. Приложение 1) 5 κολύμβου ркп κολύμβῳ B-P 6 βασιλῆς ркп βασιλεὺς B-E 11 πράξῃσου ркп πράξεις σου B-E 12 πλήρης ркп πλήρεις B-E, δικαίόσунῃ ркп δικαιοσύνη B-E 16 ἴσος тῆς ркп ἰσότης B-E, παρὰ πάντας ркп πρὸς πάντας ? B-E 19 μὴ δὴ λοιπήσεις ркп μὴ δὴ λυτήσης, μὴδὲ λυτήσης ? B-E 20 πταίσασι ркп πταίσας σοι B-E 21 Лагуна, не отмеченная в рукописи B-E, <καὶ κακίσεις τὸν μὴ πταίσαντα> B-P, <μεμφθήση> (Ср. 262.10) B, τῷ ркп (ἔση) τῷ B-P 22 * σλς' 24 προσαγγελοῖς ркп προσαγγελεῖς B-E 25-26 ψευδοκατηγόρων ркп ψευδοκατήγορον B-E

V. СОВЕТЫ ВАСИЛЕВСУ ⁷⁸⁸

§ 77. О том, что василевс в своем всевластии подчинен законам божественной справедливости

| Когда некоторые заявляют, что василевс не подвластен закону, а сам является законом ⁷⁸⁹, то же самое говорю и я. Однако пока во всех сзoих действиях и законоположениях он поступает хорошо, мы повинемся ему. А если он сказал бы: «Пей яд!» — ты, конечно, не сделал бы этого. [Или] хотя бы оказал: «Войди в море и пересеки его влaвь», — но ты и этого не можешь исполнить. Поэтому знай, что василевс как человек подвластен законам благочестия. И так, именно поэтому мы составляем ⁷⁹⁰ это сочинение для будущих благочестивых и христолюбивых василевсов ⁷⁹¹. Святой повелитель мой, Господь вознес тебя на царский трон и милостью своею сделал тебя, как говорится, земным Богом, способным поступать и действовать по своему желанию. Поэтому да будут твои дела и поступки исполнены разума и истины, справедливость да пребудет в сердце твоём. Посему взирай на всех и поступай по отношению ко всем беспристрастно, и к тем, кто облечен чинами ⁷⁹², и | к остальным. Да не обделишь одних без причины ⁷⁹³, других же не облагодетельствуешь вопреки всяким справедливым основаниям. Напротив, будь нелицеприятен со всеми. Виновный пусть получит в меру за свой проступок, а если ты исполнишься сочувствия к нему и простишь его ошибку, то это дело божеское и царское. [Однако] ты, конечно, не причинишь горя ни в чем пред тобой не повинному, а наоборот, если тебе будет угодно, сотвори ему благо. Ведь не провинившийся пред тобою заслуживает предпочтения перед провинившимися. А если ты окажешь благодеяние провинившемуся... ⁷⁹⁴ как сделавший дурному добро, а хорошему зло.

§ 78. О справедливости и тщательном расследовании

На лжеобвинителей не обращай внимания. Я ничуть не советую тебе не слушать их вообще: некоторые доносчики говорят правду. Исследуй показания обеих сторон ⁷⁹⁵, лжеобвинителя отшли с пустыми руками, но без поношения ⁷⁹⁶, говорящего же исти-

ἀλήθειαν εὐεργέτησον. (λ. 218) Ἐὰν ἀκούσης κατὰ ἄρχοντός σου, ὅτι μελετᾷ κατὰ τῆς βασιλείας σου κακά, μὴ ἐνεδρεῦῃ ἡ κακία ἐν τῇ ψυχῇ σου καὶ ὀρέγῃ τοῦ ἀπολέσαι αὐτόν, * ἀλλ' ἐρευνήσον ἀκριβῶς, πρῶτα μὲν κρυφά, ἔπειτα δέ, ἐὰν εὗρῃς ἀληθές, γενέσθω κριτήριον κατ' αὐτοῦ καὶ φανερώς, δωρεάν... ποιεῖς οὖν ἔκτοτε αὐτόν ἐχθρόν καὶ ἄλλους πολλοὺς δι' αὐτόν.

§ 79

- * Αἱ εὐεργεσίαι σου ἔστωσαν λελογισμέναι καὶ κομιζέσθωσαν αὐτάς παρὰ σοῦ οἱ ἄξιοι... εὐεργεσίαι αἱ γινόμεναι παρὰ τῶν βασιλέων εἰς τοὺς μὴ ὄντας ἄξιους. * Μίμους δὲ καὶ οὐσιπνας λέγουσι πολιτικούς ἐὰν θέλῃς εὐεργετησαί, διὰ νομισμάτων ὀλίγων αὐτοὺς εὐεργέτει καὶ μὴ δι' ἀξιομάτων· τὸ γὰρ ἀξίωμα ἀπ' αὐτοῦ τοῦ ὀνόματος εἰς τὸ ἄξιον δηλοῖ. Ἐὰν γὰρ τιμήσης πρωτοσπαθάριον μίμον ἢ αἰσχρόν ἄνθρωπον, τὸν στρατιώτην σου τὸν θέλοντα χῦσαι τὸ αἷμα αὐτοῦ διὰ σέ, ὡσαύτως καὶ τὸν ἐνεργῇ νοτάριον σου ἢ σεκρετικόν ἐὰν τιμήσης πατρίκιον, ἡγείται τοῦτο ἀντ' οὐδενός. * Εἶδον γὰρ ἐγὼ πολλὰ τοιαῦτα· (λ. 218 ὁβ.) κριτὰς γέλωτος ἄξιους καὶ εὐμεροῦντας, καὶ ἐτέρους δὲ συνετιωτάτους καὶ ἀγαθοὺς καταπεφρονημένους παρὰ τῶν βασιλέων, ὡσαύτως καὶ στρατιώτας ἀγαθοὺς καὶ καταπεφρονημένους παρὰ τῶν βασιλέων, καὶ ψεύστας καὶ εὐπραγοῦντας, καὶ ἐστέναζα μέγα ἐκ καρδίας μὴ φέρων τὴν ἀδικίαν.

§ 80

- * Τῶν στρατιωτῶν σου λίαν ἐπιμελοῦ. Μὴ ἐκκόπῃς τὰς ρόγας αὐτῶν· ὁ γὰρ στρατιώτης λαμβάνων παρὰ σοῦ τὸ αἷμα αὐτοῦ σοι πιπράσκει. Ἀξιώματα δὲ δίδου αὐτοῖς, ἀλλὰ μὴ πᾶσι, τοῖς δὲ ἐνεργήσασιν. Οἱ περὶ τὴν βασιλικὴν ἐθνικοὶ τε καὶ Ῥωμαῖοι οἱ φυλάσσοντες μὴ ὑστερείσθωσαν, ἀλλὰ λαμβανέτωσαν τὰ σιτηρέσια αὐτῶν ἀνελλιπῶς καθένα ἕκαστον μῆναν καὶ τὰ χορτάσματα καὶ

3 * σλζ 3-4 Ср. *Cyrax* 11, 7 4 κρυφᾷ ρκп κρυφά В-Е 5 Лакуна, не отмеченная в рукописи В-Е, <πρώτον μὴ ἐρευνήσης, ἀλλὰ κρυφῶς> εἰ δὲ φανερώς> В-Р 6 δι' αὐτόν ρкп δι' αὐτοῦ. В 7 * σλη', ἐβεργεσίαις σου ρкп εὐεργεσίαι σου В-Е 8 Лакуна, не отмеченная в рукописи В-Е, нет лакуны В-Р, εὐεργεσίαι ρкп εὐεργεσιῶν В-Р 9 * σλθ', οὐς πνές ρкп οὐσιπνας В-Е 11 ἐβεργετῇ ρкп εὐεργέτει В-Е 11-12 νομίματος ρкп ὀνόματος В-Е 13 τὸν στρατιώτην ρкп καὶ οὐ τὸν στρατιώτην В, χῦσαι ρкп χῦσαι В-Е 14 διὰ σε. ρкп διὰ σε; В 15 * σμ' 21 * σμα' 24 ἐναργήσασιν ρкп, ἐνεργήσασιν ? В-Е, ἐνεργήσασιν или ἐνεργέσιν Л 25 ὑστερείσθωσαν ρкп ὑστερείσθωσαν В-Е

ну благодетельствуй. | Если ты услышишь, что против твоего архонта выдвинуто обвинение, будто бы он замыслил зло против твоей царственности, пусть озлобление не гнездится в твоей душе и не устремляйся к его гибели. Лучше расследуй тщательно⁷⁹⁷, сначала тайно, а затем, если обнаружишь, что дело истинно, пусть и открытым будет обвинение против него. Зря...⁷⁹⁸ поэтому превратишь его с того времени в своего врага, а из-за него — и многих других⁷⁹⁹.

79. О том, чтобы награждать и возвышать людей достойных

Благодаяния твои пусть будут обдуманными, пусть получают их от тебя достойные люди...⁸⁰⁰ благодаяния, оказанные василевсами людям недостойным. Если же ты пожелаешь сотворить благодаяние миму⁸⁰¹ и тем, которых называют «политиками», то одаривай их небольшой суммой номисм, а не достоинствами⁸⁰². Ведь достоинство, согласно самому значению слова, подразумевает нечто достойное. В самом деле, если ты почтишь титулом протоспафария мима либо [другого] недостойного человека, [как и] своего стратигота⁸⁰³, готового пролить за тебя свою кровь, точно так же, если ты почтишь [мима] титулом патрикия, как и своего прилежного нотари или служащего секрета⁸⁰⁴, то эти достоинства станут пустым звуком⁸⁰⁵. Ведь немало я видел подобного: | и судей, достойных осмеяния, но преуспевающих, и других, весьма разумных и хороших, но находящихся в пренебрежении у василевсов, как и добрых стратиотов, забытых василевсами, а обманщиков — в удовольствии⁸⁰⁶. И сокрушалось сердце мое, не вынося несправедливости.

§ 80. О том, как опасно обижать стратиотов

Получше заботься о своих стратиотах. Не урезай им ругу. Получая от тебя плату, стратиот продает тебе свою кровь. Наделяя их титулами, но не всех, а отличившихся. Пусть и иноплеменные воины, окружающие царский трон⁸⁰⁷, и ромей, несущие стражу⁸⁰⁸, не терпят лишений, но получают сполна их ситиресий⁸⁰⁹ в свой срок⁸¹⁰, каждый месяц, — и фураж и свою ругу в целости. Будь щедр

- τάς ρόγας αὐτῶν σώας. Φιλοτιμοῦ δὲ αὐτοῖς καὶ οὐ μὴ ἐπιβουλευ-
θήσῃ παρ' αὐτῶν. Εἰ δὲ ὑστεροῦνται, πάντως ἐκεῖ βούλονται ἀπελ-
θεῖν ἔνθα δύνανται χορτάσαι, καὶ γενόμενοι κατὰ σοῦ ἄσπονδοι
ἐχθροὶ σου γενήσονται, καὶ ἔκτοτε οὐκ αὐτομολήσωσιν πρὸς σε,
5 μεμνημένοι ὥς οὐδὲν (c. 95) ἀ(λ. 219)γαθὸν ἔπαθον παρὰ σοῦ,
μᾶλλον δὲ ὑπονοθεύσαντες καὶ τοὺς εὐνοοῦντάς σοι ἀποστήσωσιν
ἀπὸ σοῦ· καὶ τότε μεταμελήσῃ μηδὲν ὠφελούμενος.

§ 81

- * Τοὺς ἐθνικοὺς οἵπερ οὐκ εἰσὶν ἀπὸ βασιλικῶν γένους τῆς χώρας
αὐτῶν μὴ ἀναβίβαζε εἰς μεγάλας ἀξίας μήτε ἐμπίστευε αὐτοῖς μεγά-
10 λας ἀρχάς· πάντως γάρ καὶ σεαυτὸν ἀχρειώσεις οὕτως πράττων καὶ
τοὺς ἀρχοντάς σου τοὺς Ῥωμαίους. Ὅπότεν γὰρ τιμῆς τὸν ἐξ
ἀγέλης ἐθνικὸν ἐλθόντα πρὶμικήριον ἢ στρατηγόν, τί ἀξίαν ἔχεις
δοῦναι τῷ Ῥωμαίῳ στρατηγίαν; Πάντως ποιήσεις αὐτὸν ἐχθρόν.
Ἀλλὰ καὶ εἰς τὴν χώραν του, ἀκούσαντες εἰς τοιαύτην αὐτὸν ἐλθεῖν
15 ἀξίαν καὶ ἀρχήν, γελάσωσι πάντες καὶ εἴπωσιν· «Ἡμεῖς εἴχομεν
ἐνταῦθα αὐτὸν ἄντ' οὐδενός, καὶ ἀπελθὼν εἰς Ῥωμανίαν ἔτυχε τοι-
αύτης ἀξίας· καί, ὥς ἔοικεν, εἰς Ῥωμανίαν ἄνθρωπος οὐκ ἐνὶ ἱκα-
νός καὶ διὰ τοῦτο ὑψώθη ὁ ἡμέτερος· εἰ ἦσαν ἐνεργεῖς οἱ Ῥωμαῖοι,
οὐκ ἂν ἀνεβίβασαν τοῦτον εἰς τοσοῦτον ὕψος». Καὶ μὴ εἴποι ἡ βα-
20 σιλεία σου, ὅτι· «Ἐγὼ ἐπὶ τοῦτο εὐεργέτησα αὐτόν, ἵνα καὶ ἄλλοι
ἰδόντες προσέλ(λ. 219 ὀβ.)θῶσιν». Οὐκ ἀγαθὸς οὗτος ὁ σκοπός·
εἰ γὰρ θέλῃς, πρὸς ψωμίον καὶ ἱμάτιον τοιούτους δούους θέλεις ἵνα
σοι ἀγάγῃ ἐθνικοὺς. Πολλὰ γὰρ συμφέρει τῇ Ῥωμανίᾳ, δέσποτα,
τὸ μὴ τιμᾶν ἐθνικοὺς ἀξίας μεγάλας· εἰ γὰρ πρὸς ἱμάτιον καὶ ἄρτον
25 δουλεύσωσιν, πληροφορήσῃ, πιστῶς σοι δουλεύουσιν καὶ ὀλοψύ-
χως, ἀποβλέποντες εἰς τὰς χεῖράς σου εἰς τὸ λαβεῖν νομίσματα
οὐδαμινὰ καὶ ἄρτον. * Εἰ δὲ τιμήσεις ἐθνικὸν ἐπέκεινα σπαθαροκαν-
διδάτου, ἔκτοτε γίνεται καταφρονητής καὶ οὐ μὴ σοι δουλεύσῃ

1 αὐτῆς ρκπ αὐτοῖς B-E 5 μεμνημένων ρκπ μεμνημένοι ? B-E, οὐσοῦδεν
ρκπ ὥς οὐδὲν B-E 6 εὐνοοῦντασει ρκπ εὐνοοῦντάς σοι B-E 8 * συμβ', ὕπερ
ρκπ εἵπερ, οἵπερ ? B-E 9 ἐνπίστευε ρκπ ἐμπίστευε B-E 11-12 ἐξαγγέλοις
ρκπ ἐξ Ἀγγέλης B-E, B, ἐξ ἀγέλης L, II, B-P, ἐξ Ἀγγλῶν γῆς Лоран 12 τῇ
ρκπ τί B-E 13 τῶν ρωμαίων ρκп τῷ Ῥωμαίῳ B-E 14 τοῦ ρκп του B-E,
τούτου B-P, ἡσπιαυτῶν ρкп εἰς τοιαύτην τον B-E, εἰς τοιαύτην αὐτόν L, II,
B-P 17 οὐκ ἐν ρкп οὐκ ἐν B-E 19-20 βασιλείασσου ρкп βασιλεία σου B-E
20 τοῦτῃ ? B-E 23 τὴν ρωμανίαν ρкп τῇ Ῥωμανίᾳ B-E 27 * συμ' 27-28
σπαθάροκανδιδάτο· ρкп σπαθαροκανδιδάτου B-E

к ним, и они не станут злоумышлять против тебя. А если они терпят лишения, то хотят, несомненно, уйти туда, где могут прокормиться, и, настроенные против тебя, станут твоими непримиримыми врагами. Уж тогда-то они не перебегут к тебе, помня, что ничего | хорошего не получили от тебя. Более того, они будут подстрекать и преданных тебе воинов отложиться от тебя. Тогда ты раскаешься, да будет поздно.

§ 81. О том, как следует награждать иноплеменных наемников

Иноплеменников, которые не из царского рода своей страны, не возвышай присвоением больших титулов и не доверяй им высоких должностей ⁸¹¹. Ведь поступая таким образом, ты неизбежно унизишь ⁸¹² и себя самого и своих архонтов-ромеев. В самом деле, если ты почтишь явившегося [к тебе] иноплеменника из простонародья ⁸¹³ должностью примикирия ⁸¹⁴ или стратига, то какой достойный военный пост ⁸¹⁵ ты можешь дать ромею? Конечно, ты превратишь ромея в [своего] врага ⁸¹⁶. Мало того, в стране чужеземца, услышав, что он достиг такой чести и власти, все засмеются и скажут: «Мы его здесь никудышним считали, а, уйдя в Романию, он удостоился такой славы ⁸¹⁷. Видать, в Романии нет способных людей, поэтому так возвысили нашего [земляка]. Если бы ромеи были людьми деятельными, они не вознесли бы его на такую высоту». Да не скажет и твоя царственность: «Я потому благодетельствовал его, чтобы, узнав об этом, | пришли и другие». Недобр такой расчет, так как если хочешь, то за кусок хлеба и одежду я приведу тебе иноплеменников, сколько ты пожелаешь ⁸¹⁸. Весьма полезно для Романии, государь, не оказывать честь иноплеменникам, ставя их на высокие посты. Если они будут служить за одежду и хлеб, знай, что будут исполнять службу верно и преданно, посматривая на длань твою в ожидании нескольких номисм и хлеба. А когда ты удостоишь иноплеменника более высоким титулом, чем титул спафарокандидата, с того момента он будет небрежен и перестанет служить тебе верно. Я расскажу, а ты послушай, государь, как при разных обстоятельст-

- ὀρθῶς. Ἐρώτησον καὶ μάθε, δέσποτα, ὥς πολλαῖς περιστάσεσιν ἤλθοσαν τοῖς προβεβασλευκόσιν, τῷ τε κύρ Βασιλείῳ τῷ πορφυρογεννήτῳ, τῷ πατρὶ αὐτοῦ, τῷ πάπῳ καὶ τῷ προπάπῳ καὶ τοῖς ἐπέκεινα. Καὶ τί λέγω ἀρχαίους; οὐδὲ ὁ Ἀργυρόπουλος κύρις Ῥωμανὸς οὐδὲ τις ἐκ τῶν μακαριτῶν ἐκείνων ἀνεβίβασεν Φράγγον ἢ Βάραγγον εἰς τὴν τοῦ πατρικίου ἀξίαν, ἀλλ' οὐδὲ ὑπατον κατεδέξατο (с. 96) οὐδὲ στρατιωτοφύλακα ποιῆσαι ἐξ αὐτῶν, μόλις δὲ πού τινα ἐξ αὐτῶν σπαθάριον. Πάντες δὲ οὗτοι πρὸς ἄρτον καὶ ἱμάτιον ἐδούλευον, * (л. 220) τὰς δὲ ἀξίας τὰς μεγάλας καὶ τὰς πράξεις οἱ Ῥωμαῖοι ἐλάμβανον, καὶ ἦν ἡ Ῥωμανία ἐν προκοπῇ. Εἶπω δὲ τῇ βασιλείᾳ σου τι τοιοῦτον. Ὁ πάππος μου ὁ Νικουλιτζᾶς πολλὰ κοπιάσας ὑπὲρ τῆς Ῥωμανίας ἔφθασε καὶ δοῦξ Ἑλλάδος φιλοτιμηθεὶς ὥς πιστὸς παρὰ τῶν κρατούντων. Καὶ τὴν μὲν ἐξουσίαν ταύτην εἶχεν ἀδιάδοχον διὰ χρυσοβούλλου, ὡσαύτως δὲ καὶ τὸ δομεστικᾶτον τῶν ἐξκουβίτων τῆς Ἑλλάδος. Προσῆλθε δὲ τις ὀνόματι Πέτρος ἀδελφόπαις ὢν τοῦ βασιλέως Φραγγίας πρὸς τὸν μακαρίτην βασιλέα κύρ Βασίλειον ἐν τῷ τετάρτῳ ἔτει τῆς βασιλείας αὐτοῦ. Καὶ ἐτίμησεν αὐτὸν σπαθάριον προβαλόμενος αὐτὸν δομεστικὸν τῶν ἐξκουβίτων Ἑλλάδος. Ἐγραψε δὲ πρὸς τὸν πάππον μου «Γνωστὸν ἔστω σοι, βέστα, ὥς προσῆλθεν εἰς τὴν δούλωσιν τῆς βασιλείας μου Πέτρος ὁ γνήσιος ἀνεψιὸς τοῦ ῥηγὸς Γερμανῶν καί, ὥς λέγει, ἐτύπωσεν εἶναι καὶ ἀποθανεῖν δούλος τῆς βασιλείας μου. Τοῦτου τὴν πίστιν ἀποδεξαμένη ἡ βασιλεία μου ἐτύπωσεν αὐτὸν σπαθάριον ἐπὶ τοῦ χρυσοτρικλίνου. Ἐπεὶ δὲ ἐθνικός ἐστιν, οὐ κατεδέξατο ἡ βασιλεία μου προβαλέσθαι αὐ(л. 220 об.)τὸν στρατηγόν, ἵνα μὴ ἀχρειώσωμεν τοὺς Ῥωμαίους, ἀλλὰ προεβάλετο αὐτὸν δομεστικὸν τῶν

2 βασιλείῳ τη ρκη Βασιλείῳ τῷ В-Е 3 τῷ παπᾷ καὶ τῷ προπαπᾷ ρκη τῷ πάπῳ καὶ τῷ προπάπῳ В-Е 4 ἐτύκυνα ρκη ἐπέκεινα В-Е, ἀργυρόπολος ρκη Ἀργυρόπωλος В-Е, Ἀργυρόπουλος Г, κύρης ρκη κύρις В-Е 5 μακαριστῶν ρκη μακαριτῶν В-Е, φραγγόν εἰ ρκη Φράγγον ἢ В-Е 6 βράγγον ρκη Βάραγγον ? В-Е, ср. с. 192.23, 298.12 7 στρατιωτοφύλακη ρκη στρατιωτοφύλακα В-Е 8 αὐτῷ ρκη αὐτῶν В-Е 9 * σμδ' 11 ππάπως ρκη πάππος В-Е, νικουλιτζᾶς ρκη Νικουλιτζᾶς В-Е 12 ἐλάδους ρκη Ἑλλάδος В-Е 13 εἰς ρκη ὡς В-Е 14-15 τομεστικᾶτων ρκη τὸ δομεστικᾶτον В-Е 15 εκκουβήτων ρκη ἐξκουβίτων В-Е, ἐλάδος ρκη Ἑλλάδος В-Е, προσῆλθ' ρκη Προσῆλθε В-Е 19 πάππον исправлено из πάπпан, ср. 282.2 20 βασιλείας ρκη βασιλείας μου ? В-Е 21 πέπρος ρκη Πέτρος В-Е

вах приходили иноплеменники к царствовавшим до тебя — и к багрянородному Василию⁸¹⁹, и к его отцу⁸²⁰, и к деду⁸²¹, и к прадеду⁸²² и так далее⁸²³ Да что я поминаю старых⁸²⁴ василевсов]? Ни Роман Аргиропул⁸²⁵, ни другой кто из блаженных⁸²⁶ василевсов не возвышали франка или варяга в достоинство патрикия, не давали приказа возвести кого-нибудь из иноплеменников в ипаты⁸²⁷ или стратофилаки⁸²⁸. В лучшем случае иногда кто-нибудь из них становился спафарием⁸²⁹. Все они служили за хлеб и одежду⁸³⁰, а большие достоинства и должности⁸³¹ получали ромеи, и процветала Романия⁸³². Расскажу твоей царственности кое-что в качестве примера. Мой дед Никулица⁸³³, немало потрудившись для Романии, стал дукой⁸³⁴ Эллады в награду от самодержцев⁸³⁵ за верность. Власть эту он получил пожизненно⁸³⁶ посредством выдачи хрисовула⁸³⁷, как и domestikат⁸³⁸ экскувитов⁸³⁹ Эллады. Но вот прибыл один, то имени Петр⁸⁴⁰, племянник василевса⁸⁴¹ Франкии⁸⁴², к блаженному василевсу Василию на четвертом году его царствования⁸⁴³. И василевс удостоил его титула спафария, поставив его domestikом экскувитов Эллады. А деду моему василевс написал: «Да будет тебе известно, вест⁸⁴⁴, что прибыл на службу к моей царственности⁸⁴⁵ Петр, родной⁸⁴⁶ племянник короля⁸⁴⁷ германцев⁸⁴⁸ и, как он говорит, решил жить и умереть рабом моей царственности. Поверив в его искренность, моя царственность определила его спафарием при Хрисотриклиннии⁸⁴⁹. Но поскольку он иноплеменник, моя царственность не изволила выдвинуть его | в стратеги, чтобы не унижить ромеев, а поставила его domestikом подчиненных тебе экскувитов.

- ὕπὸ σέ ἐξκουβίτων. Γινώσκουσα δὲ ἡ βασιλεία μου, ὅτι ἀπὸ τοῦ μακαρίτου μου πατρὸς ἔχεις τοῦτο διὰ χρυσοβούλλου, ἀντὶ τῶν ἐξκουβίτων δωρεῖται σοι τὴν ἀρχὴν τῶν Βλάχων Ἑλλάδος». Καὶ ἶδε τὴν ἀκρίβειαν τοῦ πορφυρογεννήτου εἰς τὸν ἐθνικόν, εἰ καὶ νέος ἦν
- 5 τότε ὁ βασιλεὺς. * Εἶπω δέ σοι καὶ ἕτερον, δέσποτα ἅγιε. Ὁ Σεναχηρείμ, ὃν σὺ οἶδας ἀρχαίων βασιλέων εἶναι ἀπόγονον, ἠθέλησε δοῦναι τὴν χώραν αὐτοῦ τῷ βασιλεῖ κύρ Βασιλείῳ τῷ πορφυρογεννήτῳ, ὥς εἶναι καὶ αὐτὸς δοῦλος αὐτοῦ. Ὁ δὲ ἀποδεξάμενος τὴν εὐγνωμοσύνην αὐτοῦ ἐτίμησεν αὐτὸν μάγιστρον καὶ πλείον οὐδέν, καίτοι
- 10 ἀρχαίων βασιλέων ἀπόγονον καὶ βασιλέα. * (c. 97) Εἰπὼν δέ καὶ ἕτερον τῇ βασιλείᾳ σου καταπαύσω τὸν περὶ τούτου λόγον. Ἀράλτης βασιλέως μὲν Βαραγγίας ἦν υἱός, ἔχων δὲ ἀδελφὸν τὸν Ἰούλαβον, ὃς καὶ μετὰ θάνατον τοῦ πατρὸς αὐτοῦ κατέσχε τὴν πατρικὴν βασιλείαν, προβαλόμενος Ἀράλτην τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ δεῦτερον μετ'
- 15 αὐτοῦ εἰς (λ. 221) τὴν βασιλείαν. Ὅς δὴ καὶ νέος ὢν ἠθέλησεν εἰσελθεῖν καὶ προσκυνῆσαι τῷ μακαριωτάτῳ βασιλεῖ κύρ Μιχαὴλ τῷ Παφλαγόνι καὶ ἐν θεᾷ γενέσθαι τῆς Ῥωμαϊκῆς καταστάσεως ἤγαγε δὲ καὶ μετ' αὐτοῦ καὶ λαόν, ἄνδρας γενναίους πεντακοσίους· καὶ εἰσῆλθε, καὶ ἐδέξατο αὐτὸν ὁ βασιλεὺς ὥς ἐνεδέχετο, καὶ ἀπέστειλεν αὐτὸν μετὰ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ εἰς Σικελίαν· ἐκεῖ γάρ ἦν ὁ Ῥωμαϊκὸς στρατός, πολεμῶν τὴν νῆσον. Καὶ ἀπελθὼν ἐνεδείξατο ἔργα μεγάλα. Ὑποταγείσης δὲ τῆς Σικελίας ὑπέστρεψε μετὰ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ πρὸς τὸν βασιλέα, καὶ ἐτίμησεν αὐτὸν μαγγλαβίτην. Μετὰ δὲ ταῦτα ἔλαχε τὸ τεμουλτεῦσαι τὸν Δελιάνον εἰς Βουλγαρίαν. Καὶ ἐσυνεταξίδευσεν
- 25 καὶ ὁ Ἀράλτης μετὰ τοῦ βασιλέως, ἔχων τὸν λαόν αὐτοῦ, καὶ ἐνεδείξατο ἔργα εἰς τοὺς πολεμίους ἄξια τῆς εὐγενείας καὶ τῆς γενναιότητος αὐτοῦ. Ὑποτάξας δὲ τὴν Βουλγαρίαν ὁ βασιλεὺς ὑπέστρεψεν. Ἥμην δὲ κἀγὼ τότε ἀγωνιζόμενος ὑπὲρ τοῦ βασιλέως κατὰ τὸ δυνατόν. Ἐλθόντων δὲ ἡμῶν ἐν Μοσυνουπόλει, ἀμειβόμενος (λ. 221
- 30 σβ.) αὐτῷ ὁ βασιλεὺς ὑπὲρ ὧν ἀγωνίσαστο ἐτίμησεν αὐτὸν σπαθαροκανδιδάτην. Μετὰ δὲ τὴν τελευτὴν τοῦ κύρ Μιχαὴλ καὶ τοῦ ἀνε-

1 ἐξκουόντον ρκп, ἐξκουβίτων B-E 5 * σμε' 7 αὐτῷ ρкп τῷ B-E, αὐτῷ τῷ B 9 πλείων ρкп πλείον B-E, καὶ τότε ρкп καὶ τοῦτο ? καίτοι ? B-E 10 * σмс', Εἶπω ρкп Εἰπὼν, Εἶπω ? B-E, δέ σοι ρкп δέ καὶ ? B-E 11 τῆς ρкп τῇ B-E, σου ρкп σου καὶ ? B-E 17 Παφλάγονι ρкп Παφλαγόνι B, γεννόμενος ρкп γενέσθαι ? B-E 19 ὡς ρкп ὡς B-E 20 εἰ ρкп εἰς B-E 21 ἔργάλα ρкп ἔργα μεγάλα B-E 22 συκελλίας ρкп Σικελίας B-E 24 τότε μουλτεῦσαι ρкп τὸ τεμουλτεῦσαι ? B-E, ср. стр. 268.18 28 ἡμῖν ρкп Ἥμην B-E 29 μεσινουπόλει ρкп Μεσινου πόλει B-E Μοσυνουπόλει Γ

Однако, узнав, что ты получил эту должность от моего блаженного отца⁸⁵⁰ через хрисовул, моя царственность дарует тебе вместо экскувитов начальство⁸⁵¹ над влахами Эллады⁸⁵². Видишь, какую проявил осторожность багрянородный по отношению к иноплеменнику, хотя юн⁸⁵³ был тогда василевс. Поведаю тебе и о другом случае, святой мой государь. Ты знаешь, что Сенахирим⁸⁵⁴ был потомком древних царей⁸⁵⁵. Пожелал он отдать свою страну багрянородному василевсу Василию, а сам — стать его рабом⁸⁵⁶. Василевс, приняв этот благой дар, почтил его титулом магистра⁸⁵⁷ и ничем более⁸⁵⁸, хотя тот был потомком древних царей, и сам — царем. Рассказав твоей царственности еще об одном примере, закончу об этом речь. Аральт⁸⁵⁹ был сыном⁸⁶⁰ василевса Варангии⁸⁶¹. У него был брат Юлав⁸⁶², который после смерти своего отца и занял отцовский престол, признав своего брата Аральта вторым после себя лицом | в управлении царством⁸⁶³. Аральт же, будучи юношей⁸⁶⁴, пожелал отправиться преклонить колена пред блаженным василевсом Михаилом Пафлагонянином и увидеть ромейские порядки⁸⁶⁵. Привел он с собой и войско, пятьсот отважных воинов⁸⁶⁶. Итак, он прибыл, и василевс его принял как положено⁸⁶⁷, затем отправил Аральта с его войском в Сицилию (ибо там находились ромейские военные силы, ведя войну против острова⁸⁶⁸). Придя туда, он совершил великие подвиги. Когда Сицилия была подчинена⁸⁶⁹, он вернулся со своим войском к василевсу,⁸⁷⁰ и тот почтил его чином манглавита⁸⁷¹. После этого произошел мятеж Деяна⁸⁷² в Болгарии. Аральт участвовал в походе вместе с василевсом⁸⁷³, имея при себе свое войско⁸⁷⁴, и в борьбе с врагами совершил дела, достойные его благородства и отваги⁸⁷⁵. Покорив Болгарию, василевс вернулся. Впрочем, сражался и я тогда за василевса по силам своим⁸⁷⁶. Когда мы прибыли в Мосинополь⁸⁷⁷, василевс, награждая Аральта за то, что он участвовал в войне, почтил его титулом спафарокандидата. После смерти Михаила⁸⁷⁸ и его племянника — экс-василевса⁸⁷⁹ Аральт при Монома-

- ψιού αὐτοῦ τοῦ ἀποβασιλέως ἠθέλησεν ἐπὶ τοῦ Μονομάχου αἰτησά-
μενος ὑποχωρῆσαι εἰς τὴν χώραν αὐτοῦ, καὶ οὐ συνεχωρήθη, ἀλλὰ
γέγονεν αὐτῷ στενὴ ἡ ἐξοδος. Ὅμως λαθὼν ὑπεχώρησεν καὶ ἐβα-
σίλευσεν εἰς τὴν χώραν αὐτοῦ ἀντὶ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ Ἰουλάβου.
5 Καὶ οὐκ ἐγόγγυσεν ὑπὲρ ὧν ἐτιμήθη μαγγλαβίτης ἡ σπαθαροκανδι-
δάτης, ἀλλὰ μᾶλλον καὶ βασιλεύων ἐφύλαξε πίστιν καὶ ἀγάπην πρὸς
Ῥωμαίους.

§ 82

- * Ἀλλὰ μὴ θελήσης καταπραγματεῦσασθαι τὴν πόλιν σου μὴδὲ
τὰς ἔξω ὑπὸ σέ οὖσας χώρας μὴδὲ τὸν στρατόν, ἀλλὰ τοῖς πᾶσι
10 (c. 98) πατὴρ γενοῦ καὶ δουλεύουσί σοι εὐγνωμόνως. Συνεβου-
λεύσατο δὲ ἕτερον ἀρχαῖος σκαιὸς ἄνθρωπος τῷ πορφυρογεννήτῳ
κῦρ Βασιλείῳ ἐφιέμενος τῆς τούτου καταστροφῆς, εἰπὼν· «Πῶχευε
λαόν», καὶ μισήσει σε, μᾶλλον δὲ ἀντάρας ἐπαναστήσεται σοι· μὴ
γὰρ πρὸς ἄλογα ἔχεις, ἀλλὰ πρὸς ἀνθρώπους λο(λ. 222)γικούς,
15 διαλογιζομένους καὶ νοοῦντας εἴτε ἀγαθὸν πανθάνουσιν εἴτε κακόν.
Χρὴ οὖν τὸ κράτος σου ποιεῖν καὶ πράττειν κατὰ τὸν τοῦ Θεοῦ
φόβον. Καὶ οἱ μὲν στρατιῶται μὴ καθυστερείσθωσαν τῆς ῥόγας
αὐτῶν, ὡσαύτως καὶ οἱ συγκλητικοὶ καὶ οἱ πολῖται, καὶ ἕκαστος
κατὰ τὸ ἔργον αὐτοῦ, καθὼς ἐξ ἀρχῆς ἐτυπώθη, δουλεύσει σοι καὶ
20 οὐ μὴ γογγύσει. Αἱ χώραι αἱ ὑπὸ τὸ κράτος σου μὴ δεχέσθωσαν
καθημερινὰς αὐξήσεις καὶ φανερώσεις καὶ ἐπινοίας ξένας καὶ καινο-
φανείας, καὶ οὐ μὴ ἀποστῶσιν ἀπὸ σοῦ, ἀλλ' ὀλοφύχως σοι δουλεύ-
σουσιν, εἴπερ κατὰ τὴν δύναμιν αὐτῶν τὰ ἐτήσια τέλη παρέχουσι
τῷ δημοσίῳ. * Τὰς τῶν ἐθνῶν χώρας τὰς ὑποκειμένας σοι μὴ βαρύ-
25 νης. Τοῖς στρατηγοῦσι παράγγελε σωφροσύνην ἄσκειν καὶ εὐσέβειαν
καὶ μὴ αὐθαδῶς πράττειν ἢ μηνιᾶν τινί, τοὺς δὲ κριτὰς ἐξασφάλι-
σαι ἵνα κρίνωσι μετὰ φόβου Θεοῦ καὶ δικαιοσύνης. Καὶ τί ἐστὶν ὁ
νὺν βλέπομεν θέαμα; Ἐκταγὴν μείζονα τοῦ κεφαλαιῶν καὶ οὐ μόνον
εἰς τὰ ἀπαιτούμενα χρέη, ἀλλὰ καὶ ἐν ταῖς ματαίαις ἀγωγαῖς.

1 ἀπὸ βασιλέως ρκп ἀποβασιλέως B-E 8 * σμζ, Ἄλλω μὴ ρкп Ἀλλὰ
μὴ ? Μὴ ? B-E, ἀλλὰ μὴ Броунинг 11 ἕτερος ρкп ἕτερον B-E, καὶ ὡς ρкп
σкаиός B-E 13 λαόν καὶ ρкп λαόν, καὶ B-E, λαόν· καὶ Л, λαόν», καὶ Γ 14 ἔ...
χεις выскоблены три или четыре дыквы 16 κράτος σου ρкп κράτος σου
B-E 22 ὀλοφύχως σοι ρкп ὀλοφύχως σοι B-E 24 * σμη, ὑποκείμενα σοι ρкп
ὑποκειμένας σοι B-E 27 δικαίουσιν ρкп δικαιοσύνης B-E

хе захотел, отпросясь, уйти в свою страну. Но не получил позволения — выход перед ним оказался запертым⁸⁸⁰. Все же он тайно ушел⁸⁸¹ и воцарился в своей стране вместо брата Юлава⁸⁸². И Аралыт не роптал из-за того, что удостоился [лишь] ранга манглавита или спафарокандидата! Более того, даже будучи королем, он сохранял верность и дружбу к ромеям⁸⁸³.

**§ 82. О том, чтобы не пополнять казны
посредством несправедливости**

О другом. Не вздумай наживаться ни за счет своей столицы, ни за счет лежащих за стенами подвластных тебе земель⁸⁸⁴, ни за счет войска. Напротив, будь для всех отцом, и все преданно будут служить тебе. Иное посоветовал багрянородному государю Василию негодный старец⁸⁸⁵, стремившийся к его низвержению. Он говорил: «Держи войско в бедности». [Действительно], тогда войско возненавидит тебя, а вернее — поднимет против тебя восстание. Ведь не с бессловесными тварями ты имеешь дело, а с разумными людьми, [размышляющими и понимающими, благо ли они получают или зло. Поэтому нужно, чтобы власть твоя⁸⁸⁶ поступала и действовала со страхом Божиим. Стратиготам пусть не задерживается их руга, как и синклитикам⁸⁸⁷ и [другим] горожанам⁸⁸⁸. Тогда каждый делом своим, как было искони установлено, будет служить тебе без ропота. Земли, подвластные тебе, пусть не знают ежедневных налоговых надбавок и ревизий⁸⁸⁹, непривычных и невиданных измышлений⁸⁹⁰, и они не отложатся от тебя. Напротив, всей душой они будут служить тебе, если будут вносить в казну ежегодно посильные налоги. Не отягчай подвластные тебе страны иноплеменников⁸⁹¹, призывай исполняющих должность⁸⁹² стратига упражняться в воздержании и благочестии, не творить самоуправства и не обрушиваться в ярости на кого-либо. Остереги судей, чтобы они судили со страхом Божиим и справедливостью. А что за зрелище мы видим сейчас? Судебные поборы свыше [спорной] суммы — не только при взыскании долгов, но и при пустяковых исках⁸⁹³.

§ 83

- * (λ. 222 об.) Τοῖς οἰκείοις ἀνθρώποις τοῦ κράτους σου παράγειλον μὴ ἀδικεῖν τινὰς μηδὲ προϊστασθαι πονηρῶν ἀνθρώπων καὶ ἐχθρῶν τῆς ἀληθείας, ἀλλὰ μᾶλλον, εἰ προσέλθῃ αὐτοῖς ἀδικούμενος, προϊστασθαι αὐτοῦ. Καὶ δὲ αὐτοῖς ἄδειαν ὑπομνήσκουσιν ὑπὲρ ἀδικουμένων τὴν βασιλείαν σου. Οἱ δὲ συγγενεῖς σου φοβείσθωσάν σε καὶ μὴ ἐχέτωσαν ἄδειαν τοῦ ἀδικεῖν τινὰς. * Εἶπω σοι δέ, δέσποτα, πῶς συνέβη ἡ καταστροφή τῆς τοῦ Παφλάγονος βασιλείας. Οὗτος γὰρ ὁ μακαρίτης οὐκ εἶχεν ἐνδοξοὺς γονεῖς, ἀλλὰ γονέων μὲν ἦν ἀσήμεναι καὶ τῶν κάτω παντελῶς, ἀρετὰς δὲ εἶχε μεγάλας.
- 10 Ἐπιφημίζουσι δὲ τινες τῶν ἀμαθῶν, ὅτι εὐγενὴς οὗτος καὶ ἀπὸ μεγάλης ῥίζης, ὁ δὲ δυσγενὴς καὶ χθαμαλός. Ἐγὼ δὲ φημί, ὅτι πάντες ἄνθρωποι ἐνὸς ἀνθρώπου τέκνα εἰσὶ, τοῦ Ἀδάμ, οἱ (c. 99) τε βασιλεῖς καὶ ἄρχοντες καὶ οἱ ἄρτον ζητοῦντες. Εἶδον δὲ ἐγὼ τοὺς μεγάλα φυσῶντας εἰς κλεψίας καὶ μαντείας καὶ μαγείας χωρήσαντας· τούτους ἐγὼ φημί δυσγενεῖς. (λ. 223) Ὁ γὰρ ἄνθρωπος λογικὸς ὢν, ἐὰν θέλῃ, θεὸς γίνεται χάριτι Θεοῦ. Οὗτος ἦν ὁ μακαρίτης βασιλεὺς κύρ Μιχαὴλ· ἀρεταῖς, ὡς εἴρηται, μεγάλαις ἦνθει, εἶχε δὲ συγγενεῖς γνησίους πολλοὺς καὶ πτωχοὺς, οἵτινες καὶ ἐπρονοοῦντο παρὰ τοῦ ὀρφανοτρόφου. Ἀδελφὸς δὲ οὗτος ἦν τοῦ βασιλέως, ὃς καὶ τὰ τοῦ παλατίου ἐδιοῖκε. Ἡθέλησε δὲ πλουτίσαι αὐτοὺς καὶ δέδωκεν αὐτοῖς ἄδειαν ληΐζεσθαι τὰ ἀλλότρια, τοῦ βασιλέως μηδὲν εἰς τοῦτο ἐπισταμένον. Ἀλλὰ καὶ οἱ εἰς δουλείαν ἀποστελλόμενοι μανδάτορες καὶ οἱ βασιλικοὶ ἄνθρωποι ὅπου δ' ἂν ἀπῆντησαν ἔφιππον, κἂν τε ἐν πανδοχείῳ κἂν τε ἐν ὁδῷ ἀοικήτῳ, ῥίπτοντες
- 25 αὐτὸν ἀπὸ τοῦ ἵππου ἢ τοῦ ἡμίονου ἀνελαμβάνοντο αὐτὸ καὶ ὑπεχώρουν. Καὶ τὸ μὲν δι' αὐτούς, τὸ δὲ πλεῖστον μισητὸς γέγονεν ὁ θαυμαστὸς ἐκεῖνος ἄνθρωπος καὶ φανερός διὰ τὰς ἀδικίας τῶν συγγενῶν αὐτοῦ, καὶ κατηρώντο πάντες ἐξαλειφθῆναι τὴν γενεάν αὐτοῦ. Ὁ οὐχὶ εἰς μακρὸν ἀπέβη. Τελευτήσαντος γὰρ ἐκείνου ἐν εἰρήνῃ
- 30 καὶ ἐν μετανοίᾳ καλῇ καὶ τοῦ ἀνεψιοῦ αὐτοῦ βασιλεύσαντος ἐπανεστή (λ. 223 об.) αὐτῷ πᾶσα ἡ πόλις καὶ οἱ ἐκ τῶν ἔξω εὐρεθέντες ἐν αὐτῇ, πρόφασιν εὐρηκότες κατ' αὐτοῦ ὡς τὴν θεῖαν αὐτοῦ, τὴν δέσποιναν ἐξορίσαντος. Καὶ ἐξηλίφῃ κάκεινος καὶ ἡ γενεὰ αὐτοῦ

1 * σμθ', κρατουσου ρκп κράτους σου B-E 5 συγγενείσου ρкп συγγενεῖς σου B-E 6 * σν' 16 οὕτως? B-E 20 καὶ τοῦ ρкп καὶ τὰ τοῦ B-P, ἐδιοῖκε ρкп ἐδιοικεῖν B-P 25 ἡμίονου ρкп ἡμίονου B-E 26 τότε μὲν ρкп τὸ μὲν B-E, δι' αὐτούς, τὸ δὲ ρкп δι' αὐτούς τὸ B 29 εἰς εἰς ρкп εἰς B-E

**§ 83. О том, чтобы приближенные василевса
и его родственники не обижали подданных**

| Близким к твоей царственности людям⁸⁹⁴ прикажи не обижать никого, не выгораживать дурных людей и врагов истины, а напротив, если придет к ним обиженный, то заступиться за него. Предоставь им возможность напоминать твоей царственности о терпящем несправедливость. Родственники твои пусть боятся тебя — да не позволено им будет обижать кого-либо. Расскажу тебе, государь, как произошло низвержение с престола Пафлагонянина⁸⁹⁵. Этот блаженный василевс не имел знатных предков; родители его были незнатные и совершенно простые люди⁸⁹⁶. Но он обладал великими добродетелями. Некоторые неучи заявляли, что он благороден и происходит от великого корня, а он худородный и из самых низов. Впрочем, я считаю, что все люди: и василевсы, и архонты, и просящие хлеба⁸⁹⁷ — дети одного человека, Адама. Видывал я весьма чванливых людей, которые погрязли в воровстве, прорицаниях и магии. Таких я объявляю худородными. | Ведь человек, как существо разумное, если хочет, милостью Божией сам становится Богом⁸⁹⁸. Таким был и блаженный василевс Михаил, украшенный, как сказано, великими добродетелями. Но у него было много близких бедных родственников⁸⁹⁹, которых опекал Орфанотроф⁹⁰⁰. Он был братом василевса и управлял дворцом⁹⁰¹. Захотел Орфанотроф обогатить своих родственников и предоставил им возможность грабить чужое имущество, а василевс ничего не знал об этом. Даже посланные ради какой-либо службы мандаторы⁹⁰² и царские люди, где бы они ни встретили всадника, будь то на постоялом дворе, будь то на безлюдной дороге, стащив его с коня или с мула, забирали его и удалялись⁹⁰³. И вот частью из-за этих людей, а особенно из-за беззаконий его родственников, оказался ненавистным [людям] этот удивительный и светлый человек⁹⁰⁴. И все проклинали его род, чтобы он был уничтожен⁹⁰⁵. Что вскоре и произошло: когда Михаил умер в мире и совершенном раскаянии⁹⁰⁶ и воцарился его племянник, то против него восстали | и вся столица и все провинциалы⁹⁰⁷, находившиеся в ней, выдвинув как предлог⁹⁰⁸ против него то, что он сослал деспину, свою тетку⁹⁰⁹. И были уничтожены в один день и он сам и весь его род⁹¹⁰. Вместо него⁹¹¹ воцарился Мономах, который

πάσα ἐν μία ἡμέρα. Ἐβασίλευσε δὲ ἀντ' αὐτοῦ ὁ Μονομάχος, ὅστις καὶ τὴν βασιλείαν τῶν Ῥωμαίων διέφθειρε καὶ ἡρήμωσε. Χρὴ οὖν τὸ κράτος σου φυλάττειν ταῦτα. Ὁ πρῶτος ἄνθρωπος τῆς βασιλείας σου ὁ διοικῶν τὰ πάντα καθ' ἐκάστην ὑπόθεσιν ὑπομνησκέτω σοι, καὶ ἔλθῃ πράγμα εἰς ἀκοάς σου καὶ οὐκ ἔχεις εἶδῃσιν αὐτοῦ. Καὶ εἰ τοὺς ἐμοὺς πτωχοὺς λόγους καὶ οὐδαμινούς φυλάσσεις, ἐν εἰρήνῃ βαθεῖα τοῦ βίου ἐξέλθῃς. Εἰ δὲ εἰς ἄλλοκότους ἐρώτων ἐπιθυμίας ἐκδώσης ἑαυτόν, πολλὰ κατὰ τὸν βίον ἐμποδισθήσῃ.

§ 84

- * Ὁ γὰρ βασιλεὺς τύπος καὶ ὑπογραμμός ἐστιν πᾶσι καὶ πάντες εἰς αὐτὸν ἀφορῶσι καὶ τὴν πολιτείαν αὐτοῦ μιμοῦνται. Καὶ εἰ μὲν ἀγαθὴ ἐστίν, γλίσχονται φθάσαι καὶ ἐπιλαβέσθαι αὐτῆς· εἰ δὲ κακὴ καὶ ἐπίφογος, ὡσαύτως ποιοῦσι. Ἐπιλαβοῦ οὖν καὶ κτῆσαι τὰς τέσσαρας ἀρετάς· τὴν ἀνδρείαν, τὴν (λ. 224) ψυχικὴν δὲ φημί, τὴν δικαιοσύνην, τὴν (σ. 100) σωφροσύνην καὶ τὴν φρόνησιν. Ἔστι δὲ φρόνησις ἐπ' ἀγαθῷ καὶ φρόνησις ἐπὶ κακῷ, ὡσαύτως καὶ ἀνδρεία, σωφροσύνης δὲ ἢ δικαιοσύνης οὐκ ἂν εὑροί τις ἐπὶ κακῷ ἐνέργειαν. Κτησάμενος οὖν τὰς τέσσαρας ἀρετάς, ὡς εἴρηται, ἀνυψωθήσῃ ἀπὸ γῆς εἰς οὐρανοὺς, καὶ ὁ ἔπαινός σου πολὺς ἔσται καὶ μακρότητα ἡμερῶν δωρήσεται σοι Κύριος, ἐπανθούσης τῆς δικαιοσύνης καὶ τῆς ἀληθείας ἐπὶ τῷ προσώπῳ καὶ τῇ καρδίᾳ σου.

§ 85

- * Γεννήματα δὲ πολλὰ ἔστωσάν σοι ἐναπόθετα, σοί τε καὶ τῇ βασιλικῇ αὐλῇ καὶ τῇ πόλει σου, εἰς χρόνους πέντε ἢ καὶ ἕξ. Ἔστωσαν δέ σοι καὶ βέλη καὶ ὅπλα πολλὰ καὶ δόρατα καὶ θώρακες καὶ κράνη, ἀσπίδες τε καὶ σπάθαι καὶ ἄλλο εἴ τι ἐν πολέμῳ ἀρμόζῃ. Ἔστωσάν σοι καὶ μαγγανικά καὶ τρίβολοι· οὐ γὰρ οἶδας τί βούλονται οἱ κακοί. * Εἶδον γὰρ ἐγὼ τοιοῦτον τι καὶ ἐταλάνισα τὸν βίον. Εἶδον γὰρ τὸν ἀποβασιλέα κύρ Μιχαὴλ (λ. 224 ὁβ.) τὸν γεγονότα ποτὲ καίσαρα πρῶτ' ἡλίου ἀνίσχοντος κραταιὸν ὄντα βασιλέα,

3 κράτους σου ρκπ κράτος σου Β-Ε 3-4 βασιλείας σου ρκπ βασιλείας σου Β-Ε 5 ἀκοάσω ρκπ ἀκοάς σου Β-Ε, καὶ οὐκ ἔχεις ρκπ καὶ ἔχεις ? καὶ σὺ ἔχεις ? Β-Ε 6 εἰς ρκπ εἰ Β 7 ἐξέλθῃς. Εἰ ρκπ ἐξέλθῃς, εἰ Β, δὲ ρκπ δὲ εἰς Β-Ε 9 σνα' 12 ἐπόφογος ρκπ ἐπίφογος Β-Ε 16 οὐκᾶν εὐρή ρκπ οὐκ ἂν εὑροί Β-Ε 18 ἔστι ρκπ ἔσται ? Β-Ε 21 * σνβ' 24 σπάθη ρκπ σπάθαι ? Β-Ε 26 * σνγ' 27 ἀπὸ βασιλέα ρκπ ἀποβασιλέα Β-Ε 28 καίσαρος ρκπ καίσαρα Β-Ε

погубил и разорил царство ромеев⁹¹². Поэтому нужно, чтобы твое величество остерегалось этого. Пусть первый человек⁹¹³ твоей царственности, управляющий всем, сообщает тебе ежедневно о важном. Иначе дойдет до твоего слуха о каком-либо деле, а ты не знаешь о нем. Если ты последуешь моим скудным и смиренным речам, то в глубоком мире расстанешься с жизнью. Если же поддашься чрезмерной жажде любовных утех⁹¹⁴, много препятствий встретишь в жизни.

§ 84. О том, что василевс является для всех образцом и примером

Василевс является для всех образцом и примером. Все взирают на него и подражают его поведению⁹¹⁵. Если оно хорошо, все стараются равняться на него и придерживаться его; если же оно дурно и заслуживает порицания, так же и все поступают. Поэтому стремись к обладанию четырьмя добродетелями⁹¹⁶: мужеством (я имею в виду мужество духа), справедливостью, целомудрием⁹¹⁷ и мудростью. Впрочем, бывает мудрость во благо и мудрость во зло, точно также как и мужество. Но никто не нашел бы целомудрия и справедливости, направленных на зло. Итак, если ты будешь обладать этими четырьмя добродетелями, то, как сказано, возвысишься с земли до неба, велика будет хвала тебе, Господь дарует тебе многие лета, а лик и сердце твое будет сиять справедливостью и истиной.

§ 85. О том, чтобы столица всегда была готова к осаде

Пусть побольше зерна будет у тебя ссыпано в амбары — для тебя, для царского дворца и для твоей столицы — лет на пять или шесть. Пусть будет у тебя также побольше оружия и военного снаряжения: копий, панцирей, шлемов, щитов, мечей и прочего, что необходимо для войны. Пусть будут у тебя и военные машины и триволы⁹¹⁸, так как ты не ведаешь, что затевают дурные люди⁹¹⁹. Я видел нечто подобное и оплакал жизнь человеческую. А именно, я видел экс-василевса Михаила, который некогда был кесарем⁹²⁰, поутру, на восходе солнца, — державным василевсом, а в третьем часу

πρὸς τρίτην δὲ ὥραν τῆς ἡμέρας ἐλεεινὸν καὶ ἔρημον καὶ τυφλόν. Καὶ μὴ ἐπαρθῆς, δέσποτα, εἰς τὴν δόξαν τῆς βασιλείας, μάλλον δὲ θαρρῆς ἐν τῇ δυναστείᾳ σου καὶ εἴπης· «Τίς δύναται με καταγαγεῖν ἀπὸ τοῦ ὕψους τῆς δόξης μου;» «Μία γὰρ καιροῦ ῥοπή, φησὶν ὁ μέγας ἐν σοφίᾳ Γρηγόριος ὁ θεολόγος, καὶ πολλῶν πραγμάτων μεταβολή». Ἡ ἐλπίς σου δὲ ἔστω ἐν τῷ Θεῷ καὶ ἔστω ἐν ἀσφαλείᾳ. Ἐπεὶ δὲ λογικούς ἐποίησεν ἡμᾶς ὁ Θεός, ἐξασφαλίσασθαι χρὴ ἑαυτοὺς τῇ αὐτοῦ χάριτι, προνοεῖσθαι τε ἑαυτῶν καὶ τὴν σωτηρίαν ἡμῶν πορίζεσθαι πεποισθότας εἰς αὐτόν.

§ 86

- 10 * Μὴ καταδέξῃ κολακεύεσθαι παρά τινος, κτῆσαι δὲ μάλλον φίλους τοὺς ἐλέγχοντάς σε. Εἶπω δὲ τῇ βασιλείᾳ σου τι τοιοῦσον. Αὐγουστος ὁ Καῖσαρ θυμῶδης ὢν καὶ ἀπηνῆς καὶ πόρνος καὶ γνώμας ἐπιφύγους ἔχων καὶ κακάς, ὅμως τὴν φυσικὴν φρόνησιν ἔχων εἶπεν· «Οὐκ ἀγαθὸν μοι χωρὶς παι(λ. 225)δαγωγοῦ». Ἀποστείλας οὖν εἰς
- 15 Ἀλεξάνδρειαν ἤγαγεν Ἀθηνόδωρόν τινα πτωχὸν μὲν ὄντα καὶ ἠπορημένον μετὰ τιμῆς πολλῆς, φρόνιμον δὲ καὶ πάνυ συνετὸν τυγχάνοντα, μαρτυρηθέντα παρά τινων τῶν τοῦ παλατίου ἐπὶ εὐβουλία καὶ συνέ(с. 101)σει μέγαν εἶναι, καὶ φησὶ πρὸς αὐτόν· «Γινώσκεις, Ἀθηνόδωρε, διό σε ἐνταῦθα ἤγαγον μετὰ τοσαύτης τιμῆς;»
- 20 Ὁ δὲ ἔφη μὴ γινώσκειν. Καὶ ὁ Καῖσαρ ἔφη· «Ἐγὼ γνώμας ἐναντίας τοῦ ἀξιώματος μου, ἀκηκῶς δὲ περὶ σοῦ ἄνδρα ἀγαθὸν σε εἶναι ἐν τε βουλῇ καὶ πράξει, ἠθέλησα κτῆσασθαι σε φίλον καὶ σύμβουλον, ὅπως ἂ βλέπεις ποιούντα καὶ λέγοντα οὐκ ἀγαθὰ καὶ ἐπιφογὰ ἐλέγχῃς με κατιδίαν· καὶ εἰ οὐ λάβω διόρθωσιν, καὶ φανερώς τοῦτο ποίει». Ἀθηνόδωρος δὲ· «Καὶ σύ, ὦ κράτιστε, ἔφη, μὴ ἀποστρέψῃς τὸ πρόσωπόν σου ἐλεγχόμενος καὶ ἐξουδενώσης με, καὶ ἐγὼ ἔσομαι σοι εἰς τοῦτο ἱατρός». Ἐλέγχων οὖν αὐτόν καθ' ἐκάστην ἡμέραν οὐκ ἐπαύετο, ἕως ἂν τέλειον αὐτόν ἐποίησεν ἐν ἀρεταῖς. Αἰτησάμενος δὲ ὑποχωρῆσαι (л. 225 об.) εἰς τὴν ἐνεγκαμένην οὐ
- 30 συνεχωρήθη παρά τοῦ Καίσαρος, εἰπόντος αὐτῷ· «ὦ φίλε γνησιώτατε, ἔτι ἀτελής εἰμι». Ἀβγαρον δὲ τὸν τῆς Ἐδέσης βασιλέα φρονιμώτατον ὄντα καὶ συνετώτατον καὶ παντοίαις ἀρεταῖς κατάκοσμον ἠθέλησε θεάσασθαι. Θεασάμενος δὲ καὶ εἰς ὁμιλίαν ἐλθὼν μετ'

4–5 Ср. *Cyrax* 18, 26 7 ἐποίησεν ὑμᾶς ρκп ἐποίησεν ἡμᾶς B-E, Θεός, ρкп Θεός, ὥστε B-P 4–6 Ср. *Cyrax* 18, 26 8 ἑαυτοῦ ρкп αὐτοῦ B-E 10 * σνδ' 11 ἐλέγχοντάσε ρкп ἐλέγχοντάς σε B-E 12 καίσαρος ρкп καίσαρ ? B-E, Καῖσαρ, δс B 20 κέσαρ ρкп καίσαρ B-E 25 ποιεῖ ρкп ποίει B-E

дня⁹²¹ — жалким и сырым слепцом⁹²². Не похваляйся, государь, величием царской власти, еще менее полагайся на свое могущество, не говори: «Кто может низвести меня с высоты величия моего?». Ибо: «Один миг времени, — говорит великий в мудрости Григорий Богослов, — и многих дел перемена»⁹²³. Возлагай свои надежды на Бога — и будешь в безопасности. Поскольку же Господь сотворил нас разумными, нужно укреплять себя Его милостью, проявлять о себе самих попечение в добывать себе спасение, уповая на Него⁹²⁴.

§ 86. О вреде льстивой лжи и о пользе суровой правды

Не допускай, чтобы тебе льстил кто-нибудь. Напротив, делай своими друзьями тех, кто порицает тебя. Расскажу твоей царственности подходящий пример. Август Цезарь⁹²⁵ был гневлив, жесток и развратен. Помыслы его были дурными и заслуживающими хулы. Впрочем, обладая природным разумом, он сказал себе: «Плохо мне без воспитателя». Поэтому, послав в Александрию⁹²⁶, он с великой честью доставил оттуда Афинодора⁹²⁷ — бедного и нищего, но умного и очень сметливого в благоразумии и рассудительности. Август спросил его: «Ты знаешь, Афинодор, почему я доставил тебя сюда с такой честью?» Тот ответил, что не знает. Цезарь сказал: «У меня есть склонности, противные моему достоинству. Когда я слышал, что ты славен и разумом и делами, я пожелал сделать тебя своим другом и советчиком, чтобы ты, видя меня поступающего плохо и предосудительно, порицал бы меня наедине со мною. А если я не исправлюсь, делай то же и открыто». Афинодор же на это: «Если ты, о державнейший, подвергаясь порицанию, не отворишь от меня свое лицо и не будешь пренебрегать мной, то я стану твоим лекарем в этом деле». Итак, Афинодор не переставал порицать Августа ежедневно, пока не сделал из него человека, совершенного в добродетелях. Когда же Афинодор попросился уехать на родину, Цезарь не разрешил этого, сказав ему: «О друг мой, знай, что я еще не совершенен». Захотел Август увидеть и Авгара⁹²⁸, василевса Эдессы⁹²⁹, разумнейшего, весьма сообразительного и украшенного всевозможными добродетелями. Увидевшись с ним и побеседовав,

- αὐτοῦ, «Εἰς χεῖράς σου, ἔφη, παρατίθημι ἐμαυτὸν καὶ ἔσῃ μοι ἀντι Ἀθηνόδωρου» (ἦν γὰρ ὁ Ἀθηνόδωρος τὸν βίον ἐκμετρήσας). Καὶ κατεῖχεν αὐτὸν ἐν τιμῇ πολλῇ, οὐχ ὥς φίλον μόνον, ἀλλὰ καὶ ὡς πατέρα, διορθούμενος παρ' αὐτοῦ ἐπὶ χρόνοις συχνοῖς. Οὕτως ἦν
- 5 πρᾶπτων ὁ Αὐγουστος καὶ διορθούμενος ὑπὸ τῶν φίλων, καὶ ἔκτοτε καὶ μέχρι τοῦ νῦν ἄδεται ἐπ' ἀγαθῷ. * Κτῆσαι οὖν καὶ σὺ ἄνθρωπον τοιοῦτον καὶ δὸς αὐτῷ παρρησίαν ἐλέγχειν σε καθεκάστην ἐφ' οἷς ἐλάλησας καὶ ἔπραξας παραλόγοις. Καὶ μὴ εἴπῃς, ὅτι· «Ἐγὼ συνε- τὸς εἰμι καὶ πάντα ἐπίσταμαι». Ἐρῶ γάρ σοι· «Πολλὰ εἰσιν ἃ γινώ- σκεις, πλείονα δὲ ἃ οὐκ ἐπίστασαι». (λ. 226) Ὁ γὰρ Θεὸς μόνος
- 10 ἔχει τὸ ἀλάθητον, ὁ δὲ ἄνθρωπος, οἷος ἂν εἴη, ἑλλιπὴς ἐστί. Ὁ γὰρ ἄγγελος πρὸς τὸν Ζωσιμᾶν, «Οὐδεῖς, φησίν, ἐν ἀνθρώποις ἔχει τὸ τέλειον».

§ 87

- * Τὸν στρατὸν σου μὴ καταδέξῃ καταλυθῆναι καὶ πτωχεῦσαι, καὶ
- 15 πτωχεύσης σὺ καὶ πολλὰ σεαυτὸν ταλανίσῃς· ὁ γὰρ στρατὸς ἐστὶν ἡ δόξα τοῦ βασιλέως καὶ τοῦ παλατίου ἢ δύναμις. Στρατοῦ γὰρ μὴ ὄντος οὐδ' ὁ δημόσιος συνίσταται, ἀλλὰ πάντως ὁ βουλούμενος ἀντι- στήσεται σοι. * Τὸν στόλον ἀγωνίζου πάντοτε ἀκμάζειν καὶ ἔχειν αὐτὸν ἀνελλιπῇ· ὁ γὰρ στόλος ἐστὶν ἡ δόξα τῆς Ῥωμανίας. Ἀγω- νίζου δὲ ἔχειν καὶ (σ. 102) τοῦ στόλου ἄρχοντας ἀνωτέρους παν- τὸς δώρου καὶ λήμματος. Εἰ γὰρ εἰσιν λείξουροι καὶ δωρολήπται οἱ τοῦ στόλου ἄρχοντες, ἄκουσον τί ποιοῦσιν. Ἐν πρώτοις μὲν στρα- τείας ἐώσιν ἐξκουσεύεσθαι λαμβάνοντες ἐξ αὐτῶν νομίσματα οὐχ ὅσα ἠθελον δοῦναι εἰς τὴν ἐπήρειαν τοῦ στόλου, ἀλλ' ἐν διπλῇ ποσό- τητι, καὶ γίνεται χελάνδιον ἐλλιπές. * Καὶ ὁ ἀετὸς ἐν ἀέρι ἱπτάμε- νος, ἂν λείπῃ τὸ πτερόν, πάντως οὐκ ἀγαθὴ αὐτοῦ ἐστὶν ἡ (λ. 226 οβ.) πτήσις· οὕτως οὖν καὶ αἱ μακραὶ νῆαι ἂν λείπωσι κῶπαι οὐκ εὐπλοοῦσι. Ἄλλο δ' ἔτι ποιοῦσιν οἱ πλευστικοὶ ἄρχοντες λαμβάνον-
- 25
- 30 τες ἀπὸ τῶν στρατιωτῶν δῶρα· παραχωροῦσιν αὐτοῖς τοῦ εἶναι ἀόπλους, κάντεῦθεν συγκρούσαντες μετὰ τῶν πολεμίων τρέπονται. Καὶ τί λέγω «συγκρούσαντες»; Οὐδ' εἰς ὅσιν αὐτῶν ἐλθόντες φεύ-

6 * σνε' 7 αὐτὸν ρκп αὐτῷ B-E 11 εἰς ρкп οἷος B-E, ἀνῃει ἐλλιπῶς ρкп ἂν εἴη, ἐλλιπής B-E 14 * (без номера) 14 καταληθῆναι ρкп καταλυθῆναι B-E 18 * σνς' 22-23 στρατιώτας ? K 25 χελάνδιον ἐνλλιπές ρкп χελάνδιον ἐλλιπές B-E * σνς' 27 πτώσης αὐτοῦ ρкп πτώσις, πτήσις ? B-E πτήσις αὐτοῦ B, νηῆαν ρкп νῆαι ἂν, νῆαι ἂν ? B-E 27-28 κόπαι οὐκ ἀπλοοῦσι ρкп κῶπαι οὐκ εὐπλοοῦσι B-E 28 δὲ τί ρкп δ' ἔτι B-E

Цезарь сказал: «В твои руки я отдаю себя. Будь мне вместо Афинодора» (ведь Афинодор к тому времени окончил свой бранный путь). Цезарь держал Авгара в большой чести, не только как друга, но и как отца, руководимый им в течение долгого времени. Так поступал Август, которого наставляли друзья, и с тех пор и доныне его прославляют за доброту. Заполучи и ты такого же человека и дай ему разрешение без оглядок порицать тебя ежедневно за то, что ты сказал или сделал неразумного⁹³⁰. Не скажи: «Я умен и все знаю». Ибо ответчу тебе: «Ты знаешь много, но еще больше ты не знаешь», — | так как один Господь всеведущ. Человек же, кем бы он ни был, имеет недостатки⁹³¹. Ведь сказал ангел Зосиме⁹³²: «Никто среди людей не совершен»⁹³³.

**§ 87. О том, чтобы заботиться о войске,
а особенно — об укреплении флота**

Не позволяй распускать⁹³⁴ и разорять свое войско. Иначе обеднишь себя и себя же оплачешь, так как войско — слава василевса и сила дворца⁹³⁵. Без войска не удержится государство, но всякий желающий воспротивится тебе⁹³⁶. Всячески стремись к тому, чтобы процветал флот и не было в нем недостатков, так как флот — слава Романии⁹³⁷. Старайся, чтобы и флотские архонты⁹³⁸ были у тебя непричастными ко всяким дарам и взяткам. Ведь если архонты флота будут жадюгами и взяточниками, послушай, что они сделают: во-первых, они разрешат, чтобы [владельцы] стратий⁹³⁹ пользовались экскуссией⁹⁴⁰, беря с них номисмы не в том размере, в каком они хотели вносить в качестве эпиирии для флота, но в двойном количестве — и хеландия⁹⁴¹ оказывается с недостатком⁹⁴². Если орел, поднявшись в воздух, потеряет крыло, полет⁹⁴³ его, конечно, окажется | плох. Точно так же и длинные военные корабли, если у них не хватает весел, не плывут быстро. Затем, еще и другое творят корабельные архонты, получающие подарки от стратиотов⁹⁴⁴. Они позволяют стратиотам не иметь оружия, и поэтому при столкновении с врагами те обращаются в бегство⁹⁴⁵. Да что я говорю: «при столкновении»? Они бегут, даже не успев увидеть врага, и позор ложится

- γουςι, καὶ γίνεται αἰσχὺνὴ τῶν Ῥωμαίων. Ἐν δὲ ταῖς νήσοις ἀπερ-
 χόμεναι αἱ μακραὶ νῆαι προφάσει λογικῆς φυλακῆς οὐδὲν ἄλλο ποι-
 οῦσιν εἰ μὴ ἀπὸ τῶν Κυκλάδων καὶ ἀμφοτέρων τῶν ἡπείρων συνά-
 γουσι σῖτον, κριθήν, ὄσπριον, τυρόν, οἶνον, κρέη, ἔλαιον, νομίσματα
 5 πολλὰ καὶ ἄλλο εἴ τι αἱ νῆσοι ἔχουσι. Τὸ αὐτὸ δὲ ποιοῦσι καὶ εἰς
 τὴν Κύπρον καὶ εἰς τὴν Κρήτην. Χρὴ οὖν σε ἔχειν, δέσποτα, ἀκρί-
 βειαν εἰς ταῦτα, καὶ τὸν στόλον σου ἔχειν σῶον καὶ ἀνελλιπή, μὴ
 γογγύζοντα τὸ οἶονοῦν. Καὶ ταῦτα μὲν οἱ πλοῖμοι καὶ οἱ στρατιῶ-
 10 ται * τὴν αὐτὴν δὲ τάσιν ποιήσων καὶ εἰς τοὺς ἄρχοντας τοῦ στόλου
 καὶ ἔστωσαν ἀνελλιπεῖς (λ. 227) εἰς τὰ ἀρμόζοντα αὐτοῖς. Καὶ
 εἴπερ εἰς λειξούρας χωρήσουσι, παιδεύσων αὐτοὺς διὰ δαρμοῦ καὶ
 κουράς καὶ χρηματικῆς ζημίας. Εἰώθασι δὲ οἱ τοῦ στόλου ἄρχον-
 15 τες ἐπιμεινάντες χρόνοις πολλοῖς ἐν τῷ στόλῳ κεκτῆσθαι νωθρό-
 τητα, ἀνάπανσιν τε καὶ τρυφῇ, ἐν αἷς παντελὲς ἀφέλεια γίνεται.
 Χρὴ οὖν σε ἀκρίβειαν ἔχειν εἰς τὸν στόλον καὶ εἴπερ ἴδης οὕτως αὐτοὺς
 βιούντας καὶ πράττοντας, διώκειν αὐτοὺς ἀπὸ τῶν στόλων, ἐτέρους
 20 δὲ ἀντ' αὐτῶν προῖσταν. Εἴπω δὲ τι τῷ εὐσεβεῖ κράτει σου, καὶ εἰ
 ποιήσεις τοῦτο, οὐ σφαλερόν σοι ἔστιν, ἀλλ' ἐν ἀσφαλείᾳ ἔση πολλῇ.
 Εἴπερ ἴδης τοὺς πλευστικούς ἄρχοντας οὕτως σοι ὥς προεῖρηται
 25 διακειμένους, μὴ ἄλλους πλευστικούς ἀντ' αὐτῶν εἰς τὸν βαθμὸν
 αὐτῶν καταστήσης, ἀλλὰ ἀπὸ τῶν παραταγῶν (c. 103) εὐρὲ
 κόμητας δρουγγαρίους γέροντας, οὓς ὀφείλεις ὥς ἀνεργήτους διώ-
 ξαι ἀπὸ τῶν ταγμάτων εἴτε καὶ δεδιωγμένους παντελῶς, καὶ κατὰ-
 30 στησον αὐτοὺς ἄρχοντας τοῦ στόλου. Καὶ δημηγόρησον αὐτοῖς
 οὕτως, ὅτι «Ὑμεῖς (λ. 227 οβ.) οἴδατε, ὅτι γέροντές ἐστε καὶ ἀνε-
 νέργητοι καὶ ἥρμοζεν ὑμᾶς ἀναπαύεσθαι ἐν ταῖς οἰκίαις ὑμῶν, ἡ δὲ
 βασιλεία μου, γινώσκουσα, ὅτι εἰς τὰς οἰκίας ὑμῶν ἀπελθόντες στε-
 ρηθῆναι ἔχετε τῶν ἀναγκαίων, δι' ἃ προεκοπιάσατε οὐ κατεδέξατο
 30 στερεῖσθαι ὑμᾶς. Διὰ ταῦτα προεβάλετο ὑμᾶς ἄρχοντας τοῦ στόλου,
 ὅπως ἔχοντες τὴν αὐτάρκειαν ὑμῶν ἀμελήσητε, ἀλλ' ἀνακείμε-
 νοι, τὸ δὴ λεγόμενον, δυνήσησθε Θεοῦ εὐδοκοῦντος στήσαι τρό-

1 τοῖς νήσοις ρκπ ταῖς νήσοις B-E 3 κυκλάδων ρκп Κυκλάδων B-E, τῶν ἡπείρων τῶν ἡπείρων ρкп τῶν ἡπείρων B-E 6 κύρπον ρкп Κύπρον B-E, κρίτην ρкп Κρήτην B-E 9 * σνη' 13 καὶ κτήσθαι ρкп κεκτῆσθαι B-E 14 αἰν' ἐς ρкп ἐν αἷς B-E, 15 ἴδης οὖν ρкп ἴδης B-E 18 σφαλερόσοι ρкп σφαλερόν σοι B-E 19 πλαστηκοὺς ρкп πλευστικούς B-E, οὕτως σῖ ρкп οὕτως σοι, οὕτωςι ? B-E 22 κόμητας ρкп κόμητας καὶ B-P 24 αὐτοὺς ρкп αὐτοῖς B-E 26 ἥρμοζεν ρкп ἥρμοζεν ? B-E 28 τῷ ρкп τῶν B-E 31 στή ρкп στήσαι B-E

на ромеев. [Ныне] длинные суда, отправляясь к островам под предлогом пресловутой (?) сторожевой службы⁹⁴⁶, не делают ничего, кроме как собирают с Киклад⁹⁴⁷ и с обоих материков⁹⁴⁸ пшеницу, ячмень, овощи, сыр, вино, мясо, оливковое масло, большие суммы денег и прочее, если оно есть на островах⁹⁴⁹. То же самое они делают и на Кипре⁹⁵⁰ и на Крите⁹⁵¹. Следует поэтому, государь, проявить всяческую заботу об этом, дабы флот у тебя был в порядке и без изъянов и никто не роптал бы там почему-либо. Это о морях и стратиотах. Такое же внимание обращай и на архонтов флота. Пусть они будут ревностными | в выполнении своих обязанностей. Если они осмелятся на корыстное дело, вразумляй их поркой, ostrижением волос и денежным штрафом. Обычно архонты флота, оставаясь долгие годы на флоте, приучаются к лени, покою и неге, отчего возникает полная неспособность [к делу]⁹⁵². Поэтому нужно, чтобы ты заботился о флоте, и если увидишь архонтов, живущих и поступающих подобным образом, то гони их с флота и назначай вместо них других. Я кое-что посоветую благочестивому величеству твоему, и, если ты последуешь совету, не изведешь опасности, а будешь пребывать в полной безопасности. Если ты видишь, что корабельные архонты находятся у тебя в том состоянии, о котором сказано выше, то не назначай вместо них на их посты других корабельных [архонтов], а найди в войске престарелых комитов-друнгариев⁹⁵³, которых ты должен отчислить из тагм⁹⁵⁴ за бесполезностью или уже отчислил, и поставь их архонтами флота⁹⁵⁵. Скажи им при этом так: «Вы | знаете, что уже стары и бездеятельны, и вам следовало бы отдохнуть в своих домах. Но моя царственность, зная, что, разойдясь по своим домам, вы можете лишиться пропитания, не желает, памятуя о ваших прежних трудах, чтобы вы терпели нужду. Поэтому моя царственность избрала вас архонтами флота, чтобы вы, будучи полностью обеспеченными, не были беззаботными, а, проявляя прилежание, смогли бы, так сказать, с благословения Божия водружать трофеи». Знай и то, что если ты сделаешь так, то не

παῖα». Καὶ τοῦτο γίνωσκε, ὅτι ἐὰν οὕτως ποιήσεις, οὐχ ἀμάρτης τοῦ σκοποῦ, ἀλλ' ἐν τελείᾳ καταστάσει ἔσται ὁ στόλος σου. Τοξό-
ται δὲ ἔστωσάν σοι ἐν ταῖς μακραῖς νήαις. Δρουγγάριος δὲ καὶ
5 πρωτονοτάριος οἱ τοῦ στόλου ἔστωσαν εὐσεβεῖς, ἐνεργεῖς, ἱκανοί,
συνετοὶ καὶ φοβούμενοι τὸν Θεόν καὶ τὴν βασιλείαν σου, προσέχον-
τες καὶ ἐρευνῶντες μετὰ ἀκριβείας καὶ τὸ λεπτότατον ὃ πράττεται
εἰς τὸν στόλον· ἀνατραπέντος γὰρ τοῦ στόλου εἰς τὸ οὐδαμινώτατον
σὺ ἀνατραπήσῃ καὶ καταπέσης.

§ 88

- * Οἶδα, κράτιστε, ὅτι ἡ φύσις τῶν ἀνθρώπων τὴν ἀνάπαυσιν ἐφί-
10 ται· παρέδραμε δὲ τύπος ἀνω(λ. 228)φελής, μάλλον δὲ βλαβερός,
τὸ μὴ ἐξέρχεσθαι βασιλέα εἰς τὰς ὑπ' αὐτὸν χώρας, ἀνατολῶν τε
φημί καὶ δύσεως, ἀλλ' ὥς ἐν δεσμωτηρίῳ τινὶ ἐν Κωνσταντινουπό-
λει εἶναι. Καὶ πάντως εἰ περιώρισέ σε τις ἐν μιᾷ πόλει, ἀγωνιᾶν
εἶχες καὶ ἀδημονεῖν τοῦτο παθὼν· ὅτι δὲ σεαυτῷ σὺ τοῦτο πεποίη-
15 κας, τί δὲ καὶ λέγειν; Ἐξέρχου οὖν εἰς τὰς χώρας τὰς ὑπὸ σέ
οὔσας καὶ εἰς τὰ θέματα καὶ βλέπε τὰς ἀδικίας ἅς πανθάνουσιν οἱ
πτωχοὶ, καὶ τί ἐποίησαν οἱ πράκτορες οἱ παρὰ σοῦ πεμπόμενοι, καὶ
εἰ ἡδίκηθησαν οἱ πένητες, καὶ διόρθωσε πάντα. Γνώσουσι δὲ καὶ τὰ
θέματα τῶν Ῥωμαίων καὶ αἱ ὑπὸ σέ τῶν ἐθνῶν χώραι, ὅτι βασι-
20 λέα ἔχουσι καὶ αὐθέντην ἐπισκεπτόμενον αὐτάς, γνώσῃ δὲ καὶ σὺ
δύναμιν ἐκάστου θέματος καὶ κάστρου καὶ χώρας, καὶ πῶς διακει-
ται καὶ εἰς τί βλάπτεται καὶ εἰς τί ὠφελεῖται, καὶ οὐδὲ ἀνταρσία
γενήσεται οὔτε ἐπαναστάσονται τοῖς πράττουσιν, ἀλλ' ἐν εἰρηνικῇ
καταστάσει ἔσονται τὰ ὑπὸ σέ. Οἶδα, ὅτι οἱ ὑπηρετοῦντές σοι διὰ
25 τὸ μὴ κοπιάσαι συμβουλευσονται σοι ὥς οὐκ (c. 104) ἀγαθόν
ἐστίν, ἀλλὰ θλίψεις τὰς (λ. 228 οβ.) χώρας καὶ τὰ θέματα διερ-
χόμενος ἐν αὐτοῖς μετὰ λαοῦ καὶ δορυφορίας βασιλικῆς. Εἵπωσι δὲ
καὶ τοῦτο, ὅτι ἐὰν ἐξέλθῃ βασιλεὺς ἀπὸ τοῦ Βυζαντίου, ἕτερος ἀντὶ
αὐτοῦ βασιλεύσει. Ὅπερ καὶ ἐννόησας ἔγωγε ἐγέλασα. Ὁ γὰρ παρὰ αὐτοῦ
30 καταλειφθεὶς ἐν τῷ παλατίῳ καὶ ποιῶν τὴν πρόνοιαν τῶν ἐκείσε

9 * σὺν 13 πάντας ρκп πάντως B-E, εἰπερῶσέ σε ρкп εἰ περιώρισέ σε B-E 14 δέ σε αὐτῷ ρкп δέ σεαυτῷ B-E 14-15 πεποίηκας τί ρкп πεποίηκας, τί Л 16 παθάνουσι ρкп παθαίνουσιν, πανθάνουσιν (cp. 300.15) B 18 διόρθωσε ρкп διορθῶσαι B-P, γνώσουσι ρкп, γνώσωσι ? B-E 22 βλάπτεται καὶ εἰς τί βλάπτεται καὶ εἰς τί ρкп βλάπτεται καὶ εἰς τί B-E 23 τοῖς πράττουσιν ρкп τοῖς πράκτορσιν B, ἀλλήρήνην καὶ ρкп ἀλλ' ἐν εἰρηνικῇ B-E 24 ὑπηρετοῦντεσσι ρкп ὑπηρετοῦντές σοι B-E 26 ἀλ' λείψεις ρкп ἀλλὰ θλίψεις B-E, ἀν λείψῃς B, τὰς τὰς ρкп τὰς B-E 28 ἐξέλθῃς ρкп ἐξέλθῃ Γ, βασιλικῆς ἀπὸ ρкп ἀπὸ ? B-E, βασιλεὺς ἀπὸ B-P, [βασιλικῆς] ἀπὸ Ц 29 σοῦ ρкп αὐτοῦ Γ, γέλασας ρкп ἐγέλασα B-E

ошибешься в стремления к цели, а флот твой будет в полном порядке⁹⁵⁶. На длинных кораблях пусть будут у тебя лучники. Друнгарий же и протонотарий флота⁹⁵⁷ пусть будут благочестивы, деятельны, способны и разумны. Пусть они боятся Бога и твоей царственности, относясь со вниманием и расследуя с тщанием любой пустяк, который случится на флоте. Ведь если флот придет в негодность, то и ты сам обратишься в ничтожество⁹⁵⁸ и падешь.

**§ 88. О том, чтобы василевс
почаще сам объезжал подвластные ему земли**

Я знаю, державнейший, что человеческая природа привержена к покою. Утвердилось бесполезное, | скорее даже вредное правило, когда василевс не посещает подвластные ему страны, и восточные и западные, а остается в Константинополе, как в некоем узилище. Конечно, если бы кто-нибудь заставил тебя жить в одном городе, ты бы сопротивлялся и негодовал, страдая от этого. Но так как ты сделал это с собой сам⁹⁵⁹, что тогда сказать? Тогда [скажу]: посещай подвластные тебе страны и фемы, узнавай о несправедливостях, которые терпят бедные, о том, что сделали практоры, посланные тобою. И если неимущие обижены, восстанови справедливость. Пусть узнают ромейские фемы и подчиненные тебе страны иноплемеников, что у них есть василевс и защитник, проявляющий о них заботу. Узнаешь ты и силы каждой фемы, крепости и страны, а также, в каком она состоянии, в чем терпит ущерб и чем изобилует. Тогда не будет мятежей и не восстанут на исполняющих должность⁹⁶⁰, но все подвластное тебе пребудет в мирном устройении. Я знаю, что твои прислужники, дабы не утомляться⁹⁶¹, будут тебе советовать, что это, мол, нехорошо, что ты обременишь | страны и фемы, проходя по ним с войском и царской свитой⁹⁶². Мало того, они скажут, что если василевс уйдет⁹⁶³ из Византия⁹⁶⁴, то вместо него воцарится другой. Подумав об этом, я засмеялся⁹⁶⁵, так как тот, кого ты оставишь во дворце, чтобы он осуществлял попечение и о на-

- ὄντων ὑπὸ τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐθνῶν τε καὶ Ῥωμαίων, πάντως ἐνεργῆς καὶ ἱκανὸς ὧν ἐργηγορέναι μέλλει καὶ τὰ ἀρμόζοντα ποιεῖν. Ἀλλὰ καὶ τι σοι εἴπω ἕτερον. Οἱ αὐτοκράτορες καὶ αὐγουστοὶ τῶν Ῥωμαίων πάντως τὴν αὐτὴν τάσιν ἦν σοι λέγω εἶχον, οὐ μόνον οἱ
- 5 ἐν Ῥώμῃ κρατήσαντες, ἀλλὰ καὶ οἱ ἐν τῷ Βυζαντίῳ, Κωνσταντῖνός τε ὁ μέγας καὶ ὁ υἱὸς αὐτοῦ Κωνσταντῖνος, Ἰουλιανός, Ἰουβιανός καὶ Θεοδοσίος· καὶ ποτὲ μὲν εἰς ἑῶαν ποτὲ δὲ εἰς δύοσιν, βραχὺ δὲ εἰς Βυζάντιον διέτριβον. Ἡρέμουν δὲ τότε καὶ αἱ χώραι πᾶσαι, καὶ
- 10 Εὐρώπῃ μὲν πᾶσα καὶ Λιβύῃ καὶ τὸ τῆς Ἀσίας κάλλιστον μέρος ἕως Εὐφρατησίας καὶ τῆς τῶν Ἀδιαβηνῶν χώρας, Ἀρμενία τε καὶ Συρία, Φοινίκη, Παλαιστίνη, Αἴγυπτός τε καὶ αὐτὴ ἡ μεγάλη καὶ
- θρυλλουμένη Βαβυλῶν ὑπόφοροι ἦσαν (λ. 229) Ῥωμαίοις· ἀφ' οὗ δὲ ἡ μεγίστη βλακεία τοῖς ἀθρώποις ἐπεγένετο, μᾶλλον δὲ ὥσπερ τις νόσος ἐνέσκηπεν, οὐδὲν ἀγαθὸν τῇ βασιλείᾳ τῶν Ῥωμαίων ἐγεγόνει.

VI

§ 89

- 15 * (λ. 209) (с. 76) Ἐὰν εἰς ἰδίαν χώραν κάστρα τυχὸν ἢ χωρία ἔχῃς, εἰ δὲ ἐν αὐτοῖς τοπάρχης καὶ ἐξουσιαστής, μὴ σε πλανήσῃ πλοῦτος ἢ ἀξιώματα ἢ ὑποσχέσεις μεγάλαι τῶν βασιλέων καὶ δώῃς τὴν χώραν σου βασιλεῖ καὶ ἀντ' αὐτῆς (λ. 209 ὁβ.) λάβῃς
- 20 χρήματα καὶ κτήματα, εἰ καὶ τετραπλασίονα μέλλεις λαβεῖν, ἀλλὰ ἔχε τὴν χώραν σου κἂν μικρὰ καὶ οὐδαμινῇ ἐστὶ· κρεῖττον γάρ σοι ἐστὶν εἶναί σε φίλον αὐτεξούσιον ἢ δοῦλον καὶ ὑπεξούσιον. Ἐως
- 25 τότε γὰρ θέλεις εἶναι εὐγενής, τίμιος καὶ ἐπαινετός καὶ ἐνδοξος παρὰ τοῦ βασιλέως καὶ παρὰ πάντων, ἕως ἂν εἰς τὴν χώραν σου καὶ εἰς τὴν ἐξουσίαν σου καὶ σὺ καὶ οἱ παῖδές σου καὶ οἱ ἐξ αὐτῶν ἐστέ. Ὅπηνίκα δὲ ἀποβάλῃς τὴν χώραν σου καὶ ἐκπέσῃς τῆς ἀρχῆς
- σου, προσάπαξ ἀγαπηθήσῃ ὑπὸ τοῦ βασιλέως, μετ' ὀλίγον δὲ καταφρονηθήσῃ παρὰ τοῦ βασιλέως καὶ ἀντ' οὐδενὸς παρ' αὐτοῦ λογισθήσῃ, καὶ γνώσῃ, ὅτι δοῦλος καὶ οὐ φίλος εἶ. Τότε καὶ ὁ ὑποχείριός σου φοβερός σοι ἔσται· εἰ γὰρ λυπήσεις αὐτόν, ἀπελθὼν πρὸς

2 κατὰ ρκп καὶ τὰ В-Е 3 αὐγωστοὶ ρкп αὐγουστοὶ В-Е 4 πάντως ρкп πάντες ? В, ἦν σοι λέγεις ρкп ἦν σοι λέγω В-Е 5 βιζαντίω ρкп Βυζαντίῳ В-Е 9 λυβήει ρкп Λιβύῃ В-Е, ἀσύας ρкп Ἀσίας В-Е 11 φινίκη ρкп Φοινίκη В-Е, παλαιστήνη ρкп Παλαιστίνη В-Е 14 Далее пустое место на шесть строк, за которыми следует помета — см. Приложение № 4 15 * σή' 21 εἶναι σοι φύλον ρкп εἶναί σε φίλον В-Е 25 ἀποβάλλει ρкп ἀποβάλῃς В-Е, ἀποβάλλῃ В-Р 26 ὀλίγον ρкп ὀλίγον δὲ ? В-Е

ходящихся там подчиненных тебе, и об иноплеменниках, и о ромеях, если он достаточно деятелен и способен, будет всегда настороже и сделает что подобает. Однако скажу тебе и кое о чем другом. Самодержцы и августы⁹⁶⁶ ромеев придерживались как раз такого образа жизни, о котором я тебе говорю, и не только правившие в Риме, но и в Византии. И Константин Великий⁹⁶⁷, и его сын Констанций⁹⁶⁸, [а также] Юлиан⁹⁶⁹, Иовиан⁹⁷⁰ и Феодосий⁹⁷¹ проводили время то на востоке, то на западе и лишь недолго — в Византии. Поэтому пребывали тогда все страны в покое⁹⁷², и вся Европа⁹⁷³, и Ливия⁹⁷⁴, и лучшая часть Азии⁹⁷⁵, вплоть до Евфратисии⁹⁷⁶, и страны адиавинов⁹⁷⁷, а также Армения⁹⁷⁸, Сирия⁹⁷⁹, Финикия⁹⁸⁰, Палестина, Египет и сам великий и прославленный Вавилон⁹⁸¹ были данниками | ромеев. Но с той поры величайшее нерадение напало на людей, точнее — их поразил будто какой-то недуг, и ничего хорошего⁹⁸² не случилось для царства ромеев⁹⁸³

VI. СОВЕТЫ ТОПАРХУ⁹⁸⁴

§ 89. О том, чтобы дорожить своей собственной страной

| Если ты имеешь в своей стране крепости или деревни, если ты в них топарх и повелитель, то не позволяй себе мечтать о богатстве⁹⁸⁵ или о чинах, или о великих обещаниях василевсов, не отдавай своей страны василевсу, не | бери взамен ее деньги и владения, хотя бы мог получить вчетверо больше⁹⁸⁶. Напротив, держись за свою страну, хотя б она была мала и незначительна, так как лучше для тебя, если ты как сам себе господин являешься другом [василевса], а не как раб и подвластный человек. В самом деле, ты по воле своей будешь до тех пор благородным, чтимым, хвалимым и уважаемым у василевса и у всех, пока ты, твои дети и внуки будут полновластными в своей стране. А если ты отдашь свою страну и утратишь свою власть, то сначала ты будешь пользоваться дружбой василевса, но скоро он станет пренебрегать тобой и считать тебя за пустое место. И ты поймешь, что ты раб, а не друг. Тогда и подвластный тебе человек будет страшен для тебя, так как, если ты обидишь его, он побежит к василевсу и обвинит тебя в том, будто бы ты замыслил зло

- τὸν βασιλέα κατηγορήσῃ σου ὡς μελετᾶς κατ' αὐτοῦ πονηρὰ ἢ ὅτι
φυγεῖν θέλεις καὶ ἀπελθεῖν εἰς τὴν προτέραν σου χώραν, καὶ σὺ
μὲν ἴσως οὐδὲ ἐνθυμηθῆναι εἶχες ὃ σου κατηγορήσῃ. * Τότε καθιέ-
ται κατὰ σοῦ κριτήριον φοβερόν καὶ ἀνα(с. 77)κρινούσιν σε ὡς
5 δοῦλον πονηρόν καὶ ἐπιβουλον. Καὶ σὺ μὲν λέγων τὴν ἀλήθειαν οὐ
πι(л. 210)στευθήσῃ, ὃ δὲ ποτέ σου ὑποχείριος καὶ δοῦλος ψευδόμε-
νος πιθανὰ λέγων φανήσεται καὶ τιμὰς παρὰ τοῦ βασιλέως λήψεται.
Σὺ δὲ φιμωθήσῃ μηδὲ ἀποκριθῆναι δυνάμενος καὶ ἡ ἐκτυφλωθῆναι
ἐξενεχθήσεται σοι ἀπόφασις παρὰ τοῦ κρατοῦντος ἢ ὅτι· «Ἡ βασι-
10 λεία μου συμπαθεῖ σοι», στερηθήσῃ δὲ τῶν ὑπαρχόντων σοι καὶ
ἐξορισθήσῃ ἢ ἐν φυλακῇ κατακλεισθήσῃ παρ' αὐτοῦ. Καὶ τότε μνησ-
θήσῃ τῆς μικρᾶς σου ἐκείνης χώρας καὶ τῆς ἐξουσίας σου καὶ ὡς
ἀπὸ ἐλευθέρων δοῦλος γέγονας ἐκουσίως, καὶ ὃ ποτε κρίνων καὶ
τιμωρῶν ἄλλους δικαίως ἔσῃ τότε ἀδίκως κατακρινόμενος καὶ τιμω-
15 ρούμενος. Καὶ τάχα καὶ ὁ βασιλεὺς ἵνα διέγνω, ὅτι ψευδῇ κατηγο-
ρήσῃς, ἀλλὰ διὰ τὸ ἀναλαβέσθαι αὐτὸν πάλιν ἅ σοι δέδωκε καὶ ὅσα
ὑπέσχετο παραβλέψεται τὸ δίκαιον. Ἔστι δὲ σοι κρεῖττον ἵνα εἰ εἰς
τὴν χώραν σου.

§ 90

- Καὶ τὸν μὲν βασιλέα τίμα καὶ ἀγάπα καὶ τοὺς συνηγοροῦντάς
20 σοι πάντας. * Καὶ εἰ φρόνιμος εἶ, μὴ θελήσῃς ψεύδεσθαι τῷ βασιλεῖ
καὶ λόγους πιθανοὺς νομίσῃς ὑποκλέπτειν αὐτὸν καὶ δῶρα ἐξ αὐτοῦ
πορίζεσθαι· οὐ γὰρ ἀγαθὸν σοι ἀποβήσεται. Εἶπω γάρ (л. 210 об.)
σοι περὶ ἐνὸς τοπάρχου τί ἔπαθε, τοὺς πολλοὺς παρεάσας. Ἰαδῶρα
καὶ Σάλων πόλεις εἰσὶ τῆς Δαλματίας. Ἦν δὲ ἐν αὐτῇ ἄρχων καὶ
25 τοπάρχης Δοβρωνᾶς τις φρόνιμος καὶ ἱκανώτατος. Ἡθέλησε δὲ ποτε
ἐλθεῖν καὶ προσκυνῆσαι τὸν μακαρίτην βασιλέα κύρ Ῥωμανόν τὸν
Ἀργυρόν, ὃ δὲ ἐφιλοτιμήσατο αὐτὸν δώροις καὶ τιμαῖς καὶ ἀπέλυσε
εἰς τὰ ἴδια μετὰ πλοῦτου πολλοῦ. Ἦδυνθείς οὖν ταῖς εὐεργεσίαις
ἐποίησε τοῦτο καὶ αὐτίς. Καὶ πάλιν φιλοτιμηθείς, οὐχ ὡς τὸ πρό-
30 τερον ἀλλὰ σπανίως, ὑπεχώρησε. Τελευτήσαντος δὲ τοῦ τοιοῦτου
βασιλέως ἐβασίλευσεν ὁ μακαρίτης βασιλεὺς κύρ Μιχαήλ ὁ Παφλα-
γών, καὶ πάλιν ἦλθεν ἐν τῇ πόλει, συνήθης δὲ γενόμενος κατεφρο-

1 κατηγορήσῃσου ркп κατηγορήσῃ σου В-Е 3 * σιθ' 5 λόγον ркп
λέγων В-Е 10 σοι δὲ ркп σοι, στερηθήσῃ δὲ В-Е 11 κατὰκλησθήσῃ ркп
κατακλεισθήσῃ В-Е 15 διαγνώ ? В-Е 19 του ркп τοὺς В-Е 20 * σκ' 24 ἐν
αὐταῖς ? В-Е 26 ρωμανῶν ркп Ῥωμανόν В-Е 27 ἀργυρον ркп Ἀργυρόν В
31-32 παφλάγων ркп Παφλαγών В 32 συνήθης ркп συνήθης В-Е

против василевса или хочешь бежать и вернуться в свою бывшую страну, хотя ты, может быть, даже не помышлял о том, в чем он тебя обвинит. Тогда ⁹⁸⁷ будет свершен над тобой суровый суд. Тебя подвергнут допросу как дурного раба и заговорщика. Ты будешь говорить правду, а тебе не поверят. Твой же подчиненный, лживый раб, окажется говорящим истину и будет почтен василевсом. Тебя принудят молчать, и ты не сможешь ответить. Самодержец приговорит тебя к ослеплению или изречет: «Царственность моя проявляет к тебе сострадание», — и ты будешь лишен своего имущества и сослан либо заключен им в тюрьму. Тогда-то ты вспомнишь и о своей маленькой стране, и о своей власти, и о том, как добровольно стал из свободного рабом. Некогда по справедливости творивший суд и наказывавший других, ты будешь теперь несправедливо осужден и подвергнут каре. Возможно, василевс узнает, что ты был обвинен по ложному доносу, но так как он снова забрал то, что дал тебе и что обещал, он пренебрежет справедливостью. Поэтому лучше тебе оставаться в своей стране.

**§ 90. О том, чтобы не слишком часто ради даров
являться к василевсу ⁹⁸⁸**

Чти и люби василевса и всех твоих заступников. Если ты разумен, не вздумай лгать василевсу, не привыкай обманывать его похочими на правду речами ради того, чтобы получить от него подарки. Не будет тебе добра от этого. Расскажу тебе об одном топархе, обойдя многое другое. Ядора ⁹⁸⁹ и Салон ⁹⁹⁰ — города Далмации. Архонтом и топархом в ней был некий Доброна ⁹⁹¹, разумный и достойный человек. Захотел он как-то отправиться на поклон к блаженному василевсу Роману Аргирю. Василевс почтил его дарами и титулами и отпустил домой с большими богатствами. Польстясь поэтому на благодеяния [василевса], Доброна прибыл во второй раз и, снова почтенный, но не как прежде, а довольно скудно, удалился. Когда же упомянутый василевс умер ⁹⁹² и воцарился василевс Михаил Пафлагонянин ⁹⁹³, Доброна опять прибыл в столицу. Но к нему отнеслись с пренебрежением, так как он уже надоел. А

- νήθη. Ὑποχωρῆσαι δὲ αἰτησάμενος οὐκ ἤξιώθη τούτου καὶ λυπηθεὶς ἤρξατο γογγύζειν. Μαθόντες οὖν γογγύζειν αὐτὸν οἱ τὰ τοῦ παλατίου διοικούντες ἀνήνεγκαν τῷ βασιλεῖ, καὶ ἐσκέψαντο βουλὴν τοιαύτην ὥς· «Αὐτὸν μὲν ἤδη ἐν χερσὶν ἔχοντες τὴν χώραν αὐτοῦ δεσπώσωμεν, μηδενὸς ἀνθισταμένου». Ὁ καὶ γέγονε. Καὶ (c. 78) 5 καθεῖρξαντες ἐν τῇ φυλακῇ τοῦ πραιτωρίου τὸν τοιοῦτον τὴν χώραν αὐτοῦ ἀ(λ. 211)πόνως κατέσχον. Τὴν δὲ γυναῖκα αὐτοῦ καὶ τὸν υἱὸν μετοικίσαντες ἤγαγον καὶ αὐτοὺς εἰς τὸ πραιτώριον. Καὶ διέτέλυσαν ἅπαντα τὸν τῆς ζωῆς αὐτῶν χρόνον ἐν φυλακῇ καὶ ἀπέθανον ἐκεῖ ἐπὶ τοῦ βασιλέως τοῦ Μονομάχου ὃ τε Δοβρονᾶς καὶ ἡ 10 γυνὴ αὐτοῦ ἐν τῷ πραιτωρίῳ, ὃ δὲ υἱὸς αὐτοῦ καταφρονηθεὶς καὶ ἄντ' οὐδενὸς λογισθεὶς μόλις ἠδυνήθη ἀποδράσαι. Καὶ ταῦτα μὲν τὰ περὶ αὐτῶν. * Ἦν δὲ καὶ τις φύλαρχος τῶν Ἀράβων, ὄνομα αὐτῷ Ἀπελζαράχ. Ὅς καὶ ἐλθὼν πρὸς τὸν ῥηθέντα βασιλέα κύρ Ῥωμανὸν ἐφιλοτιμήθη δώροις ἀξιολόγοις καὶ τιμαῖς καὶ ἀπελύθη εἰς τὴν 15 χώραν αὐτοῦ παρὰ τοῦ βασιλέως. Καὶ πάλιν ἐποίησε τοῦτο, ἐκ δευτέρου δὲ κατεφρονήθη. Καταφρονηθεὶς δὲ ἤθελεν ὑποχωρῆσαι καὶ οὐ συνεχωρεῖτο ὑπὸ τοῦ βασιλέως. Ἐποίησε δὲ χρόνους δύο ἐν τῇ βασιλευούσῃ καθεκᾶστην προσδοκῶν ἐξορίαν καὶ ἀπώλειαν. Ὅμως 20 μετὰ διετὴ χρόνον ἀπέλυσεν αὐτὸν ὁ βασιλεὺς εἰς τὰ ἴδια ἀπελθεῖν. Καὶ ὑποχωρήσας καὶ περάσας τὸ Σιδηρογέφυρον τὸ ἐκεῖθεν Ἀντιοχείας, προσεκαλέσατο τοὺς ἀνθρώπους καὶ οἰκείους αὐτοῦ πάντας καὶ (λ. 211 ὀβ.) κρατήσας τῆς ἑαυτοῦ κεφαλῆς ταῖς δυσὶν αὐτοῦ χερσὶν εἶπε πρὸς αὐτοῦς· «Τί τοῦτό ἐστιν;» Οἱ δὲ γελάσαντες εἶπον 25 «Ἡ κεφαλὴ σου, κύριε ἡμῶν». «Καὶ εὐχαριστῶ, φησί, τῷ Θεῷ, ὅτι τῆς κεφαλῆς μου ἐν τῷ σώματι αὐτῆς οὕσης διεπέρασα εἰς Χρυσούπολιν καὶ νῦν κατέλαβον τὰ ὅρια Ἀραβίας». Οἱ γὰρ σκελίζειν πειρώμενοι πίπτουσι συμποδισθέντες ὑπὸ τῆς ἰδίας τέχνης. Χρὴ οὖν 30 σε διὰ ταῦτα λέγειν καὶ πράττειν ὀρθῶς καὶ τοῖς ἰδίοις ἀρκεῖσθαι. Εἰ δὲ ποτε ἐπιθυμήσης ἐλθεῖν καὶ προσκυνῆσαι τὸ βασιλεῖον κράτος, πῇ μὲν προσκυνῆσαι εἰς τοὺς ἁγίους ναοὺς, πῇ δὲ ἰδεῖν τὴν εὐταξίαν τοῦ παλατίου καὶ τῆς πόλεως, ἅπαξ τοῦτο ποιήσον, πλὴν ἔκτοτε δοῦλος εἰ καὶ οὐ φίλος. * Οἱ δὲ ἀποκρισάριοί σου εἰσερχέσθωσαν πρὸς τὸν βασιλέα, πλὴν ἀλήθειαν λεγέτωσαν αἱ γραφαὶ σου

1 τοῦτον ρκп τούτου B-E 10 μοναχοῦ ρкп Μονομάχου B-E 13 * ска' 14 ἐλθόντα ρкп ἐλθὼν, ἐλθὼν τὰ ? B-E 16 περι ρкп παρὰ B-E 20 δευτῇ ρкп διетῇ B-E 26-27 χρисούπολιν ρкп Χρυσούπολιν B-E 27 ἀραβίας οἱ ρкп Ἀραβίας' οἱ B-E, Ἀραβίας. Οἱ Л 33 * скб'

когда он попросил позволения уехать, ему не разрешили этого, и он, обидевшись, начал роптать. Затем, узнав о том, что он ропшет, распорядители дворца⁹⁹⁴ донесли василевсу и приняли такой план: «Поскольку мы уже держим его в руках, завладеем и его страной, так как некому будет сопротивляться». Так и случилось. Заключив его в тюрьму претория⁹⁹⁵, они без труда захватили | его страну. Переселив его жену и сына, они и их привели в преторий. Доброна и его жена провели все [остальное] время своей жизни в претории и умерли там же, в претории, при василевсе Мономахе⁹⁹⁶. Что ж до их сына, то он жил в пренебрежении, принимаемый за пустое место, и едва-едва сумел бежать. Такова эта история. Был также некий арабский филарх⁹⁹⁷ по имени Апелзарах⁹⁹⁸. Явившись к упомянутому василевсу Роману⁹⁹⁹, он был почтен значительными дарами и почестями и затем отпущен василевсом в свою страну. Он сделал это снова, но на второй раз оказался в пренебрежении. Поэтому он захотел удалиться, но василевс не разрешил ему. Два года Апелзарах провел в царице городов, каждый день ожидая ссылки и гибели. Только по прошествии двух лет василевс позволил ему вернуться домой. Уехав и перейдя через Сидерогефрон¹⁰⁰⁰, по ту сторону от Антиохии¹⁰⁰¹, он созвал всех своих людей и домочадцев и, | взявшись за голову обеими руками, сказал им: «Что это?». Они, засмеявшись, ответили: «Твоя голова, господин наш». — «Благодарю Бога¹⁰⁰², — сказал он, — за то, что моя голова на плечах своих переправилась в Хрисополь¹⁰⁰³ и ныне достигла пределов Аравии»¹⁰⁰⁴. Те, кто пытается обманывать, падают жертвой собственных ухищрений. Поэтому нужно, чтобы ты говорил и поступал по справедливости и довольствовался бы своим добром. Если же ты пожелаешь когда-нибудь пойти и поклониться его царственности¹⁰⁰⁵ или помолиться в святых храмах, или обозреть великолепие¹⁰⁰⁶ дворца и столицы, то делай это один раз. Иначе с того времени ты станешь рабом, а не другом [василевса]. Однако посланцы твои пусть приходят к василевсу, но письма твои к нему¹⁰⁰⁷ пусть содержат правду;

πρὸς αὐτόν, ὥσαύτως καὶ οἱ στελλόμενοι παρὰ σοῦ φρόνιμοι ἔστωσαν καὶ ἀληθεῖς καὶ συνετοί, συνιέντες ἅ δι' ἀκούουσι παρὰ τοῦ βασιλέως καὶ ἅ δεῖ λαλῆσαι πρὸς αὐτόν λαλοῦντες. Καὶ μὴ ἔστωσαν περιεργοί, πλὴν κρεῖττον σοὶ ἔστι δοῦλον φίλον τοῦ βασιλέως εἶναι
 5 σε εἰς τὴν χώραν σου ὄντα (λ. 212) ἢ σκυ(с. 79)λέντα πρὸς τὸν βασιλέα καταφρονηθῆναι.

§ 91

- Καὶ εἰ ἐπιξενωθῇ σοὶ τις, δέχου καὶ φιλοφρόνως αὐτόν πρόπεμπε. * Εἰ δὲ ἔχεις θάλασσαν εἰς τὴν ὑπὸ σέ χώραν, τὰ πλοῖα ἃ εἴτε ἐκουσίως διὰ πραγματείαν εἴτε ἀκουσίως ὑπὸ τῆς βασιλείας τῶν
 10 κυμάτων ἔλθωσι, λιμένευσον καὶ ἀνάπαυσον αὐτά. Καὶ εἰ οὕτως βιώσεις, παρὰ τῶν ὁμορούντων καὶ τῶν ξένων ἐπαινεθήσῃ, καὶ πάντες φίλοι σου γνήσιοι γενήσονται, καὶ ἡ χώρα σου ἀνεπιβούλευτος ἔσται, καὶ σὺ τὸ ἀμέριμνον ἔξεις. Εἰ δὲ γενήσῃ ἐπηρεαστὴς δι' αἰσχρὸν κέρδος, ἐπιβουλευθήσῃ διὰ τε γῆς καὶ θαλάσσης καὶ κακοδιοικηθήσῃ σὺ τε καὶ ἡ χώρα σου. Λέγω σοι δὲ ἀγάπην ἔχειν καὶ
 15 μετὰ τῶν πλησίων καὶ μετὰ τῶν ξένων καὶ πάντας κατὰ τὸ δυνατόν λιμενεύειν καὶ εὐεργετεῖν, πλὴν μὴ καταπιστεύειν εἰς αὐτούς· οὐ γὰρ οἶδας τί τεκταίνουσι κατὰ σοῦ καὶ τῆς χώρας σου ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτῶν· ἀλλὰ ἔχε ἀκριβείαν καὶ φυλακὴν εἰς τὴν χώραν σου
 20 νυκτὸς τε καὶ ἡμέρας, οὐ μόνον ὅποταν πρὸς τινα ἔχης, * (λ. 212 ὁβ.) ἁλλὰ καὶ ὅποταν εἰρήνῃ σοι βαθεῖα ἐπιπολάζῃ. Τότε μᾶλλον ἐπιτιθενται, ὅποταν εἰρήνης βαθείας ἀπολαύῃς. Λέγει γὰρ ὁ Κύριος καὶ Θεὸς ἡμῶν ἐν τοῖς θείοις εὐαγγελίοις ἐργηγορέναι ἐν παντὶ καιρῷ· «Εἰ γὰρ ἐγίνωσκε, φησὶν, ὁ οἰκοδεσπότης ποῖα ὥρα ὁ κλέπτης ἔρχεται, ἐργηγόρησεν ἂν καὶ οὐκ εἶασε διορυγῆναι τὴν οἰκίαν αὐτοῦ».
 25 Καὶ εἰ τάχα περὶ πνευματικῶν διαλέγεται, πλὴν εἰ καὶ ἐπὶ τοῖς βιωτικοῖς ταῦτα ἐκλάβοις καὶ φυλάξεις, οὐχ ἁμάρτης· ἐπελεύσονται γὰρ σοι ἐν ἡμέρᾳ εὐφροσύνης σου καὶ καταληφίσονται τὴν χώραν σου, σέ δὲ ἀποκτενοῦσιν. Εἰ δὲ δυνηθῇς διαφυγεῖν, γυμνὸς καὶ ἔρημος
 30 δραπετεύσεις καὶ ἡ χώρα σου ὑπὸ τοῦ ποτὲ δοκοῦντος εἶναι

3 λαλοῦντες. Καὶ. ρκп λαλοῦντες, καὶ Б 4 περιεργοί, πλὴν ρкп περιεργοί. Πλὴν Б 8 * σκυ' 12 φίλοισσου ρкп φίλοι σου В-Е 13 ἔστω ρкп, ἔσται В-Е 13-14 γεννήσοι ἐπερεαστὴς δι' αἰσχροῦ ρкп γενήσῃ ἐπηρεαστὴς δι' αἰσχρὸν В-Е 16 πλησίων ρкп πλησίον В-Е 17 καταπιστέβην ρкп, καταπιστεύης В-Е, καταπιστεύειν В-Р 20 * σκδ' 21 εἰρήνῃ ρкп εἰρήνῃ В-Е 24-25 *Μφ.* 24, 43 27 ἁμάρτης ρкп ἁμάρτης В-Е 28 εὐφροσύνηςσου ρкп εὐφροσύνης σου В-Е 29-30 γυμνὸς ἔρημος ρкп γυμνὸς καὶ ἔρημος ? В-Е

точно так же посылаемые тобой люди пусть будут разумными, правдивыми, смыслеными, понимая и то, что они услышат от василевса, и то, что нужно сказать ему при разговоре. Пусть они не будут слишком любопытными. Впрочем, лучше всего для тебя быть рабом-другом ¹⁰⁰⁸ василевса, находясь и своей стране, | чем, будучи обобраным, жить при василевсе в пренебрежении.

§ 91. О том, чтобы быть миролюбивым

в отношениях с иноземцами и соседями и об осторожности

Если кто-нибудь прибегнет к твоему гостеприимству, прими, а затем дружески проводи его. Если подвластная тебе страна примыкает к морю и суда, добровольно ли — ради торговли, или недобровольно — по велению волн, приходят к тебе, ты вводи их в бухту и предоставляй им отдых. Если будешь поступать таким образом, то будут восхвалять тебя и соседи и чужеземцы, все окажутся твоими верными друзьями, страна твоя будет избавлена от козней, и у тебя не будет забот. А если ты станешь взыскивать поборы ради постыдной прибыли ¹⁰⁰⁹, то против тебя будут злоумышлять и на земле и на море и бедствия будут сопутствовать и тебе и стране твоей. Советую тебе блюсти дружбу и с соседями и с чужеземцами, допускать их всех в гавань и творить им добро. Но не доверяй им, так как не знаешь, что они замышляют в сердце своем против тебя и твоей страны. Береги и охраняй свою страну и ночью и днем, не только тогда, когда враждуешь с кем-нибудь, | но и тогда, когда царит глубокий мир. Еще скорее совершат на тебя нападение в то время, когда ты наслаждаешься глубоким миром. Ведь Господь, Бог наш, говорит в божественном Евангелии о том, чтобы бодрствовать во всякое время. «Если бы ведал хозяин дома, — заявляет Он, — в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего». Хотя, возможно, это сказано о духовном ¹⁰¹⁰, но ты не ошибешься, если применишь и будешь соблюдать это и в житейских делах. Ведь нападут на тебя в день твоего счастья, разграбят твою страну, а тебя убьют. Если же ты сумеешь скрыться, то убежишь голым и беспомощным, а страна твоя окажется во власти того, кто

- φίλου σου ἐξουσιασθήσεται * Διὸ ἀγρυπνεῖν σε δεῖ ἐν παντί
 καιρῷ καὶ φυλάττειν. Οὐ μόνον δὲ εἰς σέ ἐστιν ἀσφαλὴς ἡ ἀγρυπνία καὶ
 φυλακή, ἀλλὰ καὶ ὁ ποιμὴν καὶ ὁ γεωργὸς καὶ ὁ ἔμπορος καὶ ὁ
 ναύτης καὶ πάντες οἱ ἐν τῷ βίῳ τὸ οἰονοῦν μεταχειριζόμενοι μικρὸν
 5 ῥαθυμήσαντες καὶ ἀμελήσαντες ἀπώλονται, καὶ οὐ βιωτικοὶ δὲ μάλ-
 λον, ἀλλὰ καὶ πνευματοφόροι ἄνδρες ἀρετῇ συνόντες. (c. 80)
 * (λ. 213) Ἐάν σοι ἀποστείλῃ ἀκρίτης δῶρα, λάμβανε μὲν αὐτά,
 ἀπόσπελλε δὲ καὶ σὺ αὐτῷ ἐξ ὧν ἔχεις, πλὴν γίνωσκε, ὅτι τοῦτο
 ἐπιτηδεύεται ὡσάν διὰ δώρων συμφιλιασθήσῃ καὶ πιστεύσεις αὐτῷ,
 10 καὶ ὅποταν ἀμεριμνήσῃς, ἐπέλθῃ τῷ κάστρῳ σου ἢ τῇ χώρᾳ
 σου καὶ κατακυριεύσει αὐτῆς. Καὶ χρή σε φυλάττειν ἀπὸ τῶν
 φίλων μᾶλλον ἢ τῶν ἐχθρῶν.

---

1 * σκέ'. ἀγρυπνεῖσαι δε' ρκπ ἀγρυπνεῖν σε δεῖ B-E, ἀγρυπνεῖσαι δεῖ B 2
 ὁ ρκπ Οὐ B-E 6 * σκς' 9 ἐπητηδέβεται ρκπ ἐπιτηδεύεται B-E 11
 κατακυριεύσεις ρκπ κατακυριεύσει B-E

когда-то казался твоим другом ¹⁰¹¹. Поэтому ты должен бодрствовать во всякое время и беречься. Бодрствование и осторожность полезны не только для тебя. И пастух, и земледелец, и купец, и моряк и [вообще] все, какой бы малостью они ни занимались в жизни, гибнут, становясь небрежными и беззаботными, причем не только миряне ¹⁰¹² но и носители духовного сана, приверженные к добродетели. | Если акрит пошлет тебе дары, прими их, пошли и ты ему что-нибудь из того, что у тебя есть, но знай, что он изощряется для того, чтобы ты счел его другом и поверил ему, и, когда ты будешь пребывать в беспечности, он нападет на твою крепость или страну твою и завладеет ею. Нужно тебе опасаться друзей больше, чем врагов ¹⁰¹³.

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ ДАННОГО ИЗДАНИЯ ОТ ПУБЛИКАЦИИ ВАСИЛЬЕВСКОГО-ЕРНШТЕДТА И ОТ ПУБЛИКАЦИИ 1972 г.

I. Конъектуры, предлагавшиеся первыми издателями в качестве вариантов и принятые в данном издании

	<i>Ρυκοπισϋ</i>	<i>Κονϋεκτυρα</i>
134.16	βοήθειση	βοηθήσει σοι
138.18	καταγνώσεται	καταγνώση τις
144.23	ἐκκληθεῖς	ἐγκληθεῖς
146.16	συνάπαχθεῖς	συναπαχθεῖς
148.8	ἐκκληθήση	ἐγκληθήση
150.22	απόλυ	ἀπολύει
152.5	καί πλην	πλήν
152.23	οἷ	ᾱ
154.13	ὥς	εἰς
158.8	ἐπὶ στρουθίων	ἐστι καὶ στρουθίον
164.4	οὐκ	καὶ οὐκ
164.14	τάς	τούς
164.24	μήχανικά	μαγχανικά
166.19	στρατηγοῦ	στρατοῦ
176.7	ἀπό σοῦ	ἀπ' αὐτοῦ
176.16	εὐθῆνον	εὐθυνθῆναι
180.1	ἀπόστηλε	Ἀπόσπελλε
180.8–9	ἐπιβουλή	ἐπιβολή
180.13	ἐπιβουλήν	ἐπιβολήν
180.28	ὑποχωροῦσιν	ὑπεχωροῦσαν
182.9	ἐνον μή βλάπται	ἐκὼν μή βλάπτε
186.27	κλυζομενίτης	Κλαζομενίτης
188.28	γένονεν οὕτως	γένονεν

	<i>Ρυκοпись</i>	<i>Κονδεκτυρα</i>
188.31	διαβολήτην	Διαβολίτην
190.19	Μαγηρινος	Μαγειρίνος
194.1	λογιότατους	λογιωτάτους
194.1-2	κριτοτέρους	κρειττοτέρους
202.16-17	ἕτερον ἂν ἔχης χάρισμα θεοῦ, εἰ στρατηγικοτατος, ὁ Τήρας	ἕτερον, ὁ Τήρας
204.1-2	ὑπὲρ ἐξουσίαν	ὑπεξουσίαν
206.31	ἤδη	οἶδεν
208.11	καὶ ὁ ποτε	ὁ ποτε
212.7	παπποῦ μου	παππᾶ μου
218.1	εγκουσεύτε	ἐξκουσεῦσαι
226.10	αὐθεις	εὐθύς
230.4	τινὰ καὶ	τινὰ
232.4	ἐδαπάνησας	ἐδαπάνησα
232.9-10	μεχανῇ	τοιαύτῃ μεχανῇ
232.15	ἐξουσιάζοντα	ἐξοδιάζοντα
244.4	ταύτην	ταῦτα
244.14	αὐτῶν	αὐτῷ
248.29	ἀπονοίας	ἀπηνείας
250.18	ἀπονοίας	ἀπηνείας
262.21	τοῦ ὑπερκειμένου	Τοῦ ὑποκρινομένου
	τοῦ σαλοῦ	τοῦ σαλοῦ
270.27	οὐχὶ σὺ	οὐχὶ σὴ
272.23	μεγάλως ὁ	μεγάλως
274.5	τὰ τῶν βουλγάρων κτήνη	τὰ τῶν Βλάχων κτήνη
274.18	παγκράτης	Παγκράτις
276.17	τόν	τὸ
278.15	τόν μοῦλτον	τὸ μοῦλτον
280.8	ὀφείλη	φιλεῖ
282.16	ρόγα	ρόγαν
290.16	παρὰ πάντας	πρὸς πάντας
292.24	ἐναργήσασιν	ἐνεργήσασιν
294.5	μεμνημένων	μεμνημένοι
294.6	ὑπερ	οἵπερ
296.6	βράγγον	Βάραγγον
296.20	βασιλείας	βασιλείας μου
298.9	καί τότε	καίτοι
298.17	γεννόμενος	γενέσθαι
298.24	τότε μουλτεῦσαι	τὸ τεμουλτεῦσαι
300.8	Ἄλλω μὴ	Ἄλλὰ μὴ
302.26	τότε μὲν	τὸ μὲν

	<i>Рукопись</i>	<i>Конъектура</i>
304.18	ἐστι	ἔσται
304.24	σπάθη	σπάθαι
306.12	καίσαρος	Καῖσαρ
308.27	πτῶσις	πτήσις
310.15	ἴδης οὖν	ἴδης
310.26	ἤρμοξεν	ἤρμοξεν
314.26	ὀλίγον	ὀλίγον δέ
320.29–30	γυμνός ἔρημος	γυμνός καὶ ἔρημος
322.1	αγρυπνεῖσει δε "	αγρυπνεῖν σε δεῖ

**II. Конъектуры, принятые в изданиях 1896 и 1972 гг.,
и отклоненные в данном (восстановлен текст рукописи)**

	<i>Рукопись</i>	<i>Конъектура</i>
160.19	τὸν ποιοῦντα	τοῦ ποιοῦντος
160.24	ἐπὶ τοῦτο	ἐπὶ τούτῳ
176.16	εὐθῆνον	εὐθύνην
200.25	ιδόντες	Οἱ δόντες
226.1	κακοποιῆσαι. Ὁ γὰρ ἐλαίῳ χρῆσαι βουλόμενος καὶ μὴ	κακοποιῆσαι. Καὶ μὴ
320.16	πλησίον	πλησίον

**III. Новые конъектуры, заменившие поправки первых издателей
или предложенные к другим местам рукописи**

	<i>Рукопись</i>	<i>Конъектура</i>	
134.11	ἡμῶν	αὐτῶν	(Γ)
136.20	ἀνθρώπου	ἄνθρωπος	(Б-Р)
138.9	ὁ δι	ὁδοί	(Гуйар)
138.29	ἀναγγέλη	ἀναγγελεῖ	(Б-Р)
140.6	ἔσχατον δέ πνες	ἔσχατον δέ	(Б-Р)
140.24	μὴ δὴ σε	μηδέν σε	(Б)
142.22	εἰ μὲν ὠφέλῃ σε	εἰ μὲν φιλεῖ σε	(Б)
142.22	ἀποδέχῃ	ἀποδέχεται	(Броунинг)
144.26	αὐτῇ	αὐτῇ	(Л)
150.26	εἰ μὴ ἐάν	εἰ μὴ	(Б)
156.21	ἀναθαρσῆσουσιν	ἀναθαρσῆσουσιν	(Б)
		[ἀπὸ τῆς]	
156.24	ἢ πάντως	πάντως	(Б)
158.28	ἀποκαθαρίσαι	ἀποκαθορίσαι	(Б)
160.24	ἐπὶ τῷ	ἐπὶ τὸ	(Б-Р)

	<i>Ρυκoπισϑ</i>	<i>Κoνϑεκτυρα</i>	
160.28	ἀλλ' ἰν' ἄλλως	ἄλλον ἄλλως	(B)
162.15–16	πρὸς δὲ τοῦ	Πρὸ δὲ τὸ	(Bροунинг)
164.5	καὶ γὰρ	γὰρ καὶ	(MB)
164.13	βουλησαρίου	Βελισσαρίου	(Γ)
166.5	δὲ νᾶ	δὲ ἵνα	(B)
168.20–21	Βουλγαρίους	Βουλγάρους	(B)
170.4	μεριμνημενος	ἀμεριμνημένος	(J)
170.24	ἀναγίνωσκε στρατηγικὰς δουλείας καὶ βίβλους	ἀναγίνωσκε βίβλους	(Γ)
170.30	γνωμικά καὶ	γνωμικά. Καὶ	(B)
174.3	ἐσφαλέ τις	ἐσφαλε, τίς	(B)
174.4	αὐτοῦ	αὐτοῦ;	(B)
174.8	οὗτος	οὕτως	(B)
174.18	οὐκὰν — ἀλλ' εἰ	εἰ καὶ — ἀλλὰ	(B)
176.2	ἐξανάγκης	ἐξεγέγκης	(B)
176.8	εἰς ὀπλαγίον	εἰς τὸ πλάγιον	(Γ)
176.10	δοκιμᾶ σε	δοκιμάσει	(B)
176.11	σε,	σὺ	(J)
176.17	ἐπέλθῃ	ἐπέλθης	(Γ)
178.18	παπυλεῶνα	παπυλιῶνα	(Γ)
178.30	ἐνδια τῶν	καὶ ἐνδεία τῶν	(J)
180.13	λαῶν σῶν	λαοῦ σοι	(B)
180.27	γάρ ἰόντες	γαυριῶντες	(J)
184.28	ἐμπιστεύω	ἐμπιστεύου	(B-P)
186.6	τουτοβίου	τοῦ Τοβίου	(Γ)
188.16	ἅμα οὖν τὸ καθεστήναι	Ἄμα οὖν τῷ καθεσθῆναι	(B)
188.29	γεγονεν οὕτως	γεγονὼς οὗτος	(Γ)
188.29–30	στρατιώτην	στρατηγὸν	(B)
190.31	καὶ ἔστη	κατέστη	(B)
192.23	ρώσων	Ῥώσους	(Γ)
194.9	μεταλύτης	μεγάλης λύτης	(B)
194.14	τοὺς πύργους	τοὺς πύργους καὶ τοὺς	
	τοὺς προμαχῶνας	προμαχῶνας	(Γ)
196.33	φιλίππουπόλεως	Φιλιππουπόλεως	(Γ)
198.16	ἀποστελλόμενος	ἀποστέλλων	(B-P)
198.17	φέροντες	φέροντας	(B-P)
200.7	ἐστῶτες	οἱ ἐστῶτες	(B)
200.13	μὴ ἴστησι	μὴ ἴσθῃ σοι	(Γ)
202.19	Ῥουπέρδος	Ῥουμπέρδος	(Γ)
202.31	ἀνεδείξαντο	ἀνεδείξαντο	(Γ)
206.4	ἀναπέσης καὶ ἀμελήσης	ἀναπέσης, καὶ εἰ ἀμελήσης	(B)

	<i>Ρυκονις</i>	<i>Κοκβεκτυρα</i>	
206.21-22	ὁ διδους ὡς οἱ πολλοὶ	ὁ διδούς, ὡς οἱ πολλοὶ	(Л)
212.2	Ἰωάννην καὶ στρατηγὸν Μάϊον	καὶ στρατηγὸν Ἰωάννην Μάϊον	(Г)
212.16	ὅμως	ὁμῶς	(Б-Р)
214.11	ἀλλ' ἢ	ἀλλά	(Б)
218.26	εἰ	ἢ	(Б)
220.28	τούτω	τοῦτο	(Б)
222.9	Ὅμως	Ὅμῶς	(Б-Р)
226.1	κακοποιήσαι.	κακοποιήσαι.	
	Ὁ γὰρ ἐλαίω χρήσαι	Ὁ γὰρ ἐλέφ χρήσαι	
	βουλόμενος καὶ μὴ	βουλόμενος καὶ μὴ	(Б)
230.4	οἶον	οἶνον	(Б)
232.5	εἰλήφεις	ἡλίφης	(Л)
234.3	δαιμονῶν	δαιμονεύων	(Г)
234.9-10	μὴ — μήτε	μήτ' — μήτε	(Б)
234.12	προσήνῃ	πρὸς τὴν ἢ	(Л)
236.3	ταῦτα	ταῦτά	(Л)
236.4	χερσὸν	χέρσον	(Г)
236.18-19	μεταβληθήσῃ	μεταμεληθήσῃ	(Б)
236.24-25	φαρσογραφεῖν	φαλσογραφεῖν	(Дуйчев)
236.25	βουλὰς	βούλλας	(Л)
236.28	ἀποκαληφθήσῃ	ἀποκαλυφθῇ σοι	(Л)
238.22	ὁμω	ὁμῶς	(Б-Р)
242.1	ποιεῖν	πιεῖν	(Л)
242.5.	ἄκριζε	ἄβριζε	(Греггар)
242.24	Σπουδάξαι	Σπούδαξε	(Г)
244.14	δειπνᾷ	δεῖπνα	(Б, К)
246.23	φησὶν — ἤταλσεως	φασὶν — ἠθελήσας	(Б-Р)
246.30	χρησίων	χρηῶν	(К, Б)
248.26	αὐτοὺς εἶπον	αὐτοῖς, εἰπὼν	(Б-Р)
250.19	εἶτε	εἶτα	(Б-Р)
252.17	εὐπάθεις	εὐπαθής	(Г)
256.1	χρησιῶ	χρυσῶ	(Б)
260.1	δοκεῖ σύ	δοκεῖ σοι	(Б)
260.7	ἐστιν, ἐπαινώ	ἐστιν. Ἐπαινῶ	(Б)
260.20	συγκακοχούμενος	συγκακουχούμενος	(Г)
268.6	ἐπλειπώντων	ἐπλειπόντων	(Б)
270.9	ρουνπέρδος	Ῥουμπέρδος	(Г)
276.28	πολεμῇ	πολεμεῖν	(Б-Р)
278.9	ὑπερ οὐψευεσθαι	εἰπέρ μοι ψεύσεσθε	(Л)
278.18	εἰσήλθον	εἰσελθὼν	(Л)
280.27	δι' αὐτοῦ	δι' αὐτοῦ	(Л)

	<i>Рукопись</i>	<i>Конъектура</i>	
282.2	πάπον	πάππαν	(Баклер)
282.4	ὁ διγενῆς	ὁ Διογένης	(Г)
282.28	διάδεχθῆς γάρ	διαδεχθεῖς γάρ	
		διήλθεν	(Л)
284.6	ἀπὸ κακουργίας	οὐκ ἀπὸ κακουργίας	
	ἐκείνου οὐ γέγονε	ἐκείνου γέγονε	(Г)
290.5	κολύμβου	κολύμβῳ	(Б-Р)
294.11–12	ἐξαγγ' ελοῖς	ἐξ ἀγέλης	(Л)
294.14	ἡσπαιūtῶν	εἰς τοιαύτην αὐτὸν	(Л)
296.4	ἀργυρώπολος	Ἀργυρόπουλος	(Г)
298.17	Παφλάγονι	Παφλαγόνι	(Б)
298.29	μεσινουπόλει	Μοσινουπόλει	(Г)
300.8	Ἄλλω μὴ	Ἄλλως μὴ	(Г)
300.13	λαὸν καὶ	λαόν», καὶ	(Г)
302.20	καὶ τοῦ	καὶ τὰ τοῦ	(Б-Р)
304.6	εἰς	εἰ	(Б)
312.14–15	πεποίηκας· τί	πεποίηκας, τί	(Л)
312.16	παθάνουσι	πανθάνουσιν	(Б)
312.28	εξέλεθς	ἐξέλεθ	(Г)
312.28	βασilikῆς ἀπὸ	βασileὺς ἀπο	(Б-Р)
312.29	σοῦ	αὐτοῦ	(Г)
316.27	ἄργυρον	Ἀργυρόν	(Б)
316.31–32	παφλάγων	Παφλαγών	(Б)
318.27	ἀραβίας οἱ	Ἀραβίας». Οἱ	(Л)
320.17	καταπιστέβαν	καταπιστεύειν	(Б-Р)

Таким образом, в ставшей мне известной литературе за все время моей работы над Кекавменом, по моим приблизительным подсчетам, было предложено около 300 конъектур.

В целом мною внесено в текст в первом издании до 130 конъектур, из которых половину составляли предлагавшиеся уже первыми издателями в качестве альтернативных и лишь одобренные современными учеными как предпочтительные сравнительно с теми, которые приняли сами первые издатели. В данном издании часть этих конъектур отклонена и добавлено 89 новых.

КОММЕНТАРИЙ

1. Наша рукопись начинается с 11-й строки листа 136 об., на котором находится киноварное оглавление, предпосланное тексту: «Точное оглавление настоящего стратегикона» (Πίναξ ἀκριβῆς τοῦ παρόντος στρατηγικοῦ). Оглавление перенесено в Приложение № 1 по причинам, о которых сказано во вступительной статье. В приложении помещены также непосредственно предшествующие тексту «Пролог к стратегикону» (Πρόλογος τοῦ Στρατηγικοῦ), и заметка о состоянии рукописи. Начинаю публикацию лишь с 9-й строки листа 140, на котором начинается само сочинение Кекавмена.

О первоначальном заголовке труда — «Стратегикон», не принадлежащем самому автору, см. во вступительной статье. Название, которое дано русскому переводу, является незначительной модификацией заголовка, придуманного В.Г. Васильевским — «Советы и рассказы византийского боярина XI в.». П. Лемерль признал, что этот заголовок более отвечает духу и содержанию сочинения, чем название «Стратегикон», но счел необходимым отбросить слова «византийского боярина», поскольку они в понимании В.Г. Васильевского равнозначны словам «византийского феодала». Как известно, П. Лемерль не признавал византийское общество феодальным (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 7–18, 79, 80)¹. Хотя я не сомневаюсь в наличии феодальных отношений в византийском обществе времени Кекавмена, однако также отказываюсь от термина «боярин» (заменяв его в подзаголовке словом «полководец»), хотя по иным, чем П. Лемерль, мотивам. Во-первых, термин «боярин» (в болгарской форме — «болярин») принадлежит славянской средневековой действительности, и вряд ли стоит распространять его на представителей господствующего класса Византии. Во-вторых, представляется более верным, если источник будет иметь название, отражающее общественное положение автора сочинения (он был военным), и вместе с тем лишенное элемента толкования самого существа сочи-

---

¹ Полные названия работ, использованных в комментарии, см. в списке «Библиография» в конце книги.

нения. В оценке же характера социально-экономических отношений, как они отражены в сочинении Кекавмена, среди исследователей выявились значительные разногласия (см. об этом во вступительной статье). Нейтральное название сочинению Кекавмена дал и западногерманский ученый Г.-Г. Бек (*Beck. Vademecum*).

2. Я не согласен с П. Лемерлем, предложившим первую часть сочинения озаглавить «Советы частному человеку» (*Lemerle. Pro-légomènes. P. 19*), так как, за исключением первых двух параграфов, весь текст до собственно «Стратегикона» обращен к лицу, которое занимает какое-то служебное положение. Судя по характеру уже первых строк труда Кекавмена, автор обращается отнюдь не ко «всякому частному человеку». Тон Кекавмена доверительный: он адресует свои советы детям, внукам, может быть, и более широкой аудитории, но все-таки близким ему людям (см. об этом вступительную статью).

3. § 1 озаглавлен мною. В рукописи приведен номер параграфа (α'), а в оглавлении труда (пинаке) к § 1 отнесено название пролога: «Пролог стратегикона» (см. Приложение № 1, заг. № 1).

4. Три небольшие лакуны в первой, пострадавшей фразе не препятствуют пониманию ее главного смысла. Г.-Г. Бек, убирая слова, смысл которых без пояснения непонятен, переводит: *Wenn ein vorzüglicher Mann gegen alles Recht in die Gewalt eines schlechten Menschen gerät und wider alle Gerechtigkeit zu unerhörten Zahlungen verurteilt wird* («Если превосходный человек незаконно попадает во власть дурного человека и вопреки всякой справедливости будет приговорен к неслыханному платежу» — *Beck. Vademecum. S. 21*). Я отказываюсь от сомнительной возможности заполнять лакуны в древнем тексте.

5. Словами «неожданная напасть» я перевожу, учитывая критические замечания коллег к первому изданию, термин *καϊνοτορία*: буквально «новизна», «нововведение», «преобразование», «нежданная беда». Ср.: *Psellos, I. P. 103.14*: «многим случившееся казалось неким неразумным новшеством» (*καϊνοτορία τις ἀλογος*) Кекавмен употребляет это слово еще трижды (*C. 166.15, 17; 212.24*) в смысле «ущерб», «непредвиденные расходы». Бек перевел *unerhörten Zahlungen* (см. выше), Г. Цанкова-Петкова (Югозападните български земи. С. 606, бел. 3) — «уплата», «денежный взнос». В данном случае речь идет скорее всего о чрезвычайных государственных поборах.

6. Судью — *δικάζοντα* (вин. пад. прич. наст. врем. от глагола *δικάζω*). Кекавмен, несомненно, имеет в виду официальное лицо — судью (претора) или практора, произведшего раскладку чрезвычайного сбора, но вероятнее — судью, так как слова *δικάζων* и *δικα-*

οτῆς, κριτῆς(судья) употреблялись в XI в. как синонимы (см. Пеира, LVIII, 5). См. прим. 75.

7. Обвинителя — ἑλκοντα (букв.: «привлекающего», «влекущего») — вин. пад. прич. наст. врем. от глагола ἔλκω). Имеется в виду, вероятно, также официальное лицо. Но не исключено, что здесь говорится об истце, несправедливо требующем взыскания чего-то через суд. При таком понимании следует заключить, что речь идет не о чрезвычайных государственных сборах, а попросту о непредвиденных расходах. Бек свой перевод считает предположительным из-за порчи текста (*Beck. Vademecum. S. 153, Anm. 1*).

8. «что они больны». Кекавмен хочет сказать, что несправедливость подобна болезни. Ср.: *Асчор.*, I. P. 149. 18–20: οἱ μὲν οὖν τὴν ἀποτίαν νοσοῦντες («страдающие неверностью»).

9. «если можешь, кричи [об этом], обличи перед всеми» (εἰ δύνασαι, κραύγασον, ἔλεγξον ἐπὶ πάντων). Бек переводит: *mache, wenn möglich, die Sache zu einer öffentlichen Angelegenheit* — «преврати вопрос, если это возможно, в общественное дело» (*Beck. Vademecum. S. 21*).

10. Конъектура признана необходимой из-за очевидной неисправности текста: сами творящие несправедливость не могли открыто признаваться в незаконности своих действий. Избегая трудностей в осмыслении текста без конъектуры, Бек в своем переводе опустил слова παρ' ἡμῶν (*Beck. Vademecum. S. 21*).

11. Римский правитель провинции Иудея Пилат, согласно Евангелию от Иоанна, на которое здесь опирается Кекавмен, зная о невинности Христа, отдал его в руки иудейских религиозных судей.

12. «хотя и предопределено было случившееся» (εἰ τὰχα καὶ οἰκονομία ἦν τὸ γινόμενον). Близок к моему и перевод Бека: *auch wenn das, was geschah, vielleicht göttliche Zulassung war* — «если даже то, что произошло, было, возможно, божьим попусцием» (*Beck. Vademecum. S. 22*). Ср.: οἰκονομία — «божье водительство» (*Thurn. Oikonomia. S. 33 f., 39 f.*).

13. Кекавмен имеет в виду какой-то официальный пост, дающий его обладателю право судить (в отличие от суда знатного частного лица, о котором рассказывается в § 57), так как слово ἐξουσία («власть») Кекавмен обычно употребляет в смысле официальных полномочий.

14. Принимаю конъектуру Баклер: ἀνθρώπος σου («устаи Господа и человеком его»; в ркп. ἀνθρώπου σου — «человека его»). Вероятно, цитата, которой я не смог отыскать. Бек, переводя, дает одновременно и толкование: *und Gott wie der Mann selbst werden dich dafür preisen* — «и Господь, как и сам человек, будут тебя хвалить за

это» (Beck. Vademecum. S. 23). Ср. *Cirac* 3, 17: «Сын мой! веда дела твои с кротостью, и будешь любим Богоугодным человеком».

15. Деян. 5, 29: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (ср.: «Житие Симеона», цит по: *Hausherr. Un grand mystique*. § 107, 109; Каждан. Предварительные замечания. С. 23).

16. Свобода выражать свое мнение — *παρρησία*. Часто употребляемый Кекавменом термин. Означает право свободно высказывать свое мнение перед вышестоящими, и в частности — перед императором. Обладание этим правом свидетельствовало о благосклонности государя, а лишение этого права — о немилости. Глагол *παρρησιάζω* был равнозначен выражениям: *ἀφόβως λέγειν* («говорить без страха») и *εὐνεγί τε καὶ ἀτρόφῃ ὑψώτῃ ἐλευθεροτομεῖν* («свободно говорить благородным и смелым языком») (Scarpat. *Parrhesia*. P. 86–87; Peterson. *Zur Bedeutungsgeschichte von παρρησία*. S. 286). См. в этом же смысле: *Pachym.*, I. P. 77.6–7; 55.1; 64.13 etc. О многозначности термина и прежде всего о его богословском смысле (грань «дерзновения» в собеседовании с Богом) см.: Jaeger. *Enghien. Παρρησία et fiducia*. S. 221–239.

17. Определения «богатый» и «обладающий властью судить» здесь у Кекавмена равнозначны. Впрочем, говоря о богатом, автор мог иметь в виду не только официальное лицо, а более широкий круг состоятельных людей. Ср. мысль современника Кекавмена Филеота, что богатым богатство дано не для обжорства, а для помощи нуждающимся (*Sargologos. La vie de Saint Cyrille le Philéote*. P. 223. 12–16).

18. Здесь и далее Кекавмен неоднократно говорит о «болгарах». Название «болгары» славянские племена Подунавья получили в конце VII — начале VIII в. от тюркского племени хана Аспаруха, возглавившего государство между Дунаем и Балканским хребтом (Первое Болгарское царство). С ростом территории страны имя «болгар» распространялось и на все население, входившее в ее границы. Наш автор под «болгарами» имеет в виду то народность, то всех жителей территории, входившей некогда в пределы Западного Болгарского царства (976–1019), а затем — в пределы византийской административной области (фемы) «Болгария» (Ангелов. *Образуване*. С. 53 сл.; Литаврин. *Формирование этнического самосознания болгарской народности*). См. прим. 332.

19. *βοῦάτος* — греч. транскрипция славянского (болгарского) «богатый». Первая попытка Кекавмена дать этимологическое толкование славянскому слову, доказывающая, что автор был основательно знаком с болгарским языком. Толкование Кекавмена в целом совпадает с данными современной лингвистики (см. *Miklosiċ. Lexicon*, s. v. Дуйчев. *Няколко бележки към Кекавмен*. С. 64–65.

Ср. там же лат. *dives—divus*; «богатый» — «бог»). О второй подобной попытке Кекавмена см. с. 188.31 и прим. 318.

20. Средние (*μέσοι*) — нередкий в византийской литературе термин, имеющий двойственное значение. Чаще всего (как и здесь) под ним подразумевались люди среднего достатка, не живущие в бедности, но и не богатые. «Средний» не может оказать существенной материальной помощи — он в состоянии лишь подать милостыню (ср.: Притч. 3, 27–28). Иоанн Мавропод, современник Кекавмена, говоря об *ἀφροῦς* («живущих в роскоши»), *μέσους* («средних») и *ἥττους* («низших»), имеет в виду разницу в их имущественном положении (*Jo. Euch.* P. 44. 3). Но «средними» назывались также незнатные люди, независимо от их материального благосостояния, которые не входили в иерархию должностных и титулованных лиц, не имели влияния на органы местной власти (не располагали *παρρησία* и не могли вступаться за обиженного). Евстафий Фессалоникийский, говоря о «великих, малых и средних», разумел, по-видимому, под «средними» именно таких людей (*Eust. Thessal.* P. 32.8). Упоминает «средних» и Иоанн Кантакузин (*Cantac.*, II. P. 179, 235). В частности, одним из предводителей заговора против зилотов в Фессалонике был некий Гавала «из средних горожан» (*Ibid.* S. 393). П. Каранис считает «средними» купцов и предпринимателей (*Charanis. On the Social Structure.* S. 148–149). Бек относит к *μέσοι* средних землевладельцев, торгово-ремесленную верхушку, «литераторов» и служащих императорских и церковных учреждений (*Beck. Konstantinopel.* S. 21–24).

21. «самые низкие» (*οἱ κάτω πάντεώς*) — беднота, которая не в состоянии подать даже милостыню и может лишь сочувствовать. Это те *πτῶχοι* («бедные»), о которых Кекавмен говорил выше. Считаю попытку Г. Цанковой-Петковой («Югозападните български земи. С. 613) определить *μέσοι* как по преимуществу разорившихся горожан неубедительной. Делению людей Кекавменом на три категории в зависимости от материального принципа противостоит другое деление на три же категории, которое этот автор приводит далее (см. С. 302.13).

22. Ср. мысль Симеона Нового Богослова, что милостив не тот, кто творит милостыню, а тот, кто состраждет (*Syméon Théol. Cathéch.*, § 31.74–80).

23. Фраза со слов «так как не знаешь» (*οὐ γὰρ οἶδας*) до слова *ἐμποδῶν* («грядущий день») представляет собой изречение, фигурировавшее в «Пчелах» (Семенов. Древняя русская Пчела. С. 73).

24. Василевс (*βασιλεὺς*) — официальный титул византийского императора, который начиная с VII в. (и окончательно — с IX в.) и до конца византийской истории употреблялся вместо латинских

imperator, caesar, augustus. Впервые этот титул введен в новеллу Ираклия от 629 г. (*Jus*, III. P. 44 сл. См.: Dölger. *Byzantinische Diplomatik*. S. 135). Перемены в титулатуре главы империи были одним из выражений победы местного греческого начала (возрождение древнего греческого термина) над официальной латинской традицией, долгие века господствовавшей и на Востоке. Однако древнегреческий титул получил отныне особое значение. «Василевс ромеев» — единственный помазанник Божий, глава единственной христианской империи. Никто другой и нигде не мог претендовать на присвоение этого титула (Bréhier. *L'origine des titres*. P. 161–178; Острогорский. *Автократор и самодержец*. С. 99 и сл.; Rösch G. *ONOMA ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ*. Vienn, 1978. S. 37–39; Chrysos E. *The Title Basileus in Early Byzantine International Relations* // *DOP*, 1978, 38. P. 29–75; Литаврин. *Политическая теория*. С. 59–88). Кекамен, однако, как и некоторые другие византийские авторы, не строг в употреблении титула «василевс»: он часто дает его чужеземным, христианским и языческим, повелителям в качестве равнозначного латинскому *rex* (ῥήξ) — «глава государства», «король», «князь».

25. «первый человек» (πρῶτος ἄνθρωπος). Бек полагает, что Кекамен имеет в виду высшее придворное должностное лицо, обозначавшееся терминами *παράθυραστέρων* или *μεστέων*, позже *μεσάζων* (титул изредка встречается уже в XI в.), полномочия которого приравнивают в литературе к власти «первого министра» императора (Beck. *Der byzantinische «Ministerpräsident»*. S. 309–338). «Первый человек» обладал огромной властью. Однако это не был определенный официальный пост. Фаворит императора, игравший первую роль, мог занимать любую должность (Verpeaux. *Contribution*. P. 283). Как раз в период жизни Кекамена у кормила государственной власти стояли зачастую не те, кто занимал высшие официальные посты, а паракимомены или другие лица, обязанные своим положением «первого министра» своим личным отношениям с императором. Скорее всего, говоря о «первом человеке» василевса, и Кекамен имеет в виду не какую-то определенную должность, а ту решающую роль в управлении страной, какую обретал человек, пользовавшийся расположением императора. Любимцами василевсов, властно и своекорыстно вершившими делами государства, были, например, современники Кекамена — временщики Иоанн Орфанотроф и Никифорица. Может быть, в комментируемом месте и следует усматривать намек по крайней мере на одного из них (ср. С. 276.23).

26. В рукописи непонятное *ὁ δὲ*. Принимаю поправку, предложенную Ж. Гуйаром, указавшим, что это место является реминис-

ценцией слов Соломона: «На пути правды — жизнь, и на стезе ее нет смерти» (*Притч.* 12, 28; см.: Gouillard. Рец. на кн.: P. Lemerle. *Prologomènes*. P. 472). Лемерль согласился с конъектурой Ж. Гуйара (Lemerle. *Nouvelles remarques*. P. 183). Приведу, однако, анонимное изречение из *Древнерусской Пчелы*: «поутіе гнѣвъ дръжашихъ въ смерть» (Сперанский. *История изречений* // ЧОИДР, 212, 1. С. 44), которое при буквальном переводе точно совпадает с фразой Кекавмена. Ср. другое изречение из «Пчел»: «Как смертно наше тело, так же подобает не иметь и бессмертного гнева» (Семенов. *Древняя русская Пчела*. С. 188). Григорию Богослову в некоторых «Пчелах» приписывается изречение: «Бессмертную вражду не храни, ибо сам смертен» (Сперанский. *История изречений* // ЧОИДР, 212, 1. С. 407). О гневливых и злопамятных см. также: *Сирах* 1, 22, 28, 1.

27. Хотя совет обращен к лицу, фактически правящему империей, автор рекомендует ему крайнюю осторожность, зная обстановку подсиживания в императорском дворце: падение двух упомянутых выше временщиков (см. прим. 25) произошло на памяти Кекавмена.

28. Протекция и заступничество должностных лиц, оказываемые за взятку, вызывали постоянное негодование определенных слоев общества. Однако, по мнению даже щепетильного Кекавмена, такие поступки вполне естественны, если они бескорыстны: автор предостерегает близких себе людей — помогайте тайно, если занимаете какой-либо пост и хотите помочь попавшему в беду другу.

29. Сигиллий (σιγίλλιον - от лат. sigillum) — вид императорского указа без собственного имени императора; приводилась лишь дата издания документа (месяц и индикт). Иногда — вообще документ с печатью. Сигиллий, в сравнении с хрисовулом, было, видимо, легче подделать, что и учитывает Кекавмен (см. о сигиллии: Яковенко. *Исследования в области византийских грамот*. С. 65, 98–100, 114–118; *Aus den Schatzkammern*. S. 19–21; Dölger. *Byzantinische Diplomatik*. S. 19, 84 f.; Svoronos N. *Recherches sur les actes de fonctionnaires*. P. 426.

30. Питтакий (πιττάκιον) или простагма (πρόσταγμα), а также ὀρισμός (орисмос) — вид императорского распоряжения, подобный сигиллию (Яковенко. *Исследования в области византийских грамот*. С. 104, 107–108; Dölger. *Byzantinische Diplomatik*. S. 5 f., 45–56).

31. «потеряешь не только честь, но и имущество» — ἀπρεσβήσῃ от ἀπρεσβεῖν — глагол, обычно в источниках X–XI вв. означавший конфискацию имущества государством за какое-либо серьезное преступление. Перевод Бека — *du würdest... der Acht verfallen*, т. е. «ты... подвергнешься опале» (Beck. *Vademecum*. S. 24) — считаю ошибочным.

32. Деспина (δέσποινα) (букв. «хозяйка», «госпожа»), но также и один из обычных в то время титулов императрицы, наравне с титулами «августа» и «василисса» (Missiou. Über die institutionalen Rolle. S. 160–162). Император также нередко именовался «деспотом» (см. прим. 629).

33. По-видимому, имен василевса и императрицы нельзя было произнести без полагающихся славословий, чтобы не оказаться обвиненным в величайшем преступлении — оскорблении величества.

34. Ср.: *Сирах* 27, 1: «Многие прегрешали ради маловажных вещей».

35. Эта фраза показывает, что Кекавмен все еще адресует свои советы царедворцу, играющему первенствующую роль во дворце. Ср. прим. 25. См. также заметку Бека на статью Верпо: BZ, 49, 1956. S. 202–203.

36. Ср.: *Сирах* 1, 30: «Не возноси себя, чтобы не упасть...».

37. В годы жизни Кекавмена византийский центральный и провинциальный аппарат власти был поражен коррупцией. И сам Кекавмен, как видно, — не принципиальный противник взяток: он не советует их вымогать, но не возражает против них, если они «даются добровольно».

38. Ср. высказывание Симеона Нового Богослова о дружбе как о сообщничестве в целях болтовни и обжорства (*Symeon Theol.*, Cathéch. § 4, 284–290).

39. «сотрапезники будут хулить тебя» (παρά τῶν δαιτυμόνων μεμφθῆναι σε). Бек переводит: die Gäste hatten sich darüber aufgehalten — «и гости этим возмущались бы» (Beck. Vademecum. S. 26). Перевод близок к моему, но δαιτυμόνων в данном случае — не «гости», а «сотрапезники». Бек излишне конкретизирует. Кекавмен снова имеет в виду вероятность доносов в этот век дворцовых переворотов и заговоров. Я полагаю, что автор обращается в данном месте, как и в предшествующем, к «первому человеку» императора. Опасность для столь видного лица, если бы он потерял на пиру контроль над своим языком, возросла бы вдесятеро по сравнению с простым смертным. Может быть, Кекавмен подразумевает временщика Иоанна Орфанотрофа, который был весьма привержен к вину, однако в отличие от своих знатных сотрапезников сохранял ясной голову даже в сильном опьянении и запоминал всех, сболтнувших лишнее, для последующих репрессий против них (*Psellos*, I. P. 59).

40. Столица (πόλις) (букв. «город»). Это слово у византийских авторов сплошь и рядом, как и здесь, означало Константинополь, подобно тому как у римлян urbs означало Рим (*Dagron. La naissance de la capital*).

41. Слово οὐότης многозначно; в исторической литературе его

нередко переводят как «ремесленная (или торговая) корпорация», «цех». Так это слово понимают в данном месте и те ученые, которые специально занимались сочинением Кекавмена (*Beck. Vademecum. S. 26, 153*). В памятнике начала X в. (в «*Книге Эпарха*»), регулирующем производственную деятельность константинопольских ремесленных и торговых коллегий, термин *σὸττια* употребляется только в этом значении (см.: «*Византийская книга Эпарха*», указатель, s. v.; Каждан. Деревня и город. С. 306 сл.; Литаврин. Византийское общество. С. 127–155. Здесь и библиография). В подкрепление именно такого понимания этого единоразово упоминаемого Кекавменом термина укажу на следующее. Поздние (не-авторские) заголовки, особенно обильно уснастившие рукопись как раз в этой части, нарушили логику повествования, разорвав единый текст на отдельные сентенции, адресованные неопределенным (многим?) лицам. После устранения заголовков все становится на свое место. Как и ранее, Кекавмен обращается и здесь к «первому человеку» императора, и поэтому перевод термина словом «цех» (или корпорация) наиболее вероятен. Именно этому лицу было надобно иметь информацию о том, что происходит в столице, в том числе — в столичных цехах, как и о положении дел в срединных и пограничных провинциях. Кекавмен советует ему знать и о ситуации в чужих странах — расспрашивать с этой целью купцов и послов, побывавших за границей и как-то подчиненных этому главе имперской администрации. Нет ничего удивительного в том, что соглашения «первого министра» находятся в каждом из более чем 20 цехов Константинополя. Было бы, как кажется, совершенно непонятно, если бы с таким советом Кекавмен обращался к провинциальному магнату (а именно это обычно и принимается в литературе). Разумеется, крупный архонт мог интересоваться положением внутри и вне страны. Иногда это имело для его безопасности важное значение. Вполне вероятно, что такой магнат имел подчиненных себе купцов, бывавших за границей, и следил за жизнью Константинополя. Но вряд ли даже у видного столичного вельможи, не говоря уже о провинциальном властителе, была возможность держать шпионов «во всех цехах» столицы. В целях объективности отмечу, однако, что слово *σὸττια* в источниках того времени имело также значение «группа людей», «слой», «отряд», «часть народа». В таком смысле употребляет его Михаил Пселл, описывая восстание против Михаила V в апреле 1042 г.: «Сначала они выступили на борьбу по частям и по группам (*τὰ μὲν πρῶτα κατὰ μέρος καὶ ὥσπερ κατὰ σὸττια ἐπὶ τὸν πόλεμον κατεστρατοπεδεύοντο*), а затем пошли на него войной всей фалангой города» (*Psellos, I. P. 103. 18–1*). Далее Пселл заменяет термин *σὸττια* словом *λόχος* («отряд»): «Когда же восста-

ние стало явным и народ сплотился по отрядам» (κατὰ λόχους συνήσαν) (*Psellos*, I. P. 104. 5–6). Подобным образом поступает и Зонара при описании тех же событий (*Zon.* III. P. 610. 11–12). В значении «группа», «отряд», «армия» употребляет этот термин и Скилица (*Io. Scyl.* P. 410.26). Г. Цанкова-Петкова полагает, что и Кекавмен придает слову σὸβητια значение «круг людей», «сословие» (Цанкова-Петкова. Югозападните български земи. С. 612, бел. 5).

42. Провинция (ἐπαρχία). Здесь в значении административная территориальная единица (см.: Каждан, Аграрные отношения. С. 204, прим. 5). Часто, однако, в литературе того времени оно означает также церковный округ (Кофев M. *Sur la question*. P. 62–69).

43. «не умеющие говорить свободно от природы» (μὴ ἔχοντες παρρησίαν ἐκ φύσεως). Ср. прим. 16. Здесь παρρησία означает просто умение излагать свои мысли связно, говорить толково.

44. Архонт (ἄρχων) - обычный в византийской литературе X–XI вв. термин, обозначающий влиятельных и знатных персон, как занимающих официальный пост, так и частных, как должностных лиц империи, так и чужеземных правителей. Продолжатель Георгия Амартола употребляет слово «архонт» как синоним слова «богатый» (*Georg. Amart. Cont.* P. 874.22–23). В данном месте этим термином обозначено, по моему мнению, официальное лицо, о чем свидетельствует дальнейший текст.

45. ἀχρεῖωσι от ἀχρεῖω — один из излюбленных глаголов Кекавмена, буквальное значение которого: «делать никчемным, бесполезным». Кекавмен придает ему обычно два смысла («уволить со службы», «лишить службы», как здесь, и «опозорить») (ср. С. 148.18, 170.13, 206.30 и сл.). Я согласен с переводом Бека, который передает здесь этот термин словом *entlässt* «уволит» (*Beck. Vademecum*. S. 27). Лемерль предпочел перевести *perdra* «погубить» (*Lemerle. Prolégomènes*. P. 7), как и Бек, строкой ниже переведший таким же образом причастие от этого глагола — *die... unter die Räder gekommen sind*, т. е. «которые... погибли» (*Beck. Vademecum*. S. 27). Эта непоследовательность Бека контекстом, по моему мнению, не оправдана.

46. Я не принимаю предложение П. Лемерля перенести следующий далее текст, со слов Εἰ δοῦλεύεις βασιλεῖ («Если ты служишь василевсу») до слова εἰωθεν («обычно»), выше, на место после слова τολμῶντες («осмеливающиеся»). Такая перестановка, по мнению Лемерля, улучшила бы композицию всего пассажа (о службе императору было бы сказано в одном месте) (*Lemerle. Prolégomènes*. P. 12). Однако возможно, что Кекавмен в данном случае имеет в виду не приближенного к императору человека, а среднего или низшего императорского чиновника, который хотя и «служит василевсу», но

подчинен вышестоящим архонтам. М. Спадаро полагает, как и Лемерль, что Кекавмен продолжает говорить в этом месте о службе императору приближенного к нему лица, хотя и отмечает возникающие при этом противоречия при интерпретации текста (Spadaro. *Note testuali*. P. 930–932). См. прим. 49 и 51.

47. Ср.: *Сирах* 4, 7: «пред высшим наклоняй твою голову».

48. Ср.: *Сирах* 13, 13: «Не будь навязчив, чтобы не оттолкнули тебя, и не слишком удаляйся, чтобы не забыли о тебе».

49. Фраза со слов «Он глуп», подтверждает, по моему мнению, высказанное в прим. 46. Она относится, разумеется, не к василевсу, а к архонту — непосредственному начальнику находящегося на императорской службе человека. Полагаю, что не следует придавать сочинению Кекавмена композиционную стройность, которой оно не обладает. По той же причине я не принимаю и другого предложения П. Лемерля — перенести текст со слов Καὶ ἴσως («может быть») до слов ἀπὸ ὀφείας («от змеи») на место после следующих шестью строками ниже слов ἀντιλάβοτό σου («вознаградит тебя»). Предлагая эту перестановку, Лемерль толкует слово δέσπονα как «императрица», а поэтому, считает он, об императоре и императрице Кекавмен должен был сказать в одном месте (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 12). См. прим. 53.

50. Кекавмен имеет в виду следующий эпизод: пьяный Ной лежал обнаженным в своем шатре, его младший сын Хам, увидев наготу отца, рассказал об этом братьям, Симу и Яфету. В отличие от Хама они, пятясь, вошли в шатер и накрыли отца одеждami (Быт. 9, 21–24).

51. По-видимому, Кекавмен имеет в виду службу писца или иного помощника должностного лица, плохо знающего свое дело. Недобросовестный помощник в корыстных целях может обмануть этого чиновника при составлении документа, при скреплении его печатью (подлинной или фальшивой) или при подсчете доходов и расходов. Впрочем, не исключено и расширительное понимание этого отрывка: может быть, речь идет о службе у частного знатного лица, напоявшейся вассальные отношения. Терминами δοῦλεύειν, δοῦλεῖα (здесь: «служить», «служба»), которые употребляет Кекавмен, Анна Комнина, например, характеризует вассальные отношения военачальников крестоносного войска с ее отцом — императором Алексеем I (Анна, II. P. 229.14. Ср. Анна. С. 567, прим. 1049). О многозначности указанных терминов см.: Köpstein. *Zur Sklaverei*. S. 32–39.

52. Перевозу, принимая поправку первых издателей. Одобрил ее и Лемерль (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 101). Учел ее и Бек (Beck. *Vademecum*. S. 27). Кекавмен имеет в виду какое-то значительное

должностное лицо. Однако не все в этой фразе ясно. Неизвестно подлежащее к глаголу *λυτήσῃ* («огорчит»). Это либо *ἄφρων* — «неразумный» начальник, либо *σφάλα* — «ошибка». Бек полагает, что речь идет о начальнике, и переводит: *wenn er selbst dich nicht gut behandelt*, «если даже он нехорошо с тобой обращается» (*Beck. Vademecum. S. 27*). В первом своем издании так переводил и я. Теперь, однако, я полагаю, что речь скорее идет об ошибке начальника, которую нельзя разглашать, даже если она может повредить подчиненному. Ср.: *Spadaro. Note testuali. P. 930–932*.

53. На странице 138.25 (см. прим. 32) слово *δέσποινα* означает, несомненно, «императрица», 15-ю строками выше комментируемого здесь текста (см. с. 142.4) упоминается об императоре. Однако при переводе термина *δέσποινα* в данном случае возникают сомнения, ибо далее, до конца § 4 речь идет об отношениях наставляемого Кекавменом в делах службы с представителями какой-то семьи, хозяин которой — его начальник. Поэтому здесь я предпочел перевести «хозяйка», как и Бек — *die Herrin des Hauses* (*Beck. Vademecum. S. 27*). Ш. Диль, напротив, не сомневался, как и Лемерль (см. прим. 46), что речь идет об императрице, и видел тут явный намек на любвеобильную Зою, расположение которой одним доставило корону, а другим — бедствия (*Diehl. Dans l'Orient Byzantin. P. 154*). Так же, как Диль, понимала это место и Дж. Баклер (*Buckler. Authorship. P. 21*).

54. «Фемный» — *φεματικός* (от слова *φεμα* — «фема»). Фема — административный округ (провинция) в Византийской империи. Первоначально также отряд провинциального войска из местных жителей (крестьян). Фемное устройство византийской провинциальной администрации сложилось в VI–IX вв. Вся страна была разделена на несколько фем, наместники которых (стратиги), назначаемые императором, обладали в пределах своей фемы всей полнотой военной и гражданской власти. Фемное устройство Византии, основанное на повинностях свободного общинного крестьянства (военная служба в ополчении, уплата налогов в казну и выполнение повинностей), способствовало усилению экономических и военных ресурсов империи и ее обороноспособности во время борьбы с арабами.

В годы жизни Кекавмена фемная организация империи вступила в полосу кризиса, обусловленного торжеством процессов феодализации, разложением и ослаблением сельской общины, вовлечением бывших налогоплательщиков и ополченцев фемного войска в феодальную зависимость (см. прим. 206). Границы фем стали меняться: они то дробились, то, напротив, несколько фем временно объединялись под властью одного стратига (или катепана-дуки —

см. прим. 225, 324). Исчезло само обозначение провинциального войска (или его списков — каталогов) термином *θέμα*, который сохранялся лишь в смысле территориального округа. Ранее стратигу были подчинены все гражданские чиновники фемы (об избрании стратига и его компетенции см. в «*Тактике Льва*» — PG. t 107, col. 680 D, 684 A—685 C, 701 A—C, 1016 A—D). Но с XI в. все большую роль в феме начал играть представитель гражданской власти — судья, или претор (см. прим. 55), перенимавший у стратига гражданские функции, тогда как военные перехватывал у него катепан, или дука. Стратиг превращался в начальника гарнизона крепости или города и в лучшем случае — в правителя небольшой административной области. О фемном устройстве и его эволюции см.: Glykatzi-Ahrweiler. *Recherches*. О литературе см. также: Moravcsik. *Byzantinoturcica*, I. S. 385–386; Ostrogorsky. *Geschichte*. S. 80, 274 и др. О происхождении термина *θέμα* см.: Kyriakides. Πῶς ἡ λέξις θέμα ἐφθάσεν. Σ. 392–394; Dölger. Zur Abteilung des byzantinischen Verwaltungsterminus ΘΕΜΑ; Pertusi. La formation des thèmes; Karayanopulos. Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung; Lilie. Zweihundertjährige Reform; Литаврин. Византийская империя. С. 18–23.

По мнению П. Лемерля, стратиг в описании Кекавмена — еще не только военачальник, но и глава территориального административного округа (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 86–87). Э. Арвейлер убеждена, что стратиг Кекавмена — глава военных сил и гражданской администрации маленькой области или города-крепости (Glykatzi-Ahrweiler, *Recherches*. P. 49–50). Я не исключаю того, что стратиг Кекавмена мог быть еще и главой одной из фем, которые (и тут я согласен с Лемерлем) отнюдь не исчезли (см. вступительную статью).

55. Судья — *κριτής* или *δικαστής*. В Византии существовало несколько разрядов судей: провинциальные (фемные), судьи войска, столичные, среди которых было также несколько разрядов — дворцовые, судьи при Ипподроме и т. д. (Об организации судебного дела в империя см. Bréhier. *Les institutions*). В данном месте Кекавмен говорит о «фемном судье» (*κριτής θεματικός*) — обычной в XI в. фигуре в каждой крупной и мелкой феме (см.: Παῖρα, LI, 19; LXVI, 1, 26 sq.). Источники называют их нередко также *πραιτωρ* («претор» — см. «*Тактику Льва*» — PG, t. 107, col. 705 B). Будучи в это время вместе со стратигом фемы представителем высшей провинциальной администрации, фемный судья обладал широкими полномочиями. Он вершил суд над преступниками (исключая особо важные преступления — убийство, изнасилование, заговор, мятеж, ересь) и недоимщиками. В его обязанности входило наблюдение за расклад-

кой и взысканием податей и выполнением повинностей в пользу государства (*Io. Scyl.* P. 409.78). Вначале подчиненный стратигу (см.: PG, 1. 107, col. 705 A — B), к концу X в. судья стал независим от него. Хотя стратиг все еще мог оказывать влияние на решения судьи, объем его полномочий с укреплением института фемных судей сокращался в пользу последних. См. о фемных судьях: Скабаланович. Византийское государство. С. 187–190; Литаврин. Болгария и Византия. С. 121–124; Он же. Византийское общество. С. 124–126, 190–192. Против лихоимства фемных судей была направлена специальная новелла Константина VII Багрянородного (*Jus*, III, P. 256 sq., 267 sq.). См. также примечание 6 к странице 134.5 и примечание 733.

56. Ср. изречение из «Пчел», приписываемое Максиму Исповеднику («да не будет рука твоя протянута, чтобы брать» — *Семёнов*. Древняя русская Пчела. С. 207), но принадлежащее в действительности Сираху. См.: *Сирах* 4, 35: «Да не будет рука твоя распростою к принятию и сжатою при отдании».

57. «что получаешь по форме» (οἷς ἀπὸ τύπου ἔχεις). Кекамен имеет, вероятно, в виду обычную плату, жалованье судьи либо судебные сборы, так называемые δικαστικά («судейские»), часть которых шла в пользу судьи (см.: Dölger. Byzanz und europäische Staatenwelt. S. 232). Ср. у Скилицы об установленных («по форме») субсидиях для церкви (*Io. Scyl.* P. 274.51–52) и у Продолжателя Скилицы о монахах Студийского монастыря, которым в особом случае было выдано вдвойне ἐκ τύπου διδόμενα — «даваемое по форме» (*Cont. Scyl.* P. 110.11).

58. Кекамен желает сказать, что не следует выносить оправдательного приговора из соображений дружбы с обвиняемым, поэтому, чтобы не осудить по справедливости своего друга, лучше отказаться от своего долга.

59. Столичные судьи — πολιτικοὶ δικασταί, имевшие, как это следует из текста, право контроля за деятельностью фемных судей и разбиравшие апелляции на решения провинциального суда (ср. § 6 о доносах на местного начальника и прим. 70, 75).

60. Смысл этого выражения остался неясным ни первым издателям, ни другим исследователям. Бек перевел: und dein Herz wird mit Wohlgefallen bei ihnen verweilen — «и сердце твое будет расположено к ним» (*Beck. Vademecum*. S. 28). Я согласен с таким пониманием, но считаю эту фразу реминисценцией на изречение из Первого послания апостола Петра (4, 14): «Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас».

61. Фраза, поразительно близкая и по содержанию и отчасти по

форме к высказыванию Феофилакта Болгарского (младшего современника Кекавмена) в одном из его писем (см. об этом вступительную статью — С. 47–48). О произволе провинциального чиновничества см.: Литаврин. Налоговая политика. С. 101–109. 63. Важное свидетельство того, что суд над самим фемным судьей осуществлялся в Константинополе столичными судьями (см. прим. 59).

62. См.: *Быт.* 18, 23: «неужели ты погубишь праведного с нечестивым?».

63. Аввакум — библейский пророк. См. *Авв.* 2, 3–4. Начало цитаты Кекавмен перефразировал.

64. Эпирия (ἐπιτήρεια) — обычно, в узком смысле слова, — чрезвычайные, экстраординарные поборы и повинности в пользу государства и должностных лиц, местных и столичных (Dölger. *Beiträge*. S. 61). В этом смысле термин употреблен Кекавменом. Эпирии были весьма обременительны. Непредвиденность и неожиданность их выполнения в каждом конкретном случае, а также произвол при их раскладке между налогоплательщиками наносили серьезный ущерб крестьянству и горожанам. Согласно Кекавмену, раскладку эпирий в это время производил судья. Иногда, впрочем, термином «эпирия» обозначали государственный налог вообще. См. об эпириях: Каждан, Экскуссия и экскуссаты; Литаврин. Византийское общество. С. 37–39, 209–210; Хвостова. Особенности аграрно-правовых отношений. С. 236–238.

65. Согласно этой фразе, из центра сообщались для каждой фемы лишь общие размеры эпирии; ее раскладка производилась на месте.

66. Следовательно, и казусы, связанные с правами высшей юрисдикции (убийство), были также в какой-то мере подведомственны фемному суду (может быть, когда обвиняемый был простолюдином?).

67. Дион Римлянин Кассий (Dio Cassius) — историк и государственный деятель Позднеримской империи (род. ок. 155 г. в Вифинии, в г. Никея, умер там же — ок. 235 г.). Происходил из сенаторской знати, долго жил в Риме, был претором, консулом, наместником провинций Пергам, Африка, Далмация и Паннония. Написал «Римскую историю» (Ῥωμαϊκή ἱστορία) от Энея до 229 г., главное внимание в которой уделено военным событиям. Но «Римская история» Кассия дошла во фрагментах. В сохранившихся книгах эта мысль не отыскивается, как и в извлечениях из Кассия у Иоанна Ксифилина (XI в.) и Иоанна Зонары (XII в.). Впрочем, Дж. Баклер считает возможным придать цитируемой фразе другой смысл: она полагает, что под ἀξιόπιστοι («достойные доверия») имеются в виду не судьи, а обвиненные. В таком случае фразу следует понимать

так: даже почтенные люди оказывались в рабстве (буквально) благодаря искусным речам обвинителей и денежным взяткам, данным судьям. Если же предпочесть тот перевод, который избрал я, тогда, по мнению Баклер, это — общее место, встречающееся в письменных памятниках издревле (есть намек на него и в Библии — *Исх.* 23, 8: «Даров не принимай; ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых»; *Сирх* 20, 29: «Угощения и подарки ослепляют глаза мудрых») и, по-видимому, заимствованное Кекавменом из не дошедшего до нас текста «Истории» Кассия. Наконец, Баклер допускает, что эта фраза является не цитатой из Диона, а сентенцией самого Кекавмена, навеянной рассказом Кассия о Птолемеях. Птолемей, узнав, что жители управляемой им Александрии хотели пожаловаться на него в Рим, перебил часть жалобщиков, а остальных «убедил» речами и террором оставить свои намерения (Buckler. *Writings Familiar*. P. 138). Последняя догадка Баклер не представляется мне убедительной.

68. Нотарий (νотάριος — от. лат. *notarius*) — мелкий чиновник, письмоводитель, секретарь, писец, находящийся на государственной или частной службе. Здесь под нотарииями и «прочими прислужниками» подразумевается, несомненно, персонал фемного судьи, его непосредственные подчиненные и помощники (см. о нотарииях: Dölger. *Beiträge*. S. 128). Иногда нотариий получал за свой труд мизерную плату. В одной из византийских легенд нотариий предстает нищим (Galtier. *Byzantina*. P. 524). Нотариев и других мелких должностных лиц, согласно Пселлу, присылали из столицы или судья подбирал их на месте сам (*Psellos*, SM, II. P. 177. 23, 178. 15–16, 297. 21–23, 301. 22–302. 17). О наиме мелких чиновных лиц провинциальным сановником пишет и Феофилакт Болгарский (PG, t. 126, col. 477 C–D).

69. ἐξυπερετόυντες, ὑπερετόυντες или ὑπερέται — «прислужники», «слуги» (ср. с. 190.10, 216.29) — термины, которыми в XI в. обозначали нередко наемных или зависимых челядинцев феодала, а также мелких должностных лиц, находящихся в подчинении у более высоких чиновников. Здесь этот термин употреблен в последнем значении (см.: Литаврин. Был ли Кекавмен феодалом? С. 229, 232–233 и сл.).

70. Бек переводит: *Tätst du kein Unrecht und hätten deine Leute keine berechtigten Klagen gegen dich, dann brauchtest du sie nicht zu fürchten* — «Если ты не совершаешь несправедливости и твои люди не подают на тебя обоснованных жалоб, тогда и тебе нет нужды опасаться их» (*Besck. Vademecum*. S. 30). Но, во-первых, в тексте нет слова, соответствующего немецкому *berechtigten* («обоснованные»). Во-вторых, мы полагаем, что отрицание *μὴ* относится лишь к

глаголу ἴς и не относится к стоящему в другой форме глаголу εἶχον. В-третьих, перевод Бека ослабляет связь между этой и заключительной фразами. Я понимаю смысл этого отрывка так: «Если ты справедлив, то, хотя бы твои люди и писали на тебя жалобы, тебе нечего опасаться их, так как справедливый повсюду найдет защиту». Ср. вошедшее в «Пчелы» приписываемое Аристотелю изречение: «Безопасно любое место живущему по справедливости» (Семенов. Древняя русская Пчела. С. 52).

71. Люди — ἄνθρωποι. Этот термин употребляется также для обозначения подчиненных (нередко зависимых) людей частного человека или мелких служащих при крупном чиновнике, как в данном месте. Иногда этот термин включает родственников и лиц, находящихся в своего рода вассальных отношениях с господином (Литаврин, Был ли Кекавмен феодалом? С. 229–232 и сл.; Арутюнова. К вопросу об ἄνθρωποι. С. 67–69).

72. «такие же люди, как и ты». Эту идею о равенстве людей как разумных существ Кекавмен настойчиво проводит через все свое сочинение. Христианский принцип равенства людей перед Богом (ср.: Мф. 23, 6: «ибо один у Вас отец, который на небесах») отстаивал и Симеон Новый Богослов (*Symeon Théol. Chapitres. ch. III, 1–2; Idem. Catéchèses, § 28. 122–124*).

73. κεφαλῇ (букв. «голова») — термин, не имевший технического значения. Обычно обозначал правителя административного округа (стратига, катепана, дуку) или даже иноплеменного топарха. Согласно данному месту, этот термин мог прилагаться и к фемному судье, что лишний раз свидетельствует о высоком значении этого поста: все жители фемы должны были признавать его своим начальником — главой.

74. Имеется в виду Бог. Бек переводит также (*Beck. Vademecum. S. 31*). Выражение заимствовано из св. Писания (см.: Пс. 7, 10; Откр. 2, 23 и др.).

75. См. прим. 59. В обязанности столичных судей входила, по-видимому, и проверка документации фемных судов, в которой были отражены и решения провинциального судьи. Атталиат сообщает о Константине IX Мономахе (1042–1055): «Он возобновил секрет частного права (σέκρετον δικῶν ιδιότηκῶν), назвав его главу ἐπὶ τῶν κρίσεων. В этот секрет судьи провинций представляли письменные отчеты о сделанном и складывали в нем копии протоколов по причине подозрения в искажении» (*Attal. P. 21.23–22.3*). По заключению Арвейлер, все-таки остается неясным характер связи этого секрета с фемными судьями (*Glykatzi-Ahrweiler. Recherches. P. 44, 70*). Во всяком случае, можно говорить об усилении контроля со стороны правительства над деятельностью провинциальных судей. Ти-

тул ἐπὶ τῶν κρίσεων соответствовал более раннему νομοφύλαξ («хранитель законов») (см.: Guillaud. Le Maître de Requêtes. P. 104).

76. В рукописи значительная лакуна — оставлено пустым место примерно на 4 строки.

77. Бек, ссылаясь на лакуну, выбрасывает из своего перевода всю пострадавшую фразу (*Beck. Vademecum. S. 31*).

78. Иисус, сын Сираха (Бен-Сирах) — еврейский писатель III или II в. до н. э. Жил в Иерусалиме. До нас дошла лишь часть его сочинений. «Книга премудрости» этого автора не была включена в древнееврейскую Библию и вошла лишь в греческую Библию Ветхого завета. См.: *Cirach* 11, 2–3.

79. Ср.: *Cirach* 4, 33: «Не будь скор языком твоим и ленив и нерадив в делах твоих».

80. «будет опозорен» (ἀχρεῖωθῇ). Принимаю перевод Р.М. Бартияна (Бартиян. Некоторые замечания. С. 84). Ср. прим. 45.

81. «грамматик или философ». Кекавмен имеет в виду не просто грамотного человека, а представителя высшей византийской «интеллигенции» — светское лицо, занимающееся литературой и наукой. Как отмечает Бек (*Beck. Vademecum. S. 154, Anm. 17*), понятия «грамматик» и «философ» были в то время близкими. О значении слова «философ» см.: Dölger. Byzanz und europäische Staatenwelt. S. 197–208. Ср. «философ» = «монах» (*Psellos, I. P. 73*).

82. Ср.: *Cirach* 41, 18: «Лучше человек, скрывающий свою глупость, нежели человек, скрывающий свою мудрость».

83. οἰκονομικός — «относящийся к дому», к его содержанию и управлению его хозяйством. Поскольку этот термин часто означает понятие, противоположное содержанию термина πολιτικός («общественный», «гражданский»), и поскольку последний термин стоит тут же рядом, я думаю, что Кекавмен требует от грамотея и философа, чтобы они были на высоте как в личных делах, так и в общественных. Отсюда мой перевод. Бек оставляет эти два термина без перевода (ökonomisch, politisch — *Beck. Vademecum. S. 32*). Он чрезвычайно осторожен в определении содержания слова πολιτικός, полагая, что этот многозначный термин имеет здесь ограниченный смысл. Но какой? Бек не дает на этот вопрос ответа, уклончиво говоря об обычном значении этого слова — «относящийся к делам города или государственным делам» — и отмечая оттенок «популярный» и «публичный» (*Beck Vademecum. S. 155, Anm. 18*). К. Амандос (Amantos. Γλωσσικά. Πολιτικός. Σ. 22–24) думает, что у Кекавмена πολιτικός означает «умеющий управлять городом» либо — «грамотный», «воспитанный», «городской» (в противоположность «деревенскому»). Амандос отмечает и его древнее уничижительное значение — «публичный» как «общедоступный» (о проститутках).

На это указывает и Ф. Нау (Nau. Notes sur les mots πολιτικός. P. 198–199). У Константина Багрянородного термин «политик» встречается в значении, равнозначном понятию «константинополец», «житель столицы» (Dagron avec la collabor. des collègues. L'organisation et le déroulement des courses. P. 99.57–58).

Но Кекавмен явно намекает на отрицательный оттенок, который придавался в его время этому слову. (Яснее это видно в другом месте труда Кекавмена — см. с. 292.10). Возможно, впрочем, и то, что Кекавмен придает слову οἰκονομικός значение «распорядительный». Атталиат, например, пишет, что перед вступлением узурпатора Исаака I Комнина в столицу патриарх Кирулларий созвал в св. Софию представителей знати — «кого добровольно, кого против воли принудив» — τυχὸν οἰκονομικός («по приказу?») (Attal. P. 58. 12–14). Г. Турн отмечает, что иной раз нелегко провести четкую границу между οἰκονομικός и πολιτικός. Иногда это не столько качественное различие, сколько разница в степени качества (οἰκονομικός печется о доме, а πολιτικός — о всем государстве) (Thurn. Oikonomia. P. 20–21). Атталиат иногда имеет в виду под πολιτικοί сборщиков налогов (Attal. P. 50. 15–23).

84. μῖμος — мим, актер (в то время обычно бродячий) комедийного и сатирического жанров, пародия и гротеск в представлениях этого актера занимали главное место. Отношение к миму официальной церкви и людей набожных было резко отрицательным (см. Io. Scyl. P. 248.8). Красочно, но с омерзением описал представления скоморохов и фокусников писатель конца XII — начала XIII в. Никита Хониат (Nic. Chon. P. 508.83–589.17). Может быть, Кекавмен употребил слово «мим» не в прямом значении, имея в виду конкретное историческое лицо — Романа Воилу, шута Константина IX Мономаха, который удостоился высоких почестей и стал своевольничать во дворце. Скилица пишет, что Воила, будучи скор на язык, казался поэтому ἀστεῖος καὶ εὐτράτελος — «забавным и остроумным» (Io. Scyl. P. 473.66–67). Не на эти ли качества мима намекает Кекавмен, сближая этот термин с понятиями πολιτικός, φιλόσοφος и ὑραγματικός. Впрочем, сам философ Михаил Пселл оценивает приверженность к мимам как недостойную (Psellos, MB. V. C. 203: τὸ μὴ κατὰ συκλήτικους ζῆν, ἀλλ' ἀπαΐεσθαι μῖμος — «жить не так, как подобает синклитикам, а быть приверженцем мимов»). Обрушивается на мимов, упоминая их рядом с блудницами, и Симеон Новый Богослов (Syméon Théol. Catéchèses, § 8. 82–89). Г. Цанкова-Петкова полагает, что мимы сами сочиняли свои фарсы, имея в виду упоминаемый Кекавменом в другом месте глагол φαρσοῦραφεῖν (см. с. 236.24–125) в перечне постыдных занятий. На этом основании иногда полагают, что Кекавмен зачис-

ляет мимов в сословие ремесленников (Цанкова-Петкова. Югозападните български земи. С. 612), что трудно доказуемо (см. прим. 536. Ср. Дуйчев // ВЗ, 50. S. 251).

85. Скоморох (παῖσιώτης) — также обычно бродячий артист и музыкант, фокусник и атлет, репертуар которого был богат и разнообразен. Общительными, подобно «миму» и «скомороху», могли показаться Кекавмену такие из ученых людей («грамматеев» и «философов»), возможно, даже придворных, которые занимаются легкими (на взгляд Кекавмена — развлекательными) жанрами литературы и искусства. Такой ригорист, как наш автор, скоморошеством мог счесть, например, и увлечение античной поэзией и философией, характерное в кругах высоко образованного византийского общества XI–XII вв. (ср. с. 288.19, где Кекавмен резко говорит о «праздных баснях»).

86. Заголовок «Стратегикон», стоящий в прологе к сочинению Кекавмена и в оглавлении списка параграфов, я сохраняю в качестве заглавия только к §§ 9–34 (§§ 24–87 рукописи), содержание которых, как и содержание многих других византийских стратегиконов, посвящено военному делу. Так же поступает и Бек («Das eigentliche Strategikon». — *Beck. Vademecum.* P. 32). Считает это верным и П. Лемерль (*Lemerle. Prolégomènes.* P. 9).

Слово *στρατηγικόν* образовано от слова *στρατηγός* — «военачальник» и означает наставление в искусстве ведения войны. Однако даже этот раздел сочинения Кекавмена нельзя в полной мере приравнять к тому виду сочинений, которые были известны с античности до XI в. и назывались стратегиконами. Хотя Кекавмен и говорит о военных делах, но делает он это не в форме трактата о тактике и стратегии, а в виде полужитейских рассуждений на военную тему в кругу близких людей. Название «Стратегикон» может быть употреблено здесь весьма условно.

87. *στρατηγός* — собственно «военачальник, полководец», а также «наместник фемы». См. прим. 54 и 90.

88. «который возглавляет» (*ἐξάρχωντα*). В неспециальном значении этот термин обычно равноценен термину *ἄρχων* («архонт») — «предводитель». О специальном значении термина «экзарх» как о титуле светских и духовных лиц см.: Куев. Към въпроса за титлата «екзарх».

89. Армию, лагерь, войско (*φωσάτον* от лат. *fossa* — «ров»). О значении и форме этого слова см.: *Const. Porph., De cerim.*, P. 495. См. также: Lammert. *Suda.* P. 23–35.

90. «стратига, который возглавляет армию и командует ею» — важная оговорка. К середине XI в. термин «стратиг» стал многозначным: он все чаще обозначал не военачальников — наместников

фем, но правителей мелких областей, на которые делились фемы, а также комендантов отдельных городов и крепостей (см.: Guiland. Les termes designant le commandant en chef des armées. P. 43). Стратиги-правители мелких областей не имели сколько-нибудь значительных военных сил и нередко выполняли преимущественно гражданские функции (суд, сбор налогов, их раскладка и т.п.) (см.: Glykatzi-Ahrweiler. Recherches. P. 36–52; Литаврин. Болгария и Византия. С. 267–270, 281, 283, 294–304). Кекавмен хочет сказать, что он имеет в виду не такого стратига, а стратига-полководца. Следовательно, сохранялись еще и они, чего не допускает Э. Гликаци-Арвейлер (см. прим. 54).

91. Водрузить трофей — στήσαι (или ἐγείρειν) τρόλαιον — выражение, встречающееся еще у античных авторов и равнозначное понятию «восторжествовать над врагом». Оно особенно характерно для стратегиконов (в том числе и в X в. — см. «Тактику Льва», PG, t. 107, col. 1065 B), откуда его, видимо, и заимствовал Кекавмен. См. об этом выражении: Pargoire. рец. на кн.: «Incerti scriptoris Byzantini saeculi X». P. 503.

92. «Иноплеменный народ» (τὸ ἕθνος). Считаю ошибочным перевод этого слова Беком die Ungläubigen — «неверные» (Beck. Vademecum. S. 32 f.), так как в то время этим термином византийцы обозначали не только нехристианские (языческие и мусульманские) племена, но и болгар, сербов, армян, грузин, итальянцев, которые уже давно приняли христианство, но были «варварского рода» (βαρβαρικοῦ γένους) (Zachariä von Lingenthal. Geschichte. S. 114, Anm. 352).

93. πολεμία — субстантивированное прилагательное «вражеская» (предполагается γῆ — «земля» или χώρα — «страна») (Ср.: Attal., P. 108.12 и «Тактику Льва» — PG, t. 107, col. 773 A squ.).

94. χωσάριος или трапезитис — «разведчик», «шпион». О значении и этимологии этих терминов спорили немало (Grégoire, Orgels. Qu'est ce qu'un Hussard? P. 444–451; Венедиков. Българския произход на хусарската конница; Goossens. Trois notes. P. 688–689; Grégoire. Origine et étymologie de la Hanse. P. 13–28; Цанкова-Петкова, Югозападните български земи. С. 597, бел. 3; Moravcsik. A magyar szökincs görög. P. 273; Дуйчев. Няколко бележки към Кекавмен. С. 61–63). Теперь можно считать установленным, что это слово проникло в греческий из славянского (от ХХГА) и было, в свою очередь, заимствованием от готского hansa, означавшего «воровство», «бандитизм», «вооруженная шайка». В трактате X в. De castametatione, в главе περί δουκατόρων καὶ κατασκοπῶν («О проводниках и разведчиках») сказано: χωσάριοι... παρὰ τῇ τῆς ἀνατολῆς λαφωλοῦμενοι трапезिताί — «хосарии... называемые у народа востока тра-

пезитами» (*Traité de tactique*. P. 110. 16). Дж. Баклер, сравнившая наш «*Стратегикон*» с «*Тактикой Льва*», отметила, что и в «Тактике» разведке придается не меньшее значение (см.: PG, t. 107, col. 704 D, 844 A, 940 B squ.; Buckler. *Writings Familiar*. P. 141). Это верно и для других стратегиконов конца X в. (Кулаковский, Новоизданный византийский трактат. С. 659). Согласно изысканиям Р. Бартияна, оба термина имеют восточное происхождение (χωσάριος — армян., а траπεζίτης — персид.) (См. Бартиян. О двух. С. 67–77. Ср. Dagron. (avec la collobor. des collègues). *L'organisation et le déroulement des courses*. P. 254).

95. Синодики (συνδοκίαι) — по-видимому, от слова συνδοία — «охрана», «конвой». Как видно из дальнейшего, «синодики» — вид хонсариев (разведчиков), занимавшихся захватом и конвоированием пленных (Grégoire. *Origine et étymologie de la Hanse*. P. 23).

96. О выражении «взять языка» как об идиоме, присущей не столько восточным, сколько славянским языкам, см.: Moravcsik. *Zur Geschichte des Ausdruckes* взять языка. S. 34–37. Ср. Plezia. *Byzantinoturcicum*. Κρατῆσαι γλῶτταν. P. 402. Дополнения см.: Dujčev, рец. на кн.: Gy. Moravcsik. *Byzantinoturcica*, II. S. 130.

97. О необходимости для командующего знать своих людей говорится и в «*Тактике Льва*» (PG, t. 107, col. 997 A, 1048 D).

98. О роли разведчиков в установлении местоположения врага и в определении его сил совет Кекамена почти буквально совпадает с тем, что сказано в трактате *De castrametatione* (*Traité de tactique*. P. 116.13–117.25).

99. Курсаторы (κουρσάτορες или κουρσωρες от лат. curso — бежать). — Бек перевел: Kundschafter — «разведчик» (*Beck. Vademecum*. S. 33), предполагая, что автор снова говорит о «соглядатаях» и «хонсариях» — только называет их здесь по-новому. Это маловероятно, так как курсаторы составляли особый разряд войска. В «*Тактике Льва*» об этом термине сказано, что он является синонимом слова προκλάστης, которое в X в. стало более предпочтительным. Προκλάστης же — стрелок, выходящий навстречу врагу, сражающийся впереди войска, защищающий войско (PG, t. 107, col. 704 B, 813 A, 816 D; Reichenkron. *Zur römischen Kommandosprache*. S. 27, Anm. 26). Согласно «*Стратегике* императора Никифора», «прокураторы» представляли собой отряды в 300 или даже 500 легких конных воинов, которые высылались стратигом для засад, неожиданных налетов и набегов на противника («*Стратегика императора Никифора*». С. 6.4–13). Из 500 прокураторов рекомендовалось иметь 110–120 лучников, а остальных — копьеносцев (там же. С. 12.30–13.1). Однако в «*Тактике Льва*» прокураторы (завязывающие сражения) отличаются от курсаторов, которые отправ-

ляются за добычей и разоряют землю врага (PG, t. 107, col. 1101 C). По сообщению Яхьи, особый отряд для набегов на область Халепа в конце X в. отделил от своего войска византийский полководец Михаил Вурца (Розен. Император Василий Болгаробойца. С. 30–31). Следовательно, термин *κουρσάτορες* Кекавмен употребляет в точном соответствии со словом *κούρσος* — «набег», которое встречается у Кекавмена ниже (С. 184.20). Курсаторы вместе с прокурсаторами должны были также ослаблять врага до основного сражения, а в бою прикрывать катафрактов (тяжелую конницу) с флангов («Стратегика императора Никифора». С. 37–38; *Sylloge tacticomum*. P. 62–64; *Traité de tactique*. P. 110. 15–16). Курсаторы также преследовали отступающего неприятеля вплоть до его лагеря (PG, t. 107, col. 829 B).

100. О том, что враг, каков бы он ни был, заслуживает не презрения, а изучения, говорится и в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 1017 C, 1020 D, 1060 C–D).

101. Невозмутим (*ἀσκυλτος*). Перевожу согласно словарю С. Византиоса (*Βυζάντιος, Λεξικὸν τῆς ἐλληνικῆς γλώσσης*, s. v.), где *ἀσκυλτος* = *ἀνενόητος* — «невозмутимый». Бек переводит — *kein Zauderer* («не медлящий», «решительный» — *Beck. Vademecum*. S. 34). Может быть, *ἀσκυλτος* — синоним встречающегося в «Тактике Льва» эпитета *ἀτάραχος*, имеющего то же значение (PG, t. 107, col. 689 A).

102. «зачем двинулся на страну врага (*πολεμίαν*)». Бек перевел: *warum bist du dann in den Kampf gezogen?* — «зачем ты тогда выступил на войну?» (*Beck. Vademecum*. S. 34), но *πολεμία* («вражеская страна») имеет еще только одно значение — «вражеское войско» (см. С. 150.4 и прим. 93).

103. У Бека описка: *tollkühn* — «храбрый» вместо «трусливый» (*δειλός*) (*Beck. Vademecum*. S. 35).

104. Кекавмен имеет в виду стратегикону античных и византийских авторов. Подробно о построении армии рассказано, например, в «Стратегике императора Никифора» (С. 12–15 и сл., 34–37).

105. О необходимости сообразовывать характер боевого построения с военными привычками каждого враждебного народа говорится и в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 677 D, 956 A–957 C, 964 C). Ср. Spadaro. Note testuali. P. 933–934.

106. Под словом «ромейский» (*Ῥωμαϊκή*) здесь можно понимать не только «византийский», но и «римский». Однако и в «Тактике Льва» говорится, что наилучшим является построение византийского войска (PG, t. 107, col. 948 C). По сообщению Пселла, Василий II строил войско то в соответствии с военной наукой, то сообразуясь с условиями места и времени. За нарушение строя он жес-

токо карал послушников (*Psellos*, I. P. 21. 1–10). О термине «ромей» см. прим. 165.

107. Такой же совет дается и в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 944 D).

108. *πρόνοια*. Поскольку этот термин встречается в византийских источниках XI в. в техническом значении — императорское пожалование под условием несения службы (этого значения он не имеет ни здесь, ни еще в двух местах — см. 194.8 и 312.30), постольку следовало бы, по мнению Хр. Ханника (*Hannick*, рец. на «Советы и рассказы», Р. 47), специально подчеркнуть это обстоятельство, так как Г. Острогорский в одной из своих работ упомянутое значение этого понятия у Кекамена усмотрел (Острогорский Г. Проноя. Прилог истории феудализма С. 16).

109. Твои люди — *οἱ οἰκεῖοι* (букв. «собственные»). В литературе того времени этот термин означал обычно приближенных лиц, родственников, домочадцев и слуг императора или знатного и богатого человека. Иногда он имел также значение «помощники», которые напоминали западных вассалов. Здесь *οἰκεῖοι* равнозначно, по моему мнению, понятию «твои воины» (*Verreaux*, *Les oikeioi*, P. 89–99).

110. В рукописи здесь нет ни абзаца, ни заголовка. Следуя содержанию, я выделил вторую часть параграфа рукописи в особый раздел, озаглавленный мною «Об устройстве лагеря».

111. Лагерь (*κατοῦνα*) — слово, по-видимому, италийского (*capitone* — место, район, округ) или латинского происхождения, широко распространенное до сих пор на Балканском полуострове и вошедшее в разных формах в славянские языки, а также в валашский (румынский), венгерский и простонародный греческий. В стратегиконах оно означало обычно «воинский стан», «лагерь». Так я понимаю это слово и здесь. Иногда оно имело значение «палатка», «снаряжение воина» (*Kolias*, *Περὶ ἀπλήκτου*, Σ. 149; *Moravcsik*, *A magyar szókines görög*, P. 273). Бек перевел: *Zelt* — «палатка» (*Beck*, *Vademecum*, S. 36), что, на мой взгляд, в данном случае подходит меньше, чем «лагерь». Впоследствии, в XII–XV вв. (и до сих пор), слово *κατοῦνα* стало означать преимущественно «стан», «кочевой лагерь» скотоводов (*Norger*, *Katona*, P. 334–337). Об устройстве римско-византийского лагеря см.: *Grosse*, *Das römisch-byzantinische Marschlager*, S. 90–121. О византийском лагере в стратегиконе конца X в. см.: Кулаковский, Византийский лагерь конца X в. С. 63–90.

112. Первые издатели неуверенно предложили *ὀχυροῦς* («укрепленных») заменить на *εὐρυχωροῦς* («просторных») (*Cec. Strat.* P. 17) или *ὥς* («как») на *εἰς* («на», «в»). Лемерль считает, что *ὀχυροῦς* нельзя сохранить и, может быть, следует принять и ту и другую поправку (*Lemerle*, *Prolégomènes*, P. 101). От исправления *ὀχυροῦς* удержи-

вает употребление этого же слова на следующей строке, о чем ни первые издатели, ни Лемерль не упоминают (см. прим. 113). Я принимаю только вторую конъектуру, так как в «Тактике Льва» сказано: Ἐν δὲ τῷ τοῦ πολέμου καιρῷ δεόν σε εἰς ὀχυροὺς τόπους τὰ ἀπλίκτα ἐλπεῖν — «Во время же войны должно, чтобы ты помышлял о стоянке в укрепленных местах» (PG, t. 107, col. 804 A, cf. 797 D). ὀχύρωμα в смысле естественно, природой защищенное место см. Dagron (avec collabor. des collègues). L'organisation et le déroulement des courses. P. 227.

113. То же слово — ὀχυροὺς («укрепленных»). Ср. прим. 112.

114. Ср. о том же в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 773A).

115. ἀπλίκευε — от. лат. applico — «располагать» — технический термин стратегиконов и византийских актов, передающий понятия расквартировки, расположения и постоя (ἀπληκτός) войска или чиновников. См. Bartusis. State Demands. P. 121 f.

116. Древние авторы (οἱ ἀρχαῖοι) — не обязательно «античные»: Кекавмен употребляет это определение нередко и по отношению к событиям едва пятидесятилетней давности (см., например, с. 280.4) и мог здесь иметь в виду стратегиконы X в. Действительно, в «Тактике Льва» рассказывается о том, как нужно выбирать место для лагеря, когда менять место его расположения из гигиенических соображений и т. д. (PG, t. 107, col. 793 A–B; Buckler. Writings Familiar. P. 141). Словами οἱ ἀρχαῖοι открывается синтаксически неумело построенная, тяжелая фраза, в которой Кекавмен стремится кратко суммировать рекомендованные «древними» правила устройства лагеря. Я вынужден для лучшего понимания текста вставить в скобки отсутствующие в тексте слова.

117. См. о том же в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 857A).

118. См. о том же «Тактику Льва» (PG, t. 107, col. 932 A–B).

119. Фраза «чтобы... нападения» (ἵνα — ἔφοδον) пропущена в переводе Бека (Beck. Vademecum. S. 36).

120. Смертная казнь — κεφαλὴκὴ τιμωρία. Под этим выражением (см., например, «Тактику Льва», где κεφαλὴκὴ τιμωρία приравнена к ἐσχάτῃ τιμωρίᾳ — «крайняя степень наказания» (PG, t. 107, col. 764 B–C), имеется в виду обычно смертная казнь (см. также: Vari. Zur Überlieferung mittelgriechischen Taktiker. S. 84, 86, 87). Ср. τὴν κεφαλὴκὴν ἀπόφασιν — «смертный приговор» (Attal. P. 315.8).

121. Ср. приписываемый Диону Римлянину (Кассию) совет: «Разрешай с безопасностью свободу речи каждому, кем бы он ни был» (Семенов. Древняя русская Пчела. С. 18).

122. Подобный совет дается стратигу и в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 692 B, 696 A–697 D). Специально об этом см.: Кучма, Методы морально-политического воздействия. С. 106. Ср., впрочем:

Сирах 6, 6: «Живущих с тобою в мире да будет много, а советчиком твоим — один из тысячи».

123. Дань — *πάκτα* (от лат. *pactum* — «договор»). О термине *пáκтов* в значении «дань», «контрибуция» или «договор» ведутся длительные споры. Согласно другому пониманию, в данном случае можно перевести: «вступить в договор» (см.: Ангелов, История на Византия, I. С. 250, бел. 28). Я предпочитаю «дань», так как в противном случае будет тавтология («мир заключить» — «в договор вступить»).

124. См. о том же «Тактику Льва» (PG, t. 107, col. 976 A, 1017 C, 1020 D, 1060 C–D).

125. ὄσкулτον. Ср. С. 166.3 и прим. 101. Здесь Бек переводит: *du nicht in Unruhe gerätst* — «ты не будешь охвачен беспокойством» (Beck, Vademecum. S. 37).

126. Кекавмен не видит никакой пользы в спасении жизни полководца ценой гибели войска. См. с. 164.21, где автор утверждает, что для полководца лучше доблестная смерть, чем позорная жизнь. Ср. возражения: Spadaro. Note testuali. P. 934–935.

127. См. ту же мысль в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 689 C–D). Ср. Мф. 10, 29: «И ни одна из них (птиц) не упадет на землю без воли Отца вашего».

128. К инициативе и изобретательству соответственно требованиям конкретной обстановки призывается стратег и в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 896 A–B; Кучма, Методы морально-политического воздействия. С. 102–103).

129. πρεσβεῖς или ἀποκρισάριοι — «послы», «посланцы»; «парламентеры». См. о них: Emerceau, Apocrisiaires et apocrisiarat. P. 289–297; 542–548.

130. Бек снова переводит *κατοῦνα* как «палатка» вместо «лагерь» (Beck, Vademecum. S. 39).

131. У Бека недосмотр: вместо «будут перевозносить тебя» (μεγαλύνουσί σε) — *sie werden... sie rühmen*, т. е. «они будут их (дары) хвалить» (Beck, Vademecum. S. 40).

132. В «Тактике Льва» проводится мысль, что дисциплина тем выше, чем более любили стратег своими подчиненными (PG, t. 107, col. 684 C, cf. col. 764–768, 908 B–C, 1016. См.: Кучма, Состояние дисциплины в византийской армии. С. 124–127; Он же, Методы морально-политического воздействия. С. 101–118).

133. «так как они не уточнили — как или каким образом» (διότι οὐκ ἔδωκαν ἀπόφασιν πῶς ἢ ποῖω τρόπῳ). Бек переводит: *weil sie ihre Behauptung nicht näher bestimmt haben* — «так как они не уточнили своего утверждения» (Beck, Vademecum. S. 40). И все-таки эта фраза кажется темной. Непонятно, что имеет в виду Кекавмен: то ли

степень страха и любви, которые стратиг должен внушать, то ли он намекает на способы, какими это достигается. Неясно и то, подразумевается ли какое-либо различие между отделенными союзом ἢ («или») наречиями πῶς («как», «каким образом») и ποῖω τρόπῳ («каким образом») или же это синонимы? Ниже (см. С. 160.21–22) Кекавмен хвалит стратига, которого и любят и боятся.

134. Призыв к стратигу не брать взятки и творить правый суд содержится и в «Тактике Льва» (PG, t 107, col. 680 D, 681 A–D, 1016 A–D, 1028 D, 1032 C, 1036 D).

135. Призывая стратига быть справедливым к воинам и заботливым, Кекавмен, имеет в виду, конечно, тот произвол, который тогда вершили над своими воинами стратиги. См., например: *Io. Scyl.* II. P. 410.15–19. Об этом же: Кучма, Методы морально-политического воздействия. С. 105.

136. Давид — царь Израиля, правил предположительно в 1010–975 гг. до н. э. Читается христианской церковью как пророк: ему приписывается значительная часть псалмов, вошедших в Библию.

137. Константин Великий, или Константин I, — римский император (324–337), выстроивший на месте древнего Византия Константинополь и перенесший сюда, на Восток, столицу Римской империи (330 г.). Константин принимал меры, направленные на утверждение христианства в качестве официальной государственной религии. Церковь причисляет Константина к лику «равноапостольных» святых.

138. Эпарх (ὁ ἐπαρχὸς τῆς πόλεως) — имеется в виду эпарх Константинополя, высшее гражданское должностное лицо столицы с 359 г. («отец города», как о нем тогда говорили). Эпарх ведал всей хозяйственной жизнью столицы, контролировал ее снабжение, ремесла и торговлю, внутреннюю и внешнюю; был ответствен за охрану жизни и имущества горожан, являясь высшей властью над полицейскими силами Константинополя. Ему же были подчинены и тюрьмы города. Окрестности Константинополя на сто миль в округности также были подвластны эпарху. О хозяйственной власти эпарха свидетельствует так называемая «Книга эпарха» (см.: «Византийская книга Эпарха»). Во времена Кекавмена роль эпарха еще оставалась очень важной; она стала падать лишь к концу XI столетия. Михаил Пселл называл пост эпарха «царской властью, лишенной только порфиры» (βασιλείου δὲ αὐτῇ ἀρχή, εἰ μὴ ὅσον ἀπόρφυρος) (*Psellos*, I. P. 30. 2–4). См. Успенский. Константинопольский эпарх. С. 79–104.

139. Сообщение Кекавмена не точно. Бек (*Beck. Vademecum*. S. 155, Anm. 25) указывает на легенду, содержащуюся в одном из наиболее известных «Чудес св. Николая» (*Praxis de tribus stratilatis*, —

см. *Anrich*. Hagios Nikolaos. S. 67–96), но там речь идет не об епархии, а о префекте претория Аблабии, занимавшем этот пост в 329–337 гг. (Каждан. К вопросу. С. 160).

140. Отмечаю нейтральный, общий смысл глагола εὐεργετῆσαι («облагодетельствовать»), который Г. Цанкова-Петкова склонна толковать в смысле наделения бедняка землей со стороны знатного лица (Цанкова-Петкова. Югозападните български земи. С. 604). Ср. С. 218.1, прим. 521. В «Тактике Льва» говорится, что стратиг должен быть богатым, чтобы он мог оказывать помощь бедным воинам, причем разумеется отнюдь не наделять их землей (PG, t. 107, col. 688 C, 689 A, 1041 B, 1044 C; Кучма. Методы морально-политического воздействия. С. 105–106).

141. Одобрит — ἀποδέχεται. Ср. С. 170.21, прим. 203. С. 274.11, прим. 670.

142. См. о том же в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 697 A).

143. Кекавмен имеет в виду знаменитого Пирра II Эпирского — царя Эпира (род. ок. 318 г. до н. э. — ум. в 272 г. до н. э.), прославившегося борьбой с римлянами.

144. Ἠπειρώτης (Эпирский). См. прим. 775.

145. Имеется в виду знаменитый Ганнибал, сын Гамилькара Барки, живший в 247–183 гг. до н. э.

146. Καρχηδόνιος (Карфагенский) от Καρχηδών (Карфаген). Город в Африке, на южном берегу Средиземного моря, близ современного Туниса, основанный, по преданию, в 814 г. до н. э. финикийцами, знаменитый враг Рима в III–II вв. до н. э.

147. Имеется в виду Публий Сципион Эмилиан Африканский Младший (род. в 185 — ум. в 129 г. до н. э.) — знаменитый римский полководец и государственный деятель, взявший и разрушивший Карфаген в конце третьей Пунической войны (146 г. до н. э.).

148. Велисарий (жил в 494–565 гг.) — знаменитый византийский полководец во время царствования Юстиниана I (527–565). Основные сведения о Велисарии сообщает бывший секретарь и советчик полководца, участник его походов — византийский писатель Прокопий Кесарийский: см. его сочинения «Война с готами», «Война с вандалами», «Война с персами» (РГОСР. Caesar. I–III). О войнах Велисария в Италии см.: Удальцова. Италия и Византия. С. 255–390, литературу см. также: Moravcsik. Byzantinoturcica, I. S. 489–500. Я считаю, что написание имени полководца в нашей рукописи (Βουλγαρίος) подверглось искажению переписчиками. Кекавмен не мог не знать звучание имени своего древнего коллеги. Мы принимаем написание Βελισάριος, как оно дано Прокопием Кесарийским.

149. Согласно «Тактике Льва», стратиг должен был превосхо-

дить всех в четырех добродетелях: в благоразумии (φρονήσει), храбрости (ἀνδρεία), справедливости (δικαιοσύνη) и целомудрии (σωφροσύνη) (PG, t. 107, col. 680 D). Ср. С. 304.17 и прим. 917.

150. Ср. изречение, встречающееся в «Пчелах»: Αἰροῦ καλῶς τε θάνατον μάλλον ἢ ζῆν αἰσχρῶς — «Считай предпочтительней доблестную смерть постыдной жизни» (Семенов. Древняя русская Пчела. С. 407).

151. Советы Кекавмена о том, каким должен быть стратиг, во многом совпадают с описанием примерного стратига в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 680 D, 685 C, 688 C–D, 689 A, C–D, 692 A, 1016 A–D; Buckler. Writings Familiar. P. 141).

152. Согласно данному выражению Кекавмена, тараны и прочие осадные орудия сооружали те древние авторы, которые описали их в своих стратегиконах. Это, разумеется, оговорка или результат неумения выражать свои мысли: Кекавмен, конечно, знал, что отнюдь не все авторы стратегиконов сами были полководцами.

153. Таран (κρίος — букв.: «баран», поскольку торцу бревна тарана, окованному металлом, часто придавали вид бараньей головы). О действии тарана см.: Анна, III. P. 95.4; Анна. С. 344, прим. 1313 (здесь и литература).

154. Как ранее, так и здесь и в последующем Кекавмен призывает стратига к инициативе, к действиям, диктуемым не застывшими канонами военной науки, но особенностями данного момента. Этот прогрессивный принцип проводится уже в «Тактике Льва» (см., например: PG, t. 107, col. 896 A–B; Buckler. Writings Familiar. P. 141–142).

155. Слова «или преследовать противника, или напасть на него» (εἴτε τοῦ διώξει εἴτε τοῦ ἐπιτέσθαι τοῖς πολεμίοις) пропущены в переводе Бека (Beck. Vademecum. P. 44).

156. Эта фраза заставляет предполагать, что нашему автору не доводилось командовать большой армией, когда полководец лишен возможности знать храбрецов каждого отряда. По-видимому, здесь, говоря о «стратиге», Кекавмен имеет в виду не полководца столичных тагм или крупной фемы, а предводителя войска небольшой провинции. Ср. прим. 54.

157. Снова то же слово ἄσχυλος — «невозмутимый» (ср. прим. 101 и 125), означающее выдержку, спокойствие, присутствие духа. Бек здесь переводит, пытаясь передать смысл слова целым выражением: ohne darüber scheel angesehen zu werden — «Не вызывая в том зависти» (Beck. Vademecum. S. 44).

158. Огни (φλάμουλα — греческая транскрипция заимствованного из латинского слова flammula, букв.: «огонек», «маленький костер», а также «воинский знак», «штандарт», «знамя»). В стратеги-

ногах *flamula* имеет обычно это последнее значение. Свои знамена, значки и штандарты имело каждое мелкое и крупное подразделение византийского войска (см. «*Стратегика императора Никифора*». С. 14.33; Grosse. Die Fahnen. S. 359–372). Описанную Кекавменом хитрость советует применять и «*Тактика Льва*» (PG, t. 107, col. 720 A sq., 821 B sq., 840 A; см. об этом: Кучма. Методы морально-политического воздействия. С. 110). Столетьем с четвертью позже времени жизни Кекавмена дож Дандоло спас остатки разгромленного болгарами под Адрианополем войска латинян, приказав ночью разжечь многочисленные костры, а затем бесшумно покинуть лагерь (Nic. Chon. P. 617.64–70).

159. Об уважении к послам врага говорится и в «*Тактике Льва*» (PG, t. 107, col. 916 A, 1021 D).

160. *καὶνоторία* - здесь явно «убыток», «расход». См. прим. 5.

161. Кекавмен — сторонник оборонительной тактики, которая в основном в период его жизни, между концом царствования Василия II и воцарением Алексея I (с 1025 по 1081 г.), была официальным курсом внешней политики ослабевшего Византийского государства. К оборонительной тактике призывает уже «*Тактика Льва*» (PG, t. 107, col. 692 D, 693A; см.: Кучма. Методы морально-политического воздействия. С. 103).

162. Твоей страны (*τῆς χώρας σου*). Слово *χώρα* («страна», «область») многозначно. Ниже (см. с. 314. 15.316.2). Кекавмен обозначает этим словом и собственную землю топарха — иноплеменного князька, и завоеванные империей земли [см. об этом: Glykatzis-Ahrweiler. Recherches. P. 79, п. 4; ср. Арутюнова-Фиданян В.А. Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М., 1994. С. 43 сл.; Она же. К вопросу о концепции контактной зоны (По поводу статьи В.П. Степаненко) // ВВ, 59(84). С. 71–74. Ср. Степаненко В.П. Армяне-халкидониты в истории Византии XI в. (По поводу книги В.А. Арутюновой-Фиданян) // ВВ, 59(84), 2000. С. 52–5]. Здесь, однако, Кекавмен имеет в виду подчиненную стратигу в силу его служебного положения провинцию, а не собственную землю стратига. Выплата соседним, враждебным империи, народам денег широко практиковалась со времени Константина VIII (1025–1028), особенно при Константине IX Мономахе. Затрата стратигом на эти цели каких-то казенных сумм, по-видимому, иногда не была предосудительной. Впрочем, для второй половины XI в. вполне возможно, что стратиг обладал в подвластной ему провинция и собственными землями.

163. Кекавмен имеет в виду как оправданные законом сборы и реквизиции с населения в пользу войска, так и мародерство солдат. Особенно большие масштабы грабеж населения своим же войском

принял как раз в годы жизни Кекавмена, когда в составе византийской армии всё больший удельный вес приобретали наемники (см. прим. 206). О грабежах, творимых «своим» войском при его передвижениях по провинциям, византийские авторы свидетельствуют также весьма часто. Призывает щадить местное сельское население во время похода и «Тактика Льва», где несколько раз повторяется мысль о содружестве воина с земледельцем: крестьянин кормит воина, а воин защищает его (PG, t. 107, col. 768 В–С, 772 В–С, 796 А, 996 С, 1000 С, 1069 С–D; см. также: Кучма, Методы морально-политического воздействия С. 104).

164. Снова «в твоей стране» (τῆς χώρας σου), но здесь еще более определенно речь идет о подчиненной стратегу пограничной феме (ср. прим. 162). Случаи поселения на территории Византии соседних племенных архонтов на условиях принятия подданства, уплаты налогов и несения военной службы были в XI в. неоднократными. Однако, по данным других источников, земля при этом предоставлялась иноплеменникам в результате их специального соглашения с императором, а не со стратигом фемы. Скорее всего Кекавмен имеет в виду, что первоначально договоренность (с последующим ее оформлением в Константинополе) достигалась между архонтом-иноземцем и стратигом пограничной фемы, который, видимо, обладал в подобных делах правом инициативы.

165. Ромеи (Ῥωμαῖοι), т. е. римляне (от Ῥώμη — Рим) — так обычно звали себя византийцы, рассматривавшие свое государство как непосредственное продолжение Римской империи. Русская транскрипция — «ромеи» в приложении к византийцам является условной. Она утвердилась в историографии лишь в последние полвека (Литаврин. Геополитическое положение. С. 17–25. Здесь и литература).

166. Исламиты (Ἰσλαμίται) — наименование, нередко дававшееся христианскими авторами арабам, так как они заселяли земли, где, согласно Библии, некогда жили потомки Исаила (Ἰσραήλ), сына патриарха Авраама и его служанки Агари (поэтому византийцы называли арабов также «агарянами» — см. прим. 384). Название «исламилиты» впоследствии было перенесено и на турок и означало «мусульмане».

167. Египет — имеется в виду бывшая византийская провинция со столицей в Александрии (см. прим. 926), охватывавшая оба берега Нила по среднему и нижнему течению и его дельту. Одна из богатейших провинций, снабжавшая страну, в частности Константинополь, хлебом. В конце 10-х — начале 20-х годов VII в. Египет был окончательно захвачен арабами не при Ираклии (см. прим. 169), а позднее — в 646 г., когда была взята Александрия. Тогда Египет был

навсегда потерян для Византии (см. Butler. The Arab Conquest of Egypt. P 194 squ.).

168. Палестина — бывшая римская (с середины I в. до н. э.), затем византийская провинция на юго-восточном берегу Средиземного моря с центром в Иерусалиме. В 636–638 гг. завоевана арабами. В 70-х годах X в., во время походов Иоанна I Цимисхия, северные районы Палестины были отвоеваны византийцами. Однако закрепиться им здесь больше не удалось (см.: Starr. Notes on the Byzantine Incursions. P. 94–95). Фраза испорчена, но, учитывая контекст, можно высказать догадку, что Кекавмен, по всей вероятности, имеет в виду проводившуюся в VI–VII вв. на востоке политику в отношении арабских племен, постоянно враждовавших друг с другом: византийские императоры селили некоторые арабские племена на своей земле для того, чтобы использовать их в обороне границ империи от других арабских племен (см.: Пигулевская. Арабы у границ Византии. С. 216 сл.).

169. Ираклий — один из наиболее выдающихся византийских императоров (5.X.610–11.II.641), прославившийся рядом внутренних реформ (при нем стала складываться система фем — см. прим. 54) и победоносной борьбой с персами. См.: Ostrogorsky. Geschichte. S. 73–93 и указанную там литературу.

Кекавмен, кажется, допускает неточности. Практику поселения иноземных племен на территории империи (см. прим. 172) нельзя приписать именно Ираклию: она осуществлялась едва ли не со времен Поздней Римской империи. При Ираклии же утрата Египта и Палестины произошла не в результате ошибочной политики этого императора, а вследствие военного превосходства арабов, что справедливо подчеркнуто Беком (*Vesck. Vademecum*. S. 155, Anm. 26). Во всяком случае, о каком-либо соглашении Ираклия с арабами относительно Палестины ничего не известно. Ничего мы не знаем о такого рода договорах Ираклия и с арабами относительно Египта. Основные неудачи постигли империю в этой провинции лишь после смерти Ираклия. Однако, вполне вероятно, что Кекавмен, несколько ошибаясь в хронологии, имеет в виду договор, который императрица Мартина (вдова Ираклия) и Ираклон (его сын) поручили заключить с арабами патриарху Александрии Киру. Переговоры были длительными и завершились подписанием соглашения лишь после падения Мартины и Ираклона, при императоре Константе II, в ноябре 641 г. Этот договор, по существу, представлял собой капитуляцию империи перед арабами: они получали право свободного проживания в Египте, а византийцы обязывались через определенный срок вывести из Александрии свои войска. 12 сентября 642 г. они ушли из города, а 29 сентября его уже заняли арабы. В конце

644 — начале 645 г. византийский флот вернул Александрию, но летом 646 г. византийцы были изгнаны оттуда окончательно (см.: *Dölger. Regesten. I, № 220*).

170. Печенеги (Πατζινάκai) — тюркский кочевой народ, пришедший в конце IX в. из глубин Азии в степи Северного Причерноморья. В конце IX — начале X в. печенеги достигли низовьев Дуная. Они были союзниками болгарского царя Симеона в его войнах с венграми и византийцами. В середине X в. Византия уже рассматривала печенегов как основных потенциальных союзников против Руси (см.: *Конст. Багр. Об управ. имп., гл. 1–8*). Их первый набег на северобалканские провинции Византии относится к 1026 г. После поражения, которое печенеги потерпели в 1036 г. от войск Ярослава Мудрого, они придвинулись к венгерским и византийским границам и стали постоянной угрозой для империи. Кекавмен имеет в виду события, последовавшие за неудачным дипломатическим маневром византийского двора по отношению к печенегам в 1046–1047 гг. Печенежские орды занимали в это время северные берега нижнего Дуная. Кочевники были охвачены племенными смутами. Один из печенежских ханов — Кеген, боясь своего более сильного соперника — хана Тираха, обратился к императору с просьбой разрешить ему с его ордой поселиться на территории Византии на условиях несения военной службы империи. Константин IX Мономах с готовностью согласился. Печенегам Кегена были отведены земли в Паристрионе, между Дунаем и Балканским хребтом. Кеген быстро втянул империю в конфликт со своими соплеменниками на севере от Дуная. Зимой 1046/47 г. бесчисленные печенежские полчища перешли Дунай по льду и стали опустошать земли империи. Пользуясь вспыхнувшей среди печенегов эпидемией, византийцы нанесли им поражение. Затем с помощью даров, раздачи титулов и достоинств император склонил их к договору. Печенеги были расселены по Фракии и Македонии, они обязались нести военную службу и платить налоги в пользу империи. Но новые подданные недолго сохраняли лояльность. В 1048 г., самовольно (с полпути) вернувшись из похода в Азию, куда печенеги были посланы, они взбунтовались и принялись за старое, терроризируя весь север Балканского полуострова. В течение почти столетия печенеги угрожали европейским владениям империи и самому Константинополю. Войны с ними, жестокие и непрерывные, отняли в 50–70-х годах XI в. много сил у византийцев. Эти войны и набеги и имеет в виду Кекавмен (см.: Васильевский. Византия и печенеги; Златарски. История. II. С. 88–119; Расовский. Печенеги, торки и берендеи; Дуйчев. Проучвания; Каждан. Иоанн Мавропод, печенеги и русские. Литературу см. также: Moravcsik. Byzantinoturcica, I.

S. 87–90 и прим. Дженкинза к соч. Константина Багрянородного «Об управлении империей» — *Const. Porph., De adm. imp., II. Commentary*. P. 12 squ.; *Конст. Багр.* Об управ. имп. С. 280, 288–291; Kazhdan. Once More About the «Alleged» Russo-Byzantine Treaty (ca. 1047) and the Petchenegu Crossing of the Danube. P. 65–77; Lefort J. Rhétorique et Politique. P. 265–303; Shepard. John Mauropus, Leo Tornicius and an Alleged Russian Army: P. 61–89.

171. Именуя себя «ромеями» (см. прим. 165), византийцы называли свое государство «Романией» (Ῥωμανία) Так называли Византию и ее современники на Западе (Romania) и на Востоке («Рум») (см.: Psaltes. Grammatik. P. 262; Amantos. Ῥωμανία. Σ. 231–235; Thiriet, La Romanie. P. 1 squ.; Carile A. Impero romano e Romania. P. 247–261).

172. Акрит (ἀκρίτης) — собств. «пограничный воин», здесь — стратег пограничной фемы или области (от греч. ἄκρη — «край», «граница»). В этом последнем значении употребляет термин «акрит» и Атталиат (*Attal.* P. 206. 1–2). Несколько ранее, во время напряженных пограничных войн с арабами, акриты обладали, по-видимому, значительной властью и даже некоторой независимостью от Константинополя, что нашло отражение в средневековом византийском эпосе о Дигенисе Акрите (см.: Сыркин. Поэма о Дигенисе Акрите; Oikonomidès. L'épopée de Digène. P. 375–389).

Положение изменилось к XI в. Значительной властью пользовались лишь дуки (или катепаны) — правители крупных пограничных фем (таких, например, как Болгария). Кекамен возлагает на акрита-стратига ответственность за те бедствия, которые причинили стране печенеги. Подробно об этом рассказывает Скилица (в общих чертах его рассказ изложен в прим. 170). Перед переправой орды Кегена через Дунай стратегом (акритом) фемы Паристрион был Михаил, сын логофета Анастасия (*Io. Scyl.* P. 456.67–68). Именно он завязал переговоры с Кегеном, просившим разрешения поселиться в пределах империи, он мирно встретил перебежчика и его людей и отправил Кегена к императору в Константинополь, где дело и было окончательно решено. По всей вероятности, эти действия Михаила и расцениваются Кекаменом как гибельные для империи, как поступок «неопытного акрита». Действительно, Скилица дает уничтожающую характеристику этому стратегу, называя его «изнеженным» и «неопытным», и считает Михаила повинным в разгроме сербским жупаном Стефаном Воиславом византийского войска в 1042 г., т. е. за пять лет до описываемых здесь событий (см. *Io. Scyl.* P. 424.71–73; см. об этом и у Кекамена далее, с. 184, примечание 282).

173. Эти слова Кекамена можно истолковать как подтвержде-

ние моей гипотезы, что, говоря о неопытном акрите, наш автор имел в виду действия стратига Михаила: отправляя Кегена в столицу, Михаил, по-видимому, послал императору письмо с выражением самых радужных и приятных надежд, если он решится принять на службу значительное печенежское войско, состоящее из нескольких тысяч человек и враждебное главным силам печенегов.

174. «уже в мире сем» (ἐνταῦθα). Я понимаю эти слова как противопоставление следующему далее «суду божьему». Цанкова-Петкова (Извори, VII. С. 13) переводит — «своевременно». Бек опускает это слово из перевода (*Beck. Vademecum. S. 45*).

175. ὀχύρωμα — здесь не «крепость» (Festung), как переводит Бек (*Beck. Vademecum. S. 45*), а «укрепление», «засака» (δέμα) (см. С. 168. 21). От перевода слова ὀχύρωμα зависит понимание всего пассажа. Перевод Бека вызывает множество неясностей при дальнейшем чтении. Я основываю свой перевод на рассказе Скилицы об этом эпизоде. Речь идет о битве при Беласице 29 июля 1014 г. (*Io. Scyl. P. 348.11–349.31*; см. также: *Georg. Amart. Cont. S. 869–871*; см. Иванов. Беласицка битка. С. 1–15). Там не было никакой болгарской крепости. Самуил, стремясь не пропустить врага через горный проход (Ключ, или Петричское ущелье), загородил его поваленными деревьями, сделал укрепление — засеку. Попытки византийцев взять засеку атаками спереди не увенчались успехом. Тогда часть византийского войска по горным тропам зашла в тыл защитникам укрепления, которые, подвергшись одновременному нападению с двух сторон, были разгромлены. Укрепление болгар Скилица, как и Кекавмен, называет δέμα (*Io. Scyl. P. 348.24*). Засаку (δέμα) сооружал и предводитель одного из болгарских отрядов во время восстания Петра Деляна (см. прим. 316), пытаясь около Прилепа преградить путь византийцам. Это была «деревянная преграда» (δέμα ξύλινον) (*Ibid. P. 414.41*). Скилица называет ее и «стеной» (τείχος) (*Ibid. P. 414.46*). По сообщению Анны Комнины, такие преграды делал на пути крестоносцев и Алексей I (*Anna, III. P. 104.12–1*). Евстафий Фессалоникский (XII в.) писал: «δέμα бывает там, где сложенные деревья препятствуют проходящим» (Κουκουλες. Θεσσαλονίκης Εὐσταθίου τὰ λαογραφικά, I. С. 389). Специально о «деме» писал В. Златарский (История, I. Ч. 2. С. 731, бел. 1), который, по моему мнению, верно понимал данный отрывок из нашего автора (Там же. С. 735, бел. I). Далее, до конца параграфа, я не оговариваю всех, довольно значительных, расхождений моего перевода с переводом Бека (*Beck. Vademecum. S. 45–46*). Г. Цанкова-Петкова переводит ὀχύρωμα, так же, как и я, — «укрепление» (*Извори, VII. С. 13*).

176. Багрянородный (πορφυρογέννητος — букв. «рожденный в порфире», т.е. в палате Большого императорского дворца в Кон-

стантинополе, стены которой были выложены пурпурным камнем — *Anna*, II. P. 90.7–19). Рождение в порфирной палате означало, что отец рожденного был в это время императором (*Janin. Constantinople*. P. 121 sq.; *Treitinger. Die oströmische Kaiser und Reichsidee*. S. 58).

В Византии, дворцовая жизнь которой в XI в. была так богата переворотами, гораздо меньше половины императоров могли похвастать титулом «порфирородного» (багрянородного). За время жизни Кекавмена из 11 василевсов на этот титул имели право лишь двое — Василий II и Константин VIII, что и побудило нашего автора специально отметить это обстоятельство. Титул «багрянородный» не забывает упомянуть, говоря о Василии II, и Михаил Атталиат (*Attal.* P. 229.21).

177. Василий II Болгаробойца — один из наиболее выдающихся императоров Македонской династии (правил с 10.1.976 г. по 15.XII.1025 г.). Византия достигла в его царствование вершины своего могущества. Василий II ввел жесткий контроль за ростом светского и церковно-монастырского землевладения, оберегая интересы казны, пополнявшейся из налоговых взносов свободного крестьянства. Укрепил армию, соблюдал режим экономии в расходовании средств на нужды чиновного аппарата. Поднятые против него мятежи провинциальной землевладельческой знати (Варды Склира и Варды Фоки) были подавлены с помощью русского князя Владимира, приславшего шеститысячный отряд. В результате достигнутого при этом соглашения сестра Василия II, багрянородная Анна (род. в марте 963 г.) была выдана за Владимира, принявшего христианство. Посланный в Византию русский корпус остался на службе у императора. При Василии II были достигнуты крупные военные успехи в Азии: укреплены позиции империи в Северной Сирии, присоединены к Византии значительные районы Армении и Грузии. Однако главные завоевания были сделаны на Балканах: после почти 40-летней войны Болгария была захвачена, а сербские и хорватские земли попали в вассальную зависимость (1018 г.). См. об этом: *История Византии*, т. II. С. 217–225, 235–236, и указанную там литературу.

178. Согласно Скилице, Василий II захватил у Беласицы в плен не 14, а 15 тысяч болгар. Он приказал ослепить пленных, оставив на каждую сотню по одному поводырю с одним глазом, а затем направить искалеченных воинов к Самуилу (*Io. Scyl.* P. 349.36–44). Ослеплял Василий II во время войн в Болгарии и простых крестьян, захваченных в районе военных действий (*Io. Scyl.* P. 353.60–61). Жестокость, с которой император вел войну в Болгарии, принесла ему прозвище Βουλγαροκτόνος — «Болгаробойца».

179. δέμα — засека. См. прим. 175.

180. Загорий (τὸν Ζαγορίων). Обычно именем Ζαγορία — Загорье (греческая транскрипцией соответствующего славянского названия) византийцы обозначали область, примыкающую с юга к Балканскому хребту (Amantos. Ζαγορά. Σ. 427; Дуйчев. Из старата българска книжнина, II. С. 312, 328). Здесь, однако, это название отнесено к районам Южной и Средней Македонии, лежащим к юго-западу от горного массива Пирин и входившим в пределы царства Самуила (Иширков. Областного име Загория или Загора. С. 80–88; Цанкова-Петкова. О территории болгарского государства. С. 138). «Загориями» этот район называет и Скилица (*Io. Scyl.* P. 351.83).

181. «Опытнейший в стратегии» — ὀτράτῳκώτατος. Ср. *Io. Scyl.* P. 437.39 об эмире Двина Аплисфаре (ок. середины XI в.).

182. Самуил — болгарский царь (976–1014 гг.), младший из четырех братьев (Аарон, Давид, Моисей, Самуил), которых называли «комитопулами», т. е. «сыновьями комита» (знатного должностного лица). Их отцом был комит Никола, матерью — Рипсимия. После мира со Святославом (лето 971 г.), когда русский князь должен был покинуть Болгарию, и после захвата Иоанном I Цимисхием Северной Болгарии западные и юго-западные районы Болгарии, не затронутые походами ни Святослава, ни Цимисхия, оказались предоставленными сами себе. Постепенно там возвысились, обрели силу и власть братья-комитопулы. В 976 г., укрепившись в Македонии, они начали наступление на занятые византийцами области Болгарии (Петров. Восстание Петра и Бояна в 976 г. С. 121–144; ср. Войнов. Рец. на эту статью в ИП, кн. 2. 1963. С. 122–132; *Ferhuga, Le soulèvement des Comitopoules*. P. 75–84). Вскоре комитопулы изгнали византийцев из Северной Болгарии и вторглись в Южную (византийскую) Македонию. В 986 г. Василий II, наконец, предпринял большой поход в Болгарию, но его войска были разгромлены Самуилом под Сердикой (Софией). Отвлеченный борьбой против мятежных Варды Склира и Варды Фоки, Василий II вел эпизодические войны с болгарами. К этому времени управление Болгарией перешло в руки одного из братьев-комитопулов — Самуила. После 989 г. Василий II сосредоточил против Самуила основные силы империи и приступил к систематической борьбе, совершая почти ежегодные походы в Болгарию. Самуил официально не принимал тогда титула царя Болгарии, так как были живы представители старой царской династии — сыновья Петра (927–969), Борис и Роман. Узнав о движении комитопулов, они бежали из Константинополя, где с 971 г. находился в плену, и направились на родину. Борис, одетого в византийское платье, на одном из перевалов по ошибке убил болгарский лучник, а Роман прибыл к Самуилу и был провозгла-

шен царем. Однако он не играл заметной роли в управлении страной. В 991 г. он попал в плен к византийцам и ок. 996 г. умер в неволе. Самуил официально провозгласил себя царем Болгарии. В 1014 г., разбитый в битве при Беласице (см. прим. 175), он бежал в свою резиденцию в Преспе. Сюда вскоре явился печальный кортеж его воинов, ослепленных Василием II Согласно сведениям Скилицы, Самуил не вынес этого зрелища и скончался от сердечного приступа (*καρδιωυτός*) (*Io. Scyl.* P. 349.36–44) 6.X.1014 г. (Златарски. История, 1, 2. С. 590 сл.; Антолжак. Самуиловата држава; Пириватрић. Самуилова држава).

183. Этот совет обращен к стратигу, который в силу своего положения мог отстаивать справедливость, в какую бы провинцию ни был послан или где бы ни находился во время похода.

184. Практор (*πράκτωρ*) — византийский чиновник, осуществлявший сбор государственных налогов. Современные Кекамену источники сообщают о неукротимом произволе практоров в провинциях. «Чего не может сделать практор, — восклицал Феофилакт Болгарский, — имеющий власть этого унижить — того возвысить?!» (*PG*, t. 126, col. 457 B–C). См.: Скабаланович. Византийское государство. С. 352 и сл.; Dölger. Beiträge. S. 72 f.; Xanatalatos. Beiträge. S. 52; Литаврин. Налоговая политика. С. 105–106. Кекамен различает несправедливость от казны и от практоров. По-видимому, в первом случае он имеет в виду официальное распоряжение константинопольских властей относительно сбора налогов, которое, по его мнению, является несправедливым, подобно тому как далее (см. с. 276) он осуждает повышение налогов в Фессалии, ставшее причиной восстания 1066 г.

185. Один из лейтмотивов советов Кекамена официальным лицам (от стратига до императора): быть осторожным в отношениях с населением пограничных районов. Эту же мысль настойчиво проводил в своих письмах ко двору и Феофилакт Болгарский (см. Литаврин. Налоговая политика. С. 106; Он же. Условия развития). Во время жизни Кекамена границы Византии подвергались постоянному давлению внешних врагов (печенегов, сербов, сельджуков), чей натиск не всегда могли сдержать византийские войска. Население пограничных районов было разорено, и сбор с них повышенных налогов еще более ослаблял позиции империи на границах. См. прим. 891.

186. У Бека ошибочно: und nicht wenige sind zu den Barbaren übergelaufen und wurden von diesen gegen das römische Reich geführt — «немало перебежало к варварам и было ими приведено против ромейского царства» (*Beck. Vademecum*. S 46).

187. Константин IX Мономах — византийский император

(12.VI.1042–11.I.1055 г.). Происходил из знатного аристократического рода столичной бюрократии. Заподозренный в заговоре против Михаила IV, был сослан на о-в Лесбос (в Митилену) и провел несколько лет в изгнании. Летом 1042 г., вскоре после низвержения Михаила V, императрица Зоя вспомнила о своем прежнем фаворите, вернула его из ссылки и вступила с ним в свой третий брак, принеся Монамаху корону. Ничтожный жуир и весельчак, Мономах проводил политику увеличения налогов, расходуя огромные суммы на пышное строительство дворцов, храмов и монастырей. Он повелел совершать службу в св. Софии не только в субботу и воскресенье, как это было до него, но и во все другие дни недели. При нем, наконец, произошел официальный разрыв (схизма) между римской и константинопольской церквями (1054 г.). Все это, очевидно, и дало основание Кекавмену называть Константина Мономаха «благочестивейшим». Во внутренней политике этот император проводил курс, враждебный провинциальной военной знати. Военные силы империи при нем значительно ослабели. Во внешней политике он терпел одно поражение за другим (от печенегов и турок-сельджуков). При Константине IX состоялся последний поход русских на Константинополь в июле 1043 г. (Литаврин. Византия, Болгария, Древняя Русь. С. 228–276). После установления мира в 1046/47 г. дочь Мономаха (Мария или Анастасия) была выдана замуж за сына Ярослава Мудрого Всеволода (Янин, Литаврин. Новые материалы; Soloviev. *Marie fille de Constantin IX*; Брюсова. К вопросу о происхождении Владимира Мономаха).

188. Сервлия (ὁ Σερβλίας), у Скилицы — Λέω Σερβλίας, чрезвычайный уполномоченный Константина IX, посланный им на Восток со специальным поручением (*Io. Scyl.* P. 476.49–54). Наиболее подробно сообщает об этом Атталиат: война с турками-сельджуками в Ивирии шла неудачно, сельджуки опустошали страну. Местные византийские войска оказались слишком слабыми, чтобы противостоять их натиску. «Произошло же это из-за крайней жадности василевса. Ведь Ивирию охраняло боеспособное войско, имевшее в качестве опсония некоторые из прилежащих государственных областей, а василевс отнял их [у него] и, уничтожив такую силу, не только лишил собственных союзников, но и сделал их ярыми врагами, доставил через них необоримое пополнение противнику» (*Attal.* P. 44. 18–45. 2).

Скилица пишет об этом так: «Распустил он и ивирийское войско числом около 50 тысяч через Льва Сервлия и вместо стратиотов собирал в тех областях многочисленные налоги» (*Io. Scyl.* P. 476. 51–53). Таким образом, известие Кекавмена не только не противоречит свидетельствам Атталиата и Скилицы, но и дополняет их. С

некоторых областей Ивирии не взыскивались налоги; жители этих районов были обязаны служить в местном войске, самостоятельно обеспечивая себе вооружение и содержание. Император ликвидировал воинскую повинность населения этих мест, заменив ее обязательством выплачивать налоги в казну. Осуществление этой операции и было поручено Сервлию. Об «онсонии»-«ситиресин», упомянутом Атталиатом, см. прим. 809.

189. Ивирия (Ἰβήρια) — обычное наименование грузинских областей, входящих в пределы империи. Власть Византии здесь была непрочной. В походах 1001 и 1021–1022 гг. Василию II удалось расширить владения империи в этом районе и укрепить ее позиции. Грузинские земли вошли в состав особой фемы «Ивирия». В пору, когда писал Кекамен, Ивирия подверглась нашествию сельджуков. В результате губительной политики Мономаха, пишет *Продолжатель Скилицы*, «счастливая страна Ивирия разрушена и совершенно уничтожена» (*Scyl. Cont.* P. 112.23–24). Об ивирах и феме Ивирия см. Арутюнова. «Ивир» в византийских источниках; Арутюнова-Фиданян. Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи; С. 68–70; Бартикян. О феме Иверия. С. 70–73 сл.; Арутюнова-Фиданян. Терминологическое обозначение новой социально-административной структуры. С. 43–52. Ср. *Dagron, Mi-hâescu. Guerilla*. P. 239 sqq.

190. Месопотамия (Μεσopotαμία — Междуречье) — обширная область между Тигром и Евфратом. Значительная часть Северной Месопотамии входила в пределы Византии при Юстиниане I. В конце VI — начале VII в. эта область была временно захвачена персами, в 628 г. возвращена, но уже в 639/40 г. ею овладели арабы. Лишь в начале X в. (между 899 и 900 или в 911 г.) здесь была образована особая фема Месопотамия. В конце 20-х годов X в. византийцы начали расширять свои владения в Северной Месопотамии; в 934 г. они взяли Мелитену, а в 40-х годах — Мартирополь, Дару, Амиду и Нисибис, в 50-х годах — Самосату. При Василии II в этой районе была создана особая фема «Мелитена». В 1032 г. была отвоена у арабов в Месопотамии также Эдесса. Однако к 70-м годам XI в. в результате наступления турок-сельджуков у византийцев сохранился лишь небольшой район Северо-Восточной Месопотамии, но и он вскоре после битвы при Манцикерте (1071 г.) был потерян. Кекамен имеет в виду Северную Месопотамию, входившую тогда в фему Мелитена.

191. «Произвести опись имущества» (ἀντιγράφεσθαι или ἀναγραφεύεσθαι, позднее — ἀπογραφεύεσθαι) — технические термины, употреблявшиеся для обозначения операции, которая систематически, сначала через каждые 15 лет (индикт), а затем чаще или реже,

проводилась по всей империи или ее отдельным провинциям в связи с раскладкой податей. Заключалась эта операция в тщательном учете имущества налогоплательщика, как недвижимого, так и движимого, прежде всего — земли и тяглового скота. Результаты описи вносились в особые книги (кадастры, практики) по графам (стихам) для каждого домохозяина или общины. Описи далеко не всегда отвечали реальному положению вещей, произвол чиновничества при описях проявлялся особенно ярко. Население страшилось этой операции и расценивало ее как тяжелое бедствие. Производивший опись чиновника называли анаграфевсом (позднее — апографевсом). Известны анаграфевсы местные (фемные) и анаграфевсы более важные — столичные, каким и был Лев Сервлия (Dölger. Beiträge. S. 82; Литаврин. Византийское общество. С. 46–47). Анаграфевс Сервлия, явившись в Ивирию, произвел опись имущества жителей, содержавших 50-тысячную армию, но не несших налогов, и, обложив их податями, тем самым толкнул к переходу на сторону турок-сельджуков. Это событие произошло в 1045 г. (Honigmann. Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches. S. 174–175). См. прим. 188.

192. Персов (Περσῶν). Для византийской историографии характерна архаизация этнонимов: в какой-либо области в течение веков могло смениться несколько разных народов, но византиец нередко присваивал новому народу или племени название древнего народа, некогда жившего на этой территории. Так и Кекавмен называется персами турок-сельджуков, поскольку они заняли территорию, ранее принадлежавшую персам. Михаил Атталиат говорит об этом этниконе: «Персы — их ныне стали называть турками» (Attal. P. 105. 11). Под «василевсом персов» имеется в виду багдадский халиф Тугрул-бек — Великий Сельджук (1031–1075 гг.).

193. «Если ты пребываешь в твоей феме, когда войско распушено» (Ἐὰν εἰ κατεστολιάσμενος εἰς τὸ θέμα σου). Бек переводит: Wenn du in deinem thema investiert bist — «Если ты будешь облечен властью в твоей феме» (Beck. Vademecum. S. 47). Но Лемерль отмечает, что причастие κατεστολιάσμενος употребляется византийскими авторами XII в. в значении «распушенный», «отпущенный» (Lemerle. Prolégomènes. S. 101), что здесь лучше всего подходит к контексту: это причастие передает положение стратига, когда его войско временно распушено по домам или находится на постое, поэтому я добавляю слова «когда войско распушено», которых нет в оригинале.

194. В рукописи δερύνμενος — «занятый». По мнению Лемерля, если оставить это причастие без поправок, то текст следует понимать в том смысле, что автор советует не заниматься ничем, кроме дел стратига. Но это едва ли возможно: Кекавмен сам советует

стратигу, если он не занят службой, не сидеть без дела, заниматься разными полезными делами, даже читать книги (см. с. 170). Поэтому я принимаю предложенную Лемерлем поправку: ἀμεριτυμένος («беспечный»). По-видимому, приставка ἀ была потеряна при переписывании, но отразилась еще в заголовке (см. Приложение № 1, заг. № 41; Lemerle. *Prolégomènes*. P. 101–102).

195. Номисма (νόμισμα) — византийская золотая монета, обычно с изображением правящего императора. Номисма была равна 12 серебряным милиарисиям, или 288 медным фоллам. 72 номисмы составляли литру, или фунт золота (Schilbach. *Byzantinische Metrologie*. S. 160 f. См. также прим. 446). Во времена Кекавмена содержание золота в номисме падало, деньги обесценивались. См. прим. 514.

196. У Бека неточно: Es soll dir nicht verborgen bleiben, wer ungerecht tut — «От тебя не должно остаться скрытым, кто совершает несправедливость» (Beck. *Vademecum*. S. 47). Кекавмен говорит конкретно о произволе «своих людей».

197. «когда ты будешь смещен» (ὅτε διαδέχῃ). Имеется в виду смещение с должности в результате истечения срока полномочий. Срок этот, вероятно, для стратига и судьи равнялся трем годам (см. с. 204, 250 и прим. 487).

198. «будешь отрешен от должности» (ἀχρειωθήσῃ). Считаю ошибочным перевод: du wirst verurteilt werden («Ты будешь осужден» (Beck. *Vademecum*. S. 47). См. прим. 45.

199. Маммона — арамейское слово, означающее «богатство», «олицетворение богатства», «золотой телец».

200. καλαμαράς от καλαμός — «тростник», перо для письма из тростника. Перевожу условно «бумагомарака». Бек перевел описательно: mit Feder und Papier hantieren — «возиться с пером и чернилами» (Beck. *Vademecum*. S. 48). Согласно смыслу этой фразы, стратиг, исполняя свои функции, мог (видимо, иногда добровольно — в целях личной выгоды) одновременно взять на себя сбор налогов в своей феме.

201. ὁμιλεῖν (λέγειν) — «говорить» или γράφεῖν — «писать» πρὸς χάριν, «чтобы порадовать». Одно из излюбленных выражений Кекавмена. Употребляет его и Пахимер (*Pachym.*, I. P. 52.19–53.7). Чаще всего оно равнозначно понятию «вести льстивые речи».

202. Бек переводит: mann es dir... durchgehen — «это тебе сойдет» (Beck. *Vademecum*. S. 48).

203. Ср. перевод глагола ἀποδέχομαι здесь (οὐκ ἀποδέχονται — «не взлюбят») и строкой выше (ἀποδεχθήσῃ — «к тебе отнесутся хорошо») с переводом на с. 162. 15, прим. 274, с. 258.11, прим. 670.

204. П. Лемерль полагает, что этот параграф был сначала за-

ключительным параграфом «Стратегикона». Автор лишь через некоторое время решил продолжать свое сочинение (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 13)

205. На двух соседних строках повторяется «службы стратеги» — *στρατηγικὰ δοῦλεῖαι*. Первые издатели поставили это выражение, употребленное второй раз (после слова «читай» — *ἀναγίνωσκε*), в квадратные скобки, предполагая, по-видимому, ошибку переписчика. Бек переводит во втором случае: *strategische Werke* — «стратегические сочинения» (*Beck. Vademecum*. S. 48), но тоже ставит эти слова в скобки. Нам не удалось зафиксировать такого значения слова *δοῦλεῖαι*, поэтому я принимаю предположение первых издателей, считая, что писец дважды написал эти два слова по небрежности.

206. *στρατιώτης* — «стратиот». В широком смысле воин вообще, военный, и рядовой и высокопоставленный (см., например: *Jus*, III. P. 302: *στρατιώτης, μικρὸς ἢ μέγας* — «стратиот простой или великий»; *Zon.* III. P. 542.3–4: *ἀνώνυμοι στρατιῶται καὶ περιώνυμοι* — «безыменные и прославленные стратиоты»). Но чаще всего (как и здесь) это слово употреблялось в качестве технического термина для обозначения людей определенной категории. Образование этой категории тесно связано с созданием системы фем (см. прим. 54). Вероятно, в VIII в. в Малой Азии утвердилась практика селить и наделять земельными участками воинов византийской армии. Эти участки (*στρατιωτικὰ κτήματα*) должны были обеспечивать стратиотам материальную базу для несения военной службы из поколения в поколение. Воинам надлежало самим вооружать и содержать себя. В мирное время они занимались крестьянским трудом, в военное — являлись к объявленному месту сбора в полном вооружении для участия в походе. За участие в походах они получали незначительное жалованье. В IX в. стратиотские надель было запрещено продавать, хотя еще и в X столетии участки не всех воинов были зарегистрированы как стратиотские (Каждан. Деревня и город. С. 153–162; Литаврин. Византийское общество. С. 239–251; Haldon. *Recruitment*. P. 41–65). Среди поселенцев-стратиотов встречалось немало иноплеменников: армян, грузин, славян. Постепенно обязанность несения военной службы распространилась вообще на свободных крестьян — вероятно, на их более состоятельную часть. Скоро различия между стратиотами обеих категорий — воинов-поселенцев и свободного местного населения — исчезли. С развитием процесса феодализации и расслоения внутри крестьянства встала необходимость принять меры к поддержанию имущественной состоятельности стратиотов. В начале IX в. была проведена военная реформа, согласно которой стратиотский участок оценивался не меньше чем в 4 литры (288 номисм). Владелец этого участка обяза-

вался нести военную службу в полном вооружении. Если обедневший стратиот не мог вооружить и содержать себя, община должна была предоставить ему для этой цели 18,5 номисмы. Военную повинность могли также возложить на несколько крестьянских дворов, один из которых выставлял стратиота, а другие поставляли средства на его вооружение и содержание. Согласно «Тактике Льва», стратиоты уплачивали лишь главный поземельный налог и так называемый аерикон (см. прим. 460). Их участие в отбывании отработочных государственных повинностей было исключением (PG, t. 107, col. 1032 C). В IX же столетии фемное устройство и система стратиотских участков распространились и на балканские владения империи. В конце этого века и особенно в начале X в. процесс разорения стратиотов и свободного крестьянства вообще и вовлечение их в феодальную зависимость резко ускорился.

С начала 20-х годов X в. в течение почти столетия издавались один за другим особые законы (законодательство императоров Македонской династии), имевшие целью сохранить стратиотскую военную организацию и сложившуюся систему налогов со свободного сельского населения, т. е. воспрепятствовать упадку свободного крестьянского землевладения. Крестьянам предоставлялось право «преимущественной покупки земли» по месту их жительства (т. е. право купить продаваемую кем-либо землю в первую очередь), стратиотские участки были объявлены неотчуждаемыми, проданные или потерянные за долги крестьянские земли подлежали выкупу в рассрочку или безвозмездному возвращению и т. п. Однако эти законы оказались бессильными остановить естественный экономический процесс. В 60-х годах X в. была проведена новая военная реформа: стоимость стратиотского участка была повышена до 12 литр (864 номисмы). Владельцы этих участков фактически не имели ничего общего с простыми свободными крестьянами. Это было мелкое рыцарство, несшее службу в латах. Упор делался на тяжеловооруженную конницу, которая стала ядром войска. Однако, и менее состоятельные стратиоты не освобождались от военной службы — они несли ее во вспомогательных войсках (в легкой кавалерии, в пехоте). При Василии II была предпринята последняя попытка сохранить стратиотское землевладение как основную материальную базу военной византийской системы. Василий II конфисковывал владения провинциальных магнатов, прибравших к рукам крестьянские участки, и возвращал землю стратиотам. Этому императору, по-видимому, удалось затормозить падение фемной организации армии, но не удалось ее спасти. После смерти Василия II мер в защиту стратиотского землевладения уже не предпринималось. В эпоху, когда жил Кекамен, происходил процесс перестройки ви-

зантийской военной системы — главенствующее значение в ней приобретали постоянные, находящиеся на содержании государства наемные войска из профессиональных воинов (византийцев и иностранцев) и войска союзников. Некоторую роль стали играть и ополчения, приводимые для участия в походе феодалами. Однако при жизни Кекавмена еще не исчезло полностью и стратиотское войско, набиравшееся из свободных крестьян каждой фемы. Вполне вероятно, что именно об этих стратиотах и говорит Кекавмен в данном месте (История Византии, II. С. 115–133, 207–221).

207. Совет Кекавмена — побольше читать (и не только церковные книги) резко расходится с рекомендациями его современника Симеона Нового Богослова: любители чтения вызывают насмешки Симеона, ибо мудрость — не от наук, а от Бога (Каждан. Предварительные замечания. С. 37). Это место также не позволяет зачислить Кекавмена в число приверженцев Симеона. См. вступительную статью.

208. Словом «мудрость» перевожу термин *υῦσις* (прилагательное от *υῦσις* — «мысль», «ум», «дух») — так обычно назывались в то время сборники нравоучительных изречений, из которых, по моему мнению, Кекавмен и почерпнул значительную долю своей мудрости.

209. *ἡ παλαιά* — букв.: «древняя» (книга). Имеется в виду Ветхий завет.

210. *ἐν τῇ καινῇ* — букв. «в новой» (книге). Имеется в виду Новый завет.

211. «Ведь я изложил тебе то, чего нет в другом стратегиконе» — именно эта фраза (помимо заглавия *пинака* — «Стратегикон» и упоминания о «стратегиконе» в прологе) обусловила уверенность первых издателей в правильности заголовка, который они дали первой части сочинения Кекавмена («Стратегикон»). В самом деле, Кекавмен выразился здесь так, будто бы и он написал стратегикон, хотя его труд отличается от других стратегиконов, ибо составлен не в соответствии с ученой традицией этого жанра литературы, а на основе личных размышлений и личного опыта. Я признаю этот вывод Васильевского и Ернштедта справедливым только применительно к той части сочинения нашего автора, в которой идет речь о военных сюжетах и которую я также озаглавил «Стратегикон». Первые же издатели дали этот заголовок всему труду Кекавмена, исключая советы императору. См. вступительную статью.

212. Одно из немногочисленных замечаний биографического характера, позволяющее судить о преимущественно военной карьере автора. См. вступительную статью.

213. Кекавмен имеет в виду многочисленные стратегиконы не

только античных авторов, но и писателей X в. Как уже было отмечено, Кекавмен, несомненно, был знаком с «Тактикой Льва». См. вступительную статью.

214. Частная (ιδιωτική). Следует, видимо, допустить, что даже видные византийцы могли нести какую-нибудь службу (военную или административную) у частного лица — разумеется, достаточно знатного и богатого. Сведения об этом встречаются уже в источниках X–XI вв. и особенно — с XII в. (Литаврин. Болгария и Византия. С. 227–247; Он же. Был ли Кекавмен феодалом? С. 233–239; Арутюнова. К вопросу об ἀνθρωποι. С. 67–68). Впрочем, Э. Гликаци-Арвейлер усматривает здесь, кажется, намек на службу по ведомству частных имуществ императора (Glykatzis-Ahrweiler. Recherches. P. 50).

215. Исполнять должность писца — ἀντιγράφαι. Бек переводит: Prozessache («судебное дело») (Beck. Vademecum. S. 49). Я предпочел более нейтральный перевод, так как он больше согласуется с упоминанием здесь же следом ряда других, весьма широких занятий.

216. Кекавмен, может быть, имеет в виду службу в одном из ведомств «военного секрета» (λογιστήριον τοῦ στρατιωτικοῦ), выполнявшего интендантскую службу: учет, комплектование и снабжение войска.

217. Ср.: *Сирах*, 11, 10: «Сын мой! Не берись за множество дел; при множестве дел не останешься без вины. И если будешь гнаться за ними, — не достигнешь, и убегая — не уйдешь»; 11, 11: «Иной трудится, напрягает силы, поспешает и — тем более отстает».

218. См. об этом же в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 692 A). Ср.: *Сирах*, 7, 17: «Глубоко смири душу твою»; 10, 31: «Сын мой! Кротостью прославляй душу твою и воздавай ей честь по ее достоинству»; *Сирах*, 11, 1: «Мудрость смиренного вознесет голову его». О необходимости внутренней скромности, употребляя то же слово ταπεινότης, говорит и Симеон Новый Богослов. А.П. Каждан справедливо отмечает, что у Кекавмена эта «скромность» оборачивалась надменностью с подчиненными и угодничеством перед начальством (Каждан. Предварительные замечания. С. 31).

219. Еще первые издатели предполагали, что Кекавмен имеет в виду изречение, вошедшее в «Пчелы» (см.: Семенов, Древняя русская Пчела. С. 189).

220. Имеется в виду Бог.

221. Ср. *Сирах* 23, 19: «Человек, привыкающий к бранным словам, во все дни свои не научится». Ср. также изречения, приписываемые: 1) Герону (Ирону): μὴ οὐδὲν γὰρ οὐ μόνον τοὺς ἐκκλησαντας, ἀλλὰ καὶ ἀκούσαντας ἃ μὴ βουλόμεθα — «Ведь мы ненавидим не только

высказывающих, но и слушающих то, чего мы не желаем» и 2) Клитарху: Ἄ μὴ θέλεις ἀκούειν, μὴδὲ εἶπης· ἃ μὴ θέλεις λέγειν, μὴδὲ ἄκουε — «Чего не хочешь слышать, не говори, а чего не желаешь говорить, не слушай» (см.: Семенов. Древняя русская Пчела. С. 199, 309).

222. Снова то же многозначное слово πολιτικός — «общительный» (ср. прим. 83). Кекавмен опять сближает его с понятием «мим», но отнюдь не приравнивает к нему, как думает Бек (см.: Beck. Vademecum. S. 50). Ср. критич. замечания Х. Михэеску к моему комментарию о влахах в первом издании (Mihăescu H. рец. на: Советы и рассказы, изд. Литаврина. Р. 573). См. также: Spadaro. Note testuali. P. 935–937.

223. Бек переводит: er zahlt ja nicht — «он даже не идет в счет», имея в виду при этом не того, кто совершил провинность, а сам проступок — Fehltritt (Beck. Vademecum. S. 50).

224. О Василии Педиадите сообщает Иоанн Скилица: в 1038 г., когда Георгия Маниака, заподозренного Михаилом IV в измене, сместили с поста наместника фемы Сицилия (Италия) (см. прим. 226, 346), его место занял муж сестры императора Стефан Калафат, друнгарий флота. С ним в Сицилию прибыл и некий евнух, препозит Василий Педиадит (*Io. Scyl.* P. 406.6–7). Скилица называет его также архонтом (*Ibid.* P. 406.13) и стратигом (*Ibid.* P. 407.47). Однако эти полководцы проиграли борьбу с африканскими арабами и «из-за алчности, небрежности и беззаботности» потеряли то, что завоевал Маниак (*Ibid.* P. 406.7–9). Вскоре они были вынуждены бежать в Лонгивардию. В отличие от Скилицы, приписывающего верховную власть в Сицилии Стефану Калафату, Кекавмен называет наместником фемы Педиадита (может быть, прав Кекавмен — и Калафат, друнгарий флота играл роль лишь доверенного лица императора, а не катепана Сицилии). Уничтожающая характеристика, которую Скилица дает Педиадиту, расходится с оценкой Кекавена. Вероятно, Педиадит был связан как-то с провинциальной военной знатью, из которой происходил Кекавмен. Я. Ферлуга предполагает даже, что наш автор мог быть знаком с Педиадитом (Ферлуга. Кекавмен. С. 190 и прим. 46). О войнах в Сицилии в это время см.: Gay. L'Italie méridionale. P. 1–11.

225. Катепан — κατεπάνω (от κατ' ἐπάνω — «находящийся наверху», «верхний») — термин, который употреблялся в официальной византийской титулатуре с IX в. и означал первоначально командира небольшого воинского соединения, состоящего из иноплеменников (например, мардаитов), или подчиненного стратигу наместника мелкой территориальной единицы внутри фемы. С X в. этим термином стали обозначать наместников крупных пограничных фем, которые в данный момент играли особенно важную

военную роль. Тогда же термин «катепан» стал иногда взаимозаменяться термином «дука» (см. прим. 54, с. 190.11 и прим. 324), но был, видимо, сначала несколько ниже «дуки» по рангу. В XI в. оба титула стали равнозначными. Катепан обладал в пределах своего наместничества всей полнотой военной и гражданской власти; ему подчинялись все чиновники административного аппарата области. Катепан был ответствен только перед императором. Титул постепенно исчезает с конца XI в. (Скабаланович. Византийское государство. С. 186–188; Литаврин. Болгария и Византия. С. 264–269; Glykatzi-Ahrweiler. Recherches. P. 64–67; Ангелов. К вопросу о правителях фем. С. 61–62; Wasilewski, Les Titres du due, de catépan et de proноётès. P. 233–239). В латинский язык этот термин пришел сначала как *catepanus*, а затем был переосмыслен в связи со значением слова *caput* (голова) и превратился в *capitanus*, *capitaneus* (см.: Jannaris. Κατεπάνω — Capitano — Captain. P. 204–207. См. также: Guiland. Les termes désignant le commandant en chef des armées. P. 58).

226. Сицилия — здесь не географическое понятие (остров), а административное — фема. Однако Кекавмен ошибается: фема (катепанат) официально называлась не «Сицилия», а «Италия» (см. прим. 346). Подчиненная Византии при Юстиниане I, Сицилия с середины VII в. стала подвергаться набегам африканских арабов. В 827 г. арабы начали систематическое завоевание Сицилии и в 831 г. взяли Палермо. К концу 60-х годов IX в. Византии принадлежали в Сицилии лишь Сиракузы и Таормина. Арабы стали совершать набеги и на Южную Италию, и на восточное побережье Адриатики, и на Пелопоннес. В 878 г. пали Сиракузы, а в августе 902 г. — последний оплот империи на острове — Таормина. Сицилия была потеряна на 75 лет. В конце царствования Василия II наместник византийских владений в Южной Италии получил титул катепана и начал борьбу с арабами за возвращение острова под власть империи. Василий II планировал большую морскую экспедицию в Сицилию, но умер, не успев осуществить это мероприятие. Борьба была продолжена лишь при Михаиле IV Пафлагоняnine (1034–1041). Назначенный катепаном Италии талантливый полководец Георгий Маниак, в подчинении у которого находился и варяго-русский корпус, быстро восстановил византийское господство на восточной части острова с городами Мессиной и Сиракузами. Однако плоды побед Маниака были утрачены после его отозвания в 1038 г. (см. прим. 224). В 1042 г. он вернулся в Италию и снова достиг значительных успехов, но впал в немилость у Константина IX. Боясь ареста, Маниак поднял мятеж, переправился из Италии на Балканы и в 1043 г. погиб в битве под Фессалоникой. Византия оставила

мысль о возвращении Сицилии. Скоро там утвердились норманны, которым удалось одолеть арабов (см.: Gay. L'Italie méridionale. I. P. 200; II. P. 410).

227. Тавли (τάβλα, от. лат. tabula — «доска», «стол», также ταυλί, ταυλή, ζάρι, ἄζαρια. Игра в тавли, видимо, восточного происхождения. Игру в кости упоминает Скилица (Io. Scyl. P. 281.39–40). См.: Triandaphyllidis. Die Lehnwörter der mittelgriechischen Vulgärliteratur — нам недоступна. Ср. Moravcsik. Byzantinoturcica, II. S. 303.

228. Имеется в виду император Михаил IV Пафлагонянин (см. прим. 899–900).

229. Бек переводит неточно: ihre Pferde gut zu halten — «хорошо содержать своих коней» (Beck. Vademecum. S. 50).

230. Заботу о вооружении, снаряжении и конях воинов «Тактика Льва» называет одной из главных обязанностей стратига (PG, t. 1107, col. 724 C, 735 A–C, 805 A–B, 997 A).

231. В «Тактике Льва» также говорится о серьезном психологическом значении хорошей экипировки воина (PG, t. 107, col. 724 C; 805 A–B, 845. C, 997 A; Buckler. Writings Familiar. P. 141).

232. Первые издатели неуверенно предлагают заменить πολέμου («войны») на φρονίμου («разумного»). В таком случае следовало бы перевести: «справедливость — оружие разумного». Мы, однако, воздерживаемся от поправки. Ср.: Attal. P. 214. 15 — об «оружии справедливости» (δικαιοσύνης ὄπλοισι) в борьбе с врагами. Ср. также «Тактику Льва»: καλόν μοι δοκεῖ δίκαιον εἶναι τὴν ἀρχὴν τοῦ πολέμου — «Хорошим мне кажется справедливое начало войны» (PG, t. 107, col. 1028 D).

233. У Бека неточно: wirst du... des Landes verlustig gehen und schliesslich selbst zu grunde gehen — «ты лишишься области и, наконец, сам погибнешь» (Beck. Vademecum. S. 51). Некоторые затруднения вызывает союз καὶ («и») перед χάωσις («приведешь в расстройство»), но он может быть понят как усилительный. Бартикян считает, что здесь необходима конъектура: ὅπλα γὰρ πολέμει δικαιοσύνη («справедливость может победить оружие») (Бартикян. Некоторые замечания. С. 73–74). Но это как раз и означает, что справедливость — оружие...

234. «что тебя это озаботило» (ὅτι διὰ φροντίδος κέκτησαι τοῦτο). Бек перевел: das dir dieser Grenzstrich Sorgen macht — «что тебя беспокоит этот участок границы» (Beck. Vademecum. S. 51). Я считаю, что под местоимением τοῦτο («это») имеется в виду скорее наглое поведение части подданных, о чем Кекавмен говорит выше, чем граница.

235. «они или испугаются и решатся на восстание». Бек перевел: dann bekommen sie es entweder mit der Fuhrcht zu tun und berei-

ten sich zum Überlaufen vor — «тогда они примутся или делать это со страхом и приготовятся к тому, чтобы перебежать...» (*Beck. Vademecum. S. 51*). Мне представляется, что ἀποστασία в данной фразе имеет свое обычное в сочинениях того времени значение — «бунт», «мятеж», «восстание», а не переход через границу в лагерь (или страну) врага («отделение от государства»). То, что мятежники будут испуганы, не противоречит такому пониманию: именно потому, что их испугают возможные карательные меры стратига, они решатся на мятеж, чтобы опередить репрессии.

236. «если дело не исправляется при таком подходе» (Εἰ δὲ οὐ δέχεται θεραπεία οὕτως): Фраза испорчена: в ней нет подлежащего. Возможно, оно пропущено [αὐτή? — «оно» («восстание»), ἀποστασία? — «восстание»]; возможно, οὕτως («таким образом», «при таком подходе») надо исправить на οὕτοι («эти»), а δέχεται θεραπεία («принимает лечение», «исправляется») — на δέχονται θεραπεία (3-е л. мн. ч. наст. вр.) — «они поддаются лечению», «они исправляются» (ср. с. 134: «они больны неизлечимо»). Перевожу, предполагая пропуск таῦτα («это», «дело?»), которое, может быть, просто подразумевается.

237. Бек переводит, вводя слова, которых нет в тексте: dann musst du, ob du willst oder nicht, mit starker Hand vorgehen — «тогда ты должен, хочешь того или не хочешь, действовать сильной рукой» (*Beck. Vademecum. S. 51*).

238. Затруднения, которые эта фраза представляла при первом моем издании, устраняются, как мне кажется, благодаря конъектуре Р. М. Бартияна.

239. Имеется в виду фема, подвластная стратигу.

240. О том, чтобы не ввязываться в битву с превосходящими силами врага, говорится и в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 812 C).

241. Разграбит (κοιρῶσει). Ср. прим. 99.

242. «Тактика Льва» также рекомендует нападать на вражеское войско, рассеявшееся для грабежа (PG, t. 107, col. 876 D-877 A).

243. «Разбив лагерь» (κατοινεύσας) — глагол, образованный от слова κατοῖα («лагерь», «стан») (см. прим. 111).

244. Бек переводит здесь слово ἀπλῆκεύσας («расположившись»): verweile einige Zeit — «оставайся некоторое время» (*Beck. Vademecum. S. 52*), а двумя строками ниже: das Lager... aufschlagen — «разбивать лагерь». Я не вижу оснований для придания этому глаголу в первом случае нового значения.

245. Фессалоника — современный город Салоники в Северной Греции, на юге Македонии. Фессалоника была основана в глубокой древности и уже в эллинистический период являлась одним из крупнейших городов Балканского полуострова. В византийскую

эпоху, в частности во время жизни Кекавмена, Фессалонику считалась вторым по величине городам империи после Константинополя. Она была крупнейшим ремесленным, торговым, административным и церковным центром и сильнейшей крепостью с хорошо защищенной удобной бухтой. Через Фессалонику проходила знаменитая *Via Egnatia*, связывавшая Константинополь с Адриатическим побережьем. См. Tafel. De Thessalonica. P. 18 sq.; Ἀρχαία γεωγραφία τῆς Μακεδονίας, т. II. Σ. 272; Tafrali, Topographie de Thessalonique. P. 3–6; Idem. Thessalonique au XIVe siècle; Dieterich, Zur Kulturgeographie und Kulturgeschichte; Наследова. Ремесло и торговля Фессалоники.

246. Лакуна содержала, по-видимому, первое упоминание имени Алусиана (Ἀλουσιανός — в источниках того времени также Ἀλουσιάνος). В литературе долго спорили о происхождении этого имени. Некоторые считали его армянским (Иванов. Происход на цар Самуиловия род. С. 59). Однако сами армянские ученые сочли это мнение ошибочным (Adontz. Samuel l'Arménien roi des Bulgares. P. 37, п. 3). И. Дуйчев высказал предположение, что это имя латинского происхождения — от Aloisius (Дуйчев. Върху някои български имена. С. 160; Dujčev. Рец. на кн.: Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica. II. S. 132). С. Жичев высказал гипотезу об образовании имени от еврейского *alluf* («предводитель», «глава») и означает не только имя, но и титул — «суверен», «государь». В семье Комитопулов этот титул-имя давали обычно второму сыну (Gičev. Essay on Interpreting the Name Allousian. P. 165–178). Вопреки установившемуся в науке мнению, обоснованному В. Златарским (Златарски. История. II. С. 60–62, Приложение. С. 485–486), что Алусиан был внуком Аарона (брата Самуила), сыном сына Аарона Иоанна Владислава (царя Болгарии в 1015–1018 гг.), Жичев доказывает, что Алусиан, о котором говорит Кекавмен, являлся сыном Аарона (не внуком) и братом Иоанна Владислава. После завоевания Болгарии Василий II переселил членов болгарской царской династии и других знатных болгар на византийские, преимущественно малоазийские земли. Эти знатные болгары охотно несли службу своему новому господину. Алусиан был стратигом фемы Феодосиополь по соседству с фемой Ивирия, но впал в немилость у Михаила IV. Временщик Орфанотроф подверг его штрафу в 50 литр и конфисковал богатые поместья жены Алусиана. Император отверг жалобу Алусиана. В сентябре 1040 г., узнав о восстании в Болгарии, возглавленном Деляном (см. прим. 247), Алусиан тайно бежал из Азии и пробрался в лагерь восставших. Инкогнито он изучил обстановку и, когда убедился, что среди восставших нет единства, постепенно сплотил вокруг себя видных болгар и открылся им. Делян, опасаясь

раскола сил, приобщил Алусиана к своей власти и счел возможным доверить ему 40 тысяч воинов. Поздней весной или в начале лета 1041 г. Делян отправил Алусиана на Фессалонику. О событиях под этим городом и рассказывает Кекавмен (см.: Литаврин. Болгария и Византия. С. 389–390). О дальнейшей судьбе Алусиана см. примечание 253.

247. Имеется в виду крупнейшее в XI в. восстание болгар, в котором участвовали иные племена славян, влахи, албанцы и часть греков в западных провинциях Византии (1040–1041 гг.). Восстание началось на севере Македонии и быстро охватило почти всю территорию бывшего Западно-Болгарского государства, завоеванного Василием II, от Диррахия до Софии и от Дуная до Аттики. Поводом к восстанию послужило повышение государственных налогов, осуществленное одновременно с заменой натуральных податей денежными. Восставших возглавил Петр Делян (см. прим. 316). На сторону Деляна перешла фема Никополь, основное население которой составляли греки. Войска Деляна заняли также часть Средней Греции. Первое серьезное поражение восставшие понесли под Фессалоникой (см. прим. 246). Восстание было подавлено, как мы полагаем, лишь летом 1041 г. (См.: Литаврин. Болгария и Византия. С. 376–396).

248. *Обоз* (тоѿлдоѿ) — технический термин византийских стратегиконв. См. «*Тактику Льва*»: «Обоз — это снаряжение и все имущество стратиотов, т. е. и прислужники, и выючные животные, и прочий окот, а также везут [там] и прочие вещи для нужд войска» (PG, t. 107, col. 705 A). Кекавмен хочет сказать, что Алусиан не расположил обоз в особом месте, смешал его с боевыми частями, что запрещает и «*Тактика Льва*» (PG, t. 107, col. 788 C, 789 A–B, 840 D). Бек переводит ошибочно: *feldmarschmässig* — «походным порядком» (*Beck. Vademecum*. S. 52). Ошибочно переводил некогда этот термин и я (см.: Литаврин. Болгария и Византия. С. 390). См. *Dain*. «*Touldos*»; *Dagron — Mihăescu*. *Guérilla*. P. 186–189.

249. О попытке осады восставшими Феосалоники рассказывают лишь два византийских автора — Скилица и Кекавмен. Рассказ Скилицы более краток, но в нем сообщаются некоторые факты, которых нет в повествовании Кекавмена: Алусиан окружил город ровом и в течение шести дней пытался взять его штурмом с помощью осадных орудий. Будучи отражен, он решился на длительную осаду. Однако феосалоникийцы совершили неожиданную вылазку и разбили войско Алусиана. Из 40 тысяч 15 тысяч пало в бою» не менее было взято в плен, а остальные с Алусианом бежали к Острову, где стоял лагерь Делян (*Io. Scyl*. P. 413.5–414.26). Кекавмен не сообщает о количестве воинов Алусиана (цифра 40 тысяч представ-

ляется вполне правдоподобной) и в отличие от Скилицы излагает события под Фессалоникой так, будто они происходили в течение одного или двух дней, что, по всей вероятности, более достоверно, ибо в противном случае теряет смысл пример об опрометчивом штурме после утомительного походного марша. Бек датирует битву под Фессалоникой 1040 г. (*Beck. Vademecum. S. 157, Anm. 37*), но это невозможно: восстание началось, самое позднее, в конце лета 1040 г., Алусиан бежал из восточных районов Малой Азии в сентябре. Необходимо было время, чтобы достигнуть Острова, кроме того, Алусиан довольно долго скрывал свое имя в лагере Деляна. Все это должно было занять осень—начало зимы 1040 г. Ни о какой жаре в конце года уже не могло быть речи (см.: Литаврин. Болгария и Византия. С. 384 и сл.).

250. Согласно сообщению Скилицы, действительно этим летом, 9 индикта 6549 г. (1 сентября 1040 — 31 августа 1041 г.), была сильная засуха, от страшной жары пересохли реки и источники (*Io. Scyl. P. 411.46–50*).

251. Лишь здесь в нашей рукописи впервые стоит имя Алусиана. См. прим. 246.

252. Я перевожу выражение *ὁ θαυμαστός ἐκείνος στρατῶντης* — словами «этот удивительный вояка», так как усматриваю здесь иронию, о которой свидетельствует контекст, особенно конец фразы — «бросив свои доспехи». Ср. также, на мой взгляд, ироническое замечание о Тирасе Калабрском (с. 202, прим. 393). Бек переводит буквально: *der grossartige Feldherr* — «замечательный полководец» (*Beck. Vademecum. S. 53*), как и В. Златарский (История, II. С. 62). Впрочем, Я. Ферлуга счел необходимым специально оговориться, что он не усматривает здесь иронии (*Ферлуга. Кекавмен. С. 190*), хотя мысль об иронии, отметим мы, пришла ему в голову. В более поздней работе этот ученый согласен допустить возможность иронии (см.: Византијски извори, III. С. 208, бел. 47). Г. Цанкова-Петкова не усматривает никакой иронии — она полагает, что Кекавмен хвалит Алусиана за то, что он содействовал победе византийцев над Деляном (*Извори, VII. С. 14, бел. 6*).

253. После разгрома под Фессалоникой отношения между Деляном и Алусианом, которые и без того были натянутыми, испортились окончательно: Делян подозревал Алусиана в предательстве, Алусиан чувствовал себя опозоренным, не верил более в победу и подумывал о том, как бы избежать возможного грядущего возмездия. С группой своих сторонников он решился на измену. Стремясь заслужить прощение императора, а может быть, и награду, он задумал нанести восставшим удар в спину, лишив их предводителя. Алусиан пригласил Деляна на пир, коварно ослепил его и тотчас

бежал в Мосинополь (город на полпути от Фессалоники к Константинополю), где находился Михаил IV. Действительно, император пожаловал Алусиану за услугу высокий чин магистра. Алусиан сумел сохранить свое положение представителя высшей византийской знати. Заметную роль в обществе играл впоследствии и его сын Самуил (Литаврин. Болгария и Византия. С. 390–392; Златарски. Моливдовул на Самуила Алусиана. С. 86–102).

254. Здесь Кекавмен ссылается на «соизволение Божие» в отличие от реалистического объяснения, которое он дал вторжению печенегов выше, на с. 166.

255. Ректор (*ῥαίτωρ* — от лат. *rector*) — сущность этого византийского титула остается пока до конца не выясненной. Он был впервые введен в правление императоров Македонской династии в конце IX — начале X в. и считался одним из титулов первого, высшего ранга. Согласно трактату Филофея, чин ректора был важнее, чем чин стратига крупнейших малоазийских фем — Анатолика и Армениака и чем должность domestika схол или синкелла константинопольского патриарха. Согласно Филофею, выше ректора в таблице о рангах стоял лишь «василеопатор» («отец императора» — почетный-титул, введенный Львом VI). По трактату Константина Багрянородного, стратиги упомянутых фем получали ежегодно по 40 литр золота (2880 номисм), а ректор, как и domestik схол и друнгарий царского флота, по сообщению Лиутпранда, получал 48 литр золота и 4 праздничных одеяния в год (*Const. Porph.*, De cerim. P. 696; *Liutprand. Die Werke. S. 158*). Р. Гийан предположил, что ректор был одним из наиболее важных придворных сановников, занимавшим должность управителя дворца и игравшим роль советника императора (*Guilland. Le rectorat. P. 187*). По предположению А.П. Каждана, «ректор был титулом, а не должностью» («*Две византийские хроники*». С. 134, прим. 2).

256. Ректор Константин — до сих пор не окончательно идентифицированная личность. Опираясь на имя полководца, В.Г. Васильевский считал, что Кекавмен рассказывает о битве византийцев с печенегами при Ямболе (Диамполисе — см. Гюзелев В. Ямбол. С. 43–69), в которой византийским войском командовал Константин Арианит (Васильевский. Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 215. С. 261). Эту же точку зрения высказала Дж. Баклер (*Buckler. Authorship. P. 16*). Но в 1049 г. византийцы были разбиты печенегами не только при Ямболе, но и при Диакене. Сразу же после появления статьи Баклер Н. Бэнеску опубликовал работу, в которой доказывал, что у Кекавмена идет речь не о битве при Ямболе, а о сражении при Диакене. В этом сражении командование византийской армией осуществлял некий Никифор-ректор. В его подчинении на-

ходиллся известный полководец Катакалон Кекавмен, который был ранен и попал в плен к печенегам. Бэнеску считает, что Кекавмен ошибся, назвав ректора Константином, а не Никифором. Эта ошибка, на взгляд ученого, является главным доказательством того, что нашего автора нельзя идентифицировать с Катакалоном Кекавменом (как это делает Баклер): Катакалон, для которого битва при Диакене была столь памятным событием, не мог забыть имени своего непосредственного начальника (Bănescu. *Parerea noastră*. P. 277–282). Подробнее свою аргументацию Бэнеску развил в статье: Bănescu. *Apropos de Kékauménos*. P. 129–138; ср. Каждан. Армяне в составе. С. 31 сл.). С Бэнеску в основном согласился Ф. Дэльгер (см. его заметку: BZ, 39, 1939. S. 216). Последняя статья Бэнеску была ответом на новую статью Баклер, в которой она продолжала отстаивать свою точку зрения (Buckler. *Can Cecaumenus be the Author of the Strategikon?* P. 139–141).

Тогда же в спор между Бэнеску и Баклер вступил П. Оргельс, привлекая и исчерпывающий круг источников по этому вопросу. Этот исследователь строит свою аргументацию на сопоставлении свидетельств Скилицы и Атталиата о войнах с печенегами в 1049–1050 гг. Он отмечает, что известные Скилице две битвы — при Ямболе и Диакене — у Атталиата объединены в одну: все то, что Атталиат рассказывает о предшествующих сражению событиях и о командире греческих сил, нужно отнести к битве при Диакене, а конкретное описание битвы Атталиатом совпадает в главных чертах с описанием Кекавмена и относится к сражению при Ямболе, где командовал Константин Арианит, идентичный, по мнению Оргельса, Константину — ректору Кекавмена. Основной довод Оргельса: именно при Ямболе византийцы поспешили и, не устроив сначала лагеря, подверглись страшному разгрому (как это сообщает и Кекавмен), тогда как при Диакене византийцы уже имели укрепленный лагерь и, потерпев поражение, не понесли больших потерь, так как печенеги, боясь засады, их не преследовали (Orgels. *Kékauménos et la guerre pechénegue*. P. 402–408). Бэнеску ответил Оргельсу новой статьей, где настаивал на своей точке зрения (Bănescu. *Dampolis ou Diakéné*). Бек, касаясь этого спора, заявил, что доводы Бэнеску не являются бесспорными — скорее всего Кекавмен говорит о битве при Ямболе и поэтому авторство Катакалона Кекавмена остается возможным (Beck. *Vademecum*. P. 15–16). П. Лемерль также счел аргументацию Бэнеску недостаточной, а вывод Оргельса — несомненным: речь, по мнению Лемерля, идет о битве при Ямболе (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 71).

Но и эта точка зрения не получила общего признания: И. Караннопулос считает, что нужно отбросить всякую мысль о Ямболе,

так как, согласно Кекамену, войны во время сражения страдали от жары, а битва при Ямболе произошла в самом начале 1049 г. или ранней весной (Karayannopoulos. Zur Frage der Autherschaft am Strategikon des Kekaumenos. P. 265).

Итак, основная слабость точки зрения сторонников указания Кекамена на Ямбол состоит именно в том, что подчеркнул И. Караяннопулос. Слабость позиции их противников — в том, что описание Кекамена не соответствует описанию Скилицей битвы при Диакене.

Приведем соответствующие свидетельства Скилицы и Михаила Атталиата.

Согласно рассказу Скилицы, после того как посланные в Азию союзные печенеги взбунтовались, самовольно переправились через Босфор и вернулись к своим семьям, Мономах арестовал предводителя печенегов Кегена (см. о нем прим. 170). Узнав об этом, они тотчас ушли за Балканы, соединившись с враждебными византийцам полчищами своих соплеменников. Оттуда они стали совершать набеги на Фракию, подвергая ее опустошению. «Узнав об этом, — пишет Скилица, — архонт Запада магистр Константин Арианит, снявшись из Адрианополя и подготовившись, пошел против них (печенегов. — Г.Л.) и, наткнувшись на некоторых из них в пути, добился успеха. Затем, встретившись со множеством их у крепости по имени Дамполис и напав на них, он был разбит. Пало в сражении немало македонцев и фракийцев» (*Io. Scyl. P. 467.84–86*).

Мономах вызвал из Азии восточные силы. «Когда же они прибыли и были переправлены из Авидоса и Хрисополя, он, назначив стратигом-автократором ректора Никифора, послал его против печенегов. Отправил он вместе с ним и Катакалона Кекамена, назначив его стратилатом Востока, и Эрвегия Франгопула, который был тогда начальником своих соплеменников, приказав им быть вместе с ректором, держаться его планов и следовать его приказам и воле. Ректор, взяв войско и перейдя Гем через так называемую Сидеру, отправился против печенегов. Придя же, он раскинул палатки в некоей местности по имени Диакена, отстоящей недалеко от Ста Холмов. Устроив там укрепленный лагерь, он думал на рассвете оставить на месте снаряжение и все лишнее для войска и выйти налегке на сражение с врагами. Ведь он полагал по неразумию захватить их с первого клича и тревожился и заботился о том, как бы кто из них тайно не бежал — причем не поодиночке, а всем войском [печенегов]: ибо были принесены веревки и ремни, чтобы вязать захваченных, а об этом позволило им возмечтать с самого начала случившееся с теми [несчастье] при падении Кегена.

Разумеется, когда печенеги узнали о приходе ромеев (ибо уже и Тирах и отпущенные с ним из города архонты соединились с ними и позаботились о том, что для них выгодно, сказав вечное прощия обещаниям Мономаха), то вперед выступили наиболее воинственные. И Кекавмен заявлял и призывал, что именно теперь время подходяще для битвы, когда враги рассеяны и разъединены, что нельзя ждать, когда они все соберутся. Но прочая масса ромеев не прислушалась к его словам, а ректор открыто засмеялся, говоря: «Успокойся, стратилат! Когда я команду сам, ты не распоряжайся рядом. Нельзя нападать на рассеявшихся печенегов, чтобы они, перепугавшись, не попрятались в кустах. Со мною, любезнейший, нет охотничьих собак, которые, вынюхивая, извлекали бы их из укрытий». Таковы были дела ромеев, а первые печенеги, оказавшись поблизости от лагеря ромеев, немного отступив, остановились и подали знак тем, кто был позади, подходить поскорее. Когда же все они подошли и соединились, ректор с зорею вывел ромейские силы. Выстроились напротив и враги и звали запоздавших подходить побыстрее. Когда же все они подошли и соединились, как мы сказали, вывел ректор ромейские силы. Сам он взял середину ромейской фаланги, правым крылом командовал Кекавмен, а другим — Франгопул. Когда же произошла битва, не выстояли ромен, стратиги первые обратились в бегство; сами не вынеся, как говорится, топота коней, они бросились бежать. Один Кекавмен со своими слугами и с немногими из родственников, став и героически сражаясь, пал со всеми бывшими с ним. А ректора не осмелились преследовать печенеги, боясь засады, и поэтому сумели ромен спастись невредимыми» (*Io. Scyl.* P. 469.42–46).

Атталиат пишет: «Итак, василевс решил сделать пополнение войску за счет восточных тагм и так одолеть скифскую боевую силу. Он переправил в Европу из Азии со всей скоростью воинов и, увеличив их число, послал на скифов, поставив одновременно предводителем над [своими] воинами некоего евнуха из духовного сословия и почтив его чином ректора. Взяв силы, этот устремился на врагов и, прежде чем сделать укрепление, разбить лагерь, собрать стратегический совет и обдумать положение дел, оказался, как был с грузом и снаряжением, перед лицом неприятелей, питая и сам и бывшие с ним надежду захватить противников прежде, чем они убегут, и причинить им полную гибель. Но так как те, устроив стену из телег, приняли их натиск, некоторые из ромейских фаланг с разлету и с громким криком набросились на укрепление врагов. Но те, пустив в ход далеко разящие стрелы и приводя попаданиями в смятение лошадей ромеев, принудили их к постыдному бегству, так как каждый остерегался, как бы не ли-

шиться жизни от неожиданного удара и не пострадать вместе с бегущими. Когда произошла вторая схватка и когда ромеи потерпели подобное же поражение, скифы тотчас преследовали их, обратившихся в бегство. Воины смешались с нестройной толпой, и из стратиотов Запада никто не вступил в битву и не помешал поражению союзников, так как они были одолены в самом начале дня. Произошло полное поражение ромейских сил и неслыханное их избиение. Спасшиеся же, сняв оружие, взойдя на коней и соединившись в густом лесу и на обрывах, с трудом укрылись в своем лагере» (*Attal.* P. 32. 6–33.13).

Итак, согласно Скилице, сражение при Ямболе произошло до переправы восточных войск. Константин Арианит осмелился напасть на печенегов с марша, не устроив предварительно лагеря, и потерпел поражение, сопровождавшееся избиением ромеев. При Диакене, согласно тому же автору, участвовали в битве и восточные силы. Здесь ромеи предварительно устроили укрепленный лагерь, в сражении с печенегами, однако, стратеги первые обратились в бегство, в том числе ректор Никифор. Ромеи избежали гибели, кроме отряда Кекамена.

Что касается описания событий Атталиатом, то, на наш взгляд, прав Оргельс: Атталиат объединяет две битвы в одну. Командование он приписывает ректору, который возглавлял войско в сражении при Диакене; предшествовавшие битве обстоятельства (переправа восточных сил и их объединение с западными) он также излагает в соответствии с тем, что происходило перед битвой при Диакее. Но описание самой битвы у него дано в соответствии с ходом сражения не при Диакене, а при Ямболе: ромеи не устроили лагеря, напали они на печенегов с марша, поражение было тяжелым. Противоречит описанию битвы Скилицей лишь указание Атталиата, что западные войска в ней совсем не принимали участия (по Скилице, как раз только эти войска и участвовали в битве: это были «македонцы и фракийцы»).

Мы полагаем, что Кекамен имеет в виду битву при Ямболе. Все ее описание соответствует изложению хода событий у Скилицы, исключая два момента: Кекамен называет Константина ректором, но не сообщает его фамильного имени, а Скилица, напротив, сообщает его фамильное имя (Арианит), но не называет титула. Что же касается битвы при Диакене, то здесь почти все различно, кроме одного: и у Кекамена и у Скилицы командующий носит титул ректора. Решающим, по моему мнению, является одно обстоятельство, которое не отметил и Оргельс: Кекамен приводит свой пример в качестве поучения стратегу — не пренебрегать разбивкой лагеря накануне сражения, дать войску время отдохнуть в безопас-

ности от длительного марша. Эпизод с Константином-ректором — того же свойства, что и пример с Алусианом.

Этой задаче нашего автора несколько не соответствует то, что мы знаем о битве при Диакене. Единственное серьезное возражение, которое можно сделать против этого вывода, названо Караяннопулосом — упоминание Кекавмена о жаре, тогда как, согласно установленной Оргельсом хронологии (Orgels. *Kékauménos et la guerre pechénière*. P. 408), битва при Ямболе произошла, самое позднее, ранней весной. По-видимому, придется допустить, что и ранней весной на Балканах выдаются погожие дни, когда тяжело нагруженные и совершающие длительный переход люди страдают от жары и жажды.

Если упоминаемый Кекавменом Константин-ректор — Константин Арианит, то его жизнь после сражения при Ямболе продолжалась недолго — в июне следующего 1050 г. он погиб в сражении с печенегами под Адрианополем (Io. Scyl. P. 470.89–90). Впрочем, в своей последней статье на эту тему Н. Бэнеску продолжал отстаивать свою точку зрения (Bănescu. *Deux études byzantines*. P. 192–193). Мое несогласие с Н. Бэнеску отнюдь не означает, что я ставлю под сомнение его главный вывод (Катакалон Кекавмен не идентичен с нашим автором), ради которого он доказывает, что Кекавмен говорит о битве при Диакене, а не при Ямболе. Этот вывод я считаю единственно правильным, но он достигается иными аргументами (см. вступительную статью).

257. Я, как и Бек, перевожу *πατιλίωνα* словом «палатка», считая этот термин заимствованием из латинского *palatio*, -onis — так римские воины называли палатку из-за ее сходства с бабочкой, полностью расправившей крылья. Византийская воинская палатка вплоть до XV в. была четырехугольной (как и римская) с острой двускатной крышей (Grosse. *Das römisch-byzantinische Marschlager*. S. 103).

258. *μυριάδες* (мн. ч. от *μυρίας*) — мириада, 10 тысяч, вообще — неисчислимое множество.

259. Ускользая (*παράβλαψιν*). Бек переводит: *durch Scheinmanöver in die Irre führt* — «водишь в заблуждение ложными маневрами» (Beck. *Vademecum*. S. 54), придавая этому причастию, имеющему широкое значение, конкретный смысл.

260. Ср. «Тактику Льва», где говорится, что голодом и набегами можно скорее сокрушить врага, чем решительным сражением (PG, t. 107, col. 1037 A).

261. «Точно так же уклоняйся» (*ὡσαύτως παρὰβλαψε*). Бек переводит здесь: *Führe solche Hinhaltenmanöver... aus* — «Совершай такие затягивающие маневры» (Beck. *Vademecum*. S. 54). Ср. прим. 259.

262. В рукописи ἐπβολή — «заговор», «козни», «засада», что не вяжется с контекстом. Уже В.Г. Васильевский предлагал исправить на ἐπιβολή — «присоединение» (вспомогательного войска), «подкрепление людьми» (Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 215. С. 261; *Cec. Strat.*, praef. P. 18). Эту поправку приняли Бек (*Beck. Vademecum*. S. 54) и Лемерль (*Lemerle. Prolégomènes*. P. 102). Учитываю ее и я.

263. «когда к тебе на помощь подходит вспомогательный отряд войска» (ὁπόταν σοι λαοὶ ἐπιβολή ἐπέρχεται εἰς βοήθειάν σου). Последние два слова мы связываем при переводе с глаголом ἐπέρχεται — «к тебе на помощь подходит». Бек же относит эти два слова к глаголу παραβίβαζε — Führe solche Hinhaltenanlöver auch zu deinem eigenen Schutze aus — «Совершай такие затягивающие маневры для собственной защиты» (*Beck. Vademecum*. S. 54)— фраза, плохо сочетаемая с дальнейшим переводом самого Бека: wenn du Hilfstruppen erwartest— «если ты ожидаешь вспомогательный отряд».

264. Отрывок со слова πλὴν («однако») до παραβιβάσεις («отступаешь») опущен в переводе Бека (*Beck. Vademecum*. S. 54).

265. Ср. «Тактику Льва», где говорится, что, имея достаточные силы, нельзя откладывать битву с вторгшимся врагом, так как большое войско, нуждаясь в пропитании, разорит свою же землю (PG, t. 107, col. 773 B).

266. Пронoit (προνοήτης). В своем техническом значении, утвердившемся в византийских источниках несколько позже (в XII в.), этот термин означает человека (как правило — знатного), который получил от императора земли или иные доходы (чаще всего пожизненно) в обмен на обязательство нести какую-либо службу, в особенности — военную, в пользу короны — см. Ostrogorsky. Pour l'histoire de la féodalité byzantine). У Кекавмена это слово имеет другое значение. В литературе было высказано предположение, что этот термин у него равнозначен термину «стратиг» (στρατηγός) или «дука» (δούξ) и означает правителя фемы (Литаврин. Болгария и Византия. С. 266; Glykatzi-Ahrweiler. Recherches. P. 50, n: 4). Однако Т. Василевский выступил с утверждением, что и в XI в. чин «проноита» не был равноценен должности дукы, катепана и стратига, а означал лишь главу гарнизона (Wasilewski. Les titres du duc, de catépan et de pronoétés. P. 237). Н. Бэнеску считал, что проноит был не правителем провинции, а чиновником, исполняющим фискальные функции (Bănescu. La signification des titres ΠΡΑΙΤΩΡ et de ΠΡΟΝΟΗΤΗΣ. P. 395–396). Бек полагает, что проноит Кекавмена идентичен управляющему императорскими доменами в Болгарии (*Beck. Vademecum*. S. 157, Anm. 39) и, следовательно, его военные функции, о которых гово-

рит Кекавмен, были эпизодическими. Отмечая, что этого же Василия, монаха и евнуха, Скилица называет «игемоном Болгарии» (*Io. Scyl.* P. 458.50), а Атталиат «сатрапом» и «архигом болгар» (*Attal.* P. 37.12 — 13; 38. 10; 39. 8), В. Златарский считал Василия правителем фемы Болгария (История. II. С. 9–10, 106 сл.). Нельзя с уверенностью сказать, что Василий был и военным и гражданским правителем Болгарии, но во всяком случае во время описываемых Кекавменом событий он командовал местными болгарскими военными силами или (говоря осторожнее) теми войсками, которые были расквартированы в Болгарии. Ср. Oikonomidès. *L'évolution d'organisation*. P. 149 f. См. след. прим. 267.

267. Монах Василий, «игемон Болгарии», как его называет Скилица, еще в 1048 г. участвовал в разгроме страдающих от эпидемии полчищ печенегов Тираха. Затем ему было поручено расселить безоружных печенегов на равнинах близ Сердики, Ниша и Овчеполя (*Io. Scyl.* P. 459.50–53). По-видимому, он занимал какой-то очень видный пост в Болгарии непрерывно до 1053 г. См. прим. 271.

268. Аколуж (ἀκόλουθος) — титул, присваиваемый командующему наемным войском, в описываемое время — главе варяго-русского корпуса. Аколуж административно был связан с одним из высших военных, ведавших охраной дворца, — с друнгарием виглы (*Guiland. Le drongaire et le Grand Drongaire de la Veille*. P. 342). Об участии наемных войск в описываемом походе, хотя среди предводителей византийского войска находился и аколуж, с полной уверенностью говорить невозможно. Варяго-русский корпус после заключения мира с киевским князем около 1046/1047 г. занял прежнее положение в военных силах империи; за три-четыре года до описываемых событий он уже принимал участие в войнах с печенегами (*Io. Scyl.* P. 471.18), однако Скилица пишет, что лишь после поражения аколужа, формируя новое войско, император «собрал и наемников» (καὶ μισθοφόρους συνέλεγε) (*Ibid.* P. 476.38–39) (Oikonomidès. *Les listes*. P. 31).

269. Михаил — патрикий, аколуж упомянут Скилицей в связи с событиями, последовавшими за поражением византийцев от печенегов в 1050 г. под Адрианополем. Печенеги совершали после этого свои набеги, доходя до столицы. Мономах послал Михаила-аколужа, который был «игемоном всего войска», препятствовать этим набегам, не ввязываясь в решительную битву (*Io. Scyl.* P. 472.40–42), и Михаил действовал удачно, разбивая печенегов по частям (*Ibid.* P. 472.42–473.63). Затем Михаил был послан в Ивирию против турок и командовал размещенными в Халдии и Ивирии франками и варягами (*Ibid.* P. 474.5–7). По-видимому, оттуда он и был вызван для новых действий против печенегов. После описываемой Кекав-

меном битвы Михаил, вероятно, впал в немилость и более не упоминается на страницах источников. Ср. прим. 282.

270. Фраза со слова ἄλλ' («но») до ἐναντίων («вражьих») пропущена в переводе Бека (*Beck. Vademecum. S. 55*).

271. Кекамен рассказывает о сражении под Преславой в 1053 г. Скилица описывает эти события так: стремясь окончательно избавиться от печенегов, Мономах собрал силы Востока и Запада и вручил их акому Михаилу. Приказал он и синкеллу Василию взять «болгарские войска» и выступить против печенегов. Когда печенеги узнали, что против них идет соединенное византийское войско, они укрепили свой лагерь под Великой Преславой рвом и палисадом. Ромеи не смогли ничего сделать. Они страдали от недостатка продовольствия и собрали совет, на котором приняли решение отступать ночью. Печенежский хан Тирах, узнав о решении врагов, выслал войска вперед занять теснины, через которые должны были идти ромеи. Сам же, когда те стали выходить из ворот своего лагеря, напал на отступающих. Поражение византийцев было полным. Многие погибли, немало попало в плен. Погиб и синкелл Василий. Остальные с Михаилом спаслись, бежав в Адрианополь, Мономах, обескураженный случившимся, собрал новое войско, но печенеги запросили мира, и он был заключен сроком на 30 лет (*Io. Scyl. P. 476. 40–43*).

Наиболее подробный рассказ об этом событии содержится в «Истории» Атталиата. Мономах, пишет он, отправил войска на укрепленный лагерь печенегов. Сатрап евнух Василий со своими болгарскими силами должен был прийти на помощь. У Великой Преславы командующий (Атталиат не называет ни его имени, ни титула, ни должности) созвал совет. К этому времени из Константинополя прибыло письмо императора, в котором он запрещал вступать в сражение, если его удастся избежать. Но избежать этого было крайне трудно, и полководец высказался в пользу сражения. Тогда синкелл Василий, мучимый завистью, ссылаясь на письмо Мономаха, потребовал отступления. Он тайно интриговал против командующего, говоря, что тот стремится к славе, надеясь на победу. Мнение Василия победило. Ночью ромеи стали сниматься с лагеря. Печенеги, узнав о решении ромеев от пленных, напали на них у выходов (из лагеря) и произвели жестокое избиение ромеев. Они долго преследовали остатки ромейской армии. Многие были взяты в плен. Василий упал при бегстве с лошади и был убит (*Attal. P. 37.9–39.15*). Остатки армии достигли Адрианополя. Мономах решил не посылать против печенегов новых значительных сил. Печенеги просили мира, и император заключил с ними договор, привлекая недавних врагов раздачей даров и титулов (*Attal. P. 43.5–20*).

Рассказ Кекавмена явно ближе к рассказу Скилицы, и все три рассказа взаимно дополняют друг друга. Важно отметить, что в военной среде, из которой происходил наш автор, утвердилось мнение, что причиной поражения были не интриги Василия (как сообщает Атталиат), а недостаток продовольствия у ромеев и промедление с битвой. Любопытно также, что Кекавмен, преимущественное внимание которого приковано к Балканам, приписывает главную роль в византийском войске монаху Василию, а не аколугу Михаилу, как Скилица, или безыменному предводителю, как Атталиат.

272. Фраза, не связанная ни с предшествующим, ни с последующим текстом. Неясно, по какой ассоциации эта мысль пришла в голову нашему автору. Уж не был ли евнух Василий, проноит болгар, любителем неги и наслаждений? О пагубной для стратига приверженности к наслаждениям говорится и в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 736 A–B, 1037 D).

273. Топарх (τοπάρχης) — обычный в литературе XI в. термин, которым обозначали предводителя иноплеменного народа или страны, расположенных то соседству с византийскими границами. Кекавмен употребляет понятие «топарх» всюду лишь в таком значении. Эти полузависимые и независимые от империи правители находились в постоянном общении с византийской администрацией на границах. От отношений с ними нередко зависела безопасность пограничных областей Византии (Nystazopoulos. Note sur l'Anonyme de Hase. P. 319–326). До недавнего времени при ссылках на «топархов» Кекавмена в литературе высказывалось ошибочное мнение, идущее от статьи Ш. Дияля (Diehl. Dans l'Orient Byzantin. P. 155, 165–166), что наш автор имеет в виду почти независимых от центральной власти византийских феодалов (ср.: Jorga. La vie de province. P. 11–13; Панкова-Петкова. Югозападните български земи. С. 590; Извори, VII. С. 16, прим. 3). Р.М. Бартикян, разделяя в данном случае мнение Дияля, ошибочно полагает (Bartikian. La généalogie. P. 261–269), что в данном месте термином «топарх» Кекавмен обозначает «византийского правителя» (см. критику: Литаврин. 'Ο πάππος. С. 155–156. Ср. Cheynet. Toparque et topotérètes. P. 215–224).

274. Согласно этой фразе, Кекавмен в данном месте имеет в виду топархов, которые были в какой-то мере зависимы от империи или находились с нею в союзных отношениях.

275. «не храбрись перед ним, а обмани его, притворись миролюбцем и простаком». У Бека приблизительно: lass dir die Feindschaft nicht anmerken und tue, als seist du friedlich gesinnt und ohne Falsch — «Не замечай враждебности и действуй, как если бы ты был мирно и искренне настроен» (Beck. Vademecum. S. 56).

276. Принимаем поправку первых издателей: ἀμεριψήσει («будет беспечен») вместо μεριψήσει («не будет беспечен») рукописи. Принимает ее и Бек, однако переводит: dann brauchst du dir weiter keine Sorgen zu machen — «тогда у тебя не будет нужды обременять себя заботами» (Beck. Vademecum. S. 56), хотя ἀμεριψήσει стоит скорее в 3-м л. ед. ч. будущего времени, чем во 2-м л. ед. ч. будущего времени среднего залога.

277. Это место можно толковать как доказательство того, что местное войско еще составляло главные военные силы провинциального стратига: пока в войнах не было нужды, они жили по домам, но их в любой момент могли созвать, объявив сбор. Впрочем, и тагмное центральное войско, находясь в провинции, также расквартировывалось по домам местных жителей.

278. κλεισοῦρα — «теснины», «ущелья», «горные проходы». Главные клисуры, игравшие существенную роль для коммуникаций и во время военных действий, охранялись специальными гарнизонами. Часто у таких клисур строили крепости. Клисурса с округой превращалась, таким образом, в небольшой военный и административный центр, и в источниках того времени этот термин означает иногда мелкую административную единицу внутри фемы (Glykatzis-Ahrweiler. Recherches. P. 81–82.). Здесь это слово употреблено в его прямом значении. Атталиат говорит, что «клисуры» — просторечное слово вместо στενωποί («теснины») (Attal. P. 37. 20–21). О том же пишет и Акрополит (Acrop. I. P. 116. 1–4) (Alek-sidze. La construction de la Κλεισοῦρα. P. 673–681).

279. Тривуний Серб (Τριβούνιος ὁ Σέρβος). Первое слово образовано от славянского названия сербской области Требинье и означает «требинец» Тривуний Серб — Стефан Воислав, князь Дукли (см. прим. 280) ок. 1040–1052 гг. После подчинения Болгарии Византией (1018 г.) соседние сербские земли были поставлены в вассальную зависимость от империи. В 1034 г. один из вассальных сербских князей (жупанов Дукли), Стефан Воислав, попытался порвать эту зависимость и поднял восстание, которое, однако, было подавлено в 1035/6 г. (см. *Византијски извори*, III. С. 156, бел. 244). Стефан был взят в плен и отослан в Константинополь. Его земли отдали в управление византийскому наместнику Феофилу Эротуку. Через несколько лет (ок. 1040 г.) Стефану удалось бежать. Он вернулся в свою страну, население тотчас примкнуло к нему, и Феофил Эротик был изгнан из Дукли. В том же году Стефан захватил императорский корабль, который вез 10 кентинариев золота (1 кентинарий = 100 литр = 7200 номисм) и был отнесен бурей к берегам Дукли. Михаил IV направил против Стефана войска во главе с евнухом Георгием Проватой. Однако они были разгромлены в горных проходах, а

сам Провата едва спасся (*Io. Scyl.* P. 409.80–86). Восстание Деляна в 1040–1041 гг. способствовало упрочению независимости Дукли.

События, излагаемые Кекавменом, произошли в 1042 г. Скилица о них рассказывает так: Константин Мономах приказал стратигу Диррахия патрикию Михаилу, сыну логофета Анастасия, взять подвластные тому войска и войска соседних фем, которые были в какой-то мере также подчинены ему, и выступить против Стефана. Войско Михаила достигало 60 тысяч человек. Вторгнувшись через теснины, Михаил разорил долины Дукли. Но на обратном пути Стефан устроил засады в клисурах и перебил византийцев, скатывая на их головы камни. Погибло около 40 тысяч человек, пали семь стратигов. Патрикий Михаил спасся с остатками войска (*Io. Scyl.* P. 424.79–475.97). К участию в этом походе против Стефана были принуждены и вассальные князья Рашки, Боснии и Захлумья. Победа 1042 г. обеспечила Дукле полную независимость от империи. Вскоре Стефан присоединил к Дукле и Захлумье (*Ostrogorsky. Geschichte. S. 260, Anm. 3; Wasilewski T. Stefan Vojislav de Zahumlje, Stefan Dobroslav de Zeta et Byzance au milieu du XIe siècle. P. 109–126*).

Неизвестно, кому следует отдать предпочтение — Кекавмену или Скилице: 40 или 60 тысяч было у Михаила? Может быть, более прав Кекавмен, так как он опирался в своем рассказе, по всей вероятности, на какой-то устный или письменный местный (славянский) источник. В пользу такой точки зрения, по мнению Я. Ферлуги, свидетельствует тот факт, что Кекавмен называет Стефана Τριβοῦμος, а это — форма антропонима, свойственная не византийцам, а местным славянам (Ферлуга. Кекавмен. С. 192). Сравнивая это упоминание Кекавмена о Стефане с другим (см. с. 184), Лемерль также полагает, что наш автор в каждом случае пользовался разными источниками (во втором случае он называет Стефана полным именем — Стефан Вонслав) и, может быть, сам не знал, что оба раза говорит об одном человеке (*Lemerle. Prolégomènes. P. 68*).

280. Диоклея, Дукля (с конца X в. обычно — Зета) — сербская область, примыкающая с севера к феме Диррахий, находилась до конца X в. под управлением своих независимых жупанов. С конца X в. была в вассальной зависимости от государства Самуила. О судьбе Дукли после завоевания Византией царства Самуила (1018 г.) см. прим. 279. В 70-х годах XI в., когда Кекавмен писал свое сочинение, князья Зеты проводили враждебную Византии политику, поддерживая освободительное движение в других славянских областях, подвластных империи.

281. Διρράχιον — Диррахий, Дураццо, Дуррес, совр. Драч, древн. Эпидамн (Ἐπίδαμνος), основанный как колония керкирцами — жи-

телями о-ва Керкира (Корфу) в VII в. до н. э. на восточном берегу Адриатики (*Ἐπίδαμνον τὸ νῦν κεκλημένον Δυρράχιον* — «Эпидамн, ныне называемый Диррахием» — *Attal.* P. 242. 13–14). Древний Эпидамн был много больше византийского Диррахия. Уже в V в. до н. э. он был крупнейшим торговым центром и крепостью. Здесь заканчивалась знаменитая римская дорога *Via Egnatia*, идущая от Константинополя. При Диоклетиане Диррахий был столицей провинции Эпир, в византийскую эпоху, в VII–XII вв., он играл значительную роль как важнейший порт и военная крепость на адриатическом побережье. В первой четверти IX в. Диррахий стал центром новообразованной одноименной фемы см.: *Ferluga. Sur la création du thème de Dyrrachium.* P. 91; В конце X в. Диррахий был захвачен Самуилом, но в 1005 г. он снова перешел в руки византийцев. После того как Византия завоевала Болгарию, фема Диррахий была восстановлена и приобрела особенно важное значение: отныне ею управлял не стратиг, а дука (или катепан, как говорит Кекавмен), которому подчинялись правители соседних фем (*Io. Scyl.* P. 424.66). Во время восстания болгар в 1040–1041 гг. Диррахий находился в руках восставших. Византия потеряла город вскоре после четвертого крестового похода (*Jireček. Die Lage und Vergangenheit der Stadt Durazzo; Jиречек. Положај и прошлост града Драча.* С. 182–191; *Ferluga. Byzantium on the Balkans.* P. 225–244).

282. Речь идет о патрикии аколуге Михаиле, сыне логофета, о котором упоминалось ранее (см. прим. 172). Скилица говорит о нем в связи с переходом печенегов в 1046/47 г. через Дунай и называет его архонтом (стратигом) фемы Паристрион (*Io. Scyl.* P. 456.64–68). Вероятно, Михаил сменил на этом посту непосредственно Катакалона Кекавмена. Выше, говоря о «неопытном акрите», Кекавмен, видимо, намекает на патрикия Михаила. Именно по его рекомендации Константин IX Мономах разрешил Кегену перейти Дунай и поселиться в пределах империи (*Io. Scyl.* P. 456.1–9 squ.). Здесь Кекавмен снова приводит пример с незадачливым стратигом, и снова это — тот же Михаил. После 1042 г., когда его разгромил Воислав, до 1047 г., когда он содействовал переправе печенегов через Дунай, прошло пять лет, в течение которых Михаил должен был накопить какой-то опыт. Поэтому последний пример Кекавмена — скорее пример не неопытности, а бездарности стратига. В. Тыпкова-Занимова (*Извори*, VII. С. 313, бел. 2) идентифицирует этого Михаила с аколугом Михаилом, о котором говорилось раньше (см. прим. 269). Мне это не представляется доказанным. Едва ли Кекавмен в таком тоне мог говорить об аколуге, на счету которого было немало побед. Не случайно, по-видимому, рассказывая о битве при

Преславе, Кекавмен называет, вопреки Иоанну Скилице, главой византийских сил, а следовательно, и ответственным за поражение, не аколупа Михаила, а монаха Василия.

283. Логофет (λογοθέτης) — с VII в. высший глава важнейших византийских центральных ведомств (секретов), выделившихся из канцелярии преторианской префектуры. Среди важнейших были: λογοθέτης τοῦ στρατιωτικοῦ — логофет ведомства по снабжению и асигнованию армии, λογοθέτης τοῦ ἰδικοῦ — логофет ведомства частных имуществ императора, λογοθέτης τοῦ δρόμου — логофет ведомства внешних сношений и государственной почты и, наконец, λογοθέτης τοῦ γενικοῦ — логофет финансового, налогового ведомства (см.: Semenov. Über Ursprung und Bedeutung des Amtes der Logotheten; Bury. The Imperial Administrative System; Stein. Ein Kapitel vom persischen und vom byzantinischen Staat; Guiland. Recherches; *Oikonomidès. Les listes*). Кекавмен не уточняет, какого из перечисленных логофетов он имеет в виду. Скилица сообщает его имя — Анастасий (*Io. Scyl. P.* 424.67; 456.66–67; 498.31–32), но также не говорит, какое ведомство он возглавлял. Среди перечисленных логофетов главную роль играл логофет геникона. Может быть, и Анастасий был таким логофетом?

284. Согласно приведенному в прим. 279 свидетельству Скилицы, у Михаила было 60 тысяч воинов, 40 же тысяч погибло в теснинах.

285. Кекавмен дважды говорит в этом отрывке, что Михаил «был захвачен», «взят» (ἐάλω) Стефаном Воиславом в клисурах. Но, по свидетельству Скилицы, Михаилу удалось бежать. Впрочем, ὀλίσκομαι имеет иногда значение «настигнуть», «захватить врасплох». Не следует ли так переводить и в данном случае?

286. Проводников (?). Мой перевод предположителен, так как мне не удалось установить значение слова τοποδέτας. Бек переводит: Verbindungsleute — «связные» (*Beck. Vademecum. S.* 57), сближая вторую часть слова с глаголом δέω — «связывать», «вязать». В.Г. Васильевский переводил — «съемщиков» (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 215. С. 267), предполагая, что τοποδέτας следует заменить на τοποθέτης (от τοποθετέω — описывать местность, снимать ее план) (*Cec. Strat. P.* 26, п. 1). Лемерль отвергает эту поправку, однако не дает никаких иных пояснений (Lemerle. *Prolégomènes. P.* 102). Согласно контексту, речь идет об особой категории разведчиков или о знатоках местности, о проводниках, о которых говорится и в «Тактике Льва» ἐντόμοι δουκῆτορες — «местные проводники» (*PG, t.* 107, col. 769 В) и в трактате *De castrametatione* (от лат. ducō — «вести»; см. *Traité de tactique. C.* 103.5–13). Не следует ли исправить τοποδέτας на τοποδείκτας («указывающие местность»)?

287. «а если это невозможно» (εἰ δ' οὐν) — выражение, часто употребляющееся в литературе XI столетия в параллельных конструкциях для противопоставления — «а если нет, то» (см. например: *Psellos*, I. P. 87.9; II. P. 126.28; *Psellos*, MB, V. P. 268; *Psellos*, SM, II. P. 118.20; *Attal*. P. 315.10; *Io. Euch.* P. 57). Бек игнорирует это выражение в своем переводе, допуская искажение (*Beck. Vademecum*. S. 57). П. Лемерль просмотрел его, как мы считаем, в данном месте, так как в двух дальнейших случаях он предложил исправить это выражение на εἰ δ' οὐ — «если же не» (см.: *Lemerle. Prolégomènes*. P. 102, 103 и прим. 421 и 477), что ничем не обосновано. См. специальную заметку об этом выражении в работе Г. Карлсона: *Karlsson. Idéologie et cérémonial*. P. 144. См. также: *Tinnefeld. Sovety i rasskazy* (рец. на изд. Г. Литаврина). S. 444.

288. «Вершины гор». Бек добавляет после этих слов: *wo immer du einrückst* — «где ты всегда возвращаешься» (*Beck. Vademecum*. S. 58), но этого нет в оригинале.

289. Точно такой же совет о проходе через теснины в весьма близких выражениях дается и в трактате *De castrametatione* (*Traité de tactique*. P. 105. 1–7; 106.1–109.7) и в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 773 C).

290. Р.М. Бартикян полагает, что крепость, о которой далее пойдет речь и которая лежала рядом с топархией (фигурирующей в тексте под именем Τοβριον), действительно называлась Тивинием, как она обозначена в заголовке рукописи (Bartikian. *La généalogie*. P. 269). Я также считаю, что следует отличать область, топархом которой был «дед» Кекамена, от крепости, им же осаждаемой. Однако я думаю, что в заголовке к параграфу в искаженном виде передано то же самое название топархии, которое приведено в тексте, но ошибочно приурочено к крепости (см.: Литаврин. 'Ο πάλλος. С. 155). По моему мнению, прав К.Н. Юзбашян, говоря, что указанный заголовок «лишь вводит в заблуждение» (Юзбашян. Греческая надпись патрикия Григория ΚΗΧΚΑΤΖΙ. С. 116, прим. 20).

291. Великая Армения — обширная область на востоке империи, в которую входили фемы Феодосиополь, Ивирия, Васпуракан и Тарон. Разные районы этой территории находились в различной степени зависимости от Византии. Основные завоевания империи в Великой Армении были сделаны при Василии II, но немало областей здесь еще находилась под управлением независимых и полузависимых местных князьков. В противоположность Великой Армении, Малой называлась соседняя область, лежащая к западу от Великой Армении.

292. Товия (τοῦ Τοβρίου). В рукописи — τοῦτοβρίου. Вслед за первыми издателями я считаю первый слог (τοῦ) артиклем. От решения

вопроса, какую область, город, местность имеет здесь в виду Кекавмен, зависит в конечном итоге понимание данного параграфа. Первые издатели полагали, учитывая написание упомянутого названия в заголовке — τοῦ τιβρίου (см. прим. 290), что в тексте допущена ошибка, и исправляли τοῦ Τοβρίου на τοῦ Τιβρίου. По их мнению, Кекавмен говорит об армянском городе-крепости Двине (или Тивии — τὸ Τιβί византийских источников), расположенном к юго-востоку от города Ани и к юго-западу от озера Ван (Краткую сводку истории Двина см. «*La narratio de rebus Armeniae*». Р. 156). Принимая, однако, во внимание тот факт, что во время описываемых Кекавменом в данном месте событий (последняя треть X в.) Двин находился в руках арабов, а не армянских князей (топархов), В.Г. Васильевский предположил, что Кекавмен имеет в виду двух претендентов на владение неприступной крепостью — арабского эмира Двина и помогающего ему армянского князя, деда автора. Он ссылается при этом (неправомерно) на союз καὶ — «и» во фразе: ὁ τοῦ Τοβρίου τοπάρχης καὶ πατήρ μου — «топарх Товия, мой дед». Кроме того, первый исследователь труда Кекавмена думал, что крепость, которую захватил хитрый топарх, могла быть отобраана им не у византийского стратига-акрита, а у одного из армянских князьков, находившихся в зависимости от Византии. В связи с этим у него возникло сомнение, не следует ли ниже τῆς Ῥωμανίας («Романии») исправить на τῆς Ἀρμενίας («Армении») (Васильевский. Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 215. С. 269). Сознвая зыбкость своих гипотез, Васильевский воздержался от окончательных выводов и в завершение высказал еще одно предположение: не была ли сама захваченная крепость Двином (Кекавмен в таком случае назвал деда «топархом Двина», опережая события, — раньше, чем рассказал о том, как дед овладел Двином). В основе этой последней гипотезы Васильевского лежит, несомненно, ошибка автора заголовка, назвавшего крепость Тивинием (Васильевский. Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 215. С. 269–270; ч. 216. С. 105–115).

Более полувека никто не усомнился в правильности конъектуры издателей (τοῦ Τιβρίου вместо τοῦ Τοβρίου), как и в том, что Кекавмен говорит о топархе Двина (разделяет мнение Васильевского и Бек — Beck. Vademecum. S. 158, Anm. 43). Опроверг гипотезу Васильевского Лемерль, указавший, что согласно смыслу отрывка из сочинения Кекавмена топархия его деда и крепость находятся в непосредственном соседстве. Но тогда это не топархия Двина, который лежал в это время далеко на восток от византийских границ и от всяких византийских крепостей (Honigmann. Die Ostgrenze. Karte). Лемерль не высказывает и тени сомнения, что крепость отобраана не у кого другого, как у византийского стратига-акрита. Далее, Ле-

мерль считает невероятным, чтобы арабы, владея Двином, который был их второй столицей, доверили управление этим городом какому бы то ни было зависимому армянскому князьку. При этом ученый справедливо даже не задерживает своего внимания на союзе *καί* — «и» между словами *τοτάρης* — «топарх» и *πάπλος* — «дед»; упоминая о гипотезе Васильевского, что здесь будто бы идет речь о двух лицах. Лемерль лишь восклицает: «К чему же это приведет?» [Отмечу от себя — подобная формула у византийских авторов при указании на титулы и должности одного лица встречается сплошь и рядом, в том числе у Кекавмена. См. например: *ὁ μοναχὸς Βασίλειος καὶ προνοητὴς Βουλγάρων* — «монах и проноит болгар Василий» (см. с. 180), где речь явно идет об одном лице]. Лемерль считает необходимым поискать в другом месте, далее на запад от Двина, ближе к византийским границам конца X в., название *Τόβιον* или сходное с ним для правильной локализации описанного Кекавменом эпизода (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 28–29). В 1965 г. Р.М. Бартикян опубликовал статью, которую посвятил рассматриваемому отрывку из труда Кекавмена. По его мнению, название заголовка, как мы упоминали, следует принимать без поправок — это и есть название крепости. Что же касается *Τόβιον* текста рукописи, то Р.М. Бартикян, признавая критику Лемерлем концепции Васильевского справедливой, предлагает новую конъектуру: читать не *Τόβιον*, а *Τοκίον* как вариант *Τεκί* — Дегик (или Тегик — название местечка, лежащего далеко на запад от Двина, между Евфратом и Чышкацагом, в восьмом округе Четвертой Армении). Согласно памятной записи 1169 г., Тегик принадлежал семье Кекавменов (Bartikian. *La généalogie*. P. 270–271; см. о том же: Бартикян. К вопросу о катепане Востока. С. 3–4). Конъектура Бартикяна заслуживает серьезного внимания, тем более что палеографически описка: *β* вместо *κ* вполне возможна (буквы нередко почти не различаются то написанию в рукописях). Лемерль, однако, в другой своей статье, явившейся откликом на статью Бартикяна, высказался весьма скептически по поводу упомянутой конъектуры. Что же касается названия заголовка — Тивиний, то Лемерль, по нашему мнению, справедливо считает это слово искажением имени топархии, о которой идет речь в тексте, ошибочно принисанного автором заголовка крепости. Названия крепости Кекавмен нигде не сообщает, говорит Лемерль (Lemerle. *Nouvelles remarques*. P. 181–182), и я с ним полностью согласен. Задача локализации событий, описанных Кекавменом, или подыскания новых аргументов в подтверждение точки зрения Бартикяна продолжает стоять перед арменистами и византинистами. На том, что крепость, описанная Кекавменом, — Двин, продолжает настаивать Ш. Руше (-Ринч) (Roueché. *Defining*. P. 206–207).

Не лишено некоторого интереса то обстоятельство, что описание Кекавменом крепости удивительно близко к описанию Атталиатом Ани (τὸ Ἀντίον): «Ани—город, большой и многолюдный, отовсюду окруженный не рукотворными рвами, а природными непроходимыми ущельями и обрывистыми скалами; он опоясан также непроходимой рекой, имеющей глубокие водовороты, в той части, где отсутствуют кручи и обрывы. Весьма невелико место, заключающее вход в город, но оно укреплено высокими и сильными стенами» (*Attal.* P. 79. 14–20). Впрочем, кажется, у византийских писателей сложился определенный штамп в описании сильных крепостей. Ср., например, сходное описание Кекавменом и крепости Сервия на с. 190 и на с. 276.

Наконец, приведем еще два аргумента в доказательство того, что крепость Кекавмена никак не могла быть Двином. Еще в IX в., когда Двин играл меньшую роль, чем в конце X в., гарнизон его достигал 5 тысяч человек (*Laurent. L'Arménie entre Byzance et l'Islam.* P. 177). Возможно ли, чтобы пятьсот воинов погонщиков топарха (Кекавмен говорит, что каждую пару ослов, а их была тысяча, сопровождая один погонщик) сумели овладеть городом-крепостью, имеющей столь многочисленную защиту? И второе: согласно свидетельству Ал-Мукадаси, во второй половине X в. у Двина было трое ворот, а не одни, к которым вела единственная тропинка, как говорится в рассматриваемом сочинении; по другим арабским источникам, Двин имел четверо ворот (см.: Манандян. О торговле и городах Армении. С. 214; Тер-Гевондян. Арабские эмираты. С. 246).

293. «мой дед» (πάπλος μου). Одно из немногих главнейших упоминаний Кекавмена о своих предках (подробнее см. вступительную статью). Поскольку в данном случае Кекавмен не говорит, с какой стороны (отцовской или материнской) топарх приходился ему дедом и поскольку на с. 190 он называет дедом с материнской стороны Димитрия Полемарха, все исследователи принимают, что здесь идет речь о деде по отцу, носившем, несомненно, также имя Кекавмена (кроме Ш. Руше: она считает, что речь идет о прадеде. — *Roueché. Defining.* P. 206–207). До недавнего времени исследователи этим, в сущности, и ограничивались при попытках выяснить точнее личность деда автора. Лишь Васильевский, упомянув о том, что существовала греческая надпись от 1006/7 г. с именем патрикия стратига Лариссы и Македонии Григория Кихкатци, высказал предположение, не являлся ли этот Григорий родственником Кекавменов (*Васильевский. Советы и рассказы //* ЖМНП, ч. 216. С. 116). Лемерль занялся этим вопросом более детально.

Упомянутая надпись была обнаружена в середине прошлого века на одном из камней, вделанных в стену конюшни, расположен-

ной близ древней церкви в местечке Эгрек Тортумского округа (ныне на территории Турции). Впрочем, Е. Такайшвили пишет, что произносить этот топоним следует не «Эгрек», а «Экеки» (Такайшвили. Археологическая экспедиция 1917 года. С. 76). Надпись была скопирована не знавшим греческого языка лицом и вскоре издана (см. библиографию в книге Лемерля — Lemerle. *Prolégomènes*). Ныне эта надпись утрачена — не существует более и того строения, в котором она находилась.

Даем эту надпись в исправленном издании П. Лемерля: τοῦ ὑπεραγίας Θεοτόκου παρ' ἐμοῦ Γρηγορίου πατρικίου καὶ στρατηγοῦ Λαρίσης καὶ Μακεδονίας υἱοῦ Συλλάτι πατρικίου Κηχκάτζι τοῦ Ἰβήρος καὶ τῶν τέκνων μου οἰκοδομῆθι δὲ ἐπὶ Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου τῶν μεγάλων βασιλέων καὶ αὐτοκρατόρων τῶν Πορφυρογεννίτων, ἔτους σφίε — «[Церковь] святейшей Богородицы сооружена мною, патриkiem Григорием, стратигом Ларисы и Македонии, сыном патрикия Смбата Кихкатци Ивира, и моими детьми при багрянородных Василии и Константине, великих императорах и самодержцах, в 6515 г.» (Lemerle. *Prolégomènes*. Р. 26–27). По мнению Лемерля, эта надпись имеет прямое отношение к предкам нашего автора. Ход рассуждений Лемерля таков. 6515 год соответствует 1 сентября 1006 — 31 августа 1007 г. Основатель церкви патрикий Григорий был к этому времени, по-видимому, уже стар (строительство подобного рода вообще было характерно для пожилых людей). Из сочинения Кекамена известно, что его дед был стратигом Ларисы (см. с. 266), как считают, в 976–983 гг., т. е. за четверть века до постройки церкви в Эгреке. Григорий также был стратигом Ларисы, и 976–983 гг. здесь хорошо бы подошли. Относительно добавления в надписи: «и Македонии» Лемерль резонно замечает, что подобного рода объединение (временное или длительное) в одних руках управления соседними провинциями (здесь, видимо, Эллады и Македонии) в X–XI вв. было ординарным. Григорий к тому же мог быть правителем этих двух провинций последовательно, и это обстоятельство не могло бы помешать ему сделать свою надпись так, как он ее сделал. По-видимому, пишет Лемерль, после захвата Василием II в 1001 г. области Тайк (Тао) император перевел деда Кекамена — Григория Кихкатци (Кекамена) на Восток, нуждаясь в преданных наместниках во вновь завоеванных районах; армянское же происхождение Кекаменов содействовало бы при этом упрочению византийской власти в местности, где обитали армяне. Лемерль при этом полагает, что Кихкатци в надписи указал на свой самый высокий пост, который он занимал во время службы императору. (Отметим попутно, что в таком случае искусный политик Василий II совершил непростительный промах, понижая при столь ответственных обсто-

ятельствах Кихкатци в должности, прежде чем отправить его в новоприобретенные районы, населенные соотечественниками Кихкатци).

Лемерль составил и таблицу (см. вступительную статью), в которой отразил генеалогию Кекавменов и в которую включил и Смбата, и Григория Кихкатци. Возьмем из нее лишь прямую мужскую линию: патрикий Смбат Кихкатци Ивир (прадед Кекавмена) — патрикий Григорий Кихкатци (дед Кекавмена — Кекавмен) — отец Кекавмена — автор Кекавмен.

Следует оговориться, что Лемерль сначала назвал свой вывод об идентичности патрикия Григория Кихкатци с Кекавменом-дедом гипотезой. Однако эта гипотеза, по его мнению, превращается в уверенность, если обратиться к этимологическому толкованию патронима Григория. (Надо сказать, что имя это у Лемерля фигурирует в двух вариантах: Кихкатци — *Κηκάρτζι*, как его скопировал с надписи копиист, и Кихаци — *Κηχάρτζι*, как его издал в «исправленном» виде Броссе). По заключению известного армениста Г. Гаритта, на которого ссылается Лемерль, слово *Κηχάρτζι* может быть греческой транскрипцией армянского причастия *kizaci* (от глагола *kizem*), что равнозначно французскому *brulé*, а греческому *κεκαυμένος* — «обожженный» (эту, кстати говоря, догадку высказывал и Васильевский — см. *Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 117). Если же предположить написание *Κηκάρτζι*, то Гаритт отказывается от объяснения этого слова.

Итак, если *Κηχάρτζι* — *kizaci* («Обожженный»), то трудно было бы сомневаться в правильности идентификации, обоснованной (но предложенной впервые Васильевским) Лемерлем. Мы в свое время также согласились с выводом Лемерля, не подвергая этот вопрос специально рассмотрению (см.: Литаврин, Каждан. По поводу книги Лемерля. С. 281). Однако эта идентификация, как я убедился теперь, ошибочна, точнее говоря, она остается недоказанной.

Лемерль сделал все-таки в своей книге еще одну оговорку, которая свидетельствует о том, что некоторое сомнение его не покидало. Учитывая тот факт, что копиист не знал греческого языка и всюду вместо *β* написал *κ*, Лемерль поставил вопрос, не следует ли и в имени *Κηκάρτζι* одну из двух *καπ* читать как *βету*. Копиист трижды заменил *β* на *κ* в рассматриваемой надписи (**Ικπρος* вместо *Ιβπρος*, *Κασίλειον* вместо *Βασίλειον* и *κασίλαιων* вместо *βασίλαιων*). Лемерль высказал пожелание, чтобы этим вопросом занялись арменисты, что вскоре и случилось.

В ноябре 1965 г. К.Н. Юзбашян прочел в Ленинграде доклад на тему: «Греческая надпись патрикия Григория *ΚΗΧΑΤΖΙ* и проблема авторства «Стратегикона»» (доклад опубликован в 1967 г.), где

доказывал, что $\kappa\eta\chi\acute{\alpha}\tau\zeta\iota$ Эгрекской надписи следует читать $\text{В}\eta\chi\acute{\alpha}\tau\zeta\iota$. В 1965 г. вышла и статья Бартикяна, сданная в печать еще в начале того же года (Bartikian. *La généalogie* — доклад об этом Бартикян сделал в декабре 1965 г. на VII конференции византинистов). Вывод Бартикяна таков же: следует читать $\text{В}\eta\chi\acute{\alpha}\tau\zeta\iota$, что означает «вихикец», «человек из Вихика». Действительно, в том же Тортумском округе, где находился Эгрек, еще в прошлом столетии существовало селение Вихик. И магистр Багарат, который как византийский правитель Востока в 1060–1064 гг. пребывал в Ани, также назван $\text{В}\eta\chi\acute{\alpha}\tau\zeta\iota$ на стенах собора в Ани. (Кекавмены и Багараты, согласно Бартикяну, принадлежат к одной семье).

Итак, верное чтение установлено. Казалось бы, оба армениста в связи с этим должны были сразу же поставить вопрос о том, что в системе аргументации Лемерля об идентичности Кекавмена-деда и патрикия Григория выпал основной аргумент: $\kappa\epsilon\kappa\alpha\upsilon\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ = $\text{b}\eta\chi\acute{\alpha}\tau\zeta\iota$ = kizaci не есть $\text{в}\eta\chi\acute{\alpha}\tau\zeta\iota$. Установлена фамильная принадлежность Смбата и Григория, но их тождество с Кекавменами стало крайне проблематичным.

В самом деле. И дед Кекавмена и Григорий были армянами по происхождению (прозвище Смбата «Ивир» не препятствует этому заключению — так часто называли армян-халкидонитов — см.: Марр. Аркауи, монгольское название христиан. С. 21); оба были стратигами Ларисы при Василии II и Константине VIII (Бартикян добавляет, что оба к тому же назывались Григориями — Bartikian. *La généalogie*. P. 263, но это ошибка: Кекавмен нигде не называет имени своего деда). Этого, может быть, достаточно для гипотезы, но недостаточно для сколько-нибудь уверенной идентификации. Впрочем, мало этого и для гипотезы: армян, знатных и незнатных, было довольно много на византийской службе и в балканских провинциях империи. Около Филиппополя в то время продолжала существовать и большая колония армянских поселенцев, основанная за несколько столетий до этого; между 983 г., когда Кекавмен-дед был стратигом Ларисы, и 1007 г., когда была сделана надпись, истекло около четверти века. За этот период в Ларисе могло смениться до восьми стратигов при сроке их полномочий в три года — не было бы ничего удивительного в том, что в числе этих восьми стратигов двое оказались армянами: среди византийских полководцев их было немало. (Я нигде не утверждал, что могло быть два стратига-армянина в Элладe vers le même temps, как это нам приписал П. Лемерль в новой статье. — Lemerle. *Recherches récentes*. P. 143). Отмечу и еще одно обстоятельство, которое не отмечают ни Лемерль, ни Бартикян, но которое затрудняет пресловутую идентификацию. Отец Григория Смбат был патрикием, т. е. получил этот титул от

императора, и, следовательно, не был врагом Византии, а его сын (если мы примем идентификацию Кекавмена-деда с Григорием), по свидетельству нашего автора, был «врагом Романии», во всяком случае в тот период, когда Смбат был еще жив или память о нем была более свежа, чем в 1006 г., когда сын упомянул о нем в надписи.

Несмотря на все это, в новой своей работе Лемерль неожиданно отказывается от осторожности, с которой он ранее делал вывод об идентичности Григория с Кекавменом-дедом. Вывод же этот, на наш взгляд, после работ упомянутых арменистов нуждается в пересмотре. С одной стороны, Лемерль считает, что еще не исчерпаны все возможности сближения патронима *Կղքատի* с *կեկաւմենոս*, а с другой стороны, признает вероятным и чтение *Վրդատի*. Но ученый более не сомневается, что Григорий-патрикий и Кекавмен-дед — одно и то же лицо, причем, следуя ошибке Бартикяна, называет и Кекавмена-деда Григорием (у них, говорит он, было одно и то же личное имя). Лемерль высказывает предположение, что, по-видимому, оба патронима — Кекавмен и Вихкатци — какое-то время сосуществовали, а затем один был вытеснен другим. «Итак, — пишет французский византист (а я думаю, что то же допускает и Р. Бартикян), — нужно продолжать связывать эти два источника, из которых один (надпись) говорит о патрикии Григории, стратиге Ларисы и Македонии, а другой представляет деда автора, носящего также имя Григория, как стратига Эллады, имевшего резиденцию в Ларисе, причем оба приходится на один и тот же период. Можно предположить, что это две ветви семьи, которая однажды при неизвестных еще обстоятельствах поменяла армянский патроним Вихкатци на греческий патроним Кекавмен, оба к тому же могли некоторое время сосуществовать» (Lemerle. *Nouvelles remarques*. P. 180).

Лемерля, однако, удивляет, что о втором патрониме умалчивают, что о нем не знают византийские источники. И последнее. То обстоятельство, что Кекавмены происходили из Тайка (это установил Бартикян), как и Вихкатци, не может служить аргументом в пользу их идентичности или родства: отсюда же происходили и Бакурианы и Торники. Нельзя же поэтому «объявлять всех их родственниками (Впрочем, Бартикян отстаивает родство Торников и Кекавменов. — см. Бартикян. Несколько контекстур. С. 80).

Говоря о комментируемом месте, Г. Цанкова-Петкова высказала мнение, что наш топарх вообще не был дедом автора, «так как, — мотивирует свое заключение исследовательница, — при осаде Ларисы дед автора Кекавмен, который дожил до 1067 г., должен был быть еще молодым человеком» (Цанкова-Петкова. Югозападните български земи. С. 596, бел. 2). По всей вероятности, Г. Цанкова-Петкова отдаст отчет в том, что смещенный с поста стратига Лари-

сы в 983 г. дед Кекамена был бы в 1067 г. достаточно стар — лет под 110 или 120. А если он действовал еще до перехода на службу к императору в Великой Армении, причем уже в ту пору проявил себя опытным и умудренным военачальником, тогда ему к 1067 г. было бы лет 130–140. Соображение резонное, но исследовательница ошибается, полагая, что дед автора дожил до 1067 г. Комментируя упоминание автора о письме Никулицы Дельфина в 1067 г. из Амазии «моему деду» (см. с. 282), все ученые, начиная с Васильевского, отмечали, что речь идет, несомненно, о письме Дельфина не деду, а отцу автора. См. об этом прим. 727.

294. Цифра представляется преувеличенной. Трудно допустить, что топарх мог сделать столь щедрый дар, а стратиг — впустить в крепость огромный караван из 1000 животных и 500 погонщиков. Одно их продвижение по узкой тропинке к крепости потребовало бы самое меньшее несколько часов. Огромная масса людей и животных постепенно при этом накапливалась бы в крепости, а у стратига не возникало никакого беспокойства. Рассказывая об этом эпизоде как о примере неудачных действий стратига при подобных обстоятельствах, Кекамен, вероятно, имеет в виду похожий случай, происшедший в 1038 г., когда стратиг действовал совершенно правильно. Об этом случае повествует Скилица. Арабы предприняли попытку вернуть Эдессу. 12 арабских архонтов привели к городу 500 коней и 500 верблюдов (подозрительна та же цифра — 1000) с тысячью ящиков, в каждом из которых сидело по воину. Они заявили, что доставили дары василевсу. Однако стратиг Эдессы Варасваче Ивир, впустив архонтов внутрь стен, повелел оставить вьючный скот за воротами. Скоро стало известно, какие «дары» заключены в ящиках. В результате пострадали арабы, а не Эдесса (*Io. Scyl.* P. 403.31–404.49).

295. Р.М. Бартикян предлагает понимать Ῥωμανίος («Романии») как приложение к слову ἐχθρός (Бартикян. К вопросу о катепане Востока. С. 4; Bartikian. La généalogie. P. 269). В таком случае в корне изменился бы смысл всего эпизода, изложенного Кекаменом, и фраза приобрела бы такой вид: «Если моя крепость будет снабжена хлебом самим врагом, т. е. Романией, то чего я заслуживаю?» Из чего следовало бы, что крепость осаждает представитель византийской власти — враг стратига крепости (лицемерный друг), который является иноплеменным архонтом. Так Бартикян и толкует это место, называя акрита арабским эмиром, а топарха — византийским должностным лицом. Справедливости ради заметим, что при подобном понимании отпало бы отмеченное выше противоречие в системе доказательств Лемерлем тезиса об идентичности Григория Вихкатци и Кекамена-деда: другом Романии оказался бы и Григо-

рий, как был другом и его отец Смбат. Но все дело в том, что такому толкованию не отвечает содержание эпизода, описываемого Кекавменом. Этот отрывок — часть советов византийскому стратигу, о чем автор ясно говорит во вступлении к отрывку: «Охраняй, акрит, крепости и вверенную тебе область и не доверяй соседним с тобою топархам, хотя они будут всячески клясться, что являются твоими друзьями». Излагаемые далее события — лишь иллюстрация этой мысли. Термин «топарх» Кекавмен употребляет к тому же лишь в смысле иноплеменного правителя (см. прим. 273). Τῆς Ῥωμανίας является не приложением к ἐχθροῖ (такого рода приложения стилистике Кекавмена не свойственны вообще), а косвенным определением — «враг Романии» — и ничего более. Против этой конъектуры Бартикяна выступает и Лемерль (Lemerle. Nouvelles remarques. P. 181). Я не вижу ничего невероятного в том, что когда-то дед Кекавмена был враждебен империи, а затем оказался на службе у нее (так это место понимали и Васильевский, и Дьони, и Бек, и Лемерль). Нет ничего удивительного и в том, что внук бывшего «врага Романии», византийский стратиг, писавший свой трактат на греческом, приводит в своем сочинении пример, оскорбительный для военного престижа империи. По мнению Бартикяна, для Кекавмена, «преданного империи душой и телом», это было недопустимо. Но Кекавмен приводит множество таких «оскорбительных» для византийской гордости примеров. Мало того, он включает в свое сочинение целый раздел, обращенный к топархам, где подает им советы, как избежать зависимости от империи. Это любопытно и требует объяснения. Но это факт. По-видимому, византийский полководец армянского происхождения еще не порвал связей с родиной своих предков, где оставались независимые топархи, и сочувствовал им, хотя и находился на службе империи. Сходно трактует этот вопрос и Лемерль (Lemerle. Prolégomènes. P. 82).

296. «чего я заслуживаю?» (τίνος ἄξιός εἰμι;). Р.М. Бартикян переводит эту фразу сходно: à quoi suis-je bon? — «Чего я стою?», «на что я годен?», но полагает при этом, что стратиг крепости досадует, сколь низко бы он пал, если бы позволил самому врагу снабжать его хлебом (Bartikian. La généalogie. P. 269). Я не согласен с таким пониманием этой фразы. Напротив, стратиг хотел сказать, каких наград и почестей от императора он заслужил бы, если бы перехитрил топарха, сумел обставить дело так, что «враг Романии» сам снабдил бы крепость василевса продовольствием. Кекавмен, как и *Тактика Льва*» (см.: PG, t. 107, col. 853 C, 862 D, 864 A) 1017 C, 1020 D, 1037 A, 1060 C–D), всюду превозносит военную хитрость. И в данном случае, если бы стратиг был осмотрительнее, его маневр заслуживал бы похвалы [«он получил бы его (хлеб) как прибыль, хитрость

их кончилась бы ничем, и стратиг не имел бы забот» — с. 186]. Хитрость как средство победы над врагом воспевают и Анна Комнин (*Anna*, III. Р. 195.9–196.16; на это сходство с Кекавменом указал Я.Н. Любарский — см. *Анна*. С. 615–616, прим. 1501. Ср. также: *Attal*. Р. 228). Специально о военных хитростях византийцев см.: Каждан, *Византийская армия*; Кучма. Методы морально-политического воздействия. С. 110–111; Он же. *Византийские военные трактаты*. С. 33. Ср. *Памятники византийской литературы*, II. С. 160.

297. Кондарат (ὁ κονδάρατος — букв. «конейщик»). В X в. этот термин обозначает обычно копьеносца-пехотинца в отличие от пехотинца-лучника. Кекавмен всюду употребляет термин «кондараты» по отношению к стражникам у ворот крепости или города (см. с. 186, 192, 284). Продолжатель Георгия Монаха отличает тяжело-вооруженных конников (ὀλοσίδηροι καβαλάρηοι) от тяжеловооруженных пехотинцев (ὀλοσίδηροι κονδάρηοι — *Georg. Amart. Cont.* Р. 871. 17–18). Однако, согласно «Стратегике» Никифора, кондаратами назывались и такие тяжеловооруженные всадники (катафракты), которые были вооружены пиками («*Стратегика императора Никифора*». С. 32).

298. Лемерль датирует захват крепости дедом Кекавмена третьей четвертью X в. (*Lemerle. Prolégomènes*. Р. 37), определяя *terminus ante quem* примерно так, как и Васильевский, относивший это событие к 936–976 гг. (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 112). Датировка Лемерля предпочтительней, хотя ее можно было бы еще несколько ограничить: едва ли возможно по соображениям общей хронологии рода Кекавменов отодвигать дату рождения деда автора далее 940 г., однако в момент захвата крепости в Великой Армении он был уже зрелым военачальником, поэтому весьма соблазнительно датировать это событие концом 60-х — началом 70-х годов X в. (в 976 г. дед уже находился на службе империи).

299. Часто повторяющийся у Кекавмена мотив — не доверяй друзьям, опасайся их, который сближает нашего автора с таким представителем византийской общественной мысли, как Симеон Новый Богослов, и отличает от такого мыслителя-современника, как Пселл (см.: Каждан. Предварительные замечания. С. 20–21), превозносившего дружбу. Впрочем, мотив «не доверяй другу и будь осторожен в общении с ним» был, по-видимому, в Византии прописной истиной. Он содержался в виде кратких изречений всех эпох и народов в так называемых «Пчелах» — сборниках ходячих выражений. Так, знакомому Кекавмену автору, Диону Кассию, приписывалось изречение: «Сколь людей страшно пострадало и пострадало от врагов, называвшихся друзьями» (*Семенов. Древняя русская Пчела*. С. 64). Из «Пчел» Кекавмен и мог почерпнуть эту «му-

длость», хотя раздел о «добром друге» в тех же сборниках привлекает гораздо меньшее внимание нашего автора.

Подобные взгляды на дружбу Кекавмен мог заимствовать и у любимого им Иисуса, сына Сираха (см.: *Сирах* 6, 7–15; 9, 12; 19, 8, 9, 25, 27, 17–19). Сирах, однако, строго различает друзей лживых и искренних. Но Кекавмен чаще предостерегает от друзей, чем советует беречь дружбу. Видимо, его личный опыт сыграл при этом какую-то роль. Если среди византийских военных, подобных Кекавмену, такая оценка дружбы была широко распространена, можно было бы поставить вопрос о ее влиянии на ход борьбы военной знати с чиновной бюрократией, которая всегда стремилась внести раскол и недоверие в ряды своих врагов. Действительно, Иоанн Цимисхий предал своего друга Никифора Фоку и стал виновником его гибели, Варда Фока коварно схватил и бросил в тюрьму бывшего друга и родственника Варду Склира, Константина Диогена предали друзья и т. п. Впрочем, подобного рода фактов было немало и в среде придворных гражданских вельмож... Сама атмосфера византийской придворной жизни вызывала вражду, порождала интриги и неискренность.

300. «о другой уловке иноплеменника». Эти слова — лишнее доказательство того, что дед Кекавмена в описанном выше эпизоде не был византийским стратигом. См. прим. 295.

301. Предлагая конъектуру Κλαζομενίτης (она принята мной), первые издатели полагают, что эту форму естественнее всего возводить к названию города Клазомены на западном побережье Малой Азии, близ Смирны (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 215. С. 271). За Васильевским следует и Бек (*Beck. Vademecum*. S. 59). Иначе говоря, данное прозвище этого Катакалона указывает на его происхождение из Клазомен. Образование подобных прозвищ вообще характерно для нашего автора. Подобным же образом расшифровывает В. Лоран и патроним некоего Константина на одной из византийских печатей: Κλαζομενίτης (*Laurent. Documents*. P. 48). Согласен, кажется, с такой поправкой и Лемерль (*Lemerle. Prolégomenes*. P. 67).

302. Рагуза (Ραούσιον — от итал. Ragusa); славянская форма — Дубровник — город на Адриатическом побережье Балканского полуострова, основанный в начале VII в. жителями соседних городов, разрушенных славянами во время заселения ими Балкан. К XI в. в результате постоянных тесных общений с живущим поблизости славянским населением город ославянился. Он превратился в один из крупнейших торгово-ремесленных центров Адриатики и, хотя в разное время признавал суверенитет разных государств (Венеции, сербских княжеств, Византии), пользовался значительными права-

ми самоуправления, являясь, по существу, своеобразной мороккой республикой (недаром в исторической литературе его иногда называют «южнославянским Новгородом»). К началу XI в. Дубровник признавал власть то Венеции, то Византии. После завоевания Болгарии Византией и восстановления фемы Далмация византийское влияние здесь упрочилась. Лишь из труда Кекавмена известно, что какое-то время, около середины XI в., Дубровник был центром особой фемы (Далмации?) и резиденцией византийского стратига. К 70-м годам XI в. власть империи в этом районе Адриатики была чисто номинальной. Историю Дубровника (Рагузы) с древнейших времен до 1460 г. см. Kregić. Dubrovnik (Raguse) et Levant.

303. Далмация — область на Адриатическом побережье (примерно от озера Шкодер до Рукского залива). Географическое понятие Далмации и административное не всегда совпадали. С начала I в. н. э. Далмация представляла собой римскую провинцию. После разделения Римской империи на Западную и Восточную она входила в пределы Западной империи. Под власть Византии Далмация попала при Юстиниане I. Однако со времени славянских вторжений (VI—VII вв.) византийское господство сохранялось лишь в прибрежной области, тянувшейся узкой полосой вдоль моря. В первой половине IX в. в этом районе была образована особая административная единица — архонтия, в которой византийский суверенитет сочетался с элементами местного самоуправления. Архонтия Далмация существовала, по-видимому, до конца 60-х годов, когда (между 867—879 гг.) она была преобразована в фему (Ферлуга. Ниже војно-административне јединице. С. 88—93; Он же. Време постанка теме Далмације. С. 66; Он же. Византијска управа. С. 38—86). Византийское господство здесь упрочилось, но ненадолго — росло венецианское влияние. С 998 г. фема Далмация практически не существовала — она попала под власть Венеции, которая формально признавала суверенитет империи. Венеция вела борьбу за Далмацию с хорватами, однако проиграла в этой борьбе. После завоевания Болгарии и упрочения власти империи на всем Балканском полуострове Василий II восстановил фему Далмация. Теперь она охватывала прибрежный район от Дубровника на юге и до Задара (Зары) на севере. Утвердившийся в начале XI в. в Далмации хорватский король Крешимир II, боясь разделить участь болгар, признал зависимость от Византии и сумел сохранить управление частью Далмации. После смерти Василия II позиции Византии в этом районе стали быстро слабеть. Лишь в 30-х годах, как мы узнаем из труда Кекавмена (см. с. 316 и сл.), в Далмации снова появились византийские власти. Однако к 70-м годам XI в. о какой-либо византийской адми-

нистрации в Далмации, по заключению Я. Ферлуги, не может быть и речи (Ферлуга. Византийска управа. С. 120).

304. Ζέντα — Зета. Кекавмен — первый византиец, назвавший Дуклю (область в бассейне р. Зенты—Зеты, лежащая вокруг Шкодерского озера) Зетой (см. прим. 280), как она и стала называться обычно к концу XI в. Чрезвычайно важно, что Кекавмен дает это имя в местном произношении (Зента или Зенда): может быть, это говорит о славянском (устном или письменном) источнике его сведений о данном событии (см.: Ферлуга. Кекавмен. С. 193, бел. 67; Он же. Византийска управа. С. 132).

305. Στάμνος (Стамн) — город Стон на южном берегу полуострова Пельешца, к северу от Дубровника, в Захлумье. Согласно Кекавмену, Стон был или столицей Воислава, или одним из главных городов его жупании. Я. Ферлуга несколько удивлен женским родом, в каком этот город стоит у Кекавмена (τὴν Στάμνον), и предполагает, отмечая другие подобные случаи в источниках местного происхождения, что это сделано по аналогии со словом *jupania* (жупания, провинция) (Ферлуга. Кекавмен. С. 193, бел. 64). Но, может быть, в нашем греческом источнике имеется в виду другая аналогия — ἡ πόλις («город»)?

306. См. о Стефане Воиславе прим. 279. Прозвище «Диоклейский» (Διοκλητιανός), прилагаемое к нему Кекавменом, является, конечно, как и римское имя Диоклетиан (Diokletianus), образованием от греческого названия области Διοκλεία — Дукля (см. прим. 279), отсюда «Воислав Диоклейский». Предложенная при этом первыми издателями поправка — Διοκλειανός вместо Διοκλητιανός — признана Лемерлем излишней, так как первая форма, образованная от Διοκλεία, также зафиксирована и в других греческих источниках (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 102). См. *Конст. Багрян.* Об управ. имп. С. 110, 132, 150–153, 386–387).

307. Датировка описанных здесь событий вызывает затруднения. Известие Кекавмена уникально. Согласно сведениям нашего автора, Захлумье, где лежал Стон, находилось тогда под властью Воислава. В.Г. Васильевский датировал этот эпизод временем до 1040 г., когда Стефан, бежав из Константинополя, внешне еще прикидывался другом империи, а втайне готовился к восстанию, т. е. относил к периоду между побегом Стефана и первым походом против него византийцев в 1040 г. Впрочем, ученый допускал, что это событие могло произойти и в период между первым и вторым походами византийцев, в 1040–1042 гг. (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 215. С. 272–273). К. Иречек считал, что Воислав подчинил Захлумье около 1040 г., вскоре после возвращения из византийского плена и до своей победы над Михаилом в 1042 г., и пленение византий-

ского стратига, по его мнению, произошло в этот промежуток времени (Jireček. Geschichte der Serben, I. S. 231). За Иречком следует и Дж. Тадич (см.: HNJ, I. S. 631). Однако И. Сандик склонен признать более подходящей датой время после 1042 г. (Idem. S. 256). Ясность в этот вопрос внес Г. Острогорский, указавший на то, что, согласно свидетельству Дуклянина (*Летопис попа Дуклянина*. С. 346), к походу против Воислава в 1042 г. был привлечен Михаилом и князь Захлумья (Ostrogorsky. Geschichte. S. 269, Anm. 3). Следовательно, до 1042 г. Захлумье не было подчинено Воиславу и описываемый Кекавменом эпизод следует относить ко времени между 1042–1050/52 гг. (Последняя дата — время смерти Воислава — не установлена точно: И. Сандик принимает 1050 г. — HNJ, I. S. 256, а Г. Острогорский — 1052 г. — Ostrogorsky. Geschichte. S. 481). Я. Ферлуга также относит наш эпизод ко времени после 1042 г. (Ферлуга. Кекавмен. S. 194; Он же. Византийска управа. С. 101) (см. прим. 308).

308. После несчастного для византийцев похода 1042 г. и пленения византийского стратига должно было, по нашему мнению, пройти три-четыре года, так как в противном случае Воиславу, прикидывавшемуся «рабом василевса», трудно было рассчитывать на то, что ему поверит византийский стратиг; а стратиг, хотя и опасался, все-таки в конце концов поверил.

309. «восприемник от святого крещения» — крестный отец, принимавший от священника ребенка, вынутого из купели после крещения. Крестный отец считался близким родственником по духу своего крестника и имел по отношению к нему известные права и обязанности (которые особенно проявлялись в случае смерти родителей). Родство, устанавливаемое в результате обряда крещения, православная церковь рассматривала (особенно в средние века) как близкие и тесные узы и принимала в расчет при заключении браков между представителями породнившихся через крещение семей в той же или даже в большей мере, как и кровное родство (Zachariä von Lingenthal. Geschichte. S. 49–50).

310. Кумовство — обозначение степени духовного родства, устанавливаемого в результате обряда крещения между членами двух семей, вступающих в родство, в особенности между кровным и крестным отцом (или кровной и крестной матерью). Стратиг Дубровника и Воислав стали бы кумовьями, если бы Катакалон стал крестным отцом ребенка Воислава.

311. Дромон (дрѡмон) — византийский быстроходный двухпалубный военный корабль с двумя рядами гребцов. Были дромоны легкие и тяжелые. Согласно «Тактике Льва», где подробно говорится о снаряжении дромонов, на малых дромонах было до 100 воинов

и эти суда использовались не столько в крупных морских сражениях, сколько для морской патрульной службы. Во главе фемных дромонов провинциального флота стояли друнгарии и турмархи, подчиненные стратигу фемы (PG, t. 107, col. 992 A–D, 993 B–C, 997 A–C, 1013 A).

Тяжелые же дромоны насчитывали до 150 воинов и 50 человек прислуги (матросов). Каждые три-пять дромонов царского флота имели общего начальника (комита). О дромонах и других военных судах см.: Dolley *The Warships of the Later Roman Empire*. P. 48–49; Bréhier. *La marine de Byzance*; Serre. *Les marines de guerre*; Neumann. *Die byzantinische Marine*; Bibicou. *Problèmes de la marine byzantine*; Ahrweiler. *Byzance et la mer*. P. 410–411; См. прим. 941.

312. Г. Острогорский считает, что Дубровник был южной границей фемы Далмация (Ostrogorsky. *Geschichte*. S. 259). Однако если верить этому сообщению Кекавмена, то следует признать, что понятия фемы Далмация и географического названия того же звучания резко отличались друг от друга. Фема Далмация, как видно, не простиралась непрерывно по побережью к северу от Дубровника; это побережье частично находилась в руках Воислава (встреча, описанная Кекавменом, произошла у моря, вне фемы Далмация и близ «страны» Воислава — Захлумья, недалеко от Стона). По всей вероятности, фема Далмация состояла в это время из ряда прибрежных, изолированных друг от друга районов — городов с прилегающей округой.

313. Если признать, что Кекавмен писал об этом эпизоде в 70-х годах XI в. (см. вступительную статью), то небезынтересно отметить: события, происшедшие четверть века до этого, автор рассматривал как недавние («незадолго до наших дней») — они произошли на его памяти.

314. Διμητριάς (Димитриада) — древний город в Северной Греции (в Фессалии), на берегу Пегасейского залива (ныне Воло). Основан в 290 г. до н. э. Дмитрием I Полиоркетом (306–282), по имени которого и получил свое название. Несколько раз был столицей правителей Македонского царства. Уже в то время являлся важным торговым центром и сильной крепостью. Богатым торговым городом Димитриада оставалась и в византийскую эпоху, хотя, как видно, ее военное значение упало.

315. Ἑλλάς (Эллада) — древнее (и современное) название Греции. В византийскую эпоху употреблялось в двух значениях: как географическое обозначение Северной и Средней Греции до Пелопоннеса и как название административной области — фемы, границы которой менялись. Основание фемы относится к концу VII в. (Острогорски. *Постанак тема Хеладе*. С. 64 и сл.). Центром фемы

был город Лариса. Фема Эллада нередко объединялась с фемой Пелопоннес под властью одного стратига. Трудно решить, в каком из этих двух значений употребляет это название Кекавмен в данном месте, ибо неизвестно, была ли Эллада в 1040–1041 гг. объединена с фемой Пелопоннес. Одну фему Пелопоннес и Эллада составляли около середины XI в. (*Bees. Zur Sigillographie.* P. 90) и в 1071 г., как сообщает наш автор в другом месте (см. с. 282, прим. 747); согласно Атталиату, так было и тогда, когда наш автор писал свое сочинение (*Attal.* P. 182. 4–5). О значении топонима «Эллада» см.: BZ, 46, 1953. S. 94–95. См. также: Bon. *Le Péloponnèse.* P. 91–92.

316. Петр Делян (Δελιάνος, Δολεάνος или Δολιάνος византийских авторов). Динич высказал мнение, что верным чтением является «Оделян», поскольку в такой форме это имя приведено у Михаила Девольского (*Proxić. Zusätze.* S. 36). Что же касается греческой формы, то он считает, что она появилась в результате осмысления первого звука («о») славянского слова как греческого артикля муж. р. ед. ч. — *ὁ* и было отделено от следующих звуков (так «дельта» стала будто бы начальным звуком этого имени) (Динич. Из наше раније прошлости. С. 237–238). Гипотеза Динича не получила признания: имя Делян до сих пор встречается на Балканах (*Vojnov. Nouvelle édition.* P. 129). Делян был руководителем восстания, поднятого населением бывшего Западно-Болгарского царства в 1040–1041 гг. (см. прим. 247). Восставшие провозгласили его царем Болгарии. Делян выдавал себя за внука Самуила (см. прим. 182) — за отпрыска Гавриила Радомира, бывшего царем в 1014–1015 гг., и венгерской принцессы, с которой Гавриил развелся. Однако происхождение Петра еще не выяснено до конца. По некоторым источником, Делян-«болгарин» был беглым рабом некоего константинопольца. Возможность низкого происхождения Деляна, на которую я некогда указывал, не отвергает и Я. Ферлуга (*Византијски извори,* III. С. 142, бел. 205). Преданный Алусианом в 1041 г. и ослепленный им (см. прим. 253), Делян был вскоре взят византийцами в плен и отправлен в Константинополь. Дальнейшая его судьба неизвестна (см.: Благоев. Делян и неговото въстание; Литаврин. Болгария и Византия. С. 379–381). Захват Деляном Димитриады следует относить к концу 1040 — началу 1041 г., когда в его власти оказалась значительная часть Северной и Средней Греции. Ничто не оправдывает предположения Златарского, что Димитриада была взята в результате похода самого Деляна в Фессалию (История, II. С. 56). Источники говорят лишь о походе в Грецию воеводы Деляна Анфима. Тот факт, что Делян не «поставил», а «послал» (ἀπέστειλεν) стратига в Димитриаду, заставляет скорее усомниться в личном участии Деляна в походе. Лемерль, отмечая упоминание Ски-

лицей похода Анфима между началом августа и сентябрем 1040 г., полагает, что этим временем и следует датировать захват Деляном Димитриады (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 66).

317. Кекавмен не удостоивает Деляна ни титула «василевс», ни титула «король» (ῥήξ), ни даже титула «архонт». Он называет его «топархом» — мелким иноплеменным князьком (см. прим. 273).

318. Второй случай, когда Кекавмен делает филологические замечания по поводу славянских слов (ср. с. 136, прим. 19): «чельник» — τῥελνίκος. Сочетание согласных соответствует славянскому звуку «ч» или «ц». Принимая транскрипцию «чельник», В.Г. Васильевский и В. Златарский оставляли этимологию слова без объяснения. Не решается ни толкование этого термина и И. Дуйчев (Дуйчев. Няколко бележки към Кекавмен. С. 63–64). В современных южнославянских языках этого слова не существует, но оно и ныне бытует у балканских владов (Gyoni. *La transhumans des Vlaques*. P. 32). В современном греческом также есть слово τοῦτλυγας («старший пастух»), на что указали А. Грегуар и И. Дуйчев (Grégoire. *Origine et étymology*. P. 22; Дуйчев. Няколко бележки към Кекавмен. С. 64). Решаюсь высказать гипотезу, не является ли слово «чельник» производным от старославянского «чело» (см.: Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, III, s. v.: «чело» — «лоб», «голова», «глава», «передний край войска») в значении «главный», «главенствующий», «предводитель», что соответствует значению «стратиг» в широком смысле. По-видимому, такое сопоставление делал уже Ф. Миклошич, переводя это слово как praefectus (Miklošić. *Lexicon*, s. v.; см.: Дуйчев. Няколко бележки към Кекавмен. С. 63–64).

319. Критикуя обычно принимавшуюся в переводах транскрипцию этого имени «Литовой» (так и у В. Златарского — История, II. С. 68, и у Бека — Litoboes: Beck. *Vademecum*. S. 61), И. Дуйчев полагает, что предпочтительней транскрипция «Лютовой», т. е. «храбрый (лютый) воин» (Дуйчев. Няколко бележки към Кекавмен. С. 65). Это имя бытовало среди славян и в XII–XIII вв. — см. у Никиты Хониата (Nic. *Chon*. P. 430.27) и у Акрополита: манглавит Николай Лютовой (Νικόλαος Λιτοβόνς) — славянский глава крепости (Acrop., I. P. 76.2). Ссылаясь на совпадение транскрипции имени у Кекамена и других византийских авторов, Цанкова-Петкова выступает против конъектуры Дуйчева (De nouveau. P. 72).

320. Деволит (Διαβολήτης) — несомненно, образование от греч. διάβολος (см.: Io. *Scyl*. P. 353.55 etc.), слав. Девол, город в Средней Македонии к западу от Охридского озера, лежавший на знаменитой Via Egnatia. О точном местоположении города ведутся споры (см.: Златарски. Де се намирал гр. Девол? С. 40–45; Zakythinos. Ме-

λέται περί τῆς διοικητικῆς διαρρέσεως). Акрополит различает «Малый» и «Большой» Девол (*Acrop.*, I. P. 91.9–10). «Деволит» означает «происходящий из Девола», «деволец». См. также: Vranousy. рец. на: Mathieu. Guillaume. P. 318–330.

321. Имеются в виду метательные и иные орудия, применявшиеся для обороны осажденного города или крепости. См. о них подробнее с. 194 и прим. 357 и 358.

322. «весьма просты и совершенно неопытны». Ср. выше — замечание, что стены города находились в небрежении. Видимо, Димитриада к этому времени утратила значение сильной крепости.

323. Единственное в своем роде свидетельство, что Делян или представители его власти (Лютовой) требовали с населения захваченных городов клятву в верности.

324. Дука (δοῦξ — от лат. *dux*). В Поздней Римской империи и в Ранней Византии термин означал военного правителя в провинции и главу пограничных войск. С началом создания фемной системы этот термин стал реже встречаться на страницах источников. Как высокий титул он сохранялся лишь за дожем (*dux*) Венеции. Иногда этим термином обозначали высших военачальников отдельных отрядов, а затем войск тагм — центрального постоянного войска. В IX–X вв. были, однако, и дуки в провинциях, которые, по-видимому, стояли во главе провинциальных тагм и подчинялись стратигам фем. Известен, например, дука Калабрии и дука Халдии (ИРАИК, II, 1898. С. 119, 124). Скилица говорит, что в 70-х годах X в. дукой тагм в Месопотамии был послан Варда Склир, расценивший это назначение как оскорбление и вскоре поднявший мятеж (*Io. Scyl.* P. 291.5–9; 334–336). П. Лемерль, ссылаясь на исследование Э. Арвейлер, замечает: тот факт, что Никулица был дукой Эллады (см. с. 296) в то же время, когда стратигем Эллады был Кекавмен (см. с. 266), ничуть не должен нас смущать, так как в это время пост стратига еще был выше поста дуки, и они оба могли одновременно находиться в одной феме (*Lemerle. Prolégomènes*. P. 88–89). С конца X в. термин «дука» постепенно становится все более употребительным. С падением значения фемного войска падало значение стратига, на место которого выдвигался катепан, или дука (см. прим. 225). Дука превращается в полномочного наместника императора в провинции, объединяя под своей властью нередко несколько фем с их стратигами. Наместничества во главе с дуками и катепанами (различие между которыми не поддается точной характеристике) создавались, как правило, на границах империи. К 1086 г. во главе большинства фем оказываются дуки, а не стратиги (см.: Скабаланович. Византийское государство. С. 186–188; Glykatzis-Ahrweiler. *Recherches*. P. 46,

52–55, 61, 64; Литаврин. Болгария и Византия. С. 266–279, 288–294; Wasilewski. Les Titres du duc, de catépan et de protonotaires. P. 233–239). Согласно выводам Арвейлер, дуки X–XI вв. официально не обладали гражданской властью, но с конца X в. они стремились добиться прав гражданского управления, отнимая их у судей-преторов фемы, и в конце XI в. достигли в этом больших успехов, а в XII в. стали полновластными наместниками провинций. Дукой Фессалоники в пору восстания Деляна был, согласно Скилице, «племянник императора патрикий Константин» (*Io. Scyl.* P. 413.9–10). Михаил IV имел много родственников, но из его четырех братьев лишь один Никита не был евнухом и мог иметь детей. Однако у Никиты в это время не могло быть взрослого сына, ибо он тогда был еще юн. Вероятнее всего, речь идет о сыне сестры Михаила IV Марии, но мы знаем лишь одного ее сына — Михаила, будущего императора Михаила V. О Константине, называя его магистром, упоминает и Пселл (Орфанотроф хотел противопоставить Константина Михаилу V, когда юный император вышел из повиновения у своего дяди — *Psellos*, I. P. 92, 16–28). Пселл же пишет, что у Орфанотрофа, а следовательно, и у Михаила IV было несколько племянников (*Psellos*, I. P. 92. 28–32). Должно быть, все они были детьми Марии и Стефана Калафата. О том же Константине сообщает, на наш взгляд, и Аристакес Ластивертци, согласно которому Михаил IV «одного из братьев сделал магистром, дал ему Фессалонику и вверил пронию Болгарии» (цит. по: Юзбашян. «Варяги» и «прония»... С. 23). Я согласен с К.Н. Юзбашяном, который видит здесь указание на то, что после изгнания Деляном из Болгарии ее стратига дука Фессалоники Константин стал одновременно и «пронитоном» Болгарии, но не согласен с ним, что речь идет о брате Михаила IV Константине новилиссиме. Аристакес ошибается: по свидетельству и Скилицы и Пселла, это был не брат, а племянник Михаила IV.

325. См. прим. 245.

326. Димитриада входила в пределы фемы Эллада, административным центром которой была Лариса, находившаяся в большей близости от города, захваченного Деляном, чем Фессалоника. Решение жителей просить помощи у дуки Фессалоники, по-видимому, можно объяснить двояко: либо Лариса также попала во власть Деляна, а если и нет, то путь к ней был отрезан болгарами, либо Константину как прониту Болгарии были поручены военные действия против Деляна на всей территории, охваченной восстанием, и жители действовали, исходя из этого.

327. Панфеот (πανφώτης). Трудно решить, что имеет в виду Кекавмен, определяя Зеппе таким образом: его происхождение из опре-

деленной местности или принадлежность к какому-то роду войска. Известен город Πάνθεα (Панфея — Аврадата), и П. Лемерль, например, думает, что Зепе происходил откуда. Действительно, Кекавмен обычно образует прозвища от топонимов (Lemerle. *Pro-légomènes*. P. 66). Вместе с тем «панфеоты» упомянуты как разряд войска в трактате *De castrametatione* (Кулаковский, Византийский лагерь. С. 70) и в «Тактике» неизвестного автора (*Incerti scriptoris*. P. 5). Согласно Скилице, будущий император Михаил IV был при Романе III некоторое время ἄρχων τοῦ πανθέου — «архонтом панфейского (войска?)» (*Io. Scyl.* P. 390.81). Возможно, смысл этого слова включал оба значения: панфеоты могли быть отрядом, сформированным из жителей Панфеи и ее окружи (как вардариоты, пафлагонцы и подобные византийские отряды). О том, что «панфеоты» — род войска, знал уже В.Г. Васильевский (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 215. С. 274). За ним следовал и В. Златарский (История, II. С. 59, бел. 2). Однако известно, что название Πάνθεον («Пантеон») носил и один из залов императорского дворца. Арвейлер считает, что термин «панфеот» означал не титул, а указывал на определенные обязанности того, кто так именовался: может быть, это был воин, находившийся на личной службе у василевса, в его охране (Glykatzi-Ahrweiler. *Recherches*. P. 28). Г. Цанкова-Петкова предполагает, что термин «панфеот» означал начальника разведывательного отряда (*Источники*, VII. С. 17, бел. 2).

328. Зеπε (Ζεπέ). По-видимому, негреческое имя. В. Златарский считал возможным сближать его с именем протоболгарского военачальника (боготур-боила) Тѣла, известного по надписи, найденной в Плиске (Златарски. История, II. С. 59, бел. 2; Бешевлиев. *Правългарски надписи*. С. 223–224).

329. Схватили Лютовоя, как мы понимаем, не Зепе с его людьми, а сами жители города, которые выдали Лютовоя и его гарнизон представителю власти дуки Фессалоники, после чего, несомненно, Зепе занял город. Нет оснований считать, как это делает В. Златарский (История, II. С. 59), что этот в общем незначительный эпизод — возвращение византийцам Димитриады — был кризисом в восстании Деляна. Кризисом восстания было поражение под Фессалоникой, которое могло предшествовать возвращению Димитриады. Дж. Баклер высказывает догадку, что Кекавмен сам участвовал в пленении Лютовоя (Buckler. *Authorship*. P. 16).

330. Любопытно употребление в данном месте термина «ромеи». Жители Димитриады также, разумеется, были греками — «ромеями», но Кекавмен их так не называет: ромеи — это те, кому жители Димитриады выдали Лютовоя. По-видимому, для нашего автора «ромеи» — прежде всего подданные империи, представите-

ли византийской власти. Греки-дмитриадцы, пока они находились под властью Деляна, «ромеями» не были.

331. Сервия (ныне Селфидже) — город в Южной Македонии, на границе с Фессалией. Основан в VII в. императором Ираклием. Согласно Константину Багрянородному, происхождение названия Сервии связано с передачей Ираклием этого города сербам (Σέρβοι), поселившимся с его позволения в феме Фессалоники (*Конст. Багрян.* Об управ. имп. С. 140.1–25; *Astruc.* Un document inédit. P. 223). Сервия занимала важное стратегическое положение, прикрывая с одной стороны Фессалию, с другой — Южную Македонию. Во время войн Византии с Болгарией обе стороны вели упорную борьбу за владение этой крепостью. Сервия в IX в. входила в фему Фессалоники, образованную в начале этого столетия. Особая фема Сервия была создана в период войн с Самуилом. Захват Сервии болгарами, описанный Кекавменом, В. Златарокий относит к 989 г. (*История*, II. С. 681), Лемерль — к самому концу X в. (*Lemerle. Prolegomènes.* P. 23, 59). В 1001 или 1002 г., согласно Скилице, Василий II штурмом вернул Сервию. Попытки болгар отвоевать крепость были неудачными (*Io. Scyl.* P. 344.12–14). См. о Сервии: Papathanasiou. *Tò μεσαιωνικὸν φρούριον Σερβίων*; Lascares. *Survivances dans la toponymie de la Macédoine des «francs»*. Включение Сервии в пределы Болгарии представляется здесь неоспоримым: Сервия входила в Западно-Болгарское царство едва десять лет. Определение Сервии Кекавменом как болгарского города можно, видимо, объяснить тем, что Сервия входила либо в катепанат Болгария, созданный Василием II в 1018 г. на завоеванной территории (южные границы катепаната источники не позволяют определить), либо в пределы Болгарской архиепископии, существовавшей с того же времени (см.: Иванов. *Български старини.* С. 554. Ср. *Κεκαυμένος· Στρατηγικόν*, έκδ. Τσουκαράκης. Σ. 110, σπμ. 6).

332. Содержание термина «Болгария» у византийских авторов не совпадает с современным. С VIII в. до конца X в. это было вполне определенное политическое и этническое единство: территория, населенная в основном славянами и протоболгарами (постепенно ассимилировавшимися) (см. прим. 18) — Болгарское государство. После 1000 г., когда Северо-Восточную, дунайскую Болгарию завоевали византийцы, к ней перестало прилагаться название «Болгария». Эта территория стала византийской фемой, за которой утвердилось название Паристрион. А термином «Болгария» именовали отныне лишь территорию Западно-Болгарского царства, на землях которого жили, помимо болгар, также сербы, вlahи, албанцы и даже греки. Когда Самуил распространил свою власть на берега Адриатики и часть Южной Македонии, а также на

юго-восточные сербские земли, то и они вошли в понятие «Болгария». После завоевания государства Самуила в 1018 г. византийцами здесь была создана фема-катепанат «Болгария» и одновременно — архиепископия «Болгария», границы которой были шире границ фемы (Литаврин. Болгария и Византия. С. 250–288).

Я. Ферлуга считает, что Кекавмен употребляет здесь термин «Болгария» не в административном, а в этно-географическом значении (*Византијски извори*, III. С. 200, бел. 16). Решительные возражения М. Войнова к моему комментарию к данному месту в первом издании считаю вызванным нечеткостью моей фразы недоразумением (в чем легко убедиться, ознакомившись с другими примечаниями о болгарях и Болгарии) (Vojnov. Nouvelle édition. P. 129–130).

Замечу, однако, что нельзя, на мой взгляд, однозначно считать всех «болгар» Фессалии безусловно эническими болгарами (см. прим. 671 и 672). Термин «болгары» порой почти столь же неопределен, как и понятие «ромей». Считаю реалистичной на этот счет позицию Цанковой-Петковой (Cankova-Petkova. De nouveau. P. 73–74).

333. Такого имени мне не встретилось в других источниках. Первые издатели предлагают написание Μαυρίνος, рассматривая, по-видимому, это имя как прозвище, образованное от μαυρός — «повар». Бартикян полагает, что имя «Майирин» образовано скорее от латин. maior (Бартикян. Некоторые замечания. С. 84).

334. ταξιάρχης или ταξιάρχος (таксиарх) — технический военный термин, обозначавший в первых веках нашей эры командира сотни (ἐκατοντάρχης — «сотника»), точнее командира отряда не из 100, а из 128 воинов. Однако уже в то время этот термин употреблялся и в более широком значении — им называли командира вообще. В VI в. таксиарх был командиром отряда «варваров», находившихся на службе у императора. В этом значении употребляют слово «таксиарх» военные писатели той эпохи. В. Вальденберг считал, что такой же смысл вкладывает в этот термин и Кекавмен, поскольку в контексте рассказа таксиархи противопоставляются ромейскому строителю, командиру греческого гарнизона, и поскольку варвары обычно использовались для охраны границ, а здесь идет речь как раз о пограничной крепости. Сохранял в XI в. термин «таксиарх» и значение военачальника вообще (Вальденберг. Ταξιάρχος. С. 134–137). В актах второй половины XI в. таксиархи упоминаются в перечне высших чинов византийского войска (*Lavra*. №№ 28, 30, 31). Согласно Кекавмену (см. текст далее), таксиарх командовал отрядом из 1000 воинов (варваров?). Но не является ли здесь слово (тыся-

ча) синонимом термина $\chi\lambda\iota\alpha\rho\chi\iota\alpha$, означавшего воинскую единицу и приравнивавшегося по «Тактике Льва» к мойре или друнгу? В этой же тактике оказано, что «хилиархом» в древности называли друнгария — командира друнги. Но, согласно этому же трактату, и друнга могла насчитывать до 3 тысяч воинов (PG, t. 107, col. 701 D, 708 C–D). Существуют, однако, данные, что таксиарх был начальником не мойры или друнги, а тагмы или банды, состоящей из 400 воинов. Для нас наибольший интерес представляет стратегикон конца X в. — *De castrametatione*, по которому таксиарх — командир таксиархии, объединяющей 1000 воинов: 500 гоплитов — тяжеловооруженных воинов, 200 копейщиков и 300 стрелков (Кулаковский. Византийский лагерь... С. 64; *Traité de tactique*. P. 89–90). Действительно, цифра 2 тысячи стратиотов-наемников, помимо греческого гарнизона, не кажется слишком большой для такой крупной крепости, как Сервия.

335. Согласно данному сообщению Кекавмена, дедом его по матери был один из военачальников Самуила, управлявший соседней с Сервией пограничной областью Болгарии, т. е., по всей вероятности, болгарин. Г. Цанкова-Петкова в связи с этим предполагает, что греческое Πολεμάρχης (букв. «военачальник») в данном месте — точный перевод болгарского «воевода», что вполне вероятно (кажется, не возражает против этого и И. Дуйчев — Няколко бележки към Кекамен. С. 69, прим. 79). Возражает Ш. Руше, считающая всякие догадки на этот счет беспочвенными и излишними (Roueché. *Defining*. P. 207). Воинов также считал, что соотношение «звания» и патронима в данном случае требует разысканий (Vojnov. *Nouvelle édition*. P. 129).

Болгарское происхождение Кекавмена по матери является обстоятельством, которое наилучшим образом может объяснить его познания в болгарском языке; см. подробнее об этом вступительную статью.

336. Т. е. между границами владений Самуила и Византии.

337. Имеется в виду Василий II Болгаробойца. См. о нем примечание 177.

338. «усмирил Болгарию» ($\tau\omicron\varsigma\ \epsilon\iota\rho\epsilon\nu\epsilon\iota\varsigma\alpha\ \text{Βουλγα\rho\rho\iota}\alpha\nu$). На первый взгляд, представляется необычным употребление здесь глагола $\epsilon\iota\rho\epsilon\nu\epsilon\iota\varsigma\alpha$ — «усмирять», «замирать», когда речь идет о завоевании страны, насчитывавшей уже три с половиной века самостоятельного существования. Подобный же глагол в отношении территории, временно захваченной у империи печенегам, а затем ею возвращенной, употребляет и Мауил Стравороман (Gautier. *Le dossier d'un haut fonctionnaire*. P. 190. 24). Возможно, употребляя глагол «усмирять», Кекавмен отражает официальную византийскую докт-

рину, согласно которой захват империей некогда потерянных ею земель (как бы давно они ни были потеряны) является не аннексией, а простым актом «усмирения».

339. Патрикий (от лат. *patricius* — патриций) — один из высших византийских почетных титулов, известных с ранневизантийского времени. Титул патрикия в IX–X вв. занимал пятое место в числе высших титулов первого ранга. Патрикий получал ежегодно 12 литр золота (864 номисмы) и праздничное одеяние. Титул патрикия часто жаловался полководцам и высшим чиновным лицам, его значение стало падать в XI в., и к XII в. он исчез из источников (Bury. *The Imperial Administrative System*. P. 27–28; Bréhier. *Les institutions*. P. 102–103; Guiland. *Les patrices; Oikonomidès. Les listes*. P. 75, 394–295).

340. Мистик (μυστικός) — первоначально, в IX в., это почетная должность приближенного к императору тайного секретаря и советчика. Затем звание мистика, по-видимому, стало простым почетным титулом (ибо не мог Василий II взять в секретари только что покорившегося ему болгарина). См.: Bréhier. *Les institutions*. P. 167; Lemerle. *Prolégomènes*. P. 52, 53, n. 1; *Oikonomidès. Les listes*. P. 324; Magdalino. *The Not-So-Secret Functions of the Mystikos*. P. 229–240.

341. λοετρόν (или λουτρόν) — купальня, баня, ванна (так Скилица называет ванну, в которой был утоплен Роман III — *Io. Scyl.* P. 390.94), а также купание, омовение, крещение и т. п. Бек переводит: *Badegelegenheit* — «удобное для купания место» (*Beck. Vademecum*. S. 62). Сходен с этим переводом и перевод В. Златарского (История, I, 2. С. 682). Я предпочитаю «баня», что более подходит по контексту (она находилась на обрыве). Хорошо известно пристрастие византийцев к бане (см.: Koukoulès. *Vie et civilisation byzantine*, IV. P. 419 sq.). В византийском медицинском трактате λοετρόν всюду означает баню (см.: *Византийский медицинский трактат*. С. 38–39 и др.).

342. «Пришпорив» (καταπτερνίσαντες) — прич. от глаг. καταπτερνίζω (образованного, в свою очередь, от слова πτέρνη — «пятка») — «ударять пяткой», «подставить ногу». Основания перевода Бека: *schwärmten* — «рассыпались цепью» (*Beck. Vademecum*. S. 62), мне не ясны, как и переводов Я. Ферлуги («страчаше» — «сбежались»: *Византијски извори*, III. С. 202), и Г. Цанковой-Петковой («се втурнали» — «напали», «набросились» — *Извори*, VII. С. 18).

343. Пленение стратига и двух таксиархов, происшедшее вне Сервии, повлекло за собой сдачу этой сильной крепости, имевшей многочисленный гарнизон. Подобный ход событий позволяет поставить вопрос, не сыграли ли при этом роли жители крепости и те две тысячи варваров, которые были подчинены таксиархам и, мо-

жет быть, наняты из местного населения (славян и влахов)? Некоторый намек на это содержится, на наш взгляд, в конце отрывка, где Кекавмен советует стратегу следить не только за врагами вне города, но и за теми, кто находится внутри (καὶ τοὺς ἔσω). См. следующее примечание.

344. «держи под неослабным надзором и тех, кто находится вне крепости, и тех, кто внутри». Считаю неточным перевод Бека: so kummere dich um alle Vorgänge, sowohl im Kastell wie ausserhalb — «заботься о всех событиях, как в крепости, так и вне ее» (*Beck. Vademecum. S. 62*). Речь идет о наблюдении не за ходом дела, а за самими людьми, о чем свидетельствуют повторяющиеся артикли τοὺς. Так же, как и я, понимает это место Цанкова-Петкова (*Извори, VII. С. 18*).

345. Ἰδρουντα — Идрунт (Отранто) — город в Южной Италии на берегу Адриатического моря, в его наиболее узкой части (так называемый Отрантский пролив). Принадлежал Византии и входил в состав катепаната Италия. С 40-х годов XI в., когда в Италии обосновались норманны (см. прим. 226), между ними и Византией шла борьба за обладание и этим городом, в ходе которой Отранто переходил из рук в руки. В 1055 г. он был впервые захвачен норманнами, но в 1060 г. возвращен византийцами. Второй раз норманны взяли его в 1064 г. (о чем и рассказывает Кекавмен), однако вскоре он снова был отвоеван. Окончательно Отранто перешел к норманнам в 1068 г. (*Lemerle. Prolégomènes. P. 74; Mathieu. Notes sur le paragraphe 78. P. 108*). В.Г. Васильевский пытался отнести описанное Кекавменом взятие норманнами Отранто к 1055 г. (*Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 215. С. 279–281*). Дата 1064 г. обоснована М. Матью. Последний захват города норманнами А. Антоначи датирует 1070 годом (*Antonaci. Hydruntum (Otranto). P. 76*).

346. Ἰταλία. Трудно решить, в каком значении — географическом или административном — Кекавмен употребил здесь название Италия. Скорее всего оно означает «катепанат Италия» (см. прим. 226). Пселл, говоря об Италии, замечает: «Я называю теперь Италией не весь полуостров, а лишь нашу часть, усвоившую общее название» (*Psellos, II. P. 2. 3–6*).

347. С полными к тому основаниями полагая, что «Малапедис» не греческого, а итальянского происхождения, Васильевский принимает транскрипцию «Малапетци» (*Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 215. С. 277*). Малапетци выступает как стратег крепости Отранто, а не всего катепаната Италия.

348. «Русские». В рукописи ρῶσων; первые издатели исправляют: Ῥῶς, как обычно это наименование передается в византийских источниках. Я, однако, считаю допустимым исправить только па-

деж (вместо родит. множ. ч. — винит., в каком стоит соседнее Βαράγγους), так как византийцам — современникам Кекавмена была известна и форма Ῥώσοι (см.: *Psellos*, II, P. 8; cf. *PG*, t. 107, cap. XIX).

Уже в договорах греков с русскими оговаривалось, что русский князь не должен чинить препятствий тем русским, которые, прибыв в Византию, захотят поступить на военную службу империи. Действительно, русские наемники в византийской армии появились, по-видимому, в начале X в. (если не раньше). В составе византийских войск они упоминаются с первых годов X в. (Васильев. Византия и арабы, II. Приложение. С. 85; Литаврин. Византия, Болгария, Древняя Русь. С. 78–98). Но постоянной и значительной частью военных сил империи русские стали с 988 г., когда Владимир прислал по просьбе Василия II шеститысячный отряд, который в 988 и 989 гг. разгромил главные силы мятежника Варды Фоки и спас Василию II трон, а может быть — и жизнь. Этот отряд остался по взаимному согласию императора и Владимира на византийской службе и постоянно пополнялся выходцами из Руси. Русский корпус принимал с тех пор почти до конца XI в. деятельное участие во всех военных предприятиях империи и на Востоке, и на Балканах, и в Италии. О его значении свидетельствует тот факт, что в 1016 г. третью часть всей добычи, взятой в Болгарии, Василий II отдал русским (столько же, сколько получило все остальное войско и сколько взял себе сам император) (*Io. Scyl.* P. 355.23–24). В Константинополе существовала русская колония, в которой проживали купцы Древней Руси, воины и дипломаты. В июле 1043 г., когда в результате обострения русско-византийских отношений русские совершили свой последний поход на Константинополь, русские купцы и служившие в столице воины были подвергнуты временному аресту. Но через три года согласие Византии и Древней Руси было восстановлено, дочь Константина IX Мономаха стала женой сына Ярослава Всеволода (Янин, Литаврин. Новые материалы; Soloviev. Marie fille de Constantin IX Monomaque). Значение русского корпуса стало падать в 70-х годах XI в. Приток русских наемников в Византию резко сократился. Русских в византийской армии постепенно стали вытеснять англосаксы (Васильевский. Варяго-русская дружина в Константинополе; Литаврин, Каждан, Удальцова. Отношения Древней Руси и Византии; Литаврин. Византия, Болгария, Древняя Русь. С. 277–281). В сочинении Кекавмена речь идет о какой-то части русского корпуса, которая несла гарнизонную службу в Отранто и была подчинена местному стратигу. В работах некоторых историков (см., например: *Dendias. Oí Βαράγγοι καὶ τὸ Βυζάντιον*, Dawkins. *The Later History of the Varangian Guard*. P. 40; Stender-Petersen. *Varangica*. P. 241) утверждается, что под

упоминаемыми в византийских источниках Ῥῶς следует понимать только варягов — норманнов. Кекавмен опровергает этот взгляд: варяги у него названы особо как составная часть гарнизона рядом с русскими. См. Литаврин, Янин. Некоторые проблемы; Литаврин. Византия, Болгария, Древняя Русь. гл. 1 и 2. Ср. Bibikov. Byzantinoscandica.

349. Βάραγγοι (варяги) — обычное наименование в византийских источниках выходцев из Скандинавии, норвежцев и шведов (норманнов). В длительных спорах об этимологии этого термина все большее признание получает мнение, что оно первоначально означало «гребцов» (норманны были известными мореходами), а в последующем чаще всего — воинов-наемников, сначала на Руси, а в конце первой трети XI в. — также в Византии (см. Мельникова, Петрухин. Норманны и варяги; Мельникова. Комментарий к 9 главе // *Конст. Багр.* Об управ. имп. С. 291–332; Бибииков. Scando-Byzantina; Литаврин. Византия, Болгария, Древняя Русь. гл. 5. Здесь и библиография. Ср. Grégoire. рец. на: Dendias. *Oi Βάραγγοι* // *Byz.*, 2, 1926. P. 567–571; Мошин. Начало Руси. Норманны в Восточной Европе; Vasiliev. *The Opening Stages*; Blöndsl. *Nabites the Varangian*. P. 145–167). Обычное в греческих источниках упоминание варягов и русских рядом не случайно: представители обоих народов либо составляли одну крупную боевую единицу, либо два ее подразделения несли службу совместно. Византийский двор не мог не учитывать тесные русско-норманнские связи, характерные для Древнерусского государства в период правления Владимира и Ярослава. Соединение этих двух контингентов, должно быть, стало впоследствии традицией, оправдавшейся в предшествующий период. Как и русских, с 70-х годов XI в. варягов на византийской службе стали вытеснять выходцы из Англии. Однако это был длительный процесс, растянувшийся на одно-два столетия (Васильевский. Варяго-русская... дружина).

350. «кондаратов и моряков» (κονταράτουσ καὶ πλοῖμουσ). Васильевский (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 215. С. 277–280) переводит, видя здесь противопоставление видов войск: «пехотинцев я моряков». Соглашаясь, я все-таки предпочитаю κονταράτουσ оставить без перевода (были кондараты и конными, и не все пехотинцы — кондараты). Окончание этой фразы («русских и варягов, кондаратов и моряков») носит все признаки параллелизма, согласно которому русские были кондаратами, а варяги — моряками. То, что известно о военных привычках этих двух народов, кажется, подтверждает такое толкование: русские, даже будучи конными, нередко спешили для сражения (*Io. Scyl.* P. 290.67–75), хотя умели вести и конный бой, тогда как варяги были известными морехода-

ми. Вернее, может быть, было бы здесь говорить о противопоставлении не пеших и моряков, а сухопутных и морских сил. Πλοῖμοι — обычный в византийских источниках термин для обозначения военных моряков, которые с X в. приобрели определенный социальный статус. Около середины этого столетия специальный императорский декрет устанавливал, что стратиоты, которым надлежит нести морскую военную службу в царском флоте, должны иметь имущество, оцениваемое в две литры, а в фемном, местном флоте — в четыре литры, ибо фемные военные моряки снаряжали суда за свой счет (*Jus*, III. P. 262). Никифор II Фока увеличил контингент моряков, зачислив в этот род войска крестьян, некогда несших лишь разного рода повинности в пользу ведомства логофета дрома. Однако все это не имело отношения к морякам-наемникам, получавшим жалованье и целиком находившимся на государственном обеспечении. О них здесь и говорит наш автор (Ср. Malamut. *Les insulaires des 10e — 12e siècles: marines ou soldats?* P. 63–72).

351. Франки (Φράγγοι) — чрезвычайно неопределенный термин, который использовали византийские авторы для обозначения представителей западноевропейских народов. Здесь под словом Φράγγοι Кекавмен имеет в виду сицилийских и итальянских норманнов. Норманны, набеги которых с конца VIII в. охватили морское побережье почти всей Европы, к началу 40-х годов XI в. утвердились в Сицилии и Южной Италии и в упорной борьбе с арабами и византийцами начали основывать в этих местах свои княжества. Ко времени описываемых Кекавменом событий (60-е годы XI в.) норманны уже отняли у империи большую часть катепаната Италия. Об одном из эпизодов борьбы норманнов с византийцами здесь и рассказывается.

352. Граф (κόμης) — здесь термин, которым византийцы XI–XII вв. обозначали западноевропейских военачальников (герцогов и графов — *comes*). У Анны Комнины наряду с этими значениями термин κόμης — вообще знатное лицо в западном войске (*Анна*, II. P. 197.9). Существовали споры — кого конкретно из норманнских графов или герцогов имеет в виду Кекавмен. В зависимости от этого вопроса давалась и разная датировка эпизода. Наиболее основательно эта проблема рассмотрена М. Матью, которая устанавливает, что Кекавмен рассказывает о подчиненном Роберту Гвискару графе Гоффриде Тарентском, взявшем Отранто в 1064 г. (см. прим. 345). Ср. С. 310 и прим. 953.

353. «причинившее большие горе» (μεγάλης λύπης πρόξενον): Принимаю, хотя и не без сомнений, поправку Бартикяна — μεγάλης вместо μετά ркп. (Бартикян. Некоторые замечания. С. 75). Васильевский переводил: «и спасся спасением позорным и достойным жа-

лости» (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 215. С. 277). Бек переводит: *brachte sich in eine tadelnswerte Sicherheit, die bedauerliche Folgen hatte* — «добыл себе достойное порицания спасение, которое имело прискорбные последствия» (*Beck. Vademecum. S. 64*). Т. е. толкование Бека оправдывает как будто конъектуру Бартикяна. Видимо, Кекавмен хочет сказать, что спасение стратига, плохо исполнявшего свой воинский долг, не только позорно, но и грозит ему последующими бедствиями. Вероятно, наш автор здесь снова касается темы, которую он развивал выше (см. с. 158); стратиг не должен искать спасения в бегстве, бросив свое войско, так как от такого спасения ему не будет пользы.

354. ὁ προαχών, ὁ προαχών — выступающая наружу башня стены, особенно угловая, бастион.

355. Камни были необходимы не только для метательных орудий, но и для бросания вниз, на головы осаждающих. Их складывали на верху бастионов (PG, 1.107, col. 901 A).

356. Канаты (λέσας). Согласно Константину Багрянородному — это канаты, которыми иногда преграждали вход судам врага в реку или залив (*Конст. Багр.* Об управ. имп. С. 238.114, 240.119) (см.: Triandaphyllidis. *Die Lehnwörter. S. 150* — нам недоступна). В таком значении, по всей вероятности, употребляет данное слово и Кекавмен. Но возможно иное толкование, так как источники упоминают под таким же названием и особого рода осадные и оборонительные орудия. Скилица пишет, что навесы, сплетенные из прутьев, покрытые бычьими шкурами и поставленные на колеса, использовались как прикрытие для осаждающих крепость воинов, когда они подкапывали и разрушали стены («такие машины называют лесами» — λέσας; *Io. Scyl.* P. 463.76). В перечне военных машин в трактате *De castrametatione* упомянуты и πέτροβόλοι λέσας — «камнеметные лесы» (*Traité de tactique. P. 119. 13*). Употребление Кекавменом глагола πλέξον («сплести») не проясняет дела: плести можно было и канаты и части упомянутых машин (навесы из прутьев). Я все-таки предпочитаю «канаты», так как далее Кекавмен говорит о том, как канаты использовались для обороны крепости от таранов.

357. «Метательные устройства» (τζάγυρα) — редкий военный термин, образованный, может быть, от старофранк. chancre (арбалет) (Grégoire. *Notes sur Anne Comnène. P. 315–317*; Staquet. *Anna Comnena. Alexias, X, 8, ἡ τζάγυρα τόξον μὲν ἐστὶ βαρβαρικόν*). Следуя за Грегуаром и Стаке, Я.Н. Любарский ошибочно приписывает Анне Комнине первое упоминание (*Анна, II. P. 217.7*) этого западного термина в византийской литературе (см. *Анна. С. 565*, прим. 1012). Как видим, византийцы были знакомы с этим западным оружием еще во времена Кекавмена.

358. У Бека неточно: *dann treib du einen Gegenstollen voran und halte dich unter der Mauer* — «тогда поторонись со встречным подкопом и держись под стеной в том месте» (*Beck. Vademecum. S. 64*). Не говоря уже о некотором насилии над текстом (там говорится не о встречном подкопе, а о копании в глубину), из перевода Бека не ясно, как камнемётные орудия могут поразить врага, появившегося в штольне, выкопанной осажденными под стеной («держись под стеной»). Кекавмен советует рыть не подкоп, а яму вплотную к стене, в которую и вступит враг, пройдя под стеною.

359. У Бека более пространно и вольно: *Wenn er sich dann herausarbeiten will und verärgert auf deine Gegenanlage stösst* — «Когда он захочет затем выбраться и, рассерженный, натолкнется на твоё сооружение» (*Beck. Vademecum. S. 65*).

360. Кекавмен имеет в виду насыпь, сооружаемую с наружной стороны, которая позволила бы осаждающим сойти с нее на верх стены.

361. Перевожу это место вольно, так как *περίπατος* (букв. «прогулка», «хождение») имеет в данном месте значение, для которого в русском языке нет эквивалента. Слово означает место на верху стены, защищенное с наружной стороны бруствером и зубцами; там ходит стража (отсюда и название) и там находятся защитники стены во время вражеской осады.

362. *Βοιάνος* — Бояна, крепость в Болгарии близ Софии (ныне пригород столицы), у подножия горы Витоша. Скилица называет ее *Βοίων* (*Io. Scyl. P. 354.86*). Согласно его сообщению, эту крепость в конце 1015 г. взял в результате осады полководец Василия II Никифор Ксифия (*Ibid. P. 354.85–87*). Во время восстания Деляна, она, как видно, снова оказалась в руках болгар. О происхождении названия крепости существует три гипотезы: протоболгарская (Миков. Происход и значение на имената. С. 33, 111), славянская (Mladenov. Albanisch und Thraco-Illyrisch. S. 181 f.) и римская (Петканов. Географското име Бояна. С. 352–353). Вопрос остается открытым.

363. Бек, комментируя это место, счел необходимым оговориться, что он не настаивает безусловно на имени Михаила IV Пафлагонянина (*warscheinlich, handelt es sich um Kaiser Michael IV — Beck. Vademecum. S. 159, Anm. 51*). Считаю это имя здесь единственным возможным. Известно, что из семи византийских императоров, носивших имя Михаила и живших до Кекавмена или в его время, военные действия, против болгар предпринимали четыре: Михаил I (811–813), Михаил III (842–867), Михаил IV (1034–1041) и Михаил VII (1071–1078). Однако Михаил I вел только оборонительную войну, терпел от болгар поражения и не отваживался на похо-

ды в их земли; Михаил III ограничился военной демонстрацией, послав армию к границам Болгарии и флот к ее берегам, чтобы заставить Бориса принять христианство от Византии, а не от Запада. Михаил VII подавлял восстание в Болгарии в 1071–1072 гг., но сам он не предпринимал похода в болгарские земли, а карательные экспедиции его полководцев охватили лишь области, на которых развернулось восстание (Македония). София и Бояна лежали вне этой территории. Напротив, именно Михаил IV лично возглавил карательный поход в Болгарию во время восстания Петра Деляна в 1040–1041 гг. Я не говорю уже о том, что у Кекавмена нет ни одного эпизода, относящегося к IX в. Данное свидетельство Кекавмена позволяет сделать заключение, что восстание 1040–1041 гг. охватило и район Софии. Ср. также: *Attal.* P. 10.5.

364. Триадница (Τριάδιτσα) — античная Σαρδική (Сердика, Сардика) — византийское название Софии — см. *Attal.* P. 10.5: Σερδική τῇ νῦν λεγομένη Τριάδιτση — «на Сардику, ныне называемую Триадницей»). Древняя Сердика была разрушена гуннами в 40-х годах V в. Вскоре после их ухода город был отстроен и получил новое наименование — Триадница. Об истории города см.: Кацаров. Принос към старата история на София; Он же. София в древността; Иванов. Средновековна София; Wilhelmg. Hochbulgarien II, Sofia.

365. Предводитель (ἑξάρχων). См. прим. 88.

366. Выражение οὐτω κολούμενος — «так называемый» Кекавмен употребляет лишь применительно к именам негреческого происхождения.

367. Болгарское мужское имя Ботко и ныне встречается в Болгарии, но оно не зафиксировано в средневековых источниках. Упомянутый Кекавменом болгарский воевода, как и весь эпизод, нигде более не встречается. И. Дуйчев думает, что в этом месте копиисты ошибочно написали т вместо ї и следует читать Βοϊκος (от слова «бой») (Duičev, рец. на кн.: Gy. Moravcsik, *Byzantinoturcica*, II. S. 133). Войнов решительно отверг эту конъектуру (Vojnov. Nouvelle édition. P. 129).

368. Мория (Μόρεια) — болгарская крепость, точное местоположение которой неизвестно. Васильевский считал, что ее идентификация пока вообще невозможна (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 215. С. 284). Г. Баласчев идентифицировал Морию с Серсем-Кале — в 25 км к северо-востоку от Ихтимана, на реке Мативир (Баласчев. България. С. 27–31). Эту гипотезу отверг П. Мутафчиев, который искал Морию в котловине Креджа, на южном берегу Мативира (Мутафчиев. Серсем-кале и Мория. С. 165 и сл.). Г. Цанкова-Петкова поддерживает идентификацию Баласчева (Цанкова-Петкова. За похода на Василия II. С. 279–286). Известна печать XI

в. ἐκ προσώπου Μωρ[...] καὶ Φιλίππου πόλεως; В. Лоран читает Μώρ[ας] и считает, что ее территория в момент чеканки печати входила в фему Филиппополя (*Laurent. Documents. P. 129–130*), ссылаясь на комментарий Д. Закифиноса к перечню провинций в хрисовуле Алексея III Ангела от 1198 г. Там упомянута *Moras et Archridii* (*Jus, III. P. 561*; см. также: ЕЕВЭ, XVIII, 1948. С. 60–62). Осада Мории Василием II может быть отнесена к 986 г., 1004 г. или 1015–1016 гг., когда император предпринимал походы на Софию, оставшиеся, однако, безрезультатными. Следует, видимо, предпочесть более раннюю дату (986 или 1004 гг.), поскольку в конце этого рассказа говорится, что «люди в крепости остались свободными и непобежденными», а после похода Василия II в 1015–1016 гг. через два года вся Болгария была покорена. Цанкова-Петкова считает более приемлемым 986 г. (За похода на Василия II).

369. В рукописи Φιλίππου πόλεως, у первых издателей — Φιλίππου πόλεως. Бек (по неясным причинам) решил, что речь идет не о Филиппополе, а о македонском городе Филиппы (*Philippoi — Beck. Vademecum. S. 66*). Филиппополь (иногда именуемый Кренидесом и Тримонтием — римск. «город, лежащий на трех холмах», совр. Пловдив) основан в IV в. до н. э. Филиппом Македонским, от имени которого и получил название, на месте древнего города Евмолпиада. Во время римского господства был столицей провинции Фракия. В византийскую эпоху — один из крупнейших городов, входивший в фему Фракия или объединенную фему Фракии и Македонии. В окрестностях города и в самом городе с VII в. постоянно жило много славян, затем сюда были переселены армяне с целью укрепления обороны границы с Болгарией. Район Филиппополя в годы жизни Кекамена и позже был известен как средоточие ересей массалиан, богомилов и павликиан, с которыми правительство и церковь вели борьбу (*Kazarov. Über die Namen der Stadt Philipropel*). Подробно история Филиппополя освещена в кн.: *Apostolidos. Η τῆς Φιλίππου πόλεως ἱστορία* (впрочем, автор изображает историю города как историю чисто греческого центра вплоть до 1878 г. — см. рецензию М. Стоянова в ИП, г. XXI, кн. 3, 1965. С. 107–110). Современное имя города — образование от его фракийского названия *Pulprudeva* (Бешевлиев. Античната топонимия).

370. Имеется в виду Василий II Болгаробойца.

371. Насыпь имела, следовательно, деревянную основу, о чем говорилось в начале этого же параграфа.

372. Огнеметами (πυρεκβόλους). По-видимому, имеются в виду сифоны — приспособления для выбрасывания так называемого «жидкого» («греческого») огня — особой смеси из смолы, нефти, селитры и серы (см. описание этого оружия в «Тактике Льва» — PG,

t. 107, col. 1008 C–D), которую с конца VII в. византийцы с успехом применяли в военных целях. Главное употребление «греческий огонь» находил на военных судах: византийские военные корабли были оборудованы специальными сифонами, через которые самовоспламеняющаяся смесь выбрасывалась на суда врага. Применялся «греческий огонь» и против осадных машин врага при обороне крепостей и городов, как и при осадах (забрасывался осаждающими в город или крепость, чтобы вызвать пожары). Это было для того времени грозное оружие, секрет которого тщательно охранялся. Оно не раз приносило византийцам победу в войнах с арабами и русскими. Однако, согласно данному свидетельству Кекавмена, в X в. секрет его изготовления был известен болгарам и они применяли это оружие против самих византийцев. (См. о «греческом огне»: Zenghelis. *Le feu grégois*. P. 265. *Конст. Багр.* Об управ. имп. С. 56.73–58.103; там и библиогр. — С. 342–343). В 986 г. под Софией болгары сожгли осадные сооружения Василия II. Вероятно, и здесь дело не обошлось без применения «греческого огня».

373. Люди крепости (οἱ τοῦ κάστρου). Бек переводит: *die Leute im Lager* — «люди в лагере» (*Beck. Vademecum*. S. 66), что не соответствует тексту.

374. В тексте лакуна, ничем не отмеченная в рукописи. Первые издатели заключили, что лакуна содержит название города, и высказали на этот счет интересное соображение. Они полагают, что последнее слово заголовка к параграфу 82 (ἐτέρων ἱστορίᾳ — «другая история») перенесено туда переписчиком из текста и искажено. Действительно ἱστορίᾳ не согласовано в роде с определением (в других подобных случаях согласование выдержано — ср. Приложение № 1, заг. № 245, 246). Кроме того, первые издатели указывают, что слово κάστρον («крепость») в тексте четырьмя строками ниже употреблено без артикля, как имя собственное — μετὰ τῶν πολιτῶν κάστρου («с жителями крепости»), и поэтому, считают они, именем города могли быть или Касторіа (город Кастория в Южной Македонии, действительно захваченный Симеоном в 919 г.) или Кастроіον (город, упоминаемый в источниках XIV в.), или, наконец, Κάстро(ν) (*Васильевский*. *Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 215. С. 285–286). Однако вопрос остался открытым. Лемерль расценивает гипотезу первых издателей как маловероятную (*Lemerle. Prolégomènes*. P. 57). Действительно, ошибок, еще более грубых, в рукописи очень много, и основываться на них было бы слишком опрометчиво.

375. Симеон — болгарский царь (893–927). Вел длительные войны с Византией за преобладание на Балканах, мечтал об основании славяно-греческой державы с центром в Константинополе.

Описанный здесь эпизод не известен по другим источникам. Известно, что в 918 г. Симеон совершил поход в Грецию, дойдя до Коринфа (о датировке см.: Ostrogorsky. *Gesichichte*. S. 220 und Anm. 1). К этому времени, по всей вероятности, и следует относить описанное Кекавменом событие. Лишь у него сказано, что в походе в Грецию участвовал сам болгарский царь, на что обратил внимание еще М. Дринов (Дринов. *Нов паметник*. С. 634).

376. Симеон во время войн с византийцами присвоил себе титул βασιλεὺς τῶν Βουλγάρων καὶ τῶν Ῥωμαίων — «василевс болгар и ромеев», претендуя на господство над землями империи, что вызвало острую дипломатическую борьбу между болгарским и константинопольским дворами. Византийцы не признавали нового титула болгарского царя. Кекавмен называет Симеона «архонтом» и «тираном». Τύραννος — термин, обозначавший обычно правителя, захватившего власть вопреки законным основаниям. Византийские авторы в X–XI вв. часто употребляли его в отношении мятежников против законного императора. Иногда, как и в данном месте, по мнению Дж. Баклер, это слово означает попросту иноземного правителя (Buckler. *Απὸ Κομνηνῶν*. P. 286–287). Вполне возможно, однако, что и Кекавмен вкладывает в этот термин пейоративный смысл.

377. «с жителями крепости» (μετὰ τῶν πολιτῶν κάστρου). См. прим. 373, 374.

378. Согласно сообщению Продолжателя Георгия Амартола, Алексей Комнин овладел Константинополем после того, как его воины, проникнув в город, обрубив топорами засовы ворот (*Georg. Amart. Cont.* P. 900, 20–22). Ср. о том же: *Io. Scyl.* P. 373. 28–30.

379. Антиохия на реке Оронт в Северной Сирии (часто называемая, как и здесь, «Великой» в отличие от «Малой» в Малой Азии, на реке Меандре) — один из древнейших и крупнейших городов древнего и средневекового Востока. Основана в IV в. до н. э. Селевком Никатором и названа им в честь своего отца Антиоха, полководца Филиппа Македонского. Уже в первые века нашей эры Антиохия стала важнейшим экономическим, политическим и культурным центром в пределах Восточноримской империи. Император Юлиан Отступник (361–363) даже избрал его своей резиденцией. На Востоке, где этот город звали «Великим градом Божиим» (Θεοῦπολις), были убеждены, что если падет Антиохия, то падет и Константинополь (Розен. Император Василий Болгаробойца. С. 260). С V в. Антиохия стала резиденцией одного из патриархов восточноправославной церкви (Антиохийская патриархия). Во время длительных войн Византии с Персией персидские цари стремились овладеть Антиохией. В 540 г. персидский царь Хосров I

Ануширван (см. прим. 380) взял и разрушил Антиохию (Downey. *The Persian Campaign in Syria in a. d. 540*. P. 340–348). Об этом и рассказывает Кекавмен, излагая ход дела весьма близко к тому, что сообщает современник событий Прокопий Кесарийский (*Procop. Caesar.*, I. P. 186.10–187.11). Юстиниан I восстановил город, и Антиохия скоро снова стала центром восточных провинций. В 636 г. город захватили арабы и владели им до 969 г., когда Антиохию возвратил Византии полководец Никифора II Фоки Михаил Вурца. В 1084/85 г. город опять был потерян — на этот раз навсегда, — он оказался во власти турок-сельджуков.

Специально рассматривая вопрос об источниках труда Кекавмена, Баклер пришла к выводу, что Кекавмен не был знаком с сочинением Прокопия, а пользовался либо каким-то другим источником, либо устной народной традицией (Buckler. *Authorship*. P. 19), поскольку у Прокопия говорится о множестве жертв, которыми сопровождалось овладение городом, а Кекавмен сообщает о бескровном (ἀναψῆσι) захвате города Хосровом (Buckler. *Writings Familiar*. P. 133–134).

Но выражение ἀναψῆσι у Кекавмена — и здесь и в других местах (см. чуть выше — об овладении Симеоном «городом в Элладе») — отнюдь не означает, что при падении города среди местного населения вообще не было жертв: наш автор хочет сказать, употребляя это слово, что само овладение укреплениями города обошлось без сопротивления, без пролития крови их защитников. Так же переводит и Цукаракис (Κεκαυμένος. Στρατηγικόν. Σ. 122). Бартиякн считает бесспорным, что Кекавмен был знаком с описанием этого эпизода Прокопием (Бартиякн. *Некоторые замечания*. С. 76). Цукаракис полагает, впрочем, что у Кекавмена идет речь об овладении Антиохией Хосровом II (590–628) в 613 г. (Κεκαυμένος. Στρατηγικόν. Σ. 122, σημ. 7)!

380. Хосров I Ануширван (531–578/79) — царь Ирана. Вел длительные войны с Византией за господство в Малой Азии, на Кавказе и в Сирии. В 532 г. Юстиниан I заключил с ним «вечный мир», который, однако, был нарушен Хосровом в 540 г. Во второй войне с Византией, начатой в 540 г., Хосров достиг успехов не только в Сирии, но и в Иверии, Армении и Лазике. Юстиниан I согласился на уплату дани персам. Лишь в 562 г. с Хосровом был заключен мир на 50 лет, и персидская опасность была временно устранена. В правление Хосрова I Сасанидский Иран достиг вершины своего могущества. Ср. толкование эпизода Бартиякном и предлагаемые им в связи с этим конъектуры (он полагает, что Антиохия была взята из-за ее несовершенных укреплений и поэтому предлагает рассматривать первую фразу как вопросительную: «А Антиохия Великая бы-

ла сдана [врагу] не из-за ее ли мнимых укреплений?» — Бартисян. Некоторые замечания. С. 76). Но эпизод с Антиохией Кекавмен приводит как иллюстрацию не недостатка укреплений, а опасности от небрежностей и неготовности противостоять случайностям.

381. Здесь Кекавмен употребил этникон «персы» в его прямом значении (ср. С. 170 и прим. 192).

382. «по проходу на верху стены» (τῷ περὶ τῆς). См. прим. 361.

383. Недавно (νῦν). Как установил А. Грегуар, Димитрияду арабы брали в 897 г., за семь лет до захвата и разграбления Фессалоники арабским пиратом Львом Трилолийским (Grégoire. *La vie de saint Blaise d'Amorium*. P. 403). Однако слово νῦν мешает признать эту датировку безусловно относящейся к рассказу Кекавмена: даже события всего 25–30-летней давности он уже называет «древними» (см. прим. 588 и 824). Кроме того, известно, что арабы совершали нападения на города Греции и в X и в XI в., в том числе на ее восточные берега. Например, в 90-х годах X в. они разграбили лежащий близ Афона о-в Гимнопелагисий (*Lavra*, I. № 12; см. Острогорски. Сербское посольство к императору Василию II. С. 15–29; Ostrogorsky. *Une ambassade serbe de l'empereur Basil II*. P. 187–194). В 20-х годах XI в., при Константине VIII (1025–1028), и в 1032/33 г. они совершили набег на Киклады и побережье Греции (*Io. Scyl.* P. 373.10–12; 397.44–45). В 1035 г. африканские и сицилийские арабы напали на Киклады и побережье Фракийской фемы (*Ibid.* P. 398.75–76). Лемерль полагает, что во время одного из этих набегов арабы и захватили Димитрияду, о чем и пишет Кекавмен (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 69–70). Цукаракис датирует эпизод 1030–1040 гг. (Κεκαυμένος. Στρατηγικόν. Σ. 122–123, σφμ. 8). Я. Ферлуга склонен относить это событие даже к 50–60-м годам XI в. (Ферлуга. Кекавмен. С. 189). По мнению Лемерля, все изложение Кекавмена свидетельствует о том, что наш автор услышал об этом событии от очевидца (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 69), а Баклер даже полагает, что Кекавмен сам и был очевидцем (Buckler. *Authorship*. P. 16).

384. Агарянские (от агаряне — Ἀγαρηνοί) (ср. «исмаилиты» — прим. 166), т. е. «происходящие от Агари» — рабыни, родом из Египта, наложницы патриарха Авраама, родившей ему сына Исаила. После рождения у Авраама сына Исаака от законной жены Сарры Агарь и Исаил были прогнаны и ушли на юг Палестины (*Быт.* 16, 21, 25). Исаил будто бы и стал родоначальником арабского народа. Дело осложняется, однако, тем, что в византийских источниках название Ἀγαρηνοί с XI в. стало прилагаться также к туркам-сельджукам (Moravcsik. *Byzantinoturcica*, II. S. 55), которые после битвы при Манцикерте (1071 г.) овладели огромными терри-

ториями в Малой Азии и в конце 70-х годов XI в. вышли к Эгейскому морю. К 90-м годам они имели уже значительный флот. Можно допустить, что в конце 60-х — начале 70-х годов отдельные турецкие суда уже могли заниматься разбоем в Эгейском море. Не они ли напали на Димитриаду? В таком случае слово *νεωστί* (см. прим. 383) нашло бы легкое объяснение.

385. «Первый час дня» соответствовал по византийскому измерению времени семи часам утра (Grumel. *La Chronologie*. P. 163).

386. Византиец (*Βυζάντιος*), т. е. «житель Византия», как византийские авторы, архаизируя, нередко называли Константинополь, построенный Константином I на месте древнего Византия (милетская колония, основанная в VII в. до н. э. — см.: Gerland. *Byzantion und die Gründung der Stadt Konstantinopel*; Janin. *Constantinople byzantine*; Dagron. *La naissance de la capital*). «Византиец» Ной (см. прим. 387), следовательно, — константинополец, получивший в управление Димитриаду, может быть, начальник ее гарнизона. Кекавмен называет Димитриаду в этом отрывке хорошо укрепленным городом, в эпизоде же с Лютовоем (см. с. 190) говорит, что ее укрепления обветшали и прибывший в город Лютовой должен был приводить оборонительные сооружения в порядок. Нельзя ли в этом обстоятельстве усмотреть некоторую опору для датировки, а именно, что захват арабами города произошел после восстания Деляна, т. е. после 1040–1041 гг., когда Димитриада снова была укреплена?

387. Ной (*Νῶε*) — редко встречающееся в византийских источниках имя (в честь библейского Ноя).

388. Владения (*κτῆματα*). В деловых документах того времени этим термином обозначаются обычно недвижимые владения. Следовательно, Ной стремился, используя служебное положение, вопреки существующим законам, приобрести или расширить свои владения, находящиеся по месту его службы (он — константинополец, а служил в Димитриаде). Процесс превращения местного чиновничества в провинциальную землевладельческую знать был весьма характерен для XI в., и данное место из труда Кекавмена совпадает с данными других источников.

389. Правитель (*δυνάστης*) — довольно неопределенный термин: «могущественный человек», «правитель», «обладатель большой власти». Здесь, по всей вероятности, — высшее должностное лицо в городе.

390. Сарацины (*Σαρακηνοί*) — еще одно название для арабов в византийской литературе (ср. прим. 166 и 385). Оно стало прилагаться и к туркам-сельджукам (Moravcsik. *Byzantinoturcica*, II. S. 268).

391. «итак, поторговав немного» (*Πραγματευσάμενοι οὖν... ὀλίγον*).

Согласно переводу Бека, речь идет о жителях Димитриады: Die Leute machten also einige Geschäfte — «Итак, люди совершили несколько сделок» (*Beck. Vademecum. S. 69*), тогда как причастие «портовавшие» является подлежащим к *προσποίησαντο* («сделали вид»), и относится к арабам. О жителях города сказано особо: *Οἱ δὲ τῆς πόλεως* («А жители города»). Тиннефельд, защищая перевод Бека, пишет, что Бек имел в виду всех (и арабов и жителей города — *Tinnefeld. Sovety i rasskazy. S. 444*). Может быть, и так, но ошибка не перестает оставаться ошибкой.

392. Удаляю слова *ἐὰν ἐχῇς χάρισμα Θεοῦ, εἰ στρατηγικώτατος* («если ты имеешь благодать Божию, будь опытейшим в стратегии»), стоящие после слова *ἐτέρων* («другой пример»). Убрать эти слова неуверенно предлагали уже первые издатели. Эта фраза является инородной в тексте, который в данном месте либо был сильно испорчен, либо интерполирован переписчиком. Может быть, переписчик перенес эту заметку с поля рукописи, как он перенес в текст заголовки параграфов. В таком случае эта заметка могла быть скептическим откликом какого-то читателя на советы Кекавмена: без божьей благодати не стать опытным в стратегии, какие бы наставления ни читал. Подобные взгляды были весьма распространены и в византийском обществе, и в византийской хронографии (*Turner. Pages from Late Byzantine Philosophy of History. P. 346–373*). Бек также опускает эту фразу в переводе (*Beck. Vademecum. S. 70*).

393. Тира, или Тирас, — лицо, известное из западных хроник под именем Петра Туррского (*Petrus de Turra*). Лемерль устанавливает, что изложение Кекавмена основано на доброкачественном источнике, поскольку оно весьма близко к рассказу Гоффрида Малатерры. По-видимому, это событие легло в основу легенды о Роберте Гвискаре и захваченном им Вильгельме Маскавеле, которую пересказывает Анна Комнина (*Анна, I. P. 41 sq.*). Описанный эпизод, как устанавливает Лемерль, произошел в 1053 или 1054 г. (*Lemerle. Prolégomènes. P. 72*. См. также: *Васильевский. Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 215. С. 288–291*).

394. Калабриец (*Καλαβρός*) — по-видимому, происходящий из Калабрии.

395. Бизиньяно — город в Калабрии, на восток от Россано, в долине реки Крати. Входил вместе с Калабрией в катепанат Италия.

396. Имеется в виду Роберт Гвискар (жил в 1015–1085 гг.). Один из многочисленных сыновей знатного норманна Танкреда Готвилльского. Роберт уехал из Нормандии в Италию в 1045 или в 1046 г. (см.: *Chalandon. Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile, I. P. 115*), где быстро достиг больших успехов в завоевании византийских владений. В 1071 г. он уже стоял во главе ита-

лийских норманнов (Villare. Les Normands en Méditerranée. P. 160 sq.). В 1071 г. он овладел последним византийским городом в Италии — Бари и мечтал о перенесении военных действий против империи на Балканы, что и осуществил в 1081 г. Об отношениях Византии с Робертом Гвискарсом после 1071 г. см.: Безобразов. Хрисовул императора Михаила VII Дуки. С. 433 и сл.; Bibicov. Une page d'histoire. P. 433; Mathieu. Guillaume de Pouille. P. 306, 352.

397. Франк (Φράγγος) — здесь: норманн, см. прим. 351.

398. «этим чудаком» (τὸν θαυματοῦν ἐκεῖνον ἄνδρα). Я усматриваю здесь иронический смысл.

399. Топотирит (τοποτηρητής). Согласно Константину Багрянородному, фема делилась на административные и военные округа-банды, которые были равнозначны топотирисиям (*Конст. Багр.* Об управ. имп. С. 224.94 sq., 238.105, 442), однако термином «топотирит» он обозначает не начальника банды-топотирисии, а командира схол провинциальных тагм, командира военных моряков и заместителя командующего крупной воинской единицей (ср.: Glykatzis-Ahrweiler. Recherches. P. 30). Командирами же банд-топотирисий были друнгари (комиты), а не топотириты (Успенский. Военное устройство Византийской империи. С. 160, 166, 172; Kunderewicz. Les topotérètes dans les nouvelles. P. 49–50). Во время похода топотирит командовал половиной тагмы, т. е. пятнадцатью бандами (другой половиной командовал хартулярий) и был непосредственным заместителем командира тагмы — domestika схол. Топотирит, таким образом, был старшим воинским чином в тагме после ее командира. Он носил обычно титул спафария или спафарокандидата (Guiland. Le domestique des Scholes. P. 13). Но Кекавмен говорит о топотирите, который, по моему мнению, выполняет приказы не тагмного командира, а стратига фемного войска, хотя еще в конце X в. в военных трактатах подчеркивалось, что топотириты являются представителями тагмного, а не фемного войска (*Traité de tactique*. P. 83.17). О топотирите тагмы схол (протоспафарии Никите Главе — середина XI в.) говорит и Скилица (*Io. Scyl.* P. 468. 2–3).

Решение загадки этого места из труда Кекавмена может быть разнообразным. Либо Кекавмен употребил термин «топотирит» не в его техническом значении, а в смысле командира крепости или клисуры (Шломберже отмечает такое значение этого слова — *Schlumberger*. Sigillographie. P. 370; Анна Комнина также не отличает топотирита от наместника небольшой области — *Anna*, I. P. 131.14. Ср. *Анна*. С. 486, прим. 368). Либо Кекавмен говорит о «стратиге» в широком смысле — как о главнокомандующем, а не как о правителе фемы. Либо это слова нашего автора следует понимать в соответствии с мнением Лемерля, который думает, что здесь

идет речь о двух видах иерархии: провинциальной, возглавляемой стратигом, и центральной, представителем которой был топотирит. Первенство в провинциях, полагает Лемерль, принадлежало фемному стратигу, и поэтому топотирит, хотя он и занимал более высокое положение в иерархии как офицер центрального войска, должен был подчиняться местному стратигу (Lemerle. *Prolégomènes*. Р. 87–88). Либо, наконец, имеются в виду не центральные тагмы, а тагмы местные, о существовании которых можно заключить и на основании другого места из Кекамена (см. С. 296–298 об экскувитах Эллады и прим. 839). Я склоняюсь к этому последнему предположению, ибо кажется более естественным совет Кекамена усердствовать по службе перед местным стратигом именно представителю местного командного состава, а не центральных тагм. Арвейлер также считает, что речь идет о топотирите — главе не центральных, а местных тагм, который был подчинен стратигу в военное время (Glykatzi-Ahrweiler. *Recherches*. Р. 31, 38).

Бек рассматривает топотирита как заместителя стратига, переводя этот термин словом *Vize-Strategos* (Beck. *Vademecum*. S. 70).

400. *ὕπερ* — «выше», «сверх» — предлог, понимание которого тесно связано с толкованием термина «топотирит» (см. прим. 399). Бек заменяет этот предлог на предлог *ὕπο* — «под» (*unter*). Лемерль полагает, что текст следует оставить неизменным и понимать *ὕπερ* в его прямом значении, отмеченном выше: Кекамен, по мнению Лемерля, ставит топотирита выше стратига в византийской иерархии. В своем первом издании я истолковывал предлог *ὕπερ* в значении «кроме», «помимо», как Кекамен и употребляет его в других местах своего сочинения (ср. с. 204. 22), т.е. я полагал, что Кекамен, дававший выше свои советы стратигу, хотел сказать, как следует себя вести, если имеешь военную должность (но не стратига) — например, пост топотирита либо какой-нибудь другой. Критика этого толкования была почти единодушной (Каждан, Войнов, Бартиян, Тиннефельд), и я согласился на конъюктуру: *ὕπο* вместо *ὕπερ*.

401. Г. Цанкова-Петкова полагает, что здесь имеются в виду насилия стратига-нравителя фемы над мирным подвластным ему населением (Югозападните български земи. С. 602). Я считаю, что речь идет о военном командире вообще и о его отношениях не с мирным населением, а с воинами. Это заключительный раздел Стратегикона, в котором автор говорит только о военачальнике, как и в данном отрывке. Несправедливого командира обиженные убивают «стрелами и мечами», что более характерно также не для мирных поселенцев, а для воинов. О подобных стратигах, стремившихся нажиться за счет подчиненных им воинов, сообщает и Скилиша: страџиг Диррахия Михаил Дермокаит отнимал у воинов ко-

ней, телеги и другое, что было у них ценного, так что войны, наконец, восстали и скоро присоединились к Деляну (*Io. Scyl. S. 410.18–20*).

402. Самоубийцы (βιοθάνατοι). Мне не ясны основания перевода Бека: *Leute vogelfrei*—«люди вне закона» (*Beck. Vademecum. S. 71*).

403. Здесь заканчивается раздел, посвященный воинским делам (собственно «Стратегикон»).

404. Даю следующему разделу заголовок «Домострой», но должен отметить, что некоторые части этого раздела не вполне отвечают избранному заглавию. Сочинение Кекавмена не имеет строгого плана, и внутри данного раздела есть параграфы, которые по сюжету более подошли бы для «Стратегикона». Я, однако, отказываюсь от мысли вносить композиционные улучшения в труд Кекавмена. Бек дал этому разделу заглавие: *Der byzantinische Grundherr und seine Pflichten* — «Византийский землевладелец и его обязанности» (*Beck. Vademecum. S. 71*).

405. ἰδιάζω — «живу как частное лицо» (равнозначно выражению ἰδιωτικὸν βίον τελεῖν — «вести частную жизнь» (*Psellos, I. P. 125.1*). Ср. καθ' ἑαυτὸν διαγεῖν — «пребывать у себя» (*Io. Scyl. S. 402.5*) или ἰδιωτεύω (*Ibid. S. 118.6*).

406. «кроме как от возделывания земли» (ὅτερ τὸ ἐργάζεσθαι τῇ γῇ). У Бека: *die höher steht als die Bearbeitung des Bodens* — «который является более значительным, чем от обработки земли» (*Beck. Vademecum. S. 71*). Предлог ὅτερ имеет здесь значение «кроме», «помимо». Эта ошибка перевода Бека уже была отмечена (см.: Литаврин, Каждан. По поводу книги П. Лемерля. С. 285, прим. 29). Неточно переводит это место и Лемерль: *Pour celui que ne sert pas, il n'y a point de meilleurs revenus que ceux de la terre* — «для того, кто не служит, нет лучшего дохода, чем доход от земли» (*Lemerle. Rapport complémentaire. P. 284*). Верно, на наш взгляд, переводил эту фразу еще С. Шестаков (Византийский тип Домостроя. С. 44): «у тебя нет средств к жизни сверх обработки земли».

407. Автургия (αὐτοურγία). Термин означает хозяйственное предприятие, которое, по сходному (с Кекавменом) определению византийского канониста Вальсамона, «само собою дает доход, как например солеварни, оливковая роща, керамическая мастерская и тому подобное» (*PG, t. 137. col. 929 B*). Перевод Бека — «домашнее предприятие» (*Hausbetriebe* — *Beck. Vademecum. S. 71–72*) полностью игнорирует указанную особенность автургии. Кекавмен здесь и далее имеет в виду, разумеется, не личное участие хозяина в полевых и иных работах, а его организационные функции.

408. Эргастирий (ἐργαστήριον) — на селе предприятие по пере-

работке сельскохозяйственного сырья, в городе — ремесленная мастерская, а также лавка.

409. «И от аренды и [непосредственно] в виде плодов» (διὰ τε πάκτου καὶ καρποῦ); πάκτου — здесь «аренда» или «арендная плата». Лемерль переводит: en fermage ou en métayage, — «через аренду или через аренду исполу», что почти тавтологично (Lemerle. Prolégomènes. P. 94). При этом речь идет, по мнению ученого, о совместной с кем-либо эксплуатации земли (exploitation compagnard). Неясно, что позволяет трактовать διὰ καρποῦ (букв. «через плод») как указание на аренду и даже — аренду исполу?

410. Ранее я считал, что имеются в виду плодово-ягодные кустарники (издание 1972 г. — С. 189, 456). Каждан привел свидетельства о существовании в Византии того времени предприятий по изготовлению изделий из тростника (корзин?) (Каждан. К вопросу. С. 158). Сомнения, однако, остаются. Недаром Бартикян предлагает заменить καλαμῶνας на ἀμπέλωνας («виноградники») (Бартикян. Некоторые замечания. С. 58). Впрочем, в «Пире» поросшая тростником земля — это пустошь (т.е. тростник здесь равноценен бурьяну. — *Jus*, I. P. 66). Вместо бурьяна следует что-нибудь возделывать?

411. ἐδωδίων — букв.: «съедобных». Скорее всего, речь идет о разведении мясо-молочного (не тяглового) скота.

412. По мнению Лемерля, ἀνατέος («разоришься») плохо увязывается с контекстом, и предлагает исправить на ἀναπαύος («отдохнешь») (Lemerle. Prolégomènes. P. 102). Я сохраняю написание рукописи.

413. А если будешь беспечен в своей жизни, то во всем этом будет недостаток (καὶ ἀμελήσης τοῦ βίου σου, καὶ ταῦτα πάντα μειωθήσονται). Спорное место. Перевожу в соответствии с пунктуацией Бартикяна (Некоторые замечания. С. 77). Бек перевел: kümmer dich um deine Haushaltung, und es wirst nichts übel ausgehen — «заботься о своем домашнем хозяйстве, и ничто не закончится плохо» (Beck. Vademecum. S. 72).

414. Лемерль предлагает перенести запятую (первых издателей) после πολλοί («многие») на место перед ὥς («как»), что я и принимаю. Он склонен усмотреть здесь противопоставление вышестоящему выражению ὁλίγων τι («какую-нибудь малость»). В таком случае ὥς οἱ πολλοί («как и многие») следовало бы исправить на ὥσεί πολὺ («когда же много»). Тогда акценты были бы расставлены иначе: «если... какую-нибудь малость..., то... под залог..., когда же много, то попросит проценты...» (Lemerle. Prolégomènes. S. 102).

415. Преторий (πραΐτόριον — от лат. praetorium) — помещение провинциальной администрации, резиденция наместника провинции, суд, а часто и тюрьма. См. прим. 995.

416. Снова глагол ἀχρεῖωσω, который я переводили выше как «лишить должности» или «опозорить» (см. прим. 45). Бек перевел: *auf den Hund bringen* — «разорит» (*Beck. Vademecum. S. 73*). Я предпочитаю здесь «опозорит» как соответствующее контексту (см. далее: «да уже и опозорил», а не разорил, так как должник еще ничего не вернул займодавцу). В древнерусских переводах изречений этот глагол также обычно переводится словом «срамить» (см. Семенов. Древняя русская Пчела. С. 256). Ср. *Пам. виз. лит.*, II. С. 162.

417. Фразу со слова Ἐκεῖνος («Он») до слова ἡχρεῖωσε («опозорил») Бек перевел: *Er sagt so, weil er dich wirklich auf den Hund bringt, ja schon gebracht hat* — «Он говорит так потому, что он тебя действительно разоряет, да уже и разорил» (*Beck. Vademecum. S. 73*). См. прим. 45 и 416.

418. Слово νεῦρον многозначно: «нерв», «жила», «тетива», «сила» и т. п. Бек полагает, что здесь имеется в виду поговорка, согласно которой ничто не может вывести должника из равновесия (ὁ χρεωστὴν νεῦρα οὐκ ἔχει — букв. «у должника нет нервов»). (*Beck. Vademecum. S. 159, Anm. 58*). Действительно, в новогреч. ἔχω τὰ νεῦρα означает «я нервничаю» (см. Иоаннидис. Новогреческо-русский словарь, s. v.). Однако не исключено и иное понимание: νεῦρον означает иногда «сила», «возможность» и даже «деньги». Поэтому речь может идти также и о имущественной несостоятельности должника (См., например: *Nic. Chon. P. 62.97–98*: «деньги — нервы всех дел»).

419. «ты будешь молить о сострадании, некогда счастливый, ныне же влекомый в судилище» (ἐλεεινολογήσεις ὁ ποτὲ μακάριος νῦν εἰς δικάστηρια ἐλκόμενος). Принимаю альтернативно предлагавшуюся первыми издателями поправку — устранить союз καὶ перед ὁ ποτὲ («некогда») или добавить после ἐλκόμενος («влекомый») глагол ἔσῃ («будешь»). Бартикян придает фразе вопросительный смысл: «как ты можешь не роптать жалко, что некогда счастливый, ныне таскаешься по судилищам?». Ср. с высказыванием Иоанна Дамаскина, что он видел детей, «влекомых в претории за долги отцов» (*PG, t. 95, col. 1372 D*).

420. Текст со слов μὴ εἶπης («не говори») до конца параграфа кажется не связанным со сказанным выше. Можно предположить, что мысль о людях, требующих надзора, возникла в сознании автора по отнюдь не случайной ассоциации: он писал о необходимости трудиться в своем хозяйстве, но самый труд выполняли в основном «люди землевладельца». Поэтому Кекавмен и вспомнил о надзоре за ними как о важной заботе хозяина (ср. с. 206, где сказано, что слуги могут лишить господина его прибылей).

421. «а если не» (εἰ δ' οὐκ, как исправили непонятное εἰδοῦ руко-

писи первые издатели). Отвергаю конъектуру Лемерля (εἰ δ' οὐ) как излишнюю (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 102). См. прим. 287.

422. Заутреня (или утреня) — утреннее богослужение суточного круга в церкви (Ср. Никольский. Пособие к изучению устава богослужения. С. 152).

423. Молитвы, совершаемые в течение дня по церковному исчислению — в четыре срока: рано утром, в 3-й, 6-ой и 9-ый час (См. Никольский. Пособие к изучению устава богослужения. С. 153).

424. Вечерня — вечернее богослужение суточного круга в православной церкви (Никольский. Пособие к изучению устава богослужения. С. 149–150).

425. Молитва перед сном совершалась на дому (Никольский. Пособие к изучению устава богослужения. С. 151–152).

426. Литургия — здесь имеется в виду отправление религиозных обрядов в храме.

427. «Неверные» (ἄπιστοι), т. е. нехристиане, приверженцы иной религии.

428. Псалом — молитва, взятая из псалтири, составление которой приписывается израильскому царю Давиду. Псалмы произносились нараспев. Известно, что император Никифор II Фока (963–968) именно по ночам читал псалтирь (см. *Georg. Amart. Cont.* С. 863.20).

429. «А помолясь, отдохни» (καὶ εὐχόμενος ἀναπαύθητι) — Бек переводит: *kannst du... im Gebet Ruhe finden* — «В молитве ты можешь найти успокоение» (*Beck. Vademecum*. S. 75), тогда как ἀναπαύθητι («отдохни») стоит во 2-м л. ед. ч. императ. слабого пассивного аориста чистого глагола.

430. Корнелий — новозаветный персонаж, благочестивый воин, сотник из Кесарии, усердно творивший молитвы и раздававший милостыню (*Деян.* 10, 1 и сл.).

431. «Откуп налогов». Так я толкую термин *περισσοπρακτορία* (сложное слово, состоящее из прилаг. *περισσός* — «необычный», «излишний» и существ., образованного от слова *πράκτωρ* — «сборщик налогов»): откупщик по договору с финансовым ведомством обещивался собрать для казны с данного округа в такой-то срок большую, чем обычно, сумму налогов, иногда даже вдвое (*Jus*, III. P. 393). Так это слово у Кекамена понимал и Ф. Дэльгер (*Dölger. Zum Geburenwesen der Byzantiner*. S. 46). Бек переводит: *ungerechten Steuererhebungen*, т. е. «несправедливые налоговые взыскания» (*Beck. Vademecum*. S. 76); Васильевский: «страсть к наживе», «излишние спекуляции» (*Советы и рассказы*, — ЖМНП, ч. 215. С. 291). В «Пире», однако, этот термин имеет смысл «незаконные поборы», подлежащие наказанию (*Jus*, I. P. 267).

432. «и пребудут они в постоянной тревоге». Не выполненные отцом обязательства перед казной переходили и на детей. См. примечание 419.

433. Первое из двух упоминаний автора о своем отце (см. еще с. 282.1 и примечание 727).

434. Протоспафарий (πρωτοσπαθάριος) — почетный титул, занимавший 11-е место в табели о рангах, т.е. как высшие военные чины империи протоспафарии принадлежали к первому классу титулованной знати (Guilland, Le protospathaire). Давался преимущественно военным, особенно в XI в. Постепенно значение титула стало падать — его стали жаловать и разным гражданским чиновникам. Из употребления он вышел в начале правления Алексея I Комнина (1081–1118). Среди протоспафариев существовали различия: были протоспафарии — исполнители определенной должности и носители одного титула. Предпочтение отдавалось первым. Протоспафарии без должности, жившие в провинции, занимали последнее место среди носителей этого титула. Протоспафарий получал ежегодно из казны литру золота (72 номисмы).

435. Иоанн Майос — племянник отца Кекавмена, скорее всего — двоюродный брат автора. Он был, по-видимому, сыном сестры Кекавмена-отца, вышедшей замуж за представителя фамилии Майос. Для характеристики социального положения Кекавмена не лишено значения, что его двоюродный брат определяется как богатый человек. И. Дуйчев (Няколко бележки към Кекавмену С. 69, прим. 79) считает неосторожным заявление Г. Цанковой-Петковой (Югозападните български земи. С. 596) о славянском происхождении семьи Майос, но это мнение высказывал еще Васильевский, приведший несколько примеров упоминания этой фамилии в средневековых далматинских документах (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 215. С. 293). Судя по тому, что двоюродный брат автора пребывал в столице, он имел там и какую-то должность.

436. «имевший в изобилии все, и деньги и всякое добро». Правлю перевод в моем первом издании (см. С. 197) в соответствии с критическими замечаниями Каждана (К вопрос. С. 157).

437. Эпискеписис (ἐπισκέψις) — букв.: «надзор». См., например, у Михаила Атталиата (*Attal.* P. 244.6–7), который с целью «надзора» (ἐπισκέψεως) посетил свои владения в Редесто. Ф. Дэльгер показал, что в документах X в. это слово означало обычно императорские (казенные) владения, которые отдавались под управление светских лиц (Dölger. Beiträge. S. 151–152). Бек переводит: Steuerbezirk — «налоговый округ» (*Beck.Vademecum.* S. 76), Васильевский — «податной откуп» (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 215. С. 291). Но известно, что налоги взимались и с императорских владений (ММ,

VI. P. 5; Dölger. Beiträge. S. 63), поэтому ничто не мешает думать, что здесь идет речь об откупе налогов с императорских поместий в Арависсе.

438. Арависс — родина императора Маврикия. Упоминается в Synecdemus Иерокла (*Hierocl. Synec.* P. 397.7). Известен Арависс и около Эрзерума. Лемерль указывает еще на один Арависс — в Каппадокии, но отдает предпочтение первому (Lemerle. *Prolégomènes.* P. 91).

439. Откуп налогов имел неизбежным следствием рост налогового гнета, так как откупщик брался за эту операцию лишь в надежде на личное обогащение. Именно это Кекавмен и имеет в виду.

440. «После того как отец» (Τοῦ πατρός μου). В рукописи *παλλοῦ* («деда»), но уже первые издатели отметили, что по смыслу здесь следовало ожидать *πατρός* или *πατρὸς* — «отца» (род. пад. от *πάππας* или *πατήρ* — «отца»: Васильевский. *Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 215/ С. 292; *Cec. Strat. Praef.* P. 6). По мнению Баклер, не может быть сомнений, что *παλλοῦ* рукописи в данном месте является род. пад. не от *πάππος*, а от *πάππας* (Buckler. *Authorship.* P. 10). Так же думал и Дьони (Gyoni. *L'œuvre.* P. 112–113). Бек переводит Vater — «отец», даже не оговаривая поправки (Beck. *Vademecum.* S. 76). Лемерль, предлагая исправить *παλλοῦ* на *πατρὸς* или *πατρός* (Lemerle. *Prolégomènes.* P. 36), предусматривает и сохранение *παλλοῦ* рукописи с определением *σου* («твоего») вместо *μου* («моего»), т. е. речь могла идти действительно о «деде» сына Кекавмена, к которому он обращается с советами и который был внуком дяди Майоса (см. С. 212). Я принимаю конъектуру *πατρός*.

441. «уехал в провинцию» (ὑποχώρησάντος εἰς τὴν ἐνευκαμένην). Бек перевел: gab schlisslich gegenüber dem festen Entschluss des Neffen nach — «Мой отец, наконец, отступил перед твердым решением племянника» (Beck. *Vademecum.* S. 76). Я понимаю пассаж иначе. Из контекста ясно, что отец автора не жил в Константинополе, где имел свой дом его племянник Иоанн Майос. ἡ ἐνευκαμένη = ἡ ἐνευκοῦσα, означающее нередко «страна», «область», «провинция» и даже «родина». Отсюда мой перевод. Цанкова-Петкова перевела: «родной город» (*Извори.* VII. С. 20).

442. Вестиариты в XI в. — отряд вооруженных телохранителей императора. Они же в качестве эскорта сопровождали иностранных послов (Dölger. Beiträge. S. 31; Lemerle: *Recherches.* P. 270, n. 34). Но это значение здесь не подходит по контексту. Известно, что в XII в. крупные магнаты имели вооруженных слуг, которые также назывались вестиаритами (Литаврин. *Болгария и Византия.* С. 204, 206, 243–245; ср. *Oikonomidēs. Les listes.* P. 297, n. 57). Видимо, это явление было характерно и для XI в.

443. Св. Павел — древняя церковь в Константинополе, как полагают, у ворот св. Евгения, близ акрополя, в восточной части города (Janin. *La Géographie ecclésiastique*. P. 413–414, 579–580).

444. Орфанотрофия — приют для сирот. Здесь идет речь об орфанотрофии, основанной при церкви св. Павла Юстином II (565–578) и императрицей Софией (*Theoph. Cont.* P. 23.4) (Guiland. *L'orphanotrophie*. P. 205–206). Около 1034 г. Орфанотрофия, пострадавшая от землетрясения, была реставрирована Романом III Аргиром (1028–1034). В это время она, вероятно, занимала часть акрополя. Учитывая, что Кекавмен во время, к которому относится эпизод, был еще ребенком (он родился около 1020 г. — см. вступительную статью), датировать случай с Майосом следует, кажется, правлением Константина VIII (1025–1028 гг.), как это делал уже А. Андреадис (*Andreadès. Deux livres récents*. P. 309). Г. Цанкова-Петкова считает возможной и эту дату (Югозападните български земи. С. 606, прим. 2) и правление Романа III, к чему склоняется Я. Ферлуга. По его мнению, эпизод о Майосе составляет грань, после которой хронологически более поздние рассказы Кекавмена основаны преимущественно на его личных впечатлениях (Ферлуга. Кекавмен. С. 195). Я предпочел бы вторую половину царствования Романа III или начало правления Михаила IV (1034–1041), хотя откуп налогов был распространен и при Константине VIII. Дело в том, что Роман III в начале своего правления, стремясь к популярности среди жителей столицы, освободил из тюрем тех, кто подвергся заключению при Константине VIII за долги — как частные, так и казенные (*Io. Scyl.* P. 375.56–57). Следовательно, если бы Майос был арестован при Константине VIII, Кекавмен не мог бы сказать что тот «так и не нашел спасения, а остался должником и после своей смерти».

445. «как говорили — в колодках» (ὅτερ ἔλεγον κοῦσποὺς εἶναι). — Цанкова-Петкова переводит: «[в темной камере], называемой куспус» (*Извори*, VII. С. 21 и прим. 2), что не оправдано грамматически. Κοῦσποὺς, согласно Дюканжу, вин. пад. мн. ч. от κοῦσπος — редкое слово, означающее «колодки», «кандалы». Колодки изготовлялись из дерева и были орудием пыток. В житии Лукания сказано, что колодка (ποδοκάκι) — «это изогнутое продолговатое деревянное устройство, охватывающее обе его (заключенного. — ГЛ.) ноги, продернутые [последовательно] в четыре дыры; самое тяжкое в этом наказании то, что его ягодицы с силой раздираются в разные стороны» (Ducange. *Glossarium*, s. v.).

446. Литра (λίτρα) — византийская мера веса, равная примерно 283 граммам и делившаяся на 12 унций, а также мера денег (фунт), равная 72 номисмам (1 номисма делилась на 12 милиарисиев, или

на 288 фоллов — фунт золота (Schilbach. *Byzantinische Metrologie*. S. 160 f. См. также прим. 195). В этом последнем значении слово «литра» употреблено и здесь. Майос, следовательно, не мог уплатить 4320 номисм — весьма значительную сумму, если учесть, что всему клиру св. Софии при Романе III выдавалось в год только 80 литр (*Io. Scyl.* P. 375.51–56).

447. «и их с него потребовали». Вероятно, доходы от налогов с императорских владений в Арависсе (см. прим. 438) были приписаны к Орфанотрофии св. Павла, поэтому должник Майос и оказался в тюрьме при этом приюте. Лемерль допускает, что Майос не сидел в тюрьме при орфанотрофии, а скрывался здесь от властей (*Lemerle. Prolégomènes*. P. 91), но это предположение не вяжется с упоминанием о колодках.

448. ἐκπρωστικὴν (δοῦλείαν ?). В документах X–XII вв. нередко упоминаются чиновники, носящие название οἱ ἐκ τοῦ προσώπου, т. е. «действующие от лица такого-то», «заместители», «помощники», «полномочные представители». Успенский имел основания считать носителя этого титула таможенным надсмотрщиком и сборщиком податей (*Византийская табель о рангах*. С. 135). Однако этот термин имел более широкое значение: он означал лиц, которым должностное вышестоящее лицо на какой-то срок или для выполнения какого-то определенного задания вручало полномочия действовать от его имени. Бывали οἱ ἐκ τοῦ προσώπου самого императора, а также логофетов, правителей фем и т. д. (Литаврин. *Болгария и Византия*. С. 305–306; Он же. *Византийское общество*. С. 28). Бек передает этот термин с помощью слова *Stellvertretung* — «Выполнение обязанностей заместителя» (*Beck. Vademecum*. S. 77). Я согласен с его замечанием, что в данном месте идет речь о выполнении функций заместителя чиновника финансового или налогового ведомства в провинции (*Ibid.* S. 159, Anm. 64). То, что здесь, несомненно, имеется в виду должность, связанная со сбором налогов, отмечает и Лемерль (*Lemerle. Prolégomènes*. P. 92–93). Э. Арвейлер приводит данные, согласующиеся с известием Кекавмена, что с XI в. термин οἱ ἐκ τοῦ προσώπου имел технический смысл — «фискальный чиновник», «помощник пратора» (*Glykatzis-Ahrweiler. Recherches*. S. 41–42; *Oikonomidès. Les listes*. P. 342).

449. Архонтия (ἀρχοντία). Этот технический термин был специально изучен Я. Ферлугой на примере архонтии Далмация. Он показал, что архонтия как административная единица занимала промежуточное положение между старым муниципальным округом и фемой, существовала она в период перехода от муниципального управления провинциями к фемному (VII–X вв.). Правитель архонтии возглавлял местное самоуправление, еще в известной мере ав-

тономное, но уже был представителем центральной власти (Ферлуга. Ниже војно-административне јединице; Он же. Архонтат Далмации. С. 46–52; Он же. Византијска управа. С. 50–67. Ср. Glykatzi-Ahrweiler. L'administration militaire. P. 217–219; Eadem. Byzance et la mer. P. 61, п. 4). Близок к Ферлуге и Бек, который говорит, что управление архонтией представляло собой последние остатки муниципальной независимости городов и выражалось главным образом в несении службы, сходной со службой куриалов поздней античности — обеспечение налоговых поступлений и выполнение *muneris extraordinaria* — чрезвычайных повинностей (Beck. *Vademecum*. S. 159, Anm. 64). Кекавмен жил и писал, однако, во второй половине XI в., когда значение термина «архонтия» могло измениться, но мы не в состоянии решить этот вопрос более определенно. Несомненным остается одно — речь идет об управлении определенной областью в провинции и служба эта связана прежде всего со сбором налогов или другими финансовыми функциями. Арвейлер, признавая, что в IX–X вв. термин «арохонтия» имел административный смысл, сомневается, что он сохранил это значение и в XI–XII вв. (Glykatzi-Ahrweiler, *Recherches*. P. 72–73). Но как тогда понять известие Кекавмена?

450. Термин τὸ βασιλικόν («василик») Кекавмена в данном месте равноценен, по-видимому, термину τὸ βασιλικάτον («василикат») деловых и иных документов XI в. (см., например, Psellos, SM, II. P. 1.10; 97.24; 106.7), означавшему императорское владение, которое могло находиться под управлением специального чиновника — василика (ὁ βασιλικός) или передавалось в качестве пожалования на разных условиях знатым лицам, называвшимся в этом случае также василиками. Финансовые обязательства василика по отношению к государственной казне были наиболее существенной частью функций василика. (Ср.: Glykatzi-Ahrweiler, *Recherches*. P. 73–74). Перевод Бека: *kaiserliche Komissariat* (Beck. *Vademecum*. S. 77) — слишком неопределен. В восточных современных источниках термин «василик» выступал как синоним правителя города или провинции империи (Розен. Император Василий. С. 486–487).

451. «нашего округа» (τῆς πολιτείας ἡμῶν). Бек перевел осторожно: *Gemeinwesen* — «коллектив», «коммуна» (Beck. *Vademecum*. S. 77), хотя термин в его древнем значении, кажется, оправдывает проявленное этим ученым толкование соседнего слова «архонтия» (см. прим. 449). Кекамен имеет в виду (см. ниже, с. 214 и сл.) коллектив людей или территорию провинции, жители которой связаны определенным организационным, скорее всего — административным единством. По моему мнению, слово πολιτεία в данном отрывке включает в себя в первую очередь понятие о территории: на

ней действует налоговый чиновник или лицо, взявшее на себя налоговые функции; на ней расположены архонтия и василикат; представитель власти должен на ней пользоваться уважением жителей. Такое значение этого слова, зафиксированное в I в. н. э., не исчезло, как следует из труда Кекавмена, и в XI в. (Papazoglou. Une signification tardive du mot πολιτεια. P. 103–105).

452. Ρογα (ρόγα) или руга (ρόβγα) (от лат. *rogare* — «испрашивать») — в византийских современных источниках означает обычно регулярные, осуществляемые на пасху выплаты из казны должностным и титулованным лицам (причем носитель титула имел право на получение определенной суммы денег и иных льгот, даже не занимая никакой должности). Здесь, однако, речь идет о плате, которую местный чиновник либо откупщик должен был выплачивать своим подчиненным и помощникам (Lemerle. «Roga»).

453. Фразу со слов «Если ты постарайшься» до слов «не взыщешь» Бек переводит: *Willst du deine Forderungen durchsetzen, dann wirst du auch das Einkommen deiner Leute schmälern und schlusslich und endlich bezahlen müssen, was du gar nicht einverlangt hast* — «Если ты захочешь осуществить твои обязательства, то уменьшишь также доход своих людей и в конце концов должен будешь выплатить то, чего совсем не востребовал» (Beck. *Vademecum*. S. 77). Начало этого отрывка, на мой взгляд, переведено Бекон неточно: из него выпал перевод слов *εις καινωτορίας σου ἀνασώσαι* («возвратить свои затраты») и в нем не передано значение слова *δημόσιον* («казначейство», «казна»). *Καινωτορία* в этом месте (ср. с. 134.2 и прим. 5, с. 166.17) означает, по моему мнению, «денежный взнос», «затраты», которые частное лицо сделало, беря на себя функции ответственного за сбор податей и выполнение повинностей в данном округе. Т. е. и здесь имеется в виду продажа должностей либо откуп налогов: в обоих соседних параграфах (о Майосе и в этом) выражается общая мысль — не следует брать на себя фискальные функции.

454. «чтобы все шли к тебе послушать доброе слово». По-видимому, Кекавмен намекает на то, что частное знатное лицо либо чиновник (но отнюдь не налоговый) пользовались авторитетом в провинции и жители обращались к ним за советом или содействием.

455. «Явится человек василевса». Имеются в виду разного рода столичные чиновники, дипломаты, военные и т. п. Они имели право на пользование бесплатным транспортом в провинциях, который должно было предоставлять население в силу обязанности выполнять ангарии (натуральные повинности — см. прим. 457). Кекавмен, как я понимаю, говорит о верховом, выючном животном, а Цанкова-Петкова полагает, что речь идет даже об упряжке животных (Югозападните български земи. С. 606; *Извори*, VII. С. 21).

456. Слово «ангария» в эпоху Кекавмена имело два главных значения: 1) государственные повинности населения — строительство и поддержание дорог, крепостей, мостов, судов, извозная повинность, обязанность предоставлять тягловый, верховой и вьючный скот для должностных лиц, постой, препровождение пленных и т. п.; 2) барщина феодально-зависимых крестьян в пользу своих господ. Здесь имеется в виду первое значение этого термина (Литаврин. Византийское общество. С. 118–120; Oikonomidès. Fiscalité. P. 105–108 squ.).

457. Оболы (ὀβολός) — древнее название мелкой разменной монеты, здесь, видимо, соответствует византийским фоллам (см.: Procop. Caesar. P. 155.4–5; ὀβολός, οὗς φόλλεις καλοῦσιν). В одной из рукописей «Истории» Никиты Хониата (конец XII — начало XIII в.) сказано, однако, что «обола называют четвертаками» (τεταρτηρά) и один обол равен 1/4 медного статира (Dielen. Two Unpublished Fragments. P. 315, n. 12). Но это свидетельство, пожалуй, слишком позднее для того, чтобы на его основе толковать данное место. По моему мнению, речь идет о большой (номисмы) или о малой (обола) сумме (в зависимости от того, на какое расстояние требуется вьючное животное для царского человека), которую ответственный за выполнение государственных повинностей в их натуральном виде пытается отдать царскому человеку в счет ангарии. В XI в. немало натуральных повинностей официально коммутировалось на денежное исчисление. Однако такая самовольная коммутация, как видно из данного эпизода, вызвала гнев царского человека, следовательно, обязанность предоставлять транспорт еще сохранялась в натуральном виде в 70-х годах XI в., если не везде, то там, где жил наш автор. Лемерль считает, что «номисмы и обола» собирались в счет ангарии в зависимости от имущественного положения тех, кто в данный момент подлежал ей, но он ничего не говорит о том, почему царский человек остался недоволен (Lemerle. Prolégomènes. P. 93, n. 3). По-видимому, ученый полагает, что в описываемом Кекавменом случае не удалось собрать и денег (?). Бартиякн толкует пассаж в том смысле, что местный чиновник не мог послать своего помощника за деньгами (вместо животного) и предлагает конъектуру (Бартиякн. Несколько конъектур. С. 56).

458. «Не нашел» (Οὐκ εὑρον). Бек переводит: Ich habe nichts aufgetrieben — «Я ничего не раздобыл» (Beck. Vademecum. S. 77), что не точно: на мой взгляд, речь идет об отказе дать животных (слова «ничего» нет в тексте), так как деньги, видимо, были предложены.

459. Опозорит (ἀχρεΐωσαι). Бек перевел: lässt dich... deines Amtes entsetzen — «прикажет... лишить тебя твоей должности» (Beck.

Vademecum. S. 77–78). Однако ἀχρεῖωσις (см. прим. 45 и 416) имеет в данном случае, в соответствии с контекстом, значение не «лишить должности», а «опозорить», так как далее следует — σε εἰς τὴν πολιτείαν σου — «тебя в твоём округе», а эти слова Бек совсем опускает в своём переводе. Говорится далее также о том, что ответственный за ангарию будет обеспечен (ἀτιμωθήσῃ) там, где должен быть почитаем. Да и имел ли право любой царский человек лишать должности чиновное лицо или откупщика в провинции, тем более если эта должность была официально им куплена?

460. Аерикон (ἀερικόν) — судебная пошлина, со времен Юстиниана взимавшаяся с населения общин за преступления, совершенные на их территории. В годы жизни Кекавмена аерикон стал одним из регулярных государственных налогов. Иоанн Орфанотроф, временщик при Михаиле IV (1034–1041), в конце 30-х годов заставил каждую деревню вносить в казну в качестве аерикона от четырех до 20 номисм (*Io. Scyl.* P. 404.55–59); См. Соловьев, Мошин. Грчке повеле. С. 383–384; Dölger. Das ἀερικόν. S. 452; Острогорский. К истории иммунитета. С. 122; Каждан. Деревня и город. С. 150; Литаврин. Болгария и Византия. С. 237, 324–325. Уплата регулярного аерикона не исключала, по-видимому, и специального сбора аерикона в случае совершения преступления в данном месте (см. текст на странице 144).

461. См. прим. 55 о «судье». Различий между терминами δικαστής и κρίτης (см. с. 126.26 и др.) Кекавмен, кажется, не проводит. Н. Скабаланович (Византийское государство. С. 187, прим. 2) полагал, что δικαστής в отличие от κρίτης осуществлял иски только по финансовым вопросам, но эта точка зрения остается недоказанной.

462. Верховный глава (ὑπερέχουσα κεφαλὴ) — тот же термин, который встречался раньше (на С. 190.21), где шла речь о главном должностном (военном) лице в области Сервии — о воеводе Самуила. Здесь, на мой взгляд, также говорится о высшем чиновном представителе и о его отношениях с местным населением, среди которого большим влиянием пользуется местное знатное, но частное лицо. Резиденцией «высшего начальника» является преторий данной провинции (города). Я не согласен с толкованием Цанковой-Петковой (Югозападните български земи. С. 605), которая считает, что имеются в виду местный феодал («глава») и его отношения с населением, живущим вне пределов владений этого магната (ср. Она же. Феодално земевладение. С. 294 и прим. 2).

463. Община (τὸ κοινόν). Имеется в виду не «община» в собственном смысле слова, а совокупность свободных граждан города, где проживает высшее должностное лицо и местный влиятельный вельможа, каким-то образом связанный с традициями местного са-

моуправления, в силу которых жители города продолжают признавать его своим «повелителем».

464. Повелитель (αὐθέντης). Термин пережил длительную эволюцию: в древности он означал «убийцу родственника» или «самоубийцу» (Gernet. Αὐθέντης. Р. 13–32) и лишь к эллинистическому времени приобрел устойчивое значение «повелитель», «господин», «властитель» (Zucker. Αὐθέντης. Р. 1–26). В этом значении (неофициально признаваемого «господина», «предводителя») употребляется это слово и Кекавмен. Кстати говоря, от греч. αὐθέντης произошло тур. «эфенди» («господин»).

465. «Твой отец... был такой справедливек, что и доньне похвала его имени на устах у всех». Не дает ли эта фраза право заключить, что здесь имеются в виду личные отношения Кекавмена (дающего советы сыну) с «общиной» и местным правительственным наместником?

466. «Ты будешь уничтожен» (ἐξαλίφησ). Ничто не дает оснований к переводу этого слова как «ты будешь отстранен от должности» — *du wirst... abgesetzt werden* (Beck. Vademecum. S. 79).

467. Острижение волос — часто практиковавшееся в Византии наказание, символ бесчестия.

468. «которое вы проявляли ко мне и к бывшим до меня» (ἢ εἰς ἐμεῖ καὶ εἰς τοὺς πρῶην ἐνεδείξασθε). Бек перевел: *wie ergeben ihr mir schon vorher gewesen seid* — «как вы были преданы мне до этого» (Beck. Vademecum. S. 79), тогда как под εἰς τοὺς πρῶην разумеются высшие должностные лица, занимавшие некогда тот же пост в провинции, на котором ныне находился данный начальник.

469. Об эпирии (ἐπῆρεϊα) см. прим. 64.

470. «И пусть устанавливают другие». Рассказ Кекавмена дает основания предполагать, что жители города (а речь идет о влиятельном знатном лице, ведущем частную жизнь в провинциальном городе) в решении некоторых вопросов еще прибегали к древним муниципальным традициям, подобно сельским общинам. В частности, они участвовали сообща или через своих доверенных лиц в раскладке нерегулярных налогов. Именно поэтому местный магнат, к которому горожане могут обратиться с просьбой произвести эту раскладку, из осторожности старается избежать этой роли и ограничивается положением наблюдателя, способного, однако, в силу своего влияния добиться послаблений в пользу своих людей и друзей. Весьма важно, что Кекавмен говорит о возможности движения горожан против представителей центральной власти как о явлении заурядном. Следует сопоставить это свидетельство с другими известиями источников конца XI в. о тенденции добиться независимости от Константинополя, развивавшейся в провинциальных горо-

дах в это время (см. Сюзюмов. К вопросу об особенностях. С. 13 сл.; Tivčev, Sur les cités. P. 145–182).

471. «Избавить от налогов» (ἐξκουσεύσαι). Глагол образован от термина ἐξκούσσεια, который означал временное или постоянное освобождение от налогов («экскуссию»), официально оформлявшееся государством в виде торжественного документа (хрисовула — золотопечатной грамоты. См. прим. 837), скрепленного подписью самого императора (Каждан. Экскуссия и экскуссаты. С. 195–213; Литаврин. Еще раз о симпатиях. С. 73–94; Oikonomidès. Fiscalité. P. 153 sq.; Melovski H. Einige Probleme der Exkussēia. S. 361–368).

472. «Доставить облегчение» (κουφίσαι). Глагол образован от технического термина κούφισα, означавшего временное официальное облегчение налога, предоставлявшееся в силу снижения хозяйственных возможностей податного тягла (Литаврин. Византийское общество. С. 32, 38, 209; Oikonomidès. Fiscalité. P. 55, 159, 171, 179). данного налогового единства. Это неизбежно вело к возрастанию доли податей, выплачиваемой другими. Естествен поэтому гнев людей «общины» против того, кто пренебрег интересами всех в угоду отдельным лицам.

473. «Вычеркиватель» (ἐξαλείπτης) — от глагола ἐξαλείφω (вычеркивать, красить, мазать). Термин также связан, по моему мнению, с особенностями делопроизводства в канцеляриях налогового ведомства. Анаграфевсы и практоы составляли по провинциям и округам описи налогоплательщиков, указывая для каждого из них в особой графе («стихе») состав имущества и размеры причитающегося с него налога. Если налоговое тягло оказывалось заброшенным или если налогоплательщик получал какую-либо льготу, то в налоговых описях в соответствующей графе вычеркивалась соответствующая запись о налоговой сумме или ее части (см., например, *Le monastère de Notre Dame*. P. 39). Из данного свидетельства Кекавмена следует, что тот, кто делал эти вычеркивания без законных оснований, а лишь в силу приятельских или родственных связей с налогоплательщиком, получал кличку «вычеркивателя» («штукатура»?) с явно оскорбительным смыслом.

При практиковавшейся в Византии официально коллективной (общинной) ответственности за уплату налогов незаконное освобождение от налога одного или нескольких членов налогового единства неизбежно вело, как было упомянуто, к возрастанию налоговых сборов с остальных налогоплательщиков.

474. «чтобы ты ничего не вымогал с общины» (ἵνα μετὰ τοῦ κοινοῦ μηδὲν καταπραγματεύσῃς). Бек перевел: in der Gemeinde keine üblen Geschäfte zu tätigen — «В общине не достигать выгоды предосудительным путем» (*Beck. Vademecum*. S. 81). Смысл тот же. Однако в

переводе остается неясным значение слов *μετὰ κοινῶν*. Бек перевел *in der Gemeinde* — «в общине», что, однако, не согласуется с грамматикой. Мне представляется, что предлог *μετὰ* имеет здесь зафиксированное Лиддлем-Скоттом значение «через», «посредством», т. е. «используя общину», «за счет общины», «с общины» (?). Но не исключено и другое толкование. Согласно словарю Византиоса, глагол *καταπραΰνατεω* = *ἐφευρίσκω*, *μεταχειρίζω* *παντοῦρος* *τρόπος* *κατὰ πῶς* — «изыскивать или пустить в ход любые средства против кого-либо». В таком случае данную фразу следовало бы перевести: «чтобы ты ничего не предпринимал вместе с общиной». (Выше автор действительно предостерегал против совместных действий с общиной против должностных лиц).

475. О чрезвычайно замкнутом образе жизни и приниженном положении женщины в Византии Кекавмен говорит не раз и далее как о явлении нормальном и законном. О затворничестве византийских женщин сообщает и Пселл. С крайним удивлением он пишет, что 21 апреля 1042 г., во время восстания в Константинополе, на улицу вышли женщины и приняли участие в событиях (*Psellos*, I. P. 102. 8–103.17). Атталиат также свидетельствует, что во время землетрясения в сентябре 1064 г. даже «замужние женщины, потрясенные страхом, забыли стыд и стояли под открытым небом, издавая такие же вопли» (*Attal.* P. 88. 13–15). Совет Кекавмена не помещать гостя в своем доме, где есть женщины, следовательно, совпадал с нравственными воззрениями той эпохи. Впрочем, эти принципы не поколебались, видимо, до конца Византии: в рассказе о падении Константинополя в 1453 г. Дука замечает, что обычно, как солнце не видало девушек, так и отцы едва видели своих дочерей (*Ducas*. P. 367. 10–11). Р. Ягодич специально указал на то, что древнерусские домострои проникнуты мыслью о греховной и пагубной природе женщины, которая нуждается в постоянном строгом надзоре со стороны мужчины. Эта тенденция, идущая от Ветхого завета, рано проявилась в древнерусской литературе и была заимствована из ранневизантийской патристики, куда проникла в свою очередь из древнеиудейской литературы (*Jagoditsch. Zu den Quellen des altrussischen «Domostroj»*. S. 40–48). Связанное с христианской легендой о грехопадении Евы морально-религиозное учение о несовершенстве нравственной природы женщины, как видно, было распространено и в византийских домостроях XI в. Вполне вероятно, что невыгодные для женщины воззрения проникли в сознание простого византийца и на Русь не непосредственно из сочинений ранневизантийских отцов церкви (Ефрема Сирийского, Иоанна Златоуста, Афанасия Александрийского, Василия Великого, Нила Синаита, Анастасия Синаита и др.), а из сборников изречений —

«Пчел» (Μέλισσαι), широко распространенных среди непритязательной читающей публики, которая находила в этих сборниках обильный материал таких «антиженских» настроений (см., например: *Безсонов*. Книга Пчела. С. XXXI–XLVI; *Тимошенко*. Литературные первоисточники. С. 73–76 и сл.). Немало изречений о «дурных» свойствах женщины и у *Сираха* (9, 3–9; 21–23 и др.). Тот факт, что в высшем византийском обществе XI–XII вв. некоторые женщины играли заметную роль (Склирена, Анна Далассина, Анна Комнина), не противоречил, видимо, общему правилу. (Ср. Buckler, *Women*. P. 391–416; Howe J., Kazhdan A., Cutler A. *Women*. ODB. P. 2201–2204).

476. «Будет расспрашивать». Бек добавляет отсутствующее в тексте bei deinen Leuten — «у твоих людей» (*Beck. Vademecum*. S. 82).

477. «А если нет» (εἰ δ' οὐν). Снова Лемерль предлагает излишнюю, на мой взгляд, конъектуру εἰ δ' οὐ (*Lemerle. Prolégomènes*. P. 103). См. прим. 287.

478. «твоей жены сообщит тебе». Конец фразы из-за лакуны (на л. 179, в конце 16-ой и в начале 17-ой строк) неясен. Крайнее недоверие другу, выраженное в этом отрывке, находится в противоречии с мыслью предшествующего отрывка, в котором о незаконном освобождении друга от эпирий говорится как о заурядном явлении, т. е. соображения дружбы поставлены выше понятий справедливости и общественного долга.

479. Во фразе со слова 'Ἄλλ' («Впрочем») до слов ἀρκεσθήσῃ «довольствуйся этим», я усматриваю указание на то, что из-под пера Кекавмена вышло или он намеревался написать еще одно сочинение либо еще один раздел к уже написанному — о правилах поведения женской половины семьи. Так, видимо понимали это место и Васильевский: «О женах, как им должно вести себя, мы хотим написать после; здесь я должен говорить обо всем, и потому ты удовольствуйся сказанным» (*Советы и рассказы*. ЖМНП, ч. 215. С. 294) и С. Шестаков (Византийский тип Домостроя. С. 50). Согласен с таким пониманием пассажа и Ф. Тиннефельд (*Tinnefeld. Sovety i rasskazy*. S. 448). Бек же, на мой взгляд, переводит слишком глухо. Wenn wir uns um eine Ordnung für das Verhalten der Frauen bemühen wollen, so gilt, was ich gesagt habe, für alle, du kannst dich damit begnügen — «Если мы хотим позаботиться теперь (этого слова нет в оригинале. — ГЛ.) о поведении женщин, то важно для всех их, что я сказал, и ты можешь довольствоваться этим» (противопоставление δέ выпало из перевода) (*Beck. Vademecum*. S. 82). Естественнее думать, что для написания труда о воспитании дочерей нужен некоторый личный опыт. Бартикан вводит конъектуру ἀνατρέ-

φρεσθαι («вскармливать», «вращивать», «воспитывать») вместо ἀνατρέφειν («вести себя»), ибо не верит, что Кекавмен собирался писать поучение специально для читательниц-женщин (Бартикян. Несколько конъектур. С. 57). Но в тексте об этом нет и речи: скорее всего автор имеет в виду «инструкцию» для мужчин в осуществлении ими все того же «надзора» над женщинами.

480. Рассматриваемая фраза Кекавмена как будто не оправдывает мнения М. Дьони, что у автора не было дочерей (Gyóni, L'œuvre. P. 122).

481. «В столице» (ἐν τῇ πόλει), т. е. в Константинополе. См. примечание 40.

482. «У одного знатного... человека... есть жена». Сохраняю наст. вр. глагола ἔχει, так как оно здесь у автора не случайно: он предупреждает, что человек, о котором идет речь, еще жив. Бек предпочитает прошедшее время (*Beck. Vademecum. S. 82*).

483. «Сестра стратига». По мнению Кекавмена, одним из достоинств этой женщины было уже то, что она «сестра стратига» (т. е. обладателя высокой должности). Замечу попутно, что и это место не оправдывает мнения о значительном обесценивании во время жизни Кекавмена поста стратига как наместника императора в провинции (см. прим. 54, 90).

484. «Сведущая в Священном писании». Видимо, даже в Византии той поры и даже знатная, образованная женщина вызвала удивление, обнаружив основательные познания в Писании: молва о жене судьи в связи с этим ходила по городу.

485. «Василевс, услышав о ней...» Следует думать, что Кекавмен рассказывает о человеке своего поколения или поколения своего отца, что менее вероятно (в 70-х годах XI в. этот человек был еще жив). Судья родился, видимо, в начале столетия. С начала века до 1078 г. сменились следующие императоры: Василий II, Константин VIII, Роман III, Михаил IV, Михаил V, Константин IX Мономах, Михаил VI, Исаак I, Константин X, Роман IV, Михаил VII. Из этого перечня в силу возраста или образа жизни и убеждений (согласно сохранившимся свидетельствам) можно смело исключить всех, кроме одного — Мономаха, который отличился как большой волокита и о любовных похождениях которого судачило все население столицы. Его скорее всего Кекавмен здесь и имеет в виду. Император обещал почести жене судьи. Известно, что именно Константин IX дал высший после императрицы женский титул «зосты опоясанной» (зосты-патрикии) своей фаворитке Склирене (см.: *Vogt. La patricienne à ceinture. P. 352 squ.; Dal Medico. La patricienne à ceinture, с. 73 и сл.*). Если обманутому мужу при Мономахе было 30–40 лет, то он вполне мог дожить до 70-х годов.

486. Титулы (ἀξιώματα). Часто не только титул, но и чин, должность (Guilland. Observation. P. 200). Мне неизвестны случаи исполнения женщиной в Византии какой-либо официальной должности. Но известно о женских титулах (см. прим. 485). Титул, по всей вероятности, император и обещал этой женщине.

487. «Через три года...» Одно из редких и ценных указаний на срок обычных полномочий судьи фемы при его назначении.

488. «радовался возвращению в свой дом». Не лишена значения подробность, согласно которой константинополец, посланный в провинцию для гражданской службы, иногда отправлялся туда без семьи.

489. «Жена судьи» (ἡ κριταῖνη). Слово соответствует, примерно, русскому просторечному «судиха». В Византии обычно название должности или титула переносилось и на жену носителя чина.

490. «а еще более позор» (μᾶλλον δὲ ἀχρεῖωσύνη). Основания перевода Бека не ясны: sie waren wie vernichtet — «они были как бы уничтожены» (Beck. Vademecum. S. 83).

491. «тайну свою не сообщай никому». Ср. приписывавшееся комедиографу Менандру (IV в.) изречение: «Не доверяй другу свою тайну» (Михайлов. По вопросу о греко-византийских и славянских сборниках изречений С. 59; Семенов. Древняя русская Пчела. С. 72, где за словами: «не доверяй другу свою тайну» следует: «и не будешь бояться его, если он станет врагом». См. также: Сирах 19, 8; 9; 25.

492. Мих. 7, 5: «От лежащей на ложе твоём стереги двери уст твоих».

493. «отметит их, как в поминальнике». Так я пытаюсь передать значение ὑπομνηματογράφος (букв. «записывающий для памяти»).

494. «во время ссоры» (ἐν καιρῷ ἐνερίσμου). У Бека: bei Gelegenheit — «при случае» (?) (Beck. Vademecum. S. 84).

495. «дай ему и психикон» (καὶ ψυχικὸν αὐτῷ δός — букв. «духовное»). Бек переводит: Gib ihm etwas zum Trost («дай ему что-нибудь в утешение» — Beck. Vademecum. S. 85). Фраза слишком глухая, чтобы быть полностью уверенным в ее понимании, однако я допускаю, что Кекавмен употребил распространенный в его время специальный термин, означавший вклад в церковь или монастырь (в виде движимого или недвижимого имущества) в память о душе умершего или «авансом» за собственную душу (ψυχή). См.: *Aus den Schatzkammern*. № 109.27–1008 г.; Цанкова-Петкова, За аграрные отношения. Приложение. С. 179. Впрочем, в законодательных памятниках X–XI вв. отдачей «в задушнину» (εἰς ψυχικόν) называется переход в собственность церкви трети имущества умершего без наследников — «за душу покойного» (ὕπὲρ τῆς τοῦ τελευτῶντος ψυχῆς —

Πείρα, XIV, 6; XLVIII, 1, 11; LIV, 10). Кекавмен придает, по-видимому, термину ψυχὸν более широкое значение: «дар» в богоугодных целях (в соответствии с евангельским заветом любить врага).

496. «Позаботься о нем» (καὶ θεράπευσον αὐτόν). У Бека: *damit... Gott dir hilft* — «чтобы Господь... помог тебе» (*Beck. Vademecum. S. 85*).

497. «не пренебрегай ими, если они касаются святых икон». В обстановке всеобщего благочестия такой совет был бы, кажется, не только излишен, но и странен. Известно, однако, что в районе Филиппополя была колония армян — монофиситов и павликиан, которые не признавали икон; получило здесь распространение и богомилство, также отвергавшее иконы (Ангелов. Богомилство в България. С. 216 и сл.; Литаврин. Болгария и Византия. С. 415 и сл.; Арутюнова. Типик Григория Пакуриана). Возможно, Кекавмен, отец которого был полуармянином, предостерегает от увлечения монофиситством или павликианством. Может быть, он имеет в виду богомилов. Но не исключено, что среди какой-то части населения еще ходили легенды, связанные с иконоборчеством VIII–IX вв., когда преследование иконопочитания было официальной политикой правительства (см. Сюзюмов. Проблемы иконоборческого движения; Липшиц. Очерки. С. 170 и сл.).

498. «помни о старом друге твоего отца». — Ср.: *Сирях* 9, 12: «Не оставляй старого друга». Если допустить, что Кекавмен обращается здесь непосредственно к своему сыну, можно полагать, что последний еще довольно юн. Отец не надеется увидеть сына взрослым и выражает надежду, что его (Кекавмена-автора) старый друг поможет сыну выбиться в люди. Фраза о «старом друге» — еще одно доказательство того, что Кекавмен отнюдь не относится к дружбе только отрицательно, как склонен думать А.П. Каждан (см. вступительную статью). У нашего автора были и верные друзья, любовь и уважение к которым он завещает своим детям.

499. «как бы увековеченными на колонне». Кекавмену не раз приходилось видеть выбитыми на мраморе колонн памятные записи о деяниях выдающихся императоров и полководцев, например на мемориальных колоннах на Ипподроме в Константинополе (колонна Феодосия I, колонна Константина VII и др.). Поэтому, видимо, он и использует это сравнение как синоним долгой памяти о подвигах и добрых делах.

500. «Не уподобляйся недорослям» (Ἐν καθέδρᾳ νεωτέρων μὴ καθίσῃς — букв. «не садись на седалище младших»). Я не уверен в понимании этой фразы. Бек переводит: *Setzt dich nicht auf den Stuhl der Unreifen* — «не садись на стул людей незрелых» (*Beck. Vademecum. S. 86*).

501. «свежих грибов не ешь» (Μύκητα πρόσφατα μὴ ἐσθίης). Мысль абсолютна оправдана: недоброкачественные грибы особенно опасны именно в свежем, а не в вареном, жареном, соленом или маринованном виде. Нонсенсом это представляется Р.М. Бартияну, полагающему, что здесь нужна конъектура (Бартиян. Некоторые замечания. С. 78).

502. «науки светские и божественные» (λογικὰ καὶ θεωρητικὰ μαθήματα). Я не нашел достаточно ясных указаний в источниках о соотношении указанных терминов. В первом издании я перевел так же. Рецензенты, однако, высказали свои возражения. Каждый предложил перевести «науки духовные и умозрительные» (Каждан. К вопросу. С. 157). Но проясняет ли это дело? Бек уклонился от точного перевода этого места: ein vernünftiges grundsätzliches Wissen — «разумные основательные знания» (Beck. Vademecum. S. 87). По мнению Я. Н. Любарского Анна Комнина (Анна. III. Р. 218.7–8; Анна. С. 620, прим. 1552) под выражением λογικὴ παιδείσις имеет в виду гуманитарное светское образование. Я допускаю, что и Анна противопоставляет светское образование религиозному, так как слово θεωρητικός в источниках того времени обычно означает все, связанное с теологией. Михаил Пселл выделяет среди наук риторику, которая имеет дело с науками, относящимися к гражданским делам (как мы понимаем — светским), и философию, пренебрегающую красотой выражения, но рассматривающую существо явления — теорию, в понятие которой Пселл в данном месте, несомненно, вкладывает божественный смысл (Psellos, I. Р. 137. 11–23). Отсюда мои сомнения. Никита Хониат считает принадлежащими к «верхам» общества людей, овладевших «логическим воспитанием» (Nic. Chon. Р. 785).

503. Автор снова советует заботиться о своем доме и хозяйстве, повторяя сказанное им раньше (см. С. 204).

504. «исполнять должность и осуществлять власть» (Τὸ δὲ πράττειν καὶ ἐξουσιάζειν). По всей вероятности, Кекавмен имеет в виду два разных вида власти в провинции: гражданскую (πράττειν), которая связывалась прежде всего с налоговыми функциями, и военную (ἐξουσιάζειν). У Бека: ein Amt oder ein Kommando — «управление или командование» (Beck. Vademecum. S. 87).

505. Чин (ἀξίωμα) — здесь явно не титул, а должность. Ср. примечание 486.

507. Алтарь — наиболее важная часть церковного помещения в православном храме, расположенная в его восточной части, на возвышении, отгороженном от остального пространства алтарной преградой. В алтаре находится престол для совершения таинства евхаристии. Вход в алтарь разрешался лишь лицам духовного со-

словия, из мирян в алтарь имел доступ лишь «помазанник божий» — император. Алтарь недоступен для всех женщин.

507. «Не один раз прочтя книгу... поймешь ее». По-видимому, среди книг, прочитанных нашим автором, были и серьезные труды, богословские или светские. Эти слова Кекавмена находятся, видимо, в противоречии с воззрениями Симеона Нового Богослова, который потешался над любителями чтения (Каждан. Предварительные замечания. С. 37). См. вступительную статью и прим. 207.

508. См. *Ин.* 5, 39: «исследуйте писания» и ср. мысль Симеона Нового Богослова, что мудрость не от наук, так как усердствовать в чтении Библии бесполезно, — для ее уразумения необходимо откровение (Каждан. Предварительные замечания. С. 37–38). Этот богослов обрушивался на тех, кто пытался толковать Божественное писание — и толковал его «зле» (*Симеона Деятельные и богословские главы.* С. 24). Впрочем, и Кекавмен советовал «не слишком любопытствовать при этом» (С. 228.17).

509. Заключительная фраза этого параграфа не находится в связи ни с предшествующим, ни с последующим текстом. Более уместной она была бы в § 42. Можно допустить, что она была пропущена писцом, а затем вписана здесь после того, как писец обнаружил пропуск (?).

510. Ср. Иоанна Дамаскина, осуждающего тех, кто дает в долг под проценты (PG. t. 96, col. 1368 A), которые, говорит он, пусть выплатит займодавцу сам Бог (*Ibid.* col. 1372 A).

511. «взять на себя службу фиска». Речь снова идет либо об откупе налогов, либо о покупке должности налогового чиновника.

512. Владения (κτημάτων) — скорее всего земельные владения. Бек предпочитает *Tierep* — «животные» (*Beck. Vademecum.* S. 89), как и С. Шестаков (Византийский тип Домостроя. С. 55).

513. «не давай ему». Достойное внимания недоброжелательство Кекавмена к людям, прибегающим к займам ради увеличения своего движимого и недвижимого имущества, а также ради торговли. По-видимому, в представлении Кекавмена, это люди не его круга, не потомственные землевладельцы, а нувориши, прибегающие к любым средствам ради быстрого обогащения. Кекавмен предостерегает: если даже друг станет на этот путь, то дело тоже может окончиться враждой.

514. В конце X и особенно в XI в. происходило быстрое обесценивание византийской золотой монеты — номисмы. Стремясь восполнить дефицит государственного бюджета, императоры уменьшали содержание золота в номисме, официально декретируя сохранение ее прежнего номинала. Рынок не признавал новой монеты как полноценной. Торговцы требовали уплаты за товары номисма-

ми старого чекана, цены росли. Это и имеет в виду Кекавмен (см. *Dölger. Regesten. II, № 1130; Zakythinos, Crise monétaire; Grierson, The Debasement of Behalt. P. 379; Svoronos, Recherches sur le cadastre byzantin. P. 85–89, 97, 98; Morisson. La devaluation. P. 3–47; Hendy. Studies in the Byzantine Monetary Economy*).

515. Товар (τὴν πραγμάτειαν). В данном случае это слово, которое выше я перевел как «делка», «торговля», нельзя перевести иначе, чем «товар». Ср. Бек: mein Geschäft — «мое дело» (*Beck. Vademecum. C. 90*).

516. Благовония. По традициям, восходящим к глубокой древности, всевозможные восточные благовония, привозимые из глубин Азии, из Индии, с Цейлона и из Египта, находили широкое применение в домах знати. Стоили они очень дорого, поэтому понимали престиж человека, свидетельствуя о его благосостоянии. Согласно медицинскому лечебнику XI–XIV вв. (см. *Византийский медицинский трактат*), восточные благовония были также непременной составной частью многих рецептов. Императрица Зоя, дочь Константина VIII, сама изготовляла из благовоний косметические специи и фимиамы, воскуряемые перед иконостасом (*Psellos, I. P. 148; II. P. 49*). В Константинополе существовал особый цех, монополизировавший торговлю благовониями и косметическими средствами (см. «*Византийская книга Эпарха*». С. 83 сл.).

517–518. О презрении Кекавмена к мимам см. прим. 84.

519. Кекавмен намекает на возможность успешного бегства.

520. Свободные (ἐλεύθεροι). Этот термин в специальной исторической литературе часто оставляют без перевода («элеветеры»), так как он нередко обозначает категорию людей, живущих в крупных поместьях в качестве феодально-зависимых людей (Литаврин. Болгария и Византия. С. 173–179; Он же. Византийское общество. С. 32–37, 85, 88). Действительно, данная фраза из сочинения Кекавмена свидетельствует о тенденции крупных земельных собственников лишать элеветеров свободы, силой удерживая их в своем поместье. По-видимому, Кекавмен говорит о широко распространенном явлении. Любопытно, что этот землевладелец называет действия магнатов несправедливыми. Г. Острогорский показал, что в последние века существования Византии термин «элеветеры» означал обычно неимущих бедняков, селившихся на положении зависимых работников в имениях феодалов, но не смешивавшихся с коренной массой феодально-зависимых крестьян и редко обретавших длительную оседлость. Эксплуатация элеветеров была очень интенсивной и чрезвычайно выгодной для крупных собственников (Острогорски. Элеветери. С. 45–62). До поселения в поместье феодала этих разорившихся крестьян, потерявших связь со своей общиной, дело-

вые документы называют крестьянами (париками) «неплатежными», т. е. не уплачивающими податей, так как они «не имеют собственных стасей (хозяйств — Г. Л.) и поэтому не записаны в казенные налоговые практики» (налоговые кадастры) (*Le monastère de Notre Dame*. P. 29); Oikonomidès. Fiscalité. P. 160–164, 276).

521. Облагодетельствованные (εὐεργετηθέντες). Г. Цанкова-Петкова переводит это причастие как «оземлени», т. е. «снабженные землей», «наделенные землей» (Югозападните български земи. С. 604; Она же. Феодално земевладение. С. 302–303; Она же. За аграрните отношения. С. 73, прим. 214). Случаи наделения земель элевтеров, конечно, бывали, и тогда элевтер становился «проскафименом», т. е. посаженным на землю феодала зависимым крестьянином. Но в данном месте у Кекавмена речь идет скорее о награде челядинца деньгами или каким-либо другим движимым имуществом.

522. «так как это несправедливо». См. прим. 520. Действительно, согласно византийскому действующему праву, юридически все подданные империи делились только на рабов и свободных и феодальная «несвобода» не признавалась *de jure* до конца существования империи. Однако «несвобода» зависимых крестьян существовала *de facto*. Крупный собственник только потому мог удерживать элевтеров, что он уже имел в своем поместье множество «несвободных» разных других категорий (Литаврин. Византийское общество. С. 79–86).

523. Автор имеет в виду возможность прибыльной торговли вином, которое производится в поместье в большом количестве, а потребляется в малом. См.: Литаврин, Каждан, По поводу книги П. Лемерля; С. 289; Литаврин. Был ли Кекавмен... феодалом? С. 223 сл.; Бартикян. Некоторые замечания. С. 78. Ср. мнение П. Лемерля, что Кекавмен в принципе осуждал занятие торговлей (*Lemerle. Prolégomènes*. P. 17).

524. «обуреваемый [этим] демоном» (δαίμονεύων). В рукописи δαιμονών. Трудное для понимания место: слово плохо вяжется с контекстом. Первые издатели предложили δαιμόνων — «совращаемый дьяволом» или φίλονών — «пьяница». Но споры не прекратились. Бек перевел *Trunkenbold* («пьяница») (*Beck. Vademecum*. S. 92), т. е. принял один из вариантов, предложенных первыми издателями. По мнению Броунинга, здесь имеет место существенная порча текста (*Browning. Sovety i rasskazy*. P. 399). В первом издании я принимал конъектуру δαιτύωνών («ставший собутыльником»). Бартикян предлагает δαίμων ὢν («будучи демоном» — метафорически о вине) (Бартикян. Некоторые замечания. С. 78–79). Но эта эмendaция грамматически плохо согласуется с дальнейшим текстом. Теперь я предпочитаю δαίμονεύων, имея в виду «помрачение» от избыточного

потребления вина. Однако, сомнения остаются: действительно ли Кекавмен знал только таких пьяниц, которых запой поражал не чаще, чем раз в месяц или даже в год? Ср. С. 140. 19.

525. Ср. о том же «*Тактику Льва*» (PG, t. 107, col. 1036 A).

526. О широком распространении в византийском обществе суеверий, в частности о ношении амулетов и талисманов, см. Laurent. Amulettes byzantines. P. 300–315.

527. Мощи святого — частицы останков канонизированных церковью святых, почитавшиеся верующими как святыни, ношение которых будто бы было способно избавить человека от возможной беды. Мощи хранились в церквях в драгоценных раках, мощами торговали, их дарили.

528. «О снах не размышляй и вообще не верь им, хотя бы они были и божественными». Первые издатели, исходя из логики фразы, предлагали поменять местами глаголы *πρόσθε* («цени», «будь привержен», у меня — «размышляй») и *πίστευε* («верь»). К снам в византийском обществе было двоякое отношение. С одной стороны, была широко распространена вера в вещие сны — к ним готовились, проводя время в постах и молитвах. Существовали даже специальные сонники, толкующие сны. Составление одного такого сонника приписывалось самому патриарху Никифору (806–815). В этом соннике объявлялось, что вещие сны якобы находятся под покровительством и водительством Божиим (Шестаков. Византийский тип Домостроя. С. 57). С другой стороны, известны резкие выступления видных церковных и общественных деятелей Византии против веры в сны. Современник Кекавмена Симеон Новый Богослов считал сны навеянными демонической силой (Syméon. Théol., Cathéch., 35. 141–142). В сборники изречений была включена сентенция: *Ὁ τοῖς ὄνειροις πιστεύων εἰς ἅπαν ἄδίκος*, т. е. «верящий снам ни на что не годен» (Семенов. Древняя русская Пчела. С. 376). О том, что нельзя верить снам, специально предупреждает и «*Тактика Льва*» (PG, t. 107, col. 1036 A).

529. Речь идет об оформлявшемся в юридическом порядке обязательстве внести собственные средства в случае, если тот, за кого поручались, окажется к определенному сроку имущественно несостоятельным.

530. Еще один совет Кекавмена проявлять осторожность в дружбе. Каждый приводит это место из труда Кекавмена как параллель к сочинениям Симеона Нового Богослова, называвшего дружбой болтовню и совместное обжорство, в противоположность Михаилу Пселлу, рассматривавшему дружбу как одну из основных добродетелей (см. вступительную статью). Каждый считает, что недоверие к друзьям у Кекавмена продиктовано индивидуалистически-

ми устремлениями к успеху, которому может помешать друг, тогда как у Симеона неприязнь к дружбе объясняется необходимостью в одиночку искать душевного спасения. Кекавмен — индивидуалист-практик, Симеон — эгоист в своем религиозном фанатизме (Каждан. Предварительные замечания. С. 20–21).

531. Я предпочитаю хёрсов потому, что усматриваю здесь четкую логику в сентенции автора: созданное сначала мысленно затем претворяется во что-либо материальное в соответствии с мысленным образом.

532. Известно, что Василий II, о котором Кекавмен говорит всегда с большим уважением, ненавидел золоченые кровати (*Georg. Amart. Cont.* P. 867. 10).

533. «иначе нагнешься с долгами и расквесишься». Перевожу, приняв конъектуру Бартияна (Некоторые замечания. С. 78). Бек переводит: *der dich nur in Schulden stürzt und nicht zu Ende gebracht werden kann, so daß du den Plan wieder aufgeben mußt* — «которое тебя только ввергнет в долги и не может быть доведено до конца, так что ты снова должен будешь отказаться от своего плана» (*Beck. Vademecum.* S. 94).

534. «Деньги ведь возведут дома». И в данном месте Кекавмен предполагает торговлю продуктами, производимыми в поместье (прежде всего вином): лишь в результате разведения виноградников и возделывания земли у хозяина появятся деньги, на которые можно вести строительство. Осуществлялось строительство, следовательно, в основном руками наемных работников за денежную плату. Известно, что уже в эту эпоху феодально-зависимые крестьяне были обязаны нести в пользу господина отработочные повинности, включавшие строительные и ремонтные работы (см. Литаврин, Болгария и Византия. С. 202–203). Однако это были скорее всего работы, не требующие высокой квалификации. Современник Кекавмена Григорий Бакуриани похвалялся, что он построил монастырь «не за счет ангарии и привлечения и чрезмерного отягчения» париков (зависимых крестьян), а с помощью наемных работников (Там же. С. 202).

535. Кекавмен имеет в виду уменьшение веса золотой монеты путем снятия с нее тонкой стружки по периметру.

536. По мнению Цанковой-Петковой (Югозападните български земи. С. 612), речь идет действительно о фарсах, которые сочиняли мимы. Дуйчев показал, однако, ссылаясь на Дюканжа, что глагол *фарсоурафѣи* иногда заменяется в источниках глаголом *фалсоурафѣи* (Дуйчев. Няколко бележки. С. 68, *Idem*, in: BZ, 50, 1957. S. 251). См. прим. 84.

537. Печатей — *βοῦλλάς* (от лат. *bullā*), или *σφραγίς* — см.

С. 142.13) — печать, которой скрепляли официальные документы. Печати изготовлялись обычно из свинца (моливдовулы) и представляли собой кружок диаметром от 2,5 до 4 сантиметров, на одной стороне которого специальным штемпелем (шипцами) отгискивалось изображение святого — покровителя того, кто подписал документ или от имени кого он был составлен, а на другой — надпись с указанием его должности, титула и имени. Печати прикреплялись (подвешивались) к документу на особой ленте. Наиболее важные, торжественные акты скреплялись золотой печатью (хрисовул — букв. «золотопечатный» — см. прим. 837) или серебряной (аргировул — «серебропечатный»). Практика подделки хрисовулов и других императорских документов, в которых определялись имущественные права собственников, известна с давних пор. Подделкой документов не гнушались даже крупнейшие византийские монастыри. Фальшивые документы дошли до нашего времени.

538. Митрополит — один из высших духовных санов в церковной иерархии. Митрополит управлял церковной областью (митрополией), в которую входило несколько епископий.

539. Епископ — глава церковного округа, который в то время нередко охватывал лишь один город с ближайшей округой. За назначение на пост епископа богатой епископии среди духовенства велась отчаянная борьба. Епископы бедных округов порой сами обрабатывали землю, ухаживали за скотом, давили виноград. Однако большинство епископий в XI в. владели землей, зависимыми крестьянами, скотом, мастерскими. Епископы крупных епископий играли заметную роль в провинции, а нередко вмешивались и в политическую борьбу, порой — в самой столице. Между епископиями страны существовала полуофициальная иерархия, обусловленная нередко глубокими историческими традициями: фактические права епископов часто оказывались весьма различными.

540. Вопрос о том, необходим или нет знак одобрения свыше как условие для занятия высших церковных должностей, остро дебатировался не только в духовной, но и в светской среде при жизни Кекавмена. Эти дебаты имели непосредственное отношение к учению мистика Симеона Нового Богослова, согласно которому видение свыше — обязательное условие церковного учительства. Этот взгляд Симеона не противоречил его резкому выступлению против толкования сновидений, так как, утверждает он, «видение» происходит не во сне, а наяву (*Слова преподобного Симеона*. С. 464; ср. Каждый. Предварительные замечания. С. 24. Ср. Hannick. *Советы и рассказы*. S. 46). По-видимому, Кекавмен усвоил эту теорию в ее вульгарном изложении монахами, с которыми вел беседы, или спорщиками-мирянами своего круга. Учение Симеона не разделяли, одна-

ко, официальные правящие круги духовенства, где также велись споры. Кекавмен, как видно, принадлежал к сторонникам Симеона в этом вопросе (см.: Dargrouzès. Kékauménos et la mystique. P. 282–284).

541. «Патриарший трон». Имеется в виду сан патриарха — высшего главы восточноправославной церкви, второго лица в империи после императора. Здесь говорится, конечно, о константинопольском патриархе, так как во время Кекавмена Александрия и Иерусалим уже не входили в состав империи, а Антиохия в 70-х годах XI в. была отрезана от других владений Византии завоеваниями турок-сельджуков.

542. Кекавмен оказывается явным противником богатой церкви. Он пережил правление по крайней мере шести патриархов, среди которых были и сребролюбивые и влюбленные во внешние атрибуты власти. Так, например, Алексей Студит (1025–1043) легко шел на сделки с совестью при виде денег, а Михаил I Кирулларий (1043–1058) с необыкновенной пышностью и роскошью обставлял свои выходы к народу. О стяжательстве и жадности византийского духовенства рассказывают самые различные источники. Вопрос этот волновал византийское общество. Против роскоши быта духовенства резко выступал Симеон Новый Богослов (*Syméon. Théol., Cathéch.* 29.273–274, 282–286; 5.654–658; 23.233–238).

543. Больницы в Византии, как правило, устраивались при духовных учреждениях, при церквях и монастырях. Заботы о них входили в круг обязанностей высшего духовенства.

544. Архиерей — высшее духовное лицо: епископ, митрополит, архиепископ, патриарх.

545. Имеется в виду святой православной церкви Николай Мирликийский (конец III в.), Николай Угодник русской церкви.

546. Имеется в виду святой православной церкви Василий Великий, епископ Кесарии (ок. 330–379), крупнейший богослов, автор популярного в Византии «Шестоднева».

547. Имеется в виду вмешательство дьявола.

548. Кассиана (Κασσιανόν). В рукописи κασιανόν. Первые издатели предпочли Κασσιανόν. А. Грегуар предложил Βασσιανόν («Вассиана»), так как известен епископ Эфеса (V в.) с таким именем. Согласно актам Халкидонского собора (451 г.), этот епископ претерпел множество несчастий, так как его посвящение в епископы было осуществлено с нарушением канонических правил (Grégoire. Hellenica et Byzantina. P. 6–7). Однако И. Дуйчев обратил внимание на то, что Кекавмен перечисляет подряд три имени, из которых два — Ирон и Кассиан — упоминаются в переписке антиохийского епископа Игнатия (II в.) как его современники и знакомые. В IV–V вв. жил так-

же монашеский писатель Иоанн Кассиан (или просто Кассиан) (Дуйчев. Няколко бележки. С. 67). Известен также святой западной католической церкви Кассиан, которого знали и на Востоке. Около полувека назад вышла монография об этом Кассиане (Loorits. Der heilige Kassian), но она мне недоступна. Согласно заметке Ф. Дэлгера (BZ, 48, 1955. S. 99), автор монографии собрал весь известный науке материал о Кассиане. Как он показал, Кассиан основал около 415 г. два монастыря в Марселе. Ф. Лориц отмечает, что легенды о Кассиане в их народной форме имели хождение как раз среди народов, исповедующих христианство византийского толка, что в этих легендах, возможно под богомильским влиянием, Кассиан сближается с темными силами — дьяволом. Легенды о Кассиане были издревле распространены в Древней Руси, на Украине и в России. В них Кассиан именуется также Феостириктом. Византийское происхождение некоторых легенд, в частности излагающих биографию Кассиана-Феостирикта, было доказано Хр. Лопаревым (Слово о святом патриархе Феостирикте). Согласно первой, древнейшей редакции, Кассиан, родившийся при императоре Валенте (364–378), был с детства обуреваем демонами. Ребенком он прислуживал епископу Кесарии Василию Великому и мешал ему творить литургию. Василий понял, кто мешает ему, ударил Кассиана крестом, и демоны, испугавшись знамения на челе Кассиана, временно оставили его. Кассиан потерял дар речи и скитался, сирым и несчастным, претерпевая издевательства людей, пока Василий снова не принял его. Василий усыновил Кассиана, обучил его, сделал чтецом, а затем Кассиан стал и философом. Василию пришлось не раз изгонять из Кассиана демонов, и он в этом преуспел. После смерти Василия в 368 г. Кассиан стал его преемником (в данном случае никак не согласуется хронология — родился Кассиан, согласно вышеприведенному известию, после 364 г.) на епископском троне Кесарии, а через три года — митрополитом Халкидона. Однако Кассиан остался гордым и чванливым, и Господь определил в наказание за эти качества помянуть его как святого лишь раз в четыре года — 29 февраля (Назаревский. Из истории). Может быть, обуреваемый «злыми ангелами» (демонами), Кассиан оправдывался тем, что принимал их за ангелов благих? Отсюда и все его беды, о которых рассказывается в легендах. Согласно второй редакции, Кассиан родился в Риме в царствование Юлиана (361–363). Поэтому нередко его в легендах называют «Римлянином».

Впрочем, разгадку Кекавменова Кассиана, кажется, нашел Ш. Астриук. Просматривая *Collationes* Иоанна Кассиана, французский кодиколог обнаружил беседу, где рассказывается об Ироне и Месопотамине, которые приняли явление «злого ангела» за «анге-

ла благого» — они последовали его советам и в результате оба претерпели беды и несчастья (Ирон даже умер от происков сатаны). Однако Кассиан, в противоречии с изложением Кекавмена, сам не претерпел ничего, а лишь рассказал о заблуждениях Ирона и Месопотамина, которые ошибочно истолковали недоброе знамение. Лемерль, сообщая об этой находке Ш. Астриюка, полагает, что вопрос о Кассиане Кекавмена полностью решен (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 103–104). По некоторым данным, в X в. близ Антиохии существовал монастырь св. Кассиана (Успенский. Христианский Восток. С. 59–62).

549. «знаменитый Ирон». Дуйчев высказал предположение, что здесь имеется в виду некий ὁ ἱερός Ἰρων (св. Ирон) — преемник епископа Антиохии Игнатия (умер ок. 110 г.) (Дуйчев. Няколко бележки. С. 67). Но см. прим. 548.

550. Месопотамин. Полагали, что Кекавмен говорит об известном церковном писателе Симеоне Месопотамине, трактаты которого дошли в списках XIII в. (Дуйчев. Няколко бележки. С. 66 — здесь и библиография). Впрочем, Бек датирует время жизни этого автора концом XIII — началом XIV в. (Beck. Kirche. S. 364). В конце XI—XII в. в Византии нередко встречалась фамилия Месопотамит (Месопотамии?), которая, по-видимому, означала прозвище, указывающее на происхождение родоначальника семьи из Месопотамии (Mathieu. Guillaume de Pouille. P. 321). По-видимому, Кекавмен говорит о Месопотамине, о котором рассказал Кассиан. См. прим. 548.

551. Имеется в виду Григорий Назианзин (329/330–390) — от названия его родного города Назианза в Малой Азии, один из трех главных отцов и вероучителей православной церкви (вместе с Василием Великим и Григорием Нисским), создатель учения о Троице в его восточном решении. С 379 по 381 г. был архиепископом Константинополя (Beck. Kirche. S. 72).

552. Цитату из трудов Григория Назианзина см.: *Grégoires Nazianzenos. Orationes*, I. P. 4.

553. Моисей и Аарон — ветхозаветные патриархи, Иеремия и Исайя — библейские пророки.

554. «Он погиб бы» (ἀπώλετο). Бек предпочел перевести: *würde er keinen Erfolg haben* — «он не добился бы никакого успеха» (Beck. *Vademecum*. S. 96).

555. Сходно писал о врачах в XIV в. и Никифор Григора: экспатриарх Иоанин Гликис жаловался на болезнь, «снова постепенно обеими руками отнимающую мое имущество и наполняющую карманы врачей» (Nic. Greg. I. P. 291. 3–6).

556. «Залежалая материя» (ὡλὴ ἐγκειμένη). Бек переводит:

nichts — «ничто» (*Beck. Vademecum. S. 97*). Однако здесь, по моему мнению, идет речь о так называемых «излишках» (περίττωμα), которые, «скапливаясь» в организме, губительно отзываются на здоровье. По представлениям византийских медиков того времени, выведение из тела этих «излишков» составляло одну из первых обязанностей врача (см. например: *Византийский медицинский трактат. С. 34–35 и сл.*).

557. «Пускай кровь» (φλεβοτόμει) — так исправили первые издатели флeвoтoμoι рукописи. Лемерль предлагает флeвoтoμῃ («кровопусканием») или флeвoтoμῶ («инструментом для кровопускания»), или, наконец, флeвoтoμῶν (прич. «совершая кровопускание»), так как, на его взгляд, без грамматической связи этого слова с глаголом ἄβριζε («давай себе отдых») объяснение, которое дал этому глаголу Грегуар (см. прим. 558) недостаточно (*Lemerle. Prolégomènes. P. 104*).

558. «Отдыхай» (ἄβριζε). В рукописи ἄκριζε, т. е. «ходи на цыпочках», что здесь, разумеется, не подходит. Васильевский пытался передать этот глагол словом «аккуратно», сближая, его, по-видимому, с глаголом ἄβρινω — «обращаться бережно» (*Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 215. С. 297*). А. Грегуар предложил заменить ἄκριζε на ἄβριζε (κ и β в рукописях почти неотличимы, и писец мог легко ошибиться), т. е. «отдыхай», «сосни» (*Grégoire. Hellenica et Byzantina. P. 4–5*). Эту поправку принял и я. Лемерль, однако, считает ее недостаточной: совет «соблюдать сиесту», на его взгляд, слишком банален (может быть, но не для Кекавмена, заметил бы я). Лемерль полагает, что его нужно увязать с вышестоящим флeвoтoμῇ («кровопускание») и рассматривать по смыслу как противоположный глаголу «иметь густую кровь», т. е. перевод этих двух слов, между которыми Лемерль конструирует грамматическую связь, был бы: «разжижай кровь кровопусканием» (либо «разжижай кровь с помощью инструмента для кровопускания», либо, наконец «разжижай кровь, делая кровопускания») (*Lemerle. Prolégomènes. P. 104*). См. прим. 557.

559. Цимбалы (или кимвалы) — древний музыкальный инструмент восточного происхождения, представлявший собой две металлические тарелки, которыми в такт ударяли друг о друга.

560. «словно потерял единственного ребенка» (ὥς μονογενῆ παῖδα ἀποβαλόμενος). У Бека: hatte er sein Augenlicht verloren — «как будто он потерял свет очей» (*Beck. Vademecum. S. 99*).

561. «Подвох» (?) (πυφλον). Перевозу предположительно: мне не удалось установить значение этого слова. Бек опустил его в своем переводе (*Beck. Vademecum. S. 99*).

562. Свободного (ἐλεύθερος). Кекавмен употребляет тот же тер-

мин, который встречался раньше в значении слуги или зависимого человека (см. С. 232.29 и прим. 520 а). Здесь это слово явно противопоставлено слову «раб», поэтому я снова привожу указанный термин в переводе.

563. «которые понаторели в сватовстве» (αἱ εἰς τὸ προζευγεῖν πεῖραν ἔχουσι). У Бека: die sich aufs Trosten verstehen—«которые понимают толк в утешениях» (*Beck. Vademecum. S. 101*).

564. Первые издатели усматривают здесь (со слов «Что же касается ее» и далее) сходство со стихами Лукиана (*Lucianus. Toxaris. P. 13*).

565. Рассуждения Кекавмена о втором браке весьма близки к изложению беседы на эту тему, приписываемой Иоанну Златоусту (см. *Семенов. Древняя русская Пчела. С. 420–421*).

566. Кекавмен имеет в виду человека богатого и влиятельного, с которым считаются жители того района, где он живет, хотя это лицо и не занимает официальной должности. Слово ὁ λαός («народ») означает здесь, по нашему мнению, не только зависимых от магната людей, но и вообще население округа.

567. Как следует из этой фразы и из последующего текста, частное знатное лицо в провинции не только обладало влиянием среди местных жителей, но и вершило суд над преступниками в районе своих владений. Встает вопрос о происхождении судебных прерогатив частного лица и о том, как они соотносились с юридическими полномочиями специальных местных чиновников, подчиненных центральному правительству или наместнику провинции. По-видимому, подобное явление в XI в. было следствием усиления крупного феодального землевладения. Несомненно, не признанный официально суд частного лица нарушал прерогативы законных властей. Степень этого нарушения зависела, вероятно, от конкретной обстановки в каждом отдельном случае. Может быть, местные чиновники иногда, когда речь шла о крупном магнате, готовы были закрывать глаза на его судебскую деятельность, если дело касалось проступков, подлежащих суду низшей юрисдикции, и если ущерб от непоступления судебных штрафов перекрывался сохранением добрых отношений с магнатом. Скорее всего подобное явление стало укореняться вслед за развитием экскуссии, которая официально в это время была еще по преимуществу налоговой, но de facto распространялось и на другие стороны жизни района, ею охваченного. Если в данном месте речь идет не о свободном, а лишь о зависимом населении во владениях местного магната, то и в этом случае свидетельство Кекавмена не утрачивает своей ценности: в современных официальных актах нет прямых и ясных указаний на признание государством юридических прав феодалов над своими зависи-

мыми людьми. Г. Цанкова-Петкова также проводит разграничение между подвластным местному крупному собственнику, но свободным населением и его зависимыми людьми (*ἄνθρωποι*). Она считает, что право суда феодала, о котором здесь говорится, не может расцениваться как признак полного иммунитета — оно касалось лишь мелких правонарушений и споров (Югозападните български земи. С. 603, бел. 2). Однако и этому нет доказательств: права, осуществляемые феодалом *de facto*, были шире, чем признаваемые *de jure*.

568. «Весьма тяжко осудили вас друзья и сотоварищи ваши». Провинившиеся принадлежат, следовательно, к простому народу, в толпе находятся их единомышленники и товарищи. Поэтому излишняя суровость способна вызвать бунт, который может привести к гибели жестокого господина. Кекавмен предостерегает об опасности этих явлений как вполне возможных, типичных для провинциальной жизни того времени, которые, если они не претворялись в открытые восстания, обычно не находили отражения в византийских хрониках.

569. Пророк Илья — ветхозаветный персонаж См.: 3 Цар. 18, 40 и сл.; 4 Цар. 1, 9 и сл.

570. «Страх божий» как начало «всякой мудрости» — одна из главных тем в поучениях *Сираха* (1, 11–27; 16 и сл.; 32, 24 и сл.; 34, 8 и сл.; 40, 26 и сл.). Необходимым условием всех поступков истинно верующего называл «страх божий» и Симеон Новый Богослов (Каждан. Предварительные замечания. С. 32).

571. И здесь речь идет о юрисдикции частного лица, наказывающего виновных в восстании против него. Любопытно, что в рассказе Кекавмена нет и намека на какую-либо помощь частному лицу со стороны официальных властей. Наш автор рассуждает так, как если бы в месте поселения магната, ведущего частную жизнь вдали от столицы, не было никакой иной реальной власти, кроме его собственной. Не было ли это явление признаком кризиса власти империи в провинциях во время жизни Кекавмена?

572. Поговорка, восходящая к традициям, идущим от сочинений Эсхила, Пиндара и Еврипида (проникшая, кстати говоря, повидимому, с «Пчелами», и на Русь). Была она в ходу и у византийцев. Ее воспроизводит Никифор Григора (*Nic. Greg.* 3. 420.22–24). Рожном называли длинный шест, которым погоняли быков (*Тимошенко*. Литературные первоисточники. С. 40–41). Кекавмен хочет, видимо, сказать, что всех наказывать опасно (это значило бы «переть против рожна») — многих можно вразумить добрым словом.

573. «Черно страдание, мрачно несчастье» (*Σκοτεινὸν πᾶθος καὶ αὐχμῶδες ἢ δυστυχία*). Век интерпретирует: Das Unglück bringt

Vergessen und Einsamkeit — «Несчастье приносит забвение и одиночество» (*Beck. Vademecum. S. 105*).

574. «Ведь я считаю его частью посмертной кары». Трудная для понимания фраза: либо Кекавмен хочет сказать, что несчастье в этой жизни напоминает те кары, которые Бог определит грешникам в жизни загробной, либо — что посторонние беды уже составляют для грешника часть тех казней, которые определены для него в аду (?).

575. Здесь слово «тиран» употреблено, кажется, в смысле «неограниченный владыка» и не имеет негативного оттенка (ср. С. 198.14 и прим. 376).

576. На памяти Кекамена было пять случаев отречения, добровольного или вынужденного, от престола или низвержения с него. Однако замечание автора о государе, который еще утром был всемогущ, а вечером достоин слез, приложимо лишь к Михаилу V Калафату, свергнутому с престола 21 апреля 1042 г. в результате восстания в Константинополе: укрывшиеся в Студийском монастыре Михаил V и его дядя Константин были в тот же день силой выведены из монастыря и ослеплены на одной из улиц города (*Psellos, I. P. 113–115; Io. Scyl. P. 420.86–90*). Зонара в согласии с Кекаменом также говорит, что ослепление было осуществлено вечером того же дня (*Zon. III. P. 612.8*). Ср. другое упоминание Кекамена об этом событии на с. 302 и прим. 910. См. об ослеплении как виде наказания в Византии: Herrin. *Blinding in Byzantium. P. 56–68*.

577. О покупке должностей в Византии в это время см. Kolias. *Ämter — und Würdenkauf*.

578. «так как купивший ее не в состоянии исполнять ее праведно и по справедливости» (ὁ γὰρ ἀνομιεὸς ταύτην οὐκ οἶδεν ἀληθῶς καὶ δίκαιως πράττειν). У Бека: Wer sie sich nämlich kauft, der versteht nichts von rechtem und unrechtem Handeln — «А именно: кто ее покупает, тот ничего не смыслит в справедливых и несправедливых поступках» (*Beck. Vademecum. S. 105*).

579. «Да и как он будет поступать». Речь идет о покупке должности, связанной прежде всего со сбором налогов. Как явствует из дальнейшого, Кекамен не советует покупать эту должность даже стратигам и судьям. Следовательно, здесь он имеет в виду должность не стратига и судьи, а скорее всего — практора. Намек на это можно усмотреть в глаголе πράττειν («поступать») и в слове πράξις («дело», у меня — «должность») имеющих тот же корень, что и термин πράκτωρ («практор» — налоговый сборщик).

580. «затраты, которые он сделал» (τὸ κεφάλαιον) — многозначное слово: «главное», «итог», «сумма», «капитал», «глава-начальник», «глава сочинения», «налоговая графа» и т. п. Кекамен упо-

требляет его и в значении «сумма долга» (С. 206.24). Здесь я, как и Бек (*Beck. Vademecum. S. 106*), понимаю под этим словом те затраты (общую их сумму), которые были сделаны на покупку должности. Ср. также С. 300.28 и прим. 893.

581. «Я советую не делать этого не только стратигам и судьям». Известно, что некоторые функции, связанные со сбором налогов, выполняли и стратиги и судьи (Литаврин. Болгария и Византия. С. 292–300). Однако, согласно Кекавмену, занятие делами фиска для стратига и судьи не было явлением обычным: они могли с помощью даров и взятки приобрести эту (дополнительную) должность, причем, как следует из дальнейшего, купить ее можно было не только в столице (а такая продажа осуществлялась обычно через центральные ведомства), но и в провинции, у высших властей фемы. В последнем случае Кекавмен понимает не стратигов и судей, которые сами возглавляли фему, а других должностных или частных лиц. Помимо практоров центрального правительства, наезжавших в провинцию, существовали местные налоговые чиновники, которых, по всей вероятности, назначали провинциальные высшие власти — дуки, катепаны, стратиги, судьи. И делали они это, видимо, небескорыстно. Именно так, скорее всего, и нужно расценивать совет Кекавмена не покупать у местных архонтов прибыльные, но, по понятиям людей его круга, постыдные фискальные должности. Практика продажи должностей за взятки, несомненно, увеличивала произвол властей в провинциях, на что и намекает Кекавмен («От этого и происходят беззакония в жизни»).

582. «некоторые, не имея чести от Бога, а от василевса — должности». Считаю перевод Бека ошибочным: *Manche Leute halten sich nicht an die Ehre, die ihnen vom Gott kommt, und verlangen deshalb die Ehre vom Kaiser* — «Некоторые люди не довольствуются честью, данной им Богом, и требуют поэтому чести от императора» (*Beck. Vademecum. S. 106*). Здесь перефразировано изречение *Сираха* (7, 4): «Не проси у Господа власти и у царя почетного места».

583. Имеется в виду апостол Павел.

584. Конечно, совет Кекавмена «возделывать землю» не следует понимать буквально: автор предлагает знатному лицу, к которому он обращается, вести (т. е. организовать) земледельческое хозяйство.

585. «ты и сам нанимал и себя самого сдавал в наем» (σὺ... εἰς αὐτὸν λακτοῦνᾱρίον καὶ λακτοῦνεις σεαυτὸν). Термин *лактоῦνᾱρίος* (как я думаю, это человек, осуществляющий наем на работу или сдачу в аренду) П. Лемерль переводит словом *regisseur* — «управитель», не давая никаких пояснений (Lemerle. *Prolégomènes. P. 91*). Бек переводит вольно: *das du den Steuerpächter machst und Steuern auferlegst* —

«чтобы ты сделался арендатором налогов и налагал подати» (*Beck. Vademecum. S. 106*).

586. «По трепету» (παλμός) — «трепет», «вибрация», «пульс». Имеется в виду распространенное в античной Греции гадание по трепету внутренностей свежезаколотого животного. Следовательно, этот языческий обычай был еще кое-где в ходу среди византийцев XI в. У Бека описка: aus der Hand — «по ладони» (*Beck. Vademecum. S. 106*) — от ἡ παλάμη — «ладонь».

587. «а потерпишь неудачу — не на что обижаться» (ἀστοχήσας γὰρ οὐδὲν ἠδικήθης). Бек понимает иначе: Geht es daneben, so ist doch kein Unrecht geschehen — «Если не удалось, так хоть несправедливости не произошло» (*Beck. Vademecum. S. 107*).

588. Старое изречение — λόγον ἀρχαῖον. Важно заметить, что Кекавмен употребляет определение ἀρχαῖος («старый», «древний») даже применительно к событиям всего 25–30-летней давности: Иоанн, изречение которого здесь приведено, был знакомым нашего автора. Ср. прим. 383 и 824.

589. Лариссянин (Λαρισαῖος — от Λάρισα). Лариса — город в Фессалии, на южном берегу реки Пеней. Основан в глубокой древности пеласгами. В византийское время — один из крупнейших городов Северной Греции. Скилица называет ее главной крепостью всей Греции. Центр фемы Эллада, во всяком случае во второй половине X в., а может быть, и со времени возникновения этой фемы — с конца VII в. (Острогорски. Постановка тема Хеладе и Пелопонез). После объединения фем Эллады и Пелопоннеса в XI в. столица была перенесена в Фивы (Bon. Le Peloponnèse. P. 92, 160; Tomaschek. in: Zeitschrift für österreichische Gymnasien, XIII, 1867. S. 717).

590. Епископ Ларисский Иоанн неизвестен по другим источникам.

591. «когда имел власть в тех краях Эллады». Одно из немногих мест, где автор дает сведения о себе. Из этой фразы следует, что Кекавмен исполнял какую-то должность в Ларисе, когда епископом там был Иоанн. Употребление глагола ἐξουσιάζειν («иметь власть») и знакомство с духовным главой столицы Эллады дают основания предполагать, что Кекавмен занимал значительную должность, военную или судебную, но не фискальную (возможно, был стратигом Эллады).

592. Эта фраза чрезвычайно напоминает высказывания Нила Синаитского о нерадивом чтеце: «Немного почитает и, открыв конец сочинения, высматривает, считает листы, пересчитывает тетради, ругает почерк и украшения» (PG, t. 79, col. 1160).

593. Доска (σάβις). Переплеты книг в древности изготовлялись, как правило, из дощечек, обтянутых кожей или пергаменом. Выра-

жение «читать книгу от доски до доски» сохранилось и в русском языке.

594. «Ведь в обычае у болтунов» (σπερμολόγων γὰρ ἔργον). Я предпочел переносное значение слова σπερμολόγος («клюющий зернышки»), тогда как Бек — прямое: du wärest wie ein Vogel, der Körner aufpicks — «Ты походил бы на птичку, которая поклевывает зернышки» (Beck. Vademecim. S. 107). При таком толковании смысл сравнения мне не ясен.

595. Повинность (ἀγχαρεία). Здесь не в техническом значении: государственная повинность или барщина — см. С. 212 и прим. 456). Первые издатели указали на то, что Кекавмен имеет в виду поговорку: «чье-либо приглашение подобно повинности» (ἀνθρώπων παρακάλεσις ὁμοιάζει σὺν ἀγχαρεία) (Cec. Strat. Praef. P. 19).

596. «Скользкое место поражает ноги, а язык — самую голову». Ср. изречения, весьма близкие по лексике и смыслу: Семенов. Древняя русская Пчела. С. 308, 309, 439). Ср. также: Сирах 5, 15; 22, 31.

597. Смысл фразы ясен, но она явно испорчена. Первые издатели предполагали здесь или лакуну после ὅμοια («похожи»), или по ошибке вписанные οὐκ εἰσίν («не»), необходимости в которых нет. Т. Чижевска, хотя и отмечает, что высказанная Кекавменом мысль встречается еще у античных авторов, опирается тем не менее на эту фразу как на один из главных аргументов в пользу своей гипотезы, что труд Кекавмена читал Владимир Мономах (Čiževska. Zu Vladimir Monomach und Kekaumenos. S. 159). Владимир пишет в своем «Поучении»: «И сему чуду дивуемся, како от персти создав человека, како образи разноличнии в человеческих лицах — аще и весь мир совокупить, не вси в один образ, но кый же своим лиц образом, по Божий мудрости» (Орлов. Владимир Мономах. С. 134).

598. Неутомимый (πονηρός). Я не уверен в переводе этого слова. Оно чрезвычайно многозначно и обычно, как и далее у Кекавмена, употребляется в негативном смысле — «дурной», «злой» и т. д. Здесь, однако, на мой взгляд, подходит другое — античное значение: «трудолюбивый», «неутомимый». Ср. у Гесиода о Геракле: πονηρότατος καὶ ἄριτος («неутомимейший и лучший») (Hesiodos. Carmina. Fragm. 139). Бек перевел: wer jederzeit Rat weiss — «кто в любой момент знает выход» (Beck. Vademecum. S. 110). Бартияк решительно отверг мой перевод и предложил конъектуру: ποιηρός («трудолюбивый») вместо поνηρός.

599. Навеянная, несомненно, евангельскими заветами фраза находится в явном противоречии с остальными советами Кекавмена — как избежать неприятностей и испытаний. Эта тема встречается и у Сираха (2, 4): «Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего унижения будь долготерпелив». Ха-

рактерна она и для Симеона Нового Богослова, учившего терпеливо и с радостью переносить страдания (*Syméon. Théol. Catéch.* 6. 282–288).

600. Одно из наиболее ясных мест для понимания глагола ἰδιόζειν («жить как частное лицо»), который здесь прямо противопоставляется глаголу ἐξουσιάζειν — «обладать властью», законно предоставленной.

601. Первые издатели справедливо отмечают наличие в этом месте лакуны. Вероятно, Кекавмен ссылаясь здесь на какой-то конкретный пример обнищания богатого человека в результате лени и беспечности.

602. «если ты сам не породил их». Данная фраза позволяет предполагать, что у сыновей Кекавмена в момент написания им своего труда еще не было детей (ср. С. 284 и прим. 763). Но она отнюдь не дает оснований думать, как это делает Дьони, что дети автора были в ту пору совсем юными (Gyöni. L'œuvre. P. 101).

603. «то узнай это от меня». У Бека ошибочно эта фраза оторвана от предшествующего текста и увязана с последующим рассказом: so lass dir Folgendes von mir erzählen — «так позволь мне рассказать тебе следующее» (*Beck. Vademecum.* S. 111).

604. Упоминание об изложенном далее эпизоде (о героизме юноши при извержении Этны), носившем, по-видимому, характер народного сказания и содержащемся, например, у автора IV в. до н. э. Ликурга в его речи против Леократа (*Lycurgus Orator.* § 95), является для Баклер одним из косвенных доводов в пользу того, что автором нашего сочинения был Катакалон Кекавмен. Катакалон служил в Сицилии, и Баклер полагала, что там он и узнал об этом сказании (*Buckler. Authorship.* P. 17). Но немало эпизодов, рассказанных Кекавменом, относится к самым различным эпохам и местностям империи, и автору не обязательно было лично побывать в той местности, которой эпизод касался.

605. Имеется в виду специальные церковные богослужения (панихида или сорокоуст) в память об умерших, совершаемые священником за определенную плату. Смысл отправления этих обрядов покоился на убеждении, что в результате такой службы Господь будет более милостив к умершему при оценке его грехов, совершенных при жизни.

606. При раздаче милостыни среди христиан было широко распространено обыкновение просить нищего («человека Божьего») помолиться за души усопших, так как его молитва будто бы скорее достигала престола Всевышнего.

607. Вся эта фраза пропущена в переводе Бека (*Beck. Vademecum.* S. 111).

608. Ср. средневековую греческую поговорку: Ἀπὸ σαλοῦ καὶ μεθυστοῦ τὴν ἀλήθειαν ἄκουε — «Выслушивай правду от юродивого и пьяного» (Krumbacher. Mittelngrichische Sprichwörter. S. 75). Перевожу это место с учетом конъектуры, принятой первыми издателями: ὑποκρινομένου τοῦ σαλοῦ («разыгрывающего юродство») вместо ὑπερκειμένου σαλοῦ («когда же юродство оставлено» или «когда же юродивый оставлен»). Лемерль отмечает, что и с этой конъектурой фраза остается неясной. Во-первых, непонятно, от какого слова образован род. пад. τοῦ σαλοῦ — от τὸ σαλόν («юродство») или от ὁ σαλός («юродивый»). Во-вторых, предложенное первыми издателями ὑποκρινομένου, по мнению Лемерля, также сомнительно, ибо для выражения той же мысли («разыгрывать юродство») Кекавмен выше употребил иное выражение — προσποιούμενος τὸ σαλόν («разыгрывающий юродство»). Поэтому Лемерль предложил читать проκειμένου τοῦ σαλοῦ — «если ты встречаешь на пути безумца Божьего» (Lemerle. Prolégomènes. P. 105). Мне не представляется возражение Лемерля достаточно веским: случаев употребления синонимов в сочинении Кекавмена немало. Текст же оправдывает предложение первых издателей: юродивый, как говорится далее, не оставляет своего юродства, стремясь перехитрить того, кто с ним вступил в беседу. Принимает поправку первых издателей и Бек (Beck. Vademecum. S. 112). Симеон Новый Богослов относился к юродивым резко отрицательно (Каждан. Предварительные замечания. С. 24). О юродивых в православных странах см.: Benz. Heile Nartheit; Будовниц. Юродивые Древней Руси; Иванов. Византийское юродство (здесь и новейшая литература).

609. «хочет, может быть, [своим] юродством надуть тебя». Эта фраза подкрепляет, на мой взгляд, высказанные в прим. 608 соображения в пользу конъектуры первых издателей: лишь разыгрывающий юродство, а не подлинный «безумец Божий», может поставить цель обмануть кого-либо.

610. В годы жизни Кекавмена разные районы империи много раз страдали от разрушительных землетрясений, сообщениями о которых пестрят византийские хроники (см.: Grumel. Chronologie. P. 480).

611. Выделяю IV раздел, охватывающий §§ 71–75 моего перевода, как это сделал и Бек: Verhaltensmassregeln zur Zeit einer Revolte — «Правила поведения во время восстания» (Beck. Vademecum. S. 113).

612. «Провозгласит» (ἐπιφημίῃ, а также εὐφημίῳ или просто φημίῳ) — выражение, постоянно употреблявшееся в византийской литературе X–XIV вв. (как и в жизни) в значении «провозгласить василевсом», «приветствовать как василевса». Необходимый эле-

мент в формулах славословий при возведении на престол в соответствии с определенным ритуалом. Εὐφροῖα наряду с надеванием багряных сапожек имела некоторое юридическое значение (ее формулу см.: *Конст. Багр.* Об управ. имп. 438. 13–439.21; см. также: *Attal.* Р. 74.21). XI век был столетием непрерывных мятежей, поднимаемых представителями византийской знати (особенно военной) против царствующих императоров. На время жизни Кекавмена таких мятежей приходится около двух десятков. Эти мятежи, по большей части неудачные, приносили неисчислимые страдания жителям тех областей, где они возникали. Каждый мятеж ставил местную знать перед нелегким выбором: принять ли сторону правящего императора или перейти к мятежнику. Поэтому Кекавмен и посвящает специальный раздел этой важной стороне жизни византийской провинции в его время. Провозглашение узурпатора императором сопровождалось особой церемонией. Она осуществлялась преданным узурпатору войском, которое славословило его как «василевса» и «автократора». Претендент на престол присваивал регалии власти: он облакался в порфиру, надевал багряные сапожки, окружал себя особой гвардией телохранителей и свитой, членам которой раздавал титулы, обычно присваивавшиеся приближенным императора. В соответствии с ритуалом украшали и коня узурпатор. Мятежник жил в особой, соответствующим образом украшенной палатке, при нем находились императорские регалии, знамена, штандарты (*Psellos*, II. Р. 95–97).

613. «Исполнять службу» (ποιεῖσαι δουλείαν). При этом могла идти речь не обязательно об обладателе официальной должности: «исполнить службу» императору, оказав сопротивление узурпатору, могло и частное лицо. В данном случае Кекавмен как раз и имеет в виду, по моему мнению, крупного землевладельца, который вел до мятежа частную жизнь. Под выражением οἱ δοῦλοι τῆς βασιλείας μου («рабы моей царственности») разумелись не только чиновники: так мог сказать о себе тогда любой подданный императора.

614. Под «твоими людьми» здесь имеются в виду приближенные к вельможе слуги и представители административного персонала поместья. Речь идет о почестях, которые могли распространяться и на них в случае наград и милостей императора для их господина.

615. И данное место доказывает, что Кекавмен не был противником всякой дружбы вообще: он говорит даже о «задушевных друзьях». Ср. прим. 299.

616. «Схвати» (ἐρῶσαι — от среднегреч. ἐρῶζω, происходящего в свою очередь от древнегреч. ἐρῶζομαι, которое употреблялось и в византийский период). Глагол имеет много значений, основные из

которых: «работать», «возделывать», «пополнять» что-либо, но также «отделывать», «причинять» что-нибудь кому-либо (τινά). Первые издатели считали более подходящим здесь глагол κατέρυασι — «подчинять», «разорять» и даже «убивать» (букв. «разделаться»), но указали и на то, что в сходном с κατέρυασι значении глагол ἐρύαζω Кекамен употребляет на с. 264. Бек перевел: bewzingen — «победи», «укроти» (*Beck. Vademecum. S. 113*). Я предпочитаю «схвати», чтобы сблизить его по смыслу с тем значением, которое придано ему на с. 280.27 («расправиться», «взять под отражу»). Цанкова-Петкова перевела этот глагол словом «убей» (*Извори, VII. С. 22*). Ср. прим. 721.

617. «восток или запада». Словами ἀνατολή — «восток» и δύσις (или ἐσπέρα) — «запад» византийцы обычно обозначали восточные (азиатские) и западные (европейские) провинции империи. До наступления турок-сельджуков византийская знать (включая двор) более ценила «восток», где находились более богатые провинции империи, и предпочитала получать назначение в восточные фемы.

618. Башни (κουλά, а также кулэ́). Восточный термин, и ныне используемый в Болгарии для обозначения какого-либо укрепления. Куле означало обычно внутреннюю крепость в городе, его акрополь (см.: Moravcsik. *Byzantinoturcica, II. S. 166*; Wittek. *The Castle of Violets. P. 605, n. 9*).

619. Кекамен снова употребляет неопределенное местоимение — τις, не позволяющее заключить, о стратиге ли идет речь или каком-либо другом должностном лице, которому в случае восстания надлежит собрать находящихся в окрестностях стратиготов. С таким же правом можно полагать, что автор говорит о людях, подвластных частному лицу и способных к военной службе (среди этих людей могли быть, оказывается, и рабы).

620. Упоминание о «своем зерне» (ὑεννήματα σου), как и совет другим, «малым и великим», поступать так же, ввозя «свое зерно» в крепости, дает, казалось бы, основание заключить, что речь идет о частном лице. Но то же делал и стратиг (см. с. 250–252). Дед автора рассматривал снабжение хлебом города как одну из своих главных обязанностей. Под «своим зерном» в таком случае могло подразумеваться все то зерно, которое было произведено на территории, подвластной стратигу. Бек предпочел перевести ὑεννήματα словом «скот» или «стадо» (*Herden — Beck. Vademecum. S. 113*). Но ср. смысл слова ὑεννήματα, употребленного нашим автором еще только один раз, на с. 288.21, где его нельзя перевести иначе, чем «зерно». Для понятия «скот» Кекамен использует слово κτήνος (см. с. 188.27).

621. τὰ παραβλήματα — «навес для защиты от стрел», а также

«корм», «фураж», что я и предпочел: далее Кекавмен говорит о конях, на которых люди, преданные магнату, решившему бороться с узурпатором, должны воевать вне крепости. Впрочем, во время осады внутрь стен загоняли обычно и скот, принадлежавший как жителям города, так и окрестным крестьянам, искавшим убежища в городе.

622. «малые и великие» (μικροί τε καὶ μεγάλοι). Кекавмен скорее всего имеет в виду видных местных собственников, среди которых, однако, имела место значительная дифференциация.

623. Имеется в виду царь Западно-Болгарского царства Самуил. См. прим. 182.

624. «родители Никулицы в Ларисе» (οἱ γονεῖς τοῦ Νικουλίτζᾱ εἰς Λάρισαν) — первое упоминание нашего автора о своих родственниках из рода Никулиц. Это место из сочинения Кекавмена вызвало множество самых различных гипотез и догадок. В самом деле, на протяжении всего своего труда Кекавмен упоминает двух Никулиц: своего «деда», который еще до 963 г. был дукой Эллады (С. 296), и Никулицу Дельфина, участника восстания 1066 г., который дожил до 1071 г. (С. 278, 282). Ваеильевский считал, что Никулица Дельфин был сыном Никулицы — дуки Эллады (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 126), а поэтому, по его мнению, в данном месте наш автор говорит о Никулице Старшем — о своем деде. Но ученый упускает из виду, что в таком случае наш автор не может приходится сватом сыну своего деда (а Кекавмен называет Дельфина своим сватом — см. с. 278.26). М. Дьони полагал, что к моменту осады Самуилом Ларисы (ок. 980 г.) Никулицы Старшего (деда автора) уже не было в живых (иначе Кекавмен говорил бы о нем, а не о «родителях» Никулицы) и имеется в виду промежуточный Никулица (Никулица II), отец Никулицы Дельфина, находившийся тогда в юном возрасте (Γυῶνι. Γένεσις. Р. 119–120). Дьони не учитывает при этом, что, согласно рассказу Кекавмена, Никулица был сватом Кекавмена — защитника Ларисы, следовательно, Никулица имел уже взрослых детей, благодаря браку одного из которых с одним из детей (?) Кекавмена породнились эти две семьи. «Сват» Кекавмена, таким образом, не мог быть юным.

По мнению Цанковой-Петковой (Югозападните български земи. С. 592, бел. 2; *Извори*, VII. С. 23, бел. 3), речь идет о родителях Никулицы Дельфина. По моему мнению, нельзя говорить ни о родителях Никулицы-деда, ни о родителях Никулицы Дельфина. В самом деле, Никулица-дед уже к 963 г. благодаря долгой службе достиг высокого поста (см. вступительную статью). В таком случае к 980 г. его родители имели бы крайне преклонный возраст. Их пленение едва ли имело какой-либо смысл для Самуила. Что касается

Никулицы Дельфина, то он родился самое раннее около 1010–1015 гг. и в 980 г. его родители либо еще не появились на свет, либо были малыми детьми. Лемерль отмечает все эти затруднения и предлагает, не решая вопроса, переводить в этом месте слово *οἱ γονεῖς* широко — «предки», а не «родители» (Lemerle. *Prolegomènes*. P. 43–45). На мой взгляд, нужно отказаться от мысли, что между Никулицей Дельфином и Никулицей Старшим существовало, кровное родство (см. об этом вступительную статью). По моему мнению, не следует думать также, что Кекавмен, упоминая мельком каких-либо лиц, обязательно имеет в виду при этом тех, о ком он уже говорил ранее, хотя имена частично могут и совпадать. Он обращается к аудитории, которой достаточно намека, чтобы понять, о ком ведется речь, хотя в сочинении это лицо и может быть не названо со всей определенностью. Вполне возможно, что в данном месте речь идет действительно о «родителях» (а не «предках») Никулицы, но Никулицы, нам неизвестного. Этот Никулица мог и не состоять в близком родстве с Никулицей Старшим и Никулицей Дельфином.

Отмечу попутно, что В. Златарский при переводе этого места дает одновременно и толкование: слова *οἱ γονεῖς τοῦ Νικουλίτζᾱ εἰς Λάρισα* он переводит «родители Никулицы, что в Ларисе» (т. е. Никулицы Дельфина, Никулицы Ларисского) (История. I, 2. С. 645, бел. 1).

625. Ясное указание на то, что резиденцией стратига фемы Эллада в последней четверти X в. была Лариса.

626. «Свое войско» (*ἴδιον λαόν*). Лемерль, Ферлуга и Цанкова-Петкова переводят здесь эти слова как «собственный народ», а не «собственное войско» (Lemerle. *Prolegomènes*. P. 50, п. 4; *Византијски извори*, III. С. 197; *Извори*, VII. С. 23).

627. Иначе говоря, стратиг Ларисы и подвластное ему войско признали власть Самуила над Ларисой при сохранении управления городом в руках Кекавмена. По-видимому, акт, переданный здесь глаголом *ἐφίσηεν* «признал» (см. прим. 612), означал провозглашение Самуила василевсом. Так же понимал это место и Златарский (История, I, 2. С. 645, бел. 1). Цанкова-Петкова полагает, что маневры Кекавмена в отношениях с Самуилом вызвали гнев у Василия II и он отозвал Кекавмена в столицу (Югозападные български земи. С. 595). Но это противоречит заявлению нашего автора, что император одобрил хитрость Кекавмена. По всей вероятности, вторжение Самуила в Фессалию объяснялось в какой-то мере тем, что незадолго до описываемых событий власть императора здесь была поколеблена: из анонимного письма, написанного около 975 г., известно, что примерно в это время в Элладе произошел мятеж мест-

ной знати против центрального правительства (Tărkova-Zaimova. Autour de la pénétration. P. 237–239; см. также: Дуйчев. Няколко бележки. С. 68–69).

628. Имеется в виду Василий II Болгаробойца.

629. Повелитель (ὁ δεσπότης). Слово «деспот» как титул императора Византии был равноценен со времен Юстиниана I вплоть до 60-х годов XII в. титулам «василевс» и «автократор». В этом значении его употребляет и Кекавмен (Stiernon. Les origines du despotat. P. 124 sq.; Guiland. Le despote. P. 52–54; Фержанчић. Деспоти. С. 50 сл.; Failler. Les insignes et la signature du despote. P. 171–186).

Следующий далее текст представляет, по всей вероятности, буквальный выписку из подлинного письма (его копии или черновика) деда Кекавмена императору, которое сохранилось в семейном архиве.

630. Определение Самуила как «мятежника» дает основание полагать, что наш автор рассматривал его власть как незаконную. По-видимому, Кекавмен намекает на то, что Болгария в 971 г. была завоевана Иоанном I Цимисхием и Самуил, поднявший со своими братьями восстание в 976 г. — не более чем мятежник против власти императора.

631. «на четыре года» (ἐπὶ χρόνους τέτταρον). От точного перевода этих слов зависит в значительной мере датировка рассказанного эпизода: как переводить — «на четыре года» или «в течение четырех лет»? Большинство историков в своих выкладках ведут счет от 980 г., принимая эту дату за время назначения Кекавмена стратигом Ларисы. 980 г. избран потому, что согласно упоминанию нашего автора, на четвертом году царствования Василия II «дукой Эллады» был Никулица Старший (см. С. 296). Василий II начал царствовать 10.1.976 г., после смерти Иоанна I Цимисхия. Следовательно, «четвертый год» — это 10.1.979 — 10.1.980 гг. Преемником Никулицы и считали Кекавмена. Далее к 980 г. прибавляли три года его управления Ларисой и три года правления его преемника, при котором Лариса и попала в руки Самуила. Получали, таким образом, 985 или 986 г. как дату падения Ларисы (см.: *Васильевский. События и рассказы // ЖМНП*, ч. 216. С. 123–124; Buckler. Authorship. P. 10; Gyöni. L'œuvre. P. 11; Ostrogorsky. Geschichte. S. 251, Anm. 1).

Иную датировку событий отстаивал лишь Златарский. Он полагал, что попытки Самуила взять Ларису начались тотчас после восстания в 976 г., когда стратигом города был Кекавмен. Его правление городом продолжалось три года и закончилось к 980 г. Затем Самуил еще три года осаждал Ларису, где находился новый стратиг. Город пал, по мнению Златарского, в 983 г. (История. I, 2. С. 645, бел. 1).

Новому подробному рассмотрению этот вопрос был подвергнут Лемерлем. Он считает, что подход к датировке должен быть более осторожным, и относит время овладения Ларисой к десятилетию между восстанием 976 г. и поражением Василия II под Софией в 986 г. С этим нельзя не согласиться, так как в целом такая хронология оправдывается и данными Скилицы. Но в конечном итоге Лемерль все-таки останавливается на 986 г. как самом вероятном. Он полагает, что филологически более обоснован перевод «в течение четырех лет». Следовательно, Кекавмен был стратигом Ларисы четыре года еще до своего письма Василию II. Отправляться при этом, на взгляд Лемерля, необходимо не от 980 г., а от 976 г., ибо упоминание Кекавменом Никулицы как дуки Эллады не исключает того, что фема имела и дуку и стратига одновременно. (Добавлю: Никулица Старший к тому же в 980 г. перестал быть domestikом экскувитов, а не дукой Эллады — см. С. 296). И нельзя считать, что Кекавмен был его преемником на посту правителя феми. Итак, начиная отсчет от 976 г., Лемерль получает 980 г. как дату написания Кекавменом письма Василию II. Затем, по мнению Лемерля, Кекавмен, сделав запасы в течение четырех лет, еще три года выдерживал осаду, расходуя эти запасы, т. е. до 983 г. А через три года, в 986 г., при новом стратиге, крепость пала: Лемерль отмечает, что эта хронология предположительна, так как слова ἐπὶ ἑτάρῳις τέτταρον можно перевести также «на четыре года» (Цанкова-Петкова так и переводит — *Извори*, VII. С. 23). В таком случае неизвестно, сколько времени Кекавмен был стратигом Ларисы до своего письма императору. Однако, на взгляд Лемерля, урожай примерно четырех лет может позволить сделать запасы на следующие четыре года. Тогда можно снова получить те же даты и отнести время падения Ларисы опять-таки к 986 г. (Lemerle. *Prolégomènes*. С. 24–27). Я. Ферлуга, хотя и считает более вероятным перевод «на четыре года», рассмотрел оба возможных понимания выражения ἐπὶ ἑτάρῳις τέτταρον и пришел к выводу, что в обоих случаях 985 или 986 гг. остаются как наиболее вероятные: как *terminus post quem* он называет 976 г., затем прибавляет четыре года маневров Кекавмена, три года осады Самуила после отказа Кекавмена признавать власть болгарского царя и три года осады при новом стратиге. Иначе говоря, Я. Ферлуга принимает точку зрения Лемерля (*Византијски извори*, III. С. 194, бел. 1).

Я считаю, что следует отказаться от попыток точной датировки: материал источников при настоящем их состоянии не позволяет сделать это. В рассказе Кекавмена остается неясным, сколько времени Кекавмен был стратигом Ларисы до своего письма императору, сколько лет или на сколько лет он запасал продовольствие, сам

ли он в течение трех лет расходовал эти запасы или это произошло уже в правление другого стратига. Из изложения Кекавмена ясны лишь два пункта: Кекавмен-дед был стратигом Ларисы во время нападений Самуила не менее трех лет, его преемник продержался также лишь три года. Итого шесть лет. Следовательно, *terminus post quem* — 982 г. (976+6), а *terminus ante quem* — октябрь 986 г. как дата, до которой у Скилицы содержится известие о захвате Самуилом Ларисы (*Io. Scyl.* P. 330.2–3). Итак, временем между 982–986 гг. и следует при настоящем состоянии наших знаний датировать, на мой взгляд, падение Ларисы.

632. По-видимому, также как и при назначении фемного судьи (см. С. 220 и примечание 487), обычным для полномочий стратига был трехлетний срок. Данный пассаж и можно понимать таким образом: отбыв свои три года, Кекавмен был отозван императором в столицу. Но можно понимать это место и иначе: Кекавмен был стратигом Ларисы еще три года, помимо тех, в течение которых он умел ладить с Самуилом. Так толкует это место Ферлуга (*Византијски извори*, III. С. 197, бел. 7).

633. Если бы запасы, сделанные Кекавменом-дедом, достались новому стратигу нетронутыми, то, по-видимому, город не испытывал бы голода в течение этих трех лет. По всей вероятности, следует все-таки допустить, что Кекавмен сам успел в течение какого-то достаточно длительного срока (трех лет?) использовать эти запасы.

634. Скилица сообщает об этом: «[Самуил], будучи военным человеком и пользуясь тем, что ромейские войска заняты войнами со Склиром, на свободе подверг набегам весь запад, не только Фракию и Македонию и все, прилежащее к Фессалонике, но и Фессалию, и Элладу, и Пелопоннес, и многие крепости взял, из коих главной была Лариса, жителей которой он переселил целыми домами во внутренние районы Болгарии и, зачислив их в списки своих стратиотов, пользовался ими как союзниками против ромеев» (*Io. Scyl.* P. 330.3–5).

Итак, свидетельство Кекавмена подтверждается сообщением Скилицы, и оба автора дополняют друг друга. Пленные лариссяне, кроме родственников Кекавмена — Никулиц, следовательно, потеряли свое имущество и были силой переселены внутрь Болгарии, где они, по всей вероятности, получили землю для поселения и были зачислены в армию Самуила. Причастие *καταδουλωσάμενος* («поработив») нельзя, конечно, понимать буквально — оно указывает лишь на подчинение: пленные, стали воинами Самуила (ср. *Византијски извори*, III. С. 198, бел. 9). Можно высказать предположение, что среди лариссян было, может быть, немало славян, чем и объясняется зачисление Самуилом пленных в свое войско. Среди плен-

ниц-лариссянок находилась и красавица Ирина, на которой женился сын Самуила, будущий болгарский царь Гавриил Радомир, разведясь с дочерью венгерского короля (Делян называл ее своей матерью — см. прим. 316) (*Prokić. Zusätze. S. 31*).

635. «Вашего свата» (συνπρόσθενός σας). Это место также подверглось усиленному комментированию: речь шла о том, был ли Никулица во время захвата Ларисы в городе, к кому обращался Самуил, говоря «ваш сват» — к родственнику Никулицы (отцу?) или к самому Никулице. Большинство историков считали, что Никулица был непосредственным преемником Кекавмена-деда — тем незадачливым стратигом, который сдал Ларису. Принимает это и Лемерль, по мнению которого Кекавмен сознательно умалчивает о Никулице, чтобы не выставлять своего родственника в невыгодном свете, а глухо пишет лишь о «родителях» или «предках» (*Lemerle. Prolégomènes. P. 44–45*). Я в свое время склонялся к мысли, что Никулицы тогда не было в Ларисе (Литаврин, Каждан. По поводу книги П. Лемерля. С. 294). Теперь, однако, я готов допустить ранее отвергаемое мною, ибо эпизод с падением Ларисы Кекавмен приводит в качестве примера того, что может претерпеть стратиг (или вообще глава округа), если он не позаботится в военное время о запасах продовольствия. И при этом наш автор сообщает о судьбе семьи Никулиц. Естественно думать, что пострадали они именно потому, что сами (их глава — Никулица) не смогли обеспечить город продовольствием. Такова, кажется, логика вступления нашего автора к излагаемому им эпизоду. Тем не менее некоторые сомнения остаются, и вряд ли они могут быть разрешены. Не ясен и вопрос о том, какого из Никулиц Кекавмен имеет в виду в данном случае: того, кто был дукой Эллады еще при Романе II и кого он называет своим «дедом», или какого-то другого.

Что касается термина «сват» (συνπρόσθενός), то он, как правило, означает различные степени родства между представителями старшего поколения двух семей, члены младшего поколения которых вступили в брак. Иными словами, или сын Кекавмена-деда был женат на дочери Никулицы, или сын Никулицы — на дочери Кекавмена (см. *Guyón, L'œuvre. P. 122*). Но понятие «сватовство» не сводится к этому виду родства, оно гораздо шире. Признавая дедом нашего автора по матери Димитрия Поламарха (см. прим. 335), следует отвергнуть мысль, что дочь Никулицы была матерью автора. У деда Кекавмена и у Никулицы могли быть братья, сестры, другие дети, и браки между любой парой, происходящей из обеих семей, могли стать причиной «сватовства» Кекавмена-деда и Никулицы. Какие-либо дальнейшие гипотезы на этот счет будут все одинаково сомнительными (см. вступительную статью). О том, что сватовство

строго учитывалось при заключении браков, см.: Zachariä von Lingenthal. Geschichte. S. 45.

636. Соглашаюсь с высказанной Васильевским (Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 215. С. 145) точкой зрения, что весь дальнейший рассказ Кекавмена о восстании в Фессалии представляет собой переложение письма Никулицы Дельфина, написанного им на родину из тюрьмы в Амасии (см. С. 282). Эту точку зрения поддерживали большинство ученых. Лемерль полагает, что это письмо цитируется Кекавменом почти без изменений (Lemerle. Prolégomènes. P. 46). Не случайно в рассказ Кекавмена проскользнули формы 1-го л. ед. ч. глаголов: ἐλυτήην («я пребывал в печали») вместо ἐλυτήθην — «он пребывал в печали» (С. 270.18), γέγονα («я оказался») вместо γέγονε — «он оказался» (С. 274.29), ἐθράθην («я был уловлен») вместо ἐθράθη («он был уловлен») (С. 274.29–30), διανέστην («я взялся») вместо διανέστη («он взялся») (С. 276.3), ὑπεσιῆθον («я присоединился») вместо ὑπεσιῆθεν («он присоединился») (С. 278.15).

637. «произвести посев или собрать урожай». Кекавмен снова говорит о том, что для успешного сопротивления узурпатору необходимо обеспечить продовольствием крепость. Любопытно, что зависит эта обеспеченность не от государственного снабжения, а от возможности главы крепости (и ее жителей) «сеять и жать» в ее окрестностях.

638. «пусть... признают» (φημισάτωσαν). См. прим. 612.

639. «не погубишь ни крепости василевса, ни войска». До сих пор остаются нерешенными два вопроса. Первый: кем был Никулица Дельфин в системе родственных отношений между Никулицами и Кекавменами. (Здесь ясно лишь одно: он был «сватом» нашего автора, т. е. родственником по браку — см. прим. 635). Второй, более интересный и важный вопрос: каково было положение Никулицы в Ларисе перед восстанием. Многие историки считали его стратигом Эллады (см. прим. 631). Лемерль склоняется к тому, что высокое положение Никулицы в Фессалии определялось не его служебным постом, а социальным положением и экономическим могуществом (Lemerle. Prolégomènes. P. 50). Ранее я также считал, что Никулица Дельфин был скорее всего частным лицом (см.: Литаврин. Был ли Кекавмен феодалом? С. 231–233). Теперь я обратил внимание на два обстоятельства: первое — автор говорит, что в случае верных действий в районе мятежа можно сохранить крепость василевса и войско. Едва ли так можно было сказать, если бы речь шла о частном лице. Второе — Кекавмен специально оговаривает, что после возвращения из ссылки Дельфин обманулся в надеждах на Романа IV Диогена, который заставил его жить в своем поместье четыре

года в качестве частного лица. Это было необычное положение для человека, привыкшего пользоваться властью (и Кекавмен недаром это с горечью подчеркивает). Наконец, описывая подробно ход восстания, наш автор (или сам рассказчик — Никулица) ни словом не обмолвился о какой-либо высшей местной власти, у которой он мог искать защиты или с которой должен был столкнуться в первую очередь. Это было возможно, по моему мнению, лишь в том случае, если бы сам Никулица Дельфин и представлял эту высшую власть в Фессалии.

640. Имеется ввиду император Константин X Дука (1059–1067) из знатного рода Дук. Он принадлежал к кругам высшей столичной чиновной бюрократии, но примкнул к мятежу полководца Исаака Комнина, возглавившего в 1057 г. провинциальную военную знать в борьбе за престол. После воцарения Исаака I Комнина (1057–1059) Константин Дука стал одним из наиболее близких к императору людей. Он состоял в дружбе с философом и первым советником императора Михаилом Пселлом, а также с патриархом Константином Лихудом (1059–1063). Женой Константина Дуки была родственница бывшего патриарха Михаила Кируллария (1043–1058). После полного провала политики Исаака I, который, хотя и победил в открытом бою чиновную знать, не решился на чистку бюрократического аппарата и оставил ключевые посты в руках гражданской знати, и после серьезного столкновения с высшим столичным духовенством Исаак I решил отречься от престола. Заболев, он по совету Пселла избрал себе преемника. Выбор пал на Константина Дуку. Политика Дуки была противоположна политике Исаака: новый император срочно укрепил позиции чиновной бюрократии. Он вернул ей владения, титулы и милости, которые у нее частично отнял Исаак I. Высшие военные чины империи оказались в опале. Расходы на содержание армии резко сократились. Однако среднее звено военных, к которому, по моему мнению, принадлежал Никулица Дельфин, пользовалось вниманием со стороны императора (см. вступительную статью).

641. «тот повелел ему молчать из-за присутствовавших тогда людей». Это замечание Кекавмена дает некоторое представление об обстановке в императорском дворце и об умонастроении преданных императору лиц, несших службу в столице: Никулица решил, что император не хочет, чтобы о готовящемся мятеже узнали другие придворные, так как, по представлению Никулицы, это могло бы послужить во вред императору.

642. Титул протосинкелла возник в XI в. как дальнейшее развитие титула синкелла. Синкеллы (букв. «сокелльники») были духовными лицами (преимущественно монахами), приближенными к

патриарху, и часто становились его преемниками. В ранневизантийский период синкеллы обычно жили вместе с патриархами и были их духовными отцами. К X в. предоставление титула синкелла стало зависеть в значительной мере от императора. Титул жаловали уже не только представителям высшего клира столицы, но также епископам и митрополитам (Bréhier. *Les institutions*. P. 499–500; Grumel. *Titulature des métropolitains byzantins*. P. 92–114). Престиж епископа или митрополита, обладавшего титулом синкелла, возрастал при императорском дворе. Духовный сан синкелла был приобщен к официальной придворной иерархии знати. Синкеллы входили в высший совет знати столицы — синклит (сенат). К XI в. появляется титул протосинкелла и все реже встречается титул синкелла. Как раз накануне восстания в Фессалии, в 1065 г., синкеллы и протосинкеллы хотели добиться официального признания своего более высокого положения в иерархии, чем положение епископов и митрополитов, не имеющих этого титула. Однако эти претензии были отвергнуты (Beck. *Kirche*. S. 68). Тем не менее, как следует из комментируемого места, протосинкелл в силу ли своего официального положения или в силу личных отношений с императором (что вероятнее) мог играть значительную роль не только в клире св. Софии, но и в царском дворце.

643. Георгий Коринфский (Κορίνθιος, в рукописи Κορίθιος). В какой-то период до 1066 г. (согласно Кекавмену) он был архиепископом Коринфа. (Сохранилась печать проедра Коринфа Георгия Коринфского, датированная Лораном второй половиной XI в. — *Laurent. Le Corpus des sceaux*, t. V, 1, N 563). В 1066 г., опять-таки согласно Кекавмену, он был приближенным Константина X Дуки, а ок. 1068 г. стал претором Армениака (С. 266.6) (см. Каждан. К вопросу. С. 160).

644. «Бревно» (δόκον). Предпочитаю конъектуру первых издателей (в рукописи διόκον), хотя они и допускали, что это слово может быть произведено или переделано писцом также из слова δίσκος («диск») — так метеор назван историком VI в. Иоанном Лаврентием Лидом (*Io. Laur. Lydus. De Ostentis*. P. 26. squ.). Но метеор (определенный его вид) обозначен термином «бревно» и Плинием (*Plinius. Historia Naturalis*. P. 96), и тем же Лидом в том же его сочинении (*Io. Laur. Lydus. De Ostentis*. P. 10), и Гесихием (*Hesychius. Lexicon*. P. 527). О появлении этой кометы, известной ныне как комета Галлея, точно датируемом маем 1066 г., сообщают Скилица (*Io. Scyl.* P. 117.6–12), Зонара (*Zon.* III. P. 680) и Атталиат (*Attal.* P. 91.17–92.2). Атталиат пишет: «В мае месяце, когда шел четвертый индикт, явилась звезда-комета позади солнца на западе, размером с луну, когда она бывает полной. Казалось тогда, что она испу-

скает какой-то дым и туман; затем она стала выбрасывать некие локонь, и насколько они увеличивались, настолько уменьшалась величина звезды. Простерла она и лучи, как будто в направлении востока, куда, кажется, и подвигалась. Она продержалась до сорока дней». Скилица относит, появление кометы к маю 1066 г. 14 индикта (ошибочную цифру 14 следует исправить на 4. — Lemerle. *Prolegomènes*. Р 47, п. 4). Именно это сообщение о комете и позволяет датировать восстание в Фессалии летом 1066 г. Мне не известны основания, на которых Руше датирует восстание не 1066, а 1067 г. (Roueché. *Defining*. Р. 204)

645. Имеется в виду Роберт Гвискар (см. прим. 396). Мне представляется маловероятной догадка Васильевского (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 128–130), поддержанная Цанковой-Петковой (Югозападните български земи. С. 619. Ср.: *Извори*, VII. С. 24, бел. 6), что совпадение времени восстания 1066 г. в Фессалии с планами Гвискара перенести борьбу на Балканы можно расценивать как неслучайное.

646. Несмотря на то что сочинение Кекавмена было издано еще в конце прошлого века, в литературе о восстании 1066 г. говорилось лишь мельком (см.: Скабаланович. Византийское государство. С. 272; Schlumberger. *L'empire byzantine*. Р. 627; Иванов. Българите в Македония. С. 36; Романски. Македонските ромъни. С. 70; Мутафчиев. Към въпроса за българо-румънските отношения. С. 123; Златарски. История, II. С. 123). Лишь в 1956 г. это восстание было рассмотрено одновременно Цанковой-Петковой (Югозападните български земи. С. 614–626) и мною (Восстание болгар и влахов).

647. Ослепление — широко практиковавшееся в Византии наказание государственных преступников (в особенности покушавшихся на жизнь и трон императора). Ослепление осуществлялось или посредством длительного и неоднократного держания перед глазами раскаленного куска металла (зрение при этом меркло постепенно), или путем выкалывания глаз острым — часто раскаленным — предметом; обычно прибегали именно к этому способу. Иногда, в виде особой милости, ослепление было неполным: только притупляли зрение или же выкалывали лишь один глаз. Ослепление и оскопление считались радикальным средством, обеспечивавшим гарантию, что подвергнувшийся увечью не будет посягать на императорский престол: в Византии силу закона приобрел обычай, по которому ни слепец, ни скопец не могли занимать престола. Исключением был Исаак II Ангел, который в 1203–1204 гг., будучи слепым, был восстановлен на престоле крестоносцами как соправитель своего сына. Некоторые из знатных, ослепленные одним императором, могли при другом снова быть приближенными к трону,

опять получить высокие титулы и должности вплоть до поста главнокомандующего войском). Но, как правило, ослепленные доживали свой век в монастырях (Herrin. *Blinding in Byzantium*. P. 56–68).

648. Влахи (волохи) — средневековое название предков румын и молдаван, присвоенное им соседними народами и преобладающее в источниках начиная с XI в. Происхождение этнонима и ранняя история влахов были (и остаются до сих пор) объектом длительных научных дискуссий. Полагают, что само слово «влах», «валах» восходит к кельтскому *Volcae*, претерпевшему разные трансформации благодаря германскому и романскому посредству, обозначало вначале романизированных кельтов, затем всех романизированных галлов и, наконец, все романизированные народы вообще. У византийцев и южных славян утвердилась форма «влахи», у восточных славян — «волохи». С особой силой споры о происхождении «восточных романцев» вспыхнули именно после публикации Васильевским и Ернштедтом нашего источника. Сообщение Кекавмена о влахх на с. 284 и 286 — самая древняя попытка дать объяснение этой проблеме. Литература, в которой комментируется этот отрывок из сочинения Кекавмена, огромна. До недавнего времени господствовали в основном три главные теории происхождения румын и молдаван. 1. Теория Зульцера-Реслера, согласно которой их прародиной были области Балкан, лежащие к югу от Дуная, откуда они лишь в конце XII — начале XIII в. переселились к северу от Дуная, в область древней римской провинции — Дакии Траяна (98–117 гг.), на территорию современной Румынии. Колонизация римлянами этих районов была поверхностной и непродолжительной (с 107 до 271 г.). С уходом римлян при Аврелии (270–275 гг.) корни их культуры быстро исчезли. 2. Теория Юнга, доказывавшего, что в период римского господства в Траяновой Дакии расцвела городская жизнь, внедрялась римская цивилизация, местное население (даки) романизировалось и приняло язык завоевателей. Последовавшее вскоре переселение народов не смогло сменить традиции римской цивилизации. 3. Теория Томашека, занимающая среднее положение (между двумя приведенными выше крайними точками зрения). Согласно Томашеку, не даки, а бессы, подвергшиеся романизации, были предками румын и молдаван. Место их происхождения (общего и для македонских и для задунайских влахов) — центральные области Балкан, где бессы были господствующим народом, поглотившим прочие фракийские племена. Под напором славян бессы разделились на две ветви, из которых одна направилась на запад, к Элладе, а вторая — на север, за Дунай. К 60-м годам XII в. бессы-влахи обосновались уже далеко за Дунаем.

Помимо этих основных теорий существует множество других,

согласно которым представители разных диалектов румынского и молдавского языков произошли из разных областей Балкан — одни отдавали предпочтение Фракии, другие — южным склонам Балкан, третьи — Паннонии, четвертые считали ареалом формирования народности «романцев» весь Балканский полуостров, пятые останавливались на районах, примыкающих к обоим берегам Дуная, и т. п. Основным вопросом, составляющим водораздел между историками, является вопрос: имел ли место континуитет (непосредственная преемственность) в формировании румын и молдаван — от поселенцев римских времен в Дакии Траяна до влахов, живших здесь в XIII в. В зависимости от решения этого вопроса ученые делятся на две главные группы: сторонников и противников континуитета. Среди первых преобладают румынские ученые, среди вторых — иностранные. В основе построений первых лежит тот факт, что румыны, живущих на территории современной Румынии, больше, чем болгар и греков, вместе взятых, или почти столько же. Если бы все румынское население пришло из областей, лежащих к югу от Дуная, следовало бы признать, что имела место редкая для средневековья массовая миграция, о которой, несомненно, нам сообщили бы источники. Известий же об этом нет. Главный аргумент вторых: тогда как о влахх к югу от Дуная источники свидетельствуют непрерывно с XI в., о влахх задунайских они впервые стали говорить лишь с конца XII в.

Свидетельство Кекавмена, однако, не помогает разрешить эти споры. Детальному анализу это место из сочинения Кекавмена подверг М. Дьони. Он показал, что наш автор строит свою теорию происхождения влахов на ошибочной локализации Дакии Траяна в районе реки Савы, к югу от Дуная, и все рассказанное им относится не к влахам, а к дакам. Поэтому он и объявил влахов даками и бессами. Но доводы Дьони не ослабили и аргументации сторонников континуитета. Действительно, если утверждение Кекавмена, что вlahи произошли из областей, лежащих к югу от Дуная, используют противники континуитета, то указание нашего автора, что предками влахов являются даки, служит на пользу сторонникам континуитета. Теория континуитета в настоящее время получила солидное обоснование — она широко разрабатывается в Румынии не только историками, но и лингвистами, археологами, этнографами, искусствоведами и т. д. Необходим широкий комплексный подход к решению этого вопроса усилиями ученых-балканистов всех специальностей. Пока же эта проблема остается одной из наиболее спорных в современном балкановедении. Основная литература до 1944 г. по этой проблеме приведена в работе Дьони: Gyóni. Ősuvre. P. 147–180. Укажем еще: Mangiucă.

Walach oder Vlach; Idem. Die «Vlachen»... des Kekaumenos; Jorga. Geschichte des rumänischen Volkes; Tamós. Römer, Romanen und Vlachen; Brătianu. Une énigme et un miracle historique; Domanovsky. L'origine et la patrie première des Roumains; Gamillscheg. Zur Herkunftsfrage der Rumänen; Darkó. Die Übersiedlung der Walachen; Luca. Le Danube et les Roumains; Bobich. Romanità vivente in Grecia. Capidan. Darstellung der ethnologischen Lage am Balkan; Lascares. Les Vlachorynchines; Brătianu. L'histoire roumaine; Idem. Le problème de la continuité daco-roumaine; Cyóni. Les Vlaques du Mont Athos; Idem. L'évêché vlaque; Idem. Le nom βλάχοι dans l'Alexiade d'Anne Comnène; Дьони. Влахи Барийской летописи; Idem. La première mention historique des Vlaques, Idem. Les sources byzantines de l'histoire des Roumains; Francès. Pastorii vlachi din imperiul bizantin; Năsturel. Torna, forna, fratre; Silviu. Vlachie din nordul Peninsulei Balcanice; Rosetti. Despre torna, torna, fratre; Soulis. The Thessalian Vlachia; Nestor. Les données archéologiques et le problème de la formation du peuple roumain; Beschevliev. Über manche ältere Theorien von der Romanisierung der Thraker; Katsougiannes. Περί τῶν Βλάχων; Stănescu. Les «Mixobarbares» en Bas-Danube; Примов. Създаването на Втората българска държава; Werner. Yürükten und Vlachen; Keramopoulos. Τί εἶναι οἱ Κουτσόβλαχοι; Королюк. Волохи древних русских летописей; Gýóni. La transhumance; Литаврин. Влахи византийских источников. Дополнительный перечень литературы см. также в работах: Успенский. Образование Второго Болгарского царства. С. 88; Цанкова-Петкова. Югозападните български земи. С. 616, бел. 6.

Новую литературу вопроса (на ее полноту особенно по данному вопросу претендовать бесполезно вообще) и состояние изучения проблемы см. Winnifrith. The Vlachs. A History of a Balkan People. London, 1987; Djuvara. Sur une passage controversé de Kékauménos. Четкое представление об отношении европейских ученых разных стран к теории континуитета можно составить по рецензиям на названные выше работы (вопрос признается отнюдь не решенным). Список рецензий см. в моем первом издании «Советов и рассказов» (С. 521–522).

649. Триккалиты — имеются в виду жители расположенного в западных районах Фессалийской равнины города Триккалы (античн. Τρίκκη — Трикка), отстоящего от Лариссы на 50–60 километров вверх по течению реки Пеней.

650. «Моя страна, а не твоя» (Ἐμὴ ἐστὶν ἡ χώρα καὶ οὐχὶ σή). Весьма знаменательная ремарка автора. Юридически в X–XI вв. право собственности императора не распространялась на всю территорию империи. Верховный правитель был сувереном государ-

ства, но он признавался лишь *dominus eminens* тех земель, которые не находились в собственности его подданных (включая деревенские общины). Реальная власть императора выходила, однако, далеко за пределы указанных юридических норм. Эволюция права как раз в годы жизни Кекавмена совершалась, с одной стороны, в сторону увеличения прерогатив императорской власти, а с другой — утверждения прав полного и безусловного господства крупных собственников на принадлежащих им территориях (в том числе — и прав юрисдикции над свободным населением округа владений магнатов). Кекавмен был в курсе этих реалий политической и социальной жизни страны. Императоры видели, что их власть в провинциях стала постепенно ускользать из-под контроля центральной администрации. Не случайно через 12 лет после восстания в Фессалии была издана специальная новелла, предписывающая, чтобы незыблемо соблюдался порядок, по которому крепости передаются императором в управление не наследственно, а только «на одно лицо» (*Jus*, III. P. 330). См. об этом: Литаврин. Проблема государственной собственности в Византии (и указанную там литературу).

651. «Ослеплять и убивать людей». Следует полагать, что правом высшей юрисдикции в это время не обладали не только частные лица, но и правители фем, в особенности в тех случаях, когда речь шла о наказании представителя провинциальной знати за государственные преступления (Литаврин. Болгария и Византия. С. 294). Определять норму наказания этих лиц имел право лишь сам император.

652. Следовательно, род Никулиц, так же как и Кекавменов, постоянно проживал в Ларисе. Здесь, помимо самого Никулины, жили по крайней мере два его брата, не менее двух дочерей и во всяком случае двое сыновей, кроме тех двух, которые служили в столице.

653. «а его самого, введя в город, оставят на муки и гибель от голода» (αὐτὸν δὲ εἰς τὴν πόλιν εἰσάξαντες κακοπαθεῖν καταλείψουσιν καὶ λιμῷ διαφθαρῆναι). Фраза темная. Бек переводит: würden ihn selbst aber in der Stadt seinem Unglück überlassen und vor Hunger verkommen lassen — «а его самого предоставят в городе своему несчастью и гибели от голода» (*Beck. Vademecum*. S. 117), опуская слово εἰσάξαντες («введя»). Не ясно, в каком значении употреблено здесь слово πόλιν («город»). Бек, как видно, отказывается уточнять этот вопрос, переводя Stadt («город») и не давая пояснений. У Кекавмена πόλις одинаково часто означает и Константинополь и любой другой город. Если в данном месте подразумевается Лариса, то непонятно, почему Никулица Дельфин опасается за жизнь своих родственников (даже

дочерей), которых могут убить мятежники, а его самого почему-то оставить в живых. (Ниже, напротив, говорится, что друзья предупреждали Никулицу об угрозе смерти, нависшей над ним самим уже за один отказ возглавить восстание, не говоря уже о сопротивлении и репрессиях против мятежников). Если допустить, что под словами «оставят» в Ларисе «на муки и гибель от голода» имеется в виду намерение мятежников изолировать Никулицу и предать его мучительной казни — медленной смерти от голода, — то для чего нужно было «вводить» того в Ларису — ведь там жили и сам Никулица и предводители заговора, над которыми учинить расправу он мог бы, если бы решился? Под словом *πόλις* можно разуместь Ларису только в том случае, если допустить, что главные заправилы заговора (или главные их силы) находились вне Ларисы и для того, чтобы схватить предводителей, Никулице нужно было выйти из города, куда он снова, будучи побежденным, был бы «введен».

Я, однако, считаю, что в данном месте более естественно понимать под словом *πόλις* столицу империи Константинополь. Мятежники пришли к выводу, что без Никулицы их восстание не имеет смысла (это узнал и Никулица через своих лазутчиков). Но если бы Никулица попытался схватить предводителей заговора и, схватив, тотчас бы не покарал их, то прочие немедленно восстали бы против него (а не против императора), чтобы освободить своих заправил. При неудачном исходе мятежа они могли бы и убить Никулицу, представив его как зачинщика беспорядков и кровопролития, и таким образом оправдаться перед императором. Но и в случае победы и репрессий Никулицы он не избежал бы беды — его как стратига, действовавшего без приказа василевса, мог покарать сам император. Ведь Никулица уже дважды просил у Константина X разрешения действовать и не получил его. В своих рассуждениях, на мой взгляд, Никулица исходил из того, что в случае его действий против мятежников они расправятся с ним не как с представителем ненавистой им центральной власти, а как с должностным лицом, которое действовало сурово и жестоко без воли на то императора. И вот тогда, как я понимаю это место, разгромив и уничтожив весь его род, они доставят самого Никулицу как государственного преступника в Константинополь (*πόλις*), где он будет предан мукам (расследование, пытки, суд) и казни. Но почему «от голода»? Может быть, существовала такого рода казнь, о которой не сохранилось отчетливых свидетельств того времени. Известно, например, что мать Иоанна Кантакузина уморили голодом в тюрьме во время междоусобной борьбы в 40-х годах XIV в. Известно, что Василий II Болгаробойца, напротив, приказал откармливать посаженного в клетку Евстафия Малеина. Во всяком случае, мне представляется, что гораздо легче

допустить существование такого рода казни, чем разрешить те трудности, которые возникают при переводе слова *πόλις* как Лариса.

654. В чем заключалась подлинная цель восставших, чего они хотели «достигнуть», сделав Никулицу Дельфина предводителем мятежа, остается спорным. Некогда я высказал предположение, что ближайшей целью мятежников было поднять на восстание жителей фемы Болгарии против византийского господства (Литаврин. Восстание. С. 128 и сл.). Лемерль возразил против этой гипотезы, высказав в свою очередь предположение, что речь шла о попытке низвержения Константина X с престола и о провозглашении императором (см. С. 278) Никулицы Дельфина (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 21, п. 3. P. 47). В рецензии на книгу Лемерля я пытался защитить свою точку зрения, полагая, что речь могла идти о провозглашении Никулицы василевсом не Константинополя, а Болгарии (Литаврин, Каждан. По поводу книги П. Лемерля. С. 294). Франчес, как и Лемерль, сочли мой тезис о народно-освободительных тенденциях в фессалийском восстании необоснованным (Francès, рец. на кн.: P. Lemerle. *Prolégomènes*. P. 215). Отказавшись от своей гипотезы, я считаю теперь вполне возможным и высказанное Лемерлем предположение, и свою мысль, что восставшие рассчитывали поднять на борьбу славянское и валашское население Болгарии (во всяком случае увеличить таким образом свои силы). Они действительно предполагали, по-видимому, выдвинуть Никулицу как возможного претендента на императорский престол. Это не было стихийное крестьянское восстание против налогового гнета. В нем приняли активное участие знатные лица Фессалии, выдающиеся лариссяне, видные влахи, к восстанию примкнуло городское население Ларисы, Триккал, Фарсала. Заправила восстания использовали народное возмущение возросшим налоговым гнетом, но они тщательно готовили восстание и непременно условием его успеха считали участие в нем в качестве предводителя стратига фемы Эллада — представителя военной провинциальной знати, связанной родством с такими же военными лицами, как Кекавмены, и дружбой с видным полководцем Романом Диогеном, т. е. с представителями той группировки знати империи, которая при Константине X либо подвергалась гонениям, либо была лишена императорских милостей. Хотя главную силу восставших составляли, вероятно, этнически чуждые грекам элементы — болгары и влахи, но в восстании приняли участие и жители-греки, которые находились и среди заправил заговора (например, Иоанн Гриммианит).

655. «Собственное войско» (*λαὸν ἴδιον*). Под этими словами можно понимать как «собственный (зависимый) народ» Никулицы, так и войско, вверенное стратигу в силу его служебного поло-

жения, или, наконец, его частную дружину (см.: Литаврин. Был ли Кекавмен феодалом? С. 231 и сл.). Каждан в данном случае не оспаривает мой перевод «войско» (К вопросу. С. 157–158). Лемерль считает, что в данном месте эти слова следует переводить «собственный народ» (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 50, п. 4). С этим нельзя согласиться: мятежники не боялись бы «собственного народа» Никулицы, если бы этот народ не был способен выступить против них с оружием в руках. По-видимому, личная военная дружина знатного вельможи окружала его и в тех случаях, когда он командовал предоставленным ему центральным правительством войском (например, в одном из сражений полководец Никифор Вотаниат был спасен собственными «ипаспитами» — *Nic. Bryenn.* P. 96,8–11). Катакалон Кекавмен привел на помощь Исааку Комнину в 1057 г. не только вверенное ему войско, но и немало «собственных» воинов (*Io. Scyl.* P. 494,34; см. другие примеры: Литаврин, Был ли Кекавмен феодалом? с. 236–238).

656. Крепость (τὸ κάστρον). Может быть, имеется в виду не весь город Лариса, а лишь ее акрополь, где был сосредоточен подчиненный Никулице гарнизон, ибо сами лариссяне, как следует из дальнейшего, решились восстать и не повиновались во всем Никулице. Во всяком случае представляется маловероятным, чтобы сами лариссяне, заговорщики и предводители мятежа, утверждали, что Лариса «во всем» повинуетсЯ Никулице.

657. Область (ἡ χώρα). Кекавмен употребляет это слово в самых разных значениях: «страна», «фема», «территория, подвластная племенному князьку», «земля», «местность», «место». При толковании этого слова в данном месте возникают те же трудности, что и при понимании предшествующего слова «крепость». Какая-то часть «области», окружающей Ларису, или даже всей фемы Эллада не повиновалась во всем Никулице накануне мятежа: неподвластными ему оказались влахи и болгары в Фессалийской долине, города Трикалы и Фарсал, вероятно, большинство жителей самой Ларисы. Но, на мой взгляд, ни здесь, ни в других местах труда Кекавмена не следует искать строгой логики и принимать на веру каждое высказывание автора. В данном месте Кекавмен, может быть, хочет сказать, что Никулица либо был официальным главой Ларисы и ее округи или всей фемы, либо он пользовался там большим авторитетом, хотя и был частным лицом. Дьони был уверен, что Никулица являлся стратигом Эллады (*Gyöni. L'œuvre*. P. 136). Лемерль, напротив, склоняется к признанию его частным лицом (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 50).

658. ἀποπρωτοπαθάριος (букв. «бывший протоспафарий» — см. прим. 434). Обычно титулы жаловались императором пожизненно.

Как правило, лишение титула сопровождалось либо пожалованием нового, более высокого, либо осуждением, конфискацией, ссылкой, заключением, казнью. В данном случае, по-видимому, имеет место второй случай: вероятнее всего, Иоанн Гримианит был в опале (его лишили старого титула, но не дали нового). Следовательно, он лишился и выплат из казны, полагающихся протоспафариям, а может быть, и должности (титул протоспафария в это время жаловался преимущественно военным). Он был обижен, и его участие в восстании находит легкое объяснение. Уж не был ли сам Никулица Дельфин преемником Гримианита на посту стратига Ларисы? Впрочем, в Византии существовал обычай, согласно которому даже те лица, которые лишились по разным причинам титулов и должностей, в своей официальной и личной корреспонденции продолжали именовать себя по-старому с добавлением перед титулом приставки *ἀπο-* («экс»). Сохранилось, например, немало печатей «апоипатов» (см.: *Bees. Zur Sigillographie. S. 94*), известны и «аподрунгарии» и «апоэпархи» («см. *Amantos. Α' Αλοδρουγγάριος. Ρ. 220*).

659. Попытки решить вопрос об этнической принадлежности Вавмака нельзя считать успешными: не ясно, греческое, валашское или славянское это имя. Бартикян сближает это имя с греч. *βάμβαξ* («хлопок»), считая это лицо бесспорно греком (Бартикян. Некоторые замечания. С. 84).

660. «Конечно, что вы сделаете, то и я». Слова Никулицы приобретают особо важное значение, если верно допущение, что он был стратигом: наместник фемы оказывался практически бессильным противиться местным знатым лицам провинции, сплотившимся для борьбы с императором. Любопытно, что это заверение Никулицы посланцы заговорщиков сразу приняли на веру, как само собою разумеющееся обстоятельство.

661. «Все» (*πάντες*) — разумеются, наиболее состоятельные и видные предводители заговорщиков.

662. Веривой (*Βερίβοος*). Румынские ученые, как правило, считают это имя первым зафиксированным источниками румынским (валашским) именем. Другие исследователи, начиная с Васильевского, склонны толковать его как славянское. Во время жизни Кекамена среди далматинских славян было в ходу имя Беригой — *Beriguus* (см.: *Barada. Dinastičko pitanje. S. 177*). Ив. Дуйчев (Няколко бележки. С. 65) образует это имя от двух славянских слов: вой — «воин» и «брати» («бърати»), что значит *ugnare* («сражаться») — «сражающийся воин». То обстоятельство, что Веривой назван влахом, не мешает, думает Дуйчев, такой интерпретации: славянское влияние сказывалось в румынском языке не только в отношении собственных имен. Скилица сообщает, что некий Веривой был

стратигом Хиоса в царствование Константина VIII (1025–1028) (*Io. Scyl.* P. 373.17).

663. По моему мнению, здесь «Влах» — не прозвище, а указание на этническую принадлежность носителя имени Веривоя (или на прозвище, имеющее в виду эту принадлежность). Как установлено, лишь к XIII в. на Балканах слово «влах» стало терять этническое содержание и указывать на род занятий людей — пастушество (Литаврин. Болгария и Византия. С. 193; Он же. Влахи византийских источников). Следовательно, какая-то часть валашского населения на Балканах в середине XI столетия не только обрела оседлость, но и жила в городах. Причем среди горожан-влахов были довольно состоятельные и видные лица, стремящиеся играть активную роль в политической жизни.

664. Здесь впервые назван патроним Никулицы (Дельфин) или его прозвище. Если это патроним, то не менее оправданы были бы поиски его родственников среди представителей этой фамилии, чем среди Никулиц, упоминаемых Кекавменом в другом месте. Некий Калокир Дельфин был сподвижником Никифора Фоки, когда тот поднял восстание против Василия II (*Io. Scyl.* P. 336.81–94; *Всеобщая история Степаноса Таронского*. С. 178). В 982 г. некий Калокир Дельфин (может быть, тот же самый или его тезка) был правителем Италии (MGH, VII, SS, V.P. 55). Во время войн с высадившимися на Балканах норманнами в начале 80-х годов XI в. Алексей I Комнин близ Триккал прошел через «сады Дельфина» — не через поместья ли нашего героя? (*Анна*, II. P. 24.16). Все это заставляет полагать, что Никулица принадлежал к роду, довольно знатному и видному в империи. Что касается этнической принадлежности Никулицы Дельфина, то и по этому вопросу велись споры, которым также едва ли суждено окончиться. Большинство ученых считают его греком, румынские историки причисляют к влахам, а другие допускают, что он был славянином (*Gyóni. L'oeuvre*. P. 142–147).

665. Повелитель (*αὐθέντης*). Как уже указывалось, этот термин у византийских авторов не несет никакой официальной нагрузки (титула или должности). Однако текст, в котором это слово употреблено, заставляет предполагать, что Никулица был либо стратигом фемы, либо самым значительным лицом во всей округе с центром в Ларисе.

666. «Без тебя мы не хотим ничего делать, потому что это нечестно». Без Никулицы мятежники не решаются на военные действия: следовательно, он был не только знатным лицом, но и полководцем, причем признанным жителями округи. Приходится подчеркнуть еще раз, что гипотеза о Никулице-стратиге Эллады представляется все более естественной.

667. «может двинуть против нас много иноплеменных народов». Под «иноплеменными» народами автор имеет в виду, по-видимому, прежде всего наемников: варягов, русских, печенегов. Так понимает это место и Цанкова-Петкова (*Извори*, VII. С. 26, бел. 3). Бек переводит: *starke Krafte* — «большие силы» (*Beck. Vademecum*. S. 118).

668. В горах Болгарии (см. прим. 332). Кекавмен имеет здесь в виду, вероятно, катепанат Болгария, и в частности его гористые южные районы — северные области Пинда и западные отроги Родоп. Эти места были вполне досягаемы для владов во время их летних кочевий из Фессалнийской долины на север и запад (см. Gyóni. *L'oeuvre*. P. 131–134). О кочевом образе жизни большинства владов-скотоводов на Балканах согласно свидетельствуют все византийские авторы и деловые документы. Пастушеское скотоводство с перегонном в летний сезон скота (главным образом овец) в горы, на горные пастбища, влахи сохраняли с X по XX в. непрерывно, а кое-где сохраняют и до сих пор. Кочевье совершалось группами (катунами — см. прим. 111) от 50 до 100 семей, возглавляемых чельником (см. прим. 318), который советовался со стариками кочевой группы. Впереди гнали скот, сзади следовали выючные животные (лошади, ослы) со скарбом, палатками, снаряжением, детьми и т. д. Переходы совершались преимущественно в прохладное время дня — с рассвета до 11 часов и вечером, на заходе солнца. В местах горных пастбищ кочевники разбивали временные лагеря с загонами для скота (мандрами). Поблизости устраивали предприятия по переработке животноводческого сырья: главным образом изготовляли овечий сыр и обрабатывали кожу и шерсть, которые в значительной части шли на продажу. С наступлением осени отправлялись в обратный путь — в долины, на места зимовок. Трассы кочевий, как правило, были традиционными, но могли меняться в зависимости от условий погоды. Уходили влахи летом от своих зимовок на многие сотни километров (см.: Gyóni. *La transhumance des Vlaques*. P. 29–42; Capidan. *Darstellung*. S. 536–538).

Скотоводство такого рода, известное с античности, было, должно быть, распространено не только среди владов. Из семеймы Иоанна Апокавка (первая треть XIII в.) известно, что жители Пинда к зиме («как это у них в обычае» — *καθὼς ἐστὶν ἔθος ἐν τῇ χώρᾳ*) переселялись вместе со своим скотом в более низменные места, соседние с фемой Никополя, для зимовки (*Petridès*. Jean Apokaukos. P. 7.30). Намек на то, что и в XIV в. крестьяне близ Струмицы угоняли весной скот в горы, можно усмотреть и в известии Никифора Григоры (*Nic. Greg.*, I. P. 379.23).

669. «Разве... не разграбят его тамошние жители, которые, ко-

нечно, держат сторону василевса?» Эту фразу Никулица произнес, чтобы испугать влахов и отколоть их от прочих повстанцев. В первый момент его слова действительно возымели действие: вlahи испугались за свои семьи и скот. По-видимому, из этого обстоятельства не следует делать вывод, что вlahи находились в натянутых отношениях именно со славянским населением Болгарии. Во-первых, в Южной Македонии был велик греческий элемент. Во-вторых, в случае мятежа и столкновений враждующие стороны грабили имущество друг друга независимо от этнического фактора. Но, как явствует из дальнейшего, довод Никулицы оказал лишь временное воздействие (на несколько часов): ларисяне тотчас разъяснили влахам, что их опасения неосновательны, что Никулица на самом деле руководствуется личными мотивами (ср. Цанкова-Петкова. Югозападните български земи. С. 620; Литаврин. Восстание. С. 129).

670. «слова его» (τοῖς λόγοις αὐτοῦ). Первые издатели предполагают, что после этих слов в тексте имеется не отмеченная писцом лакуна, и предлагают заполнить ее следующим образом: οἱ δὲ οὐκ ἐπεισθῆσαν τοῖς λόγοις αὐτοῦ — «другие же не поддались его убеждениям». Лемерль считает, что усматривать здесь лакуну не обязательно, однако полагает, что фраза явно испорчена и нуждается в исправлениях. Он предлагает отрицание οὐκ («не»), стоящее перед ἐξερχόμεθα («уходим»), перенести на место перед глаголом ἀποδέχομεθα («принимаем») или даже убрать вовсе, понимая этот глагол не в его древнем значении «благосклонно принимать», а в противоположном, сообщаемом ему приставкой ἀ — «от». Тогда фраза в обоих предложенных им вариантах приобрела бы смысл: «Мы отходим от этого заговора и не принимаем этого» (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 105). Бек также, видимо, считает здесь необходимым внести поправку. Он переводит: (Die Anführer) aber sagten — «Но (предводители) сказали» (Beck. *Vademecum*. S. 119). Я же полагаю, что лакуны здесь нет. Названные выше ученые основывают свои утверждения, несомненно, на предположении, что слово βουλὴ в данной фразе, как и в других местах отрывка о восстании 1066 г., употреблено в значении «заговор», «решение поднять восстание». Но в самом сочинении Кекавмена это слово нередко имеет и другое значение — «совет» (см., например, с. 164.7, 8, 17). Я думаю, что и здесь идет речь о том, как приняли вlahи совет Никулицы. Они заявили, что не уклоняются («не уходят») от этого совета и принимают его. Что же касается глагола ἀποδέχομαι, то Кекавмен на всем протяжении своего сочинения употребляет его только в значении «принимать» или даже «одобрять» (см. с. 160. 5; 162. 15; 170. 20, 21). Сходный с моим перевод дает и Цанкова-Петкова (*Извори*, VII. С. 26).

671. Встает вопрос, к какой народности принадлежали жители Ларисы. Только ли к греческой? Среди лариссян, как уже отмечено выше (см. прим. 663), были влахи. Имелись среди лариссян, безусловно, и славяне — они разумеются здесь под термином «болгары». Болгары жили также поблизости от города. Основу войска Никулицы составили именно болгары и влахи. Далее (см. с. 280) Кекавмен пишет, что и влахи имели своего предводителя, и лариссяне. Не употребляет ли Кекавмен слово «лариссяне» как синоним слова «болгары»? Ведь зачислил же почему-то пленных лариссян Самуил в свое войско (см. прим. 634). Я полагаю, что своих предводителей имели обе крупные этнические группы войска Никулицы: и влахи и болгары. Там, где наш автор поименно называет этих предводителей, он не просто забывает о болгарях, а подразумевает их под лариссянами (см. прим. 714). Вместе с тем следует помнить, что Лариса всего 80 лет назад оказала яростное сопротивление Самуилу и пала лишь в результате невыносимого голода (см. с. 266, 268). Принадлежность к той или иной народности в этнически пестрой империи не являлась, по-видимому, главным фактором политических симпатий и антипатий, особенно тогда, когда эти чужеродные в этническом отношении области находились вдали от границ, за которыми лежало государство с этнически близким населением. Из поколения в поколение жившие среди греческого населения Ларисы славяне могли хранить верность «василевсу ромеев». Но и Самуил имел какие-то основания рассчитывать, что лариссяне, войдя в этнически родственную среду и сражаясь рядом с болгарями, обретут новые политические симпатии. Движение восставших в глубь Болгарии, а не по дороге на Константинополь нельзя совершенно сбросить со счета. Это явление нуждается в объяснении (см. с. 280, прим. 716 и 718).

672. «Его сограждане» (συγκατρίται αὐτοῦ). Лемерль предлагает поправку: συγκατρίται αὐτῶν («их сограждане»), что не представляется крайней необходимостью. Любопытно, однако, что если принять эту поправку, то окажется, что лариссяне были «согражданами» влахов и болгар (ср. прим. 672). Я перевожу συγκατρίται как «сограждане», хотя буквально это слово означает «люди, живущие с кем-либо вместе в одной крепости». Выше (см. прим. 636) я высказал предположение, что под словом κάστρον имеется в виду акрополь Ларисы, а не самый город. Здесь, однако, речь идет скорее всего о жителях всего города-крепости, а не одного акрополя. Слова κάστρον и φρούριον в значении «укрепленный город» встречается в византийской литературе сплошь и рядом.

673. Григора (Γρηγόριος), а в другом месте (см. с. 282.14) Григорий (Γρηγόριος), хотя, несомненно, речь идет об одном и том же сы-

не Никулицы. Трудно решить, в каком из двух случаев писец допустил ошибку. Бартикян считает верным написание Γρηγόρης, полагая при этом, что это не личное, а родовое имя (Бартикян. Некоторые замечания. С. 80).

674. Панкратий (Παυκράτης) Ср. 282.15. Бартикян считает, что по аналогии с написанием именно этого имени следует принять и транскрипцию имени Γρηγόρης. Бартикян намекает на возможное армянское происхождение обоих этих персонажей, а следовательно — и рода Никулиц (Бартикян. Некоторые замечания. С. 80 и примечание 4).

675. «В столице» (ἐν τῇ πόλει). Букв. «в городе» (так и у Бека: in der Stadt — Beck. Vademecum. S. 119). Помимо сыновей (я думаю — младших), в Ларисе находились два брата Никулицы и не менее двух дочерей. Судьба всех их одинаково беспокоила Никулицу. Если имеется в виду Лариса («город»), то непонятно, почему лариссяне говорили влахам и болгарам о тревоге Никулицы за судьбу только этих двух сыновей, а не всей семьи в целом. Совсем иначе будет звучать аргументация лариссян, если допустить, что речь идет о Константинополе: лариссяне намекают на то, что Никулица боится возглавить мятеж, потому что его сыновья Григора и Панкратий, находившиеся в столице, окажутся заложниками императора. Превратности их судьбы станут сильнейшим средством давления на отца-мятежника. Именно так нередко и обстояло дело во время мятежей X–XI вв. Поэтому в случае мятежа, поднятого в провинции знатным лицом, его близкие родственники, находившиеся в столице, спешили найти убежище в св. Софии. Варда Скляр, прежде чем провозгласить себя императором, послал верного человека в Константинополь, чтобы тот выкрал его сына Романа и доставил к нему (Io. Scyl. P. 315.1–4). С учетом этого более ясно и продолжение фразы: «чтобы василевс, узнав об этом, схватил нас». Лариссяне, видимо, намекали на то, что сыновья Никулицы по наущению своего отца будут действовать в столице, дабы ускорить репрессии против мятежников. По нашему мнению, у Никулицы было не менее четырех сыновей: двое старших служили в столице и не менее двух находились с отцом в Ларисе. Так, впрочем, понимал это место еще Васильевский (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 127). Переводит «в столице» и Цанкова-Петкова (*Извори*, VII. С. 26).

676. Второй раз Кекавмен пишет, что мятежники задавали Никулице один и тот же вопрос: «Что делать?», и будто бы оба раза Никулица в ответ пытался отклонить их от решения восстать. Трудно решить, какого конкретно приказа ждали мятежники от Никулицы. Они нуждались в военном руководстве, а не в определении целей восстания, которые, несомненно, уже были уяснены ими

еще до совещания у Веривоя. Никулица сказал Вамваке и Гриминиту: «что вы сделаете, то и я». По всей вероятности, речь шла о начале открытого выступления.

677. Эти цели Никулицы, будто бы втайне поставленные им перед собой, находятся в явном противоречии с некоторыми его дальнейшими действиями: разрушением крепости Китр и взятием Сервии.

678. Фарсал — известный со времен античности город в Фессалии, в 50 километрах к югу от Ларисы. По крайней мере с X в. был центром епископии, подчиненной митрополиту Ларисы (см. Jézéchiel. Ἡ διτροπολίς τῶν Φαναριόφερσάων. Σ. 170–176; 241–256).

679. Плирис — ныне Блиурис, древний Памиз, правый приток Пенея, реки в Фессалии (см.: Васильевский. Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 215. С. 140; Lemerle. Prolégomènes. P. 47).

680. Именно это место дает основание полагать, что часть валашского населения в это время уже обрела оседлость и даже занималась земледелием. Если мужское население влахов у Ларисы оставалось на местах зимовок в связи с решением поднять восстание, а их семьи кочевали в горах Болгарии, то вlahи в долине Плириса жили здесь, по-видимому, постоянно как оседлые поселенцы.

681. Китр — город на берегу Фессалоникского залива, древняя Пидна. Уже в VIII в. был центром епископской кафедры, подчиненной фессалоникскому митрополиту (см. Симеон. Писмата на Теофилакт. С. 159; Dictionnaire d'Histoire. S. 998–999; Васильевский. Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 215. С. 140).

682. Разрушить (καταλύσαι). Бек переводит неточно: betächtigten — «овладеть» (Beck. Vademecum. S. 120). По всей вероятности, Никулица или его помощники, представлявшие верхушку составших, имели основания опасаться удара из Китра по правому флангу своего войска при его движении на север, к Сервии. Такая предусмотрительность, выразившаяся в уничтожении целой крепости, заставляет усомниться в полной искренности Никулицы при изложении обстоятельств своего участия в восстании. Вероятно, он отнюдь не был лишь печальной жертвой обстоятельств и насилия над собой со стороны других лиц, когда согласился не только принять участие в восстании, но и возглавить его.

683. Неизвестно, когда Никулица отправил еще одно письмо Константину X: до того, как он выступил на юг, стремясь пополнить свое войско, или позже? Согласие возглавить мятежников Никулица дал в июне или в июле. Лишь после этого он написал письмо в столицу. До получения ответа на него, который был послан к тому же не непосредственно Никулице, а катепану Болгарии, Никулица успел совершить рейд на юг, пополнить свое войско, вернуться на

север, дойти до Сервии и взять ее. Мы полагаем, что на все это должно было уйти не менее одного-полутора месяцев. Иначе говоря, письмо императора достигло Никулицы не ранее конца июля — начала августа.

684. «этот мятеж» (τὸ τοιοῦτον δοῦλτον вместо τὸν τοιοῦτον δοῦλτον — «этого мятежника» рукописи). *Μοῦλτον* — редкое слово. В таком же значении встречается и у Продолжателя Феофана (*Theoph. Cont.* P. 479. 14). В нашей рукописи слово *δοῦλτον* употребляется обычно с артиклем среднего рода τὸ и окончанием -ον в значении «мятеж», «смута», но трижды это слово у Кекавмена стоит с артиклем мужского рода ὁ и соответствующим окончанием -ος. Первый из этих трех случаев — в рассматриваемом здесь, но исправленном месте (другие два см. на с. 276.28 и 278.18, прим. 693 и 699). Речь в этом месте идет несомненно о мятеже, и первые издатели были правы, неуверенно предлагая конъектуру. Лемерль обошел молчанием это предложение, которое, на наш взгляд, следует принять. Слово *δοῦλτον* латинского происхождения. Оно образовано от латинск. *tumultus* (итал. *tumulto*), в котором первый слог *tu* был осмыслен греками как артикль τὸ к слову *δοῦλτον*). От этого слова были затем образованы: глагол *δοῦλεῖω* — «бунтую» и, видимо, существительное ὁ *δοῦλτος* — «мятежник» (см. об этом также: Цанкова-Петкова, Югозападните български земи. С. 592, бел. 6, и *Извори*, VII. С. 28, бел. 1; Cankova-Petkova. De nouveau sur Kékauménos. P. 65, п. 27).

685. «налоговые надбавки и ревизии» (αὐξήσεις καὶ φανέρωσεις); Кекавмен употребляет это выражение дважды (см. с.30021). Васильевский перевел его в одном месте как «[податные] надбавки и объявишь об этом», понимая *φανέρωσεις* не как вин. пад. мн. ч. существительного *φανέρωσις* («обнаружение», «ревизия»), а как 1 л. ед. ч. будущ. вр. активн. залога от глагола *φανέρω* («объявляю», «выявляю») (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 139), а в другом месте: «надбавок, начетов» (там же. С. 344). Дьони переводил: «повышение налогов и требования» (*Gyóni. L'œuvre*. P. 144), У Века: *Steuererhöhungen* — «повышение налогов» (*Beck. Vademecum*. S. 120), у Цанковой-Петковой: «специальные императорские постановления о повышении налогов» (Югозападните български земи. С. 614, 615; *Извори*, VII. С. 27 и бел. 4), у Лемерля — «официальные объявления о повышении налогов» (*Lemerle. Prolégomènes*. P. 92, п. 4). Я ранее переводил «увеличение налогов и дознание [о размерах имущества]» (Литаврин. Налоговая политика. С. 88). Этот перевод я, в сущности, сохраняю и здесь, усматривая под словом *φανέρωσις* намек на налоговые ревизии, регулярные и особенно нерегулярные, которые производились анаграфевсами с целью фик-

сации изменений величины имущества налогоплательщика для определения новых размеров налога (Литаврин. Еще раз о симпатиях. С. 75 сл.; Litavrin. Family Relations. P. 187–193). Эта операция обычно приводила к росту налогов. Не случайно приезд анаграфевса, осуществлявшего ее, воспринимался населением как настоящее бедствие. По словам Феофилакта Болгарского, анаграфевс получал «тяжкий...кнут из рук василевса» (PG, t. 126, col. 425 B). Даже крупные собственники стремились набежать приезда анаграфевса или сделать его посещения возможно более редкими (Ibidem, col. 433 A). Ревизии не всегда были общегосударственной мерой. Михаил Хониат жаловался, что именно его округ (Афины) чаще других подвергается «описи и учету» (Μιχαήλ Ακομινάτου Τὰ σωζόμενα, I. Σ. 307–308).

686. «которые ты сделал для них». Из этого места следует как будто, что повышение налогов было в данном случае не общегосударственным, а касалось только Фессалии. Хотя известно, что рост налогов по всей империи был характерен для деятельности именно этого императора, есть данные и о том, что политика эта для разных провинций была дифференцированной. Об этом говорит Атталиат, в сообщении которого можно усмотреть прямой намек на восстание 1066 г.: «поднялся ропот осужденных вопреки закону и ложно обвиненных и тех, кто иной раз подвергался взысканию в казну неположенного (ἀχρεώτατα), и епархий, получивших налоговые надбавки» (καὶ τῶν δεχομένων φορολογικὰς ἐλαυζήσεις ἐπαρχίῳν — *Attal.* P. 77. 1–11). Увеличены были денежные подати, которые в это время преобладали над натуральными. Надбавки, говорит Никулица, исчислялись многими номисмами. Это было главной причиной восстания. Повышение налогов коснулось как земледельцев (болгар и влахов), так и кочевников (влахов) и горожан (лариссян, триккалитов, фарсальцев). Известно, что в 40-х годах XI в., т. е. за четверть века до восстания в Фессалии, типичное крестьянское хозяйство вносило в казну 1–3 номисмы основного налога (Литаврин. К изучению проблемы доходности. С. 5–23; Oikonomidès. Fiscalité. P. 74–75, 125–130 etc.). Кроме того, существовало еще множество нерегулярных и чрезвычайных налогов и пошлин. Известно также, что с той поры налоги значительно возросли. К сожалению, мало известно о размерах налогов с городского населения, в частности с ремесленно-торгового (Литаврин. Византийское общество. С. 225–236). Что касается горожан, занимавшихся сельским хозяйством (а таких горожан было в те времена немало), то они, по-видимому, в податном отношении мало отличались от деревенских жителей. Обложение налогами влахов производилось, должно быть, в зависимости от особенностей рода занятий и вида главного

имущества этой этнической группы — скота (Литаврин. Власти византийских источников). В Византии в это время взимался пастбищный налог, так называемый энномий, из расчета одна номисма в год со ста голов овец или коз и один милиарсий (1/12 номисмы) за каждую голову крупного скота. Помимо этого со скотоводов взимался налог мандратикий за право устраивать загоны для скота (мандры) на пастбищах и пориатикий — пошлина за перегон скота по казенным землям (см.: Xanatalatos. Beiträge... S. 41–42; Rouillard, La dîme des bergers valaques... P. 779–786; Литаврин. Византийское общество. С. 220–225; Oikonomidès. Fiscalité. P. 72–76). Эти налоги, вероятно, и имеет в виду Никулица. Только ликвидация налоговых надбавок, по его заключению, была способна погасить возмущение населения.

687. «Я отменю» (συλλαῶ). Кекавмен использует технический фискальный термин, который был обычным в то время в императорских дарственных грамотах (συντάχεια) и означал снятие всех (во всяком случае главных) налогов с переставшего приносить доход хозяйственного объекта (Dölger: Beiträge. S. 118, 132, 147 f.; Литаврин. Еще раз о симпатиях и класмах. С. 83–88; Литаврин. Византийское общество. С. 206–214).

688. Константин X воцарился в декабре 1059 г. В момент восстания он был уже болен. Умер император в мае следующего, 1067 г.

689. Бек пропускает в своем, переводе слова: «с твоей стороны» — (ἀπὸ μέρους σου) (Beck. Vademecum. S. 120).

690. «ущерб, нанесенный фиску или частным лицам» (δημοσικήν... ἢ ἰδιωτικὴν). У Бека: vom Fiskus oder der kaiserlichen Schatulle — «фиска или императорских имуществ» (Beck. Vademecum. S. 120), толкуя слово ἰδιωτικὴν — «частный» как указание на ἰδικόν — «идик», ведомство «частных» (императорских) имуществ. Наряду с государственными землями в разных концах Византийской империи существовали земли и поместья, принадлежавшие императорской семье, которыми управлял особый высший чиновник — λογοθέτης τοῦ ἰδικοῦ — «лотофет идика» (Литаврин. Проблема государственной собственности). Толкование Бека вполне приемлемо. Известно, что именно Константин X проявлял особое попечение об этом ведомстве (Attal. P. 76. 1–3; Io. Scyl. P. 112.1–5). Однако возможно, что речь идет о частном имуществе в более широком смысле — об ущербе, который был нанесен восставшими собственности лиц, оставшихся верными императору. Известно, что Варда Склир, подняв мятеж, конфисковал не только государственные средства, но и частное имущество тех, кто отказался к нему присоединиться (Io. Scyl. P. 315.11–18).

691. «я все прошу» (πάντα συλλαῶ). Снова термин συλλαῶ. См.

прим. 687. Именно это второе употребление указанного термина дало основание перевести его и в первом случае словом «отменю», не «сделаю скидку», как переводит Бек: *wird... ermässigt... Ermässigung* — «будет уменьшено», «скидка» (*Beck. Vademecum. S. 120*). Согласие Константина X провести эту меру является выполнением условий, поставленных Никулицей, а тот требовал отменить надбавки: «если ты отменишь» (ἐκκόψεις) налоговые надбавки, мятеж уляжется. Едва ли император мог рассчитывать на усмирение мятежников, если бы обещал им только «скидку» при взыскании за ущерб, нанесенный восстанием. Константин, по моему мнению, соглашается отменить все надбавки, которые он сделал с декабря 1059 г. по июнь 1066 г., и простить за ущерб.

692. Описание Сервии встречается второй раз (см. с. 190). Лемерль высказывает догадку, что, если бы Кекавмен сам писал все сочинение, он не допустил бы такого повторения: оно стало возможным потому, что в данном месте Кекавмен почти без изменений переписывает письмо Никулицы Дельфина, где также содержалось описание Сервии (*Lemerle. Prolégomènes. P. 46, n. 1*).

693. «Мятежник» (ὁ μοῦλτος). Перевод предположителен. Первые издатели полагают, что слово ὁ μοῦλτος в значении «мятежник» не может существовать, и предлагают исправить его на ὁ Νικοῦλιτζᾶς — «Никулица» или на ἡβούλετο — «не хотел». Бек, как видно, также вносит поправку, давая перевод: *die Aufständischen* — «восставшие» (*Beck. Vademecum. S. 120*). Я не решаюсь на конъектуру, предпочитая толковать это слово как «мятежник», хотя и усматриваю в таком понимании логическое противоречие: на протяжении всего рассказа о восстании в Фессалии автор старается доказать, что Никулица по существу не был мятежником, а являлся лишь жертвой обстоятельств. Либо текст здесь действительно испорчен, либо Кекавмен знал о роли Никулицы в восстании больше, чем сообщает, и в данном месте прорвалась объективная оценка его действий. Цанкова-Петкова переводит, как и я, — «бунтовщик» (*Извори, VII. С. 28*).

694. «но ни находившиеся там не хотели воевать с ним, ни сам мятежник — с ними» (οὐκ ἦθελον δὲ οἱ ἐκεῖσε ὄντες μετ' αὐτοῦ οὐδὲ αὐτὸς ὁ μοῦλτος πολεῖν αὐτοῦς). Так же понимают это место и Цанкова-Петкова (*Извори, VII. С. 28*), и Бек — с той только разницей, что он переводит ὁ μοῦλτος словом *die Aufständischen* — «восставшие» (*Beck. Vademecum. S. 120*). Ср. *Tinnefeld. Sovety i rasskazi. S. 445*.

695. «провозгласим... долгие лета» (πολυχροῖσμεν). В прим. 654 мы изложили взгляд, согласно которому восставшие могли провозгласить Никулицу государем либо ромеев, либо болгар и влахов.

696. Неизвестно, о чем договорился Никулица с жителями или

гарнизонам Сервии. Автор явно избегает подробностей, которые, по-видимому, невыгодны для Никулицы. Может быть, и в данном, случае было достигнуто соглашение, подобное соглашению между Кекавменом-дедом и Самуилом (о признании власти осаждающего). Но Кекавмен сумел на время скрыть свое притворство, а жители Сервии (или их архонты), едва вернувшись в город из лагеря Никулицы, где они имели возможность оценить его силы, отвергли то, о чем с ним условились, и объявили об этом с высоты стен. Это и вызвало гнев Никулицы и всего его войска. Если речь шла о признании Никулицы василевсом, тогда можно было бы объяснить и краткость рассказа в этом пункте, и суровость Константина X, нарушившего свою клятву (см. с. 280), и сухость Романа IV к своему другу Никулице (см. с. 280).

697. «их бессовестностью» (συνείδησιν αὐτῶν) — букв. «совестью», но автор хочет сказать, что Никулица был оскорблен тем, «какова их совесть» оказалась на поверку. У Бека также — *ihre Gewissenlosigkeit* («их бессовестностью») (*Beck. Vademecum. S. 121*). Каждан предлагает αὐτοῦ (т.е. Никулицы) вместо αὐτῶν и переводит: «[Никулица], опечаленный в своем сознании», т.е. в душе (Каждан. К вопросу. С. 155). См. мой ответ (Литаврин. Ответ рецензенту. С. 168). См. также Liddle — Scott, s. v.: συνείδησις среди прочих значений имеет иногда смысл *crime, conscience* — «преступление, бесстыдство».

698. «он присоединился» (ὑπεισήλθεν) (в рукописи ὑπησήλθεν). Темное место. Форма глагола может быть понята и как 1 л. ед. ч. (след переписывания автором письма Никулицы) вместо ὑπεισήλθεν (3 л. ед. ч.). Тогда речь идет о Никулице. Или же ὑπεισήλθεν следует трактовать как 3-е л. мн. ч. Тогда имеются в виду жители крепости Сервия. Васильевский предпочитал первый вариант, переводя «он не принимал участия в мятеже добровольно» (Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 216. С. 142). Так же переводит и Цанкова-Петкова (Югозападните български земи. С. 621; *Извори*, VII. С. 28). Бек, напротив, принимает второй вариант (*Beck. Vademecum. S. 121*), который, по моему мнению, менее обоснован логически. Лемерль обходит молчанием споры вокруг этого глагола.

699. В связи с толкованием глагола ὑπεισήλθεν я принял предложение первых издателей: τὸ μούλτον («мятеж») вместо τὸν μούλτον («мятежника») рукописи.

700. «признать» (φημίεσθαι). См. прим. 612. Речь шла о словословии Никулицы как василевса или о признании его власти.

701. Силы Никулицы были, по-видимому, значительны: Сервия — крупная и хорошо защищенная крепость. Самуил в свое время не мог взять ее штурмом.

702. «клятва и образ» (ὄρκος καὶ εἰκὼν). Речь идет, по-видимому, о каком-то документе с обещаниями и обязательствами василевса («клятва»), а также об образе Константина X. Не ясно, однако, как понимать слово εἰκὼν (образ, представляющий лик самого императора, или икона, принадлежащая императору). Васильевский считал, что на иконе был изображен сам император (Христос, венчающий или благословляющий императора, — обычная композиция на византийских иконах), и переводил — «царский образ» (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 142). У Цанковой-Петковой — «лик блаженнопочившего императора» (Югозападните български земи. С. 620, бел. 11). Бек, видимо, согласен с Васильевским, замечая по этому поводу, что хотя далее говорится об изображениях Богородицы, Христа и святых, следует предполагать, что в этой композиции был изображен и Константин X, образ которого должен был играть протокольную роль при совершении взаимных клятв (*Beck. Vademecum*. S. 162, Anm. 101).

703. «после этого-то и прибыли образ блаженного василевса, Никулица имел [теперь] клятвы, обещания чинов и многое другое» (Μετὰ δὲ ταῦτα κατέλαβεν καὶ ὁ τοῦ μακαρίτου βασιλέως ὄρκους καὶ εἰκὼν. Ἐχὼν ὄρκους, ἐπαγγελίας ἀξιωματῶν καὶ ἄλλα πολλὰ). Фраза, начинающаяся словом Ἐχὼν (букв.: «имеющий», «имея»), синтаксически запутана. Первые издатели полагали, что здесь имеется порча текста: после Ἐχὼν пропущено либо несколько слов, либо одно — οὖν («итак»). Они увязывали Ἐχὼν с подлежащим «он» («Никулица») и ставили перед Ἐχὼν отсутствующую в рукописи точку. Лемерль оставил это место без комментария. Бек (*Beck. Vademecum*. S. 121) перевел: Danach traf vom seligen Kaiser die eidliche Zusicherung samt einer Ikone ein. Die eidliche Zusicherung enthielt Versprechungen von Würdenstellen und vieles andere — «После этого прибыли от императора клятвенные заверения вместе с иконой. Клятвенные заверения содержали обещания чинов и многое другое». Иначе говоря, Бек относит причастие ἔχων не к Никулице, а к предшествующему ὄρκος («клятвенные заверения») и убирает ὄρκους после ἔχων. Я принимаю пунктуацию первых издателей (точку перед Ἐχὼν), но не считаю фразу испорченной: она лишь синтаксически неумелая и разорвана значительным экскурсом. Если мы удалим его, фраза приобретет вполне понятную форму: «Имея клятвы, обещания чинов и многое другое, он взял итак клятвы...». Οὖν после Ἐχὼν кажется излишним, так как оно есть после ἔλαβεν («взял»). Что же касается повторения слова ὄρκους («имея клятвы... взял клятвы»), то с учетом экскурса его можно простить такому писателю, как Кекамен. Чтобы разгрузить перевод, я сознательно перевел причастие ἔχων личной формой глагола («имел»). Считаю, однако, вполне

правдоподобной версию Бартияна. Он считает фразу достаточно ясной, если внести единственную незначительную поправку: следует читать не ὅρκος («образ»), а ὅρος («указ») и не ставить точку перед ἔχων, как нет ее и в рукописи; Бартиян связывает причастие ἔχων не с Никулицей, а с ὅρος и переводит: «После этого прибыли икона и подтвержденное клятвами постановление блаженного василевса, содержащее обещания чинов и многое другое» (Бартиян. Несколько конъектур. С. 57–58).

704. Кекавмен снова чего-то недоговаривает. Можно догадываться, что посланцы высшей власти (непосредственные ли послы императора или представители катепана Болгарии) вызвали серьезное раздражение у Никулицы, в чем-то нарушая, по его мнению, те инструкции, которые им были даны. Они стали говорить что-то «по своей воле», а не в соответствии с волей василевса и поставили под угрозу заключение мирного договора. Кекавмен (Никулица) даже обвиняет их в том, что они, по сути дела, не хотели мира. Провинциальный военный с неприязнью отзывается о представителях чиновной бюрократии. Автор хочет сказать, что лишь выдержка Никулицы обеспечила заключение соглашения.

705. Сват (συγγέθερος). См. об этом термине прим. 635. Бек с полным к тому основанием дает неопределенный перевод — *Verwandter* («родственник»). (*Beck. Vademecum. S. 122*). Лемерль полагает, что слова συγγέθερος μου («сват мой») грубо разрывают текст и вставлены самим Кекавменом в ткань письма Никулицы Дельфина (*Lemerle. Prolégomènes. P. 47, n. 2*). Можно, конечно, предполагать, что либо сын Кекавмена был женат на дочери Никулицы, либо сын Никулицы — на дочери Кекавмена. Можно высказать догадку, что συγγέθερος — новогреч. *λεθέρος* — «тесть», и тогда, было бы понятно, почему Никулица Дельфин был в более близких отношениях с отцом автора, чем с самим автором (одно поколение). Но все это останется в области гипотез.

706. Кекавмен снова подчеркивает, что стремление погасить мятеж с самого начала было истинной затаенной целью Никулицы. Решительные меры, которые он принял на сей раз, как будто подтверждают это. Но он, вероятно, допускал и иное развитие событий, когда разрушал Китр и брал Сервию.

707. «сумел покончить дело миром так, как хотел». По-видимому, мир был заключен на тех условиях, которые Никулица ставил императору в своем письме и которые принимал Константин X в своем ответном послании.

708. Речь, несомненно, идет о царских грамотах. См. прим. 709.

709. ὑπαγεύων, ὑπαγαγύνωσκω — букв. «читаю по пунктам». Следовательно, грамота Константина X была достаточно обстоятельна.

710. «нестройное войско». Видимо, основную массу восставших составляли земледельцы, пастухи, ремесленники, не обученные военному делу и воинской дисциплине. Они не желали прекращать восстание после столь крупного успеха под Сервнией и не верили ни послам, ни самому императору. Кстати говоря, их недоверие в значительной мере оправдалось (см. текст ниже).

711. По всему видно, что с прибытием послов в войске Никулицы произошел раскол, какая-то, наиболее влиятельная его часть пошла за Никулицей. Опираясь на своих сторонников и, может быть, на свой отряд, Никулица и смог прибегнуть к столь решительным мерам, несмотря на недовольство массы восставших (см. Литаврин. Восстание).

712. Определение представителя влахов как «архонта» заставляет предполагать, что это был выдающийся среди них по состоянию и положению человек. Скорее всего он был не горожанином, а чельником одной или нескольких кочевых катун.

713. Личное имя влеха Кармалаки — Славота включает в себе корень слова Σθλάβοι, как византийцы (наряду с термином Σκλάβοι) называли славян (θ и κ перед сонорными облегчали грекам произношение: см. например, Σθλαβηνῶ ἔθνεϊ — «народу славян» в Монемавийской хронике — Lemerle. La chronique improprement dite de Monemvasie. P. 10); ἑσθλαβῶθη δὲ πᾶσα ἡ χώρα — «ославянилась вся страна» (Const. Porph. De themat. P. 53. 18–19). Влахи, жившие среди славян, испытывали сильное воздействие славянских языков и нередко принимали даже славянские имена. Известно несколько древних славянских имен с окончанием на -ота, в том числе и имя «Славота» (Дуйчев. Славяни и първобългари. С. 212; Иванов. Българските имена. С. 634).

714. Кекавмен, по моему мнению, не умалчивает в данном месте о представителе болгар (как главных наряду с влехами участников восстания), а имеет в виду то, что их архонтом, как и архонтом лариссян, был Феодор Скривона Петаст, представлявший оседлую часть массы восставших (см. прим. 671). Имя Скривона встречалось в XI в. в Южной Италии, о чем сообщает Продолжатель Скилицы (Scyl. Cont. P. 168.17–19). Явно латинское происхождение этого имени отнюдь не является несомненным доказательством того, что Феодор был итальянцем, как имя Славота не означает, что его носитель был непременно славянином.

715. Кекавмен снова умалчивает о каких-то подробностях, которые объяснили бы столь резкий поворот в поведении восставших — от полной непримиримости к испугу и смирению перед Никулицей. Ранее, еще в Ларисе, Никулица, хотя восставшие тогда не сплотились в войско, боялся не только схватить зачинщиков, но и

отказаться от участия в походе. Теперь, когда восставшие поверили в свои силы, он смело арестовывает заправил и угрожает им смертью (Бартикян думает, что Никулица хотел обезглавить архонтов повстанцев: он предлагает исправить ἀποκλεισθῆναι на ἀποκεφαλίσθῆναι) (Бартикян. Некоторые замечания С. 80–81). Может быть, поблизости уже стояли войска Филокали?

716. Примечательно, что посредничество в переговорах с Никулицей было поручено, например, не дукe Фессалоники, находившейся на пути восставших, если бы они шли к Константинополю, и отстоявшей, от них всего на 70–80 километров, а катепану Болгарии, резиденция которого Скопье лежала далеко на север, более чем в 200 километрах от Сервии. По нашему мнению, это обстоятельство можно объяснить только тем, что по плану, выработанному еще в Ларисе, именно в Болгарию лежал путь восставших, где жили родственные болгарам славянские народы и где находились семьи и скот восставших влахов. Катепан Болгарии получил поэтому приказ василевса уладить дело миром или (в случае, если это не удастся) подавить мятеж силой. Поэтому-то он и был «испуган» и не верил, что Никулица хочет мира (см.: Литаврин. Восстание. С. 133; Литаврин, Каждан. По поводу книги П. Лемерля. С. 294).

717. Фамилия Филокали была довольно известной в Византии XI–XII вв., как это отметил уже Васильевский (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 145). Представители этой семьи часто упоминаются и на печатях и в сочинениях византийских авторов. Анна Комнина называет этот род «весьма знатным» (*Анна*, II. P. 142.15–17 sq.). Семья Филокали сохраняла свое положение в обществе и в XII и в XIII вв. См. об этом клане: Каждан. Состав господствующего класса (индекс). Бэнеску считает, что Андроник Филокали стал катепаном Болгарии непосредственно после пленения узами его предшественника Никифора Вотаниата в 1065 г. (Bănescu. Ein neuer katepánw Βουλγαρίας. P. 331 f.; Idem. Les duchés byzantins. P. 144).

718. Петериск — крепость у южных границ фемы Болгария (ныне Петарско), на маленьком озере Петериск, к юго-западу от озера Острово (Златарски. История, I, 2. С. 752–753; II. С. 123). Петарско (или Петрич) как главный город племени меди существовал уже в I в. до н. э. (Цанкова-Петкова. Югозападните български зсми. С. 622, бел. 4). Лемерль соглашается со Златарским в локализации нашего Петериска (Lemerle. Prolégomènes. P. 21–22, п. 4). Здесь, согласно Скилице, «был убит в 1015 г. болгарский царь Гавриил Радомир» (*Io. Scyl.* P. 353.41–43). Однако Лемерль в недоумении — почему Никулица оказался в этих местах (как и Филокали), лежащих далеко на север от дороги к Фессалонике и Константинополю, за-

чем он сделал, как говорит французский ученый, un stochet («крюк»), хотя и insignifiant («незначительный») (Lemerle. *Prolegomènes*. P. 22). См. прим. 716.

719. Испуг наместника одной из крупнейших фем перед мятежником, располагающим явно менее значительными силами, может быть объяснен, на наш взгляд, тем, что в это время в Болгарии обстановка была предгрозовой, беспокойной, о чем знали и мятежники из Фессалии и сам Андроник Филокали — всего через шесть лет, в 1072 г., там вспыхнуло второе по значению восстание после движения Деляна.

720. Иоанн Ксифилин (род. ок. 1010–1020 гг. — см.: Beck. *Kirche*. S. 557) — известный юрист и философ в правление Константина IX Мономаха. Вместе со своим другом Михаилом Пселлом был ближайшим советником Константина Лихуда, который в качестве *μεσάζων* (см. прим. 25) фактически правил империей. В середине 40-х годов Ксифилин возглавил юридический факультет восстановленного Мономахом Константинопольского «университета». В конце царствования Мономаха все трое (Ксифилин, Пселл и Лихуд) попали в немилость у василевса. Пселл вслед за Ксифилином постригся в монахи. В 1064 г. Константин X возвел Ксифилина на патриарший трон (он известен в литературе под именем Иоанна VIII), который он занимал до своей смерти 2 августа 1075 г. Эта дата, впервые отмеченная М. Дьони (в рассказе о Никулице Дельфине Ксифилин назван умершим — *πακαρίτην*), составляет *terminus post quem* написания этой части сочинения Кекавмена (Gyóni. *L'oeuvre*. P. 124; см. также: Дуйчев. Няколко бележки. С. 60, бел. 5). Дь. Моравчик не учитывает этого обстоятельства, говоря, что данное сочинение было написано после 1071 г. (Mogavcsik. *Byzantinoturcica*, II. S. 225). Современники говорили о Ксифилине как о властном и не боящемся перечить государю патриархе, который был скромен в быту, но по-царски обставлял свои выходы к народу (см. Bonis. *Ιωάννης ὁ Ξιφίλιος* — мне недоступна; *Idem*. *Περὶ τοῦ ἔργου*).

721. «расправиться и с Никулицей и с теми, кто был с ним». Бек полагает, что император послал Никулицу к патриарху, чтобы тот отлучил мятежника от церкви (См.: Beck. *Vademecum*. S. 162, п. 102). Действительно, так нередко и бывало во время мятежей. В случае признания клятв у Сербии недействительными Никулица, по-видимому, был бы отлучен от церкви. Но главная цель императора, когда он отправлял Никулину к патриарху, была именно той, которую наш автор и называет, — добиться, чтобы патриарх признал клятву «скверной», а затем расправиться с мятежником. Император чувствовал себя до какой-то степени связанным клятвой, которая была освящена специальным религиозным обрядом и ико-

нами. Правда, василевс в конечном счете пренебрег мнением патриарха и сделал то, что хотел. Однако вначале он все-таки стремился получить одобрение своему поступку со стороны церкви. В Константинополе, видимо, обвиняли не одного Никулицу, но и приближенных к нему лиц, принявших участие в восстании. Под «теми, кто был с ним», я понимаю упоминавшихся автором избранников влахов и лариссян, с которыми Никулица отправился к Андронику Филокали, а затем в столицу (см. с. 280). Ср. с. 264, и прим. 616.

722. «Василевс был явно разозлен». Вина Никулицы вопреки всем попыткам нашего автора представить его не мятежникам, а верным императору человеком, была очевидной. Даже если допустить, что Никулица не позволил провозгласить себя василевсом, он сумел добиться снижения налогов в Фессалии, с чем нелегко было смириться императору, который поставил целью своей внутренней политики увеличение доходов казны.

723. Ссылку Никулицы необходимо, по-видимому, относить к самому концу 1066 или к началу 1067 г.: договор у Сервии был заключен, по всей вероятности, в августе—сентябре, после чего Никулица побывал в Петериске, затем отправился в Константинополь, где прожил еще четыре месяца.

724. Армениак — одна из первых и важнейших фем, созданных на востоке в VII в. К XI в. ее размеры значительно сократились (юг фемы вошел в состав новой фемы Севастия).

725. Уже в античности Амасия была крупным и хорошо укрепленным городом, столицей правителей Понтийского царства (I в. до н. э.). В ранневизантийский период Амасия стала митрополией. Во время Кекавмена, в частности в период пребывания в этом городе Никулицы, Амасия находилась уже на границе наступающих турецких орд и играла важную военную роль. Согласно сообщению Анны Комнины, в конце 70-х годов XI в. в Амасии было много весьма состоятельных людей (*Анна*, I. 12.24–14.28), а жители пользовались некоторыми правами самоуправления (см.: *Анна*. С. 443, примечание 48).

726. Мне не удалось отыскать иных указаний на эту тюрьму.

727. «Моему отцу» (πρὸς τὸν πατέρα) (в рукописи πρὸς τὸν πατρίον — «деду»). Эту поправку предлагал уже Васильевский (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 145, *Cec. Strat.* Praef. P. 6). Сошла ее необходимой Баклер (Buckler. Authorship. P. 11), обосновывал Дьони (Gyóni. Œuvre. P. 112). Принимают ее и Бек (Beck. Vedemecum. S. 123), и Лемерль (Lemerle. Prolégomènes. P. 27), и Я. Ферлуга (*Ферлуга*. Кекавмен. С. 187). В самом деле, если дед автора Кекавмен достиг высоких постов уже к 980 г. (см. с. 296 и прим. 833), то к 1067 г. ему должно было быть не менее 110–120 лет

и едва ли Никулица Дельфин счел интересным для себя рассказывать, «что он претерпел в жизни», этому дряхлому старцу. Если слово *Κεκαυμένον* («Кекавмен») в данном месте признать за интерполяцию — вставку «писца, как предполагает Лемерль (см. прим. 728), и допустить, что речь идет о другом деде автора (не-Кекавмене), то и в таком случае положение не изменится, так как и Димитрий Полемарх, дед автора по матери, опытный военачальник в конце X в., также был весьма и весьма стар к этому времени. Еще труднее допустить, что здесь говорится о третьем, «проблематичном» деде автора — о Никулице Старшем, который выдвинулся более 100 лет назад, еще при Романе II. Если счесть вероятным предположение, что слова *τὸν πάππον μου* перенесены Кекавменом из письма Никулицы Дельфина без изменений (т. е. если идет речь о деде самого Никулицы), то и тогда нельзя признать исправным текст рукописи: у Никулицы уже двое старших сыновей служили в Константинополе, а дед Дельфина приходился бы им прадедом! Лишь Цанкова-Петкова отвергает предложенную поправку и без колебаний говорит о том, что дед нашего автора был жив еще в 1067 г. (Югозападняте български земи, с. 595, прим. 7, с. 596, прим. 2; *Извори*, XVII, с. 30). Любопытно, кстати говоря, что на странице 296.19 была вначале допущена писцом, а затем исправлена им или читателем противоположная ошибка: было написано *πάππав* вместо нужного по смыслу *πάππον*.

728. Кекавмену (*τὸν Κεκαυμένον*). Лемерль полагает, что сам автор не мог написать это слово: само собою разумелось, что дед автора-Кекавмена также Кекавмен. Поэтому он считает имя Кекавмена в данном месте интерполяцией писца. (Lemerle. *Prolegomènes*. P. 27). Мне не представляется это соображение достаточно веским по двум причинам: не только внук, но и сын далеко не всегда в Византии принимал имя-патроним деда или отца (иногда его заменял патроним матери или даже просто прозвище); кроме того, автор мог просто уточнить, какого из двух дедов он имеет в виду: был ведь еще дед со стороны матери.

729. Константин X Дука умер 21 мая 1067 г., но Никулица продолжал оставаться в тюрьме до конца этого года, во время регентства императрицы Евдокии над своими сыновьями (Михаилом — будущим Михаилом VII, Андроником и Константином, которые еще при жизни отца были провозглашены «василевсами»). Фактическое правление, однако, до января 1068 г. находилось в руках кесаря Иоанна Дуки (брата Константина X) и Михаила Пселла.

730. «вместо него воцарился». Крайне тяжелое внешнеполитическое положение империи, сложившееся к концу правления Константина X, в известной мере было следствием его политики при-

теснения военной знати и пренебрежения укреплением военных сил страны. Многие придворные пришли к мысли о необходимости возвести на трон в качестве супруга-соправителя Евдокии какого-нибудь способного полководца. Евдокия не была против этого плана, но на пути к его осуществлению лежало препятствие в виде специальной освященной церковью клятвы Евдокии перед своим покойным супругом — никогда более не выходить замуж. Тогда тот же Ксифилин, который признал действительной клятву, данную Константином X Никулице, в «интересах государства» в конце декабря 1067 г. освободил Евдокию от ее обязательств к умершему мужу и благословил на новый брак с Романом IV Диогеном (см. примечание 731).

731. Роман IV Диоген — византийский император (1068–1071). Основные сведения о нем содержатся в «Хронографии» Пселла (*Psellos*, II. P. 152–172). Его отец, византийский полководец Константин Диоген, сыграл значительную роль в последний период войн Василия II с болгарами. Константин был дукой Фессалоники, потом правил Сирмием, одновременно являясь дукой Болгарии, затем был стратигом Фракисийской фемы. В 1031 г. его обвинили в заговоре против Романа III и постригли в монахи Студийского монастыря, но в следующем году он был уличен в новом заговоре. Подвергнутый пыткам Орфанотрофом, Константин Диоген покончил жизнь самоубийством, бросившись со стены Влахернской тюрьмы (*Io. Scyl.* P. 385.46–49). Его сыну Роману удалось тем не менее сделать военную карьеру: в начале 60-х годов он был стратигом фемы Паристион, около 1067 г. — правителем фемы Сердика (София). Так же, как и отец, он был обвинен в заговоре с целью захватить престол, уличен, осужден и отправлен в ссылку. Однако во время суда красота и мужественный облик Диогена произвели большое впечатление на Евдокию, и когда встал вопрос о женихе, Диогена по приказу царицы тайно доставили во дворец, где был произведен обряд венчания. 1 января 1068 г. Роман IV был коронован, однако против него непрерывно интриговали Дуки во главе с кесарем Иоанном и Пселлом. Войско находилось в плачевном состоянии, механизм набора стратиотов расстроен. Тем не менее в 1068 и 1069 гг. Роман добился некоторых успехов в борьбе с сельджуками. Но в 1071 г. Византию постигла катастрофа, 19 августа армия Диогена была полностью разгромлена сельджуками при Манцикерте. Представители рода Дук, получившие высокие посты в армии, способствовали этой катастрофе, попросту бежав с поля боя. Поражение при Манцикерте фактически предопределило захват турками-сельджуками почти всех владений империи в Малой Азии (*Cahen. La campagne de Mantzikert*). Роман IV был захвачен при

Манцикерте в плен. Султан Алп-Арслан предпочел тем не менее заключить мир с Диогеном и отпустил его. Но придворная чиновная знать поспешила провозгласить Михаила Дуку самодержцем (24 октября 1071 г.) и постричь в монахи его мать, имевшую от Диогена двух малолетних сыновей. На Восток были посланы грамоты с извещением о низложении Романа IV, навстречу Роману была отправлена армия во главе с сыном кесаря Андроником, предавшим Диогена при Манцикерте. Имевшему небольшой отряд Диогену пришлось сдаться, когда ему была обещана личная безопасность. Однако на пути к Константинополю, куда Диогена везли как пленника, ему выкололи глаза. Сделано это было столь жестоко и неумело, что раны не заживали, и летом 1072 г. Диоген умер. Из труда Кекавмена мы узнаем, что Роман Диоген был катепаном, скорее всего — Болгарии.

732. Речь идет о том же протосинкелле Георгии Коринфском, который был упомянут ранее Кекавменом как приближенное к Константину X лицо. После смерти Константина X в мае 1067 г. Георгий как фаворит умершего императора был удален из дворца в провинцию. Назначение его претором (см. прим. 733) Армениака было, таким образом, опалой.

733. Претор (*πραιτωρ* — от лат. *praetor*) — должность в Византии, пережившая длительную эволюцию. Эту должность не следует смешивать с постом преторов провинций Юстиниановой эпохи и с чином претора Константинополя, игравшего особую роль при эпархе столицы. Преторы, о которых идет речь, вначале (в VIII–IX вв.) выступали как судьи фем и были помощниками стратигов. В XI в. они стали фактическими правителями провинций (см. о преторах прим. 55). Ср.: Bănescu, *La signification des titres*. P. 394; *Oikonomidēs. Les listes*. P. 344).

734. Для характеристики функций претора важно, что воспрепятствовать отъезду Никулицы из фемы, согласно письму Диогена, мог не стратиг, а именно претор.

735. Нам известно, что Роман Диоген правил фемами Паристрион и Сердика (см. прим. 731). Если эти сведения полны, можно было бы заключить, что и Никулица Дельфин в то же время служил в этих фемах и, видимо, под начальством Романа.

736. Поклонился (*προσκύνησας*) — технический термин, означавший древний обычай коленопреклонения перед императором. Во времена Кекавмена право совершать *προσκύνησις* перед императором давалось отнюдь не каждому и являлось знаком милости (см.: Treitinger. *Die oströmische Kaiser- und Reichsidee*. S. 84–90).

737. В письме императора, которое, может быть, дословно цитирует Никулица или имел перед собой Кекавмен-автор, Роман IV

обещал Никулице благодеяния (титулы, чины, награды). Разумеется, Роман IV вызывал Никулицу не ради одного свидания с ним — для этого не нужно было личного письма императора к нашему герою. Знаменательно, как быстро изменились планы Романа относительно Никулицы, едва тот прибыл в столицу. По-видимому, Роман IV, мечтавший вначале о проведении политики, угодной военной знати, довольно быстро убедился в силе и значении чиновной бюрократии и стал отступать перед ее натиском. Никулица был скомпрометирован в глазах столичного чиновничества, и Роман предпочел не ссориться с сановной знатью из-за своего бывшего друга. Как говорит Пселл, если кто-либо восставал на императора, то ненависть правящих к мятежнику никогда не исчезала и переходила как наследственный жребий даже на потомков мятежника (*Psellos*, I. P. 125, 21–26).

738. Григорий. Ср. С. 274 и прим. 673. По моему мнению, речь идет об одном и том же, старшем сыне Никулицы Дельфина.

739. Спафарокандидат (*спафарока̀νδιδάτης*) — скромный придворный титул, стоявший в табели о рангах между титулами спафария и протоспафария. Во времена Кекавмена значение этого титула стало падать, а при Комнинах он вышел из употребления. Возведение Григория в сан протоспафария, т. е. присвоение ему титула, который носил отец, кажется, не было столь малой милостью, как показалось Никулице, надевавшемуся на большее.

740. «увеличил ругу». Увеличение руги сопровождалось обычным присвоением нового титула. Однако в рамках большинства византийских титулов было столь много градаций, что такое условие было не обязательно. Кекавмен не называет титула Панкратия, но ясно, что этот титул был ниже титула спафарокандидата (спафарий? ипат? маглавит?).

741. «Из-за зависти людей». Видимо, автор намекает на представителей придворной чиновной бюрократии. См. прим. 737.

742. «делать» (*πράττειν*). Здесь этот глагол не имеет технического значения — «исполнять функции налогового чиновника (практора)». Согласно контексту, речь идет о занятиях частного лица. Никулица не получил никакой должности — его опала, хотя и менее суровая, чем ранее, продолжалась.

743. «так как имел о нем доброе мнение». Кекавмен намекает на то, что обстановка для Никулицы сложилась довольно неблагоприятно и, если бы не доброе мнение о нем Романа Диогена, дело могло снова обернуться плачевно. Милостью уж была возможность спокойно жить в своем поместье (ср. далее: «хоть и было много клеветующих на него, василевс никому не верил»). См. прим. 737, 741.

744. Под «персами» имеются в виду сельджуки Алп-Арслана

(см. прим. 192), а под пленением — плен Романа IV под Манцикертом. См. прим. 731.

745. Севастофор (σεβαστοφόρος) — титул, появившийся между 963–975 гг. и присваивавшийся преимущественно евнухам. Севастофор возглашал нового императора и возлагал на него инсигнии власти. Практически это была не должность, а почетное звание. Р. Гийан отмечает, что сохранилась печать некоего «севастофора Никифора, дуки Великого града Божьего» (Антиохии) (Schlumberger. Sigillographie. P. 311) и письмо Пселла некоему «севастофору Никифору» (Psellos, SM, II. P. 9) и считает наиболее вероятным идентифицировать этого Никифора с Никифорицей. При этом французский ученый, упустив из виду свидетельство Кекавмена, не включает Никифорицу в список «севастофоров» и делает ошибку, заявляя, что ни один письменный источник не уделяет Никифорице никакого титула (см.: Guiland, Le sebastophore. P. 199–205).

746. Имеется в виду евнух Никифор — всемогущий временщик в правление Михаила VII Дуки, обычно именуемый современниками за малый рост Накифорицей. Отзывы о нем современников, как правило, резко отрицательны. Кекавмен составляет при этом единственное известное исключение. Никифорица происходил из фемы Вуккелариев (северо-запад Малой Азии). Его cursus honorum сообщает Михаил Атталиат. Никифорица служил уже при дворе Константина Мономаха, а при Константине X стал крупным чиновником одного из гражданских ведомств, но после того, как он оклеветал Евдокию, обвинив ее в измене Константину X, был удален из дворца и послан дукой Антиохии. Необычайно корыстолюбивый, он восстановил против себя жителей города, и они подняли восстание. Никифор был отозван и брошен в тюрьму. При Диогене его сослали на один из островов близ столицы, однако с помощью взяток он купил себе свободу и должность судьи (претора) Эллады и Пелопоннеса. Михаил VII по совету своего дяди, кесаря Иоанна Дуки (Nic. Bryenn. P. 56), вызвал его, как сообщает и Кекавмен, и сделал логофетом дрома (Attal. P. 180.19–182.11). Никифор стал всемогущим при юном и слабом василевсе (ὁ τὰ πρῶτα παρ' αὐτοῦ φέρων) (Idem. P. 200.12–13). Он проводил политику враждебную провинциальной военной знати. Налоги при нем продолжали расти, что вызвало новое восстание в Болгарии и в других местах. Особенно сильное возмущение земледельцев и константинопольцев вызвала введенная Никифорицей государственная монополия на торговлю хлебом: он принудил поставщиков зерна продавать его только государственным скупщикам по заниженным ценам. При продаже государством хлеба в столице цена, назначенная Никифорицей, втрое превышала ту, по которой его закупали в Редесто. При Никифори-

це прекратили выплату жалованья воинам, охранявшим дунайскую границу, в результате чего в 1072–1073 гг. там вспыхнуло восстание во главе с вестархом Нестором (кстати говоря, он был послан туда в качестве правителя фемы — ср. наш случай с Дельфином). Восставшие дошли почти до Константинополя, требуя смещения Никифорицы. Однако император остался глух к этим требованиям, и Никифорица сошел со сцены лишь вместе с самим императором (*Attal.* P. 180.19–183.3. 200.12–206.10, 208.15–209.8). Крупная военная знать, поднимая мятежи, неизменно требовала отстранения Никифорицы от дел. После детронизации Михаила VII и прихода к власти Никифора III Вотаниата (1078 г.) Никифорица был сослан на один из островов близ Константинополя, но вскоре, подвергнутый дознанию в связи с разысканием казенных денег, им присвоенных, умер под пытками (*Lemerle. Cinq études sur XIe siècle byzantin.* P. 300–302).

747. Согласно этому свидетельству, Эллада и Пелопоннес составляли в 1071 г. одну фему, а если Никифорица стал претором этой единой фемы еще при Романе IV, то, видимо, это объединение было произведено в 1067–1070 гг., причем столица фемы была перенесена из Ларисы в один из более южных городов (Фивы?), откуда и ехал Никифорица, останавливавшийся в Ларисе. Не было ли это объединение фем результатом восстания 1066 г.? Впрочем, вполне вероятно, что единая фема Эллада и Пелопоннес не переставала существовать с середины XI в. до 70-х годов, и именно этому обстоятельству следует приписывать то, что Кекавмен не упоминает стратига Ларисы в рассказе о восстании 1066 г. (если только сам Никулица не был таким стратигом). См. прим. 315.

748. Все источники того времени, исключая Кекавмена, свидетельствуют о губительной для состояния военных сил империи политике Никифорицы. Похвалы Кекавмена военному опыту Никифорицы находятся в прямом противоречии с тем, что наш автор говорит о состоянии военных сил в советах императору. Такая позиция Кекавмена по отношению к временщику, может быть, на мой взгляд, объяснена тем, что он писал свое сочинение (или настоящий пассаж его) как раз в период могущества Никифорлцы, т. е. между 2 августа 1075 г. (смерть патриарха Ксифилина) и концом марта 1078 г. (свержение Михаила VII). Этому предположению противоречит, однако, то, что Кекавмен пишет о Никифорице в прошедшем времени («был евнухом»), как будто уже после его смерти (после марта 1078 г.). См. вступительную статью.

749. «Гражданское управление» Никифорицы выражалось преимущественно в руководстве финансами государства и повышении налогов, хотя эти функции официально принадлежали не логофету

дрома, а логофету τοῦ γενηκοῦ («геникона») и логофету τοῦ ἰδικοῦ («идика»). См. прим. 283.

750. В Византии, особенно в ранний и центральный период ее истории (IV–XII вв.), был широко распространен обычай «посвящения» одного из сыновей (а иногда и нескольких) «Богу», выражавшийся в оскотлении. Оскотляли нередко также пленных, внебрачных сыновей, провинившихся перед властями лиц. Евнухи занимали духовные посты, немало их было среди епископов и митрополитов, достигали они и патриаршего трона. Но особенно много их было в императорском дворце, среди ближайших служителей и слуг императора и императрицы. В IX–XI вв. неоднократно фактическое управление империей попадало в руки видных евнухов. Отношение к ним, особенно военной знати (да и части столичной бюрократии), было резко враждебным, так как императоры, не опасаясь со стороны евнухов поползновений сесть на императорский трон, стали все чаще (особенно при Константине IX Мономахе) вверять им наиболее доходные и высокие должности, в том числе военные. Полководец X в. Варда Склиз с ненавистью говорил о «мужчишках-евнухах, вскормленных под балдахин» (*Io. Scyl. P. 324.51*). Существовала целая шкала титулов и должностей, в том числе очень высоких, которые вручались преимущественно евнухам (*Guilland. Les Eunuques. P. 197–238; Idem. Fonctions et dignités des Eunuques // Etudes byzantines, II, 1944. P. 185–225; III. P. 179–214; Idem. Les titres auliques réservés aux eunuques. P. 122–157 squ.*).

Неприязнь военных к евнухам и объясняется замечание Кекавмена: «хотя он был евнухом»: автор как бы извиняется перед своим читателем за то, что дал хвалебную характеристику евнуху, хотя и представил ее как исключение. Ко времени первого крестового похода (1096 г.), по данным, явно преувеличенным, западных источников, в Константинополе насчитывалось около 20 тысяч евнухов (*Guilland. Les Eunuques. P. 232; Wada H. Überlegungen zum Eunuchenwesen. S. 395–403; Spadaro. Un inedito di Teofilatto di Achrida sull'eunouchia. P. 3–38*).

751. νοῦν καὶ λέγων προχειρότατα — букв. «думающий и говорящий подходящее». Я приравниваю по значению προχειρότατα к наречию προχειρῶς («находчиво»).

752. «смененный со своего поста, следовал через Ларису» (διαδεχθεὶς γὰρ διήλθεν διὰ τῆς Λαρίσης). В рукописи глагол διήλθεν («следовал») отсутствует. Поэтому П. Лемерль справедливо признал это место испорченным. Он предложил либо заменить διαδεχθεὶς («смененный») на повел. накл. аориста или на причастие глаголов διέρχομαι («прохожу»), διatrέχω («проезжаю») или διodeύω («пу-

тешествую»), либо, сохранив διαβεχθεῖς в значении «смешенный», «отозванный», добавить личную форму глагола движения. Я принял последнее предложение, добавляя перед διὰ («через») глагол διῆλθεν («следовал») (См. Lemerle. *Prolégomènes*. P. 49, n. 1).

753. «самодержцем стал» (αὐτοκράτορεῖσαι). Кекавмен имеет в виду не просто тот факт, что Михаил VII стал василевсом, ибо он был коронован как василевс вместе со своими братьями еще при жизни отца. Наш автор хочет сказать, что Михаил VII стал василевсом — «автократором», императором-самодержцем, освободившимся от регентства матери и занявшим первое место среди братьев. Это произошло 26 октября 1071 г. Поэтому возможно предположение, что Никифорица проследовал через Ларису, вызванный новым императором, в конце ноября—декабре 1071 г. Кекавмен пишет об этом так, как будто Никулица узнал о переменах на троне только от этого евнуха, к которому, несомненно, были отправлены специальные гонцы василевса (историю титула «автократор» см. Bréhier. *L'origine de titres*. P. 161–178; Острогорский. Автократор и самодержца. С. 99 и сл.).

754. Михаил VII, по прозвищу Парапинак (1071–1078) — старший сын Константина X [о происхождении прозвища см. Io. *Scyl.* P. 162.14–17; *Zon.* III. P. 281.13 — при нем за номисму можно было купить лишь 3/4 модия («меры») зерна, т.е. модий «без пинакия» (παρὰ πινάκιον), составлявшего четверть модия]. В памяти хронистов (а тем более в народной) оставил по себе славу, едва ли не худшую, чем его отец. Современники сравнивали время царствования Михаила VII, когда всеми делами управлял Никифорица, со временем правления Михаила IV, когда всем правил Орфанотроф. Практоры и наместники фем при Никифорице открыто делились с евнухом незаконными поборами (*Attal.* P. 201. 12–19), народ страдал под бременем податей. Голод принял ужасающие размеры — Атталиат пишет, что живые не успевали хоронить мертвых (*Ibid.* P. 211.12–212.4), а ничтожный император, увлекающийся науками и поэзией, «разучивал ямбы с Пселлом» (см. вступительную статью) — своим учителем и наставником. Внешнеполитические неудачи продолжались: печенеги, сербы и венгры разоряли европейские провинции, а на азиатские усиливали натиск сельджуки. Военная знать поднимала мятеж за мятежом. В конце правления Михаила VII на престол претендовали сразу три полководца — три Никифора: Вриенний, Вотаниат и Васибеки. Когда в марте поднявший мятеж в Малой Азии Вотаниат подошел к Никее, в Константинополе вспыхнуло восстание в его пользу, Михаил VII был вынужден отречься от престола и постричься в монахи Студийского монастыря (Скабаланович. Византийское государство. С. 114 и сл.).

Вскоре экс-император Михаил стал эфесским митрополитом (*Attal.* P. 303. 4–23).

755. Начальник (ἀρχηγέτης) — термин, не имеющий технического значения. Кекавмен употребляет его только раз. Скилица приравнивает этот термин к титулу стратига (*Io. Scyl.* P. 156.56–57, 68, 75). Арвейлер предполагает, что это слово означало, вероятно, военачальника части фемного войска (*Clykatzi-Ahrweiler Recherches.* P. 30, п. 6). Здесь, однако, идет речь не о фемном сухопутном войске, а о кондаратах и моряках. Кажется, термин означал не очень высокую должность и, видимо, даже не военную, так как одновременно Никулица стал анаграфевсом, т. е. чиновником, определяющим имущественное состояние копьеносцев и моряков. Разумеется, этот пост не мог идти ни в какое сравнение с должностью стратига Элады, которую предположительно Дельфин занимал до восстания 1066 г. Опала, хотя и с проблесками милости монаршей, продолжала тяготеть над ним. Его зачисление на службу следует отнести к первым месяцам 1072 г. Может быть, новая служба Никулицы, бывшего полководца, достигшего пожилого возраста, была на этот раз удачной, и, по-видимому, это обстоятельство помнил наш автор, когда в советах императору рекомендовал переводить постарелых полководцев в начальники в военном флоте (см. с. 294).

756. В Византии существовало несколько категорий флота: императорский, фемный (местного значения) и флот особых морских фем. Не ясно, к какому флоту отныне Никулица имел отношение. Не исключено, что он был «архигетом» только копьеносцев и анаграфевсом только моряков.

757. «не по злодейству Никулицы случился мятеж» (οὐκ ἀπὸ κακοῦριᾶς ἐκεῖνου γέγονε τὸ μούλτον). В рукописи отрицание οὐκ («не») стоит перед γέγονε («случился»), и перевод поэтому вызывает трудности. Первые издатели неуверенно предлагали исправить ἀπὸ κακοῦριᾶς («по злодейству») на πανουριᾶς («вследствие ловкости», «от хитрости»). По мнению Лемерля, эту поправку нужно принять без колебаний (*Lemerle. Prolégomènes.* P. 105). Тогда фраза приобретет такой вид, какой ей придавал в своем переводе Васильевский: «вследствие его ловкости не произошло мятежа» (Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 216. С. 148). Сходно переводит и Цанкова-Петкова (*Извори, VII.* С. 31). Но мне это представляется сомнительным: в тексте рассказа неоднократно говорится о том, что мятеж произошел. Об этом писал Никулица и самому императору. Восставшие разрушили Китр и взяли Сервию. Поэтому я предлагаю, не меняя ни одного слова, лишь перенести отрицание οὐκ от глагола γέγονε на место перед словами ἀπὸ κακοῦριᾶς. Согласно моей трактовке, мятеж действительно произошел, но не по умыслу и

злодейскому замыслу Никулицы (именно это пытался доказать Никулица в своем письме к отцу Кекавмена и признал справедливым сам патриарх).

758. «благочестивейший» (εὐσεβέστατος). Цанкова-Петкова полагает, что употребление этого эпитета является доказательством того, что во время написания этой части труда Кекавменом Михаил VII был жив (*Источники*, VII. С. 29, бел. 5). Но это — не аргумент: такой эпитет Кекавмен дает и давно умершим василевсам (см. с. 168.29; 178.14).

759. «никогда не бывало так, чтобы тот, кто осмелился поднять восстание против василевса и пытался нарушить мир в Романии, не был бы сам уничтожен». Вполне возможно, что исторические познания Кекавмена очень скромны и он попросту не знает, что с Константина Великого до 70-х годов XI в. около дюжины византийских императоров достигали престола, «подняв восстание» против правящего в Константинополе василевса и «нарушив мир в Романии». Но такие случаи были и на самой памяти нашего автора, между 20-ми и 70-ми годами XI столетия: престол захватывал Исаак Комнин в 1057 г. и Никифор Вотаниат в 1078 г. Если же Кекавмен дожил до 1081 г. то следует добавить еще и Алексея Комнина. Был высказан взгляд, что наш автор, видимо, не считает эти случаи узурпацией, поскольку Исаак Комнин, как и Вотаниат, продержались на престоле очень недолго, а Алексея I Комнина Кекавмен мог считать законным наследником своего дяди, Исаака I (Buckler. Authorship. P. 10). Я же полагаю, что Кекавмен либо преследовал дидактические цели и желал внушить дорогим ему людям такую же осторожность, какой он придерживается сам, либо намекал на то, как люто кончали свою жизнь узурпаторы, которых он знает. Действительно, узурпатор Никифор II Фока был убит в постели, узурпатор Иоанн I Цимисхий отравлен медленно действующим ядом, был вынужден отречься и вскоре умер, как полагали — вследствие «кары господней», Исаак I Комнин, зверски ослепленный погиб Роман IV Диоген, оттеснивший на второй план законных наследников, через три года после воцарения был свергнут Никифор III Вотаниат. Но наибольший интерес в данном месте вызывает другое. В период ненавистного военной аристократии господства столичной чиновной знати один из военных провинциальных магнатов призывает к отказу от борьбы за власть своей социальной группировки именно в тот момент, когда эта борьба достигла апогея и должна была скоро окончиться победой (воцарением Алексея I Комнина). Видимо, на какую-то (среднюю по значению и влиянию) часть военной аристократии провинций участь Романа IV Диогена произвела тяжелое и устрашающее впечатление и она прониклась духом неверия и смирения.

760. Устраняем заголовок рукописи, предшествующий словам διὰ ταῦτα («Поэтому»). См. Приложение 1, заг. № 186. В тексте устраняемые нами слова παραγγέλω πρὸς τοὺς παῖδ' («увещание к детям») написаны теми же чернилами, что и текст, а не киноварью. Первые издатели справедливо сочли их заголовком, по ошибке не выделенным писцом, вынесли в заголовок и исправили παραγγέλω на παραγγέλεια. Действительно, именно в такой форме эти слова значатся в пинаке как заголовок особого 177 параграфа. См. подробнее об этом вступительную статью.

761. О великом грехе восстания против василевса — помазанника Божия говорит и Симеон Новый Богослов, который иногда высказывает осуждение в адрес отдельных императоров, но исполнен, как и Кекамен, пиетета перед самим принципом царской власти (*Sym. Théol. Chapitres. 11, 8; Idem. Catéch., 28. 154–164*). На эту параллель с нашим автором указал А.П. Каждан, по мнению которого, Симеон перед Богом «столь же одинок, как одинок Кекамен перед воплощенным божеством — императором» (Предварительные замечания. С. 15, 38). Ученый полагает, что Кекамен говорит о победе не какого-то определенного василевса, а василевса как репрезентативного лица (олицетворения высшей власти империи ромеев) (Каждан. О социальной природе. С. 58). Ср. прим. 759.

762. Начальная фраза выделенного мною параграфа отнесена у Бека в конец предшествующего: «царствующий в Константинополе василевс всегда побеждает — уведомляю вас и детей ваших» (*Beck. Vademecum. S. 125*). Я предпочитаю, как и первые издатели, начинать текст следующего параграфа не со слов «Поскольку племя влахов», а с фразы «Уведомляю вас». Мое понимание разграничения смысловых акцентов в данном тексте подкрепляется и частицей δέ («же» — я перевел ее словом «также»), стоящей за последним παραγγέλλω и указывающей, что далее следует новая тема. Также и у Руше (*Roueché. Defining. P. 211*).

763. «и детей ваших» (καὶ τοῖς ἐξ υἱῶν) — единственное указание Кекамена, что он обращается в своем сочинении не только к сыновьям, но и к внукам. Согласно этому месту, можно заключить, что внуки у него уже были, согласно другому (см. с. 262.1 и примечание 602) — их у него еще не было.

764. III. Руше, замечая, что Кекамен «вряд ли любил влахов», считает все-таки, что этот пассаж — скорее риторическое упражнение в жанре *psogos* и никак не может служить показателем подлинного отношения автора к иностранцам (*Roueché. Defining. P. 212–213*).

765. «Императоры» (βασιλεῖς). Выше этот термин оставлен без перевода. Здесь, однако, необходим латинский термин «импера-

тор», так как речь идет о властителях Рима, начиная, по всей вероятности, с Августа (30 г. до н. э. — 14 г. н. э.) и кончая Траяном (98–117), т. е. имеется в виду именно тот период, в течение которого римляне завоевали весь Балканский полуостров, в том числе земли за Дунаем, образовав там несколько провинций.

766. Траян — римский император, завоевавший в 105–107 гг. обширную территорию к северу от Дуная, охватывавшую почти всю современную Румынию, часть современных Венгрии и Югославии. Завоеванная Траяном земля получила название провинции Дакии (по имени проживавших здесь племен даков). В литературе отличают Дакию Траяна от Дакии Аврелия, лежащей к югу от Дуная.

767. Декавал (*Δεκάβαλος*). В русской исторической литературе это имя приводится обычно в форме «Децебал» (или «Декебал»). Но это не собственное имя. По-дакски оно означало «вождь», «князь». Его подлинное имя *Dogranicus* — Дорпаний, который с 80-х годов до 106 г. был государем даков. Дорпаний-Децебал неоднократно вторгнулся в соседнюю со своей страной римскую провинцию Мезию, лежащую к югу от Дуная. В 86–88 гг. римляне организовали против него несколько походов, в которых не раз терпели поражения. В 90 г. с Децебалом был заключен мир. Но дакский князь плохо выполнял условия мира, и Траян предпринял две грандиозные экспедиции против него в 101–105 и в 105–107 гг. В 103 г. Децебал был вынужден заключить мир, который тоже сохранился недолго. Разгромленный в 106 г., Децебал покончил жизнь самоубийством (Кекавмен ошибается, говоря, что он «был убит»). В 107 г. Дакия была окончательно присоединена к империи, откуда, однако, римляне ушли в 271 г. В 20-х годах нашего столетия в Румынии была найдена плита с надписью IV в., содержащей слово *Dicebalus*. П. Никореску, открывший надпись, считает это слово именем собственным и говорит о живучести дакских традиций среди автохтонного романизированного населения Дакии (*Nicorescu. Bisexarchus. P. 216*).

768. Имеется в виду Рим.

769. Даки — древнее население завоеванных Траяном земель. В этническом отношении даки были близки к фракийцам, жившим к югу от Дуная. В период между 106–250 гг. в Дакии селили римских колонистов, несших военную службу. Они удерживали в повиновении завоеванное население и охраняли границы провинции Дакия. С вторжением готов римляне стали покидать Дакию. Вопрос о степени римского влияния на Дакию остается дискуссионным (см. прим. 648).

770. Бессы — одно из древних, наиболее сильных и воинственных племен фракийцев, жившее вдоль Балканского хребта и в рай-

оне современного Пловдива (по-фракийски — Пулпудева). В 70-х годах I в. до н. э. бессы были подчинены римлянами, но вплоть до VI в. сохраняли элементы своего языка, постепенно переходя на вульгарную латынь (см. Tomaschek. *Zur Kunde*. S. 42; Кацаров. *Тракийските беси*. С. 38–39). Имя бессов в этот период было распространено на все автохтонное население Фракии. Г. Цанкова-Петкова, следуя за С. Мангукой (см. Mangiuca. *Die «Vlachen» des Kekamenos*. S. 178–185), утверждает, что бессы Кекамена идентичны с *bissi* и *bissenii* Паннонии, упоминаемыми в западных источниках, и следовательно Кекамен не ошибается, указывая места их жительства в районе Савы (Cankova-Petkova. *La survivance du nom des besses*. P. 93–96).

771. Кекамен имеет в виду реку Саву, правый приток Дуная, протекающий через северные районы современной Югославии. В науке, однако, господствует точка зрения, согласно которой ни даки, ни бессы никогда не жили в этом районе (см. прим. 770).

772. Термин «сербы» Кекамен употребляет здесь, по-видимому, не в узкоэтническом значении, так как по реке Саве в его время жили главным образом не сербы (места их поселения лежали южнее), а словены и хорваты. Можно было бы думать, что Кекамен имеет в виду господствующую народность в царстве Дукле, но и ее границы к 70-м годам не достигали на севере Савы. Может быть, Кекамен попросту ошибается, как ошибся он, помещая даков Децебала к югу от Дуная.

773. Лишь в своем верхнем течении Сава протекает через гористые районы, но господствующей народностью там были не сербы, а словены и хорваты. Если при своем впадении в Дунай Сава и достигала западных границ территории даков, с которыми воевал Траян, то здесь была все-таки равнина, а не горные «недоступные места».

774. Кекамен употребляет сравнительную форму (*ἀρχαιότερος* — букв. «более древних»), имея, видимо, в виду, что римские императоры предшествовали византийским.

775. Эпир (*Ἠπειρος* — букв. «материк») — прибрежная область Адриатики, в юго-западной части Балканского полуострова, от Диррахия (Драча) на севере до Коринфского залива на юге и примерно до истоков Пенее на востоке. Название Эпир чаще всего употребляется в качестве географического, но для двух периодов (III–II вв. до н. э. и XIII–XIV вв. н. э.) оно служило также (точнее, служит в историографии) для обозначения самостоятельных государств, существовавших на этой территории. Древнее Эпирское царство было завоевано римлянами к середине II в. до н. э. С конца III в. н. э. Эпир входил в состав префектуры Иллирик, а вместе с

ним в IV в. вошел в пределы Восточноримской империи (Византии). В середине V — начале VI в. Эпир подвергся нашествию готов, а в VII в. его восточные районы, а частично и прибрежные, были частично заселены славянами. В первой половине IX в. на территории Эпира были образованы две фемы: Диррахий (на севере) и Никополь (на юге). В 20-х годах X в. Симеон Болгарский в войнах с Византией захватил фему Дррахий и север фемы Никополь. После распада Первого Болгарского царства (971 г.) эти районы Эпира вскоре вошли в состав Западно-Болгарского государства Самуила (см. с. 168, прим. 182). В войнах Самуила и византийского императора Василия II с 90-х годов X в. до 1014 г., а затем во время походов этого василевса в 1014–1018 гг. Западно-Болгарское царство было завоевано Византией и Эпир возвращен в состав империи. Фема Диррахий была восстановлена, а фема Никополь обрела свои старые границы на севере. Это административное устройство Эпира сохранялось и в эпоху написания нашего сочинения. С конца XI в. все большую роль начинают играть в Эпире древние племена албанцев, живших на севере этой территории, и влахов. Ныне большая часть Эпира входит в состав Албании.

776. Македония — название, известное с V в. до н. э. для обширной области к северу от Фессалии (Македония включала в отдельные периоды и Эпир). Восточной границей Македонии считался Стримон, а северной — долина Дрина. Исключая Адриатическое побережье, эта территория ныне входит в пределы республики Македония. В византийскую эпоху термин «Македония» употреблялся в двух значениях: как географическое название, поясненное выше, и как наименование административной области (фемы), которая территориально не всегда соответствовала географическому понятию Македонии. Фема Македония была основана в конце VIII — самом начале IX в. и охватывала лишь Западную Фракию. Вскоре она была объединена с фемой Фракия, но около середины IX в. снова стала самостоятельной фемой. В X в. ее территория уже совпадала с современным понятием Македонии (*Const. Porph.* Р. 48–49). Однако в XI в., после завоевания Византией Западно-Болгарского царства и создания катепаната Болгария, территория фемы опять переместилась на восток. Столицей фемы был Адрианополь. Именно в этом, административном значении употребляют термин «Македония» современники Кекавмена Атталиат и Скилица. Но наш автор использует его как древнее обозначение территории, соседней с Эпиром и Элладой, т. е. для своего времени — как географическое определение: вlahи, утверждает он, переселились от Дуная и Савы на юг, в соседние районы, в Эпир, Македонию и Элладу, а отнюдь не в область Адрианополя.

В рукописи в этом месте стоит ἡπειρὸ μακεδονία, а καί вставлено между этими словами сверху. Первые издатели предполагают, что в автографе могло быть ἐν πάσῃ τῇ ἡπειρομακεδονίᾳ («во всей Эпиро-Македонии»). Такая форма зафиксирована в письменных источниках (Ross. *Reisen auf die griechischen Inseln des ägaischen Meers*. S. 109).

777. Очевидно, под термином «Эллада» здесь нужно понимать не всю территорию Греции от северных границ Фессалии до Коринфского перешейка, а лишь земли Фессалии. Именно Фессалия в XII в. получила второе наименование — «Великая Влахия». В Элладе, говорит Кекамен, поселилось «большинство» влахов.

778. Вся эта фраза — со слова «Поэтому» до слова «им» — пропущена в переводе Бека в своем месте и по непонятным причинам помещена ниже, после слов «не доверяйте им» (*Beck. Vademecum*. S. 126).

779. «клянусь Богом». Влахи или их подавляющее большинство были во времена Кекамена христианами. В церковном отношении они были подчинены архиепископу Болгарии (см. Литаврин. *Болгария и Византия*. С. 353), однако это касалось лишь тех влахов, которые жили в Болгарии, куда Фессалия не входила. Кочующие влахи, по-видимому, могли менять свою церковную принадлежность в зависимости от того, где они в данный момент находились: если в Фессалии, то они были прихожанами епископов Ларисы, Триккал, Фарсала и т. п., а если в Болгарии, то попадали в ведение ее епископов. Полагают, что лишь в конце XI в. была создана в пределах архиепископства Болгария особая епископия для влахов с центром во Вранье (Βραχόντης ἡτοί Βλάχων) на севере Македонии, между Липляном и Лесковицей (Gyóni. *L'évêché vlaque*. P. 224–232). Существование такой епископии заставляет предполагать, что в этом районе имелось немало оседлого валашского населения.

Слова εἰς τὸν θεόν, т. е. «клянусь Богом», пропущены в переводе Бека (*Beck. Vademecum*. S. 126).

780. Непонятно, почему Кекамен говорит о возможном восстании влахов «в Болгарии», «как было выше рассказано», хотя выше шла речь о восстании влахов в Фессалии, семьи которых в это время кочевали в Болгарии. Правда, восставшие достигли Сервии, которую Кекамен также помещает в Болгарии (см. с. 190, 18) и которая в церковном отношении была подчинена архиепископии Болгария. Но все-таки восстание началось в окрестностях Ларисы и именно в Элладе, а не в Болгарии. В Элладе, по представлениям нашего автора, жили большинство влахов и его собственная семья, в том числе и сыновья, к которым он обращает свои советы. Объясне-

ние этому странному выражению Кекавмена я опять-таки вижу в гипотезе, что главный замысел восставших в 1066 г. болгар состоял, в том, чтобы уйти в Болгарию и поднять ее против Константинополя. Кекавмен имеет в виду связи владов Фессалии и Болгарии, осуществляемые во время их кочевий, и поэтому советует в случае восстания владов Болгарии не доверять и тем, которые живут в Фессалии, так как втайне они будут заодно с восставшими.

781. «В крепость» (εἰς τὸ κάστρον). Лемерль предлагает εἰς τὸ κάστρον («в какую-либо крепость» — Lemerle. *Prolégomènes*. P. 105). Привести свои семьи в крепость, вероятно, влады захотят, дабы их дети и жены не пострадали во время восстания, которое, как кажется, предусматривает Кекавмен, может распространиться и на Фессалию.

782. «пусть входят по двое или по трое». Любопытно, что Кекавмен разрешает одновременно впускать в крепость столь малую группу мужчин-владов. Указанная военная предосторожность применялась в X в. даже в самом Константинополе: по договору 907 г. с русскими они имели право входить в столицу одновременно лишь группой, не превышающей 50 человек (ПСРЛ, т. I, стб. 31).

783. Здесь можно усмотреть прямой намек на поведение гарнизона крепости Сервия в 1066 г., который оскорблял Никулицу с высоты стен, чем вызвал его гнев, после чего последовал штурм и падение крепости (см. с. 278). Комментируемым местом заканчивается раздел о правилах поведения в случае мятежа в провинции. Мало того, как справедливо отметил Лемерль (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 15), здесь автор первоначально предполагал закончить и свое сочинение. Далее (менее чем на полутора листах — лл. 208 об — 209) следует заключение ко всему предшествующему тексту. Я не выделяю эту концовку в особый параграф.

784. Под «эллинским воспитанием» (παιδείας ἑλληνικῆς) Кекавмен имеет в виду светские науки (может быть, их же он имеет в виду в другом месте под термином λογικοί — см. с. 226 и прим. 502), которые одни были способны обеспечить чистоту стиля и грамматическую правильность речи. Ἐν σχολῇ я перевел «в школе», как и Бек (in der Schule — Beck. *Vademecum*. S. 127) и Цанкова-Петкова (*Извори*, VII. С. 32), хотя в других местах сочинения Кекавмена это слово имеет значение «досуг». Кекавмен советовал на досуге читать книги, в том числе и светские, однако это не было приобщением к «эллинскому воспитанию». Кекавмен хочет сказать, что в детские и юношеские годы он не получил правильного образования и все, что он знает, он приобрел как самоучка. Если это так, то небезынтересно отметить такую важную деталь, как то, что дети довольно крупных светских магнатов в провинции (Кекавмен был внуком стратеги-

гал) не всегда, оказывается, даже в Византии XI в. получали светское образование.

Сопоставляя с этим местом фразу из «Поучения» Владимира Мономаха («Да дети мои или ин кто, севешавсю грамотицу, не посмейтеся» — Орлов. Владимир Мономах. С. 123), Т. Чижевска считает ее еще одним (ср. прим. 597) доказательством в пользу гипотезы о знакомстве Владимира с трудом нашего автора (Čiževska. Zu Vladimir Monomach und Kekaumenos. S. 158).

785. «для тебя и твоих братьев» — единственное указание на то, что среди детей Кекамена были несколько сыновей, во всяком случае не менее трех.

786. Как можно судить по этой фразе. Кекамен не был ценителем жанра художественной литературы, считая этот вид сочинений праздным и бесполезным.

787. Здесь Кекамен сначала оборвал свое сочинение. По предположению Лемерля, принимаемому мною (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 16), когда Кекамен решил продолжить свой труд, он продолжил его непосредственно «советами к императору» (см. вступительную статью и Приложение № 1).

788. По мнению первых издателей, V раздел данного сочинения был написан Никулицей Дельфином или другим неизвестным автором (*Cec. Strat. Praef.* P. 7). Они дали ему название Ἀνωμότου λόγος νουθητητικός πρὸς βασιλέα — «Наставительная речь к василевсу неизвестного автора». Этот заголовок сохранил и Бек (*Beck. Vademecum*. S. 135). См. об этом вступительную статью. Попытка Г. Цанковой-Петковой датировать время написания «Советов к императору» правлением Константина Мономаха (*terminus ante quem* — 11 января 1055 г.), на мой взгляд, неудачна. Она основана лишь на том, что в этой части сочинения не упоминается ли одного события позже 11 января 1055 г. (Цанкова-Петкова. Югозападните български земи. С. 593, бел. 5. С. 595). Но автор советов императору пишет, что Мономах «погубил и разорил царство ромеев» (С. 304.1–2). Кекамен не мог, разумеется, выразиться таким образом, обращаясь к этому императору, а в правление его предшественников Кекамен был еще юн и не брался за перо. Кроме того, автор рассказывает, что Мономах пришел к власти после низвержения Пафлагонцев, что, конечно, едва ли могло интересовать самого Мономаха. Васильевский датировал написание «советов» 80-ми годами XI в. и считал, что они обращены к Алексею I Комнину. Ученый исходил из того, что в советах, по его мнению, упоминается о приходе наемников из Англии (см. с. 294, прим. 813), а по свидетельству Анны Комнины, это случилось в царствование ее отца (см.: *Cec. Strat. Praef.*, P. 8–9). Но в «советах» нет упоминания об англах —

конъектура первых издателей признана неудачной. Если даже допустить, что прав Лоран, отстаивающий вариант, сходный с чтением Васильевского, и признать, что автор советов упоминает действительно англов, то и тогда речь идет не о времени Алексея I Комнина: Анна отнюдь не говорит, что упомянутые ею под 1081 г. наемники были самыми первыми из англов, пришедших в империю. В настоящее время подавляющее большинство историков считает, что автор советов к императору (Кекавмен) обращается к Михаилу VII. См. об этом вступительную статью.

789. «василевс не подвластен закону, а сам является законом». Имеется в виду принцип позднеримского права: *lex quod notamus* — «законом является то, что мы постановляем» (см.: *Dig.* 1, 4, 1: «что принцепсу угодно, получает силу закона»). Право василевса издавать законы, не подлежащие чьему-либо обсуждению и обязательные для всех подданных, официально признавалось в Византии в течение всей ее истории. Канонист XII в. Феодор Вальсамон писал, что василевс стоит выше канонов и законов (PG, t. 138, col. 93B). Византийцы и называли императора «одушевленным законом» — *νόμος ἔμφυτος* (Hunger. Prooimion. S. 117–122). Однако Кекавмен находит возможным напомнить императору и о другом принципе официального византийского права, идущем от «Исагоги» и включенном в «Василики»: божественные законы превыше светских, земных; целью императора является творить благо, быть нелицеприятным со всеми, в наказаниях и наградах; власть императора находит предел в религиозных и нравственных установлениях, иначе извращается сама ее природа (см. Сокольский. О характере и значении Эпанагоги. С. 17–54).

790. «Мы составляем» (ποιοῦμεν) — единственный случай во всем сочинении Кекавмена, когда он говорит от имени первого лица множественного, а не единственного числа.

791. «для будущих благочестивых и христолубивых василевсов». Советы императору, видимо, задуманы автором как труд, адресованный не только ныне царствующему императору (Михаилу VII?), но и его преемникам.

792. «тем, кто обложен чинами» (οἱ ἐν τέλει) — обычный у византийцев того времени термин для обозначения лиц, имеющих высокие титулы и должности. У Бека: *dir (dem Kaiser) nahestehen* — «те, которые стоят близко к тебе» в отличие от *λοιοί* (у меня — «остальные») — те, кто *fernstehen* — «стоят вдали» (Beck. Vademecum. S. 135).

793. «Да не обделишь одних без причины». Первые издатели приводят к этому месту параллель из Псевдо-Фокилида: *μοίρας πάσι νέμεν ἰσότης δ' ἐν πάσι ἄριστον* («воздавать всем должное, для всех

равное благо» — *Pseudo-Phocylides*. P. 138). Эту мысль, впрочем, Кекавмен мог заимствовать и из устных и из письменных источников своего времени. Ее в разных вариантах несколько раз повторяет современник Кекавмена Атталиат (*Attal.* P. 278–283). Мотив такого рода часто встречается и у других авторов как этой, так и более поздней эпохи. Идея о нелицеприятии государя, «отца всех подданных», одинаково милостивого к малым и великим, восходит к глубокой древности.

794. Первые издатели справедливо усматривают здесь лакуну, не отмеченную в рукописи. Бек заполняет ее словами: *denjenigen aber, der sich nicht verfehlt hat, leer ausgehen lassen* — «а тому, который не провинился, позволить уйти с пустыми руками» (*Beck. Vademecum*. S. 136), что, на первый взгляд, соответствует смыслу исчезнувших слов, но плохо увязывается с последующим: *ὥς ποιήσας τῷ κακῷ ἀγαθὸν καὶ τῷ ἀγαθῷ κακόν* — «как сделавший дурному добро, а хорошему зло». Бек переводит: *so würdest du den Schlechten gut, den Guten aber schlecht behandeln* — «так ты обошелся бы с плохим хорошо, а с хорошим плохо» (*Ibid.* S. 136), но в этом переводе неверно передано значение слов *ὥς* («как», у Бека — «так») и *ποιήσας* («сделавший», у Бека — «обошелся бы»).

795. «Исследуй показания обеих сторон» (*δοκιμασὼν τὸν λόγον ἀμφότερων*). У Бека приблизительно: *Man muss hier prüfen* — «должно при этом расследовать» (*Beck. Vademecum*. S. 136).

796. Ср. это место с высказыванием нашего автора, в котором он клеймит позором клеветников (см. с. 216).

797. Здесь можно усмотреть намек на историю с Никулицей Дельфином, противопоставляемую той, которая произошла с Кекавменом-дедом: Константин X не вник в суть дела и осудил своего архонта Дельфина, а Василий II, тщательно разобравшись во всем, похвалил Кекавмена. Может быть, автор намекает и на Мономаха, который легко доверял наветам лжецов и доносчиков (*Io. Scyl.* P. 465.53–54).

798. Первые издатели справедливо усматривали после слова *ὄψεσθαι* («зря») лакуну, не отмеченную в рукописи. Бек заполняет ее словами *Verurteilst du ihn ohne Verhandlung* — «Если ты приговоришь его без разбора дела» (*Beck. Vademecum*. S. 136).

799. «и многих других». Имеются, по-видимому, в виду друзья, родственники, единомышленники осужденного невинно, которые станут тайными врагами императора. Сравнение этой мысли с той, которая высказана в начале советов к императору, позволяет заключить, что, по представлениям нашего автора, император не имеет права на несправедливость, так как это — нарушение «божественных законов».

800. Первые издатели справедливо усматривают здесь лакуну, не отмеченную в рукописи. Бек заполняет ее словом: *Umsonst sind* — «напрасны» (*Beck. Vademecum. S. 136*).

801. Кекавмен вновь проявляет неприязнь к мимам, которую он выражал ранее (С. 148.26; 172.29; 232.17).

802. Выступая столь решительно против предоставления титулов мимам и «политикам», Кекавмен, может быть, употребляет слово «мим» не в прямом смысле, а в значении человека, играющего роль шута-увеселителя. В таком случае можно было бы допустить, что наш автор имеет в виду конкретное событие, имевшее место в царствование Мономаха, когда, к негодованию придворных, шутник и жуир Роман Воила не только получил высокие титулы, но приобрел огромное влияние при дворе и осмелился на заговор против императора. Однако по-прежнему не ясно, кого Кекавмен подразумевает под «политиками». Это, вероятно, не гражданские должностные лица, так как далее о присвоении титулов нотариам и служащим секретов говорится как о нормальном явлении. Ср. с. 148 и прим. 83, с. 172 и прим. 222.

Я перевожу ἄξιωμα в данном месте словом «достоинство», чтобы отразить мысль Кекавмена, что ἄξιωμα — нечто ἄξιον («достойное») (Кекавмен имеет в виду, что у обоих слов общий корень).

803. Слово «стратиоты» (см. прим. 206) Кекавмен употребляет здесь в ограничительном значении, имея в виду не вообще «воинов», а представителей командного состава войска.

804. «Служащий секрета» (секретικός). «Секретик» занимался преимущественно гражданскими делами. При Алексее I Комнине во главе всех гражданских секретов был поставлен особый «логофет секретов» (λογοφῆτης τῶν секретῶν), которого с конца XII в. стали называть и «великим логофетом». По-видимому, в данном месте Кекавмен имеет в виду не рядовых служащих секретов, а представителей начальственного состава. Например, временщик Никифора до назначения его дукой Антиохии, когда он еще играл значительную роль при дворе Константина X, был εἰς τὰς τῶν секретικῶν — «в разряде секретиков» (*Attal. P. 180.22–181.6*). Я не согласен с переводом Бека этого термина ничем не говорящим словом «секретарь» (*Sekretär* — *Beck. Vademecum. S. 137*). В число «секретиков» входили и налоговые чиновники. Атталиат говорит об «ужаснейших из сборщиков налогов, которых секретиками (секретικούς) обычно именуют на официальном языке» (*Attal. P. 50.15–17*) (см. о служащих секретов: Glykatzī-Ahrweiler. *Recherches. Index, s. v. Dölger. Beiträge. S. 18, Anm. I; Semenov. Über die Ursprung und Bedeutung des Amtes der Logotheten; Oikonomidēs. Les listes. P. 309*).

805. Вся эта фраза, начиная со слов 'Εὖν ὅρ τιμήος («В самом деле, если ты почтишь») и кончая словами ἡγεῖται αὐτ' οὐδένος («эти достоинства станут пустым звуком»), синтаксически запутана и тяжеловесна, однако смысл ее ясен. Я вынужден ввести в перевод несколько слов, отсутствующих в оригинале, но не решаюсь на конъектуры. Васильевский, отмечая сложный синтаксис этой фразы, дает перевод близкий к моему: «Если ты возведешь в протоспафии комедианта или зазорного человека, то воин, готовый проливать за тебя кровь, равным образом деятельный и усердный нотариус твой или же приказный — сочтут за ничто даже пожалованный им сан патрикия» (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 517). Кажется, Бартияки просто не вник в приведенные переводы, считая их абсурдными и предлагая конъектуры (хотя, согласно его пояснениям, смысл фразы он понимает так же, как и я и Васильевский) (Бартиякян. Некоторые замечания. С. 81).

806. Эта фраза подкрепляет то, что сказано выше о «стратиотах» и «секретиках» (см. прим. 804 и 805): Кекавмен поясняет, что о стратиотах персонально помнит император (это — полководцы), а секретники — это, например, судьи.

807. «воины, окружающие царский трон», т. е. телохранители. Во время жизни Кекавмена царскими телохранителями были преимущественно варяги и русские (см. Васильевский. Варяго-русская дружина. С. 337 и сл.), хотя среди них были и воины-армяне, грузины, печенеги, арабы, немцы, а в 70-х годах стали, по-видимому, появляться и англы (см. прим. 348 и 350).

808. «ромен, несущие стражу». Имеется в виду, по всей вероятности, дворцовая стража или гарнизон столицы.

809. Ситиресий (σιτήρεσιον) — термин, образованный от слова σίτος — хлеб и означавший регулярное довольствие, необходимое для воина и выдававшееся из казны. В IX–X вв. ситиресий (или «опсоний») получали воины и провинциального войска и тагм (центрального войска). В XI в. ситиресий выдавался главным образом центральному войску, несшему постоянную службу и состоявшему в значительной части из наемников. Помимо налоговых льгот стратиоты фемного войска получали в XI в. ругу — денежную плату (см. прим. 454), но, по-видимому, не получали ситиресия, обеспечивая себя доходами со своих участков (т. е. были ἰδιῶτες ὀφωτίοις — Glykatzi-Ahrweiler. *Recherches*. P. 7, 8, 12, 25; Литаврин. Византийское общество. С. 240; *Dagron, Mihăescu*. *Guerilla*. P. 261). Однако, в том же столетии разница между понятиями «руга» — денежная плата и «ситиресий» — натуральное довольствие (продовольствие, одежда, военное снаряжение, фураж для коней) стала исчезать, так как натуральное снабжение все более и более заменяли денежными

выдачами: Скилица, рассказывая о раздаче воинам денег посланцем Михаила VI — патрикием Ионном Опсарой, называет ее «разделом ситиресия» (*Io. Scyl.* P. 487.37). Атталиат эту же операцию определяет как раздел стратиотского опсония — *ὀψωνίων* (*Attal.* P. 54.3).

810. «в свой срок» (*καθ' ἑνᾶ*). Бек перевел *ohne Unterbrechung* («без перерывов» — *Beck. Vademecum. S. 137*). Обычай выплачивать ругу воинам в IX в. осуществлялся раз в 4 года, в XI в. — раз в год; ситиресий же, как, бесспорно, следует из этого свидетельства, давали ежемесячно. Арвейлер, ставящая между ругой и ситиресием знак равенства, полагает, что здесь идет речь о тагмном войске, получавшем ругу ежемесячно, в отличие от фемного, которому платили ругу раз в год (*Glykatzi-Ahrweiler. Recherches. P. 8*). Но не исключено, что Кекавмен отличает ругу от ситиресия и говорит здесь не о тагмных войсках вообще, а лишь о воинах-телохранителях (см. прим. 808 и 809).

811. Кекавмен выражает здесь здравую политическую идею, высказывавшуюся в Византии со времен Синесия Киренского (конец IV — начало V в.) и имевшую хождение в эпоху Кекавмена в кругах военной аристократии. Предпочтение, которое нередко императоры — ставленники столичной бюрократии отдавали иноземцам перед полководцами-ромеями, было одним из проявлений внутренней политики чиновной знати. Такая политика, вызывавшая негодование военных, проводилась при Константине VIII, при Михаиле V, окружившем себя «варварами», при Константине IX Мономахе, наделявшем высокими титулами и должностями даже ханов печенежских орд, при Михаиле VI. Возвышение иноземцев не способствовало укреплению патриотических чувств ромеев, и с этой точки зрения совет Кекавмена вполне рационален. Любопытно при этом, что себя (полуармянина и полуболгарина) Кекавмен ни в какой мере не считает иноземцем, хотя и подает благожелательные советы иноплеменному топарху, как избежать зависимости от империи. Идею, высказанную Кекавменом, не разделяли, однако, все представители служилой знати. Атталиат, принадлежавший, по моему мнению, к кругам, близким к тем, в которых вращался Кекавмен, высказывает на этот счет прямо противоположную точку зрения. Рассуждая о судьбе Руссея, поднявшего мятеж, Атталиат осуждает Михаила VII, бросившего в тюрьму этого западного наемника. Он считает, что Михаил VII должен был проявить гуманность к такому выдающемуся полководцу, привлечь его даже после мятежа почестями, вручить ему высшее командование и отправить на восток против турок (*Attal.* P. 207.1–20).

812. Снова тот же излюбленный глагол нашего автора —

ἀχρεῖω, значение которого особенно ясно в данном контексте. Бек переводит его здесь, как и мы: erniedrigst dich — «унизишь себя» (Beck. Vademecum. S. 138). Ср. прим. 45, 417.

813. «из престопаодья» (ἐξ ἀγέλης). В рукописи ἐξαγγέλοις. Первые издатели ввели конъектуру: ἐξ Ἀγγέλης («из Ангрии»), которая, однако, как плохо увязываемая и с логикой повествования и с контекстом, была подвергнута критике Лемерлем, предложившим чтение ἐξ ἀγέλης — букв. «из толпы» (Lemerle. Prolégomènes. P. 105). В свое время я считал и эту конъектуру неудачной (Литаврин, Каждан. По поводу книги П. Лемерля. С. 295). Вскоре В. Лоран предложил новое чтение, которое возвращает к мысли первых издателей, но еще дальше отстоит от написания рукописи: ἐξ Ἀγγλῶν γῆς — «из земли англов» (Laurent. Byzance et l'Angleterre. P. 27). Лемерль справедливо отнесся к этой конъектуре весьма скептически (Lemerle. Nouvelles remarques. P. 183). Новое толкование этого места дал Р. Бартикян (Об одной важной конъектуре), указавший, что существовала в Амидской области в Армении крепость Ангел, откуда прибывало не мало иноземцев-армян служить империи. В первом своем издании я принял эту конъектуру. Однако теперь полагаю, что пример с крепостью Ангела был бы мало выразителен и в контексте рассматриваемого совета Кекавмена, и поэтому принимаю конъектуру Лемерля.

814. Примикирий (πριμικίριος) — известная уже в ранневизантийскую эпоху должность, как церковная так и светская (военная и гражданская), глава коллегии чтецов или нотариев, равнозначен должности протонотария, т. е. «главного нотариуса». Примикирии были весьма многочисленными. они находились в составе и провинциального и центрального аппарата (Stein. Ein Kapitel. S. 70 f.). В провинциях примикирии (протонотарии) могли исполнять налоговые функции и решать вопросы, связанные с определением контингента военнообязанного населения. Протонотарии фем были в подчинении у стратигов, но с XI в. их непосредственным начальником становится уже судья фемы (Glykatzis-Ahrweiler. Recherches. P. 69–71). Должность дворцовых (центральных) примикириев часто предоставлялась евнухам (Guilland. Les titres auliques réservés aux eunuques. P. 122–157). С 80-х годов XI в. примикирий двора, или «великий примикирий», обладал большим влиянием, он был главным управителем дворцовых служб и одним из важнейших лиц императорской свиты (Stein. Untersuchungen. S. 43–48; Bréhier. Les institutions. P. 158; Bury. The Imperial Administrative System. P. 122–123).

815. σπατρία. Перевожу «военный пост», исходя из смысла пассажа, хотя в XI в. этим словом обозначалась особая администра-

тивная единица, которая, вероятно, была ниже рангом, чем фема (Laurent. Le thème byzantin de Serbie. P. 188). Официально во время жизни Кекавмена военный пост дуки и катепана был выше поста стратига. Но Кекавмен, по-видимому, еще не проводит этого различия, толкуя термин «стратиг» как общее обозначение военного главы провинции.

816. «Конечно, ты превратишь ромея в [своего] врага» (Πάντως ποιήσεις αὐτὸν ἐχθρόν). У Бека: Du machst dir nur alle zu Feinden — «Ты только сделаешь всех своими врагами» (Beck. Vademecum. S. 138).

817. Это место может быть истолковано в пользу указанной, выше конъектуры Лемерля — ἐξ ἀγέλης (см. прим. 813).

818. «я приведу тебе иноплеменников, сколько ты пожелаешь». Кекавмен, таким образом, не принципиальный противник наемного иноземного войска вообще. XI век был весьма беспокойным и неудобным для массы мелкого рыцарства Западной Европы, искавшего применения своим военным доблестям и рыскавшего по Европе. Кекавмен знает, что резервы для наемного войска практически неисчерпаемы, и советует выплачивать наемникам лишь самое необходимое (пропитание и одежду), не давая им высоких постов и не наделяя их высокими титулами, так как главная цель наемного люда — нажива и добыча, а не безопасность чужого им государства.

819. Имеется в виду Василий II Болгаробойца.

820. Кекавмен говорит о Романе II — единственном сыне Константина VII Багрянородного (см. прим. 821) — коронованном в качестве «василевса-соправителя» еще ребенком, при жизни отца, 6 апреля 945 г. После смерти Константина VII 9 ноября 959 г. Роман стал единовластным императором (959–963). Он был слабovolен, красив и крайне распушен. Еще при отце, в 959 г., Роман женился на дочери трактирщика Анастасии — необычайно красивой девушке, которая после выхода замуж приняла имя Феофано (княгиня Анна, жена русского князя Владимира I, была дочерью Феофано и Романа II). Роман попал под сильное влияние Феофано и паракимомена — евнуха Иосифа Вринги, которому он, по существу, передал бразды правления империей, проводя время в развлечениях и пьяном разгуле. Говоря об удачной военной политике Романа II, Кекавмен, по всей вероятности, имеет в виду тот факт, что Роман поставил во главе военных сил империи опытного полководца, представителя крупной провинциальной аристократии, Никифора Фоку (будущий император и муж Феофано в 936–969 гг.). Фока одержал в царствование Романа II ряд блестящих побед над арабами, расширил границы империи в Малой Азии и отвоевал Крит (961 г.), потерянный Византией почти полтора столетия назад. Что касается других сторон политики Романа II, направлявшейся Ио-

сифом Врингой, то она в основном была враждебной военной аристократии. Фока и Вринга ненавидели друг друга, и после смерти Романа Фока достиг престола в вооруженной борьбе со столичной бюрократией. Поэтому, на наш взгляд, Кекавмен одобряет не всю политику Романа II, а лишь его отношение к выдающимся представителям военной провинциальной аристократии. Роман II умер молодым 15 марта 963 г., оставив трех детей: Василия (5 лет), Константина (3 лет) и дочь Анну (родилась за два дня до смерти отца).

821. Имеется в виду Константин VII Багрянородный (род. в 905 г., правил в 913–959 гг.), единственный сын Льва VI Мудрого (см. прим. 822) от скандального для церкви четвертого брака отца. Константин более знаменит не как император, а как один из авторов и, в особенности, организаторов дела создания крупных трудов по разным отраслям знаний той эпохи. В частности, в одном из этих трудов (*De administrando imperio*) есть ценные данные о Древней Руси. Как соправитель отца Константин был коронован 9 июня 911 г., а вскоре умер его отец. После непродолжительного царствования своего дяди Александра (911–913) Константин остался единственным мужским представителем Македонской династии. Был создан регентский совет во главе с патриархом Николаем Мистиком (901–907 гг. и 912–925 гг.). Тяжелые войны с Болгарией (где правил упоминаемый Кекавменом царь Симеон), начавшиеся тотчас после смерти Александра, заставили патриарха передать военной аристократии из родов Куркуасов и Фок основные военные посты, а затем допустить к регентству Романа Лакапина — друнгара царского флота, происходившего, как полагают, из армян, который скоро выдвинулся на первый план в регентском совете. В 919 г. Роман женил Константина на своей дочери Елене и получил титул «василеопатора» («отца василевса»), в 920 г. он стал кесарем, а через три месяца — императором-соправителем (920–944) Константина VII. Сын Льва VI был отодвинут на задний план и занялся организацией литературной деятельности. В 20-х годах Роман I Лакапин объявил своими соправителями трех своих сыновей.

В правление Константина VII — Романа I были изданы новеллы (так называемое «законодательство императоров Македонской династии»), направленные на сохранение мелкого крестьянского землевладения. Свободное крестьянство являлось основным плательщиком налогов в казну и несло военную службу в фемных ополчениях. Крупные же землевладельцы («динаты») провинций скупали или захватывали земли разорявшихся крестьян, лишая государство и налогов и боеспособной армии (см. прим. 206). Эта политика была направлена своим острием против крупной военной аристократии провинций и едва ли могла вызвать одобрение таких

людей, как наш автор. 16 декабря 944 г. Роман I был свергнут своими сыновьями, а 27 января следующего года Константину VII удалось отстранить от власти и сослать своих соправителей. В сорокалетнем возрасте наследник Льва VI стал, наконец, единодержавным государем (945–959). Его внутренняя политика не отличалась, однако, от политики тестя. Кекавмен, по нашему мнению, и здесь (ср. прим. 823) имеет в виду не всю политику Константина VII, а то, что при нем высшие военные посты находились в руках провинциальной военной аристократии — у Куркуасов, Фок, Цимисхиев. Куркуасы, Цимисхий и Лакапины происходили из огречившихся армян, и это обстоятельство, может быть, также повлияло на симпатию полуармянина Кекавмена к Константину VII. (Кстати говоря, этот император в 946 г. принимал княгиню Ольгу, мать Святослава, которая крестилась в Константинополе). Умер Константин VII 9 ноября 959 г. (См. Литаврин Г.Г. Предисловие // *Конст. Багр.* Об управ. имп. С. 5–30; Он же. Византия, Болгария, Древняя Русь. С. 154–213; Шевченко. Перечитывая Константина Багрянородного. С. 6–38).

822. Прадедом Василия II был Лев VI Мудрый (886–912), сын основателя Македонской династии Василия I (867–886). Лев, еще будучи ребенком, был коронован отцом 6 января 870 г. как соправитель (споры о происхождении Льва см. Ostrogorsky. Geschichte. S. 194, Anm. 1) и после гибели отца на охоте 29 августа 886 г. стал фактически единодержавным. Огромную роль при дворе играл отец жены Льва VI армянин Стилиан Зауца. Император был прекрасно образован и получил прозвище Мудрого за свое законодательство — он издал так называемые «Василики» («Царские книги») — обширную компиляцию, являвшуюся рецепцией римского права. Известен Лев VI был также своими духовными и светскими (в том числе поэтическими) сочинениями. Он издал, кроме того, 115 новелл. При нем, вероятно, была издана и знаменитая «Книга Эпарха» (см. прим. 138). Основной целью деятельности Льва VI было завершить создание тоталитарной монархии, в которой император выступал бы как земной бог, высший судья, законодатель, глава армии, защитник церкви и хранитель истинной веры. В его царствование в основном завершилось и создание фемной административной системы, в которой стратигам принадлежала главная роль. В военном труде, известном в науке как *Leonis tactica* и приписываемом этому же императору, прямо объявлялось, что посты стратигов фем и тагм должны предоставляться знатым и богатым людям. Внутренняя политика Льва VI способствовала развитию торгово-ремесленной деятельности и товарного производства. Во внешней политике Лев VI терпел поражения от арабов и болгар. Но

при нем действительно (и в этом Кекавмен прав) иноземцы не допускались к высшим должностям. Фоки играли большую роль в византийской армии уже при этом императоре. Умер Лев VI Мудрый 11 мая 912 г.

823. Кекавмен выступает в качестве сторонника легитимности — сохранения престола в руках одной династии. Все перечисленные им василевсы, от Василия II ретроспективно до Льва VI, принадлежали к Македонской династии. Может быть, не случайно наш автор не называет (говоря «и так далее») лишь одного представителя этой династии — ее основателя, Василия I, так как он был узурпатором, собственной рукой убившим своего «друга» императора Михаила III (842–867). Не случайно, по-видимому, он не говорит и о последнем мужском представителе династии — Константи-не VIII, который осыпал иноземцев-варваров «достоинствами и дарами» (*Psellos*, I. P. 25.6–7; 27.1–10). Оценивая категорическое утверждение Кекавмена, что императоры от Льва VI до Василия II включительно не давали высоких постов иноземцам, следует оговориться, что под «иноземцами» наш автор имеет в виду не представителей иных народностей (негреков вообще), а не «ромеев» — не верноподанных империи. Ромеи — это все, независимо от происхождения, кто постоянно всем своим родом живет на территории империи. И при названных Кекавменом императорах было немало удостоившихся высоких постов армян, грузин, сирийцев, болгар, но они рассматриваются Кекавменом уже как «ромеи». 'Εθνικοί в понимании нашего автора — это иноплеменники, живущие вне пределов империи, и варвары, явившиеся в Византию для временной службы ради наживы, возвышение которых было бы, по его мнению, с одной стороны, опасно, а с другой — оскорбительно для патристических чувств ромеев.

824. Даже по отношению к Василию II, в царствование которого Кекавмен родился (Василий II правил до 1025 г., а Кекавмен уже в 1041 г. участвовал в сражениях), он употребляет прилагательное ἀρχαῖος — «древних». Ср. прим. 383.

825. Имеется в виду Роман III Аргир (1028–1034). Происходил из знатного рода (род. ок. 968 г.). Занимал пост эконома св. Софии, а затем епарха Константинополя. Был избран Константином VIII накануне смерти в преемники его власти: Аргира заставили развестись с женой (ее отправили в монастырь) и обвенчали с дочерью Константина VIII Зоей с целью легализации власти нового василевса. Роман III пошел на крупные уступки провинциальной военной аристократии: он вернул из ссылки опальных полководцев, отменил распространенную Василием II на крупных землевладельцев ответственность за налоговые недоимки (аллиленгий) в местах

расположения их владений, проводил политику благоприятствования церкви и монашеству, опустошая казну ради даров духовенству и строительства богато украшенных храмов. Всячески добивался популярности в столице: выпустил из тюрем несостоятельных должников, уплатив их долги частным лицам и казне, выкупал пленных. Одновременно однако прославился как «неумолимый сборщик налогов», которые при нем непрерывно росли. Урезая расходы на армию и пренебрегая поддержкой ее наиболее боеспособных частей (катафрактов), мечтал о славе полководца. В 1031 г. потерпел тяжелое поражение от эмира Алеппо. Скорее мешал, чем содействовал успехам в Сирии и на Сицилии талантливого полководца империи Георгия Маниака. Забытая мужем Зоя стала центром тайных интриг и заговоров против императора. Введенные самим Романом III во дворец близкие к торгово-ремесленным кругам братья-пафлагоняне, возглавляемые Иоанном Орфанотрофом (см. прим. 900), сумели подчинить себе дворцовые службы. 11 апреля 1034 г. больной император был утоплен слугами в ванне. На престол был возведен новый супруг Зои Михаил IV Пафлагонянин (ODB, 3. Р. 1807).

826. Если эта часть сочинения Кекавмена была написана после 1075 г., что всего вероятнее, то наш автор сознательно (видимо, из дидактических целей) искажает истину. Даже если он писал после 1055 г., то к «блаженным», т. е. умершим, императорам нужно причислить и Константина IX Мономаха, при котором немало «варваров» приобрело большое влияние в армии и при дворе.

827. Ипат (Ἰπάτος) — термин первоначально соответствовал позднеримскому «консул», но титул «консула» утратил всякое значение уже в ранневизантийский период. В IX–X вв. ранг «ипата» был простым титулом без должности и расценивался весьма низко. Однако в отличие от простого «ипата» «ипат философов» означал в это время почетную должность чиновника, игравшего значительную роль в делах высшего образования в столице. Этот сан носил во время Кекавмена, когда Константинопольский «университет» был восстановлен Мономахом, писатель и философ, глава философского факультета, Михаил Пселл (Fuchs, Die höheren Schulen von Konstantinopel. S. 50; Bréhier, Les institutions. P. 50; Любарский. Михаил Пселл. С. 26–27). Несмотря на важность этой должности при дворе, положение ипата философов в табели о рангах было весьма скромным (не относил ли Кекавмен и Пселла к тем πολιτικοί, к которым он так нерасположен?). Но и этот скромный титул наш автор считал слишком большим для иноплеменика. Читая текст далее, мы останавливаемся в недоумении: из сообщения Кекавмена следует, что ипат был выше спафария, тогда как по *Клиторологию*

Филофея (IX–X вв.) дело обстояло как раз наоборот. Может быть, в XI в. в этом отношении произошли какие-то изменения, намек на которые можно усмотреть только в данном свидетельстве (?).

828. Стратофилак (στρατιωτοφύλαξ) — по-видимому, один из низших титулов или постов в Византии. Буквально в переводе он означает «воинский страж» или «страж воинов». Может быть, начальник сторожевого отряда?

829. Спафарий (σπαθάριος) — букв.: «меченосец». По Клиторологию Филофея, спафарий — титул, следовавший по нисходящей тотчас за титулом спафарокандидата (см. примечание 739) и непосредственно предшествовавший ипату (см. примечание 827), а по Константину Багрянородному — предшествовавший стратору (*Конст. Багр.* Об управ. имп. С. 240. 151–153; 242. 166–167, 447). Как показал Р. Гийан, при византийском дворе существовало множество разрядов спафариев, выполнявших самые разные функции (Guiland. Le protospathaire. P. 286–287; см. также: Скабаланович, Византийское государство. С. 165; *Oikonomidēs. Les listes.* P. 297–298). См. примечание 849.

830. «Все они служили за хлеб и одежду». Здесь можно усмотреть подтверждение тому, что во время Кекамена денежная руга воинам и ситиресий еще не были идентичны, что ситиресий включал еще и натуральное довольствие: снабжение продовольствием и одеждой (см. прим. 809). Впрочем, Кекамен в данном случае не точен: знатные наемники приобретали огромные богатства в Византии и при названных им императорах. Наемники, в частности, помимо платы, имели право на определенную долю военной добычи. Большие богатства вывез из Византии и такой знатный наемник при Михаиле IV Пафлагоняnine, Михаиле V Калафате и Константине IX Мономахе, как норвежец Гаральд (см. прим. 880).

831. Обращаем внимание на то, что словом *πράξις* Кекамен обозначает здесь «должность», независимо от того, была ли она военной, гражданской, административной, судебной или налоговой, хотя это слово одного корня с термином *πράττοντες* — «налоговые чиновники». Следовательно, встречающееся далее слово *πράκτωρ* (см. С. 314.23 и прим. 960) было бы опрометчиво понимать только как «налоговый чиновник».

832. Эта фраза свидетельствует о степени озлобления военной аристократии политикой столичной бюрократии, возвышавшей иноплеменников: Кекамен готов видеть главную причину былого процветания империи в том, что некогда лишь ромеи занимали высокие должности.

833. «Мой дед Никулица». Именно это упоминание Кекамена о своем третьем «деде» породило жаркие споры в историографии и

массу гипотез. Для первых издателей это место послужило главным основанием атрибуции «Советов императору» другому автору, а не Кекавмену (у одного лица не может быть трех дедов). Этого деда пытались идентифицировать и с болгарским воеводой Димитрием Полемархом (дедом автора по матери), и с отцом мачехи Кекавмена-автора, и с дедом жены автора (см. вступительную статью). Я не считаю, что этот вопрос может быть решен окончательно на имеющемся материале, однако хотел бы указать здесь на одно не учтенное до сих пор обстоятельство. Греческое *πάππος* означает иногда не только «дед», но и «прадед» (*πάππος πατήρ* — см., например: *Plato. Leges*, 856d), а именно перевод «прадед» в данном месте более уместен хронологически. Причем, на наш взгляд, гораздо более вероятно, что речь идет о прадеде со стороны матери, а не со стороны отца. Как уже указывалось (см. вступительную статью и прим. 293 и 335), оба деда автора (и армянин Кекавмен и болгарин Полемарх) в последней четверти X в. были врагами империи, а затем при Василии II оказались у нее на службе. Но поскольку и прадед автора Никулица служил империи уже в середине X в., следует допустить, что его сын (возможно, вместе с отцом) перешел на сторону врагов во время войн, которые вел Василий II в начальный период своего царствования. Сделать, однако, это было легче сыну Никулицы в Европе, где лежала и Болгария, а не в Азии, где находилась Армения. Во-первых, прадед Никулицы служил в Греции, куда вторгался болгарский царь Самуил и уводил оттуда жителей, зачисляя их в свое войско. Во-вторых, известен один из носителей имени, близкого к имени Никулицы-прадеда, некий Николица, который неоднократно переходил во время войн Самуила и Василия II со стороны на сторону (Баклер ошибочно идентифицировала его с нашим Никулицей). Мы считаем возможным, что сыном Никулицы, о котором здесь говорится, был дед автора Димитрий Полемарх. Сделаю, наконец, и примерные хронологические расчеты, которые свидетельствуют в пользу перевода «прадед», а не «дед». В самом деле, наш автор родился, как уже было сказано (см. вступительную статью), около 1020 г. Пусть его матери было в это время не менее 40 лет, — следовательно дату ее рождения следует отнести примерно к 980 г., а рождение ее отца (деда автора) — самое позднее к 940 г. Но, согласно данному месту сочинения Кекавмена, в правление Романа II (959–963) «дед» Никулица уже «немало потрудился», и заслуги его были признаны императорами. Иначе говоря, он служил немалый срок еще при предшественнике Романа II — Константине VII (944–959). Мог ли быть дед Кекавмена в столь юном возрасте (19–20 лет) так высоко почтен милостью монарха за свои многолетние заслуги? По нашему мнению, не мог. Автор мог говорить

здесь не о своем деде, а о прадеде, год рождения которого мы могли бы отнести к 905–920 гг. В таком случае вполне естественно, что к 960 г. этот человек был отмечен высокой монаршей милостью, а в 979 г. еще не ушел на покой. Указанные расчеты я произвел, отправляясь от самого неблагоприятного для данной гипотезы предположения, что и мать автора и ее отец достигли 40-летнего возраста, когда у них родились сыновья. Если же допустить более вероятное — например, 30-летний возраст, — тогда мои расчеты приобретут большую убедительность: мать автора родилась в 990, дед — в 960 г. Тогда прадед автора имел бы к 980 г. всего около 50 лет.

834. По всей вероятности, Кекамен говорит в данном месте о «дуке», пост которого в 60–80-х годах X в. был ещё ниже по значению поста стратига. По-видимому, речь шла о занятии Никулицей должности главы провинциальных тагм. См. прим. 324. Цанкова-Петкова, впрочем, полагает, что титул дуки — в его значении, обычном для XI в., правитель крупной фемы — Никулица получил лишь от Василия II, а не от Романа II. По ее мнению, должность «дуки Эллады» и власть над влахами Эллады — понятия равнозначные (*Извори*, VII. С. 36, прим. 5). См. прим. 839.

835. «От самодержцев» (*παρά τῶν κρατούντων*). Кекамен употребляет множественное число, указывая, что назначение на должность дуки Эллады Никулицы было утверждено хрисовулом. Как уже было сказано (см. прим. 820), с апреля 945 по ноябрь 959 г. Роман II официально считался соправителем своего отца и должен был поминаться в правительственных грамотах. Вероятно, говоря о назначении Никулицы дукой Эллады, наш автор имел перед собой подлинный хрисовул на этот счет, сохранившийся в семейных архивах. Казалось, можно было бы допустить, что этот документ был выдан Никулице от имени Константина VII и Романа II. Но этому противоречит стоящее ниже указание нашего автора, что хрисовул был выдан Романом II. В таком случае не следует ли думать, что назначенный Константином VII дукой Эллады Никулица был утвержден пожизненно в этой должности Романом II?

836. Как уже говорилось (см. прим. 632), стратиги, по всей вероятности, назначались на трехлетний срок. По-видимому, какой-то срок полномочий был определен и для дук. Назначение на пост военного командира *ἀδιάδοχος* («пожизненно») было, несомненно, знаком особой милости. Свидетельства о ней чаще встречаются не для X, а для XI в. Для X в. укажем, например, случай с Куркуасом, который *ἀδιάδοχος* («пожизненно») — более 20 лет — был домашним схол (*Io. Scyl.* P. 230.32), для XI в. — случай с архонтом Ани и Великой Армении *διὰ βίου* («на срок жизни») Иованесикисом, который, будучи топархом Ани, передал свои владения империи (*Ibid.*

Р. 557.5–13). В 1078 г. Михаил VII специально отмечал, что среди военных, получивших в управление крепости, имела место тенденция передавать свою должность по наследству. Император разъяснял, что военные получают крепости лишь «на одно лицо» (ἐφ' ἐνὶ προσώπῳ — *Ius*, III. Р. 330), однако он ничего не сказал о временном занятии этой должности и этим лицом, как будто признавая естественным ее пожизненность и выступая только против наследственности функций. Г. Цанкова-Петкова, также отмечая постепенное укоренение практики раздачи должностей на срок жизни, полагает, что она вела к утверждению института пронии (Cankova-Petkova. Beitrag zur einigen Fragen. S. 88).

837. Хрисовул (χρυσόβουλλος) — золотопечатная императорская грамота, составлявшаяся по определенной форме, подписанная красными чернилами рукой императора и скрепленная подвесной золотой печатью с изображением монарха. Хрисовул выдавался в особо торжественных случаях, когда подчеркивалась важность оказанной императором милости. Дарованное «через хрисовул» считалось неотъемлемым. Пренебрежение Исаака I хрисовулами предшествующих императоров при конфискации владений вызвало бурю негодования знати против него (см.: Яковенко. Исследования в области византийских грамот. С. 64–104; Dölger. Byzantinische Diplomatie. S. 39 f., 82 f.).

838. Доместикат (τὸ δομεστικῶτον) — редкий термин, образованный от слова δομεστικός («доместик») и означавший сумму компетенций (обычно военных) доместика (в зависимости от ранга и значения последнего). Были доместики фем, подчиненные стратигу (см. о них в «Тактике Льва» — PG, 1. 107, col. 705 A), доместики тагм (гвардейских отрядов), доместики схол, бывшие военачальниками всех азиатских или всех вообще сил империи (доместик схол Востока), доместики схол Запада, командовавшие войсками европейских фем (Stein. Untersuchungen. S. 51, Anm. 2; Guiland. Le domestique des scholes). Здесь говорится о доместике экскувитов. См. о них прим. 839.

839. «Экскувиты» (ἐξκουβίται) — воины гвардейского постоянного отряда, известного с ранневизантийского периода. В VII–VIII вв. экскувиты составляли одну из четырех главных столичных тагм (3 остальные — схолы, арифм и иканаты). Во главе всех тагм стояли доместики, главным из которых был доместик схол (Успенский. Военное устройство. С. 154 и сл.; Guiland. Le domestique de scholes). Некоторые из тагм, в том числе тагма экскувитов и тагма иканатов, могли временно располагаться в провинциях. Но помимо центральных столичных тагм существовали и фемные тагмы, постоянно пребывавшие в провинции и там рекрутировав-

шиеся (см. Bury. The Imperial Administrative System. P. 58; Glykatzis-Ahrweiler. Recherches. P. 29–30; *Oikonomidès*. Les listes. P. 329; Haldon J. Byzantine praetorians. P. 355–357).

Выше я предположил (см. прим. 324 и 834), что Никулица был дукой Эллады как глава провинциальных тагм. Но он, как видно, был, кроме того, и domestikом экскувитов. Решение этой загадки возможно в двух направлениях, Или следует предположить, что дук провинции командовал только тагмой провинциальных схол, и в таком случае Роман II оказал честь Никулице, дав ему в подчинение одновременно и тагму провинциальных экскувитов, или следует принять мнение Лемерля, полагающего, что здесь имеется в виду центральная тагма экскувитов, стоявшая в Элладе, которую возглавлял со времен Романа II Никулица и которая была у него отнята Василием II, поставившим Никулицу взамен отнятого поста главой местных экскувитов, рекрутировавшихся из определенной этнической среды — влахов Эллады (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 88). От принятия точки зрения Лемерля удерживают три обстоятельства: во-первых, контекст не дает права заключить, что Никулица впал в немилость у Василия II на четвертом году царствования этого императора и был низведен из начальников центральных тагм, стоявших выше фемных стратигов, в командиры местных тагм, подчиненных фемному стратигу. Я не говорю уже о том, что Никулица, следовательно, и подчинялся стратигу Эллады как дук местных тагм и превосходил его по значению одновременно как глава центральных экскувитов. Во-вторых, наш автор подчеркивает (см. текст далее), что пост начальника экскувитов ниже поста стратига, так как император, не желая «унижать ромеев», не сделал Петра стратигом, а дал ему начальство над экскувитами. Но пост domestikа центральных экскувитов был выше поста стратига фемы, и мы в таком случае не видим логики в рассуждениях Василия II. В-третьих, как Никулица мог совмещать одновременно пожизненный пост дук Эллады — начальника местных тагм и должность главы центральных экскувитов (также пожизненно), которые в любой момент могли быть переброшены либо в столицу, либо в самую отдаленную провинцию, где в них потребовалась бы необходимость. Я полагаю поэтому, что в данном месте имеются в виду местные экскувиты: Никулица был при Романи дукой-domestikом одной какой-то тагмы (схол?) и domestikом другой тагмы (экскувитов). См. также прим. 400.

840. Петр не идентифицирован ни по византийским, ни по германским, ни по французским источникам (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 58).

841. Василевс (βασιλεύς) Ныне полагают, что Византия призна-

ла императорский титул за германскими государями после коронации Оттона I в 962 г. папой римским (Ohnsorge, Die Anerkennung des Kaisertums Ottos I). Но данное место не может служить подтверждением этой точки зрения, так как Кекавмен наделяет титулом «василевс» и Хосрова персидского, и короля норвежского, и Десебала дакского. Кроме того, следует обратить внимание на то, что несколько ниже, когда наш автор, по всей вероятности, цитирует подлинное письмо Василия II Никулице, вместо титула βασιλεύς («василевс») он употребляет титул ῥήξ («король»).

842. Франкия (Φραγγία). Не совсем ясно, какую страну имеет в виду Кекавмен. Выше (см. с. 192, 202), в контексте, не оставляющем места для сомнений, Кекавмен называет «франками» норманнов Италии. Однако они стали известны византийцам лишь с 40-х годов XI в. Следовательно, говоря о событиях середины или конца 70-х годов X столетия, Кекавмен не мог под «Франкией» разумеать норманнские княжества Южной Италии. Правда, норманны служили в византийском войске чуть ли не с начала X в., но византийцы не называли их тогда «франками». Кекавмен отличает от византийских наемников — «варягов» (под этим именем они впервые упоминаются в византийских источниках под 1034 г.) итальянских норманнов — «франков» (см. с. 296: «франка или варяга»). Ниже, излагая текст письма Василия II (Лемерль полагает, что там дана подлинная цитата из этого письма — Lemerle. *Prolégomènes*. P. 42), Кекавмен называет Петра уже не «племянником короля Франкии», а «родным племянником короля германцев» (Γερμανῶν). По-видимому, нужно больше доверять этому, второму свидетельству, взятому из документа, вышедшего из правительственной канцелярии. Согласно исследованию И. Ирмшера (Irmscher. *Byzantinisch-deutschen Beziehungen*. S. 236), византийцы X–XI вв. под «германцами», «алеманами» и «немцами» имели в виду именно немцев. (Цанкова-Петкова, напротив, полагает, что Кекавмен прав, говоря о «Франкии», и ошибается, упоминая «германцев» (*Источники*, VII. С. 36, бел. 2). Труднее обстоит дело с пониманием термина «франки». Анна Комнина употребляет этот термин в весьма неопределенном значении: «люди Запада», тогда как под «Франкией» она всегда подразумевает именно «Францию». То же мы встречаем и у Константина Багрянородного, который говорит: Γερμανοὺς τοὺς νῦν καλούμενους Φράγγους — «германцев, ныне называемых франками» (*Конст. Багр.* Об управ. имп. С. 92.29–30), и вместе с тем правителем «Франкии» верно называет «монократора» Карла (I) (*Там же*. С. 96.6). Атталиат также пишет: ἐλαπέστατε δὲ καὶ Γερμανοὺς τοὺς λεγόμενους Φράγγους μετὰ τινος ἡγουμένου — «послал и германцев, называемых франками, вместе с неким предводителем» (*Attal.*

Р. 148.21–22). Таким образом, Кекавмен, вероятно, называет германцев «франками», не расходясь с ученой традицией, и в то же время ошибается, помещая германцев во «Франкии». Скорее всего Петр был племянником Оттона II (973–983), сына Оттона I, носившего с 962 г. титул «императора». Но уже Васильевский (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 321–322) отметил, что, по имеющимся у историков сведениям, ни у бургундских, ни у германских королей того периода (у Лотаря, Оттона I и Оттона II) не было племянника по имени Петр. Любопытно высказывание современника Кекавмена Атталиата, что «род франков неверен по природе» (*Attal.* Р. 125.9–10).

843. «на четвертом году его царствования». Имеется в виду не формальное начало царствования Василия II (с 15 марта 963 г. — ему тогда было 5 лет), а четвертый год после смерти Цимисхия (976 г.), т. е. период времени с 10 января 979 г. по 10 января 980 г. — проще говоря 979 г.

844. Вест (βέσπης) — лицо, ведавшее гардеробом императора, один из почетных византийских придворных титулов, появившийся впервые в царствование Иоанна I Цимисхия (969–976). Титул жаловался в XI в. как гражданским, так и военным лицам, занимающим высокие должности — стратигам и судьям-преторам. В XI в. он был постепенно заменен титулом «протовест» — «первый вест» (*Ebersolt, Fonctions et dignités du vestiarius byzantin.* Р. 81–89. См. также: *V. Laurent, in: EO, 33, 1934.* Р. 419).

845. «моей царственности» (τῆς βασιλείας μου). Принимаю поправку Лемерля: вставить после βασιλείας явно пропущенное μου (*Lemerle. Prolégomènes.* Р. 106).

846. Родной (γνήσιος) — у Пселла употребляется в значении «законный» в противоположность νόθος — «незаконнорожденный» (*Psellos, I.* Р. 72–73, см. также: *Астор., I.* Р. 24.20). Однако здесь подчеркивается, что Петр был «сыном брата» (ἀδελφοπαίς), поэтому я предпочел перевести «родной».

847. Король (ῥήξ) — обычный титул, присваиваемый византийцами в X–XI вв. государям стран Западной и Восточной Европы и соответствующий понятиям «король» и «князь»; ср. четырьмя строками выше (см. прим. 841).

848. См. прим. 842.

849. «спафарием при Хрисотриклине». Разрядов спафариев при дворе было немало (см. прим. 829). Петр стал спафарием «при Хрисотриклине» — тронном зале Большого императорского дворца. Быть спафарием при этом зале означало главным образом — участвовать в соответствии с определенным для спафария этикетом в придворных церемониях. В Хрисотриклине, в частности, уст-

раивались торжественные пиршества и совершались, вероятно, церемонии, связанные с присвоением новых титулов и должностей.

850. «от моего блаженного». Здесь уже говорится о хрисовуле одного василевса (ср. выше — 298.14 о «награде от самодержцев») — Романа II (см. прим. 835). Может быть, дукой Никулица стал еще до единодержавного правления Романа II, который сделал его лишь пожизненным domestиком экскувитов и утвердил в таком же качестве как дуку Эллады. Лишение кого-либо прав, утвержденных хрисовулом, было обычно знаком немилости. Поэтому полагали, что Никулица при Василии II подвергся опале, о которой не забыл и его внук, Никулица Дельфин. Цанкова-Петкова считает, что Василий II понизил Никулицу в должности «от страха», боясь его влияния и могущества (см.: Цанкова-Петкова, Феодально земевладение. С. 303). Я считаю эти догадки неосновательными. В отношении неугодных ему лиц Василий II поступал деспотически, не мотивируя своих поступков и не извиняясь перед впадшим в немилость (он правил, говорит Пселл, «по неписаным законам» — *Psellos*, I. P. 18.10–12; ср.: *Zon.* III. P. 561.8–11). Здесь же перед нами письмо самого императора с подробной мотивировкой своего решения и распоряжение о новом назначении Никулицы, которое нельзя расценить как понижение: Василий II прямо дает понять, что должность domestика экскувитов Эллады незначительна и может быть дана иноземцу (см. прим. 839).

851. «Начальство» (*ἀρχή*). Этот термин Кекавмен обычно употребляет в смысле военных полномочий. Вероятнее всего, вместо военной должности domestика экскувитов Василий II дал Никулице тоже военную должность — командование над частью фемного или провинциального тагмного войска, рекрутировавшейся из влахов. В связи с этим Шломберже высказал предположение, что в Фессалии формировался особый валахский военный контингент (*Schlumberger*, *Leropée*, I. P. 636). Против этого возражали Г. Мурну (*Murnu*, *Blăhia mare*. P. 18, п. 1) и М. Дьони (*Gyóni*, *L'œuvre*. P. 135–136), по мнению которых влахов призывали в армию на общих с остальным населением основаниях. Дьони даже писал, что пост начальствующего над влахами, полученный Никулицей, был эфемерным и чисто символическим (*Gyóni*, *L'œuvre*. P. 119). Я не разделяю этого мнения. Действительно, источники XI–XII вв. свидетельствуют о том, что влахов тоже призывали в армию, когда в связи с военной необходимостью призывалось и прочее население. Но мы не знаем, смешивали ли при этом влахов с другими контингентами или выделяли в особое соединение. Скорее последнее. Сам же Дьони посвятил статью сообщению Барийской летописи, где писал, что вlahи наряду с русскими и болгарам принимали учас-

тие в конце царствования Василия II в войнах в Италии (Дьони. Влахи Барийской летописи. С. 238). У византийских же полководцев было обыкновение, отраженное и в стратегиконах X в., строить войско по этническим группам, «по родам и племенам».

852. По-видимому, речь идет не обо всей Элладе, а о Фессалии, где концентрировалось большинство влашского населения. Здесь, вероятно (скорее всего — в Ларисе), жил и сам Никулица. Известно, что влахи показали себя неплохими воинами. Они сыграли заметную роль в восстании населения Северо-Восточной Болгарии в 1186 г. В XIII в. они составляли основную военную силу могущественных правителей Фессалии. Мы склонны рассматривать назначение Никулицы на пост командующего влахами не как понижение, а, напротив, как повышение. Назначение Никулицы на пост командующего влахами может быть расценено как аргумент в пользу гипотезы, что он знал влашский язык, но об этническом происхождении Никулицы мы не знаем, в сущности, ничего.

853. Любопытно, что наш автор считает молодого человека 21 года (а Василию II было именно столько лет в 979 г.) «юным». Следует заметить, что в это время Василий II еще не был в полном смысле единодержавным правителем. Управление страной тогда прочно держал в своих руках евнух паракимомен Василий Ноф, которого император отстранил от дел лишь в 985 г.

854. Сенахерим (Σεναχηρεϊν). Скилица передает это имя в форме Σεναχρεϊν. Источники называют его также Иоанном. Правитель армянского княжества к северо-востоку от озера Ван (до реки Аракса) Сенахирим в 1016 г. уступил свое княжество Василию II. К передаче владений империи он был принужден набегом тюрок. В 1021 г. в связи со вторым набегом тюрок Сенахирим и сам переселился в пределы империи (Агаджанов, Юзбашян. К истории тюркских набегов на Армению в XI в. С. 147–152). На вновь приобретенных землях Василий II образовал фему Васпуракан (*Io. Scyl.* P. 354.94–396.10). В противоречии с армянскими и арабскими источниками Скилица датирует уступку Васпуракана не 1016/21 гг., а 1001 г. Верную датировку дал уже В. Розен (*Император Василий*. С. 61–65, 373–374), Ж. Лоран следует за Скилицей (*Laurent. Byzance et les turcs seldjucides*. P. 17).

855. Сенахирим принадлежал к древней армянской династии Арируни, князья которой известны за несколько веков до XI в.

856. Кекавмен хочет сказать, что Сенахирим сменил положение независимого топарха на положение подданного — слуги василевса.

857. Магистр (μᾱγιστρος) — один из высших византийских титулов (от лат. *magister*). Выше магистра в табели о рангах стояли по восходящей линии лишь куропалат, новиллиссим и кесарь — титу-

лы, которые обычно жаловалась только родственникам императора. Что касается прочих представителей знати, то магистры среди них занимали наиболее почетное положение. Кекавмен в данном месте противоречит Скилице, свидетельствующему, что Сенахирим был почтен за уступку своих земель титулом патрикий, который на две ступени был ниже титула магистра (*Io. Scyl.* P. 355.1–3). Следует, видимо, полагать, что или один из авторов (Скилица или Кекавмен) ошибается, или Сенахирим действительно получил титул магистра, но не в 1016/1021 г., а позднее. Скорее всего неточен наш автор, так как он не прав и в оценке обстоятельств перехода Сенахирима к Василию II (см. примечание 858). В конце XI–XII в. значение титула «магистр» стало постепенно падать, и он исчезает из источников (см.: Скабаланович. Византийское государство. С. 153; Bury. *The Imperial Administrative System*. P. 31; *Oikonomidès. Les listes*. P. 294).

858. Кекавмен неточен и здесь (ср. прим. 857): либо он сознательно вводит в заблуждение императора (вопреки провозглашаемому им завету — «не лгать василевсу» — см. с. 316.20), либо плохо осведомлен: согласно Скилице, в обмен на Васпуракан Сенахирим получил должность стратига Каппадокии (значительной фемы в центре Малоазийского полуострова), а также «владения» (κτῆσις), в том числе города Севастию, Ларису, Авару «и много других владений». Обращает на себя внимание, что Сенахирим стал стратигом фемы, хотя, как уверяет Кекавмен, Василий II очень неохотно раздавал высокие должности, когда дело касалось иноплеменников. Правда, Кекавмен оговаривается: «которые не из царского рода», а Сенахирим был «потомком древних царей и сам царем». Но Петр ведь тоже происходил из королевского рода, а значительного поста не получил. Если Кекавмен прав в своей характеристике политики Василия II к иноплеменникам, то это противоречие, по-видимому, можно объяснить тем, что в данном случае «потомок царей» передал империи целое княжество и для него император сделал исключение — Сенахирим был награжден так, как никто из иноплеменников.

Чрезвычайно важно редкое для X–XI вв. свидетельство Скилицы, что императоры иногда жаловали в частное владение даже крупные города, такие, например, как Севастию. Этот город на реке Галисе был в начале и в конце XI в. столицей фемы Севастия. Арвейлер отмечает, что в списке судей-преторов XI в. странным образом отсутствует претор Севастии, и объясняет это недостатком источников (*Glykatzī-Ahrweiler. Recherches*. P. 83–85, n. 11). Но, может быть, это объясняется тем, что в связи с передачей Севастии Сенахириму фема Севастия была временно объединена с фемой

Каппадокии и перестала существовать (?). Городов с названием Лариса (помимо фессалийской) было, по-видимому, несколько в Малой Азии. Скилица, по всей вероятности, имеет в виду не Ларису на реке Оронте в Сирии (см.: Honigmann. Die Ostgrenze. S. 127, Апп. 2), а Ларису, о которой как о «турме» фемы Севастия сообщает Константин Багрянородный (*Конст. Багр.* Об управ. имп. С. 228.149). Авара, согласно тому же царственному автору, лежала также в феме Севастия (*Там же.* С. 228.167–168).

859. Аральт. Имеется в виду Гаральд Гардрада, или Гаральд Смелый (Строгий) — норвежский принц (годы жизни 1015–1066). См. прим. 860–883.

860. Кекавмен ошибается: Гаральд был сыном не норвежского короля, а знатного норвежца Сигурда Сира (ум. в 1015 г., см.: Stender-Petersen. Varangica. P. 134–335).

861. Варангия — редкое в византийских источниках обозначение скандинавских стран. В данном случае под «Варангией» имеется в виду Норвегия. Как название *Φράγγια* («Франкия») является образованием от слова *Φράγγος* («франк»), так и *Βαράγγια* образовано от *Βάραγγοι* — «варяги».

862. «У него был брат Юлав». Имеется в виду Олаф Гаральдсон (Дигрис). Он был действительно братом Гаральда Гардрады, но лишь по матери. Олаф занимал престол в 1016–1028 гг. Изгнанный из страны, он в 1030 г. погиб при попытке вернуть себе престол в сражении с восставшими крестьянами и отрядами враждебной знати. Впоследствии Олаф был объявлен церковью святым.

863. Вскоре после гибели Олафа Норвегия вошла в состав обширной державы датского короля Кнута (1018–1035). Гаральд, следовательно, не мог помогать Олафу в управлении государством, так как, родившись в 1015 г., он к 1028 г. едва достиг 13 лет, а затем страна находилась под датским господством, которое кончилось лишь со смертью Кнута.

864. «будучи юношей». К началу правления Михаила IV Пафлагонянина (1034 г.) Гаральду было около 19 лет. Как известно из других источников (русских и скандинавских), Гаральд отправился в Византию не непосредственно из Норвегии, а из Руси. После гибели Олафа Гаральд был вынужден покинуть родину. Он прибыл, по-видимому, в 1031 г., в 16-летнем возрасте, ко двору Ярослава Мудрого, поступил к нему на службу и участвовал со своей дружиной, приведенной из Норвегии, в походах русского князя против поляков. А. Стендер-Петерсен датирует время пребывания Гаральда на Руси 1031–1033 гг. (Stender-Petersen. Etudes varègues. P. 19; ср.: Grierson. Harold Hardrad». P. 124 sq. Hendy. Michael IV and Harold Hardrada). Учитывая, однако, данные Кекавмена, 1033 г.

следует исправить на 1034 г. (Михаил IV воцарился 12 апреля 1034 г.) или даже на 1035 г. (см. прим. 868). Следовательно, ко времени отъезда на «поклон» к Михаилу IV Гаральду было около 20 лет. Второй раз наш автор называет человека этого возраста «юношей» (см. прим. 853).

865. «Увидеть» (ἐν θέᾳ γενέσθαι — букв. «оказаться в виду»). — Перевожу, принимая конъектуру, неуверенно предложенную первыми издателями: γενέσθαι («оказаться») вместо γενομένου («оказавшийся»).

866. Весьма интересное и единственное свидетельство о том, сколь велика была дружина норвежского принца, с которой он явился на службу сначала к Ярославу, а затем к Михаилу IV. Как известно (*Всеобщая история Степаноса Таронского*. С. 200), численность варяго-русского корпуса, служившего в Византии с 987/88 гг., достигала 6000 воинов. По мнению Васильевского, его численность составляла нескольких тысяч и в момент появления Гаральда в Византии (Васильевский. Варяго-русская и варяго-английская дружина. С. 217). Я сомневаюсь в правоте некоторых скандинавских историков (см. например: Stender Petersen. *Varangica*. P. 135), утверждавших, что юноша Гаральд, явившись в Византию с 500 воинов, стал главой всего варяго-русского корпуса. Это утверждение основано на данных лишь скандинавских саг, историческая точность которых как источника весьма относительна. Обычно наемниками командовал в это время аколуп, назначаемый из представителей высшей византийской знати.

867. Как положено (ὡς ἐνεδέχето). В этих словах я вижу намек на византийский церемониал приема знатных иноземцев или иностранных послов.

868. Бек, никак не аргументируя свое мнение, относят время прибытия Гаральда в Византию к 1040 г. (*Beck. Vademecum*. S. 163, App. 11). Считаю эту дату ошибочной (см. прим. 864). Наш автор говорит, что во время прибытия Гаральда византийские войска вели войну в Сицилии. Византийцы почти полностью потеряли Сицилию к 1034 г. Первая экспедиция византийского полководца Георгия Маниака на остров относится к 1036–1040 гг., а вторая — лишь к 1041–1042 гг. Норвежский принц успел отличиться в войнах в Сицилии еще до восстания в Болгарии в 1040 г. (см. текст ниже). Речь может идти только о первой экспедиции Георгия Маниака, в которой участвовал Гаральд. Вторая экспедиция Маниака относится к концу 1041 или началу 1042 г. Кроме того, она была очень кратковременной — уже осенью 1042 г. Маниак поднял мятеж. В Сицилии Гаральд находился под начальством Маниака, катепана катепаната Италия, в который входила и Сицилия: скандинавские

саги связывают имя Гаральда с именем Гргура (Георгия Маниака), изображая их как личных врагов (о варяжско-византийских сказаниях о Гаральде см.: Gyóni. A «harces szentek» bizánci legenda. P. 148–160; Blöndal, The Last Exploits of Harald. P. 1–26).

869. Сицилия была подчинена Маниаком к исходу 30-х годов в победоносных кампаниях 1037–1039 гг. Наш автор говорит именно о «подчинении» Сицилии, т. е. о первой кампании, завершившейся этим итогом, а не о второй, которая была прервана (см.: Antonaci. Hydruntum (Otranto). P. 69–71). Возвращение Гаральда из Сицилии надо, по всей вероятности, датировать 1039 г. Правда, скандинавские саги говорят еще об участии Гаральда в войнах с арабами (середина 30-х годов) и о путешествии норвежского героя в Иерусалим. Едва ли, однако, эти сведения достоверны. Если же эти факты верны, то их, видимо, следует отнести к 1035–1036 гг.

870. Это место можно толковать как один из аргументов против гипотезы о начальстве Гаральда над варяго-русским корпусом (см. прим. 866). Гаральд возглавлял только тот отряд, который привел с собой; с ним он отправился в Сицилию, с ним и вернулся.

871. Манглавит (μαυγλαβίτης) — титул, дававшийся воинам, состоявшим в отряде телохранителей и стражей императора (термин образован от слова μαυγλάβιον, в свою очередь происходящего от лат. manuclavium — «дубинка», которой манглавит был вооружен). (Скабаланович. Византийское государство. С. 173; Zachariä von Lingenthal. Geschichte. S. 309, Anm. 1104; Glykatzki-Ahrweiler, Recherches. P. 28). Константин Багрянородный неизменно упоминает эту должность в соединении с титулом протоспафария (*Конст. Багр.* Об управ. имп. Index, s. v.), но положение, видимо, изменилось в XI в.: Кекавмен расценивает сан манглавига весьма низко. Х. Михэеску (Прямое византийское влияние в румынском языке. С. 349) отмечает, что слово «манглавит», будучи заимствовано из греческого, означало на румынском «капитан судна»; и на этом основании предполагает, что такое значение будто бы придает этому термину и Кекавмен.

872. См. прим. 247 и 316.

873. Датирую поход Михаила IV против Деляна весной–летом 1041 г. (Литаврин. Болгария и Византия. С. 392–393). Что касается участия Гаральда в обороне Фессалоники от Алусиана весной 1041 г., то этот вопрос остается нерешенным. Васильевский (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 338) расценивал сообщение Скилицы, что Фессалонику защищала также «тагма великосердых» (*Io. Scyl.* P. 413.18), как указание на отряд Гаральда, но против этого решительно выступил В.Н. Златарский (*История, II, Приложение № 2. С. 487–489*).

874. Как я уже говорил в прим. 866 и 870, Гардар, видимо, возглавлял на службе в Византии лишь приведенный им отряд: об этом сообщает Кекавмен и в данном месте.

875. О том, что Гаральд действительно отличился в боях с болгарами, сообщают и саги, которые именуют его «*Bolgara brennir*» — «разорителем Болгарии» (Васильевский. Труды, I. С. 268). Руническая надпись на статуе льва в Пирее, близ Афин, сообщает, что норманны участвовали в подавлении какого-то восстания, и называет при этом Гакона, Ульфа, Асмунда, Ерна и «Гаральда Высокого». Восстание Деляна, как уже отмечалось, захватило и Элладу. Если эту надпись отнести к 1041 г., то придется признать, что территория, охваченная восстанием, простиралась на юг чуть ли не до Афин, а Гаральд, если в надписи упомянут действительно он, вел борьбу с восставшими и здесь (см.: Златарски. История, II. С. 76–77; Литаврин. Болгария и Византия. С. 376–396). Васильевский (Труды, I. С. 272) и Златарский (История, II. С. 77) считают, что под «Гаральдом Высоким» следует понимать именно Гаральда Гардраду.

876. Единственное прямое указание нашего автора на собственное участие в событиях. Говоря скромно «по силам своим», Кекавмен, может быть, имеет в виду либо свой незначительный пост, либо юный возраст (18–20 лет), либо и то и другое вместе. Итак, Кекавмен сам был очевидцем событий в Болгарии в 1040–1041 гг. и, вероятно, лично знал Гаральда. Поэтому все, что он сообщает в связи с ним, заслуживает особенно пристального внимания.

877. «В Мосинополь» (ἐν Μοσυνόπολει). В рукописи ἐν μεσινούπολει («в городе Месина»), как и принимали первые издатели, отмечая, что в *Notitia episcopatum Μοσυνουπόλεως* приравнивается к *Μισινουπόλεως*, а *Μεσύνων* — к *Μοσύνων*. Я принимаю написание *Μοσινούπολις*. Вопрос этот, однако, не столь прост. Дело в том, что в Монеувасийской хронике некая *Μεσσήνη* («Мессина») идентифицируется с Анхиалом — вероятно, не с Анхиалом на берегу Черного моря, а с другим, лежащим в Македонии или Фракии. По мнению И. Дуйчева, эта *Μεσσήνη* — древняя Дзирипара (совр. Буюк Караштиран) в Восточной Фракии (*Извори*, VII. С. 69, бел. 9). В списках епископий IX–X вв. несколько раз упоминается в окружении фракийских городов город *Μεσίνης*, *Μεσσήνης*, *Μεσήνη*, *Μεσίνη*, который В. Тыпкова-Займова идентифицирует с тем же Буюк Караштираном (*Извори*, VII. С. 154, 156, 159, 162 и др.). В *Hieroclis synecdemus* упоминается *Μεσσήνη* на Пелопоннесе (см. *Hieroclis synecdemus*. Р. 392. 15). Я однако, уверен, что в данном случае не подходит ни Мессина фракийская, ни тем более пелопонесская, а речь идет об известном городе Мосинополе, расположенном в 50–60 километрах восточнее города Ксанфи, недалеко от побережья Эгейского

моря. Ныне он в развалинах, которые носят название Месинкалеси и около которых вырос новый город Гюмюрджина. Моя уверенность основана на том, что именно этот город в XI в. во время походов императоров в западные фемы был их военной базой. Отсюда императоры, дав отдых войску, выступали для основных действий, предусматриваемых походом, сюда они приводили войско для отдыха и после похода (таким же городом был, например, Энос). Именно из Мосинополя выступил против Деляна Михаил IV, сюда же он вернулся и из этого похода для отдыха. В Мосинополе император раздавал награды отличившимся в кампании. Здесь он возвел Алусиана в сан магистра (*Io. Scyl.* P. 414.37–38). Здесь, по моему мнению, он наградил и Гаральда титулом спафарокандидата. Бек принимает чтение *Mesinos* (*Beck. Vademecum.* S. 141), Цанкова-Петкова без колебаний говорит о Мосинополе, следуя в этом за Васильевским (Цанкова-Петкова. Югозападните български земи. С. 597; *Васильевский.* Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 216. С. 340; *Asdracha. Région des Rhodopes aux XIIIe–XIVe siècles.* Athènes. P. 104–109).

878. После смерти Михаила, т. е. после 10 декабря 1041 г.

879. «и его племянника — экс-василевса». Имеется в виду племянник Михаила IV по сестре Марии, сын Стефана Калафата Михаил V (император в 1042 г.), свергнутый с престола 21 апреля 1042 г. Кекамен употребляет термин *ἀλωβαστέυς*, т. е. «бывший василевс», «экс-василевс» (как ранее употреблял термин «апопротоспафарий» — см. С. 272 и прим. 658). Сообщение Кекамена позволяет точнее датировать смерть Михаила V. О том, что он умер вскоре после низвержения и ослепления, говорит лишь Пселл. Сообщая о сборах русских в поход 1043 г., этот автор замечает, что к тому времени Михаил V уже умер, «едва запечатлев свой след в императорском дворце» (*Psellos*, II. P. 9.22–23). По смыслу сообщения Кекамена (см. текст ниже), Гаральд оставался недолго в империи после того, как к власти пришел Константин Мономах (12 июня 1042 г.). Во время бегства Гаральда из Византии, согласно Кекамену, Михаила V уже не было в живых. А.А. Васильев датировал бегство Гаральда 1042 г. (*Vasiliev. The Opening Stages.* P. 54). Я пытался точнее определить это событие и датировал его самое позднее октябрём 1042 г. (Литаврин. Пселл о причинах последнего похода русских. С. 84). О 1042 г. говорят и С. Кросс (*Cross. Yaroslav the Wise in Norse Tradition.* P. 181) и М.А. Дендиа (*Dendias. Oí Βάραγγοι.* Σ. 218). А. Стендер-Петерсен колеблется между 1042 и 1043 гг. (*Stender-Petersen. Etudes varègues.* P. 19). Лишь Васильевский (Варяго-русская и варяго-английская дружина. С. 303) и С. Блондаль решительно предпочитают 1043 г. (*Blöndal. Quelques notes.* P. 98).

Итак, смерть Михаила V следует отнести к периоду между 21 апреля и октябрём 1042 г. Причиной ее, видимо, как и в случае с Романом IV, был варварский метод ослепления. Умер Михаил V, вероятно, на Самосе, куда вместе со своим дядей Константином был сослан тотчас после свержения (*Io. Scyl.* P. 423.56–57). Васильевский, анализируя известия скандинавских саг, в которых говорится, что Гаральд ослепил Константина, посадившего норвежского героя в тюрьму, высказал догадку, что Гаральд непосредственно сам принимал участие в ослеплении Михаила V. За Васильевским следуют и многие современные историки (см. об этом: Литаврин. Пселл о причинах. С. 83–84). Для Цанковой-Петковой двукратное сообщение в «Советах императору» о низвержении Михаила V и воцарении Константина Мономаха послужило одним из аргументов для датировки времени написания этой части сочинения царствованием Мономаха (Югозападните български земи. С. 593, бел. 5). Мне не ясен ход ее рассуждений в данном случае.

880. «выход перед ним оказался запертым». Кекавмен сообщает о явном нерасположении Мономаха к Гаральду. Наш автор приводит еще несколько случаев, когда византийские императоры не позволяли иноплеменным государям и князьям покидать Константинополь (см. с. 316, 318), и всякий раз свой отказ василевсы сопровождали враждебными действиями против этих иноземцев. О причинах, по которым Мономах подверг Гаральда немилости, разгорелся спор в литературе. В сагах сообщается, что во время службы в Византии Гаральд приобрел огромные богатства, что он был там свидетелем нескольких смен царствования и как участник дворцовой стражи пользовался обычаем *polutasvarf*, заключавшемся в праве брать из казны при каждой смене царствования столько ценностей, сколько можно захватить рукой. Вникая в этимологию слова *polutasvarf* и учитывая возможное русское влияние на образование этого слова, Стендер-Петерсен считал, что в сагах речь идет не о Византии, а о Руси, где Гаральд три раза (а он был на Руси действительно три года) принимал участие в «полюдье», в сборе дани, а собранные ценности продал в Константинополе и стал богат (Stender-Petersen. Etudes varègues. P. 1). Лемерль называет эту гипотезу «весьма остроумной, хотя и не доказанной по всем пунктам» (Lemerle. Prolégomènes. P. 64–65). С. Блондаля, давая иное этимологическое толкование термину *polutasvarf*, доказывал, что Гаральд приобрел свои богатства в Византии, участвуя в сборе налогов (Blondal. Quelques notes. P. 94–99). Ф. Дэльгер отдал предпочтение точке зрения Блондаля (BZ, 41, 1941. S. 251), полагая, что Гаральд занимался откупом налогов и допускал при этом злоупотребления, из-за чего ему оказалось трудно выехать из Византии. Я также бо-

лее согласен с Блондалем, чем со Стендером-Петерсеном, так как те же саги сообщают, что Гаральд отсылал свои богатства из Византии на сохранение Ярославу Мудрому, был обвинен в присвоении казенных денег и добычи и даже подвергся аресту (Blöndal. *The Last Exploits*. P. 5, 20; Литаврин, Пселл о причинах. С. 83–84). По другим вариантам саг, Гаральд вызвал гнев Константина или Зои из-за любовной истории — то ли потому, что он отверг домогательства Зои, то ли потому, что соблазнил ее «племянницу» или «внучку» или вообще какую-то знатную даму. Скорее всего, однако, Гаральд попал в какие-то сложные отношения с византийским казначейством и не мог из них выпутаться. В упомянутой нами надписи на пирейском льве (см. прим. 875) также говорится о том, что поименованные в надписи норманны «наложили значительные подати» на жителей в окрестностях Афин (Васильевский. Труды, I. С. 272). Представляется маловероятной догадка Блондаля (Blöndal. *The Last Exploits*. P. 24) и Л. Мюссе (Musset. *Les peuples scandinaves*. P. 170), решительно поддержанная Лемерлем (Lemerle. *Prolegomènes*. P. 63), что Гаральд стал проситься домой у Мономаха, узнав о воцарении в Норвегии его племянника Магнуса, имевшего меньше, чем он, прав на престол. Магнус воцарился не в 1041–1042 гг., а еще в 1035 г., когда Гаральд едва появился в Византии. Не семь же лет ему потребовалось, для того, чтобы узнать об этом. Гаральду, несомненно, было все известно уже в 1036 г., однако он не спешил домой, как не спешил на родину и бежав из Константинополя: по крайней мере зиму Гаральд провел при дворе Ярослава Мудрого, на дочери которого (Елизавете) он женился. Не исключено, что Гаральд принял личное участие в походе русских на Константинополь в июле 1043 г. По моему мнению, с самого своего воцарения Мономах проявлял недоверие к русским и варягам, верно служившим ненавистным новому императору Пафлагонцам. Гаральд к тому же был в тесных дружественных связях с Ярославом Мудрым, с которым, видимо, у Мономаха сразу же сложились натянутые отношения, завершившиеся открытым столкновением в 1043 г. Антирусский курс политики Мономаха в соединении с обвинением Гаральда в незаконном присвоении государственных средств и был, вероятно, подлинной причиной враждебных действий Мономаха против норвежского принца (Литаврин. Пселл о причинах; Он же, Еще раз о походе русских; Он же. Война 1043 г.; Он же. Византия, Болгария, Древняя Русь. С. 228–276).

881. Сообщение Кекамена о тайном бегстве Гаральда из Константинополя подтверждается и сагами, согласно которым это бегство Гаральд осуществил на своем корабле. Золотой Рог был перегорожен цепью. Разогнав судно, Гаральд приказал, когда цепь была

рядом, всем своим спутникам быстро перебежать на корму: нос судна поднялся над цепью тогда Гаральд велел всем бежать на нос — и корабль благополучно перевалил через цепь.

882. Гаральд Гардрада царствовал не после Олафа, погибшего в 1030 г., а после Магнуса (1035–1047), время правления Гаральда — 1047–1066 гг. В 1066 г. Гаральд Гардрада принял участие в экспедиции Вильгельма Завоевателя Нормандского против англо-саксов и погиб в сражении при Стартфордбридже 25 сентября 1066 г., за 18 дней до битвы при Гастингсе (Körner. *The Battle of Hastings*. P. 75, 263).

883. Тот факт, что Гаральд, став королем, был в дружбе с империей, где еще правил Мономах (до 1055 г.), с которым у него был конфликт, отнюдь не противоречит сказанному выше о серьезной ссоре его с императором и предположению об участии норманнского принца в походе русских в июле 1043 г. на Константинополь (см. прим. 880). В 1047 г., когда Гаральд вступил на престол, Древняя Русь была уже снова в мире и дружбе с Византией, а Ярослав Мудрый стал сватом Мономаха по браку своего сына Всеволода на дочери Мономаха и тестем Гаральда по браку с ним своей дочери Елизаветы. Три правящие династии — византийская, русская и норманнская — оказались последовательно связанными узами родства. Мирный договор Руси с Византией повлек улучшение отношений империи и с Норвегией.

884. «лежащих за стенами подвластных тебе земель» (τὰς ἔξω ὑπὸ σὲ οὐσας χώρας). Я, как и Бек (*Beck. Vademecum. S. 141*), понимаю под этими словами все земли империи, лежащие за пределами столицы, а не только завоеванные области, противопоставляемые фемам (см. прим. 162).

885. «негодный старец» (ἀρχαῖος σκαῖος ἀνθρώπος). Бек перевел ein dummer Kerl — «дурак» (*Beck. Vademecum. S. 141*). Кекавмен говорит о конкретном случае, не ведая деталей этого происшествия. Речь идет о 989 году. Едва в Византии была устранена опасность от мятежника Варды Склира, разбитого полководцем Василия II Вардой Фокой и бежавшего в Багдад, как в 986 г. восстал сам Фока. Склир, услышав в далеком Багдаде о разгроме болгарами Василия II в битве под Софией и о мятеже Варды Фоки, вновь появился в Малой Азии и возобновил свои притязания на престол. Тогда Фока заманил Склира в ловушку под предлогом объединения своих сил и раздела власти и запер его в тюрьме. В апреле 989 г. Василий II с помощью русских разгромил войско Фоки в сражении при Авидосе. В этой битве погиб и сам узурпатор. Жена Фоки, узнав о гибели мужа, выпустила Склира из тюрьмы. Склир пытался собрать остатки войск Фоки под своим знаменем, чтобы продолжать

борьбу за престол. Однако Склир был уже стар и неожиданно быстро стал слепнуть. Когда Василий II предложил Склиру сложить оружие на почетных условиях (забвение прошлого, предоставление высокого титула куропалата, сохранение за приверженцами мятежника всех титулов и владений, которые тот успел им раздать как василевс-узурпатор), он согласился. Между императором и Склиром состоялась встреча с глазу на глаз в одном из поселений в Малой Азии. Об этой встрече подробно рассказывает Пселл. Именно эту встречу и имеет в виду Кекавмен (но не знает ни ее деталей, ни того, кто был тем «старцем»). Склира заставили снять пурпурные сапожки — знак императорского достоинства и босого, полуслеплого под руки ввели в шатер императора. В ходе беседы император спросил Склира — крупнейшего полководца, родственника недавно царствовавшего императора Иоанна I Цимисхия (969–976), виднейшего представителя военной аристократии, что, по его мнению, нужно предпринять, дабы впредь не было мятежей, подобных тем, которые подняли он и Варда Фока. На это Склир ответил, как свидетельствует Пселл, так: «Тот высказал не стратегический совет, а коварную мысль — ликвидировать слишком высокие военные посты, не позволять никому из военных слишком благоденствовать (καθαίρειν μὲν τὰς ὑπερόγκους ἀρχάς, καὶ μὴδὲνα τῶν ἐν στρατείᾳς ἔαν πολλῶν εὐπορεῖν), а истощать их несправедливыми взысканиями, чтобы они были заняты своими домашними делами» (*Psellos*, I. P. 17.12–16). Трудно сказать, действительно ли Склир давал именно такой совет, побуждаемый мстительным чувством и будучи уверен, что если молодой император последует ему, то вспыхнут новые мятежи военной аристократии. Вполне возможно, что Склир был искренен с простившим его суровым императором — программа, коротко изложенная Склиром, отвечала интересам столичной бюрократии и даже частично вскоре была осуществлена Василием II, который разжаловал немало полководцев и конфисковал немало крупных владений. Но оба автора, и Кекавмен и Пселл, толкуют этот совет как опасную хитрость мстительного неудачника. Любопытно, что так понял совет Склира и представитель военной аристократии — Кекавмен, и столичный чиновный вельможа — Пселл. Во всяком случае, Василий II и после этого продолжал не доверять Склиру: совершая поход в Болгарию в 991 г. и проходя по Фракии, где в одном из имений доживал Склир, император хотел взять бывшего мятежника с собой, боясь оставить его вблизи столицы на время своего отсутствия. Лишь увидев, что Склир тяжело болен (а его принесли к Василию II на носилках), император оставил Склира в покое. Склир умер 4 февраля 991 г. (*Розен*. Император Василий. С. 228). Беседа Склира с Василием II стала достоянием гласности;

она, видимо, широко обсуждалась во всех кругах общества. О ней помнили даже сто лет спустя. Совет Склира возмущает Кекавмена — потомственного военного. Не одобряет его и сторонник столичной бюрократии Пселл, так как, по-видимому, считал, что репрессии и слишком крутые меры против военной аристократии действительно чреваты еще более опасными мятежами. Именно из-за этих мер поднял восстание полководец Исаак Комнин, захватив престол в 1057 г., и самому Пселлу стоило немало труда избавить столичную бюрократию от этого государя.

Пселл знает о беседе Склира с Василием II, несомненно, из достоверных источников, скорее всего — письменных. Кекавмен же передает устную традицию, в которой не удержалось ни имени полководца, ни других фактов, связанных с этим событием, и подверглось серьезному искажению существо самого совета Склира: Склир отнюдь не советовал «держатъ войско в бедности», а говорил о том, чтобы не было могущественных военных аристократов, располагающих огромными богатствами и «слишком высокими военными постами». Кому была выгодна такая интерпретация совета Склира, трудно решить: исказить слова Склира могли и представители чиновной бюрократии, дабы вызвать неприязнь у широких слоев военных к Склиру и дискредитировать его имя среди простых воинов, но то же самое могли сделать в тех же целях и сами высшие военные, возмущенные советом Склира как предательством их интересов.

Это место из сочинения нашего автора я рассматриваю, как уже было сказано во вступительной статье, в качестве одного из косвенных доказательств того, что «Советы и рассказы» не могли принадлежать перу Катакалона Кекавмена. Этот крупный полководец был другом Пселла, вращался в высших военных кругах, был, несомненно, знаком с военными, еще лично знавшими Склира. Кроме того, он был соратником и близким знакомым (может быть, также другом) Романа Склира, прямого потомка Варды Склира. По моему глубокому убеждению, при учете всех этих факторов следует признать, что Катакалон Кекавмен не мог бы так глухо и неверно написать об этом эпизоде, как это сделал наш автор.

Отмечу, наконец, вторую ошибку Бека в переводе этого места: слово λαός в данном месте означает не Volk — «народ» (*Beck. Vademecum. S. 141*), а «войско». Ту же ошибку в переводе допускал и Васильевский (*Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 216. С. 344*), а обосновать ее как единственно верное понимание пытался Каждан (он полагает, что если бы здесь имелось в виду войско, то Кекавмен употребил бы термин στρατός) (*Каждан. К вопросу. С. 157–158*). Полагаю, что настаивающие на переводе «народ» упустили из виду сообщение Пселла о беседе Василия II со Склиром: знакомство с

этим рассказом Пселла делает беспредметными дальнейшие споры (речь идет только о войске).

Ф. Тиннефельд считает ошибочным мой перевод прилагательного ἀρχαῖος словом «старец» (по его мнению, неприменимым к человеку); ссылаясь на словари и грамматику, он указывает на предпочтенное Беком значение «глуповатый» (Tinnefeld. *Sovety i ras-skazi*. S. 449–450). См., однако, самого Кекавмена: οὐρανόθεν ἀρχαῖον... Αὐτοβόλον (С. 188.30–31).

886. «Власть твоя» (κράτος σου) — формула обращения к императору наравне с формулой βασιλεία σου («твоя царственность»).

887. Синклитики — высшая чиновная, военная, а отчасти и духовная знать, представители которой входили в синклит (ἡ σύγκλητος) — совет при императоре. Синклит собирался весьма нерегулярно. В VII–VIII вв. он пользовался значительным влиянием. Допуск в него был знаком особой императорской милости. В период правления Македонской династии, особенно в середине XI в., роль синклита резко упала, хотя была еще довольно высокой в периоды междоцарствий и малолетства государя. Во второй половине XI в. значение синклита снова возросло. В эпоху Кекавмена в синклите главенствовала столичная чиновная бюрократия, враждебно настроенная против провинциальной военной знати. Согласно свидетельству современника нашего автора, Атталиата, общее число синклитиков в империи превышало 10 тысяч человек (πᾶσα γὰρ σύγκλητος, ὑπὲρ μυριάδας ἀνδρῶν παραμέτροιμένη — «весь синклит, превышавший 10 тысяч человек») (*Attal.* P. 275.12–13). На совет к императору приглашались, разумеется, не все синклитики, а виднейшие из них и наиболее удобные в данный момент. Кекавмен, говоря о руге синклитиков, имеет в виду ежегодные выдачи императором руги (главным образом на пасху) членам синклита — соответственно титулу и должности каждого (Diehl. *Le sénat et le peuple byzantin*; Noaille-Dain. *Les Nouvelles de Léon VI le Sage*).

888. Горожане (πολίται). Термин употреблен в специальном значении, в отличие от других мест, где автор имеет в виду под данным словом «горожан» вообще. Здесь речь идет, во-первых, о константинопольцах и, во-вторых, лишь о тех из них, которые несли службу в государственных учреждениях, имели право на получение определенной платы, но не входили в разряд синклитиков.

889. См. прим. 685.

890. «непривычных и невиданных измышлений». Кекавмен явно говорит о политике, которую императоры проводили в годы жизни автора: повышение старых и введение новых налогов, становившихся причиной мятежей, волнений и восстаний. Об опасных последствиях такой политики Кекавмен специально пишет еще

дважды, рассказывая о восстаниях в Ивирии и в Фессалии. Повышение налогов отвечало интересам столичной чиновной бюрократии, получавшей значительную долю своих доходов в форме выплат из казны за титулы и должности. Гарантией благополучия провинциальной военной знати, к которой принадлежал Кекавмен, были в основном доходы от землевладельческих хозяйств (об этом прямо и свидетельствует Кекавмен). Рост налогов, взимавшихся со свободного сельского населения, жившего в окрестностях их поместий или в городах, где обычно у крупного феодала была своя резиденция, рассматривался некоторыми представителями крупной военной аристократии как фактор, не только не приносящий им выгоды, но и тающий в себе опасность: восстания населения в провинциях наносили ущерб прежде всего провинциальным феодалам, ибо в эти движения вовлекались и зависимые от них лица. К тому же нередко повышение налогов распространялось и на имения феодалов, не обладавших экскусией (финансовым иммунитетом). На примере своего родственника — провинциального феодала Никулицы, пострадавшего в ходе восстания жителей из-за налогового гнета. Кекавмен убедился в опасности курса на непрерывное повышение податей. В данном месте автор выступает не как проповедник абстрактной евангельской справедливости и умеренности, а как кровно заинтересованное лицо. Судя по дальнейшему изложению, рост податей продолжался и в момент написания Кекавменом своего обращения к императору. Подобная налоговая политика была наиболее характерной для царствования Михаила VII Дуки Парасинака, чем для правления Никифора III Вотаниата (1078–1081) и первых лет правления Алексея I Комнина.

891. «подвластные тебе страны иноплеменников». Кекавмен имеет в виду провинции, населенные в основном иноплеменным (негреческим) населением. В его время в Европе это: Паристрион, Болгария, Диррахий, часть Македонии и Фракии; в Азии: армянские, грузинские и сирийские районы, на которые началось интенсивное наступление турок-сельджуков. Кекавмен продолжает проводить мысль о том, что особого внимания заслуживают именно пограничные провинции с иноплеменным населением, где власть империи менее прочна (см. с. 168, 174 и прим. 185). Здесь особенно ясно, что термин *ἑθνικοί* у Кекавмена сплошь и рядом означает не «язычники» или «неверные», а «иноплеменники»: речь идет здесь о таких подвластных империи народах, которые уже не один и не два века исповедовали христианство.

892. Здесь глагол *πράττειν* («исполнять должность») не имеет технического значения: речь идет о деятельности стратига, а не пратора. См. прим. 506, 742.

893. «Судебные поборы свыше [спорной] суммы — не только при взыскании долгов, но и при пустяковых исках» (ἐκταγὴν μεῖζονα τοῦ κεφαλίου οὐ μόνον εἰς τὰ ἀπαιτούμενα χρῆν, ἀλλὰ ἐν ταῖς ματαίαις ἀγωγαῖς). Отказавшись от своего перевода в первом издании, перевожу с учетом критики Каждана (κεφάλαιον — здесь «спорная сумма», а ἀγωγή — «судебный иск») (Каждан. К вопросу. С. 158). Точный смысл этого пассажа остался неясным Васильевскому. Он перевел, не скрывая сомнений: «Все большее расширение взысканий и не только в отношении к числящимся долгам, но и в самых пустых процессах» (*Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 344, прим. 1. С. 348). Ближе к толкованию Каждана перевод Цанковой-Петковой: «Процент превосходит занятую сумму, и это не только при взыскании долгов, но и при бессмысленных судебных процессах» (Югозападните български земи. С. 611; *Извори*, VII. С. 38). У Бека: *Steuerausschreibungen, die höher sind als das vorhandene Kapital, und zwar nicht nur für notwendige Bedürfnisse, sondern für völlig sinnlose Aufwendungen* — «Введение налогов, которые превосходят наличный капитал, и при том не только для необходимых потребностей, а также и для совершенно бессмысленных расходов» (*Beck, Vademecum*. S. 142).

894. «Близким к твоей царственности». Имеются в виду не просто высшие придворные чины, а люди, пользующиеся доверием и расположением императора. Они могли не занимать официально высокой должности, но фактически в силу своих личных отношений с императором, править империей (например, Орфанотроф). О термине οἰκεῖος — «близкий», «домашний» см. прим. 109.

895. Имеется в виду Михаил IV.

896. Семья Михаила IV происходила из фемы Пафлагония (прибрежная область в Малой Азии с центром в Амастриде). Г. Острогорский, основываясь на неизвестных нам данных, говорит, что Михаил IV был «сыном крестьянина» (*Ostrogorsky. Geschichte*. S. 286). Однако арабский автор XIII в. Ибн-ал-Асир (*Розен. Император Василий*. С. 329) называет брата Михаила IV, евнуха Орфанотрофа, «сыном менялы». Менялы, или трапезиты, разменивали и обменивали на константинопольском рынке отечественные и иностранные монеты, учитывая существующий на данный момент курс и взимали за услугу определенный процент. Трапезиты составляли особую корпорацию — коллегия в столице и подчинялись константинопольскому епарху. Занимались менялы и ростовщичеством и откупом налогов (см.: *Византийская книга Епарха*. С. 140–148, 205–207). Известие Ибн-ал-Асира о братьях Пафлагонцах согласуется и с сообщением Скилицы, который говорит, что Орфанотроф освоил «мошенническое искусство обмена денег» (*Io. Scyl.*

Р. 390.73–74). По-видимому, Орфанотроф играл видную роль в коллегии трапезитов и еще в 20-х годах XI в. вошел в доверие к эпарху столицы Роману Аргиру. Став императором (1028 г.), Роман III приблизил Орфанотрофа, а вместе с ним — и его братьев. Орфанотроф становится доверенным лицом императора и его советчиком. Сообщение Кекавмена, что братья имели родителей, которые были «незнатными и совершенно простыми людьми», не противоречит сообщениям Ибн-ал-Асира и Скилицы: если менялу Орфанотрофа уже нельзя было назвать «совершенно простым» (он вырос в «средние»), то его отец мог быть простым ремесленником или в Пафлагонии, или в Константинополе. Даже если отец Орфанотрофа был действительно менялой, в глазах представителей знати, и чиновной и военной, он был «худородным», как именуют Пафлагонцев Скилица (*Io. Scyl.* Р. 393.34–35), Пселл (*Psellos*, II. Р. 69.1–17; 70.1–4) и наш автор (см. строкой ниже: *δυσγενής* — «худородным»). Любопытно, что уже во время Кекавмена, спустя едва 30 лет после низвержения Пафлагонцев, находились люди, которые пытались представить род Пафлагонцев «благородным». Вероятно, эта устная традиция возникла в кругах торгово-ростовщической знати, с которыми Пафлагонцы были тесно связаны и которые тщетно пытались пробиться в правительственные органы власти в период 40–70-х годов XI в. Представители этих кругов вспоминали о времени правления Пафлагонцев как о наиболее благоприятном периоде, создавали легенды о Михаиле IV и идеализировали его.

897. Мысль о равенстве христиан перед Богом, создавшим человека по своему образу и подобию, принадлежит к евангельским истинам и содержится в разных вариантах у отцов церкви, часто встречаясь в византийских сборниках изречений (ср., например, приписываемое Феопемпту: «Считай благородными не рожденных от красивых и добрых, но предпочитавших красоту и добро», а также Феспиду: «Пусть никто не похвастается благородством по предкам, ибо прах имеют все в качестве праотца их рода, и воспитанные в порфире, и в льняном одеянии, и расточаемые в бездне бедности» — *Семенов. Древняя русская Пчела. С. 371*). Однако действительность была далека от этих норм. Византийские писатели, как правило, с презрением говорят о низших слоях общества («толпе»). В сравнении с этими авторами Кекавмен значительно более «либерален»: он утверждает, что благородство определяется не рождением, богатством и положением, а поведением и образом жизни. Точно такую же идею высказывает и автор *«Тактики Льва»*, из которой Кекавмен немало заимствует (см. *PG*, Т 107, col. 688 A; Кучма, Методы морально-политического воздействия. С. 105; см. также: *Guiland. La noblesse de race à Byzance*).

898. Ср. мысль Симеона Нового Богослова, что совершенный человек сам становится Богом: кто достиг «очищения сердца», «весь целиком бывает Бог по благодати» (*Sym. Théol. Chapitres*. P. 15.155). Ср.: *Пс.* 81.6: «Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы».

899. «много близких бедных родственников». Род Пафлагонцев был весьма многочисленным. Михаил IV имел четырех братьев: Иоанна Орфанотрофа, Константина, Никиту и Георгия, а также сестру Марию, выданную замуж за корабельщика, ставшего затем друнгарием флота, — Стефана Калафата. Известны племянники Михаила IV — Михаил Калафат и Константин. Кроме того, во дворце было много других родственников Орфанотрофа, которые установили за Зоей неослабный контроль. Проживавшие в столице родственники Пафлагонцев были столь многочисленны, что, по мнению Пселла и Атталиата, репрессии Михаила V против них подорвали его собственные позиции в Константинополе (*Psellos*, I. C. 111.1–10; *Attal.* P. 12.3–6).

900. Орфанотроф (ὄρφανотρόφος) — гражданская должность управителя сиротскими правительственными домами (букв.: «кормилец сирот») с финансово-административными функциями. Орфанотроф входил в число 60 крупнейших имперских чиновников. Поскольку существовало правило, по которому орфанотроф-монах не мог носить никакого официального титула, Иоанн не имел высокого сана, сохранив за собой лишь скромное духовное звание препозита (*Guilland. L'Orphanotrophe*. P. 205–221). Яркий «портрет» Орфанотрофа дал Михаил Пселл в своей «Хронографии»: умный, честолюбивый, энергичный евнух превосходно разбирался в людях и умел пользоваться их слабостями. Уже при Романе III он сумел удалить из дворца лиц, способных помешать осуществлению задуманной им интриги. Одновременно он щедро одаривал синклитиков. Орфанотроф ввел во дворец своего брата, красавца Михаила, и познакомил его со сластолюбивой Зоей, способствуя и покровительствуя их тайной связи. Больной император был вскоре утоплен в ванне слугами, а подкупленный патриарх, догадывавшийся о подлинных причинах смерти Романа III, благословил новый брак Зои. Возведя на престол Михаила, Орфанотроф вначале забрал в свои руки все бразды гражданского управления, оставив брату-императору лишь контроль над армией (*Psellos*, I. P. 59–60). Когда же Михаил IV заболел эпилепсией, руководство армией также перешло к Орфанотрофу (*Io. Scyl.* P. 395.95–98). Синклит пользовался особым покровительством Орфанотрофа, который возвышал столичную чиновную знать, лишал постов представителей крупной военной аристократии, разорял целые роды провинциальных магнатов,

раздавая их имущество своим родственникам. Приверженный к вину, Орфанотроф умел за чаркой вызывать на откровенность любого собеседника и, находясь явно в крайней степени опьянения, не забывал, однако, ни одного слова из разговора. Горе было проболтавшемуся. Столичная знать, несмотря на низкое происхождение Пафлагонцев, была в целом довольна политикой Орфанотрофа, особенно налоговой, которая привела к резкому росту поступлений в казну. Пселл как истинный синклитик всячески восхваляет эту политику (*Psellos*, I. P. 57.7–12, 59.11–20, 64.1–31). Скилица же называет ее гибельной: Орфанотроф заменил натуральные налоги, взимавшиеся до того с населения недавно завоеванной Болгарии, денежными, одновременно увеличив их, и ускорила тем восстание Деляна (*Io. Scyl.* P. 412.64–76). Мария, посетившая в благочестивых целях святыни Эфеса, рассказала брату, что жители районов, по которым она проезжала, совершенно разорены и доведены до отчаяния. Орфанотроф в ответ расхохотался, заявив, что это не женского ума дело (*Ibid.* P. 408.63–70). Орфанотроф ввел новые налоги, которые, как говорит Скилица, «стыдно и перечислять»; отмененная Василием II ответственность односельчан за недоимки членов сельской общины была восстановлена, расцвела практика откупа налогов, которая была бичом для налогоплательщиков (*Ibid.* P. 404.55–59; 408.53–59). Повышение налогов коснулось и жителей столицы: во время восстания 1042 г. константинопольцы, овладев частью служебных помещений дворца, сожгли находившиеся там налоговые списки (*Ibid.* P. 466.66–68). Обогащаясь и обогащая и возвышая членов своего обширного рода, Орфанотроф мечтал о сане патриарха (*Ibid.* P. 401.67–80). Видя, что здоровье Михаила IV быстро ухудшается, Орфанотроф приблизил к трону своего племянника Михаила и добился, чтобы Зоя усыновила его, а Михаил IV даровал ему титул кесаря (при отсутствии прямых наследников кесарь был, по византийской традиции, законным преемником императора). К концу 1041 г. ненависть к Пафлагонцам стала определяющим фактором политической жизни как столицы, так и провинций. Пришедший к власти в конце года после смерти Михаила IV Михаил V отстранил Орфанотрофа от власти. После свержения Михаила V Орфанотроф был сослан, 2 мая 1043 г. он был ослеплен и умер 13 мая того же года (*Ibid.* P. 429.24–28). (Janin. *Un ministre byzantin: Jean l'Orphanotrophe*. P. 431–443).

901. «управлял дворцом» (τὰ τοῦ παλατίου ἐδιοικεῖ). Кекавмен употребляет то же выражение, что и на с. 318.2–3. В обоих случаях, на мой взгляд, имеется ввиду Орфанотроф. См. прим. 994.

902. Мандаторы (μανδάτορες, от лат. *mandator* — «посланец») — чиновники-гонцы, которых центральное правительство посылало с

поручениями в провинцию к представителям провинциальной власти. Имели мандаторов и военачальники — для связи с отрядами (PG, t. 107, col. 704 B).

903. «Даже посланные ради какой-либо службы мандаторы и царские люди, где бы они ни встретили всадника, будь то на постоялом дворе, будь то на безлюдной дороге, стащив его с коня или с мула, забирали это и удалялись» (Ἀλλὰ καὶ οἱ εἰς δουλείαν ἀποστελλόμενοι μανδάτορες καὶ οἱ βασιλικοὶ ἄνθρωποι ὅπου δὴν ἀπήντησαν ἔφιππον, κἄν τε ἐν πανδοχείῳ κἄν τε ἐν ὁδῷ ἀοικήτῳ, ῥίπτοντες αὐτὸν ἀπὸ τοῦ ἵπλου ἢ τοῦ ἡμιόνου ἀνελαμβάνοντο αὐτὸ καὶ ὑπεχώρουν). У Бека ошибочно: So haben sie die Kuriere auf Dienstreisen und die Männer des Kaisers in den Gasthäusern oder auf einsamen Wegen, wo sie sie antreffen konnten, sei es zu Pferd oder auf Mauleseln, heruntergerissen und ausgeraubt, um sich dann aus dem Staub zu machen — «Так, они (родственники Орфанотрофа. — Г. Л.) курьеров при их служебных поездках и людей императора на постоянных ли дворах или на уединенных дорогах, где они их могли встретить, стаскивали, будь то с коня, будь то с мула, и грабили, чтобы затем исчезнуть» (Beck. *Vademecum*. S. 143). Подлежащим к сказуемому ἀνελαμβάνοντο («забирали») является μανδάτορες καὶ οἱ ἄνθρωποι («мандаторы и... люди»). Именительный падеж этих существительных совершенно необъясним, если мы примем, что подлежащим к ἀνελαμβάνοντο являются упомянутые выше συγγενεῖς «родственники» (либо подразумеваемое «они»). Непонятна будет при переводе Бека связь этой фразы со следующей, которая им переведена, по моему мнению, верно: «Частью из-за этих людей, а особенно из-за беззаконий его родственников...» Каких людей? Мандаторов и царских людей? Но в соответствии с переводом Бека это пострадавшие люди, а не обидчики! Логика повествования в переводе Бека нарушена, не говоря уже о грамматической его несообразности.

Лемерль понимает это место, как и я, но полагал, что здесь идет речь не о произволе официальных лиц, не считавшихся ни с каким правом, а только о праве реквизиции в пользу императорской почты (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 65). Мне эта догадка не представляется очевидной.

904. О личных добродетелях Михаила IV согласно сообщают также и Скилица (*Io. Scyl.* S. 415.51–56) и Пселл (*Psellos*, I. P. 57–58). С почтением говорит о нем и Атталиат (*Attal.* P. 9.16–10.15).

905. Кекавмен упускает одно важное обстоятельство: пришедший к власти Михаил V вместе с дядей Константином (братом Орфанотрофа), своим ближайшим советчиком, отдавали себе отчет в том, что не только в провинции, но и в самой столице назрело воз-

мушение против Пафлагонцев, готовое вылиться в гибельное для всего их рода восстание. Перед самым концом Михаила IV был раскрыт заговор знати во главе с будущим патриархом Михаилом Кирулларием и Иоанном Макремволитом. Орфанотроф расправился с мятежниками. Михаил V и новилиссим Коястантин сочли необходимым изменить политику двора: Орфанотроф был удален в окрестности столицы, в свои владения. Многие синклитики подверглись репрессиям (*Psellos*, I. P. 95.2–11; *Attal.* P. 11.9–15). Были повышены новые люди, в том числе телохранители императора — «тавроскифы» — русские (*Psellos*, I. P. 95.11–17; 102.20–21; см. также: *Розен*. Император Василий. С. 330). Особые надежды Михаил V возлагал на торгово-ростовщические круги, на купечество и предпринимателей столицы (*Psellos*, I. P. 96.2–11; *Attal.* P. 12.9–19; *Io. Scyl.* P. 416–417). Многие представители рода Пафлагонцев, родственники юного императора, были смещены со своих постов, сосланы, подвергнуты увечьям (оскоплены). По мнению Пселла, Михаил V совершил грубую ошибку, расправившись с кланом Пафлагонцев, которые в критический момент могли бы прийти к нему на помощь (*Psellos*, I. P. 111.1–10). Эти меры против Пафлагонцев были с восторгом встречены населением столицы, оказавшим 19 апреля 1042 г. восторженный прием императору во время его выхода из дворца. Переоценив свою популярность, Михаил V решил на роковой шаг — ссылку Зою (см. прим. 909–910) (*Vryonis. Byzantine bureaucracy*. P. 305; Литаврин. Восстание в Константинополе. С. 33–46). Итак, частично род Пафлагонцев был разгромлен представителями самих Пафлагонцев — Михаилом V и новилиссимом Константином.

906. «Михаил умер в мире и совершенном раскаянии». Кекавмен имеет в виду «единственный» грех Михаила IV, сознание которого отравляло больному василевсу существование, — невольную или вольную причастность к убийству Романа III Аргира. Еще задолго до смерти Михаил IV старался замолить свой грех. Фактически сразу же после воцарения он порвал супружеские отношения с Зоей, стал необычайно богомольным: он крестил детей, лечил больных, раздавал милостыню, одаривал монахов, рассылая им деньги во все концы империи, ссорился с Орфанотрофом, порицая его за жадность и жестокость. Но император не имел ни достаточной воли, ни сил, чтобы решительно изменить ход дел. 10 декабря 1041 г. Михаил IV приказал снять с него знаки императорского достоинства и отнести его на носилках в монастырь св. Анаргиров, где он принял монашескую схиму. В тот же день император умер.

907. «провинциалы» (οἱ ἐκ τῶν ἑξω). Бек перевел: *Auswärtigen* («иногородние» или «иноземцы») (*Beck. Vademecum*. S. 144). Дей-

ствительно, согласно сообщению Пселла, в момент восстания на сторону восставших перебежала часть иноземной дворцовой стражи Михаила V (*Psellos*, I. P. 102.15–22, 104.8–105.15) — русские и варяги. Согласно *сage* о Гаральде, среди восставших находился и вырвавшийся из тюрьмы норвежский принц (см. прим. 880). Учитывая, однако, употребленное непосредственно перед этим *πᾶσα ἡ πόλις* («вся столица») как противоположное *οἱ ἐκ τῶν ἔξω*, я предпочел перевести это последнее выражение словом «провинциалы». Ср. также прим. 884.

908. Предлог (*πρόφασις*). Кекамен оценивает здесь дело точно так же, как и Зонара, который называет удаление Зои лишь «предлогом» (*πρόφασις*) для начала восстания, причины которого лежали гораздо глубже (*Zon.*, III. P. 631.17).

909. Кекамен не совсем точен. По браку своего дяди Михаила IV с Зоей юный Михаил Калафат приходился племянником и Зое. Но к моменту восстания, еще при жизни Михаила IV, Михаил V был уже усыновлен Зоей, ставшей его приемной матерью. Упоминая Зою, Кекамен имеет в виду следующие события. Воодушевленный горячим приемом, оказанным ему константинопольцами 19 апреля, император решился в ночь на 20 апреля сослать на Принцевы острова (близ столицы) и постричь в монахини Зою, законную представительницу Македонской династии. Как Роман III (после смерти последнего представителя династии по мужской линии — Константина VIII), так и Михаил IV и Михаил V получили право на императорскую власть лишь в силу прямого родства с Зоей: она была подлинной носительницей императорского достоинства, которое передавала сначала своим мужьям, а затем — приемному сыну Михаилу Калафату. Грубое нарушение Михаилом V принципа легитимности вызвало взрыв возмущения в столице, от него отшатнулись даже те, кто недавно его поддерживал. В момент, когда молодой император только провозгласил программу — «добиться для народа свободы»; но не осуществил ее и не упрочил своего положения, верноподданнические чувства константинопольского обывателя возобладали, и пропаганда против императора, причастного к ненавистному роду Пафлагонцев, имела успех. Вспыхнуло восстание (Литаврин. Восстание в Константинополе).

910. Волнения начались утром 20 апреля, едва стало известно о ссылке Зои. Утром следующего дня, толпа, которой эпарх читал на площади указ Михаила V о причинах удаления Зои (ее обвиняли в посягательстве на жизнь императора), была настроена враждебно. Кто-то крикнул: «Не желаем Калафата, крест поправшего, императором! Хотим законную нашу наследницу, матушку Зою!» С воплем: «Поломаем кости Калафату» — толпа бросилась, опрокиды-

вая столы менял, на эпарха. Эпарх спасся бегством в св. Софию. Народ разграбил имущество Пафлагонцев и разрушил их дома. Даже церкви, построенные Пафлагонцами, подверглись разгрому (*Attal.* P. 15.4–20). Вооружившись кто чем мог, горожане осадили дворец. Его защитники осыпали их градом стрел и копий. Восставшие гибли (источники говорят о трех тысячах убитых), но не ослабляли натиска. Им удалось ворваться в помещение, где хранились налоговые описи, и уничтожить их. Михаил V распорядился срочно вернуть Зою во дворец и показал ее с балкона императорской ложи на ипподроме. Но народ, полагая, что Зоя находится на положении пленницы, забросал камнями императора. Испуганные размахом движения синклитики взяли руководство восстанием в свои руки и спешно доставили из монастыря в св. Софию вторую дочь Константина VIII, сестру Зои — Феодору, объявив ее императрицей. Михаил V остался без сообщников. Только новиллисим Константин с домочадцами и слугами пробился с оружием в руках на помощь императору. После провозглашения Феодоры последние защитники Михаила V стали покидать дворец. Император с дядей бежали в Студийский монастырь (см. о их судьбе прим. 576). После низвержения Михаила V источники уже почти не упоминают некогда всесильных в столице Пафлагонцев. Род их действительно был «уничтожен», однако — не физически, как можно подумать, читая Кекавмена. Михаил V и Константин подверглись ослеплению и ссылке (Михаил V был вначале сослан в монастырь Элегмов — *Io. Scyl.* P. 421.3–4). Видимо, совсем не пострадал благочестивый евнух — брат Орфанотрофа Георгий, едва ли находившийся в столице в это время. Употребляя слово «уничтожен», Кекавмен, вероятно, имеет в виду разорение и отстранение ото всяких должностей всех представителей рода Пафлагонцев (*Io. Scyl.* P. 421.6–7).

911. Константин IX не непосредственно сменил Калафата на престоле — между падением Калафата и воцарением Константина IX (21 апреля — 12 июня 1042 г.) империей правили сестры — Зоя и Феодора, вернее — синклитики из приближенных некогда к Константину VIII.

912. Удивительно, что это единственное место в сочинении Кекавмена, где он безусловно осуждает помазанника Божия — василевса, содержится в той части, которая обращена к самому василевсу. В других частях своего сочинения, обращенных к детям, неоднократно упоминая Мономаха, наш автор неизменно говорил о нем с добавлением эпитета «благочестивейший», хотя и сообщал о неудачах его царствования. Здесь, наконец, несмотря на преклонение Кекавмена перед символом царской власти, прорвалось его собственное отношение к этому императору, особенно ненавистному во-

енной аристократии. Оценка деятельности Константина IX Мономаха Кекавменом совпадает с той, которую дают современники Кекавмена. Скилица, например, пишет: «От этого василевса, от его распутства и амбиции, начали хиреть дела ромеев и, придя в упадок, достигли полного бессилия» (*Io. Scyl.* P. 476.55–58). Даже любимец этого императора, Пселл, пытавшийся хоть как-то оправдать Мономаха в глазах потомков, признается: «То, что с тяжким потом и трудами накопил во дворце Василий, выбрасывалось на веселые забавы, тратилось и на другое, и спустя немного времени все было исчерпано» (*Psellos*, I. P. 120.15–17; 133.15–21; 147.1–5; II. P. 4.3–7; 15.9–10; 35.11–17; 61.1–12; 62.13–27. Ср. *Attal.* P. 35.8–9; 44.19–45.13–51.8; *Zon.* III. P. 647.6–12).

913. См. прим. 25.

914. Здесь можно усмотреть намек на любовные похождения только что упомянутого Кекавменом Константина IX Мономаха.

915. Так я понимаю в данном месте слово *πολιτεία* («поведение»). Этот мотив (монарх — образец для подданных) был широко распространен в сочинениях и античных и средневековых авторов. Ср. *Сирах* 10, 2: «Каков правитель народа, таковы и служащие при нем, и каков начальствующий в городе, таковы и все, живущие в нем».

916. Философское учение о четырех главных добродетелях известно с глубокой древности. О них упоминают византийские авторы (Чичуров. Политическая идеология средневековья. Византия и Русь. Гл. 1; Литаврин. Политическая теория. С. 72–82. Здесь и литература). Продолжатель Георгия Монаха (Амартола) приписывал их Никифору II Фоке и Иоанну I Цимисхию (*Georg. Amart. Cont.* P. 861.21–22, 866.11–12). Во время Кекавмена учение о четырех главных добродетелях развивал Симеон Новый Богослов, выдвигая на первое место скромность (*Holl. Enthusiasmus und Bussgewalt; Hausherr. Vie de Syméon le Nouveau Théologien; Beck. Kirche.* S. 360 f., 585 f.; Каждан. Предварительные замечания. С. 31). См. примечание 149.

917. Целомудрие (*σωφροσύνη*). У Бека: *Mässigung* — «сдержанность», «умеренность» (*Beck. Vademecum.* S. 144), однако в древнерусских переводах с греческого это слово обычно переводится как «целомудрие» (*Семенов. Древняя русская Пчела.* С. 34 и сл.).

918. Триво́лы (τρίβολοι) — древнеримское изобретение, описанное Вегецием (III, 24) (древнерусское «волчцы») — небольшое металлическое изделие с четырьмя острыми шипами. Их разбрасывали вокруг лагерей, крепостей и городов, на пути атакующей вражеской конницы («*Тактика Льва*» — PG, t. 107, col. 800, 864 A–B). Впиваясь в мякоть конского копыта, триво́лы выводили

из строя всадника, а при массированной атаке могли привести еще до встречи нападающих с врагом к серьезному замешательству среди них (лошади падали наземь вместе с всадниками — см. Бобчева. Вьюржението на Българската войска. С. 67–68). Согласно трактату X в. *De castrametatione*, каждый византийский воин в походе должен был иметь по восемь триволов (Кулаковский. Византийский лагерь. С. 83).

919. «так как ты не ведаешь, что затевают дурные люди». Не совсем ясно, что Кекавмен имеет в виду: осаду ли самого Константинополя мятежником-узурпатором (например, осаду 1047 г. Львом Торником, к которой был совершенно не готов Константин Мономах) или осаду дворца, как это имело место в апреле 1042 г. Дальнейший текст, как мне кажется, оправдывает последнее предположение.

920. Кесарь (καῖσαρ, от лат. caesar) — первоначально имя собственное, но после Гая Юлия Цезаря ставшее нарицательным и прилагавшееся наряду с титулами *imperator* и *augustus* к государю Римской империи. Лишь в 629 г. впервые вместо латинских титулов правителя империи упомянут, видимо, незадолго до этого принятый, греческий титул «василевс» (см. прим. 24). Со времен Диоклетиана титул кесаря стал присваиваться как заместителю и возможному наследнику одного из августов разделившейся на две части империи. К концу V в. уже стало правилом, что кесарем называли возможного наследника императора, но вместе с тем титул *caesar* наряду с титулами *imperator* и *augustus* продолжал прилагаться и к самому правящему императору. С введением титула «василевс» титул кесаря утратил свой исключительно царский характер, так как даже наследники соправители стали также именоваться василевсами. Однако титул кесаря не исчез. Он сохранился до конца XI в. как высшее светское достоинство после императорского, как это отмечено в *Клиторологии Филофея* IX–X вв. Титул кесаря изредка даровался иноземным государям. Обычно его носили ближайшие родственники императора. Старая традиция, согласно которой кесарь был наследником престола, не была, впрочем, совсем забыта. О ней специально говорит Пселл, сообщая о спорах вокруг этого вопроса в 1057 г. (*Psellos*, II. P. 99.11–14). Орфанотроф, возвышая Михаила Калафата в кесари, и Михаил VI, предлагая титул кесаря мятежному Исааку Комнину, имели в виду именно это значение титула «кесарь» как наследника императора при отсутствии у него соправителей и законных преемников (Скабаланович. Византийское государство. С. 149 и сл.; Guiland. Le César. P. 168 sq.; Moravcsik. Zur Geschichte des Herrschtitels <caesar> «царь». S. 229–236).

Бек ошибочно перевел *der ehemalige Kaiser* — «бывший импера-

тор» (Михаил) (*Beck. Vademecum. S. 145, 164, Алм. 21*). Кекамен хочет сказать, что прежде чем стать императором, Михаил Калафат был провозглашен Михаилом IV по настоянию Орфанотрофа кесарем (см. прим. 900).

921. Третий час дня соответствовал девяти часам утра. Или Кекамен употребляет здесь другое исчисление времени, или он противоречит себе: в другом месте (см. с. 252.22) он пишет, что Михаил V пострадал вечером.

922. Второе упоминание автора (см. первое на странице 252.21) о своей причастности к событиям. Кекамен мог видеть Михаила V утром 21 апреля только во дворце, ибо весь город к этому времени был уже охвачен восстанием, а дворец осажден. Следовательно, Кекамен находился вблизи от василевса — либо в качестве служащего, либо как синклитик, либо как участник обороны дворца. Не менее года назад он находился в армии Михаила IV во время похода императора против Деляна. Именно это место Баклер использует как еще один аргумент в пользу идентификации автора «Советов и рассказов» с Катакалоном Кекаменом. Согласно свидетельству Скилицы (*Io. Scyl. P. 419.55–57*), этот полководец остался верным Михаилу V и находился среди защитников дворца во время восстания (*Buckler. Authorship. P. 15*). Однако Бэнеску, возражая Баклеру, указал на то, что Катакалон Кекамен, как пишет тот же Скилица, вернулся из Италии лишь накануне восстания в столице (*Io. Scyl. P. 419.55*), а наш автор находился дома и в 1041 г. (во время похода в Болгарию) (*Bănescu. A propos de Kékauménos. P. 133*). Приведу в подкрепление мнения Бэнеску еще один аргумент. Уже в конце 30-х годов Катакалон Кекамен был признанным полководцем, который в 1040–1041 гг. сумел отстоять Мессину, единственный оставшийся у Византии город в Сицилии после отозвания оттуда Маниака (*Io. Scyl. P. 406–407*). Во время восстания 1057 г. трон было решено предложить сначала Катакалону как наиболее почтенному по возрасту полководцу. Следовательно, ему к этому времени едва ли было менее 50 лет (*Ibid. P. 497*). К 1067 г., таким образом, Катакалон достиг бы 60-летнего возраста, а его отец (самое малое) был бы 80-летним старцем. Но, как известно, именно отцу автора писал из Амасии в 1067 г. Никулица Дельфин. Мог ли быть такой старец адресатом Никулицы?

923. Кекамен довольно точно цитирует Григория Богослова: εἰς ἐνιαυτὸς τέσσαρας ὥρας φέρεται, καὶ μία ῥοπή καιροῦ πολλὰς πρᾶγματων μεταβολὰς — «один год имеет четыре сезона, и один миг времени — великие дел перемены» (*Greg. Nazianz. — PG, t. 36, col. 616 C*). Изречение это вошло в византийские «Пчелы» (*Семенов. Древняя русская Пчела. С. 174*).

924. Ср. с. 138, где точно такой совет Кекавмен дает не императору, а простому смертному.

925. Август Цезарь (Αὔγουστος ὁ Καῖσαρ). Имеется в виду Гай Юлий Цезарь Октавиан Август (род. в 63 г. до н. э.; правил с 27 г. до н. э. до 14 г. н.э.). Слово Καῖσαρ употреблено здесь, по моему мнению, как имя собственное — Caesar, поскольку Октавиан приходился племянником Юлию Цезарю, а затем был усыновлен им и объявлен наследником престола. В этом месте скорее слово Αὔγουστος можно рассматривать как титул (его Октавиан получил уже после смерти Цезаря). Бек поступает как раз наоборот: Der Kaiser Augustus — «император Август» (*Beck. Vademecum. S. 145*).

926. Александрия — знаменитый город античного мира, основанный в 331 г. до н. э. в дельте Нила на месте египетской деревни Ракотиды Александром Македонским, после того как он завоевал последнюю персидскую провинцию (Египет). Когда держава Александра распалась, город стал резиденцией династии Птолемаидов. Птолемей I Сотер (с 323 по 305 г. сатрап Египта, с 305 по 285 г. — царь) построил в гавани города знаменитый Фаросский маяк (одно из семи «чудес света»). Александрия была одним из главных очагов эллинистической культуры. Здесь находилась богатейшая библиотека древности, насчитывавшая несколько сот тысяч рукописей. В 30 г. Октавиан Август завоевал Египет. Во время римского владычества Александрия превратилась в один из крупнейших торговых центров всего Средиземноморья.

Епископ Александрии в IV в. становится одним из главных представителей высшего христианского духовенства в империи и получает в V в. сан патриарха. Фанатики-христиане преследовали ученых представителей античной образованности. В 390 г. монахи сожгли александрийскую библиотеку, а в 415 г. — растерзали крупного ученого, философа и математика Ипатию. В византийский период провинцией Египет с центром в Александрии правил императорский наместник, который фактически в отдельные периоды был независим. Александрия являлась главным портом по вывозу хлеба из Египта, игравшего до VII в. роль основной житницы империи. В 642 г. арабы (халиф Омар) временно, а в 646 г. окончательно овладели Александрией. Город был навсегда потерян для Византии. В годы жизни Кекамена, т. е. в 70-х годах XI столетия, Александрией правила арабская династия Фатимидов.

927. Афинодор — философ-стоик родом из Тарса, занимался преподавательской деятельностью в Эпире, в городе Аполлонии, где его лекции посещал молодой Октавиан Август. Согласно Светонию (*Suet. Claud. 4*), Август взял себе в друзья и наставники именно этого Афинодора. Но Афинодор из Тарса не умер в Риме, как пи-

шет Кекамен, а вернулся на родину в Тарс, где занялся правом и ввел некоторые поправки к существовавшим здесь законам. Из сочинений Афинодора не сохранилось почти ничего. Излагаемый Кекаменом рассказ носит легендарный характер. Баклер полагает, что источник Кекамена в данном месте неизвестен: у Диона Кассия эта легенда изложена иначе (Buckler. *Writings Familiar*. P. 139–140). Дьони, однако, считает, что Кекамен заимствует свой рассказ именно из Диона Кассия или непосредственно, или из извлечений, которые вошли в составленный в XI в. Иоанном Ксифилином сборник. По мнению Дьони, рассказ взят из 52 книги (из 80 книг *«Римской истории»* Кассия сохранились лишь 37–54 книги) и из 56 книги. Но то, что Дьони приводит из Диона Кассия, мало похоже (и в этом Баклер права) на рассказ Кекамена. Единственное, что совпадает в известиях Кассия и Кекамена, — это имя наставника Августа (Афинодор) и сообщения о его большом влиянии на императора (Gyöni. *L'œuvre*. P. 155–159).

928. Имя Авгаров (Абгаров) носили восемь царей Эдесского царства в Месопотамии с 132 г. до н. э. до 216 г. н. э. Эдесское царство было завоевано римлянами, но не при Августе, а лишь в 115 г. н. э. при Траяне. Историю о том, как один из эдесских царей стал наставником Августа, не сообщает ни один другой источник. В 50-х годах н. э. Эдесское царство было в союзных отношениях с римлянами. Но тогда уже не было в живых Августа.

929. Эдесса (совр. Урфа) — город в Северной Месопотамии. До походов Александра Македонского входила в состав Персидского царства. После распада державы Александра вошла в пределы царства Селевкидов (до первой четверти III в. до н. э.). С последней трети II в. до н. э. Эдесса стала столицей самостоятельного Эдесского царства, которое в I–IV вв. было объектом постоянных споров между Римом и Парфией (затем — царством Сасанидов), хотя саму Эдессу с 115 г. прочно удерживали римляне. Во время византийско-персидских войн V–VI вв. Эдесса переходила из рук в руки. К концу правления Юстиниана I она входила в состав империи, но при его преемниках была потеряна, став центром одного из крупнейших арабских эмиратом. Лишь в 1032 г. Эдесса была возвращена полководцем Георгием Маниаком, однако вскоре после битвы при Манцикерте (1071 г.) ее захватили турки-сельджуки. Эдесса была навсегда потеряна для империи.

930. Нельзя не отметить довольно свободную манеру обращения нашего автора к «земному богу» — василевсу. По-видимому, преклонение перед символом императорской власти могло сочетаться у Кекамена, как и у Симеона Нового Богослова, с весьма критической оценкой деятельности отдельных представителей им-

ператорского достоинства. М.Я. Сыркин (*Поэма о Дигенисе Акрите*. С. 146–147) ссылается на эти пассажи «Советов» Кекавмена как на параллель к эпосу о Дигенисе Акрите, отразившем воззрения военной знати.

931. «имеет недостатки» (ἐλλίπης ἐστί). Ср. с. 308.25, примечание 942. Здесь слово ἐλλίπης имеет смысл недостатка, присущего чему-то, а не отсутствия чего-либо. Таково же значение этого слова и на странице 224.2.

932. Речь идет, по-видимому, об одном из подвижников, не имеющих ничего общего с Зосимой — историком V в. (ум. ок. 460 г.).

933. Первые издатели отметили, что сходная фраза находится в Житии Марии Египетской, где сказано: «когда старец изрек это, встал некто против него и сказал, обратясь к нему: «О Зосима, хорошо, что можно было бороться за человека, неплохо и ты завершил поприще подвижника, однако нет среди людей никакого, обладающего совершенством» (PG, t. 87, pars 3, col. 3700). Конец фразы повторяется и у Продолжателя Георгия Амартола (*Georg. Amart. Cont.* P. 861.23–25).

934. Распускать (κατάλυθῆναι). Ср. с. 182.2: κατάλυσις τοῦ λαοῦ — «развал войска». По всей вероятности, Кекавмен имеет в виду случившийся на его памяти роспуск ивирийского войска Мономахом в 1045 г. (см. прим. 188).

935. «войско — слава василевса и сила дворца». Сходная идея: «Войско — сила государства» — проводится и в «Тактике Льва» (PG, t. 107, col. 637 C — 676 B).

936. Кекавмен намекает здесь, по моему мнению, на недавние события: пренебрег войском Мономах — и против него поднялись не только полководцы (Лев Торник), но даже сборщики налогов (Феофил Эротик) и шуты василевса (Роман Воила); пренебрег военными и обидел их Михаил VI Стратиотик — и против него восстал Исаак Комнин; последовал той же политике Константин X — и случилось восстание в Фессалии. И ныне (в момент написания советов к императору — при Михаиле VII) проводится та же, на взгляд Кекавмена, гибельная политика. О ее опасности и предупреждает автор молодого императора.

937. К 70-м годам XI в. флот империи действительно не составлял «славы Романии». Шесть морских фем, лежавших вдоль берегов Малой Азии, находились в упадке. Ко времени воцарения Алексея I Комнина (1081 г.) пять из них были захвачены турками (Antoniadis-Bibicou. *Etudes d'histoire maritime de Byzance*. P. 40–41; Ahrweiler. *Byzance et la mer*. P. 130).

938. Флотские архонты. Кекавмен не уточняет, кого среди них он имеет в виду. Вероятно, под архонтами здесь следует понимать

не только военных флотоводцев, но и флотских чиновников — всех тех, кто занимался обеспечением военного флота продовольствием, снаряжением, заботился о строительстве судов, о наборе их экипажа (и гребцов и воинов).

939. Стратия (στράτια). От точного истолкования этого термина зависит понимание всего пассажа. Лемерль предложил переводить этот термин как «военный участок», полагая, что речь идет здесь об обязанности владельцев стратий поставлять гребцов для военных судов, от чего они откупались, внося в качестве взятки для командиров флота двойную сумму эпирий в пользу флота (Lemerle. *Prolegomenes*. P. 90). Я некогда отвергал это толкование, считая, что «стратия» имеет здесь значение «военная служба» и Кекамен говорит об освобождении не от эпирий в пользу флота, а от самой службы во флоте — и не только в качестве гребца, но и в качестве воина (Литаврин, Каждан. По поводу книги П. Лемерля. С. 290). Действительно, слово «стратия» в источниках того времени употребляется и в значении «военная служба» и «войско» (*Psellos*, SM, II. P. 154.28–29; *Io. Scyl.* P. 424.58) и в значении «воинский участок» (*Jus*, III. P. 291; MM, IV. P. 256; *Io. Scyl.* P. 00. См. также: Heisenberg. *Aus der Geschichte*. S. 40). Э. Арвейлер устанавливает еще по крайней мере четыре значения этого технического термина: 1. военная служба; 2. повинность (военная или иная); 3. войско, отряд; 4. военный поход (особенно часто). Исследовательница отметила, что понимание термина «стратия» в каждом конкретном случае нередко затруднительно. Она пришла к заключению, что в X–XI вв. стратии беднели, их стратии (воинские участки) уже не были достаточны для того, чтобы обеспечить владельцам стратии возможность лично нести военную службу, но военные повинности с участков не снимались. Обедневшие владельцы стратии превращались в соплательщиков, обязанных совместно с другими такими же бедными владельцами стратии экипировать и выставить воина. Термин «стратия» приобретал фискальный аспект. Владельцам военных стратий еще в X в. было разрешено выкупать свои военные обязанности, внося в казну пять номисм или 2,5 номисмы в зависимости от имущественного положения (*Конст. Багр.* Об управ. имп. С. 220, 244, 246). Военные участки, владельцы которых не могли нести военную службу сами, могли быть вычеркнуты из списков *λογοθεσιου τοῦ στρατηκῆς* («военного ведомства»). Их владельцы переводились в разряд простых налогоплательщиков, подведомственных *λογοθεσιῶ τοῦ γενικῆς* («ведомству геникона», ведавшего налогами). Но могли обедневшие владельцы таких стратий быть зачислены и в разряд легковооруженных воинов, несших службу по охране крепостей. Бывало, наконец, и так, что стратии разорившихся или по-

павших в зависимость от частных лиц крестьян вычеркивались вообще из всяких списков. Никифор II Фока пытался расширить контингент крестьян, обязанных нести военную службу или повинности, связанные с содержанием войска: он начал переносить военные повинности и на участки простых налогоплательщиков. Однако закят фемного войска трудно было остановить. Преобладание тагм, рекрутируемых в значительной части из иноземцев, потребовало резкого увеличения средств на содержание войска. Стратии становятся не специфически особой категорией военных участков, а одной из многих категорий крестьянских земель, обязанных платить налоги, которые шли на содержание войска. Происходила фискализация стратий. Этот процесс завершился в основном уже к середине XI в.: роспуск ивирийского войска и замена военной службы уплатой налогов знаменовали последние этапы ликвидации провинциального войска. Попытка Романа IV возродить фемное ополчение закончилась плачевно (Glykatzi-Ahrweiler. Recherches. P. 10–24; Литаврин. Византийское общество. С. 237–253; Gorecki. The Strateia. P. 157–176).

В комментируемом здесь месте идет речь не о «стратии» вообще, а лишь об одном из по крайней мере пяти ее видов (у Зонары: стратии дрома, моряков, пехотинцев, легкой кавалерии и, наконец, тяжеловооруженных всадников-катафрактов, — *Зон.* III. P. 505–506). Кроме того, Кекавмен говорит о положении дел не в начале и даже не в середине XI в., а в середине 70-х годов этого столетия. Из текста следует, во-первых, что особые «морские стратии» (*οτράτια πλεωστική*) продолжали существовать и в последней четверти XI в. Это были, по-видимому, участки крестьян, живущих близ морского побережья, особенно в морских фемах, где происходило формирование экипажей судов; строились эти суда, имелись стоянки (постоянные или временные) для военных кораблей. Согласно известию арабского автора XI в. Ибн-Хаукаля, византийские суда, хеландии и галеры, содержались на деньги, собранные с близких к морю селений — по два динара (номисмы?) с домохозяина. Причем из собранных средств воину-моряку выдавалось на экипировку 12 динаров — «питаться же он должен тем, что Бог пошлет и царь пожалеет». Остатки денег от экипировки судов и воинов «морской префект» брал в поход и расходовал по своему усмотрению (*Розен.* Император Василий. С. 27.8). Такими районами были фемы Кивирретов, Эгейское море и Самос. Эти фемы должны были поставлять военные суда в полном вооружении и с полным комплектом гребцов и воинов. В новелле Константина VII Багрянородного сказано, что стратия такой фемы оценивалась как стратия воина-всадника (в четыре литры), тогда как стратия царского флота (где воинам

выплачивалась руга и где службу несли на готовых судах) оценивалась всего в две литры (*Jus*, III. P. 262).

Итак, морские стратии, несшие военные повинности, сохранились во время жизни Кекавмена. Но сохранилось ли обязательство их владельцев лично отбывать службу на флоте или речь шла лишь об уплате денег на содержание флота? О том, что деньги взимались, у Кекавмена сказано прямо (номисмы в качестве эпирий для флота). На личную же службу как будто нет указаний. Однако так ли это? Допустим, что автор имеет в виду только уплату эпирий для флота, взыскиваемых на законном основании. Но если бы дело обстояло так, то владелец стратии вряд ли стал бы добровольно вносить эпирии в двойном размере архонтам флота, уплачивая одну часть в качестве прямой взятки. Ясно, что эпириями повинности не ограничивались: владельцы стратии добивались от архонтов флота незаконной экскуссии — освобождения от личного отбывания службы. Арвейлер, касаясь данного пассажа из Кекавмена, расценивает его как известие о «незаконном освобождении обложенной налогами стратии, которое предоставлялось чиновниками (военными или иными), обязанными взимать эти налоги» (*Glykatzis-Ahrweiler. Recherches*. P. 22). Но какое же это освобождение, если оно сопровождалось, по существу, уплатой налога в двойном размере? Арвейлер отказывается, таким образом, даже от того предположения, которое делает Лемерль, — о несении владельцами стратии службы в качестве гребцов. Текст, следующий ниже, позволяет, на мой взгляд, заключить, что Кекавмен подразумевает личную службу не только в качестве гребцов, но и в качестве воинов (стратиотов) — он пишет о воинах, которые давали взятки флотским архонтам для того, чтобы те позволили им отбывать службу без оружия (не тратясь на его приобретение). Эти воины, конечно, — не наемники, которые не только не дали бы взятки архонту флота, но скорее потребовали бы плату вперед. Это обязанные военной службой подданные империи, крестьяне и горожане, владельцы стратий, у которых не хватило денег, чтобы полностью откупиться от службы, но которые были еще в состоянии дать взятку за позволение служить без оружия. Итак, говоря о морских стратиях, Кекавмен, на мой взгляд, имеет в виду и личную службу на флоте как в качестве гребцов (намек на это содержится в указании Кекавмена на нехватку весел у хеландии), так и в качестве воинов (которые норовили нести службу безоружными). Указание на личную военную службу усматривают в этом тексте и Бек (*Flottendienst — Beck. Vademecum*. S. 147) и Антониадис-Бибику, по мнению которой Кекавмен говорит о личной военной службе незаконно освобождаемых от нее владельцев стратий и об обязанности моряков обеспечить собствен-

ную экипировку (Antoniadis-Bibicou. Etudes d'histoire maritime de Byzance. P. 40–41). Еще в начале X в., согласно «Тактике Льва», некоторые стратеги предоставляли иногда за взятку или по дружбе экскуссию отдельным воинам, освобождая их от государственных повинностей (PG, 1107, col. 1032 C).

940. Об экскуссии см. прим. 471, 473.

941. Хеландия — вид византийского военного судна, поднимавшего 100–150 воинов (Antoniadis-Bibicou. Etudes d'histoire maritime de Byzance. P. 94). В арабском источнике XII в. сказано, что хеландия — судно, покрытое палубой, на которой сражаются воины и под которой находятся гребцы (Розен. Император Василий. С. 275). Хеландия — лишь другое (просторечное) название «дромона» (см. прим. 313; Dolley. The Warships. P. 48, n. 8; Ahrweiler. Byzance et la mer. P. 411–417).

942. «и хеландия оказывается с недостатком» (καὶ γίνεται χελάμβιον ἑλλίπες). Васильевский переводил: «и вот одна хеландия в недостатке» (Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 216. С. 348). Бек переводит: ein ganzes Kriegsschiff kann dabei ausfallen — «можно при этом недосчитаться целого военного корабля» (Beck. Vademecum. S. 147). Действительно, слово ἑλλίπες может означать и нехватку чего-либо и качественный и количественный недостаток в чем-либо (см. прим. 931). Но далее следует сравнение, которое поясняет, в каком смысле Кекавмен употребляет это слово здесь: орел не может хорошо летать без одного крыла, а хеландия — быстро плавать, если у нее не хватает весел.

943. Полет (πτήσις). Принимаю предлагавшуюся в качестве альтернативной первыми издателями, одобренную Лемерлем (Lemerle. Prolégomènes. P. 90, n. 1) и отклоненную мною в моем первом издании конъектуру: πτήσις («полет») вместо πτώσις («падение») рукописи.

944. См. прим. 940: речь идет не о стратиотах вообще, а лишь о тех, которые несут службу с морских стратегий. О том, что архонты флота вымогали дары у воинов (так называемое «обычное» — συνήθεια), говорится и в «Тактике Льва» (PG, t 107, col. 996 D).

945. Дж. Баклер, старающаяся всюду отыскать у Кекавмена намеки на конкретные события, полагает, что наш автор имеет в виду неудачное для греков второе морское сражение с русскими в 1043 г. (Buckler. Authorship. P. 24). Разбитые в первом бою под Константинополем, русские отступили. В погоню за ними пустились 24 византийские триеры. Настигнув русских в одной из бухт, греки, однако, испугались множества вражеских ладей и повернули вспять. Но русские сумели отрезать выход из бухты. Четыре триеры были ими захвачены, а прочие разбились, выбросившись на ска-

лы (*Io. Scyl.* P. 438; Литаврин. Византия, Болгария, Древняя Русь. С. 228–276). Ничто, впрочем, не подкрепляет предположения английской исследовательницы.

946. «под предлогом пресловутой сторожевой службы» (проφάσει λοικῆς φυλακῆς). Перевод предположителен. У Бека: angeblich um dieses zu sichern — «будто бы для того, чтобы охранять его [район островов]» (*Beck. Vademecum. S. 148*). Он сближает значение слова λοικῆ с причастием λοιζομένη («мнимая»), которое Кекамен часто употребляет в других местах. Лемерль пишет, что значение слова λοικῆ в данном месте ему также осталось неясным (*Lemerle. Prolégomènes. P. 90, n. 4*). Возможно, речь идет о вспомогательном военном флоте, несшем патрульную службу в Эгейском море. О подобном флоте катепаната Италия см.: *Eickhoff. Byzantinischen Wachtflootten in Unteritalien. S. 340–444*. Эта обязанность охраны побережья, впрочем, была возложена и на фемные флоты (*PG, t 107, col. 1000 C, 1013 A; Antoniadis-Bibicou. Etudes d'histoire maritime de Byzance. P. 88*).

947. Киклады (Κυκλάδες) — крупная группа островов, лежащая к югу от о-ва Амвроса. Морская фема Киклады была вначале частью фемы Эгейское море, а с XI в. — особой морской фемой (*Glykatzi-Ahrweiler. Byzance et la mer. P. 77–81. 99, 120–121, 160*), включавшей также лежащий к северу от Киклад район о-ва Лесбос.

948. «с обоих материков», т.е. с Европы и Азии, точнее — с их прибрежных районов.

949. Речь идет, видимо, об обязанности населения приморских районов снабжать продовольствием экипажи морских военных судов, а также поставлять средства на нужды флота (см. прим. 939). Кекамен хочет сказать, что в его время архонты военного флота, не выполняя своих прямых военных обязанностей, тем не менее не только собирали с населения то, что полагалось для нужд флота, но и творили при этом беззакония. Так же понимают это место и Бек, употребляя в переводе глагол *requirieren* («реквизировать» — *Beck. Vademecum. S. 148*), и Лемерль (*Lemerle. Prolégomènes. P. 90*).

950. Кипр — крупнейший и богатейший остров в Восточном Средиземноморье. Во время арабо-византийских войн (60-е годы VII в.) не раз переходил из рук в руки, оставаясь в основном почти в течение 300 лет в руках арабов. В 965/6 г. византийцы вернули остров, но в 1191 г. он был захвачен крестоносцами.

951. Крит, унаследованный Византией от Римской империи, был потерян византийцами между 823 и 828 гг. (им овладели арабы) и возвращен Никифором Фокой в 961 г., который, став императором, вернул и Кипр. Крит Византия потеряла в начале XIII в.

952. Действительно, в 70-х годах XI в. византийский флот без-

действовал: арабы перестали угрожать побережью империи, сельджуки еще не вышли к морю и не построили своего флота, норманны лишь готовились к перенесению военных действий на Балканский полуостров. Конец фразы («отчего возникает полная неспособность [к делу]» (ἐν αἷς παντελὴς ἀφέλεια γίνεται) — понят Беком иначе: womit keine Schwierigkeiten verbunden sind — «с чем не связано никаких трудностей» (Beck. Vademecum. S. 148).

953. Комитов-друнгариены (κομῆτας δρουγγαρίους). В данном месте (ср. с. 192.29 и прим. 353) термин κομῆς обозначает низшего командира, командовавшего бандой (PG, t. 107, col. 701 A). Комиты имелись и в фемном (провинциальном) и в тагмном (центральной) войске. Термин δρουγγάριος происходит от δρούγγα («друнга» — малая воинская единица) и означает третьего по старшинству командного чина в фемном войске после стратига и турмарха (мирарха). В иерархии он занимал более высокое положение, чем комит (PG, t. 107, col. 701 A, C-D; 708 C-D; Vari. Inedita Tactica Leonis. P. 267). Оба термина (и «комит» и «друнгариий») имели еще ряд значений: комиты — командиры эскадр, друнгариин — командующие царским флотом (см. примечание 957) и др. Но Кекавмен говорит здесь о низших командирах сухопутного войска и употребляет оба термина, не разделяя их союзом καὶ («и»). Я считаю это неслучайным. Как показал Ю.А. Кулаковский, в X–XI вв. различие между комитами и друнгариями в сухопутной армии почти исчезло. Появился собирательный термин κομῆς δρουγγάριος или δρουγγαροκομῆς («друнгарокомит»), который также означал низшего военачальника (Кулаковский. Друнг — друнгариий. С. 1–30). Отмечал это явление и Ф.И. Успенский (Военное устройство. С. 166). Арвейлер полагает, что встречающийся в экскуссионных грамотах XI в. (Lavra. P. 78, 81, 83, 97, 100, 103, 112, Aus den Schatzkammern. № 35, 36; MM, VI. P. 20, 21, 28, 47) термин δρουγγαροκομῆτες («друнгарокомиты») означает командиров подразделений не фемного, а только тагмного войска (Glykatzi-Ahrweiler. Recherches. P. 3, n. 4). Но упомянутые выше русские ученые отметили широкое употребление этого термина и в фемном войске в X и даже в XI в. Фемное войско отнюдь не исчезло совсем, как полагает Арвейлер. На это указывает и Антииадис-Бибику: фемное войско пытался созывать еще Алексей I Комнин (Antoniadis-Bibicou. Etudes d'histoire maritime de Byzance. P. 41). См. примечание 954, 957.

954. Тагмы (τάγματα). Казалось бы, упоминание этого термина может помочь решить вопрос, о фемном или тагмном войске здесь идет речь (см. прим. 953), так как τάγμα означало обычно центральное профессиональное войско. Но так же назывались и низшие подразделения фемного войска, равнозначные бандам (см.

примечания 334, 840), которые возглавлялись упоминаемыми Кекаменом комитами. Для решения этого вопроса серьезное значение имеет тот факт, что и воины и командиры фемного войска были землевладельцами и вели свое хозяйство. Если среди воинов в это время было немало обнищавших, снаряжаемых и выставляемых такими же полуничими односельчанами, то нельзя, видимо, сказать этого относительно командного состава. Призывая стратега заботиться о своем хозяйстве, Кекамен говорит, что именно это хозяйство обеспечит стратегу пропитание, когда он покинет службу (см. с. 226). Согласно же данному месту, тагмные архонты, лишившись службы и положенной за нее платы (см. текст, ниже), могли оказаться в положении нищих, которые не в состоянии прокормить себя. Именно воины и командиры центральных тагм находились на полном обеспечении государства. Большинство их, становясь наемниками, по-видимому, не имели собственного хозяйства. Поэтому, кажется, было бы всего естественнее относить слова Кекамена к этому разряду служилых людей (см. о центральных тагмах: Glykatzi-Ahrweiler. *Recherches*. P. 6 sq., 24–33; Dagron, Mihăescu. *Guerilla*. P. 270, n. 37).

955. Учитывая, что на флот предлагалось переводить престарелых командиров низшего разряда из сухопутного войска, следует думать, что невелики были и посты, которые они получали на флоте — это был, вероятно, низший и средний командный состав императорского флота.

956. Надо думать, Кекамен намекает на плачевное состояние византийского флота, в котором он находился в 70-х годах XI в. См. прим. 952.

957. «Друнгарий же и протонотарий флота». (Δρουγγάριος δὲ καὶ οἱ πρωτονοτάριος τοῦ στόλου). Здесь Кекамен говорит о высших командирах византийского военного флота (ср. прим. 953). Друнгарий флота — главнокомандующий царским флотом с ранневизантийского периода входил в состав военной элиты империи. Лев Диакон (конец X — начало XI в.), перечисляя военные должности, включал друнгария флота в число τῶν μεγίστων τῆς πολιτείας ἀρχαῖς — «высших военных постов государства» (*Leo. Diac.* P. 95). Друнгарий флота Роман Лакапин стал регентом при малолетнем Константине VII, а затем и императором. Друнгарий флота командовал лишь императорским флотом, который представлял основные морские силы империи. В XI в. его именовали также «катепаном флота», «дукой флота». Провинциальный военный флот находился в распоряжении местных военных чинов — стратигов, дук, катепанов. При Алексее I Комнине был введен титул «великого друнгария флота» (Guilland. *Drongaire da la flotte, Duc de la flotte, Mega-*

duc. P. 212 squ.). Протонотарий — букв. «старший нотариус» (см. прим. 814). В X–XI вв. имелись протонотарии фем, бывшие непосредственными помощниками фемных стратигов и судей и обладавшие некоторыми судебными функциями. Протонотарий флота — по-видимому, первый гражданский чин при военном главе флота, ведавший финансами и флотским имуществом.

958. «Ведь если флот придет в негодность, то и ты сам обратишься в ничтожество» (ἀνατραπέντος τοῦ στόλου εἰς οὐδανιώτατον σὺ ἀνατραπέῃ). Во фразе имеет место параллелизм: отсюда перевод — «и ты обратишься в ничтожество». У Бека: *Verfällt deine Flotte in Ohnmacht, so verfälltst auch du deinem Sturz* — «если твой флот придет в упадок, то и ты также будешь обречен на низвержение» (*Beck. Vademecum. S. 149*).

959. Учítываю конъектуру П. Лемерля: ставлю запятую вместо колона перед τί («что») (*Lemerle. Prolégomènes. P. 106*).

960. Исполняющие должность» (πραττοῦντες). У Бека: *Steuer-einnehmer* — «налоговые сборщики» (*Beck. Vademecum. S. 150*). Ср. прим. 504, 742, 892.

961. Здесь снова проскальзывают ненависть и презрение военного магната провинции к столичной чиновной бюрократии, толпившейся вокруг императорского престола.

962. «Царская свита» (βουφορία) — букв. «охрана, вооруженная копиями». У Бека: *kaiserliche Gardien* — «императорская гвардия» (*Beck. Vademecum. S. 150*). Но этот термин в византийской литературе сплошь и рядом означает всю императорскую свиту. Да и по смыслу отрывка предполагается, что придворные (а не одни телохранители) также должны были отправиться в путешествие. Любопытно, что, по мнению Кекавмена, придворным прекрасно известно, сколь тяжелы для населения провинций повинности (ангарии), связанные с обязанностью предоставлять кров, продовольствие, тягловый и вьючный скот, корм для лошадей центральному чиновничеству во время его наездов (митат, синона, иподохи, псомодземия, парамони и т. д.). Расходы эти, несомненно, возросли бы еще больше, если бы принимать пришлось императора с его многочисленной свитой. Любопытно и то, что такой довод, по мнению Кекавмена, должен был подействовать на императора. Идея о необходимости периодических инспекционных поездок императора по провинциям высказывалась уже в V в. Синезием Киренским (*PG, t. 66, col. 1076–1077*).

963. Ввожу конъектуру: «если василевс уйдет из Византия» (ἐὰν ἐξέλθῃ βασιλεὺς ἀπὸ τοῦ Βυζαντίου) вместо трудно осмысляемого ἐὰν ἐξέλθῃς βασιλικῆς ἀπὸ Βυζαντίου рукописи. Первые издатели предлагали убрать βασιλικῆς. Бек согласился с этим предложением:

Wenn du Byzanz verlässt — «если ты уйдешь из Византия» (*Beck. Vademecum. S. 150*).

964. Византий, т. е. Константинополь (см. прим. 386). Именем древнего Византия византийские писатели, арханизруя, называли столицу империи во все века ее существования. Следует этой ученой традиции и Кекамен.

965. «я засмеялся». Представляется несколько неожиданной реакция Кекамена на те доводы, которые могли привести царедворцы. Кекамен писал в 1075–1078 гг., когда одновременно назревали мятежи по крайней мере четырех групп провинциальной военной знати против Михаила VII, к которому Кекамен и обращается. Мало того, сам Михаил VII обрел единодержавную власть как раз в пору, когда Романа IV Диогена в столице не было. По-видимому, Кекамен всерьез полагает, что тщательно продуманные меры и преданные императору люди, которых можно оставить во дворце, отправляясь в поездку, способны устранить малейшую опасность захвата трона узурпатором, пока василевс будет отсутствовать. Учитывая, однако, конкретную обстановку в империи, известную из других источников, следует сделать вывод, что в данном случае проявился провинциализм автора, давно оторвавшегося от столичной жизни и, вероятно, утратившего связи с высшей военной аристократией, если вообще он такие связи имел. Кстати говоря, Продолжатель Георгия Амартола также с презрением говорит о василевсах, которые, в отличие от Романа IV, предпочитают «прятаться во дворце» (*Georg. Amari. Cont. P. 887.8–18*).

966. Вероятно, под αὐτοκράτορες («самодержцы») Кекамен имеет в виду византийских императоров (римские императоры этого титула не носили), а под αὐγουστοί («августы») — римских императоров. См. об этих титулах прим. 24, 925. Впервые титул «автократора» в византийских источниках употреблен под 641 г. по отношению к императору Ираклону (*Ostrogorsky. Geschichte. S. 94, Anm. 3*).

967. Имеется в виду Константин I, или Великий. См. прим. 137.

968. Император Констанций, сын Константина I, правил с 337 по 361 г.

969. Юлиан (правил в 361–363 гг.). — сын брата Константина Великого. Поднял восстание против Констанция, который умер, отправившись в поход против узурпатора. За свою религиозную политику получил прозвище «Отступника» (Ἀποστάτης): он пытался воскресить культ греческих античных божеств (как и античную образованность), преследовал христиан, запретил христианское богослужение. Юлиан погиб в сражении с персами. Отношение большинства христианских писателей к Юлиану враждебно, несмотря

на признание его высоких личных качеств. Любопытно, что наш богобоязненный автор упоминает Юлиана Отступника с положительной стороны. Может быть, Кекавмен был знаком с сочинением Зосимы, который дает хвалебную характеристику Юлиану?

970. Иовиан (363–364) — преемник Юлиана, верный христиан. Иовиан отменил законы Юлиана против христиан, но проявлял веротерпимость также и к язычникам. Хотя этот император действительно путешествовал по провинциям и даже умер далеко от столицы, однако Романия при нем отнюдь не процветала. Мир с персами он купил ценой значительных материальных и территориальных потерь (уступка части Армении и Месопотамии).

971. Назвав подряд четырех императоров (Константина, Констанция, Юлиана и Иовиана), Кекавмен говорит далее о Феодосии, не упоминая Валента (364–378), который почти не жил в Константинополе. Все время своего царствования он провел в походах и погиб в сражении с вестготами 9 августа 378 г. Кекавмен либо не знает о нем, либо не питает к нему симпатий: Валент был арианом. Впрочем, Юлиан был язычником, но это не помешало Кекавмену его похвалить.

Под Феодосием следует, несомненно, понимать Феодосия I Великого (379–395), который совершил немало успешных походов и не был изнеженным домоседам. Но именно при нем чрезвычайно возрос налоговый гнет и усилился произвол чиновной бюрократии (см.: Ostrogorsky. Geschichte. S. 44).

972. «Поэтому пребывали тогда все страны в покое». Относительно верное лишь для царствования Константина Великого утверждение Кекавмена совершенно не соответствует действительности для периода с начала правления Констанция (337 г.) до большей половины царствования Феодосия I: империя вела в этот период тяжелые и почти непрерывные войны с «варварами», ее потрясали религиозные распри. Неизвестно, знает ли об этом Кекавмен, но тем не менее он считает именно данный период, а не эпоху Юстиниана I временем наивысшего могущества империи, так как именно тогда, до раздела империи на Восточную и Западную в 395 г., она имела наибольшее территориальное протяжение.

973. «вся Европа». Кекавмен имеет в виду не географическое понятие Европы (об этом понятии см.: *Procop. Caesar.*, I. P. 308. 5–12, 309.12–15; II. P. 494.4–495.6, 511.19–512.13; IV, 3. 172.8–10), а административное — европейские провинции Римской империи: в IV в. это Фракия, Македония, Дакия (Аврелиева — к югу от Дуная), Иллирик с Далмацией, Паннония и Норик, Италия с Рецией, Галлия с Аморикум и Аквитанией, Британия, Испания. В IV в. эти провинции входили частью в префектуру Восток (Фракия), частью

в префектуру Иллирия (Дакия и Македония), частью в префектуру Италия (Иллирик, Италия) и частью в префектуру Галлия (собственно Галлия, Британия и Испания). Ко времени Кекамена от «Европы» у империи оставался лишь Балканский полуостров (до Дуная) без его северо-западной части.

974. Термин «Ливия» Кекамен употребляет в географическом значении: согласно византийским представлениям, восходящим к традициям времен Геродота, Ливия составляла третью часть света (после Европы и Азии) и охватывала пространство от Гибралтара (Гадир) до реки Нила (*Procop. Caesar.*, II. P. 509.8–512.1). В таком значении слово «Ливия» нередко заменяли термином «Африка». Говоря о Ливии, Кекамен, однако, подразумевает лишь входящие в нее римские провинции. Во II в. это были: Мавретания Тингитана и Мавретания Цезарейская, Нумидия, Африка Проконсульская, Киренаика и западная часть провинции Египет. Впрочем, Египет упомянут далее Кекаменом отдельно как часть Азии (действительно, согласно Прокопию, Азия начиналась к востоку от Нила). Следовательно, наш автор употребляет территориальные наименования нечетко: называя Европу, он имеет в виду только ее римские провинции, а называя Ливию, он включает в нее часть провинции Египет, которая начиналась далеко на запад от Нила. Кекамен пишет о римских землях, не имея четкого представления ни о границах частей света, ни о границах провинций. Что касается провинций империи в Ливии в IV в., то часть Мавретании (Тингитана) вошла к этому времени в префектуру Галлия, большая часть Мавретании с Нумидией и Африкой Проконсульской (под общим названием Африка) — в префектуру Италия, а Киренаика с Египтом — в префектуру Восток. Ко времени жизни Кекамена империя уже в течение почти полутысячелетия не имела ни клочка земли в «Ливии».

975. Азией без указания ее восточных и северо-восточных границ (назывались лишь ее сухопутные границы с Европой — то по реке Фасису-Риону, то по Танаису-Дону) византийцы считали все, лежащее на восток и северо-восток от Нила. К IV в. в пределы этого географического понятия входили бывшие провинции империи: Азия, Вифиния, Пафлагония, Писидия, Ликия, Ликаония, Киликия, Каппадокия, Галатия, Понт, Коммагена, Софена, Забдицена, Осроена, Сирия, Финикия, Палестина, Аравия, Египет (его восточная часть), а также Малая Армения и полузависимая Лазика (Колхида). Все эти провинции охватывались общим административным понятием префектуры Восток. Под «лучшей частью Азии» Кекамен, должно быть, имеет в виду весь Малоазийский полуостров, а также перечисляемые им далее провинции к югу от полуострова. К 70-м годам XI в. часть восточных провинций Малоазийского полу-

острова (до реки Галис), не говоря уже о землях, лежащих на юг от полуострова, была империей потеряна.

976. «вплоть до Евфратисии» (ἕως Εὐφρατῆσιος). Предлог ἕως употреблен Кекавменом в неопределенном значении: в его первой грамматической связи (со словом Евфратисия) он указывает на то, что эта область входила в пределы Римской империи (Евфратисия, расположенная по обоим берегам части среднего и части верхнего Евфрата, была римской и во II, и в IV в.). См. прим. 975.

977. «вплоть до... страны адиавинов». Здесь предлог ἕως следует толковать в том смысле, что границы империи достигали «страны адиавинов», но не включали ее. Действительно, Ἀδιαβήνη — древнее название значительной части Ассирии, лежащей на восток от Тигра и к югу от Великой Армении. К IV в. верховья Тигра вошли в состав империи, но они не захватили Адиавины (Адиабены), включая лишь юго-западную часть Великой Армении. Остальные земли Армении находились в IV в. вне пределов империи. Область адиавинов империя захватывала лишь временно при Траяне в 115–117 гг.

978. «а также Армения». Вероятно, речь идет о западной части армянских земель — о так называемой Малой Армении, которая в IV в. принадлежала Римской империи.

979. Сирия — одна из обширных римских провинций в IV в., простиравшаяся от крайнего северо-восточного угла Средиземного моря на юг до Палестины (исключая финикийское побережье). На северо-востоке границы Сирии достигали Евфрата, на востоке включали область Пальмиры и Дамаска (Келесирия византийских авторов). В начале 10-х годов VII в. Сирию захватили персы, почти через два десятилетия империи удалось ее вернуть, но в 30-х годах ею прочно овладели арабы, которые господствовали здесь более трех веков. С середины X в. Византия возобновила борьбу за Сирию, вернув сначала (в 50–60-х годах) ее северную часть со столицей Антиохией, а затем (в 70-х годах и в царствование Василия II) значительную территорию всей провинции. Некоторые арабские эмиры признали вассальную зависимость от империи. К 1025 г., однако, Византия столкнулась в этом районе с экспансией египетских Фатимидов и сохранила лишь северо-западную прибрежную область Сирии. В конце 70-х годов XI в. были потеряны и остатки этой провинции.

980. Финикия — римская провинция в прибрежной области Юго-Восточного Средиземноморья. До X в. разделяла судьбы Сирии (см. примечание 975). В 70-х годах частично и временно была возвращена Иоанном I Цимисхием, но уже его преемнику, Василию II, не удалось сохранить здесь позиции империи.

981. Вавилон — столица древнего Вавилонского царства, расположенного по Евфрату в его нижнем течении. Вавилон никогда не был «данником» ни Римской республики, ни Римской империи. Лишь на несколько лет при Траяне в 115–117 гг. римляне удерживали этот район, но их власть и в эти годы была здесь очень непрочной. Город пришел в упадок вскоре после падения господства Селевкидов. В IV в. Вавилон входил в пределы Сасанидского царства, а ко времени жизни автора его давно не существовало (развалины Вавилона лежат в 160 километрах на юго-восток от Багдада). Если Кекавмен говорит не о подлинном Вавилоне, а о Багдаде, которому византийские авторы часто давали название «Вавилон», то и Багдад не был «данником» империи, да и основан он был только в VIII в.

982. На протяжении всего своего сочинения Кекавмен не раз с восхищением упоминает имя Василия II Болгаробойцы. Когда же он дает оценку истории Византии с IV по XI в., то не находит, однако, нужным в общей мрачной картине сделать исключение даже для царствования этого императора.

983. Явно пессимистическая концовка советов к императору позволяет догадываться об атмосфере уныния и безнадежности, царившей в кругах византийской знати, которая не находила сил для отражения победоносного натиска сельджуков. Вся история империи с IV в. предстает в сознании автора как медленное угасание и регресс. Кекавмен призывает юного императора ориентироваться не на знаменитых василевсов недавнего прошлого империи X и XI в., а на римских императоров IV столетия.

Здесь обрывается наша рукопись. Далее оставлено пустое пространство на шесть строк, а затем следует помета, сделанная другой рукой, о падении Константинополя в 1204 г., которую я вынес в Приложение № 4. Сюда же я перенес советы автора, обращенные к топарху, на основаниях, изложенных во вступительной статье.

984. Выделяю в особый раздел параграфы, помеченные в рукописи №№ 218–226, как это делает в своем переводе и Бек (*Beck. Vademecum. S. 128*). До недавнего времени историки привлекали материал этого раздела для характеристики отношений императоров XI в. с византийскими провинциальными магнатами. Теперь, однако, признано (и совершенно справедливо), что в этой части сочинения Кекавмена речь идет совсем о другом — об отношениях константинопольского двора с правителями полузависимых и зависимых небольших княжеств (арабских, армянских и славянских) у границ империи.

Этот раздел труда Кекавмена вызывает невольное удивление: верноподданный императорского престола, деда которого уже пре-

данно служили империи, только что дававший советы византийским стратигам-акритам, как избегать козней соседних иноплеменных князьков, а при случае присоединять к империи их княжества, вдруг предстает в роли защитника интересов этих князьков. Он предостерегает топархов об опасности оказаться под властью василевса, утратить право собственности на свои земли и независимость. Анализируя отрывок о том, как дед автора овладел неприступной крепостью в Великой Армении (см. с. 186), Р.М. Бартикян, не учитывая весь контекст данного раздела сочинения Кекавмена, высказал убеждение, что Кекавмен не мог выступать в роли благожелателя «врага Романин» (Bartikian. *La généalogie*. P. 269; Он же. Некоторые замечания. С. 83–84; Он же. Несколько конъектур. С. 59–60). Но само содержание следующего ниже раздела опровергает это мнение (см. прим. 295). По-видимому, внутренний мир византийских знатных лиц иноплеменного происхождения, их политические симпатии и антипатии были более сложным явлением, чем принято думать. Оторванный от родины своих предков (армян) уже в течение столетия, род Кекавменов, искренне считавших себя «ромеями», тем не менее не забывал о своем происхождении. Автор знал о существовании независимых армянских княжеств у далеких северо-восточных границ империи, может быть, даже сохранял какие-то связи с родичами из тех мест. Вероятно, им и адресованы советы топарху, как сохранить независимость от императора.

985. Богатство (πλοῦτος). По моему мнению, в данном месте Кекавмен имеет в виду не только деньги и предметы византийской роскоши, но и земельные владения, размеры и доходность которых могли превосходить масштабы и доходность небольшого владетельного князька. См. примечание 986.

986. Кекавмен здесь весьма достоверен. Его советы основаны на подлинных фактах того времени. Об обмене независимыми пограничными князьками своих княжеств на земли византийской короны (на императорские пожалования) источники X–XI вв. сообщают неоднократно (см., например, *Io. Scyl.* P. 354.94; 365.13–15; 367.62–64; 368.27–28; 395.6 469; 435.80–90; 436.2 — 437.30 sq.; *Розен*. Император Василий. С. 27, 61–65, 373–374 и др. Подборку этих фактов см.: Литаврин. Был ли Кекавмен феодалом? С. 227–228). Причем чаще всего источники говорят о таких обменах именно с кавказскими (грузинскими и армянскими) князьями. Действительно, как и пишет наш автор, иногда независимый топарх, отказываясь от своего суверенитета над своим княжеством, мог получить в качестве пожалования от императора более обширные и богатые земли империи, чем его бывшая «страна». Но, по мнению Кекавмена, эти выгоды несравнимы с положением независимого, хотя и не-

богатого государя, так как пожалованное императором всегда могло быть отнято по воле случая или по капризу василевса.

987. Опасность, о которой Кекамен предупреждает топарха, была вполне реальной в XI в. Византийское правительство действительно с недоверием относилось к бывшим князькам и магнатам, так как факты их побега в «свою страну» нередко случались. В конце X в. неоднократно переходил со стороны на сторону во время войн Василия II с Самуилом некий Николица, в 1041 г. бежал из Феодосополя в Болгарию Алусиан, бежал домой (в Зету) и Стефан Воислав, который по возвращении немедленно изгнал из своей области представителей византийской власти. То же самое сделал серб Бодин около 1070 г.

988. Бек предпочел отнести первую фразу выделенного мною параграфа к предшествующему параграфу, следуя за рукописью. *Beck. Vademecum. S. 129.*

989. Ядора. Имеется в виду совр. Задар (итал. Зара). Возник как поселение племени либурнов — древняя Διάδωρα. В конце I в. до н. э. попал во власть римлян и вскоре вошел в состав провинции Далмация (по-латыни Jader или Jadra — именно это последнее и воспроизводит Кекамен в форме 'Ιαδώρα). Константин Багрянородный пытается этимологически истолковать название города. Он пишет, что Διάδωρα означает по-римски «*ἰὰν ἐρα(τ)*», ὅλერ ἐρμενεύεται «*ἀλάρτι ἦτον*» — *iam era(t)*, что переводится как «уже был». Далее Константин возражает тем, кто полагает, что город был основан римлянами, — он, по мнению царственного автора, возник до них (*Конст. Багр. Об управ. имп. С. 124.272–126.274*). Около 614 г., когда административный центр Далмации Салона (см. прим. 990) был разрушен аvarами и славянами, Задар стал главным городом провинции. Он быстро развивался как крупнейший ремесленный и торговый центр на Адриатике, оставаясь одним из главных опорных пунктов Византии на всем побережье (см.: Jireček. *Die Romanen in den Städten Dalmatiens*, I. S. 21 f.; Šišić. *Povijest Hrvata*. S. 232). В 70-х годах IX в. Задар вошел в организованную тогда фему Далмация (см. прим. 303). До этого времени Далмация в пределах империи представляла собою не фему, а архонтат, зависимость которого от империи иногда прерывалась, а большей частью не была столь велика, как в других областях-фемах. Большую роль в Задаре играл местный архонтский совет во главе с приором города. Фема Далмация пользовалась значительными правами самоуправления. Около 1000 г. Задар попал под влияние Венеции и платил ей дань, но Византия сохраняла над городом права суверенитета, которые еще более укрепились после завоеваний Василия II на Балканском полуострове. Однако после смерти Болгаробойцы власть Ви-

зантии в Задаре снова стала номинальной. Кекавмен имеет в виду период с конца 20-х годов XI в. до 1041 г. и расценивает правителя Задара не как византийского стратига, а как независимого или полузависимого топарха. Византийское влияние боролось здесь с венецианским и хорватским. Последний раз византийский «катепан» в Задаре упоминается под 1069 г. Затем Задар попал в руки хорватского короля Петра IV Крешимира. Власть империи была восстановлена в этом районе лишь в 1165 г., при Мануиле I Комнине (Ферлуга. Византиска управа).

990. Салон (Σάλωνα) (у Константин Багрянородного Σαλῶνα) — древний далматинский город, основанный сиракузскими греками в IV в. до н. э. Расположен южнее Задара (см. прим. 989) на 120–125 км. После установления в Салоне (Salona, Solin) римского господства она стала столицей провинции Далмация. Император Диоклетиан (284–305), происходивший из Далмации, отстроил и украсил Салону. Близ нее он воздвиг знаменитый дворец, в котором и умер в 313 г. после отречения от престола (развалины дворца сохраняются поныне). Роль центра провинции Далмация Салона играла и в ранневизантийский период; пока в 614 г. она не была разрушена аварами и славянами. Население разоренного города в основном переселилось в соседнее древнее местечко Ἀσπλάθος (лат. Spalatum, итал. Spalatto), которое быстро выросло в крупный торговый город на Адриатике (совр. Сплит). Салона и Сплит не идентичны, вопреки представлениям Кекавмена, ко времени которого Салона уже давно не существовала.

Первые издатели неуверенно предлагали исправить ἐν αὐτῇ («в ней», т. е. в Далмации) на ἐν αὐταῖς («в них», т. е. в Задаре и Салоне). Я. Ферлуга справедливо отверг необходимость поправки: Задар и Салона находились в Далмации, а Добронья (Доброна) (см. прим. 991) был топархом Далмации, а не только двух этих городов (Византијски извори, III. С. 203, бел. 31).

991. Доброна. По другим византийским источникам имя этого персонажа не известно. Однако уже Васильевский верно идентифицировал его с Григорием-Гргуром, или Доброньей латинских документов, относящихся к истории Далмации 20-х — начала 40-х годов XI в. и говорящих о нем как о протоспафарии и стратиге всей Далмации. По мнению Васильевского, местные источники, написанные на латинском языке, называют его имя, а Кекавмен — прозвище. Еще отец Доброньи, Май, в начале XI в. получил земли в районе Задара от своего родственника, хорватского короля Крешимира II (см. прим. 303). Добронья, следовательно, наследовал эти области от своего отца. Хотя Добронья считался представителем власти императора и носил титул византийского стратига,

на деле он был почти независимым вассалом империи. Его последнее путешествие в Константинополь Васильевский относит ко времени после 1036 г. (Васильевский. *Советы и рассказы* // ЖМНП, ч. 216. С. 162–166).

Подробный анализ этого отрывка в наше время предпринял Я. Ферлуга. Он не только подкрепил аргументацию Васильевского, приведенную в целях идентификации упомянутого персонажа, но и пришел к некоторым новым выводам. Ферлуга полагает, что Кекавмен не случайно упоминает лишь два города Далмации (Задар и Салону-Сплит), употребляя здесь термин «Далмация», по-видимому, в административном, а не географическом значении, тогда как в другом месте (см. с. 186.29) Кекавмен под «Далмацией» понимает широкое географическое понятие, в которое входят Зета и Стон, никогда не включавшиеся в фему Далмация. Далматинский город Дубровник также не входил в эту провинцию, а составлял в то время особую фему. Острова, лежащие к северу от Задара, тоже не были подвластны задарскому приору-стратигу. Первое путешествие Доброньи в Константинополь Ферлуга относит ко времени до июля 1033 г. (под этой датой Гргур впервые упомянут как проконсул Далмации) или даже к началу правления Романа III (1028–1034 гг.). Второе посещение императорского двора должно было состояться незадолго до смерти Романа III 11 апреля 1034 г. По мнению Ферлуги, причиной частых поездок в Константинополь никак не могли быть расчеты на дары императора, как пишет Кекавмен. Поездки были связаны с борьбой далматинских городов за автономию, а также с их стремлением вернуть под свое господство северные острова, некогда входившие в фему Далмация. В документе от 1036 г. Гргур носит титул «*protospatarius et stratico universe Dalmatie*». И Ферлуга задается вопросом, не было ли результатом второго путешествия получение Гргуром более высокого титула и расширение его власти на острова Крк, Раб, Црес и Лошинья. При Михаиле IV (1034–1041) Добронья, как полагает Ферлуга, решил получить подтверждение своего титула и должности, полученных от Романа III, и отправился после 1036 г. (так считал и Васильевский) в Константинополь в третий раз. Район, подвластный Добронье, Ферлуга определяет очень осторожно: Задар, Сплит, Трогир, а затем и северные острова (Ферлуга. *Византиска управа*. С. 95–101). Остается, однако, нерешенным вопрос, был ли этот район непрерывной территорией от Сплита до Задара. Другое место из сочинения Кекавмена (см. с. 188) дает основания в этом сомневаться. Империя могла владеть на Адриатическом берегу в это время и в данном месте лишь отдельными прибрежными районами, лежащими вокруг городов, а не сплошной приморской поло-

сой (см. прим. 312). Иную точку зрения отстаивает Л. Маргетич, по мнению которого рассказ Кекавмена о Добронье весьма далек от точности — это скорее литературно-психологическая новелла, чем исторически достоверное известие. Добронья, полагает Маргетич, отнюдь не был вассалом империи, а являлся (примерно между 1028/29 и 1035/5 гг.) совершенно независимым от империи хорватским князем, владения которого примыкали к подвластным империи районам, включавшим Ядору и Сплит. Добронья знал об экспансионистских планах константинопольского двора на счет его княжества и поэтому скорее прикидывался союзником империи, чем был им на самом деле. Его путешествия в столицу империи (не три, а всего два) имели целью отвести от своей топархии угрозу ее поглощения империей. Стремясь перехитрить византийцев, Добронья стал, напротив, жертвой их коварства (Margetić. *Kekaumenos' Dobronja*. S. 39–46).

Оценивая достоверность нашего источника, Ферлуга считает, что Кекавмен либо лично знал Добронью, либо бывал в Далмации (Ферлуга. Кекавмен. С. 191). Следует, кстати говоря, отметить, что с IX–X вв. в славянских источниках зафиксировано имя «Доброта» (Иванов. *Българските имена*. С. 634).

992. Роман III умер 11 апреля 1034 г. См. прим. 896, 900.

993. Имеется в виду Михаил IV (1034–1041).

994. «Распорядители дворца» (*τὰ τοῦ παλατίου διοικούντες*). Кекавмен не уточняет, каких должностных дворцовых лиц он имеет в виду. При дворе Михаила IV огромную роль играли евнухи (паракимомены, протовестиарии, препозиты и т. д.) во главе с Иоанном Орфанотрофом, о котором сам Кекавмен говорит в другом месте, что он *τοῦ παλατίου διοικεῖ* («управлял дворцом») (см. с. 302). Скорее всего Кекавмен и имеет в виду Орфанотрофа и его ближайшее окружение как инициаторов действий, предпринятых, против Доброньи. Под «дворцом», по всей вероятности, следует понимать главный константинопольский, или Большой, дворец, находившийся близ Ипподрома и св. Софии, который до конца XI в. был основной резиденцией императоров. Дворец строился и перестраивался в течение многих веков. Во времена Кекавмена он занимал значительную площадь и представлял собой целый комплекс зданий, служб, дворов, портиков, садов и т. п. (Janin. *Constantinople byzantine*. P. 107–122; Ebersolt. *La Grand Palais de Constantinople*).

995. Название «преторий» носили две центральные тюрьмы в Константинополе. Неизвестно, какую из них имеет в виду Кекавмен (*Io. Scyl.* P. 481.56; *Zon.* III. P. 655.17, а также Janin. *Constantinople byzantine*. P. 163, 166).

996. Т. е. при Константине IX Мономахе (1042–1055).

997. Филарх (φύλαρχος), т. е. «родоначальник» или «племенной вождь». Употребление этого термина по отношению к Апелзараху является, конечно, анахронизмом. См. прим. 998.

998. Апелзарах. Уже Васильевский отождествил этого «филарха» с эмиром Триполи (Сирия) Пинзарахом (Πινζαράχ) других византийских авторов (*Io. Scyl.* P. 382.71–383.95; 388.25–29 etc.; *Васильевский*. Советы и рассказы // ЖМНП, ч. 216. С. 169. См. также: *Розен*. Император Василий. С. 321–322). Полное имя Пинзараха (Апелзараха), происходившего из бедуинского племени тайи, было Гасан б-ал-Муфарриг б-ал-Гаррах. Когда его владения стали предметом посягательства египетского халифата Фатимидов, Пинзарах был вынужден искать помощи у Романа III и с этой целью несколько раз приезжал в Константинополь. Роман III оказывал ему поддержку, ибо Фатимиды угрожали и византийским владениям, а эмират Пинзараха был буфером между империей и халифатам. Хонигман полагал, что эмир ездил в Константинополь не два раза, согласно Кекавмену, а четыре, так как, упоминая о двух поездках Пинзараха, Скилица в обоих случаях говорит о дружественном расположении к нему императора («Почтив немалыми дарами и благодеяниями, отослал обрадованного домой» — *Io. Scyl.* P. 383.93–95). Третью поездку Хонигман относит к 1032 г., а четвертую — к 1033–1034 гг. (Hönigmann. Die Ostgrenze. S. 109, 113–116). Лемерль также считает, что Пинзарах путешествовал в Константинополь не два а по крайней мере три раза. Он датирует его первую поездку 1030 или 1031 г., а вторую — 1033 г. (однако, по мнению Лемерля, это второе путешествие не следует принимать за то, которое Кекавмен называет вторым). Лемерль полагает, что фатальным едва не стало третье путешествие, совершенное не ранее 1033 г., т. е. в конце царствования Романа III. Но если Кекавмен прав, говоря, что Пинзараху удалось вырваться из Константинополя только через два года, то следует, по мнению Лемерля, принять, что отпустил его уже Михаил IV, воцарившийся 12 апреля 1034 г. Впрочем, никаких упоминаний о трех поездках Пинзараха в византийских источниках нет (Lemerle. *Prolégomènes*. P. 60–61). Я согласен с Я. Ферлугой, что Кекавмен, приводя оба примера (о Добронье и Пинзарахе) в назидательных целях, умалчивает о главной причине появления при константинопольском дворе этих топархов, а именно — о политических или военных расчетах на поддержку империи (Ферлуга. *Византиска управа*. С. 97). Вполне возможно, что оба эти лица во время своих последних посещений столицы империи подверглись той опасности, о которой говорит Кекавмен, но, конечно, не потому, что они добивались даров и «надоели», а потому, что империя уреди-

лась в непрочности положения их топархий и не упускала случая расширять за их счет свои пределы.

999. Т. е. к Роману III Аргирю.

1000. Сидерогефирон (Σιδερογέφυρον) (у Скилицы σιδρᾶ γέφυρα — букв. «Железный мост») (*Io. Scyl.* P. 464.20), мост на реке Оронте, к северо-востоку от Антиохии, на пути к Алеппо, ныне носящий название Gizr al-hadid (Hönigmann. *Die Ostgrenze.* S. 115, Anm. 5). Свидетельство Кекавмена, как отмечают Хонигман и Леммерль, важно для уяснения вопроса, какую линию византийцы считали в 30-х годах XI в. границей своих владений с арабским миром (река Оронт).

1001. Антиохия Великая действительно расположена на правом берегу Оронта, и «Сидерогефирон» (мост или местечко и мост на Оронте) вел на левый арабский берег или был расположен на левом берегу (τὸ ἐκεῖθεν Ἀντιοχείας — «по ту сторону от Антиохии»).

1002. «Благодарю Бога» (εὐχαριστῶ... τῷ Θεῷ). Источники не сообщают — христианином или мусульманином был Пинзарах: среди соседних с Византией арабских эмиров были и такие, которые приняли христианство. Данное место не позволяет определить, какого Бога Пинзарах имел в виду.

1003. Хрисополь (ныне Скутари) — известный с античности небольшой город на восточном берегу Босфора, лежащий против Константинополя. Обычное место переправы через пролив, где высадился и Пинзарах, пересекавший Босфор по пути из столицы империи.

1004. Аравия — в данном месте в широком смысле: земли, на которых господствовали арабы. Согласно Кекавмену, в Сирии «Аравия» начиналась за Оронтом (см. прим. 1001).

1005. τὸ βασιλεῖον κράτος — букв. «императорской власти», «императорскому престолу». Может быть, не случайно Кекавмен употребляет это выражение, а не непосредственно τὸν βασιλέα — «[поклониться] василевсу». Наш автор, как мы видели, способен иногда осудить того или иного императора (см. с. 288 и прим. 912), но он исполнен пиетета перед самой императорской властью, перед престолом как таковым, кто бы его ни занимал. То же характерно и для Симеона Нового Богослова (Каждан. *Предварительные замечания.* С. 20).

1006. Великолепие (εὐταξία). Бек переводит это слово как Zeremoniell (*Beck. Vademecum.* S. 131). Атталиат употребляет выражение ὁ βασιλεὺς μετὰ τῆς δορυφορούσης αὐτὸν εὐταξίας в значении «василевс с блестящим строем сопутствующих ему» (*Attal.* P. 112.14), так как речь идет о царском выходе (Михаила V) во время пасхи в 1042 г. Обычно эти выходы устраивались в соответствии со строго

установленным церемониалом, причем василевса сопровождали не только телохранители, но и большая блестящая свита. Ее-то Атталиат и имеет в виду в первую очередь, а не церемониал выхода. И у Кекамена слова εὐταξία τοῦ παλατίου имеют, на мой взгляд, более широкое значение, чем только «придворный церемониал»: наш автор подразумевает под ними также и убранство самого дворца, его залов, внешние атрибуты императорской власти, одеяния придворных, здания и церкви столицы и т. п.

1007. Имеются в виду грамоты топарха, которые его послы должны доставлять императору в Константинополь.

1008. «быть рабом-другом», т. е. «вассалом-другом». Бек опускает в переводе слово δοῦλος — «раб» (*Beck. Vademecum. S. 131*).

1009. «взыскивать поборы ради постыдной прибыли». Это, кажется, единственное известное от XI в. сообщение о том, что небольшие князьки соседних с Византией приморских топархий взыскивали с торговых судов, заходивших в принадлежавшие этим князькам гавани, какие-то пошлины и сборы (см. о морских торговых пошлинах, называвшихся обычно «коммеркием» — κομμέρκιον: Rouillard. *Les taxes maritimes et commerciales. P. 277*; Dölger. *Beiträge. S. 62*). Кекамен считает этот способ добывания денег топархом постыдным и опасным. Может быть, подобное явление наблюдалось как в независимых и полузависимых топархиях, так и в поместьях крупных византийских феодалов, владевших прибрежными землями. Во всяком случае, согласно свидетельству Никиты Хониата, во второй половине XII в. уже был давно укоренившимся обычай не только взимать пошлины с торговых судов, а если они терпели бедствие близ побережья, то и грабить их. Андроник I Комнин (1183–1185) принял самые суровые меры к отмене обычая «берегового права»; его указ на этот счет касался и государственных прибрежных территорий и частных земель (*Nic. Chon. P. 326–329*).

1010. Действительно, в Евангелии от Матфея речь идет о неопостижимом для смертных часе, когда придет Иисус Христос, дабы вершить суд над людьми. Поэтому все должны поступать так, как если бы «Сын Человеческий» мог явиться в любое мгновение и заставить людей за совершением грехов. Почему эту мысль Матфей подкрепляет внезапным появлением «вора», может быть объяснено, по-видимому, тем, что ранее он говорил о возможном появлении перед приходом Христа «лжехристов» и лжепророков, которые попытаются соблазнить людей. Их-то Матфей и имеет в виду под «ворами». Кекамен, таким образом, прав, отмечая, что цитируемое им место из Евангелия употреблено в духовном (фигуральном) значении. Однако наш автор полагает, что эта заповедь вполне применима и в делах сугубо житейских.

1011. Это предостережение Кекавмена можно, на мой взгляд, сопоставить со следующим далее советом, как надо вести себя по отношению к акриту — византийскому стратигу, — и с рассказанной выше (см. с. 186) историей о том, как дед Кекавмена, топарх Товия, овладел византийской крепостью. Т. е. под словами «кто когда-то казался твоим другом» должно усматривать намек на коварного стратига-акрита, прикинувшегося другом беспечного топарха.

1012. «не только миряне» (οὐ βιωτικοὶ δὲ μάλλον — «жизненные», имеющие отношение к материальным, житейским заботам). Явный вульгаризм. Обычно в значении «светские люди» — «миряне» употребляется термин λαϊκοί. Я исхожу в переводе из предположения, что под πνευματικοί имеются в виду «носители духовного сана». Так понимает это место и Бек (Weltleute — geistliche Menschen: «мирские люди» — «духовные люди» — Beck. Vademecum. S. 133; ср. Idem. Kirche. S. 361, Anm. 2: πνευματικοί — geistliche Menschen). Не исключено, впрочем, и иное понимание: беспечные гибнут одинаково, как те, которые заняты грубым физическим трудом, так и те, которые более заботятся о духовном спасении, хотя они не обязательно носят при этом духовный сан или монашескую схиму.

1013. Снова та же мысль (см. с. 186, 188, 218, 220, 222, 224 и др.): бояться друзей больше, чем врагов, но снова тот же и подтекст: бояться «мнимых друзей», а не истинных и преданных, дружбу с которыми Кекавмен отнюдь не отвергает.

Здесь заканчиваются советы топарху. Далее следуют выписки из трудов Иоанна Дамаскина, вынесенные мною в Приложение № 5.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА событий и фактов, упомянутых в «Советах и рассказах»

- 315–273 гг. до н. э. — царствование Пирра II Эпирского.
247–183 гг. до н. э. — время жизни Ганнибала Карфагенского.
189–129 гг. до н. э. — время жизни Публия Сципиона Эмилиана Африканского Младшего.
30 г. до н. э. — 14 г. н. э. — правление Октавиана Августа.
ок. 39 г. — смерть Пилата, наместника римской провинции Иудея.
100 г. — победа императора Траяна над вождем даков Децебалом (Дорпанием).
ок. 155 — ок. 235 г. — время жизни историка Диона Римлянина (Диона Кассия).
324–337 гг. — царствование Константина I Великого.
337–361 гг. — царствование Констанция.
361–363 гг. — царствование Юлиана Отступника.
363–364 гг. — царствование Иовиана.
379–385 гг. — царствование Феодосия I Великого.
493–565 гг. — время жизни полководца Велисария.
540 г. — захват Хосровом I Ануширваном Антиохии.
610–641 гг. — царствование Ираклия.
636–638 гг. — завоевание Палестины арабами.
ок. 640 г. — вторжение арабов в Египет.
886–912 гг. — царствование Льва VI Мудрого, прадеда Василия II Болгаробойцы.
893–927 гг. — правление царя Болгарии Симеона.
913–959 гг. — царствование Константина VII Багрянородного, деда Василия II Болгаробойцы.
ок. 918 г. — захват болгарским царем Симеоном города в Элладе.
959–963 гг. — царствование Романа II, отца Василия II Болгаробойцы.
конец 60-х — начало 70-х годов X в. — захват византийской крепости в Великой Армении топархом Товия Кекавменом, дедом автора.
976–1014 гг. — правление Самуила, царя Западноболгарского царства.
976–1018 гг. — царствование Василия II Болгаробойцы.
979 г. — лишение Никулицы поста domestika экскувитов Эллады и назначение его начальником над влахами Эллады.
979 г. — назначение Петра, «племянника короля германцев», domestиком экскувитов Эллады.
982–986 гг. — захват Ларисы болгарским царем Самуилом.

- 986 или 1014 г. — неудачная осада Василием II Болгаробойцей болгарской крепости Мория.
- ок. 1000 г. — захват Сервии восводой Самуила Димитрием Полемархом, дедом автора.
- 27 июля 1014 г. — победа Василия II над Самуилом при Беласице.
- 1016–1021 гг. — уступка армянским князем (Иоанном) Сенахиримом своего княжества Василию II.
- 1018 г. — завоевание Западноболгарского царства Василием II.
- 1025–1040 гг. — посещение отцом автора Константинополя и взятие его племянником Иоанном Майосом откупа налогов в округе Арависса.
- 1028–1034 гг. — царствование Романа I Аргиропула (Аргира).
- 1028–1033 г. — первое посещение Константинополя топархом Далмации Доброньей (Гргуром).
- 1034 г. — второе посещение Константинополя Доброньей.
- 1034–1041 гг. — третье посещение Константинополя Доброньей, его пленение и захват византийцами его топархии.
- начало 30-х годов XI в. — два посещения Константинополя арабским эмиром Апелзарахом (Гасаном б-ал-Гаррахом).
- 1034–1041 гг. — царствование Михаила IV Пафлагонянина.
- ок. 1035 г. — прибытие в Византию норвежского принца Гаральда Гардрады.
- 1036–1038 гг. — участие Гаральда Гардрады в военной кампании против арабов на Сицилии.
- 1040 г. — исполнение должности катепана Италии (Сицилии) Василием Педидитом.
- 1040–1041 гг. — восстание населения бывшего Западноболгарского царства во главе с Петром Деляном.
- 1040–1041 гг. — захват Деляном Димириады и ее потеря чельником Деляна Лютовоем.
- весна 1041 г. — поражение под Фессалоникой восставших болгар во главе с Алусианом.
- 1041 г. — участие автора и Гаральда Гардрады в подавлении восстания Петра Деляна.
- 1041 г. — наступление Михаила IV на Триадицу (Софию) и взятие болгарской крепости Бояна.
- 1041 г. — бегство Стефана Воислава из византийского плена в Зету.
- 10 декабря 1041 г. — смерть императора Михаила IV.
- 1042 г. — царствование Михаила V Калафата.
- 19–21 апреля 1042 г. — восстание в Константинополе и свержение с престола Михаила V.
- 1042–1055 гг. — царствование Константина IX Мономаха.
- 21 апреля 1042 — июль 1043 г. — смерть Михаила V.
- лето-осень 1042 г. — бегство Гаральда Гардрады из Византии.
- 1042 г. — разгром войск катепана Диррахия Михаила Тривунием Сербом (Стефаном Воиславом) в Дукле (Зете).
- 1042–1052 гг. — пленение стратига Рагузы (Дубровника) Константина Клазоменита Воиславом Диоклейским (Стефаном Воиславом).
- 1045 г. — посылка Льва Сервлия Константином IX в Ивирию и роспуск ивирийского войска.
- 1046–1047 гг. — вторжение печенегов в балканские провинции империи.
- 1049 г. — разгром печенегами Константина-ректора при Ямболе.

- 1050-е — 1060-е годы — исполнение Романом Диогеном должности катепана (Болгарии ?).
- 1052 г. — поражение проноита болгар Василия Моиаха и аколужа Михаила в битве с печенегамы под Преславой.
- 1053–1054 гг. — пленение у Бизиньяно Тираса Калабрского (Петра Туррского) Робертом Гвискаром.
- 1059–1067 гг. — царствование Константина X Дуки.
- 1064 г. — захват Идрунта (Отранто) норманнами.
- 1064–1075 гг. — правление патриарха Константинополя Иоанна VIII Ксифилина.
- лето-осень 1066 г. — восстание в Фессалии под руководством свата автора Никикулицы Дельфина.
- май 1067 г. — смерть императора Константина X Дуки.
- 1067–1068 гг. — исполнение должности претора Армениака Георгием Коринфским.
- 1068–1071 гг. — царствование Романа IV Диогена.
- конец 60-х — начало 70-х годов XI в. — исполнение Никифором (Никифорицей) должности судьи Эллады и Пелопоннеса.
- 19 августа 1071 г. — пленение турками-сельджуками Романа IV Диогена в битве под Манцикертом.
- 24 октября 1071 г. — воцарение Михаила VII Дуки.
- 1071–1078 гг. — царствование Михаила VII Дуки.
- 2 августа 1078 г. — смерть патриарха Иоанна Ксифилина.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Заголовки параграфов текста (левый столбец) и заголовки пинака (правый столбец) расположены параллельно для удобства сравнения. При этом учитывается прежде всего содержание заголовков, а не их нумерация.

(Примечания к правой колонке помещены на странице с параллельным переводом.)

		Πίναξ ἀκριβῆς τοῦ παρόντος στρατηγικοῦ	
	α΄	α΄. Πρόλογος τοῦ στρατηγικοῦ.	
	β΄. Εἰ ἔχεις ἐξουσίαν κρίνειν, τὸν ἀδικούμενον βοήθει.	β΄. Εἰ ἔχεις ἐξουσίαν κρίνειν, τὸν ἀδικούμενον βοήθει.	5
5	γ΄. Περί τοῦ προσέχειν συντροφικὴν διαβολήν.	γ΄. Περί τοῦ προσέχειν συντροφικὴν διαβολήν.	
	δ΄. Περί τὸ ὅτι ἐάν τις καταλέγεται σε ἀπόντος σου.	δ΄. Ἐάν τις καταλέγεται σε ἀπόντος σου.	
	ε΄. Περί ὑπὲρ φίλου σου μεσιτείας.	ε΄. Ὑπὲρ φίλου σου μεσιτεία.	10
10	ς΄. Περί τοῦ μὴ ὁμιλεῖν μετὰ ἀτάκτου.	ς΄. Περί τοῦ μὴ ὁμιλεῖν μετὰ ἀτάκτου.	
	ζ΄. Περί τοῦ βασιλέως τοῦ ἀναθέσθαι σε βασιλικὰς φροντίδας.	ζ΄. Περί τοῦ βασιλέως τοῦ ἀναθέσθαι σε βασιλικὰς φροντίδας.	
	η΄. Ὁ φθάσας εἰς μέγα μέτρος εἰ κατὰ συγχώρησιν Θεοῦ.	η΄. Ὁ φθάσας εἰς μέγα μέτρος κατὰ συγχώρησιν Θεοῦ.	15
15	θ΄. Περί συμποσίων.	θ΄. Περί συμποσίων.	
	ι΄. Περί τοῦ ἔχειν ἀκρίβειαν τῆς τῆς πόλεως ὑποθέσεως.	ι΄. Περί τοῦ ἔχειν ἀκρίβειαν τῆς τῆς πόλεως ὑποθέσεως.	
	ια΄. Περί τοῦ ἔχειν σε τὴν γλῶτταν ἐν πάσῃ προσοχῇ καὶ ὑποτάσσεσθαι τοῖς μείζουσι.	ια΄. Περί τοῦ ἔχειν σε τὴν καὶ γλῶτταν ἐν πάσῃ προσοχῇ ὑποτάσσεσθαι τοῖς μείζουσι.	20
20	ιβ΄. Περί βασιλέως.	ιβ΄. Πῶς δουλεῦν ἀρχοντι.	
	ιγ΄. Περί τοῦ Νῶε.	ιγ΄. Περί τοῦ Νῶε.	

2 Ἡ ἔχης 6–7 κατὰ λέγεται ἀπὸ ὧντι 8 μεσιτεία 11–12 ἀναθέσει 14 ἡ κατασυγχώρησιν 16–17 περί τὸ ἔχην ἀκρίβειαν τὰ τῆς πολέου ὑποθέσεως 20 μίζωνων

Перевод заголовков

[Заголовки текста]	Точное оглавление настоящего стратегикона
1.	1. Пролог стратегикона.
2. Если имеешь власть судить, помогай обиженному.	2. Если имеешь власть судить, помогай обиженному.
3. О том, чтобы остерегаться клеветы товарищей.	3. О том, чтобы остерегаться клеветы товарищей.
4. О том, что [нужно делать], если кто-нибудь болтает против тебя в твое отсутствие.	4. Если кто-нибудь болтает против тебя в твое отсут- ствие.
5. О заступничестве за своего друга.	5. Заступничество за своего друга.
6. О том, чтобы не разговари- вать с беспутным.	6. О том, чтобы не разговаривать с беспутным.
7. О том, [как поступать], если василевс возложит на тебя царские заботы.	7. О том, [как поступать], если василевс возложит на тебя царские заботы.
8. Оказавшийся на большой высоте — если по Божьему изволению (?).	8. Оказавшийся на большой высоте по Божьему изволению.
9. О пирах.	9. О пирах.
10. О том, чтобы быть внимательным к поло- жению в столице.	10. О том, чтобы быть внимательным к поло- жению в столице.
11. О том, чтобы ты со всей осторожностью при- держивал язык и повиновался высшим.	11. О том, чтобы ты со всей осторожностью при- держивал язык и повиновался высшим.
12. О василевсе.	12. Как служить архонту.
13. О Ное.	13. О Ное.

	ιδ'. Περί τοῦ προσέχειν τὴν κυράν σου.	ιδ'. Περί τοῦ προσέχειν τὴν κυράν σου.	
	ιε'. Περί κριτοῦ, μὴ λαβεῖν δῶρα καὶ ἀχρειώθης	ιε'. Περί κριτοῦ, τοῦ μὴ λαβεῖν δῶρα καὶ ἀχρειώθῃ.	
5	ις'. Γογγυσμός τοῦ προφήτου, περὶ κρίσεως καὶ δακρύων.	ις'. Γογγυσμός τοῦ προφήτου, περὶ κρίσεως καὶ δῶρων.	5
	ιζ'. Περί τοῦ ἀνέχειν σε δουλείαν καὶ ἀπαίτησιν χώρας.	ιζ'. Περί τοῦ ἀνέχειν σε δουλείαν καὶ ἀπαίτησιν χώρας.	
10	ιη'. Περί τοῦ νά σε φοβοῦνται καὶ ὑποχείριοι σου καὶ ὁ γραμματικός σου· περὶ τοῦ [μὴ] φοβηθῆς αὐτούς.	ιη'. Περί τοῦ νά σε φοβοῦνται ὑποχείριοι σου καὶ ὁ γραμματικός σου· περὶ τοῦ [μὴ] φοβηθῆς αὐτούς.	10
	ιθ'. Περί τοῦ μὴ θελήσης εἶναι σε ἀπηνής ἐς τοὺς ὑπὸ τῶν χειρῶν σου.	ιθ'. Περί τοῦ μὴ θελήσης εἶναι σε ἀπηνής ἐς τοὺς ὑπὸ τῶν χειρῶν σου.	15
15	κ'. Περί τοῦ μὴ ἀκούειν τοὺς ὑποχείριους τοῦ λέγειν σοι κατὰ τιнос.	κ'. Περί τοῦ μὴ ἀκούειν τοὺς ὑποχείριους σου τοῦ λέγειν σοι κατὰ τιнос.	
	κα'. Διὰ τοὺς λόγους τῶν ὑποχειρίων ἐπαναστήσονται σοι.	κα'. Διὰ τοὺς λόγους τῶν ὑποχειρίων σου ἐπαναστήσονται σοι.	20
20	κβ'. Περί τοῦ ἴσως τηρεῖν τοὺς πάντας καὶ μὴ ἐν κάλλῃ τηρεῖν τοῦ σώματος καὶ γοργοὺς τοῖς λόγοις.	κβ'. Περί τοῦ ἴσως τηρεῖν τοὺς πάντας καὶ μὴ ἐν κάλλῃ τηρεῖν τοῦ σώματος καὶ γοργοὺς τοῖς λόγοις.	
25	κγ'. Περί γραμματικοῦ καὶ φιλοσόφου.	κγ'. Περί γραμματικοῦ καὶ φιλοσόφου.	25
	κδ'. Περί στρατηγοῦ.	κδ'. Περί στρατηγοῦ.	
	κε'. Περί χονσαρίων.	κε'. Περί χονσαρίων.	
30	κς'. Περί τοῦ μανθάνειν ἀκριβῶς τὸν πολέμιον.	κς'. Περί τοῦ μανθάνειν ἀκριβῶς τὸν πολέμιον.	30
	κζ'. Περί δειλίας καὶ τόλμης.	κζ'. Περί δειλίας καὶ τόλμης.	
	κη'. Περί παρατάξεως.	κη'. Περί παρατάξεως.	
	κθ'. Περί προσφύγων.	κθ'. Περί προσφύγων.	
35	λ'. Περί τοῦ ἔχειν σε εἰς κατῶναν φύλαξιν καὶ βίγλαν εἰς τὴν ἔφοδον τοῦ ἐχθροῦ σου καὶ ὅθεν οὐδενὸς προσδοκεῖς ἔφοδον.	λ'. Περί τοῦ ἔχειν σε εἰς τὴν κατῶναν φύλαξιν καὶ βίγλαν εἰς τὴν ἔφοδον τοῦ ἐχθροῦ σου καὶ ὅθεν οὐ προσδοκεῖς ἔφοδον.	35

3 περικριτοῦ 6 περικρίσεως 10 ὑποχείρη σου 11–12 παροῦ φοβηθεῖς 14 ἀπηνής· τοὺς 21 ἴσως 22 ἐγκάλει 24 τοὺς λόγους 28 χονσαρίων 30 πόλεμον 37 οὐδεν παντέχ

14. О том, чтобы остерегаться твоей госпожи.	14. О том, чтобы остерегаться твоей госпожи.
15. О судье. Не брать даров, иначе будешь опозорен.	15. О судье, чтобы не брал даров, иначе будет опозорен.
16. Ропот пророка, о суде и слезах.	16. Ропот пророка, о суде и дарах.
17. О том, чтобы ты исполнял службу и сбор налогов с области.	17. О том, чтобы ты исполнял службу и сбор налогов с области.
18. О том, чтобы тебя боялись и подчиненные твои и твой грамматик; о том, чтобы ты не боялся их.	18. О том, чтобы тебя боялись подчиненные твои и твой грамматик; о том, чтобы ты не боялся их.
19. О том, чтобы ты не вздумал быть неумолимым к своим подчиненным.	19. О том, чтобы ты не вздумал быть неумолимым к своим подчиненным.
20. О том, чтобы не слушать подчиненных, когда они наговаривают тебе на кого-либо.	20. О том, чтобы не слушать твоих подчиненных, когда они наговаривают тебе на кого-либо.
21. Из-за слов подчиненных восстанут на тебя.	21. Из-за слов твоих подчиненных восстанут на тебя.
22. О том, чтобы быть одинаковым со всеми и не смотреть на красоту облика и проворство в речах.	22. О том, чтобы быть одинаковым со всеми и не смотреть на красоту облика и проворство в речах.
23. О грамматике и философе.	23. О грамматике [и] философе.
24. О стратегии.	24. О стратегии.
25. О хонсариях.	25. О хонсариях.
26. О том, чтобы хорошо знать противника.	26. О том, чтобы хорошо знать противника.
27. О трусости и смелости.	27. О трусости и смелости.
28. О построении.	28. О построении.
29. О перебежчиках.	29. О перебежчиках.
30. О том, чтобы ты имел стражу в лагере и пост на пути твоего врага и там, откуда не ожидаешь ничьего нападения.	30. О том, чтобы ты имел стражу в лагере и пост на пути твоего врага и там, откуда не ожидаешь нападения.

---

6 περικρίσεως 10 ὑποχείρι 11–12 παρὸς φοβηθεῖς 14 ἀπληγῆς τοῦς 17 ὑποχείριουσιν 20 ἐπαναστήσονσονται 22 ἐγκάλῃ 28 χοσιάρων 29 μαθάνειν 30 τῶν πολεμίων 37 οὐδὲν παντέχει

	λα'. Περί κούμπωμα ἐχθροῦ.	λα'. Περί κούμπωμα ἐχθροῦ.	
	ιβ'. Περί χάρισμα ἐθνικοῦ.	ιβ'. Περί χάρισμα ἐθνικοῦ.	
	λγ'. Περί τοῦ μὴ δειλιάν.	λγ'. Περί τοῦ μὴ δειλιάν.	
5	λδ'. Περί φρονήσεως τοῦ ἐχθροῦ σου.	λδ'. Περί φρονήσεως τοῦ ἐχθροῦ σου.	5
	λε'. Περί ὧν τοῦ ποιῆσαι σὴν τέχνην κατὰ τοῦ ἐχθροῦ σου.		
	λς'. Περί τοὺς εἰσερχομένους εἰς σὲ ἀποκρισιarioύς.	λε'. Περί τοὺς εἰσερχομένους εἰς σὲ ἀποκρισιarioύς.	
10	λζ'. Περί λόγοις ἀρχαίοις.	λς'. Περί λόγοις ἀρχαίοις.	
	λη'. Περί ὀρθῶς κρίνειν καὶ βλέπειν ἴσως.	λζ'. Περί ὀρθῶς κρίνειν καὶ βλέπειν ἴσως.	10
	λθ'. Περί τοῦ μὴ λαμβάνειν ξένια.	λη'. Περί τοῦ μὴ λαβεῖν ξένια.	
15	μ'. Περί τοῦ εὐεργετῆς τινα καὶ φέρῃ σοι δῶρα λάβε αὐτά ἢ ἐξ ὀλίγοις τι.	λθ'. Περί τοῦ εὐεργετῆς τινα καὶ φέρῃ σοι δῶρα	
	μα'. Περί τοὺς πταίσαντας.	μ'. Περί τοὺς πταίσαντας.	15
	μβ'. Περί τροπῆς φοσάτου.	μα'. Περί τροπῆς φοσάτου.	
20	μγ'. Περί στρατηγοῦ μὴ δέοντος βουλῆς.	μβ'. Περί στρατηγοῦ μὴ δέοντος βουλῆς.	
	μδ'. Περί συμβουλῆς φοσάτου	μγ'. Περί τοῦ ποιῆσαι σὴν τέχνην κατὰ τοῦ ἐχθροῦ σου.	20
	με'. Περί τοῦ γινώσκειν σε τοὺς ἀνδρείους ἐκάστης παραταγῆς	μδ'. Περί συμβουλῆς φοσάτου	
25	μς'. Περί ἀποκρισιarioύ.	με'. Περί τοῦ γινώσκειν σε τοὺς ἀνδρείους ἐξ ἐκάστης παραταγῆς.	25
	μζ'. Περί τοῦ εἰ ζητῇ χώραν ὃ ἐξεναντίας ἢ ὑπόφορόν σε ποιῆσαι.	μς'. Περί ἀποκρισιarioύ.	
	μη'. Περί ἀπείρου στρατηγούντος.	μζ'. Περί τοῦ ζητεῖν χώραν τὸν ἐξεναντίας.	
30	μθ'. Περί ἐχθροῦ μὴ ἔχοντος δύναμιν.	μη'. Περί ἀπείρου στρατηγούντος	
	ν'. Περί τοῦ κόψαι ἀδικίας.	μθ'. Περί ἐχθροῦ μὴ ἔχοντος δύναμιν.	30
		ν'. Περί τοῦ κόψαι ἀδικίας.	

1 κόμπομαν 6-7 σῶν τέχνον 9 ἀποκρισιarioύ 15 τῶν εὐεργέτισες 17 ἐξολεγῆς 24 ἐ ἐκάστου 27 ἐζήτην.

31. Об обольщении врага.	31. Об обольщении врага.
32. О дарах иноплеменика.	32. О дарах иноплеменика.
33. О том, чтобы не трусить	33. О том, чтобы не трусить.
34. О разуме твоего врага.	34. О разуме твоего врага.
35. О том, чтобы употреблять [все] свое искусство против врага твоего.	
36. О приходящих к тебе апокристиариях.	35. О приходящих к тебе апокристиариях.
37. О древних сочинениях.	36. О древних сочинениях.
38. О том, чтобы судить право и рассматривать беспристрастно.	37. О том, чтобы судить право и рассматривать беспристрастно.
39. О том, чтобы не принимать даров.	38. О том, чтобы не брать даров.
40. О том, что если ты облаго- детельствуешь кого-либо и он поднесет тебе дары: возьми их или что-либо по малости.	39. О том, что если ты облаго- детельствуешь кого-либо и он поднесет тебе дары.
41. О провинившихся.	40. О провинившихся.
42. О поражении войска.	41. О поражении войска.
43. О стратегии, не нуждающемся в совете.	42. О стратегии, не нуждающемся в совете.
	43. О том, чтобы употреблять [все] свое искусство против врага твоего.
44. О совете войска.	44. О совете войска.
45. О том, чтобы ты знал храбрецов из каждого отряда.	45. О том, чтобы ты знал храбрецов каждого отряда.
46. Об апокристиариях.	46. Об апокристиариях.
47. О том, [что делать], если противник просит землю или чтобы ты сделал [его] данником.	47. О том, что противник просит землю.
48. О неопытном стратегии.	48. О неопытном стратегии.
49. О враге, не имеющем силы.	49. О враге, не имеющем силы.
30. О том, чтобы искоренять несправедливость.	50. О том, чтобы искоренять несправедливость.

	να'. Περί τοῦ μὴ ἀμεριμνεῖν τὸν στρατηγόν.	να'. Περί τοῦ μὴ ἀμεριμνεῖν τὸν στρατηγόν.	
5	νβ'. Περί τοῦ μὴ ἐγχειρίζεσ- θαι τὸν στρατηγόν δημοσιακὴν δουλείαν.	νβ'. Περί τοῦ μὴ ἐγχειρίζεσ- θαι τὸν στρατηγόν δημοσιακὰς δουλείας.	5
	νγ'. Περί κολάκων.	νγ'. Περί κολάκων.	
	νδ'. Περί τοῦ μὴ ἀργὸν κα- θῆσθαι τὸν σχολάζοντα.	νδ'. Περί τοῦ ἀργὸν κα- θῆσθαι τὸν σχολάζοντα.	
10	νε'. Περί τοῦ τάχιον διοικεῖν τὰς δουλείας.	νε'. Περί τοῦ τάχιον διοικεῖν τὰς δουλείας.	10
	νς'. Περί συνέσεως.	νς'. Περί τῆς συνέσεως.	
	νζ'. Περί τοῦ μὴ παρορᾶν τὰς ἀδικίας.	νζ'. Περί τοῦ μὴ παρορᾶν τὰς ἀδικίας.	
	νη'. Περί τάξεως.	νη'. Περί τάξεως.	
15	νθ'. Περί ἀρματώσεως καὶ ἵππων. ξ'. Περί δικαιοσύνης.	νθ'. Περί ἀρματώσεως καὶ ἵππων. ξ'. Περί δικαιοσύνης.	15
	ξα'. Περί τοῦ ἀποτόμως ἐκδικεῖν.	ξα'. Περί τοῦ ἀποτόμως ἐκδικεῖν.	
	ξβ'. Περί τοῦ ἐὰν ἐξηρθῇ ὁ ἐχθρὸς κουρσεύσαι τὴν χώραν σου.	ξβ'. Περί τοῦ ἐὰν ἐξηρθῇ ὁ ἐχθρὸς κουρσεύσαι τὴν χώραν σου.	
20	ξγ'. Ἐὰν ἀπέλθης πολεμῆσαι ἔθνος ἢ κάστρον.	ξγ'. Ἐὰν ἀπέλθης πολεμῆσαι ἔθνος ἢ κάστρον.	20
	ξδ'. Ἐτερον περὶ τῶν Πατζι- νάκων.	ξδ'. Ἐτερον περὶ τῶν Πατζι- νάκων.	
25	ξε'. Περί τοῦ καὶ τῶν καιρῶν χρεῖν καὶ τὴν ἔνδειαν σκο- πεῖν.	ξε'. Περί τοῦ καὶ τῶν καιρῶν χρεῖν καὶ ἔνδειαν σκο- πεῖν.	25
	ξς'. Περί τοῦ παραβιβάζειν τὸν ἐχθρόν.	ξς'. Περί τοῦ παραβιβάζειν τὸν ἐχθρόν.	
30	ξζ'. Περί τῶν Πατζινάκων ἱστορία.	ξζ'. Περί Πατζινάκων ἱστορία.	30
	ξη'. Περί ἀκρίτου.	ξη'. Περί ἀκρίτου.	
	ξθ'. Περί πλησίον σου τοπά- ρχου.	ξθ'. Περί πλησίον σου τοπά- ρχων.	
35	ο'. Περί πανουργία πρὸς τὸν ἐχθρόν σου.	ο'. Περί πανουργία πρὸς τὸν ἐχθρόν σου.	35
	οα'. Περί κούρσου καὶ κλη- σοῦρας.	οα'. Περί κούρσου καὶ κουρ- σάρου.	
	οβ'. Περί κατασκόπους.	οβ'. Περί κατασκόπους.	
40	ογ'. Περί κάστρου κεφαλῆς τοῦ Τιβινίου.	ογ'. Περί κάστρου καὶ κεφα- λῆς τοῦ Τιβινίου.	40

2 τῶν στρατιγῶν 4 δημοσιακὸν 18 ἐξέρθ 22 τερον 28 χρή 36-37 κλήσοῦρος

51. О том, чтобы стратиг не был беспечным.	51. О том, чтобы стратиг не был беспечным.
52. О том, чтобы стратиг не брался за службу фиска.	52. О том, чтобы стратиг не брался за службы фиска.
53. О льстецах.	53. О льстецах.
54. О том, чтобы не бездельничать на досуге.	54. О том, чтобы бездельничать на досуге.
55. О том, чтобы проворно исполнять службу.	55. О том, чтобы проворно исполнять службу.
56. О разумении.	56. О разумении.
57. О том, чтобы не проходить мимо несправедливости.	57. О том, чтобы не проходить мимо несправедливости.
58. О знании.	58. О знании.
59. О вооружении и конях.	59. О вооружении и конях.
60. О справедливости.	60. О справедливости.
61. О том, чтобы наказывать сурово.	61. О том, чтобы не наказывать сурово.
О том, [что делать], если враг выступил, чтобы опустошать твою область.	62. О том, [что делать], если враг выступил, чтобы опустошать твою область.
63. Если ты выступил на войну против иноплеменного народа или крепости.	63. О том, если ты выступил на войну против иноплеменного народа или крепости.
64. Другое о печенегах.	64. Другое о печенегах.
65. О том, чтобы пользоваться обстоятельствами и не упускать из виду недостаток продовольствия.	65. О том, чтобы пользоваться обстоятельствами и не упускать из виду недостаток продовольствия.
66. О том, чтобы избегать врага.	66. О том, чтобы избегать врага.
67. История о печенегах.	67. История о печенегах.
68. Об акрите.	68. Об акрите.
69. О соседнем с тобою топархе.	69. О соседних с тобою топархах.
70. О хитрости в отношении врага твоего.	70. О хитрости в отношении врага твоего.
71. О набеге и клисуре.	71. О набеге и набежчике.
72. О разведчиках.	72. О разведчиках.
73. О главе крепости Тивиний.	73. О крепости и главе Тивиния.

	οδ'. Ἄλλο τοιοῦτον· περὶ τοῦ μὴ ἐνοθεῖν γείτονί σου διὰ φιλίας.	οδ'. Ἄλλο τοιοῦτον· περὶ τοῦ μὴ ἐνοθεῖν γείτονί σου διὰ φιλίας.	
5	οε'. Ἄλλο περὶ κάστρου πα- νουργίαν.	οε'. Ἄλλο περὶ κάστρου πα- νουργίαν.	5
	οζ'. Περὶ καστροφύλακος τοῦ μὴ ἐξελθεῖν.	οζ'. Περὶ καστροφύλακος.	
	οξ'. Περὶ τοῦ ἔχειν πᾶσαν προσοχήν.	οξ'. Περὶ τοῦ ἔχειν πᾶσαν προ- σοχήν.	
10	οη'. Περὶ τοῦ προσέχειν τοῦ κάστρου τὰ τεῖχη καὶ περὶ τοῦ μὴ ἔχειν οἰκίαν συγκεκολλημέ- νην τοῦ τείχους.	οη'. Περὶ τοῦ προσέχειν τοῦ κάστρου τὰ τεῖχη καὶ περὶ τοῦ μὴ ἔχειν οἰκίαν συγκεκολλημένην τοῦ τείχους.	10
	οθ'. Ἐτερον πρὸς τὸ ἐτοιμα- σθεῖν σε εἰς πόλεμον.	οθ'. Ἐτερον πρὸς τὸ ἐτοιμα- σθεῖν σε εἰς πόλεμον.	
15	π'. Περὶ τοῦ μὴ ἐξελθεῖν σε καὶ ποιήσῃς πόλεμον.	οθ'. Περὶ τοῦ μὴ ἐξελθεῖν σε καὶ ποιῆσαι πόλεμον.	15
	πα'. Περὶ ἐτέρου κάστρου ἱσ- τορία.	π'. Περὶ ἐτέρου κάστρου ἱσ- τορία.	
20	πβ'. Ἐτέρα ἱστορία.	πα'. Ἐτέρα ἱστορία.	
	πγ'. Περὶ τῆς μεγάλης Ἀν- ποχείας.	πβ'. Περὶ τῆς μεγάλης Ἀν- ποχείας.	20
	πδ'. Ἐτερον περὶ τοῦ μὴ πι- στεύειν ὄρκον εἰς κάστρον.	πγ'. Ἐτερον περὶ τοῦ μὴ πι- στεύειν ὄρκον εἰς κάστρον καὶ φιλιασθεῖς.	
25	πε'. Ἄλλο περὶ Φράγγου.	πδ'. Περὶ Φράγγου.	25
	πς'. Περὶ τοποτηρητοῦ καὶ τουρμάρχου καὶ τοιούτων.	πε'. Περὶ τοποτηρητοῦ καὶ τουρμάρχου καὶ τῶν τοιούτων.	
	πζ'. Περὶ τοῦ ἐγρηγορεῖν καὶ σπουδάζειν.	πς'. Περὶ τοῦ ἐγρηγορεῖν καὶ σπουδάζειν.	
30	Περὶ τοῦ ἐν οἰκίᾳ ἰδιάζοντος.	πζ'. Περὶ τοῦ ἐν οἰκίᾳ ἰδιάζοντος.	30
	πθ'. Περὶ τοῦ σπουδάζειν εἰς τὸν βίον σου, ὅταν οὐκ εἰ εἰς ταξίδιον.	πη'. Περὶ τοῦ σπουδάζειν εἰς τὸν βίον σου, ὅταν οὐκ εἰ εἰς ταξίδιον.	
	ς'. Περὶ δάνους καὶ τόκους.	πθ'. Περὶ δάνους καὶ τόκους.	
35	ςα'. Περὶ ὕβρεως τοῦ δανειστοῦ.	ς'. Περὶ ὕβρεως τοῦ δανειστοῦ.	35

2 γίτον 11 τύχ 12–13 συγκεκολυμν τοῦ τύχου 14–15 ἡτμασθῇν
17 ποιῇσιν 20 ἕτερον 23–24 πιστέβην 26–27 τοῦποτηριτοῦ καὶ τρομάρχου
31 τουσπουδάζειν 33 ταξίδειν.

74. Другое такое же о том, чтобы не вступать в дружбу с соседним с тобою топархом.	74. Другое такое же о том, чтобы не вступать в дружбу с соседним с тобою топархом.
75. Другое о хитрости относительно крепости.	75. Другое о хитрости относительно крепости.
76. О страже крепости, чтобы он не выходил.	76. О страже крепости.
77. О том, чтобы иметь всяческую осторожность.	77. О том, чтобы иметь всяческую осторожность.
78. О том, чтобы стеречь стены крепости, и о том, чтобы не иметь дома, пристроенного к стене.	78. О том, чтобы стеречь стены крепости, и о том, чтобы не иметь дома, пристроенного к стене.
79. Другое — для того, чтобы ты готовился к войне.	79. Другое — для того, чтобы ты готовился к войне.
80. О том, чтобы ты не выхо- дил и не давал сражения.	79. О том, чтобы ты не выхо- дил и не давал сражения.
81. История о другой крепости.	80. История о другой крепости.
82. Другая история.	81. Другая история.
83. Об Антиохии Великой.	82. Об Антиохии Великой.
84. Другое о том, чтобы не ве- рить клятве относительно крепости.	83. Другое о том, чтобы не ве- рить клятве относительно крепости, даже будучи в дружеских отношениях.
85. Другое о франке.	84. О франке.
86. О топотиристе и турмархе и им подобных.	85. О топотиристе и турмархе и им подобных.
87. О том, чтобы бодрствовать и стараться. О ведущем дома частную жизнь.	86. О том, чтобы бодрствовать и стараться. 87. О ведущем дома частную жизнь.
89. О том, чтобы заботиться о средствах к жизни своей, когда не находишься в походе.	88. О том, чтобы заботиться о средствах к жизни своей, когда не находишься в походе.
90. О займах и процентах.	89. О займах и процентах.
91. О наглости заимодавца.	90. О наглости заимодавца.

	4β'. Περί ὑποχειρίων κέρδους καὶ ὑπολείψεις.	4α'. Περί ὑποχειρίων κέρδους καὶ ὑπολείψεις.	
5	4γ'. Περί τοῦ μὴ καταφρο- νεῖν ἐκάστης ἡμέρας τὰς ὥρας καὶ τὴν προσευχήν.	4β'. Περί τοῦ μὴ καταφρο- νεῖν ἐκάστης ἡμέρας τὰς ὥρας καὶ τὴν προσευχήν.	5
	4δ'. Περί ἐλεημοσύνης.	4γ'. Περί ἐλεημοσύνης.	
	4ε'. Περί περισσοπρακτορίας	4δ'. Περί περισσοπρακτορίας	
	4ς'. Περί τῶν παροξυνόντων σε τινῶν τοῦ πράττειν σε.	4ε'. Περί τῶν παροξυνόντων σε τινῶν τοῦ πράττειν σε.	
10	4ζ'. Περί τοῦ ὑποτάσσεσθαι τοῖς ὑπερέχουσιν, ὅτι καλὸν ἐστίν	4ς'. Περί ὑποτάσσεσθαι τοῖς ὑπερέχουσιν, ὅτι καλὸν ἐστίν,	10
	4η'. Περί τοῦ μὴ ἀκούειν τοῦ κοινοῦ καὶ τοῦ δήμου.	4ζ'. Περί τοῦ μὴ ἀκούειν τοῦ κοινοῦ καὶ τοῦ δήμου.	
	4θ'. Περί τοῦ ἐὰν ἀκούσεις τὸν δῆμον.	4η'. Περί τοῦ ἐὰν ἀκούσεις τὸν δῆμον.	15
15	ρ'. Ὅτι ἀγαθὸν τὸ φροντί- ζειν τοῦ κοινοῦ.	4θ'. Ὅτι ἀγαθὸν τὸ φροντί- ζειν τοῦ κοινοῦ.	
	ρα'. Περί φίλου τοῦ μὴ ἀπ- λικεύσαι εἰς τὴν οἰκίαν σου.	ρ'. Περί φίλου τοῦ μὴ ἀπ- λικεύσαι εἰς τὴν οἰκίαν σου.	
20	ρβ'. Περί τῶν θυγατέρων σου πῶς δεῖ ἀνατρέφεσθαι.	ρα'. Περί τῶν θυγατέρων σου τὸ πῶς δεῖ ἀνατρέφεσθαι.	20
	ργ'. Περί φίλου κακοῦ καὶ μυστηρίων.	ρβ'. Περί φίλου κακοῦ καὶ μυστηρίων.	
	ρδ'. Περί τῶν εἰσερχομένων εἰς τὸν οἶκον σου· καλοὶ ἔστω- σαν μὴ περιέργοι.	ργ'. Περί τῶν εἰσερχομένων εἰς τὸν οἶκον σου· καλοὶ ἔστω- σαν μὴ περιέργοι.	25
25	ρε'. Περί τοῦ βοηθεῖν τὸν ἀδικούμενον.	ρδ'. Περί τοῦ βοηθεῖν τὸν ἀδικούμενον.	
	ρς'. Περί ἐχθροῦ.	ρε'. Περί ἐχθροῦ.	
30	ρζ'. Περί τοῦ μνησθῆναι φί- λον εἰς εὐημερίαν.	ρς'. Περί τοῦ μνησθῆναι φί- λον εἰς εὐημερίαν.	30
	ρη'. Περί τοῦ ἔχειν τὸν νοῦν σου εἰς εὐεργεσίαν.	ρζ'. Περί τοῦ ἔχειν τὸν νοῦν σου εἰς εὐεργεσίαν.	
	ρθ'. Περί τοῦ μὴ καθίσαι μετὰ νεοτέρου.	ρη'. Περί τοῦ μὴ καθίσαι μετὰ νεοτέρου.	35
35	ρί'. Περί κλέπτου φίλου.	ρθ'. Περί κλέπτου φίλου.	

1 κέρδος, 4 ἐκάστου 6 ἐλεημοσύνη 8–9 παροξυνάντων σε τεινές 16 τοῦ
23 μύστηριων 31 ἐβημερίαν 33 ἐβεργείαν.

92. О выгоде подчиненных, иначе потерпишь неудачу.	91. О выгоде подчиненных, иначе потерпишь неудачу.
93. О том, чтобы не пренебре- гать сроками каждого дня и молитвой.	92. О том, чтобы не пренебре- гать сроками каждого дня и молитвой.
94. О милостыне.	93. О милостыне.
95. Об откупе налогов.	94. Об откупе налогов.
96. О подстрекающих тебя к тому, чтобы ты исполнял должность фиска.	95. О подстрекающих тебя к тому, чтобы ты исполнял должность фиска.
97. О том, чтобы подчиняться вышестоящим, так как это хорошо.	96. О том, чтобы подчиняться вышестоящим, так как это хорошо.
98. О том, чтобы не слушать общину и народ.	97. О том, чтобы не слушать общину и народ.
99. О том, [что случится], если ты послушаешь народ.	98. О том, [что случится], если ты послушаешь народ.
100. [О том], что хорошо заботиться об общине.	99. [О том], что хорошо заботиться об общине.
101. О друге, чтобы не помещать [его] в своем доме.	101. О друге, чтобы не поме- щать [его] в своем доме.
102. О твоих дочерях — как нужно воспитывать.	102. О твоих дочерях — как нужно воспитывать.
103. О дурном друге и тайнах.	103. О дурном друге и тайнах.
104. О входящих в твой дом: пусть будут хорошими, не любопытными.	104. О входящих в твой дом: пусть будут хорошими, не любопытными.
105. О том, чтобы помогать обиженному.	105. О том, чтобы помогать обиженному.
106. О враге.	106. О враге.
107. О том, чтобы, благоден- ствуя, помнить о друге.	О том, чтобы, благоден- ствуя, помнить о друге.
108. О том, чтобы направлять свои помыслы на благо- деяния.	107. О том, чтобы направлять свои помыслы на благо- деяния.
109. О том, чтобы не сидеть с младшим.	108. О том, чтобы не сидеть с младшим.
110. О друге-воре.	109. О друге-воре.

---

3 Περί τοῦ δι' 4 ἐκάστου 7 περισκορατορίας 8–9 Περί ὧν παροξύνουν
σε τινές 17 τοῦ 21 πῶς ἦδη 23 μυστήριον 25 τὸ νοῖκον 31 ἐβημερίαν 33
ἐβεργεσίαν

	ρια'. Περί τοῦ πράττειν θέ- ματος.	ρι'. Περί τοῦ πράττειν θέ- ματος.	
	ριβ'. Περί παιδίας θυγατέ- ρων.	ρια'. Περί παιδίας θυγατέ- ρων.	
5	ριγ'. Περί ἀναγνώσεως.	ριβ'. Περί ἀναγνώσεως.	5
	ριδ'. Περί ἐλεημοσύνης εἰς φίλον καὶ ἐχθρόν.	ριγ'. Περί ἐλεημοσύνης εἰς φίλον καὶ ἐχθρόν.	
	ριε'. Περί πανούργων δανειζο- μένων.	ριδ'. Περί πανούργως δανειζο- μένων.	
10	ρις'. Περί κνιποῦ καὶ εὐθηνοῦ.	ριε'. Περί κνιποῦ καὶ εὐθηνοῦ.	10
	ριζ'. Περί τοῦ οἴνου γεωργεῖν.	ρις'. Περί τοῦ οἴνου γεωργεῖν.	
	ριη'. Περί τοῦ μὴ ἐγγυθῆναι τινά.	ριζ'. Περί τοῦ μὴ ἐγγυθῆναι τινά.	
	ριθ'. Περί φρονίμου καὶ ὑπη- ρέτου.	ριη'. Περί φρονίμου καὶ ὑπη- ρέτου.	
15	ρκ'. Περί ἐχθρῶν οἰκειακῶν τοῦ μὴ ἔχειν.	ριθ'. Περί ἐχθρῶν οἰκειακῶν.	15
	ρκα'. Περί θυγατρὸς ἀναισ- χύντου.	ρκ'. Περί θυγατρὸς ἀναισ- χύντου.	
	ρκβ'. Περί πτωχῶν λέγω' μὴ κτίζειν.	ρκα'. Περί πτωχῶν λέγω' μὴ κτίζειν.	
20	ρκγ'. Περί ἱερωσύνης.	ρκβ'. Περί ἱερωσύνης.	20
	ρκγ'. Περί συγγενῶν.	ρκγ'. Περί συγγενῶν.	
	ρκδ'. Περί ναύτου· τοῦ μὴ εἶναι στρατιώτης.	ρκδ'. Περί ναύτου· τοῦ μὴ εἶναι στρατιώτης.	
25	ρκε'. Περί τοῦ μὴ ἐμπεσεῖν εἰς χεῖρας ἱατροῦ.	ρκε'. Περί τοῦ ἐμπεσεῖν εἰς χεῖρας ἱατροῦ.	25
	ρκς'. Περί τοῦ μὴ ὑπερηφα- νεύεσθαι.	ρκς'. Περί τοῦ μὴ ὑπερηφα- νεύεσθαι.	
	ρκζ'. Περί τοῦ ἀγωνίζειν εἰς πόλεμον.	ρκζ'. Περί τοῦ ἀγωνίζειν εἰς πόλεμον.	
30	ρκη'. Περί ἀρετῆς καὶ ἔργου.	ρκη'. Περί ἀρετῆς καὶ ἔργου.	30
	ρκθ'. Περί τοῦ μὴ ἐξηθυμοῦσθαι.	ρκθ'. Περί τοῦ μὴ ἐξηθυμοῦσθαι.	
	ρλ'. Περί σοφῶν καὶ ἀφρόνων.	ρλ'. Περί σοφῶν καὶ ἀφρόνων.	
	ρλα'. Περί τοῦ ἔχειν ἀκρί- βειαν εἰς τὴν ἰδίαν γυναῖκα.	ρλα'. Περί τοῦ ἔχειν ἀκρί- βειαν εἰς τὴν ἰδίαν γυναῖκα.	
35	ρלב'. Περί ἀνδρὸς σῶφρονος.	ρלב'. Περί ἀνδρὸς σῶφρονος.	35
	ρλγ'. Περί τοῦ ἔχειν παντοί- αν προσοχήν.	ρλγ'. Περί τοῦ ἔχειν παντοί- αν προσοχήν.	
40	ρλδ'. Περί δικαιοσύνης καὶ ἀληθείας.	ρλε'. Περί δικαιοσύνης καὶ ἀληθείας.	

15 ἐχθρὸν οἰκιάκον 22 συγγενῶν 27–28 ὑπεριφανέβεσθαι 39
δικαίωσιν

111. Об исполнении должности в феме.	110. Об исполнении должности в феме.
112. О детстве дочерей.	111. О детстве дочерей.
113. О чтении.	112. О чтении.
114. О милостыне для друга и врага.	113. О милостыне для друга и врага.
115. О мошенниках, берущих в долг.	114. О мошенниках, берущих в долг.
116. О скупце и расточителе.	115. О скупце и расточителе.
117. О том, чтобы производить вино.	116. О том, чтобы производить вино.
118. О том, чтобы ни за кого не ручаться.	117. О том, чтобы ни за кого не ручаться.
119. О разумном и о слуге.	118. О разумном и о слуге.
120. О домашних врагах — чтобы не иметь.	119. О домашних врагах.
121. О бесстыдной дочери.	120. О бесстыдной дочери.
122. О бедных говорю — не строить.	121. О бедных говорю — не строить.
123. О священстве.	122. О священстве.
123. О родственниках.	123. О родственниках.
124. О моряке, чтобы он не был стратиотом.	124. О моряке, чтобы он не был стратиотом.
125. О том, чтобы не попадать в руки врача.	125. О том, чтобы попадать в руки врача.
126. О том, чтобы не возгордиться.	126. О том, чтобы не возгордиться.
127. О том, чтобы стараться на войне.	127. О том, чтобы стараться на войне.
128. О добродетели и деянии.	128. О добродетели и деянии.
129. О том, чтобы не падать духом.	129. О том, чтобы не падать духом.
130. О мудрых и неразумных.	130. О мудрых и неразумных.
131. О том, чтобы быть внимательным к собственной жене.	131. О том, чтобы быть внимательным к собственной жене.
132. О разумном муже.	132. О разумном муже.
133. О том, чтобы соблюдать крайнюю осторожность.	133. О том, чтобы соблюдать крайнюю осторожность.
134. О справедливости и истине.	135. О справедливости и истине.

	ρλε'. Περὶ τῶν παισάντων.	ρλς'. Περὶ τῶν παισάντων.	
	ρλς'. Περὶ νουθεσίας.	ρλς'. Περὶ νουθεσίας.	
	ρλς'. Περὶ τοὺς ράπτοντας κατὰ σοῦ.	ρλη'. Περὶ τοὺς ράπτοντας κατὰ σοῦ.	
5	ρλη'. Περὶ γνώσεως καὶ μὴ πλούτου.	ρλθ'. Περὶ γνώσεως καὶ μὴ πλούτου.	5
	ρλθ'. Περὶ τοῦ μὴ ξενιάζειν καὶ ἄρχειν.	ρμ'. Περὶ τοῦ μὴ ξενιάζειν καὶ ἄρχειν.	
	ρμ'. Παραγγελία πρὸς τοὺς παῖδας μου.	ρμα'. Παραγγελία πρὸς τοὺς παῖδας σου.	
10	ρμα'. Περὶ μαντείας.	ρμβ'. Περὶ μαντείας.	10
	ρμβ'. Περὶ ἡγαπημένου δού- λου μὴ λυπηθῆναι.	ρμγ'. Περὶ ἡγαπημένου δού- λου μὴ λυπηθῆναι.	
	ρμγ'. Περὶ τοῦ ἔχειν ἡμερό- τητα εἰς τὸν οἶκον σου.	ρμδ'. Περὶ τοῦ ἔχειν ἡμερό- τητα εἰς τὸν οἶκον σου.	
15	ρμδ'. Περὶ τοῦ μὴ ὀλισθῆναι διὰ γλώττης.	ρμε'. Περὶ τοῦ μὴ ὀλισθῆναι διὰ γλώττης.	15
	ρμε'. Περὶ τοῦ μὴ δικάζειν γύναιον.	ρμς'. Περὶ τοῦ μὴ δικάζειν γύναιον.	
	ρμς'. Περὶ τοῦ μὴ μάχεσθαι μετὰ ἀδελφοῦ.	ρμζ'. Περὶ τοῦ μὴ μάχεσθαι μετὰ ἀδελφοῦ.	20
20	Ἄλλο περὶ μὴ ὑποφέρειν ὕβ- ριν αὐταδέλφου.	ρμη'. Ἄλλο περὶ μὴ ὑποφέρειν ὕβ- ριν αὐταδέλφου.	
		ρμθ'. Περὶ τοῦ ἔχειν τιμὴν καὶ ἀγάπην εἰς τὸν ἄρχοντα τῆς χώρας.	25
	ρμζ'. Περὶ τοῦ γινώσκειν τὸ ἴδιον σφάλμα.	ρν'. Περὶ τοῦ γινώσκειν τὸ ἴδιον σφάλμα.	
25	Περὶ τοῦ μὴ ἐπιβουλεύειν ἀλλοτρίοις πράγμασι.	ρνα'. Περὶ τοῦ μὴ ἐπιβουλεύειν ἀλλοτρίοις πράγμασι.	
	Περὶ τιμῆς γονέων.	ρνβ'. Περὶ τιμῆς γονέων.	30
	ρνε'. Περὶ ἐλεημοσύνης τοῦ μὴ μετριάζειν μετὰ ἀφρόνων.	ρнг'. Περὶ ἐλεημοσύνης καὶ τιμῆς [μὴ] μετριάζειν μετὰ ἀφρόνων.	
30	ρνς'. Περὶ τοῦ προσέχειν τοῦ σαλοῦ.	ρνδ'. Περὶ τοῦ προσέχειν τοῦ σαλοῦ.	
	ρξ'. Περὶ τοῦ προσελθόντος ὁμιλεῖν πρὸς σέ.	ρνε'. Περὶ τοῦ προσελθόντος ὁμιλεῖν πρὸς σέ.	35
	ρξη'. Περὶ στασιασμοῦ καὶ μούλτου.	ρνη'. Περὶ στασιασμοῦ καὶ μούλτου.	
35	ρξθ'. Περὶ κεφαλῆς κάστρου καὶ φρονίμου.	ρνζ'. Περὶ κεφαλῆς κάστρου.	

135. О провинившихся.	136. О провинившихся.
136. О наставлении.	137. О наставлении.
137. О злоумышляющих против тебя.	138. О злоумышляющих против тебя.
138. О познании, а не богатстве.	139. О познании, а не богатстве.
139. О том, чтобы не давать взятку и не властвовать.	140. О том, чтобы не давать взятку и не властвовать.
140. Увещание к детям моим.	141. Увещание к детям своим.
141. О гадании.	142. О гадании.
142. О любимом рабе — не печалиться.	143. О любимом рабе — не печалиться.
143. О том, чтобы быть умеренным в доме своем.	144. О том, чтобы быть умеренным в доме своем.
144. О том, чтобы не оказаться повергнутым из-за языка.	145. О том, чтобы не оказаться повергнутым из-за языка.
145. О том, чтобы не осуждать женщину.	146. О том, чтобы не осуждать женщину.
146. О том, чтобы не ссориться с братом. Другое о том, чтобы не сносить брань против родного брата.	147. О том, чтобы не ссориться с братом.
	148. О том, чтобы не сносить брань против родного брата.
	149. О том, чтобы оказывать честь и любовь архонту области.
147. О том, чтобы сознавать собственную ошибку. О том, чтобы не зариться на чужое имущество. О почтении к родителям.	150. О том, чтобы сознавать собственную ошибку.
155. О сострадании — чтобы не шутить с неразумным.	151. О том, чтобы не зариться на чужое имущество.
156. О том, чтобы остерегаться юродивого.	152. О почтении к родителям.
160. О пришедшем побеседовать с тобой.	153. О сострадании и чести; шутить с неразумным.
168. О восстании и мятеже.	154. О том, чтобы остерегаться юродивого.
169. О главе крепости и о разумном.	155. О пришедшем побеседовать с тобой.
	156. О восстании и мятеже.
	157. О главе крепости.

	ρο'. Περί κεφαλῆς μὴ ἐγνω- ρίζοντός τι στρατηγικόν.	ρνη'. Περί κεφαλῆς μὴ ἐγνω- ρίζοντός τι στρατηγικόν.	
	ροα'. Περί νουθεσίας.	ρνηθ'. Περί νουθεσίας.	
5	ροβ'. Περί στρατηγοῦ φρονίμου	ρξ'. Περί στρατηγοῦ φρονίμου.	5
	ρογ'. Περί σημείου ἀστέρος.	ρξα'. Περί σημείου ἀστέρος.	
	ροδ'. Περί βουλῆς τοῦ μούλτου.	ρξβ'. Περί βουλῆς τοῦ μούλτου.	
	ροε'. Περί νουθεσίας.		
	ρος'. Περί φανέρωσιν βουλῆς.	ρξγ'. Περί φανέρωσιν βουλῆς.	
10	ροζ'. Περί τοῦ μὴ ἀκούειν κακὴν συμβουλὴν.	ρξδ'. Περί τοῦ μὴ ἀκούειν κακὴν συμβουλὴν.	10
	ροή'. Περί ὄρκους βασιλέως.	ρξε'. Περί ὄρκους βασιλέως.	
	ροθ'. Περί ἀτάκτων καὶ ἀπαι- δεύτων.	ρξς'. Περί ἀτάκτων καὶ ἀπαι- δεύτων.	
15	ρπ'. Περί τῆς ἀποσταλήσε- ως εἰκόνοσ τοῦ βασιλέως.	ρξθ'. Περί τῆς ἀποσταλήσε- ως εἰκόνοσ τοῦ βασιλέως.	15
		ρο'. Περί ἀτάκτων καὶ ἀπαι- δεύτων.	
		ροα'. Περί τῆς ἀποσταλήσε- ως εἰκόνοσ τοῦ βασιλέως.	
	ρπα'. Περί τοῦ ὑπέδειξε αὐτὸ τοῖς ἄρχουσι καὶ τῷ δήμῳ.	ροβ'. Περί τοῦ ὑπέδειξε αὐτὸ τοῖς ἄρχουσι καὶ τῷ δήμῳ.	20
	ρπβ'. Περί τοῦ εἰσῆλθεν πρὸς τὸν βασιλέα.	ρογ'. Περί τοῦ εἰσελθεῖν πρὸς τὸν βασιλέα.	
20	ρπγ'. Περί ἀλλαξοβασιλείας.	ροδ'. Περί ἀλλαξοβασιλείας.	
	ρπδ'. Περί τοῦ μνησθῆναι τοῦ βασιλέως ἀρχαίαν ἀγάπην.	ροε'. Περί τοῦ μνησθῆναι τοῦ βασιλέως ἀρχαίαν ἀγάπην.	25
	ρπε'. Περί Θεοῦ νεύσεως.	ρος'. Περί Θεοῦ νεύσεως.	
25	ρπς'. Παραγγελία πρὸς τοὺς παῖδας.	ροζ'. Παραγγελία πρὸς τοὺς παῖδας.	
	ρπζ'. Περί ἀπιστίας τῶν Βλάχων	ροη'. Περί ἀπιστίας τῶν Βλάχων.	
	ρπη'. Περί προσοχῆς παντοίας.	ροθ'. Περί προσοχῆς παντοίας.	30
	ρπθ'. Περί ἀρχαίας ἱστορίας καὶ προσοχῆς.	ρπ'. Περί ἀρχαίας ἱστορίας καὶ προσοχῆς.	
30	ρϛ'. Περί τοῦ μὴ ὑβρίσαι ἐχθρὸν ἀπὸ τοῦ κάστρου. Περί τοῦ μὴ ὑβρίσαι ἐχθρὸν ἀπὸ τοῦ κάστρου.	ρπα'. Περί τοῦ μὴ ὑβρίσαι ἐχθρὸν ἀπὸ τοῦ κάστρου.	

1–2 ἐγνωρίζω 6 βουλή 9 ἀκούζην 10 συμβουλὴν 16–17 ὑποδέξαι
αὐτῷ τοὺς ἄρχοντας καὶ τὸν δῆμον 31 τὸ κάστρον 33 τὸ κάστρον.

170. О главе, не понимающем в стратегии.	158. О главе, не понимающем в стратегии.
171. О наставлении.	159. О наставлении.
172. О разумном стратиге.	160. О разумном стратиге.
173. О знамении звезды.	161. О знамении звезды.
174. О плане мятежа.	162. О плане мятежа.
175. О наставлении.	
176. Об обнаружении заговора.	163. Об обнаружении заговора.
177. О том, чтобы не слушать дурного совета.	164. О том, чтобы не слушать дурного совета.
178. О клятвах василевса.	165. О клятвах василевса.
179. О беспутных и невежественных.	168. О беспутных и невежественных.
180. О присылке образа василевса.	169. О присылке образа василевса.
	170. О беспутных и невежественных.
	171. О присылке образа василевса.
181. О том, что он показал это (икону) архонтам и войску.	172. О том, что он показал это (икону) архонтам и войску.
182. О том, что он пришел к василевсу.	173. О том, чтобы идти к василевсу.
183. О смене царствования.	174. О смене царствования.
184. О том, чтобы помнить старую дружбу василевса.	175. О том, что василевс помнил старую дружбу.
185. Об изволении Божьем.	176. Об изволении Божьем.
186. Увещание к детям.	177. Об увещании к детям.
187. О неверности владов.	178. О неверности владов.
188. О всяческой осторожности.	179. О всяческой осторожности.
189. О древней истории и осторожности.	180. О древней истории и осторожности.
190. О том, чтобы не оскорблять врага из крепости. О том, чтобы не оскорблять врага из крепости.	181. О том, чтобы не оскорблять врага из крепости.

1–2 ἐγνωρίζοντι στρατιωτικῶν 19–20 ὑποδείξει αὐτῷ τοὺς ἄρχοντας καὶ τῶν δήμων 23 ἀλλὰ β. βασιλείας.

	ρά'. Περί τοῦ εὐτελίσαι τὸν ἑαυτὸν του.	ρπβ'. Περί τοῦ εὐτελίσαι τὸν ἑαυτὸν του.	
	ρῆβ'. Περί τοῦ μελετᾶν, ὅπερ μέλλῃ πράξει.	ρπγ'. Περί τοῦ μελετᾶν, ὅπερ μέλλῃ πράξει.	
5	σιη'. Περί τοπάρχου.	ρπδ'. Περί τοπάρχου	5
	σιθ'. Ἑρμηνεία τοπάρχου.	ρπε'. Ἑρμηνεία τοπάρχου	
	σκ'. Περί τοῦ μὴ ψεύδεσθαι πρὸς βασιλέα.	ρπς'. Περί τοῦ ψεύδεσθαι πρὸς βασιλέα.	
	σκα'. Περί ἱστορίας ἔθνικοῦ.	ρπζ'. Περί ἱστορίας ἔθνικοῦ.	
10	σκβ'. Περί ἀποσταλμένων σου.	ρπη'. Περί ἀποσταλμένων σου.	10
	σκγ'. Περί τοῦ λιμενεύειν καὶ μὴ κακοποιεῖν τὰ πλοῖα.	ρπθ'. Περί τοῦ μὴ λιμενεύειν κακοποιεῖν τὰ πλοῖα.	
	σκδ'. Περί τοῦ ἔχειν σε πᾶ- σαν προσοχήν, ὅταν εἰρήνην	ρ῀'. Περί τοῦ ἔχειν σε πᾶ- σαν προσοχήν, ὅταν εἰρήνην	
15	καὶ ἀμεριμνίαν ἔχεις.	καὶ ἀμεριμνίαν ἔχεις.	15
	σκε'. Περί τοῦ ἐγρηγορέναι καὶ μὴ προσπαθεῖν τὸν ὕπνον.		
	σκς'. Περί δώρων.		
	σκη'. Περί σατύρων συλλογισμός.		
	σκθ'. Περί δρακόντων συλλογισμός.		
20	σλ'. Περί δρακόντων.		
	σλα'. Περί τοῦ ἀποκτανέντος δράκοντος.		
	σלב'. Περί βροντῶν.		
	σλγ'. Περί ἀστραπῆς.		
	σλδ'. Περί ἀριθμοῦ ἐτῶν ἀπὸ κτίσεως ναοῦ τῶν Ἱεροσολύμων.		
25	σλε'. Πρὸς τὸν κατὰ τὴν ἡμέραν ὄντα βασιλέα.		
	σλς'. Περί ψευδοκατηγόρων.		
	σλζ'. Περί τοῦ ἐρευνᾶν.		
	σλη'. Περί εὐεργεσίας.		
	σλθ'. Περί μίμους ἦτοι παιγνιώτας.		
30	σμ'. Περί κριτῶν.		
	σμά'. Περί τοῦ ἐπιμελεῖν τοὺς στρατιώτας.		
	σμβ'. Περί τοῦ μὴ τιμᾶν ἔθνικόν.		
	σμγ'. Περί δὲ εἰ τιμήσεις καταφρονήσει.		
	σμδ'. Περί ἀξιωμάτων καὶ τιμῆς Ῥωμαίων.		
35	σμε'. Ἑτέρα ἱστορία.		
	σμς'. Ἱστορία ἑτέρα.		
	σμζ'. Νουθετικός λόγος πρὸς βασιλέα.		

2 ἑαυτοῦ του 4 μαίλη 6 Ὀρμηνύα 7 ψευδέσθαι 16–17 ὅταν εἰρήνην καὶ ἀμεριμνίαν. 16 προσπαθεῖν 24 ἐτῶν καὶ κτίσεως. 33 περὶ δὲ τιμῆς κατὰφρονῆς. 35 ἕτερον ἱστορία

191. О том, чтобы уничтожать себя самого.	182. О том, чтобы уничтожать себя самого.
192. О том, чтобы продумать, что собираешься делать.	183. О том, чтобы продумать, что собираешься делать.
218. О топархе.	184. О топархе.
219. Рассуждение топарха.	185. Рассуждение топарха.
220. О том, чтобы не врать василевсу.	186. О том, чтобы врать василевсу.
221. О случае с иноплемен- ником.	187. О случае с иноплемен- ником.
222. О твоих посланцах.	188. О твоём посланце.
223. О том, чтобы пускать в бухту и не причинять зла судам.	189. О том, чтобы не пускать в бухту чинящие зло суда.
224. О том, чтобы ты соблюдал всяческую осторожность, когда живешь в мире и безопасности.	190. О том, чтобы ты соблюдал всяческую осторожность, когда живешь в мире и безопасности.
225. О том, чтобы бодрствовать и не потворствовать сну.
226. О дарах.
228. Рассуждение о сатирах.
229. Рассуждение о драконах.
230. О драконах.
231. Об убитом драконе.
232. О громах.
233. О молнии.
234. О числе лет от основания Иерусалимского храма.
235. К нынешнему василевсу.
236. О лжеобвинителях.
237. О том, чтобы расследовать.
238. О благодеянии.
239. О мимах или скоморохах.
240. О судьях.
241. О том, чтобы заботиться о стратиотах.
242. О том, чтобы не оказывать честь иноплеменнику.
243. О том, что если ты почтишь [его], он станет нерадивым.
244. О достоинствах и чести ромеев.
245. Другая история.
246. Другая история.
247. Наставительное слово к василевсу.

	σμη'. Περὶ τοῦ μὴ βαρύνειν χώραν.	248. О том, чтобы не обременять страну.
	σμη'. Περὶ τοῦ μὴ ἀδικεῖν οἰκείου σου.	248. О том, чтобы не творили несправедливости твои ближние.
5	σν'. Περὶ ἀδικίας τῶν συγγενῶν τοῦ βασιλέως.	250. О несправедливости родственников василевса.
	σνα'. Περὶ τὸ ὅτι τύπος ἐστὶν ὁ βασιλεὺς καὶ ὑπογραμμός.	251. О том, что василевс является образцом и примером.
	σνβ'. Περὶ τοῦ ἔχειν σιταρχισμούς.	252. О том, чтобы иметь запасы продовольствия.
10	σνγ'. Ἱστορία καὶ δυστυχία.	253. История и несчастье.
	σνδ'. Περὶ τοῦ Καίσαρος τοῦ μονοκράτορος.	254. О единодержавном Цезаре.
	σνε'. Περὶ τοῦ ἔχειν καὶ σὲ ἄνθρωπον φοβούμενον τὸν Θεὸν καὶ ὑποβάλλειν χρηστοὺς λόγους.	255. О том, чтобы и ты имел человека, боящегося Бога, и повиновался добрым речам.
15	σνς'. Περὶ στόλου.	256. О флоте.
	σνζ'. Περὶ τοῦ μὴ λείπειν κώλην.	257. О том, чтобы не недоставало весла.
20	σνη'. Περὶ τοὺς ἄρχοντας τοῦ στόλου.	258. Об архонтах флота.
	σνθ'. Περὶ τοῦ περιπατεῖν καὶ τοῦ περιπατεῖν εἰς τὴν χώραν αὐτοῦ.	259. О том, чтобы путешествовать и путешествовать по стране его (василевса).
25		

---

4 οἰκοίησιν. 7 περὶ τυπὸς 19–20 λύπην κοπήν.

Как было показано во вступительной статье, заголовки текста и пинак не принадлежат перу автора. Но если заголовки являются одним из первых результатов работы над рукописью посторонних лиц (читателей и переписчиков), то пинак был составлен значительно позднее и представляет собой один из последних элементов, интерполированных в рукопись. Заголовки к тексту первоначально находились на полях. В текст они были перенесены спустя много времени — может быть, уже после составления пинака. Писец рукописи № 436 нашел внесенные в текст заголовки и пинак уже в своем протографе. Нумерация заголовков производилась значительно позднее их внесения в текст, когда часть труда Кекавмена была уже

потеряна. Заголовки пинака, напротив, нумеровались или одновременно с его составлением или вскоре после этого.

Пинак первоначально охватывал все параграфы сохранившегося текста. Наш писец переписывал протограф в то время, когда часть пинака была уже утрачена.

Сравнение заголовков текста и пинака позволяет сделать следующие наблюдения.

Пинак составлялся, несомненно, тогда, когда труд имел в целом тот вид, в котором его сохранила рукопись № 436. кроме пометы о состоянии протографа и заметки о падении Константинополя в 1204 г.

Составитель пинака в большинстве случаев просто переписал заголовки текста, которые тогда находились еще на полях используемой им рукописи (см. вступительную статью).

После составления пинака была потеряна еще какая-то часть сочинения Кекавмена, доказательством чего служит заголовок № 149 пинака. Он относится к тому месту сочинения, которое, судя по особенностям нумерации, особенно пострадало. Не случайно среди заголовков текста нет заголовка, который соответствовал бы заголовку № 149 пинака. Здесь возможны два предположения. Первое: после составления пинака был потерян один лист, соответствующий по содержанию и размеру тексту, имеющему в пинаке № 149. Второе: заголовок № 149, судя по его названию, примерно соответствует §§ 97–99 текста. Но в пинаке есть §§ 96–99, названия которых в точности соответствуют §§ 97–99 текста. В таком случае заголовок № 149 пинака можно признать дубликатом этих заголовков, содержащимся в одной из рукописей, бывшей в распоряжении составителя пинака. Иначе говоря, пинак, как и весь труд, мог также иметь длительную рукописную традицию.

Пинак никак не учитывает лакуну между §§ 192 и 218 текста, из чего следует, что во время составления пинака «Советы императору» (первоначально они соответствовали №№ 193–217) уже были перенесены в конец сочинения.

Другие расхождения между заголовками текста и пинака менее существенны и являются, по-видимому, результатом ошибок и небрежности составителя пинака. Так, он переместил параграф, помеченный в тексте № 35, на 8 номеров ниже (№ 43 пинака), на место, где он попросту нарушает логику пассажа. Данный § очень не велик по размеру и не мог занимать полного листа. Здесь возможно как будто единственное предположение: составитель пинака пропустил № 35, что вскоре и обнаружил. Не желая утруждать себя (а текст надо было подчищать или даже переписывать заново), он вписал его под № 43. (Он уже обнаружил, что нумерация заголовков текс-

та далеко не безупречна, и стремился теперь передать не столько точный порядок следования параграфов, сколько содержание труда Кекамена).

Пропустил составитель пинака и заголовок № 175 текста и, видимо, так и не заметил своего промаха. Дважды подряд составитель пинака переписал два заголовка (см. 166 и 170, 169 и 171). Он включил в оглавление и пролог стратегикона, обнаружив, что в начале текста сочинения нет заголока, потерянного вместе с первыми листами рукописи.

Заголовки пинака под №№ 4, 39, 47, 76, 84, 119, 157 имеют несколько сокращенную редакцию сравнительно с соответствующими заголовками текста (№№ 4, 40, 47, 76, 85, 120, 169). Напротив, заголовки пинака №№ 20, 21, 83 включают элементы, отсутствующие в заголовках текста (см. №№ 30, 21, 84). Некоторые заголовки пинака дают более точное и предпочтительное чтение и свидетельствуют о том, что в рукописи, которой пользовался составитель пинака, заголовки текста находились в более исправном состоянии, чем в рукописи № 436. Напротив, №№ 119, 125, 153, 173, 189 пинака дают явно менее точное чтение сравнительно с заголовками текста (№№ 120, 125, 155, 182, 223). Полагаю, что в данном случае неточности следует приписать небрежности позднейших переписчиков.

Наконец, о расхождении между заголовками пинака и текста по содержанию. Вместо § 12 текста «О василевсе» в пинаке находим отсутствующий среди параграфов текста заголовок № 12 «Как служить архонту». По содержанию же этот заголовок пинака более подходит к § 11 текста, а заголовок § 11 больше соответствует по содержанию § 12. Здесь несомненна какая-то путаница в тексте и в заголовках, на которую обратил внимание П. Лемерль, предложивший поменять местами параграфы №№ 11 и 12, оставив на своих местах сами заголовки. Но это предложение не избавляет от всех затруднений, так как оба заголовка текста (№№ 11 и 12) относятся в сущности лишь к § 12. Заголовок же № 12 пинака соответствует только § 11 текста. Иначе говоря, чтобы привести в соответствие содержание текста и заголовки, следовало бы взять из пинака заголовки № 12 для § 11, а заголовок № 11 текста — для § 12, выбросив заголовок текста «О василевсе», как он выброшен в пинаке.

Нумерация заголовков пинака не представляет большого интереса. Ясно одно — она не зависит от нумерации заголовков текста. Объяснить это можно, на мой взгляд, двояко: либо составитель пинака, видя лакуны в нумерации заголовков текста, решил пренебречь ею, либо он производил нумерацию заголовков пинака тогда, когда в рукописи, которой он пользовался, нумерация заголовков текста еще не была произведена.

Однако и свою нумерацию составитель пинака сделал рассеянно и небрежно. Он дважды поставил № 79, пропустил №№ 100, 134, 167 и 168, не поставил №№ для заголовков между № 106 и № 107, хотя нумерация осталась ненарушенной (впрочем эту ошибку можно отнести и на счет переписчиков). Всего в пинаке 190 номеров, фактически же в нем содержится 188 заголовков, из которых два повторены дважды. Итого в пинаке 186 разных заголовков, что соответствует реальному числу параграфов текста (включая § 1, не имеющий заголовка). Случайно ли такое совпадение? Не естественнее ли предположить, что до того места, где оборван пинак, сочинение Кекавмена во время составления пинака находилось уже в том виде, в каком оно сохранилось: оно содержало столько же разделов, сколько в нем отметил и составитель пинака, рассеянно их пронумеровавший. В таком случае следовало бы считать № 149 единственным утраченным разделом, который по счету компенсирован лишним заголовком «О наставлении» (№ 175).

Теперь о нумерации заголовков текста. Сразу оговорюсь, что буду исходить из единственного предположения, что она (нумерация), раз данная заголовкам, затем перекочевывала из рукописи в рукопись без изменений, независимо от того, сколько списков последовательно было сделано. Разумеется, это гипотеза, но наиболее вероятная из возможных, так как другие не поддаются какому бы то ни было анализу.

Число заголовков, реально содержащихся в рукописи, и число номеров этих заголовков не совпадают. Причем несовпадение столь велико, что его невозможно объяснить простыми, даже неоднократными ошибками в процессе нумерации. Всего заголовков 220, а последний заголовок помечен № 259. Разрыв составляет 39 номеров. В нумерации не поставлены номера при заголовках между параграфами 61 и 63, 87 и 89, 146 и 147, 185 и 187. Заголовок № 123 повторен дважды, не поставлены номера при двух параграфах, следующих за № 147. Нет №№ 148–154, 157–159, 161–167, 193–217, 227.

Те случаи, когда № не поставлен, но он учтен при нумерации, можно смело отнести на счет ошибок переписчиков. Мелкую ошибку с № 123 мог допустить и сам автор. Она создает недостаток в один номер в общей нумерации заголовков текста, как и пропуск № между §§ 146 и 147. Но нельзя, по моему мнению, приписать переписчикам или тому, кто нумеровал заголовки текста, лакуны между №№ 147–155, 156–160, 160–168, 192–218 и, возможно, 226–228 (хотя здесь пропущен всего один номер, но пропуск пришелся на грань между двумя разделами). Итого пропущено всего 43 номера. Однако три параграфа не пронумерованы (между №№ 146

и 147 и после 147), а один приведен дважды (№ 123). Иначе говоря, реально пропущено 39 номеров.

Следует ли из этого заключить, что дошедшая до нас рукопись труда Кекавмена утратила 39 параграфов? Я так не думаю, хотя и полагаю, что труд дошел не полностью. Определяя утрату, следует, по моему мнению, вычесть из 39 номеров 25 параграфов «Советов императору», которые в результате перемещения оказались при нумерации учтенными дважды. Остается 14 параграфов.

Действительно, примерно такое количество параграфов и насчитывается в лакунах той части рукописи, в которой непосредственный или более далекий протограф сильно пострадал. Это часть труда между §§ 147 и 168. Лакуны здесь содержат 15 параграфов. Расхождение в один номер можно, видимо, объяснить тем, что небольшая путаница в нумерации была и среди параграфов, которые не сохранились. Итак, не достает довольно значительной части того раздела труда Кекавмена, которая обозначена в данном издании заглавием «Домострой»: сохранилось 67 параграфов этой секции, утрачено же 14 или 15, т. е. почти шестая часть раздела.

Приложение № 2

Греческий текст «Пролога стратегикона» привожу (с учетом части эмендаций Д. Цукаракиса) по изданию П.В. Ернштедта (сына В.К. Ернштедта), пользовавшегося рукописными материалами своего отца¹.

Πρόλογος τοῦ Στρατηγικοῦ

- Φρόνιμος τις τῶν εὐγενῶν καὶ εἰς τὴν στρατιάν του πρῶτος,
 ὅστις ἐστρατήγησε εἰς χώρας καὶ εἰς φοσσάτα
 καὶ ἐποίησεν καὶ εἶδεν καὶ ἤκουσεν ἐκ τούτων ἰδίους προγόνους,
 5 καὶ μᾶλλον ἐταξίδευσεν μετὰ βασιλεῖς μεγάλους
 καὶ εἶδεν καὶ τὰς νίκας τῶν, εἶδεν καὶ δυστυχίας
 καὶ <εἶδεν> τὸ πῶς καὶ διατὶ ἐσυνέβηκαν τὰ δύο·
 καὶ κρίμα τὸ ἐλογίσατο νὰ μὴ τα εἶχε συγγράψαι·
 καὶ ἐποίησεν καὶ τὰ ἀμφότερα καὶ ἤγραψε δέλτον ταύτην
 10 καὶ ὅπου κρατεῖ τὸ ἀνελλιπῶς, ποτέ του οὐ μὴ ἀστοχήσῃ.

2 τις — Ц 3 ἐστρατήγησε — Ц 5 μετὰ — Ц 6 τὸν ркп 7 καὶ τὸ πῶς ркп, ἐσυνέβηκαν ркп 8 νὰ μὴδὲν та ркп εἶχε — Ц 9 καὶ ἤγραφεν καὶ δέλτον ркп ἤγραψε — Ц 10 ἀνεληπῶς, ἀστοχῆς ркп

Пролог Стратегикона

Некий разумный из благородных первенствовал в войске.
 Он и стратигом был в странах и в лагере ратном.
 Действовал, видел и слышал от собственных предков [немало]
 Более ж сам с царями великими хаживал в битвы,
 Знал и победы и видывал также их неудачи,
 Как, почему — понимал он — случались оба исхода,
 И преступленьем считал не поведать о том, что бывало,
 И обе задачи свершил и книгу эту составил,
 Где все изложил без изъяна, чтоб ты неудачи не ведал².

Во вступительной статье было отмечено, что пролог был составлен значительное время спустя после написания самого сочинения — может быть, позднее 1204 г. Во всяком случае автор пролога не был ни родственником Кекавмена, ни человеком, знавшим имя автора «Советов и рассказов». Пролог был написан тогда, ког-

¹ Iernstedt. Zum Strategikon. S. 43.

² Цанкова-Петкова считает фразу неясной. Ее перевод: «Там, где все налицо, имеется нечто, что ты не искал бы напрасно» (*Извори*, VII. С. 12 и бел. 2).

да сочинение было разбито на озаглавленные параграфы, так как пролог упоминается и в пинаке и в помете о состоянии рукописи. Учитывая тот факт, что автора пролога заинтересовала прежде всего та часть труда, в которой содержатся военные сюжеты, можно предполагать, что это был военный человек³.

Трудно решить, имел ли автор пролога дело с автографом труда Кекавмена или со списком с него. Если это был автограф, то следует признать, что в его начале либо не стояло имени автора, либо оно исчезло в результате порчи рукописи. Такова точка зрения Б.Л. Фонкича, по мнению которого пролог был вписан перед текстом автографа⁴. Я полагаю, однако, что пролог был составлен тогда, когда его автор располагал только одним из списков труда. Свой пролог он предположил сочинению Кекавмена скорее всего одновременно с изготовлением нового списка всего труда.

Характерная особенность пролога состоит в том, что он написан политическим стихом. Видимо, автор пролога обладал более высоким образовательным цензом, чем Кекавмен. Но изысканный стиль политического стиха плохо согласуется с безграмотностью пролога. Очевидно, пролог сильно пострадал при последующих воспроизведениях его копиями. Серьезно искажены, например, строки 8, 9 и 10. Пролог содержит множество ошибок итацизма, столь характерных вообще для первой части конволюта. Вероятно, их происхождение и в той части конволюта, которая включает сочинение Кекавмена, не следует во всех случаях относить на счет самоучки-автора. Значительная часть их принадлежала, по-видимому, писцу первой части рукописи № 436.

---

³ Не следует, впрочем, упускать из виду, что часть пролога не сохранилась, а там могли упоминаться и другие разделы труда Кекавмена.

⁴ Фонкич. О рукописи «Стратегикона». С. 116.

Приложение № 3

Ἡ ἀρχὴ τῆς βίβλου ἅμα τοῦ προλόγου διερρύη καὶ διέπτη, ἵσως καὶ ἕτερα προϊόντος τῆς βίβλου.

διέφθη ркп, διέπτη — Ернштедт διηφθάρη — Ц προϊόντος ркп, προϊόντος — Ернштедт τῆς βίβλου ркп, τοῦ βιβλίου — Ернштедт

Начало книги вместе с прологом испорчено и исчезло, а может быть и другое в ходе книги.

П. В. Ернштедт внес свои поправки в конец этой фразы, полагая, что она — часть пролога и также написана политическим стихом. Но помета не является ритмической и написана не автором пролога. Она была сделана после того как к сочинению был приобщен пролог, пострадавший вместе с рукописью: был потерян конец пролога, начало труда и некоторые его параграфы в середине книги. Все это успел рассмотреть автор пометы. Он молчит о пинаке, который во время написания пометы, несомненно, имелся. Объяснить это можно, видимо, тем, что пинак находился тогда в исправном состоянии.

Наличие этой пометы служит для меня одним из важнейших аргументов в пользу того, что наш писец имел дело не с автографом: помета не могла быть вписана ни в конец пролога, ни в начало труда — они были потеряны. Внесена помета была при составлении нового списка сочинения Кекавмена.

Приложение № 4

Уже после того, как все части нашей рукописи были расположены в том порядке, какой они занимают ныне, в рукопись была внесена заметка — на ее последний 229-й лист, отступя 6 строк от последней фразы труда Кекавмена. Записи подобного рода делались обычно в конце рукописей, на оставшемся свободном от текста месте. Следовательно, и эта заметка была написана, когда «Советы императору» уже были перенесены в конец сочинения и когда труд Кекавмена был еще отдельной книжкой (переплетенной или не переплетенной) и не находился в составе какого-либо сборника.

Вот эта заметка:

Ἐπιάσθη ἡ Κωνσταντινούπολις παρὰ τῶν Λατίνων ἐν ἔτους στψιβ' μηνὸς Ἀπριλλίου ἡμέρας β'.

1 κωντνπο ркп, латв. ркп 2 μη ἀπρίλλ πдр ркп

Константинополь был захвачен латинянами в 6712 году, в апреле месяце, во второй день.

П. Лемерль передает содержание заметки сокращенно: «Константинополь был взят латинянами в 6712 г., в понедельник» — и замечает, что 12 апреля 1204 г. действительно приходилось на понедельник¹. Я полагаю, что можно допустить и иное понимание.

Возможно, заметка не содержала указания на день недели. В ней могли указываться три элемента обычной датировки: год, месяц, число (месяц и день недели недостаточны для точной даты). Заметка написана киноварью. Киноварной она была скорее всего с момента внесения. В цифре ιβ' (12) ι могла попросту, как это часто бывало с киноварными текстами, выцвести или была пропущена позднейшими переписчиками. Осталась цифра β' (2) которую отнюдь не обязательно принимать за «второй день недели». Константинополь пал 12 апреля 6712/1204 г. — вот то, что хотел в своей заметке сказать ее автор, один из писцов нашей рукописи или один из ее владельцев.

Не легко определить и время написания заметки. Вскоре после упомянутой в ней трагической для греков даты? Едва ли — все было слишком свежо в памяти. Ее вписали, конечно, значительное время спустя, когда уже далеко не каждый мог вспомнить эту дату — она уже стала достоянием истории. Весьма соблазнительно

¹ Lemerle. Prolégomènes. P. 8.

приписать ее авторство владельцу автографа или списка рукописи, бежавшего от завоевателей в Малую Азию и сделавшему эту запись многие годы спустя. Но доказать эту гипотезу нечем. Данную запись можно считать *terminus post quem* для написания или непосредственно протографа нашего писца, или одного из списков, с которого этот протограф делался.

Приложение № 5

- Τινες σπερμολόγοι, μάλλον δὲ τὴν ἀλήθειαν ἀναπλάττοντες ζῶν τὴν λέγουσι σάτυρον, ἀνθρωπάριον αὐτὸ ζωγραφίζοντες λόγῳ, φασί, τετιμημένον καὶ τὰ τῶν ἀνθρώπων ποιοῦντα. Ὅθεν καὶ παραδεικνύουσι ἱστορίαν τινὰ ὡς ὁ μακάριος Ἀντώνιος διὰ τῆς ἐρήμου πορευόμενος πρὸς τινα μοναχὸν
- 5 Παῦλον τὸν Θηβαῖον καὶ, φησίν, ὑπέδειξε τῷ δακτύλῳ ὁ σάτυρος ὁμιλήσας καὶ ὁδηγήσας αὐτὸν εἰς σπήλαιον, πολλὰ πρὸς τὸν μακάριον Ἀντώνιον λέξας. Οὐ χρὴ οὖν τοῦτοις πιστεῦειν· ἡμεῖς γὰρ ἃ εἰρήκαμεν περὶ δρακόντων, ταῦτα καὶ νῦν λέγομεν. Ὁ Θεὸς δύο φύσεις ἐποίησε λογικὰς, ἀγγέλους φημί καὶ ἀθρώπους, ἐκτὸς δὲ τούτων λογικὸν τι οὐ παρελάβομεν. Καὶ οἱ μὲν
- 10 ἀγγελοι οἱ μὲν ἐν τῷ φωτὶ καὶ ἐν τῷ ἁγιασμῷ ἔμειναν καὶ εἰσὶν, ὁ δὲ διὰ τὴν λαμπρότητα ἐωσφόρος σκοτὸς γέγονε διὰ τὴν ἑπαρσιν, οἱ δὲ ἀνθρωποι λόγῳ τετιμημένοι ὠλισθήσαν ἀπὸ τῆς ὀρθῆς διανοίας πλανηθέντες ἀπὸ τῆς ἀληθείας. Μὴ φέρων δὲ ὁ Θεὸς τὴν ἀπώλειαν ἡμῶν κατήλθε διὰ σπλάγχνα ἐλέους, τέλειος Θεὸς ὢν, καὶ γέγονε καὶ τέλειος ἀνθρωπος χωρὶς ἁμαρτίας,
- 15 ἵνα σώσῃ τὸν κόσμον, καὶ ἐταπείνωσεν ἑαυτὸν ἕως θανάτου, θανάτου δὲ σταυροῦ, καὶ ἀπέθανεν ἐκουσίως ἀνέστη τε αὐτεξουσίως καὶ συνανέστησεν ἡμᾶς καὶ ἐτίμησεν ἡμᾶς τοὺς ἐκουσίως ἁμασθέντας. Οὐδαμοῦ δὲ εὑρομεν, ὅτι ἐλήλυθεν καὶ πρὸς σατύρους ἢ σατύρους ἀνέστησεν. Καὶ εἰ λογικὸς ἔστιν ὁ σάτυρος, εἰπάτωσαν ἡμῖν ποῖος προφήτης ἢ ἀπόστολος ἢ διδάσκαλος πρὸς σατύρους ἀπεστάλη καὶ ἐδίδασκεν; Ἐπεὶ εἰ λογικοὶ εἰσιν ὡς καὶ οἱ ἀνθρωποι, εὐδὴλον, ὅτι καὶ πρὸς σατύρους ἐλήλυθεν ὁ Κύριος ὡς καὶ πρὸς ἀνθρώπους. Καὶ δεῖξάτωσαν ἡμῖν τὸ εὐαγγέλιον τὸ πρὸς σατύρους. Ἄλλ' ὄντως ἁμαθεῖς ταῦτα φλυαροῦσι. Παρὰ τῶν μακαρίων καὶ ἁγίων πατέρων ἡμῶν τῶν ἐν τῇ ἐρήμῳ ἀσκησάντων ἠκούσαμεν δράκοντας καὶ παντοίους ὄφεις, ἀσπίδα τε
- 25 καὶ βασιλίσκον, λέοντας καὶ μονοκέρους καὶ ἄλλα θηρία καὶ γένη ζῶων, καὶ ὄναγρον, τρέφειν τὴν ἔρεμον· σάτυρον ἀνθρωπον λογικὸν οὐδέποτε παρ' αὐτῶν ἀκηκόαμεν. Τοιαυτὴ τίς ἐστι καὶ ἡ τῶν ἵπποκενταύρων μυθοπλαστία, ἣν καὶ ὁ μακάριος καὶ ἅγιος καὶ οἰκουμενικὸς διδάσκαλος Ἰωάννης ὁ Δαμασκηνὸς ἐλέγχει καὶ ἀποδεικνύει ψευδῆ. Ὅθεν οὐ χρὴ ὅλως
- 30 παραδέχεσθαι ἐκτὸς ἀγγέλων καὶ ἀνθρώπων ἄλλην λογικὴν φύσιν. Ὁ γὰρ τοῦτο λέγων . . . . τὸ αὐτὸ δὲ φημί καὶ περὶ σκινδαφῶν καὶ δρακόντων.
- Ἐπεὶ δὲ καὶ δράκοντας ἀναπλάττουσι μεταμορφουμένους εἰς ἀνθρώπων μορφὰς καὶ ποτὲ μὲν ὄφεις γινόμενους μικροὺς, ποτὲ δὲ μεγίστους λίαν, ὄγκῳ καὶ μεγέθει σώματος ὑπερβάλλοντας, ποτὲ δὲ ἀνθρώπους, ὡς εἴρηται,
- 35 γινόμενους καὶ μετὰ ἀνθρώπων ὁμιλοῦντας, ὀρχομένους τε καὶ γυναῖκας ἀφαρπάζοντας καὶ ὡς ἀνθρώπων αὐταῖς συγγινομένους, ἐροῦμεν αὐτοῖς· πόσας φύσεις λογικὰς ἐποίησεν ὁ Θεός; Καὶ εἰ οὐ γινώσκουσιν, ἐροῦμεν

Некоторые болтуны, а точнее — извратители истины считают сатира неким живым существом, изображая человекоподобным, и называют его наделенным разумом и поступающим по-человечески. Поэтому они ссылаются на какую-то историю, как блаженный Антоний шел через пустыню к некоему монаху Павлу Фиванскому, а сатир, говорят они, показал пальцем [дорогу] и, беседуя, проводил того в пещеру, о многом поговорив с блаженным Антонием. Итак, не следует тому верить, ибо то, что мы сказали о драконах, мы говорим и ныне. Бог создал две разумные природы, а именно: ангелов и людей, и, кроме них, мы не признаем никого разумным. Ангелы пребывали и пребывают в сиянии и святости; лишь один [из них] из-за высокомерия превратился из блеска в утренний мрак. А люди, наделенные разумом, утратили правое разумение, отклонясь от истины. Но Господь, не допуская нашей гибели и совершенным будучи Богом, снизошел [к нам] из чувства сострадания и стал совершенным, безгрешным человеком, дабы спасти мир. Он уничижал себя до того, что пошел на смерть — смерть на кресте — и умер добровольно, воскрес сам собою, вступился за нас и почтил нас, добровольно лишившихся чести. Однако мы нигде не найдем того, что он приходил и к сатирам или что он наставлял сатиров. Если сатир разумен, то пусть нам скажут, какой пророк или апостол, или учитель отправлял послания к сатирам и учил их? Если бы они были разумными, как и люди, ясно, что и к сатирам пришел бы Господь, как и к людям. Пусть нам покажут евангелие к сатирам. Но лишь неучи об этом болтают. От блаженных и святых отцов наших, подвигающихся в пустыне, мы слышали, что пустыня вскармливает драконов и всевозможных змеев и василиска, львов и единорогов, других зверей и виды животных, даже онагра. О сатире же как о разумном человеке мы никогда от них не слышали. Такого же рода выдумка и о кентаврах, которую опровергает и разоблачает как лживую блаженный и святой вселенский учитель Иоанн Дамаскин. Посему не нужно вообще допускать существование другой разумной природы, помимо ангелов и людей. Ведь рассказывающий такое... то же самое говорю и я о мегерах и драконах.

Поскольку же они (неучи) придумывают драконов, принимающих человеческий облик, прикидывающихся то малыми змеями, то необычайно большими, поражающими толщиной и длиной тела, то превращающихся в людей и, как уже сказано, беседующих с людьми, танцующих, ворующих женщин и, подобно людям, сходящихся с ними, постольку мы зададим им вопрос: «Сколько разумных природ создал Господь?» А если они не знают, мы скажем им: «Две. А

- αὐτοῖς δύο, ἀγγέλους, φημί, καὶ ἀνθρώπους. Ὁ δὲ διάβολος εἰς τῶν ἀγγελικῶν δυνάμεων ἦν, ἐκουσίως δὲ ἀποστάς ἐκ τοῦ φωτός ἐν σκότει πορεύεται. Ταύτας μὲν τὰς δύο λογικὰς φύσεις ἐποίησεν ὁ Θεός, ὁ δὲ δράκων ἐπεὶ ὁμίλει μετὰ ἀνθρώπων μεταμορφούμενος καὶ συνουσιάζων γυναιξὶ καὶ
- 5 ποτὲ μὲν ὄφιν, ποτὲ δὲ ἄνθρωπος εἰς τῶν πολλῶν γινόμενος, εὐθὺς, ὅτι λογικός ἐστι καὶ μᾶλλον τιμιώτερος ὑπὲρ ἄνθρωπον. Ὅπερ οὐδὲ ἦν οὐδὲ ἔσται. Εἰπάτωσαν, καὶ τίς τοῦτο ἰστορεῖ; Ἡμεῖς γὰρ τοῖς δόγμασι Μωσέως πειθόμεθα, μᾶλλον δὲ τοῦ Ἁγίου πνεύματος τοῦ δι' αὐτοῦ λαλήσαντος, καὶ οὐδαμοῦ ταῦτα λέγει. Λέγει δέ· «Καὶ ἤγαγεν ὁ Θεός πάντα τὰ ζῶα πρὸς τὸν
- 10 Ἀδάμ ἰδεῖν τί καλέσει αὐτά, καὶ ὁ ἐκάλεσεν ἕκαστον, τοῦτο ὄνομα αὐτῶν»¹.
 Ὅθεν καὶ ὁ δράκων ἐν ἡν τῶν ζῴων. Καὶ οὐ λέγω σοι, ὅτι οὐκ ἐστὶ δράκων· εἰσὶ μὲν δράκοντες, πλὴν ὄφεις εἰσὶ, γινόμενοι μὲν ἐξ ἐτέρων δρακόντων, ὄντες δὲ ἀρτιγενεῖς καὶ νέοι μικροὶ εἰσιν, ἀνατραφέντες δὲ καὶ παλαιωθέντες μεγάλοι καὶ παχεῖς γίνονται, ὅγκῳ καὶ μεγέθει ὑπερέχοντες
- 15 τῶν λοιπῶν ὄφειν. Φασὶ δὲ αὐτοὺς ἐπέκεινα τῶν τριάκοντα πηχῶν αὐξάνεσθαι, τῷ δὲ πάχει γίνεσθαι οἰοῖναι δοκὸν μεγάλην. Ὁ δὲ Δίῳ ὁ Ῥωμαῖος, ὁ συγγραφέας περὶ τῆς βασιλείας καὶ τῆς δημοκρατίας Ῥώμης καὶ διηγησάμενος περὶ τοῦ πολυθρυλήτου πολέμου τοῦ καρχηδονίου, λέγει, ὅτι Ῥηγούλου τοῦ ὑπάτου Ῥώμης πολεμοῦντος τὴν Καρχηδονά αἴφνης
- 20 δράκων ἐρπύσας ἔξω τοῦ χαρακώματος τοῦ Ῥωμαίων στρατοῦ ἔκειτο. Ὅν καὶ τῇ προστάξει αὐτοῦ ἔκτειαν οἱ Ῥωμαῖοι, καὶ ἀποδείρας αὐτὸν ἔστειλεν τὴν δорάν αὐτοῦ τῇ συγκλήτῳ Ῥώμης μέγα θαῦμα. Ἡ καὶ παρὰ τῆς αὐτῆς συγκλήτου μετρηθεῖσα, ὡς ὁ αὐτὸς Δίῳ λέγει, εὐρέθη ἔχουσα μήκος ποδῶν ἑκατὸν εἴκοσι, πρὸς δὲ τὸ μήκος αὐτοῦ ἦν καὶ τὸ πάχος. Ἔστι δὲ καὶ ἐτέρα
- 25 γενεὰ δρακόντων πλατείας κεφαλὰς ἐχόντων, ὀφθαλμοὺς χρυσοειδεῖς· οὐ μὴν δὲ εἰς τοὺς τένοντας αὐτῶν κέρατα οὐδὲ γένεια εἰς τοὺς λάρυγγας αὐτῶν. Ὡς δὴ τὴν γενεάν καλοῦσιν ἀγαθοδαίμονα, λέγουσι δὲ τούτους μὴ ἔχειν ἴον. Ὁ δὲ δράκων γενεὰ ἐστὶ ὡς καὶ τὰ λοιπὰ θηρία, ἔχει δὲ γένειον ὡς καὶ ὁ τράγος, καὶ πρὸς τὸν τένοντα αὐτοῦ ὡς κέρα, πλὴν οὐκ ἐστὶ σκληρόν, ἀλλὰ σὰρξ ἐστὶ
- 30 φαινομένη ὡς κέρα. Οἱ δὲ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ μεγάλοι καὶ χρυσοειδεῖς, γίνονται δὲ καὶ μεγάλοι καὶ μικροὶ καὶ ὡς εὐρεῦθι. Πᾶσαι δὲ αἱ γενεαὶ τῶν ὄφειν καὶ ἰοβόλοι εἰσὶ, μόνος δὲ ὁ δράκων ἴον οὐκ ἔχει. Μυθολογοῦσι δὲ καὶ τοῦτοι, ὅτι ὑπὸ τῆς βροντῆς διωκόμενος ὁ δράκων ἀναλαμβάνεται εἰς ἀέρα καὶ θανατοῦται. Ἐγὼ δὲ ταῦτα ἀκούσας ἐγέλασα, πῶς ποτὲ μὲν ἀνθρωπόμορφον
- 35 αὐτὸν καὶ λογικὸν ποιοῦσι, ποτὲ δὲ ὄφιν, ποτὲ δὲ Θεῷ ἀντιπαττόμενον καὶ ὑπὸ Θεοῦ διωκόμενον. Ὅντως σφαλερόν ἢ ἄμαθι· μέγιστα γὰρ βλαπτόμεθα ἐκ τοῦ μὴ ἀναγινώσκειν τὰς θείας βίβλους καὶ ἐρευνᾶν αὐτάς κατὰ τὸν τοῦ Κυρίου λόγον. Ἀλλ' ὁ μὲν στρατιώτης λέγει, ὅτι· «Στρατιώτης εἰμὶ καὶ οὐ
- 40 χρεῖαν ἔχω ἀναγνώσεως». Ὁ δὲ γεωργὸς τὴν γεωργικὴν προφασίζεται, καὶ οἱ καθεξῆς τὸ αὐτό, καὶ ἐσμέν πάντες ἐλλιπεῖς. Ἡ δὲ βροντὴ δράκοντα οὐ διώκει,

¹ См. Быт. 2, 19.

именно: ангелов и людей». Дьявол же был единственным из ангельских сил, который, восстав против света, добровольно перешел во мрак. Две эти природы создал Бог разумными. Что же касается дракона, если он беседует с людьми, меняя облик, сходясь с женщиной и оказываясь то змеем, то человеком, как один из многих, то ясно, что он разумен и одарен более, чем человек. Но этого не было и нет. Пусть скажут, кто об этом свидетельствует. Ведь мы наставлены в догматах Моисея, а вернее — Святого Духа, говорящего его устами. Напротив, он говорит: «И привел Бог всех животных к Адаму, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей».

Поэтому и дракон был одним из животных. Я отнюдь не говорю тебе, что дракон не существует. Драконы существуют, но они суть змеи, рожденные от других драконов. Когда они новорожденные и молоды, они малы, а выросши и вступив в возраст, они становятся огромными и толстыми, превосходя толщиной и длиной других змей. Говорят, что они превосходят по размеру тридцать локтей, а по толщине бывают подобны большому бревну. Дион Римлянин, писавший об империи и демократии Рима и рассказывавший о знаменитой Карфагенской войне, говорит, что когда Регул, римский консул, воевал с Карфагеном, дракон, внезапно выползши из рва римского лагеря, спокойно улегся. По приказу Регула римляне убили его и, ободрав, послали его шкуру как великое чудо римскому сенату. Как говорит сам Дион, измеренная в самом сенате, она оказалась имеющей в длину сто двадцать пядей. Соответствовала длине ее и ширина. Есть и другая порода драконов, имеющих плоскую голову и глаза цвета золота. И на затылках у них нет рога, а на гортанях — бороды. Эту породу называют добрым гением; говорят, что у них нет яда. Однако существует порода драконов, которая, как и прочие твари, имеет бороду, подобно козлу, а на затылке как бы рог. Но он не жесткий, а представляет собою мясо, выросшее наподобие рога. Глаза же его велики и имеют цвет золота. Бывают же они большими и маленькими, как попадетсЯ. Все породы змей являются ядовитыми, только дракон не имеет яда. Рассказывают сказки и о том, что гонимый громом дракон вздымается в воздух и гибнет. Я же, слыша это, смеялся, так как его изображают то человекоподобным и разумным, то змеем, то противящимся Господу и им гонимым. Мы наносим себе величайший вред тем, что не читаем божественных книг и не исследуем их согласно слову Господню. Но стратиот заявляет: «Я стратиот и не нуждаюсь в чтении». Земледелец ссылается как на предлог на земледелие, другие на свое, и все мы оказываемся ушербными. Гром не преследует дракона, а возникают громы, как говорят, от тучи, ког-

ἀλλ' αἱ βρονταὶ γίνονται, ὡς φασίν, ἐκ τοῦ νέφους, ὁπότεν τὸ νέφος νοτισθὲν ἐξ ὑγρότητος ἐλαυνόμενον δὲ ὑπὸ τοῦ πνεύματος ἦτοι τοῦ ἀνέμου ὀγκωθῇ· ἐλθόντος γάρ ἔνδον αὐτοῦ τοῦ πνεύματος καὶ ῥήξαντος αὐτὸ ἀποτελεῖται ὁ ἦχος, καὶ ἡ μὲν ἄνωθεν κραυγὴ λέγεται βροντῇ, εἰ δὲ ὑπὸ τοῦ πνεύματος
5 βιαζόμενον εἰς τὴν γῆν κατενεχθῇ, λέγεται κεραυνός. Ὅθεν προσπεσὼν εἴτε δώματι εἴτε δένδρῳ διαρρήσσει καὶ σχίζει ταῦτα, εἰ δὲ ἀνθρώπῳ ἢ ἄλλῳ τινὶ ζῶντι, φόνον ποιεῖ, διότι καὶ ἀνθρώπους καὶ ἕτερα ζῶα πολλάκις βλέπομεν ὑπὸ βροντῆς θανατούμενα καὶ οὐ δράκοντας.

Οἱ δὲ ἀστραπαὶ αἱ μὲν εἰσι γραμμοειδεῖς, αἱ δὲ ἐλικοειδεῖς, αἱ δὲ
10 πυραυγεῖς. Φασὶ δὲ, ὅτι ἡ ἀστραπή σὺν τῇ βροντῇ γίνεται· ἅμα γάρ τῳ ῥαγῆναι τὸ νέφος εὐθὺς ἀστραπή σὺν τῇ βροντῇ. Καὶ ἡ μὲν ἀστραπή διαφανὴς οὖσα αὐτίκα φαίνεται, ἡ δὲ βροντὴ ἕως οὐ ἀπὸ τοῦ ὕψους ἐπὶ τῆς γῆς ὁ ἦχος αὐτῆς φθάσῃ ἄργει, καὶ διὰ τοῦτο μεταγενεστέρα ἡ βροντὴ τῆς ἀστραπῆς ἐξακούεται. Εἵπω σοι δὲ καὶ τι τοιοῦτον παράδειγμα. Σκόπει οὖν
15 ὁπότεν ἀπομήκοθέν σου ἐφ' ὑψηλοῦ τόπου ἴσταται τις καὶ σημαίνει· βλέπεις μὲν τὴν χεῖρα αὐτοῦ κρούουσαν τὸ ξύλον, μετὰ δὲ τινα ὥραν ἐξακούεται εἰς τὸ οὖς σου ὁ ἦχος τοῦ κρούσματος. Εἵπω δὲ σοι καὶ ἕτερον ὑπόδειγμα περὶ τῆς βροντῆς, ἰδιωτικὸν μὲν, πλὴν ἀληθές. Λαβὼν φοῦσκαν χοίρου ἦν οὐρήθραν λέγουσιν πλησον αὐτὴν πνεύματος, εἴτα δεσμεύσας καὶ ἔνδον τὸ
20 πνεῦμα κλείσας θές ἐπὶ τῆς γῆς, καὶ πηδῆσας αἴφνης ἐπίστηθι τοῖς ποσὶν ἐπάνω αὐτῆς, καὶ διαρρήγνυται εὐθὺς μετὰ τρισμοῦ καὶ ψόφου. Συμβαίνει δὲ τοῦτο ἐκ τοῦ ἔνδον πνεύματος καὶ τοῦ κρούσματος τῶν ποδῶν, ῥηγνυμένης αὐτῆς καὶ ἐξακοντιζομένου ἐκ τῶν ἐντὸς τοῦ πνεύματος. Τοιοῦτον νοεῖ καὶ ἐπὶ τοῦ νέφους· πλησθὲν γάρ πνεύματος ἔνδον τῆς νοτίδος, ὥσπερ συγκροτούσης
25 τὴν τοῦ νέφους χαυνότητα καὶ συγκλειούσης αὐτὸ, ὑπὸ μὲν τῆς νοτίδος ἔξωθεν συσφιγγόμενον, ὑπὸ δὲ τοῦ πνεύματος βίᾳ ῥηγνύμενον ἀποτελεῖ τὸν ἦχον. Ἐστω δὲ καὶ πρὸς ἕτερον νέφος εἰ τύχῃ συγκρουσθῆναι, ἤχησε μέγα.

Ὑπόστασις ἐστὶν ἡ ἐν τῇ ἀρχῇ τῆς ἐκάστου ὑπάρξεως καθ' ἑαυτὴν σύμπτῃς.

30 Ἀπὸ τῆς πρώτης κτίσεως τοῦ ναοῦ τῶν Ἱεροσολύμων, ἥς κατεβάλετο Σολομών, μέχρι τῆς καταλύσεως τῆς ἐπὶ Τίτου βασιλείας Ῥωμαίων γενομένης ἔτη ἀρλ' καὶ μῆνας ζ' ἡμέρας ιε', ἀπὸ δὲ τῆς ὕστερον κτίσεως ἐπὶ Κύρου βασιλείας Περσῶν, ἥς ἐποίησατο Ἀγαγίος ὁ Ζηροβάβελ ἔτη χλθ' καὶ ἡμέρας μ'. Εἰσὶ δὲ οἱ ἐπὶ Οὐδеспасианου καὶ Τίτου ἐν Ἱεροσολύμοις αἰχμαλωτισθέντες
35 καὶ ἀποθανόντες ἰδίῳ θανάτῳ . . . . καὶ οἱ σφαγέντες 4' χιλιάδες· ἐλήφθησαν δὲ ζῶντες χίλια καὶ ἑκατὸν χιλιάδες, καὶ λιμῶξαντες ἀπέθανον κατὰ πᾶσαν τὴν πολιορκίαν . . . . πάντες δὲ μετὰ τῶν σφαγέντων μυριάδες διακόσiai ἐβδομήκοντα, καθὼς δὲ Ἰώσηπος λέγει, ὅτι τριακόσiai μυριάδες ἦσαν ἐν τῇ πόλει καὶ ἀπώλοντο πάντες ἐν τῇ πολιορκίᾳ.

да она, пропитанная влагой, набухает, гонимая воздухом или ветром. Когда внутрь ее врывается воздух и раздирает ее, возникает эхо. А идущий сверху треск называется громом. Если же под давлением воздуха он опускается на землю, то это называется молнией. Посему, попав в дом или в дерево, она разрушает и раскалывает его, а если в человека или в какое иное животное, то причиняет смерть. Поэтому мы наблюдаем неоднократно людей и других животных, а не драконов, убитых громом.

Молнии бывают нитевидными, спиральными и подобными огненному лучу. Говорят, что молния возникает вместе с громом, так как одновременно с тем, как разрывается туча, тотчас [появляется] молния с громом. Молния, будучи бесшумной, возникает немедленно, а гром задерживается, пока его эхо дойдет с высоты до земли. Поэтому гром слышится после того, как появилась молния. Приведу тебе такой пример. Заметь, когда кто-нибудь стоит вдали от тебя и подает знаки. Ты видишь, как его рука стучит по дереву, через некоторое же время в твоих ушах раздается эхо удара. Приведу тебе и другой пример о громе, хотя и примитивный, но правдивый. Взяв свиной пузырь, который называют мочевым, наполни его воздухом, затем, завязав и заперев внутри воздух, положи на землю и, подойдя, враз встань на него ногами. И он тотчас разорвется с треском и шумом. произойдет же это из-за заключенного внутри воздуха и давления ног, так как пузырь порвется и воздух вылетит из него. То же самое происходит и с тучей. Ведь, наполненная воздухом между каплями дождя, образующими как бы оболочку тучи, когда она испытывает давление наружной влаги, туча разрывается под напором воздуха и рождает эхо. Также, если случится столкновение с другой тучей, раздается громкий треск.

Сущность содержится в основании каждой вещи, сама в себе.

От первого основания Иерусалимского храма, которое совершил Соломон, до разрушения, случившегося при римском императоре Тите, 1130 лет, 7 месяцев, 15 дней, а от последнего основания при персидском царе Кире, которое осуществил Ангей Зоровавель, 639 лет и 40 дней. При Веспасиане и Тите в Иерусалиме было взято в плен, умерло своею смертью... и было убито 90 тысяч, захваченных же живыми было 1100, а от голода умерли в течение всей осады..., всех же вместе с убитыми 270 мириад, тогда как Иосиф свидетельствует, что в городе было 300 мириад и все они погибли при осаде.

Греческий текст Приложения № 5 приведен здесь в точном соответствии с его первым изданием Васильевского — Ернштедта. Опущены лишь указания на конъектуры и разночтения сравнительно с соответствующими пассажами сочинений, приписываемых рукописной традицией Иоанну Дамаскину. Первые издатели не сомневались, что отрывки о драконах, громе и молнии представляют собой выписки с небольшими вариациями из трудов этого отца церкви. Действительно, среди изданных под именем Иоанна Дамаскина сочинений имеются фрагменты о драконах, о громе и молнии, о сатирах и о кентаврах.

Эти фрагменты были подвергнуты анализу Ж. Гуйаром². Он показал, что редактор, расположивший фрагменты в том порядке, в каком они находятся теперь, нарушил композицию оригинала, в котором отрывок о драконах предшествовал отрывку о сатирах (доказательством этого является фраза о сатирах в начале отрывка: «что мы сказали о драконах, мы говорим и ныне»).

Гуйар показал также, что традиция, связывающая отрывки о драконах, громе и молнии с именем Иоанна Дамаскина, сомнительна. Ученый тщательно сравнил лексические и синтаксические особенности этих отрывков и самого труда Кекавмена и указал на яркие соответствия (например, о пользе чтения, о необходимости исследовать Писание, о том, сколь смешна нелепая мысль и т. п.). Гуйар пришел к выводу, что эти заметки скорее всего принадлежат перу Кекавмена, но не сочинены им, а извлечены при чтении чужих трудов и пересказаны им.

Сложнее вопрос с отрывком о сатирах. Сочинителю этого отрывка известно высказывание Иоанна Дамаскина о кентаврах, но он не знает приписываемую ему же заметку о сатирах. Свой рассказ о сатирах он преподносит как плод собственных размышлений. Следов стиля Кекавмена в этом отрывке мало, хотя они также имеются. Гуйар не решается приписать этот фрагмент перу Кекавмена и ставит вопрос о необходимости изучения всей рукописной традиции, в которой затронуты эти сюжеты. в частности, сюжет о сатирах затронут в житии Павла Фиванского³, как на это указывает сам Гуйар. Отмечу попутно, что сюжет о «человекоподобных сатирах» излагается с полным доверием в рукописи Греч. 250, л. 68 об., строки 11–20 (XIV в.)⁴, содержащей сочинения митрополита Навпакта Иоанна Апокавка (первая треть XIII в.).

² Guillard. Notes sur les paragraphes. P. 109–113.

³ Bidez. Deux versions grecques. P. 4–14, 3–15.

⁴ Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге.

Гуйар установил также, что заметка об «ипостаси» приведена в соответствии с ее определением в *«Диалектике»* Иоанна Дамаскина.

Что касается последнего фрагмента (об Иерусалимском храме), то, по заключению Гуйара, этот отрывок восходит через какой-то посредствующий источник к *«Иудейской войне»* Иосифа Флавия. Менее всего при этом с именем историка связана та часть фрагмента, где сообщается о числе погибших и умерших жителей Иерусалима при осаде города римлянами. Иосиф Флавий говорит о множестве убитых, взятых в плен и умерших от голода, но приводит лишь одну сравнительно скромную цифру — две тысячи⁵. Ближе к Иосифу Флавию другая часть фрагмента, содержащая хронологические расчеты. Ср.: «от первого его основания, которое совершил Соломон, до нынешнего разрушения, которое произошло на втором году правления Веспасиана, насчитывается тысяча сто тридцать лет, семь месяцев и пятнадцать дней, а от последнего, которое осуществил на втором году царствования Кира Ангей, вплоть до взятия Веспасианом — шестьсот тридцать девять лет и сорок пять дней»⁶.

Я считаю, что эти фрагменты попали в рукопись сочинения Кекавмена из его архива еще на стадии автографа. Они и занимали место после советов топарху, будучи последними листами всей стопы, исписанной рукой Кекавмена. Это заметки, частично буквальные выписки или почти буквальные (о сатирах), частью пересказы прочитанных нашим автором сочинений — заметки, которые с момента их написания вплоть до появления рукописи № 436 так и остались неотъемлемой частью сохранившегося до наших дней труда Кекавмена.

Некоторое сомнение вызывает только хронологические выкладки об Иерусалимском храме. Они не имеют никаких элементов, которые позволили бы сопоставить их с другими частями сочинения Кекавмена. Не является ли и эта заметка подобной той, которая приведена в Приложении № 4? Т. е. не была ли и она позднейшей записью, сделанной на пустом месте потомками автора или владельцами его автографа либо списка с него?

---

⁵ *Ios. Flau. Opera*, VI. P. 568.

⁶ *Ibid.* P. 548.

БИБЛИОГРАФИЯ

Периодика

АДСВ	—	Античная древность и средние века
ВВ	—	Византийский временник
ВИ	—	Вопросы истории
ВО	—	Византийские очерки
ГИБИ	—	Гръцки извори за българската история
ГСУ	—	Годишник на Софийския университет
ЖМНП	—	Журнал Министерства народного просвещения
ЗРВИ	—	Зборник Радова. Византоложки институт
ИБАИ	—	Известия на Българския археологически институт
ИИБИ	—	Известия на Института за българска история
ИБИД	—	Известия на Българското историческо дружество
ИИИ	—	Известия на Института за история
ИРАИК	—	Известия Русского археологического института в Константинополе
ИП	—	Исторически преглед
МП	—	Македонски преглед
УЗ	—	Ученые записки
ЧОИДР	—	Чтения в Обществе истории и древностей российских
ВСН	—	Bulletin de correspondance hellénique
ВНЈб	—	Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher
Byz. Forsch.	—	Byzantinische Forschungen
BS	—	Byzantinoslavica
Byz.	—	Byzantion
BZ	—	Byzantinische Zeitschrift
DOP	—	Dumbarton Oaks Papers
ΕΕΒΕ	—	Ἑπετηρίς Ἑταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν
EO	—	Echos d'Orient
JÖB	—	Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik
JRS	—	Journal of Roman Studies
MGH	—	Monumenta Germaniae Historica
ОСР	—	Orientalia Christiana Periodica
ODB	—	The Oxford Dictionary of Byzantium, editor en chief A.P. Kazhdan. New York, Oxford, 1991.
PG	—	Patrologiae cursus completus. Series Graeca
RE	—	Pauly-Wissowa. Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft, hrsg. von W. Kroll

REA	—	Revue des Etudes arméniennes
REB	—	Revue des Etudes byzantines
REG	—	Revue des Etudes grecques
RESEE	—	Revue des Etudes sud-est européennes
RH	—	Revue historique
SBAW	—	Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften
SK	—	Seminarium Kondakovianum
TM	—	Travaux et Mémoires

Источники и их переводы¹

- Анна — Анна Комнина. Алексиада. Перевод с греческого Я.Н. Любарского. СПб., 1996.
- Безсонов. Книга Пчела. — Безсонов П.А. Книга Пчела. Памятник древней русской словесности (переведенный с греческого) // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских, 25. М., 1857.
- Бешевлиев В. Първобългарски надписи. София, 1979.
- Васильевский. Советы и рассказы. — Васильевский В.Г. Советы и рассказы византийского боярина XI в. // ЖМНП, ч. 215, июнь 1981; ч. 215, июль, август 1881.
- Византијски извори, III. — Византијски извори за историју народа Југославије, III. Београд, 1966.
- Византийская книга Эпарха — Византийская книга Эпарха. Вступительная статья, перевод, комментарий М.Я. Сюзюмова. М., 1962.
- Византийский медицинский трактат XI–XIV вв. Перевод с древнегреческого, вступительная статья, комментарий, указатели Г.Г. Литаврина. Издание второе, исправленное. М., 1997.
- Всеобщая история — Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия. Переведена и объяснена П. Эминым. М., 1964.
- Две византийские хроники — Две византийские хроники X века. Псамафийская хроника; Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники. М., 1959.
- Дуйчев. Из старата българска книжнина — Дуйчев Ив. Из старата българска книжнина, II. София, 1944.
- Иванов. Български старини — Иванов Й. Български старини из Македония. София, 1937.
- Извори, VII — Гръцки извори за българската история, VII. София, 1967.
- Конст. Багр. Об управ. имп. — Константин Багрянородный. Об управлении империей. Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1991.
- Летопис пола Дуклянина — Летопис пола Дуклянина, изд. и прир. Ф. Шишић. Београд, 1928.
- Назаревский. Из истории — Назаревский А.А. Из истории русско-украинских литературных связей. Киев, 1963.
- Памятники византийской литературы XI–XIV вв. М., 1969.
- Розен. Император Василий — Розен В. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из Летописи Яхъи Антиохийского. СПб., 1883.

¹ Общепринятые ссылки на античных авторов и священные тексты в библиографию не включены.

- Семенов. Древняя русская Пчела — Семенов В. Древняя русская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893.
- Симсон. Писмата на Теофилакт — Митрополит Симеон. Писмата на Теофилакт Охридски, архиепископ Български // Сборник на Българската Академия на науките, XXVII, клон историко-филологичен и философско-обществен. София, 1931.
- Симеона Деятельные и богословские главы — Симеона Нового Богослова Деятельные и богословские главы // Добротолюбие, 5. М., 1890.
- Симеона Нового Богослова Слова — Симеона Нового Богослова Три слова. М., 1852.
- Слово к багрянородному государю Константину. Часть вторая, поучительная. Перевод Г.Г. Литаврина // Антология педагогической мысли христианского средневековья. Т. II. М., 1994.
- Соловьев-Мошин. Гръцке повеље — Соловьев А., Мошин В. Гръцке повеље српских владара средњег века. Београд, 1936.
- Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI века. Подготовка текста, введение, перевод и комментарий Г.Г. Литаврина.
- Стратегика императора Никифора — Стратегика императора Никифора, издал Ю.А. Кулаковский // Записки Императорской Академии наук, серия VIII, т. 8, № 9. СПб., 1908.
- Тимошенко. Литературные первоисточники — Тимошенко И.С. Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. Киев, 1897.
- Успенский. Византийская табель о рангах — Успенский Ф.И. Византийская табель о рангах // ИРАИК, III. 1898.
- Шанидзе А. Грузинский монастырь в Болгарии и его типик. Тбилиси, 1971.
- Acrop. — Georgii Acropolitae Opera, rec. A. Heisenberg, I. Lipsiae, 1905.
- Anna — Anna Comnena. Alexiade (règne de l'empereur Alexis I Comnène, 1018–1118), texte établi et traduit par B. Leib, III. Paris, 1937–1945.
- Anrich. Hagios Nicolaos — Anrich G. Hagios Nicolaos. I. Leipzig, 1913.
- Attal. — Michaelis Attaliothae Historia. Bonnae, 1853.
- Aus den Schatzkammern — Dölger F. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948.
- Beck. Vademecum — Beck H.-G. Vademecum des byzantinischen Aristokraten. Wien, Graz, Köln, 1956.
- Bees. Zur Sigillographie — Bees N.A. Zur Sigillographie der byzantinischen Themen Peloponnes und Hellas // BB, XXI, 1914.
- Bidez. Deux versions grecques — Bidez J. Deux versions grecques inédites de la vie de Paule de Thèbes. Gand, Bruxelles, 1900.
- Cantac. — Joannis Cantacuzeni eximperatoris historiarum libri IV, I–III. Bonnae, 1928–1932.
- Cec. Strat. — Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris De officiis regis libellus, ed. B. Wassiliewsky, V. Jernstedt // Записки Историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета, XXXVIII. СПб., 1896.
- Const. Porph. De cerim. — Constantine Porphyrogenitus. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. T. I, II. Bonnae, 1829–1830.
- Const. Porph. De themat. — Constantinus Porphyrogenitus. De thematibus. Bonnae, 1840.

- Dagron G., Mihăescu H. Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (863-969). Paris, 1986.
- Dain A. Les tactica de Léon VI. Naumachica autem partim adhuc inedita. Paris, 1943.
- Dieten. Two Unpublished fragments — Dieten J.A. Two Unpublished Fragments of Nicetas Choniates' Historical Work // BZ, 49, 1956.
- Die Werke Liutprands von Cremona, hrsg. von J. Becker. Hannover und Leipzig, 1915.
- Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches. I, II. München, 1924, 1925.
- Ducas — Ducae Historia turcobyzantina (1341-1462), ex recen. B. Grecu. Budapest, 1958.
- Eustath. Thessal. — Eustathius de Thessalonicae. De Thessalonica urbe a Latinis capta // Leonis Grammatici Chronographia. Bonnae, 1842.
- Georg. Amart. Cont. — Georgii monachi Cronicon, ed. E. Muralet. Petropoli, 1859. Γνώρισι // PG, t. 117.
- Greg. Nazianz. — Gregorios Nazianzenos. Orationes, I. Parisiis, 1842.
- Hierocl. Synec. — Hieroclis Synecdemus // Constantinus Porphyrogenitus. De administrando imperio. Bonnae, 1840.
- Incert. script. liber. — Incerti scriptoris Byzantini saeculi X liber de re militari, ed. E. Vari. Lipsiae, 1901.
- Io. Euch. — Iohannis Euchaitorum metropolitae quae in codice Vaticano graeco 676 supersunt, ed. P. de Lagarde // Abhandlungen der hist.-philol. Classe der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, 28. 1862.
- Io. Scyl. — Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum, ed. J. Thurn. Berolini et Novi Eboraci, 1973.
- Ios. Flav. Opera, VI — Flavii Iosephi Opera, ed. et appar. crit. instruxit B. Niese. VI. Berolini, 1955.
- Jus, III — Jus graeco-romanum, ed. C. Zachariae a Lingenthal, III. Lipsiae, 1857.
- Izvoarele istoriei României, III. Scrittori bizantini (sec. XI-XIV). Ed. A. Elian și N. Tanașoca. București, 1975.
- ΚΕΚΑΥΜΕΝΟΣ. ΣΤΡΑΤΗΓΙΚΟΝ. Μετάφραση — Εισαγωγή — Σχόλια, έκδ. Δ. Τσουγκαράκης. Αθήναι, 1993.
- Lambros Sp. Ιστορικά μελετήματα. Athènes, 1884.
- Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'empire byzantin, II: L'Administration centrale. Paris, 1981; V. L'Eglise. Paris, 1988.
- Laurent. Les bulles — Laurent V. Les bulles métriques dans la sigillographie byzantine // Έλληνικά, IV, 1931.
- Laurent. Bulletin sigillographique — Laurent V. Bulletin sigillographique // Byz., 6, 1930.
- Laurent. Documents — Laurent V. Documents de sigillographie byzantine. La collection d'Orghidan. Paris, 1952.
- Lavra — Actes de Lavra, éd. P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, D. Papachryssanthou. Vol. I-IV. Paris, 1970-1982.
- Lemerle. La chronique de Monemvasie — Lemerle P. La chronique improprement dite de Monemvasie: le contexte historique et légendaire // REB, 21, 1963.
- Leo Diac. — Leonis Diaconi Caloënsis historiae libri decem. Bonnae, 1828.
- Leonis imperatoris Tactica // PG, t. 107, 1863.
- MGH SS — Monumenta Germaniae historica. Scriptores, ed. Pertz.
- Μιχαήλ Ἀκομινάτου τὰ σωζόμενα — Μιχαήλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωριάτου Τὰ σωζόμενα, I. ed. Sp. Lampros. Athenai, 1879.

- MM — Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana collecta. ed. F. Miklosich — J. Müller, I–VI. Vindobonae. 1860–1890.
- Le monastère de Notre Dame — Le monastère de Notre Dame de Pitié // ИРАИК, VI. 1900.
- La narratio de rebus Armeniae — La narratio de rebus Armeniae, édition critique et commentaire par G. Garitte // Corpus scriptorum christianorum orientalium, 132. Subsidia, 4. Louvain, 1952.
- Nic. Chon. — Nicetae Choniatae Historia. P. I. Ed. J. L. van Dieten. Berolini et Novi Eboraci, 1975.
- Nic. Bryenn. — Nicephori Bryennii historiarum libri quattuor, introduction, texte, traduction et notes par P. Gautier. Bruxelles, 1975.
- Nic. Greg. — Nicephori Gregorae Byzantina historia, I–II. Bonnae, 1829–1830; III. Bonnae, 1855.
- Noaille, Dain. Les Nouvelles — Noaille P., Dain A. Les Nouvelles de Léon le Sage. Paris, 1964.
- Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines des IXe–Xe siècles. Paris, 1972.
- Pachym., I–II — Georgii Pachymeris de Michaelae et Andronico Palaeologis libri XIII. I–II. Bonnae, 1835.
- Πεῖρα — Practica ex actis Eustathii Romani. Jus graeco-romanum, ed. C. Zachariae a Lingenthal, I. Lipsiae, 1856.
- Petridès. Jean Apokaukos — Petridès S. Jean Apokaukos. Lettres et autres documents inédits // ИРАИК, 14, 1909.
- Prokié. Zusatzé — Prokié B. Zusatzé in der Handschrift des Johannes Scylitzes codex Vindobonensis hist. gr. LXXIV. Diss. München, 1906.
- Proc. Caesar. — Procopii Caesariensis opera omnia, rec. J. Hauriy, I–III. Lipsiae, 1962–1963.
- Psellos — Michel Psellos. Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976–1077), texte établi et traduit par E. Renauld, I–II. Paris, 1926–1928.
- Psellos. MB — Μεσαιωνική βιβλιοθήκη, ed. K.N. Sathas, V. Athenai, Paris, 1874; V. Venetia, Paris, 1876.
- Psellos. SM — Michaelis Pselli Scripta minora magnam partem adhuc inedita, ed. E. Kurtz, Fr. Drexler, I–II. Milano, 1936–1941.
- Sargologos. La vie de Saint Cyrille — Sargologos E. La vie de Saint Cyrille Philéote moine byzantin. Paris, 1964.
- Scyl. Cont. — Ioannes Scylitzes Continuatus (Ἡ συνέχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη, έκδ. Εὐ. Θ. Τσολάκис. Θεσσαλονίκη, 1968).
- Sylloge tacticorum — Dain A. Sylloge tacticorum quae olim «Inedita Leonis tactica» dicebantur. Paris, 1938.
- Tactica Leonis — Tactica Leonis imperatoris // PG, t. 107.
- Theoph. Cont. — Theophanus Continuiatus, Ioannes Cameniates, Symeon Magister, Georgius Monachus. Bonnae, 1838.
- Traité de tactique — Traité de tactique connu sous le titre Περί καταστάσεως τοῦ ἀπλῆκτου («Traité de castrametatione...»), éd. par Ch. Graux, préparé par M.A. Martin // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques, publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres, t. 35, Ire partie. Paris, 1899.
- Le Traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969), éd. par G. Dagron et H. Mihăescu. Paris, 1986.
- Vari. Inedita Tactica Leonis — Vari R. Die sogenannte „Inedita Tactica Leonis“ // BZ, 27, 1927.

Zon., III — Ioannis Zonarae epitomae historiarum libri XIII–XVIII. Vol. III. Bonnae, 1897.

Литература

- Агаджанов С.Г., Юзбашян К.Н. К истории тюркских набегов на Армению в XI в. // Палестинский сборник, 13 (70), 1965.
- Ангелов Д. Богомилството в България. София, 1961.
- Ангелов Д. История на Византия, 1. София, 1959.
- Ангелов Д. К вопросу о правителях фем в Эпирском деспотате и Никейской империи // BS, 12, 1951.
- Ангелов Д. Образуване на българската народност. София, 1981.
- Антолјак С. Самуиловата држава. Скопје, 1969.
- Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкедониты на восточных границах Византийской империи. Ереван, 1980.
- Арутюнова-Фиданян В.А. Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М., 1994.
- Арутюнова В.А. «Ивир» в византийских источниках XI в. // Банбер Матенадарани. 11, 1973.
- Арутюнова В.А. К вопросу об *ἡνερῶται* в Типике Григория Пакуриана // BB, 29, 1968.
- Арутюнова-Фиданян В.А. К вопросу о концепции контактной зоны (По поводу статьи В.П. Степаненко) // BB, 59(84).
- Арутюнова-Фиданян В.А. Терминологическое обозначение новой социально-административной структуры на востоке Византийской империи (X–XI вв.) // BB, 53, 1992. С.43–52.
- Арутюнова В.А. Типик Григория Пакуриана и некоторые вопросы истории Византийской империи. Автореф. кандид. диссерт. Ереван, 1968.
- Баласчев Г. Българите през последните десетгодишнини от десетия век. София, 1929.
- Бартикян Р.М. К вопросу о катепане Востока магистре Багарате и генеалогии Кекавменов // Седьмая Всесоюзная конференция византистов в Тбилиси. Тезисы докладов. Тбилиси, 1965.
- Бартикян Р.М. Некоторые замечания о «Советах и рассказах» («Стратегиконе») Кекавмена // Вестник обществ. наук АН Арм. ССР, № 2, 1974.
- Бартикян Р.М. Несколько конъектур к сочинению Кекавмена «Советы и рассказы» («Стратегикон») // Вестник обществ. наук АН Арм. ССР, 6, 1975.
- Бартикян Р.М. Об одной важной конъектуре в «Советах и рассказах» Кекавмена // Вестник обществ. наук АН Арм. ССР, № 8, 1968.
- Бартикян Р.М. О владельце рукописи «Советов и рассказов» («Стратегикон») Кекавмена // Вестник обществ. наук АН Арм. ССР, 1, 1973.
- Бартикян Р.М. О двух византийских военных терминах восточного происхождения // Вестник обществ. наук АН Арм. ССР, 8, 1970.
- Бартикян Р.М. О феме «Иверия» // Вестник обществ. наук АН Арм. ССР, 12, 1974.
- Безобразов П. Хрисовул императора Михаила VII Дуки // BB, 6, 1899.
- Бешевлиев В. Античната топонимия у нас като исторически извор // Известия на Института за български език, 3, 1954.
- Бибииков М.В. Scando-Byzantina // Иностранцы в Византии. Византийцы за рубежами своего отечества. Тезисы докладов. М., 1992.

- Благоев Н.П. Братята Давид, Моисей, Аарон и Самуил // ГСУ, юридич. факультет, 37, 14. София, 1941–1942.
- Благоев Н. Делян и неговото въстание в Моравско и Македония против византийците // МП, IV, кн. 2. 1928.
- Бобчева В. Въоружението на българската войска от втората половина на 9 век до падането на България под турско робство // Военно-исторически сборник. 2, 1938.
- Брюсова В.Г. К вопросу о происхождении Владимира Мономаха // ВВ, 28, 1968.
- Брюсова В.Г. Русско-византийские отношения середины XI в. // ВИ, 1972, № 3.
- Будовниц И.У. Юродивые Древней Руси // Вопросы истории религии и атеизма, II, 1964.
- Вальденберг В. Ταξιαρχος // ВВ, 24, 1908.
- Васильев А.А. Византия и арабы. II. СПб., 1900.
- Васильевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе // Труды, I. СПб., 1908.
- Васильевский В.Г. Византия и печенеги // Труды, I. СПб., 1908.
- Венедиков Й. Българския произход на хусарската конница // Кавалерийска мисъл. София, 1941.
- Владимир, архимандрит. Систематическое описание рукописной Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Часть первая. Рукописи греческие. М., 1894.
- Войнов М. Рец. на: ст. П. Петров. Восстание Петра и Бояна в 976 г. // ИП, кн. 2, 1963.
- Гюзелев В. Ямбол в епохата на първата и втората българска държава // История на град Ямбол. София, 1976.
- Динић М. Из нашеј раније прошлости // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор, XXX, 3–4, 1964.
- Дринов М. Нов паметник за българската история // Съчинения, I, София, 1909.
- Дуйчев Ив. Върху някои български имена и думи у византийските автори // Езикovedческите изследвания в чест на акад. Ст. Младенов. София, 1957.
- Дуйчев Ив. Няколко бележки към Кекавмен // ЗРВИ, 5, 1958.
- Дуйчев Ив. Проучвания върху българското средновековие. София, 1945.
- Дуйчев Ив. Славяни и първобългари // ИИБИ. I, 2, 1951.
- Дьони М. Влахи Барийской летописи // Acta antiqua, I, 1–2, 1951.
- Златарски В.Н. Де се намирал град Девол // ИИД, V, 1922.
- Златарски В.Н. История на българската държава през средните векове, I–II. София, 1927–1932.
- Златарски В.Н. Моливдовул на Самуила Алусиана // ИБАИ, 1, 1924.
- Иванов Й. Беласицка битка, 29 юлия 1014 г. // ИИД, III, 1911.
- Иванов Й. Българите в Македония. София, 1917.
- Иванов Й. Произходът на цар Самуиловия род // Сборник в чест на Васил Н. Златарски. София, 1925.
- Иванов Й. Средновековна София // Юбилейна книга на гр. София (1878–1920). София, 1928.
- Иванов С.А. Византийское юродство. М., 1994.
- История Византии, I–III. М., 1967.
- Иширков Ан. Областното име Загория или Загора в миналото и сега // Известия на Народния етнографски Музей в София, V, 1925.

- Јиричек К. Положај и прошлост града Драча // Гласник Српског географског друштва, II, 2. Београд, 1912.
- Каждан А.П. Аграрные отношения в Византии XIII–XIV вв. М., 1952.
- Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XIV вв. Ереван, 1975.
- Каждан А.П. Византийская армия в IX–X вв. // УЗ Великолуцкого государственного пединститута. Великие Луки, 1954.
- Каждан А.П. Деревня и город в Византии IX–X вв. М., 1960.
- Каждан А.П. Иоанн Мавропод, печенги и русские в середине XI в. // ЗРВИ, VIII, 1963.
- Каждан А.П. К вопросу о социальных воззрениях Кекавмена // ВВ, 36, 1974.
- Каждан А.П. О социальной природе византийского самодержавия // Народы Азии и Африки, 1966, № 6.
- Каждан А.П. Предварительные замечания о мировоззрении византийского мистика XI в. Симеона // ВВ, XXVIII, 1967.
- Каждан А.П. Славяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. // Славяне и Россия. М., 1972.
- Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса в Византии XI–XII вв. М., 1974.
- Каждан А.П. Экскурсия и экскурсаты в Византии в XI–XII вв. // ВО, 1962.
- Каждан А.П., рец. на кн. Syméon le Nouveau Théologien. Cathéchèses // ВВ, 27, 1967.
- Каждан А.П. рец. на издание Продолжателя Скилицы Цолакиса // ВВ 32, 1971.
- Кацаров Г. Принес към старата история на София. I. София, 1910.
- Кацаров Г. София в древността // Юбилейна книга на гр. София (1878–1920). София, 1928.
- Кацаров Г. Тракийските беси // ИБИБ, VI, 1929.
- Королюк В.Д. Волохи и славяне русских летописей. Кишинев, 1971.
- Крсмановић Б. Успон војног племства у Византији XI века. Београд, 2001.
- Куев К. Към въпроса за титлата «екзарх» в старабългарската литература // ИИИ, 14–15, 1964.
- Кулаковский Ю. Византийский лагерь конца X в. // ВВ, X, 1903.
- Кулаковский Ю. Друнг и друнгари // ВВ, IX, 1902.
- Кулаковский Ю. Новоизданный византийский трактат по военному делу // ВВ, VII, 1900.
- Курбатов Г.Л. рец на «Советы и рассказы» (изд. Г.Г. Литаврина) // ВИ, 1974, № 11.
- Кучма В.В. Византийские военные трактаты VI–X вв. как источник по истории военного искусства византийской империи // АДСВ, УЗ Уральского Гос. ун-та, 53, сер. истор. 4, 1966.
- Кучма В.В. Военно-теоретическая мысль // Культура Византии. VII — вторая половина XII в. М., 1989.
- Кучма В.В. Методы морально-политического воздействия на византийское войско по «Тактике Льва» // АДСВ, Свердловск, 1965.
- Кучма В.В. Состояние дисциплины в византийской армии по «Тактике Льва» // УЗ Пермского Государственного университета, № 143, 1966.
- Липшиц Е.Э. Очерки истории византийского общества и культуры. VIII — первая половина IX в. М., Л., 1961.
- Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960.
- Литаврин Г.Г. Был ли Кекавмен, автор «Стратегикона», феодалом? // ВО, 1962.

- Литаврин Г.Г. Варяги и византийка // Славяноведение, 1999, № 2.
- Литаврин Г.Г. Введение христианства в Болгарии (IX — начало X в.) // Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М., 1988.
- Литаврин Г.Г. Византийская империя во второй половине VII—XII в. // Культура Византии. Вторая половина VII—XII в. М., 1989.
- Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X—XI вв. М., 1977.
- Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.). М., 2000.
- Литаврин Г.Г. Влахи византийских источников X—XIII вв. // Юго-Восточная Европа в средние века. Кишинев, 1972.
- Литаврин Г.Г. Война Руси и Византии в 1043 г. // Исследования по истории славянских и балканских народов. М., 1973.
- Литаврин Г.Г. Восстание болгар и владов в Фессалии в 1066 г. // ВВ, XI, 1966.
- Литаврин Г.Г. Восстание в Константинополе в апреле 1042 г. // ВВ, 33, 1972.
- Литаврин Г.Г. Геополитическое положение Византии в средневековом мире // Византия между Западом и Востоком. М., 1999.
- Литаврин Г.Г. Еще раз о походе русских на Византию в июле 1043 г. // ВВ, 29, 1969.
- Литаврин Г.Г. Еще раз о симпатиях и класмах налоговых уставов X—XI вв. // *Byzantinobulgaria*, V, 1978.
- Литаврин Г.Г. Идея верховной государственной власти в Древней Руси домонгольского периода // Славянские культуры и Балканы. Варна, 1978.
- Литаврин Г.Г. К Изучению проблемы доходности крестьянского хозяйства в Византии в X—XI вв. // ВВ, 59(84), 2000.
- Литаврин Г.Г. Некоторые особенности этнонимов византийских источников // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976.
- Литаврин Г.Г. Об относительных размерах и составе имущества византийской провинциальной аристократии в XI—XII вв. // ВВ, 1972.
- Литаврин Г.Г. 'Ο πάπλος τοῦ Κεκαυμένου — ὁ ἐχθρὸς τῆς Ῥωμανίας // ВВ, 28, 1968.
- Литаврин Г.Г. Особенности развития самосознания болгарской народности со 2-й четверти X до конца XIV в. // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма. М., 1989.
- Литаврин Г.Г. Ответ рецензенту // ВВ, 36, 1974.
- Литаврин Г.Г. Политическая теория в Византии с середины VII до начала XIII в. // Культура Византии. Вторая половина VII—XII в. М., 1989.
- Литаврин Г.Г. Проблема государственной собственности в Византии X—XI вв. // ВВ, 35, 1975.
- Литаврин Г.Г. Пселл и Кекавмен о Варде Склире // *Polychordia: Festschrift Franz Dölger*. Vol. 3. Amsterdam, 1968.
- Литаврин Г.Г. Пселл о причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. // ВВ, 27, 1967.
- Литаврин Г.Г. Условия развития болгарской культуры в XI—XII вв. // История и культура Болгарии. М., 1981.
- Литаврин Г.Г. Феофилакт Болгарский между Охридом и Константинополем // *Florilegium*. K 60-летию Б.Н. Флори. М., 2000.
- Литаврин Г.Г. Формирование этнического самосознания болгарской народности (VII — первая четверть X в.) // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982.

- Литаврин Г.Г., Каждан А.П. По поводу книги П. Лемерля о «Советах и рассказах» Кекамена // ВВ, XX, 1961.
- Литаврин Г.Г., Каждан А.П., Удальцова З.В. Отношения Древней Руси и Византии в XI в. // The Proceedings of the Congress of the Byzantine Studies. Oxford, 1967.
- Литаврин Г.Г., Янин В.Л. Некоторые проблемы русско-византийских отношений в IX–XV вв. // История СССР, 1970, № 4.
- Лопарев Хр. Слово о святом патриархе Феостирикте // Памятники древней письменности, CXIV. СПб., 1893.
- Любарский Я.Н. Византийские писатели и историки. СПб., 1999.
- Любарский Я.Н. Михаил Пселл. Личность и творчество. К истории византийского предгуманизма. М., 1978.
- Манадяня Я.А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954.
- Марр Н. Арк'аун, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкедонитах // ВВ, XII, 1906.
- Маслев Ст. Произведения на Теофилакт Охридски, архиепископ Български относящи се до българската история // ГИБИ, VI. София, 1974.
- Медведев И.П. Империя и суверенитет в средние века (На примере истории Византии и некоторых сопредельных государств) // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972.
- Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Норманны и варяги. Образ викингов на западе и востоке Европы // Славяне и их соседи. Этно-психологический стереотип в средние века. Сборник тезисов. М., 1990.
- Миков В. Происход и значение на имената на нашите градове, села, реки, планини и места. София, 1943.
- Михайлов А. По въпросу о греко-византийских и славянских сборниках изречений (уводниѣ) // ЖМНП, 285, январь, 1893.
- Михэеску, Х. Прямое византийское влияние в румынском языке // Revue des études sud-est européennes, I, 3–4. Bucarest, 1963.
- Мошин В.А. Начало Руси. Норманны в Восточной Европе // ВВ, III, 1931.
- Мутафчиев П. Към въпроса за българо-румънските отношения през средните векове // ГСУ, XXVIII, 1931–1932.
- Мутафчиев П. Серсем-кале и Мория // ИБИБ, VII–VIII, 1928.
- Наследова Р.А. Ремесло и торговля Фессалоники конца IX — начала X в. // ВВ, X, 1956.
- Никольский К. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. СПб., 1907.
- Орлов А.С. Владимир Мономах. М., 1946.
- Осипова К.А. Система класм в Византии в X–XI вв. // ВО. М., 1962.
- Острогорскиј Г. Автократор и самодржац // Глас Српске Академије наука, 164, 1935.
- Острогорский Г.А. К истории иммунитета в Византии // ВВ, XIII, 1958.
- Острогорски Г. Постапак тема Хелада и Пелопонез // ЗРВИ, I, 1952.
- Острогорскиј. Пронија. Прилог историји феудализма у Византији и јужнословенским земљама. Београд, 1951.
- Острогорскиј Г. Сербское посольство к императору Василию II // Глас Српске Академије наука, 193, 1959.
- Острогорски Г. Элевтери. Прилог историји селаштва у Византији // Зборник филозофског факултета, 1. Београд, 1948.

- Панов Б. Теофилакт Охридски како извор за средновековна историја на македонскиот народ. Скопје, 1971.
- Петканов И. Географско име Бояна // Български език, 5, 1955.
- Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М., Л., 1964.
- Пириватрић С. Самуилова држава. Обим и карактер. Београд, 1997.
- Примов Б. Създаването на Втората българска държава и участието на власите // Българо-румънските връзки и отношения през вековете, I, 1965.
- Расовский Д. Печенеги, торки и беренди на Руси и в Угрии // SK, VI, 1933.
- Романски Ст. Македонските ромъли // МП, I, 5–6, 1925.
- Савва архимандрит. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. М., 1958.
- Скабаланович Н. Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884.
- Соколов И., рец. на кн. «Cesaumeni Strategicon» // Исторически вестник, 68, 1897.
- Сокольский Вл. О характере и значении Эпанагоги // ВВ, I, 1994.
- Сперанский М.Н. История изречений и их собраний в старой классической и византийской литературе // ЧОИДР, 199, 4, 1901; 212, 1, 1905.
- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка, I–III, СПб., 1893–1903.
- Степаненко В.П. Армяне-халкидониты в истории Византии XI в. (По поводу книги В.А. Арутюновой-Фиданян) // ВВ, 59 (84), 2000.
- Степаненко В.П. Захария. Архиепископ и «ивир» (К толкованию понятия «ивир» в источниках XI века) // Историческая наука на рубеже веков. Екатеринбург. 2000.
- Стоянов М., рец. на кн. К.М. Apostolidos. 'H tēs Φιλίππουπόλεως ἱστορία // ИП, XXI, кн. 3, 1965.
- Сыркин А.Я. Поэма о Дигенисе Акрите. М., 1964.
- Сюзюмов М.Я. К вопросу об особенностях генезиса и развития феодализма в Византии // ВВ, 17, 1960.
- Сюзюмов М.Я. Проблемы иконоборческого движения в Византии // УЗ Свердловского Государственного пединститута, 4, 1948.
- Тайкашвили Е. Археологическая экспедиция 1917 г. в южные провинции Грузии. Тбилиси, 1952.
- Ташковски Д. Самуиловото царство. Скопје, 1961.
- Тер-Гевондян А. Арабские эмираты в Багратидской Армении. Ереван, 1965 (на арм. яз.).
- Удальцова З.В. Италия и Византия в VI в. М., 1959.
- Успенский П. Христианский Восток. Киев, 1974.
- Успенский Ф.И. Византийская табель о рангах // ИРАИК, III, 1898.
- Успенский Ф.И. Военное устройство Византийской империи // ИРАИК, VI, 1900.
- Успенский Ф.И. Константинопольский эпарх // ИРАИК, IV, 2, 1899.
- Успенский Ф.И. Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879.
- Ферјанчић Б. Деспоти у Византије и јужнословенским земљама. Београд, 1960.
- Ферлуга Я. Архонтат Далмации // ВВ, XII, 1967.
- Ферлуга Ј. Византијска управа у Далмацији. Београд, 1957.
- Ферлуга Ј. Драч и драчка област крај X и почетком XI века // ЗРВИ, VIII, 1965.
- Ферлуга Ј. Кекавмен и његови извори // Зборник филозофског факултета, VII, 1, 1973.

- Ферлуга Ј. Ниже војно-административне јединице тематског уређења // ЗРВИ, 2, 1953.
- Фонкич Б.Л. О рукописи «Стратегикона» Какамена // ВВ, 31, 1971.
- Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б. Греческие рукописи Синодальной библиотеки. М., 1992.
- Хвостова К. Особенности аграрно-правовых отношений в поздней Византии XIV–XV вв. М., 1968. С. 236–238.
- Хвостова К.В. Сакральный смысл наименований некоторых византийских социально-экономических институтов. К вопросу о роли богословия в формировании социально-экономических институтов Византии // ВВ, 59 (84), 2000.
- Цанкова-Петкова Г. За аграрните отношения в средновековна България XI–XIII в. София, 1964.
- Цанкова-Петкова Г. За похода на Василия II срещу крепостта Мория // ИИБИ, 3–4, 1951.
- Цанкова-Петкова Г. О территории болгарского государства в VII–IX вв. // ВВ, XVII, 1960.
- Цанкова-Петкова Г. Социальный состав болгарских земель в период византийского владычества // ВВ, XXIII, 1963.
- Цанкова-Петкова Г. Феодално земевладение в южные болгарские земли под византийское владычество. София, 1960.
- Цанкова-Петкова Г. Югозападные болгарские земли през XI в. според «Стратегикона» на Кекамен // ИИБИ, 6, 1956.
- Черняк А.Б. Византийские свидетельства о романском (романизированном) населении Балкан // ВВ, 1991. Т. 51; ВВ, 1992. Т. 52.
- Чичуров И.С. Политическая идеология средневековья. Византия и Русь. М., 1990.
- Шевченко И. Перечитывая Константина Багрянородного // ВВ, 54, 1993.
- Шестаков С. Византийский тип Домостроя и черты сходства его с Домостроем Сильвестра // ВВ, VIII, 1901.
- Юзбашян К.Н. «Варяги» и «прония» в сочинении Аристакеса Ластивертци // ВВ, XVI, 1959.
- Юзбашян К.Н. Греческая надпись патрикия Григория КНХКАТЗИ и проблема авторства «Стратегикона» // Эллинистический ближний Восток, Византия и Иран. История и филология. Сборник в честь семидесятилетия чл.-корр. АН СССР Н.В. Пигулевской. М., 1967.
- Яковенко П.А. Исследования в области византийских грамот. Грамоты Нового монастыря на Хиосе. Юрьев, 1917.
- Янин В.Л., Литаврин Г.Г. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник. М., 1960.
- Adontz N. Samuel l'Arménien roi des Bulgares // Extrait des Mémoires de l'Académie Belgique. Classe des Lettres, XXXIX, 1938.
- Ahrweiler H. Byzance et la mer: la marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe–XVe siècles. Paris, 1966.
- Ahrweiler H. Fonctionnaires et bureaux maritimes à Byzance // REB, 19, 1961.
- Aleksidzé Z. La construction de la Κλεισόβρα d'après le nouveau manuscrit sinaïtique n 50 // TM, 13, 2000.
- Amantos K. Ἀποδρονγγάριος // Ἑλληνικά, X, 1936.
- Amantos K. Γλωσσικά. Πολιτικός // BZ, 28, 1928.

- Amantos K. *Ῥωμανία* // *Ἑλληνικά*, VI, 1933.
- Amantos K. *Ζαγορά* – *Βουλγαρία* // *Ἑλληνικά*, V, 1932.
- Anastasijević D. L'hypothèse de la Bulgarie Occidentale // *Recueil Th. Uspenskij*, I. Paris, 1930.
- Andréadès A. Deux livres récents sur les finances byzantines // *BZ*, 27, 1927.
- Antonaci A. *Hydruntum (Otranto)*. Galatina, 1954.
- Antoniadis-Bibicou H. Recherches sur les Douanes à Byzance. L'«octava» et le «kommerkion» et les commerciales. Paris, 1963.
- Antoniadis-Bibicou H. Etudes d'histoire maritime de Byzance. A propos de «thème de Caravisiens». Paris, 1966.
- Apostolides K.M. *Ἡ τῆς Φιλίππουπόλεως ἱστορία ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων*. Athènes, 1959.
- Ἀρχαία γεωγραφία τῆς Μακεδονίας, II. Ἀθήναι, 1874.
- Asdracha C. Région des Rhodopes aux XIIIe–XIVe siècles. Athènes, 1976.
- Astruc Ch. Un document inédit de 1163 sur l'évêché Thessalien de Stagi // *BCH*, 83, № 16, 1959.
- Bănescu N. A propos de Kékauménos // *Byz.*, 13, 1938.
- Bănescu N. Dampolis ou Diakéné? Une épisode de la guerre byzantino-petchénègue // *Bulletin de la section historique de l'Académie Roumaine*, 26, 1945.
- Bănescu N. Deux études byzantines // *REB*, 6, 1945.
- Bănescu N. Ein ethnographisches Problem am Unterlauf der Donau (Aus dem XI. Jahrhundert) // *Byz.*, 6, 1931.
- Bănescu N. Ein neuer *κατεπάνω Βουλγαρίας* // *BZ*, 25, 1925.
- Bănescu N. La signification des titres ΠΡΑΙΤΩΡ et de ΠΡΟΝΟΗΤΗΣ à Byzance aux XIe et XIIe siècles // *Studi e testi (Miscellanea Giovanni Mercati, III)*. Vatican, 1946.
- Bănescu N. Les duchés byzantins de Paristrion (Paradounavon) et de Bulgarie. Bucarest, 1946.
- Bănescu N. Părerea nouă asupra lui Kekaumenos // *Academia Romana. Memoriile Secțiunii istorice*, ser. III, XIX, 1937.
- Bănescu N. Un duc byzantin du XI siècle: Katakalon Kékauménos // *Bulletin de la section historique de l'Académie Roumaine*, 11, 1924.
- Bănescu N., ред. на ст. Al. Rosetti. Despre torna, torna, fratre // *BZ*, 53, 1960.
- Barada M. Dinastičke pitanje u Hrvatskoj XI stoljeća // *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku*, 50. Split, 1932.
- Bartikian H. La généalogie du magistros Bagarat, catépan de l'Orient, et de Kékauménos // *REB. N.S.*, II. Paris, 1965.
- Beck H.-G. Der byzantinische „Ministerpräsident“ // *BZ*, 48, 1955.
- Beck H.-G. Byzantinisches Gefolgschaftswesen // *SBAW, phil-hist. Klasse*, H. 5. München, 1965.
- Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959.
- Beck H.-G. Konstantinopel. Zur Sozialgeschichte der frühmittelalterlichen Hauptstadt // *BZ*, 58, 1965.
- Beck H.-G. ред. на ст. J. Verpeaux. Contribution à l'études d'administration // *BZ*, 49, 1956.
- Benz B.E. Heilige Narrheit // *Kyrios*, 3, 1938.
- Beschvliev V. Über manche ältere Theorien von der Romanisierung der Thraker // *Etudes balkaniques*, I, 1964.
- Bibicou H. Problème de la marine byzantine // *Annales*, 1958, № 2.

- Bibicou H. Une page d'histoire de Byzance au XIe siècle: Michel VII Ducas, Robert Guiscard et la pension des dignitaires // *Byz.*, 29/30, 1959/60.
- Bibikov M. Byzantinoscandica // *Byzantium, Identity, Image, Influence. XIX International Congress of Byzantine Studies. Major Papers.* Copenhagen, 1996.
- Blöndal S. Nabites. The Varangian // *Classica et mediaevalia*, II, 2, 1939.
- Blöndal S. Quelques notes sur le mot *polútasvarf* // *Classica et mediaevalia*, IV, 1941.
- Blöndal S. The Last Explots of Harald Sigurdson in Greek Service // *Classica et mediaevalia*, II, 1939.
- Bobich G. Romanità vivente in Graecia: I Valacchi del Pindo // *Scienza (Revista di scienza)* v. 32, annus 36. Berlin, Bologna, 1942.
- Bon A. Le Péloponnèse byzantin jusqu'en 1204. Paris, 1951.
- Bonis K.G. Ἰωάννης ὁ Σιφίλιος // *Texte und Forschungen zur byzantinisch-neugriechischen Philologie*, 24, 1938.
- Bonis K.G. Ἰωάννης ὁ Σιφίλιος. Atènes, 1938.
- Bonis K.G. Περὶ τοῦ ἔργου τοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Ἰωάννου VIII Σιφίλιου. Ἑρμηνευτικαὶ διδασκαλίαι // *BNjb.*, 14, 1937/38.
- Bartusis M. State Demands for the Billeting of Soldiers in Late Byzantium // *ЗРВИ*, 26, 1987. P. 121 f.
- Brătianu G.I. Un énigme et un miracle historique: le peuple roumain. A propos de Ferdinand Lot sur les invasions barbares et des quelques ouvrages récents sur les origines du peuple roumain. Bucarest, 1937.
- Brătianu G.I. L'histoire roumaine écrite par les historiens hongrois // *Revue historique du sud-est européen*, XX, 1943.
- Brătianu G.I. Le problème de la continuité daco-roumaine. A propos des nouvelles remarques de M. Ferdinand Lot // *Revue du sud-est européen*, XX, 1943.
- Bréhier L. La marine de Byzance du VIIIe au XIe siècle // *Byz.*, 19, 1949.
- Bréhier L. Les institutions de l'Empire byzantin. *Le Monde Byzantin*, II. Paris, 1943.
- Bréhier L. L'origine des titres impériaux à Byzance // *BZ*, 15, 1906.
- Browning R. *Sovety i rasskazi* // *BZ*, Bd. 68, 1975.
- Buckler G. *Anna Comnena, a Study.* Oxford, 1929.
- Buckler G. Authorship of the *Strategikon* of Cecaumenos // *BZ*, 36, 1936.
- Buckler G. Can Cecaumenos be the Author of the *Strategikon*? // *Byz.*, 13, 1938.
- Buckler G. *Writings Familiar to Cecaumenos* // *Byz.*, 14, 1941.
- Buckler G. *Women in Byzantine Law* // *Byz.*, 11, 1936.
- Bury J. B. *The Imperial Administrative System in the Ninth Century*, with a Revised Text of the *Kletorologion* of Philotheos. London, 1911.
- Butler A.J. *The Arab Conquest of Egypt.* Oxford, 1902.
- Cahen C. La campagne de Manzikert après les sources musulmanes // *Byz.*, VIII, 1934.
- Cankova-Petkova G. Beitrag zur einigen Fragen des bulgarischen und byzantinischen Feudalismus im 11.-13. Jahrhundert // *Etudes historiques à l'occasion du XIIe Congrès International des sciences historiques.* Sofia, 1965.
- Cankova-Petkova G. La survivance du nom des besses au moyen âge // *Linguistique balkanique*, VI, 1963.
- Cankova-Petkova G. De nouveau sur Kekaumenos // *Bulgarian Historical Review*, 1973.
- Capidan Th. Darstellung der ethnologischen Lage am Balkan mit besonderer Berücksichtigung der Mazedorumänen (Aromunen) // *Südost-Forschungen*, 7, Jahrgang, 1942.

- Carile A. Impero romano e Romania // La nazione di «Romano tra cittadinanza e universalità». Naples, 1984.
- Chalandon F. Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile. Paris, 1907.
- Charanis P. The Armenians in the Byzantine Empire // BS, XXII, 1961.
- Charanis P. On the Social Structure and Economic Organisation of the Later Roman Empire // BS, XVII, 1945.
- Ceynet J.-Cl. Du stratège de thème ou duc: chronologie au cours du XIe siècle // TM, 1986. T.9.
- Cheyne J.-Cl. La politique militaire byzantine de Basile II à Alexis Comnène // ЗРВИ, 1991. Т. 29/30.
- Cheyne J.-C. Les effectif de l'armée byzantine aux Xe-XIe s. // Cahiers de civilisation médiévale. XIe-XIIe siècles. 38/4. Octobre-Décembre 1995, P. 319-335.
- Cheyne J.-C. Toparque et topotérètes à la fin du XIe siècle // REB, 42, 1984. P. 21.
- Čiževska T. Zu Vladimir Monomach und Kekaumenos // Wiener slavistisches Jahrbuch, II, 1952.
- Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio, II. Commentary. London, 1962.
- Chrysos E. The Title Basileus in Early Byzantine International Relations // DOP, 1978, 38.
- Cross S.H. Yaroslav the Wise in Norse Tradition // Speculum, IV, 2, 1929.
- Dagron G. Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 à 452. Paris, 1974.
- Dagron G. (avec la collabor. des collègues). L'organisation et le déroulement des courses d'après le *LIVRE DES CÉRÉMONIES* // TM, 13, 2000.
- Dain A. Σούδα dans les traités militaires // Annuaire de l'Institut de la philologie et d'histoire orientale et slave (Mélange Boisacq), 5, 1937.
- Dain A. «Touldos» et «Touldon» dans les traités militaires // Mélanges Henri Grégoire, 2, 1950.
- Dal Medico H.E. Byzance avant Byzance: la Patricienne à ceinture // Actes du VIe Congrès International d'études byzantines, I, 1950.
- Darkó E. Übersiedlung der Walachen vom Süden nach Norden der Donau // Сборник в память на П. Ников. София, 1940.
- Darkó E. рец. на ст. L. Tamós. Römer, Romanen und Vlachon // BZ, 36, 1936.
- Darrouzès J. Bulletin critique, III. Notes diverses: 5. Kékauménos et la mystique // REB, 22, 1964.
- Dendias M.A. Οἱ Βάραγγοι καὶ τὸ Βυζάντιον // Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος, IX, 1926.
- Dictionnaire d'histoire et de la géographie ecclésiastique, XII. Paris, 1912.
- Diehl Ch. Dans l'Orient Byzantin. Paris, 1917.
- Diehl Ch. Le sénat et le peuple byzantin au VIIe et VIIIe siècles // Byz., I, 1924.
- Dieterich K. Zur Kulturgeographie und Kulturgeschichte des Byzantinischen Balkanhandels // BZ, 31, 1931.
- Dieterich K. рец. на кн. N. Jorga. Geschichte des rumänischen Volkes // BZ, 16, 1907.
- Djuvara N. Sur une passage controversée de Kékauménos // Revue Roumaine d'histoire, 30, 1991.
- Dölger F. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders 10. und 11. Jahrhunderts // Byzantisches Archiv, 9, 1927.
- Dölger F. Byzantinische Diplomatie. 20 Aufsätze zum Urkundenwesen der Byzantiner. Ettal, 1956.

- Dölger F. Byzanz und europäische Staatenwelt. Ettal, 1953.
- Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches. Teil I. München, Berlin, 1924.
- Dölger F. Zum Gebüdenwesen der Byzantiner // Etudes dédiées à la mémoire d'Andréadès. Athènes. 1939.
- Dölger F. Zur Abteilung des byzantinischen Verwaltungsterminus ΘΕΜΑ // Historia. Zeitschrift für alle Geschichte. Bd. IV, H. 2/3. Wiesbaden, 1953.
- Dölger F. Zur Σούβα Frage // BZ, 38, 1938.
- Dölger F., рец. на ст. N. Bănescu. A propos de Kékauménos // BZ, 39, 1939.
- Dölger F., рец. на ст. S. Blöndal. Quelques notes sur le mot polútasvarf // BZ, 41, 1941.
- Dölger F., рец. на ст. G.I. Brătianu. Une énigme... // BZ, 38, 1938.
- Dölger F., рец. на ст. Th. Capidan. Darstellung... // BZ, 43, 1950.
- Dolley R.H. The Warships of the Later Roman Empire // JRS, 28, 1948.
- Domanovszky A. L'origine et la patrie première des Roumains // Archivum Europae Centro-Orientalis, IV, 4. Budapest, 1938.
- Dowkins R.M. Later History of the Varangian Guard: some Notes // JRS, 37, 1937.
- Downey G. The Persian Campaign in Syria in a. d. 540 // Speculum, v. 28, № 26, 1953.
- Du Cange C. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Vol. I–III. Paris, 1943.
- Dujčev Iv. Protobulgares et Slaves. Sur le problème de la formation de l'Etat bulgare // SK, X, 1938.
- Dujčev Iv., рец. на кн. Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica, Bd. I–II // BZ, 54, 1961.
- Eberhardt O. Via regia. Der Fürstenspiegel Smaragds von St. Mihael und seine literarische Gattung. München, 1977.
- Ebersolt J. Fonctions et dignités du vestiarium byzantin // Mélanges Charles Diehl. Paris, 1930.
- Ebersolt J. Le Grand Palais de Constantinople et le livre de cérémonie. Paris, 1910.
- Eickhoff E. Byzantinische Wachtflottillen in Unteritalien im 10. Jahrhundert // BZ, 45, 1952.
- Elwert W. Th., рец. на ст. A.D. Keramopoulos. Τι είναι οι Κουτσόβλαχοι // BZ, 41, 1941.
- Emerceau A. Apocrisiaires et apocrisariat. Notes de l'apocrisariat, ses variétés à travers l'histoire // EO, 17, 1914.
- Failler A. Les insignes et la signature du despote // REB, 40, 1082. P. 171–186.
- Ferjančić B. Despoti u Vizantiji i južnoslovenskim zemljama. Beograd, 1960.
- Ferluga J. Byzantium on the Balkans. Amsterdam, 1976.
- Ferluga J. L'amministrazione bizantina in Dalmazia. Venezia, 1978.
- Ferluga J. Le soulèvement de Comitopoules // ЗРВИ, IX, 1966.
- Ferluga J. Sur la création du thème de Dyrrachium // XIIe Congrès International des études byzantines. Résumés des communications. Belgrad, Ochrid, 1961.
- Howe J., Kazhdan A., Cutler A. Women // ODB/ 3, 1991. P. 2201–2204.
- Francès E. Păstorii vlahi din imperiul în secolele III–IV // Studii Revistă de istorie, № 1, Anul IX, 1956.
- Francès E., рец. на кн. P. Lemerle. Prolégomènes // Revue des études sud-est européennes, I, 1–2, 1963.
- Francès E., рец. на ст. Г. Литаврин. Был ли Кекавмен... // Revue des études sud-est européennes, I, 1–2, 1963.
- Fucks Fr. Die höheren Schulen in Konstantinopel im Mittelalter // Byzantisches Archiv, 8, 1926.

- Galtier E. Byzantina // Romania, XXIX, № 116, Octobre, 1900.
- Gamillscheg E. Über die Herkunft der Rumänen // Jahrbuch der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Jahrgang 1940, Berlin, 1941.
- Gamillscheg E. Zur Herkunftsfrage der Rumänen // Südost-Forschungen, V, 1940.
- Gautier P. Le docier d'un haut fonctionnaire d'Alexis Ier Comnène, Manuel Straboromanos // REB, 23, 1965.
- Gay J. L'Italie méridionale et l'empire byzantin depuis l'avènement de Basil I jusqu'à la prise de Bari par les Normands. New York, s. a.
- Gerland E. Byzantion und die Gründung der Stadt Konstantinopel // BNJ, 10, 1933.
- Gernet L. Αθήναις // REG, XXII, 1909.
- Gičev S. Essay on Interpreting the Name Alousian // Etudes Balkaniques, 6, 1967.
- Glykatzi-Ahrweiler H. L'administration militaire de la Crète byzantin // Byz., 31, 1961.
- Glykatzi-Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IXe-XIe siècles // BCH, LXXXIV, 1, 1960.
- Goossens R. Trois notes // Byz., 14, 1939.
- Gorecki D.M. The Strateia of Constntine VII. The Legal Status, Administration and Historical Background // BZ, 82, 1989.
- Grégoire H. Aux confins militaires de l'orient byzantin. Hussards, Trabans, Tasnaks // Byz. 13, 1938.
- Grégoire H. Hellenica et Byzantins // ЗРВИ, I, 1952.
- Grégoire H. La vie de saint Blaise d'Amorium // Byz., 5, 1929/30.
- Grégoire H. Notes sur Anne Comnène // Byz., 3, 1927.
- Grégoire H. Origine et étymologie de la Hanse // Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques, 5e série, XL, 1-3. Bruxelles, 1954.
- Grégoire H. Toujours σοῦδα // 12, 1937.
- Grégoire H., Orgels P. Qu'est ce qu'un Hussard? // Annuaire de la philologie et d'histoire orientales et slaves, V, 1937.
- Grégoire H., περ. на ст. M.A. Dendias. Οἱ Βάρσαροι // Byz., 2, 1926.
- Grierson P. Harold Hardrada and Byzantine Coin Types in Denmark // Byzantini-sche Forschungen, I, 1966.
- Grosse R. Das römisch-byzantinische Marschlager vom 4.-10. Jahrhundert // BZ, 22, 1913.
- Grosse R. Die Fahnen in römisch-byzantinische Armee des 4.-10. Jahrhun-derts // BZ, 24, 1924.
- Grumel V. La Chronologie. Paris, 1958.
- Grumel V. Titulature des métropolitans byzantins. Les métropolitans syn-celles // REB, 3, 1945.
- Guilland R. Contribution à l'histoire administrative de l'empire byzantin. Le Drongaire et le Grand Drongaire de la Veille // BZ, 43, 1950.
- Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin: le Césarate // OCP, 13, 1947.
- Guilland R. Recherches sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin: Le despote // REB, 17, 1959.
- Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de Byzance: Le domestique des scholes // REB, 8, 1951.
- Guilland R. Etudes de titulature et de prosopographie byzantines. Les chefs de la marine byzantine: Drongaire de la flotte, Duc de la flotte, Megaduc // BZ, 44, 1951.

- Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Le Maître de Reques: ὁ ἐπὶ τῶν δεήσεων // Byz., 35, 1965.
- Guilland R. Fonctions et dignités des Eunuques // Etudes byzantines, II, 1944; III, 1945.
- Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Observation sur le Clétorologe de Philothée // REB, 21, 1962.
- Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. L'Orphanotrophe // REB, 22, 1965.
- Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Les titres auliques des eunuques. Le protospathaire // Byz., 28, 1958.
- Guilland R. Etudes de titulature byzantine: le rectorat // Archives de l'Orient chrétien, I. Mémorial L. Petit. 1948.
- Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin: le sebastophore // REB, 21, 1963.
- Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Les termes désignant le commandant en chefs des armées byzantines // EEBE, 29, 1959.
- Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Les titres auliques des eunuques // Byz., 27-28, 1957.
- Guilland R. Etudes de titulature byzantine: Les titres auliques réservés aux eunuques // REB, 13, 1955; 14, 1956.
- Guilland R. La noblesse de la race à Byzance // BS, IX, 1945.
- Guilland R. Les Eunuques dans l'Empire byzantin. Etudes de titulature et de prosopographie byzantinés // Etudes byzantines, I, 1943.
- Gouillard J. Notes sur les paragraphes 228-234, in: P. Lemerle. Prolégomènes...
- Gouillard J., ред. на кн. P. Lemerle. Prolégomènes... // RH, 85e année, CCXXVI, Octobre-December 1961.
- Gyóni M. A «harkos szentek» bizanci legendatípusának változatái az Óizland irodalomban // Antik Tanulmányok (Studia antiqua), II. Kötet, 1-3, füzet. Budapest, 1955.
- Gyóni M. La première mention historique des Vlaques des monts Balkans // Acta antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae, t. 1, fasc. 3-4. Budapest, 1952.
- Gyóni M. La transhumance des Vlaques balkaniques au Moyen Âge // BS, XII, 1951.
- Gyóni M. L'évêché vlaques de l'archevêché bulgare d'Achris aux XIe-XIVe siècles // Etudes Slaves et Roumaines, I, 4, 1948.
- Gyóni M. Le nome des Βλάχοι dans l'Alexiade d'Anne Comnène // BZ, 44, 1951.
- Gyóni M. Les sources byzantines d'histoire des Roumains // Acta antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae, t. II, fasc. 1-2, 1953.
- Gyóni M. Les Vlaques du Mont Athos au début du XIIe siècle // Etudes Slaves et Roumaines, I, 1, 1948.
- Gyóni M. L'œuvre de Kékauménos source de l'histoire roumaine // Revue d'histoire comparée, XXIIIe année, N.S., t. III, № 1-4, 1945.
- Gyóni M. Scylitzès et les Vlaques // Revue d'histoire comparée, XXVe année, t. VI, № 2, 1947.
- Haldon J. Byzantine Praetorians. Bonn, 1982. P. 355-357.
- Haldon J.F. Military Service, Military Lands and the Status Soldiers. Current Problems and Interpretations // DOP, 47, 1963. P. 1-67.
- Haldon J.F. Recruitment and Conscription in the Byzantine Army c. 550-950. A Study on the Origins of the stratiotika ktemata // Sitzungsber. der Österreich. Akad. der Wissensch., philol.-hist. Kl. 357. Vienna, 1979.

- Hannick Chr. *Советы и рассказы* (рец. на изд. Г. Литаврина) // BS, 36(1), 1975.
- Hausherr J. *Un grand mystique byzantin* // *Orientalia Christiana*. XII, 1928.
- Hausherr J. *Vie de Syméon le Nouveau Théologien*. Rom, 1928.
- Heisenberg A. *Aus der Geschichte und Literatur der Palaiologenzeit* // *SBAW, phil.-philol. und hist. Klasse*, 10, 1920.
- Hendy M.F. *Michael IV and Harold Hardrada* // *Numismatic Chronicle*, ser. 7, 10, London, 1970.
- Hendy M.F. *Studies in the Byzantine Monetary Economy c. 300–1450*. Cambridge, 1985.
- Herrin J. *Blinding in Byzantium* // *Polypleuros nous. Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag*. München, Leipzig, 2000.
- HNJ – *Historija naroda Jugoslavije*, I. Zagreb, 1953.
- Holl K. *Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum. Eine Studie zu Symeon dem Neuen Theologen*. Leipzig, 1898.
- Honigsmann E. *Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches von 363 bis 1071*, in: A.A. Vasiliev. *Byzance et les Arabes*, III. Bruxelles, 1935.
- Horger A. *Katona* // *Magyar Nyelv*, 38, 1942.
- Hunger H. *Prooimion. Elemente der byzantinischen Kaiseridee* // *Wiener byzantinischen Studien*, I, Wien, 1964.
- Irigoin J., рец. на кн. P. Lemerle. *Prolegomènes...* // REG, LXXIII, 347–348, 1960.
- Irmischer J. *Byzantinisch-deutschen Beziehungen als Forschungsaufgabe* // BS, XIX, 1958.
- Irmischer J., рец. на кн. «Советы и рассказы» (изд. Г. Литаврина) // DLZg., Jahrgang 96, Heft 2, Februar 1975.
- Jacobson G. *La forme originale du nom des Varègues* // *Scando-Slavica*, I. Copenhagen, 1954.
- Jaeger H., Enghien S.J. *Παρησία et fiducia. Etudes spirituelles des mots* // *Studia patristica*, I, Berlin, 1957.
- Jagoditsch R. *Zu den Quellen altrussischen „Domostroj“* // *Wiener slavistisches Jahrbuch*, 10, 1963.
- Janin R. *Constantinople-byzantine*. Paris, 1950.
- Janin R. *La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantin. Première partie*, III. *Les églises et les monastères*. Paris, 1953.
- Janin R. *Un ministre byzantin: Jean Orphanotrophe (XIe siècle)* // EO, 30, 1929.
- Janin R., рец. на кн. T. Katsougiannès. *Περὶ τῶν βλάχων* // REB, 23, 1965.
- Jannaris A.N. *Κατεπάνω – Capitano – Capitan* // BZ, 10, 1901.
- Jernstedt P. *Zum Strategikon des Kekaumenos* // BNJb., V, 1927.
- Jezechiel, metrop. *Ἡ μετρόπολις τῶν Φαναριοφερσάλων* // *Θεολογία*, 7, 1929.
- Jireček K. *Geschichte der Serben*, I. Gotha, 1911.
- Jireček K. *Die Lage und Vergangenheit der Stadt Durazzo in Altertum* // *Ungarische Rundschau*, 3, 1914.
- Jireček K. *Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters*, I // *Denkschriften der Akademie der Wissenschaften zu Wien*, 48, 1902.
- Jorga N. *Geschichte des rumänischen Volkes im Rahmen seiner Staatsbildung*, I–II. Gotha, 1905.
- Jorga N. *La vie de province de l'Empire byzantin* // *Revue historique du sud-est européen*, XIVe année, Janvier–Mars, 1937.
- Jorga N. *Medaillons d'histoire littéraire byzantine* // *Byz.*, 2, 1906.
- Karaynnopoulos J. *Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung* // *Byzantinisches Archiv*, 10, 1959.

- Karayannopoulos J. Zur Frage der Autorschaft am Strategikon des Kekaumenos // BZ, 19, 1958.
- Karlsson G. Idéologie et cérémonial dans l'épistolographie byzantine. Uppsala, 1962.
- Katsougiannis J. Περί τῶν βλάχων τῶν ἐλληνικῶν χωρῶν. Α'. Συμβολὴ εἰς τὴν ἐρευνὰν περὶ τῆς καταγωγῆς τῶν Κουτσόβλαχων, Θεσσαλονίκη, 1904.
- Kazarov G. Über die Namen der Stadt Philippopol // Philologische Wochenschrift, 50, 1901.
- Kazhdan A. Kekaumenos // ODB, 2, 1991.
- Kazhdan A. Once More About the "Alleged" Russo-Byzantine Treaty (ca. 1047) and the Petchenegs Crossing of the Danube // JOB, 26, 1977.
- Kazhdan A., Constable G. People and Power in Byzantium. Washington, 1982.
- Kazhdan A. in collabor. with Franklin S. Studies on the Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries. Cambridge, 1984.
- Keramopoulos A.D. Τι εἶναι οἱ Κουτσόβλαχοι; Athen, 1933.
- Kin-ichi Watanabe. Problème de la «féodalité» byzantine. Une mise au point sur les diverses discussions (I) // Hitotsoubashi Journal of Arts and Sciences, v. 5, № 1. Tokyo, January 1965; (II), v. 6, № 1, Tokyo, Septembre 1965.
- Kočov N. Sur la question de l'institution épiscopale dans l'église bulgare et serbe durant les IXe–XIVe siècles // Etudes balkaniques, 4, 1878. P. 62–69.
- Kolias G. Ämter und Würdenkauf im früh und mittelbyzantinischen Reich. Athen, 1939.
- Kolias C. Περί ἀπλήκτου // ΕΕΒΣ, 17, 1941.
- Köpstein H. Zur Sklaverei im ausgehenden Byzanz. Berlin, 1966.
- Körner S. The Battle of Hastings. England and Europe (1035–1066). Lund, 1964.
- Koukoules Ph. Θεσσαλονίκης Εὐσταθίου τὰ λαογραφικά., τ. 1 // Ἑταιρεία μακεδονικῶν σπουδῶν. Ἐπιστημονικαὶ πραγματεῖαι, σειρά φιλολογικὴ καὶ θεολογική, 5, τ. Α'. Ἀθήναι, 1950.
- Koukoules Ph. Vie et civilisation byzantine, I–V. Athènes, 1945–1951.
- Krekić B. Dubrovnik (Raguse) et Levant au moyen âge. Paris, 1960.
- Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Litteratur. München, 1897.
- Krumbacher K. Mittelgriechische Sprichwörter. München, 1893.
- Kulakovskij J., ред. на кн. Incerti scriptoris Byzantini saeculi X liber // BZ, 11, 1902.
- Kunderevicz C.K. Les topotérètes dans les nouvelles de Justinien et dans l'Egypte byzantine // The Journal of Juristic Papyrology, 14. Warszawa, 1962.
- Kyriakides P. Πῶς ἡ λέξις θέμα ἔφθασεν εἰς τὴν σημασίαν τῆς στρατιωτικῆς περιοχῆς // ΕΕΒΣ, 23, 1953.
- Lammert F. Suda, die Kriegsschriftsteller und Suidas // BZ, 38, 1938.
- Lascaris M. Survivance dans la toponymie de la Macédoine des «francs» d'avant et après la IVe croisade // BZ, 23, 1953.
- Lascaris M. Les Vlachorynchines. Une mise au point // Revue historique du sud-est européen, XX, 1943.
- Laurent J. L'Arménie entre Byzance et l'Islam depuis la conquête arabe jusqu'en 886. Paris, 1919.
- Laurent J. Byzance et les turcs seldjucides dans l'Asie Occidentale jusqu'en 1081. Nancy, 1913.
- Laurent V. Amulettes byzantines et formulaires magiques // BZ, 36, 1936.
- Laurent V. Byzance et l'Angleterre au lendemain de la conquête normande // The Numismatic Circular, 27, 1963.
- Laurent V. Le thème byzantin de Serbie au XIe siècle // REB, 15, 1957.
- Laurent V., ред. на ст. R.M. Dowkins. The Later History // REB, 6, 1948.

- Laurent V. рец. на ст. E. Francès. *Păstorii vlahi* // BZ, 49, 1956.
- Laurent V. рец. на ст. P.S. Năsturel. *Torna, torna, fratre* // BZ, 50, 1957.
- Lefort J. Rhétorique et Politique: Trois Discours de Jean Mauropous en 1047 // TM, 6, 1976.
- Lemerle P. Cinq études sur XIe siècle byzantin. Paris, 1977.
- Lemerle P. Nouvelles remarques sur la famille Vichkatzi-Kékauménos // REA, N.S., III. Paris, 1966.
- Lemerle P. Prolégomènes à une édition critique et commentée des «Conseils et récits» de Kékauménos. Bruxelles, 1960.
- Lemerle P. Rapport complémentaire. Город и деревня в Византии в IV–XII вв. // Actes du XIIe Congrès International des études byzantines, I. Beograd, 1963.
- Lemerle P. Recherches récentes sur Kékauménos autour des Conseils et Récits // REA, 5, 1968.
- Lemerle P. Recherches sur le régime agraire à Byzance: la terre militaire à l'époque des Comnènes // Cahier de la civilisation médiévale au Xe–XIIe siècles, IIe année, № 3, 1959.
- Lemerle P. «Roga» et rente d'état aux Xe–XIe s. // REB, 25, 1967.
- Lemerle P. Une province byzantine: le Péloponnèse // Byz., 21, 1951.
- Liddelle H.G., Scotte R.A. A Greek-English Lexikon, vol. I–II. Oxford, 1951.
- Litavrin G. Family Relations and Family Law in the Byzantine Countryside of Eleventh Century. An Analysis of the Praktikon of 1073 // DOP, 44, 1990.
- Loorits O. Der heilige Kasian und die Schaltjahrlegende. Helsinki, 1954.
- Magdalino Th. Not-So-Secret Functions of the Mystikos // REB, 42, 1984.
- Mangiuccia S. Die „Vlachen“ des Kekaumenos, byzantinischen Geschichtsschreiber des XI. Jahrhunderts und die „Provincia Latinorum“ id est Moro-Vlachorum des Diokleates aus dem 12. Jahrhundert // Romänische revue, V. Jahrgang. Wien, 1889.
- Mangiuccia S. Walach oder Vlach // Romänische revue, V. Jahrgang, Wien, 1889.
- Marcu L.P., рец. на ст. D. Silviu. Vlachi... // Revue des études sud-est européennes, I, 3–4, 1963.
- Margetić L. Kekaumenos' Dobronja — ein khroatischer Herrscher des XI. Jahrhunderts // ЗПБИ, 21, 1982.
- Mathieu M. Guillaume de Pouille. La Geste de Robert Guiscard. Edition, traduction, commentaire et introduction. Palermo, 1961.
- Mathieu M. Notes sur le paragraphe 78 et la prise d'Otranto par un compte normand, in: P. Lemerle. Prolégomènes...
- Matthaei F. Accurata codicum graecorum mss. bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae synodi notitia et recensio, I–II. Lipsiae, 1805.
- Melovski H. Einige Probleme der Exkousseia // JÖB, 32 (2), 1982.
- Mihăescu Ch., рец. на кн. «Советы и рассказы» (издание Г. Литаврина) // RESEE, XI, 3, 1979.
- Miklosić M. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1866.
- Missiou D. Über die institutionelle Rolle der byzantinischen Kaiserin // Acten. XVI. Internationalen Byzantinistenkongress. Wien, 1982. Bd. II/1. S.160–162
- Mladenov St. Albanisch und Thraco-Illyrisch // Balkan-Archiv, 4, 1928.
- Moravcsik Gy. A magyar szókines görög elemei // Emlékönyv Melich János het-venedik születésnapjára. Budapest, 1942.
- Moravcsik Gy. Byzantinoturcica, I–II. Berlin, 1958.
- Moravcsik Gy. Zur Geschichte des Ausdruckes взять языка // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, 4, 1961.

- Moravcsik Gy. Zur Geschichte des Herrschtitel «Caesar» > царь // ЗРВИ, VIII, 1963.
- Morisson S. La dévaluation de la monnaie byzantine au XIe siècle // TM, 6, 1976.
- Morisson S. Monnaie et finances dans l'empire byzantin. X^e-XIVe siècles // Hommes et richesses, II. Paris, 1991.
- Murnu G. Blahia mare. București, 1913.
- Musset L. Les peuples scandinaves au moyen âge. Paris, 1953.
- Năsturel P.S. Torna, torna, fratre. O problema de istorie și de lingvistică // Studia și cercetări de istorie veche, anul VII, 1-2, 1956.
- Nau F. Notes sur les mots πολιτικός et πολιτευόμενος // Revue de l'Orient chrétien, 2e série, I (XII), № 1. 1906.
- Nestor I. Les données archéologiques et le problème de la formation du peuple roumain // Revue d'histoire roumaine, III, 3, 1964.
- Neumann C. Die byzantinische Marine // Historische Zeitschrift, NS, 81, 1898.
- Neumann C., рец. на кн.: Cecaumeni Strategikon // DLZg, 2, Juli 1898, XIX. Jahrgang, № 26.
- Nicorescu P.N. Bisexarchus, un grand necunoscut în armata pre-byzantină // Memoriale secțiunii Istorie. Academia Romana, ser. 3, t. XIX, 1937.
- Nystazopoulos M.C. Note sur l'Anonyme de Hase improprement appelé Toparque de Gothie // BCH, 86, 1962.
- Obolensky D. Six byzantine Portraits. Oxford, 1988.
- Ohnsorge W. Die Anerkennung des Kaisertums Ottos I. durch Byzanz // BZ, 54, 1961.
- Oikonomides N. L'épopée de Digène et la frontière orientale de Byzance au Xe et XIe siècles // TM, 7, 1979. P. 375-397.
- Oikonomides N. Fiscalité et exemption fiscale à Byzance (IXe-XIe s.). Athènes, 1992.
- Oikonomidis N. La cronologia dell'incoronazione dell'imperatore bizantino Constantino VIII // Studi Salentini, 19, 1965.
- Oikonomides N. Les listes de préséance byzantines des Xe et XIe siècle. Paris, 1972.
- Oikonomides N. L'évolution d'organisation administrative de l'empire byzantin au XIe siècle // TM, 6, 1976.
- Oikonomides N. L'organisation de la frontière orientale de Byzance au Xe-XIe siècles et le Taktikon d'Escorial // Actes du XIVe Congrès Intern. des études byzantines. I. Bucarest, 1974.
- Orgels P. Kékauménos et la guerre petchéne // Byz., 13, 1938.
- Ostrogorsky G. Geschichte des Byzantinischen Staates. München, 1963.
- Ostrogorsky G. Pour la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954.
- Ostrogorsky G. Une ambassade serbe de l'empereur Basil II // Byz., 19, 1949.
- Papathanasiou Th. Τὸ μεσαιωνικὸν φρούριον τῶν Σερβίων ἀπὸ τῆς ἰδρύσεως αὐτοῦ μέχρι τῆς ὑπὸ τῶν Τούρκων ἀλώσεως. Thessalonique, 1939.
- Papazoglou F. Une signification tardive du mot πολιτεία // REG, LXXII, 1959.
- Pargoire J., рец. на кн. Incerti scriptoris byzantini saeculi X liber // BB, X, 1903.
- Pertusi A. La formation des thèmes byzantins/ Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress. München, 1958.
- Peterson E. Zur Bedeutungsgeschichte von παρρησία // Reinhold-Seeberg Festschrift, I, 1929.
- Petković V. Une Hypothèse sur le Car Samuel. Paris, 1919.
- Plezia M. Byzantinoturcicum. Κρατήσαι γλώττων // Acta antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae, X, 4, 1962.
- Poppe A. La dernière expedition russe contre Constantinople // BS, 32 (1 et 2), 1971.

- Poppe A. Opowieść latopisarska o wyprawie «na greków» w 1043 roku. Jej redakcje i okoliczności powstania // *Slavia Orientalis*, 4/67. Nadbitka autorska // *Rocznik*, XVI, № 46 1967.
- Pseltes S. Grammatik des byzantinischen Chroniken. Göttingen, 1913.
- Prinzing G. Beobachtung zu „integrierten“ Fürstenspielen der Byzantiner // *JÖB*, 38, 1988.
- Reichenkron G. Zur römischen Kommandosprache bei byzantinischen Schriftstellern // *BZ*, 54, 1951.
- Rösch G. *ONOMA ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ* // Studien zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in spätantiken und frühbyzantinischen Zeit. Wien, 1978.
- Rosetti Al. Despre torna, torna, fratre // *Omagiu lui Constantin Daicoviciu*. București, 1960.
- Ross L. Reisen auf die griechischen Inseln des ägaischen Meers, II, 1843.
- Roueché (-Rinch) Ch. Defining the Foreign in Kekaumenos // *Stranges to Themselves: The Outsider*. Hampshire, 2000.
- Rouillard G. La dime des bergers valaques sous Alexis Comnène // *Mélanges offerts à Nikolas Jorga par les amis*. Paris, 1933.
- Rouillard G. Les taxes maritimes et commerciales // *Mélanges Ch. Diehl*, I. Paris, 1930.
- Rydén L. Times in the Lives of the Fools // *Polypheuros nous*. Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag, München, Leipzig, 2000.
- Savvides A. The Byzantine Family of Kekaumenos (Cecaumenos) (Late Xth – Early 12th Century) // *Διατρύχα*, 4 (1986–87). 'Ωδή. 'Αφιέρωμα εἰς Guiseppe Shiró.
- Savvides A. The Armeno-Byzantine Family of Cecaumenos, addenda et corrigenda // *Journal of Oriental and African Studies*, 2, 1990 (мне недоступна).
- Scarpata G. Parrhesia. Storia del termine e delle sue traduzioni in latino. Paideia, 1964.
- Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970.
- Schilbach E., рец. на кн. Византийские очерки. М., 1962 // *BNJ*, 19, 1966.
- Schlumberger G. *L'épopée byzantine*, I. Paris, 1896.
- Semenov A. Über die Ursprung und Bedeutung des Amtes der Logotheten // *BZ*, 19, 1910.
- Sestan E. La conquista veneziana della Dalmazia // *La Venezia del Mille*. Firenze, 1965.
- Shepard D. John Mauropus, Leo Tornicius and an Alleged Russian Army: the Chronology of the Petcheneg Crisis of 1048–1049 // *JÖB*, 24, 1975. P. 61–89.
- Shepard G. Notes on Harold Hardrada: the Date of His Arrival at Byzantium // *JÖB*, 22, 1973.
- Șilviu D. Vlahii din nordul Peninsulei Balcanice în evul mediu. București, 1959.
- Šišić F. *Povijest Hrvata u vrijeme narodnih vladara*. Zagreb, 1944.
- Soloviev A. Marie fille de Constantin IX Monomaque // *Byz.*, 33, 1963.
- Sorlin I. Un témoin du XIe siècle: Kékauménos // *TM*, 6, 1976.
- Soulis G. C. The Thessalian Vlachia // *ЗРВИ*, VIII, 1963.
- Spadaro M.D. *Ὁ λόγος βασιλικός* di Cecaumeno // *AA VV, Σύνδεσμος*. Studi in onore di Rosario Anastasi, II. Catania, 1994.
- Spadaro M. D. Note testuali ed esegetiche allo strategicon di Cecaumeno // *Synodia. Studia humanitatis Antonio Garzya septuagenario ab amicis atque discipulis dedicata*. Napoli, 2000.
- Spadaro M.D. Un inedito di Teofilatto di Achrida sull' eunouchia // *Rivista di studi bizantini e slavi*, 1, 1981. P.3–38.

- Stănescu E. Byzantinovlachica. I. Les Vlaques à la fin du Xe s. — début de la domination byzantine dans la péninsule balkanique // RESEE, VI, 3, 1968.
- Stănescu E. Les «mixobarbares» du Bas-Danube au XIe siècle (quelques problèmes de la terminologie de textes) // Nouvelles études d'histoire, publiées à l'occasion du XIIe Congrès des sciences historiques. Vienne, 1965. Bucarest, 1965.
- Staquet J. Anna Comnena. Alexias, X, 8 ἡ τῶν βαρβαρικῶν // Byz. 13, 1938.
- Starr J. Notes on the Byzantine Incursions into Syria and Palestina // Archiv orientální, VIII, 1936.
- Stein E. Ein Kapitel von persischen und von byzantinischen Staat // BNJb., 1, 1920.
- Stein E. Untersuchungen zur spätbyzantinischen Verfassungs- und Wirtschaftsgeschichte // Mitteilungen zur osmanischen Geschichte, 2, 1922–1925.
- Stender-Petersen A. Etudes Varègues // Classica et mediaevalia, III, 1, 1940.
- Stender-Petersen A. Varangica. Aarhus, 1953.
- Stiernon L. Les origines du despotat d'Épire // REB, 17, 1959.
- Svoronos N. Recherches sur les actes de fonctionnaires // La paléographie grecque et byzantine. Paris, 1977.
- Svoronos N. Recherches sur le cadastre byzantin et la fiscalité au XIe siècle // BCH, 83, 1959.
- Tafel Th. Annae Comnenae supplementa historiam graecorum ecclesiasticam saeculi XI et XII spectantia. Tübingen, 1932.
- Tafel Th. De Thessalonica eiusque agre dissertatio geographica. Berolini 1839.
- Tafrafi O. Thessalonique au XIVe siècle. Paris, 1913.
- Tafrafi O. Topographie de Thessalonique. Paris, 1913.
- Tamós L. Römer, Romanen und Vlahen in Dacia Traiana. Budapest, 1932.
- Tăpkova-Zaimova V. Autour de la pénétration du tzar bulgare Samuel dans les régions de la Grèce proprement dite // Byzantinobulgarica, II, 1966.
- Tăpkova-Zaimova V. «Mixobarbares» et la situation politique et ethnique au Bas Danube à la fin du XIe s. // XIVe Congrès Intern. des études byzantines. Résumé — Communications. Bucarest, 1971.
- Tăpkova-Zaimova V. Quelques remarques sur les nomes ethniques chez les auteurs byzantins // Studien zur Geschichte und Philosophie des Altertums. Budapest, 1968.
- Thurn H. Oikonomia von frühbyzantinischen Zeit bis zu Bilderstreit. Semasiologischen Untersuchung einer Wortfamilie. München, 1961.
- Tinnefeld F. Sovety i rasskazy Kekavmena (рец. на издание Г. Литаврина) // BYZANTINA, 6, 1974.
- Tinnefeld F. Kategorien der Kaiserkritik in der byzantinischen Historiographie. München, 1971.
- Tivčev P. Sur les cités byzantines aux XIe–XIIe siècles // Byzantinobulgarica, I, 1962.
- Treadgold W.T. The Byzantine State Finances in the Eighth and Ninth Centuries. New York, 1982.
- Treadgold W.T. The History of Byzantine State and Society. Stafford, 1997.
- Treitinger O. Die oströmische Kaiser- und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell von oströmischen Staats- und Reichsgedanken. Darmstadt, 1959.
- Tomaschek W. Zur Kunde des Hämus Halbinsel. I. Wien, 1882.
- Triandaphyllidis M.A. Die Lehnwörter der mittell griechischen Vulgarliteratur. Strassburg, 1909.
- Tsolakis E. Th. Aus dem Leben des Michel Attaleiates (seine Geburts- und Todesjahr) // BZ. 1965. Bd. 58.

- Turner C.J. Pages from Late Byzantine Philosophie of History // BZ, 57, 1964.
- Valdenberg V. Nikoulitza et les historiens byzantins contemporains // Byz., 3, 1927.
- Vari R. Zur Überlieferung der mittelgriechischen Taktiker. // BZ, 15, 1906.
- Vasiliev A.A. The Opening Stages of the Anglo-Saxon Immigration to Byzantium in the Eleventh Century // SK, IX, 1927.
- Verpeaux J. Contribution à l'étude de l'administration byzantine: ὁ μεσάζων // BS, 16, 1955.
- Verpeaux J. Les oikeioi. Notes d'histoire institutionnelle et sociale // REB/ 23, 1965.
- Villars I.B. Les Normands en Méditerranée. Paris, 1951.
- Vogt A. La patricienne à ceinture // EO, 37, 1938.
- Vogt A. Le protospathaire de la phiale et la marine byzantine // EO, 39, 1940/42.
- Vojnov M. Nouvelle édition de Kékauménos // Etudes balkaniques, 2, 1973.
- Vryonis S. Byzantine δημοκρατία and the Guilds in the XIth Century // DOP, 17, 1963.
- Vryonis Sp. Cultural Conformity in Byzantine Society // Individualism and Conformity in Classical Islam. Wiesbaden, 1977.
- Wada H. Überlegungen zum Eunuchenwesen // Polypleuros nous. Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag. München, Leipzig, 2000. S. 395–403.
- Wasilewski T. Les titres du duc, du catépan et du pronote dans l'empire byzantin du IXe jusqu'à XIIe s. // Actes du XIIe Congrès International d'études byzantines, I. Beograd, 1964.
- Wasilewski T. Stefan Vojislav de Zahumlje, Stefan Dobroslav de Zeta et Byzance au milieu du XIe siècle // ЗРБН, 13, 1971, P. 109–126.
- Werner E. Yürüken und Wlachen // Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität. 15. Jahrgang. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe. H. 3. Leipzig, 1966.
- Wilhelm H. Hochbulgarien II. Sofia, Wandlungen einer Stadt. Kiel, 1936.
- Winnifrits T.J. The Vlachs. A History of a Balkan People. London, 1987.
- Wittek P. The Castle of Violets // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 20, 1957.
- Xanatalos D. Beiträge zur Wirtschafts- und Sozialgeschichte Makedoniens im Mittelalter, hauptsächlich auf Grund der Briefe des Erzbischofs Theophylaktos von Achrida. München, 1937.
- Zachariä von Lingenthal. Geschichte des griechisch-römischen Rechts. Berlin, 1857.
- Zakythinos D. Crise monétaire et crise économique à Byzance. Athènes, 1948.
- Zakythinos D. Μελέται περί τῆς διοικητικῆς διαρρέσεως καὶ τῆς ἐπαρχιακῆς διοικήσεως ἐν τῷ Βυζαντινῷ κράτει // ΕΕΒΣ, 17, 1941.
- Zeinghelis C. Le feu grégois et les armes à feu des byzantins // Byz., 7, 1932.
- Zuccker F. Αἰθέρης und Ableitungen // Sitzungsberichte der sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Phil.-hist. Klasse. Bd. 107, H. 4. Berlin, 1962.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛИ К ГРЕЧЕСКОМУ ТЕКСТУ

Указатель имен

- Ἀαρὼν ветхозаветный персонаж 238.28
Ἀβγαρος царь Эдессы 306.31.
Ἀδάμ 302.12
Ἀθηνόδιωρος наставник Октавиана Августа 306.15, 19, 25; 308.2
Ἀλουσιανός один из вождей восставших болгар 178.10
Ἀμβροσίμ ветхозаветный персонаж 144.12–13
Ἀνδρόνικος ὁ Φιλοκάλης катепан Болгарии 280.17–18
Ἀνίβαλ ὁ Καρχηδόnius карфагенский полководец 164.9
Ἀπελζαράχ арабский филарх 318.14
Ἀράλτης норвежский принц 298.11–12, 14, 25
Ἀργυρόπουλος см. Ῥωμανός (III)
Ἀργυρος см. Ῥωμανός (III)
Αἰγούσιος ὁ Καῖσαρ император Октавиан Август 306.11–12, 20, 30; 308.5
Βαμβακάς см. Γρηγόριος
Βασίλειος (II) император 168.20; 190.23 196.34–198.1; 266.24; 268.14; 296.2, 17; 298.7; 300.12
Βασίλειος (святой) церковный деятель 238.17
Βασίλειος прононт болгар 180.20
Βασίλειος ὁ Πεδιάδης катепан Сицилии 174.6
Βελισάριος византийский полководец 164.13
Βερβόης ὁ Βλάχος знатный влах 272.20
Βοϊσθλάβος ὁ Διοκλητιανός сербский жупан 184.11; 186.30
Βότκος болгарский военный 196.25
Βυζάντιος см. Νῶε
Γεώργιος ὁ Κορί(ν)θιος протосинкелл 268.31–270.1; 282.6
Γρηγοράς сын Никулицы Дельфина 274.18; 282.14
Γρηγόριος см. Γρηγοράς
Γρηγόριος Богослов (Назианзин), церковный деятель 238.25; 306.5
Γρηγόριος ὁ Βαμβακάς заговорщик в Лариссе 272.16
Γρημινίτης см. Ἰωάννης
Δαβίδ царь Израиля 162.4; 222.23; 250.8
Δεκάβαλος князь даков 284.24
Δελιάνος вождь восставших болгар 188.28; 298.24
Δελφινάς см. Νικουλιτζᾶς
Δημήτριος брат Никулицы Дельфина 272.3
Δημήτριος ὁ Πολεμάρχιος дед автора по матери 190.20–21
Διαβολίτης см. Αυτοβόης
Διογένης см. Ῥωμανός (IV)
Διοκλητιανός см. Βοϊσθλάβος
Δίων ὁ Ῥωμαῖος (Кассий) античный писатель 146.1
Δοβρωνάс топарх Далмации 316.25; 318.10
Δούκας см. Κωνσταντῖνος (X)
Ἑλλην см. Κορνήλιος

Ζελέ византийский военный 190.13
 Ζωσιμάς святой 308.12

Ἡλίας ветхозаветный персонаж 250.11

Ἡπειρώτης см. Πύρρος

Ἡράκλειος император 166.25

Ἡρακλῆς мифический герой 220.28

Ἡρῶν святой 238.23

Ἡσαίας ветхозаветный персонаж 238.28

Θεοδόσιος (I?) император 314.7

Θεόδωρος брат Никулицы Дельфина 272.3

Θεόδωρος Σκριβὼν Πεταστός предводитель лариссян 280.11

Ἰάφεθ ветхозаветный персонаж 142.11

Ἰδρουνητιανός см. Μαλαπέτσης

Ἰερεμίας ветхозаветный персонаж 238.27

Ἰησοῦς Χριστός 136.6; 142.25; 210.18; 228.24; 278.30

Ἰούδας новозаветный персонаж 136.11

Ἰουβιανός император 314.6–7

Ἰούλαβος норвежский король 298.12–13; 300.4

Ἰουλιανός (Отступник) император 314.6

Ἰωάννης Λαρισαίος епископ Ларисы 254.26

Ἰωάννης ὁ Γρημаниῆς заговорщик в Лариссе 272.15–16

Ἰωάννης Μάιος знатный константинополец 212.2

Ἰωάννης Ξιφιλίνος патриарх 280.25

Καῖσαρ см. Αἰγυσιος

Καλαβρός см. Τήρας

Καρμαλάκης см. Σθλαβωτᾶς

Καρχηδόνιος см. Ἀνίβαλ

Κασιανός святой 238.23–24

Κατακαλὼν ὁ Κλαζομενίτης стратиг Рагузы 186.27

Κεκαυμένος дед автора 266.14; 268.15; 282.2

Κλαζομενίτης см. Κατακαλὼν

Κορίνθιος см. Γεώργιος

Κορνῆλιος Ἑλλην евангельский персонаж 210.23, 26

Κωνσταντῖνος (I) император 162.7; 314.5–6

Κωνσταντῖνος (IX) Μονομάχος император 168.30; 178.15; 180.2–22; 300.1; 304.1; 318.10

Κωνσταντῖνος (X) Δούκας 268.25

Κωνσταντῖνος ректор 178.14

Κωνσταντῖνος император 314.6

Λάζαρος евангельский персонаж 136.3

Λαρισαίος см. Νικουλιτζᾶς Δελφινᾶς и Ἰωάννης

Λυτοβόης ὁ Διαβολίτης болгарский чельник 188.31

Μαγειρίνος стратиг Сервии 190.19

Μάιος см. Ἰωάννης Μάιος

Μαλαπέτσης Ἰδρουνητιανός глава гарнизона Гидрунта 192.22, 24, 30; 194.8

Μεσοποταμηνός святой 238.24

Μιχαήλ (IV) Παφλαγών император 196.22; 282.30; 284.7; 298.16–17, 31; 302.7, 17; 316.31–32

Μιχαήλ (V) император 304.27

Μιχαήλ (VII) император 282.30; 284.7

Μιχαήλ аколуп 180.23

Μιχαήλ катепан Диррахия 184.11

Μονομάχος см. Κωνσταντῖνος (IX)

Μωϋσῆς ветхозаветный персонаж 238.26

Νικηφόρος судья Пелопоннеса и Эллады 282.23

Νικόλαος святой 238.16

Νικουλιτζᾶς родственник автора 266.13; 268.12; 296.11

Νικουλιτζᾶς Δελφινᾶς знатный лариссянин 268.24; 272.22

Νῶε ветхозаветный персонаж 142.10

Νῶε ὁ Βυζάντιος династ Димитриады 200.26, 27

Ξιφιλίνος см. Ἰωάννης

Παγκράτης (Παγκράτιος) сын Никулицы Дельфина 274.18; 282.15

Παφλαγών см. Μιχαήλ (IV)
 Πεδιαδίτης см. Βασίλειος
 Πεταστός см. Θεόδωρος
 Πέτρος племянник короля германцев
 296.16, 21
 Πιλάτος римский наместник Иудеи
 136.4, 12
 Πολεμάρχιος см. Δημήτριος
 Πύρρος ὁ Ἠπειρώτης эпирский царь
 164.9
 Ρομπέρδος ὁ Φράγγος предводитель
 италийских норманнов 202.19, 23,
 25–27; 270.9
 Ρωμάσιος см. Δίων
 Ρωμανός (III) ὁ Ἀργυρόπουλος импе-
 ратор 296.4–5; 316.14–15, 26–27;
 318.14–15
 Ρωμανός (IV) ὁ Διογένης император
 282.3–4, 7
 Σαμουήλ болгарский царь 168.22;
 266.12, 16; 268.1, 10–11
 Σαναχρείμ армянский князь 298.5–6

Σερβίας византийский чиновник
 168.31
 Σέρβος см. Τριβούνιος
 Σὴν ветхозаветный персонаж 142.11
 Σθαβωτᾶς ὁ Καρμαλάκης предводи-
 тель влахов 280.10
 Σιράχ еврейский писатель 148.15
 Σκιπίων римский полководец 164.12
 Σκριβων см. Θεόδωρος
 Σολομών царь Иерусалима 208.18
 Συμεών болгарский царь 198.13;
 266.15–16
 Τήρας ὁ Καλαβρός глава гарнизона
 Бизиньяно 202.17, 23, 26
 Τραϊανός римский император 284.23
 Τριβούνιος ὁ Σέρβος см. Βοϊσθλάβος
 Φιλοκάλης см. Ἀνδρόνικος
 Χάμ ветхозаветный персонаж 142.12
 Χοσρόης персидский царь 200.1, 9
 Χριστός см. Ἰησοῦς Χριστός

Указатель географических и этнических названий

Ἀγαρῆνοι 200.15, 17; 202.10
 Ἀδιαβῆνοι 314.10
 Αἴγυπτος 166.24; 314.11
 Αἴτη 262.3
 Ἀλεξάνδρεια 306.15
 Ἀμάσεια 280.31
 Ἀντοχεια ἡ Μεγάλη 198.31; 318.21–22
 Ἀραβία 318.27
 Ἀραβισσός 212.5
 Ἀραβος 318.13
 Ἀρμενία 314.10; 411
 Ἀρμενία ἡ Μεγάλη 184.30
 Ἀρμενιакόν 280.31; 282.6
 Ἀσία 314.9
 Βαβυλών 314.12
 Βαραγγία 298.12
 Βάραγγοι 192.23; 296.6; 430
 Βέσαι 284.26
 Βισνιάνων 202.17
 Βλάχοι 270.22; 272.21; 274.3, 5, 9, 14;
 276.7, 8; 280.9, 16, 23; 284.15; 298.3
 Βοϊάνος 196.21, 23

Βουλγαρία 190.18, 22–23; 196. 23;
 274.4; 280.17; 286.14; 298.24, 27
 Βουλγαρικός 196.21
 Βούλγαροι 136.25; 168.21; 176.24; 178.8;
 180.21; 188.28–29, 31; 196.24, 29, 33;
 198.14; 266.15–16; 274.14; 276.8
 Βούλγαρος см. Συμεών
 Βυζάντιον 312.28; 314.5, 8
 Γερμανοί 296.21
 Δάκκοι 284.26
 Δαλματία 186.29; 316.24
 Δανούβιος 284.27
 Δημητριάς 188.26; 200.14, 27, 30
 Διοκλεία 184.12, 14
 Δυρράχιον 184.11
 Ἐβραῖοι 210.16
 Ἐδεσα 306.31
 Ἑλλάς 188.26; 198.13; 256.6; 266.15,
 31; 268.15, 27; 282.24; 286.5; 296.12,
 15; 298.3

- Ἑλληνικός 288.13
Εὐρώπη 314.11
Εὐφρατησία 314.10
- Ζαγορίαί 168.21
Ζέντα 186.29
- Ἦπειρος 286.4
- Θεσσαλονίκη 176.23; 190.11
- Ἰαδῶρα 316.23
Ἰβηρία 168.30
Ἰδροῦντα 192.20, 28
Ἰνδικός (ρέον) 242.3
Ἰουδαῖοι 136.7
Ἰσμηλίται 166.24
Ἰταλία 192.21
- Κίτρος 276.10
Κρήτη 310.6
Κυκλάδες 310.3
Κύπρος 310.6
Κωνσταντινούπολις 264.26; 280.25;
284.13; 312.12–13
- Λάρισα 266.13, 14, 17, 31; 270.13;
282.28
Λαριαῖοι 266.26, 28; 268.11, 24;
274.15; 280.11, 16, 23–24
Λιβύη 314.9
- Μακεδονία 284.5; 391
Μαρμαρωτή (φυλακή) 282.1
Μεσοποταμία 168.30
Μόρεια 196.32; 198.1
Μοσυνούπολις 298.29
- Παλαιστίνη 166.24; 314.11
Πατζινάκοι 166.26; 178.13, 16, 19–20;
180.22
ἀγ. Παῦλος 212.11
- Πελοπόννησος 282.23–24
Πέρσαι 170.11; 200.1; 282.21
Πετερίσκος 280.19
Πλήρης 276.6
- Ῥαοῦσιαν 186.28
Ῥωμαϊκός 152.25; 298.17, 20
Ῥωμαῖοι 166.24; 168.28; 178.14, 15, 22,
26, 27; 180.29; 182.12; 190.17–109;
196.30; 284.22, 25; 286.1, 2; 292.24;
294.11, 13, 18; 296.10, 26; 300.7;
304.2; 310.1; 312.19; 314.1, 4, 12, 14
Ῥωμανία 152.25; 166.27; 170.2; 186.15;
188.21; 278.17, 20; 284.9; 286.17;
294.16, 17, 23; 296.10, 12; 308.19
Ῥώμη 314.5
Ῥῶσοι 192.23
- Σάβας 284.27, 28
Σάλων 316.24
Σᾶος см. Σάβας
Σαρακηνοὶ 200.31; 210.17
Σέρβεια (Σέρβια) 190.18; 276.25
Σέρβοι 284.28
Σιδηρογάφυρον 318.21
Σικελία 174.7; 298.20, 22
Ἑτάμνος 186.30; 188.19
Συρία 314.11
- Τόβι 186.6
Τριάδιτζα 196.23, 33
Τρικαλίται 270.23
- Φάρσαλα 276.5
Φύλιπούπολις 196.33
Φοινίκη 314.11
Φραγγία 296.16
Φράγγοι 192.27; 194.1, 3; 202.19, 25,
27; 270.9–19; 296.5
- Χρυσούπολις 318.26–27

Предметно-терминологический указатель

- ἀβρίζω 242.5
ἀγγαρεία 212.31; 256.19, 20
ἀγγαρεύω 214.5
ἀγορά 206.27; 228.30; 240.16
ἀγρός 172.10; 238.11, 12
- ἀγωγή 300.29
ἀδιάδοχος 296.14
ἀερικόν 214.8
αἰρετικοὶ 210.16–17
αἰχμαλώτος 200.19; 230.25; 282.22

ἀκόλουθος 180.23
 ἀκρίτης 166.29; 182.7; 184.27; 322.7
 ἀναγραφεὺς 284.4–5
 ἀναγράφω 168.31
 ἀναλυργίζω 218.19
 ἀνελλιπής 144.19; 174.12; 310.7, 10
 ἄνθρωπος 136.8, 19, 20, 31; 138.2; 140.4,
 28–29; 146.2, 8, 10, 12; 148.13; 154.23;
 158.12, 21, 31; 160.26; 162.16, 18;
 168.8, 32; 170.8; 180.3, 13; 186.13;
 192.2; 200.6, 26, 28; 206.23; 208.19, 20,
 23; 210.18; 212.22, 25, 31, 33; 214.1,
 18–19; 216.6; 218.1–2, 5, 6, 10; 220.7;
 222.1, 14, 21, 30; 224.19; 226.8;
 228.13–14; 232.18; 234.9; 246.8, 9;
 250.3; 252.12; 254.28; 256.25; 258.7,
 11, 27; 260.15; 262.1; 264.18, 20; 270.9;
 272.11–12; 276.21; 282.16; 290.6;
 292.13; 300.1, 14; 302.2, 12, 15, 23, 27;
 308.6, 11, 12; 312.9; 316, 318.4, 6, 16
 ἀντιγράφω 172.10
 ἀξία 142.12; 234.12; 294.9, 12, 15, 17,
 24; 296.6, 9
 ἀξίωμα 190.24; 212.18; 216.25; 220.8,
 15, 29; 226.24; 278.21; 292.11, 23;
 306.21; 314.17
 ἀπαιτητής 170.17
 ἀπλικεῖω 154.18; 156.27, 30; 158.30;
 176.18, 19; 218.13, 15
 ἀποβασιλεὺς 300.1; 304.27
 ἀποδοχή 142.24
 ἀποκρισιάρσι 318.33
 ἀποπρωτοσπαθάρσιος 272.15
 ἀποστάτης 266.25; 268.19; 272.2
 ἀρπαξ 194.18, 20
 ἀρχή 266.15; 240.9; 298.3; 314.25
 ἀρχηγέτης 284.4
 ἀρχηγός 158.9; 272.15
 ἀρχιερεὺς 238.14
 ἀρχοντία 212.20
 ἀρχων 140.28; 198.13; 254.3, 13;
 280.10; 292.11; 302.13; 308.20, 22,
 28; 310.9, 12–13, 19, 24, 29; 316.24
 ἄσкулτος 152.6; 156.21; 166.3; 184.16
 ἀτζαλος 174.16
 αὐγουστοί 314.3; 630
 αὐθέντης 214.20; 272.29; 274.23; 312.20
 αὐξήσις 276.18, 19; 300.21
 αὐτοκράτορες 314.3
 αὐτουργία 204.23

ἀχρεῖω 142.2.3–4; 148.18; 170.13;
 174.26; 206.30; 214.2; 236.23;
 284.10; 296.25–26
 βασιλεία 174.9; 238.19; 266.27, 28–29;
 282.10–11; 292.2; 294.19–20; 296.11,
 17, 20, 22–25; 298.1, 11, 14, 15; 302.5,
 7; 304.2, 3; 306.2, 11; 310.27; 312.5;
 314.14; 316.9–10; 320.9
 βασιλείος 282.10; 290.9; 318.30
 βασιλεὺς 138.3, 6, 25; 140.1, 18, 29;
 142.4; 144.21–22; 164.20; 168.2, 20,
 26, 29; 170.1; 174.8, 9; 178.15;
 180.21; 182.15, 29; 188.3; 196.22, 34;
 198.11; 200.1; 216.1; 220.13, 28;
 234.12; 250.7, 14; 252.22; 254.2;
 264.13, 15–16, 18, 21, 23; 266.29;
 268.18, 22, 23, 24–25; 270.1, 11, 14,
 18, 26, 30, 32; 272.1, 33; 274.9, 19;
 276.12; 278.6, 20, 22; 280.18, 21, 30;
 282.3; 284.2, 7, 9, 12, 13, 16, 22–24;
 286.1 290.1 6, 7–8; 292.8–9, 18, 19;
 296.16, 17; 298.5–7, 10, 16, 19, 23,
 25, 27, 28, 30; 300.6; 302.13, 17,
 19–21; 304.9, 28; 306.31; 308.16;
 312.11, 19–20; 314.17, 18, 26, 27;
 316.1, 7, 15, 19, 20, 26, 31; 318.2, 3,
 10, 14, 16, 18, 20, 34; 320.3, 4, 6
 βασιλικόν, τὸ 212.20
 βασιλικός 138.21; 212.31; 214.1; 216.28;
 282.10; 290.18; 292.24; 294.8;
 302.23; 304.21–23; 312.27
 βέστης 296.20
 βεσπαριτής 212.11
 βιβλίον 172.4
 βιβλος 170.24–28; 228.10; 256.8, 19
 βιοθάνατοι 204.17
 βογάτος 136.25
 βούλλα 236.25
 γεννήματα 266.2–3, 4, 5, 9; 304.21
 γεωργός 322.3
 γνωμικά 170.28, 30; 258.26
 γονικός 208.6
 γράμμα 158.24–25; 160.4; 256.11, 12
 γραμματικός 148.22
 δαίμων 210.3
 δανειστής 206.24; 232.9
 δεμα 168.21

- δέσποινα 138.25; 142.19; 302.33
 δεσπότης 136.8–9; 266.24; 268.27;
 290.9; 294.23; 296.1; 298.5; 302.6–7;
 306.2; 310.6
 δημεύω 138.22
 δημοεγέρτης 160.17; 216.13
 δημοσιακός 170.15; 210.28–29; 212.7;
 17; 228.29; 276.22; 310.24
 δημοσιεύω 142.18; 222.6, 8–9
 δημόσιον 142.16; 168.24
 δημόσιος 212.24; 300.24; 308.17
 δημοσκήριον 312.12
 διάβολος 210.15; 232.23; 238.15; 244.2
 διδάσκαλος 190.10
 δικάζων 134.5; 260.4
 δίκαιον 134.15; 248.22, 23; 316.17
 δικαστήριον 208.11
 δικαστής 144.4, 22; 148.9; 214.9–10
 δίκη 144.17, 29
 διοικέω 208.11; 212.21; 302.20; 304.4;
 318.3
 δόγμα 170.25, 27; 210.17–18, 24
 δοκόν 264.12; 270.6, 8
 δομεστικάτον 296.14–15
 δομέστικος 296.18, 26
 δορυφορία 312.27
 δουλεία 146.27; 150.8, 14–15; 160.19,
 20; 170.15, 16, 23; 172.9, 13; 174.10;
 184.4; 198.22; 204.6, 11, 21; 210.29;
 212.4, 7, 17, 23; 228.29; 254.5; 264.5,
 19; 284.4; 302.22
 δουλεύω 138.3; 140.28; 142.4; 278.22;
 294.25, 28; 296.9; 300.10, 19, 23–24
 δοῦλος 188.2; 210.2; 222.3; 244.31;
 254.27; 258.8; 266.6, 29; 278.1;
 296.22; 298.8; 314.21, 28; 316.5, 6,
 13; 318.33; 320.4
 δοῦξ 190.11, 13; 296.12
 δρόμων 188.9, 12, 19
 δρουγγάριος 310.22; 312.3
 δυνάστης 200.30; 212.33
 ἔθνικός 156.17; 186.27; 188.1; 292.24;
 294.8, 23, 27; 296.24; 298.4
 ἔθνος 150.4; 152.10, 22, 23, 26; 154.5,
 22; 156.17; 158.10; 160.6; 176.5, 15,
 22; 178.29, 32; 180.6; 186.27; 188.1;
 200.10; 210.20; 274.1; 292.24; 294.8,
 12, 23, 24, 27; 312.19; 314.3
 εἰκόν 224.15; 234.13; 278.20, 30; 280.1, 3
 ἐκκλησία 170.24; 206.27; 228.7; 238.5,
 13–34
 ἐκκλησιαστικός 170.66; 210.12
 ἐκπρασσωτικός 212.20
 ἐλεύθεροι 232.29; 244.31; 258.8; 269.6;
 268.13; 316.13
 ἑλλίπης 228.13; 240.2; 308.11, 25
 ἔμπορος 322.3
 ἐξάρχων 136.11; 168.21; 180.1; 184.24;
 196.24–25; 270.19
 ἐξκούβιτα 296.15, 19; 298.1, 2–3
 ἐξκουσεύω 218.1, 6–7
 ἐξουσία 136.7, 9, 16; 138.15; 140.3;
 174.20; 204.1, 2; 296.13; 314.24;
 316.12
 ἐξουσιάζω 226.23; 256.5; 260.15; 322.1
 ἐξουσιαστής 314.16
 ἐξυπηρετοῦντες 146.4; 232.29
 ἐπαρχία 140.24
 ἐπαρχος 162.8; 361
 ἐπήρεια 144.24; 148.8; 216.27; 308.24
 ἐπίσκεψις 212.4, 8
 ἐπίσκοπος 236.27; 254.26
 ἐπιφημιζω 264.13
 ἐργαστήριον 204.24
 εὐεργετέω 136.25; 154.8; 160.20; 162.8,
 9; 224.23, 24–25, 28, 31; 232.29;
 234.1; 282.10, 15; 290.20–21; 292.1,
 10, 11, 24; 294.20; 320.17
 εὐεργεσία 182.29; 292.7, 8; 316.28
 εὐνοῦχος 282.26
 εὐφημιζω 266.25–26
 ζημία 144.25; 169.16, 20; 252.5; 310.12
 ἡθικός 170.28
 θέμα 144.2, 4; 146.15–16; 170.3; 188.8;
 220.16, 18; 226.23; 312.16, 21, 26
 θεματικός 142.26; 170.13; 214.9; 254.3
 θεολογία 148.9–10
 θεωρητικός 226.21–22
 θρόνος 238.4
 ἱατρός 240.12, 21, 24; 306.27
 ἰδιάζω 204.20; 248.9; 254.1; 256.8;
 260.15
 ἰδιώτης 232.27, 28; 254.10, 16
 ἰδιωτικός 172.9; 276.23; 288.22
 ἱερατικός 236.26

- Ἰσμελίται 166.24
 ἱστορία 170.24; 212.1; 262.2
- κοινοτομία 134.2; 166.15, 17; 212.24
 καῖσαρ 304.28
 καλαμαράς 170.17
 κάμαρα 212.12
 κάστρον 176.22; 178.6; 184.27, 29, 32;
 186.4–5, 8, 15, 20, 21; 190.1, 3, 12,
 29, 31–32; 192.3–4, 10, 14, 22, 31;
 194.3, 5, 7, 12; 196.3, 15, 20, 21, 26,
 30, 32; 198.3, 12, 16, 22; 200.10, 13,
 32; 202.2, 12, 14, 24; 264.27; 268.23;
 272.12; 276.11, 24, 25, 30; 278.3, 12;
 280.31; 286.16, 23; 312.21; 314.15;
 322.4
 καταπραγματεύω 224.8
 κατασκόποι 140.21; 150.5, 7, 19, 26–27;
 184.17; 272.6; 282.8
 κατεπάνω, κατεπάνος 174.7; 184.11, 13;
 280.17
 κατεστολιασμένος 170.3
 κατοῦνα 154.13; 160.2; 176.18
 κεφάλαιον 206.24; 232.6; 252.27;
 300.28
 κεφαλή 146.23; 190.21; 214.15
 κληροῦρα 184.3, 4, 8, 9, 15, 23
 κοινόν, τὸ 144.25; 214.20; 216.10, 18;
 218.3, 8
 κόμης 192.29; 310.22
 κομήτης 270.6
 κονταράτος 186.20; 192.23; 284.5
 κουλά 264.28; 266.4; 286.17
 κουρκουσοῦρα 246.18
 κουρσάτωρ 150.22
 κοῦρσος 200.20
 κούσπους 212.13
 κουφίζω 218.5
 κράτος 300.16, 20
 κρατοῦντες 296.13
 κριός 164.24; 194.19, 20
 κρίσις 144.13; 204.18
 κριταῖνα 220.21–22
 κριτής 142.14, 26; 144.14; 214.10;
 220.16, 23; 252.24; 282.23; 292.16;
 300.26
 κτήμα 200.29; 206.22; 228.30; 314.19
- λαός 150.1, 21, 29; 152.1, 5, 9, 13;
 154.14, 17; 156.21, 23, 24, 27; 158.2,
 28, 32; 160.10; 162.28; 166.3, 9;
 168.10, 15; 176.14, 18, 27; 180.8, 13,
 16, 18; 182.24, 25; 184.12, 25; 190.1,
 14, 32; 192.12; 194.3; 200.7; 206.9,
 28; 214.32; 216.4, 22, 23; 248.10, 11,
 20; 250.24; 266.20; 268.23; 272.12;
 276.2, 9, 16; 278.16; 280.3, 8; 286.28;
 298.18, 20, 22; 300.13; 312.27
- λειτουργία 210.2, 4
 λέσα 194.15
 λίτρα 212.14; 230.16
 λογικός 156.18; 194.1; 2226.21; 300.14;
 302.16; 304.7; 310.2
 λογοθέτης 184.11–12
- μαγγλαβίτης 298.23; 300.5
 μάγιστρος 298.9
 μαθήματα 226.22
 μαμωνάς 170.16
 μονδάτωρ 302.23
 μάνδρα 178.10
 μέσοι 136.26; 140.23
 μητροπολίτης 236.27; 238.3
 μίμος 148.26; 172.29; 232.17; 292.9, 12
 μισθός 136.31; 224.18
 μοναχός 180.20; 232.26
 μοῦλλον 268.27; 276.12, 17; 278.15;
 284.6; 286.8
 μοῦλλος 276.28
 μυλών 144.23
 μυστικός 190.24; 242.22
- ναύτης 240.6, 9; 322.4
 νόμισμα 170.6; 206.10, 21; 212.3, 33;
 230.14, 31; 236.24; 240.16; 276.18;
 292.10; 294.26; 308.23; 310.4
 νόμος 144.14; 250.11; 278.5; 290.1, 2, 7
 νοτάριος 146.4, 15, 24; 148.17; 240.7;
 242.23; 292.14
- ὄβολος 214.1
 οἰκεῖοι 154.12; 210.2; 218.23; 302.1;
 318.22
 ἄνθρωποι 302.1; 318.22
 οἰκέτης 232.26
 οἰκονομία 136.14
 οἰκονομικός 148.25
 οἶκος 204.20, 21; 212.10, 21; 218.13, 15,
 18; 236.13, 22; 282.17, 18
 ὄρκος 200.25; 214.11; 276.19, 24;

- 278.20, 21, 30; 280.4, 18, 26, 28;
284.18; 286.11, 12
ὀρφανοτροφεῖον 212.12
ὀρφανοτρόφος 302.19
ὀχύρωμα 168.6, 13; 186.5; 198.32;
264.17–18, 21; 286.2
- παιγνιώτης 148.26
πάκτον 156.13; 204.25
πακτονάριος 254.12
πακτόνειν 254.12
παλάτιον 220.21; 302.20, 30; 306.17;
318.2–3, 32
πανδοχεῖον 302.24
πανήγυρις 200.12
πανθεώτης 190.13
παππᾶ 212.7
πάππος 186.7; 190.20; 266.14, 30, 31;
298.25; 296.19
παπυλίων 178.18
παραβιάζω 156.12; 178.32; 180.3, 8,
10; 270.3
παράβλημα 266.3
παραταγή 164.28; 166.7; 276.10; 310.21
παράταξις 152.22, 23, 25; 266.8
παρησία 136.22; 138.7; 140.26; 214.22;
308.7
πατήρ 212.1; 214.25; 242.26
πατριάρχης 280.24–25, 26, 28
πατριαρχικός 238.3–4
πατρίκιος 190.24; 292.15; 296.6
πατρίς 164.19–20
πένης 274.6; 260.1; 312.18
περίπατος 196.4; 200.3–4
περισσοπρακτορία 210.28
πιττάκιον 138.21
πιττακοσία 160.16
πλευστικοί 308.28; 310.19, 30
πλοῖον 190.14; 194.8; 200.15; 202.7, 11;
240.10, 11; 320.8
πλούσιος 136.1, 24, 25; 192.21; 206.28;
220.8; 238.31
πλοῦτος 220.29; 234.29, 30; 262.26, 29;
264.1; 314.17
πλώμοι 192.23; 284.5; 310.8
πνευματικός 210.10; 320.26
ποιμήν 322.3
πολεμία 150.4; 152.10; 154.22; 172.24;
188.30
πόλις 140.20; 148.27; 164.25; 176.23;
190.18; 192.20; 194.4; 196.30;
198.12, 19, 31; 200.9, 14, 16, 18;
202.8, 15, 17, 21; 212.9; 214.31;
218.12; 220.10; 266.32; 270.4; 272.4;
274.17; 280.21, 22; 282.7, 29; 284.25;
300.8; 302.31; 304.22; 312.13;
316.24, 32; 318.22
πολίται 198.16, 30; 212.6; 214.2–3;
300.18
πολίτεια 136.1–2; 212.21; 214.2–3;
304.10
πολιτικός 144.4, 22; 148.9, 25–26;
172.28; 282.25; 292.10
πολυχρονίζω 278.1–2
πορφυρογέννητος 168.19–20; 190.23;
196.34; 266.23–24; 268.14; 296.2–3;
300.7; 300.11
πούφλον 244.15, 43
πράγμα 140.20–21; 144.11; 148.24;
160.28; 168.2; 200.19; 206.29; 208.6,
14; 228.31; 242.17; 260.11–12;
276.3; 278.28; 288.21, 27–28; 304.5;
306.5
πραγματεία 200.21; 228.30; 230.8, 11;
232.2; 320.9
πραΐτωρ 282.6
πραΐτώριον 206.27; 216.3; 318.6, 8, 11
πρακτοῦντες 312.2–3
πράκτωρ 168.24–25; 312.17
πράξις 134.11–12; 146.30; 148.19;
242.13; 244.30; 250.22; 252.26;
290.11; 306.22
πρέσβεις 158.30; 160.7; 166.12
πριμικήριος 294.13
πρόκριτος 280.10, 16, 23
προμαχών 194.14, 31; 196.16; 200.5;
202.13
προνοητής 180.20–21
πρόνοια 154.8; 194.8; 312.30
προσκύνω 282.12
πρόσταξις 144.24; 166.3; 168.31;
270.28, 32
προφύλαξ 154.27
πρωτονοτάριος 312.4
πρωτοσπαθάριος 212.2; 272.22, 23;
282.14; 292.12
πρώτος ἄνθρωπος 138.5; 202.18; 304.3
πρωτοσύγκελλος 268.31; 282.5
πτωχός 136.24; 232.14; 236.17–18;
238.19, 31; 302.18; 306.15; 312.17

- πύργος 192.14; 202.2
 πυρεβόλος 148.6
 ραίκτηρ 178.14
 ῥήξ 296.21
 ῥόγα 212.25; 282.16; 292.21; 294.1;
 300.17
 σαλόν 262.17, 21, 23
 σαλός 262.21
 σεβαστοφόρος 282.23
 σεκρετικός 292.14–15
 σιγύλλιον 138.21
 σιτηρέσιον 292.25
 σπαθάριος 296.8, 18, 23
 σπαθαροκανδιδάτης 282.14–15;
 294.27–28; 298.30–31; 300.5–6
 στόλος 308.18, 19, 20, 22, 24; 310.7, 9,
 12, 13, 15, 16, 24, 29; 312.2, 4, 7
 στράτεια 308.22–23
 στρατηγία 156.10; 164.10; 172.6; 294.13
 στρατηγικόν, τὸ 172.3
 στρατηγικός 164.23; 166.30; 168.21–22;
 170.23, 28, 29; 172.9; 268.1; 278.5;
 282.25
 στρατηγός 150.1; 160.9, 12; 162.23;
 164.7; 166.19; 170.16; 172.29; 174.2,
 4; 182.5; 184.6; 186.8, 10, 14, 23, 26,
 27, 28; 188.4, 7, 8, 10, 15, 17, 25, 30;
 190.3, 8, 19, 29; 192.4; 204.2; 212.2;
 220.11; 252.29; 266.30–31, 32;
 278.6; 294.13; 296.25; 300.25;
 308.14, 16
 στρατόπεδον 276.32
 στρατός 154.20, 26; 164.8; 166.18;
 172.10; 176.13, 20, 26; 178.15, 17,
 18; 180.23, 26; 182.2; 298.21; 300.9;
 308.14, 15, 16; 310.8–9
 στρατιώτης 170.25; 174.11, 14; 178.11;
 188.29–30; 204.10; 240.6, 7; 292.13,
 18, 21, 22; 300.17; 308.29
 στρατιωτοφύλαξ 296.7
 συγκαστρίται 274.15–16; 532
 συγκλητικοί 300.18; 350
 συμπαθῶ 276.21, 23
 συμπέθερος 268.15; 278.26
 συνοδικοί 150.11–12; 354
 συντεκνία 195.9.....232.10; 282.20
 σύστημα 140.22
 σφραγίς 142.13
 τάβλα 174.7–8, 9; 264.6
 τάγμα 236.27; 310.23
 ταξιάρχης 190.19, 30; 192.5
 ταξιδίων 172.23
 τέλη 168.31; 290.14; 300.18
 τελώνης 212.27, 30
 τέχνη 236.22
 τιμή 148.29; 182.29; 208.8; 254.2;
 306.17; 316.27; 318.15
 τζάγρα 194.18
 τζελνίκος 188.31
 τόκος 206.22, 25; 208.10; 228.28.
 τοξότης 312.2–3
 τοπάρχης 182.7, 11, 17, 22; 184.2, 28;
 186.6, 30; 188.4, 9, 12, 28; 314.16;
 316.23, 25
 τοποδέτης 184.17–18
 τοποτηρητής 204.1
 τουλδον 176.26
 τρίβολος 304.25
 τρόπαιον 150.4; 152.11; 158.17; 186.28;
 188.21; 310.31–312.1
 τύραννος 198.14, 21, 29, 30–31;
 202.19–20; 252.22; 266.15; 278.6
 υἱός 228.1; 242.7
 ὑπατος 296.6
 ὑπήκοος 174.22
 ὑπρέτης 234.28
 ὑπηρετούντες 206.6, 10; 312.24
 ὑποθήκη 206.22
 ὑπομνηματογράφος 222.13
 ὑποῦλος 152.18
 ὑπόφορος 166.22; 314.12
 ὑποχείριος 146.11–12, 13, 17; 148.5;
 166.22; 286.25; 314.28–29; 316.6
 φαλσογραφῆν 236.24–25
 φανέρωσις 276.18; 300.21
 φημίω 264.13; 266.22, 25–26; 268.19;
 278.16
 φιλόσοφος 148.22
 φλάμουλα 166.6
 φλεβοτομή 242.4
 φόρος 310.26
 φοσάτον 150.2; 158.3; 162.24; 180.28
 φυλακή 240.2
 φυλακτήριον 200.19, 32
 φύλαξ 202.17
 φύλαρχος 318.13

χαλκεύς 240.7	χώρα 146.29; 166.17, 20, 21; 168.23, 32;
χάνταξ 194.16, 17; 202.24, 29	174.25; 176.5, 9, 13, 15; 178.27; 164,
χαραγή 230.9	15; 182.9, 15, 19-20; 184.4, 7, 27;
χάρτιον 144.20; 206.23	188.9; 202.18; 216.18; 248.10;
χελάνδιον 308.25	270.26; 272.12; 286.2; 312.11, 15, 19,
χονσάριος 150.11; 168.10; 192.3	21, 26; 314.13, 15, 18, 20, 23, 25;
χριστιανοί 278.25	320.5, 8, 12, 15, 18, 19, 28, 30; 322.10
χρυσόβουλλας 296.14; 298.2	
χρυσοτρίκλινον 296.24	ψαλμός 150.6
χωματισμός 196.1, 4, 8, 12, 13; 198.2, 5,	ψυχάριος 228.50
9-10, 11	ψυχικόν 224.3

УКАЗАТЕЛИ К РУССКОМУ ТЕКСТУ

Указатель имен

- Аарон, комитопул 369, 383
Аарон, библ. 239, 469
Абаси Бакуриани (Пакуриан) 62
Аввакум, библ. 145, 347
Авгар (Абгар), царь Эдессы 307, 309, 578
Авгары, династия в Эдесском царстве 578
Авгарь (Агарь), библ. 307, 309, 363, 436
Август Цезарь, см. Октавиан Август
Авраам, библ. 363, 436
Аврелий, император 491, 527
Агаджанов С.Г. 550
Адам, библ. 70, 303, 639
Адонц Н. 383
Акрит, см. Дигенис Акрит
Акрополит, см. Георгий Акрополит
Александр, император 540
Александр Македонский 16, 577, 578
Александр Псевдо-Каллисфен, визант. автор 16
Алексей I Комнин, император 7, 34, 105, 122, 343, 362, 367, 434, 445, 499, 525, 532, 533, 535, 565, 585, 586
Алексей III Ангел, император 432
Алексей Студит, патриарх 467
ал-Мукадаси, араб. автор 403
Алп-Арслан, султан 518, 519
Алусиан, предводитель восставших болгар 53, 177, 179, 383–385, 391, 406, 556, 558, 594, 604
Амандос К. 350
Анастасий, логофет 366, 397, 399
Анастасий Синаит, вероучитель 455
Анастасия (?), жена Всеволода Ярославича 371
Анастасия, см. Феофано
Ангей (Аггей) Зоровавель, восстановитель Иерусалимского храма 641, 643
Андреадис А. 447
Андроник I Комнин, император 600
Андроник Дука, сын Константина X 516
Андроник Дука, сын кесаря Иоанна 518
Андроник Филокали, катепан Болгарии 123, 281, 513–515
Анна Далассина, мать Алексея I 456
Анна, жена князя Руси Владимира Святого 368, 532, 539, 540
Анна Комнина, дочь Алексея I 343, 367, 410, 428, 429, 438, 439, 460, 533, 549
Антиох, полководец Александра Македонского 434
Антоний, св. 637
Анфим, воевода Петра Деяна 417
Апелзарах (Пинзарах), араб. эмир 123, 319, 598, 599, 603
Аплисфаре, эмир 369
Апостолидос К.М. 432
Аральт, см. Гаральд Гардрада
Арвейлер Э. 345, 349, 353, 378, 415, 418–420, 440, 448, 524, 553–555, 580, 582, 585
Аргиропул, см. Роман III Аргир
Арефа, визант. автор 16
Арианиты, знатн. визант. род 52

- Аристакс Ластивертци, арм. автор 419
- Аристотель 46, 346
- Арсений Суханов 13, 15
- Арцруни, арм. династия 550
- Асмунд, норманн 557
- Аспарух, протоболг. хан 336
- Астрык Ш.* 44, 468, 469
- Атталиат, см. Михаил Атталиат
- Афанасий Александрийский, церк.-ковн. деятель 455
- Афинодор, философ 45, 76, 77, 307, 309, 577, 578
- Багарат (Вихкаци), арм. князь, магистр 406
- Багараты, знатн. арм. род 406
- Баклер Дж.* 34–36, 38, 41, 44, 49, 54, 55, 57, 131, 132, 335, 347, 348, 354, 387, 434, 515, 545, 578
- Бартикян Р.М.* 14, 38, 40, 41, 46, 59, 130, 131, 350, 354–356, 381, 400, 402, 406–409, 422, 428, 435, 440, 442, 456, 460, 463, 465, 476, 498, 503, 511, 513, 536, 538
- Бек Г.-Г.* 38, 55, 334, 335, 337–340, 343, 344, 346, 348, 349, 350, 352, 354, 358, 359, 361, 367, 370, 373–375, 378, 379, 381, 384, 385, 387, 391, 394–396, 400, 401, 409, 429, 430, 433, 437, 438, 441, 443, 445, 448, 449, 450, 451, 453, 454, 456–460, 462, 463, 469, 474, 476–478, 480, 500, 503, 507–511, 515, 526, 530, 531, 533–535, 537, 555, 561, 563, 570, 571, 577, 582, 584, 585, 587
- Бен-Сирах, см. Иисус, сын Сираха
- Бенц В.Э.* 478, 498
- Беригой, см. Веривой
- Богородица 57, 404, 510
- Бодин, серб. жупан 594
- Бойко, см. Ботко
- Болгаробойца, см. Василий II Болгаробойца
- Борис I, царь Болгарии 431
- Борис II, царь Болгарии 369
- Ботко, болг. воевода 197, 431
- Броссе М.* 404, 405
- Броунинг Р.* 41, 130, 131, 463
- Бэнеску Н.* 36, 54, 386, 387, 391, 392, 513
- Валент, император 468, 589
- Вальденберг В.Е.* 34, 69, 422
- Вальсамон, см. Феодор Вальсамон
- Вамвака, см. Григорий Вамвака
- Варасваче Изир, полководец 408
- Варда Склир, полководец 10, 34, 48, 52, 54, 61, 368, 418, 507, 522, 561–563
- Варда Фока, полководец 10, 561, 562
- Вари Р.* 357, 585
- Варфоломей Эдесский, церк. деятель 16
- Василий I Македонянин, император 49, 90, 541, 542
- Василий II Болгаробойца (Багрянородный), император 7, 8, 11, 46, 48, 51, 53, 56, 57, 59, 60, 62, 63, 73, 75, 81, 90, 93, 102, 122, 169, 191, 197, 199, 267, 269, 297, 299, 301, 355, 368–370, 376, 380, 384, 404, 405, 421, 422, 426, 430–434, 457, 465, 483, 484, 517, 539, 541, 542, 546, 548–553, 561, 562, 563, 569, 574, 591, 592, 593, 602, 603
- Василий Великий, церк. деятель 44, 107, 239, 455, 467, 468, 469, 495, 498
- Василий Кекамен, поэт (?) 55
- Василий Монах, военачальник 181, 393–395, 399, 402, 604
- Василий Ноф, паракимомен 552
- Василий Педиадит, катепан Италии 52, 175, 379, 603
- Васильев А.А.* 558
- Васильевский В.Г.* 4, 13, 15, 26, 27, 33, 34, 37, 39, 54, 55, 57, 59, 65, 127, 129, 130, 131, 333, 365, 377, 386, 392, 399, 401–403, 405, 408–413, 417, 420, 425, 427, 428, 431, 444, 456, 470, 490, 503, 509, 510, 515, 533, 536, 545, 546, 558, 563, 566, 583, 596, 598, 642
- Вассиан, св. 467
- Вегедий, римск. автор 574
- Великий Сельджук, см. Тогрул-бек
- Великокомнины, трапезундская династия 13, 14, 16

- Велисарий, полководец 46, 165, 360, 363, 602
Веривой Влах, видный лариссянин 273, 498, 504, 527
Веспасиан, император 641, 643
Вильгельм Завоеватель (Нормандский) 561
Вильгельм Маскавел, западн. автор 438
Вихка(т)ци (Вхка(т)ци), знатный арм. род 59, 60, 405–409
Владимир I, князь Древней Руси 368, 426, 539
Владимир Мономах, русск. князь 476, 532
Владимир, архимандрит 15
Воила, см. Роман Воила
Воислав Диоклейский, см. Стефан Воислав
Войнов М. 40, 41, 128, 131, 422, 431, 440
Врионис С. 120
Всеволод, сын Ярослава Мудрого 426, 561
Гавала, фессалоникиец 337
Гавриил Радомир, царь Западноболгарского царства 416, 486, 513
Гай Юлий Цезарь 554, 557
Гакон, норманн 557
Галлея комета 489
Гамилькар Барка, отец Ганнибала 360
Ганнибал 45, 165, 360, 602
Гаральд Высокий, см. Гаральд Гардрада
Гаральд Гардрада, норвеж. принц 53, 57, 100, 121, 299, 301, 362, 554–561, 572, 603
Гаральд Смелый (Строгий), см. Гаральд Гардрада
Гаритт Ж. 405, 406
Гасан б-ал Муфарринг б-ал-Гаррах, см. Апелзарах 598, 603
Георгий Акрополит, визант. историк 335, 396, 417, 418
Георгий Коринфский, протосинкелл, претор 121, 269, 271, 283, 489, 518, 520
Георгий Маниак, полководец 92, 379, 380, 556, 578
Георгий Монах, визант. хронист 410
Георгий Пахимер, визант. историк 336, 374
Георгий Провата, полководец 396
Георгий, брат Михаила IV 573
Геракл 45
Геродот 590
Герон (Ирон ?) 378, 478
Гесиод 42
Гесихий 489
Гийом, см. Вильгельм
Гликаци-Арвейлер Э., см. Арвейлер Э.
Гоффрид Малатерра, сицилийск. хронист 438
Гоффрид Тарентский, писатель 428
Гргур, см. Георгий Маниак
Гргур, см. Доброна (Добронья)
Грегуар А. 38, 41, 131, 417, 436
Григора (Григорий), сын Никулицы Дельфина 275, 283, 502, 503
Григорий Бакуриани (Пакуриан), полководец 62, 465
Григорий Бамвака, видный лариссянин 273, 498
Григорий Вхкатци (Вихкатци, Кихкатци) Ивир 57–59, 403–407
Григорий Назианзин (Богослов) 44, 239, 307, 469
Григорий Нисский 469
Гуйар Ж. 41, 131, 338
Давид, комитопул 369
Давид, царь Израиля 163, 223, 251, 359, 444
Дандоло, дож Венеции 362
Декавал, см. Децебал
Делян, см. Петр Делян
Дельфины, знатн. визант. род 51
Децебал (Декавал), князь даков 45, 285, 527, 549
Дженкинз Р. 366
Дигенис Акрит, эпический герой 47, 366, 579
Дигрис, см. Олаф
Диль Ш. 344, 395
Димитрий, брат Никулицы Дельфина 59, 273
Димитрий I Полиоркет, правитель Македонского царства 415

- Димитрий Полемарх, воевода 53, 56–58, 60–63, 191, 283, 403, 486
- Динич М. 416
- Диоген, см. Роман Диоген
- Диоклетиан, император 384, 398, 413, 575
- Дион Кассий (Римлянин), римск. историк 45, 147, 347, 410, 578, 602, 639
- Доброна (Добронья, Гргур-Григорий), топарх 317, 319, 595–598, 603
- Дорпаний, см. Децебал
- Дринов М. 434
- Дуйчев Ив. 38, 41, 131, 383, 417, 423, 431, 445, 465, 498, 557
- Дука, визант. автор 455
- Дуки, знатн. визант. род 517
- Дуклянин Поп, хронист 52, 414
- Дьони М. 36, 38, 44, 54, 55, 57, 409, 446, 457, 477, 492, 493, 497, 505, 514, 515, 551, 578
- Дэльгер Ф. 387, 445, 468, 559
- Ева 455
- Евдокия, императрица 123, 516, 517, 520
- Еврипид, греч. драматург 472
- Евстафий Фессалоникийский, визант. автор 337, 367
- Евстафий Малеев, знатн. византиец 495
- Елена, жена Константина VII 540
- Елизавета, дочь Ярослава Мудрого 560
- Ерн, норманн 557
- Ернштедт В.К. 5, 33, 34, 39, 54, 127–131, 377, 491
- Ернштедт П.В. 4, 631, 633
- Ефрем Сирийский, ранневизант. автор 455
- Жичев С. 383**
- Закифинос Д. 432**
- Зепа, боготур-боил 191, 420
- Зепе, воевода 191, 419, 420
- Златарский В.Н. 367, 383, 385, 393, 416, 417, 421, 424, 513, 556
- Зонара, см. Иоанн Зонара
- Зосима, св. 44, 309, 578
- Зосима, визант. автор 44, 578, 588
- Зоя, императрица 98, 344, 371, 543, 569, 571–573
- Ибн-ал-Асир, араб. историк 566, 567
- Ибн-Хаукаль, араб. автор 581
- Иванов С. А. 35
- Игнатий, епископ 469
- Иеремия, библ. 239, 469
- Иисус, сын Сираха, еврейск. автор 44, 85, 114, 120, 149, 350, 411, 456
- Иисус Христос 14, 69, 137, 143, 211, 229, 279, 346, 510
- Икономидис Н. 60, 406
- Илья, библ. 251, 471
- Илья Эддик, визант. автор 108
- Иоанн I Цимисхий, император 63, 81, 364, 369, 411, 483, 525, 550, 562, 574, 591
- Иоанн Апокавк, митрополит 500, 642
- Иоанн Владислав, царь Западноболгарского царства 383
- Иоанн Гликис, патриарх 469
- Иоанн Гриминанит, мятежник 17, 273, 496
- Иоанн Дамаскин, теолог 17, 44, 461, 601, 639, 642
- Иоанн Дука, кесарь 516
- Иоанн, евангелист 335
- Иоанн Зонара, визант. историк 80, 342, 347, 489
- Иоанн Кантакузин, визант. историк, император (Иоанн VI) 337
- Иоанн Кассиан, писатель 468, 469
- Иоанн (VIII) Ксифилин, патриарх 36, 51, 123, 281, 514, 517, 604
- Иоанн Ксифилин, визант. автор 45, 347, 578
- Иоанн Лаврентий Лид, античн. автор 489
- Иоанн Ларисский, епископ 56, 255, 475
- Иоанн Мавропод, визант. автор 69, 337
- Иоанн Майос, стратиг 53, 56, 63, 213, 446, 447, 448, 603
- Иоанн Макремволит, глава заговора 571

- Иоанн Навпактский, см. Иоанн Апо-
кавк
- Иоанн Олсара, чиновник 537
- Иоанн Орфанотроф, брат Михаила
IV 81, 95–97, 123, 303, 381, 452,
543, 568, 569, 597
- Иоанн Сенахирим, см. Сенахирим
- Иоанн Скилица, визант. хронист 43,
47, 69, 77, 78, 80, 81, 84, 86, 87, 96,
97, 102, 103, 105, 106, 108–110, 371,
372, 379, 381, 385, 387, 388, 390,
393–395, 397, 399, 408, 419–421,
475, 489, 513, 553, 554
- Иованнесикис, арм. князь 546
- Иовиан, император 315, 589, 602
- Иосиф Вринга, вельможа 539, 540
- Иосиф Флавий, еврейск. историк 17,
641, 643
- Ипатия, женщина-математик 577
- Ираклий, император 167, 338, 363,
364, 421, 602
- Ираклон, сын Ираклия 364, 588
- Иригуан Ж.* 31, 549
- Ирина, жена Гавриила Радомира 486
- Ирмшер И.* 40, 41
- Ирон, св. 44, 239, 468, 469
- Исаак I Комнин, император 11, 72,
76, 90–93, 96, 105–108, 351, 488,
525, 547, 575, 579
- Исаак II Ангел, император 490
- Исаак, библ. 436
- Исайа, библ. 239, 469
- Исмаил, библ. 363, 436
- Иуда, библ. 137
- Йорга Н.* 493
- Каждан А.П.* 40, 41, 43, 49, 50, 55, 65,
66, 74, 77–81, 83, 84, 88, 90, 94, 97,
108, 111, 114, 121, 131, 386, 440,
459, 463, 464, 496, 509–511, 526,
563
- Калафат, см. Стефан Калафат
- Калокир Дельфин, военачальник
499
- Караяннопулос И.* 38, 55, 388, 391
- Карл I Великий 549
- Кармалак, см. Славота
- Кассиан, св. 239, 467–469
- Катакалон Кекавмен, полководец
35, 37, 38, 54, 55, 61, 66, 187, 387,
388, 391, 398, 477, 576
- Катакалон Клазоменит, стратег 123,
187, 411, 414, 603
- Каухчишвили С.Г.* 40
- Кеген, печенежский хан 365, 367,
388, 398
- Кекавмен, автор 5 *passim*
- Кекавмен, отец автора 56, 211
- Кекавмен, дед автора 56, 60, 62, 187,
267, 269, 283, 297, 402, 403
- Кир, персид. царь 641, 643
- Кир, патриарх Александрии 364, 651
- Кирилл Александрийский, патриарх
16
- Кирилл Филеот, теолог 108
- Кирулларий, см. Михаил Кирулла-
рий
- Кихкатци, см. Вихкатци
- Клитарх, античн. автор 46, 379
- Кнут, король Дании 554
- Комитопулы, сыновья комита Нико-
лы 369
- Комнины, визант. династия 107, 110,
519
- Констант II, император 364
- Константин I Великий, император
163, 315, 359, 437, 523, 588, 589,
595, 602
- Константин VII Багрянородный,
император 346, 351, 366, 386, 421,
439, 459, 541, 544–546, 549, 554
- Константин VIII, император 8, 57,
80–82, 90, 92, 93, 362, 368, 406,
436, 447, 462, 537, 542, 558, 572,
573
- Константин IX Мономах, император
67, 73, 81, 82, 92, 93, 99, 103, 109,
169, 179, 181, 269, 301, 303, 305,
319, 349, 351, 365, 370, 371, 380,
388, 389, 393, 394, 397, 398, 457,
532, 535, 537, 543, 544, 559, 560,
561, 573, 574, 579, 604
- Константин X Дука, император 51,
72, 73, 85, 89, 92, 96, 97, 102, 104,
123, 269, 457, 507, 508, 509, 514,
515, 518, 520, 521, 525, 534, 535,
579, 604
- Константин Арианит, полководец
386–388, 390, 391

- Константин Диоген, полководец 411, 517
 Константин Дука, сын Михаила VII 48, 71
 Константин Клазоменит 411, 604
 Константин Лихуд, вельможа 92, 488, 514
 Константин Пселл, см. Михаил Пселл
 Константин, новилиссим, брат Михаила IV 419, 473, 516, 579, 568–573
 Константин, племянник Михаила IV 419, 568
 Константин Ректор, полководец 179, 386, 387, 391
 Констанций, император 315, 588, 589, 602
 Корнелий, библ. 211, 444
 Крешимир II, хорват. король 412, 595
Крумбахер К. 477
Кулаковский Ю.А. 585
Курбатов Г.Л. 40, 41, 65
 Куркуас, полководец 546
 Куркуасы, визант. знатн. род 540, 541
Кучма В.В. 49
 Лазарь, библ. 137
 Лакапины, визант. знатн. род 541
 Лев VI Мудрый, император 65, 67, 100, 541, 602
 Лев Диакон, визант. историк 46, 49
 Лев Параспондил, вельможа 86, 573
 Лев Сервлия (Сервлий) 169, 371, 603
 Лев Торник, узурпатор 85, 91, 579
 Лев Триполийский, араб. пират 436
Лемерль П. 21, 22, 26, 37, 38, 41, 52, 55, 57, 59, 61, 62, 64, 98, 99, 121, 126, 131, 333, 334, 342, 343, 373, 374, 392, 400–407, 409–411, 416, 418, 420, 421, 436, 441, 442, 451, 474, 478, 482, 484, 487, 496, 501, 508, 513, 515, 516, 524, 531, 532, 538, 539, 548–550, 559, 560, 580, 584, 587, 599, 634
 Леократ, античн. аристократ 477, 496
Лиддль Г.Дж. 455
 Ликург, оратор 477
Литаврин Г.Г. 131, 426, 493
 Литовой, см. Лютовой
 Лиутпранд, епископ Кремены 386
Лопарев Хр. 468
 Лотарь, император 550
 Луканий, св. 447
 Лукиан, античн. автор 471
Любарский Я.Н. 42, 68, 69, 77, 88, 94, 429, 460
 Лютовой Деволит, восвода 189, 417, 418, 420, 437
 Маврикий, император 436
 Магирин, стратиг 191, 422
 Магнус, норвеж. король 560
 Май, отец Доброны 595
 Майосы, визант. знатн. род 53
 Македонская династия 386, 541, 542, 564, 572
 Максим Исповедник 346
 Малалепис, начальник гарнизона 193, 195
Мангиука С. 492, 528
 Мануил I Комнин, император 595
 Мануил Стравороман, визант. автор 423
Маретич Л. 597
 Мария, мать Михаила V 95, 419, 558, 568, 569
 Мария (Анастасия?), жена (?) Всеволода, князя Руси 371
 Мартина, жена Ираклия 364
Маттеи Хр.Ф. 14, 15
 Матфей, евангелист 600
Матью М. 427
 Менаандр, поэт 46
 Месопотамин, св. 44, 239, 468, 469
 Михаил I, император 430
 Михаил III, император 90, 430, 542
 Михаил IV, император 52, 53, 55, 67, 70, 73, 81, 91, 97, 106, 123, 197, 283, 285, 299, 303, 317, 371, 380, 381, 383, 386, 419, 430, 431, 437, 452, 457, 523, 543, 544, 554–556, 558, 566–571, 576, 596–598, 603
 Михаил V, император 52, 55, 67, 73, 76, 85, 90, 91, 93, 305, 341, 371, 419, 457, 473, 537, 544, 558, 559, 568, 569, 571–573, 576, 605

- Михаил VI Стратиготик, император 76, 80, 81, 85, 89, 91, 105, 109, 537, 575, 579
 Михаил VII Дука, император 33, 74, 75, 79, 80, 89, 92, 96, 97, 121, 122, 269, 283, 285, 430, 431, 439, 457, 517, 518, 520, 521, 523, 524, 537, 547, 565, 579, 588, 604
 Михаил Атталиат, визант. историк 42, 43, 47, 48, 69, 72, 77, 78, 80, 82, 87, 92, 96–99, 101, 103, 104, 106, 108–111, 129, 349, 351, 368, 366, 371, 372, 373, 387–390, 393, 394, 395, 396, 402, 416, 445, 455, 489, 506, 518, 520, 529, 535, 537, 549, 550, 564, 568, 599, 600
 Михаил Вурца, полководец 355, 435
 Михаил Девольский, хронист 416
 Михаил Дермокант, стратиг 440
 Михаил Дука, кесарь 66
 Михаил Кирулларий, патриарх 108, 109, 467, 488
 Михаил Пселл, визант. автор 42, 43, 47, 69, 72, 77–79, 82, 86, 88, 89, 92, 94, 95, 97, 104, 109, 110, 129, 341, 348, 351, 359, 425, 488, 514, 543, 564, 568, 571
 Михаил Хониат, визант. автор 506
 Михаил, аколуф 181, 393–395, 398, 399
 Михаил, катепан Диррахия 123, 185, 396, 397
 Михаил, сын логофета 127, 185, 366, 367, 413
Михэеску Х. 40, 41, 129, 379, 556
 Моисей, библ. 239, 469, 639
 Моисей, комитопул 369
 Мономах, см. Константин IX
Моравчик Дь. 35, 55, 514
Мутафчиев П. 431

Нейман К. 34, 415
 Нестор, вестарх 521
 Несторий, ересларх 16
 Никита Глава, топотирит 439
 Никита Стифат, теолог 69
 Никита Хониат, визант. историк 105, 351, 417, 443, 451, 600
 Никита, брат Михаила IV 419, 573
 Никифор II Фока, император 16, 107, 410, 428, 499, 525, 581
 Никифор III Вотаниат, император 85, 86, 121, 122, 497, 513, 515–517, 521, 525, 565
 Никифор Василадель, узурпатор 523
 Никифор Вриенний, узурпатор 520, 523, 530
 Никифор Вриенний, кесарь, муж Анны Комнины 121
 Никифор Григора, визант. историк 472
 Никифор Комнин, военачальник 80
 Никифор Ксифия, полководец 430
 Никифор Фока, мятежный полководец 584
 Никифор, патриарх 464
 Никифор, ректор 387, 388, 390
 Никифор, судья Пелопоннеса и Элады, см. Никфорица
 Никифор(ица), севастофор, временщик 83, 121, 122, 283, 338, 520, 521, 523, 535, 604
 Никола, комит 369
 Николай Бакуриани (Пакуриан), знатн. византиец 62
 Николай Грамматик, патриарх 47
 Николай Лютовой, стратиг 417
 Николай Мирликийский (Угодник), церк. деятель 107, 239, 467
 Николай Мистик, патриарх 540
 Николица, военачальник 57, 545, 594
Никореску К. 527
 Никулица, предок автора 46, 51, 57, 58, 267, 269, 297, 481–483, 487, 494
 Никулица Дельфин, знатн. лариссин 34, 51, 53, 56–58, 63, 73, 74, 269, 273, 408, 481, 482, 487, 494–497, 499, 501, 503, 504, 507–509, 511–513, 523–525, 530, 544–546, 548, 549, 551, 552, 576, 602
 Никулицы, знатн. визант. род 481, 482, 495, 523, 524, 525
 Ной, правитель Димитриады 201, 437
 Ной, библ. 143, 343, 607
 Одеян, см. Петр Делян

Октавиан Август 45, 76, 307, 309, 527, 577, 578, 603, 626
 Олаф Гаральдсон (Дигрис), норвеж. король 299, 301, 554, 561
 Ольга, русск. княгиня 541
 Омар, халиф 577
 Оносандр, античн. автор 49
Оргельс П. 387, 390, 391
 Орфанотроф, см. Иоанн Орфанотроф
Острогорский Г.А. 356, 414, 415
 Оттон I, император 550
 Оттон II, император 550

Павел, апостол 474
 Павел Фиванский, анахорет 642
 Пакуриан, см. Григорий Бакуриани
 Панкратий, сын Никулицы Дельфина 275, 283, 503
 Пафлагонцы, родственники Михаила IV 532, 569, 571–573
 Пахимер, см. Георгий Пахимер
 Перикл 89
 Петр, царь болгар 369
 Петр IV Крешимир, хорват. король 595
 Петр Делян, вождь восставших болгар 52, 53, 189, 299, 367, 384, 416, 417, 603
 Петр Туррский (Тирас), правитель Бизиньяно 53, 203, 385, 438, 604
 Петр, племянник короля германцев 57, 297, 549, 550, 602
 Пилат, наместник Иудеи 137, 335
 Пиндар, поэт 472
 Пинзарах, см. Апельзарах
 Пирр II, царь Эпира 44, 45, 165, 360
 Плиний Старший 489
 Плутарх 46
Принцинг Г. 35, 36, 120
 Продолжатель Георгия Амартола, хронист 410, 434, 574, 579, 588
 Продолжатель Иоанна Скилицы, хронист 43, 48, 69, 77–80, 82, 96, 102, 106, 372
 Прокопий Кесарийский, визант. автор 46, 360, 434, 590
 Псевдо-Каллисфен, визант. автор 16
 Псевдо-Фокидил, визант. автор 533
 Пселл, см. Михаил Пселл

Птолемаиды, египетск. династия 577
 Птолемей I Сотер, царь Египта 577
 Птолемей XII, царь Египта 348, 577
 Публий Сципион Эмилиан Африканский Младший, римский полководец 44, 45, 165, 360, 602

Рахата, владелица рукописи Кекамена 14
 Регул, консул 639
Ринч-Руше III. 35, 56, 60, 61, 63, 101, 131, 403, 423, 526
 Рипсимия, мать комитопулов 369
 Роберт Гвискар, правитель норманнов в Италии 203, 271, 490
 Роберт Франк, см. Роберт Гвискар
 Роман I Лакапин, император 540, 541, 586, 603
 Роман II, император 51, 76, 123, 486, 516, 539, 540, 545, 546, 548, 551, 602
 Роман III Аргир (Аргиропул), император 76, 81, 93, 109, 110, 123, 297, 317, 319, 420, 424, 447, 457, 517, 542, 543, 568, 571, 597–599
 Роман IV Диоген, император 11, 51, 63, 73, 80, 85, 89, 91, 92, 103, 104, 283, 496, 509, 517, 518, 520, 521, 581, 588, 604
 Роман, сын царя Болгарии Петра 369
 Роман Воила, придворный Константина IX 352, 535, 580
 Роман Склир, знатн. византиец 34, 54, 503
 Ромул 89
 Руссель, знатн. наемник 104, 537
 Руф Эфесский, знаменитый греч. медик 16
Руше (-Ринч) III., см. *Ринч III.*

Савва, архимандрит 14
 Саввидис А. 55
 Самуил, болг. царь 46, 53, 56, 57, 61, 63, 169, 267, 269, 367–370, 383, 386, 397, 398, 416, 419, 422, 423, 452, 482, 483, 485, 486, 502, 509, 529, 545, 594, 602, 603
Сандик И. 414
 Сарра, библ. 436

Сасаниды, прсид. династия 578
 Святослав, князь Руси 369, 541
 Селевк Никатор, полководец 434
 Селевкиды, династия 579
Семенов А. 666.
 Сенахирим, арм. князь 299, 552, 553, 603
 Сервлиа, см. Лев Сервлиа
 Сигурд Сир, отец Гаральда Гардрады 554
 Сим, библ. 143, 343
 Симватий (Смбат) Бакуриани (Пакуриан), знатн. византиец 62
 Симеон, царь Болгарии 46, 49, 50, 122, 199, 267, 365, 433–435, 529, 540, 602
 Симеон Логофет, хронист 46
 Симеон Месопотамин, визант. автор 469
 Симеон Новый Богослов 65, 68, 69, 108, 337, 340, 378, 410, 461, 462, 466, 472, 478, 526, 568, 574, 579
 Синесий Киренский 537, 587
 Синтипа, баснописец 16
 Сирах, см. Иисус Сирах
 Скилица, см. Иоанн Скилица
 Склирена, фаворитка Константина IX 455, 457
 Скржинская Е.Ч. 66
 Славота Кармалак, предводитель влахов 281, 512
 Смбат Вихкатци (Кихкатци) Ивир, патрикий 59, 405, 406, 409
 Сократ 46
 Соломон, царь Израиля 209, 339, 643
 Сорлен И. 40, 41, 59
 София, императрица 447
Спадаро М.Д. 343
 Спартак 89
 Степанос Таронский (Асохик), армян. хронист 499
 Стефан Воислав, жупан Зеты 52, 123, 185, 187, 366, 396, 397, 413, 425, 603
 Стефан Калафат, отец Михаила V 379, 419, 558, 568
 Стилиан Заутца, временщик 541
Стоянов М. 432
Стэнеску Е. 493

Сулис Г.Л. 493
 Суханов Арсений, см. Арсений Суханов
 Сципион, см. Публий Сципион
Танашока Н. 39
 Танкред Готвилльский, отец Роберта Гвискара 438
Тиннефельд Ф. 43, 54, 77, 78, 83, 88, 90, 114, 131, 564
 Тирас (Тира) Калабриец, см. Петр Турский
 Тирах, печенежск. хан 365, 393
 Тит, император 641
 Тогрул-бек, хан сельджуков 373
 Томашек В. 491
 Торники, знатн. визант. род 407
 Траян, император 45, 285, 492, 527, 591
 Тривуний Серб, см. Стефан Воислав
Тыпкова-Заимова В. 398, 557
 Ульф, норманн 557
Успенский Ф.И. 585

Фатимиды, араб. египет. династия 577, 598
 Фемистокл 89
 Феодор Вальсамон, канонист 441, 533
 Феодор Скривона Петаст, предводитель лариссян 281, 512
 Феодор, брат Никулицы Дельфина 273
 Феодора, императрица 93, 98, 573
 Феодосий I, император 315, 459, 589, 602
 Феопемпт, визант. автор 567
 Феостирикт, см. Кассиан
 Феофано, жена Романа II и Никифора II Фоки 538, 539
 Феофил Эротик, чиновник 396
 Феофилакт Ифест, архиепископ Болгарский 47, 48, 71, 90, 348, 506
Ферлуга Я. 38, 52, 379, 385, 413, 414, 416, 422, 436, 448, 449, 484, 515, 594–596, 598
 Феспид, греч. трагик 567
 Филипп Македонский 432, 434

Филокалии, знатн. визант. род 513, 514
 Филофей, визант. автор 386, 544, 575
 Финетти Б. 47,
 Фоки, знатн. визант. род 81
 Фонкич Б.Л. 13–15, 17, 19, 20, 27, 31, 40
 Франгопул, см. Эрвевий Франгопул
 Хам, библ. 143, 343
 Ханник Хр. 41, 129, 131, 356, 396
 Хосров I Ануширван, персид. царь 46, 199, 201, 434, 435, 446, 549
 Хосров II, персид. царь 435
 Христос, см. Иисус Христос
 Цанкова-Петкова Г. 38, 41, 101, 334, 337, 351, 360, 407, 417, 420, 422, 423, 425, 447, 452, 465, 481, 484, 490, 503, 505, 508, 510, 524, 532, 547, 631
 Цимисхий, знатн. визант. род 541
 Цолакис Ф. 78
 Цукаракис Д. 39, 131

Чижевска Т. 476, 532

Шестаков С. 441
 Шломберже Г. 439, 551
 Штейн Э. 547

Эзоп, баснописец 16
 Элиан А. 39
 Эней, античн. эпический персонаж 357
 Эрвевий Франгопул, полководец 388

Юзбашян К.Н. 59, 400, 405, 552
 Юлав, см. Олаф Гаральдсон 299, 301, 554
 Юлиан Отступник, император 315, 588, 589, 602
 Юстин II, император 447
 Юстиниан I, император 372, 380, 412

Ярослав Мудрый, русск. князь 371, 427, 555–561
 Яфет, библ. 143, 343
 Яхья Антиохийский, хронист 355

Указатель географических названий

Авара, г. 553, 554
 Авидос, г. 388
 Аврадата, г. см. Панфея
 Адиабена (Адиавина), область 315, 591
 Адрианополь, г. 103, 388, 391, 393, 394, 529
 Адриатика, побережье 383, 398, 411, 412, 420, 528, 529, 594, 595, 596
 Адриатическое море 425
 Азия 56, 315, 365, 368, 383, 388, 399, 545, 565, 590
 Малая 82, 103, 375, 385, 411, 434, 435, 469, 517, 518, 523, 539, 561, 562, 566, 579, 635
 Аквитания, провинция 589
 Албания, страна 529
 Александрия, г. 307, 363–365, 467, 577
 Алеппо, г. 543, 599
 Амасия, г. 50, 51, 56, 281, 408, 487, 515, 576

Амастрида, г. 566
 Амврос, г. 584
 Амида, г. 372
 Амидская область 538
 Аморик, провинция 589
 Анатолик, фема 386
 Ангел, крепость 528
 Англия, страна 427, 532, 538
 Ани, г. 401, 402, 406, 546
 Антиохия (Великая), г. 44, 46, 199, 319, 434, 435, 436, 467, 469, 518, 535, 599, 603, 615
 Анхиал, г. 557
 Аполлония, г. 577
 Арависс, округ 56, 213, 446, 448, 604
 Аравия, страна 319, 590, 599
 Аракс, р. 550
 Армения, фема 123, 281, 283, 315, 386, 489, 515, 518, 604
 Армения, страна 46, 57, 59, 60, 62, 63, 101, 315, 368, 400, 401, 410, 435, 538, 545, 550, 591

- Великая 53, 56, 62, 101, 123, 185,
400, 408, 546, 591, 593
Малая 400, 590, 591
Четвертая 402
Аспалаф, см. Сплит
Ассирия, страна 591
Атталия, г. 84
Аттика, область 384
Афины, г. 506, 557, 560
Афон, «Святая гора» 13, 436
Африка, провинция 347, 360, 590
- Багдад (Вавилон), г. 315, 561, 592
Балканы, п-ов 37, 53, 62, 356, 383,
388, 391, 412, 416, 425, 433, 439,
490–492, 499, 527, 528, 590
Балканы, горн. хребет 336, 368, 388,
500, 518, 520, 527
Бари, г. 439
Беласица, гора 123, 367, 368, 370, 603
Бизиньяно, г. 203, 438, 604
Блиурис, см. Плирис (Памиз)
Болгария, страна 53, 56, 58, 61, 62, 123,
191, 197, 281, 287, 299, 336, 366, 369,
383, 393, 398, 412, 421, 422, 426,
430–433, 480, 483, 485, 496, 499, 500,
504, 511, 513, 514, 517–531, 545, 555,
557, 576, 594, 602
Большой императ. дворец 221, 301,
307, 319, 367, 597
Босния, страна 397
Босфор, пролив 359, 388, 599
Бояна, крепость 123, 197, 430, 431, 603
Британия, страна 589, 590
Буюк-Караштиран, г. 557
- Вавилон, см. Багдад
Вавилонское царство 592
Ван, оз. 401, 522, 552
Вандальское королевство 360
Варангия, страна 299, 554
Васпуракан, фема 400, 552
Великая Преслава, см. Преслав(а)
Венгрия, страна 527
Венеция, город-государство 413, 594
Via Egnatia, дорога 383, 398, 418
Византийская империя, см. Византия
Византий (Константинополь) 313,
315, 359, 588
Византия 10, 37, 56 *passim*
- Витоша, гора 430
Вифиния, фема 347, 590
Вихик, с. 59, 406
Влахернская тюрьма 517
Влахия Великая, область 530
Воден, г. 61
Волерон, фема 61
Воло (Пегасейский залив) 415
Восток 59, 359, 366, 388, 394, 404,
406, 426, 434, 518, 547, 590
Восточная Римская империя 434,
529, 530, 589
Вранья, г. 530
Вуккеларии, фема 520
- Гадиры, пролив 590
Галатия, область 590
Галис, р. 553
Галлия, провинция 576, 577, 590
Гастингс, г. 561
Гем, см. Балканский хребет
Гибралтар, см. Гадиры
Гимнопеласгий, о-в 436
Государственная библиотека им.
М.Е. Салтыкова-Щедрина 642
Государственный Исторический му-
зей 13
Греша 415, 434, 436
Северная 415, 416, 475
Средняя 384, 415, 416
Грузия 369
Гоморджина, г. 558
- Дакция, страна (провинция) 492, 527,
589, 590
Далмация, фема 187, 317, 347, 412,
413, 415, 589, 594, 595–597
Дамаск, г. 591
Дамполис (Диамполис), см. Ямбол
Дара, г. 372
Двин, г. 369, 401–403, 529
Девол, г. 417
Большой 418
Малый 418
Дегик, см. Тегик
Дзирипара, г. 557
Диалора, см. Задар
Диакена, г. 386–388, 390, 391
Димитриада, г. 53, 101, 121, 189, 201,
415–417, 419, 420, 436, 437, 603

Диоклея, см. Зета (Зента, Зенда)
Диррахий, г. 121, 185, 384, 528, 529, 565

Дон, р. 590

Драч, см. Диррахий

Древняя Русь 371, 426, 427, 455, 468, 540, 554, 559, 561

Дрин, р. 529

Дубровник, г. 121, 187, 411–415, 596, 603

Дукля, см. Зета (Зента, Зенда)

Дунай, р. 285, 365, 366, 384, 398, 492, 527–529, 590

Дураццо, см. Диррахий

Дуррес, см. Диррахий

св. Евгения ворота в Константинополе 447

Евмолпид, см. Филиппополь

Европа 315, 389, 545, 565, 584, 589, 590

Восточная 550

Западная 539, 550

Евфрат, р. 47, 591, 592

Евфратисия, провинция 315

Египет, провинция 46, 167, 315, 363, 462, 577, 590, 602

«Железный мост», см. Сидерогефрон

Забдицена, провинция 590

Загорье (Загора, Загория) 169, 369

Задар, г. 185, 317, 412, 594–597

Запад 366, 388, 390, 394, 549

Западная Римская империя 412, 589

Западно-Болгарское царство 60, 384, 416, 421, 529, 602, 603

Зара, см. Задар

Захлумье, страна 397, 414, 415

Зета (Зенда, Зента), страна 52, 185, 187, 336, 338, 396–398, 411–415, 528, 596, 603

Золотой Рог, залив 560

Ивирия, страна 99, 103, 169, 371–373, 381, 393, 565, 603

Ивирский (Грузинский) монастырь 13

Игнатий, епископ 467

Идрунт, см. Отранто

Иерусалим, г. 350, 364, 467, 643

Иерусалимский храм 641

Израиль, страна 359

Иллирик (Иллирия), провинция 528, 590

Индия, страна 462

Ипподром 345, 459, 597

Иран, страна 435

Ислания, провинция 589, 590

Италия, катепанат 52, 53, 99, 193, 380, 426, 428, 438, 499, 512, 555, 576, 590

Иудея, страна 335

Ихтиман, ущелье 431

Кавказ, регион 435

Калабрия, область 203, 418, 438

Каппадокия, фема 553, 554, 590

Карфаген, г. 360, 639

Кастория, г. 433

Кастрий, г. 433

Келесирия, провинция 435

Керкира, см. Корфу

Кесария малоазиатская, г. 444, 467, 468

Кивирреоты, фема 581

Киклады, архипелаг 311, 436, 584

Киликия, провинция 590

Кипр, о-в 311, 584

Киренаика, провинция 590

Китр, крепость 277, 496, 511, 524

Клазомены, г. 411

Ключ, с. 367

Коммагена, провинция 590

Константинополь, г. 16, 17, 31, 56, 62, 76, 84, 122, 123, 125, 265, 285, 313, 341, 347, 359, 363, 366, 371, 381, 386, 394, 396, 413, 416, 426, 434, 436, 453, 455, 457, 459, 462, 469, 473, 494–496, 503, 513, 515, 516, 519, 525, 526, 531, 559, 567, 588, 592, 596–600, 603

Коринф, г. 434, 489

Коринфский залив 528

Коринфский перешеек 530

Корфу, о-в 384

Крати, р. 438

Креджа, долина 431

Кренидес, г. 432

- Крит, о-в 311, 584
Крк, о-в 596
Ксанфи, г. 557
- Лазика, страна 435, 590
Лариса малоазийская, г. 553, 554
Лариса фессалийская, г. 46, 48, 51, 52, 55–57, 61–63, 267, 271, 283, 404, 406, 407, 419, 475, 482, 483, 484 4 7, 496, 497, 499, 502–504, 512, 521, 523, 552, 602
Лесбос, о-в 371, 584
Лесковица, с. 530
Ливия, провинция 315, 590
Ликаония, провинция 590
Ликия, провинция 590
Липлян, г. 530
Лонгивардия, область 379
Лошинья, о-в 596
- Мавретания, провинция 283, 590
Македония, область 57; 61, 103, 285, 365, 384, 403, 404, 407, 421, 485, 501, 529, 530, 532, 565, 589, 590
Македонская династия 386, 541, 542, 564, 572
Македонское царство, антич. 415
Малоазийский полуостров 553, 591, 604
Мандикерт, г. 372, 436, 518
Марсель, г. 468
Мартирополь, г. 372
Мативир, г. 431
Меандр, р. 434, 458
Мезия, провинция 527
Мелитена, г. 372
Месина, г. 380, 557, 558
Мессина, г. 557, 576
Месинкалеси, г. 557
Месопотамия, область (фема) 169, 372, 418, 578, 589
Митилена, г. 371
Монастырь св. Анаргиров 571
Монастырь св. Элегмов 573
Мория, крепость 46, 53, 122, 197, 199, 431, 603
Мосинополь, г. 299, 386, 557, 558
Москва, г. 13
Мраморная тюрьма 283, 515
- Навпакт, г. 642
Назианз, г. 469
Неаполь, г. 360
Никея, г. 347
Никополь эфирский, г. 96, 384, 509, 528
Никопольская фема 509
Нил, р. 363, 577
Нисибис, г. 372
Ниш, г. 393
Новгород, г. 412
Норвегия, страна 554, 555, 560
Норик, провинция 589
Нормандия, страна 438
Нумидия, провинция 590
- Овчеполь, г. 393
Оронт, р. 434, 554, 559, 600
Остров, г. 384, 385
Острова, оз. 513
Осронеа, провинция 590
Остготское королевство 360
Отранто, г. 121, 193, 426, 604
Охрид, г. 48, 60
Охридское озеро 417
- св. Павла орфанотрофия 213, 446, 447
Палермо, г. 380
Палестина, провинция 167, 315, 364, 436, 590, 591
Пальмира, г-во 591, 598
Памиз, р., см. Плирис
Паннония, провинция 347, 492, 527, 589
Панфеон, зал дворца 420
Панфея, г. 420
Паристрион, фема 358, 398, 421, 422, 518, 565
Парфия, страна 578
Пафлагония, фема 590
Пегасейский залив, см. Воло
Пелопоннес, п-ов 48, 283, 416, 473, 485, 604
Пельешац, о-в 413
Пеней, р. 473, 493, 504, 528
Первое Болгарское царство 529
Пергам, г. 347
Персидское царство 578
Петарско (Петрич), с. 513

- Петериск, г. 281
 Петериск, оз. 513, 515
 Петрич, г. 513
 Петричское ущелье, см. Ключ
 Пинд, горный массив 500
 Пирей, гавань 557
 Пирин, горный массив 369
 Писидия, провинция 590
 Плирис, р. 277, 504
 Плиска, г. 419
 Пловдив, см. Филиппополь
 Позднеримская империя 37, 87, 347, 364, 418
 Понт, см. Черное море 590
 Понтийское царство 515
 Преслав(а), г. 394, 399
 Великая 394
 Преспа, г. 370
 Прилеп, г. 367
 Принцезы острова 572
 Причерноморье 365
 Пулпудева, см. Филиппополь
- Рад, о-в 596
 Равенна, г. 360
 Рагуза, см. Дубровник
 Ракотида, с. 577
 Рашка, серб. княжество 397
 Редесто, г. 84, 445, 520
 Реция, провинция 589
 Рим, г. 315, 340, 578
 Римская империя 359, 363, 591, 592
 Римская республика 592
 Рион, р. 590
 Родопы, горный массив 500
 Романия 153, 167, 171, 187, 189, 279, 285, 287, 295, 297, 309, 366, 407, 409, 525, 579, 589, 593
 Россано, г. 438
 Россия 468
 Рукописный отдел Государственного исторического музея 13
 Рукский залив 412
 Рум, см. Романия
 Румыния 39, 491, 492, 527
 Русь, см. Древняя Русь
- Сава, р. 285, 492, 528, 529
 Салон(а), г. 317, 594, 595, 596
 Салоники, см. Фессалоника
- Самос, о-в 559, 581
 Самосата, г. 372
 Саос, см. Сава
 Сардика (Сердика), см. София
 Сасанидское царство 592
 Севастия, г. 515, 553
 Северное Причерноморье 365
 Селфидже, см. Сербия
 Сердика, см. София
 Сербия, г. 46, 56, 61, 122, 191, 277, 421, 423, 424, 452, 504–507, 511–515, 524, 530, 531, 603
 Серсем-Кале, крепость 431
 Сидера, ущелье 388
 СидерогефIRON, мост 319, 599
 Синодальная (Патриархья) библиотека 13, 14, 33
 Сиракузы, г. 380
 Сирия, провинция 315, 368, 435, 543, 554, 590, 591, 598
 Сирмий, г. 517
 Сицилия 123, 175, 299, 379–381, 428, 477, 543, 555, 556, 576, 603
 Скопье, г. 513
 Скандинавия, страна 427
 Скутари, см. Хрисополь 599
 Смирна, г. 411
 Советский Союз 40
 Сорбонна 37
 Софена, провинция 590
 София, г. 197, 384, 393, 399, 430, 431, 489, 518, 561
 св. София в Константинополе 351, 371, 448, 503, 573, 597, 603
 Сплит, г. 595–597
 Средиземное море 360, 364, 591
 Средиземноморье 584
 Восточное 584
 Юго-Восточное 591
 Стамн, г. 187, 189, 397, 415
 Стартфордбридж, г. 561
 Сто Холмов, область 388
 Стон, см. Стамн
 Стримон, см. 500, 529
 Струмица, р. Стримон
 Студийский монастырь 346, 473, 477, 573
- Тайк (Тао), страна 59, 404, 407
 Танаис, см. Дон

- Тао, см. Тайк 404
 Таормина, г. 389
 Тарон, фема 400
 Тарс, г. 577, 578
 Тегик, г. 402
 Тивий, крепость 401
 Тивиний, область 400–402
 Тигр, р. 372, 591
 Товий, крепость 56, 63, 187, 400, 402, 602
 Тортумский округ 404
 Трапезунд, г. 13, 16, 101
 Трапезундская империя 13
 Требинье, страна 52, 396
 Триадница, см. София
 Трикка, см. Триккалы
 Триккалы, г. 271, 493, 496, 497
 Тримонтий, см. Филиппополь
 Триполи, г. 598
 Трогир, г. 596
 Тунис, провинция 360
 Турция, страна 404

 Украина 468
 Урфа, см. Эдесса

 Фаросский маяк 577
 Фарсал, г. 277, 496, 497, 504, 530
 Фасис, см. Рион
 Феодосиополь, г. 383, 400, 594
 Фессалия, область 14, 23, 61, 63, 96, 123, 124, 415, 416, 421, 422, 475, 482, 487, 488, 490, 494, 496, 497, 504, 506, 508, 514, 515, 529, 531, 551, 552, 565, 579, 604
 Фессалийская долина 497
 Фессалоника, г. 53, 123, 177, 191, 337, 379, 382–385, 419–421, 436, 485, 513, 517, 556
 Фессалоникский залив 504
 Фивы, г. 475
 Филиппополь, г. 197, 406, 431, 432
 Филиппы, г. 432
 Финикия, провинция 315, 590, 591
 Фракийская фема 82, 436, 517
 Фракия, фема 84, 365, 388, 432, 485, 492, 528, 529, 550, 557, 562, 565, 589

 Франкия, страна 36, 193, 195, 203, 271, 297, 549, 554
 Франция 36, 549

 Халдия, фема 393, 418
 Халеп, г. 355
 Халкидон, г. 468
 Халкидонский собор 467
 Хиос, о-в 499
 Хрисополь, г. 201, 319, 388, 389, 599
 Хрисотриклин, зал дворца 297, 299, 550
 Хум, см. Захлумье

 Цейлон, о-в 462
 Црес, г. 596

 Черное море 14, 590
 Четвертая Армения, см. Армения, Четвертая
 Чмшкацаг, округ 402

 Шкодер, г. 412
 Шкодерское озеро 397

 Эгейское море 436, 557, 581
 Эгрек, с. 57, 404, 406
 Эдесса, г. 307, 578
 Эдесское царство 578
 Экеки, см. Эгрек
 Эллада, фема 46, 48, 51, 53, 56, 62, 63, 122, 123, 189, 199, 257, 267, 269, 283, 287, 297, 299, 404, 406, 416, 424, 428–430, 440, 475, 484, 486, 520, 521, 546, 557, 602
 Энос, г. 558
 Эпидамн, см. Диррахий
 Эпир, провинция 287, 428, 429, 528
 Эпирское царство 528
 Эрзерум, г. 448
 Этна, вулкан 263
 Эфес, г. 95, 469, 574

 Югославия 428

 Ядора, см. Задар
 Ямбол, г. 387, 388, 390, 391

Указатель этнических наименований

- Авары 594, 595
 Албанцы 421
 Алеманы 549
 Англосаксы 426
 Англы 536
 Арабы 319, 344, 363, 364, 380, 401, 408, 428, 433, 436–438, 536, 541, 584, 585, 605
 Армяне 9, 10, 54, 62, 353, 375, 404, 406, 408, 542, 545, 593
 Болгары 51, 56, 62, 123, 137, 169, 177, 179, 181, 189, 197, 199, 267, 275, 277, 336, 367, 393, 402, 416, 419, 421, 422, 424, 434, 496, 497, 502, 503, 508, 513, 517, 542, 603
 Бессы, племя 285, 527
 Валахи (волохи), см. влахи
 Вандалы 360
 Венгры 523
 Вестготы 589
 Византийцы 201, 364, 365, 373, 421, 429, 437 *passim*
 Влахи 125, 271, 273, 275, 277, 281, 285, 299, 379, 421, 491–493, 496, 497, 499, 500, 501, 506, 508, 513–515, 529, 530, 531, 552
 Волохи, см. Влахи
 Германцы 297, 549, 603
 Готы 363, 561
 Греки 363, 421, 495
 Грузины 9, 10, 375, 542
 Гунны 431
 Даки 285, 491, 492
 Евреи 137, 211
 Ивиры (см. также грузины) 13, 404, 406, 408
 Итальянцы 10, 353
 Латиняне 16, 634
 Либуры 594
 «Максдонцы» 388
 Мардаиты 379
 Молдаване 125, 490
 Норвежцы 100, 426, 544, 554, 590
 Норманны 10, 427, 428, 438
 Пеласги 475
 Персы 169, 171, 199, 201, 281, 283, 373
 Печенеги 9, 167, 179, 181, 365, 423
 Протоболгары 421
 Римляне 287, 360, 592
 Романцы (восточные) 490
 Ромеи 10, 167, 169, 179, 181, 183, 191, 197, 285, 287, 293, 295, 297, 301, 305, 311, 313, 315, 363, 389, 390, 394, 422, 542, 625
 Румыны 125, 490
 Русские 193, 425, 426, 427
 Сельджуки, см. турки-сельджуки
 Сербы 285, 370, 421, 528
 Сирийцы 542
 Скифы 389
 Славяне 10, 397, 424, 491, 502, 529
 Словены 526
 Тавроскифы 571
 Тайя, племя бедуинов 604
 Турки 363, 393, 579
 Турки-сельджуки 10, 122, 371, 372, 373, 565, 592
 Тюрки 552
 Узы 9, 513
 Финикийцы 360
 Франки 17, 193, 195, 203, 271, 297, 393, 428, 549
 Хорваты 412, 528, 529
 Эллины 211, 444

Предметно-терминологический указатель

- Август(а) 315, 340, 575, 577, 588
 Автократор 315, 317, 338, 483
 Автургия 205, 441
 Агаряне 16, 201, 203, 436
 Адиавины, жители Адиавины 315, 591
 Аерикон 215, 376, 452
 Аколуп 181, 393, 555, 604
 Акрит(ы) 67, 167, 183, 185, 323, 366, 367, 401, 409, 593, 601, 613
 Акрополь 447
 Аллиленгий 542
 Алтарь 460, 461
 Амулет 235, 408, 464
 Анаграфевс 126, 285, 373, 454, 505
 Ангрия 213, 257
 Апликт 357
 Аповасилевс, см. экс-василевс
 Алокриснарий 319, 358
 Алопротосафарий 273, 290, 497
 Апостол 255, 474
 Аргировул 466
 Аренда 442
 Арендатор 475
 Ариане 589
 Арифм 547
 Архиг 104, 159, 273
 Архигет 285, 524
 Архиепископ 422, 467, 469
 Архиепископия 422
 Архиерей 239, 467
 Архонт 71, 141, 199, 255, 281, 293, 303, 309, 311, 317, 342 *passim*
 Архонтия (архонтат) 213, 412, 448, 449, 471
 Ателиа 454
 Банда 423, 585
 «Богатый» 137, 336
 Богомилы 432
 Богомильство 432
 Боготур-боил 420
 Боярин (болярин) 333
 Варвары 101, 537
 Вардариоты 420
 Варяги 123, 193, 297, 393, 427, 500, 554
 Василевс 10, 11, 71, 84, 87, 99, 117, 139, 141, 143, 145, 165, 169, 199, 201, 217, 221, 251, 253, 255, 265, 267, 269, 271, 273, 275, 277, 279, 281, 283, 285, 287, 291, 293, 297, 299, 301, 303, 305, 307, 309, 313, 315, 317, 319, 321, 337 *passim*
 Василеопатор 386, 540
 Василик 213, 449
 Василик(ат) 126, 139, 213, 449
 Василисса 340
 Вассал 356, 599
 Ведомство (секрет), см. логофисия, логофет
 Вест 297, 548
 Вестарх 493, 521
 Вестиарит 213, 446
 Воевода 431
 Геникон 399, 522
 Голлит 423
 Грамматик 149, 350
 Граф 311, 428
 «Греческий (жидкий) огонь» 149, 432, 433
 Дань, см. пакт
 Дема, см. засека
 Деспина 139, 143, 303, 340
 Деспот 137, 267, 269, 291, 295, 297, 299, 303, 307, 311, 340, 483
 Династ 201, 213
 Динаты 540
 Дож 418
 Доместик 297
 Доместик схол 386, 439, 547
 Доместик схол Востока 547
 Доместик схол Запада 547
 Доместик экскувитов 297, 551
 Доместикат 297, 547
 Древние авторы 155, 159, 161, 357, 361
 Дромон 189, 414, 415, 583
 Друнга 423, 585
 Друнгари 311, 313, 415, 439, 568, 585, 586, 606–608

Друнгарокомит, см. комитодрунгарий
Дука 126, 191, 297, 344, 398, 418, 419, 474, 548, 551, 586

Евангелие 321

Евнух 123, 283, 389, 396, 532, 533, 569

Епархия 141, 506

Епископ 237, 466, 467, 475, 530, 577

Епископия 466, 504

Еретик 107, 211

Жупан 129, 396, 397

Жупания 397

«Заместитель», см. эк-просопу

Засака 169, 197, 367

Зоста-патрикия 457

Игемон 393

Иканаты 547, 548

Ипат 297, 517, 543, 544

Ипат философов 60, 88, 543

Ипасписты 457

Ипертим 88

Иподохи 587

Исмаилиты 167, 363, 436

Иудеи, см. евреи

Кадастры 463, 481

Катафракты 355, 410, 583

Катепан 175, 185, 281, 283, 344, 366, 379, 380, 398, 418, 511, 513, 541

Катепанат 425, 426

Катуна 155, 161, 177, 500, 512

Кентинарий 396

Кесарь 305, 575

Кимвалы 245, 475

Клисура 185, 306, 396, 410, 613

Коллегии ремесленные и торговые, см. цехи

Комит 193, 311, 369, 415, 585

Комитопулы 369

Комитодрунгарий 211, 585

Коммеркий 600

Кондарат 187, 193, 285, 410, 427

Консул 347, 543, 639

Король 417, 550

Корпорации, см. цехи

Куриалы 449

Куропалат 80, 552, 562

Курсатор 151, 354

Лесы 195, 429

Литра 213, 231, 375, 376, 396, 447

Литургия 211, 444

Логофет 185

Логофет дрома 185, 399, 581

воинов 378, 580, 399

геникона 371, 399, 454

идика 378, 399, 504

секретов 399

Логофисия 10, 126, 378, 399, 535, 580, 581

Магистр 84, 299, 386, 406, 419, 552

Маммона (богатство, «золотой телец») 171, 374

Манглавит 299, 301, 417, 539, 556

Мандатор 303, 569, 570

Мандра 179, 500, 507

Мандратикий 507

Милиарисий 374

Мим 149, 173, 233, 293, 351, 625

Мирах 585

Мистик 191, 243, 424

Митат 587

Митрополит 237, 239, 466, 488, 504, 524, 642

Митрополия 466

Модий 587

Мойра 423

Монах(и) 181, 233, 402

Монофиситы 459

Монофиситство 459

Моряки 71, 193, 241, 285, 311, 319, 323, 427, 619

Мусульмане 197, 363, 599

Новиллсисим 374, 375, 376, 419, 552, 571, 572, 574

Номисма 171, 207, 213, 231, 237, 241, 273, 279, 293, 295, 309, 311, 374, 396

Нотарий 147, 149, 241, 243, 293, 348

Обол 215, 451

Община 145, 215, 217, 219, 373, 376, 617

- Огнеметы 149, 432
Опсаний 371, 576
Орисмос 339
Орфанотроф 303, 573
Орфанотрофия 213, 447, 448, 573
- Пакт (аренда, дань, договор, налог)
157, 205, 358
Павликиане 458
Павликианство 458
Панфсот 191, 419, 420
Паракимомен 338, 597
Парамоши 587
Парики 8, 463
Патриарх 109, 281, 386
Патрикий 84, 191, 293, 297, 397, 398,
403, 405, 424
Питтакий 139, 339
Пориатикий 500
Порфира 359, 367
Практик 463
Практор 169, 313, 315, 370, 523
Препозит 379, 597
Претор, см. судья
Преторий 207, 217, 319, 442, 597
Префект 399
Префектура 399, 528, 590
Примикирий 295, 538
Приор 597, 598
Проедр 84, 104
Проконсул 598
Прокуратор 354
Прония 155, 195, 313, 356
Пронит 181, 392, 394, 419, 604
Проскафимены 463
Простагма 339
Протовест 548
Протоветиарий 88, 597
Протонотарий 313, 538, 586, 628
Протосинкелл 269, 283, 488
Протоспафарий 213, 273, 283, 293,
439, 460, 497
Психикон 225, 458
Псомодземия 587
- Раб 113, 116, 189, 211, 223, 245, 255,
259, 267, 279, 297, 299, 315, 317,
319, 321, 338, 463, 480, 506, 517,
642
Рекс 297, 386, 387, 388, 389
- Ректор 179, 386, 391, 604
Руга (рога) 213, 283, 293, 295, 301,
450, 519
- Сарацины 201, 211, 436, 437
Сатрап 393
Севастофор 283, 293, 520
Секрет (ведомство), см. логофисия
Секретики 293, 535
Семнома 500
Сенат 639
Сигиллий 139, 339
Синкелл 488, 489
Синклит 85, 87, 104, 564, 568
Синклитик 104, 106, 301, 564, 571
Синодик 151, 354
Синона 587
Систима, см. цех
Ситиресий 293, 372, 536
Скоморох 69, 80, 149, 352, 625
Спафарий 297, 422, 423, 519, 544,
552
Спафарокандидат 283, 295, 299, 301,
519, 544
Стась 463
Статир 451
Стих 373, 454
Стратиг 57, 63, 87, 99, 101, 116, 117,
125, 151, 161, 163, 165, 167, 171,
173, 175, 183, 185, 187, 189, 191,
193, 205, 213, 221, 253, 267, 279,
295, 297, 301, 309, 352, 354,
357–359, 361, 362, 363, 373, 374,
382, 386, 388–390, 396–398, 401,
404, 408, 409, 411, 414, 417, 418,
424, 426, 484, 486, 496, 497, 499,
524, 538, 541, 550, 583, 586, 596,
623, 631
Стратигия 538
Стратилат 389, 553
Стратиот 9, 11, 71, 75, 92, 93, 171,
175, 179, 189, 205, 241, 293, 301,
309, 375, 376, 428, 535, 536, 580,
611, 639
Стратия 309, 580–583
Стратофилак 544
Судья 75, 84, 99, 135, 145, 149, 215,
261, 283, 334–347, 419, 451, 452,
457, 518, 536, 538, 550, 611, 623
Султан 518

Схолы 547

Тавли 175, 265, 380

Тагмы 237, 311, 423, 439, 546, 585, 586

Таксиарх 130, 191, 193, 422, 423

Тиран 199, 203, 253, 267, 279, 361, 434

Топарх 56, 57, 63, 64, 183, 185, 187, 189, 315, 317, 391, 395, 401, 402, 408, 409, 417, 592, 595, 602, 613, 614, 625

Топархия 400, 402

Топодет 185, 399

Топотирит 205, 215, 439, 440, 615

Топотирисия 439

Трапезиты 353, 354

Триволы 305, 574

Турма 554

Турмарх 415, 454, 585

Унция 375

Фаланга 153, 389

Фема 10, 11, 67, 70, 82, 96, 98, 99, 102, 145, 147, 171, 189, 221, 227, 313, 344 *passim*

Филарх 319, 598

Философ 71, 88, 105, 109, 125, 149, 345, 346, 380, 468, 488, 543

Фолл 374, 488, 451

«Фракийцы» 390, 549, 550

Халкидониты 406

Хан 336

Хартулярий 439

Хеландия 309, 583

Хилиархия 422, 423

Хонсарий 151, 169, 193, 353, 354, 609

Хосарий, см. хонсарий

Хрисовул 297, 299, 339, 454, 466, 547

Христиане 279, 530, 477, 577

Цехи 8, 9, 141, 439, 452, 453

Чагра (чангра) 195, 429

Чельник 189, 500, 512, 417, 603

Четвертак 451

Экзарх 137, 169, 171, 181, 185, 197, 271, 352

Эк-просолу 126, 213, 448

Экс-василевс 301, 305, 558, 559

Эксувиты 297, 299, 547, 548

Экскуссаты 454

Экскуссия 454

Энномий 507

Эпарх 163, 359

Эпирия 145, 149, 217, 309, 347

Элискеписис 213, 445

Эргастирий 205, 441

Юродивый 263, 478

Язычники 588, 589

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Л. 136 об. Начало пинака	18
Л. 139 об. Конец пинака	19
Л. 139 об. — 140. Конец пролога. Помета о состоянии рукописи. Начало сочинения Кекавмена	24
Л. 149. «Советы военачальнику»	25
Л. 209. Начало «Советов топарху»	28
Л. 217. Конец выписок из «Иудейской войны». Начало «Советов императору»	29
Л. 213. Конец «Советов топарху». Начало выписок из сочинений Иоанна Дамаскина	118
Л. 229. Конец «Советов императору». Заметка о падении Константинополя в 1204 г.	119

В книге имеются карты, составленные Г.Г. Литавриным:

1. Византийская империя к 80-м годам XI столетия
2. Географические наименования, упомянутые в сочинении Кекавмена

ADDENDA

В марте 2002 г., благодаря любезности И.С. Чичурова, побывавшего в командировке в Германии, мне стало доступным новое издание труда Кекавмена, осуществленное итальянской исследовательницей-филологом М.Д. Спадаро¹. Коротко об этом издании я имею возможность сказать только в данной заметке к книге, давно сданной в издательство.

Ознакомление с этим изданием позволяет мне заключить, что оно отнюдь не делает беспредметным проделанный мною труд по подготовке второго издания сочинения Кекавмена. Во-первых, я не могу согласиться с принятыми М.Д. Спадаро принципами издания. Проблема эта тесно связана с дискуссией относительно состава рукописи и времени и порядка появления интерполяций, внесенных в ее текст чужой рукой. (Далеко не все наблюдения Б.Л. Фонкича на этот счет мною признаны обоснованными, но я предполагаю, что в соответствующий раздел моего введения М.Д. Спадаро не заглядывала вообще.) Возвращаясь частично к принципам издания Васильевского-Ернштедта, она, с одной стороны, восстанавливает нумерацию параграфов рукописи, а с другой — опускает их заголовки, для которых эта нумерация задним числом и была произведена (первые издатели сохранили и заголовки и их нумерацию). Как и первые издатели, исследовательница не считает «Советы императору» сочинением Кекавмена, но она не находит вообще места этому разделу хотя бы в приложении к своей публикации и совсем исключает его из своего издания (первые издатели опубликовали текст «Советов императору» в приложении к сочинению Кекавмена как труд неизвестного автора). Иначе говоря, М.Д. Спадаро отвергла разделявшееся большинством ученых в течение более полувека и разделяемое ныне мнение, что в издаваемой рукописи труд принадлежит перу одного автора

---

¹ Cecaumeno. Raccomandazioni e consiglio di un galantuomo (Στρατηγικόν). Testo criticoo, traduzione e note a cura di Maria Dora Spadaro. Torino, 1998.

и «Советы императору» составляют лишь один раздел (независимо от того, помещать ли его до или после советов топарху). Серьезное обоснование этой позиции во введении исследовательницы отсутствует. Она, игнорируя весьма основательную аргументацию (в том числе и филологическую) Дж. Баклер, М. Дьони, П. Лемерля и др., привела в сущности лишь два довода: первый — старый, давно рассмотренный и объясненный в литературе о том, что дух советов топарху² мало согласуется с содержанием советов императору³, второй довод столь же новый, сколько случайный: Кекавмен-«генерал», если бы он был автором советов императору, не преминул бы, как убеждена исследовательница, упомянуть имя популярного среди военных того времени Исаака I Комнина, тогда как автор данного пассажа этого не сделал⁴). Аргумент весьма слаб: не упомянул наш «генерал» имя Исаака I и в своих советах топарху, как и вообще во всем своем сочинении.

В-третьих, издательница не знает о более чем ста конъектурах, предлагавшихся учеными, работы которых ей остались неизвестными (в частности, из более чем десяти рецензий на мое издание она знает, кажется, только рецензии А.П. Каждана и И. Сорлен). Но рецензии И. Сорлен, Х. Михэеску и И. Ирмшера — не в счет: они не касаются текстологических вопросов. Иное дело — рецензии Р. Броунинга, Ф. Тиннефельда и Р.М. Бартикяна, который один предложил около ста конъектур, причем многие из них заслуживают самого серьезного внимания.

В-четвертых, даже в особо трудных случаях М.Д. Спадаро не вникает в имеющиеся в литературе на этот счет споры, как вообще не мотивирует ни принятых ею собственных эмендаций, ни отвергаемых конъектур других ученых.

М.Д. Спадаро внесла в текст 27 собственных конъектур, не считая тех, которые были предложены в качестве альтернативных другими исследователями и лишь одобрены ею. Так, она приняла: 25 конъектур Васильевского-Ернштедта (отвергнув 18), 9 П. Лемерля (12 отвергла), 12 моих (отвергнуто 8). Таким образом, подавляющее большинство внесенных Спадаро в текст конъектур были до

---

² Но согласуется ли это заявление с убежденностью М.Д. Спадаро, что термин «топарх» означает у Кекавмена правителя византийской провинции (Spadaro. *Raccomandazioni*. P. 53, n. 103: ODB, s.v.). Ссылка на ODB, однако, неправомерна: Каждан пишет там, что в XI в., в частности у Кекавмена, топарх — совершенно независимый иноплеменный правитель соседнего, но не входящего империи княжества.

³ Spadaro. *Raccomandazioni*. P. 235, n. 3.

⁴ Ibidem. P. 9.

нее уже предложены другими учеными (ситуация, впрочем, вполне естественная). Приведу все 27 упомянутых выше авторских конъектур М.Д. Спадаро⁵:

50.17 (138.18) κατὰ γινώσεται ркп καταγνώσεται 52.8 (140.8) ἀπεύχομαι ркп ἐπεύχομαι 68.33 (154.8) ἔχετε δὲ ркп ἔχε τε δὲ 72.3 (156.14) προσδοκεῖ ркп προσδοκᾷ 72.16 (156.24) ἢ ркп ἥ 76.13 (160.22) πάντα ркп πάντα 90.24 (172.27) παραβλέπεται сѐ ркп παραβλέπεται 92.6 (174.8) οὕτως ркп οὕτως 94.22 (176.10–11) δοκιμάσαι корсеύσαι сѐ ркп δοκιμάση корсеύσαι сѐ 98.34 (180.13) προσδοкеῖс ркп προσδοκᾷс 118.33 (196.20) ἀρκεῖ ркп ἀρχή 122.25 (200.2) τό πόλεος ркп τόπον τῆς πόλεως 136.28 (208.22) εἶδού πάντες ркп ἰδοῦ πάντες 146.7 (216.2) ἐξαλιφήση ркп ἐξαλειφήση 150.26 (220.19) ἐξωτικῶс ркп ἐξωτικός 166.7 (234.3) δαιμονῶн ркп δαιμονῶн <οῖνω> 166.18 (234.12) προσήνῃ ркп πρὸс проσηνῇ 168.22 (236.3) ταῦта ркп τοιαῦта 170.15 (236.27) τυχόν ркп τυχών 174.18–19 (240.28–29) ὠφελῆσαι ркп ὠφελεῖ сѐ 174.27 (242.5) ἀκριζε ркп ἀκρίβαζε 178.13 (244.15) ὑπουλος ркп ὑπουλον 180.34 (246.30) τῶн χρησίμων ркп τῶн χρησίμων χηρῶн 192.4 (258.4) εἶδε ркп οἶδε 202.27–28 (266.22) ἐφήμισεν ркп εὐφήμισεν 226.13 (286.6) θάρсос ркп θράсος.

Как явствует из приведенного списка, большинство предложенных М.Д. Спадаро конъектур касаются в основном коррекции грамматики языка этого полулитературного памятника и в целом не оказывают существенного влияния на понимание труда Кекавмена в целом и его отдельных пассажей.

Во введении к изданию М.Д. Спадаро скорее коротко упоминает, чем подвергает внимательному анализу, ряд важнейших вопросов, поставленных в литературе в связи с трудом Кекавмена. Среди них, например, проблема авторства Катакалона Кекавмена и Никулицы, вопрос о происхождении Кекавмена и его семейных связях (линию деда Кекавмена Димитрия Полемарха М.Д. Спадаро в сущности полностью игнорирует). Эту проблему теперь нельзя решать мимоходом, на узком пространстве краткого общего введения, без основательного разбора не только взглядов на этот счет П. Лемерля, но и позиции кавказских ученых (Р.М. Бартияна и К.Н. Юзбашяна) и моей критики доводов упомянутых ученых.

Вне рассмотрения исследовательницы остался и вопрос о месте Кекавмена-автора среди других византийских авторов XI в. — его современников. Коснувшись вопроса о социальных симпатиях и

⁵ Страницы и строки указаны по изданию Спадаро и — в скобках — по данному изданию.

мировоззрению Кекавмена в целом, М.Д. Спадаро полагает, что какие-либо определенные выводы на этот счет останутся уязвимыми: слишком широк диапазон высказанных автором взглядов. Одно несомненно — он был «легитимистом»⁶.

Впрочем, следует оговориться: возможно все эти и иные претензии к введению и примечаниям в издании М.Д. Спадаро несправедливы. Не исключено, что важные дискуссионные проблемы внимательно рассмотрены ею в статьях, на которые она неоднократно ссылается и большая часть которых мне осталась недоступной.

Что касается перевода на итальянский, то я не рискую высказывать здесь свое суждение. Однако, беглый просмотр перевода дает основание говорить о случаях модернизации и произвольной передачи технических терминов, формы употребления которых в современной византистике стали общепринятыми.

На интерпретацию сочинения Кекавмена как исторического источника и решение дискуссионных проблем истории М.Д. Спадаро, как кажется, вообще не претендовала. Ее беглые подстрочные примечания не могут быть, конечно, сочтены научным комментарием. Главное внимание исследовательницы было сосредоточено на критической ревизии греческого текста.

Все изложенное выше вынуждает меня сказать свое мнение о тех преимуществах, которые, на мой взгляд, имеет подготовленное мною второе издание. Во-первых, оно дает наиболее полное представление о рукописи, изучению которой я уделил много времени и сил (М.Д. Спадаро непосредственно над рукописью не работала). Любой исследователь при желании может восстановить по соответствующему разделу вступительной статьи и подстрочным примечаниям моего издания текст самой рукописи, за исключением несущественных деталей. Во-вторых, те же примечания, вводная статья и комментарий представляют собой летопись изучения сочинения Кекавмена в науке в течение более столетия. В-третьих, наконец, мною предложена наиболее полная на сегодняшний день интерпретация данных Кекавмена как исторического источника и одного из оригинальных памятников византийской литературы XI в.

15 июня 2002 г. Г.Г. Литаврин

---

⁶ Spadaro. *Raccomandazioni*. P. 19–29.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ	5
ВВЕДЕНИЕ	7
КЕКАВМЕН И ЕГО ПОУЧЕНИЕ	
Рукопись труда Кекавмена	13
Краткая история изучения памятника	33
Источники, использованные Кекавменом	43
Автор (родословная и социальное происхождение)	54
О мировоззрении Кекавмена	68
«Советы и рассказы» как источник	117
О некоторых принципах данного издания	127

«СОВЕТЫ И РАССКАЗЫ» КЕКАВМЕНА.
Поучение византийского полководца XI века
(греческий текст и перевод)

I. СОВЕТЫ ПО СЛУЖБЕ

§ 1. Долг богатых и сильных помогать бедным и обиженным	135
§ 2. О справедливом суде и помощи нуждающимся	137
§ 3. О поведении приближенного к императору лица ...	139
§ 4. О том, чтобы ты придерживал язык и повиновался вышшим	141
§ 5. Об исполнении должности судьи провинции	143
§ 6. Об отношениях фемного судьи со своими подчинен- ными	147
§ 7. О нелицеприятии фемного судьи и усердии его нота- рия	149
§ 8. О долге ученых людей	149

II. СТРАТЕГИКОН

§ 9. О значении разведки в военном деле	151
§ 10. О трусости и смелости	153

§ 11. О построении войска	153
§ 12. О перебежчиках	155
§ 13. Об устройстве лагеря	155
§ 14. О советчиках полководца	157
§ 15. О коварстве врага и мудрости полководца	157
§ 16. Об отношениях полководца со своими воинами ...	161
§ 17. О войске, потерпевшем поражение	163
§ 18. О стратиге, не нуждающемся и нуждающемся в советчиках	165
§ 19. О знании нрава своих воинов и о предвидении маневров врага	165
§ 20. Стратиг обязан всюду искоренять несправедливость	169
§ 21. О том, чтобы не бездельничать на досуге	171
§ 22. О том, чтобы усердно исполнять любую службу ...	173
§ 23. О поведении стратига	173
§ 24. О вооружении и снаряжении воинов стратига	175
§ 25. Об осторожности при наказании виновных	175
§ 26. О вторжении враждебного войска	177
§ 27. О походе против врага и отдыхе перед сражением .	177
§ 28. Обеспеченность продовольствием и тактика стратига	179
§ 29. Об отношениях стратига пограничной области с предводителями соседних народов	183
§ 30. Об опасности поверить в дружбу топарха	185
§ 31. Об опасных последствиях беспечности стратига ...	189
§ 32. О том, чтобы дома не примыкали вплотную к стенам крепости	193
§ 33. Об обороне осажденной крепости и о возможных уловках врагов	195
§ 34. О несении службы военными, подчиненными стратигу	205

III. ДОМОСТРОЙ

§ 35. О том, чтобы заботливо вести собственное хозяйство ..	205
§ 36. О том, чтобы не пренебрегать молитвой для каждого срока дня	209
§ 37. О том, чтобы не брать на откуп налоги в целях жизни	211
§ 38. Об отношениях частного знатного лица с правителем области	215
§ 39. О том, чтобы не помещать друга в своем доме	219
§ 40. О том, чтобы никому не доверять свою тайну	223
§ 41. О том, чтобы осторожно выбирать себе друзей	223

§ 42. О любви и помощи истинным друзьям и близким людям	225
§ 43. О том, что может уронить достоинство и о разных житейских опасностях	227
§ 44. О необходимости совмещать исполнение должности в провинции с заботами о своем доме	227
§ 45. О воспитании детей	229
§ 46. О пользе чтения и учения	229
§ 47. О милостыне и о просящих взаймы	229
§ 48. О некоторых нормах поведения и управления домом ..	233
§ 49. О том, чтобы соблюдать меру в дружбе	235
§ 50. О разуме и богатстве.	235
§ 51. Об отношениях с ближайшими родственниками ..	237
§ 52. О разумном расходовании своих средств	237
§ 53. О принятии духовного сана	237
§ 54. О родных людях и о совершенстве в своем деле ...	239
§ 55. О том, чтобы лечиться без услуг лекарей	241
§ 56. Разные житейские советы	243
§ 57. О том, чтобы не вступать во второй брак	247
§ 58. О том, как частное знатное лицо должно вершить суд над людьми, живущими в той же области, где живет и он	249
§ 59. О том, что благоразумие предпочтительнее богатства ..	253
§ 60. О том, чтобы не покупать должность	253
§ 61. О том, чтобы не слушать гадателей	255
§ 62. О том, чтобы не слишком горевать, потеряв кого-либо или что-либо безвозвратно	255
§ 63. О пользе внимательного чтения	257
§ 64. О благоразумии в отношениях с людьми и об осторожности в разговоре	257
§ 65. О том, что лучше не иметь друзей, чем в них разочароваться	259
§ 66. О том, чтобы не ссориться с братом	261
§ 67. Еще о нескольких правилах разумного поведения ..	261
§ 68. О почтении к родителям	261
§ 69. Об отношении к неразумным и юродивым	263
§ 70. О поведении на пожаре и о страсти к богатству ...	263
§ 71. О пришедшем побеседовать с тобою	265
IV. О ПРАВИЛАХ ПОВЕДЕНИЯ В СЛУЧАЕ МЯТЕЖА ПРОТИВ ВАСИЛЕВСА	
§ 72. О том, чтобы во время мятежа хранить верность василевсу	265

§ 73. О том, как Самуил захватил Ларису	267
§ 74. О восстании в Фессалии (на основе мемуаров Никулицы Дельфина)	269
§ 75. О характере, происхождении и повадках владхов ...	285
§ 76. Еще два военных совета	287
V. СОВЕТЫ ВАСИЛЕВСУ	
§ 77. О том, что василевс в своем всевластии подчинен законам божественной справедливости	291
§ 78. О справедливости и тщательном расследовании ...	291
§ 79. О том, чтобы награждать и возвышать людей достойных	293
§ 80. О том, как опасно обижать стратиотов	293
§ 81. О том, как следует награждать иноплеменных наемников	295
§ 82. О том, чтобы не пополнять казны посредством несправедливости	301
§ 83. О том, чтобы приближенные василевса и его родственники не обижали подданных	303
§ 84. О том, что василевс является для всех образцом и примером	305
§ 85. О том, чтобы столица всегда была готова к осаде ...	305
§ 86. О вреде лъстивой лжи и о пользе суровой правды ...	307
§ 87. О том, чтобы заботиться о войске, а особенно — об укреплении флота	309
§ 88. О том, чтобы василевс почаще сам объезжал подвластные ему земли	313
VI. СОВЕТЫ ТОПАРХУ	
§ 89. О том, чтобы дорожить своей собственной страной	315
§ 90. О том, чтобы не слишком часто ради даров являться к василевсу	317
§ 91. О том, чтобы быть миролюбивым в отношениях с иноземцами и соседями и об осторожности	321
ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ ДАННОГО ИЗДАНИЯ ОТ ПУБЛИКАЦИИ ВАСИЛЬЕВСКОГО—ЕРНШТЕДТА И ОТ ПУБЛИКАЦИИ 1972 г.	
КОММЕНТАРИЙ	324
ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА	331
ПРИЛОЖЕНИЯ	
I. Заголовки текста и пинака	602
	607

II. Пролог «Стратегикона»	631
III. Заметка о состоянии рукописи	633
IV. Запись о падении Константинополя в 1204 г.	634
V. Конспекты других сочинений, сделанные Кекавменом	636
БИБЛИОГРАФИЯ	644
УКАЗАТЕЛИ К ГРЕЧЕСКОМУ ТЕКСТУ	
Указатель имен	671
Указатель географических и этнических названий	673
Предметно-терминологический указатель	674
УКАЗАТЕЛИ К РУССКОМУ ТЕКСТУ	
Указатель имен	680
Указатель географических названий	690
Указатель этнических наименований	696
Предметно-терминологический указатель	697
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	701
ADDENDA	702

Научное издание

КЕКАВМЕН

СОВЕТЫ И РАССКАЗЫ

Поучение византийского полководца XI века

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*

Оригинал-макет: *А. Крюков*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.

Издательство «Алетейя»,

193019, СПб., пр. Обуховской обороны, 13.

Тел.: (812) 567-22-39, факс: (812) 567-22-53

E-mail: aletheia@rol.ru

Подписано в печать 20.01.2003. Формат 60×88¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 44. Тираж 1300 экз.

Заказ № 3952

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН.
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

Printed in Russia

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АЛЕТЕЙЯ»:
НОВЫЕ КНИГИ О ГЛАВНОМ

Санкт-Петербургское издательство «Алетейя» существует с 1992 г. (первоначально как редакционно-издательская группа, с марта 1993 г. как самостоятельное предприятие). Его создатели — молодые философы, два выпускника философского факультета С.-Петербургского Университета. Это обстоятельство предопределило выбор названия для издательства (в переводе с языка древнегреческих мыслителей на современный русский «алетейя» означает «истина», «правдивость», «открытость») и выбор основного направления в деятельности нового издательства: издание и распространение классического наследия, т. е. сохранившихся первоисточников по мировой и отечественной истории, классической литературе, религии, философии, а также издание современных исследований по основным отраслям гуманитарного знания.

Визитная карточка издательства — быстро ставшие известными книжные серии: «Античная библиотека» (издается с 1993 г.), «Византийская библиотека» (издается с 1996 г.), «Памятники религиозно-философской мысли» (издается с 1993 г.), «Исследования по истории русской мысли» (издается с 1996 г.), «Российские социологи» (издается с 1996 г.), французская серия «Gallicinium» (издается с 1998 г.), «Античное христианство» (издается с 1998 г.), «Российские психологи. Петербургская научная школа» (издается с 1998 г.), «Классики русской философии права» (издается с 1999 г.), мемуарная «Петербургская серия» (издается с 1999 г.), «Феминистская коллекция» и «Гендерные исследования» (2001 г.), «Библиотека средних веков» (издается с 2000 г.), «Библиотека ренессансной культуры» (издается с 2001 г.), Pax Britannica (издается с 2000 г.) и другие. Всего, включая многочисленные внесерийные издания, «Алетейя» выпустила в свет уже более 800 названий книг.

Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в фирменных магазинах «ИСТОРИЧЕСКАЯ КНИГА»
в Москве и Санкт-Петербурге

Тел. издательства: (812) 567-2239, факс: (812) 567-2253
E-mail: aletheia@rol.ru

В СЕРИИ
«ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

ВЫШЛИ В СВЕТ:

- *Антифонов*: Сборник в честь 75-летия академика РАН Г. Г. Литаврина
- *Алексиада* / Пер., вступ. ст. и комментарии Я. Н. Любарского
- *Византийские очерки*. Труды российских ученых к XX Междунар. конгрессу византинистов
- *Византийский медицинский трактат XI–XIV вв.*
- *Византия между Западом и Востоком: Опыт исторической характеристики*
- *Два византийских военных трактата конца X века* / Под ред. Кучма В. В.
- *Житие Андрея Юродивого*
- *Мир Александра Каждана: Сборник в честь профессора А. П. Каждана*
- *Безобразов П. В., Любарский Я. Н.* Византийский писатель и государственный деятель М. Пселл: личность и творчество
- *Беляев Л. А.* Христианские древности: Введение в сравнительное изучение
- *Бибииков М. В.* Византийские источники по истории древней Руси и Кавказа
- *Бибииков М. В.* Историческая литература Византии
- *Бородин О. Р.* Равеннский экзархат. Византийцы в Италии
- *Бородин О. Р., Гукова С. Н.* История географической мысли в Византии
- *Буданова В. П.* Готы в эпоху Великого переселения
- *Дионисий Ареопagit.* Сочинения. Толкования Максима Исповедника
- *Евагрий Схоластик.* Церковная история. Книги I–II
- *Евагрий Схоластик.* Церковная история. Книги III–IV
- *Священник Георгий Завершинский.* Дух дышит, где хочет: Введение в православное учение о Святом Духе
- *Игумен Иларион (Алфеев).* Духовный мир преп. Исаака Сирина
- *Игумен Иларион (Алфеев).* Жизнь и учение св. Григория Богослова
- *Игумен Иларион (Алфеев).* Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание
- *Игумен Иларион (Алфеев).* Христос — Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции
- *Епископ Иларион (Алфеев).* Священная тайна Церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров: В 2 т.
- *Священник Георгий Завершинский.* Дух дышит, где хочет: Введение в православное учение о Святом Духе
- *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов / GETICA
- *Каждан А. П.* Византийская культура
- *Каждан А. П.* История византийской литературы
- *Каждан А. П.* Два дня из жизни Константинополя
- *Каждан А. П., Литаврин Г. Г.* Очерки истории Византии и южных славян

- Карпов С. П. Латинская Романия
- Климанов Л. Г. Византийские отражения в сфрагистике
- Священник Олег Климков. Опыт безмолвия. Человек в мирозерцании византийских исихастов
- Князьский И. О. Византия и кочевники южнорусских степей
- Кривов М. В. Византия и арабы в раннем средневековье
- Кривушин И. В. Ранневизантийская церковная историография
- Кулаковский Ю. А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии
- Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 1 (395–518 гг.)
- Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 2 (518–602 гг.)
- Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 3 (602–717 гг.)
- Кучма В. В. Военная организация Византийской империи
- Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X в.
- Лебедев А. П. История Константинопольских соборов IX века
- Лебедев А. П. История разделения церквей в IX, X, XI веках
- Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века
- Лебедев А. П. Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви в IX, X, XI вв.
- Лебедев А. П. Церковная историография в главных ее представителях с IV–XX вв.
- Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.)
- Литаврин Г. Г. Византия и славяне
- Литаврин Г. Г. Как жили византийцы
- Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв.
- Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи
- Олимпиодор Фиванский. История
- Орозий П. История против язычников. Книги I–III
- Орозий П. История против язычников. Книги IV–V
- Преосвященный Порфирий Успенский и его коллекция древних музыкальных рукописей
- Преподобный Исаак Сирин. О божественных тайнах и о духовной жизни: Новоткрытые тексты
- Преподобный Симеон Новый Богослов. Прииди, Свет истинный. Избранные гимны
- Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история
- Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе
- Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Статьи
- Пучков А. А. Юлиан Кулаковский и его время. Из истории антиковедения и византистики в России
- Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии
- Скржинская Е. Русь, Италия и Византия в Средневековье
- Чекалова А. А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника
- Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток (1204–1461)

В СЕРИИ
«ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ:

- Маврикий Стратегикон / Пер. и вступ. ст. В. В. Кучма
- Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги V–VI
- Кекавмен. Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века
- Священник Николай Ким. Рай и человек: Наследие Преподобного Никиты Стефата
- Священник Николай Ким. Тысячелетнее Царство: Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса
- Орозий П. История против язычников. Книги IV–V
- Серов. Финансовая политики ранневизантийского император

В СЕРИИ
«АНТИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

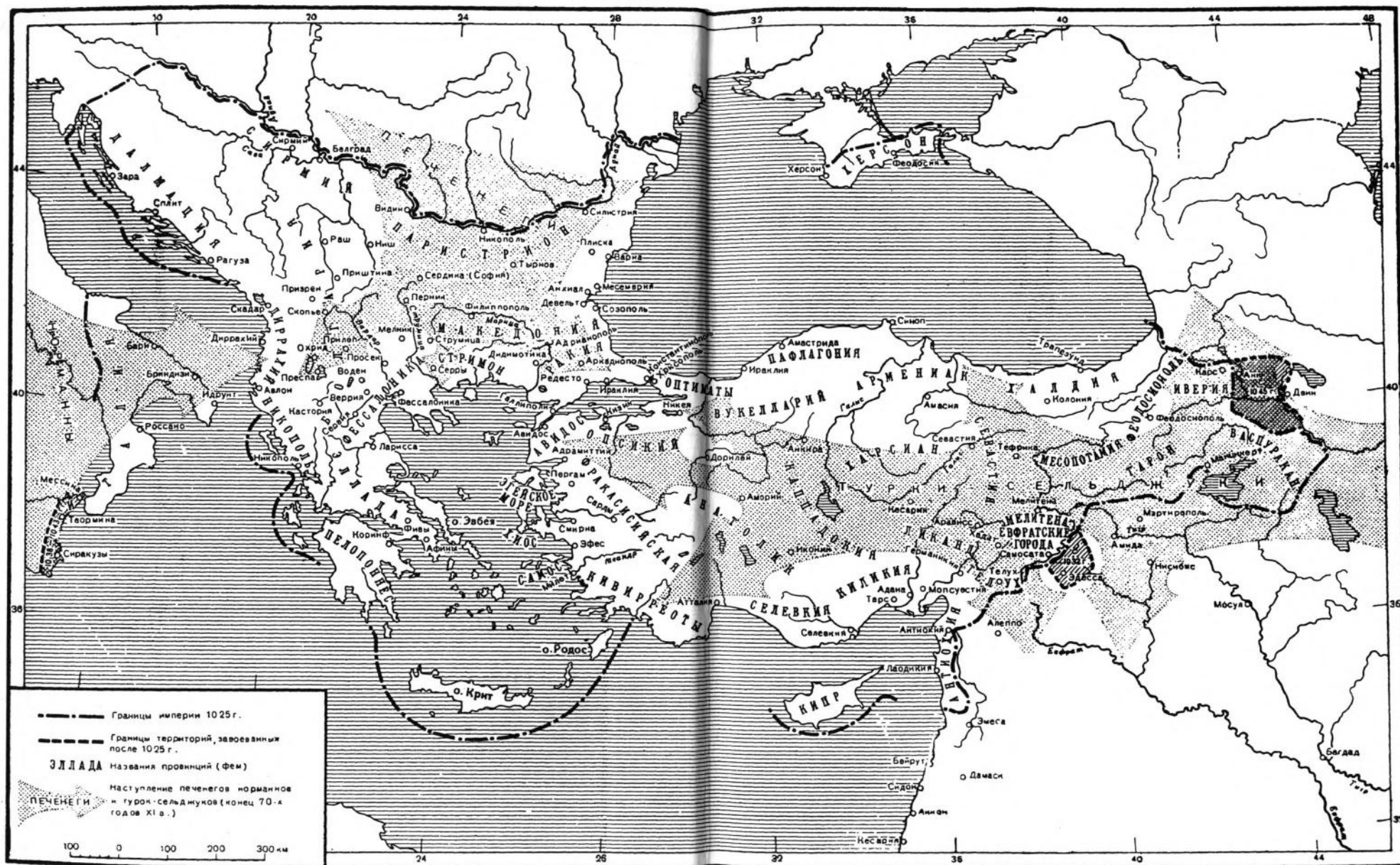
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ:

- Диодор Сицилийский. Греческая мифология
- Блаватская. Из истории государственности Эллады
- Кареев Д. В. Позднеримская историография перед вызовом времени: «Евтропий и его "Бревиарий от основания Города"»
- Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу
- Короленков. Квинт Серторий
- Мякин Т. Г. Сапфо: язык, мировоззрение, жизнь

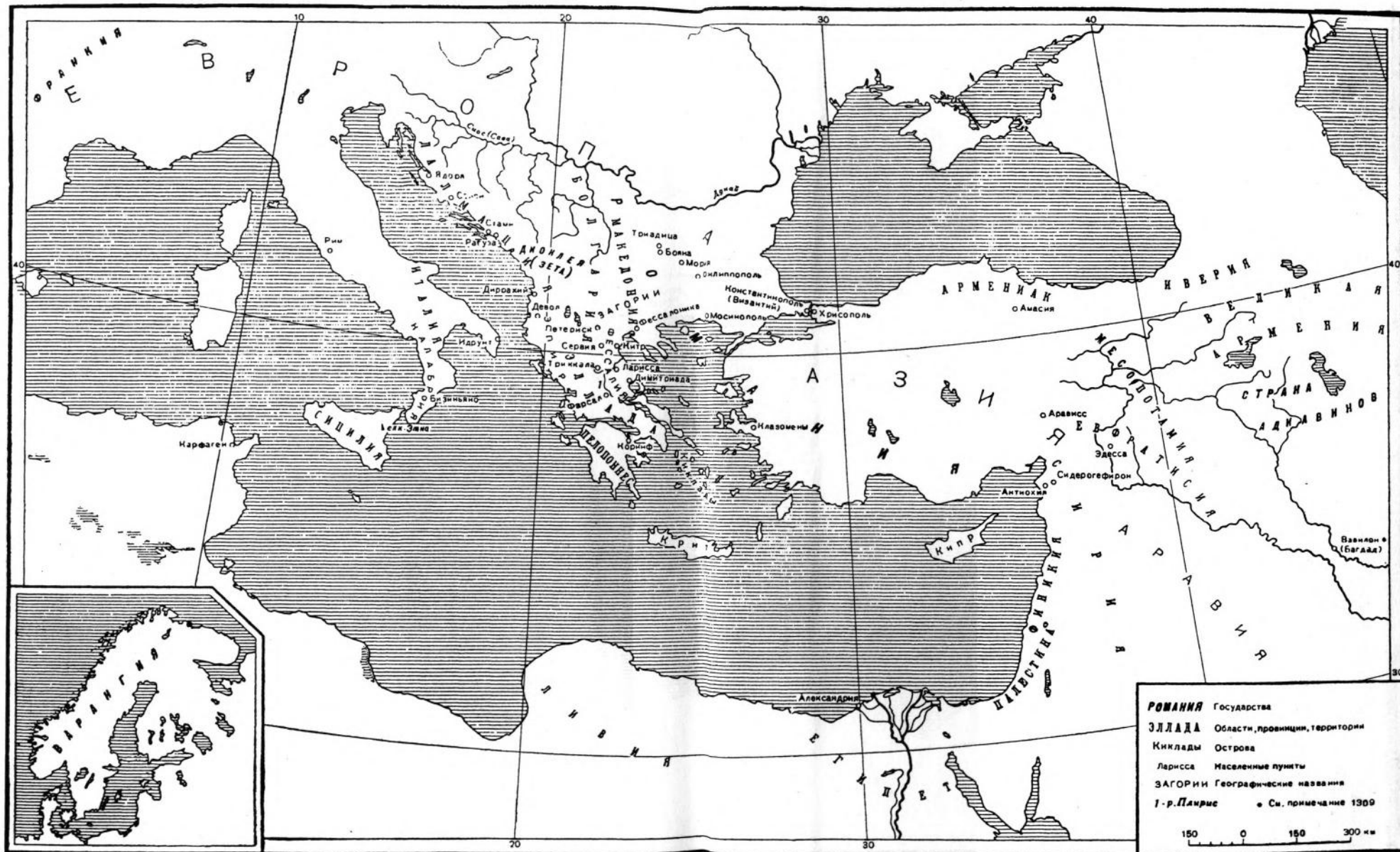

1. Византийская империя к 80-м годам XI столетия

2. Географические наименования, упомянутые в сочинении Кекавмена

СОВЕТЫ
И
РАССКАЗЫ

•
КЕКАВМЕН

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

КЕКАВМЕН

СОВЕТЫ
И
РАССКАЗЫ

